С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ОТЪ НАЧАЛА РУССКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ).

Томъ III.

Бенни—Боборыкина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона. Прачешный пер., № 6.
1892.

С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(ОТЪ НАЧАЛА РУССКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ).

Томъ III.

Бенни—Боборыкина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона. Прачешный пер., 6.
1892.

Болѣе крупныя по объему статьи III тома.

Бени Артуръ . . . . *С. А. Венгерова.*
Бенитцкій, А. П. . . . . *С. А. Венгерова и М. Н. Мазаева.*
Берви—отецъ. . . . . *проф. Н. О. Ковалевскаго.*
Бергъ, Н. В. . . . . *С. А. Венгерова.*
Бергъ, Ѳ. Н. . . . . *С. А. Венгерова.*
Бердниковъ, И. С. . . . . *Владиміра Соловьева.*
Бередниковъ, Я. И. . . . . *А. В. Экземплярскаго.*
Бережковъ, М. Н. . . . . *В. Н. Сторожева.*
Березайскій, В. С. . . . . *С. А. Венгерова.*
Березинъ, Е. В. . . . . *М. О. Меньшикова.*
Березинъ-Ширяевъ, Я. Ф. . . . . . *С. А. Венгерова.*
Беренсъ, А. И. . . . . *А. Н. Петрова.*
Берлинъ, М. І. . . . . *Л. О. Гордона.*
Бернули, семья . . . . *прив.-доц. В. В. Бобынина.*
Бертенсонъ, І. В. . . . . *прив.-доц. Г. М. Герценштейна.*
Берхинъ І. Б. . . . . *Л. М. Брамсона.*
Берхъ, В. Н. . . . . *М. Н. Мазаева.*
Бестужевъ-Марлинскій . . . . *С. А. Венгерова.*
Бестужевъ—отецъ. . . . . *М. Н. Мазаева.*
Бестужевъ, Михаилъ . . . . *В. Ѳ. Боцяновскаго.*
Бестужевъ, Николай. . . . . *М. О. Меньшикова.*
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. . . . . . *проф. Д. А. Корсакова.*
Бестужевъ-Рюминъ, Мих. А. . . . . *М. Н. Мазаева.*
Бесѣдовскій А. М. . . . . *проф. В. А. Яковлева.*
Бетлингъ, О. К. . . . . *прив.-доц. С. Ѳ. Ольденбурга.*
Бехтеревъ, В. М. . . . . *прив.-доц. П. Я. Розенбаха.*
Бецкій, И. И. . . . . *В. А. Гольцева и В. Е. Рудакова.*
Бецъ, В. А. . . . . *проф. П. Ф. Лесгафта.*
Бибиковъ, Викторъ . . . . *С. А. Венгерова.*
Бибиковъ, Матвѣй . . . . *С. А. Венгерова.*
Бибиковъ, Петръ . . . . *С. А. Венгерова.*
Билевичъ Н. И. . . . . *С. А. Венгерова.*
Билибинъ, В. В. . . . . *С. А. Венгерова.*
Бильбасовъ, В. А. . . . . *И. Л. и С. А. Венгерова.*
Бильфингеръ . . . . *А. Е. Яновскаго.*
Билярскій, И. С. . . . . *проф. В. А. Яковлева.*
Бинштокъ Л. М. . . . . *С. А. Венгерова.*
Блаватская, Е. П. . . . . *Зинаиды Венгеровой и Владиміра Соловьева.*

Благово Д. Д. . . . . проф. Д. А. Корсакова.
Благовѣщенскій, Ник. Алекс. . . . . С. А. Венгерова.
Благовѣщенскій, Ник. Мих. . . . . . проф. В. И. Модестова.
Благосвѣтловъ, Г. Е. . . . . С. А. Венгерова.
Бланкъ, Б. Я. . . . . М. Н. Мазаева.
Бларамбергъ, Е. И. . . . . С. А. Венгерова.
Блиновъ, Н. Н. . . . . Н. Ф. Бунакова.
Блокъ, А. Л. . . . . Л. З. Слонимскаго.
Блудова, гр. А. Д. . . . . А. Лященко.
Блудовъ, гр. Д. Н. . . . . Л. М. Брамсона.
Блументросты . . . . А. М. Уманскаго.
Блюмбергъ, К. I. . . . . проф. Э. К. Брандта.
Блюммеръ, Л. П. . . . . С. А. Венгерова.

Запозданіе выхода настоящаго тома вызвало въ печати сначала запросы о томъ, будетъ ли *Словарь* издаваться, а затѣмъ прямыя утвержденія, что *Словарь* «скончался». Считаемъ себя въ виду этого вынужденными разъ на всегда сказать, что если энергія наша будетъ поколеблена и мы рѣшимъ прекратить свое изданіе, мы объ этомъ заявимъ сами и не предоставляя кому бы то ни было догадываться.

Въ настоящій моментъ наша энергія еще не сломлена. Напротивъ того, мы больше чѣмъ когда либо надѣемся, что *Словарь* будетъ законченъ. Эти надежды основываются на томъ во первыхъ, что крайне-хлопотливая подготовительная, *словарная* часть нашего труда почти закончена и вчернѣ *Словарь* готовъ почти весь.

Но еще больше бодрости намъ внушаетъ то, что, начавши *Словарь*, вслѣдствіе разныхъ причинъ, исключительно какъ единоличный трудъ, мы были такъ счастливы, что мало по малу успѣли привлечь къ своему изданію содѣйствіе цѣлаго круга ученыхъ и литераторовъ. Пользуемся случаемъ выразить нашимъ дорогимъ сотрудникамъ глубокую признательность за ихъ безкорыстную помощь.

Завершеніе *словарной* части нашего труда даетъ намъ возможность произвести слѣдующія видоизмѣненія въ печатаніи составныхъ частей изданія. Начиная съ слѣдующаго (IV), половина каждаго тома будетъ отведена «*Матеріаламъ для критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ*» и будетъ заключать въ себѣ все то, что обыкновенно бываетъ въ словаряхъ, т. е. чисто-фактическія біографическія даты, указаніе литературы о данномъ писателѣ и перечень того,

что имъ написано. Лѣтъ въ 5, 6, эта фактическая часть *Словаря* вѣроятно будетъ закончена. Въ виду того, что буква *Б.* уже на половину окончена въ старомъ порядкѣ обработки «Матеріалы» начнутся съ буквы *В.*

Въ первой же половинѣ каждаго тома будетъ продолжаться *монографическая* часть нашего труда, которая въ своей совокупности должна представить собою исторію русской литературы и науки въ отдѣльныхъ характеристикахъ.

С. Венгеровъ.

10 Ноября 1892 г.

Списокъ № 3

писателей и ученыхъ на В., которыхъ предположено внести въ «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ» С. А. Венгерова.

Какъ и предыдущіе 2 списка, на **А.** и **Б.**, печатаемъ настоящій списокъ № 3, въ надеждѣ на то, что имѣющіе возможность сдѣлать къ нему дополненія не откажутся прислать ихъ намъ по адресу: **С.-Петербургъ, Серпуховская 2, Семену Афанасьевичу Венгерову.** Дополненія эти нужны намъ къ **15 января 1893 г.**, когда начнется печатаніе IV тома, одна половина котораго будетъ посвящена «Матеріаламъ для Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ» на букву **В.** Но и позднѣйшія поправки всегда съ благодарностью будутъ приняты нами, потому что онѣ могутъ найти себѣ мѣсто въ дополненіяхъ, которыя мы даемъ въ концѣ каждой буквы.

Пользуемся случаемъ обратиться къ гг. литераторамъ и ученымъ съ просьбою присылать намъ біографическія и библіографическія о себѣ свѣдѣнія. Просьба наша въ особенности относится къ провинціальнымъ писателямъ и ученымъ, между которыми есть такое большое число почтенныхъ дѣятелей, очень мало, однако, извѣстныхъ въ столицахъ.

Руководствомъ въ сообщеніи этихъ свѣдѣній можетъ служить приводимый на оборотѣ циркуляръ, съ которымъ мы обращаемся въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ извѣстенъ адресъ того или другого писателя или ученаго.

„КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ
РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
И УЧЕНЫХЪ“.
С. А. ВЕНГЕРОВА.

Серпуховская, 2.

Милостивый Государь!

Честь имѣю обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ присылкѣ біографическихъ и библіографическихъ о себѣ свѣдѣній для «Критико-біографическаго Словаря русскихъ писателей и ученыхъ». Крайне меня обяжете, доставивши эти свѣдѣнія *черезъ мѣсяцъ* по полученіи настоящаго циркуляра.

Согласно программѣ, легшей въ основу *Словаря*, было-бы желательно получить отъ Васъ отвѣтъ на слѣдующіе вопросы:

Біографія: 1) Имя и отчество. 2) Годъ, мѣсяцъ и число рожденія. 3) Мѣсто рожденія. 4) Кто были родители. 5) Вѣроисповѣданіе. 6) Краткая исторія рода. Главнымъ образомъ: были-ли въ родѣ выдающіеся въ какомъ-либо отношеніи люди? 7) Ходъ воспитанія и образованія. Подъ какими умственными и общественными вліяніями оно происходило. 8) Начало и ходъ дѣятельности. 9) Замѣчательныя событія жизни.

Библіографія: 1) Перечень *всего* написаннаго или переведеннаго, съ точнымъ обозначеніемъ: a) если рѣчь идетъ *о книгѣ*: года, мѣста, формата и количества страницъ, b) если *о журнальной или газетной статьѣ*—года, № и названія періодическаго изданія, гдѣ она появилась. Объ этой точности особенно настойчиво просимъ, потому что она избавляетъ отъ множества крайне затруднительныхъ, а иногда и безплод-

ныхъ поисковъ. 2) Перечень извѣстныхъ Вамъ рецензій и отзывовъ о произведеніяхъ Вашихъ, тоже (если помните, конечно) съ точнымъ обозначеніемъ № и года періодическаго изданія, гдѣ эти отзывы появились. Очень важно было-бы получить указанія на отзывы, находящіеся въ книгахъ,—учебникахъ, курсахъ, обзорахъ и т. д. Такіе отзывы никѣмъ не регистрируются и потому безъ спеціальныхъ указаній не могутъ быть найдены. 3) Не были-ли (гдѣ, когда и кѣмъ) переведены на иностранные языки произведенія Ваши? 4) Не появились-ли гдѣ-нибудь біографическія свѣдѣнія о Васъ (если появились, то въ какой книгѣ или въ какомъ № періодическаго изданія). 5) Псевдонимы.

Всего удобнѣе было-бы получить отъ Васъ отвѣтъ на всѣ вышепоставленные вопросы въ формѣ небольшой автобіографіи, которую можно было-бы цѣликомъ помѣстить въ словарѣ. По отношенію къ гг. ученымъ присоединяемъ еще очень важную просьбу сдѣлать краткое резюме тѣхъ выводовъ, къ которымъ они пришли въ своихъ научныхъ розысканіяхъ. Вполнѣ точно схватить и формулировать чужую мысль очень трудно и сплошь да рядомъ ученые претендуютъ на «извращеніе» своихъ мыслей даже со стороны лицъ, въ добросовѣстности которыхъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. И вотъ во избѣжаніе этого мы и просимъ дать намъ то, что у нѣмцевъ называется и широко примѣняется во всѣхъ научныхъ изданіяхъ Selbstanzeige и Selbstanalysis, т. е. сжатое изложеніе сущности изслѣдованія, не вдаваясь, конечно, при этомъ въ оцѣнку, что уже составляетъ задачу редакціи.

Въ заключеніе обращаемся съ просьбою прислать намъ на время тѣ изъ Вашихъ произведеній (въ особенности брошюры), которыя трудно найти въ обыкновенныхъ библіотекахъ, а также оттистки статей Вашихъ, и *статей объ Васъ*. Все это, конечно, можно найти въ Публичной Библіотекѣ, но не всѣ изъ лицъ, принимающихъ, кромѣ насъ, участіе въ «Крит. біогр. словарѣ» живутъ въ Петербургѣ и для нихъ имѣть подъ рукою всѣ сочиненія разбираемаго автора представляло-бы значительное удобство. По миновеніи надобности присланное будетъ Вамъ возвращено съ благодарностью.

Отвѣтъ прошу Васъ адресовать: С.-Петербургъ, Серпуховская 2, *Семену Афанасьевичу Венгерову*.

Вавиловъ, Иванъ Саввичъ, фридрихгамскій купецъ, коммерческій писатель, † 1856 г.

Вавиловъ, Павелъ Аѳанасьевичъ, писатель 1807—1821 гг.

Вагановъ, Варлаамъ, подпоручикъ, переводчикъ 1786 г.

Вагановъ, Матвѣй Ѳеодоровичъ, геральдикъ, † 21 сент. 1821 г.

Ваганшападскій, Авраамъ Богдановъ, армянскій іеродіаконъ, писатель 1820 г.

**Вагинъ,* Сибирскій публицистъ, р. 10 февр. 1823 г.

• *Вагнеръ,* А., авторъ учебника русской исторіи 1844 г.

Вагнеръ, Владиміръ Александровичъ, магистръ зоологіи, р. 1849.

Вагнеръ, Егоръ Егоровичъ, профессоръ химіи варшав. университета, р. 1849 г.

Вагнеръ, Иванъ Карловичъ, профессоръ анатоміи харьков. университета, 1838—1892 г.

Вагнеръ, Николай Петровичъ, профессоръ зоологіи, р. 1829 г.

Вагнеръ, Петръ Ивановичъ, проф. минералогіи и сравнит. анатоміи 40-хъ и 50-хъ гг. въ казан. университетѣ.

Вагнеръ, Юлій Николаевичъ, зоологъ, р. 1865 г.

Вадбольская, кн. (Криницкій), романистка 1850 и 1860-хъ гг.

Вадбольскій, князь, тульскій писатель (до 1830 г.).

Вадковскій, Александръ см. Антоній еписк.

Вадковскій, Владиміръ Васильевичъ, врачъ 1880 г.

Вазинскій, Иванъ, механикъ, костромской писатель.

Ваксель, Левъ Николаевичъ, охотничій писатель, † 26 ноября 1885 г.

Ваксель (Waxel), Левъ Савельевичъ, полковникъ, механикъ и археологъ, † 1816 г.

• *Ваксель,* Платонъ Львовичъ, музык. критикъ, р. 14 авг. 1844 г.

Вакуловскій, Николай Андреевичъ, д-ръ медицины 1851 г.

• **Вакуловскій,* Николай Николаевичъ, врачъ и библіографъ, р. 13 окт. 1852 г.

Валеріанъ (Орловъ), бакkалавръ богословія петер. дух. академіи.

Валеріанъ, (Сіеницкій), іеромонахъ, переводчикъ 1796 г.

• *Валеріо,* М. Ф., авторъ русско-итальянской грамматики 1822 г.

Валихановъ, Чоканъ Чингисовичъ, путешественникъ по Сред. Азіи (1834—1865 г.).

Валицкая, Марья Константиновна, женщина-врачъ вып. 1884 г., работала по нервной физiологiи.

Валицкiй, Альфонсъ Ивановичъ, † 1858 г., профессоръ греческой словесности въ харьковскомъ университетѣ.

Валицкiй, Василiй Даниловичъ, лѣкарь 1826 г.

Валицкiй, Лукiанъ, д-ръ медицины 1826 г.

Валицкiй, Святославъ Станиславовичъ, препод. артиллерiи въ морск. учил. (1838—26 августа 1885 г.).

Валкеръ, Георгъ, перевод. 1806 г.

Валкеръ, Самуилъ, переводчикъ 1815 г.

Валлерiанъ, Егоръ Карповичъ (Georg Vallerian), д-ръ медицины, и. д. президента медико-хирур. академiи 1809 по 1811 (1735 г., † 9 февр. 1813 г.),

Валлинъ, Г. А., проф., магистръ восточной литературы, † 1852 г.

Валуева-Мунтъ, соврем. писательница.

Валуевъ, Василiй, магистръ химiи 1849 г.

Валуевъ, Димитрiй Александровичъ, славянофилъ (14 сент. 1820—23 ноября 1845 г.).

Валуевъ, Петръ Александровичъ, графъ, государ. дѣятель и романистъ (22 сент. 1814—27 янв. 1890 г.).

Валуевъ, Петръ Семеновичъ, археологъ, главноуправляющiй оружейной палаты, † 4 iюня 1814 г.

Валуевъ, Степанъ Мироновичъ, генералъ-маiоръ, картографъ, † 1780 г.

Вальберг(х)ъ, Иванъ Ивановичъ (1763—1819), балетмейстеръ и драмат. писатель.

Вальберхъ, Павелъ Ивановичъ, драматургъ 1840-хъ гг.

Вальвиль, Александръ Васильевичъ, генералъ-маiоръ, писалъ о фехтованiи, † 1817 г.

Вальдгардтъ, Николай, переводчикъ, 1834 г.

Вальзеръ, Iоганъ, издатель видовъ города Москвы, † 1805 г.

Вальковъ, Иванъ Кузьмичъ, писатель 1791 г.

Вальневъ, Флегонтъ Васильевичъ, составит. альманаха „Архангельскiй сборникъ“ 1844 г.

Вальтеръ, Адольфъ, д-ръ медицины 1820 г. Род. 1799 г., † 1847 г.

Вальтеръ, Александръ Петровичъ, анатом., р. 28 декабря 1817 г.

Вальтеръ, Иверсъ Германовичъ, профессоръ повив. искусства и дѣтскихъ болѣзней.

Вальтеръ, Фридрихъ, докторъ философiи, † 1834 г.

Вальтеръ, Өедоръ Андреевичъ, библiографъ, † 26 ноября 1886 г.

Вальцъ, Яковъ Яковлевичъ, проф. ботаники Кiевск. ун. Род. въ 1841 г.

Вальяно, переводчикъ оперетокъ.

Ванделенкуръ, авторъ курса миөологiи 1816 г.

Ваненко, Иванъ. См. Башмаковъ, Иванъ.

Ванжура, музыкантъ и писатель при Екатеринѣ II.

Ванновскiй, Феликсъ, д-ръ медицины 1811 г., † 4 апр. 1814 г.

Ванотти, Яковъ Осиповичъ (1774—2 февр. 1819 г.), проф. фармокологiи харьк. университета.

Ванословъ, переводчикъ 1770 г.

Ванцетти, Титъ Лаврентьевичъ, профессоръ хирургiи въ Харьковѣ, † 1888 г.

Варавва, Иванъ Петровичъ, врачъ-писатель. Род. 8 окт. 1842 г.

Варавва, Михаилъ Петровичъ, біологъ. Род. 1841 г.

Варагинъ, Андрей Алексѣевъ. См. Каиновъ.

Варадиновъ, Николай Васильевичъ, юристъ (1817—27 іюля 1886 г.).

Варакинъ, Иванъ Ивановичъ, поэтъ-самоучка 1810-хъ гг.

Варвинскій, Іовъ Игнатьевичъ, химикъ, переводчикъ 1830-хъ гг.

Варвинскій, Іосифъ Васильевичъ, проф. терапевтич. клин. Москов. унив. (28 окт. 1811—1878 гг.).

Варгунинъ, Владиміръ Александровичъ, д-ръ медицины. Род. 22 марта 1855 г.

Варзеръ, Василій Егоровичъ, земскій статистикъ.

Варенуха, Николай Игнатьевичъ, д-ръ медицины (1827 г., † 1875 г.).

Варенцовъ, Алексѣй, писатель начала 19 ст.

Варенцовъ, Викторъ Гавриловичъ, педагогъ, собиратель пѣсень† 1867 г.

Вренцовъ, С., переводчивъ 18 в.

Варжанскій, Родіонъ, д-ръ медицины Род. 28 ноября 1816 г.

Варингъ, Иванъ, переводчикъ и секретарь медиц. канцеляріи при Аннѣ Іоановнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ.

Варлаамъ, архимандритъ, переводчикъ 18 вѣка.

Варлаамъ, архіеп. Вологодскій, писатель 17 в.

Варлаамъ, двинянинъ, писатель 16 в.

Варлаамъ, іеромонахъ 16 вѣка, авторъ сказаній о псковскихъ святыхъ.

Варлаамъ, митропол. Новгородскій 16 в.

Варлаамъ, (Гловацкій), архимандритъ Голутвина монастыря, † 1802 г.

Варлаамъ, игуменъ Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ), дух. писатель.

Варлаамъ Голенковскій, іеромонахъ, духовн. писат., † 1740 г.

Варлаамъ, (Куза,) архиманд. переводчикъ 1817—19 гг.

Варлаамъ (Леницкій), архіепископъ Псковской съ 10 авг. 1731 г.

Варлаамъ Лящевскій, архимандритъ Моск. Донск. монастыря, духовный писатель, † 28 іюля 1774 г.

Варлаамъ (Власій Миславскій), протоіерей, ректоръ кіевской академіи 1784 г., † 30 іюля 1791 г.

Варлаамъ, монахъ Троицко-Сергіев. лавры, книгописецъ.

Варлаамъ Палицынъ, монахъ Чудова монаст., лѣтописецъ 16 в.

Варлаамъ преподобный, основат. хутынск. монаст., авторъ «вкладной грамоты» и «служебника», † 1193 г.

Варлаамъ Синьковскій, архим. волокол. и голутв. мон., † 1802 г.

Варлаамъ Скамницкій, епископъ Велик. Устюга, † 1760 г.

Варлаамъ (Шишацкій), архіеписк. могилевскій начала 19 ст.

Варлаамъ (Князь Эристовъ), митрополитъ грузинскій, † 18 декабря 1830 г.

Варлаамъ (Щербаковъ), монахъ Троицко-Сергіев. лавры, путешественникъ (1814 г., † 5 января 1853 г.).

Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ кіевскій, духовн. пис., † 22 августа 1707 г.

Варлаковъ, Иванъ Ивановичъ, сибирскій поэтъ, † 1830 г.

Варламова, Раиса, писательница 1850-хъ и 60 гг.

Варнекъ, Константинъ Александровичъ, † 1882 г., художеств. критикъ.

Варнекъ, Николай Александровичъ, проф. сравнительной анат. и физiологiи въ моск. ун. (30 марта 1821 — 1876 г.).

Варонъ, Евгенiй Францевичъ препод. франц. яз., † 5 декабря 1886 г.

Варпаховскiй, Николай Аркадiевичъ, ихтiологъ, р. 11 ноября 1862 г.

Варрандъ, лекторъ англ. яз. петербурскаго унив., въ 1840-хъ гг.

Варсаба, Платонъ Васильевичъ, врачъ, род. 1809 г.

Варооломей (Владимiръ или Василiй Павловичъ Любарскiй), епископъ вятскiй, † 5 iюля 1774 г.

Василевскiй, А., врачъ, 1867 г.

Василевскiй, Дмитрiй Ефимовичъ, въ 30-хъ гг. преподавалъ въ моск. университетѣ политическое и народное право, род. 1781 г.

Василевскiй, Иванъ, д-ръ медицины вил. ун. 1822 г., † 17 iюня 1842 г.

Василевскiй, Ипполитъ Федоровичъ, фельетонистъ, р. 1850 г.

Василевскiй, Николай Александровичъ, воен. писатель выпуска 1878 г. ген. штаба.

Василевскiй, Сав., харьков. пис. (до 1828 г.).

Василевскiй, Савва (По Плавильщ. Степанъ Васил.), переводчикъ 1804 г.

Василевскiй, Станиславъ Осиповичъ, д-ръ медицины 1876 г.

Василевскiй, Степанъ Васильевичъ, писалъ о торговлѣ, (1808 г.).

Василiй, архiеп. Новгородскiй, † 1353 г., писалъ къ Феодору, епископу Тверскому посланiе о раѣ, уцѣлѣвшемъ на землѣ.

Василiй (Борзо-Богатый), книгописецъ 1499 г.

Василiй, гость Московскiй, описалъ хожденiе свое въ Палестыну XV в.

Василiй, протоiерей Острожскiй 16 в.

Василiй, священникъ 12 в., описалъ ослѣпленiе Василька.

Василiй, священникъ, въ монашествѣ Варлаамъ, Псковитян. XVI в.

Василiй, священникъ, агiографъ XVII в.

Василiй, св. Гогорусской Никол. церкви 16 в., писалъ объ исхожденiи Св. Духа.

Василiй, священникъ Острожскiй XVII в.

Василiй Козминъ Арестовъ, см. Козминъ.

Василiй Богдановъ, протоiерей церкви Св. Никиты, проповѣд. XIX в., см. Богдановъ.

Василiй Бурцевъ-Протопоповъ, напис. „Букварь языка словенска“ XVII в.

Василiй Бѣляевъ, переводчикъ XVIII в., см. Бѣляевъ, Василiй.

Василiй Гагара, путеш. въ Палестину и Александрiю, XVII в.

Василiй Григоровичъ Барскiй, паломникъ (1702—1747).

Василiй Иван. Березкинъ, моск. священникъ XIX в.

Василiй Даниловъ, см. Даниловъ.

Василiй Емельяновичъ, раскольничiй писатель (1729—1797 г.).

Василiй Аванасьевичъ Копейкинъ, см. Копейкинъ.

Василiй Лужинскiй (1788—1879) унiатскiй архiепископъ.

Василій Петровъ, см. Петровъ, Василій.

Василій Тюменецъ, лѣтописецъ XVII в.

Василій Фроловъ, облич. раскольн. XVIII в.

Василій Фотіевъ, Харьков. дух. пис. (до 1830 г.).

Василій Кузьминъ Чепуринъ, см. Чепуринъ.

Васильева, Александра, пис. 30-хъ годовъ.

Васильевскій, Василій Григорьевичъ, профессоръ всеобщей исторіи петербурскаго университета, р. 1838 г.

Васильевъ, баснописецъ 1817 г.

Васильевъ, крестьянинъ—стихотворецъ, 1840 г.

Васильевъ, Александръ Алексѣевичъ, лекарь 1829 г.

Васильевъ, Александръ Васильевичъ, д-ръ медицины, род. 6 авг. 1832 г.

Васильевъ, Александръ Васильевичъ, профессоръ математики казанскаго университета, р. 1853 г.

Васильевъ, Александръ Степановичъ, врачъ—стихотворецъ 1820-хъ гг.

Васильевъ, Алексѣй, участвовалъ въ переводѣ соч. графа Канкрина.

Васильевъ, Алексѣй Васильевичъ, врачъ. Род. 1839 г.

Васильевъ, Андрей Ивановичъ, д-ръ медицины. Род. 1852 г.

Васильевъ, В... Тульскій писатель (до 1830-хъ гг.).

Васильевъ, Василій Васильевичъ, совр. хирургъ.

* *Васильевъ,* Василій Павловичъ, профессоръ кит.-манджурской словесности Петерб. университета. Род. 1818 г.

Васильевъ, Владиміръ, переводчикъ 1797 г.

Васильевъ, Владиміръ Алексѣевичъ, учитель Пермской гимназіи (1845 г.) филологъ.

Васильевъ, Дмитрій Михайловичъ, д-ръ медицины 5 іюня 1837 г.

Васильевъ, Е. А., Харьков. писатель (до 1828 г.).

Васильевъ, Евгеній Евгеніевичъ, д-ръ медицины. Род. 1848 г.

Васильевъ, Захаръ Григорьевичъ, врачъ 1854 г.

Васильевъ Иванъ, раскольничій писатель (1744—1811 г.).

Васильевъ I-й, Иванъ Ивановичъ, врачъ, † 1875 г.

Васильевъ, Иларіонъ Васильевичъ, проф. законовѣдѣнія Моск. ун., † 1832 г.

Васильевъ, Іосифъ Васил. (1821—1881 г.). Протоіерей православной церкви въ Парижѣ.

Васильевъ, Леонидъ Гавриловичъ, врачъ, вып. 1879 г.

Васильевъ, Матвѣй, священникъ проповѣдникъ 1813 г.

Васильевъ, Михаилъ Андреевичъ, Псковской писатель, † 1866 г.

Васильевъ, Михаилъ Андреевичъ, д-ръ медицины 1885 г.

Васильевъ, Никаноръ Ивановичъ, врачъ 1858 г.

Васильевъ, Николай Александровичъ, инженеръ-переводчикъ 1830-хъ гг.

Васильевъ, Николай Ивановичъ, д-ръ медицины. Род. 1851 г.

Васильевъ, Николай Петровичъ, д-ръ медицины, доцентъ Медиц. Академіи. Род. 1852 г.

Васильевъ, Николай Семеновичъ, проф. политическ. экономіи и дипломатіи въ Моск. ун. 1840-хъ гг.

Васильевъ, П., педагогъ 1830-хъ гг.

Васильевъ, Павелъ Ивановичъ, совр. калужскій врачъ-писатель.

Васильевъ, Петръ Михайловичъ, (1785—1866 г.), адъюнктъ математики Казанскаго университета.

Васильевъ, Петръ Петровичъ, библіографъ, † въ мартѣ 1883 г.

Васильевъ, Сергѣй, писатель 1821 г.

Васильевъ, Сергѣй Михайловичъ, писатель 1806 г.

Васильевъ, Сергѣй Васильев. (1827 † 1862 г.).

Васильевъ, Степанъ Андреевичъ, воен. писатель выпуска 1844 г. Ген. штаба.

Васильевъ, Степанъ Михайловичъ, д-ръ медицины. Род. 1854 г.

Васильевъ, Филиппъ, см. Филиппъ Васильевъ.

Васильевъ, Филиппъ, священникъ Спб. церкви новоучрежденныхъ богадѣленъ, проповѣдникъ 1782 г.

Васильевъ Фотій, раскольничій писатель (1674—1742 гг.).

Васильевъ Зайцевъ, Петръ, см. Зайцевъ.

Васильевъ Холинъ, Яковъ, см. Холинъ.

Васильевъ, Феодосій, расколоучитель († 1711 г.).

Василькова, Вѣра, писательница для народа 1870-хъ гг.

Васильковичева, Наталья писательница 1840-хъ гг.

Васильковскій, Сергѣй, Харьков. пис. (до 1828 г.).

Василько-Петровъ, см. Петровъ, Василій Петровичъ.

Васильковъ, Алексѣй Васильевичъ, редакт. журнала «Странникъ».

Васильковъ, Н., педагогъ 1850-хъ гг.

Васильковъ, Петръ Герасимовичъ, лѣкарь 1854 г.

Васильчикова, кн. Татьяна Васильевна (1776—1848 гг.) филантропка-писательница.

Васильчиковъ, кн. Александръ Илларіон., публицистъ (1818—1881 гг.).

Вассіанъ Патрикѣевъ, князь-инокъ, по прозв. Косой, 16 в.

Вассіанъ, по прозванію Рыло, архіепископъ Ростовскій, авторъ посланія къ Іоанну Васильевичу.

Вассіанъ (въ мірѣ Василій Чудновскій), духовн. пис. (1803—3 янв. 1883 г.).

Васьковъ, Иванъ Козьмичъ, историкъ 1791 г., † 1812 г.

Васьковъ, Иванъ Козьмичъ, д. ст. сов. писатель 1792 г., † 1812 г.

Васяткинъ, Василій Николаевичъ, лѣкарь 1876 г.

Ватаци, Александръ Ивановичъ. генер.-лейт., педагогъ (1811 — 27 февр. 1886 г.).

Ватаци, Константинъ, драматургъ, 1816 г.

Ватрашевскій, Ксаверій, Августинъ Маркеловичъ, д-ръ медицины 1879 г., род. 1853 г.

**Ватсонъ,* Марія Валентиновна, пишетъ по исторіи литературы, р. 1849 года.

**Ватсонъ,* Эрнстъ Карловичъ, журналистъ (р. 1 января 1839 г.—12 мая 1891 г.).

Ватэ (Charles Aviat de Vatay), проф. французскаго языка и литературы, Мос. ун., съ 4 мар. 1796 г., † 1809 г.

Вахрушевъ, Александръ, составитель исторіи ордена св. Іоанна Іерусалимскаго 1799—1801 гг.

Вахрамовъ, Александръ Григорьевичъ, лѣкарь 1870 г

Вашкевичъ, Владиславъ Васильевичъ, р. 1844 г.

Вачтангъ Ираклiевичъ, грузинскiй царевичъ, писатель 1812 г.

Ващенко-Захарченко, Михаилъ Егоровичъ, проф. чистой математики кiевск. университета, род. 31 октября 1825 г.

Введенскiй, Александръ Ивановичъ, профессоръ философiи петербургскаго университета.

Введенскiй, Алексѣй Андреевичъ, врачъ 1880 г.

Введенскiй, Арсенiй Ивановичъ, критикъ и библiографъ, р. 1844 г.

Введенскiй Евлампiй, см. Евлампiй Введенскiй.

Введенскiй, Ирин. Иван. (21 ноября 1813—14 iюля 1855 г.), критикъ и переводчикъ.

Введенскiй, Николай Евгенiевичъ, профессоръ физiологiи петерб. университета съ 1889 г.

Введенскiй, Николай Егоровичъ, лѣкарь 1879 г.

Вдовиковскiй, Өеофилъ, Өедоръ, Ромуальдъ Игнатьевичъ, врачъ, род. 1834 г.

**Веберъ,* Карлъ Карловичъ, современный технологъ.

Веверъ, Христiанъ Л., переводчикъ 1762 г.

Вегелинъ, Iоганнъ (I. Ph. Weguelin), проф. и надзиратель военной колмарской школы въ Эльзасѣ, 1783 г.

Веглерисъ, Григорiй, см. Григорiй Веглерисъ.

Ведекиндъ, переводчикъ 1803 г.

Ведель, Артемiй Лукьян., род. въ Кiевѣ около 70-хъ гг. XVIII в.

Веденскiй, Ефимъ, переводчикъ 1787 г.

Веденскiй, Семенъ, переводчикъ 1766 г.

Веденяпинъ, Александръ Николаевичъ, лѣкарь 1883 г.

Ведищевъ-Добровольскiй, В. авторъ „Гимна“ Ермолову 1816 г.

Ведринскiй, Осипъ Өедоровичъ, врачъ (1799 † 1860 г.).

**Ведровъ,* Владимiръ Максимовичъ. историкъ (1824—1892).

Ведровъ, Сергѣй Владимiровичъ. профессоръ полицейскаго права петерб университета, р. 1855 г.

Везаличъ, писатель 1780 г.

Вейдемейеръ, Александръ Ивановичъ, историкъ (1789 г. † 11 мар. 1852 г.).

Вейденбаумъ, В. Г., географъ.

Веймарнъ, Иванъ Ивановичъ, воен. писатель вып. 1877 г. генеральнаго штаба.

Веймарнъ (2-й), Иванъ Өедоровичъ, проф. тактики въ воен. академiи (1802 г. † 27 апр. 1846 г.).

Вейнбергъ, Леонидъ Борисовичъ. совр. воронежскiй археологъ.

Вейнбергъ, Петръ Исаевичъ, р. 1830 г., поэтъ, переводчикъ.

Вейнбергъ, Павелъ Исаевичъ, разсказчикъ.

Вейнбергъ, Яковъ Игнатьевичъ, метеорологъ и лѣсоводъ, р. 1826 г.

Вейскгопфенъ-фонъ, Iосифъ, учитель астраханской гимназiи, издатель „Восточ. Извѣстiй“, † 1816 г.

**Вейсманъ,* Александръ Давыдовичъ, профессоръ греческаго яз. историко-филологическаго института, р. 1834 г.

Вейссе, И. Г., основатель 1-ой дѣтской больницы въ Петербургѣ, † 1869 г.

Вейссе, Iоганъ Филиппъ, педагогъ,

директоръ нѣмецкаго училища церкви св. Петра въ Петербургѣ (1763 г. † 20 сент. 1840 г.).

Вейтбрехтъ, Іосія, академикъ физіологіи СПБ. академіи наукъ (20 окт. 1702 г. † 8 февр. 1747 г.).

Вележевъ, Николай Борисовичъ, д-ръ медицины (28 апр. 1817 г. † 17 дек. 1872 г).

Великій, Владиміръ Николаевичъ, проф. физіологіи томскаго унив., р. 7 авг. 1851 г.

Великій, Семенъ, переводчикъ 1786.

Великопольскій, Иванъ Ермолаевичъ, сатирикъ и драматургъ (1796 г. † 7 февр. 1868 г.).

Величко, Алексѣй Ѳедоровичъ, врачъ (1839 г. † 13 дек. 1862 г.).

Величко, Василій Львовичъ, поэтъ. Род. 1860 г.

Величко, Валеріанъ Михайловичъ, д-ръ медицины 1865 г.

Величко, К. И., проф. воен. академіи.

Величко, Самуилъ, малорусскій лѣтописецъ. Род. 1670 г.

Величко, Филаделфъ Кириловичъ, воен. пис. выпуска 1859 г. генеральн. штаба.

Величковскій, Дмитрій Порфировичъ, д-ръ медицины. Род. 1841 г.

Величковкій, Іосифъ, см. Іосифъ Величковскій.

Величковскій, Паисій, см. Паисій Величковскій.

Велланскій, Даніилъ Михайловичъ, проф. ботаники и фармакологіи М. Х. Ак. 1808 г. (11 дек. 1774 г. † 15 мар. 1847 г.).

* *Велтистовъ,* Василій Николаевичъ, род. 1854, доц. Моск. дух. академіи.

Вельегурскій, графъ сенаторъ, авторъ оды Имп. Александру I. 1801 г.

Вельсбергъ, баронъ, переводчикъ, † 6 апр. 1852 г.

Вельтманъ, Александръ Фомичъ (1800—1870 г.), романистъ и археологъ.

Вельтманъ, Елена Ивановна, новеллистка, † 1868 г.

Вельцынъ, Иванъ Васильевичъ, д-ръ медицины 1795 г.

Вельцинъ, Иванъ Юрьевичъ (Johann Christian von Weltzien), проф. патологіи и терапіи въ Спб. Медико-Хир. Ак. 1790 г. (1767—1829 г.).

Вельцинъ, (Constantin Emmanuel von Weltzien), д-ръ медицины (2 окт. 1798 г. † 1821 г.).

Вельцынъ, Самуилъ, переводчикъ, 1806 г.

Вельяминовъ, Александръ, издатель «Военнаго журнала» 1808 г.

Вельяминовъ, Алексѣй Александровичъ, генералъ.

Вельяминовъ, Иванъ, переводчикъ 1805 г.

Вельяминовъ, Иванъ Александровичъ, генералъ - губернаторъ З. Сибири (1771 г. † 1837 г.), переводчикъ.

Вельяминовъ, Николай Александровичъ, хирургъ. Род. 1855 г.

Вельяминовъ, Петръ, перев. 1774 г.

Вельяминовъ–Зерновъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, журналистъ и переводчикъ, † 18 янв. 1831 г.

Вельяминовъ–Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, оріенталистъ.

Вельяминовъ–Воронцовъ, Е. Н., см. Воронцовъ-Вельяминовъ, Тул. пис.

Вельяминовичъ, врачъ 1840-хъ гг.

Вельяшева–Волынцова, Анна Ивановна, переводчица 1764 г.

Вельяшева-Волынцова, Пелагея вановна, переводчица 1782 г.

Вельяшевъ-Волынцовъ, Дмитрій вановичъ, артиллеріи полковникъ, переводчикъ, † 1818 г.

Вельяшевъ-Волынцовъ, Иванъ ндреевичъ, артиллеристъ-переводчикъ, 1786 г.

Велямовичъ, Владиміръ Викторочъ, д-ръ медицины. Род. 1854 г.

**Венгерова,* Зинаида Афанасьевна, од. 1867 г. Пишетъ по исторіи литературы.

Венгеровъ, Семенъ Афанасьевичъ, ритикъ и историкъ литературы. Род. 855 г.

фонъ-Вендрихъ, Альфредъ Альфревичъ, полковникъ, военный инженеръ, реподаватель курса военной эксплуат. ел. дорогъ. Род. 1845 г.

Веневитиновъ, Дмитрій Владимирочъ (14 сент. 1805 г., † 15 мар 1827 г.), поэтъ.

Венедиктъ Буторинъ, пис. посл. ь патр. Іоакиму.

Венедиктовъ, Александръ С., проф. атоміи Харьк. универ., † 1834 г.

Венедиктовъ, Василій, хирургъ 18 в.

Венедиктовъ, Владиміръ Ивановичъ, ачъ, † 3 апр. 1861 г.

Венедиктовъ, Иванъ Петровичъ, оператор каменныхъ болѣзней (1740 г., 1806 г.).

Венедиктъ (Василій Ив. Григорочъ), епископъ Олонецкій и Петрозадскій (1784 г., † 7 дек. 1850 г.).

Венелинъ, Юрій Ивановичъ, сластъ (1802—1839).

Венерони, авторъ краткаго лексина на четырехъ яз. 1771 г.

Венецкій, Александръ Ивановичъ, ръ медицины (1844 г., † 1882 г.).

Венецкій, Иванъ, писатель 1823 г.

Венечанскій, Степанъ, штабъ-лѣкарь, писатель 1776 г.

Венечанскій, Семенъ, переводчикъ 1799 г.

Веніцъевъ, Семенъ, переводчикъ 1776 г.

Веніаминъ, (Дмитрій Базилевичъ), архимандритъ Кіево-выдубицкаго мон., † 1783 г.

Веніаминъ, (Василій Смирновъ), архимандритъ и миссіонеръ глуховск. петропавловск. мон. (1781—1848).

Веніаминъ, митропол. казанскій, (Пуцекъ Григоровичъ) † 1783 г.

Веніаминъ (Румовскій Краснопѣвковъ), архіепископъ Нижегородскій, духовн. писат. и переводчикъ (26 Іюля 1739—16 мар. 1811).

Веніаминъ, славянинъ, доминиканецъ, переводчикъ конца 15 в.

Веніаминъ, (Василій Багрянскій), епископъ иркутскій, † 8 іюня 1814 г.

Веніаминъ (Василій) Смирновъ, миссіонеръ у самоѣдовъ Арханг. губ., † 1 сент. 1848 г.

Веніаминъ (Гжельскій), ректоръ Виѳанской семинаріи 1817 г.

Веніаминова, Елена Петровна, женщина-врачъ.

Веніаминовъ, писатель 1813 г.

Веніаминовъ, Петръ Дмитріевичъ, проф. практической медицины, ботаники и химіи Моск. унив., † 16 апр. 1775 г.

Венсовичъ, Иванъ Ѳедоровичъ, проф. анатоміи, физіологіи и судеб. медицины Моск. унив. (7 янв. 1769 г., † 11 февр. 1811 г.).

Венцель, I. писатель 1803 г.

Венюковъ, Михаилъ Ивановичъ, географъ, р. 23 іюня 1832 г.

Венюковъ, Павелъ Николаевичъ, профессоръ минералогіи кіев. унив., р. 1856 г.

Вербицкій, Андрей Андреевичъ, † 19 апр. 1859 г. профессоръ словесности харьков. унив.

Вербицкій, Евгеній Васильевичъ, д-ръ медицины, род. 1848 г.

Вербицкій, Тарасій, см. Тарасій Вербицкій.

Вербицкій, Василій Ивановичъ, протоіерей, алтайскій миссіонеръ и этнографъ (1827—12 окт. 1890 г.).

**Вербловскій,* Григорій Леонтьевичъ, современный юристъ.

Верболозовъ, Павелъ Андреевичъ, д-ръ медицины, род. 1803 г.

Верденъ (Карлъ), капитанъ картографъ 1721 г.

Вердерамо, акушеръ, р. 1778 г.

Веревкинъ, Иванъ Александровичъ, д-ръ медицины, прив.-доцен. суд. мед., род. 1838 г.

Веревкинъ, Михаилъ Ивановичъ, (1732, † 21 марта 1795 г.), драматургъ и переводчикъ.

Веревкинъ, Николай Николаевичъ, (Рахманный) новеллистъ (1813—5 апр. 1838 г.).

Вереникинъ, Агафангелъ, авторъ карманной книжки для прикащиковъ 1821 г.

Веретенниковъ, Петръ Өедоровичъ, моск. купецъ, писалъ о торговлѣ и промышленности, † 1849 г.

Вереха, Петръ Николаевичъ, профессоръ лѣсной таксаціи лѣсного института, р. 27 февр. 1838 г.

Верещагинъ, Александръ Васильевичъ, соврем. писатель (очерки войны).

Верещагинъ, Арсеній (Василій), см. Арсеній (Василій) Верещагинъ.

Верещагинъ, Асигкритъ, баккалавръ богословія Пет. акад.

Верещагинъ, Василій Васильевичъ, живописецъ. Описалъ свои путешествія, р. 1842 г.

Верещагинъ, Василій Петровичъ, учитель исторіи и географіи, этнографъ, (1827—1851).

Верещагинъ, Иванъ, поэтъ 18 ст.

Верещагинъ, Ираклій Петровичъ, преподаватель математики (1846—1888 гг.).

Верещагинъ, Михаилъ, переводчикъ 1805 г.

Верещагинъ, Николай Васильевичъ, математикъ (4 дек. 1744 г., † 20 мая 1807 г.).

Верещагинъ, Николай Васильевичъ сыроваръ, р. 1839 г.

**Вержбовскій,* Федоръ Францовичъ профессоръ польской словесности варшавскаго университета.

Верига, Константинъ Константиновичъ, д-ръ медицины, род. 1835 г.

Вериго, Брониславъ, физіологъ.

Вериго, Александръ Андреевичъ, профессоръ химіи новороссійскаго университета, р. 1835 г.

Вернадская, Марья Николаевна, (1832—12 окт. 1860) писала по политической экономіи.

Вернадскій, прив. доц. минералогіи.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, проф. полит. экон. и стат. (24 мая 1821—26 марта 1884 г.).

Вернеръ, Анна Дмитріевна, дѣтская писательница, р. 7 янв. 1813 г.

Вернетъ, И. Ф., харьков. писатель (до 1828 г.).

Верпаховскій, Францъ, врачъ 1845 года, † 29 марта 1859 г.

Верріенскій, Аѳанасій, переводчикъ 1781 г.

Версиловъ, Андрей, переводчикъ 1802 г.

Верстовскій, Александръ Николаевичъ, знаменитый композиторъ, издавалъ альманахи и переводилъ пьесы (1799—1862 гг.).

Вертъ, Францъ Ивановичъ, минералогъ, (1786—8 февр. 1856).

Вертеръ, Ѳедоръ, драматургъ 1816 года.

Верховскій, Александръ Тимофеевичъ, врачъ — церковный историкъ (1827—82).

**Верховской,* Владиміръ Михайловичъ, инженеръ, род. 13 іюля 1835 г.

Верховскій, Николай Ивановичъ, протоіерей.

Верховскій, Тимофей Александровичъ, дѣятель единовѣрія, р. 1799 г.

Вершинскій, Дмитрій Степановичъ, протоіерей († 9 ноября 1858 г.), профессоръ философіи пет. дух. ак.

Вершицкой, Алексѣй, поэтъ 18 столѣтія.

Верюжскій, Дмитрій Ивановичъ, д-ръ медицины, род. 1847 г.

Веселаго, Ѳеодосій Ѳедоровичъ, историкъ флота, р. 23 марта 1817 г.

Веселовскій, Александръ Константиновичъ, экономистъ († 18 мая 1891 г.

Веселовскій, Александръ Николаевичъ, академикъ и профессоръ исторіи литературы, р. 1839 г.

**Веселовскій,* Алексѣй Николаевичъ, профессоръ русской словесности въ Москвѣ, р. 1843 г.

Веселовскій, Григорій Алек., воронежскій журналистъ.

Веселовскій, Иванъ Степановичъ (1795 † 12 апр. 1867 г.), профессоръ физики московскаго университета.

Веселовскій, Константинъ Степановичъ, академикъ по кафедрѣ статистики и полит экономіи, р. 1819 г.

Веселовскій, Николай Алексѣевичъ, пис. по сельск.-хоз. дѣлу (1810 — сентябрь 1885 гг.).

Веселовскій, Николай Ивановичъ, профессоръ исторіи Востока петербургскаго университета, р. 1848 г.

Весинъ, Л., современный публицистъ.

Весинъ, С., авторъ „Очерковъ русской журналистики“ (1881 г.).

Веске, Михаилъ Петровичъ, доцентъ казанск. унив., изслѣдователь финскихъ языковъ (1843 г. — 4 мая 1890 г.).

Весневскій, Викторъ Ксаверьевичъ, составитель госпитальн. устава (1808 г., † 12 ноября 1860 г.).

Веснинъ, Серафимъ (Симеонъ), см. Серафимъ (Симеонъ) Веснинъ.

Вессель, Егоръ Христіановичъ, профессоръ артиллеріи (6 іюня 1797 г., † 27 февр. 1853 г.).

Вессель, Николай Христіановичъ, педагогъ и публицистъ, р. 1834 г.

Вестманъ, Яковъ, переводчикъ 1793 г.

Ветошинскій, Игнатій, см. Валеріанъ (Сіенецкій).

Ветошниковъ, Иванъ, писатель 1795 г.

Ветуховъ харьковскій писатель (до 1828 г.).

Вечъ, Игнатій Іосифъ, проф. физіологіи и паталогіи въ моск. университетѣ (1737 г., † 1779 г.).

Вешняковъ, собиратель Россійскихъ узаконеній по Военно-Судной части (1820 г.).

Вешняковъ, А., переводчикъ 1820 г.

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ, товарищъ министра государ. имущ., экономистъ, р. 1830 г.

Вешняковъ, Θедоръ Владиміровичъ, антропологъ, р. 1828 г.

Вешняковы, дворяне, паломники 1813 г.

Вещерезовъ, Тимофей Алексѣевичъ, протоіерей Петропавлоск. собора, членъ конференціи СПБ. дух. ак., † 1832 г.

Вещерѣзовъ, стихотворецъ 1810 г.

Взметневъ, Петръ Алексѣевичъ, писатель 1811 г.

Вивиль, Хр., авторъ понегирики И. Петру Великому (18 в.)

Виво-де, Доминикъ Севастіановичъ, лекторъ итальян. яз. новор. университета.

Вигантъ, Іоганнъ, проф. всеобщей исторіи моск. ун., † 31 авг. 1808 г.

Вигель, Филиппъ Филиповичъ (12 ноября 1786 г.—20 марта 1856 г.), авторъ Записокъ.

Вигилянскій, Петръ Борисовичъ, священникъ, учитель исторіи и географіи въ невской семинаріи и академіи начала 19 ст.

Виговскій, Василій, учитель моск. ак., † 1718 г.

Вигура, Иванъ Мартиніановичъ (16 янв. 1819—31 мая 1856 г.), адъюнктъ по каф. рус. законовъ въ кіев. университетѣ.

Вигура (Колюмна), С. Г., харьковскій писатель (до 1828 г.).

Видеманъ, Германъ, д-ръ философіи, педагогъ, † 28 авг. 1866 г.

Видгальмъ, Игнатій Мартыновичъ, зоологъ и эктомологъ, р. 20 сент. 1835 г.

Викторинъ, архихандритъ, ректоръ Костром. семинаріи.

Викторинъ (Викторъ Любимовъ), дух. писатель, † 21 авг. 1882 г.

Викторъ Ладыжинскій, архим. курскій, проповѣдникъ, † 1777 г.

Викторъ (Прокоповичъ-Антонскій), архимандритъ донск. монастырей 1801 г., † 1825 г.

Викторъ Садковскій, архіеп. Минскій и Черниговскій, † 1803 г., 11 ноября. Проповѣдникъ.

Викторъ (Онисимовъ), епископъ суздальскій и владимірскій, † 29 мар. 1817 г.

Викторова, Марья Александровна, изслѣдовательница Кіево-Печерс. патерика (15 янв. 1844 г., † 2 окт. 1863)

Викторовъ, Алексѣй Егоровичъ, археологъ (2 февр. 1827—22 іюля 1883 г.).

Викторовскій, Павелъ Афанасьевичъ, д-ръ медицины, род. 1833 г.

Викулъ, Дмитрій Степановичъ, врачъ 1854 г., род. 1808 г.

Виленкинъ, (Минскій), Николай Максимовичъ, поэтъ, р. 1856.

Вилижанинъ, Павелъ Никандровичъ, д-ръ медицины, род. 1852 г.

Вилинскій, Степанъ Алексѣевичъ, проф. исторіи и географіи въ демидовскомъ училищѣ въ Ярославлѣ въ 1820 гг.

Вилламовъ, Григорій Ивановичъ, статсъ-секретарь, † 7 февр. 1842 г.

Виллерсъ, Фредерикъ (Villers) лекторъ фр. яз. Москов. ун., † 1812 г.

Вилліе, Яковъ Васильевичъ, баронетъ (1765 г. † 1854 г., Февр. 10), Лейбъ-медикъ.

Вилліе II-й, Яковъ Васильевичъ,

почетный-лейбъ медикъ, 1798—9 окт. 1850 г.

Вильбрехтъ, А. авторъ учебнаго атласа, 1823 г.

Вильгельмъ, Петръ, стихотворецъ 1808 г.

* *Вильдъ*, Генрихъ Ивановичъ, академикъ-метеорологъ, род. 1833 г.

Вильде, Іоганнъ-Христіанъ, проф. анатоміи академіи Наукъ 1738 г.

Вильде, Михаилъ Густавовичъ, театр. рецензентъ 1870 г.

Вильде, Николай Густавовичъ, моск. актеръ-драматургъ.

Вилькинсъ, Александръ Ильичъ, зоологъ, род. 15 авг. 1845 г.

Вилькинсъ, Иванъ Яковлевичъ, агрономъ, † 1852 г.

Вилькомирскій, Ипполитъ Осиповичъ, ад.-проф. хирур. клин. Харьков. ун. 1854 г., преподаватель анатоміи 1860 г.

Вилькъ, Карлъ Андреевичъ, военный писатель выпуска 1843 г. генеральнаго штаба.

Вильсонъ, Александръ Яковлевичъ, инженеръ-генералъ, (1777—13 февр. 1866).

Вильсонъ, Иванъ Ивановичъ, соврем. статистикъ.

Вильчковскій, Николай Александровичъ, гофъ-медикъ, род. 1824 г.

Вильчуръ, Ал. Ил. бактеріологъ.

Вилямовскій, Осипъ Осиповичъ, д-ръ медицины, род. 1837 г.

Вимбосъ, Ѳемистоклъ. проф. евр. яз.

Виницкая-Будзіоникъ, Александра Александровна, романистка, р. 1847 г.

Винклеръ, Павелъ Павловичъ фонъ, геральдикъ и нумизматъ. Р. 1866 г.

Виноградова, Марья Исаевна, женщина врачъ съ 1883 г.

Виноградовъ, Александръ Николаевичъ, археологъ, р. 1845 г.

Виноградовъ, Василій, переводчикъ и калиграфъ начала 19 ст.

Виноградовъ, Иванъ Ивановичъ, переводчикъ, † 1800 или 1801 г.

Виноградовъ, Константинъ Николаевичъ, профессоръ патологич. анатоміи томскаго университета, род. 1847 г.

Виноградовъ, М., переводчикъ 1820 года;

Виноградовъ, Михаилъ Дмитріевичъ, архиваріусъ, † 1868 г.

Виноградовъ, Николай Андреевичъ, проф. терапевт. клиники въ Казани (7 нояб. 1831—1 Янв. 1886 г.).

Виноградовъ, Н., писатель 1795 г.

Виноградовъ, Осипъ Петровичъ, врачъ, род. 1778 г.

Виноградовъ, Павелъ Гавриловичъ, профессоръ всеобщей исторіи московскаго университета, р. 18 ноября 1854 г.

Виноградовъ, Петръ, авторъ славянской грамматики (1813 г.).

Виноградскій, Августинъ (Алексѣй), см. Августинъ (Алексѣй) Виноградскій.

Виноградскій, Иванъ, писатель 1829 г.

Виноградскій, Николай Ильичъ, (1814—1859) дѣятельный сотрудникъ «Томскихъ губ. вѣд.».

Виноградскій, Николай Ѳедоровичъ, священникъ, переводчикъ 1802 г.

Виноградскій, Петръ Матвѣевичъ, врачъ-переводчикъ начала 19 ст.

Винцгеймъ-фонъ, Христіанъ-Николай, проф. астраноміи академіи наукъ, † 6 мар. 1751 г.

* *Вирениусъ*, Александръ Самойловичъ, гигіенистъ. Род. 18 апрѣля 1832 г.

Виретъ, Θедоръ Христіановичъ, членъ академіи наукъ, финансистъ, † 27 іюля 1831 г.

Висковатовъ, Александръ Васильевичъ, генералъ-маіоръ, военный историкъ (22 апр. 1804 г., † 27 февр. 1858 г.).

Висковатовъ, Василій Ивановичъ проф. корпуса инженеровъ путей сообщенія (26 дек. 1779 г., † 8 окт. 1812 г.).

Висковатовъ, Иванъ Ивановичъ, переводчикъ 1818 г.

* *Висковатовъ,* Павелъ Александровичъ, профессоръ русской словесности дерптскаго университета. Род. 24 ноября 1842 г.

Висковатовъ, Степанъ Ивановичъ, драматургъ (1786 г., † 1831 г.).

Вислоцкій, Теофилъ, проф. патологической анатоміи въ Варш. М. Х. Ак. 1860-хъ гг.

Висневскій, Викторъ Ксаверьевичъ, докторъ, † 12 ноября 1860 г.

Вистицкій, Михаилъ Степановичъ, генералъ-маіоръ, писатель 1806 г.

Вистицкій, Степанъ, переводчикъ 1791 г.

Виталій (Щепетевъ), епископъ костромской съ 14 ноября 1842 г., † 29 янв. 1846 г.

Виталій, епископъ томскій съ 10 янв. 1865 г., † 24 ноября 1866 г.

Виталій, игуменъ Думенск. монастыря, дух. писатель, и переводчикъ XVII в.

Виталій, іеродіаконъ Виленск. Духова монастыря, переводчикъ.

Виталій, монахъ, писалъ «О церкви». (XVIII в.).

Виталій (Василій Васильевичъ Грегулевичъ), духов. писат. (1823 г. —14 мая 1885 г.).

Виталій Борисовъ-Жегачевъ, Харьковскій писатель (до 1828 г.).

Виталій (Щепетевъ) († 1846 г.) епископъ дмитровскій, проповѣдникъ.

Витвицкій, Николай Михайловичъ, пчеловодъ и агрономъ (Род. 16 мая 1764 г, † 4 мая 1853 г.).

* *Витевскій,* Владиміръ Николаевичъ, историкъ. Род. 1845 г.

Витковскій, Андрей Генриховичъ, воен. пис. выпуска 1857 г. генеральнаго штаба.

Витковскій, Каликстъ Касперовичъ, военный писатель выпуска 1843 г. генеральнаго штаба.

Витковскій, И. М., Харьковскій писатель (до 1828 г.)

Витковскій, Николай Ивановичъ, антропологъ.

Витмейеръ, Александръ Николаевичъ, военный писатель выпуска 1861 г. генеральнаго штаба.

Витовтовъ, Александръ Александровичъ, переводчикъ 1797 г.

Витте, Августъ Карловичъ, военный писатель выпуска 1844 г. генеральнаго штаба.

* *Витте,* Сергѣй Юльевичъ, нынѣ министръ финансовъ, экономистъ. Род. 17 іюня 1849 г.

Виттъ, Н. И. химикъ профессоръ технологическаго института, † 1872 г.

Виттъ, Христіанъ Яковлевичъ, гофъ-медикъ съ 1818 г. (1778, † 25 іюня 1848).

Вихманъ, Августъ, историкъ начала 19 ст.

Вихманъ, Бурхардъ фонъ, историкъ (1786 г., † 1822 г.).

Вицинъ, (Александръ Ивановичъ),

профессоръ граж. права петерб. унив., Род. 1834 г.

Вишневскій, Василій Егоровичъ, д-ръ медицины 1865 г. (1829 г., † 1881 г.).

Вишневскій, Василій Матвѣевичъ, лѣкарь 1870 г., р. 1842 г.

Вишневскій, Викентій Карловичъ, (1781, † 1-го іюня 1855 г.), астрономъ, академикъ.

Вишневскій, Викторъ Петровичъ, духовн. пис. (ноябрь 1804—30 декаб. 1885 г.).

Вишневскій, Гедеонъ, архіепископъ полтавскій, см. Гедеонъ Вишневскій.

Вишневскій, Гедеонъ, еп. Смоленскій, см. Гедеонъ Вишневскій.

Вишневскій, К. Кл., проф. ветеринарнаго института въ Харьковѣ, 1837 г.

Вишневскій, Михаилъ Петровичъ, лѣкарь съ 1874 г.

Вичилянскій, Петръ, учитель невской семинаріи начала 19 ст.

Вишневскій Петръ Акимовичъ, духов. писат. (1824—29 марта 1885 г.).

Вишневскій, Петръ Степановичъ, врачъ съ 1824 г. и проф. тамбов. семинаріи, † 29 ноября 1862 г.

Вишневскій де Турнефоръ, Наполеонъ Луи Жозефъ, лекторъ франц. яз. Новор. унив. (1822—21 мая 1876 г.).

Вишняковъ, Александръ Григорьевичъ, б. директоръ хозяйствен. департ. Мин. В. Д., магистръ 1857 г. пет. дух. акад., публицистъ и историкъ (А. Вескинскій).

Вишняковъ, Матвѣй, адъюнк. проф. математики и физики Моск. М. Х. Ак. 1822 г.

Вишняковъ, Николай Петровичъ, магистръ, 1867 г. пет. дух. академіи экзегетъ.

Віенъ (Vienn), Иванъ Ивановичъ, д-ръ медицины, членъ медиц. коллегіи 1786 г.

* *Владиміровъ,* Владиміръ Владиміровичъ (27 сен. 1827 — 24 окт. 1874 г.), авторъ „Истор. зап. о 1-ой Казан. гимназіи“ въ 2 т.

Владиміровъ, Владиміръ Дмитріевичъ, д-ръ медицины 1872 г., хирургъ.

Владиміровъ, Гаврилъ Евстафьевичъ, врачъ съ 1885 г.

Владиміровъ, Иванъ, лѣкарь 1755 г.

Владиміровъ, Леонтій Евстафьевичъ, профессоръ уголовнаго права, харьковскаго университета, р. 1845 г.

Владиміровъ, Николай Александровичъ, докторъ медицины. (1837—69 г.).

* *Владиміровъ,* Петръ Владиміровичъ, профессоръ русской литературы кіевскаго университета, р. 1854 г.

Владиміровъ, Павелъ Яковлевичъ, д-ръ медицины, 1838 г.

Владимірскій, Александръ Викторовичъ, издатель „Петербургскаго Листка“.

Владимірскій, Александръ, лѣкарь, писатель 1806 г.

Владимірскій, Александръ Павловичъ, проф. акушерства въ Казани (1778—28 сент. 1846 г.).

Владимірскій, Викторъ Александровичъ, драматургъ и журналистъ (1812—77 г.).

Владимірскій, Сергѣй, магистръ, протоіерей мос. казанск. собора, проповѣдникъ 1840 г.

Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ, проф. исторіи русскаго права Кіевск. ун., род. въ 1838 г.

Владиміръ (Василій Өедоровичъ *Алявдинъ),* архіепископъ Тобольскій. 1791 г.—25 мая 1845 г.

Владиміръ (Каллиграфъ), настоятель Ярославскаго спасскаго монастыря 1763 г., богословъ.

Владиміръ-Мономахъ, великій князь (1053—19 мая 1125 г.), авторъ „Поученія дѣтямъ".

Владиміръ (Левъ Сорокинъ), архимандритъ, ректоръ орловской семинаріи, † 1822 г.

Владиміръ(Василій)Третьяковъ, ректоръ моск. акад. (1769—1812 г.).

Владиміръ (Василій Кононовичъ *Ужинскій),* архіеп. Казанскій (22 марта 1771—16 дек. 1855 г.).

Владиславичъ-Рагузинскій, графъ Савва Лукичъ, посланникъ въ Китаѣ съ 1725 г. по декабрь 1728 г., † 17 іюня 1738 г.

Владиславлевъ, Владиміръ Андреевичъ, полковникъ гвардіи, новеллистъ и издатель альманаховъ, † 25 нояб. 1856 г.

Владиславлевъ, Михаилъ, учитель, писатель 1801 г.

Владиславлевъ, Михаилъ Ивановичъ, проф. философіи въ СПБ. унив-тѣ. (1840 г.—1890 г.).

Владыкинъ, Антонъ Григорьевичъ, синологъ, переводчикъ въ коллегіи ин. дѣлъ, † 1811 г.

Владыкинъ, Иванъ, поэтъ второй половины 18 в.

Владычко, Эдуардъ Доминиковичъ, врачъ (1849 г.—9 янв. 1880 г.).

Вланди, Антонъ, лекторъ итальян. яз. Новор. унив., р. 1803 г.

Власій, толмачъ, см. Максимъ Грекъ.

Власовъ, Александръ Сергѣевичъ, камергеръ, собиратель рѣдкихъ книгъ, † 1825 г.

Власовъ, Семенъ Прокофьевичъ, химикъ, (1788—27 авг. 1821 г.).

Властовъ, писатель 1823 г.

Властовъ, соврем. богословъ.

Власьевъ, Николай Сергѣевичъ, пр. энциклопедіи права новор. ун. (1833—1880).

Воблый, Нилъ Ивановичъ, д-ръ медицины 1883 г., род. 15 іюля 1881 г.

Водарскій, Григорій Александровичъ, д-ръ медицины 1862 г., род. 1836 г.

Воденюкъ, Павелъ Ероѳеевичъ, археологъ (1848—1885 гг. 26 окт.).

**Водовозова-Семевская,* Елизавета Николаевна, писательница по педагогіи и для юношества, р. 1844 г.

Водовозовъ, Василій Васильевичъ, публицистъ, сынъ В. И. В.

Водовозовъ, Василій Ивановичъ, педагогъ (27 сент. 1825 — 17 мая 1886 гг.).

Водовозовъ, Николай Васильевичъ, публицистъ, сынъ В. И. В.

Водопьяновъ, И., переводчикъ 1789 г.

Водяг(х)инъ, Владиміръ Ильичъ, лѣкарь 1876 г.

Воеводскій, Леопольдъ Францевичъ, проф. греч. филологіи новор. университета, р. 15 ноября 1846 г.

Воеводскій, Платонъ Васильевичъ, вице-адмиралъ, † 13 ноября 1885 г.

Воеводскій, Степанъ Васильевичъ, адмиралъ, † 17 сент. 1884 г.

Воейкова, А., писательница 1805 г.

Воейкова, Екатерина, переводчица 1781 г.

* *Воейковъ,* Александръ Ивановичъ, профессоръ физич. географіи петерб. университета, р. 1842 г.

Воейковъ, Александръ Федоровичъ (1773—1839 гг.), сатирикъ.

Воейковъ, Виссаріонъ, переводчикъ 1788 г.

Воейковъ, Леонидъ Алексѣевичъ, библіографъ, † 10 декаб. 1886 г.

Воейковъ, Николай, переводчикъ 1788 г.

Воейковъ, Николай Павловичъ, медынскій предводитель дворянства, писалъ мемуары, † въ декаб. 1871 г.

Воейковъ, Ювеналій, см. Ювеналій Воейковъ.

Воздвиженскій, Тихонъ, учитель рязанской гимназіи, писатель по церков. исторіи 1815—20 гг.

Вознесенскій, Дмитрій Θедоровичъ, проф. общей словесности въ СПБ. дух. акад. 1835, потомъ церковной съ 1838 г., † 5 авг. 1852 г. 46 лѣтъ.

Вознесенскій, Евтихій († 1857 г. апр. 11), священникъ костромскаго кафедральнаго собора. Участвовалъ въ мѣстныхъ губ. вѣдомостяхъ.

Вознесенскій, Митрофанъ Θедоровичъ, д-ръ медицины 1881 г., род. 7 ноября 1847 г.

Вознесенскій, Михаилъ Θедоровичъ, д-ръ медицины 1883 г., род. 1 ноября 1843 г.

Воинъ-Крапоткинъ, князь, тульскій писатель (до 1830 г.).

Воина-Куринскій, Акимъ Афанасьевичъ (1798—5 іюня 1865 г.), директоръ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института и врачъ.

Войничъ, Александръ-Викентій Валентиновичъ, лѣкарь 1878 г., род. 1843 г.

Войно, Иванъ-Рафаилъ Казиміровичъ, лѣкарь 1851 г. (1826 г., † 1882 г.).

Войновъ, А., переводчикъ 1807 г.

Войновъ, Александръ Павловичъ, проф. химіи, естеств. исторіи и технологіи димидовскаго училищѣ въ Ярославлѣ 1814 г.

Войновъ, Иванъ Павловичъ, проф. фармаціи и медицинской исторіи моск. унив. 1806 г., род. 18 февр. 1776 года.

Воиновъ, Левъ, переводчикъ 1768 г.

Воиновъ, Леонидъ Ивановичъ, лѣкарь 1878 г., род. 13 апр. 1853 г.

Воиновъ, Михаилъ Михайловичъ, глазной врачъ (1844 — 8 декабря 1875 г.).

Войтковскій, прот. Василій Мироновичъ, профессоръ богословія новороссійскаго университета.

Войтовъ, Александръ Ивановичъ, д-ръ медицины 1886 г.

Войтяховскій, Ефимъ Дмитріевичъ, авторъ учебниковъ по математикѣ, † около 1812 г.

Войцеховичъ, А., писатель по философіи (1823 г.).

Войцеховичъ, Иванъ П., студентъ моск. ун. 1822 г., поэтъ.

Войцеховскій, Осипъ Павловичъ, проф. китайско-манжурской словесности казанскаго ун. (1793 г.—7 ноября 1850 г.).

* *Волжинъ,* Валеріанъ Александровичъ, юристъ, род. 23 янв. 1845 г.

Волкенау, Иванъ (Wolckenau), д-ръ медицины 1814 г. (19 ноября 1789 г., † въ сент. 1854 г.).

* *Волкенштейнъ,* Петръ Ермолаевичъ, садоводъ. род., 5 ноября 1820 г.

Волкова, Анна Алексѣевна, поэтесса., род. 1781 г.

Волковъ, Аврамъ Степановичъ, переводчикъ конца 18 в.

Волковъ, Александръ Абрамовичъ, поэтъ начала 19 в.

Волковъ, Александръ Андреевичъ, драматургъ, † 1788 г.

Волковъ, Александръ Гавриловичъ, поэтъ и переводчикъ 1812—15 гг.

Волковъ, Алексѣй Гавриловичъ, адъюнктъ химіи въ спб. академіи наукъ 1803 по 1809 г.

Волковъ, Александръ Николаевичъ, пр. ботаники. новорос. университета, род. 1849 г.

Волковъ, Андрей Кононовичъ, профессоръ исторіи философіи казанской дух. академіи.

Волковъ, Борисъ, переводчикъ при инженерной канцеляріи 1711—1720 гг.

Волковъ, Григорій Ивановичъ, второй русскій д-ръ медицины 1698 г.

Волковъ, Д., авторъ комедіи «Воспитаніе» 1774 г.

Волковъ, Егоръ Егоровичъ, драматургъ (1809 г.,—4 декаб. 1885 г.).

Волковъ, Иванъ, переводчикъ соч. Канкрина.

Волковъ, Матвѣй Степановичъ, политико-экономъ, † 1875 г.

Волковъ, Михаилъ Гавриловичъ, проф. арабскаго языка въ петербургск. унив., † 1846 г.

Волковъ, Николай Дмитріевичъ, лѣкарь 1881 г.

Волковъ, Петръ, переводчикъ 1780 г.

Волковъ, Платонъ, переводчикъ 1805 г.

Волковъ, Федоръ Григорьевичъ, основатель русскаго театра (9 февр. 1729 г.,—4 апр. 1763 г.),

Волковъ, Юрій Александровичъ, † 1862 г. Издатель газеты «Русскій листокъ».

Волковинскій, Ѳома, Адольфъ, д-ръ медицины вил. ун. 1817 г.

Волковичъ, Іоанникій, см. Іоанникій Волковичъ.

Волконская, княжна Анна Михайловна, писательница конца 18 в.

Волконская, кн. Екатерина Михайловна, писательница конца 18 в.

Волконская, Зинаида Александровна, кн. (1792—1862), новеллистка.

Волконскій, Николай Антоновичъ, этнографъ, р. 23 ноября 1836 г.

Волконскій, кн. Николай Сергѣевичъ, современ. публицистъ.

Волконскій, кн. Сергѣй Михайловичъ, современный эстетикъ.

Володиміровъ-Смородиновъ, Ѳедоръ, маіоръ, писатель 1821 г.

Володиміровъ, Владиміръ Михайловичъ, профессоръ уголов. права Воен. Юрид. Акад.

Волошиновъ, Павелъ, переводчикъ 1810 г.

Волоцкой, Николай Викторовичъ, военный писатель.

Волуевъ, Дмитрій Александровичъ, см. Валуевъ.

Волховскій, Аѳанасій, см. Аѳанасій Волховскій.

Волховскій, Павелъ Петровичъ, журналистъ (1837- 15 февр. 1886 г.).

Волховскій, Феликсъ Владиміровичъ, сибирскій журналистъ.

Волчанскій, Іосифъ, см. Іосифъ Волчанскій.

Волчковъ, Петръ, переводчикъ 1811 года.

Волчковъ, Сергѣй Савичъ, секретарь и переводчикъ академіи наукъ съ 1731 года, потомъ директоръ сенатской типографіи, † около 1773 г.

Волынскій, А. Л., см. Флексеръ Акимъ Львовичъ.

Волынскій, грамматикъ и географъ 1820-хъ гг.

Волынскій, Василій, переводчикъ 1800 г.

Волынскій, Николай Павловичъ, врачъ 1843 г.

Волынскій, Павелъ Ивановичъ, протоіерей, законоучитель нѣженскаго лицея съ 1821 — 1829 гг., род. 1770 г.

Волынскій, Семенъ Ивановичъ, врачъ 1822 г.

Вольдемаръ, Христіанъ Мартыновичъ (1825—25 ноября 1891 г.), публицистъ.

Вольке (Wolke), Христіанъ Генрихъ (1741 г. — 1824 г.), педагогъ.

Вольмаръ, Кондратій, переводчикъ 1812 г.

Вольскій, Михаилъ Мартыновичъ, пр. полит. экономіи и статистики новор. унив. (1834—1876 г.).

Вольскій, Семенъ Ѳедоровичъ, д-ръ медицины и хирур. 1824 г.—5 января 1849 г.

**Вольтеръ,* Эдуардъ Александровичъ, прив. доц. пет. унив., литвовѣдъ, р. 1856 г.

Вольфъ, А., историкъ театра.

Вольфъ (Heinrich Samuel Wolff), д-ръ медицины 1812 г. (28 іюня 1791 года, † 1852 г.).

Вольфъ, Иванъ, переводчикъ 1792 года.

Вольфрингъ, Эмиліанъ Францовичъ, профессоръ офталмологіи варшав. университета.

Вольховскій, Аѳанасій, см. Аѳанасій Вольховскій.

Вонифатіевъ, Стефанъ, протопопъ, духовникъ Алексѣя Михайловича.

Вонлярлярскій, Василій Александровичъ, романистъ (12 апр. 1814 г., † 30 дек. 1852 г.

Вонлярлярскій, Николай, переводчикъ 1769 г.

Вормсъ, Николай, молодой поэтъ † 1870 г.

Вороблевъ, Василій, см. Вороблевскій, В.

Вороблевскій, Василій Григорьевичъ, библіотекарь гр. Б. П. Шереметева, переводчикъ конца 18 в.

Воробьевскій, Василій Михайловичъ, проф. фармаціи 1825 г. Моск. М. Х. Ак., † въ началѣ 1870 годовъ.

Воробьевъ, Тарасъ Ивановичъ, раскольничій писатель конца 18 в.

Воронецкій, переводчикъ 1823 г.

Воронецкій, М., переводчикъ 1823 г.

Воронецкій, Николай, переводчикъ 1821 г.

Воронецъ, А., переводчикъ 1824 г.

* *Воронецъ,* Евстафій Николаевичъ, писатель по духов. вопросамъ.

Воронинъ, Михаилъ Степановичъ, ботаникъ, род. 21 іюля 1838 г.

Воронихинъ, Николай Алексѣевичъ, д-ръ медицины, род. 29 мая 1842 г.

Воронова, Елизавета Петровна, переводчица, † 27 февр. 1881 г.

Вороновъ, Александръ Дмитріевичъ, проф. богословія кіев. академіи (1838 г. —28 окт. 1883 г.).

Вороновъ, (Андрей Степановичъ), педагогъ (1818—1875 г.).

Вороновъ, Дмитрій Акимовичъ, переводчикъ, проф. спб. семинаріи, † 6 іюля 1826 г.

Вороновъ, Евгеній Ивановичъ, режиссеръ спб. рус. труппы, переводчикъ, † 13 апр. 1868 г.

Вороновъ, Иванъ, переводчикъ 1796 г.

Вороновъ, Михаилъ Алексѣевичъ, беллетристъ (5 сент. 1840 г.—19 янв. 1873 г.).

Вороновъ, Сергѣй, переводчикъ 1773 г.

Воронцовскій, Николай Владиміровичъ, проф. хирургіи Моск. университета (1837 г.—11 марта 1886 г.).

Воронцовъ, Викторъ Евграфовичъ, профессоръ эпизоотологіи воен.-медиц. академіи.

Воронцовъ, Василій Павловичъ, экономистъ, род. 1847 г.

Воронцовъ Митрофанъ (Михаилъ), см. Митрофанъ (Михаилъ) Воронцовъ.

Воронцовъ, Семенъ, переводчикъ 18 вѣка.

Воронцовъ, Семенъ Михайловичъ, свѣтл. князь, археологъ († 6 мая 1882 г.).

Воронцовъ-Вельяминовъ, Е. Н., тульскій писатель (до 1828 г.).

Воронцовъ-Вельяминовъ, Николай Павловичъ, попечитель харьк. округа, публицистъ, род. 1823 г.

Воронцовъ-Дашковъ, гр. Илларіонъ Ивановичъ, министръ двора, род. 27 мая 1837 г., писалъ о вопросахъ русск. жизни.

* *Воропоновъ,* Ѳедоръ Ѳедоровичъ, публицистъ., род. 1839 г.

Воротниковъ, Павелъ Максимовичъ, музыкантъ-археологъ (1804—1876 г.)

Ворошиловъ, Константинъ Васильевичъ, проф. физіологіи казан. ун., род. 1842 г.

Ворошиловъ, Николай Павловичъ, юристъ (1839 г.—20 окт. 1873 г.).

Воскобойниковъ, Иванъ Тимофѣевичъ, лѣкарь 1802 г.

Воскобойниковъ, Николай (1812 г., † 16 ноября 1866 г.), священникъ-этнографъ.

Воскобойниковъ, Николай Николаевичъ, публицистъ (1838 г. — 1 февр. 1882 г.).

Воскресенскій, врачъ 1835 г.

Воскресенскій, тульскій писатель (до 1828 г.).

Воскресенскій (Александръ Абрамовичъ), профессоръ химіи, (25 ноября 1809 г. — 21 янв. 1880 г.).

Воскресенскій, Александръ Григорьевичъ, публицистъ (30 марта 1835 г., † 6 февр. 1869 г.).

Воскресенскій, Александръ Михайловичъ, духовн. пис., † 28 декабря 1883 г.

Воскресенскій, Андрей Ефимовичъ, врачъ-писатель 1840-хъ гг.

Воскресенскій, Іаковъ Ивановичъ, см. Іаковъ Ивановичъ Воскресенскій.

Воскресенскій, Михаилъ Ильичъ, † 12 дек. 1867 г., романистъ.

Воскресенскій, Николай Алексѣевичъ, д-ръ медицины 1868 г.

* *Воскресенскій,* Николай Васильевичъ, воронежскій публицистъ., род. 12 мая 1839 г.

Воскресенскій, Петръ Герасимовичъ, (1793 г.—1853 г.), преподаватель анатоміи моск. университета.

Воскресенскій, П. П., современный археологъ.

Воскресенскій, Яковъ Ивановичъ,

протоіерей Иссакіевскаго собора, † 27 окт. 1836 г.

Восленскій, Іосифъ, переводчикъ 1811 г.

Востокова, Е., переводчица.

Востоковъ, переводчикъ 1850-хъ гг.

Востоковъ, Александръ Александровичъ, современный писатель.

Востоковъ, Александръ Христофоровичъ, академикъ, филологъ, (16 мар. 1781 г.—8 февр. 1864 г.).

Востоковъ, Иванъ Анатоліевичъ, профессоръ астрономіи варшав. универ., род. 1840 г.

Востоковъ, Николай Александровичъ, лѣкарь 1874 г. (17 апр. 1849 г. —21 іюля 1883 г.).

Врангель, баронъ Бернардъ Васильевичъ, адмиралъ, командиръ ревельскаго порта. (6 янв. 1797 г. — 25 апр. 1872 г.).

Врангель, В, баронъ, лѣсоводъ 1840-хъ гг.

Врангель, баронъ Егоръ Васильевичъ (1784—1841 г.), профессоръ русскаго права и политической экономіи.

Врангель, Константинъ Карловичъ, баронъ, магистръ политической экономіи.

Врангель, Фердинандъ Петровичъ, адмиралъ, путешественникъ (29 дек. 1796 г. — 25 мая 1870 г.).

Врангель, Фердинандъ Фердинандовичъ, гидрографъ, род. 1844 г.

Вранкенъ-фонъ, Карлъ Осиповичъ, профессоръ нѣмецкой литературы и статистики 1830-40-хъ гг.

Враскій, Борисъ Алексѣевичъ, переводчикъ (1795—1880 г.).

Врасскій, Владиміръ Павловичъ, ихтіологъ († 29 дек. 1862 г.).

Врдемъ, Андрей, переводчикъ 1792.

Вревскій, баронъ, Александръ Борисовичъ, воен. писат. вып. 1856 г. генеральнаго штаба.

Вреденъ, Ф. Р., химикъ.

Вреденъ, Эдмундъ Романовичъ, профессоръ политич. экономіи (1835—1890 г.).

Вржесніовскій, Августъ Викентьевичъ, проф. зоологіи варшав. универ., род. 10 мар. 1836 г.

Вроблевскій, Иванъ Михайловичъ, д-ръ медицины 1866 г., род. 1839 г.

Вроблевскій, Францъ-Людвигъ, д-ръ медицины 1815 г.

Врончеико, Михаилъ Павловичъ, (1802 г. — 1855 г.), переводчикъ поэтич. произведеній и географъ.

Врубльовскій, Іоиль см. Іоиль.

Всеволодовъ, Всеволодъ Ивановичъ, проф. ветеринаріи и библіографъ (1790 г. —3 дек. 1863 г.).

Всеволожская, Анна Сергѣевна, (1800 г.), см. кн. Голицына.

Всеволожскій, Николай Сергѣевичъ, тверской губернаторъ, вице-президентъ Моск. М. Х. ак. (1772—1857 г.), путешеств. и историкъ.

Всесвятскій, Александръ Ивановичъ, лѣкарь 1878 г., род. 1852 г.

Второвъ, Иванъ Александровичъ, (1772—1844 г.), авторъ мемуаровъ.

Второвъ, Николай Ивановичъ, (1818 г. —1865 г.), издатель «Воронежскихъ актовъ».

Вуичъ, Иванъ Васильевичъ, воен. пис. вып. 1835 г. генеральн. штаба.

Вульфертъ, Антонъ Карловичъ, профессоръ уголовнаго права демидовскаго лицея.

Вульфертъ, Николай Самойловичъ, публицистъ, р. 1828 г.

Вуттигъ, Іоаннъ, Фридрихъ, Хри-

стіанъ, проф. технологіи казан. унив. † 23 апр. 1850 г.

**Вучетичъ*, Николай Гавриловичъ, беллетристъ и писатель для дѣтей, р. 25 февр. 1845 г.

Выводцевъ, Давидъ Ильичъ, хирургъ, р. 1830 г.

Выговскій, Ив. Филип., настоятель и историкъ.

Выжевскій, Степ. Степ., проф. матем. въ кіав. ун., р. 1783 г., † въ 1850-хъ гг.

Вызинскій, Генрихъ, проф. истор. моск. унив. 1860-хъ гг.

Вылежинскій, Брониславъ Титовичъ, профессоръ химич. технологіи петерб. технологич. института.

Выидомскій, Александръ, писатель 1800 г.

Вырига-Даревскій, см. Даревскій-Вырига.

Выродовъ, Андрей, переводчикъ 1789 г.

Выродовъ, Ив., переводчикъ 1789 года.

Вырубовъ, Алексѣй Алексѣевичъ, д-ръ медицины 1876 г., р. 1841 г.

Вырубовъ, Григорій Николаевичъ, философъ, р. 1843 г.

Вырубовъ, Павелъ Петровичъ, драматургъ начала 19 в.

Высокій, Павелъ, см. Павелъ по прозванью Высокій.

Высоковичъ, Антонъ, Викентій Константиновичъ, д-ръ медицины 1882 г., род. 1854 г.

Высокоостровскій, Александръ Павловичъ, доцентъ логики и метафизики СПБ. Духовной академіи, выпуска 1885 г.

Высотскій, Григорій Яковлевичъ, проф. хирургіи въ М. Ак. 1816 г., род. 1781 г., † 24 авг. 1849 г.

Высотскій, Кирилъ Григорьевичъ, врачъ 1829 г.

Высотскій, Леонидъ Григ., главный докторъ дѣтской больницы въ Москвѣ, † 21 янв. 1870 г.

Высоцкій, Александръ Васильевичъ, физіологъ, (20 нояб. 1857 — 19 апр. 1885 гг.).

Высоцкій, Вацлавъ Станиславовичъ, воен. пис. вып. 1856 г. ген. штаба.

Высоцкій, Григорій Яковлевичъ, см. Высотскій.

Высоцкій, Николай Ѳедоровичъ, проф. теоретич. хирургіи въ казанск. ун. съ 1881 г.

Вышатинъ, Михаилъ Ивановъ, раскольничій писатель (1667—1732).

Вышелъсскій, Дмитрій (Егоровичъ) Ефимовичъ, лѣкарь 1866 г., род. 1840.

Вышеславцевъ, Алексѣй Владиміровичъ, путешественникъ и историкъ исскуства (1831—1888 гг.),

Вышеславцевъ, Михаилъ Михайловичъ, преподаватель троицко-сергіевской семинаріи конца 18 в., переводчикъ.

Вышинскій, Левъ Михайловичъ, лѣкарь 1875 г.

Вышневскій, Густинъ (Іоаннъ), см. Густинъ (Іоаннъ) Вышневскій.

Вышневскій, Петръ, гигіенистъ 1820 г.

Вышнеградскій, Александръ Александровичъ, врачъ (1817 г.—1844).

Вышнеградскій, Иванъ Алексѣевичъ, механикъ, проф., бывшій министръ финансовъ, род. 20 декабря 1831 г.

Вышнеградскій, Николай Алексѣевичъ, педагогъ, † 1872 г.

Вѣнецкій, А. И., геологъ.

Вѣницкій, Иванъ Алексѣевичъ, д-ръ медицины 1831 г.

Вѣнечанскій, Степанъ Александровичъ, лѣкарь 1756 г.

Вѣницѣевъ, Семенъ, поэтъ.

Вѣнцеславскій, Александръ Михайловичъ, охотникъ (1817—1853 г.).

Вѣтвеницкій, Иванъ Аѳанасьевичъ, духовн. писат., † 9 апрѣля 1886 г.

Вѣтвѣницкій, Константинъ Ивановичъ, священникъ, дух. писат. выпуска 1871 г., петерб. духовной академіи.

Вѣтринскій, Иродіонъ Яковлевичъ, проф. филофіи СПБ. дух. ак. (1787—7 іюля 1849 гг.).

Вѣтровъ, Александръ Александровичъ, врачъ 1844 г.

Вѣховъ, Сергѣй Ивановичъ, профессоръ классич. филологіи варшав. университета.

Вѣшеневскій, Вильгельмъ Станиславовичъ, препод. чистой и приклад. математики лицея Безбородко, род. 1806 г.

Вюльфингъ, писатель начала 19 ст. инспекторъ казанской гимназіи.

Вяжлинскій, Николай Константиновичъ, д-ръ медицины 1886 г., род. 1859 г.

Вяземскій, князь В., драматургъ 1800 г.

Вяземскій, Павелъ Петровичъ, историкъ литературы (2 іюня 1820—29 іюня 1888 г.).

Вяземскій, кн. Петръ Антоновичъ, поэтъ и критикъ (10 ноября 1878—12 іюня 1892 г.).

Вяземскій, Терентій Ивановичъ, лѣкарь 1883 г.

Вязьминъ, Алексѣй Петровичъ, директоръ заемнаго банка, переводчикъ, † 21 янв. 1804 г.

Вязьмитиновъ, Сергѣй Козьмичъ, графъ, генералъ отъ инфантеріи (1749—15 окт. 1819 гг.), драматургъ.

Вятроцинкій, Андрей Игнатьевичъ, р. около 1810 г., учитель, костромской писатель.

Бенни, Артуръ Ивановичъ, журналистъ †) (1840 † 27 дек. 1867 подъ Ментаной). Статья о немъ отлагается.

Бенигна (Моск. Телеграфъ) псевдонимъ Н. А. Полевого.

* **Бенитцкій**, Александръ Петровичъ, беллетристъ и критикъ ††). *Въ архивѣ кадификаціоннаго отдѣла и петербургской консисторіи* имѣются слѣдующія о немъ формулярныя свѣдѣнія: «изъ дворянъ, крестьянъ и недвижимой собственности не имѣетъ. Въ службу вступилъ 12-го іюня 1799 г., въ Иваново-гусарскій полкъ унтеръ-офицеромъ. Того-же года, ноября 10-го, изъ этого полка переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ корнетомъ. 7-го ноября 1803 г. произведенъ въ поручики. Того-же года, декабря 10-го, уволенъ изъ полка за болѣзнью. 10-го декабря 1804 г. опредѣленъ въ комиссію составленія законовъ переводчикомъ. Въ походахъ и штрафованъ не былъ. Награжденій не имѣлъ. Холостъ».

Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что Бенитцкій р. въ 1780 г. и до 15—16 лѣтъ воспитывался въ Москвѣ, въ пансіонѣ профессора Шадена. Здѣсь онъ изучилъ языки французскій и нѣмецкій. По выходѣ изъ пансіона Б. поступилъ въ армію, но, прослуживъ съ небольшимъ 4 года, вышелъ въ отставку въ чинѣ поручика и поступилъ въ коммиссію составленія законовъ, гдѣ и оставался до самой смерти. Скончался въ Петербургѣ, 30-го ноября 1809 года, отъ чахотки и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Первое его произ-

---

†) 1) «С.-Пет. Вѣд.» 1868, № 37. 2) *И. С. Тургеневъ*, тамъ-же № 52. 3) *Н. С. Лѣсковъ*, Загадочный человѣкъ. Спб. 1871 и въ «Собр. Соч.» 4) *Германъ Бенни* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1871, № 256. 5) «Вѣст. Евр.» 1871, № 8. (отзывъ о книгѣ Лѣскова). 6) *Александра Якоби*, въ «Недѣлѣ» 1870 г. №№ 21, 22, 23. 7) *А. М. Скабичевскій* въ «Сѣв. Вѣст.» 1891 г. № 5. 8) Въ романѣ Н. С. Лѣскова «Некуда» Бенни фигурируетъ подъ именемъ Райнера.

††) 1) (*А. Измайловъ*) «Цвѣтникъ» 1809 г. ч. IV стр. 264—5; 2) (*А. Измайловъ*) «Благонамѣр.» 1820 г. № 3 стр. 192; 1821 г. № 3 прибавл. стр. 16; 3) *Гречъ*, Опытъ ист. русс. лит. Спб. 1822, стр. 327; 4) *Галаховъ*, Истор. христ. т. II, стр. 136; 5) *Галаховъ*, Ист. русс. сл. т. II, стр. 185; 6) *В. Саитовъ*, Примѣч. къ соч. Батюшкова т. II, стр. 427—429 и въ письмахъ Батюшкова къ Н. Гнѣдичу.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

веденіе появилось въ печати въ 1805 г. въ «Сѣвер. Вѣстн.» И. И. Мартынова: «Комала, пѣснь Оссіана»—переводное стихотвореніе. Въ томъ-же году онъ является сотрудникомъ «Журнала россійской словесности» Н. Брусилова, гдѣ онъ подписывался псевдонимами *А. Бе.* и *Бу. Ки.*, а въ 1807 г. издаетъ самъ сборникъ «Талія, или собраніе разныхъ новыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Книжка I». Въ «Таліи» являются сотрудниками Н. И. Гнѣдичъ, С. С. Бобровъ, П. Г. Политковскій, В. В. Попугаевъ, К. Н. Батюшковъ, И. И. Дмитріевъ, А. Х. Востоковъ и друг. Произведенія издателя или безъ подписи или подъ псевдонимомъ: — *ъ.* — *и.* Вторая книжка сборника, хотя и была отпечатана, но въ свѣтъ не появилась. Въ 1809 г. Б. вмѣстѣ съ А. Е. Измайловымъ началъ изданіе журнала «Цвѣтникъ», который слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ журналовъ начала нынѣшняго столѣтія. Сотрудники тѣ-же, что и въ «Таліи», но къ нимъ нужно прибавить И. А. Крылова, Д. М. и А. М. Княжевичей и П. А. Никольскаго, Въ «Цвѣтникѣ» всѣ статьи Бенитцкаго подписаны буквой *Б.*

Въ этихъ-то изданіяхъ и заключаются, главнымъ образомъ, произведенія Б—аго; вотъ полный списокъ ихъ.

I. Стихотворенія оригинальныя и переводныя: 1) *Комала.* Драматическая пѣснь Оссіана («Сѣв. Вѣст.» 1805. ч. VII стр. 316—322); 2) *Гробница друга* «Журн. росс. слов.» 1805 № 3); 3) *Эпитафія* (ib); 4) *Къ Амуру* (ib. № 5); 5) *Собака* Басня (ib.); 6) *Весна* (ib. № 6); 7) *Оселъ.* Басня (ib.); 8) *Надпись къ портрету. Амура* (ib.); 9) *Эпиграмма* (ib.); 10) *Развалины* (ib. № 7); 11) *Вдова.* Сказка (ib.); 12) *Кончина Шиллера* (ib. № 8); 13) *Сентябрь* (ib. № 9); 14) *Вывѣска.* Басня (ib.); 15) *Мотылекъ и роза* («Талія» 1807, стр. 121); 16) *Отчаянная любовь.* Романсъ (ib.); 17) *Эпиграммы* (ib.); 18) *Клятва* (ib.); 19) *Надгробіе К. И. Из—вой* (ib.); 20) *Молчаніе* (ib.); 21) *Щастіе* (ib.); 22) *Трусъ* (ib.); 23) *Надписи* (ib.); 24) *Эпитафіи* (ib.); 25) *Ино.* Кантата. *Подраженіе Рамлеру* (ib.); 26) *Басни:* 1) Сычъ, Филинъ, Совы и Нетопырь. 2. Волкъ и Лисица. 3. Быкъ и Овца. 4. Собака. 5. Орелъ и Муравей. 6. Стрѣлокъ. 7. Философы или Лисица и Виноградъ. 8. Зайцы и Лягушки. 9. Ослы. 10. Пастухъ и Алмазъ. 11. Вдова и Смерть. 12. Мышь, Сурокъ и Котъ. 13. Голубь Историкъ (ib. стр. 169—188); 27) *Ручеекъ* (ib.); 28) *Награда* (ib.); 29) *Къ ѣ-ѣ-й* («Драм. Вѣст.» 1808, ч. III, № 68); 30) *Собака и крокодилъ.* Басня. («Цвѣтникъ» 1809, № 1); 31) *Языкъ любви* (ib. № 2); 32) *Надпись къ бюсту Сократа* (ib.); 33) *Кедръ и Лоза.* Басня (ib.); 34) *Возвращеніе Бахуса изъ Индіи.* Диѳирамбъ. Изъ сочиненій Вилламова (ib. № 3); 35) *Двѣ картины.* Изъ Антологіи (ib.); 36) *Лисица и Ворона.* Басня (ib.); 37) *Ракъ и сынъ его.* Басня (ib. № 4); 38) *Германъ и Туснельда.* Изъ Клопштоковыхъ одъ (ib. № 5); 39) *Балклута.* Отрывокъ изъ Оссіановой поэмы; Картонъ (ib. № 7); 40) *Лѣтняя ночь* (ib. № 8); 41) *Печаль* (ib. 1810 г. № 1); 42) *Изъясненіе въ любви портнаго* («Благонамѣр.» 1820 № 3).

II. Повѣсти: 1) *Ибрагимъ или Великодушный.* Восточная повѣсть («Талія» 1807, стр. 1—34); 2) *Параллели:* 1. Женщина и Дама. 2. Умный и Туракъ (ib. стр. 129—144); 3) *Бедуинъ* (ib. стр. 163—168); 4) *Анекдоты* (ib.); 5) *На другой день.* Индѣйская сказка («Цвѣтникъ» 1809, № 1 стр. 6—49); 6) *Восточныя сказанія.* 1. Корабль (ib. № 2). 2. Деревья (ib. № 3); 7) *Похвальное слово Пипинькѣ, Чижику прекрасной Эльмины* (ib. № 2, стр. 214—248); 8) *Смѣсь* (ib. стр. 251—5); 9) *Грангулъ*·

Драматическая бездѣлка (іѣ. № 4 стр. 19—54); 10) *Вечеръ* (іѣ. 1810, № 5, стр. 163—73); 11) *Визирь* (іѣ. № 7, стр. 6—47).

III. **Критическія статьи:** 1) *Сравненія, замѣчанія и мечтанія, писанныя въ 1804 году во время путешествія однимъ Русскимъ.* Пер. съ нѣм. Спб. 1808. («Цвѣтникъ» 1809 № 1 съ подп. —Н—); 2) *Душинька,* оп. въ 5 д. Спб. 1808 (іѣ.); 3) *Россійскій спектакль.* Фалалей Скотининъ, ком. въ 3 д. (іѣ.); 4) *Велисарій.* Соч. г-жи де Жанли. Пер. Захарова. Спб. 1808 (іѣ. № 2); 5) *Избранныя слова Массильйона.* Пер. съ фр. Спб. 1808 (іѣ. № 3); 6) *Ложный Петръ.* М. (іѣ.); 7) *Сочиненія Державина.* Спб. 1809. (іѣ. № 4); 8) *Совѣты старца.* Соч. Г. Кампе, пер. М. 1808. (іѣ. № 4); 9) *Ринальдо де Саргино,* пер. съ нѣм. Спб. 1809 (іѣ.); 10) *Любовники, сосланные въ Сибирь,* М. 1809 (іѣ. № 5); 11) *Александра или Русская хижина,* пер. съ фр. М. (іѣ.); 12) *Общія правила театра, выбр. изъ Вольтера А. Писаревымъ* (іѣ. № 6); 13) *Обозрѣніе путеш. и открыт. XVIII в.,* пер. съ нѣм. М. 1807 (іѣ. № 6); 14) *Росс. спектакль.* Сульеты, истор. предст. въ 4 д. (іѣ); 15) *О басняхъ.* («Словарь древн. и нов. поэзіи» Н. Остолопова. Спб. 1821, ч. I, стр. 112—122).

IV. **Переводы въ прозѣ.** (съ нѣмец.): 1) *Камоенсъ, творецъ Лузіяды.* («Жур. росс. сл.» 1805, № 7); 2) *Западная Индія.* («Цвѣтникъ» 1809 № 1); 3) *Надгробная рѣчь. Говоренная по смерти одного Надовесскаго воина* (іѣ.); 4) *Сахаръ* (іѣ. № 2); 5) *Преступникъ отъ безславія, Шиллера* (іѣ. № 4—5); 6) *Мысли объ употребленіи въ искусствѣ обыкновеннаго и низкаго, Шиллера* (іѣ. 1810, № 1); 7) *Портной Фипсъ,* ком. *Коцебу.*

По свидѣтельству А. Е. Измайлова много сочиненій Б—аго осталось въ рукописяхъ и между прочимъ неоконченная трагедія «Неронъ».

М. Мазаевъ.

Бенитцкій безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ русскихъ писателей начала столѣтія и нельзя не пожалѣть, что въ ряду всяческихъ перепечатокъ старыхъ авторовъ не нашлось мѣста для остроумнаго автора «На другой день», «Паралелей», «Визиря». Впрочемъ, помѣщенная въ «Исторической хрестоматіи» Галахова, сказка «На другой день», — безспорно лучшая вещь Бенитцкаго—даетъ довольно полное представленіе объ его искрящемся талантѣ. Конечно, если приступить къ нему съ тѣми требованіями, которыя предъявляются къ дѣйствительно большимъ писателямъ, оказавшимъ сколько-нибудь замѣтное вліяніе на литературу своего времени, то остроумный новеллистъ ихъ не выдерживаетъ и блескъ его оказывается заимствованнымъ. Но когда въ сѣрыхъ книжечкахъ «Цвѣтника», рядомъ со всякою наивною дребеденью, составляющей основной фонъ всей вообще нашей полу-младенческой литературы начала столѣтія, натыкаешься на ѣдкія «восточныя повѣсти» Бенитцкаго, невольно удивляешься, какъ среди всеобщаго умиленія и одопроизводства, могъ народиться такой злой и убѣжденный писатель.

Больше всего замѣчательна въ Бенитцкомъ *цѣльность* его литературной дѣятельности. Правда, онъ рано умеръ и очень можетъ быть подъ конецъ жизни, подобно многимъ россійскимъ esprits forts, начавшимъ за здравіе и кончившимъ за упокой, сталъ бы наиисправнѣйшимъ Фамусовымъ. Но то, что осталось отъ него, не даетъ основанія дѣлать такую прогностику, тѣмъ болѣе, что и физическій темпераментъ Бенитцкаго соотвѣтствовалъ нравственному. Вотъ

что писалъ Гнѣдичу другъ его Батюшковъ тотчасъ послѣ смерти издателя «Цвѣтника»:

«Больно жаль Бенитцкаго! Жильбертъ [1]) въ немъ воскресъ и умеръ. Большія дарованія, рѣдкій, свѣтлый умъ! Жаль, что залилось желчью; а его болѣзнь, я думаю, превратилась въ нервическую; я на себѣ испыталъ это ужасное положеніе: чувствовать все гораздо сильнѣе, но съ меньшими тѣлесными силами»!

Какъ видно изъ библіографическаго перечня, кратковременная литературная дѣятельность Бенитцкаго была довольно разнообразна. Онъ писалъ и стихи, и критическія статьи, и повѣсти. Но въ первыхъ двухъ родахъ онъ ничего замѣтнаго не создалъ. Стихи его—почти исключительно басни—гладки и никогда элементарной морали въ себѣ не содержатъ, но все-таки не въ нихъ сказалась литературная физіономія Бенитцкаго, хотя, спѣшимъ прибавить, впечатлѣнію цѣльности, о которой мы говорили выше, и они вполнѣ соотвѣтствуютъ. И въ басняхъ Бенитцкаго виденъ человѣкъ, органически ненавидящій пошлость и неправду.

Не сказался тонкій умъ и талантъ Бенитцкаго и въ критическихъ статьяхъ его. Идейное содержаніе ихъ, главнымъ образомъ, сосредоточивается въ разныхъ колкостяхъ по адресу литературныхъ «старообрядцевъ», т. е. партіи Шишкова. Большинство замѣчаній касается слога. И только въ повѣстяхъ вполнѣ сказалась писательская личность его.

Повѣсти и «сказки» Бенитцкаго принадлежатъ къ разряду «восточныхъ», столь излюбленныхъ на западѣ въ 18 вѣкѣ, когда иносказаніе было наиболѣе удобною формою сатиры. Никогда не слѣдуетъ искать въ нихъ этнографической вѣрности. Наряжая своихъ героевъ въ восточныя одежды, давая имъ арабскія или индѣйскія имена и заставляя ихъ говорить цвѣтистымъ языкомъ, авторы подобныхъ повѣстей, «умыселъ другой» при этомъ имѣли. И Бенитцкій всего менѣе старался быть вѣрнымъ восточной дѣйствительности. Нѣтъ, не однихъ только индѣйскихъ браминовъ и факировъ имѣлъ онъ въ виду, когда писалъ «На другой день». Въ виду общедоступности хрестоматіи Галахова, мы не останавливаемся на содержаніи этой «сказки», какъ всегда у Бенитцкаго, на половину насмѣшливой, на половину дидактичной, живой и остроумной въ сатирическихъ своихъ частяхъ, нѣсколько сухой и скучной въ поучительныхъ. Въ ней съ полною опредѣленностью выразились наиболѣе завѣтныя симпатіи и антипатіи автора, въ которомъ насмѣшливость жила рядомъ съ горячимъ отстаиваніемъ интересовъ народа. И эта защита народныхъ интересовъ, тѣсно связанная съ презрѣніемъ ко всѣмъ тѣмъ, кто становится имъ поперегъ, есть та центральная нить, которая проходитъ чрезъ

---

[1]) Извѣстный сатирикъ XVIII вѣка. Французскій Ювеналъ.

всѣ повѣсти Бенитцкаго, которая сообщаетъ цѣльность его кратковременной, но яркой литературной дѣятельности и заставляетъ признать его однимъ изъ первыхъ по времени въ Россіи убѣжденныхъ демократовъ. Читая «На другой день», живо вспоминаешь повѣсти Вольтера. Это, конечно, ихъ слабая сторона съ точки зрѣнія литературной, потому что настоящій, большой талантъ всегда оригиналенъ, но мы теперь собственно говоримъ объ общественной сторонѣ произведеній Бенитцкаго. Не менѣе яркая любовь къ народу, и не менѣе живое негодованіе противъ обирающихъ его вельможъ, чиновниковъ и «жрецовъ» составляютъ отличительныя черты другихъ повѣстей нашего автора. Если Гарунъ-аль-Рашидъ горячо восхваляется въ «Ибрагимѣ», то главнымъ образомъ за то, что своею умѣренностью создавалъ «вѣрнѣйшій источникъ богатства народнаго» и «дарилъ вѣрныхъ визирей и правосудныхъ кадіевъ не изъ народныхъ, а своихъ сокровищъ». Въ этой-же повѣсти авторъ не находитъ достаточно презрительныхъ словъ для «повѣсъ, которыхъ всѣ достоинства состоятъ, въ томъ, что они родились отъ знатныхъ вельможъ или ихъ любовницъ». Въ шутливомъ «похвальномъ словѣ Пипинькѣ, чижику прекрасной Эльмины» авторъ утверждаетъ, что «память Пипиньки почтеннѣе памяти того государя, который вывелъ въ поле милліонъ ратниковъ... на смерть». Наконецъ повѣсть «Визирь» вся есть обличеніе порядковъ, при которыхъ страдаютъ интересы слабыхъ. Это чрезвычайно яркая и безпощадная каррикатура, въ которой краски положены очень густо. Авторъ не стѣснялся, потому что рѣчь идетъ о «Турціи», но иронически - предположительныя слова, которыми заканчивается повѣсть: «неужели и вездѣ поступаютъ также, какъ въ Турціи»? достаточно ясно выдаютъ намѣренія автора.

Если негодующее отношеніе къ государственному строю, въ томъ видѣ, конечно, въ какомъ онъ слагался въ тѣ времена грубаго эксплуатированія народной массы «жрецами» и придворными, составляетъ основной тонъ большинства повѣстей Бенитцкаго, то не лучше онъ относится и къ чисто-общественной жизни своего времени, къ тѣмъ явленіямъ, относительно которыхъ произволъ администраціи и надувательство «жрецовъ» уже никакой роли не играетъ. Вотъ напр. какъ заканчивается повѣсть «Бедуинъ». Турокъ Османъ подлѣйшимъ образомъ ограбилъ бедуина, не задолго до того спасшаго его отъ смерти и оставилъ его одного среди пустыни. «И судьба не наказала его? — Нѣтъ! онъ въ полномъ удовольствіи жилъ и окруженъ радостями умеръ. Діарбекирцы воспоминаютъ объ немъ съ сожалѣніемъ, отцы и матери ставятъ въ примѣръ дѣтямъ своимъ».

Такою-же пессимистическою побѣдой зла кончается «Визирь» и «На другой день» и столь-же неудачной, какъ борьба Наруда съ лозунгомъ «На другой день» оказывается борьба Гарунъ-аль-Рашуда съ низкопоклонствомъ придворныхъ. Вотъ заключительныя слова повѣсти:

«Калифъ сказалъ: «Скорѣе превратится день въ нощь и суша въ воду,

нежели придворные перестанутъ льститъ и обманывать своего государя, которому остается никогда и ни въ чемъ словамъ ихъ не вѣрить».

Съ тѣхъ поръ, прибавляетъ багдадскій писатель, царедворцы, лишась довѣренности у Государя, начали льстить калифовымъ собачкамъ, которыя изъявляли имъ большую признательность за оказываемую къ себѣ благосклонность: ибо всѣ отвѣчали на вѣжливыя ихъ привѣтствія и ласкательства учтивѣйшимъ маханіемъ хвостиковъ».

Совсѣмъ уже юмористическое «Похвальное слово Пипинькѣ» кончается тѣмъ, что скромнаго и добродѣтельнаго чижика заклевалъ ястребъ. И даже когда для оживленія журнала Бенитцкій завелъ въ «Таліи» отдѣлъ «анекдотовъ», то и на нихъ легла яркая печать издательскаго пессимизма, сливавшагося въ одно цѣлое съ его убѣжденнымъ демократизмомъ. Да, не спроста выбирались въ «Таліи» увеселительные «анекдоты». Въ одномъ фигурируетъ генералъ... глупый, въ другомъ нѣкій «пастырь словеснаго стада»... пьяный, заботливость администраціи обрисована въ слѣдующемъ видѣ: «При вскрытіи Невы приставленные отъ полиціи не перепущали никого на другую сторону. Нѣкто, имѣя крайнюю надобность, просилъ убѣдительно офицера позволить ему переплыть чрезъ рѣку; но тотъ отвѣчалъ, что это невозможно.—Сами посудите, м. г., говорилъ онъ—вы утонете: вамъ ничего, а я долженъ буду отвѣчать».

А съ какою глубокою ироніею выставлена относительность нашихъ понятій и представленій въ анекдотѣ, помѣщенномъ во главѣ всѣхъ остальныхъ:

«Фремпунгъ, храбрый воинъ и король одного поколѣнія африканцевъ, именуемыхъ акелистами, по отдаленности своей отъ морскихъ береговъ, не имѣлъ случая видѣть европейцевъ, о чудесномъ цвѣтѣ коихъ носилась всеобщая молва. Желая непремѣнно удостовѣриться въ справедливости слышаннаго, т. е., что европейцы бѣлые, послалъ онъ просить кого-нибудь изъ нихъ къ себѣ. Датчанинъ Кампъ согласился удовлетворить его любопытству и пріѣхалъ къ нему. Сперва счелъ Фремпунгъ датчанина, по длинной косѣ его, за обезьяну, потомъ принялъ платье за тѣло, но когда короля въ томъ и другомъ разувѣрили, то просилъ онъ Кампа показаться въ природномъ видѣ. Датчанинъ раздѣлся до нага, Фремпунгъ осматривалъ его со всѣхъ сторонъ, щупалъ лице, волосы, руки и ноги, наконецъ внѣ себя отъ удивленія, съ ужасомъ воскликнулъ: *такъ, ты человѣкъ, но бѣлъ какъ дъяволъ!!..*

Убѣжденность и вытекающая изъ нея цѣльность міровоззрѣнія создаютъ Бенитцкому совсѣмъ особое мѣсто среди писателей начала нашего столѣтія. Не то, чтобы онъ стоялъ одинокимъ. Мы уже имѣли случай говорить въ нашемъ трудѣ (въ статьѣ о Батюшковѣ), о кружкѣ юноши Пнина, умершаго въ 1805 г., и основанномъ имъ «Вольномъ общества люб. рос. словесности», на дѣятельности которыхъ тоже ярко сказались идеи XVIII вѣка. Но никто все-таки не усвоилъ ихъ такъ всецѣло, какъ Бенитцкій. Въ этомъ его сила, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы уже имѣли случай сказать, и слабость. Его можно было бы поставить рядомъ съ Радищевымъ, если бы именно не то, что полнота усвоенія имъ идей, выросшихъ исключительно на европейской почвѣ, такъ велика, что повѣсти его имѣютъ весьма мало общаго съ русскою дѣй-

ствительностью. По литературному таланту Бенитцкій выше Радищева, онъ писалъ легко и изящно, чѣмъ и плѣнялъ главнымъ образомъ современниковъ, а Радищевъ—неуклюже и тяжело. Но великое и историческое значеніе Радищева состоитъ въ томъ, что изъ сферъ отвлеченности онъ перевелъ освободительныя идеи энциклопедистовъ на почву реальныхъ русскихъ интересовъ, онъ указалъ ту язву, съ которой слѣдовало бороться всякому, кто хотѣлъ бы видѣть въ Россіи торжество человѣчности. Бенитцкій же, неуступая Радищеву въ искренности и убѣжденности своего демократизма, тратилъ свою желчь на явленія, ненависть къ которомъ онъ исключительно *вычиталъ* у Вольтера. Такъ, больше всего стрѣлы его остроумія направлены противъ «жрецовъ» и придворныхъ. Они-ли составляли главное зло русской жизни 1809 года? У Вольтера борьба съ «жрецами» имѣла великое значеніе для хода освобожденія европейской мысли: надо было сломить громадную силу и силу, составлявшую главный оплотъ мрака. Но наше то мирное духовенство никогда не занимало воинствующаго положенія и во всякомъ случаѣ во времена Бенитцкаго содѣйствовало распространенію образованія, а никакъ не мѣшало ему. Что касается «придворныхъ», то, опять-таки, въ ихъ-ли «лести» была причина неустройствъ, мѣшавшихъ правильному развитію внутреннихъ силъ страны? Если и теперь еще Россія есть страна, въ которой баринъ много и искренно думаетъ о томъ, чтобы мужику было хорошо, то тѣмъ болѣе это вѣрно по отношенію къ началу царствованія Александра I, когда именно изъ среды «придворныхъ» и шли всѣ благія начинанія.

И вотъ почему всѣ нападки Бенитцкаго, не имѣя подъ собою реальныхъ источниковъ неудовольствія, при всей искренности породившаго ихъ свободолюбія, прошли почти незамѣченными и сколько-нибудь замѣтнаго вліянія на ходъ развитія русской общественной мысли не оказали. Въ то время, какъ самъ великій Пушкинъ гордился тѣмъ, что онъ «вслѣдъ Радищеву воспѣвалъ свободу», злой, талантливый и умный Бенитцкій мелькнулъ блестящимъ, но мимолетнымъ метеоромъ на литературномъ горизонтѣ и большинство написаннаго имъ стало достояніемъ лишь самыхъ записныхъ библіографовъ. Только то и имѣетъ значеніе, что является отзвукомъ живой дѣйствительности. Единственная же *историческая* черта въ повѣстяхъ Бенитцкаго, та, въ которой онъ отразилъ моментъ, какъ разъ ничего общаго не имѣетъ съ общимъ складомъ его міровоззрѣнія—злымъ и желчнымъ. Это—вѣра въ добрыя намѣренія раджей, калифовъ и султановъ. Всѣ государи, фигурирующіе въ повѣстяхъ Бенитцкаго, добры и великодушны. Гарунъ-аль-Рашидъ, Нарудъ, обманываемый султанъ изъ повѣсти «Визирь»,—всѣ они только и думаютъ о томъ, чтобы народу было хорошо.

Въ этомъ положительномъ отношеніи нельзя не видѣть отраженія первой половины царствованія Александра I. Такъ несомнѣнна была искренность добрыхъ намѣреній молодого императора, что даже желчный и подозрительный

Бенитцкій вполнѣ въ нее увѣровалъ и полный насмѣшливости и презрѣнія къ «жрецамъ», сталъ усматривать только одно хорошее въ «раджахъ». Но въ этомъ восхищеніи уже не было ничего ни замѣчательнаго, ни оригинальнаго. Вся литература того времени полна восторговъ и преклоненія.

С. Венгеровъ.

* **Бентковскій**, Іосифъ Викентіевичъ, статистикъ и этнографъ. За три года до своей смерти, послѣдовавшей въ 1890 г., онъ намъ прислалъ слѣдующія свѣдѣнія о себѣ:

„Родился въ Царствѣ Польскомъ, или вѣрнѣе, въ княжествѣ Варшавскомъ 7 (19) марта 1812 г. отъ благородныхъ, но небогатыхъ родителей—отца Викентія и матери Жозефины, урожденной Рудницкой. Слѣдовательно, по рожденію я полякъ. Среднее образованіе я получилъ сначала въ Влоцлавскѣ, а потомъ въ Плоцкѣ, но высшаго не дала мнѣ даже начать революція 1830 г. и бросила на Кавказъ. Русскій языкъ я изучилъ на маршѣ съ такимъ успѣхомъ, что, по прибытіи въ Ставрополь 4 февраля 1834 г., меня, послѣ отличной рекомендаціи партіоннаго офицера, которому я на походѣ помогалъ въ перепискѣ, оставили въ штабѣ командующаго войсками на Кавказской линіи въ Черноморіи и Астрахани для распредѣленія и разсылки множества документовъ на польскомъ и литовскомъ языкѣ (метрикъ) въ разныя части войскъ, гдѣ служили поляки.

Въ Ставрополѣ не было тогда никакихъ учебныхъ заведеній, кромѣ духовнаго и уѣзднаго училищъ, и это обстоятельство предоставило мнѣ уроки въ трехъ частныхъ домахъ и, сравнительно, достаточныя средства къ жизни. Знакомство съ казачьими урядниками, служащими въ Штабѣ, было главнѣйшею причиною поступленія моего съ Высочайшаго соизволенія въ Кавказское линейное казачье войско навсегда и съ потомствомъ и принятія православія 1 іюня 1836 г. По прибытіи въ штабъ Ставропольскаго казачьяго полка въ станицу Михайловскую, въ 9 верстахъ отъ Ставрополя, полковой камандиръ поручилъ мнѣ полковую школу—короче, сдѣлалъ педагогомъ. Въ томъ же году я женился на дочери казачьяго офицера и открылъ (тогда ничьего разрѣшенія не спрашивали) пансіонъ. Въ ученикахъ у меня недостатка не было, я училъ всему, что самъ зналъ, не руководствуясь какой бы то ни было программою. Въ 1837 г. 18 октября Императоръ Николай I-й въ Ставрополѣ открылъ гимназію. Вслѣдъ затѣмъ въ станицу Михайловскую прибылъ вновь назначенный наказной атаманъ генералъ-маіоръ С. С. Николаевъ. Не смотря, что въ Ставрополѣ была уже гимназія, моя педагогическая дѣятельность шла въ гору и, правду сказать, въ славу. Наказной атаманъ пригласилъ меня преподавателемъ къ единственному сыну Петру, котораго я приготовилъ съ полнымъ успѣхомъ къ поступленію въ пажескій корпусъ (онъ былъ крестникъ Государя Александра II). Изъ моихъ учениковъ, многіе дослужились до штабъ-офицерскихъ чиновъ. Въ 1840 г. мая 23 я произведенъ въ зауряда-хорунжіе *), а въ 1842 году апрѣля 1 дѣйствительнымъ хорунжіемъ. Въ слѣдующій чинъ я произведенъ 1854 г. янв. 8, съ которымъ и вышелъ въ отставку 25 марта 1857 г. Переселившись въ село Безопасно въ 1857 г., по случаю вступленія во 2-й бракъ, я всецѣло посвятилъ себя сельскому хозяйству и торговлѣ, не оставляя и литературныхъ трудовъ, ко-

---

*) Званіе зауряда-хорунжаго давало право носить эполеты и исправлять должность дѣйствительнаго офицера. Оно уничтожено положеніемъ 1845 года 14 февраля.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

торые доставили мнѣ мѣсто дѣйствительнаго члена въ статистическомъ комитетѣ. Въ первыхъ его 4-хъ выпускахъ мои статистическія и этнографическія статьи дали мнѣ большинство шаровъ въ засѣданіи 1871 года, ноября 18, при выборѣ секретаря комитета, которымъ уже состою 16 лѣтъ.

Въ слѣдующемъ году я лишился жены и въ 1878 г. я вступилъ въ 3-й бракъ съ дѣвицею Марьею Сабо».

Покойный Бентковскій принадлежалъ къ числу наиболѣе выдающихся секретарей статистическихъ комитетовъ—этихъ скромныхъ, но безцѣнныхъ работниковъ, невидными трудами которыхъ создается трудное дѣло русскаго родиновѣдѣнія. Вотъ почему мы съ особымъ удовольствіемъ даемъ мѣсто полному перечню статей Бентковскаго, большею частью помѣщенныхъ въ «Ставропольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Не велики эти статьи и «монографіи» по объему, не блещутъ они литературными достоинствами и стилистическими красотами, но за то каждая содержитъ цѣнныя данныя, почерпнутыя или изъ непосредственнаго изученія, или изъ архивныхъ, мало кому доступныхъ, источниковъ.

I. Исторія. 1) *Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа.* Рядъ статей въ «Ставр. губернскихъ вѣдомостяхъ», 1875 г., №№ 43—47, 1876 г. № 29, 35, 37 и 41. 2) *Историко-статистическія свѣдѣнія о городѣ Моздокѣ на столѣтній юбилей.* «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о ставропольской губ.» Вып. IV, 1871 г. 3) *Моздокскіе крещеные осетины и черкесы, такъ называемые „казачьи братьи“*, «Ставроп. губ. вѣд.» 1880 г., №№ 3—6. 4) *Бабуковцы.* Тамъ же, 1879 г. №№ 50 и 51. 5) *Моздокскіе такъ называемые „крещеные калмыки“.* Монографія. Тамъ же, 1880 г. №№ 35, 38 и 42. 6) *Историко-статистическія свѣдѣнія о сел. Безопасномъ.* «Сборникъ статист. свѣдѣній о ставроп. губ.» Вып. II, 1869 г. 7) *Историко-статистическія свѣдѣнія о гор. Ставрополѣ.* Тамъ же, вып. III, 1870 г., 8) *Заштатный гор. Св. Креста (Карабаглы).* «Ставр. губ. вѣд.» 1878 г. №№ 44 и 47—51. 9) *Колонизація низовья Кубани.* Тамъ же, 1879 г. № 7. 10) *Заселеніе Черноморіи.* «Памятная книжка Кубанской области на 1881 г. 11) *Матеріалы для исторіи образованія бывшаго Кавказскаго линейнаго нынѣ Терскаго казачьяго войска.* «Ставр. губ. вѣд.» 1880 г. № 2. 12) *Матеріалы для исторіи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.* Тамъ же, 1880 г., № 34. 13) *Ставропольская старина—Суворовъ встрѣчаетъ новый 1779 г. въ Ставрополѣ;* съ приложеніемъ современнаго плана крѣпости. Тамъ же, 1879 г., № 1. 14) *Ставропольская старина временъ основанія крѣпости.* Тамъ же, 1879 г. № 3. 15) *Населеніе г. Ставрополя въ 1811 г.* Тамъ же, № 22. 16) *Лѣса въ предѣлахъ Кавказской нынѣ Ставропольской губ.* Тамъ же, 1876 г. №№ 1 и 2. 17) *Мѣстный строительный камень и первый каменный домъ въ Ставрополѣ.* Тамъ же, 1876 г. № 3 и 4. 18) *Открытіе въ Ставрополѣ первыхъ присутственныхъ мѣстъ.* Тамъ же, 1876 г. № 5. 19) *Ставрополь съ открытія магистрата 15 февраля 1785 г. до учрежденія шестигласной думы 18 янв. 1808 г.* Тамъ же, 1876 г. №№ 6, 7, 10, 11, 12, 17 и 18. 20) *Первое приходское училище въ Ставрополѣ.* Тамъ же, 1876 г. № 13. 21) *Вторичное открытіе Кавказской губ.* Тамъ же, 1876 г. №№ 27 и 28. 22) *По поводу столѣтняго юбилея дня рожденія Александра I.* Тамъ же, 1878 г. № 1. 23) *Генералъ отъ кавалеріи Г. А. Емануель.* Тамъ же №№ 38 и 39. 24) *Генералъ-лейтенантъ А. А. Вельяминовъ.* Тамъ же 1876 г. № 17 и 1881 г. № 12 и 13. 25) *Императоръ Александръ II на сѣверо-зап. Кавказѣ въ 1861 г.* Спб. 1887 г.

II. Статистика. 26) *Однодневная перепись г. Ставрополя 17 дек. 1872 г.* «Ставр.

губ. вѣд.» 1873 г. №№ 1 и 2 и 1875 г. № 5. 27) *Списокъ населенныхъ мѣстъ Ставроп. г. по свѣдѣніямъ 1873 г.* Изданіе статист. комитета 1874 г. Вып. VI in IV°, стр. 157. 28) *Статистика пожаровъ въ Ставроп. губ.* «Ставроп. губ. вѣд.» 1876 г. № 44. 29) *Статистика преступленій въ Ставроп. губ. съ 1871 по 1876 г.* Тамъ же, 1876 г. №№ 45—47. 30) *Статистика насильственныхъ смертей за тотъ же періодъ.* Тамъ же, № 49. 31) *Сравнительный обзоръ экономическаго состоянія ставроп. и астраханской губерній по свѣдѣніямъ за 1873 г.* «Ставроп. губ. вѣд.», 1876 г. № 50. 32) *Обзоръ XXVII-лѣтней дѣятельности Ставропольскаго женскаго благотворительнаго общества Св. Александры.* Изданіе стат. комитета 1876 г. Вып. VIII in IV°, стр. 233. 33) *Сравнительный обзоръ ставропольской губ. съ казанской по свѣдѣніямъ 1876 г.* «Ставроп. губ. вѣд.» 1876 г. № 50. 34) *Сравнит. обзоръ ставроп. губ. и подольской по свѣдѣніямъ 1874 г.* Тамъ же, 1878 г. № 28. 35) *Сравнител. обзоръ земледѣльческой дѣятельности ставроп. губ. съ харьковскою по свѣдѣніямъ 1876 г.* Тамъ же, 1878 г. № 31. 36) *Обзоръ ставроп. конскихъ скачекъ на Императорскіе призы.* Тамъ же, 1878 г. №№ 41—44. 37) *Уголовная статистика.* Тамъ же, 1878 г. №№ 33, 34 и 36. 38) *Наши кочевники и ихъ экономическое состояніе.* Тамъ же, 1879 г. №№ 32, 34 и 35. 39) *Матеріалы для статистики народныхъ бѣдствій. Пожары и градобитія.* Тамъ же, 1878 г. №№ 24 и 25. 40) *Статистика движенія дѣлъ у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ ставропольскаго судебно-мирового округа въ періодъ съ 1874 по 1878 г. включительно.* Тамъ же, 1879 г. №№ 8 и 26. 41) *Бѣглый обзоръ развитія экономическаго состоянія ставропол. губ. въ царствованіе Императора Александра II.* Тамъ же, 1880 г. №№ 8—10. 42) *Кустарные промыслы въ ставропол. губерніи.* Тамъ же, 1878 г. №№ 15—17. 43) *Статистика населенныхъ мѣстъ и поземельной собственности въ ставроп. губерніи по свѣдѣніямъ на 1 сент. 1881 г.* 44) *Статистическія приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ за 10 лѣтъ съ 1871 по 1880 г. включительно.*

III. Статистическая географія: 45) *Статистическая карта ставропольской губ.* Изданіе статистич. комитета 1874 г. 46) *Тоже десяти-верстная карта съ показаніемъ мѣста разряженія градоносныхъ тучъ, въ теченіи 20 лѣтъ, съ 1859 по 1879 г.* (Неизданная). 47) *Тоже 10-ти-верстная карта, съ показаніемъ мѣста распространенія дифтерита въ 1879 г.* (Неизданная). 48) *Тоже 10-ти-верстная карта, показывающая этнографическое распредѣленіе населенія губерніи.* (Неизданная). 49) *Пятиверстная карта изд. военно-топограф. отдѣла Кавказ. воен. округа, на которую нанесены землевладѣнія всѣхъ категорій въ ставроп. губерніи, кубанской и терской обл.* (Неизданная). 50) *Атласъ распространенія русскаго владычества и колонизаціи на сѣвер. Кавказѣ.* (Неизданъ).

IV. Этнографія: 51) *Жилище и пища калмыковъ Больше-Дербетовскаго улуса.* Сборн. стат. свѣд. о ставроп. губ. Вып. I, 1867 г. 52) *Одежда калмыковъ Больше-Дербетовскаго улуса.* Тоже, вып. II, 1869 г. 53) *Женщина-калмычка Больше-Дербет. улуса въ физіол., соціальномъ и религіозномъ отношеніи.* Тоже, вып. III, 1870 г. 54) *Воды и степи Больше-Дербет. улуса соотвѣтствуютъ-ли условіямъ колонизаціи калмыковъ?* Тоже, вып. I, 1868 г. 55) *Одна изъ причинъ, задерживающихъ развитіе коннозаводства въ Больше-Дербетовскомъ улусѣ.* Тоже. 56) *Взглядъ на культуру калмыковъ и причины ея живучести.* «Ставр. губ. вѣд.» 1877 г. № 6 и 7. 57) *Военные законы монголовъ и ихъ вліяніе на кочевую культуру и вообще на духъ народа.* Тамъ-же, № 8. 58) *Грабежи, разбои и воровство калмыковъ съ точки зрѣнія монгольскихъ законовъ и буддизма.* Тоже, №№ 13 и 14. 59) *Общественное призрѣніе, благотворительность и человѣколюбивые подвиги по монгольскимъ законамъ.* Тоже, № 15. 60) *Монгольскіе законы объ охотѣ.* Тамъ же, № 16. 61) *Калмыцкіе календари*

на 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 г. 62) *О калмыцкомъ лѣтосчисленіи.* 63) *Объясненіе калмыцкихъ праздниковъ.* 64) *Хронологическій указатель разныхъ истор. свѣдѣній о калмыкахъ.* Послѣднія три статьи въ Сбор. стат. свѣд. о ставр. г., вып. VII, 1876 г. 65) *О первоначальномъ воспитаніи дѣтей калмыковъ и ногайцевъ.* «Ставр. губ. вѣд.» 1879 г. №№ 9 и 10.

V. Сельское хозяйство, метеорологія, экономическіе вопросы и др. 66) *Очеркъ 3 миров. участка ставропол. уѣзда (нынѣ Медвѣженскаго) въ топографическомъ, сельскохозяйств. и промышлен. отношеніи.* Сбор. стат. свѣд. о ставроп. губ. Вып. II, 1869 г. и вып. III, 1870 г. 67) *Описаніе владѣльческихъ земель, расположенныхъ въ ставроп. губ. по р.р. большой и малой Кугультѣ и въ смежныхъ съ ними урочищахъ.* Съ картою земель. Тоже, вып. IV, 1870 г. 68) *Краткое обозрѣніе ставропольской губерніи.* Тоже. 1876 г. VII вып. 69) *О значеніи хуторовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ ставроп. губерніи.* «Ставр. губ. вѣд.» 1878 г. №№ 18, 19, 20, 22 и 23. 70) *Нѣсколько словъ о причинахъ упадка шелководства въ бывшей кавказской губерніи.* Тамъ же, №№ 3 и 4. 71) *Обзоръ коневодства на сѣв. Кавказѣ въ прежнемъ и нынѣшнемъ его состояніи.* Тамъ же, 1878 г. №№ 6—12 и 1879 г. №№ 15—18. 72) *Нѣсколько словъ о климатѣ въ г. Ставрополѣ по метеорологическимъ наблюденіямъ съ 1871 по 1878 г.* «Ставр. губ. вѣдом.» 1879 г. №№ 4—6. 73) *Цѣлительныя грязи Джалгинскаго соляного озера въ ставроп. губерніи.* «Ставроп. губ. вѣд.» 1879 г. № 28. 74) *Медицина у кавказскихъ горцевъ.* Тамъ же, 1890 г. № 21. 75) *О сѣти кавказскихъ желѣзныхъ дорогъ.* Сбор. стат. свѣд. о ставр. губ. Вып. III, 1870 г. 76) *Нѣсколько словъ о направленіи будущей Ростово-Владикавказской жел. дороги на Ставрополь*, Спб. 1871 г. 77) *Незамерзающій геленджикскій портъ и направленіе Ростово-Влад. жел. дороги на Ставрополь.* Ставрополь. 1871 г. 78) *О рельсовомъ соединеніи Ставрополя Ростово-Владикавказскою жел. дорогою.* Ставр. губ. вѣд.» 1879 г. № 13. 79) *Два слова о вѣтви жел. дороги.* Тамъ же, 1881 г. № 44. 80) *Старинный проектъ проведенія р. Кумы въ Каспійское море.* «Ставр. губ. вѣд.» 1879 г. № 1. 81) *Два слова о проектѣ г. Данилова* (о соединеніи Чернаго и Каспійскаго морей). Тамъ же, №№ 4 и 5. 82) *Взглядъ на наше коннозаводство.* Записки изд. при «Биржев. Вѣдомостяхъ», кн. 5 и 6, 1867 г. 83) *Практическія замѣтки о калмыцкомъ рогатомъ скотѣ, овцахъ и лошадяхъ.* «Ставроп. губ. вѣд.» 1862 г. №№ 42—44. 84) *Поѣздка на Джалгинское сол. озеро* (тамъ же). 85) *Акцизъ и откупъ* (подъ псевдон. «Графъ Фотографъ») «Бирж. Вѣдом.» 1863 г. № 44. 86) *Записка виноторговца.* Тамъ же, № 88. 87) *Коммерческій взглядъ на производительныя силы ставроп. губ. и ея торговое значеніе.* Тамъ же, № 154. 88) *Нападки питейнаго положенія на музыку и мои собственныя на питейную номенклатуру.* Тамъ же, 1864, № 2 (прибавленіе). 89) *О почтовыхъ каретахъ изъ Ростова на Дону въ Пятигорскъ.* Тамъ же, № 5. 90) *О разрядахъ населенныхъ мѣстностей Россіи и размѣрахъ питейнаго сбора.* Тамъ же, № 5 (прибавленіе). 91) *Замѣтки торговца на положеніе о пошлинахъ на право торговли и промысловъ.* Тамъ же, № 40. 92) *Къ вопросу о подорожныхъ.* Тамъ же, № 76. 93) *Джалгинское соляное озеро.* Тамъ же, 1864 г. №№ 35, 38, 39 и 40. (Прибавленіе). 94) *О привиллегіяхъ по соляному дѣлу.* Тамъ же, № 53 и 54. 95) *На статью о необходимыхъ льготахъ каспійскаго рыболовства.* Тамъ же, 1864 г. № 199. 96) *Мнѣніе въ спорныхъ вопросахъ по соляному дѣлу.* Тамъ же, № 68 и 88. 97) *Проектъ кавказской жел. дороги.* Тамъ же, № 321. 98) *Экономич. состояніе городовъ европейской Россіи.* Тамъ же, 1865 г. №№ 25, 52, 57, 63 и 80. 99) *Да здравствуетъ ариѳметика.* Тамъ же, № 126. 100) *О соединеніи Кубани съ Дономъ.* «Ставр. губ. вѣд.»

1865 г. Октябрь. 101) *Обзоръ конскаго хозяйства въ бывшей Черноморіи.* «Журн. коннозавод.» № 2 за 1883 г. 102) *Переселенческій вопросъ.* «Экономич. журналъ, 1885, № 5. 103) *Семейные раздѣлы.* Тамъ же, XIII. 104) *Еще о томъ же.* Тамъ же, 1886, кн. III. 105) *Практическія замѣчанія о болѣзни рогатаго скота, называемой «чихиръ»*. Ставроп. губ. вѣд.» 1853 г. № 8.

Нѣсколько лѣтъ Б. издавалъ калмыцкій календарь.

Берви, Василій Васильевичъ, сынъ Василія Ѳедоровича Б. (см. ниже), публицистъ-соціологъ, болѣе извѣстный подъ своимъ псевдонимомъ *Флеровскій* †). Даемъ здѣсь о немъ лишь краткія біо-библіографическія данныя.

В. В. Берви родился въ Рязани 28 Апрѣля 1829 года. Учился въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ по юридическому факультету въ 1849. «Съ того времени», говорится въ имѣющейся у насъ автобіографіи его, «занимался работой для добыванія себѣ хлѣба и составленіемъ себѣ міровоззрѣнія, которое заключало бы въ себѣ научный синтезъ и всѣ части котораго вполнѣ оправдывались-бы наблюденіемъ». Живетъ въ настоящее время въ Костромѣ, гдѣ служитъ при земской управѣ бухгалтеромъ.

Въ отдѣльномъ изданіи изъ написаннаго В. В. появились: 1) *Положеніе рабочаго класса въ Россіи.* Спб. 1869. 8°. 2) *Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати.* Спб. 1869. 12°. Безъ имени. 3) *Философія безсознательнаго, дарвинизмъ и реальная истина.* Спб. 1878. 8°. 210 стр. Безъ имени.

Дать библіографію журнальныхъ статей В. В. Берви очень трудно. Самъ авторъ не можетъ припомнить и половины ихъ. Прослѣдить же ихъ непосредственно по журналамъ почти невозможно, потому что значительнѣйшую часть статей приходилось помѣщать безъ подписи или подъ разными псевдонимами (*Навалихинъ* въ «Дѣлѣ», *Васильевъ* въ «Словѣ», *Б—р—в* въ «Рус. Рѣчи» и др). Вотъ почему нижеприводимый списокъ всего менѣе можетъ быть названъ

---

†) «Энц. Словарь» И. Е. Андреевскаго.

Отзывы О «*Положеніи рабочаго класса въ Россіи*»: 1) «Библіографъ» 1869, № 1. 2) «Вѣст. Евр.» 1869, № 11. 3) *Д. Анфовскій* (ст. «Скорое наступленіе золотого вѣка») въ «Зарѣ» 1870, № 1. 4) «Отеч. Записки» 1869 № 11 и 1870, № 2 (ст. «Отчего трудно поправляться нашему рабочему»). 5) Athenaeum (лондонскій) 1869, № 2200. 6) «Нов. Вр.» 1870, № 109. 7) *П. Щ.* въ «Рус. Вѣст.» 1870, № 9. 8) «С. От.» 1870, № 17. 9) *Сб.* въ «Одес. Вѣст.» 1870, № 29. 10) *В. П. Безобразовъ* въ ст. «Война и революція» въ «Рус. Вѣст.» 1873, № 2. 11) *А. С—въ* въ «Ворон. Телегр.» 1870, № 94, 95, 96, 97, 99. О *Философіи безсознательнаго*: 1) «Рос. Библ.» 1879, № 41. 2) *Л. К. П.(оповъ)* въ Рус. Рѣчи» 1880, № 1. 3) *Н. Б.(арсовъ)* въ «Церк. Вѣст.» 1879, № 49. 4) *А. Быковъ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1879 г. № 341.

полнымъ и не даетъ цѣльнаго обзора журнальной дѣятельности знаменитаго въ 70-хъ годахъ публициста:

1) *Очеркъ судебнаго управленія въ Англіи.* «Жур. Мин. Юстиціи» 1859, кн. 3. 2) *Нѣсколько словъ о ходатаяхъ по дѣламъ.* «Юрид. Вѣст.» 1860, вып. 6. 3) *Иностранныя юридическія книги, вышедшія въ Германіи въ 1857 и 1858 годахъ.* Ib. вып. 2. 4) *Разборъ «Войны и Мира» Толстого.* «Дѣло» 1868, № 4 и 6. 5) *Нѣсколько внутреннихъ обозрѣній* въ «Дѣлѣ» 1870 и 1871 г. 6) *Нѣсколько статей объ общинѣ*, какъ средствѣ дать Россіи выдающееся значеніе въ европейской цивилизаціи. Въ «Недѣлѣ» 1870 и 1871 гг. 7) *Не лучше-ли молчать по этому вопросу.* (О формальной религіи). «Дѣло» 1871, № 2. 8) *Смягчающія формы прогресса.* Ib. 1870, № 7. 9) *Причины застоя въ общественныхъ желаніяхъ.* Ib. 1871, № 1. 10) *Право на воспитаніе и обученіе.* Ib. № 3. 11) *О чемъ мы думаемъ.* Ib. № 6. 12) *Современный Карѳагенъ* (Англія). Ib. 1872 г. № 3. 13) *Рядъ статей о Финляндіи* въ «Недѣлѣ» 1872. 14) *Классическая страна крупнаго землевладѣнія.* (Англія). «Сборникъ Недѣли». Спб. 1872. 15) *Организація труда на Уралѣ.* «Знаніе» 1871, т. II. 16) *Рабочее семейство.* «Отеч. Зап.» 1873 № 12. 17) *Современная Франція и задача современной цивилизаціи.* «Слово» 1880. 18) *Коренная нужда.* «Отеч. Зап.» 1880, № 11. 19) *Поэзія и философія агрономіи.* «Рус. Бог.» 1881. 20) *Нѣсколько статей о земствѣ* въ «Дѣлѣ» 1881 и 1882 г. подписанныя псевд. *Земецъ.* 21) *Борьба съ нуждой.* Ibid. 1882. 22) *Наши великіе экономическіе вопросы.* «Рус. Мысль» 1881, № 1 и 5. 23) *Вопросъ о землѣ и положеніе о крестьянскомъ земельномъ банкѣ.* «Наблюдатель» 1883 г. № 1. 24) *Крестьянскій банкъ и его общественное значеніе.* «Нов. Вр.» 1883 г. № 2667 и 2688. 25) *Сельскія кассы.* Ib. № 2559. 26) *Условія лѣсопромышленной работы.* «Нов. Вр.». 27) *О запретительныхъ тарифахъ.* «Рус. Вѣд.» начала 1880-хъ гг.

Беллетристическія работы: 1) *Въ Глуши.* «Современ.» 1856, т. 58. 2) *Галатовъ.* «Рус. Рѣчь» 1879, № 1. 3) *Забытая исторія.* Ibid. 1880, № 8. 4) *Философія Стеши.* «Устои» 1882, № 7 и 8. 5) *Въ медвѣжьемъ углу.* «Книжки Недѣли» 1886, № 10 и 11. 6) *Какъ дѣла дѣлаютъ.* Ib. 1888, № 1.

* **Берви**, Вильгельмъ-Василій Ѳедоровичъ, профессоръ физіологіи въ Казанскомъ университетѣ †), былъ сынъ англійскаго консула въ Данцигѣ, Фридриха Берви. Годъ рожденія его въ точности неизвѣстенъ (1793 или 1795). Вѣроисповѣданія онъ былъ лютеранскаго. Въ Россіи именовался, даже въ оффиціальныхъ актахъ, Василіемъ Ѳедоровичемъ.

Медицинское образованіе Берви получилъ въ С.-Петербургѣ, въ Медико-Хирургической Академіи. По окончаніи, въ 1816 г., курса лекаремъ 1-го отдѣленія, онъ поступилъ на службу въ Россійско-Американскую Компанію, въ качествѣ судового врача. Благодаря этой службѣ, ему удалось сдѣлать два кругосвѣтныхъ путешествія. Въ первое свое путешествіе, Берви отплылъ изъ Кронштадта 7 сентября 1816 г. на принадлежащемъ Компаніи кораблѣ «Суворовъ». Корабль этотъ направился Атлантическимъ океаномъ къ берегамъ Америки,

---

†) 1) *Б. Ордынскій* въ «Моск. Вѣст.» 1860. № 31. 2) *Геннади*, Словарь. 3) «Рус. Старина» 1889 г., т. LXI стр. 564—568 и LXIII стр. 434. (Записки *Шестакова*). 4) *И. Е. Андреевскій*, Словарь. 5) *Добролюбовъ*, Сочиненія, т. I.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

обогнулъ ее у мыса Горна и 22 іюля 1817 г. прибылъ въ колоніи — именно въ Новоархангельскій портъ. Здѣсь Берви перемѣстился на колоніальный корабль «Кутузовъ». Объѣхавъ на немъ колоніи, онъ въ ноябрѣ 1818 г. направился обратно въ Европейскую Россію, но уже не прежнимъ путемъ, а чрезъ Китайское море и мимо мыса Доброй Надежды. Это путешествіе закончилось 7 сентября 1819 года прибытіемъ въ Кронштадтъ. Ровно черезъ годъ, на томъ-же кораблѣ «Кутузовъ», Берви вторично отправился въ колоніи, при чемъ онъ вновь обошелъ Америку у мыса Горна и въ ноябрѣ 1821 г. вступилъ въ Новоархангельскій портъ. Въ Новоархангельскѣ Берви поступилъ на должность больничнаго врача, прослуживъ въ этой должности до мая 1823 года, а въ концѣ этого года вернулся чрезъ Охотскій портъ въ Россію и вышелъ въ отставку. Во время своихъ путешествій Берви велъ дневникъ, который и послужилъ ему матеріаломъ для появившихся въ послѣдствіи въ печати «*Отрывковъ изъ записокъ путешественника*». Отрывки эти заключаютъ въ себѣ описаніе пути отъ Ріо-Жанейро, мимо Горна, до Лимы. Здѣсь весьма живо изображены берега Америки и явленія природы, встрѣчавшіяся на пути. Изъ научныхъ вопросовъ затронутъ вопросъ о свѣченіи животныхъ. Но наиболѣе подробно описаны—стоянка у Лимы, посѣщеніе города и его окрестностей, при чемъ авторъ пытается дать характеристику жителей, климата, растительности и фауны этой части Перу.

По возвращеніи въ Россію, Берви оставался около 4-хъ лѣтъ внѣ службы и, сколько извѣстно, большую часть этого времени провелъ въ Москвѣ. Здѣсь онъ примкнулъ, въ качествѣ члена, къ ученымъ обществамъ—испытателей природы и физико-медицинскому. Затѣмъ, при Московскомъ отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи онъ выдержалъ экзаменъ на доктора медицины, напечаталъ «*Dissertatio inauguralis medico-physiologica de notione efficientiae vitalis* (1826)» и, по защищеніи ея, признанъ въ 1827 г. докторомъ медицины. Въ томъ же году онъ былъ удостоенъ Императорскою Медико-Хирургическою Академіей званія инспектора врачебной управы. Въ 1828 г. Берви получилъ мѣсто акушера при рязанской врачебной управѣ, но прослужилъ немного болѣе года и, вышедши въ отставку, вновь поселился въ Москвѣ. Въ 1831 г. начались его хлопоты о полученіи каѳедры физіологіи въ Казанскомъ университетѣ.

По университетскому уставу 1804 г. физіологія была соединена съ анатоміей и судебной медициной въ одну каѳедру. Эта каѳедра пустовала въ Казанскомъ университетѣ со смерти въ 1819 г. профессора *I. Брауна*. Пріисканіемъ кандидата для замѣщенія никто не спѣшилъ, такъ какъ въ Казанскомъ университетѣ, не только въ то отдаленное, но даже въ гораздо позднѣйшее время, было въ обычаѣ поручать преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ кому-либо изъ наличныхъ членовъ. Нечего удивляться поэтому, что тогда преподаваніе физіологіи въ Казанскомъ университетѣ изъ году въ годъ поручалось про-

фессору повивальнаго искусства *Лентовскому*. Правда, въ 1828 г. была сдѣлана попытка замѣстить вакантную каѳедру анатоміи, физіологіи и судебной медицины итальянскимъ анатомомъ *Tommaso Farnese*, но эта попытка, по роковой случайности, не удалась, потому что ученый этотъ, не доѣхавъ до Казани, умеръ (1829 г.) въ Москвѣ, и преподаваніе физіологіи стало опять поручаться Лентовскому. Наконецъ въ началѣ 1831 г., энергическій попечитель Казанскаго учебнаго округа, *Мусинъ-Пушкинъ*, исходатайствовалъ у министра народнаго просвѣщенія предписаніе Казанскому университету немедленно озаботиться замѣщеніемъ вакантныхъ каѳедръ путемъ конкурса и тѣмъ прекратить вредное совмѣщеніе двухъ каѳедръ въ одномъ лицѣ. Результатомъ этого было, между прочимъ, составленіе врачебнымъ отдѣленіемъ Казанскаго университета «программы, по коей должны быть написаны сочиненія желающими получить званіе ординарнаго профессора анатоміи, физіологіи и судебно-врачебной науки». Но прежде, чѣмъ программа конкурса была опубликована, совѣтомъ Казанскаго университета было получено прошеніе доктора Берви объ избраніи его на эту каѳедру. Въ доказательство своей правоспособности, Берви представилъ 8 дипломовъ и свидѣтельствъ о своихъ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ, свидѣтельство о своихъ путешествіяхъ и рукописное «Разсужденіе о животной жизни, основанное на изслѣдованіяхъ сравнительной анатоміи». Врачебное отдѣленіе Казанскаго университета отозвалось объ этомъ сочиненіи, что «оно слишкомъ односторонне и несоотвѣтствуетъ вовсе составленной въ отдѣленіи программѣ», почему отдѣленіе и просило совѣтъ «объявить г. Берви, дабы онъ сочиненіе для полученія званія профессора по каѳедрѣ анатоміи написалъ сообразно составленной для сего программѣ». Но прежде, чѣмъ факультетское заключеніе оффиціально дошло до Берви, онъ уже ознакомился съ опубликованною программою и, выполнивъ ея требованія, направилъ дѣло свое новымъ путемъ, именно, обратился къ посредничеству и покровительству московскаго военнаго генералъ-губернатора, кн. *Голицына*. Князь-же Голицынъ препроводилъ прошеніе Берви, адресованное на имя совѣта Казанскаго университета, вмѣстѣ съ печатною докторскою диссертаціею и тремя писанными конспектами (по анатоміи, физіологіи и судебной медицины) къ казанскому попечителю, рекомендуя послѣднему д-ра Берви съ отличной стороны, какъ по правиламъ, такъ и по познаніямъ его. Передавая, съ своей стороны, эти данныя совѣту, попечитель предложилъ разсмотрѣть ихъ и донести ему о достоинствѣ кандидата, а также увѣдомить кто, кромѣ Берви, явился соискателемъ каѳедры. Чрезъ два мѣсяца послѣдовало въ совѣтъ новое предложеніе попечителя, въ которомъ онъ сообщалъ, что министръ народнаго просвѣщенія, князь *Ливенъ*, въ бытность свою въ Москвѣ, получилъ отъ многихъ извѣстныхъ лицъ весьма хорошіе отзывы о нравственныхъ качествахъ д-ра Берви, а отъ лейбъ-медика *Лодера* лестное засвидѣтельствованіе о познаніяхъ означеннаго лица по предметамъ каѳедры, почему и рекомендуетъ ему, попечителю, д-ра Берви,

какъ могущаго быть весьма хорошимъ пріобрѣтеніемъ для Казанскаго университета. Засимъ, попечитель предложилъ совѣту ускорить теченіе дѣла о замѣщеніи каѳедры. Не смотря на понужденія, разсмотрѣніе правъ Берви тянулось нѣсколько мѣсяцевъ и только въ началѣ 1832 г. былъ доложенъ во врачебномъ отдѣленіи пространный разборъ конспектовъ и двухъ сочиненій (диссертаціи и ранѣе представленныя рукописи) д-ра Берви, составленный профессоромъ и деканомъ Лентовскимъ. Въ заключеніи разбора было высказано Лентовскимъ, что конспектъ физіологіи совершенно недостаточенъ, исполненъ противорѣчій, содержитъ начала, кои, какъ начала *матеріализма*, допущены быть не могутъ и по коимъ явленія животнаго организма никакъ объяснены быть не могутъ, и наконецъ, что конспектъ этотъ никакой системы не имѣетъ. Конспекты анатоміи и судебной медицины признаны были *Лентовскимъ* также «неудовлетворительными, и по краткости своей, и по сужденіямъ о предметахъ сихъ наукъ». «Вообще изъ всѣхъ сочиненій, здѣсь разсмотрѣнныхъ», говоритъ *Лентовскій*, «явствуетъ, что г. Берви не имѣетъ тѣхъ основательныхъ свѣдѣній, кои бы давали ему полное право на безъукоризненное преподаваніе анатоміи, физіологіи и судебной медицины». Къ этому отзыву присоединились профессора врачебнаго отдѣленія, *Фуксъ* и *Ероховъ*. Тогдашнее врачебное отдѣленіе Казанскаго университета было столь малочисленно, что этимъ присоединеніемъ составилось рѣшающее большинство противъ единственнаго одобрительнаго, но весьма кратко высказаннаго мнѣнія проф. *Фогеля* о тѣхъ же сочиненіяхъ Берви. Совѣтъ университета, получивъ заключеніе врачебнаго отдѣленія, хотя и полагалъ, что ему слѣдуетъ основаться на мнѣніи большинства послѣдняго и отказать д-ру Берви въ искомомъ званіи, но «въ виду одобренія Берви такими лицами, которыхъ отзывъ заслуживаетъ большаго уваженія», желая быть осторожными, рѣшилъ препроводить все дѣло на благоусмотрѣніе попечителя. Около того же времени явился у Берви конкурентъ, а именно исправл. должн. прозектора при Дерптскомъ университетѣ, *Вахтеръ*. Но, пока его права разбирались, попечитель представилъ дѣло Берви министру, который распорядился передать сочиненія претендента на разсмотрѣніе петербургской Медико-хирургической Академіи и, согласно благопріятнымъ отзывамъ академиковъ, утвердилъ Берви 9 мая 1832 г. ординарнымъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и судебной медицины въ Казанскомъ университетѣ.

Берви явился на сложную и трудную университетскую каѳедру человѣкомъ съ хорошимъ общимъ образованіемъ, человѣкомъ много видавшимъ на своемъ вѣку, но безъ всякой спеціальной подготовки къ тому или другому предмету каѳедры. Особенно важно отмѣтить недостатокъ подготовки по физіологіи, такъ какъ анатомія и судебная медицина вскорѣ, а именно со введеніемъ новаго университетскаго устава (1835 г.), отошли къ другимъ преподавателямъ и Берви остался съ 1837 г. на каѳедрѣ физіологіи и общей патологіи.

Не владѣя способами самостоятельнаго научнаго изслѣдованія, Берви

обреченъ былъ на одно чтеніе. А всякому извѣстно, какъ недостаточно одно это орудіе въ дѣлѣ изученія природы. Читалъ Берви много и прочитанное заносилъ вкратцѣ въ свои лекціи. Поэтому лекціи его были перечнемъ мнѣній и взглядовъ различныхъ ученыхъ по тому или другому вопросу, не освѣщеннымъ научною критикою. Слушатели узнавали,—какъ смотритъ тотъ или другой ученый на данное явленіе, но какъ слѣдуетъ смотрѣть на него, или, по крайней мѣрѣ какъ смотритъ на него Вас. Ѳед. — они не узнавали. Недостатокъ собственнаго научнаго матеріала въ лекціяхъ Берви замѣщалъ воспоминаніями о собственныхъ случайныхъ біологическихъ наблюденіяхъ во время кругосвѣтныхъ путешествій, а недостатокъ научной критики и ея выводовъ маскировалъ метафизическими разсужденіями.

Время величайшаго напряженія силъ въ развитіи экспериментальнаго направленія физіологіи въ Западной Европы, конецъ 40-хъ и половина 50-хъ годовъ, прошло для Берви безплодно. Онъ не могъ увлечься господствовавшимъ научнымъ движеніемъ, а какъ не причастный ему, онъ не могъ и оцѣнить достаточно истиннаго значенія экспериментальнаго направленія. Изъ за этого направленія ему чудилось только пугало матеріализма, пострашнѣе того, за который его самого упрекалъ когда-то Лентовскій. И вотъ, по мѣрѣ того, какъ физіологія пріобрѣтала на Западѣ все болѣе и болѣе характеръ опытной науки, Берви на своей каѳедрѣ становился все болѣе и болѣе метафизичнымъ. «Изъ нравственнаго міра матеріализмъ вторгается въ святилище науки. Матеріалисты, вооруженнные вѣсами, стеклами и ножемъ, воображаютъ открыть намъ тайны природы»... «Это для общаго блага страшное направленіе умовъ вмѣняетъ въ обязанность каждому содѣйствовать по силѣ возможности отраженію идеи матеріализма, правращающему всю жизнь въ грубый сенсуализмъ. Вотъ что заставило меня присоединиться къ подвижникамъ, признающимъ въ жизни высшее назначеніе, нежели одну заботу о тѣлесномъ бытіи»—говорилъ Берви во вступленіи къ своей profession de foi, преподававшейся съ каѳедры и пущенной въ печать подъ заглавіемъ: «*Физіолого-психологическій сравнительный взглядъ на начало и конецъ жизни*»*). Но, оснащенное только массою естественно-историческихъ курьезовъ и неясными, а отчасти противурѣчивыми разсужденіями о жизненной силѣ, какъ о міровомъ духѣ и о душѣ, произведеніе это отличалось такою внутреннею пустотою, что бороться такимъ оружіемъ противъ матеріализма было просто донкихотствомъ.

Въ то время, какъ Берви, вмѣсто физіологіи, занимался подобными только что указанной проповѣдями, ничего общаго съ физіологіей неимѣющими, или вырабатывалъ самостоятельныя физіологическія опредѣленія въ родѣ слѣдующаго: «Возбуждаемость не есть что-либо реально-существующее, извнѣ орга-

---

*) Вызвало чрезвычайно ѣдкую статью Добролюбова. (т. I).

низму доставленное, придаточное, отъ органической массы отличное; оно есть только подлежательное представленіе, т. е. идея, основанная на созерцаніи, какимъ образомъ внѣшняя природа приводитъ въ дѣйствіе органическое тѣло». (см. лекцію «О возбуждаемости, какъ явленіи органической жизни», читанную въ 1851 г. присутствіи министра нар. прос.),—въ то время въ Россіи уже имѣли понятіе о томъ, какъ разрабатывается и преподается физіологія на Западѣ. Даже въ самой Россіи, правда на окраинѣ ея—въ Дерптѣ, физіологія была поставлена въ европейскомъ смыслѣ, а нѣкоторые русскіе, воспитанные въ Дерптѣ, уже начинали вносить свои имена въ европейскую физіологическую литературу. Свѣдѣнія о томъ — какъ учатся на Западѣ и въ Дерптѣ физіологіи—проникли въ Казань въ періодъ того научнаго голода, который пробудился у университетской молодежи послѣ Крымской кампаніи. И вотъ явилось недовольство молодежи положеніемъ научнаго дѣла въ Казанскомъ университетѣ, особенно-же положеніемъ физіологіи. Недовольство этимъ было выражено слушателями Берви въ письмѣ къ нему и послужило причиною послѣдовавшаго чрезъ нѣсколько времени выхода его въ отставку.

Берви прослужилъ въ Казанскомъ университетѣ съ 9 мая 1832 г. по 21 іюля 1858 г. По выходѣ въ отставку, онъ поселился въ небольшомъ имѣніи своемъ въ Самарской губерніи, но, не проживъ году, скончался 20 марта 1859 г., имѣя отъ роду около 65 лѣтъ. Берви былъ два раза женатъ и былъ отцомъ многочисленнаго семейства.

Берви имѣлъ дипломы на званіе: члена-корр. комитета по ученой части И. Человѣколюбиваго Общества въ Спб. (1820), члена-корр. Имп. Мед.-хирург. Академіи (1820), почетн. члена Общества испытателей природы и врачебныхъ наукъ въ Дрезденѣ (1824), дѣйствительнаго члена Имп. Общества испытателей природы въ Москвѣ (1825) и дѣйствительнаго члена физико-медиц. Общества при Имп. Моск. Унив. (1826).

Онъ оставилъ слѣдующія печатныя сочиненія:

1) *Dissertatio inauguralis medico-physiologica de notione efficientiae vitalis*». Mosquae. 1826. 2) «*Отрывки изъ записокъ путешественника*». Уч. Зап. И. Каз. Ун. 1835. IV. 290—345; 1836. II. 99—125; 1837. II. 3—55 (Неокоч.). 3) «*Основныя начала антропологіи*». Уч. Зап. И. Каз. Ун. 1839. I. 3—128; IV. 3—81. 4) «*О возбуждаемости, какъ явленіи органической жизни*». Лекція, читанная 17 сент. 1851 въ Казани, въ присутствіи г. Министра Нар. Просв. (кн. Ширинскаго-Шихматова). «Журн. Мин. Народн. Просв»…. 29—36. 5) «*Физіологико-психологическій сравнительный взглядъ на начало и конецъ жизни*». Уч. Зап. И. Каз. Ун. 1858. II. Отд. отт. Каз. 1858. 3—83.

Н. Ковалевскій.

Бергенъ, *Ида*—псевдонимъ г-жи Данненбергъ.

Берглиндъ, А. врачъ, членъ общества врачей въ Петербургѣ и Стокгольмѣ †). Напечаталъ:

1) *Врачебная гимнастика по системѣ шведскаго гимназiарха Линга.* 2 т. Спб. 1861. 2) *О значенiи гимнастики въ воспитанiи и медицинѣ.* Спб. 1869. брош. 3) *Очеркъ исторiи гимнастики.* Спб. 1872. брош. 4) *Леченiе разминанiемъ* (massage) Спб. 1875. брош. 5) *О примѣненiи врачебной гимнастики въ различныхъ болѣзняхъ.* Спб. 1876 г. брош. 6) *Нѣсколько словъ о ручномъ и машинномъ способѣ пользованiя въ врачебной гимнастикѣ.* Спб. 1878. брош. 7) *Объ искривленiяхъ позвоночника, ихъ сущности, предупрежденiи и леченiи.* Спб. 1879. брош.

Бергштрессеръ, Карлъ Ѳедоровичъ, въ 30-хъ гл. учитель Олонецкой гимн. ум. въ Тамани 7 марта 1874 г. ††). Ему принадлежитъ 1) переводъ книги *Шмальца*, «Наставленiе о разведенiи испанскихъ овецъ и надлежащемъ смотрѣнiи за ними. Спб. 1834. 8°. 261 стр., снабженный его «замѣчанiями и прибавленiями для пользы экономовъ-хозяевъ, занимающихся въ Россiи овцеводствомъ, съ описанiемъ ежемѣсячныхъ занятiй и распоряженiй». 2-е изд. Спб. 1838. 3-е. Спб. 1856. 2) *Опытъ описанiя Олонецкой губернiи.* Спб. 1838. Въ свое время по рецензiи Кеппена было удостоено почетнаго отзыва отъ Академiи Наукъ. 3) *Руководство къ разведенiю, улучшенiю, кормленiю и откормкѣ домашнихъ животныхъ.* Спб. 1841. 4°. съ 14 изобр. 4) *Богатство Россiи.* Спб. 1858, 189 стр. 5) *Регалiя на соль въ Россiи и другихъ государствахъ.* Спб. 1858. 6) *Источники народнаго богатства.* 7) *Польза отъ воздѣлыванiя полей паровыми снарядами.* Спб. 1871, брош. Небольшiя статейки Бергштрессера сельскохозяйственнаго и технологическаго характера попадаются въ «Трудахъ Вольн. Экон. Общ.» и въ «Экон. Указателѣ» конца 50-хъ годовъ» гдѣ онъ довольно дѣятельно участвовалъ въ обсужденiи крестьянскаго вопроса.

Бергъ, Егоръ Александровичъ, юристъ. Единственное извѣстiе о немъ находится въ Словарѣ Евгенiя:

«Бергъ, Егоръ Александровичъ, коллежскiй ассессоръ, родился 1746 года. Отецъ его былъ лифляндецъ, и въ 1701, съ матерью своею, въ малолѣтствѣ, подъ Нарвою взятъ былъ Русскими въ плѣнъ, а потомъ обращенъ въ Грекороссiйскую вѣру съ наименованiемъ Александромъ Петровымъ сыномъ, и жилъ въ Россiи сво-

---

†) Отзывы о его сочиненiяхъ: 1) «С.-Пет. Вѣд.» 1861 № 255 и 1872 г. № 107. 2) «Нар. Шк.» 1869 г. № 8 и 1872 г. № 5. 3) «Всем. Ил.» 1876. № 375. 4) «Голосъ» 1878 г. № 19. 5) «Систем. Обзоръ» рус. нар. уч. литер.» 1878 и Доп. 1-е. 6) «Библiографъ» 1869 г. № 2.

††) 1) Указатель къ будущему Словарю Ист. Общ. 2) *Вороновъ*, Обозр. уч. зав. пет. окр. 158. 3) *Педе и Н. Н—въ*, Роспись книгъ по сельс. хоз. Отзывы: О переводѣ *Шмальца*: «Библ. для Чтенiя» 1835 г. т. IX. Объ «*Опытѣ описанiя Олонецкой губ.*»: 1) «Соврем.» 1838 т. X. 2) «С. Отеч.» 1838 г. т. IV. 3) «Литер. Приб. къ Рус. Инв.» 1838 г. № 23. 4) 8 прис. Демид. наградъ. Рецензiя *Кеппена.* Объ «*Руков. къ улучш. дом. жив*».: «Лит. Газ.» 1841 г. № 11. «*О регалiи на соль*»: «Экон. Указ.» «1858 г. № 100.

боднымъ. Вышеупомянутый сынъ его Егоръ вступилъ сперва въ службу, 1783 г., актуаріусомъ въ московскій иностранныхъ дѣлъ архивъ, изъ коего въ 1786 г. вышелъ коллежскимъ протоколистомъ въ московскую гражданскую палату, а изъ оной въ отставку коллежскимъ ассессоромъ, и въ чинѣ семъ скончался въ Москвѣ 1803 г., Іюля 22. Онъ сочинилъ *Историческое описаніе Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ*, въ 2 частяхъ. Но книга сія неизданною осталась, а важнѣйшія статьи изъ оной напечатаны въ *Указатель Россійскихъ Законовъ*» [1]).

Бергъ, Николай Васильевичъ, поэтъ, журналистъ, историкъ, путешественникъ †). Предки его были лифляндскіе дворяне. Дѣдъ—Валтеръ, впослѣдствіи Владиміръ, Бергъ былъ раненъ при осадѣ Силистріи Суворовымъ. Онъ былъ женатъ на русской—Астафьевой и когда умеръ оставшійся послѣ него двухъ лѣтъ сынъ Василій, отецъ писателя, поселился съ матерью въ Москвѣ и выросъ при совершенно русскихъ условіяхъ жизни. Покойный любилъ подчеркивать это обстоятельство и всегда говорилъ, что, не смотря на нѣмецкую фамилію и лифляндскую генеалогію, онъ родился отъ совершенно русскихъ родителей, не знавшихъ иного языка, кромѣ русскаго. О матери, конечно, это вѣрно безъ всякихъ оговорокъ: она была сибирячка, изъ якутской области, Ромадина, на которой отецъ Н. В. женился во время своей первой службы въ Сибири, въ 10-хъ годахъ нашего столѣтія. Около 1820 г. отецъ Берга перешелъ на службу въ Москву, гдѣ и родился Ник. Вас. 24 марта 1823 года. Лѣтъ чрезъ семь Вас. Владиміровичъ, еле избѣжавшій бѣды, когда разразилась гроза, надъ Витберговской коммиссіею по сооруженію Храма Спасителя, въ которой онъ былъ казначеемъ, вторично уѣхалъ въ Сибирь предсѣдателемъ томскаго губернскаго правленія. Сынъ былъ отданъ въ томское уѣздное училище, по окончаніи котораго переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями въ 1834 г. въ Тамбовскую губ. и поступилъ сначала въ тамбовскую гимназію, а оттуда въ 1-ю московскую гимназію и здѣсь окончилъ курсъ въ 1843 г. Кромѣ гимназіи и гимназическихъ учителей, на ходъ умственнаго развитія Берга и въ особенности на пробужденіе въ немъ литературныхъ вкусовъ большое вліяніе имѣлъ отецъ его, пламенный поклонникъ старыхъ русскихъ поэтовъ, въ особенности Державина. Если вѣрить сыну, отецъ и печаталъ кое-что въ «Вѣст. Евр.» 20-хъ годовъ. Но по тѣмъ признакамъ, которые сообщаются въ автобіографіи Ник. Васильевича, мы не отыскали произведеній Берга-отца и весьма возможно, что свѣдѣніе о литературныхъ упражненіяхъ его есть одна изъ тѣхъ «ошибокъ памяти», обиліе которыхъ составляетъ характерную особенность многочисленныхъ воспоминаній Берга.

---

[1]) Издавался въ 1803—1812 гг. Львомъ Максимовичемъ.

†) Біографическія данныя: 1) «Svetozor» (пражскій) 1871. № 1. 2) Энциклопедическіе Словари Березина, Толя (дополн.), Андреевскаго. 3) «Современ. Изв.» 1884. № 171. 4) «Истор. Вѣст.» 1884. № 8. 5) «Рус. Ст.» 1884. № 10. 6) «Газета Гатцука» 1884. № 25. 7) «Свѣтъ» 1884. № 136. 8) «Жив. Обозр.» 1884. №№ 26 и 30. 9) *Языковъ*, Д. Д. Писатели умершіе въ 1884 г. 10) Альбомъ М. И. Семевскаго:

Изъ гимназіи Бергъ поступилъ на филологическій факультетъ московскаго университета, но курса не кончилъ и оставилъ университетъ въ 1846 году. Одно время онъ занимался уроками, а въ 1849 г. поступилъ на службу въ московскую контору государственнаго банка, сначала писцемъ, съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ, а потомъ секретаремъ и помощникомъ бухгалтера. Въ это время онъ уже былъ своимъ человѣкомъ въ московскихъ литературныхъ кружкахъ, съ которыми свелъ знакомство въ 1845 г., когда въ «Москвитянинѣ» появились его первыя произведенія—нѣсколько переводныхъ стихотвореній. Черезъ редакторовъ «Москвитянина» Погодина и Шевырева молодой переводчикъ познакомился со всѣми корифеями правой стороны тогдашней литературы — Гоголемъ, Аксаковымъ, Хомяковымъ, Кошелевымъ, Загоскинымъ, Шаховскимъ и др. Когда около 1850 г. Погодинъ сдалъ свой журналъ такъ называемой «молодой редакціи» «Москвитянина»—Аполлону Григорьеву, Мею, Эдельсону, Алмазову, Островскому и др.—Бергъ къ ней тѣсно примкнулъ. Въ виду этой близости къ московскому славянофильству и его разновидностямъ до нельзя странно читать въ запискахъ Берга тѣ главы, въ которыхъ онъ говоритъ о годахъ, когда шелъ съ славянофилами рука объ руку и отъ нихъ заимствовалъ, по собственному выраженію, «славянское направленіе своей музы». Давши рядъ насмѣшливыхъ характеристикъ главарей славянофильства, авторъ, наконецъ, дѣлаетъ слѣдующее неожиданное для общаго колорита его литературной дѣятельности заключеніе:

«Я никакъ не могъ сблизиться съ славянофилами, чувствуя, что въ этомъ кружкѣ, не смотря на его солидность, на почтенныя, извѣстныя вездѣ фамиліи его членовъ, людей, безъ сомнѣнія честныхъ и хорошихъ—есть какая-то фальшь; что они, въ сущности, только толкутъ усердно воду, что-то хотятъ сказать и не договариваютъ и ничего у нихъ не выходитъ. Выходитъ отсутствіе настоящей почвы, безцвѣтность, натянутость, неясность стиховъ и прозы, извергаемыхъ въ изобиліи Хомяковымъ. Кого убѣждали всѣ эти Бѣлграды и Софіи, всѣ эти воздыханія въ рифмахъ Константина Аксакова и отчасти Ивана. Все это было, увы, безталанно,

---

11) Чешская Энциклоп. *Отто.* 12) Записки его въ «Рус. Ст.» 1890 г. № 2, 1891 г. №№ 2, 3.

Отзывы о его литер. дѣятельности: *О переводѣ Краледворской рукописи* 1) «Библ. для Чт.» 1847 г. т. 84. 2) «Соврем.» 1846. т. 43. 3) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1847. т. 55. 4) «Голосъ» 1865 г. № 57. О «*Пѣсняхъ разныхъ народовъ*»: 1) «Отеч. Зап.» 1854. т. 97. 2) «Соврем.» 1854. т. 48. 3) *И. Срезневскій* и *П. Плетневъ* въ 24 присужд. Демидовск. наградъ. О «*Запискахъ объ осадѣ Севастополя*». 1) «Библ. для Чт.» 1858. № 5. 2) «Современ.» 1858. т. 68. 3) «Рус. Инв.» 1858. № 53 и 54. 4) «Воен. Жур.» 1858. ч. 1. 5) *Н. Б.* въ «Морск. Сборн.» 1858. № 4. 6) «Моск. Вѣд.» 1858. № 5. 7) «Моск. Обозр.» 1859 г. № 1. О «*Библіот. иностр. поэтовъ*»: 1) *М. Л.* въ «Рус. Словѣ» 1860 № 6. 2) «Библ. для Чт.» 1860. № 6. 3) *М. Н. Лонгиновъ* въ «Рус. Вѣст.» 1860. № 10. 4) «С.-Пет. Вѣд.» 1860. № 120. О *путеводителѣ по Іерусалиму*: *М. Архангельскій* въ «Страннникѣ» 1864 г. № 4. О «*Запискахъ о польскихъ заговорахъ*»: «Граждан.» 1873 г. № 51.

или, по крайней мѣрѣ, малоталанно и если восхищало кого, такъ только авторовъ и ихъ друзей, да и то не всѣхъ. Самыя одежды (?) славянофиловъ мнѣ были не понутру. *Было даже непріятно*, что обстоятельства втянули меня въ редакцію «Москвитянина», — журнала, считавшагося славянофильскимъ, хотя онъ славянофильскимъ, въ строгомъ смыслѣ, никогда не былъ. Меня тянуло постоянно въ Петербургъ, въ «Отеч. Записки», въ «Современникъ», но близость моя съ Шевыревымъ и Погодинымъ дѣлали переходъ въ другой лагерь для меня совершенно невозможнымъ. Потомъ я какъ-то свыкся съ «Москвитяниномъ».

Мы и въ этомъ признаніи склонны видѣть одну изъ «ошибокъ памяти» покойнаго, а также обычную размашистость его воспоминаній, въ силу которой онъ сплошь да рядомъ пишетъ и о себѣ, и о другихъ первое, что взбредетъ въ голову. Если собрать «лирическія отступленія» его автобіографическихъ и иныхъ записокъ, то окажется, что онъ въ одно и тоже время панславистъ и западникъ, скептикъ въ религіи и набожный паломникъ, поклонникъ Каткова и Герцена, Муравьева и Гарибальди. На самомъ-же дѣлѣ онъ просто былъ человѣкъ безъ всякаго опредѣленнаго міросозерцанія, къ тому-же весьма плохо разбиравшійся въ вопросахъ направленій, партій и т. д.

Недолго пробылъ Ник. Вас. въ бухгалтерахъ. Открывшаяся Восточная война увлекла его на Дунай, въ главный штабъ южной арміи, гдѣ онъ сначала завѣдывалъ наградами въ 4-мъ казначейскомъ отдѣленіи, а затѣмъ былъ сдѣланъ переводчикомъ. Въ послѣднемъ званіи пришлось ему участвовать и въ защитѣ Севастополя, о которой потомъ онъ такъ много писалъ. Послѣ заключенія мира Бергъ вернулся въ Москву, гдѣ отдался составленію «Записокъ объ осадѣ Севастополя». Покончилъ онъ ихъ какъ разъ къ тому времени, когда началась война за освобожденіе Италіи. Его потянуло туда и онъ продѣлалъ значительную часть кампаніи въ штабѣ французской и итальянской арміи, а подъ конецъ въ арміи Гарибальди. Вернувшись въ Москву, Бергъ не усидѣлъ въ ней больше полугода: опять проснулась бродяжническая жилка и въ 1860 г. уѣхалъ онъ на два года на Востокъ, въ Сирію, Палестину, Египетъ. Началъ было онъ затѣмъ собираться въ Алжиръ охотиться съ Жераромъ за львами, но въ это время вспыхнуло польское возстаніе и Бергъ отправился въ Варшаву корреспондентомъ «С.-Пет. Вѣд.». Въ Польшѣ Бергъ остался навсегда. Онъ былъ сначала назначенъ чиновникомъ при намѣстникѣ края, затѣмъ съ 1868 г.—лекторомъ русскаго языка и исторіи русской литературы въ Главную Школу, вскорѣ затѣмъ преобразованную въ варшавскій университетъ. Съ 1874—77 Бергъ редактировалъ «Варшавскій Дневникъ». Умеръ въ Варшавѣ-же 16 іюня 1884 г.

Перечень написаннаго Н. В. Бергомъ очень обширенъ:

I. Въ отдѣльномъ изданіи появилось: 1) *Краледворская рукопись*, собраніе древнихъ чешскихъ эпическихъ и лирическихъ пѣсенъ. Пер. въ стихахъ. М. 1846. Оттискъ изъ «Моск. литер. и уч. сборника». 2) *Сербскія пѣсни*, пер. въ стихахъ. М. 1847. 8°. 60 стр. Оттискъ оттуда-же. 3) *Пѣсни разныхъ народовъ*. М. 1854. 4) «*Записки объ осадѣ Севастополя*» М. 1858. 8°. 2 ч. 264 стр. и 244. 5) *Севасто-*

польскій альбомъ. Съ 37 рис. М. 1858. Текстъ на русскомъ и франц. языкахъ. 6) *Библіотека иностранной поэзіи.* Вып. I: переводы и подражанія. Спб. 1860. стр. 271. Изд. Н. В. Гербеля. 7) *Путеводитель по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ.* Спб. 1863. Изд. Н. А. Новосельскаго. 8) *Переводы изъ Мицкевича*: отрывки изъ Пана Тадеуша, Конрада Валенрода, сонеты и мелкія стихотворенія. Варшава. 1865. 9) *Братьямъ-Славянамъ.* Стихотворенія. М. 1867. 10) *Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ*, съ 1831 до 1862 г., изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ. М. 1873. 11) *Панъ Тадеушъ*, поэма Мицкевича. Варшава. 1875. 318 стр.

II. **Въ повременныхъ изданіяхъ**, кромѣ того, что вошло въ перечисленныя выше отдѣльныя изданія, Бергъ напечаталъ:

а) **Стихотворенія** оригинальныя и переводныя въ «Москвитянинѣ»: 1845. ч. I, II, III, IV, V, VI; 1848 г. ч. I, II, III, VI; 1849 г. ч. I, III, VI; 1851. № 14; 1852 г. кн. 3, 13; 1853 г. т. III, IV; 1854 г. V, XXIV; 1855 г. кн. 19–20; въ «*Современникѣ*»: 1846 № 2 и 3; «*Журн. Мин. Нар. Пр.*» 1846. ч. LVIII; Рядъ стихотвореній въ «*Москов. Городск. Листкѣ*» 1847 г.; въ сборникѣ Н. Сушкова «*Раутъ*» 1852 и 1854; въ «*Русскомъ Вѣстникѣ*» 1856 г. кн. 22, 1857. т. VII; 1859 г. № 7, 24. «*Библ. для Чт.*» 1857. № 1, 9, 10; 1858 г. № 2, 4. «*Рус. Бесѣдѣ*» 1857 г. кн. 4; 1858. № 2; «*Отеч. Зап.*» 1862. № 5. Сборникъ Погодина «*Утро*» 1866; «*Филол. Зап.*» 1874 г. № 4—5. «*Пчелѣ*» 1875 г. № 6. Сборники: «*Современники*» т. III.. Альманахѣ «*На новый годъ*» 1850 г., «Поэзіи Славянъ» Гербеля.

ѣ) **Повѣсти и разсказы.** 1) *Русскій и Мордвинъ* («Москвит.» 1853, т. II). 2) *Мнимый шпіонъ* («Библ. д. Чт.» 1857, кн. 11). 3) *Ледъ идетъ, рѣка тронулась* («Библ. д. Чт.» 1859, кн. 5).

с) **Путевые очерки и корреспонденціи:** 4) *Десять дней въ Севастополѣ* («Москвит.» 1855, кн. 9. Перепеч. въ сборникѣ «Для Легкаго Чтенія» 1856 г., т. IV). 5) *Севастопольскія письма* («Москвит.» 1855, кн. 12—16). 6) *Письма изъ Севастополя и Бахчисарая* (Ib. кн. 17—18). 7) *Крымскія письма къ М. П. Погодину* (Ib. кн. 19—22). 8) *Письма изъ Одессы* (Ib. 1856, кн. 1). 9) *Изъ крымскихъ замѣтокъ* («Современникъ» 1856, кн. 8 и 11). 10) *Отрывокъ изъ Севастопольскихъ замѣтокъ* («Библ. д. Чт.» 1856, кн. 10). 11) *Изъ крымскихъ замѣтокъ* («Руск. Вѣстн.» 1856, кн. 22). 12) *Бахчисарай* («Библ. д. Чт.» 1857 г., № 1). 13) *Изъ Милана* («Русск. Вѣстн.» 1859, кн. 11). 14) *Изъ Брешіи* (Ib. кн. 12). 15) *Поѣздка въ отрядъ Гарибальди* (Ib. кн. 14, 15, 19). 16) *Письма изъ Сиріи и Палестины* («Наше Время» 1861 г. №№ 1—27, 31—33). 17) *Дервиши-вертуны и дервиши-завыватели* («Калейдоскопъ» 1861. № 24). 18) *Десять дней въ Кайфѣ* («Моск. Вѣд. 1862. № 50). 19) *Поѣздка въ Египетъ* («Отеч. Зап.» 1862. кн. 11). 20) *Іерусалимъ въ настоящую минуту* («С.Пет. Вѣд.» 1863. № 9). 21) *Мои скитанія по бѣлу свѣту* («Совр.» 1863. №№ 1, 2, 6, 10; 1864. № 7). 22) *Очеркъ послѣднихъ сирійскихъ событій* («Библ. для Чт.» 1863 г. № 10). 23) *Іорданъ и Мертвое море съ русскими поклонниками.* (Ib. № 12). («Библ. для Чт.» 1864. № 3). 24). *Мои скитанія по бѣлу свѣту: у бедуиновъ* («Рус. Вѣст.» 1867 г. 7 и 9). 25). *Іерусалимъ* (Ib. 1868 г. № 3). 1883 г. № 11).

е) **Статьи историческаго характера и воспоминанія:** 26) *Замѣтка о произведеніяхъ Батюшкова* («Москвит.» 1855. кн. 10). 26а. *Изъ записокъ матушки моей о прежней Сибири* («Моск. Вѣст.» 1860. № 4—5). 27) *Отрывки изъ записокъ Гергея, съ нѣкоторыми дополненіями изъ бумагъ генерала Хрулева* («Моск. Вѣд.» 1862 г. № 94—96). 28) *Первые два года послѣдняго польскаго движенія* («Биб. д. Чт.» 1864. № 1 и 2). 29) *Краковъ и мои въ немъ похожденія* (Ib. № 3). 30) *Изъ разсказовъ С. А. Соболевскаго* («Рус. Арх.» 1871. № 1). 31) *Заявленіе по поводу «Записокъ о польскомъ возстаніи»* (Ib. № 3). 32) *Замѣтка на замѣчанія о Соболевскомъ* (Ib. № 10).

33) *По поводу статьи о Мицкевичѣ* («Рус. Арх.» 1872. № 2). 34) *Встрѣча съ А. П. Ермоловымъ* (Ib. № 5). 35) *Воспоминаніе о Н. В. Гоголѣ*; 1848—1852 («Рус .Ст.» 1872. № 1). 36) *О шуткѣ-поэмѣ П. А. Ѳедотова: Маіоръ* (Ib. № 8). 37) *Замѣтка объ академикѣ Витбергѣ* (Ib.). 38) *Какъ и когда писался Панъ Тадеушъ* (Ib. 1875. т. XII). 39) *Кто послѣдній оставилъ Севастополь въ 1855 г.* (Ib. т. XIII). 40) *Павелъ Яковлевичъ Петровъ, профессоръ-оріенталистъ* (Ib. 1876. № 10). 41) *Польское возстаніе въ 1863—1864 гг.* Записки (Ib. 1879. № 2—12). 42) *Дневникъ маркизы Вестминстеръ* («Ист. Вѣст.» 1880. № 6). 43). *Къ біографіи гр. А. Замойскаго* (Ib. № 9). 44) *Эмиръ Тадзь-Уль-Фехръ, Абдъ-Эль-Нишанъ, графъ Вацлавъ Ржевускій* (Ib. № 11). 45) *Замѣтки по поводу статьи: польское возстаніе въ 1863—1864 гг.* («Рус. Ст.» 1880. т. XXVII). 46) *В. И. Даль* и *П. В. Нащокинъ* (Ib. т. XXVIII). 47) *Кн. Мих. Дмитр. Горчаковъ* (Ib. т. XXIX; 1881 г. XXX и XXXI). 48) *Морская экспедиція повстанцевъ въ 1861 г.* («Ист. Вѣст.» 1881. № 1). 49) *Повстанская экспедиція Сигизмунда Милковскаго въ 1863 г.* (Ib. № 4). 50) *Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Бергъ* («Рус. Ст.» 1881. т. XXXI). 51) *Нѣмцы на Святой Руси.* Замѣтки (Ib. 1882. т. XXXIV). 52) *Генералъ Антоній Езеранскій* («Ист. Вѣст.» 1883 г. № 1). 53) *Возстаніе поляковъ на Кругобайкальской дорогѣ* (Ib. № 3). 54) *Воспоминаніе объ Иванѣ Сергѣевичѣ Тургеневѣ* (Ib. № 11). 55) *Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ-Виленскій.* («Рус. Ст.» 1883. т. XXXVIII). 56) *Повстанскія похожденія Сигизмунда Сулимы* («Истор. Вѣст.» 1884. № 1). 57) *Московскія воспоминанія 1845—1855 гг.* («Рус. Ст.» 1884. № 6 и 10). 58) *Записки* (Ib. 1890 г. № 2; 1891. № 2 и 3. Будетъ продолженіе ихъ).

f) **Статьи смѣшаннаго содержанія:** 59) *Замѣчанія на статью: «Слова и выраженія рязанскаго простонародья»* («Мос. Гор. Лист.» 1847. № 200). 60) *Кабилы въ Москвѣ* («Москвит.» 1853. т. II). 61) *Новые опыты столодвиженія* (Ib. т. III). 62) *Воздушное путешествіе г. Вейнерта и дѣвицы Луціи* (Ib. т. IV). 63) *По поводу выхода книги Гербеля «Поэзія Славянъ»* («Моск Вѣд.» 1871 № 251; «С.-Пет. Вѣд.» 1871. № 316; «Голосъ» 1871. №№ 316 и 337). 64) *Новости переводной литературы. Конрадъ Валенродъ и Грожина Мицкевича въ рус. переводѣ В. Бенедиктова* (С.Пет. Вѣд.» 1863 г. а 40). 65) *Программа вопросовъ по предмету русскаго языка для студентовъ I-го курса всѣхъ факультетовъ Варшавскаго Университета* («Варш. Ун. Изв.» 1874. № 2).

Много странъ посѣтилъ на своемъ вѣку Бергъ, многихъ людей пересмотрѣлъ, много событій вблизи видѣлъ. Нельзя, однакоже, сказать, чтобы все это особенно значительно расширило его кругозоръ и выработало-бы изъ него наблюдателя, стоящаго вполнѣ на высотѣ того, о чемъ ему приходилось давать отчетъ. Во всѣхъ многочисленныхъ описаніяхъ его «Скитаній по бѣлу свѣту» и знакомствъ съ выдающимися людьми виденъ человѣкъ порядочный, искренній и довольно независимый—что въ особенности было качествомъ незауряднымъ въ послѣднія 20 лѣтъ его жизни, когда онъ занималъ офиціальное положеніе, — но вмѣстѣ съ тѣмъ плохо разбирающійся въ явленіяхъ сколько-нибудь сложныхъ и, можно прямо сказать, мало развитой. Пребываніе въ университетѣ, гдѣ онъ, впрочемъ, курса не кончилъ, дало Бергу образованіе узко-литературное, и скорѣе даже лингвистическое, но, повидимому, не много сообщило ему свѣдѣній въ области исторіи, философіи, знанія государственной жизни и вообще не дало пониманія вещей важныхъ и серьезныхъ. Вотъ почему его характеристики

сплошь да рядомъ не только не вѣрны, а какъ-то даже близко не подходятъ къ предмету. Именно благодаря тому, что онъ лишенъ былъ способности обнять вещи во всей ихъ глубинѣ, самые крупные люди, самыя грандіозныя событія какъ-то необыкновенно съеживаются въ его передачѣ. И вдобавокъ полное отсутствіе восторга и какой-то сплошной сѣрый колоритъ, царящій во всѣхъ писаніяхъ Берга. Никогда, поэтому, онъ не зажигаетъ читателя, никогда не заставляетъ себѣ завидовать и изъ его отзывающихся репортерствомъ отчетовъ никогда не поймешь чѣмъ-же замѣчательны люди и явленія, которыхъ онъ описываетъ. Ѣздилъ напр. Бергъ въ отрядъ Гарибальди. Гарибальди и теперь еще принадлежитъ къ числу тѣхъ именъ, при произнесеніи которыхъ сердце бьется учащеннѣе и сразу отвлекаешься отъ всего плоскаго и ординарнаго. Каково-же было его обаяніе въ годы освобожденія Италіи, когда имя его было лозунгомъ, поднимавшимъ милліоны, когда ореолъ, которымъ онъ былъ окруженъ, дѣлалъ его какимъ-то полубогомъ и центромъ цѣлаго ряда восторженнѣйшихъ легендъ. И вотъ прочтите отчетъ Берга о его поѣздкѣ къ этому полубогу своего времени. Ни на минуту пульсъ разсказа не повышается; съ такимъ-же обиліемъ, совершенно загромождающихъ главный предметъ разсказа, мало интересныхъ подробностей, съ какимъ въ предъидущемъ письмѣ его изъ Италіи описывалось посѣщеніе какого-нибудь французскаго бригаднаго генерала, онъ теперь даетъ вамъ отчетъ о свиданіи съ великимъ патріотомъ и напрасно вы тутъ будете искать хотя какое-нибудь разъясненіе тайны обаянія легендарной личности освободителя Италіи. Несомнѣнно, что на самого повѣствователя обаяніе совершенно не распространилось, что Гарибальди былъ для него только предметомъ вялаго любопытства, чѣмъ-то такимъ, на что онъ долженъ былъ взглянуть главнымъ образомъ изъ корреспондентской добросовѣстности. Мы бы отлично поняли враждебное отношеніе, даже ненависть къ прославленному демократу. Но тотъ репортерскій холодъ, съ какимъ Бергъ отнесся къ своей задачѣ, показываетъ полную неспособность понимать великое. Въ этой-же статьѣ онъ разсказываетъ о поѣздкѣ по Комо. Кто изъ тѣхъ, кому довелось посѣтить этотъ волшебный уголокъ земли, не сохранилъ навсегда въ душѣ воспоминаніе о сказочной панорамѣ, развертывающейся предъ глазами путешествующаго по синей лазури чуднаго озера? А Бергу, по собственному признанію, ровно черезъ четверть часа вся красота открывавшейся передъ нимъ картины окончательно прискучила и онъ пресерьезно увѣряетъ, что и всякій «честный» путешественникъ съ такою-же быстротою начинаетъ скучать, а долго и много восхищаются только притворщики.

Гарибальди и Комо — сюжеты иностранные. Иной можетъ усмотрѣть въ этомъ объясненіе странной холодности, съ какой отнесся нашъ корреспондентъ-путешественникъ къ чужой природѣ и чужому герою, съ которымъ, въ общемъ совершенно благонамѣреннаго Берга, не связывала даже общность политическихъ убѣжденій. Но столь-же мало было доступно Бергу пониманіе явленій

возвышенныхъ и серьезныхъ въ русской исторической и духовно-нравственной жизни. Мы выше привели его отзывъ о славянофилахъ вообще и о Константинѣ Аксаковѣ въ частности. Можно-ли было сказать что-нибудь болѣе плоское и болѣе далекое отъ истины? Въ статьѣ нашей о знаменитомъ славянофилѣ мы достаточно уже подчеркивали ту удивительную душевную красоту Константина Аксакова, о которой безъ глубокаго волненія не могли говорить ожесточеннѣйшіе противники его взглядовъ и воззрѣній. Въ присутствіи этого пламеннаго энтузіаста истины всякій нравственно подтягивался, всякій боялся провиниться въ малѣйшей неискренности. И вотъ его-то Бергъ находитъ возможнымъ упрекать въ «фальши»? Не ясно-ли, что у него совершенно не было органовъ воспріятія крупныхъ явленій нравственнаго порядка. Всѣ вообще разсѣянные по «Запискамъ» Берга отзывы о пріютившемъ его кружкѣ до того странны, что можно было-бы говорить о черной неблагодарности, если-бы дѣло не объяснялось гораздо проще полною неспособностью малоразвитого автора дышать воздухомъ горныхъ высотъ ума и чувства.

Если, однакоже, отвлечься отъ мѣрки соотвѣтствія видѣннаго и полноты впечатлѣнія, и судить Берга не потому, что онъ *могъ-бы* дать при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, въ какія попадалъ, а потому, что онъ далъ, то нельзя будетъ не поставить ему въ заслугу два труда, имѣющихъ извѣстное значеніе для русской исторіи второй половины нашего столѣтія. Первый изъ нихъ — двухтомныя «Записки объ осадѣ Севастополя», частью составившіяся изъ корреспонденцій и статей, раньше напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, въ свое время обратили на себя всеобщее вниманіе, потому что тогда это было одинъ изъ первыхъ обстоятельныхъ отчетовъ о только что закончившейся войнѣ. Многое въ нихъ, напр. подробности о неудачныхъ для насъ сраженіяхъ въ открытомъ полѣ, являлись въ первый разъ и съ жадностью прочитывались въ тѣ годы лихорадочнаго интереса ко всему обличавшему наши государственныя и общественныя язвы. Главное-же содержаніе «Записокъ» — обстоятельный *бытовой* разсказъ автора о всемъ видѣнномъ имъ въ Бессарабіи и Крыму. Уже нѣкоторые рецензенты времени появленія «Записокъ» указывали, что разсказчикъ не понялъ внутренняго смысла многаго, что онъ описывалъ. Въ «Библ. д. Чтен.» Бергу даже поставили въ примѣръ и назиданіе «Севастопольскіе разсказы» Толстого. Теперь, когда размѣры генія Толстого обрисовались во всю свою грандіозную величину, никто-бы, конечно, не сталъ всуе произносить имя его въ сопоставленіи съ Бергомъ. Это не только нелѣпо, но и несправедливо. А безъ этой паралели «Записки» даютъ такое количество мелкихъ деталей, что люди, умѣющіе постигать внутренній смыслъ, получаютъ обильный матеріалъ для улавливанія его.

Къ «Запискамъ» примыкаетъ «Севастопольскій альбомъ» изъ 37 большихъ рисунковъ, значительная часть которыхъ не Богъ вѣсть какъ, но за то съ натуры зарисована самимъ Бергомъ. Таланта и сколько-нибудь художественной

наблюдательности тутъ не ищите, но все-таки это было цѣннѣе рисунковъ, скомпонованныхъ по газетамъ и разсказамъ въ Петербургѣ.

Другія «Записки» Берга—о польскомъ возстаніи имѣютъ гораздо бо́льшее значеніе для русской историографіи, чѣмъ записки его о Севастопольской оборонѣ. Столько въ настоящее время уже обнародовано всяческихъ матеріаловъ, столько воспоминаній напечатали участники обороны, что книга Берга не болѣе какъ одинъ изъ многихъ источниковъ исторіи Крымской кампаніи. Но «Записки» его о польскомъ возстаніи въ первой своей части (отд. изданной) представляютъ собою единственный въ нашей литературѣ сводъ событій, отдѣляющихъ возстаніе 1831 г. отъ возстанія 1863 г. Нѣтъ у насъ тоже сколько-нибудь цѣльнаго обзора варшавскихъ волненій 1861 и 62 года, предшествовавшихъ взрыву. И такъ какъ Бергъ не только пользуется печатными источниками и заграничными, запрещенными въ Россіи, сочиненіями участниковъ повстанья, но и съ цѣлымъ рядомъ офиціальныхъ донесеній изъ архива варшавскаго намѣстничества, а также показаніями очевидцевъ, то книга его должна быть причислена къ важнымъ пособіямъ для изученія новѣйшей русской исторіи. Тонъ изложенія событій въ общемъ довольно приличный. У автора хватило вкуса не предаваться дешевому глумленію, столь отвратительному въ устахъ побѣдителя. Черезъ все изложеніе опредѣленно проходитъ также искренное желаніе выяснить истинное положеніе дѣлъ.

Одно доброе намѣреніе не даетъ еще, однако, глубины пониманія. Вотъ почему читатель напрасно будетъ искать у Берга что-нибудь кромѣ фактовъ. Въ тѣхъ, немногихъ къ тому-же и по количеству, мѣстахъ, гдѣ авторъ пробуетъ давать объясненіе событій, получается нѣчто до такой степени мало серьезное, что редакція «Рус. Архива», гдѣ была напечатана 1-я часть записокъ, не разъ конфузилась и спѣшила оговариваться, что снимаетъ съ себя отвѣтственность и оставляетъ ее всецѣло на авторѣ. Таково напр. то совершенно водевильное мѣсто, гдѣ въ число вещей нужныхъ для пониманія варшавскихъ событій 1862 г. вводятся даже каблуки, перчатки и зонтики варшавянокъ, страсть польскихъ дамъ потанцовать, побывать въ увеселительныхъ «огрудкахъ» и т. д.

Но если Бергъ проявлялъ рѣшительную неспособность охватить тѣхъ людей и тѣ событія, съ которыми ему приходилось сталкиваться непосредственно, то за то онъ далеко не былъ лишенъ способности понять внутренній смыслъ и красоту вещей, съ которыми онъ могъ познакомиться книжно и при руководствѣ болѣе его проницательныхъ комментаторовъ. Вялый прозаикъ и мало-развитой наблюдатель онъ долженъ быть причисленъ къ числу талантливыхъ поэтовъ-переводчиковъ. Тутъ онъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Уже одно количество переведеннаго имъ заслуживаетъ уваженія и благодарности. Никакъ не менѣе 3/4 того, что у насъ есть по части переводовъ славянскихъ писателей принадлежитъ Бергу. Самымъ-же крупнымъ вкладомъ его

въ нашу литературу является полный переводъ «Пана Тадеуша», и сполненный съ огромною любовью, прекраснымъ, легкимъ стихомъ. По отзыву такого высококомпетентнаго знатока какъ В. Д. Спасовичъ переводъ «весьма талантливъ, хотя не совсѣмъ точенъ, въ немъ есть уклоненія отъ подлинника въ подробностяхъ, но что важнѣе — огонь вдохновенія подлинника усвоенъ переводу». Самъ Бергъ справедливо считалъ этотъ переводъ болѣе 10 тысячъ стиховъ знаменитой поэмы главнымъ подвигомъ своей литературной жизни.

С. Венгеровъ.

Бергъ, Петръ фонъ †). По каталогамъ можно прослѣдить его переводы и оды: 1) *Амелія*, повѣсть Фильдинга; съ фр. 3 ч. Спб. 1772 — 1785. 8°. 2) *Ода Его И. В. Александру Первому, на случай новоизданныхъ Всевысочайшихъ милостивыхъ манифестовъ*. М. 1801, у Смирдина городомъ печатанія названъ Владиміръ. 4°. 3) *Чувства Россіянина при коронаціи И. Александра I*. Ода. М. 1801. 4°.

Бергъ, П. Ф. Напечаталъ въ «Трудахъ Вольно-Экон. Общ.» 1771 г. и 1772 г. (ч. XVIII и XX) двѣ перев. статьи Регенсбургена: 1) *О приготовленіи навоза* и 2) *О очищеніи воздуха*.

Бергъ, Ѳедоръ Николаевичъ, поэтъ, новеллистъ и журналистъ ††). Род. 11 Сент. 1840 г. въ Пензенской губерніи въ дворянской семьѣ, учился въ кадетскомъ корпусѣ. Принимаетъ участіе въ текущей литературѣ съ 20 лѣтъ, когда помѣстилъ въ «Современникѣ» (1860 г. № 12) два стихотворенія. Въ началѣ 70-хъ гг. былъ редакторомъ «Русскаго Міра». Въ срединѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ «Нивы», съ конца 1887 г. редактируетъ «Рус. Вѣстникъ».

Напечаталъ въ журналахъ, частью за своею подписью, частью подъ псевдонимами *Н. Бѣевъ* и *Н. Б—овъ*:

I. Стихотворенія: Въ «*Современникѣ*»: 1860 г. № 12; 1861 г. № 6 и 12; 1863 г.—6 пьесъ. Во «*Времени*»: 1861 г. №№ 3, 5, 6, 7, 9, 12; 1862 г. — 12 пьесъ, 1863 г.—№ 1, 2, 3, 4; въ «*Свѣточѣ*» 1862 г.—10 пьесъ; въ «*Иллюстраціи*» 1862 г. (т. X)—4 пьесы; въ «*Отеч. Зап.*» 1863—64 гг. переводы изъ Гейне. Въ «*Литер.*

---

†) *Геннади*, Словарь.

††) Біографическія данныя: 1) *Гербель*, Русскіе поэты. 2) Энцик. Словари Березина и Андреевскаго. 3) *Михневичъ*, Наши знакомые (шуточ. характеристика). 4) *А. С. Суворинъ* въ «Бирж. Вѣд.» 1876 г. Январь.

Отзывы: О «*Заозерьи*»: 1) «Рус. Міръ» 1874. № 154. 2) «Моск. Вѣд.» 1874. № 124. О «*Въ четырехъ стѣнахъ*»: «Моск. Вѣд.» 1874. № 124. О «*Дѣтской книжкѣ*»: «Р. Слово» 1861. № 6. *О переводѣ Гейне*: 1) «Рус. Слово» 1863. № 12. 2) «Современ.» 1863. № 12. 3) «Свѣточъ» 1862. № 5. О «*Сборникѣ стихотвореній иностранныхъ поэтовъ*: 1) «Рус. Слово» 1860. № 12. 2) Ibid. 1862. № 5. 3) *Д. И. Писаревъ*, тамъ же, 1862 г. № 5. 4) «Библ. д. Чт.» 1860. № 12. 5) «Время» 1861 № 1. 6) «Свѣточъ» 1860. № 11 и 1862. № 4. 7) «Современ.» 1860. № 12. 8) «Отеч. Зап.» 1862. № 10.

Библіотекѣ» 1867 г. т. 6, 9, 11, 12. Въ *«Зарѣ»:* 1869 г. №№ 1, 4, 5, 8, 9, 10, 11; 1870 г. №№ 8, 10; *«Всем. Ил.»* 1872 г. № 172; *«Модн. Магазинѣ»* 1870 г. № 3, 5.

II. Романы, повѣсти и путевые очерки: 1) *Подъ арестомъ* (Библ. для Чт. 1862, т. 173). 2) *Закоулокъ.* Романъ въ 2 ч. («Современникъ» 1863, № 2 и 3). 3) *Проѣзжіе.* Отрывочные очерки. («Отеч. Зап.» 1867, № 20). 4) *Проѣзжіе* («Рус. Вѣст.» 1868, № 9). 5) *Замѣтки изъ путевой книжки* («Заря» 1869, № 10, 11). 6) *Первый снѣгъ* («Заря» 1869 г. № 12). 7) *Страна горъ* (Ibid. № 10). 8) *Незадача* (Ibid. 1870, № 12). 9) *Необычный случай* («Рус. Вѣст.» 1871, № 2). 10) *Картины лѣсной жизни* (Ibid. № 12). 11) *Хористы* (Ibid. 1872, № 4). 12) *Каменный островокъ* (Ibid. № 7). 13) *Воронъ* (Ibid. № 9). 14) *На шлюзахъ* (Ibid. 1874, № 11). 15) *Мельница* (Ibid. 1875, № 1).

III. Критическія и публицистическія замѣтки Ѳ. Н. Б. помѣщалъ въ «Рус. Мірѣ», «С.-Пет. Вѣд.» ред. В. Г. Авсѣенко, «Гражданинѣ», «Рус. Вѣст.» (изъ нихъ отмѣтимъ *«Изъ исторіи русской литературы 60-хъ годовъ»* въ «Рус. Вѣст.» 1889 г. № 9).

IV. По исторіи культуры и литературы: 1) *Батюшковъ въ Вологдѣ* («Рус. Вѣст.» 1874, № 8). 2) *Зрѣлища XVII вѣка въ Москвѣ.* Спб. 1886. 8°. 27 стр. 3) *Нѣчто о древности типа деревянныхъ построекъ и рѣзьбы въ Важскомъ краѣ.* Спб. 1882. 8°. 7 стр. Послѣднія двѣ брошюрки представляютъ собою оттиски изъ «Трудовъ» «Общества любителей древней русской письменности», гдѣ Ѳ. Н. состоитъ членомъ-сотрудникомъ.

Многое изъ вышеназваннаго вошло въ слѣдующія отдѣльно изданныя книги:

1) *Сборникъ стихотвореній иностранныхъ поэтовъ.* Переводы В. Костомарова и Ѳ. Берга. 2 вып. М. 1860 и 1862. 2) *Дѣтская книжка.* А. Плещеевъ и Ѳ. Бергъ. М. 1861. Ц. 75 к. 3) *Поэты всѣхъ временъ и народовъ.* Переводъ В. Костомарова и Ѳ. Берга. Спб. 1862. 4) *Полное собраніе сочиненій Г. Гейне въ русскомъ переводѣ,* издан. подъ редакціей Ѳ. Н. Берга. Т. I. Спб. 1863. 5) *Романсеро Г. Гейне.* Переводы В. Костомарова и Ѳ. Берга. Спб. 1864. 6) *Заозерье.* Очерки и разсказы изъ жизни лѣсного края. Н. Боева. Спб. 1874. (Незадача. Каменный островокъ. Главы изъ неоконченной повѣсти. Хористы. Необычный случай. Воронъ. Первый шагъ Три ключа). 16°. 404 стр. 7) *Въ четырехъ стѣнахъ,* повѣсть. Спб. 1874.

Въ началѣ 1876 г. А. С. Суворинъ затѣялъ было въ «Бирж. Вѣд.», гдѣ онъ тогда былъ воскреснымъ фельетонистомъ, шуточный словарь современниковъ. И вотъ что тамъ, между прочимъ, сказано о Ѳ. Н. Бергѣ:

«Извѣстенъ болѣе подъ именемъ «Ѳединьки Берга» и «Заиньки» (лучшее его стихотвореніе). Когда-то увлекался и носилъ красную рубаху и ботфорты и былъ другомъ Всеволода Костомарова (нехорошей памяти) и московскихъ нигилистокъ».

Такъ оно, повидимому, и было. Литературную дѣятельность свою, напримѣръ, Ѳ. Н. началъ слѣдующимъ стихотвореніемъ, посвященнымъ А. Н. Плещееву и помѣщеннымъ въ самомъ «красномъ» журналѣ того времени — «Современникѣ»:

На улицахъ, среди толпящихся людей,
Средь сытыхъ, вѣтреныхъ, довольныхъ и счастливыхъ,
Видали-ль вы нужды и голода дѣтей,

Тревожно ропщущихъ, иль мрачно молчаливыхъ?
Какою злобою сердца у нихъ кипятъ,
Когда глядятъ они на каменныя стѣны
Недосягаемыхъ, дооблачныхъ палатъ,
Что праздно высятся, и пышны, и надменны!
Тамъ пресыщеніе роскошное живетъ,
Идетъ свободный пиръ — пиръ прихоти безбѣдной.
Въ тѣ залы свѣтлыя угрюмо не зайдетъ
Гнетущій, тяжкій трудъ, ночей товарищъ блѣдный.

А вотъ и «лучшее» стихотвореніе Ѳ. Н. — «Заинька», такъ мало напоминающее направленіе журнала, гдѣ не разъ освобожденіе крестьянъ провозглашалось актомъ сентиментальности:

Заинька у елочки попрыгиваетъ,
Лапочкой объ лапочку поколачиваетъ.
«Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ,
Елочки отъ холоду подъ инеемъ трещатъ;
Елочки отъ холоду потрескиваютъ,
Лапочки отъ холоду совсѣмъ свело.
Вотъ кабы мнѣ зайкѣ мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ зайкѣ да въ лаптяхъ ходить,
Жить бы мнѣ да грѣться бы въ избушечкѣ
Со своей хозяюшкою сѣренькой.
Ныньче мужички-то хорошо живутъ,
Ныньче мужичкамъ-то эту волюшку даютъ,
Волюшку-свободу, волю вольную,
Что на всѣ иди четыре стороны:
На одну-то сторону напросишься,
На другую сторону намолишься...
Вотъ кабы мнѣ зайкѣ мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ зайкѣ да въ лаптяхъ ходить,
Пироги-бы ѣсть да все съ капусткою,
Пироги-бы съ сладкою морковкою,
На полатяхъ зимушку пролеживать,
По морозцу въ саночкахъ покатывать!..

«Увлеченія» Ѳ. Н. Берга длились не долго. Завершивъ ихъ въ началѣ 1864 г. изданіемъ перевода (очень слабаго) томика стихотвореній Гейне, онъ года на три исчезаетъ изъ литературы и въ концѣ шестидесятыхъ годовъ появляется въ ней уже совсѣмъ инымъ человѣкомъ. Отрицательное отношеніе къ русской дѣйствительности замѣняется въ недавнемъ сотрудникѣ «Современника» отыскиваніемъ въ ней положительныхъ сторонъ, для чего онъ отправляется въ «Заозерье» — Вологодскій и Важескій «лѣсной край», гдѣ по увѣренію автора очерковъ, вышедшихъ подъ этимъ заглавіемъ, живутъ истинно-русскіе люди, стариннаго склада, съ крѣпкими нравственными устоями. Сколько-нибудь замѣтнаго таланта Боевъ, какъ теперь сталъ подписываться Бергъ, въ своихъ разсказахъ не проявилъ, какъ не проявилъ его и въ «протестующихъ» стихахъ и романѣ «Закоулокъ», напечатанномъ въ одной книжкѣ съ романомъ Чернышевскаго.

Рядомъ съ «положительными» тенденціями въ перерожденномъ переводчикѣ Барбье и Гейне все болѣе и болѣе крѣпло отрицательное отношеніе ко всему, что напоминало ему увлеченія юности. Выражаясь очень мягко въ разсказахъ о «лѣсномъ краѣ», оно уже носило рѣзко-враждебный характеръ въ публицистическихъ замѣткахъ «Рус. Міра», «С.-Петерб. Вѣд.» и «Гражданина» и наконецъ достигло своего апогея въ общемъ характерѣ «Русскаго Вѣстника» послѣднихъ лѣтъ.

С. Венгеровъ.

Бердау, Феликсъ Ивановичъ †), въ 70-хъ и 80-хъ годахъ преподавалъ ботанику въ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи. На русскомъ яз. напечаталъ: 1) *Лишайники, изслѣдованные до сихъ поръ въ области Варшавскаго учебнаго округа*, съ указаніемъ на морфологію и физіологію лишайниковъ вообще. Варшава. 1876. 8 д. 125 стр. На польскомъ и латинскомъ: 2) *Flora Cracoviensis*. 1859. 8°. 448 стр. 3) *Botanika lesna*. (Варшава—конецъ 80-хъ гг.). Кромѣ того помѣщалъ статьи въ спеціальныхъ журналахъ.

***Бердниковъ,** Илья Степановичъ, профессоръ церковнаго права ††). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, сынъ дьячка Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, села Косы. Род. 12 Іюля 1839 года. Учился въ глазовскомъ духовномъ училищѣ, вятской духовной семинаріи и казанской Духовной Академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1864 г. и тотчасъ-же былъ опредѣленъ преподавателемъ той-же академіи по каѳедрѣ церковнаго права и церковной археологіи и литургики. По введеніи въ Академію устава 1869 г. остался преподавателемъ только церковнаго права, съ назначеніемъ экстраординарнымъ профессоромъ Въ 1881 произведенъ въ ординарные, а съ 1890 преподаетъ въ званіи заслуженнаго профессора. Изъ обстоятельствъ служебной дѣятельности И. С. можно упомянуть еще о слѣдующихъ. Съ 1872—76 онъ былъ инспекторомъ академіи, съ 1882—86 помощникомъ ректора по церковно-практическому отдѣленію. Въ 1881 г., по предложенію казанскаго архіепископа Сергія, былъ на годъ командированъ въ Петербургъ въ качествѣ члена комитета по пересмотру академическаго устава 1869 г. Въ томъ-же 1881 г. Илья Степановичъ былъ возведенъ Св. Синодомъ въ степень доктора богословія за сочиненіе «*Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи*».

---

†) 1) «Kuch», календарь на 1889 годъ стр. 62. 2) *Trautvetter*, Florae rossicae fontes.

††) Отзывъ о кн. «Государ. полож. религіи въ рим.-виз. имперіи»: Z. въ «Прав. Обозр.» 1881 г. № 11.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Казань 1881. Въ 1883 Академія Наукъ удостоила его золотой Уваровской медали за рецензію книги профес. Горчакова «О тайнѣ супружества». Кромѣ Духовной Академіи И. С. преподаетъ церковное право и въ казанскомъ университетѣ: въ теченіи 1871—76 гг. онъ былъ временнымъ лекторомъ, а съ 1885 состоитъ штатнымъ профессоромъ этого предмета. Учено-литературные труды И. С. Бердникова:

1) *О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологичеекихъ памятникахъ.* («Правосл. Собес.» 1869. т. II). 2) *Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи.* Т. I. Государственное положеніе религіи въ римской имперіи (до Константина В.) Казань. 1881. 580 стр. 8°. 3) *Разборъ сочиненія проф. протоіерея М. И. Горчакова «О тайнѣ супружества».* (въ 26 присужд. Уваров. нагр. 4) *Церковное право какъ особая самостоятельная правовая область и ея отношеніе къ общей системѣ права.* («Прав. Соб.» 1885 г. № 10 и отд. оттискъ). 5) *Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи.* Актовая рѣчь въ Казанскомъ Университетѣ. Казань 1887. (Изъ «Учен. Зап. Казан. Унив.» 1887 г.). 6) *Замѣтка о томъ, какъ понимать осьмое правило перваго вселенскаго собора.* (Прав. Соб.» 1888 г. № 3). 7) *Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской Церкви,* съ указаніемъ главнѣйшихъ особенностей католическаго и протестантскаго церковнаго права. Казань 1888. 8°. 303 стр. 8) *Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права Православной греко-россійской церкви.* Казань 1889. 9) *Отвѣтъ на анонимную рецензію книги* «Краткій урс. церк. права», помѣщенную въ «Церк. Вѣстн.» («Прав. Соб.» 1888. № 9). 10) *Новое государство въ его отношеніи къ религіи.* Актовая рѣчь въ Дух. Академіи. («Прав. Соб.» 1888. № 11 и отд. оттискъ). 11) *Церковное право Православной Церкви по воззрѣніямъ канониста-западника.* Отвѣтъ на рецензію пр. Суворова («Прав. Соб.» 1889 г. № 1, 2, 8; 1890. № 2, 5, 6). 12) *Новые опыты курса православнаго церковнаго права.* («Учен. Зап.» Каз. Унив. 1890 г. № 6).

Главный ученый трудъ И. С. Бердникова «Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи» появился къ лучшую, недавно минувшую эпоху нашихъ духовныхъ академій, когда въ нихъ пробудилась серьезная научная дѣятельность; вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ условій пробужденіе это оказалось очень кратковременнымъ и дало намъ лишь нѣсколько отдѣльныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ диссертацій, стоящихъ на высотѣ европейской науки. Къ ихъ числу несомнѣнно принадлежитъ и названная книга И. С. Бердникова. Характеръ этого труда и главная мысль автора выражена въ слѣдующихъ словахъ предисловія: «Мы держались и намѣрены держаться впредь въ изслѣдованіи своего вопроса *историко-генетическаго метода*, какъ единственнаго научнаго пріема, который можетъ привести къ прочнымъ и строго-научнымъ результатамъ при изслѣдованіи явленій общественно-историческаго характера. Этотъ методъ поставилъ насъ въ необходимость начать изслѣдованіе своего вопроса не со времени появленія христіанства, а съ самаго основанія римскаго государства, съ кото-

рымъ встрѣтилось христіанство при своемъ появленіи. Когда христіанство явилось въ міръ, оно нашло то мѣсто, которое ему подобало, занятымъ другою религіей, пользовавшейся *прочнымъ государственнымъ положеніемъ.* Чтобы распространиться въ римской имперіи, христіанству нужно было устранить прежнюю религію. Отсюда трехвѣковая борьба христіанства съ языческою религіей и съ государствомъ ей покровительствовавшимъ. Когда же христіанство одержало верхъ надъ языческой религіей и постепенно замѣнило ее, тогда оно заняло и въ государствѣ то положеніе, которымъ пользовалось прежде язычество. *Смѣна одной религіи другою не измѣнила существеннымъ образомъ склада римскаго государства.* Взглядъ государства римскаго на значеніе религіи въ дѣлѣ достиженія государственныхъ цѣлей и на мѣсто, которое она должна занимать въ немъ, остался въ общемъ тотъ же самый. Да и вообще законы, изданные въ языческій періодъ, продолжали дѣйствовать... Законы христіанскихъ императоровъ конечно должны были носить на себѣ слѣды вліянія христіанскихъ началъ, тѣмъ не менѣе и въ это время основа общественнаго и государственнаго строя оставалась таже—историческая. Внѣшнее и наглядное доказательство тому представляетъ сводъ законовъ византійской имперіи, изданный при Юстиніанѣ. Не смотря на то, что при Юстиніанѣ вліяніе христіанскаго ученія на государственные законы стало гораздо замѣтнѣе прежняго, все-таки треть законовъ, помѣщенныхъ въ его сводѣ, принадлежитъ по своему происхожденію къ языческому періоду, и значительная часть остальныхъ къ третьему и четвертому вѣку, когда христіанское вліяніе было очень ограниченное. Притомъ же новые законы помѣщены въ сводѣ Юстиніана какъ дополненіе къ старымъ законамъ, составляющимъ основу свода». (стр. III—V. Курсивъ въ этой выпискѣ принадлежитъ мнѣ).

Подробный разборъ Юстиніанова кодекса съ указанной точки зрѣнія для доказательства того, что *легальный строй* византійской имперіи (не говоря уже про явленія конкретной жизни) оставался принципіально и существенно языческимъ, совершенно чуждымъ христіанскихъ идей и требованій, — такой разборъ былъ-бы трудомъ весьма интереснымъ и важнымъ. Къ сожалѣнію авторъ разсматриваемаго нами труда остановилъ свою работу на первомъ томѣ, доводящемъ дѣло лишь до Константина Великаго. Этотъ томъ распадается на два неравныхъ по объему и по достоинству отдѣла. Первый (гл. I—V) представляетъ полное и связное собраніе историческихъ фактовъ, освѣщающихъ римскую религію въ ея отношеніяхъ къ государству. Не смотря на многія точки соприкосновенія съ извѣстнымъ сочиненіемъ Гастона Буассье о римской религіи, г. Бердниковъ очевидно работалъ самостоятельно по древнимъ источникамъ, и его трудъ если не въ литературномъ отношеніи, то со стороны научнаго достоинства не уступаетъ труду французскаго академика. Разумѣется отъ трактата, обнимающаго такую обширную и разработанную тему нельзя требовать новыхъ научныхъ открытій по частнымъ вопросамъ; достаточно если мы

находимъ здѣсь хорошо расположенный и осмысленный фактическій матеріалъ и вѣрныя обобщенія. Изъ этихъ послѣднихъ отмѣтимъ то, что авторъ говоритъ о происхожденіи и характерѣ римскаго жречества. «Въ родовомъ культѣ совершалъ жертвоприношенія обыкновенно глава рода, въ куріи представитель ея куріонъ, въ городской общинѣ царь съ царицей и съ весталками, которыя блюли за неугасимымъ очагомъ городской общины, такъ же какъ въ семьѣ дочери ухаживали за домашнимъ очагомъ. Но въ городской общинѣ боги мало по малу умножились, и культъ вслѣдствіе этого значительно осложнился, а у царя было гораздо болѣе дѣла, чѣмъ у главы семейства или куріи» (243). Пришлось такимъ образомъ прибѣгнуть къ раздѣленію труда, что по преданію и совершилось впервые при царѣ Нумѣ, учредившемъ фламиновъ и другія жреческія коллегіи, а также и должность верховнаго понтифекса. «Жречество произошло путемъ выдѣла изъ общей совокупности полномочій государственной власти; происхожденіе его представляетъ собой первый опытъ разрѣшенія imperium на его составныя части, которое съ теченіемъ времени еще не разъ повторялось напр. въ учрежденіи цензорства, преторства и пр. Жречество есть такимъ образомъ новый отдѣлъ полномочій государственной власти, ради практическаго удобства порученный нарочитымъ лицамъ. Оно исполняетъ вмѣсто царя то, что прежде совершалъ самъ царь. Оно учреждено государственною властію и такимъ образомъ по самому происхожденію своему составляетъ учрежденіе государственное» (244). Впослѣдствіи «въ лицѣ императора возстановилось древнее общеніе между imperium и sacerdotium, которое существовало въ царскій періодъ». Впрочемъ, «вся исторія римскаго жречества показываетъ, что у римлянъ оно не имѣло самостоятельнаго значенія наряду съ imperium, напротивъ, было принадлежностью послѣдняго. Законнымъ представителемъ и ходатаемъ государства передъ богами былъ государственный чиновникъ, уполномоченный отъ государства для веденія всѣхъ вообще его дѣлъ, не исключая и религіозныхъ; жрецы же государственные были пособниками чиновника въ дѣлѣ умилостивленія государственныхъ боговъ» (248). Такъ какъ юридическое полномочіе общенія съ богами отъ лица государства принадлежало государственнымъ чиновникамъ, то жрецы, фактически отправлявшіе большую часть религіозныхъ обрядовъ, — не имѣли imperium—собственныхъ правъ государственной власти, принадлежавшей чиновникамъ. По отношенію къ послѣднимъ они были частными людьми — privati. Они не могли созвать собственною властью народъ хотя-бы и для религіозныхъ цѣлей (contio), не могли дѣлать публикацій, касающихся праздниковъ и культа вообще. Но не будучи чиновниками, жрецы пользовались нѣкоторыми внѣшними отличіями и преимуществами, усвоенными чиновникамъ. (248, 249). Вообще же римской религіи г. Бердниковъ даетъ такую, далеко не новую, но вполнѣ вѣрную характеристику: «Главное въ томъ, говоритъ онъ, что римская религія не имѣла въ себѣ задатковъ къ самостоятельной жизни помимо государства, потому что

у нея не было задачи, отличной отъ задачи государства»... Она «была назначена для того, чтобы оберегать матеріальные интересы государства». (212). «Религія давала государству только то, что составляло его интересъ, столько, сколько ему было нужно, и такъ какъ ему угодно». (222).

Во второмъ отдѣлѣ книги г. Бердникова (гл. VI) изображается «Церковь Христова какъ самостоятельное, независимое отъ государства религіозное общество и ея положеніе въ римскомъ государствѣ (до Константина В.)». Здѣсь автору не удалось ясно различить, а потому и опредѣленно связать идеальное понятіе о церкви какъ обществѣ чисто-духовномъ, предваряющемъ царствіе небесное, и реальныя условія ея существованія и развитія на землѣ. Иногда невозможно разобрать, о чемъ собственно говорится: о желательномъ и уповаемомъ, или о дѣйствительномъ. Вообще чтеніе этой главы производитъ впечатлѣніе чего-то смутнаго, неопредѣленнаго и недосказаннаго. Быть можетъ это происходитъ отъ того, что авторъ имѣлъ пока дѣло лишь съ тою зачаточною эпохою въ жизни христіанства, когда историческія условія его дальнѣйшаго существованія еще не выяснились и не опредѣлились. Если такъ, то тѣмъ болѣе жаль, что этотъ почтенный трудъ остается безъ продолженія.

Владиміръ Соловьевъ.

Бердяевъ, Сергѣй Александровичъ, кіевскій поэтъ †). Родился въ срединѣ 50-хъ годовъ въ старой дворянской семьѣ, отецъ-генералъ-лейтенантъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ былъ юнкеромъ Л. Гв. Финляндскаго полка, въ концѣ 80-хъ состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ. Со средины семидесятыхъ годовъ помѣщаетъ прозаическія статейки, а главнымъ образомъ (подъ буквами *С. Б.* и псевдонимами *С. Кіевскій и Аспидъ*) оригинальныя и переводныя стихотворенія почти во всѣхъ иллюстрированныхъ и юмористическихъ изданіяхъ—«Всемірной Иллюстраціи», «Будильникѣ», «Свѣтѣ и Тѣняхъ», «Осколкахъ», «Иллюстр. Мірѣ», «Живопис. Обозрѣніи», тифлисской «Фалангѣ»; изъ газетъ въ кіевской «Зарѣ», «Кіевлянинѣ», «Новомъ Времени», «Гражданинѣ»; изъ ежемѣсячныхъ журналовъ въ «Колосьяхъ», «Вѣкѣ», «Эпохѣ», «Наблюдателѣ», «Рус. Вѣстникѣ»; нѣсколько стихотвореній его попало въ «Русск. Мысль» и «Вѣст. Европы». Стихотворенія эти съ версификаторской точки зрѣнія довольно гладки, но сколько-нибудь замѣтнаго поэтическаго дарованія въ нихъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе кіевскій поэтъ нѣсколько разъ заставлялъ и печать, и читающую публику говорить о себѣ. Первый разъ это было въ связи съ именемъ покойнаго Надсона: лѣтомъ 1886 г. прохожимъ въ Кіевѣ безплатно раздавали брошюрку, подписанную псевдонимомъ *Аспидъ* и представлявшую собою оттискъ изъ только-что появившейся іюньской книжки «Наблюдателя».

---

†) Большинство приводимыхъ здѣсь свѣдѣній сообщены намъ *Н. Н. Бахтинымъ.* Ср. также: 1) *А. Скабичевскій* въ «Новостяхъ» 1886 г. № 201. 2) *Л. К.* въ «Зарѣ» 1886 г. № 121. 3) *А. Волынскій* въ «Сѣв. Вѣст.» 1890 г. № 3.

Брошюрка называлась «Надсоніада» и въ ней заключалась стихотворная «сатира» на входившаго въ большую извѣстность молодого поэта, проживавшаго въ то время подъ Кіевомъ, писавшаго фельетоны въ кіевской «Зарѣ» и служившаго въ Кіевѣ, гдѣ онъ организовалъ литературный вечеръ, предметомъ восторженныхъ овацій со стороны молодежи. Эти-то лавры не давали спать не пользовавшемуся никакимъ успѣхомъ Бердяеву и онъ выпускаетъ свою «поэму», полную чисто личныхъ, грубыхъ нападокъ. Понятно, что кромѣ негодованія раздаваемая прохожимъ «сатира» ничего возбудить не могла. Но вотъ черезъ полгода Надсонъ умираетъ и тотъ-же авторъ «Надсоніады» печатаетъ въ «Дѣлѣ» (1887 г. № 4) покаянное стихотвореніе «Mea culpa», имѣющее цѣлью, какъ сказано въ примѣчаніи автора, «хотя отчасти реабилитировать себя передъ памятью покойнаго». Раскаяніе, конечно, одно изъ самыхъ симпатичныхъ движеній человѣческой души, да жаль, что и изъ него можно сдѣлать способъ обращать на себя вниманіе.

Второй разъ кіевскій поэтъ, увы, тоже обратилъ на себя вниманіе не достоинствами своей лиры, а покаяніемъ въ одной совершенной имъ, какъ онъ самъ выразился, «пошлой выходкѣ». Это покаяніе настолько характерно для нашего психопатическаго вѣка, что, несмотря на чрезвычайно скромное мѣсто, занимаемое въ литературѣ авторомъ нижеприводимаго «человѣческаго документа», мы не жалѣемъ мѣста и цѣликомъ приводимъ все удивительное признаніе. Про одного журнальнаго дѣятеля разсказываютъ, что при первыхъ неудачныхъ попыткахъ заставить говорить о себѣ, онъ съ тоскою восклицалъ: «Господи, хоть-бы высѣкли, да объ этомъ въ газетахъ напечатали». Авторъ нижеслѣдующаго «Письма въ редакцію» «Новостей» пошелъ дальше, онъ самъ себя высѣкъ. Вотъ это письмо, характерное, при всемъ маломъ значеніи автора, для всего литературнаго поколѣнія, къ которому онъ принадлежитъ. Самые талантливые его представители такъ любятъ дѣлиться съ публикою гноемъ своихъ душевныхъ ранъ, такъ щеголяютъ своею дряблостью и своимъ безсиліемъ, что неудивительно, если менѣе даровитые и совсѣмъ бездарные подражатели ихъ договариваются до признаній въ невмѣняемости. В. И. Бибиковъ печатно разсказывалъ, что онъ годъ сидѣлъ въ сумасшедшемъ домѣ, Бердяевъ печатно заявляетъ, что онъ пошлый «субъектъ», дѣйствующій иногда «въ состояніи помраченія здраваго смысла»:

«Милостивый государь г. редакторъ. Позвольте мнѣ, черезъ посредство вашей уважаемой газеты, принести мои извиненія одному изъ классиковъ русской поэзіи и достойному человѣку, котораго я позволилъ себѣ оскорбить въ печати, четыре года тому назадъ. Покаяться въ нехорошемъ поступкѣ лучше поздно, чѣмъ никогда! А меня все это время сильно мучило сознаніе собственной неправоты. Въ январьской книжкѣ одного московскаго журнала («Рус. Вѣст.») за 1886 годъ я, совершенно некстати, закончилъ статью, посвященную памяти недавно передъ тѣмъ скончавшагося писателя (Подолинскаго), самой грубой и пошлой выходкой противъ А. Н. Плещеева, хотя въ глубинѣ души отлично сознавалъ, что его чест-

ная труженическая жизнь и долгая, плодотворная дѣятельность—внѣ всякаго упрека. Это была съ моей стороны не критика въ извѣстномъ, хотя-бы одностороннемъ и пристрастномъ направленіи, а просто безсмысленная брань, въ особенности неприличная относительно особы въ возрастѣ Алексѣя Николаевича. Оправдаться я никакимъ образомъ не могу,—скажу лишь слѣдующее: при болѣзненной мнительности и слабости своего характера, я поддался тогда вліянію ложныхъ друзей, съумѣвшихъ меня убѣдить, будто въ области русской журналистики я являюсь жертвою тайныхъ преслѣдованій почтеннаго А. Н. Плещеева, яко - бы ненавидѣвшаго мою персону, а на самомъ дѣлѣ вовсе не интересовавшагося ею. Богъ имъ судья за то, что господа эти, наглядно обнаружившіеся впослѣдствіи, раздражая слишкомъ чувствительную фантазію нервнаго субъекта, воспользовались мною въ качествѣ слѣпого орудія собственныхъ грязненькихъ цѣлей. Сознаюсь: роль моя въ данномъ случаѣ была крайне глупа и позорна. Личности, близкія и дорогія мнѣ, а также большинство истинно-порядочныхъ собратьевъ по литературѣ, безъ различія убѣжденій, строго осуждали меня за скандалъ, затѣянный сдуру и явившійся для нихъ печальной неожиданностью. Защищаясь потомъ противъ основательныхъ частныхъ и публичныхъ обвиненій, я изъ ложнаго самолюбія или, по французскому выраженію, «par dépit», зашелъ настолько далеко, что едва-ли когда-нибудь успѣю поправить причиненное себѣ-же зло. Жестокіе уроки жизни давно отрезвили меня, а совѣсть принуждаетъ гласно покаяться въ грѣхѣ, содѣянномъ также на людяхъ, въ органѣ печати, страницы котораго, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, украшались лучшими, вдохновеннѣйшими произведеніями А. Н. Плещеева. Не смѣю, конечно, разсчитывать на его прощеніе, но, все-таки, искренно, отъ чистаго сердца обращаюсь къ маститому поэту съ просьбою великодушно извинить меня, заднимъ числомъ, за наборъ жалкихъ ругательныхъ словъ, безусловно чуждыхъ принципіознаго характера. Съ любой точки зрѣнія, отъ ультра-консервативной до архирадикальной включительно, они производили впечатлѣніе дикой и неумѣстной выходки, проскользнувшей въ журналъ, вѣроятно, по недосмотру редакціи, при спѣшности работы передъ выпускомъ нумера въ свѣтъ, какъ мнѣ и дано было понять черезъ нѣсколько времени. Хотя вздорныя нападки всякой мелкой сошки, разумѣется, не способны задѣть крупнаго литературнаго дѣятеля, но я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ очистить доброе имя отца моихъ дѣтей отъ грязнаго пятна на немъ, которымъ считаю оскорбленіе, нанесенное мною Алексѣю Николаевичу. И это было тѣмъ некрасивѣе, что я—повторяю—въ глубинѣ души всегда цѣнилъ его безукоризненную поэтическую дѣятельность и преклонялся передъ достойною старостью честнаго труженика. Отрицать первую возможно лишь при полномъ отсутствіи эстетическаго вкуса, а относиться неуважительно къ послѣдней—только въ состояніи временнаго помраченія здраваго смысла.

Прошу васъ принять и пр.

С.-Петербургъ, 19 января 1890 года.

Жена С. А. Бердяева, Елена Григорьевна — молодая писательница, помѣстила нѣсколько разсказовъ въ «Нов. Времени» и «Восходѣ». Съ 1890 г. она редактируетъ выходящую теперь въ Кіевѣ еженедѣльную газету «По морю и сушѣ», которая въ концѣ 1891 г. подверглась пріостановкѣ на 8 мѣсяцевъ.

С. Венгеровъ.

Бередниковъ, Яковъ Ивановичъ, археографъ †) родился въ Петербургѣ въ купеческой семьѣ, 7 октября 1793 г., а дѣтство его прошло въ Тихвинѣ, гдѣ онъ получилъ первоначальное воспитаніе въ небольшой школѣ, которую содержали его родныя сестры; затѣмъ онъ поступилъ въ духовное училище при Тихвинскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Здѣсь, подъ руководствомъ какого-то іеромонаха, Б—въ нѣсколько познакомился съ французскимъ и нѣмецкимъ языками. Архимандритъ Тихвинскаго монастыря Герасимъ поощрялъ его къ дальнѣйшимъ занятіямъ науками, — но не такъ смотрѣли на дѣло родственники юнаго Б—ва: когда послѣднему исполнилось 16 лѣтъ, они стали настаивать

---

†) **Біографическія данныя**: 1) *П. А. Плетневъ*, Я. И. Бередниковъ и ученые его труды. Спб. 1854. 8°. 50 стр. (изъ Ш т. «Изв. Ак. Наукъ»); 2) «Мѣсяцесловъ» на 1856 г.; 3) «Библ. для Чт.» 1854 г. № 10; 4) *Н. П. Барсуковъ*, Жизнь и труды П. М. Строева; 5) Отчеты Имп. Ак. Наукъ по отд. Рус. языка и Слов. за 1852—65 г. 6) Энцикл. Словари Толя, Березина, Брокгаузъ-Ефрона, 7) Геннади, Словарь. 8) *В. И. Ламанскій*, въ «Истор. Зап. о дѣятельности Москов. Археолог. общества» 9) Примѣчанія Я. К. Грота къ сочиненіямъ Державина т. I. стр. 141 и 147.

Рецензіи на изданія, редактированныя Бередниковымъ:

1) На *Акты историческіе*: а) Современ. 1841, т. 26, стр. 31—32.—б) Отеч. Зап. 1842. № 2, т. 20.—в) Москвит. 1842, ч. 1, № 1 (ст. Шевырева).—г) Библіотека для Чт. 1842, томъ 50, — 1849 т. 95.—д) Московскій городской листокъ 1847, начиная съ № 22 и д. (ст. С. Соловьева).—е) Сѣв. Телеграфъ 1841 № 208,—1843 № 142 и 1844 № 64 (объ указателѣ).

2) На «*Дополненія къ Актамъ истор.*»: а) Библ. для Чт. 1849, т. 95.—б) Современникъ 1846, т. 42,—1851, т. 29. — в) Москвит. 1851 ч. 4, № 14, кн. 2,—1853, т. 6, № 21, кн. 1.—г) Московскій городской листокъ 1847 съ 22 №.—д) Отеч. Записки 1851, № 10, т. 78,—1846 № 8, т. 47,—1853 № 12, т. 91.—е) Журн. Мин. Нар. Пр. 1846 т. 51 (ст. *А. С.*),—1850, т. 66 (ст. *В. Гаевскаго*),—1852, 73 (его же),—1854, т. 81 (ст. *Л.*).—ж) Сѣв. Пчела 1846 № 6,—1851 № 116.

3) На *Акты, собранные въ библ. и архивахъ Рос. Имп. Арх. Экспедиціею*: а) Библ. для Чт. 1837, т. 2. — б) Журн. Мин. Нар. Пр. 1837—ч. 13. — в) Сѣв. Пчела 1837 № 35, — 1838 № 110 (ст. *Ѳ. Булгарина*), — 1839 №№ 22 и 105 (объ указателѣ),—г) Современ. 1837, т. 5,—1839, т. 14 (объ указателѣ).

4) На *Акты юридическіе*: а) Отеч. Зап. II, VII, 38. — б) Журн. Мин. Нар. Пр. части XXI, VI, 95 и XXII, VI, 86.

5) На *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*: а) Отеч. Зап. 1842, № 3, т. 21,—1851. № 10, т. 78,—1853 № 13, т. 91. — б) Москвит. 1846 ч. 2, № 3 (ст. *М. Погодина*),—1849 № 3, кн. 1,—1851, ч. 4, № 14, кн. 2,—1853, т. 6, № 21, кн. 1.—в) Современ. 1846, т. 42,—1851 т. 30.—г) Московскій городской листокъ 1847 съ 22 № (ст. *Соловьева*).—д) Журн. Мин. Нар. Пр. 1854, т. 81.—е) Сѣв. Пчела 1841 № 206,—1843 № 141,—1846, № 54,—1851 № 116, — ж) Лѣт. занятій Арх. Ком. Вып. I (ст. *А. Ѳ. Бычкова*).— з) Изв. Имп. Ак. Наукъ 1857 (ст. *Погодина*).

6) На соч. *Пошихина*: а) Сѣв. Пчела 1840 № 287.—б) Маякъ 1841, ч. 14. гл. 4 (ст. *Боричевскаго*).—в) Москвит. 1841, ч. 2, № 3 (ст. *Морошкина*). — г) Журн. Мин. Нар. Пр. 1841, т. 29 (ст. *М. Коркунова*). — д) Отеч. Зап. 1841, № 4 и 6.—е) Библ. для Чт. 1841, XLIV, 27—58.

на томъ, чтобы онъ взялся за «дѣло». Отецъ Б—ва изъ чисто-практическихъ, впрочемъ, соображеній рѣшилъ продолжать ученіе сына и помѣстилъ его въ единственную тогда петербургскую гимназію (теперь вторая гимназія). Изъ преподавателей гимназіи болѣе благотворное вліяніе имѣлъ на юношу Н. И. Язвицкій, членъ общества «Бесѣды любителей русск. слова», преподававшій русскую словесность императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Какъ членъ общества «Бесѣды», Язвицкій хорошо знакомъ былъ съ Державинымъ и юный Б—въ имѣлъ случай познакомиться съ поэтомъ, которому, въ одно изъ посѣщеній, прочиталъ свои стихотворные опыты. Пѣвецъ Екатерины посовѣтовалъ молодому человѣку напечатать свои опыты въ «Вѣстникѣ Европы». Въ 1811 г., по разстроенному здоровью, Б—въ вынужденъ былъ, не окончивъ курса, оставить гимназію и уѣхать въ Тихвинъ, гдѣ въ продолженіе года лѣчился отъ грудной болѣзни, а потомъ, почувствовавъ облегченіе, отправился въ Москву съ намѣреніемъ слушать университетскія лекціи. Но онъ пріѣхалъ въ Москву не задолго до вступленія въ нее французовъ, почему и возвратился опять въ Тихвинъ. Университетъ, однако, не выходилъ изъ головы Б—ва, и онъ опять рѣшился ѣхать, но на этотъ разъ не въ Москву, которая лежала въ развалинахъ, а въ Казань. Съ 12 іюня 1813 г. по 8 іюля 1815 г. онъ усердно посѣщалъ лекціи. Между тѣмъ въ Тихвинѣ скончалась мать Б—ва, и это заставило его уѣхать изъ Казани въ Тихвинъ, къ отцу. Въ Тихвинѣ онъ, однако, пробылъ недолго: университетъ, по прежнему, манилъ его къ себѣ, и теперь онъ отправился опять въ обновлявшуюся тогда послѣ французскаго нашествія Москву. Съ 6 сент. 1815 по 27 марта 1819 г. онъ занимался здѣсь преимущественно русской исторіей, интересъ къ которой возбуждали лекціи даровитаго М. Т. Каченовскаго.

Недостатокъ средствъ къ жизни заставилъ Б—ва искать уроковъ, и эти поиски привели его въ семейство сенатора Нарышкина, при дѣтяхъ котораго нѣкоторое время онъ и былъ въ качествѣ гувернера и учителя. Но въ февралѣ 1820 г. онъ задумалъ опредѣлиться на гражданскую службу и поступилъ чиновникомъ въ Новгородскую казенную палату. Здѣсь онъ познакомился съ В. С. Филимоновымъ, считавшимся не совсѣмъ заурядным писателемъ, и это знакомство нѣсколько сглаживало неприглядность сѣренькой чиновничьей жизни. Прослуживши четыре года въ Палатѣ, Б—въ при посредствѣ генералъ-адъютанта Потапова, въ январѣ 1825 г., перешелъ въ Петербургъ, въ канцелярію дежурнаго генерала Главнаго Штаба, а въ мартѣ того же года его перевели въ Инспекторскій Департаментъ, откуда онъ вскорѣ взялъ увольненіе. Чрезъ нѣсколько времени тотъ же Потаповъ нашелъ возможность перевести Б—ва въ Одессу, въ канцелярію Новороссійскаго генералъ-губернатора. Но вскорѣ спасаясь отъ вредной для его слабой груди одесской пыли, онъ въ концѣ декабря того же 1825 года взялъ отставку и отправился опять въ Новгородъ: служить въ казенной палатѣ. И на этотъ разъ не долго служилъ Б—въ.

въ февралѣ 1827 г. онъ совсѣмъ рѣшился оставить гражданскую службу и поселился въ Тихвинѣ. Здѣсь онъ занялся разборомъ документовъ архива Тихвинскаго монастыря и нѣсколько изъ нихъ тогда же напечаталъ въ «Сынѣ Отечества» и «Сѣв. Архивѣ». Въ 1830 г. онъ совершенно случайно попадаетъ въ самое горнило археографическихъ работъ. На одномъ вечерѣ знаменитый начальникъ только что зачинавшейся Археографической экспедиціи П. М. Строевъ встрѣтился и познакомился съ сыномъ новгородскаго вице-губернатора де-Роберти и, между прочимъ, разговорился о томъ, какъ ему трудно пріискать себѣ подходящаго помощника. Молодой де-Роберти горячо ему рекомендовалъ Бередникова—и дѣло быстро наладилось. Б—въ былъ прикомандированъ къ экспедиціи съ жалованіемъ въ 1200 р.

Дѣятельность экспедиціи началась въ 1830 г. съ Новгородской губерніи и перенесена была потомъ въ губерніи: Вологодскую и Костромскую. Но въ августѣ дѣйствія ея пріостановились вслѣдствіе появленія холеры, и Б—въ уѣхалъ на время въ Тихвинъ. Когда бѣда миновала, Строевъ, уже въ 1831 г., послалъ Б—ву предписаніе относительно продолженія занятій, но Б—въ «устрашившись ли трудныхъ работъ, неразлучныхъ съ археографіею», или по другимъ какимъ-либо причинамъ, въ отвѣтъ на предписаніе отвѣчалъ просьбой объ увольненіи, ссылаясь на глазную болѣзнь. Однако письмо Строева къ Б—ву измѣнило намѣреніе послѣдняго, и Б—въ изъявилъ готовность служить опять въ экспедиціи. Строевъ тогда же предлагалъ Б—ву служить при Коммиссіи для изданія памятниковъ древняго нашего законодательства, но тотъ предпочелъ службу въ экспедиціи. Въ этомъ году Б—ву пришлось перенести одну непріятность. Президенту Академіи попались на глаза статьи въ «Сынѣ Отеч.», подписанныя Б—мъ и представлявшія собою древніе акты, и онъ предписалъ непремѣнному секретарю Академіи Фусу «немедленно узнать, по какому праву г. Б—въ распоряжается на счетъ матеріаловъ, добываемыхъ вѣроятно во время путешествія его съ г. Строевымъ и слѣдовательно отнюдь ему не принадлежащихъ», и отнестись къ г. Строеву, «чтобы онъ строго запретилъ находящимся при немъ лицамъ имѣть лишніе экземпляры изъ списываемыхъ ими бумагъ» и т. д. Б—въ главнымъ образомъ оправдывался тѣмъ, что напечатанные имъ акты взяты въ Тихвинскихъ монастырскихъ архивахъ еще до вступленія его въ службу при Археогр. Экспедиціи. Хотя Строевъ, препровождая рапортъ Б—ва Фусу и заявлялъ отъ себя, что объясненія его помощника «заслуживаютъ должнаго вѣроятія», тѣмъ не менѣе, по какимъ-то соображеніямъ, подъ предлогомъ «точнѣйшаго исполненія предписанія Президента Академіи», заявилъ Б—ву, что онъ не можетъ уже принимать по прежнему участія въ археогр. поискахъ въ званіи помощника его. Подавши прошеніе объ увольненіи, Б—въ поѣхалъ устраивать дѣла свои въ Петербургъ, гдѣ нашелъ покровителя въ лицѣ непремѣннаго секретаря Академіи Фуса, бывшаго товарища своего по гимназіи. Послѣ переписки Б—ва и Фуса съ Строевымъ дѣло Б—ва уладилось: давъ под-

писку (по составленному Строевымъ образцу) въ томъ, что будетъ въ точности исполнять приказанія начальника экспедиціи и не будетъ имѣть дѣлъ съ журналистами, Б—въ отправился осматривать книгохранилища въ нѣкоторыхъ городахъ и монастыряхъ Ярославской губерніи *).

Въ 1832 г. Археографическая Экспедиція перенесла свою дѣятельность въ Тверскую, Псковскую и Новгородскую губерніи, а въ 1833 во Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую, Пермскую и Вятскую губерніи. Въ слѣдующемъ 1834 г. Б—ву поручено было сдѣлать археографическое обозрѣніе старинныхъ библіотекъ и архивовъ въ Олонецкой губ. и Соловецкомъ монастырѣ. 4 марта онъ отправился изъ Петербурга въ Зеленецкій монастырь петербургской епархіи и этимъ началъ такъ называемую Сѣверную Археогр. Экспедицію, а въ началѣ сентября того же года возвратился въ Москву, откуда, сдавши собранные матеріалы Строеву, уѣхалъ въ Тихвинъ.

Въ декабрѣ Строевъ представилъ въ Академію Наукъ, ко дню публичнаго ея собранія, отчетъ о шестилѣтней дѣятельности Археографической Экспедиціи. Въ немъ, между прочимъ, онъ считалъ себя обязаннымъ «свидѣтельствовать предъ Академіею отличное трудолюбіе, способности и заслуги г. Б—ва, раздѣлявшаго съ нимъ труды и трудности».

Въ концѣ 1834 г. при Департ. Нар. Просвѣщенія образована была коммиссія для изданія собранныхъ Археогр. Экспедиціей актовъ о Россіи. Предсѣдателемъ ея назначенъ былъ, къ общему изумленію, не Строевъ, а человѣкъ, совершенно не соотвѣтствующій назначенію и цѣлямъ коммиссіи — директоръ Департ. Мин. Нар. Просвѣщенія кн. П. А. Ширинскій-Шихматовъ, положительно ничѣмъ не заявившій себя въ области археологіи; Строевъ же, затѣмъ Сербиновичъ, Устряловъ и Бередниковъ назначались членами коммиссіи.

Съ образованіемъ коммиссіи для Б—ва начался новый періодъ его ученой дѣятельности, болѣе серьезный; ему, какъ члену коммиссіи, предстояло редактировать нѣкоторые изъ собранныхъ Археогр. Экспедиціей актовъ, а потомъ онъ назначенъ былъ главнымъ редакторомъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Для такихъ ученыхъ работъ требовался умъ положительный, характеръ твердый; требовались обширныя знанія не только археографическія и археологическія, но и вообще историческія. Обладалъ ли всѣмъ этимъ Б—въ въ достаточной мѣрѣ? Біографъ Б—ва, Плетневъ, какъ ученость, такъ и дѣятельности и работы его ставилъ если не на недосягаемый пьедесталъ, то, во всякомъ случаѣ, такъ высоко, что не только обыкновенному смертному, но и человѣку съ недюжинными знаніями и талантомъ до него трудно было бы добраться. Самъ Строевъ, который не менѣе Плетнева могъ распознать, за 4-лѣтній пе-

*) Подобная же непріятность угрожала Б—ву и въ 1832 г., когда въ «Сынѣ Отечества» появилась его статья о Тихвинскомъ Введенскомъ монастырѣ; но на этотъ разъ статья прошла незамѣченной.

ріодъ совмѣстной дѣятельности съ Б—мъ, умственныя силы и знанія послѣдняго, какъ въ послѣднемъ своемъ отчетѣ, такъ и въ прежнихъ донесеніяхъ своихъ Академіи о ходѣ работъ Экспедиціи, не упускалъ случая рекомендовать знанія и трудолюбіе Б—ва. Но къ этимъ отзывамъ нужно знать какъ относиться. Плетневъ оцѣнивалъ характеръ Б—ва и ученую его дѣятельность, какъ своего сотоварища и при томъ въ виду его свѣжей могилы, что же касается рекомендацій Строева, то онъ и не могъ иначе рекомендовать своего сотрудника: Б—въ, конечно, умѣлъ читать и копировать древніе акты, могъ оцѣнить важность и значеніе историческаго документа, хотя не очень ясно и отчетливо, по одному чутью,—и если онъ усердно занимался въ Экспедиціи, могъ ли Строевъ не рекомендовать его съ хорошей стороны? А въ неоффиціальныхъ отзывахъ своихъ, Строевъ говорилъ о Б—вѣ какъ объ «олицетворенной бездарности». Надобно замѣтить еще и то, что занятія Б—ва въ первый періодъ его дѣятельности почти не выходили изъ круга занятій механическихъ, которыя были подъ силу даже простымъ чиновникамъ московскаго архива Мин. Иностран. Дѣлъ. Историческія-же знанія Б—ва были крайне отрывочны и случайны. Неподлежитъ сомнѣнію, что онъ вступилъ въ коммиссію съ весьма незначительной подготовкой къ тому дѣлу, которое ожидало его тамъ. Б—въ, кажется, и самъ сознавалъ свою неподготовленность и безсиліе, и этимъ, вѣроятно, объясняются чрезвычайно частыя просьбы Б—ва къ Строеву о пріѣздѣ послѣдняго въ Петербургъ, гдѣ не съ кѣмъ посовѣтоваться о дѣлѣ.

Съ образованіемъ коммиссіи для изданія актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ ней сдѣлался Б—въ, которому поручено было привести въ хронологическій порядокъ акты, собранные Экспедиціей, и продолжить дѣло послѣдней въ петербургскихъ библіотекахъ и архивахъ. Послѣ втораго засѣданія коммиссіи Строевъ взялъ отпускъ въ Москву, гдѣ его извѣщали о всемъ, что дѣлается въ коммиссіи, братъ его С. М., дѣлопроизводитель коммиссіи и Б—въ. Изъ письма С. Строева къ брату отъ 11 марта видно, что «Б—въ трруситъ не окончить своей работы къ назначенному сроку», почему и просилъ С. Строева помочь ему, на что тотъ согласился. Строевъ по обстоятельствамъ не могъ явиться въ Петербургъ во-время, а изъ писемъ брата его и Б—ва видно, какъ послѣдніе нуждались въ его совѣтахъ и руководительствѣ. «Мы ждали васъ, пишетъ С. Строевъ брату, какъ жиды Мессію». Въ засѣданіи коммиссіи 4 іюля, когда пріѣхалъ Строевъ, ему и Б—ву поручено было окончательно разсмотрѣть акты, подлежащіе исключенію, и собранные Экспедиціею манускрипты раздѣлить на 4 тома, по числу членовъ коммиссіи, о чемъ въ слѣдующемъ засѣданіи они и представили свои предположенія. Б—въ изъявилъ желаніе взять на себя печатаніе 1-го тома, Устряловъ—2-го, Сербиновичъ—3-го,—а когда очередь дошла до П. М. Строева, онъ заявилъ коммиссіи, что по домашнимъ обстоятельствамъ будетъ просить увольненія отъ дальнѣйшихъ занятій по изданію актовъ Археографической Экспедиціи.

Въ это же время извѣстный любитель древней письменности Царскій принесъ, чрезъ А. А. Краевскаго, въ даръ коммиссіи хранившіеся въ его библіотекѣ историческіе и юридическіе акты XV—XVII вв. Акты, по порученію коммиссіи, разсматривалъ Б—въ и нашелъ, что около 60 изъ нихъ могутъ войти въ издаваемое коммиссіей собраніе, но что они должны быть напечатаны въ концѣ въ видѣ дополненія, какъ дѣловыя бумаги, важныя для знанія формъ древняго дѣлопроизводства, и съ этимъ мнѣніемъ коммиссія согласилась. Но совершенно иное по этому дѣлу писалъ Б—въ Строеву (8 окт. 1835 г.): «Юридическіе акты Царскаго, сходно съ предчувствіемъ вашимъ, напечатаются въ нашемъ изданіи въ видѣ дополненія вмѣстѣ съ актами церковными. Мои настоянія о маловажности этихъ бумагъ никого не убѣдили». Оказалось, что эти акты (дубликаты, неисправныя копіи и т. п.) даны были Царскому Строевымъ, какъ отбросы отъ составленной имъ коллекціи юридическихъ актовъ, а потому Строевъ представлялъ Уварову, что слѣдуетъ остановить предположеніе коммиссіи относительно печатанія ихъ. Эта исторія кончилась тѣмъ, что у Строева отобрали его коллекцію актовъ, какъ бы собранную имъ въ періодъ дѣйствій Археогр. Экспедиціи и слѣдовательно принадлежащую казнѣ. Между тѣмъ Б—въ въ письмахъ своихъ по поводу всей этой исторіи путался, —противорѣчилъ самъ себѣ: говорилъ, что коммиссія никогда не думала печатать акты Царскаго. Когда въ коммиссіи, 29 іюля 1836 г., онъ отрицалъ свое прежнее мнѣніе относительно этихъ актовъ, мнѣніе, котораго онъ будто бы не высказывалъ, назвалъ даже его «глупымъ», — ему показали протоколъ съ этимъ его мнѣніемъ, и всѣ члены коммиссіи разсмѣялись... Сообщая объ этомъ брату своему въ письмѣ, С. Строевъ прибавляетъ, что «съ Б—мъ подобные случаи бываютъ не рѣдко». Какъ видно изъ писемъ послѣдняго и Б—ва, отсутствіе П. М. Строева въ коммиссіи живо чувствовалось, потребность въ его содѣйствіи сознавалась всѣми.

Въ апрѣлѣ 1836 г. кн. Ширинскій обратился къ П. М. Строеву съ просьбой доставить коммиссіи выписки изъ составляемаго имъ «Библіологическаго Словаря» «о всѣхъ существующихъ, извѣстныхъ ему русскихъ лѣтописяхъ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ оныя хранятся, и съ поименованіемъ лучшихъ списковъ». Строевъ отвѣчалъ, что «наибольшая часть *лѣтописей* и *лѣтописцевъ* находится въ С.-Петербургскихъ библіотекахъ», что «г. Б—въ можетъ доставить о нихъ самыя подробныя свѣдѣнія, почему онъ (Строевъ) здѣсь и умалчиваетъ». Затѣмъ, указавши, какія лѣтописи есть въ Москвѣ и около нея какія въ Новгородѣ и др. мѣстахъ, онъ такъ заключаетъ свое письмо: «Предпріятіе издать *полное* собраніе лѣтописей и лѣтописцевъ русскихъ, собравъ ихъ *всѣ* и напередъ *разложивъ по родамъ*, есть дѣло по истинѣ великое и для исторіи отечественной несказанно важное. Да совершится оно съ вожделѣннымъ успѣхомъ! Весьма сожалѣю, что обстоятельства отчуждили меня отъ соучастія въ семъ подвигѣ». Эти заключительныя строки Строевскаго письма слѣдуетъ отмѣтить въ виду того, что высказанною въ нихъ мыслью Б—въ вполнѣ вос-

пользовался при составленіи своей *Записки объ изданіи русскихъ лѣтописей*, поданной имъ Уварову.

18 февраля 1837 г. Высочайше повелѣно было преобразовать составъ и усилить «способы» коммиссіи съ наименованіемъ ея Археографическою, на которую возложено было, между прочимъ, изданіе полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Но наличный составъ коммиссіи представлялъ изъ себя тогда, такъ сказать, труппу безъ режиссера. Настоящій режиссеръ былъ въ Москвѣ, и къ нему-то теперь пошли запросы за запросами: коммиссія проситъ у Строева именной списокъ лѣтописей изъ матеріаловъ составляемаго имъ Библіологическаго Словаря; Б—въ ему же жалуется, что мало сотрудниковъ, даже *чернорабочихъ*, почему думаетъ о заведеніи Археографической школы; затѣмъ предсѣдатель шлетъ запросъ Строеву о нѣкоторыхъ рукописяхъ, свѣдѣнія о которыхъ нужны при изданіи лѣтописей. Въ коммиссіи даже не знали, кажется или плохо знали московскіе архивы: Б—въ спрашиваетъ Строева, какъ называются «оффиціально» московскіе сенатскіе архивы, въ которыхъ хранятся лѣцы. Спустя нѣсколько времени онъ же проситъ Строева, въ надеждѣ, что это дѣло «близко его сердцу», «радушно удовлетворить его любопытство» и дать отвѣты на предлагаемые вопросы, что ему необходимо для изданія лѣтописей. Вообще, надобно замѣтить, что Б—въ, какъ это видно изъ его переписки съ бывшимъ его начальникомъ, сильно чувствовалъ свое безсиліе въ томъ дѣлѣ, за которое взялся, и выходъ изъ своего критическаго положенія видѣлъ только въ знаніяхъ и опытности Строева, съ которымъ и старался всѣми силами поддерживать сношенія: при всякомъ удобномъ случаѣ, а тѣмъ болѣе нуждѣ, онъ пишетъ ему, проситъ пріѣхать въ Петербургъ, чтобы посовѣтоваться съ нимъ о дѣлахъ,—пишетъ въ одномъ письмѣ, что онъ «радъ прыгать отъ радости», когда услышитъ о пріѣздѣ Строева въ Петербургъ. Какъ мало Б—въ самъ вѣрилъ въ свои знанія, въ свое умѣнье справиться съ порученнымъ ему дѣломъ, показываютъ тѣ тревоги, которыя охватили его передъ выходомъ перваго (по времени, а по порядку томовъ—3-го) тома полнаго собранія лѣтописей. Онъ писалъ Строеву о себѣ, что «гроза виситъ надъ головой» его, и этой грозы онъ ждалъ отъ «антикварія профессора (т. е. Погодина), которому не нравится издатель русскихъ лѣтописей». Трусость Б—ва была до того сильна, что онъ рѣшался, если бы критика напала на него, по поводу выхода III тома, защищать себя, такъ сказать, канцелярскими средствами и путемъ: «Я..., въ свое время, (писалъ онъ Строеву), попрошу начальство отобрать мнѣніе объ изданіи лѣтописей отъ такихъ судей, которые въ этомъ дѣлѣ посмышленнѣе гг. Погодина и Шевырева... Главное: надо подружиться съ журналистами; а у меня на это недостаетъ духу. Да мы же Полеваго не сдѣлали членомъ, а онъ подавалъ формальную просьбу Министру. Жди бѣды, со всѣхъ сторонъ, какъ выдетъ третій томъ русскихъ лѣтописей». Черезъ два мѣсяца онъ опять писалъ Строеву: «Защитите отъ нихъ (журналистовъ) въ случаѣ нужды: если вашего

мнѣнія не уважатъ, то кому же повѣрятъ?» На редакцію третьяго тома онъ смотрѣлъ, какъ на «первый опытъ въ дѣлѣ еще новомъ и трудномъ.... впредь—писалъ онъ въ томъ-же письмѣ Строеву—буду смышленнѣе. Не откажите признать, что тутъ труда много и нѣсколько умѣнья, т. е. поболѣе, чѣмъ у Полевого и Погодина съ братіею».

Б—въ, какъ это проглядываетъ въ его письмахъ къ Строеву, былъ собственно высокаго мнѣнія о своихъ трудахъ: у него всѣ журналисты и профессора—невѣжды, критика — невѣжественна, не говоря уже о «юной исторической учености», которую называетъ «шарлатанствомъ» и на которую смотритъ съ презрительнымъ сожалѣніемъ. Настоящимъ цѣнителемъ его трудовъ можетъ быть только Строевъ (что, конечно, совершенно справедливо), да пожалуй онъ самъ: въ его письмахъ къ Строеву часто варьируется фраза: «мы съ вами это знаемъ». Онъ старается внушить Строеву мысль, что «ни съ кѣмъ онъ такъ не согласенъ въ историческихъ мнѣніяхъ» какъ съ нимъ, Павломъ Михайловичемъ. Горячее расположеніе Б—ва къ Строеву вытекало далеко не изъ чистаго источника: онъ превозносилъ знанія и опытность своего бывшаго начальника, съ одной стороны потому что имѣлъ въ виду пользоваться этими знаніями, а съ другой стороны хотѣлъ своей приверженностью къ Строеву обезоружить его относительно себя: онъ очень хорошо понималъ, что Строевъ, болѣе чѣмъ кто-либо, могъ нанести ему жестокій ударъ, еслибы вздумалъ дать отзывъ о его трудахъ. Вообще, привязанность Б-ва къ Строеву не выдержала бы серьезнаго искуса, если бы таковой представился. Въ 1838 г. Б—въ хлопоталъ въ Петербургѣ объ устройствѣ положенія Строева, предлагая ему, будто-бы по почину Ширинскаго-Шихматова, быть отсутствующимъ членомъ коммиссіи съ извѣстнымъ вознагражденіемъ, и сообщая за тайну, что въ Петербургѣ «расположены услужить ему». Строевъ сначала не поддавался на это, а какъ только заявилъ о своемъ желаніи, заняться въ званіи члена Арх. Коммиссіи, изданіемъ лѣтописей, Б. уже перемѣняетъ тонъ: «Его Сіятельство, пишетъ онъ Строеву (23 ноября 1838 г.), находитъ затрудненіе въ производствѣ жалованья вмѣстѣ съ пенсіономъ, что по нынѣшнимъ постановленіямъ едва-ли возможно; при томъ Коммиссія, не имѣя суммъ, кромѣ нужныхъ на необходимыя ея издержки, встрѣтитъ препятствіе и въ назначеніи онаго, по поставленнымъ условіямъ».

Между тѣмъ изданія коммиссіи шли своимъ порядкомъ съ 1836 до 1841 г., начавшись «Актами, собр. въ библіот. и арх. Росс. Имперіи Археогр. Экспедиціею Имп. Акад. Наукъ». Съ 1841 г. начали выходить: «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» и «Акты историческіе». Въ этомъ году Б—въ, за его ученые труды, былъ назначенъ адъюнктомъ Академіи Наукъ по только что открывшемуся тогда II отдѣленію.

Ниже, изъ перечня трудовъ Б—ва, видно будетъ, когда и надъ чѣмъ онъ трудился. Переходя къ обзору этихъ трудовъ и краткой ихъ оцѣнкѣ,

считаемъ необходимымъ сдѣлать еще одну-двѣ біографическихъ замѣтки о Б—вѣ и сказать два-три слова о немъ, какъ о человѣкѣ.

Въ февралѣ 1847 г. Б—въ возведенъ былъ въ званіе ординарнаго академика, а въ слѣдующемъ году Казанскій университетъ почтилъ его принятіемъ въ число своихъ почетныхъ членовъ. Съ 1835 г. Б—въ былъ библіотекаремъ Д—та М. Н. Пр., и потомъ въ Академіи завѣдывалъ русскимъ отдѣленіемъ библіотеки. Трудясь надъ изданіемъ лѣтописей и другихъ историческихъ матеріаловъ въ Археогр. Коммиссіи и принимая участіе въ занятіяхъ и трудахъ Академіи Наукъ, Б—въ, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался 28 сентября 1854 г.

Выше уже приведено было нѣсколько фактовъ, рисующихъ характеръ Б—ва въ его отношеніяхъ къ другимъ лицамъ. Шероховатости въ характерѣ его, какъ заносчивость предъ одними и нѣкоторая приниженность предъ другими, непризнаніе заслугъ въ другихъ людяхъ, самолюбіе низкой пробы—всѣ эти непривлекательныя черты въ Б—вѣ частію, надо полагать, унаслѣдованы имъ въ той средѣ, въ которой онъ провелъ дѣтство, частію развились въ немъ впослѣдствіи, когда онъ, по волѣ капризнаго случая, попалъ въ ареопагъ ученыхъ. Мы видѣли, что онъ не имѣлъ большихъ, устойчивыхъ и систематическихъ знаній,—а между тѣмъ ему нужно было, по его положенію, если не быть, то казаться обладателемъ такихъ знаній. Удивительно-ли, что въ характерѣ его образовалось какая-то раздвоенность, недовольство собой, которое часто переходитъ у подобныхъ людей въ безотчетную, болѣе или менѣе сильную ненависть къ другимъ. Кромѣ П. М. Строева (да и это подлежитъ сомнѣнію) и еще двухъ лицъ—Куника и Сергѣя Строева, не было почти человѣка, такъ или иначе соприкасавшагося съ Б—мъ, о которомъ онъ сказалъ бы хорошее слово: Полевой и даже Максимовичъ у него матадоры; Погодинъ — тоже матадоръ, и даже, какъ издатель Псковской лѣтописи — шарлатанъ; Коркуновъ, занявшій въ коммиссіи мѣсто дѣлопроизводителя по смерти С. Строева — абдеритъ, гельсингфорскій проф. Соловьевъ, собиравшій историческіе матеріалы въ Швеціи,—плохой, но заносчивый антикварій и т. д. Тонъ писемъ Б-ва къ самому Строеву, съ тѣхъ поръ какъ онъ вышелъ изъ-подъ начальства Павла Михайловича, измѣняется, дѣлается панибратскимъ, даже весьма рѣзкимъ,—впрочемъ не надолго; скоро тонъ этотъ опять дѣлается приторно-заискивающимъ. Къ тѣмъ лицамъ, которыя работали въ одной съ Б-мъ научной области, Б—въ питалъ жгучею ненависть и зависть: такъ, онъ намѣревался (но почему-то не привелъ въ исполненіе этого намѣренія) непремѣнно «разругать» изданный Мухановымъ «Сборникъ», *какъ только просмотритъ его*; а по поводу нападокъ его на сочлена по Арх. Коммиссіи, протоіерея Григоровича, С. Строевъ писалъ своему брату: «Бередниковъ хотѣлъ бы все сдѣлать одинъ и ему до-

садно видѣть, что и другіе способны работать». Послѣ всего сказаннаго нельзя удивляться тому рѣзкому отзыву о характерѣ Б-ва, какой даетъ о немъ В. И. Ламанскій, бывшій въ послѣдніе четыре года жизни Б—ва въ числѣ студентовъ Петербургскаго университета: «Бередниковъ, опытный начетчикъ старыхъ столбцовъ, невѣжественный и необразованный издатель лѣтописей и актовъ и истребитель нѣкоторыхъ важныхъ, но казавшихся опасными тогдашней Археографической Коммиссіи, документовъ, ей принадлежавшихъ, былъ крайне грубъ и нахаленъ въ обращеніи. Онъ дерзко бывало покрикивалъ на Востокова, какъ на своего подчиненнаго и ученика».

Представимъ теперь перечень произведеній Б—ва, начиная съ его юношескихъ стихотворныхъ опытовъ.

I. Юношескіе опыты.

Стихотворенія его помѣщены въ «Другѣ Юношества» 1812. (№ 4) «Вѣст. Евр.» 1813 г. (№ 9—10). «Чтеніяхъ въ Бесѣдѣ Любит. рус. слова» 1813 г. «Соревнователѣ» 1819 г. (6). «Благонамѣренномъ» 1818 г. (№ 7) и 1819 г. (№ 1).

Переводныя статьи: Изъ исторіи изящныхъ искусствъ Зульцера въ «Благонам.» 1818 г. (№ 7) и 1819 г. (№ 10). Статейка «Московскія дѣвушки» въ «С. От.». 1817 (№ 31). Разборъ Оды «Богъ» Державина въ «Вѣст. Евр.» 1812 г. (№ 7).

II. Статьи историческія и археологическо-библіографическія:

1) «*Еще матеріалы для біографіи четвертой супруги царя Іоанна Васильевича Грознаго*» въ «Сынѣ Отеч.» 1830, CXXXVIII, 157—170. 2) «*Краткое извѣстіе о Тихвинскомъ Введенскомъ мон—рѣ*». Ib. 1832, CXLIX, 77—88. 3) *Мировая запись Новгородскаго Аркасскаго (Аркажскаго) мон-ря игумена Наѳанаила съ боярскимъ сыномъ Нечаемъ Харламовымъ* (съ примѣчаніями). Ib. 1830, CXXXIV, 363—69. 4) *Два дипломатическіе акта XV ст.*: мѣновая и жалованная граматы. Ib. 1831, CXLI, 307—314. Въ «*Журн. Мин. Нар. Пр.*» Бередниковъ напечаталъ, съ 1835 г., слѣдующія статьи: 5) *О нѣкоторыхъ важныхъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Имп. Ак. Наукъ*. Ч. VII стр. 16. 6) *Выписка изъ донесенія* (Бередникова) *о рукописяхъ, пожертвованныхъ г-жею Берхъ* Имп. Академіи Наукъ. Ч. VIII, стр. 75. 7) *Извѣстіе объ историческихъ рукописяхъ, хранящихся въ библіотекѣ Имп. Эрмитажа*. Ч. IX, стр. 332. 8) *О вновь открытыхъ граматахъ новгородскихъ святителей XVI в.* Ч. XIII, стр. 88. 9) *Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума. А. Востокова* (Рецензія). Ч. XIV, стр. 88. 10) *О древней грамотѣ кн. Рязанскаго Олега Іоанновича Ольгову мон-рю*. Ч. XV, стр. 134. 11) *О славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ германскихъ и французскихъ библіотекахъ*. Ч. XLII, II, стр. 73. 12) *Описаніе четырехъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Тихвинскаго Успенскаго мон-ря*. Ч. LV, II, стр. 201. 13) *О нѣкоторыхъ рукописяхъ, хранящихся въ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ*. Ч. LXXIII, II, стр. 85 (1853 г.). По поводу этой статьи, въ которой говорится о трудахъ членовъ Археогр. Экспедиціи, т. е. о самомъ Б—вѣ и Строевѣ, въ бумагахъ послѣдняго сохранилась такая замѣтка: Я хотѣлъ было писать Якову Ивановичу, что можно лгать, да должно знать мѣру.. но оставилъ и бросилъ. 14) *Записка объ открытыхъ въ Моск. Кремлѣ древностяхъ*, представленная II отд. Академіи Наукъ (читана 13 ноября 1843 г.). Съ 6 литогр. рисунками. Bulletin hist.-phil. № 28. 29. T. II № 4, 5 pag. 49 — 60). 15) *Объ участіи*

Бакмейстера въ составленіи Сравнительн. словаря (задуманнаго Екатериной II.— Изв. Имп. Ак. Н. по II отд. 1853 г.). 16) «*Замѣчанія о новомъ изданіи Словаря русскаго языка*». (Ibid).

III. Отчеты о трудахъ ученыхъ:

1) *Отчетъ, составленный въ 1842 г. о рукописномъ сочиненіи академика К. И. Арсеньева*: «Царствованіе Имп-цы Екатерины I». 2) *Разборъ соч. магистра Дубенскаго* подъ заглавіемъ: «Слово о полку Игоревѣ». М. 1844 (XIV присужденіе Демид. наградъ). 3) *Разборъ соч. А. Петрова*: «Указатели и руководства къ пасхаліи». (XVIII присужденіе Демид. наградъ) 1849 г. 4) *Разборъ соч. П. Хавскаго*: «Хронологическія таблицы въ трехъ книгахъ, предварительно разсмотр. Имп. Академію Наукъ». М. 1848. (XVIII присужд. Демид. наградъ). 5) *Разборъ соч. А. Шафонскаго*: «Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества и пр. Кіевъ 1851. (Въ «Изв. Имп. Ак. Наукъ по II отд. т. I, 1852 г.). Сюда же должна быть отнесена: 6) *Рецензія на книгу П. Строева.* «Описаніе старопечатныхъ книгъ... Ив. Н. Царскаго». М. 1836 (Въ «Сѣв. Пчелѣ» 1836 г. № 102). 7) Общій отчетъ о XXIII присужденіи Демидов. наградъ.., читанный... 28 мая 1854 г. (Ученыя Зап.. Имп. А. Н. т. III, вып. 1. 1855 г.).

IV. Труды Б—ва по редактированію изданій Археогр. Коммиссіи:

1) «*Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Росс. Имперіи Археогр. Эксп.* Имп. Ак. Наукъ. 5 ч. Спб. 1836—1842. 2) *Акты историческіе, собранные и изданные Археогр. Коммиссіей.* 5 томъ. Спб. 1841—2. 3) *Акты юридическіе или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства.* Спб. 1838. 4) *О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Современное соч. Г. Кошихина.* Спб. 1840. 5) *Полное собраніе русскихъ лѣтописей*, томы I—VII. Спб. 1841—54. 6) *Дополненіе къ Актамъ историческимъ.* Спб. 1846—1853.

Изъ «Актовъ» Археогр. Коммиссіи приготовлены къ печати однимъ Б—мъ томы I и II, и въ сотрудничествѣ съ прот. Григоровичемъ томъ IV; редакція «Актовъ» Экспедиціи и «Актовъ» юридическихъ вся принадлежитъ Б—ву, какъ и редакція соч. Кошихина; изъ полнаго собр. русск. лѣт. Б—мъ издано сполна 6 томовъ и нѣсколько листовъ 7-го тома; изъ «Дополненій къ актамъ историческамъ» Б—ву, въ сотрудничествѣ съ С. Строевымъ, принадлежатъ I, II и V томы. Это—труды, которые исключительно принадлежатъ одному Б—ву; собственно же, по словамъ біографовъ его, онъ принималъ большее или меньшее участіе во всѣхъ изданіяхъ Археогр. Коммиссіи, какія она выпустила въ свѣтъ по 1854 г., т. е. годъ смерти Б-ва.

V. Неоконченные и не печатавшіеся труды Б-ва.

1) *Исторія Тихвина.* 2) *Жизнеописаніе митр. Макарія.* 3) *Разборъ «Ист. Гос. Росс.». Карамзина со стороны фактической.* 4) *Продолженіе «Отрывковъ изъ исторіи Спб-ой Академіи Наукъ».* 5) *Объ элементахъ нынѣшняго русскаго языка.* 6) *Отзывъ о примѣчаніяхъ къ «Путешествію игумена Даніила»*, напечатанному Норовымъ, которому принадлежатъ эти примѣчанія, въ его «Путешествіи къ св. мѣстамъ». 7) *О ходѣ русской исторіи отъ Петра I до нашего времени.*

Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ были читаны въ засѣданіяхъ II отд. Академіи Наукъ, въ которой, вѣроятно, и хранятся; судьба другихъ неизвѣстна.

Кромѣ того, Б. былъ редакторомъ (вм. съ Востоковымъ) 2 тома Словаря русскаго языка и вообще принималъ замѣтное участіе въ лексикографическихъ и грамматическихъ трудахъ II отд. Академіи Наукъ.

Юношескіе «опыты» Бередникова въ стихахъ и прозѣ весьма мало замѣчательны. Равнымъ образомъ тѣ статьи Б—ва, которыя напечатаны были имъ въ Сынѣ Отеч., Сѣв. Архивѣ, Журналѣ Мин. Нар. Просв., принадлежатъ къ самымъ зауряднымъ, въ большинствѣ представляющимъ изъ себя или копіи съ древнихъ актовъ, иногда съ незначительными примѣчаніями, или археографическіе отчеты о рукописяхъ, библіотекахъ и архивахъ, ничѣмъ особеннымъ не отличающіеся. Ничѣмъ особеннымъ не отличаются и академическіе отчеты его о трудахъ разныхъ ученыхъ.

По поводу главнаго ученаго труда Бередникова—изданія лѣтописей и актовъ, уже было сказано съ какой недостаточной подготовкой вступилъ Б—въ въ Археографическую Коммиссію. Не обладая твердыми и опредѣленными знаніями, Б—въ не обладалъ и опредѣленнымъ взглядомъ на дѣло, которое предстояло ему въ Коммиссіи. При томъ, его сбивала съ твердаго и опредѣленнаго взгляда на вещи то скептическое направленіе русской исторической науки, во главѣ котораго стоялъ учитель Б-ва (по университету) Каченовскій и представителемъ котораго въ Археографической Коммиссіи былъ С. Строевъ. Такъ, напр., подъ вліяніемъ, конечно, этого скептическаго направленія, Бередниковъ не признавалъ за Остромировымъ Евангеліемъ той древности, какой оно принадлежало: «Пресловутое Остромирово Евангеліе, писалъ онъ П. М. Строеву, никакъ не относится къ той древности, какую ему приписывали.—Боюсь сказать, что оно новѣйшая поддѣлка, и даже едва-ли не XVIII в.; а на это есть резоны... Я увѣренъ, что и бородатые антикваріи не признаютъ его древности». Даже въ сферѣ лѣтописей, и уже въ то время, когда два тома было напечатано, у Бередникова, кажется, не было опредѣленнаго, отчетливаго представленія о лѣтописномъ матеріалѣ. Въ одномъ письмѣ къ Строеву онъ говоритъ, что печатается, между прочимъ, «первый томъ Русск. Лѣтописей, гдѣ помѣстится прославленный Временникъ Нестора, объ изданіи котораго у насъ хлопочутъ такъ, что, кажется, для него и лѣтописи издаютъ; а, по-моему, *свѣтъ возсіяетъ не отсюда... Продолжатели Нестора важнѣе...*»

И вотъ, съ такими-то археологическими знаніями, съ такимъ взглядомъ на лѣтописи Бередниковъ принялъ на себя редактированіе послѣднихъ!

Редактору нужно было избрать способъ печатанія лѣтописей, и онъ, естественно, долженъ былъ обратить вниманіе на тѣ способы, которые уже были примѣняемы къ дѣлу. Примѣненный къ Несторову Временнику способъ Шлецера, по которому требовалось возстановленіе предполагаемой подлинной рукописи по всѣмъ возможнымъ спискамъ, какъ она вышла изъ-подъ пера автора, не могъ быть признанъ годнымъ уже по тому одному, что списки принадлежатъ разному времени. Другой способъ, употребляемый при печатаніи древнихъ классиковъ, примѣненъ былъ въ 1804 г. проф. Тимковскимъ при печатаніи Лаврентьевскаго списка лѣтописи. Это—способъ, совершенно противоположный

Шлецеровскому. Тимковскій положилъ въ основаніе своего изданія древнѣйшій Лаврентьевскій списокъ, текстъ котораго печаталъ съ тщательною точностью, исправляя въ тоже время ошибки переписчиковъ при посредствѣ собственныхъ соображеній и варіантовъ. Было затѣмъ два разныхъ способа графическаго воспроизведенія каждой рукописи, одинъ—Оленина, другой—кн. Оболенскаго примѣнившаго свой способъ къ изданію Супрасльской рукописи; наконецъ, былъ намѣченъ еще способъ Карамзинымъ (въ предисловіи къ «Ист. Г. Р.»), исключавшій отдѣльныя изданія рукописей, но при этомъ способѣ не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи всѣхъ оттѣнковъ ихъ правописанія, весьма важныхъ для филологическихъ изслѣдованій. Бередниковъ предпочелъ послѣдній способъ всѣмъ другимъ, но, въ тоже время, придерживался и способа, употребленнаго Тимковскимъ. Само собою разумѣется, что сліяніемъ этихъ двухъ способовъ, существенно различающихся между собою, онъ испортилъ изданіе.

Временниковъ и лѣтописныхъ сборниковъ поступило въ Археогр. Коммисію 168. Несторовъ Временникъ оказался въ 53 спискахъ; по дословному сличенію всѣхъ вообще списковъ, оказалось четыре текста ихъ, а слѣдовательно и Несторова Временника: древній, средній, новый и сокращенный. Но Бередниковъ и при этомъ разсортированіи списковъ все-таки не могъ разобраться въ нихъ до того, что считалъ Лаврентьевскій списокъ Несторова Временника сокращеніемъ Ипатскаго (предисл. къ I тому). Онъ не могъ почему-то и видѣть разницы, или не считалъ важною ту разницу, которую, въ свою очередь, представляли тексты одного разряда списковъ какъ по отношенію къ мѣсту ихъ происхожденія, такъ и по языку. Такимъ образомъ, не видя какъ будто разницы между Несторовымъ Временникомъ южнаго или кіевскаго извода въ Ипатскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ) и извода сѣвернаго или суздальскаго (въ спискѣ Лаврентьевскомъ и съ нимъ сходныхъ), Бередниковъ, принявши, при напечатаніи Несторова Временника, Лаврентьевскій списокъ за основной, вноситъ въ текстъ поправки изъ списковъ южнаго извода, т. е. изъ списковъ Ипатскаго и Хлѣбниковскаго. Вслѣдствіе такого смѣшенія варіантовъ представляется весьма труднымъ составленіе общаго понятія о языкѣ рукописи. Какъ это часто бываетъ, во многихъ случаяхъ одна ошибка ведетъ за собой другую. Такъ и здѣсь: взявши Ипатскій списокъ Несторова Временника за варіантъ при изданіи Лаврентьевскаго списка, Бередниковъ съ легкимъ сердцемъ выбросилъ Несторовъ Временникъ южно-русскаго извода при напечатаніи Ипатскаго списка лѣтописи. Совершенно безъ нужды загромождаетъ также редакторъ Ипатскій списокъ излишними варіантами: между прочимъ для Ипатскаго списка взятъ былъ за варіантъ списокъ Ермолаевскій на ряду съ Хлѣбниковскимъ, а между тѣмъ онъ представляетъ изъ себя ни болѣе, ни менѣе, какъ позднѣйшій списокъ съ послѣдняго.

Смѣшеніе варіантовъ начинается съ первыхъ же страницъ. Такъ, въ текстѣ Бередниковъ печатаетъ слово «Мидіа», а въ выноскахъ замѣчаетъ, что

въ Лаврентьевскомъ спискѣ (а онъ взятъ за основной!) ошибочно напечатано «индія», (т. I, стр. 2). Нельзя не отмѣтить и произвольной замѣны буквы ъ буквой ъ, напр. въ такихъ формахъ, какъ «идетъ» вм. «идеть», «идутъ» вм. «идуть»,—а тѣмъ болѣе нельзя не порицать редактора за подновленіе грамматическихъ формъ болѣе серьезныхъ, какъ двойственное число; напр. фраза «да бывѣ ся сняли» замѣнена фразой «да быхомъ ся сняли».

Многія мѣста, которыя непонятны были Бередникову, или подчеркнуты, т. е. напечатаны курсивомъ, или измѣнены по личнымъ догадкамъ редактора. Не рѣдко, какъ результатъ такого свободнаго обращенія съ текстомъ рукописи, въ изданіяхъ Бередникова встрѣчаются курьезныя вещи. Сдѣлаемъ нѣсколько указаній въ подтвержденіе сказаннаго:

— «И отъ чинъ же (=и въ то же время) и Володимеръ приде» Бередниковъ прочиталъ:

— «И отъ Торчина же В. пр.» (т. II, стр. 60).

— Тоже самое нѣсколькими страницами ниже (стр. 63) Бередниковъ прочиталъ «оточина же...»

— «И съвъкупившеся вся братья Киевѣ, Рюрикъ и Давидъ, *полкъ весь...*» У Бередникова вмѣсто двухъ послѣднихъ словъ читаемъ «Ярополкъ» (стр. 98).

— Не лапь (=не спроста) ти велита брата крестъ цѣловати». У Бередникова: «Не лѣпь» ти и т. д. (стр. 99).

— «Деряждье (частоколъ, употреблявшійся у ятвяговъ при оборонѣ отъ непріятеля) обычай есть на брань». Слово «держдье» въ изданіи Б—ва подчеркнуто, какъ непонятное (стр. 186).

— «Дондеже приде, ему же щадено (=суждено) бысть». У Б—ва слово «щадено» замѣнено словомъ «речено» (стр. 155).

— «Всяномъ по суху же Днѣпръ перешедшимъ». Первое слово у Б—ва подчеркнуто, какъ непонятное, и при томъ разбито на два слова: «вся намъ» стр. 164).

— «Застрѣли кочь (=сухой, сухопарый) половцинъ Миндогова...» Второе слово у Б—ва замѣнено словомъ «конь» и такимъ образомъ выходитъ, что конь застрѣлилъ Миндовга (стр. 188).

Такихъ мѣстъ въ лѣтописяхъ, вышедшихъ изъ редакціи Бередникова, чрезвычайно много. Но и указанныхъ для примѣра довольно. Впрочемъ прибавимъ еще замѣтку о текстѣ Лаврентьевской лѣтописи, что онъ подъ 6711—14 гг., представляя очевидный безпорядокъ и смѣшеніе въ разсказѣ событій, оставленъ безъ всякихъ исправленій.

Новгородскія лѣтописи также неисправно изданы. Такъ названная Бередниковымъ, Новгородская первая лѣтопись дошла до насъ въ трехъ спискахъ: синодальномъ, академическомъ и толстовскомъ, изъ которыхъ только въ послѣднемъ, писанномъ въ началѣ XVIII в., вполнѣ сохранилось начало Новго-

родской лѣтописи. Бередниковъ не напечаталъ этого начала, такъ какъ началъ изданіе по Синодальному списку, прямо словами: «а вы плотницы суще». При этомъ изъ академическаго списка напрасно выпущены нѣкоторыя извѣстія и вставочныя сказанія, которыми онъ отличается отъ списка синодальнаго. Точно также совершенно напрасно Б—въ считаетъ варіантами тѣ слова и мѣста академическаго списка, которыми онъ замѣнилъ соотвѣтственныя слова и мѣста Синодальнаго списка. Здѣсь опять у него смѣшиваются варіанты одни съ другими,—въ текстъ вносятся слова изъ варіантовъ, а въ варіантахъ помѣщаются слова изъ основнаго текста, почему у него и текстъ выходитъ синодальный и варіанты синодальные.

Самъ не обладая достаточными знаніями и опытностью, какія необходимы для редактора такихъ историческихъ матеріаловъ, какъ лѣтописи, Б—въ, тѣмъ болѣе усиливается показать эти знанія и опытность,—а чѣмъ рельефнѣе показать ихъ, какъ не поправками своего учителя? На первой же страницѣ VI т., въ который вошла Софійская лѣтопись, онъ, кажется, съ удовольствіемъ отмѣчаетъ неправильное чтеніе Строевымъ словъ «онь си» словомъ «Онисій», не принимая въ разсчетъ того, что «онь си» уже читалось въ прежнемъ изданіи Новгородской лѣтописи и что Строевъ можетъ быть только буквально слѣдовалъ подлиннику. Кромѣ того, на совершенно нерезонныхъ, чтобы не сказать болѣе, основаніяхъ онъ утверждаетъ неправильность названія изданнаго Строевымъ временника—Софійскимъ Временникомъ. Строевъ, конечно, видѣлъ и понималъ это, но молчалъ. «Бередниковъ,—какъ гласитъ собственноручная записка или замѣтка Строева,—печатая VI т. Полн. Собр. Р. Лѣт., не упускалъ случая дѣлать привязки къ моему изданію Софійскаго Временника, даже съ натяжками и какъ бы выказывая превосходство своихъ познаній; а между тѣмъ втихомолку заимствовалъ оттуда указанія текстовъ св. писанія и удачныя поправки испорченныхъ мѣстъ «выдавая мое за свое». Но подобное пользованіе чужимъ въ тихомолку иногда можетъ сконфузить человѣка болѣе, чѣмъ собственныя ошибки: вмѣстѣ съ хорошимъ Б. позаимствовалъ у Строева и дурное, на что указываетъ самъ Павелъ Михайловичъ: «Малоопытный юноша, говоритъ онъ (каковъ въ 1821 г. былъ я), могъ *буквально* напечатать въ *Софійскомъ Временникѣ* II, 403, 404, слишкомъ искаженное мѣсто: *Въ тоже время пріиде на Рязань... Таизымъ Касыма царя*; но искусный въ дѣлѣ редакторъ Полн. собр. р. лѣтописей едвали былъ въ правѣ оставить (т. VI, 304...) эту нелѣпицу безъ исправленія. Извѣстно, что *Искиркаръ* не есть имя Крымскаго хана (Карамз. VII, прим. 301; VIII, 25); Девлетъ Гирей не *Мансупъ Киреевъ сынъ* (тамъ же VIII, пр. 255), а Таизымъ Касымъ не султанъ турецкій (тогда былъ Солиманъ II), а нѣчто въ родѣ *Искиркаръ*, или тутъ очевидный чего-то пропускъ».

Если бы перечислять всѣ поправки, какихъ требуютъ изданныя Бередниковымъ лѣтописи, то ихъ вышелъ бы порядочный томикъ. Строевъ, занимаясь

указателемъ къ четыремъ томамъ лѣтописей и просматривая остальные два тома, нашелъ *500 мѣстъ*, въ которыхъ нужно было исправить работу Б—ва эти поправки умѣстились на *десяти листахъ* самаго мелкаго письма. И онъ не скрывалъ этого, но и не хотѣлъ, щадя самолюбіе Б—ва, оглашать его искаженій въ текстѣ лѣтописей.

Не будемъ обозрѣвать остальныя изданія историческихъ матеріаловъ, вышедшія изъ рукъ Бередникова: всѣ они отличаются одними и тѣми же отрицательными качествами. Заключимъ обзоръ его трудовъ отзывомъ объ нихъ такого знатока дѣла, какимъ былъ П. М. Строевъ. «Бередникова томы, первые шесть, Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей—изданіе безъ всякаго плана и предварительныхъ соображеній, совершенное, такъ сказать, ощупью, ученически, и притомъ неуклюже въ разныхъ отношеніяхъ; все это высказано отчасти и не однимъ мною». Въ другой разъ точно такъ же онъ выражается: «Я одинъ изучилъ неуклюжее изданіе Бередникова во всѣхъ тайникахъ его».

Справедливость требуетъ сказать, однако, что при томъ состояніи русской филологіи, въ какомъ она находилась въ первой половинѣ текущаго столѣтія, Бередникову можно извинить нѣкоторые изъ его промаховъ при редактированіи лѣтописей. Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, надобно сознаться, что трудъ его былъ трудъ громадный и промаховъ надѣлалъ-бы достаточно и человѣкъ болѣе его подготовленный.

А. Экземплярскій.

* **Бережковъ,** Михаилъ Николаевичъ, профессоръ русской исторіи †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*,—сынъ сельскаго священника владимірской губерніи и уѣзда, род. въ 1850 г. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца, потомъ учился во владимірскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи, по окончаніи 4-го класса которой поступилъ въ петербургскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, проходилъ здѣсь полный курсъ (1871—75 гг.), спеціально занимаясь русскою исторіей, и къ концу курса представилъ въ факультетъ сочиненіе «*О смоленскихъ грамотахъ со стороны содержанія и языка*», за которое былъ удостоенъ золотой медали. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, работалъ подъ руководствомъ проф. К. Н. Бестужева-Рюмина надъ сочиненіемъ «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка», за которое, послѣ экзамена и публичной защиты, былъ удостоенъ степени магистра русской исторіи. Затѣмъ, проведя три года въ домѣ покойнаго предсѣдателя московскаго археологическаго общества, гр. А. С. Уварова, въ качествѣ учителя младшихъ дѣтей его, былъ

†) Отзывы о магистерской диссертаціи: 1) «Педаг. Музей» 1879 г. № 2—3. 2) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1879 г № 84. 3) *А. И. Никитскій* въ 22 присужденіи уваровскихъ наградъ. 4) *В. С. Иконниковъ* въ «Русской Старинѣ» 1879 г. № 7 (на обложкѣ). 5) «Рос. Библіогр.» 1879 г. № 32.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

избранъ конференціей историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ на вакантную каѳедру русской исторіи (по кончинѣ проф. Н. Я. Аристова), которую и занимаетъ до настоящаго времени (1882—92).

Въ печати появились слѣдующія работы Б—ва:

1) *Рецензія на книгу проф. Фортинскаго* «Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе ганзейскаго союза» въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» 1876 г. № 4, стр. 306. 2) *О торговлѣ русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV вв.* въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» 1877 г. № 2, стр. 330—357. 3) *О торговлѣ Руси съ Ганзою до конца XV вѣка.* Спб. 1879 in 8°. стр. VIII+267 (магистерская диссертація, напечатанная первоначально въ третьей части «Записокъ ист.-филолог. факул. имп. С.-Петер. унив.» за 1878 г.). 4) *Объ исторіи, какъ народномъ самосознаніи.* Вступительная лекція въ курсъ русской исторіи, читанная въ нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородко, 8 ноября 1882 г. стр. 12. 5) *Памяти В. А. Жуковскаго* (рѣчь, читанная въ Нѣжинскомъ историко-филол. институтѣ кн. Безбородко, на актѣ 30 января 1883 г., въ столѣтній юбилей поэта). Кіевъ, 1883. in 8°. стр. 16. Послѣднія двѣ брошюры—отдѣльные оттиски изъ VIII тома «Извѣстій ист.-филол. института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ». 6) *Рецензія на «Учебникъ исторіи» проф. А. С. Трачевскаго* («Русская исторія» Спб. 1885) въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» 1885 г. № 10, стр. 33—56. 7) *Св. Владимиръ—строитель городовъ*, въ «Чтеніяхъ въ кіевскомъ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца». Кіевъ 1888. Т. II, стр. 69—91. 8) *Русскіе плѣнники и невольники въ Крыму*, во II томѣ «Трудовъ VI Археол. Съѣзда» стр. 342—372. 9) *Старый Холопій городокъ на рѣкѣ Мологѣ и его ярмарка*, въ I томѣ «Трудовъ VII Археолог. Съѣзда». 10) *Планъ завоеванія Крыма, составленный въ царствованіе Алексѣя Михайловича ученымъ славяниномъ Юріемъ Крижаничемъ*, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1891 г. № 10.

Литературный формуляръ Б—ва невеликъ, темы имъ затрагиваемыя не отличаются разнообразіемъ, но въ общемъ далеко не лишены интереса и старательной обработки. Эта незначительность по количеству печатныхъ работъ Б—ва стоитъ въ тѣсной связи и съ свойствами ученой личности нашего автора, и съ его отношеніемъ къ профессорскому дѣлу, а отчасти, конечно, и съ условіями, при которыхъ ему приходится работать въ уѣздномъ городѣ черниговской губерніи. По словамъ самого М. Н. выработка курса—предметъ его главныхъ занятій: «очень хотѣлось бы, говоритъ онъ, найти *формулу* русской исторіи, краткую, точную и вмѣстѣ содержательную, да притомъ подходящую для молодыхъ слушателей, только что окончившихъ гимназію и семинарію». Этотъ взглядъ на характеръ профессорскаго курса по русской исторіи (да еще читаемаго въ провинціи) нельзя не признать крайне симпатичнымъ и дѣльнымъ. Выработка такого курса у Б—ва стоитъ, вѣроятно, въ связи съ его основнымъ взглядомъ на отечественную исторію, который, однакоже, нельзя не признать одностороннимъ. «Исторія есть та наука, которая чрезъ самопознаніе приводитъ къ развитію и укрѣпленію народнаго самосознанія... историческое самопознаніе въ сущности есть нравственный актъ и нравственная задача для общества». «Исторія, продолжаетъ Б—въ, есть нравственная наука: она есть практическая наука въ лучшемъ значеніи этого слова» и въ то же

время, она не есть точная наука подобно наукамъ естественнымъ, интересъ исторической науки не въ точности фактовъ, не въ достиженіи точныхъ *выводовъ*, а въ нахожденіи извѣстныхъ *убѣжденій*. Историческіе законы только приблизительныя обобщенія, непохожія на законы наукъ естественныхъ, такъ что историкъ достигаетъ преимущественно *правды*, а натуралистъ *истины*. Нужно-ли удивляться тому, что такой странный взглядъ привелъ Б—ва, незамѣтно для него самого, къ совершенному отрицанію исторіи, какъ науки. Въ одномъ мѣстѣ своей вступительной лекціи «Объ исторіи, какъ народномъ самосознаніи» онъ прямо заявляетъ, что не отвлеченная любовь къ чистой наукѣ двигаетъ историка, и смѣло сопоставляетъ историка съ лѣтописцемъ. «Для историка, какъ и для лѣтописца, важно знать прошлое своего народа именно потому, что въ немъ заключается урокъ для настоящаго и указаніе для будущаго». Это, несомнѣнно, отрицаніе исторіи, какъ науки, и такой смѣлый шагъ въ сторону привнесенія субъективнаго элемента въ историческое изученіе, что послѣднее обращается въ произвольное собираніе историческихъ фактовъ внѣ оцѣнки ихъ научнаго значенія и сообразно съ *направленіемъ* ихъ собирателя. На этомъ опасномъ пути самое отношеніе къ исторіи, какъ къ «учительницѣ жизни» (magistra vitae), можетъ легко извратиться. У насъ не далеко ходить за примѣрами подобнаго рода. Давно-ли мы необходимость существованія крѣпостнаго права оправдывали *исторически*, какъ теперь начали оправдывать розгу и систему безконтрольной опеки и ежовыхъ рукавицъ также на основаніи исторіи. Исторія, какъ magistra vitae, теряетъ всякое значеніе, разъ возникаетъ чисто субъективное (а потому и невольно произвольное) къ ней отношеніе. Да и едва ли будетъ ересью утверждать, что нерѣдко *иная мѣстная* исторія даетъ болѣе отрицательные, чѣмъ положительные уроки, т. е. не то, къ чему слѣдуетъ стремиться, а наоборотъ, къ чему *не* надо стремиться; вообще же практическое значеніе всякой мѣстной исторіи, думается, сводится къ тому, что историческое изученіе прошлаго непосредственно вводитъ насъ въ интересы и задачи современной намъ дѣйствительности и развиваетъ сознательное къ ней отношеніе. Во взглядахъ Б—ва есть еще одна сторона, интересная въ виду того, что онъ вышелъ изъ школы К. Н. Бестужева-Рюмина. «Ни одно поколѣніе, ни одно сословіе, ни тѣмъ болѣе отдѣльно взятые одиночные дѣятели жизни и науки не могутъ сполна выразить народнаго сознанія, и стать его носителями или органами.... уменъ только весь народъ сполна, въ его прошедшихъ и живущихъ поколѣніяхъ, въ его различныхъ дѣятеляхъ жизни и науки, за разные періоды его историческаго существованія» (срв. мнѣніе Б—ва о народномъ преданіи, лица котораго суть не отдѣльные историческіе дѣятели, а цѣлые типы). Это отношеніе къ *народу* въ его цѣломъ, несомнѣнно, заслуживаетъ вниманія: оно, съ одной стороны, можетъ умѣрять невыгодныя крайности односторонняго пониманія исторіи, выше изложеннаго, а съ другой, является отголоскомъ той *демократической доктрины*, которая

могла бы разцвѣсти у насъ пышнымъ цвѣтомъ, если-бъ славянофильство, ее смутно вскормившее, съумѣло выработаться въ осмысленное міросозерцаніе, отрекшись отъ временныхъ, мѣстныхъ и соціальныхъ наслоеній. Эта демократическая жилка—великое и главное наслѣдіе, оставленное намъ старымъ славянофильствомъ, и за ней, несомнѣнно, стоитъ будущее.

Интересъ къ выработкѣ краткой, точной и содержательной формулы русской исторіи заставилъ Б—ва дать очень обстоятельный и характерный разборъ учебника русской исторіи А. С. Трачевскаго. И здѣсь Б—въ забываетъ о *научномъ* значеніи русской исторіи, карая общій взглядъ А. С. Трачевскаго и называя его «узколиберальною точкой зрѣнія европейскаго просвѣщенія и прогресса». Нельзя не признать, что Б—въ очень ловко подхватилъ многія противорѣчія и неточности А. С. Трачевскаго въ мрачномъ изложеніи послѣднимъ древней русской исторіи, но трудно согласиться съ упрекомъ Б—ва въ томъ, что у А. С. Трачевскаго мало *разсказа*, что у него преобладаютъ все общіе взгляды да отвлеченныя сужденія. Б—въ повторяетъ здѣсь традиціонное и пагубное заблужденіе, что въ средней школѣ интересъ учащихся долженъ сосредоточиваться на фактахъ. Факты должны быть не болѣе, какъ почвой, на которой преподаватель выращиваетъ общіе взгляды и историческія формулы. Все дѣло въ этихъ взглядахъ и формулахъ, а никакъ не въ фактахъ, большинство которыхъ быстро исчезаетъ изъ головы тотчасъ по оставленіи школы. Этою боязнью общихъ взглядовъ и формулъ и объясняется та изумительная безпочвенность, которую нерѣдко приходится наблюдать въ молодежи, только что оставившей среднюю школу. Молодому уму прежде всего надо дать что нибудь, на что бы онъ могъ на первыхъ порахъ опереться; тогда ему пригодятся и факты, среди которыхъ онъ съумѣетъ разобраться, имѣя руководящую нить. Строгая научность, догматичность и схематичность — необходимыя условія образцовой учебной книги по исторіи; разсказъ и факты занимаютъ подчиненное положеніе. Это требованіе разсказа со стороны Б—ва въ ущербъ схемѣ (мы не говоримъ, чтобъ онъ совсѣмъ отрицалъ послѣднюю) вытекаетъ изъ его, такъ сказать, отрицанія исторіи, какъ науки. Ему нужна назидательность и въ учебной книгѣ по исторіи, и въ историческихъ занятіяхъ вообще. Отсюда второе требованіе Б—ва: преподаваніе исторіи въ средней школѣ не можетъ быть только отвлеченнымъ изложеніемъ, разсчитаннымъ на *умъ*, исторія должна прежде всего дѣйствовать на *воображеніе* и *чувство*. Разсказъ учебника долженъ быть *назидательнымъ*, и Б—въ прямо упрекаетъ А. С. Трачевскаго за то, что многія страницы его учебника лишены назидательности. Это—опять традиціонный и очень вредный взглядъ, хотя и вытекающій изъ добрыхъ стремленій. Оставляя въ сторонѣ воображеніе, развивать которое учебникъ не въ силахъ, уже въ силу того, что онъ учебникъ (предоставимъ это дѣло блестящимъ произведеніямъ поэтическаго творчества), мы прежде всего споткнемся на пикантномъ вопросѣ, какое же

чувство развивать въ учащихся при помощи историческаго учебника, да еще по русской исторіи? Вѣдь чувства разныя бываютъ, да и ничто такъ не перемѣнчиво, какъ чувство, особливо въ молодомъ поколѣніи. Можетъ быть укажутъ на чувства долга, чести, патріотизма (если только это чувство), но, право, ихъ не разовьешь историческимъ учебникомъ. Да наконецъ и сами указанныя чувства иногда принимаютъ такую субъективную окраску, что школѣ придется стать въ тупикъ, въ какомъ смыслѣ понимать патріотизмъ, въ смыслѣ-ли Владиміра Соловьева или въ смыслѣ тѣхъ русскихъ публицистовъ, которые всегда готовы восклицать: «громъ побѣды раздавайся». Тенденціозная опека надъ чувствами—не дѣло историческаго учебника; правильно развитый *умъ* скорѣе направитъ чувство на надлежащую дорогу, тогда какъ односторонне и искусственно развитое чувство при невышколенномъ умѣ—безполезный и тяжелый балластъ. Мы позволимъ себѣ, не вдаваясь въ подробности, сослаться на превосходную формулировку общихъ началъ преподаванія исторіи въ средней школѣ, выработанную Р. Ю. Випперомъ и О. П. Герасимовымъ для исторической секціи въ Москвѣ при учебномъ отдѣлѣ общества распространенія техническихъ знаній. Секція основательно постановила (и въ этомъ ея несомнѣнная заслуга), что при преподованіи исторіи въ средней школѣ воспитаніе моральное или политическое «никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено цѣлью, хотя бы и второстепенною, а должно быть разсматриваемо лишь какъ естественный результатъ всякаго *разумнаго* преподаванія исторіи» (см. I и II томы «Историческаго Обозрѣнія» изд. подъ ред. Н. И. Карѣева). Начала, выработанныя названной секціей, составляя крупный шагъ впередъ въ развитіи у насъ здраваго пониманія задачъ преподаванія исторіи, безвозвратно осудили традиціонное стремленіе при помощи подкрашенной исторіи «дѣйствовать на воображеніе, на облагороженіе нравственнаго чувства учениковъ». Мы должны такимъ образомъ признать взгляды Б—ва несоотвѣтствующими современнымъ требованіямъ историческаго преподаванія, хотя они и не доходятъ до проповѣди сознательнаго искаженія исторической дѣйствительности. Мы остановились на общихъ взглядахъ Б—ва такъ долго потому, что считаемъ ихъ отраженіемъ школы, въ которой онъ воспитался, школы, имѣющей многихъ воспитанниковъ и большое значеніе въ нашей исторіографіи. Что касается историческихъ трудовъ Б—ва, то ихъ темы не выходятъ за предѣлы древней русской исторіи, а по основнымъ взглядамъ и методамъ они не представляютъ чего либо оригинальнаго. Главный трудъ Б—ва «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка» обнаруживаетъ въ авторѣ большую старательность, обширную начитанность и умѣнье выбрать интересный вопросъ; по количеству собраннаго матеріала эта книга необходима для *каждаго* занимающагося древней русской исторіей, но послѣдняго слова о торговлѣ Руси съ Ганзою авторъ въ ней не сказалъ. По-

койный профессоръ А. И. Никитскій далъ превосходный и очень строгій разборъ этой книги въ 22-мъ присужденіи Уваровскихъ наградъ *). Указывая на то, что у Б—ва въ названномъ сочиненіи нѣтъ строгаго разграниченія историческаго и предметнаго изложенія дѣла, А. И. Никитскій подчеркиваетъ отсутствіе внѣшней наглядности, которое вообще до нѣкоторой степени—вѣрный признакъ недостаточности общаго цѣльнаго взгляда на предметъ. Въ заключеніе, мы должны подчеркнуть интересъ М. Н. Бережкова къ дѣлу историческаго преподаванія и способность тепло и искренно высказываться по этому насущному вопросу.

В. Сторожевъ.

Березайскій, Василій Семеновичъ †). Род. въ 1762 г., преподавалъ словесность и ариѳметику (какъ видно изъ предисловія къ его учебнику ариѳметики—съ 1785 г.), умеръ въ 1821 г. Ему принадлежатъ:

1) *Храмъ безсмертныя славы Императора Петра Великаго или обстоятельное описаніе побѣдъ его надъ Карломъ XII, королемъ шведскимъ.* Спб. 1789. 8°. Съ фр. перевелъ, исправилъ и умножилъ В. Березайскій. 2) *Любопытное открытіе города Геркулана, поглощеннаго страшнымъ изверженіемъ горы Везувія, и бывшаго подъ землею около 1700 лѣтъ.* Собр. изъ разныхъ писателей. Съ фр. Спб. 1789 и 1795. 8° Сначала печ. въ «Растущемъ виноградѣ» 1786 г. 3) *Анекдоты древнихъ пошехонцевъ.* Спб. 1798. 8°. Изд. 2-е (Спб. 1821.) вышло подъ загл. *Анекдоты или веселыя похожденія старинныхъ пошехонцевъ, съ прибавленіемъ повѣстей: о щукѣ и о походѣ на медвѣдя и съ присовокупленіемъ забавнаго словаря.* Въ 1863 г. появилось новое изд. «Анекдотовъ» (Спб.). 4) *Ариѳметика, сочиненная для употребленія въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ.* Спб. 1818. 8°. Въ названномъ уже выше журналѣ «Раст. виноградъ» помѣщены переводы Березайскаго: 5) *О врожденномъ побужденіи.* Съ фр. 1785 г. ноябрь и декабрь. 6) *Ода о возстановленіи Карла II.* Съ фр. 1787 г. февр.

Изъ перечисленнаго стоитъ нѣсколько остановиться на «Анекдотахъ древнихъ пошехонцевъ» Это одно изъ тѣхъ произведеній, содержаніе которыхъ извѣстно очень многимъ, но авторы—никому. Мы уже имѣли случай въ I томѣ Словаря отмѣтить двухъ такихъ авторовъ—Алферьева и Альбицкаго—сочинителей чрезвычайно популярныхъ пѣсень, которыя, однако, до полученныхъ нами указаній считались безымянными. Мы сами, въ свою очередь, сдѣлали опущеніе въ статьѣ о совершенно неизвѣстномъ теперь поэтѣ Башмаковѣ-Ваненко, не указавши, что ему принадлежитъ до сихъ поръ еще распѣваемый по всей провинціи романсъ «Ахъ морозъ, морозецъ». Литературное значеніе всѣхъ этихъ пѣсень и романсовъ ничтожно, но разъ находятся

---

*) М. Н. Бережкову была дана малая уваровская премія въ 500 р.

†) 1) *Геннади*, Словарь. 2) Указат. къ Словарю Истор. Общества.

десятки тысячъ еще болѣе ничтожныхъ цѣнителей изъ «образованныхъ» классовъ, которые учатъ ихъ наизусть, то историко-литературная справедливость требуетъ подчеркиванія подобнаго несоотвѣтствія популярности авторовъ и ихъ произведеній. Намъ лично доставляетъ особое удовольствіе выводить изъ неизвѣстности такихъ несправедливо обойденныхъ писателей.

Березайскій одинъ изъ нихъ. Съ его книжки установился въ нашей литературѣ типъ «веселаго пошехонца», на столько популярный, что восемьдесятъ лѣтъ спустя великій сатирикъ озаглавилъ два крупныхъ своихъ произведенія «Пошехонскою стариною» и «Пошехонскими разсказами». Несомнѣнное вліяніе типа «пошехонца» чувствуется и въ знаменитыхъ «головотяпахъ» изъ «Исторіи одного города». Въ нѣмецкой литературѣ честь установленія понятія «абдеритъ», вполнѣ соотвѣтствующаго нашему «пошехонецъ», принадлежитъ геніальному Виланду. Собственно, ни Виландъ, ни Березайскій не сочинили самый типъ непроходимыхъ глупцевъ, какими являются абдериты и пошехонцы. Городъ Абдера дѣйствительно существовалъ въ древности и жители ея тогда-же считались образцовыми дураками. Точно также про пошехонцевъ у насъ твердо установилась репутація олуховъ царя небеснаго, которые способны «въ трехъ соснахъ заблудиться». Но въ разработкѣ и въ самомъ подборѣ исторій, иллюстрирующихъ абдеритскую и пошехенскую глупость и Виландъ и Березайскій были, конечно, совершенно свободны. И вотъ почему въ литературномъ формулярѣ Виланда «абдериты» вмѣнены ему въ большую заслугу. Ну, а Березайскаго никто и имени не знаетъ, хотя исторійки его до сихъ поръ гуляютъ во всевозможныхъ видахъ. Многимъ, вѣроятно, приходилось присутствовать при фурорѣ, который производитъ сцена изъ еврейскаго быта, «сочиненная» Павломъ Вейнбергомъ и повѣствующая о томъ, какъ еврей-торговецъ объясняетъ употребленіе расхваливаемаго имъ порошка противъ блохъ: «поймайте блоху, осторожно раскройте ей ротъ и всыпьте порошку—блоха начинаетъ чахнуть, чахнуть, пока наконецъ, не здохнетъ». Весь этотъ анекдотъ, конечно безъ его современной одежды, мы цѣликомъ нашли у Березайскаго. Нашли мы тамъ и множество другихъ знакомыхъ разсказовъ, которые еще въ дѣтствѣ приходилось слушать отъ матери и няни. Нянюшки, надо думать, узнали ихъ не книжнымъ путемъ и это указываетъ, что Березайскій, какъ онъ и самъ говоритъ въ своемъ «благодушнѣйшемъ посвященіи сей книги красавицамъ нянюшкамъ и любезнымъ мамушкамъ», взялъ свои «анекдоты» изъ народныхъ преданій и какъ это часто дѣлали въ прошломъ столѣтіи записывалъ ихъ не непосредственно, а подвергалъ ихъ литературной обработкѣ. Но и въ такомъ случаѣ Березайскій заслуживаетъ благодарности какъ этнографъ, а между тѣмъ о немъ нѣтъ ни слова даже въ обстоятельнѣйшей 4-хъ томной «Исторіи русской этнографіи» А. Н. Пыпина.

Выше мы нѣсколько всуе сопоставляли Березайскаго съ Виландомъ. Этимъ мы, конечно, не хотѣли поставить на одну доску ихъ литературные таланты.

Но и Березайскій—какъ видно изъ предисловія, человѣкъ безспорно образованный и хорошо начитанный—не былъ лишенъ литературныхъ способностей. Для 1798 г., когда вышло первое изданіе «Пошехонцевъ», проза Березайскаго очень плавная и гладкая. Объ юморѣ-же его лучше судить по его «забавному словарю», приложенному къ изданію 1821 года. Здѣсь есть вещи очень милыя. Беремъ нѣсколько: *Безсмертіе ироевъ*—покупается иногда смертію простолюдиновъ, *Бракъ*—поминокъ по любви, *Бумага*—отпечатокъ ума, а не рѣдко и безумія, *Вѣрность*—женскаго рода, но только по грамматикѣ, *Высокія достоинства*—суть крутыя скалы, на кои или взлетаетъ орелъ, или всползаетъ змѣя, *Истина*—имя существительное, но отъ міра отвлеченное, *Лѣстница*—ее надобно месть сверьху и т. д.

С. Венгеровъ.

Березинъ, Алексѣй Сергѣевичъ †). Родился въ Петербургѣ 12 февраля 1800 г. въ богатой семьѣ, учился въ пажескомъ корпусѣ и поступилъ въ военную службу, но жажда знанія побудила его вскорѣ бросить службу и отправиться въ путешествіе по Европѣ. Онъ былъ настолько богатъ, что могъ пригласить себѣ въ спутники одного австрійскаго художника, который зарисовывалъ все интересное, что попадалось имъ по пути. Подробная опись составившагося такимъ путемъ интереснаго этнографическаго альбома помѣщена въ «Библіогр. Листахъ» 1825 г. А самое путешествіе Березинъ началъ было довольно литературно и интересно описывать въ «Соревнователѣ Просвѣщенія» (1823 г. № 4, Поѣздка по Венгріи и Сербіи), но пріѣхавши въ Сицилію, онъ заболѣлъ и въ августѣ 1824 г. умеръ въ Джирдженти. Друзья Березина увѣряли, что въ лицѣ его русская литература лишилась очень даровитаго человѣка, способности котораго много обѣщали. **С. В.**

Березинъ, Василій Дорофеевичъ, священникъ ††). Род. въ 1803 г., учился въ петерб. духовной академіи, съ 1827 г. былъ священникомъ церкви морскаго корпуса, гдѣ также состоялъ законоучителемъ, съ 1836—56 преподавалъ законъ Божій въ Ларинской гимназіи. Ум. 9 февр. 1872 г. Его 1) *Священная Исторія Ветхаго Завѣта* имѣла три изданія (Спб. 1844, 1846 и 1856). Есть также его 2) *Рѣчь при открытіи пансіона при Ларинской гимназіи.* Спб. 1838.

Березинъ, Евгеній Васильевичъ, военно-морской писатель †††). Родился въ 1834 году, учился на камеральномъ факультетѣ Петербургскаго университета,

---

†) 1) «Journ. de St. Pet.» 1825 г. № 6. 2) «Сѣв. Пч.» 1825 г. № 7. 3) «Библіогр. Листы» 1825 г. № 15 и 17. 4) *Геннади*, Словарь.

††) 1) *С. Б. К.* въ «Странникѣ» 1872. № 3. Хроника стр. 195. 2) Церков. лѣтопись «Дух.» Бесѣда 1872 № 9. 3) *Геннади*, Словарь.

†††) 1) «Кроншт. Вѣст.» 1886 г. декабрь. 2) «Истор. Вѣст.» 1837 г. № 1. 3) *Д. Д. Языковъ*, Писатели, умершіе въ 1886 г. Отзывы о «Морѣ»: 1) *В. В. Ивановъ*, въ «Мор. Сб.» 1863, № 12. 2) «Книж. Вѣст.» 1863, № 13. О «*Походной Книжкѣ*»: П. Д.

гдѣ въ 1854 г. кончилъ курсъ со степенью кандидата. Поступивъ затѣмъ во флотъ, онъ былъ произведенъ въ мичманы и ходилъ на клиперѣ «Пластунъ» кругомъ свѣта (1857—60); по возращеніи, командовалъ лодками «Лукъ», «Марево» и «Прибой», изслѣдовалъ шхеры въ Финскомъ заливѣ, и читалъ лекціи въ Морскомъ училищѣ по военно-морской исторіи и морской тактикѣ. Въ 1874 г. былъ поставленъ во главѣ гидрографической экспедиціи на Балтійскомъ морѣ и имѣлъ подъ своею командою 10 канонерокъ; умеръ въ чинѣ капитана 1 ранга въ декабрѣ 1886 г. Напечаталъ:

1) *Послѣдняя арктическая экспедиція доктора Кена,* переводъ («Морск. Сборникъ, 1856 г. т. XX № 2 отд. IV, стр. 90—98). 2) *Море.—Мореходное искусство.—Богатство моря.—Историческій очеркъ всемірной торговли и значеніе ея для цивилизаціи,* переводъ. Спб. 1861. 3) *Очеркъ русскихъ портовъ въ Татарскомъ проливѣ и въ Японскомъ морѣ,* («Морск. Сборникъ» 1861 г. т. II, № 1, отд. III, стр. 151—170). 4) *О книгѣ Вышеславцева: «Очерки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія»* («Кронштадтскій Вѣстн.», 1862 г. № 112) 5) *Объ якоряхъ* (тамъ-же, 1864 г. № 128). 6) *«Походная книжка воспитанниковъ Морскаго училища»*, Спб. 1868 г. 7) *Военно-морская исторія,* Спб. 1874 г. (литографированное изданіе). 8) *«Морская практика»*, часть первая: «Вооруженіе судовъ»; часть вторая: «Управленіе судами въ ходу и на якорѣ». Спб. 1875 г. съ атласомъ чертежей. 9) *«Очеркъ военныхъ дальномѣровъ»*, Спб. 1878 г. 170 стр. и чертежи, первоначально былъ напечатанъ въ «Яхтѣ» (1878 г. № 5). 10) *«О свидѣтельствахъ компетентности и рѣчныхъ училищахъ»* «(Журналъ Мин. Пут. Сообщ.», 1878 г. кн. 7). 11) *«Замѣчаніе о дальномѣрахъ г. Шведова»* («Морск. Сборникъ», № 2). Вмѣстѣ съ *А. де-Ливрономъ*—12) *Адмиралъ Г. И. Бутаковъ.* Спб. 1884.

Березинъ былъ сынъ протоіерея морскаго корпуса (см. выше стр. 64), но во флотъ попалъ едва-ли по призванію. Ни какъ строевой морякъ, ни какъ морякъ-ученый, ни какъ морякъ-писатель онъ не былъ выдающеюся величиной, но обладалъ способностью при случаѣ выдвинуть себя въ какой угодно роли. Это былъ одинъ изъ тѣхъ умныхъ и ловкихъ, но не даровитыхъ людей, которые хотя и не попадаютъ, такъ сказать, *въ штатъ* науки, но успѣваютъ сами себя *прикомандировать* къ ней и *числиться въ спискахъ* наряду съ настоящими учеными. Люди этого типа берутся за любой предметъ и пишутъ сочиненія по какой угодно спеціальности, не будучи спеціалистами ни въ одной. Березинъ, получившій образованіе на камеральномъ факультетѣ, писалъ и о военно-морской исторіи, русской и иностранной, и о морской практикѣ, и о морской тактикѣ, и о крейсерской войнѣ, и объ артиллерійскихъ дальномѣрахъ, и о морской торговлѣ и даже объ анатоміи и физіологіи въ примѣненіи къ водолазному дѣлу. Но не только мелкія статьи (большая часть которыхъ — переводныя), но и солидные учебные курсы Березина, вродѣ огромной «Морской практики», носятъ на себѣ печать ремесленности, умѣнья лишь собрать сырой матеріалъ

Рыкачевъ въ «Кроншт. Вѣст.» 1868, № 107 и 122. О *«Морской Практикѣ»:* 1) «Голосъ» 1875 г. № 164. 2) «Кроншт. Вѣст.» 1875 г. № 84. 5) Петер. Листокъ» 1875. № 94. 4) *С.* въ «Рус. Мірѣ» 1875. № 78. 5) *А. Л.* въ «Яхтѣ» 1875. № 7.

да механически составить изъ него компиляцію. Не будучи ни въ одной области оригинальнымъ изслѣдователемъ, Березинъ даже и компилировать-то не умѣлъ научно, его «практика» переполнена балластомъ, полна претензіями на капитальность, на доскональное описаніе мелочей, въ силу чего эта практика и не практикуется: какъ учебникъ, она лишь отдѣльными частями пригодна для учебныхъ цѣлей и вообще три четверти ея моряками не разрѣзается. Тѣмъ не менѣе, Березинъ при жизни пользовался извѣстностью во флотѣ, какъ преподаватель, авторъ учебниковъ, гидрографъ и вообще свѣдущій человѣкъ: онъ умѣлъ прекрасно говорить на любую тему и съ увѣренностью предлагать свои услуги для какой угодно задачи. Онъ былъ начальникомъ отдѣльной съемки по изслѣдованію фарватеровъ въ Финляндскихъ шхерахъ, былъ начальникомъ Балтійской гидрографической экспедиціи, неоднократно назначался экспертомъ въ коммерческій судъ, два раза участвовалъ въ полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Виленскомъ военномъ округѣ и Финляндіи, читалъ лекціи и велъ бесѣды въ различныхъ морскихъ обществахъ, въ Морской Академіи и т. д. и т. д. **М. Меньшиковъ.**

Березинъ, Иванъ Григорьевичъ, врачъ †). Родился въ семьѣ діакона Тверской губ. 16 августа 1837 г., въ 1863 г. кончилъ курсъ Мед.-Хир. Академіи съ серебрянною медалью и былъ оставленъ при ней. Занимался физіологіею въ лабораторіи Сѣченова и въ 1866 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію 1) *Рефлексы отъ термическихъ вліяній на кожу лягушки.* Спб. 1866. (Отт. изъ «Мед. Вѣст.»), но вскорѣ затѣмъ 11 августа 1866 г. умеръ отъ холеры. Кромѣ диссертаціи напечаталъ 2) *Сфигмографъ Морея и его клиническое значеніе.* («Мед. Вѣст.» 1864., № 41—45). 3) *Опытное доказательство того, что отражательныя нервныя волокна и сознательно чувствующія у лягушки различны* (Ibid. 1866 г. № 6 по нѣм. въ «Centralblatt f. d. med. Wissensch.» 1866).

Въ свое время работы Березина производили большое впечатлѣніе, имѣли значеніе и давали основаніе предвидѣть въ немъ серьезнаго ученаго. «Онъ показалъ», говорилъ проф. В. Д. Лашкевичъ въ посвященной памяти Березина статьѣ, «что изъ трехъ заднихъ корешковъ, изъ которыхъ восходятъ нервы распредѣляющіеся на кожѣ ногъ лягушки, верхній корешокъ содержитъ одни чисто-чувствующіе нервы, восходящіе къ тѣмъ частямъ головнаго мозга, которымъ приписывается сознаніе, а средній и нижній корешки содержатъ чувствительныя нервныя волокна, кончающіяся въ клѣтки спиннаго мозга, коимъ присвоено названіе рефлекторныхъ, но при этомъ содержатъ также и чувствующіе нервы».

* **Березинъ**, Илья Николаевичъ, оріенталистъ ††). *Въ составленной по просьбѣ нашей автобіографической запискѣ его* говорится:

---

†) *В. Лашкевичъ* въ «Мед. Вѣст.» 1866 г. № 42. 2) *Геннади*, Словарь. 3) *Змѣевъ*, Врачи-Писатели.

††) Біографическія данныя: 1) Въ Энцикл. Словаряхъ Толя, Березина, Андреев-

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

«Родился 19 іюля 1818 года на Юго-Камскомъ заводѣ Пермской губ. Отецъ былъ чиновникомъ на этомъ заводѣ,мать происходила изъ дворянскаго рода Парначевыхъ переселившихся изъ Малороссіи.Учился сначала дома, у учителей изъ духовенства, потомъ поступилъ въ уѣздное училище въ Екатеринбургѣ, по указанію ревизора сибирскихъ училищъ Словцова, которому покровительствовалъ Сперанскій. Въ училищѣ съ нимъ занимался отдѣльно смотритель Буявскій, преподававшій ему русскую и всеобщую исторію, алгебру и геометрію; особенные успѣхи онъ оказалъ въ послѣднихъ. Изъ училища онъ былъ переведенъ на казенное содержаніе въ пермскую гимназію ревизоромъ училищъ профессоромъ Суровцовымъ. По окончаніи слушалъ лекціи на восточномъ факультетѣ казанскаго университета. Получивъ въ 1873 г. степень кандидата, онъ совершилъ поѣздку въ Астрахань для знакомства съ персіянами и татарами, въ 1841 г. онъ получилъ ученую степень магистра восточной словесности и въ 1842 г. 16 іюня онъ отправился па счетъ казанскаго университета въ ученое путешествіе на востокъ, продолжавшееся три года (по августъ 1845 г.), черезъ всю Персію съ сѣвера на югъ, Азіатскую Турцію, Египетъ и Константинополь (здѣсь оставался цѣлый годъ); на обратномъ пути онъ посѣтилъ также Крымъ. По представленіи пробной работы въ Академію Наукъ въ 1846 г. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора на каѳедру турецкаго языка въ казанскомъ университетѣ. Въ слѣдующемъ году онъ занимался въ московскихъ архивахъ. Въ

скаго. 2) *Григорьевъ*, 50-лѣтіе Петерб. Университета. 3) *Dugat*, Histoire des orientalistes de l'Europe. 4) Юбилейныя статьи въ январьскихъ газетахъ 1889 г.

Отзывы: о «*Дополненіи къ тюркской грамматикѣ*»: «Финск. Вѣстн.»1847. т. 19. о «*Путешествіи по Дагестану и Закавказью*»: 1) Москвит.» 1850. № 8. 2) «Отеч. Зап.». 1850. № 4. 3) «Библ. д. Чт.» 1851. т. 105. 4) «Геогр. Изв.» 1849. 5) *П. Савельевъ* въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1850. т. 65. 6) *Кл.* въ «Сѣв. Пчелѣ» 1851 г. № 48. 7) «Соврем.» 1850. т. 20. 8) *Л. Т—въ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1850. № 56. О «*Библіотекѣ восточн. историковъ*»: 1) «Отеч. Зап.» 1850. № 4. 2) «Соврем.» 1850. т. 22. 3) *Григорьевъ* въ «Москвитянинѣ» 1850. № 14 и 22. 4) «Библ. д. Чт.» 1851. т. 106. ст. Сенковскаго. О «*Ханскихъ Ярлыкахъ*»: «Москвит.» 1851. № 18. О «*Путешествіи по Сѣверн. Персіи*»: 1) *О. Е.* въ «Библ. д. Чт.» 1853.т. 119 2) «Москвит.» 1853. № 8. 3) «Соврем.». 1853. т. 40 и 41. 4) «Отеч. Зап.» 1853 № 4. 5) «С.-Пет. Вѣд.» 1853. № 76. О «*Грамматикѣ Персидскаго языка*»: «Москвит.» 1854. т. 1. О «*Булгаръ на Волгѣ*»: «Москвит». 1854. т. 1. О «*Посѣщеніи Цареградскихъ достоприм.*»: «Москвит.» 1854. т. 6. О «*Правосл. и др. христіанск. церквахъ въ Турціи*»: 1) Отеч. Зап.» 1855. № 12. 2) «Современ.». 1856. т. 55. 3) «Спб. Вѣд.» 1855. № 260. Объ «*Энцикл. Словарѣ*». 1) *П—въ* въ «Бирж. Вѣд.» 1873. 2) Тамъ же № 173. 3) *Н. Вакуловскій* въ «Бирж. Вѣд.» 1874 г. № 140 и 275; 1877 г. № 21; «С.-Пет. Вѣд.» 1875. № 26; «Сѣв. Вѣст.» 1877. № 173. 4) *Z* въ «Моск. Вѣд.» 1873. № 270. 5) *Л—въ* тамъ же 1874. № 145. 6) *А. Соловьевъ* въ «Ремесл. Газ.» 1874. № 11. 6) «Гражданинъ» 1873. № 43. 7) «Голосъ» 1873. № 300 и 1878. № 277. 8) *П. М—въ* (П. Л. Лавровъ) въ «Знаніи» 1873. № 2. 9) Тамъ же № 12. 10) «Рус. Ст.» 1875. 11) «Русскій Міръ» 1878. № 131 и 325; 12) «Голосъ» 1876 № 174; 13) «Гражданинъ» 1876. № 7; 14) «Иллюстр. Недѣля» 1874. № 15; 15) *Л—въ.* «Моск. Вѣд.» 1875 № 244 и 253; 16) «Нов. Время» 1875 № 259; 17) *Т.* «Соврем. Изв.» 1874 № 60. О «*Новомъ Энцикл. Словарѣ*»: *С. Ш.* «Ист. Вѣст.» 1885 № 1.

1848 г. посѣтилъ Тобольскую губернію для ознакомленія съ тамошними татарами. Въ 1852 г. работалъ на развалинахъ Болгара, гдѣ снялъ уцѣлѣвшія турецкія и армянскія надписи. Въ 1855 г., вслѣдствіе переведенія восточнаго факультета въ С.-Петербургскій университетъ, назначенъ туда-же исправляющимъ должность ординарнаго профессора, гдѣ состоитъ и теперь. Во время службы въ Казанскомъ университетѣ онъ состоялъ хранителемъ кабинета монетъ и медалей, которыя онъ привелъ въ порядокъ и описалъ. Также состоялъ отдѣльнымъ цензоромъ для восточныхъ книгъ, издаваемыхъ въ Казани. Въ 1852—54 гг. былъ редакторомъ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». По переходѣ въ Петербургскій университетъ, онъ былъ съ 1860 по 1863 г. членомъ комитета Общества для пособія литераторамъ и ученымъ, гдѣ занималъ должность казначея въ 1861—62 гг. Въ 1858 и 1868 г. онъ совершилъ двѣ поѣздки въ Парижъ и Лондонъ для изученія восточныхъ манускриптовъ въ тамошнихъ библіотекахъ; въ 1861—63 гг. онъ состоялъ редакторомъ восточнаго отдѣла въ «Энциклопедическомъ словарѣ»; въ 1863 г. состоялъ членомъ комитета для составленія новаго университетскаго устава. Съ образованія факультета восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ университетѣ завѣдуетъ кабинетомъ восточныхъ монетъ, которыхъ за это время поступило болѣе 2000. Въ 1865 г. представилъ диссертацію на степень доктора подъ заглавіемъ: «Внутреннее устройство улуса Джучіева»,— по защищеніи которой, утвержденъ въ искомой степени и въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1873 г. предпринялъ изданіе «Русскаго Энциклопедическаго Словаря» въ 16 томахъ, которое и окончилъ въ 1882 г. Въ 1889 г. 7 января праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей ученой службы, причемъ Государь Императоръ благоволилъ ему пожаловать на 6 лѣтъ аренду въ 2000 руб.

Б—нъ состоитъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ и членомъ разныхъ ученыхъ обществъ».

Учено-литературныя сочиненія и статьи И. Н. Березина.

1) *О словѣ Курканъ.* (Журн. Мин. Народн. Просв. 1839 г.). 2) *Годичный отчетъ путешествующаго по Востоку.* (Учен. записки Казанск. унив. 1846 г.). 3) *Описаніе турецко-татарскихъ рукописей въ библіотекахъ С.-Петербурга.* Четыре статьи въ журн. Мин. Народ. Просв. 1846, 1847, 1848 и 1849 гг. Первыя двѣ статьи переведены на нѣмецкій Ценкеромъ). 4) *Полугодичный отчетъ путешествующаго по Востоку.* (Учен. Зап. Каз. унив. 1846 г.). 5) *Дополненіе къ турецкой грамматикѣ.* (Спб. 1847 г. Переведено на нѣмецкій яз. Ценкеромъ)· 6) *Библіотека восточныхъ турковъ*, на джагатайскомъ, съ переводомъ, примѣчаніями и приложеніями. Казань 1849. Томъ I—*Шейбаліада*, исторія Монголовъ Томъ II. *Сборникъ лѣтописей.* Исторія монголо-турковъ, на татарск. яз. Казань 1851 г. Томъ III. *Исторія Абуль-Гази.* Переводъ Саблукова. Казань 1854 г. 7) *Путешествіе по Дагестану и Закавказью.* Съ картами, планомъ и видами замѣчательныхъ мѣстъ. Казань 1850 г. 2-е изданіе пополненное. Казань 1852. 8) *Ханскіе ярлыки*: а) *Ярлыкъ Тохтамыша къ Ягайлу.* Казань 1850. b) *Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимуръ Куплука и Саадетъ-Гирея.* Казань 1851 г. c) *Внутренее устройство улуса Джучіева по ханскимъ ярлыкамъ.* Спб. 1865 г. д) *Ханскіе ярлыки, данные русскому духовенству.* Казань 1852 г. 9) *Грамматика персидскаго языка.* Въ трехъ частяхъ. Казань 1853 г. 10) *Recherches sur les dialectes musolmans.* Prèmière partie: Systéme des dialectes turcs. Casan. 1848. Deuxieme partie: Recherches sur les dialectes persans. Casan. 1853. Удостоена почетнаго отзыва Академіи Наукъ. 11) *Путешествіе по Сѣверной Персіи.* Съ портретомъ Мохаммедъ Шаха, видами и планами

замѣчательныхъ мѣстъ. Казань 1852 г. 12) *Булгаръ на Волгѣ.* Съ рисунками древностей и булгарскихъ надписей. Казань 1853. 13) *Посѣщеніе Цареградскихъ достопримѣчательностей.* Спб. 1854. 14) *Первое нашествіе Монголовъ на Россію.* (Журн. Мин. Нар. Просв. 1852 г.) Второе нашествіе Монголовъ на Россію. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1854 г. 15) *Catalogue des monais et des médailles du cabinet* numismatique de l'Université de Casan. Casan. 1855 г. 16) *Православная и другія христіанскія церкви въ Турціи.* Спб. 1855 г. 17) *Народныя пословицы Турецкаго племени.* Спб. (Въ «Библіотекѣ для Чтенія. 1856 г.) 18) *Сборникъ лѣтописей.* Исторія Монголовъ, соч. Росмадъ-Эдина. Введеніе. О турецкихъ и монгольскихъ племенахъ. Перев. съ персидскаго, съ примѣчаніями. Томъ I. Спб. 1858 г. Т. II. Персидскій текстъ съ примѣчаніями. Спб. 1861 г. Т. III. Исторія восшествія В. Чингизъ-Хана на ханскій престолъ. Пер. съ персидскаго, съ примѣчаніями. Спб. 1865 Томъ IV. Персидскій текстъ съ примѣчаніями. Спб. 1866. Томъ V. Исторія. Чингизъ-Хана до его кончины. Съ примѣчаніями. Спб. 1867 г. Томъ VI. Персидскій текстъ, съ примѣчаніями. Спб. 1869 г. 19) *Chrestomathie turque. T.* I. Casan. 1857 г. Т. II. St.-P. 1873 Т.. III. St.-P. 1818. 20) *Русскій Энциклопедическій словарь,* въ XVI томахъ. Спб. 1873—1882. Въ этомъ изданіи находится очень много статей издателя, съ подписью и безъ подписи. 21) *Новый энциклопедическій словарь,* въ 8 томахъ. Неоконченное изданіе. Спб. 1882—5 гг. 4 выпуска.

Журнальныя статьи:

1) *Путевыя впечатлѣнія.* Астрахань, Тарху («Москвит.» 1844, VIII, стр. 363—385; IX, 184—203); 2) *Очерки Востока.* Сцены на Евфратѣ. (Соврем.» 1848. № 11); 3) *Татарскій лѣтописецъ, современникъ Бориса Θедоровича Годунова* («Москвит.» 1851. XXIV, стр. 543—54); 4) *Современная Турція.* («От. Зап.» 1856 №№ 1 и 2). 5) *Новыя открытія въ Вавилоніи* (Ib. № 10); 6) *Мусульманская религія въ отношеніи къ образованности* («Отеч. Зап.» 1858 т. 98); 7) *Мосулъ* («Библ. для Чт.» 1855 т. 133); 8) *Дипломатическія сношенія Турціи съ европейскими державами* («Соврем.» 1855 т. 51); 9) *Рамазанъ въ Стамбулѣ* («Рус. Вѣст.» 1856 № 1); 10) *Рамазанъ въ султанскомъ дворцѣ и Бейрамъ* («Рус. Вѣст.» 1856 № 2); 11) *Народныя пословицы Турецкаго племени* («Библ. для Чт.» 1856 т. 136—137); 12) *Крымъ* (Библ. для Чт.» 1856) т. 135 съ подп. И. Б—нъ); 13) *Сцены въ пустынѣ* («Рус. Вѣст.» 1856 т. 3 и 5; 1858 т. 13; 1860 т. 25—26); 14) *Восточные реформаторы* («Соврем.» 1857 т. 65); 5) *Иной міръ* («Русс. Вѣст.» 1857. № 9); 16) *Опасный путь* (изъ путешествія по Востоку) («Библ. для Чт.» 1858 т. 152); 17) *Китай и отношенія къ нему Европы.* «Соврем.» 1858 т. 72); 18) *Метрополія и Колонія* («От. Зап.» 1858 г, № 3, 4, 5); 19) *Зимній переѣздъ по Сиріи* («Библ. для Чт.» 1859 т. 158); 20) *Христіанская деревушка въ Сиріи* (ibid. 1860 т. 162); 21) *Нынѣшніе центры науки въ Европѣ* (ibid. 1865 № 3—4); 22) *Блаженство мусульманина.* Къ физіологіи сумасшествія. («Русс. Вѣст.» 1867 № 1).

Кромѣ того И. Н. помѣстилъ рядъ небольшихъ статей и рецензій въ «Ж. Мин. Нар. Пр.», «Рус. Вѣст.», «Москвитянинѣ», «Библ. д. Чт.», «Отеч. Зап.», «Моск. Вѣд.» (Персидскій Заливъ, Турецкая полиція), «Спб. Вѣд.» (Бендеръ-Бугеляръ). въ «Геогр. Сборникѣ» Фролова (Езиды, Пелерикатъ въ Кербелу), въ «Энцикл. Словарѣ» 1861 г. Евреи, Новый Египетъ). Нѣкоторыя статьи подписаны псевдоним. *Невзоровъ.*

Къ научному значенію трудовъ И. Н. Березина мы еще вернемся въ дополненіяхъ къ буквѣ Б.

Березинъ, Леонидъ Васильевичъ †). Родился въ Петербургѣ и, по окончаніи курса въ петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата, поступилъ въ число студентовъ учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ. Въ іюнѣ 1859 г. былъ назначенъ «студентомъ» въ Константинопольское посольство; черезъ два года секретаремъ и драгоманомъ консульства въ Битоли, въ іюлѣ 1862 г. вице-консуломъ въ Фіуме; въ 1869 г. сдѣланъ тамъ же консуломъ. Семейныя обстоятельства заставили его оставить службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и возвратиться въ Петербургъ. Здѣсь въ 1872 г. онъ былъ назначенъ младшимъ цензоромъ Петербургскаго почтамта, а съ 1883 г. кромѣ этой должности былъ чиновникомъ особыхъ порученій при главномъ управленіи по дѣламъ печати. Умеръ въ чинѣ дѣйств. стат. сов. въ Петербургѣ 17 декабря 1889 г. Во время пребыванія въ австро-славянскихъ земляхъ онъ составилъ книгу: «Хорватія, Славонія и Далмація» (2 т. Спб. 1879), за который получилъ ордена отъ правительствъ: австрійскаго, итальянскаго, сербскаго и черногорскаго. Самостоятельнаго въ этомъ сочиненіи за исключеніемъ главъ, посвященныхъ народнымъ обычаямъ, очень мало; это самое элементарное списываніе австро-хорватскихъ статистическихъ сборниковъ и пособій. Вотъ почему авторъ настоящихъ строкъ, тринадцать лѣтъ тому назадъ писавшій о книгѣ Березина въ «Словѣ», отнесся къ ней очень строго и даже предупреждалъ читателей отъ покупки этой «безцеремонной фабрикаціи». По молодости лѣтъ, юному рецензенту тогда казалось, что каждая книга должна быть и совершенно самостоятельно обработана, да кромѣ того отличаться литературностью изложенія и широтою взглядовъ. Теперь жизненный и литературный опытъ убѣдилъ его въ томъ, что очень значительная часть нашей «ученой» литературы есть такое же вялое и безталанное списываніе, .какъ книга Березина, и что вообще всякую книгу слѣдуетъ судить не по тому, чѣмъ она *должна быть*, а по тому что она есть. Съ этой послѣдней точки зрѣнія, о книгѣ Березина нельзя не сказать, что какъ справочная книга она даетъ много полезныхъ цифръ и датъ. Къ тому же съ появленія ея прошло уже тринадцать лѣтъ, и настоящіе слависты все по прежнему очень усердно говорятъ о важности изученія для русской публики славянскаго міра и ровно ничего не сдѣлали для практическаго осуществленія своей пропаганды, такъ что въ случаяхъ надобности обращаться, кромѣ Березиныхъ, все таки не къ чему.

С. Венгеровъ.

---

†) «Нов. Вр.» 1889 г. № 4962. Отзывы о *«Хорватіи, Славоніи, Далмаціи»*: 1) «Вѣст. Евр.» 1879 г. № 7. 2) «Газета А. Гатцука» 1879. № 41. 3) *Макушевъ* въ «Жур. М. Н. Пр.» 1881, № 1, 2. 4) *«Молва»* 1879 г. № 144. 5) *Нилъ Поповъ* въ «Народн. и Дѣтск. Библіот.» 1879 г. № 9—10. 6) «Нов. Вр.» 1879 г. № 1138 7) «Отеч. Зап.» 1879 г. № 9. 8) «Рос. Библіогр.» 1879. № 28. 9) «Рус. Вѣст.» 1879. № 11. 10) «С.-Пет. Вѣд.» 1879 г. № 134. 11) *С. Венгеровъ* въ «Словѣ» 1879 г. № 9, 11) «С. От.» 1879 г. № 112. 13) *Н. Б.* (Барсовъ) въ «Церк. Вѣст.» 1879 г. № 33. 14) «Вѣкъ» 1882 г. № 2.

* **Березинъ-Ширяевъ,** Яковъ Федуловичъ, библіофилъ и библіографъ †). *По просьбѣ нашей сообщилъ намъ слѣдующія о себѣ свѣдѣнія,* главнымъ образомъ касающіяся его извѣстной библіотеки:

«Яковъ Федуловичъ Березинъ-Ширяевъ род. въ Петербургѣ 20 октября 1824 г. Отецъ его былъ уроженецъ города Торжка, но съ 1805 г. жилъ постоянно въ Петербургѣ и былъ С.-Петербургскимъ купцомъ. Сынъ его, почти съ самыхъ юныхъ лѣтъ, пристрастился къ чтенію книгъ и тогда-же началъ покупать книги самаго разнороднаго содержанія на рынкѣ Апраксина двора, еще лѣтъ за двадцать до его пожара. Съ 1850 г. Березинъ-Ширяевъ сталъ пріобрѣтать книги преимущественно о Россіи, касающіяся ея исторіи, древностей, литературы, искусствъ и художествъ, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Увлекаясь болѣе и болѣе страстью къ книгамъ, онъ, съ годами, сдѣлался въ полномъ смыслѣ библіофиломъ и впродолженіи почти сорока лѣтъ составилъ себѣ большую и замѣчательную библіотеку, состоящую слишкомъ изъ десяти тысячъ сочиненій, въ числѣ которыхъ находится большое собраніе книгъ временъ Петра Великаго, много замѣчательныхъ художественныхъ и цѣнныхъ изданій и едва-ли не всѣ извѣстныя по каталогамъ русскія библіографическія рѣдкости гражданской печати. Желая, хотя отчасти, ознакомить любителей книгъ съ своимъ книжнымъ собраніемъ, онъ ревностно занялся описаніемъ своей библіотеки и съ 1868 по 1870 гг. напечаталъ восемь книжекъ, подъ заглавіемъ: 1) *Матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя историческихъ наукъ и словесности.* Спб. 8°. Книжка I—40 стр., II—77 стр., III—75 стр., IV—62 стр. V—88 стр., VI—122 стр., VII—140 стр., VIII—134 стр. + XLVIII. Въ 1873 г. издалъ первое къ нимъ дополненіе, подъ заглавіемъ 2) *Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ или дополнительные матеріалы для библіографіи.* Спб. 8° стр. 416. Въ 1876 г. имъ было изд. второе дополненіе подъ заглавіемъ: 3) *Дополнительные матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, гравюръ и портретовъ.* 8°. 325 стр. Въ 1884 г. вышло третье дополненіе, подъ заглавіемъ *Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, гравюръ и портретовъ русскихъ и иностранныхъ.* Спб. 8°. 566 стр. Въ изданныхъ книгахъ описано болѣе шести тысячъ сочиненій, но вѣроятно будетъ еще дальнѣйшее описаніе этой извѣстной всѣмъ любителямъ библіотеки. Кромѣ означенныхъ книгъ, въ 1872 г., имъ была издана особая книжка о Петровскихъ изданіяхъ, находящихся въ его библіотекѣ подъ заглавіемъ 4) *Обозрѣніе книгъ, гравюръ и монетъ временъ царствованія Петра Великаго и Екатерины первой, находящихся въ библіотекѣ любителя отечественной старины.* 8°. Руководствуясь замѣчательнымъ въ русской библіографіи описаніемъ петровскихъ книгъ академика Пекарскаго, онъ старался ознакомиться съ описанными изданіями въ подлинныхъ экземплярахъ, находящихся какъ въ его библіотекѣ, такъ и у другихъ любителей. Одно изъ такихъ собраній петровскихъ книгъ, принадлежавшее купцу Сокурову, было описано и издано Березинымъ-Ширяевымъ въ 1868 г. подъ заглавіемъ 5) *Описаніе книгъ, брошюръ, указовъ и эстамповъ, изданныхъ въ царствованіе Петра*

---

†) Отзывы: 1) *С. Соболевскій* въ «Рус. Арх». 1869. стр. 921—935 и 1870, стр. 2070—71. 2) «Рус. Ст.» 1872. № 10. 3) «Rus. Revue» 1873. № 1 стр. 94. 4) «Рус. Ст.» 1873. № 8. 5) *Н. Вакуловскій*, въ «С.-Пет. Вѣд.» 1873. № 213. **Біогр. данныя:** 1) Альбомъ М. И. Семевскаго. 2) «Библіографъ» 1891 г. № 1 и 1892 г. № 1.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Великаго и императрицы Екатерины I Алѣксѣевны. 8°. Это собраніе въ концѣ 1869 года, по совѣту Березина-Ширяева и при усердномъ его содѣйствіи, было принесено Сокуровымъ въ даръ Имп. Публич. Библіотекѣ. Интересуясь науками вообще и русскою исторіею и археологіею въ особенности, онъ для обозрѣнія русскихъ древностей, сохранившихся въ нашихъ древнихъ городахъ, не рѣдко, въ лѣтнее время, предпринималъ поѣздки въ Новгородъ, Псковъ, Изборскъ, Торжокъ, Тверь, Москву, Владиміръ и другія замѣчательныя историческія мѣстности, о которыхъ потомъ сообщалъ свѣдѣнія въ фельетонахъ разныхъ газетъ.

Кромѣ отдѣльно вышедшихъ книгъ, Березинъ-Ширяевъ напечаталъ замѣтки и статьи:

1) *Замѣтка на статью Смирновскаго «Очерки Петербурга»* («Вѣд. Спб. Гор. Полиціи» 1847 г. № 200). 2) *Нѣсколько словъ объ Импер. Эрмитажѣ и археолог. его сокровищахъ.* («Петерб. Листокъ.» 1866 г. № 102 и 103). 3) *Церковь въ Волотовѣ и Курганъ Гостомысла.* (Ib. № 117 и 118). 4) *Древняя церковь Рожд. Богородицы въ Перьмскомъ скиту.* (Ib. № 128). 5) *Рюриково Городище.* (Ib. № 150). 6) *Развалины дома Марѳы Посадницы въ Новгородѣ.* (Ib. № 142 и 143). 7) *Новгородскій Софійскій соборъ.* (Ib. № 161 и 162). 8) *Новгородскій Кремль и его достопримѣчательности.* (Ib. № 170). 9) *Хутынскій Варлааміевъ монастырь.* («Петерб. Газ.» 1866. № 180). 10 *Торжокъ и его достопримѣчательности.* (Ib. 1867 г. № 25, 27, 35, 39 и 44). 11) *Находимые въ Россіи клады съ восточными монетами.* («Сынъ Отеч.» 1867. № 73). 12) *Изборскъ и его достопримѣчательности.* («Пет. Газ.» 1867. № 90). 13) *Псково-Печерскій монастырь.* (Ib. № 130 и 132). 14) *Никольскій Дворищенскій соборъ и Ярославова башня въ Новгородѣ.* (Ib. 1868. № 37). 15) *Древности Ассиріи и Египта въ Импер. Эрмитажѣ.* («Пет. Газ.» 1868. № 61). 16) *Тверь и ея достопамятности.* (Ib. № 109, 100 и 111). 17) *Городъ Владиміръ и его достопамятности.* (Ib. № 140, 143, 147, 147, 150 и 156). 18) *Боголюбовъ монастырь и его достопримѣчательности.* (Ib. 1869. № 16 и 17). 19) *Имп. Публ. Библ. и хранящіяся въ ней библіогр. и палеогр. рѣдкости.* (Ib. № 68, 69, 71). 20) *О медали, найденной близъ Дерпта.* (Ib. № 73). 21) *О С. А. Соболевскомъ.* («Рус. Арх.» 1871. № 10). 22) *Мое знакомство и переписка съ С. А. Соболевскимъ.* («Рус. Арх.» 1878. № 11). 23) *О моемъ знакомствѣ съ П. А. Мухановымъ.* («Рос. Арх.» 1879, № 2). 24) *Бенигна Готлибъ Биронъ, герцогина Курляндская.* Замѣтка о ея портретѣ («Рус. Ст.» 1874. № 12). 25) *О рѣдкихъ книгахъ, брошюрахъ и періодическихъ изданіяхъ, находящихся въ моей библіотекѣ.* («Рос. Библіографія» 1880). 26) *О масонскихъ и мистическихъ сочиненіяхъ, находящихся въ моей библіотекѣ.* (Ib 1881). 27) *Двѣ библіографическія рѣдкости. Указъ объ отрѣшеніи отъ престолонаслѣдія царевича Алексѣя Петровича и объявленіе Розыскнаго дѣла и суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ,* изд. въ 1718 г. («Библіографъ» 1885 г. № 5). 28) *Николай Павловичъ Дуровъ.* (Ib. 1887). 29) *Ѳедоръ Егоровичъ Сокуровъ.* (Ib. 1891 г. № 4). 30) *Подробности о рѣдкомъ экземплярѣ Алкорана.* («Библіогр. Записки» 1892 г. № 1). 31) *С. А. Соболевскій* въ «Библіографѣ» 1892 г. № 1.

Въ лицѣ Березина-Ширяева мы имѣемъ очень характернаго представителя цѣлаго типа «библіофиловъ», любителей книжныхъ «рѣдкостей», для которыхъ самое содержаніе книги вещь довольно таки второстепенная, а главное — переплетъ, форматъ, мѣсто изданія и еще превыше всего — возможность вызвать выраженіе страданія и зависти на лицѣ другого библіофила. Не всегда послѣдняя потребность такъ скромна, что ограничивается кругомъ ближайшихъ знакомыхъ. Иногда у владѣльцевъ «рѣдкихъ» книгъ — эпитетъ, сказать кстати, раздаваемый съ необыкновенною легкостью — является непреодолимое желаніе

щегольнуть своимъ книжнымъ богатствомъ предъ всею россійскою публикою и тогда на свѣтъ Божій нарождается описаніе той или другой частной библіотеки съ какимъ-нибудь пышнымъ заглавіемъ и библіофилъ производится въ слѣдующій чинъ — онъ уже не простой книголюбъ, онъ уже книговѣдъ, библіографъ и сдѣлалъ нѣкій «вкладъ» въ исторію русской литературы. Новаго-же въ этомъ «вкладѣ» только и есть, что описаніе переплета и вообще наружнаго вида того экземпляра, который находится во владѣніи новоявленнаго библіографа. А конечно, если на экземплярѣ есть автографъ, то объ этомъ возвѣщается съ особенною торжественностью.

Такой характеръ книжнаго спорта всецѣло носятъ «Матеріалы для русской библіографіи» Березина-Ширяева. Безъ всякаго выбора «описываетъ» онъ рѣшительно все, что есть въ его случайно составляемой библіотекѣ: и книгу восемнадцатаго столѣтія, и книгу, вышедшую нѣсколько лѣтъ тому назадъ, иной разъ дѣйствительно рѣдкость, хотя и не нуждающуюся ни въ какомъ описаніи, потому что она давнымъ давно описана и хорошо извѣстна, а въ огромномъ большинствѣ случаевъ —книги никакого библіографическаго или историко-литературнаго интереса не представляющія. Еслибы Березинъ-Ширяевъ описывалъ только книги истично-рѣдкія, не имѣющіяся въ Публичной Библіотекѣ и никѣмъ еще не обслѣдованныя, какъ это дѣлаетъ Губерти, то его описанія въ самомъ дѣлѣ имѣли-бы право называться «Матеріалами для библіографіи». Но въ настоящемъ своемъ видѣ $^{9}/_{10}$ изъ цѣлаго десятка выпущенныхъ почтеннымъ библіофиломъ книжекъ или совершенно не нужны никому, или представляютъ интересъ курьеза, какъ напр. слѣдующее «описаніе»:

Сочиненія и переписка Кондратія Ѳедоровича Рылѣева. Изданіе второе, его дочери, подъ ред. П. А. Ефремова. Спб. въ т. Глазунова. 1874. въ 12 д. X и 346 стр.

Второе изданіе напечатано съ перваго безъ измѣненія, но оно полнѣе тѣмъ, что въ немъ помѣщено письмо Зубковскаго и сдѣланы нѣкоторыя поправки словъ, возстановляющія надлежащую мысль автора.

Означенный экземпляръ подаренъ владѣльцу библіотеки Его Пр—ствомъ Дѣйст. Ст. Сов. Петромъ Александровичемъ Ефремовымъ на бывшемъ у него вечерѣ, гдѣ въ числѣ гостей находился и Его Пр—ство Тайн. Сов. Дмитрій Ѳомичъ Кобеко; оба они сдѣлали на оберткѣ экземпляра слѣдующую юмористическую надпись: «NN въ складъ книжнаго храненія: Четвергъ 1-го мая 1875 года, на 2-е число, нощію въ часъ и сорокъ одну минуту. П. Ефремовъ». «Свидѣтелемъ сего былъ и руку приложилъ Дмитрій Кобеко».

Въ этой цитатѣ ровно три четверти всей библіофильской психологіи и библіофильскихъ стимуловъ. Для ихъ степенствъ, нынче составляющихъ значительнѣйшую часть русскихъ книголюбовъ, необыкновенно лестно быть въ дружбѣ съ настоящими генералами.

Чтобы покончить съ библіофильскою психологіею отмѣтимъ одно прехарактерную исторійку, чрезвычайно любопытную не только для обрисовки библіофиловъ, не и всего столь многочисленнаго теперь полчища коллекціонеровъ всякаго рода.

За три недѣли регентства Бирона, при Академіи Наукъ успѣли изготовить портретъ его жены Бенигны Готлибъ Биронъ съ такою подписью: «Benigna Gottlieb ihro Hoheit *des Regenten von Russland* und regierenden Hertzogs in Lifland zu Curland und Semgallen Gemalin». Въ свѣтъ, однакоже, послѣ паденія Бирона—изъ-за словъ «des Regenten von Russland»—портретъ не появился, а если проникли нѣкоторые экземпляры, то были строго отнимаемы и уничтожаемы. Но случайно одинъ оттискъ уцѣлѣлъ и въ числѣ другого хлама былъ за гроши купленъ Березинымъ-Ширяевымъ на толкучкѣ. Можно себѣ представить его волненіе, радость и гордость, когда выяснилось, что оттискъ этотъ *unicum*, что онъ имѣетъ право написать въ одномъ изъ выпусковъ своихъ «Матеріаловъ»: «Самый рѣдчайшій портретъ и до сего времени единственный извѣстный въ Россіи. Г. Фіорели полагаетъ, что въ Гетингенской библіотекѣ находится подобный-же портретъ, но не утверждаетъ достовѣрно его существованіе, а потому означенный экземпляръ, принадлежащій владѣльцу библіотеки, есть пока единственный съ *полною подписью*».

Просимъ обратить вниманіе на послѣднія, подчеркнутыя слова. Дѣло въ томъ, что, какъ самъ-же счастливый владѣлецъ поясняетъ, К. А. Веселовскій розыскалъ въ архивахъ академіи наукъ подлинную гравировальную доску портрета Бенигны. Съ нея были сдѣланы оттиски, которые продаются по 1 рублю. Теперь спрашивается какую цѣнность представляетъ собою тотъ экземпляръ, который находится во владѣніи Березина-Ширяева? Художественную ровно въ одинъ рубль, такъ какъ гравюра одна и таже. Совершенно ничтожно, конечно, и его значеніе историческое, хотя на розысканной доскѣ полная подпись (очевидно тотчасъ послѣ паденія Бирона) и была стерта и изъ нея остались только слова Benigna Gottlieb. Если высоко цѣнится какая-нибудь надпись, являющаяся единственнымъ или однимъ изъ немногихъ свидѣтельствъ какого-нибудь историческаго событія, то буквально никакого интереса для науки не представляетъ свидѣтельство о такихъ явленіяхъ, какъ исторія Бирона и его паденія, о которой имѣются цѣлыя тысячи всяческихъ свидѣтельствъ безконечно болѣе важныхъ и интересныхъ.

Впрочемъ, господъ библіофиловъ въ данномъ случаѣ совсѣмъ и не занимала историческая сторона дѣла, а единственно сознаніе необыкновенной рѣдкости экземпляра. И вотъ начинается своего рода паломничество къ нему, о которомъ Березинъ-Ширяевъ и разсказываетъ съ трепетомъ сердечнымъ:

«Появленіе этого портрета у владѣльца библіотеки произвело много толковъ и сужденій между любителями и собирателями портретовъ, которые до сего не вѣрили въ его существованіе и при посѣщеніи владѣльца считали *за особенное наслажденіе* посмотрѣть на рѣдчайшій и единственный портретъ Бенигны съ полною подписью».

Заканчиваются свѣдѣнія о портретѣ такимъ сообщеніемъ: «По своей рѣдкости портретъ Бенигны цѣнится весьма дорого, и одинъ изъ петербургскихъ богачей предлагалъ за него владѣльцу *болѣе тысячи рублей*».

Въ этомъ своемъ фазисѣ исторія съ портретомъ Бенигны не лишена трогательности. Какъ ни забавно, что за какой-то никому не нужный и ничѣмъ не интересный лоскутокъ бумаги предлагается тысяча рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ симпатично безкорыстіе и глубина привязанности, въ силу которыхъ лоскутокъ предпочитается тысячѣ рублей.

Скоро, однако-же, дѣло принимаетъ другой оборотъ. На сцену является новое лицо—московскій купецъ Тюляевъ. Сей любитель слышно прежде собиралъ черныхъ гусей и платилъ за нихъ огромныя деньги. Но въ одинъ прекрасный день гуси чѣмъ-то провинились и вся собранная съ громадными усиліями дюжина была зажарена. Зоологическій садъ, говорятъ, просилъ нѣсколько, но ему было отказано — «нашему ндраву не препятствуй». Для удовлетворенія-же страсти къ собиранію купецъ Тюляевъ сталъ коллекціонировать рѣдкія гравюры, именно рѣдкія и больше ничего. Имѣетъ-ли гравюра художественную цѣнность это, конечно, для недавняго любителя черныхъ гусей вещь второстепенная, да и не на черныхъ-же гусяхъ было пріобрѣсть умѣніе понимать художественное значеніе?

Не трудно себѣ представить адскія мученія любителя черныхъ гусей, когда онъ узналъ про *unicum* Березина-Ширяева. Началъ онъ донимать и соблазнять счастливаго владѣльца, но тотъ все упорствовалъ, чѣмъ, конечно, доводилъ спортменскій жаръ московскаго любителя до бѣлаго каленія. Кончилось тѣмъ, что Березинъ-Ширяевъ, какъ онъ самъ съ изумительною откровенностью разсказываетъ въ напечатанной въ «Библіографѣ» автобіографіи своей, «*снисходя* (sic) на убѣдительныя просьбы, уступилъ (свой *unicum*) любителю и собирателю портретовъ извѣстному московскому фабриканту Василію Анисимовичу Тюляеву за *5000 р.* (!!!!) въ 1887 году, 1 марта».

Какъ назвать эту перепродажу купленнаго за полтинникъ ничтожнаго листка за пять тысячъ рублей? Мы-бы это назвали барышничествомъ, но развѣ когда-нибудь какому-нибудь барышнику удавалось нажить на хламѣ десять тысячъ процентовъ.

Нѣтъ, это среди коллекціонеровъ называется «снисхожденіемъ». Мы знали одного весьма почтеннаго и офиціальнаго, по занимаемому имъ мѣсту, знатока искусствъ, который при большомъ обществѣ, совершенно не стѣсняясь, разсказывалъ какъ онъ *продешевилъ* одну картину голландскаго художника, продавъ ее купцу NN за тысячу рублей, между тѣмъ какъ она «*ему самому* стоитъ двѣсти пятьдесятъ рублей».

Этого рода барышничество можно считать повальнымъ для всѣхъ «любителей», оно присуще всѣмъ коллекціонерамъ, начиная съ собирателей марокъ и кончая собирателями древностей, картинъ, книгъ. Коллекціонерство, какъ одно изъ необыкновенно яркихъ проявленій эксплуатированія человѣческой стадности и глупости, насъ всегда чрезвычайно занимало, мы много присматривались къ коллекціонерамъ самаго различнаго сорта, отъ откровенныхъ аферистовъ, до

людей богатыхъ и повидимому совершенно беззавѣтно отдающихся своей страсти. И вотъ мы рѣшаемся утверждать, что въ подавляющемъ количествѣ случаевъ нѣтъ того самаго «страстнаго» коллекціонера, у котораго въ глубинѣ души не сидѣла бы надежда перепродать свое собраніе во сто разъ дороже: купцамъ Тюляевымъ то, что можетъ имѣть доступный ихъ пониманію интересъ курьеза, Эрмитажу, Публичной Библіотекѣ — вещи дѣйствительно цѣнныя въ научномъ или художественномъ отношеніи. И чѣмъ человѣкъ авторитетнѣе въ области своего коллекціонированія, тѣмъ бо̀льшее количество десятковъ тысячъ онъ старается заполучить за сотни, заплоченные имъ самымъ. Почему, впрочемъ, ему и не дѣлать этого, когда въ каждомъ музеѣ, въ каждой библіотекѣ вы найдете коллекціи и собранія, перепроданныя этимъ учрежденіямъ съ барышемъ въ сто и болѣе тысячъ знаменитыми учеными, посланниками, сенаторами и т. д. Расхожая мораль не усматриваетъ въ такомъ барышничествѣ ничего предосудительнаго и «знаменитыя» т. е. страшно дорого проданныя собранія служатъ путеводною звѣздою для собирателей и «любителей» начинающихъ. Академикъ Погодинъ наживаетъ полтораста тысячъ, отчего купцу Березину-Ширяеву отказываться отъ пяти тысячъ.

Возвращаясь къ собирателямъ книгъ (между которыми — надо быть справедливымъ — процентъ безкорыстныхъ любителей, все таки весьма значителенъ) надо еще сказать, что они составляютъ настоящую язву для лицъ, нуждающихся въ книгахъ не только для удовлетворенія своего тщеславія. Люди обыкновенно съ большими средствами, библіофилы, какъ и всѣ спортсмены, создали вокругъ себя цѣлую орду паразитовъ — «антикваріевъ», безцеремонно эксплуатирующихъ страсть господъ библіофиловъ ко всему, что почему либо (сплошь да рядомъ по недоразумѣнію) считается рѣдкимъ. Въ результатѣ получается то, что человѣку, дѣйствительно занимающемуся, почти невозможно составить себѣ сколько-нибудь цѣнную въ научномъ отношеніи библіотеку. Еще лѣтъ десять тому назадъ всякую книгу можно было пріобрѣсть за номинальную цѣну. Теперь все это прибрано любителями, бережно ставящими ихъ въ шкафъ, гдѣ они и стоятъ мертвымъ капиталомъ. Оставшееся въ три дорога продается гг. Клочковыми и прочими книжными барышниками, которые изъ скромныхъ, ютившихся въ ларяхъ букинистовъ превратились въ «антикварныхъ торговцевъ», издающихъ эффектные каталоги съ цитатами изъ разныхъ пособій, гдѣ они выуживаютъ любезную ихъ сердцу отмѣтку—«*рѣдка*». И такъ какъ нигдѣ эта отмѣтка не встрѣчается такъ часто, какъ въ «Матеріалахъ» Березина-Ширяева, который произвелъ въ рѣдкости восемь десятыхъ своей библіотеки, то книжки его превратились въ настоящій коранъ антикварныхъ каталоговъ. Какъ только вмѣсто одного рубля за книгу назначено десять, такъ сейчасъ слѣдуетъ выписка изъ Березина-Ширяева.

С. Венгеровъ.

Березкинъ, Фаддей †). Много писалъ въ одесскихъ газетахъ 60-хъ гг. Кромѣ того отдѣльно напечаталъ: 1) *Таоръ Гасоферъ.* Краткій трактатъ о караимахъ. *И. Левинзона.* Перев. съ евр. съ примѣчаніями. Одесса 1863. 2) *Вынужденная клевета.* Драма въ 5 д. Одесса 1876.

Берендѣевъ, Евстафій—псевдонимъ К. А. Тарновскаго (драматурга).

* **Беренсъ**, Александръ Ивановичъ. Род. 1825 г. Изъ дворянъ Новгородской губ. Получилъ хорошее домашнее образованіе и вступилъ въ 1842 г. юнкеромъ въ Л.-Гвард. Уланскій полкъ. Въ 1845 г. произведенъ въ офицеры и вступилъ въ 1851 г. въ Ник. Ак. Ген. Штаба, въ чинѣ поручика. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ Академіи въ 1853 г., переведенъ въ Ген. Штабъ штабсъ-капит. въ 1854 г. Въ слѣдующемъ, 1855 г. былъ удостоенъ званія адъюнкта Академіи, и посланъ за границу для научныхъ изслѣдованій.

Къ этому времени относится, обстоятельно составленный А. И. 1) Очеркъ «*Кабилія*» (въ Воен. Сб. 1858 г. № 4, 5 и 6), написанный имъ въ 1857 г., во время поѣздки въ Африку.

Въ томъ-же, 1857 г., А. И. Беренсъ назначенъ былъ профессоромъ Ник. Ак. Ген. Штаба, по каѳедрѣ военной исторіи; произведенъ въ 1868 г. въ генералъ-маіоры, а въ 1883 г. въ ген.-лейтенанты, читалъ въ Академіи лекціи до 1875 г., получивъ еще въ 1870 г. званіе заслуженнаго профессора. Въ 1875 году А. И. былъ отчисленъ отъ Академіи и назначенъ членомъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба, оставаясь въ этомъ званіи по день смерти—17 Авг. 1888 г.

Кромѣ спеціальныхъ, военно-историческихъ своихъ занятій, А. И. Беренсъ занимался еще при Главномъ Интендантствѣ, состоя при немъ чиновникомъ особыхъ порученій, на котораго было возложено наблюденіе за перевозкою казеннаго провіанта по р. Волгѣ.

Самостоятельно выдающагося военнаго труда А. И. Беренсъ послѣ себя не оставилъ. Но онъ много писалъ въ библіографическомъ отдѣлѣ Воен. Сборника.

Такъ кромѣ очерка «Кабилія»—въ этомъ журналѣ появились статьи его: 1) *Рецензія на соч. Аничкова*—«*Военное хозяйство*» (1861 г. № 12 стр. 463—518); 2) *Очеркъ современнаго состоянія стратегіи* (1862 г. № 12); 3) *Рецензія на соч. М. И. Богдановича* «*Исторія войны 1813 г.*» (1863 г. № 1 и 8, стр. 241 и 551).

Дѣлая оцѣнку соч. Богдановича, А. И. Беренсъ въ этой рецензіи даетъ возможность сдѣлать оцѣнку его самого, какъ критика. Дѣйствительно,—онъ не ограничивается простою перефразировкою того, что сказалъ авторъ, но высказываетъ свои собственные взгляды на тѣ требованія, которымъ долженъ удовлетворять современный военный писатель. Задача послѣдняго состоитъ не въ томъ, чтобы

---

†) Отзывъ о переводѣ «Таоръ Гасоферъ»: «Книж. Вѣст.» 1863 г. № 16.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

изобразить—«сухой перечень передвиженій войскъ и ихъ кровавыхъ столкновеній». Задача современнаго военнаго писателя идетъ далеко глубже и требуетъ тщательныхъ изслѣдованій чисто политическаго характера. «Интересъ, возбуждаемый описаніемъ войнъ,—справедливо говоритъ Беренсъ,—прямо проистекаетъ отъ важности причинъ, ихъ возбудившихъ и слѣдствій, которыя онѣ имѣли для внѣшней и внутренней политики государствъ». Далѣе А. И. Беренсъ говоритъ: «съ спеціально военной точки зрѣнія, описаніе той или другой кампаніи должно обогатить теорію военнаго искусства новыми выводами, относительно свойствъ его основныхъ началъ и способовъ искуснаго ихъ примѣненія къ практикѣ». Не менѣе справедливо указываетъ А. И. Беренсъ на необходимость подробнаго изслѣдованія продовольственныхъ средствъ арміи, ея организаціи, изученія свойствъ, духа и степени образованности той націи, которой принадлежатъ войска: «что можно сдѣлать съ одними, того нельзя требовать отъ другихъ».

Указанія эти, важность которыхъ въ наше время сознаетъ каждый военный писатель,—лѣтъ 20 тому назадъ считались многими даже излишними, что впрочемъ скорѣе можетъ быть объяснено малою привычкою къ тщательнымъ и требующимъ много неблагодарнаго труда изслѣдованіямъ.

Отмѣтимъ затѣмъ, изъ написаннаго А. И. Беренсомъ 4) «*О заготовленіи провіанта для С.-Петербургскихъ магазиновъ*». (Воен. Сб. 1864 г. № 6); 5) *Отзывъ о соч. Фадѣева*: «*Вооруженныя силы Россіи*». (Голосъ 1868 г. № 343 и 344); 6) «*Интересы Россіи на востокѣ и нынѣшняя война 1877 г.*». (Историч. очеркъ. Спб. 1877 г.), брош. Въ этомъ небольшомъ очеркѣ А. И. Беренсъ имѣлъ въ виду выяснить значеніе т. наз. восточнаго вопроса, и важное его значеніе для Россіи, въ связи съ ходомъ самой войны 1877 г., для чего имъ предпринято было, въ томъ-же году, очень сочувственно встрѣченное печатью *) періодическое изданіе, подъ названіемъ: «*Обзоръ извѣстій русско-турецкой войны 1877 г.*».

Послѣднимъ литературнымъ трудомъ А. И. Беренса было его изслѣдованіе 7) «*Основныя начала стратегіи*», помѣщенное въ № 10 Воен. Сб. за 1882 годъ. **А. Петровъ.**

Беренсъ, Викторъ Ивановичъ, кажется братъ предъидущаго †) Род. въ 1814 г., учился въ Николаевской инженерной академіи, по окончаніи курса въ которой сталъ преподавателемъ Константиновскаго училища. Ум. 23 дек.

---

*) 1) «Голосъ» 1877 г. № 164. 2) «Сѣв. Вѣст.» 1877 г. № 54. 3) «Дѣло» 1877 г. № 11

†) 1) «Новь» 1885 г. № 6. 2) *Д. Д. Языковъ*. Обзоръ писат., ум. въ 1884 г. *Отзывы*: О «Курсѣ диффер. исчисл.»: *Н. Головковъ* въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1850 г. т. 66. О «Курсѣ математики и механики»: *А. Б.* въ «Инж. Жур.» 1881. № 2. О «Руков. геометріи»: «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1885 г. № 6.

1884 г. въ чинѣ полковника и въ званіи преподавателя математики военно-инженерной академіи. Беренсъ напечаталъ рядъ курсовъ и учебниковъ:

1) *Курсъ дифференціальнаго исчисленія.* Спб. 1849. 2) *Теорія численныхъ приближеній.* Спб. 1857. 3) *Дифференціальное исчисленіе.* Спб. 1858. 4) *Интегральное исчисленіе.* 5) *Отвѣтъ на рецензію* на предъидущее сочиненіе. «Инж. Жур.» 1863 г. № 2. 6) *Начальная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній,* вып. I. Спб. 1871. 40 стр. 7) *Начальная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній.* Спб. 1872. 345 стр. 2-ое изд. Спб. 1884. 8) *Курсъ математики и механики для военныхъ училищъ.* Спб. 1880. 210 стр. 9) *Элементарный курсъ исчисленія безконечно-малыхъ.* Спб. 1884. ч. I. стр. 368.

Берже, Адольфъ Петровичъ, археологъ †) Род. 28 іюля 1828 г. въ Петербургѣ. Онъ происходилъ изъ французскаго дворянскаго семейства, эмигрировавшаго въ Россію въ 1805 г. Отецъ его былъ довольно извѣстный профессоръ французскаго языка въ Петербургѣ въ началѣ этого столѣтія. Послѣ смерти его, Б. поступилъ въ Гатчинскій Сиротскій Институтъ (1838), а отсюда въ Петербургскій университетъ, который и окончилъ со степенью кандидата по восточному факультету. Б. началъ службу въ канцеляріи кавказскаго намѣстника кн. Воронцова. Въ 1853 г. онъ былъ отправленъ съ ученой цѣлью въ Персію и побывалъ въ Тавризѣ, Казванѣ, Тегеранѣ, Испагани, Ширасѣ и Холи. Въ 1855 г. Б. былъ вторично посланъ въ Персію. Въ 1856—59 гг. онъ состоялъ правителемъ кавказскаго отдѣла Географическаго Общества. Въ 1860 г. Б. былъ командированъ съ ученою цѣлью въ Дагестанъ, а въ 1862 г. въ Мингрелію. Въ 1864 г. при учрежденіи Кавказской Археографической Коммиссіи его назначили предсѣдателемъ. Съ тѣхъ поръ до самой смерти вся дѣятельность Б. сосредоточилась на изданіи «Актовъ» этой коммиссіи. Всего имъ издано 10 томовъ (11 кн. in fol). Въ началѣ 1886 г. Б. приступилъ къ изданію послѣдняго тома «Актовъ» и къ составленію своихъ

---

†) 1) «Кавказъ» 1886 г. № 32. 2) «Моск. Вѣд.» 1886 г. № 36. 3) «Истор. Вѣст.» 1886. № 3. 4) «Рус. Ст.» *1881.* № 10; *1882* г. № 10; *1886* г. №№ 3 и 9 (портретъ Берже); *1887* г. № 12; *1888 г.* №№ 2 и 6. 5) «Памяти Адольфа Петровича Берже». Брошюра. (11 стр.). Тифлисъ 1886. 6) Альбомъ М. И. Семевскаго. 7) *Д. Д. Языковъ,* писатели умершіе въ 1886 г. 8) «Новое Обозр.» 1886 г. №№ 868 и 869. 9) «Энцик. Сл.» Брокгаузъ-Ефрона.

Отзывы: Объ «Актахъ»: 1) Спб. Вѣд.» 1868. № 79; 2) *В. Иконниковъ.* «Кіев. Унив. Изв.» 1875. № 8, стр. 213—214 и 1876. № 5, стр. 135—136; 3) *Л. З.* Краткій очеркъ Ермол. временъ на основ. Актовъ. «Тифлис. Вѣст.» 1876. №№ 49, 52, 53, 83 и 84; 4) «Рус. Стар.» 1876. № 1, стр. 225—236; 5) «Рус. Архивъ» 1872. № 7, обертка; 6) «Кавказъ» 1871. № 24; 7) «Вѣст. Евр. 1867. № 2, стр. 9—12, отд. 3; 8) «Bulletin de l'Ac. I. des Sciences de St.-Pet.» 1867 т. XII, № 1, pp. 17—28 (статья *M. Brosset*); 9) *Венюковъ.* «Рус. Стар.» 1879. № 8, стр. 747—753. О «*Чечнѣ и чеченцахъ*»: 1) «Библ. для Чт.» 1860. № 7; 2) «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1860. ч. 42, отд. 4, стр. 1—19. О «*Каталогѣ Тифлиск. библ.*»: *В. И. Межовъ.* «Книж. Вѣст.» 1862. № 11, стр. 251—253.

записокъ за весь періодъ 35-лѣтняго своего пребыванія на Кавказѣ, но смерть внезапно остановила дѣятельность неутомимаго ученаго (31 января).

Въ дополненіяхъ къ буквѣ *Б.* мы дадимъ оцѣнку научной дѣятельности Б., а покамѣстъ приводимъ перечень написаннаго и изданнаго имъ:

Капитальнымъ трудомъ Б. является изданіе 10 т. «*Актовъ Кавказской Археографической Коммиссіи*» съ 1864 по 1885 г., подъ его редакціею вышло 11 кн. in fol. Въ каждомъ томѣ отъ 1000—1200 страницъ въ 2 столбца. Документы помѣщены на языкахъ: арабскомъ, армянскомъ, грузинскомъ и французскомъ съ надлежащими переводами. Текстъ сопровождается обстоятельными объясненіями; къ каждому тому приложены портреты главнѣйшихъ дѣятелей кавказскихъ и замѣчательныхъ кавказскихъ женщинъ. Каждому тому предпослано обширное предисловіе, приводится указатель личныхъ и географическихъ именъ, а съ 6 т.—также обширный біографическій словарь кавказскихъ дѣятелей. Акты (10 т.) содержатъ матеріалы по исторіи завоеванія Кавказа съ XVIII в. до 1855 г.

Другіе труды Берже:

I. Отдѣльныя изданія: 1) «*Отрывки изъ путешествія въ Персію въ 1853—54 г.*» (Тифлисъ, 1854 in 8° съ картою). 2) «*Фехтъ-Али Шахъ и его дѣти*» (Тифлисъ in 8° съ табл.). 3) «*Письма съ дороги въ Персію апр.—іюнь 1855 г.*» (9 пис., Тифлисъ in 8°). 4) «*Библіотека Калуста Ширмазяніана* (сына армянск. выходца изъ Персіи въ Россію въ 1821 г.)». 5) «*О народныхъ праздникахъ, постахъ и знаменательныхъ дняхъ у мусульманъ — шіитовъ вообще и у персіянъ въ особенности*» (Тифлисъ. 1855 г. in 8° стр. 27; оттискъ изъ «Кавказскаго календаря на 1856» *). 6) «*Прикаспійскій край*» (1857). 7) «*Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ*» (Тифлисъ, 1858 in 8°. стр. 46; Въ 1860 г. въ перев. напечатанъ въ «Mittheilungen» Петермана въ Готѣ). 8) «*Географическія широты и долготы главнѣйшихъ мѣстъ Закавказскаго края*» (Тифлисъ, 1859, стр. 30). 9) «*Матеріалы для опис. нагорнаго Дагестана*» (Тифл. 1859 in 8°, стр. 40, съ картою). 10) «*Чечня и чеченцы*» (тамъ же 1859, стр. 140 съ картою). 11) *Voyage en Mingrelie, executé en 1862* par. Ad. B.» (Парижъ, 1864 in 8°, стр. 97; оттискъ изъ «Revue de l'Orient de l'Algerie et des Colonies». 12) «*Краткій очеркъ путешествія по Дагестану*» (in 8°, стр. 28). 13) «*Исторія Адыхейскаго народа*» (Тифлисъ 1861, стр. 181)—составлена Шора бекъ Ногмовымъ исправлена и изд. Б. съ его предисловіемъ, біографіею автора, примѣчаніями и приложеніями; въ нѣмецк. пер. напеч. п. з: «Die Sagen u. Lieder d. Tscherkessen Volks» (Лейпц. 1866). 14) *Die Sänger d. XVIII und XIX Jahrh. in adserbeidanischer Mundart*» (произведеніе Адзербейджанскихъ поэтовъ XVIII и XIX вв. (т. ж. 1868). 15) «*Dictionnaire persan-français*» (Лейпцигъ 1868). 16) «*Кавказъ въ археологическомъ отношеніи*» (Тифлисъ 1874). 17) «*Очерки этнографіи Кавказа*» (т. ж. 1879).

II. Статьи въ періодическихъ изданіяхъ: Въ «Русской Старинѣ» (1872—86) Б. помѣстилъ статьи и замѣтки: 1) «*Смерть А. С. Грибоѣдова*, 1829 г. Изслѣдованіе по подлиннымъ неизданнымъ документамъ» (1872, т. VI, стр. 163—207). 2) «*Ник. Ник. Муравьевъ во время его намѣстничества на Кавказѣ 1854—56 г.*» съ прил. писемъ Н. Н. Муравьева къ кн. В. О. Бебутову (1873, т. VIII, стр. 599—630). 3)

---

*) Б. редактировалъ «Кавказскій календарь» на 1857—60 и 1862—64.

«Извѣстія о землянкѣ Ермолова въ крѣпости Грозной» (1873, т. VIII, стр. 999). 4) *«Дѣятельность А. С. Грибоѣдова какъ дипломата»* (1874, т. XI, стр. 516—534, 746—765; 1876 г. т. XVII, стр. 727—758). 5) *Самсонъ Яковлевичъ Макинцевъ и русскіе бѣглецы въ Персіи, 1806—1853.*—Историко-біограф. очеркъ (1876. т. XV, стр. 770—804 и т. XXII, стр. 402). 6) *Ник. Петровичъ Колюбакинъ*, 1810—1868, его переписка и статья о Кавказѣ, 1855 съ предислов. Б. (1876, т. XXII, стр. 317—342). 7) *«Посольство Алексѣя Петровича Ермолова въ Персію въ 1817 г.»*. Истор. очеркъ (1877, т. XIX, стр. 255—274, 389—427). 8) *«Защита Михайловскаго укрѣпленія на Кавказѣ 22-го марта 1840 г.»* (1877. т. XIX, стр. 275 и сл.). 9) *«Хосра Мирза персидскій принцъ*, 1813—1875». Историко-біографич. очеркъ (1879, т. XXV. стр. 333—351, 401—417). 10) *«Присоединеніе Грузіи къ Россіи»*. Историч. изслѣдованіе (1880 т. XXVIII, стр. 1—34, 159—178, 363—384). 11) *«Алекс. Алекс. Бестужевъ (Марлинскій) въ Пятигорскѣ въ 1835 г.»*. Біограф. замѣтка (1880, т. XXIX, стр. 417—422). 12) *«Выселеніе горцевъ съ Кавказа»*. Историч. очеркъ (1882, т. XXXIII, стр. 161—76; 337—363; т. XXXVI, стр. 1—32). 13) *«Пугачевъ на Кавказѣ въ 1772 г.»* (1883 т. XXXVII). 14) *«Нина Александровна Грибоѣдова 1812—37 гг.»*. Очеркъ къ ея портрету (1883, т. XXXVIII, стр. 659 и сл.). 15) *«Имп. Николай на Кавказѣ въ 1837 г.»* (1884, т. XLIII, стр. 377—398). 16) *Алекс. Петровичъ Ермоловъ и его кебинныя жены на Кавказѣ 1816—27»* (1884, т. XLIII, стр. 533 и сл.). 17) *«Mirza Schaffy»* (въ Zeitschr. d. deutschen Morgenländischen Gesellschaft» (1870). Кромѣ того Б. участвовалъ въ изданіи Запис. общества любителей кавказской археологіи и въ географ. словарѣ, издан. русск. геогр. общ.; ему принадлежитъ часть описанія Кавказа, въ сборникѣ «Живописная Россія», издавав. подъ ред. П. П. Семенова. Наконецъ Б. доставилъ Академіи Наукъ матеріалы по языкамъ: аварскому, чеченскому, осетинскому и удонскому.

III. Переводы: а) отдѣльныя изданія: 1) *«Геолог. очеркъ Кавказскаго кряжа отъ Эльборуса до Бештау.* (ст. акад. Абиха, 1853). 2) *«Карабагъ»*. Истор. очеркъ: ст. Мирзы Джемалы (съ персид. 1855). 3) *О причинахъ, предшествовавшихъ занятію Герата»* (съ персид., Тифл. 1857, in 8° стр. 10): б) ст. въ «Русской Старинѣ»: 1) *«Исторія Россіи, изложенная Персіяниномъ»* (съ персид. 1879, т. XXIV. стр. 163 и сл.). 2) *«Завоеваніе Россіи въ Гилянѣ»* (съ персид. 1881, т. XXXII). 3) *Графъ Войновичъ въ Персіи въ 1781 г.* Разсказъ. (съ персид. 1881. т. XXXII, стр. 450—452).

IV. Сообщенія Б. въ «Русскую Старину»: 1) *А. П. Ермоловъ: письма его къ кн. В. О. Бебутову, 1835—57 и къ гр. Воронцову, 1816—52 гг.* (1872, т. V и 1885 т. XLVIII). 2) *Кн. Мих. Сем. Воронцовъ: письма его къ кн. Вас. Осип. Бебутову, 1846—53»* (1873, т. VII, стр. 103—108, 254—261, 691—698; 1885, т. XLVIII, стр. 216). 3) *«Восточная поэма на смерть А. С. Пушкина, соч. Мирзы Фехтъ Али, пер. А. А. Бестужева (Марлинскій) въ 1837.* (1874, т. XI, стр. 76—79). 4) *«Кавказское острословіе»* (1874, т. XI, стр. 778); 5) *«Командиры Кавказской арміи въ ихъ приказахъ; 1802—21»* (1876, т. XVII, стр. 630 и сл. 1886, т. L). 6) *Письма гр. И. Ѳ. Паскевича къ вел. кн. Михаилу Павловичу 1827 г.»* (1876, т. XVII, стр. 858). 7) *Памятникъ в. кн. Дмитрію Донскому на Куликовомъ полѣ. Переписка.* (1880, т. XXIX, стр. 437 и сл.). 8) *«Письма Шамиля и его женъ къ кн. А. И. Барятинскому»* 1859—1871 гг. съ примѣч. Б. (1880, т. XXVII, стр. 805—812). 9) *«Молитва для мусульманъ на Кавказѣ сост. 1820 г. А. П. Ермоловымъ»* (1881, т. XXXII, стр. 454). 10) *«Записки имп. Александра II о Кавказѣ»* (1882, т. XXXIII, стр. 283—285).

Берзеновъ, Николай Георгіевичъ, кавказскій дѣятель †). По происхожденію грузинъ, сынъ священника, родился въ Ардонѣ въ Осетіи; воспитаніе получалъ сначала въ владикавказскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ тифлисской семинаріи, курсъ которой кончилъ 18 лѣтъ. Литературныя способности проявилъ рано, а съ 1850 г. началъ помѣщать статьи въ газетѣ «Кавказъ», куда приглашенъ былъ въ качествѣ постояннаго сотрудника; здѣсь онъ работалъ 15 слишкомъ лѣтъ, причемъ иногда исполнялъ обязанности то корректора и помощника редактора, то самого редактора. Послѣдніе годы своей жизни Берзеновъ служилъ въ мѣстной археографической коммиссіи и занимался изданіемъ «Актовъ» этой коммиссіи. Умеръ 4 сентября 1874 г. въ крайней бѣдности, оставивъ жену и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей.

Труды его относятся главнымъ образомъ къ грузинской и осетинской этнографіи; вотъ ихъ списокъ:

Въ газетѣ Кавказъ: 1850 г.: 1) *Новый годъ у осетинъ Владикавказскаго округа* (№ 2); 2) *Осетинскій обрядъ сидѣнія мертвецовъ* (№ 7); 3) *Очерки Осетіи. Хеъаджи кадъ. Бахи халдистъ. Акелдама* (№ 15); 4) *Кееноба* (№ 28); 5) *Кудіаноба* (№ 33); 6) *Очерки Осетіи: Тутури-Хури. Рамонъ-бонъ. Вацилла. Цоппай* (№ 47 и 48); 7) *Удодъ* Повѣрье грузинъ (№ 54); 8) *Дарачичагъ* (№ 61); 9) *Поѣздка въ монастырь св. Тройцы на Алевской горѣ* (№ 84); 10) *Очерки Осетіи: Чихзъ-ахсавъ. Сой-сой* (№ 95); 1851 г.: 11) *Мтаиминдскій праздникъ* (№ 43); 12) *Изъ воспоминаній объ Осетіи* (№ 92); 1852 г.: 13) *Изъ воспоминаній объ Осетіи* (№ 5); 14) *Изъ записокъ объ Осетіи* (№ 67 и 68); 1853 г.: 15) *Обозрѣніе похвальнаго слова въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи католикоса Антонія* (№№ 20, 21, 22 и 24); 16) *Изъ записокъ объ Осетіи* (№ 15); 17) *Грузинскія гадальщицы* (№ 56); 1854 г.: 18) *Чона* (изъ деревенскихъ нравовъ Грузіи) (№ 24); 19) *Кудіаноба* (№ 28); 20) *Отвѣтъ господину К. Р. Э.* (№ 53); 21) *Гвтаэба, или праздникъ Спаса въ обители св. Антонія Марто-мкопели* (Марткопскаго) 15 августа (№ 65); 22) *Очерки деревенскихъ нравовъ Грузіи: I. Старинная быль похожая на небылицу. Доморощенный ораторъ. Мка* (жатва) (№ 71); 23) *II. Калооба* (молотьба). *Ртвели* (сборъ винограда) (№ 72); 24) *III. Сборы въ путь.* Дорожные разговоры и воспоминанія (№ 91); 25) *Очерки деревенскихъ нравовъ Грузіи. IV* (№ 98); 1857 г.: 26) *Нѣсколько словъ о грузинской литературѣ.* (По поводу выхода въ свѣтъ 1-й книжки грузинскаго литературнаго журнала: «Заря») (№ 4). На эту статью въ № 11 появилась антикритика С. Алексѣева-Месхіева. 27) *Грузинская литература.* Февральская книжка журнала «Заря» (№ 14 и 15); 28) *Восемь книжекъ (съ марта по октябрь) журнала «Заря»* (№№ 86, 87 и 88); 1858 г.: 29) *О бытѣ грузинъ стараго времени* (№ 86); 1859 г.: 30) *Грузинская литература*: 12 книжекъ журнала «Заря», съ января по декабрь 1858 г. (№№ 42, 43, 49 и 50).

Въ другихъ изданіяхъ: 31) *Осетинская Сафо, или картины и нравы изъ моихъ воспоминаній* («Зурна» 1856); 32) *Иване* («Пешкешъ» 1857); 33) *Путешествіе Сулхана Саввы Орбеліани по Европѣ въ началѣ XVIII в.* Римская пропаганда въ Грузіи («Кавказскій Календарь» 1869); 34) *Тифлисъ въ этнографическомъ отно-*

---

†) *Д. Бакрадзе.* Николай Георгіевичъ Берзеновъ и его литературная дѣятельность. Тифлисъ. 1874—оттискъ изъ «Тифлисс. Вѣстника» 1874 г. № 97.

шеніи («Тифлисъ въ историч. и этногр. отношеніяхъ». Спб. 1870. Стр. 77—152); 35) *Грузинскія пословицы* («Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ» т. I. Тифлисъ 1871).

Кромѣ того Берзеновъ редактировалъ «Кавказъ» въ 1856 г. и вмѣстѣ съ М. К. Ломизе IV книжку «Записокъ Кавказ. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ.» въ 1857 г.

Указанныя статьи, по словамъ Д. Бакрадзе, «составляютъ рядъ характеристикъ изъ жизни крестьянскаго населенія Осетіи и восточной Грузіи, характеристикъ, обличающихъ въ авторѣ обстоятельное знакомство съ нравами, которое дается лишь людямъ, съ дѣтства къ нимъ присмотрѣвшимся и одареннымъ наблюдательною способностью. Онъ легко подмѣчаетъ самыя мелкія стороны жизни, для многихъ неуловимыя и даже излишнія, но составляющія нерѣдко, такъ сказать, сущность ея; онъ проводитъ параллель, когда нужно, между настоящимъ и прошедшимъ; онъ умѣетъ обобщать свои данныя, такъ что многія мѣста его очерковъ, обыкновенно излагаемыя въ сжатой формѣ, могли бы цѣликомъ войти въ научные этнографическіе этюды нашего (т. е. кавказскаго) края».

М. М.

Беркевичъ, Леопольдъ Ѳомичъ,—астрономъ. Свѣдѣнія о немъ находимъ въ исторической запискѣ Новорос. Университета, составленной профессоромъ А. И. Маркевичемъ: онъ сынъ врача, родился въ Сѣдлецѣ 15 (27) декабря 1828 г. Окончивъ въ 1845 г. курсъ въ люблинской гимназіи и выдержавъ конкурсныя испытанія въ коммиссіи при варшавскихъ педагогическихъ курсахъ, Беркевичъ, въ качествѣ пансіонера Царства Польскаго, былъ отправленъ въ петербургскій университетъ, гдѣ поступилъ на 2-ое отдѣленіе философскаго факультета, по разряду математическихъ наукъ. Въ 1849 г. Беркевичъ кончилъ курсъ со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ ученой карьерѣ, но уже въ 1850 г. долженъ былъ покинуть Петербургъ и отправиться на службу въ Варшавскую астрономическую обсерваторію, гдѣ былъ назначенъ младшимъ помощникомъ директора обсерваторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ учителемъ физики и химіи въ раввинскомъ училищѣ; въ томъ же году Б. былъ переведенъ учителемъ математики въ уѣздное училище, а въ 1857 г. опредѣленъ преподавателемъ того же предмета въ варшавской гимназіи. Такъ прошло 10 лѣтъ, втеченіе которыхъ наукѣ посвящались остатки времени, такъ какъ преподавательская дѣятельность, отъ которой Беркевичъ, какъ пансіонеръ, не могъ отказаться, слишкомъ отвлекала его отъ правильныхъ научныхъ занятій. Тѣмъ не менѣе за время своего пребыванія въ Варшавѣ Беркевичъ успѣлъ вывести среднюю температуру каждаго дня, за время съ 1825—1850 г. основываясь, на 25-ти лѣтнихъ наблюденіяхъ варшавской астрономической обсерваторіи, и результаты помѣстилъ въ «Метеорологіи Фоссака» (польскій переводъ Барановскаго) и въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія». Производя въ обсерваторіи метеорологическія наблюденія, Беркевичъ ежемѣсячно помѣщалъ результаты въ мѣстной «Biblioteka Warszawska» и вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ участіе въ изда-

вавшейся книгопродавцемъ Оргельбрандтомъ «Encyklopedia Powszechna», гдѣ помѣщалъ объясненіе астрономическихъ терминовъ.

Среди разнообразныхъ занятій, мысль получить высшую ученую степень все-же не покидала Беркевича. Получивъ въ 1860 г. отказъ въ просьбѣ быть командированнымъ на годъ въ Петербургъ, Беркевичъ вышелъ въ отставку и уѣхалъ туда на свой счетъ. Одобреніе и радушный пріемъ, оказанныя Б. бывшими его профессорами: А. Н. Савичемъ, О. И. Сомовымъ, В. Я. Буняковскимъ, значительно поддержали его рѣшимость и онъ началъ готовиться къ магистерскому экзамену. Скудныя средства, однако, вскорѣ дали себя почувствовать и Б. вынужденъ былъ принять мѣсто помощника управляющаго экспедиціею для провѣрки спиртомѣровъ, тогда (въ 1862 г.) образовавшейся при департаментѣ неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ. Но здѣсь Беркевичъ служилъ недолго. Вслѣдствіе рѣшенія министерства народнаго просвѣщенія послать заграницу молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскимъ каѳедрамъ, Л. Ѳ. Беркевичъ былъ представленъ А. Н. Савичемъ математическому факультету петербургскаго университета, который рекомендовалъ его какъ одного изъ кандидатовъ для поѣздки. Тогдашній попечитель петербургскаго учебнаго округа, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ, лично убѣдившись въ желаніи Беркевича посвятить себя научнымъ занятіямъ, исходатайствовалъ его перечисленіе изъ министерства финансовъ въ министерство народнаго просвѣщенія и въ маѣ 1862 г. Б. уѣхалъ на 2 года за-границу. Здѣсь, работая подъ руководствомъ: Ганзена, Энке, Петерса, онъ изучалъ способы опредѣленія орбитъ планетъ и кометъ, вычисленія спеціальной и общей пертурбаціи, и результаты своихъ занятій помѣстилъ въ «Astronomische Nachrichten» подъ заглавіемъ: «Bahnbestimmung der Niobe», «Epemeride der Niobe». Кромѣ того, Беркевичъ, какъ членъ нѣмецкаго астрономическаго общества, принималъ участіе въ вычисленіи эфемеридъ планетъ и помѣстилъ въ «Berliner Astronomisches Jahrbuch» эфемериды планеты Ніобе на 1863 и 1864 гг. По возвращеніи изъ заграницы, Беркевичъ 28 марта 1865 г. въ Петербургскомъ университетѣ защитилъ диссертацію на степень магистра астрономіи подъ заглавіемъ: «*Изслѣдованіе общей пертурбаціи планеты Юноны, происходящей отъ дѣйствія на нее планеты Юпитера*» и въ томъ же году былъ назначенъ доцентомъ по каѳедрѣ астрономіи въ Новороссійскій университетъ, тогда только что вступившій въ новую фазу существованія, послѣ преобразованія изъ бывшаго Ришельевскаго лицея. Помимо астрономіи, Беркевичъ также читалъ (1866 — 7) и аналитическую геометрію. Продолжая изучать движенія Юноны, Беркевичъ помѣстилъ результаты своихъ вычисленій въ «Astronomische Nachrichten» подъ заглавіемъ «Berechnung der allgemeinen durch die Planeten Mars, Jupiter und Saturn bewirkten Störungen der Juno bei ausschliesslicher Berücksichtigung der

ersten Grade der Störungsmasse». Въ 1868 г. Беркевичъ совѣтомъ Новороссійскаго университета былъ удостоенъ степени доктора астрономіи по защитѣ (24 ноября) диссертаціи: «*Изслѣдованіе движенія планеты Юноны*» («Записки Имп. Новороссійскаго унив.», т. II) и избранъ экстра-ординарнымъ, а черезъ 7 мѣсяцевъ (въ 1869 г.) ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи. Въ 1880 г. Беркевичъ оффиціально оставилъ профессуру въ Новороссійскомъ университетѣ, хотя и продолжалъ по найму чтеніе лекцій, и въ 1881—82 г. ему, при концѣ своей ученой дѣятельности, пришлось очутиться въ положеніи, безпримѣрномъ въ университетскихъ лѣтописяхъ,—онъ оказался безъ профессуры и безъ пенсіи, прослуживъ на педагогическомъ поприщѣ слишкомъ 25 лѣтъ. Дѣло было вотъ какъ: въ 1880 г. ректоръ Новороссійскаго университета Н. А. Головкинскій оффиціально извѣщаетъ Беркевича о томъ, что 25-лѣтіе его службы истекло 10 августа, и спрашиваетъ его: не желаетъ ли онъ баллотироваться на слѣдующее пятилѣтіе? Беркевичъ отказался и такимъ образомъ каѳедра астрономіи объявлена вакантною. Между тѣмъ въ редакціи увольненія Беркевича была допущена неточность: вмѣсто словъ «*за выслугу лѣтъ*», какъ и слѣдовало быть, значилось, «*по прошенію*». Подобный произволъ въ редактированіи постановленій совѣта университета вызвалъ протестъ профессоровъ (проф. Кочубинскій) и оказалось, что слова «*по прошенію*» были прибавлены (Прот. 22 янв. 1881 г., п. 6.) Такая *прибавка* повела къ тому, что министерство народнаго просвѣщенія не нашло возможнымъ разрѣшить проф. Беркевичу пенсію, находя, что онъ, за вычетомъ варшавской службы, всего служилъ въ Имперіи 18 лѣтъ. Только, благодаря стараніямъ ректора Новороссійскаго университета С. П. Ярошенко, все дѣло о Беркевичѣ было представлено министру народнаго просвѣщенія, который его повергъ на Высочайшее усмотрѣніе. Варшавская служба Беркевича Всемилостивѣйше зачтена была годъ за годъ и ему назначена пенсія въ 1200 руб.

Берковскій, Александръ Богдановичъ, врачъ †). Происхожденія мѣщанскаго, въ 1832 кончилъ курсъ въ Дерптѣ лекаремъ, былъ нѣкоторое время военнымъ врачемъ, съ 1842 занималъ военныя должности въ Рязанской, Тамбовской и Астраханской губ., въ 1854 за диссертацію 1) *De diagnosi morbi siphilitici*. Казань 1854. 8°. 95 стр. получилъ въ Казани степень доктора, съ 1860—63 былъ инспекторомъ врачебнаго управленія въ Полтавѣ. Кромѣ диссертаціи, напечаталъ:

2) *Хлопчатая бумага, какъ наружное противувоспалительное средство*, въ «Воен. Мед. Жур.» 1847. ч. 50. 3) *Натуральная оспа въ Астр. губ.* въ «Mediz. Zeit. Russlands» 1855, 153. 4) *О рыбномъ ядѣ*, въ «Воен. Мед. Жур.» 1857, ч. 70. Вызвало замѣчанія Китера въ «Med. Z. Russ.»

---

†) 1) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. 2) Дерптскій Album Academicum.

1858, 33, 41, на которыя Б. отвѣчалъ тамъ же 186. 5) *Наложеніе шва при разрывахъ промежности*, въ «Моск. Мед. Газ.» 1858, 9. 6) *Вылущеніе заушной железы*, въ «Воен. Мед. Жур.» 1859, ч. 76, 1 и въ «Med. Z. Russ.» 1858, 401. 7) *Зобъ въ Пермской губ.* «Med. Zeit. Russ.» 1859, 4.

Берковъ, Василій, карабельный мастеръ †). Ему принадлежатъ переводы: 1) 4, 5, 6 и 7-й чч. книги: «*Всеобщая исторія о мореходствѣ*, содержащая въ себѣ начало онаго у всѣхъ народовъ, успѣхи, нынѣшнее состояніе, и морскіе какъ древніе, такъ и новѣйшіе походы. Съ франц. Спб. 1801—1826 въ 7 ч. (первые три переведены *И. Черкасовымъ* и *С. Бобровымъ*), ч. IV, 1821 г. стр. 186; ч. V, 1823. стр. 224; ч. VI, 1825 г. стр. 359 и VII 1826 г. стр. 242. (Это переводъ книги *Boismelé* и *Richebourg*—Histoire générale de la marine 1744 г.); 2) *Изслѣдованіе способовъ, принятыхъ для сохраненія англійскаго флота, отъ начала онаго до настоящаго времени*; въ особенности же отъ порчи, извѣстной нынѣ подъ названіемъ сухой гнили, *И. Ноульса* секретаря комитета сарваеровъ флота. Съ англ. Спб. 1832, въ 8 д. XIV+281 стр.; 3) *Правила построенія мореходныхъ и рѣчныхъ пароходовъ*. Съ англ. Спб. 1835, въ 8 д. 81 стр. съ 2 табл. и 3 л. чертежей; 4) *Собраніе статей, относящихся до корабельной архитектуры*, Извлеченное изъ лучшихъ современныхъ авторовъ. Спб. 1836, въ 4 д. 216 стр. съ 7 л. чертежей; 5) *Начальныя правила или теоретическія основы корабельной архитектуры*. Собранные *Давидомъ Стилемъ*. Съ англ. Спб. 1836, въ 4 д. VIII+206 стр. съ 10 л. чертежей.—Ему-же принадлежитъ переводъ статей въ «Запискахъ, изд. Госуд. Адмиралт. Департаментомъ» ч. V, 1823 г.: 1) *О морскомъ счисленіи* — изъ *Галла* и 2) *О магнитизмѣ* — *Барлова*.

Беркутъ, Николай Кононовичъ, врачъ ††). По происхожденію сынъ учителя, въ 1841 кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по медицинскому факультету и всю жизнь провелъ въ Москвѣ, гдѣ до 1848 г. былъ ассистентомъ при университетской клиникѣ, затѣмъ старшимъ врачемъ моск. тюремныхъ больницъ, членомъ попечительнаго совѣта и инспекторомъ моск. больницъ гражданскаго вѣдомства. Онъ былъ однимъ изъ основателей и виднѣйшихъ дѣятелей московскаго общества русскихъ врачей, предсѣдателемъ котораго былъ до самой смерти — 15 іюня 1890 г. Напечаталъ, преимущественно въ «Моск. Мед. Газетѣ», рядъ небольшихъ сообщеній и замѣтокъ:

1) *Динамоскопія и динамоскопъ*. «Моск. Мед. Газ.» 1858, № 26. 2) *Новый способъ вдыханія пульверизованныхъ лекарствъ Саль-Жипона*. Тж. 1859, № 44. 3) *Слу-*

---

†) 1) *А. Соколовъ*. Русская морская библіотека, «Записки Гидрографическаго Департамента», т. VIII, IX и X; 2) *Геннади*, Словарь.

††) 1) Очеркъ ист. общ. р. вр. 113. 2) *Змѣевъ*, Врачи—писатели.

чай скоропостижной смерти вслѣдствіе отека гортани. Тж. 1862, № 30. Чит. въ Общ. рус. врачей 2 Іюля. 4) *О тифѣ въ тюремной больницѣ вз 1863 г.* Тж. 1865, № 20. 5) *Случай излѣченія электричествомъ бѣлой опухоли колѣннаго сочлененія.* Тж. 1867. 6) *О смерти Константина Матвѣевича Соколова.* Тж. 1869, № 21—2, и въ особ. прибавл 40. 7) *О смерти 6 Авг., въ 9 ч. утра, Ѳ. И. Иноземцева.* Тж. 1869. Тоже въ «Очеркѣ исторіи об. рус. вр.» 59. 8) *Рѣчь 16 Авг. въ экстренномъ засѣд. къ членамъ 2-го съѣзда русс. естествоиспыт. и врачей.* «Мос. Мед. Газ.» 1869, № 39—40. 9) *Случай скоропостижной смерти въ періодѣ выздоровленія отъ остраго сочленованнаго ревматизма.* Тж. 1870, № 7. 10) *О дифференціальной діагнозѣ отравленій соленой рыбой.* Тж. 1870. 11) *Случай омертвенія обоихъ ступней ногъ.* Тж. 1870, № 44. 12) *Случай ataxiae locomotoriae progressivae.* Тж. 1870, № 34. 13) *Отчетъ предсѣд. медицинскаго отдѣла политехнич. выставки въ Москвѣ объ участіи общ. рус. вр. въ выставкѣ.* «Прот. общ. рус. вр.» въ М. 1873, № 7. 14) *О смерти Ал. Тер. Тарасенкова.* Тж. 1873. 15) *Къ статистикѣ заболѣваній въ Москвѣ.* Тж. 1873. 16) *О смерти Ник. Ив. Соловьева.* «Мос. Мед. Газ.» 1874, № 4. 17) *О сходствѣ припадковъ отравленія рыбнымъ и холернымъ ядами.* Тж. № 37. 18) *О смерти И. Я. Ковалевскаго.* Тж. № 40. 19) *О смерти Крейзера.* Тж. 1876. № 20. 20) *Случай смертельнаго легочнаго кровотеченія.* М. Мд. Г. 1863, 12, 17. 21) *Замѣтка по поводу отчета д-ра Ленца о смертности между заключенными вз спб.-скомъ тюремномъ замкѣ втеченіе 15 лѣтъ.* М. Мд. Г. 1863, 32. 22) *Краткая біографія Виктора Семеновича Семенова.* Тж. 52. Изъ Пр. М. Рус. Вр. 23) *О таблицахъ смертности г. Москвы Остроумова.* Тж. 1877, 40. 24) *Упрощенное устройство санитарныхъ вагоновъ.* Тж. 41 и Пр. М. Рус. Вр. 1877, II, 31—40. 25) *Настойка беладонны въ упорныхъ случаяхъ рвоты.* Тж. II, 65 — 67. 26) *Рѣчь о смерти Ив. Петр. Матюшенкова.* Тж. 1878 63—65. 27) *Сообщеніе о чумѣ.* Тж. 1879. I, 7. 28) *Случай эхинококковъ вз ногѣ у человѣка.* Тж. I, 28—30.

Берлинскій, Максимъ Ѳеодоровичъ †) родился въ 1764 г. отъ священника приходской церкви въ селѣ Новой Слободѣ путивльскаго уѣзда. На 12-мъ году отданъ въ кіевскую академію, которую кончилъ *съ отличіемъ* въ 1786 г., и отправленъ въ Петербургъ въ учительскую гимназію. Черезъ 2 года поступилъ учителемъ естественной исторіи и математической географіи въ кіевское народное училище, преобразованное въ 1809 г. въ гимназію. Кромѣ того въ 1807—17 гг. преподавалъ математическую географію и всеобщую исторію въ институтскомъ классѣ кіевской академіи. Въ 1834 г. назначенъ инспекторомъ гимназіи и предсѣдателемъ правленія зарождавшагося университета св. Владиміра. 30 октября 1834 г. вышелъ въ отставку стат. сов., съ орденомъ Владиміра 4 ст. и пенсіономъ въ 2880 руб. асс. Ему принадлежитъ честь перваго ученаго изслѣдованія о древностяхъ кіевскихъ. Еще въ 1804 г. имъ была составлена рукопись: *Историческое обозрѣніе Малороссіи и города Кіева, содержащее въ себѣ происшествія и перемѣны, случившіяся въ сей странѣ отъ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія*

---

†) 1) Сѣв. Вѣст. 1805, т. V; 2) *М. Максимовичъ*, Поминки о Берлинскомъ «Временникъ» Общ. Исторіи и древ. 1850 кн. V; 3) «Молодикъ» на 1844 годъ; 4) Словарь Геннади; 5) Брокгаузъ-Ефронъ, Словарь, т. III; 6) *Барсуковъ*, М. П. Строевъ.

(писано въ листъ, 377 стр. 2 части, 84 главы). На изданіе книги въ 1804 г. было высочайше пожаловано 500 руб.; но изданіе почему-то не состоялось и только впослѣдствіи въ печати появились отрывки изъ этого сочиненія. Благодаря своимъ занятіямъ по исторіи, Б—ій былъ избранъ въ 1828 г. въ члены И. Общества исторіи и древностей россійскихъ. Въ Кіевѣ онъ болѣе полувѣка велъ ежедневныя метеорологическія наблюденія. Скончался 84 лѣтъ 6 января 1848 г.

I. **Сочиненія его отд. изд**: 1) *Исторія россійская для употребленія юношеству* М. 1800. 12⁰; 2) *Наставленіе о собираніи и приготовленіи червеца, или русской кошенили въ южныхъ губерніяхъ Россійской Имперіи*; издано Хозяйственнымъ Департаментомъ М. В. Д. Спб. 1814. 8⁰; 3) *Краткое описаніе Кіева*, содержащее историческую перечень сего города, также показаніе достопамятностей и древностей онаго. Спб. 1820. 8⁰.

II. **Статьи въ журналахъ**: 1) *О могилѣ Оскольдовой въ Кіевѣ* («Улей» 1811 № 5); 2) *О Кіевской академіи* («Соревнователь просв. и благот.» 1819 № 7); 3) *Объясненіе изображеній на медали, найденной подлѣ Чернигова въ 1821 г.* (ibid. 1822 № 1); 4) *Описаніе найденныхъ недавно въ Кіевѣ резныхъ старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей* («Украин. Журналъ» 1824 № 12); 5) *О Десятинной церкви въ Кіевѣ*, съ рис. («Труды и лѣтописи И. Общ. ист. и др. росс.» ч. V, 1830 г. стр. 106—123); 6) *Извѣстіе о Межигорской церкви* (ibid. стр. 126—130); 7) *Изъ Историческаго обозрѣнія Малороссіи*, главы 52—60 («Молодикъ» на 1844 г. стр. 163—196).

«Краткое описаніе Кіева» потеряло значеніе въ виду новыхъ трудовъ, исправляющихъ его недочеты и промахи, но въ свое время оно представляло первую попытку ученаго изслѣдованія кіевскихъ древностей. Изъ прочихъ сочиненій Б—аго имѣетъ нѣкоторое значеніе статья «О десятинной церкви».

М. М.

* **Берлинъ**, Левъ Моисеевичъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. въ Витебскѣ 22 Ноября 1854 г. Объ отцѣ его — М. I. Берлинѣ см. ниже. Учился въ Петербургѣ—въ 6 и 2 частной гимназіяхъ, но, не кончивъ въ послѣдней курса, уѣхалъ заграницу, слушалъ лекціи въ Бернскомъ университетѣ, гдѣ по представленіи диссертаціи «*Beitrag zur Lehre vom Adhaesionsprocess*», получилъ степень доктора римскаго и германскаго права. По возвращеніи въ Россію, сдалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и затѣмъ былъ допущенъ московскимъ университетомъ, по разсмотрѣніи диссертаціи, прямо къ экзамену на степень магистра. Въ 1888 г. издалъ изслѣдованіе «*Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія*». Къ вопросу о подсудности этого иска. Спб. 1888. 8⁰. 241 стр., за которое и удостоенъ Кіевскимъ университетомъ званія магистра уголовнаго права. Тогда-же былъ принятъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ петерб. судебной палаты. Кромѣ этой диссертаціи напечаталъ нѣсколько рецензій въ «Журн. Гражд. и Уголов. права».

Проф. Цитовичъ въ особой брошюрѣ: «Кому и какъ судить частный искъ ex delicto» (Кіевъ 1889. 8⁰. 23 стр.) отнесся къ диссертаціи Л. М. Берлина очень сочувственно, также какъ проф. Владиміровъ въ рецензіи по-

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

мѣщ. въ «Жур. Гр. и Уг. пр.» (1890. № 1). Напротивъ того, проф. Тальбергъ («Юрид. Вѣст.» 1889. № 11), отдавая должное богатству собраннаго авторомъ матеріала, выводы изъ него нашелъ совершенно неправильными. Выводы эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Вопросъ о подсудности гражданскаго иска тѣсно связанъ съ вопросомъ о разграниченіи подсудности вообще, а такъ какъ 2) матеріальная подсудность опредѣляется, главнымъ образомъ, свойствомъ даннаго правонарушенія, 3) разграниченіе же подсудности по содержанію исковыхъ требованій правильно лишь на столько—на сколько эти требованія вытекаютъ изъ свойствъ даннаго правонарушенія, то 4) гражданскій искъ, вытекая изъ наказуемаго правонарушенія, подсуденъ тому суду, которому подсудны, вообще, дѣла, вытекающія изъ наказуемыхъ правонарушеній т. е. суду уголовному; 5) отрицаніе предыдущаго положенія основано на недостаточно точномъ разграниченіи понятій *частнаго иска* и иска, вытекающаго изъ ненаказуемаго правонарушенія. 6) Разрѣшеніе вопроса о подсудности гражданскаго иска нельзя ставить въ зависимость отъ практическихъ удобствъ или неудобствъ. Въ отношеніе иностранныхъ правъ установлено, что старое Обще-германское существенно отличается отъ партикулярнаго права тѣмъ, что послѣднее вводитъ примѣненіе къ гражданскому иску формъ уголовнаго судопроизводства. 7) Австрійское право проникнуто сознаніемъ значенія иска потерпѣвшаго для государства. 8) Французское законодательство обособляется своимъ отношеніемъ къ гражданскому истцу, участіе котораго въ процессѣ оно признаетъ неотъемлемымъ его правомъ. 9) Русское же право занимаетъ первенствующее мѣсто въ виду ясно выраженной мысли законодателя, что искъ потерпѣвшаго *по свойству своему* подсуденъ суду уголовному.

* **Берлинъ**, Моисей Іосифовичъ †). *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ его родственниковъ*, родился 1821 г. въ г. Шкловѣ могилевской губ., въ знатной еврейской семьѣ, воспитаніе получилъ домашнее, затѣмъ, отправившись заграницу, нѣкоторое время учился въ качествѣ вольнослушателя, въ университетахъ Кенигсберга и Бонна, гдѣ слушалъ лекціи на философскомъ и филологическомъ факультетахъ. Изданное имъ тогда на древне-еврейскомъ языкѣ сочиненіе подъ латинскимъ заглавіемъ «*Ars logica*», напечатанное съ предисловіемъ на латинскомъ языкѣ проф. Фрейштадта (Кенигсб. 1845 г.), вызвало сочувственныя статьи нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетъ. Сама по себѣ книжка исключительно компилятивная, но въ тѣ времена, когда европейское образованіе еще совершенно не проникало въ русское еврейство, она была интересна по личности своего автора—самоучки.

Вернувшись въ Россію, Б. въ 1849 году принялъ мѣсто учителя въ казенномъ еврейскомъ училищѣ въ Могилевѣ, а въ 1853 г. перешелъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и былъ назначенъ состоящимъ по еврейскимъ дѣламъ при тогдашнемъ генералъ-губернаторѣ Бѣлорусскаго края; по

---

†) Некрологи: 1) «Хроника Восхода» 1888 г. № 12. 2) «Нов. Время» 1888. Отзывы о книгѣ «Очерки этнографіи евр. народ. Россіи»: 1) «Сіонъ» 1861, № 9 и 11. 2) «Современникъ» 1861, № 8. 3) «С.-Пет. Вѣд.» 1861, № 286 и 288.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

упраздненіи-же этого генералъ-губернаторства, Б. въ 1856 г. былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ ученымъ евреемъ при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и неоднократно привлекался къ участію въ работахъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи при составленіи законовъ, касающихся евреевъ. Въ то-же самое время Б. оказалъ графу Модесту Андреевичу Корфу, благорасположеніемъ котораго онъ пользовался, существенное содѣйствіе при организаціи и приведеніи въ порядокъ Императорской Публичной Библіотеки. Въ своей должности при департаментѣ духовныхъ дѣлъ Б. прослужилъ 10 лѣтъ при трехъ министрахъ: гр. Ланскомъ, Валуевѣ и Тимашевѣ.

Въ 1859 г. въ «Трудахъ Московскаго Общества исторіи и древностей Россіи» (кн. I) и отдѣльно появился трудъ Б. подъ заглавіемъ «*Бѣдствія временъ*». Въ память бѣдствій, постигшихъ евреевъ въ 408 и 409 гг. (1648 и 1649) въ Украинѣ, Подоліи, Литвѣ и Бѣлоруссіи отъ соединенныхъ бунтовщиковъ (подъ начальствомъ Богдана Хмѣльницкаго). Составлено *Егошіею*, сыномъ львовскаго раввина, праведника Давида (Изъ Замостья). Печатано въ Венеціи 416 (1656 г.) по повелѣнію коммиссара Виндреминскаго. Переведено М. Берлинымъ». За этотъ трудъ Берлинъ, по предложенію Бодянскаго, былъ избранъ членомъ корреспондентомъ названнаго общества. Въ 1861 г. Б. издалъ сочиненіе «*Очеркъ этнографіи еврейскаго населенія въ Россіи*». Это серьезное изслѣдованіе было составлено по программѣ Императорскаго русскаго географическаго общества, которое и выбрало зато автора своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Тогда-же Б. дѣятельно полемизировалъ съ Аксаковскимъ «Днемъ» и помѣстилъ въ газетахъ нѣсколько статей по еврейскому вопросу, изъ которыхъ особое вниманіе обратилъ на себя его «*Бугульминскій Талмудистъ*» (Спб. 1862, 8° 34 стр.), написанный съ юморомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ глубокой эрудиціею, въ отвѣтъ Александрову (Александру Аксакову) на его статьи о Талмудѣ. (См. I т. Словаря стр. 356).

М. I. Берлинъ занималъ выдающееся положеніе въ еврейской общинѣ Петербурга и оба раза, когда еврейскія депутаціи представлялись Ихъ Величествамъ, въ 1868 и 1881, онъ входилъ въ составъ этихъ депутацій.

Б. умеръ въ Петербургѣ 13 марта 1888 г. **Л. Гордонъ.**

Берлинъ-Кауфманъ, Фанни Моисеевна, докторъ правъ Бернскаго университета, дочь М. I. Берлина, см. *Кауфманъ*.

Берманъ, Лазарь Яковлевичъ. †). *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ его сына*, родился въ Курляндской губерніи 14-го сентября 1830 года въ ортодоксальной еврейской семьѣ. Съ 7-ми до 13 лѣтняго возраста занимался исклю-

---

†) Отзывы о его учебникѣ: 1) *Меваккеръ* въ «Восходѣ» 1881 г. № 5. Возраженіе *З. Минора* на эту рецензію тамъ-же № 6. 2) *В. Х.* въ «Евр. Запискахъ» 1881 г. № 1. 3) «Разсвѣтъ» 1881 г. № 5.

* означаются статьи, имѣющіе характеръ *первоисточника*.

чительно еврейскимъ языкомъ, библіею и талмудомъ, съ 13 лѣтъ началъ учиться общеобразовательнымъ предметамъ. Окончивъ мѣстное среднеучебное заведеніе и дополнивъ свое образованіе домашними занятіями, Б. съ 1854 года занимался въ Митавѣ частными уроками. Въ 1859 году былъ избранъ общественнымъ раввиномъ въ г. Ковно, но мѣста этого не занялъ. Въ 1861 году открылъ въ Митавѣ 3-хъ классное училище для еврейскихъ мальчиковъ съ курсомъ по общеобразовательнымъ предметамъ 3 классовъ гимназіи. Въ 1864 году, по приглашенію петербургскаго еврейскаго общества, учредилъ первыя и по нынѣ единственныя въ Петербургѣ еврейскія училища, которыми и завѣдуетъ до сихъ поръ; съ 1869 до 1882 года состоялъ преподавателемъ Закона Божія еврейской вѣры въ петербургской Коломенской женской гимназіи, а короткое время въ нѣкоторыхъ другихъ. Составилъ руководство къ еврейскому законоученію подъ заглавіемъ «Основы Моисеева закона», вышедшее въ 1874 году первымъ и въ 1880 году вторымъ изданіемъ, одобренное ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Книга Б. первый и одинъ изъ наиболѣе популярныхъ учебниковъ еврейскаго законоученія на русскомъ языкѣ, введенный почти во всѣхъ гимназіяхъ, гдѣ предметъ этотъ преподается. Въ 1879 году основалъ въ С.-Петербургѣ извѣстную еженедѣльную газету «Русскій Еврей», выходившую до конца 1884 года.

Сынъ его, молодой юристъ Василій Лазаревичъ Берманъ,—одинъ изъ наиболѣе горячихъ представителей такъ называемаго «палестинскаго» движенія, мечтающаго о возстановленіи еврейской самостоятельности на томъ единственномъ клочкѣ землѣ, по отношенію къ которому никто уже не станетъ считать евреевъ», пришельцами». Для пропаганды своихъ идей В. Л. Б. издалъ сборникъ «Сіонъ» (Спб. 1892) и помѣщаетъ статьи въ «Восходѣ».

С. В.

Бернадскій, авторъ въ свое время читавшейся книги «*Земля и Люди*», или живописныя путешествія и разсказы изъ быта народовъ, жизни животныхъ и описаніе примѣчательныхъ и достопамятныхъ мѣстностей всѣхъ 5 ч. свѣта †). 2-е изд. въ 2 т. Спб. 1861.

Бернардъ, Матвѣй (Морицъ) Ивановичъ ††). Род. въ 1794 г. въ Курляндіи, учился фортепьянной игрѣ у Фильда и выступалъ съ успѣхомъ въ Москвѣ въ концертахъ. Затѣмъ одно время былъ капельмейстеромъ у гр. Потоцкаго въ Польшѣ. Съ 1822 г. поселился въ Петербургѣ, гдѣ сначала давалъ уроки музыки и считался въ числѣ лучшихъ преподавателей, а въ 1829 основалъ извѣстную фирму, существующую и теперь. Его опера «Ольга или дочь из-

---

†) Отзывъ о ней въ книгѣ *Толля*, Наша дѣтск. литература. Стр. 218—219.

††) 1) Словари Березина и Андреевскаго. 2) *Перепелицынъ*, Ист. музыки въ Россіи и Муз. Словарь. 3) *Лисовскій*, Календарь-альманахъ. 4) Юбил. № «Нувеллиста» за 1890 г. 5) «Голосъ» 1871, № 123. 6) *Геннади*, Словарь.

гнанника» успѣха не имѣла. Кромѣ того написалъ нѣсколько романсовъ. Въ 1840 г. онъ началъ издавать музыкальный журналъ «Нувеллистъ», въ 1890 г. праздновавшій 50-лѣтній юбилей своего существованія. Главное содержаніе журнала—ноты, но есть и хроника музыкальной жизни. Бернардъ издалъ также музык. сборникъ «Пѣсни русскаго народа», «Птицы пѣвчія» (дѣтскія пѣсни), «Дитя пѣвецъ» и «L'enfant pianiste». Его брошюрка «Искусство настраивать» выдержало съ 1848 г. 5 изд. Умеръ 27 апр. 1871 г. въ Петербургѣ.

* **Бернгардъ**, Рудольфъ Богдановичъ, архитекторъ †). Род. 20 мая 1819 на мызѣ Фональ въ Эстляндіи. До 14 лѣтъ учился въ ревельской гимназіи, затѣмъ поступилъ писцомъ въ канцелярію эстляндскаго губернатора. Въ 1840, преодолѣвъ очень большія трудности, поступилъ въ петербургскую Академію Художествъ, гдѣ учился 3 года. Съ 1843 по 1846 былъ въ Строительномъ Училищѣ. Тотчасъ по окончаніи курса получилъ мѣсто при первомъ округѣ путей сообщенія и, кромѣ казенныхъ зданій, выстроилъ цѣлый рядъ грандіозныхъ общественныхъ и частныхъ сооруженій въ Петербургѣ. Съ 1854 по 1870 Бернгардъ руководилъ работами по архитектурѣ воспитанниковъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, въ 1865 былъ приглашенъ на каѳедру строительнаго искусства въ академію художествъ, съ 1873 по 1886 былъ директоромъ Строительнаго Училища. Ум. въ Дерптѣ 3 авг. 1887 отъ душевной болѣзни. Бернгардъ помѣщалъ статьи техническаго содержанія въ журналѣ «Зодчій», изъ которыхъ особенно обратилъ въ свое время на себя вниманіе отчетъ его по образованію трещинъ въ куполѣ храма св. Петра въ Римѣ («Зодчій» 1876 и 1877 гг.). Другія его статьи въ «Зодчемъ»: 2) *циркъ Гинне въ Петербургѣ* (1872. № 1) 3. *Больница Евангелическаго общества* (Ib. стр. 183). 4) *Употребленіе рельсовъ при постройкѣ сводовъ* (1873. № 1). 5) *Обрушеніе арокъ и сводовъ въ локомотивномъ зданіи* (1874. стр. 53). 6) *Домъ—особнякъ военнаго министра въ Петербургѣ* (1875 г. № 2).

Бернулли Даніилъ, Яковъ и Николай. Преемственная передача въ семьяхъ занятій и соотвѣтствующихъ имъ профессіональныхъ способностей составляетъ, вообще говоря, обычное явленіе. Но чѣмъ выше профессія, чѣмъ разнообразнѣе и сложнѣе требуемыя ею способности, и въ особенности чѣмъ значительнѣе должны быть размѣры необходимыхъ для ея отправленія умственныхъ силъ, тѣмъ разсматриваемая передача становится, повидимому, рѣже. На высшихъ ступеняхъ развитія науки и вообще мысли не рѣдко встрѣчается даже обратное явленіе: у выдающагося по своей геніальности и талантамъ

---

†) 1) Альбомъ М. И. Семевскаго. 2) «Энцик. Словарь» И. Е. Андреевскаго. 3) «Зодчій» 1887 г. № 7—8. 4) «Ист. Вѣст. 1887 г. 5) *Д. Д. Языковъ* Писат. умершіе въ 1887 г. («Библіогр. Записки» 1892 г. № 1).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

отца обыкновенно бываютъ совершенно заурядныя дѣти. Блестящій и едва ли не единственный примѣръ передачи способностей и на этихъ высшихъ ступеняхъ знанія и мысли представляетъ семейство Бернулли. Въ трехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ оно дало восемь выдающихся математиковъ, изъ которыхъ три могутъ быть вполнѣ названы знаменитыми. Каѳедра математики въ университетѣ ихъ родного города, Базеля, въ теченіи 105 лѣтъ была занимаема кѣмъ нибудь изъ нихъ. Знаменитѣйшія изъ академій и ученыхъ обществъ Европы считали своею обязанностью имѣть Бернулли въ числѣ своихъ членовъ, и во французской академіи наукъ съ самаго учрежденія въ ней въ 1699 году восьми креселъ для знаменитѣйшихъ изъ иностранныхъ ученыхъ два кресла тотчасъ-же были заняты членами семейства Бернулли и послѣ смерти старшаго изъ нихъ одно кресло до самаго 1790 года оставалось за семействомъ Бернулли.

Бернулли происходили изъ Антверпена. Они должны были оставить родину вслѣдствіе религіозныхъ гоненій герцога Альбы. Спасаясь отъ нихъ, представитель семьи, Яковъ, переселился во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ и умеръ въ 1583 году. Одинъ изъ его внуковъ, по имени тоже Яковъ (род. въ 1598 году, умеръ въ 1634), переѣхалъ въ Базель и въ 1622 году сдѣлался гражданиномъ города. Его сынъ *Николай* (род. въ 1623 году, умеръ въ 1708) и былъ отцомъ перваго поколѣнія математиковъ. Изъ его четырехъ сыновей два сдѣлались знаменитыми математиками: старшій *Яковъ* (род. 27 декабря 1654 года, умеръ 16 августа 1705) былъ профессоромъ математики въ Базелѣ и третій *Іоаннъ* (род. 27 іюля 1667 года, умеръ 1 января 1748) былъ профессоромъ математики сперва въ Гренингенѣ, а потомъ, по смерти брата, въ Базелѣ. Первый умеръ бездѣтнымъ. Второй имѣлъ трехъ сыновей, которые всѣ были математиками: *Николая*, *Даніила* и *Іоанна* (род. 18 мая 1710 года, умеръ 18 іюля 1790; былъ профессоромъ сперва краснорѣчія, а затѣмъ математики въ Базелѣ). Кромѣ нихъ во второмъ изъ разсматриваемыхъ поколѣній семейства Бернулли былъ еще одинъ математикъ, сынъ второго изъ четырехъ братьевъ, Николая, по имени тоже *Николай* (род. 10 октября 1687 года, умеръ 29 ноября 1759; былъ профессоромъ сначала математики въ Падуѣ, а затѣмъ логики и наконецъ права въ Базелѣ). Первые два, то есть Николай и Даніилъ, оба бывшіе дѣятелями Петербургской Академіи Наукъ, не имѣли дѣтей. У третьяго же ихъ брата были три сына, изъ которыхъ два, старшій *Іоаннъ* (род. 4 ноября 1744 года, умеръ 13 іюля 1807; занималъ должность королевскаго астронома въ Берлинѣ) и младшій *Яковъ* были математиками. Послѣдній, по примѣру своихъ дядей, посвятилъ свою дѣятельность Петербургской Академіи Наукъ. Къ разсмотрѣнію учено-литературной дѣятельности этихъ трехъ членовъ семейства Бернулли, какъ имѣющей отношеніе къ дѣятельности высшаго русскаго ученаго учрежденія, мы и обратимся.

Бернулли (*Николай*) родился въ Базелѣ 27 января 1695 года. Семи

мѣсяцевъ отъ роду онъ переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями въ Гренингенъ и оставался тамъ до 10-лѣтняго возраста, когда вся семья снова возвратилась въ Базель. Замѣчательныя способности, обнаруженныя мальчикомъ съ ранняго возраста, заставили родителей обратить на его воспитаніе особенное вниманіе. Языки ему давались съ поразительной легкостью. 8 лѣтъ онъ уже отлично говорилъ по голландски, французски, нѣмецки и даже латыни. По возвращеніи на родину, усвоеніе новаго нарѣчія не доставило ему почти никакого труда. Въ Базелѣ онъ учился въ гимназіи, откуда вышелъ въ 1708 году, а затѣмъ въ университетѣ. Въ іюнѣ 1711 года онъ получилъ степень доктора философіи. Любя науки, онъ однако-же, вслѣдствіе живости характера, не чувствовалъ никакого влеченія къ необходимой при занятіяхъ ими сидячей жизни. Частью въ виду этого обстоятельства, частью-же уступая желаніямъ отца, онъ рѣшилъ посвятить себя юриспруденціи. Усиленно взявшись за ея изученіе, онъ уже въ сентябрѣ 1715 года получилъ степень лиценціата послѣ публичной защиты диссертаціи *De jure detractionis*. Всѣ эти успѣхи не могли однако скрыть отъ Николая Бернулли его истинное призваніе, состоящее въ изученіи и разработкѣ математическихъ наукъ. Онъ всегда находилъ время для занятій ими, и, по свидѣтельству своего младшаго брата Даніила, былъ уже при окончаніи университетскаго курса отличнымъ геометромъ, знавшимъ въ совершенствѣ только что созданныя отрасли высшаго анализа, то-есть исчисленія дифференціальное, интегральное и показательныхъ функцій. На сколько глубоки были его математическія свѣдѣнія, всего лучше можно видѣть изъ того, что его отецъ, ведшій обширную ученую переписку съ математиками, поручилъ ему веденіе значительной ея части. Около января 1716 года онъ рѣшилъ предложенную Лейбницемъ англійскимъ математикамъ задачу о прямоугольныхъ траэкторіяхъ для одного частнаго случая. Статья, излагающая это рѣшеніе, была напечатана въ томъ же году въ Actis eruditorum по желанію отца автора, главнымъ образомъ для того, чтобы показать англичанамъ, что задача не можетъ представлять затрудненій даже начинающему геометру, если только онъ владѣетъ тѣми методами, которые англичане игнорировали.

Посланный отцомъ, согласно обычаямъ времени, въ заграничное путешествіе, что имѣло мѣсто скоро послѣ защиты упомянутой выше юридической диссертаціи, Николай Бернулли посѣтилъ Италію и Францію, гдѣ завязалъ сношенія со многими учеными, и преимущественно математиками, именно съ Полени, Риккати и братьями Манфреди въ Италіи, Монмортомъ и Вариньономъ въ Парижѣ. Путешествіе это, имѣвшее большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ его занятій въ области математики, было прервано болѣзнью, заставившею его возвратиться домой въ 1718 году. Затѣмъ, уступая настояніямъ своего итальянскаго друга, Фабри, онъ въ 1720 году вторично отправился въ Италію и пробылъ въ Венеціи два года. Къ этому же времени относится начало его знакомства съ Гольдбахомъ, съ которымъ онъ вступилъ въ оживленную переписку

преимущественно математическаго характера. Главнымъ предметомъ ея были изслѣдованія въ области интегральнаго исчисленія, въ родѣ, наприм., рѣшенія уравненія Риккати. Въ 1722 году онъ, по желанію отца, возвратился въ Базель для того, чтобы выступить соискателемъ на ставшую въ мѣстномъ университетѣ вакантной юридическую каѳедру. Получить ее однакоже ему не удалось, что заставило его въ слѣдующемъ 1723 году отправиться въ Бернъ и тамъ занять желаемую каѳедру. Къ своей новой дѣятельности профессора права онъ приступилъ съ большой неохотой, такъ какъ всѣ его симпатіи лежали на сторонѣ математики. Въ письмѣ къ Гольдбаху онъ жаловался, что несоотвѣтствующія его склонностямъ занятія юриспруденціей оставляютъ ему очень мало времени для математики.

Въ Бернѣ Николай Бернулли однакоже оставался недолго. Въ 1724 году онъ получилъ приглашеніе занять мѣсто профессора механики въ открываемой въ Петербургѣ Академіи Наукъ Сначала онъ отказался, но потомъ, узнавъ, что его младшій братъ, Даніилъ, получилъ подобное же предложеніе, рѣшилъ вмѣстѣ съ нимъ принять его. Оба брата выѣхали изъ Базеля въ Петербургъ 5 сентября 1725 года и прибыли туда 27 октября.

Приглашеніе Николая Бернулли въ Петербургъ произошло по указанію Доппельмейера изъ Нюренберга, къ которому оно было обращено первоначально, но который не могъ его принять. Вольфъ съ своей стороны одобрилъ этотъ выборъ, отзываясь объ обоихъ братьяхъ Бернулли, какъ объ очень способныхъ людяхъ. По контракту заключенному съ русскимъ посланникомъ въ Берлинѣ, графомъ Александромъ Головкинымъ, Николай Бернулли долженъ былъ получать 1000 рублей ежегоднаго содержанія и единовременно 350 рейхсталеровъ на путевыя издержки.

Дѣятельность Николая Бернулли во вновь учрежденной Академіи, какъ и его товарищей, состояла въ чтеніи лекцій и въ сообщеніи въ ученыхъ собраніяхъ академиковъ рефератовъ о своихъ ученыхъ трудахъ. Изъ перваго росписанія академическихъ лекцій, начавшихся, какъ извѣстно, съ 24 января 1726 года, мы узнаемъ, что «Николай Бернулли, математики профессоръ, о тѣхъ частяхъ математики, которыя къ физикѣ привязаны, и особливо о механикѣ читать будетъ». Чтенія его происходили по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ съ 8 до 9 часовъ «предъ обѣдомъ». Что касается до его ученыхъ трудовъ за это время, то въ составленномъ по 27 августа 1727 года «Исчисленіи всѣхъ дѣлъ, что профессоры, какъ въ публичныхъ, такъ и въ приватныхъ собраніяхъ, елико ко умноженію и совершенству наукъ принадлежитъ, также и въ приватныхъ лекціяхъ, елико потребно есть къ наставленію юношества, доселѣ произвели и что впредь въ тѣхъ же вещѣхъ произвести намѣрены» находятся о нихъ слѣдующія свѣдѣнія: «Николай Бернулли, профессоръ механики, доколѣ живъ былъ, предложилъ въ разсужденіи: Во 1-мъ. Правила движенія въ тѣлесахъ еластическихъ или возвышательныхъ, отъ сраженія

аналитическа изысканная, о чемъ въ то время взысканіе ученому свѣту отъ академіи парижской предложено было. Во 2-мъ. Предлогъ фундаментальный всея механики, прежде сего статически, а нынѣ уже геометрически конечно доказанный. Въ 3-мъ. О истинномъ движеніи тѣлесъ твердыхъ во влажныхъ вещахъ». Нельзя не упомянуть также и о живомъ участіи, которое принималъ Николай Бернулли въ преніяхъ, происходившихъ на академическихъ засѣданіяхъ. Какъ можно заключить изъ записки объ этихъ послѣднихъ за 1725—1727 годы, сохраненной исторіографомъ Миллеромъ, онъ весьма нерѣдко вступалъ, поддерживаемый братомъ, въ горячіе споры съ академиками Бильфингеромъ и Германомъ. Почва для этихъ споровъ была, повидимому, подготовлена ранѣе, такъ какъ Николай Бернулли былъ вообще весьма невысокаго мнѣнія объ ученыхъ трудахъ Германа и еще въ 1720 году высказалъ о нихъ очень рѣзкое сужденіе.

Полезная дѣятельность Николая Бернулли въ Петербургской Академіи Наукъ была очень непродолжительна. Черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ своего пріѣзда въ Петербургъ, именно 29 іюля 1726 года, онъ умеръ въ возрастѣ 31½ года отъ тяжкой болѣзни, состоявшей главнымъ образомъ, какъ показало вскрытіе трупа, въ нарывѣ на внутренностяхъ. По повелѣнію Императрицы Екатерины I, исполненному только 16 ноября 1727 года, на погребеніе Николая Бернулли было выдано изъ казны 200 рублей.

Научное значеніе трудовъ Николая Бернулли до сихъ поръ остается невыясненнымъ. Ранѣе это не было сдѣлано потому, что они въ значительной части сливались съ трудами отца и затмѣвались ими. Позже, въ настоящее время — вслѣдствіе недостаточной разработки исторіи новой математики.

Труды Николая Бернулли печатались въ Actis eruditorum и въ первомъ томѣ Commentariorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Изъ напечатаннаго въ первомъ изданіи назовемъ 1) *De trajectoriis curvas ordinatim positione datas ad angulos rectos, vel alia data lege secantibus* etc. (Acta erud. 1716, VII, 248). Во второмъ изданіи напечатаны: 2) *De motu corporum ex percussione dissertatio* (p. 121 — 126). 3) *Analysis aequationum quarundam differentialium* (p. 198 — 206). Переписка между Николаемъ Бернулли и Христіаномъ Гольдбахомъ за 1721—1725 гг. напечатана въ Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII-ème siècle par *P. H. Fuss*; tome II, p 95—170 (St.-Pétersbourg, 1843).

Первыя біографическія свѣдѣнія о Николаѣ Бернулли были даны въ запискѣ объ его жизни, составленной Гольдбахомъ въ 1727 году и напечатанной въ 1729 во II томѣ Commentariorum etc. подъ заглавіемъ Nicolai Bernoulli Johanni filii vita (p. 482—488). Главнѣйшіе матерьялы для этой записки были доставлены братомъ покойнаго, Даніиломъ, въ замѣткѣ, напечатанной впослѣдствіи въ упомянутой уже выше Correspondance etc. Фусса подъ заглавіемъ Notice biographique sur Nicolas Bernoulli, par son frère Daniel. (t. II, p. 266—270). Затѣмъ вторая біографія покой-

наго была напечатана въ 1731 году въ Actis eruditorum (p. 306). Что касается до позднѣйшихъ его біографій, то, на сколько намъ извѣстно, наибольшею полнотою изъ нихъ отличается помѣщенная въ сочиненіи базельскаго профессора д-ра Петра *Меріан'а* Die Mathematiker Bernoulli (p. 39—41). Ср. также *Пекарскаго*, Ист. Академіи Наукъ т. I.

Бернулли (*Даніилъ*) родился въ Грöнингенѣ 29 января 1700 года. Послѣ возвращенія семьи въ октябрѣ 1705 года на родину, въ Базель, онъ учился въ базельской гимназіи и, по окончаніи въ ней курса, поступилъ на философскій факультетъ базельскаго университета, отъ котораго въ 1716 году получилъ степень магистра. Изъ предметовъ научнаго образованія въ семьѣ Бернулли наибольшее вниманіе обращалось, повидимому, на французскій языкъ и математику. Для изученія перваго Даніилъ долженъ былъ прожить цѣлый годъ въ домѣ священника Куртлари въ Базельскомъ епископствѣ. Что-же касается до второй, то онъ занимался ею съ ранняго возраста подъ руководствомъ отца и брата и скоро почувствовалъ къ ней сильное влеченіе. О занятіяхъ съ нимъ брата въ біографической запискѣ о послѣднемъ онъ говоритъ слѣдующее: «Можетъ быть онъ самъ не замѣтилъ-бы своихъ успѣховъ въ математикѣ, зная, какъ мало они ему стоили, еслибы братская дружба не заставила его заняться со мной математикой, когда мнѣ было 11 лѣтъ. Сначала, въ короткое время онъ сдѣлалъ для меня понятнымъ все, чему научился отъ отца и что нашелъ самъ; затѣмъ употребилъ всѣ усилія, чтобы наши занятія пошли далѣе общими силами, но какъ онъ ни старался сдѣлать изъ меня товарища по занятіямъ, я все-таки всегда оставался его ученикомъ, такъ что онъ не могъ не видѣть себя всегда выше меня, какъ ученика. Но о послѣднемъ онъ былъ слишкомъ хорошаго мнѣнія, чтобы наконецъ не счесть себя за совершенно подготовленнаго математика». Совершенно иначе относился къ математическимъ занятіямъ Даніила его отецъ. Такъ, по собственному разсказу перваго, у него долго жило горькое чувство обиды за незаслуженную по его мнѣнію брань, которой онъ подвергся однажды отъ отца за то, что рѣшилъ предложенную послѣднимъ задачу не тотчасъ, но послѣ довольно продолжительнаго размышленія.

Первоначальнымъ желаніемъ отца, когда Даніилъ кончилъ университетскій курсъ, было сдѣлать его коммерсантомъ. Но послѣ неудачнаго исхода двухъ послѣдовательныхъ попытокъ помѣстить его на должность прикащика отецъ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и предоставить сына его влеченію къ занятіямъ науками. Выборъ молодого Даніила можетъ быть подъ вліяніемъ практическихъ соображеній отца, остановился на медицинѣ. Изученіе послѣдней онъ началъ со слушанія нужныхъ для этого лекцій въ базельскомъ университетѣ, но затѣмъ въ 1718 году для дальнѣйшаго усовершенствованія отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ пробылъ $1^1/_2$ года, и въ Страссбургъ. Въ Базель онъ вернулся въ 1720 году, а въ слѣдующемъ 1721 держалъ медицинскій экзаменъ, при чемъ была напечатана его диссертація *De respiratione*. Въ

предисловіи къ этому труду онъ говоритъ, что при выборѣ темы преслѣдовалъ двоякую цѣль, во-первыхъ, избѣгнуть невыносимой для него компилятивной работы и, во-вторыхъ, сдѣлать попытку математическаго изложенія физіологическихъ вопросовъ. Въ послѣднемъ нельзя не видѣть стремленія соединить по возможности профессіональныя медицинскія занятія съ составлявшими его призваніе математическими, которыя онъ никогда не оставлялъ.

Въ 1723 году Даніилъ поѣхалъ въ Венецію, чтобы заняться тамъ практическою медициною подъ руководствомъ Михеллоти. Пребываніе его здѣсь ознаменовалось выходомъ въ свѣтъ перваго его печатнаго математическаго сочиненія *Exercitationes quaedam mathematicae* (Venet. 1724), посвященнаго главнымъ образомъ защитѣ отца и дяди отъ неосновательныхъ нападокъ нѣкоторыхъ итальянцевъ. Считая публичные споры недостойными ученыхъ, принципъ, котораго онъ держался всю жизнь. онъ неохотно согласился на изданіе въ свѣтъ своего труда, уступая въ этомъ настояніямъ одного изъ своихъ итальянскихъ друзей, принявшаго на свой счетъ всѣ расходы по изданію. Какъ на положительную сторону этого труда, имѣвшую важное значеніе для науки и тотчасъ-же доставившую молодому автору почетное имя, слѣдуетъ указать на содержащіяся въ немъ замѣчанія о возвратныхъ рядахъ и рѣшеніе задачи Риккати.

Въ концѣ 1724 года Даніилъ собирался отправиться изъ Венеціи въ Падую для продолженія тамъ своихъ медицинскихъ занятій подъ руководствомъ Морганьи, но былъ задержанъ на мѣстѣ сильнѣйшей лихорадкой, которая едва не свела его въ могилу и отъ которой онъ долго не могъ оправиться. Въ это же время онъ получилъ отъ Вольфа предложеніе занять должность члена и профессора физіологіи въ учреждаемой вновь Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ. Предложеніе это было имъ принято, хотя, повидимому, и не безъ колебаній. При этомъ ему пришлось отказаться отъ предложеннаго ему, по ходатайству маркиза Паллавичини, президентства въ открываемой въ Генуѣ ученой Академіи. По контракту, заключенному съ русскихъ посланникомъ въ Берлинѣ, графомъ Головкинымъ, Даніилъ долженъ былъ получать 800 рублей ежегоднаго содержанія, при чемъ путевыя издержки оплачивались ему единовременной выдачей 350 рейхсталеровъ.

Въ Базель Даніилъ возвратился въ 1725 году, чтобы, съѣхавшись тамъ съ братомъ Николаемъ, отправиться вмѣстѣ въ Петербургъ. Во время пребыванія въ Базелѣ онъ получилъ извѣстіе о присужденіи ему парижской Академіей преміи, первой изъ многихъ, полученныхъ имъ впослѣдствіи, за разсужденіе о средствахъ сохраненія одноформенности песочныхъ часовъ на морѣ. Въ Петербургъ оба брата отправились, какъ уже было сказано ранѣе, 5 сентября 1725 года и прибыли туда 27 октября.

О первыхъ его лекціяхъ въ Петербургѣ по занимаемой имъ каѳедрѣ физіологіи въ первомъ росписаніи академическихъ лекцій, начавшихся 26 января

1726 года, находятся слѣдующія свѣдѣнія: «Даніилъ Бернулли, физіологіи профессоръ, начала математическія къ ѳеоріи медической потребная, да приличность ихъ къ физіологіи научитъ» («предъ обѣдомъ отъ часа 7 до 8» по понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ). Каѳедру физіологіи Даніилъ Бернулли занималъ въ теченіи 5 лѣтъ, пока не истекъ срокъ заключеннаго имъ съ графомъ Головкинымъ контракта. По новому контракту, вошедшему въ силу съ 1 сентября 1730 года, онъ перешелъ на каѳедру чистой математики, на которой и оставался съ званіемъ professoris matheseos sublimioris до самаго своего отъѣзда изъ Россіи, послѣдовавшаго 24 іюня 1733 года. О лекціяхъ его на этой каѳедрѣ въ каталогѣ lectionum Imperialis Academiae scientiarum anni MDCCXXXII содержится слѣдующее заявленіе: «Daniel Bernoulli, Matheseos sublimioris Professor; si qui sint, qui a rudimentis ad interiorem Geometriam progredi velint, his lectiones habebit» (ante meridiem ab hora 10—11). Въ имъ подписанномъ донесеніи о немъ Академіи Сенату отъ 1-го декабря 1732 года содержатся слѣдующія интересныя свѣдѣнія о слушателяхъ его лекцій: «Первые его ученики были: Іосіасъ Вейдбрехтъ, Георгъ Волфгангъ Крафтъ, Гергардъ Миллеръ; которые при академіи опредѣлены быть профессорами. У него жъ были въ ученіи математической науки: студенты – Шиллингъ, Кондоидій, Мюксъ, которые нынѣ обрѣтаются въ Голандіи; такожъ и Ададуровъ, и нѣсколько лѣкарей и другіе, которыхъ имена не упомнитъ. А назадъ тому полтора года учинилъ онъ притомъ же контрактъ на нѣсколько лѣтъ о бытіи ему профессоромъ отъ первой математики; съ котораго времени донынѣ у него никакихъ учениковъ и адъюнктусовъ не бывало».

Въ отчетахъ Академіи о дѣятельности ея членовъ о Даніилѣ Бернулли содержатся слѣдующія свѣдѣнія. Вѣ отчетѣ отъ 27 августа 1727 года («Исчисленіе всѣхъ дѣлъ» и пр.): «Даніилъ Бернулли, физіологіи профессоръ, слѣдующія диссертаціи, или разсужденія, написалъ и въ собраніи академическомъ читалъ, предлагается же: Въ 1. Рѣшеніе славнаго предлога физіологическаго о отлученіи влажностей въ тѣлесахъ животныхъ. 2. Новыя примѣчанія о строеніи жилы очныя, съ изъясненіемъ феномена нѣкоего любопытнѣйшаго оптика, о чемъ въ Актахъ лит. 1683 году, стр. 68. 3. Трубокъ тонкоскважныхъ феноменовъ зѣло вѣдомыхъ изъясненія и оныхъ употребленіе къ ученію о кругохожденіи крови. 4. О винѣ, или причинѣ, тягости какъ тѣлесъ къ земли, такъ и планетъ къ солнцу. 5. Ѳеоремы новыя и весьма особливыя о дугахъ циркулярныхъ равномѣрительныхъ, ими же путь учинится къ вѣдѣнію движенія мускуловъ, доселѣ какъ кажется вотще исканному. 6. О движеніи мускуловъ ѳеорія новая, всякимъ феноминамъ, равно какъ и составленію мускуловъ, зѣло согласующая. 7. Показано, что догадки славнѣйшихъ сего вѣка ученыхъ мужей о движеніи водъ сквозь трубы текущихъ, разуму и экспериментамъ не сходны. 8. Тоже дѣло конечно рѣшено геометрическимъ доводомъ и многими экспериментами предъ академіею учеными утверждено. 9. Того же ученія польза,

въ вещи физіологическія происходящая, а наипаче во ученіе о крови кругохожденіи, отъ котораго, ежели смущено, вси болѣзни зависятъ. 10. Особливое ученіе, какимъ образомъ учинить смѣчаніе математическое силѣ вѣтровъ на парусѣ, чѣмъ показывается, чего доселѣ никто не учинилъ, что вѣтръ въ каждой секундѣ по сту футовъ вѣющій (которая его большая скорость есть) и прямо на парусъ величиною 400 футъ кубическихъ ударяющій, такую силу имѣетъ, что можетъ поднять тягость 9100 фунтовъ; которая сила равна будетъ силѣ 91 человѣка. 11. Рѣшеніе иныхъ, множайшихъ проблемъ, къ кораблеплаванію принадлежащихъ.—Въ лекціяхъ учитъ та, яже къ физіологіи нужна суть, во первыхъ же—движенія животныхъ, къ уставамъ механическимъ и гидростатическимъ приведенныя. Систему физіологическую напишетъ и письменную корреспонденцію, которая имѣлася между Іоанномъ Бернулліемъ, отцемъ его, Лейбниціемъ и другими славнѣйшими математиками, англичанами, французами и прочая къ печати приготовитъ». Въ отчетѣ за 1728 и 1729 годы (на нѣмецкомъ языкѣ): «Даніилъ Бернулли, профессоръ физіологіи, сдѣлалъ въ конференціяхъ доклады: 1. Dissertatio de resistentiae ffuidorum mensura. 2. Theoremata nova de motu corporum in fluidis resistentibus. 3. Theoremata nova circa motum oscillatorium. 4. De nova quadam serierum specie diss. de algebr. 5. Problema de curvatura laminae elasticae proprio suo pondere agitatae. 6. Solutio problematis de invenienda curva quae cum alia data sit tautochrona. 7. Solutio problematis astronomici, de invenienda altitudine poli, una cum declinatione, stellae, ejusdemque culminatione, ex tribus altitudinibus stellae, et duobus temporum intervallis.—Сверхъ того въ публичномъ засѣданіи 2 марта 1728 года отвѣчалъ на рѣчь, произнесенную профессоромъ Де л'Иль по вопросу «si la terre tourne ou non?», а въ публичномъ засѣданіи 28 іюня 1729 года самъ произнесъ рѣчь о новооткрытомъ методѣ находить на морѣ высоту полюса. Также составилъ нѣсколько рецензій для «Краткаго описанія Комментаріевъ» на русскомъ языкѣ. Теперь работаетъ надъ компендіум'омъ медицинской физіологіи излагаемомъ на основаніи математическихъ принциповъ и надъ сокращеніемъ навигаціи для употребленія Его Императорскаго Величества».

Говоря о дѣятельности Даніила въ Петербургской Академіи Наукъ, нельзя, не упомянуть объ его нарушавшихъ мирное теченіе академической жизни столкновеніяхъ и спорахъ съ Германомъ и особенно съ Бильфингеромъ. Начавшись тотчасъ-же послѣ пріѣзда братьевъ Бернулли въ Петербургъ, эти столкновенія окончились только съ отъѣздомъ въ 1731 году Германа и Бильфингера за-границу. Первоначальными поводами ихъ были, повидимому, усвоенная Бильфингеромъ привычка къ ѣдкости возраженій на диспутахъ, доходившая наприм. до употребленія выраженія atqui hoc est absurdum, съ одной стороны, и непризнаніе братьями Бернулли особеннаго научнаго значенія за трудами Германа и Бильфингера—съ другой. Особенно обострились отношенія Даніила къ

Бильфингеру послѣ торжественнаго публичнаго засѣданія Академіи 29 іюня 1729 года, на которомъ читалась біографія Николая Бернулли, а Даніилъ излагалъ свой способъ опредѣленія высоты полюса на морѣ, тогда какъ ранѣе Бильфингеръ много хлопоталъ о томъ, чтобы оба эти чтенія не были допущены, какъ несоотвѣтствующія важности торжества празднованія тезоименитства Императора Петра II. Весьма характеристичными для обѣихъ спорящихъ сторонъ были употребляемые ими пріемы борьбы, получившіе довольно яркое выраженіе въ слѣдующемъ мѣстѣ письма Даніила къ Шумахеру отъ 10 сентября 1729 года: «Боже мой, къ какимъ крайностямъ вынуждаютъ меня! Обвиняютъ меня прямо въ ложныхъ выводахъ, и это обвиненіе дѣлаетъ г. Бильфингеръ. Еще болѣе: онъ меня выдаетъ за преступника, сообщая свѣдѣнія de vita et moribus meis. Я могу только оплакивать мое несчастіе... Конечно наши усилія совершенно различны: г. Бильфингеръ старается лишь уничтожить меня, а я хочу только доказать мою невинность, не желая ему ни малѣйшаго зла. Это видно изъ моего письма къ г. Блументросту (президентъ Академіи), въ которомъ имѣлъ честь писать къ нему въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ день спустя послѣ катастрофы въ нашемъ торжественномъ засѣданіи, а также и изъ письма г. Бильфингера, написаннаго значительно позже и наполненнаго оскорбленіями. Онъ хочетъ уничтожить мою извѣстность, а между тѣмъ не въ состояніи доказать ни одного ложнаго вывода, и мнѣ легко обличить и опровергнуть его вздорное злорѣчіе. Мнѣ онъ не оказывалъ ни малѣйшаго одолженія, а между тѣмъ я, какъ истинный другъ, часто исправлялъ его статьи, которыя онъ не хотѣлъ печатать, не показавъ ихъ мнѣ три или четыре раза для исправленія. Онъ этимъ умѣлъ очень хорошо воспользоваться, что свидѣтельствуютъ его диссертаціи de viribus corpori moto insitis; de tubis capillaribus и пр.». За этимъ кульминаціоннымъ пунктомъ распри послѣдовало постепенное ея ослабленіе, довольно замѣтно выразившееся уже въ началѣ слѣдующаго 1730 года, когда Даніилъ предпринялъ продолжительное путешествіе въ сообществѣ съ двумя своими противниками. Окончательное прекращеніе ея состоялось послѣ полученія Даніиломъ дружескаго письма изъ Тюбингена отъ Бильфингера, на которое послѣдовалъ не менѣе дружескій отвѣтъ.

Рѣшеніе оставить Россію, вызываемое частью естественнымъ желаніемъ возвратиться на родину, частью дурнымъ вліяніемъ петербургскаго климата на здоровье, подготовлялось у Даніила постепенно. По истеченіи срока первоначальнаго контракта, заключеннаго на 5 лѣтъ, былъ составленъ новый, подписанный Даніиломъ 1 сентября 1730 года, по которому онъ могъ уѣхать изъ Россіи во всякое время подъ условіемъ предварительнаго за 6 мѣсяцевъ предупрежденія о предполагаемомъ выѣздѣ. Первое такое предупрежденіе было сдѣлано имъ 22 ноября 1731 года, но послѣ него онъ оставался въ Россіи еще полтора года, въ теченіи которыхъ шли переговоры объ условіяхъ его

увольненія изъ Академіи. Въ поданномъ имъ по этому предмету прошеніи на имя императрицы отъ 19 іюля 1732 года онъ просилъ уволить его съ званіемъ почетнаго члена Академіи, ежегодною пенсіею въ 200 рублей и награжденіемъ «титуломъ придворнаго совѣтника, которымъ и отъ другихъ монарховъ уже нѣкоторые профессоры пожалованы, чиномъ и преимуществами здѣшнихъ совѣтниковъ государственныхъ коллегій, или другой какой чинъ, о которомъ я, яко старшій профессоръ, нѣкоторую надежду имѣть могу». Къ удивленію, именно это послѣднее требованіе вызвало особенно сильную оппозицію, такъ что къ началу 1733 года Даніилъ нашелъ себя вынужденнымъ отказаться отъ него, оставшись при двухъ первыхъ. Въ то же время предлагалъ свои услуги по замѣщенію Даніила въ Академіи его младшій братъ Іоаннъ, прибывшій въ Петербургъ для свиданія съ братомъ. Но какъ на условія Даніила, такъ и на предложеніе его брата, послѣдовали со стороны Президента Академіи, Блюментроста, неопредѣленные и уклончивые отвѣты, такъ что оба брата, не добившись ничего, уѣхали изъ Петербурга 24 іюня 1733 года съ тѣмъ, чтобы уже никогда болѣе не возвращаться въ Россію.

Изъ Петербурга оба Бернулли черезъ Данцигъ и Голландію отправились въ Парижъ, гдѣ оказанный имъ дружескій пріемъ со стороны мѣстныхъ ученыхъ заставилъ ихъ остаться болѣе времени чѣмъ, можетъ быть, они предполагали первоначально. На родину, въ Базель, они прибыли, поэтому, только въ концѣ года. Здѣсь Даніилъ тотчасъ-же по пріѣздѣ занялъ предложенную ему ранѣе каѳедру анатоміи и ботаники въ мѣстномъ университетѣ. Изложеніе курсовъ по этой каѳедрѣ было начато имъ чтеніемъ обычной вступительной лекціи 18 декабря 1733 года. Не смотря на то, что личные интересы и склонности Даніила постоянно влекли его къ математикѣ, которой онъ и отдавалъ большую часть своего свободнаго времени, лекціи его имѣли большой успѣхъ между слушателями, а спеціалистами были признаны имѣющими научное значеніе. Онъ читалъ ихъ до 1750 года, когда сдѣлалась вакантной гораздо болѣе соотвѣтствующая его вкусамъ каѳедра опытной физики, на которую онъ тотчасъ-же перешелъ и которую занималъ потомъ до самаго конца своей жизни, послѣдовавшаго 17 марта 1782 года отъ одышки въ соединеніи съ катарромъ легкихъ. Даніилъ не оставилъ послѣ себя семьи, такъ какъ никогда не былъ женатъ.

Признаніе научныхъ заслугъ Даніила въ области физико-математическихъ наукъ выразилось прежде всего въ большомъ количествѣ, именно въ десяти, полученныхъ имъ отъ Парижской Академіи наукъ премій за ученыя работы. Первая изъ нихъ была присуждена ему въ 1725 году за предложенныя на тему объ «устройствѣ песочныхъ часовъ способныхъ точно измѣрять время на морѣ» остроумныя и простыя средства, дѣлающія правильность показаній этихъ часовъ вполнѣ независимою отъ испытываемыхъ ими движеній. Вторая была раздѣлена въ 1734 году между нимъ и отцомъ за работу на тему объ изыска-

ніи физической причины болѣе или менѣе значительнаго наклоненія планетныхъ орбитъ къ солнечному экватору. Третья была раздѣлена въ 1737 году между нимъ и маркизомъ Полени за рѣшеніе третьяго изъ вопросовъ, на которые Академія раздѣлила первоначальную тему о лучшей формѣ якоря и средствахъ его испытанія. Также была раздѣлена въ 1740 году и четвертая премія между нимъ, Эйлеромъ и Маклореномъ за работу на тему о теоріи приливовъ и отливовъ. Пятая премія была присуждена въ 1743 году сполна ему одному за работу на тему объ устройствѣ буссоли наклоненія. Шестая премія, достигшая тройнаго размѣра вслѣдствіе постановки ее на конкурсъ въ третій разъ, была раздѣлена въ 1746 году между Эйлеромъ, Дю-Туръ и Даніиломъ за написанное послѣднимъ вмѣстѣ съ братомъ Іоанномъ сочиненіе на тему о теоріи магнита. Седьмая премія въ двойномъ размѣрѣ за тему объ опредѣленіи времени на морѣ, когда горизонтъ невидимъ, была раздѣлена въ 1747 году между Даніиломъ и анонимнымъ авторомъ. Восьмая премія также въ двойномъ размѣрѣ на тему о морскихъ теченіяхъ была присуждена въ 1751 году одному Даніилу. Также ему одному были присуждены и остальныя двѣ преміи: въ 1753 году—на тему о средствахъ, вознаграждающихъ въ случаѣ большихъ кораблей недостатокъ вѣтра, и въ 1757—на тему объ уменьшеніи качки корабля.

Чистая математика, механика и теорія вѣроятностей были предметами, къ которымъ по преимуществу относились научныя изслѣдованія Даніила и въ которыхъ онъ достигъ наиболѣе значительныхъ результатовъ. Творческая дѣятельность его въ области первой началась блестящимъ рѣшеніемъ извѣстнаго уравненія Рикатти, помѣщеннымъ въ первомъ изъ напечатанныхъ математическихъ трудовъ Даніила, именно въ упомянутыхъ уже выше, вышедшихъ въ 1724 году въ Италіи, *Exercitationes quaedam mathematicae*. Это рѣшеніе сразу обратило на себя общее вниманіе ученой публики и заставило ее смотрѣть на молодаго автора, какъ на ученаго, подающаго большія надежды. Затѣмъ главнымъ предметомъ его математическихъ изысканій сдѣлались ряды, представлявшіе въ то время еще весьма недостаточно разработанную область. Изъ работъ его въ этой послѣдней наибольшей законченностью обладали относящіяся къ возвратнымъ рядамъ. Онъ первый далъ ихъ общую теорію, которая привела его къ очень остроумному и удобному методу приближенія въ случаѣ опредѣленныхъ уравненій, распространенному имъ на уравненія, составленныя изъ безконечнаго числа членовъ, и на задачи, находящіяся въ зависимости отъ возврата рядовъ.

Первый изъ написанныхъ Даніиломъ мемуаровъ по механикѣ занимался изслѣдованіемъ ея основныхъ принциповъ. Въ немъ между прочимъ онъ далъ простое и остроумное доказательство закона параллелограмма силъ, состоящее главнымъ образомъ въ обнаруженіи нелѣпости всякаго другаго предположенія. Вскорѣ затѣмъ онъ перешелъ къ занятіямъ болѣе современными и болѣе зна-

чительными вопросами. Изъ нихъ мы назовемъ его изысканія: о родѣ колебательнаго движенія двухъ тѣлъ, прикрѣпленныхъ къ гибкой нити; о теоріи движенія тѣлъ какой угодно фигуры; о приложеніяхъ принципа сохраненія живыхъ силъ къ движенію тѣлъ, притягиваемыхъ центрами или притягивающихся взаимно; о колебаніяхъ или траекторіяхъ, описываемыхъ въ сопротивляющейся средѣ. Но особенно важными и наиболѣе характеризующими особенности умственнаго склада автора являются его работы, относящіяся къ задачѣ колеблющихся струнъ. Въ нихъ онъ исходилъ изъ утвержденія, что первое рѣшеніе этой задачи, данное Тайлоромъ при частномъ предположеніи, по своей природѣ на столько-же общо, на сколько и новый методъ ея рѣшенія, разработанный д'Аламберомъ и Эйлеромъ. Употребивъ въ дѣло совершенно новое тогда средство, именно анализъ уравненій съ частными производными, онъ доставилъ своему утвержденію всю непреложность факта. Но одно дѣло—общность методовъ, и другое—размѣры ихъ приложеній къ явленіямъ, которыя могутъ представиться въ природѣ. Доставить рѣшенію Тайлора ту широту этихъ размѣровъ, которая требовалась, помогло Даніилу сдѣланное имъ простое предположеніе, состоящее въ разложеніи дѣйствительнаго движенія струны на изохронныя и правильныя колебанія цѣлой струны и ея аликвотныхъ частей. Съ помощью принципа, представляемаго этой гипотезой, Даніилъ объяснилъ различные звуки, которые можетъ производить послѣдовательно или разомъ одна и та-же струна, а также и болѣе или менѣе низкіе тоны, даваемые одной и той-же трубой, въ зависимости отъ большей или меньшей силы и скорости, съ которыми вталкивается въ нее воздухъ. Приложеніе того-же принципа къ сдѣланному уже ранѣе Эйлеромъ распространенію рѣшенія основной задачи съ колебаній звучащихъ тѣлъ на колебанія воздуха и струнъ неодинаковой толщины привело Даніила къ рѣшеніямъ, замѣчательнымъ по своей простотѣ и изяществу. Также была рѣшена имъ съ помощью того-же принципа и задача о колебаніяхъ звучащей упругой пластинки. Затѣмъ онъ распространилъ этотъ принципъ на движенія нити, обремененной тяжестью, и воспользовался имъ для точнаго опредѣленія истинной длины простого маятника, колебанія котораго соотвѣтствуютъ колебаніямъ тяжести, привѣшенной къ гибкой нити данной длины. Онъ примѣнилъ его также и въ мемуарѣ, посвященномъ опредѣленію движенія упругой пластинки, получившей въ срединѣ по перпендикулярному направленію ударъ. Перечисленіе всѣхъ этихъ приложеній разсматриваемаго принципа было-бы неполно, если-бы мы не упомянули о томъ, что, по свидѣтельству многихъ мѣстъ сочиненій Даніила, онъ вѣрилъ въ возможность объясненія съ его помощью всѣхъ даже наиболѣе своеобразныхъ явленій свѣта. Впрочемъ, ближе коснуться этого предмета въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ, повидимому, не рѣшился, ограничившись только указаніемъ пути для послѣдующихъ дѣятелей въ этомъ направленіи.

Еще болѣе, чѣмъ разсмотрѣнная сейчасъ область вопросовъ, была обога-

щена изслѣдованіями Даніила гидродинамика. Ей именно онъ посвятилъ свое единственное обширное сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ и скоро сдѣлавшееся знаменитымъ. Какъ извѣстно, теорія движенія жидкостей привлекала къ себѣ вниманіе знаменитѣйшихъ геометровъ прошлаго столѣтія. Но ихъ изслѣдованія имѣли результатомъ только болѣе полное, чѣмъ прежде, знакомство съ явленіями, которыя подлежали объясненію, съ вопросами, которые слѣдовало рѣшить, и въ особенности съ трудностями, представляемыми ими. Только Даніилу первому удалось дать общую теорію этого движенія на основаніи принциповъ, если и недостаточно строгихъ, то во всякомъ случаѣ опирающихся на гипотезы, весьма мало отступающія отъ истины. Изъ нихъ одинъ есть принципъ сохраненія живыхъ силъ, подлежащій исключенію только въ случаѣ явленій, не допускающихъ приложеніе закона непрерывности. Другой принципъ состоитъ въ раздѣленіи движущейся жидкости на параллельные слои и въ предположеніи за всѣми частицами каждаго слоя общаго движенія, имѣющаго для нихъ всѣхъ одну и ту-же скорость и одно и то-же направленіе.

Съ помощью этихъ двухъ принциповъ Даніилъ рѣшилъ всѣ задачи, относящіяся къ истеченію жидкостей изъ сосуда какъ черезъ отверстіе, такъ и черезъ одну или нѣсколько трубъ; какъ при постепенномъ опоражниваніи сосуда, такъ и при поддерживаніи его постоянно полнымъ. Съ тѣмъ-же успѣхомъ онъ приложилъ эти принципы къ движенію жидкостей въ сосудѣ какой угодно фигуры; къ давленію жидкости, движущейся въ каналахъ, на ихъ стѣнки; къ законамъ колебанія жидкостей въ сифонахъ или въ сосудахъ, сообщающихся между собой отверстіями; къ удару жидкостей о подверженныя ихъ дѣйствію плоскости; къ теоріи воздуха и упругихъ жидкостей; къ изслѣдованію силы, съ которою жидкость, вытекающая изъ просверленнаго въ стѣнкѣ сосуда отверстія, дѣйствуетъ на его противоположныя стѣнки. Этой послѣдней силой онъ думалъ воспользоваться для движенія судна противъ теченія и для замѣны дѣйствія вѣтра въ случаѣ большихъ кораблей. Кромѣ того имъ были опредѣлены еще съ помощью собственнаго метода различныя состоянія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость, а также и ихъ безконечно малыя колебанія. Многія изъ этихъ задачъ не подходили прямо подъ принятые Даніиломъ принципы. Но онъ съ поразительною ловкостью умѣлъ подчинять ихъ послѣднимъ, пользуясь для этого столько-же остроумными, сколько и правдоподобными, физическими соображеніями.

По теоріи вѣроятностей первый написанный Даніиломъ мемуаръ былъ посвященъ изслѣдованію одного изъ ея основныхъ правилъ, именно того, которое требуетъ для опредѣленія судьбы каждаго изъ заинтересованныхъ въ событіи лицъ умножать величину его ожиданія на вѣроятность событія. Даніилъ показалъ, что въ приложеніи къ практикѣ это правило должно привести къ нелѣпымъ результатамъ. Онъ предложилъ для его исправленія замѣнить абсолютную

величину ожиданія величиной, которую можно было-бы назвать относительнымъ ожиданіемъ. Дѣйствительно, согласно его взглядамъ, ожиданіе наприм. выигрыша суммы денегъ должно быть выражено не самой суммой, но ея отношеніемъ къ имуществу игрока. Въ силу этого понесенныя послѣднимъ потери, хотя бы и равныя между собой, должны быть разсматриваемы возрастающими по мѣрѣ того, какъ онѣ уменьшаютъ его имущество; выигрыши-же напротивъ, хотя-бы и равные, являются все уменьшающимися по мѣрѣ того, какъ ими увеличивается имущество игрока. Практическимъ результатомъ этого ученія является заключеніе, что для двухъ игроковъ при равномъ имуществѣ и равныхъ другихъ условіяхъ величина потери всегда превосходитъ величину ожидаемаго выигрыша. Игра такимъ образомъ никогда не должна быть занятіемъ умнаго человѣка.

Въ другомъ мемуарѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1760 году, Даніилъ занялся вопросомъ объ оспопрививаніи и съ помощью очень тонкаго анализа обнаружилъ всю выгодность для государства его всеобщаго введенія. Но особенно важное значеніе для дальнѣйшаго развитія науки имѣла предложенная имъ замѣна въ изслѣдованіяхъ теоріи вѣроятностей почти исключительно употребляемаго въ его время анализа соединеній анализомъ безконечно-малыхъ. Чрезвычайная сложность результатовъ, къ которымъ приводили эти изслѣдованія при большомъ числѣ комбинацій, всегда встрѣчающемся въ случаѣ изученія естественныхъ событій, дѣлала эту замѣну совершенно необходимой. Для ея осуществленія на дѣлѣ Даніилъ предложилъ считать безконечно малымъ всякое измѣненіе, которое приводитъ въ формулахъ къ замѣнѣ числа другимъ, превосходящимъ его на единицу. Большимъ числомъ остроумно подобранныхъ примѣровъ онъ доказалъ, что такое допущеніе если и измѣнитъ результаты, то совершенно нечувствительнымъ образомъ. Съ помощью основаннаго на этомъ допущеніи метода онъ опредѣлилъ сколько изъ извѣстнаго числа браковъ, заключенныхъ въ одинъ и тотъ-же день между лицами даннаго возраста, останется по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ не разрушенными и сколько лицъ овдовѣетъ. Тотъ-же методъ далъ ему также возможность опредѣлить предѣлы, между которыми заключаются вѣроятныя числа мальчиковъ и дѣвочекъ въ извѣстномъ числѣ рожденій въ предположеніи за событіями каждаго изъ этихъ двухъ родовъ какъ равныхъ вѣроятностей, такъ и неравныхъ.

Весьма важное значеніе какъ для теоріи вѣроятностей, такъ и для астрономіи, имѣло сдѣланное Даніиломъ впервые замѣчаніе, что употребляемый астрономами для опредѣленія истинной величины наблюдаемаго предмета способъ среднихъ чиселъ бываетъ правильнымъ только при условіи равныхъ вѣроятностей всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій. Это повело къ возникновенію въ наукѣ сознанія необходимости опредѣленія вѣроятностей событій a posteriori, то-есть на основаніи наблюденныхъ явленій. Даніилъ старался достигнуть этого опредѣленія съ помощью только однихъ свѣдѣній о болѣе или менѣе значительной разности найденныхъ изъ наблюденія количествъ.

Послѣдній посвященный теоріи вѣроятностей мемуаръ Даніила, бывшій въ то-же время послѣднимъ и въ его ученой дѣятельности, занимался опредѣленіемъ вѣроятности компенсаціи въ теченіе сутокъ случайныхъ причинъ, нарушающихъ правильность хода часовъ, или по крайней мѣрѣ вѣроятности нахожденія происходящихъ отъ нихъ ошибокъ между извѣстными предѣлами. Важность этого опредѣленія Даніилъ установилъ многими примѣрами, ясно показывающими, какое значеніе имѣетъ для наблюдателя возможность строгой оцѣнки точности употребляемыхъ имъ часовъ.

Кондорсе въ своей посвященной памяти Даніила академической рѣчи даетъ слѣдующую характеристику направленія и особенностей его генія: «Его вкусы влекли его преимущественно къ изслѣдованію вопросовъ, представляющихъ болѣе затрудненій въ подведеніи подъ вычисленіе, чѣмъ въ рѣшеніи, когда это подведеніе состоялось. При этомъ въ самой ихъ природѣ онъ старался найти средства къ ихъ упрощенію, путемъ приведенія къ наименьшему числу членовъ. За вычисленіемъ онъ оставлялъ только то, что отъ него не могло быть отнято. Теоріей онъ обыкновенно имѣлъ въ виду пользоваться не болѣе, какъ сколько этого требовало стремленіе къ возможно глубокому проникновенію въ познаніе природы. Съ этой цѣлью онъ прилагалъ математику не только къ умозрительной механикѣ и къ законамъ абстрактнаго движенія тѣлъ, но также къ физикѣ и къ міровымъ явленіямъ какъ въ ихъ дѣйствительномъ состояніи, такъ и въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ представляетъ намъ наблюденіе».

«Никто лучше его не умѣлъ находить въ анализѣ средства подведенія подъ вычисленіе всѣхъ обстоятельствъ явленія; также только ему одному было доступно въ такой высокой степени искусство дать опыту расположеніе, дѣлавшее его способнымъ подтверждать результаты теоріи, и въ то-же время служить основаніемъ вычисленія. Вездѣ онъ являлся столько же философомъ и физикомъ, сколько и геометромъ. Тонкость была, какъ кажется, господствующимъ природнымъ качествомъ его ума. Тѣмъ не менѣе онъ и съ своей стороны сдѣлалъ очень много, чтобы довести ее до высокой степени развитія. Онъ умѣлъ такъ счастливо ее употреблять и такъ хорошо ею пользовался, что она получила у него очень большое значеніе и оказалась въ состояніи вызывать то чувство удивленія и даже изумленія, которое всегда овладѣваетъ людьми при созерцаніи чудесъ, производимыхъ силой и глубиной генія».

Эту характеристику можно дополнить еще нѣсколькими данными, доставляемыми главнымъ образомъ перепиской Даніила. Какъ многіе ученые его времени, онъ старался возможно менѣе заниматься изученіемъ трудовъ другихъ. Поэтому, какъ первоначальныя идеи его работъ, такъ планъ и подробности ихъ выполненія были въ большинствѣ случаевъ результатами исключительно его собственнаго мышленія. Въ его глазахъ обладаніе большими библіотеками имѣло мало цѣны. Гораздо бо́льшее значеніе придавалъ онъ доставленію ученымъ академіямъ и университетамъ средствъ изученія опытной физики. Проистекающія

отъ скудости въ этомъ отношеніи неудобства онъ живо чувствовалъ въ Базелѣ, гдѣ недостатокъ физическихъ приборовъ помѣшалъ ему, по всей вѣроятности, исполнить многія изъ задуманныхъ работъ. Нельзя сказать также, чтобы въ его дѣятельности не встрѣчались и факты, противорѣчащіе его указаннымъ сейчасъ взглядамъ на значеніе знакомства съ литературой изслѣдуемаго предмета. Такъ въ его перепискѣ съ Эйлеромъ встрѣчаются жалобы на недостатокъ литературныхъ пособій при занятіяхъ физической астрономіей.

За свои ученыя заслуги Даніилъ былъ избранъ въ 1747 году членомъ Берлинской Академіи Наукъ, а въ 1748 наслѣдовалъ своему умершему отцу въ обладаніи кресломъ иностраннаго члена Парижской Академіи. Въ 1750 году его избрало въ свои члены Лондонское Королевское Общество. То-же сдѣлали въ послѣдующіе годы и многія другія ученыя общества. Что касается петербургской Академіи Наукъ, то отношенія къ ней Даніила не прекратились съ его отъѣздомъ изъ Россіи, хотя неудовлетвореніе его совершенно законнаго требованія относительно пенсіи и было для этого вполнѣ достаточнымъ поводомъ. Кромѣ присылки мемуаровъ для академическихъ изданій, онъ исполнялъ нѣкоторыя даваемыя ему порученія и живо интересовался всѣмъ, что происходило въ Академіи. Свѣдѣнія о ней онъ получалъ, главнымъ образомъ, сначала отъ Эйлера, съ которымъ находился до 1750 года въ постоянной перепискѣ, а затѣмъ въ 70-хъ годахъ отъ Николая Фусса. Исполняя, такимъ образомъ, все, что по регламенту Академіи требовалось отъ отсутствующаго иностраннаго члена для полученія пенсіи, онъ однако-же не имѣлъ ее до самаго назначенія въ 1734 году президентомъ Академіи барона Корфа. Этотъ послѣдній постановилъ 18 марта 1737 года выдавать Даніилу ежегодную пенсію въ размѣрѣ 200 рублей, считая ея теченіе съ 1 января 1735 года. Постановленіе это однако-же выполнялось только до выхода въ 1740 году барона Корфа изъ Академіи и послѣдовавшаго затѣмъ его отъѣзда заграницу. Затѣмъ, не смотря на неуклонное исполненіе Даніиломъ принятыхъ имъ на себя обязанностей, пенсія не выдавалась ему до 1 января 1767 года, когда она снова была назначена директоромъ Академіи графомъ Орловымъ. Съ этого времени Даніилъ получалъ ее уже до самой смерти. Во время президентства въ Академіи графа Разумовскаго, именно въ 1747 году, Даніила приглашали снова вернуться въ Петербургъ. Не смотря на предложенныя ему выгодныя условія и горячее участіе въ этомъ дѣлѣ Эйлера, онъ не нашелъ для себя удобнымъ оставить пріобрѣтенное положеніе на родинѣ и отказался отъ предложенія наотрѣзъ, чѣмъ, кажется, навлекъ на себя сильное неудовольствіе графа Разумовскаго.

Изложенію свѣдѣній о жизни и дѣятельности Даніила Бернулли въ болѣе или менѣе подробномъ видѣ посвящены слѣдующія сочиненія:

1) Vita Danielis Bernoullii Phys. quond. in Acad. Bas. Prof. p. ord. Medic. extraord. adumbrata et in solenni Erudd. Panegyri d. 17. Mart. 1783. recitata a *Daniele Bernoullio*. Ph. et Med. Doct. Eloq. Prof. Bas. Defuncti ex fratre Ioh. Nepote (Nova acta helvetica physico-mathematico-anatomico-botanico-medica. Vol. I. Basileae.

1787. P. 1—32). 2) Eloge de M. Bernoulli par *Condorcet* (Histoire de l'Académie royale des sciences de Paris. Année MDCCLXXXII. P. 82—107. Также см. Oeuvres de Condorcet. T. 2. Paris. 1847. P. 545 — 580). 3) Die Mathematiker Bernoulli. Von *Peter Merian*. Basel. 1860. In—4°. V. Daniel Bernoulli. S. 42—48. 4) Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ *Петра Пекарскаго*. Томъ первый. Спб. 1870. Въ 4 д. л. Бернулли, Даніилъ. Стр. 98—124. 5) Семейство математиковъ Бернулли. *Ю. Ф. В.* Москва. 1875. Въ 8 д. л. Даніилъ I. Стр. 30—34. 6) Die Basler Mathematiker Daniel Bernoulli und Leonhard Euler, hundert Jahre nach ihrem Tode gefeiert von der Naturforschenden Gesellschaft zu Basel. Anhang.zu Theil VII der Verhandlungen der Naturforschenden Gesellsch. zu Basel. Basel 1884. 95 S. 7) Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste von Ersch und Gruber. IX. S. 206 — 208. 8) Біографія Даніила Бернулли и различныя свѣдѣнія о немъ въ «Исторіи Академіи Наукъ» Г. Ф. Миллера, (Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. T. VI). Много свѣдѣній находится также и въ другихъ томахъ упомянутыхъ «Матеріаловъ», преимущественно-же въ двухъ первыхъ. 9) Переписка Даніила Бернулли съ Гольдбахомъ, Леонардомъ Эйлеромъ и Николаемъ Фуссомъ во II томѣ Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII-ème siècle publiée sous les auspices de l'Académie Impériale des sciences de Saint-Pétersbourg par *P. H. Fuss* (1845. P. 171—677).

Извѣстные намъ портреты Даніила Бернулли находятся во II-мъ томѣ «Correspondance mathématique et physique» etc. и въ I-мъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ».

Въ заключеніе приводимъ списокъ всѣхъ напечатанныхъ сочиненій Даніила Бернулли:

A) **Отдѣльно изданныя сочиненія:** 1) *Dissertatio inauguralis de Respiratione.* In — 4°. Basileae. 1721. 2) *Theses anatomicae et botanicae.* In — 4°. Bas. 1721. 3) *Theses logicae, sistentes methodum examinandi syllogismorum validitatem.* In — 4°. Bas. 1722. 4) *Exercitationes quaedam mathematicae* In—4°. Venetiae. 1724. 5) *Hydrodynamica, sive de viribus et motibus fluidorum.* Commentarii. In—4°. Argentorati. 1738. 6) *Sermo habitus cum V. cl. Benj. Gottl. Garman. Med. Doctor crearetur.* In-fol. Bas. 1737.

B) **Сочиненія, помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ.** а) Въ **Actis Eruditorum Lipsiensibus:** 1) *Notata ad Jac. Riccati animadversiones de aequationibus differentialibus secundi gradus.* Supplementorum Tomo VIII. (Ann. 1724). 2) *D. B. Explanatio Notationum suarum, quae exstant.* Supplementorum Tomo VIII. Sect. II. Actorum Tomo VIII. (a. 1725 publicato), pag. 470. 3) *Solutio Problematis Riccatiani*, propositi in Act. Lips. Supplem. Tom. VIII, Sect. II, p. 73. Actorum Tomo VIII, p. 473. b) Въ **Commentariis Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae:** 4) *Examen Principiorum Mechanicae.* (Tom. I ad ann. 1726). 5) *Tentamen novae de motu musculorum Theoriae.* (Tom. I ad ann. 1726). *) 6) *Experimentum circa nervum opticum.* (Tom I ad ann. 1726). 7) *Theoria nova de motu aquarum per canales quoscunque fluentium.* (Tom. II a. 1727). 8) *Demonstrationes geometricae de centro virium, oscillationis, et gravitatis.* (Tom. II. a. 1727). 9) *Dissertatio de actione Fluidorum in corpora solida, et motu solidorum in fluidis.* (Tom. II. a. 1727). 10) *Methodus universalis determinandae curvaturae fili a potentiis extensi* (Tom. III. a. 1728). 11) *Observationes de seriebus recurrentibus,* et earum insigni usu pro inveniendis ra-

---

*) Переведена на русскій языкъ подъ заглавіемъ «О движеніи мышцъ» и напечатана въ «Краткомъ описаніи комментаріевъ Академіи Наукъ» (1728 г. стр. 57—62).

dicibus omnium aequationum algebraicarum. (Tom. III. a. 1728). 12) *Continuatio Dissertationis de actione Fluidorum in corpora solida, et motu solidorum in fluidis.* (T. III. a. 1728). 13) *Problema astronomicum (novum) inveniendi altitudinem poli*, una cum declinatione stellae, ejusdemque culminatione ex observatis tribus ejusdem stellae altitudinibus, et duobus temporum intervallis, brevissimo calculo solutum. (T. IV. a. 1729). 14) *Theorema (novum) de motu curvilineo corporum*, quae resistentiam patiuntur velocitatis suae quadrato proportionalem, una cum solutione problematis in Act. Lips. M. Nov. 1728. propositi. (T. IV. a. 1729). 15) *Experimenta coram societate instituta in confirmationem (novae) theoriae pressionum*, quas latera canalis ab aqua transfluente sustinent. (T. IV. a. 1729.). 16) *Notationes de aequationibus*, *quae progrediuntur in infinitum*, earumque resolutione per methodum serierum recurrentium: ut et de nova serierum specie. Praelectio prima. (T. V. aa. 1730. et 1731.). 17) *Ejusdem praelectio secunda.* (Tom. V. aa. 1730. et 1731.). 18) *Dissertatio brevis de motibus corporum reciprocis* seu oscillatoriis, quae ubique resistentiam patiuntur quadrato velocitatis suae proportionalem. Ubi ostenduntur Theoremata, quorum ope expedite ad calculum revocantur motus pendulorum in mediis perfecte fluidis praesertim aere seu medio tenuissimo. Additamentum. (Tom. V. aa. 1730 et 1731). 19) *Specimen theoriae novae de mensura Sortis.* (T. V. aa. 1730. et 1731). 20) *Theoremata de oscillationibus corporum filo flexili connexorum*, et catenae verticaliter suspensae. (Tom. VI. aa. 1732 et 1733.). 21) *Demonstrationes theorematum suorum de oscillationibus corporum filo flexili connexorum*, et catenae verticaliter suspensae. (Tom. VII. aa. 1734 et 1735). 22) *De Legibus quibusdam mechanicis*, quas natura constanter affectat, nondum descriptis, earumque usu hydrodynamico pro determinanda vi venae aqueae contra planum incurrentis. Ab auctoribus, fallaci inductis experimento falso aestimata. Pars I. (Tom. VIII. a. 1736). 23) *Ejusdem Dissertationis Pars altera.* (Tom. VIII a. 1736.). 24) *De variatione motuum a percussione excentrica.* (Tom. IX. a. 1737.). 25) *Commentationes de immutatione et extensione principii conservationis virium vivarum*, quae pro motu corporum coelestium requiritur. (Tom. X. a. 1738.). 26) *Commentationes de statu aequilibrii corporum humido insidentium.* (Tom. X. a. 1738.). 27) *De motibus oscillatoriis corporum humido insidentium.* (Tom. XI. a. 1739.). 28) *Commentationes de oscillationibus compositis*, praesertim iis, quae fiunt in corporibus ex filo flexili suspensis. (Tom. XII. a. 1740.). 29) *Literae a Dan. Bernoulli ad Leonh. Eulerum datae*, sistentes Calculintegralis specimina. (T. XIII. aa. 1741—43). 30) *De motu mixto, quo corpora sphaeri vidica super plano inclinato descendunt.* (Tom. XIII. aa. 1741—43). 31) *De vibrationis bus et sono laminarum elasticarum* commentationes physico-geometricae. (Tom. XIII. aa. 1741—43). 32) *De sonis multifariis*, quos laminae elasticae diversimode edunt, disquisitiones mechanico-geometricae, experimentis acusticis illustratae et confirmatae. (Tom. XIII. aa. 1741—43). c) Въ Novis Commentariis Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae: 33) *De usu Algorithmi infinitesimalis* in arte conjectandi specimen. (Tom. XII. ad aa. 1766 et 1767.). 34) *De duratione media Matrimoniorum*, pro quacunque conjugum aetate, aliisque quaestionibus affinibus. (Tom. XII ad aa. 1766 et 1767.). 35) *Commentatio de utilissima ac commodissima directione potentiarum frictionibus mechanicis adhibendarum.* (Tom. XIII. a. 1768). 36) *Disquisitiones analyticae de novo problemate conjecturali.* (Tom. XIV. a. 1769.). 37) *Mensura sortis* ad fortuitam successionem rerum naturaliter contingentium applicata. (Tom. XIV. a. 1769). 38) *Commentationes physico-mechanicae de frictionibus variis* illustratae exemplis. (Tom. XIV. a. 1769.). 39) *Continuatio argumenti de mensura sortis* ad fortuitam successionem rerum naturaliter contingentium applicata. (Tom. XV. a. 1770.). 40) *Examen physico-mechanicum de motu mixto, qui laminis elasticis a percussione simul

imprimitur. (Tom. XV. a. 1770.). 41) *De summationibus serierum quarundam incongrue veris*, earumque interpretatione ef usu. (T. XVI. a. 1771). 42) *De vibrationibus chordarum*, ex quabus partibus, tam longitudine quam crassitie ab invicem diversis, compositarum. (Tom. XVI a. 1771.). 43) *De indole singulari serierum infinitarum*, quas sinus vel cosinus angulorum arithmetice progredientium formant, earumque summatione et usu (Tom. XVII. a. 1772). 44) *Expositio theoretica singularis Machinae hydraulicae*, Figuri Helvetiorum exstructae. (Tom. XVIII. a. 1772). 45) *Theoria elementaris serierum*, ex sinibus atque cosinibus arcuum arithmetice progredientium diversimode compositarum, dilucidata. (Tom. XVIII. a. 1773). 46) *(Nova) Vera determinatio centri ascillationis in corporibus* qualibus cunque filo flexili suspensis, ejusque ab regula communi discrepantia. (Tom. XVIII. a. 1774.). 47) *Commentatio physico-mechanica generalior Principii de coëxistentia vibrationum simplicium* haut perturbatarum in sistemate composito. (Tom. XIX. a. 1774). 48) *Commentatio physico-mechanica specialior de motibus reciprocis compositis.* Multifariis, nondum exploratis, qui in pendulis bimembribus facilius observari possunt, in confirmationem principii sui de coëxistentia vibrationum simpliciorum. (Tom. XIX. a. 1774.). 49) *Adversaria analytica miscellanea de fractionibus continuis.* (Tom. XX. a. 1775.). 50) *Desquisitiones alteriores de indole fractionum continuarum.* (Tom. XX. a. 1775.). d) Въ Actis Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae: 51) *Dijudicatio maxime probabilis plurium observationum discrepantium*, atque verisimillima inductio inde formanda. (Pro a. 1777. Pars I.). 52) *Specimen philosophicum de compensationibus horologicis*, et veriori mensura temporis. (Pro a. 1777. Pars II.). e) Въ Recueil des Pieces, qui ont remporté le Prix de l'Académie royale des Sciences (de Paris): 53) *Discours sur la manière la plus parfaite de conserver sur mer l'égalité du mouvement des clepsydres, ou sabliers.* (Pro a. 1725). 54) *Recherches physiques et astronomiques, sur l'Inclinaison mutuelle des Orbites des Planetes.* (Pro aa. 1733. et 1734.). 55) *Réflexions sur la meilleure figure à donner aux ancres,* et la meilleure manière de les essayer. (Pro a. 1737.). 56) *Traité sur le flux et le reflux de la mer.* (Pro a. 1740). 57) *Mémoire sur la manière de construire les boussoles d'inclinaison.* (Pro a. 1743). 58) *Nouveaux principes de Méchanique et de Physique, tendans à expliquer la nature et les propriétés de l'Aiman.* (Pro aa. 1742. 1744. 1746). Написано вмѣстѣ съ братомъ Іоанномъ; и потому напечатано подъ именами обоихъ братьевъ. 59) *Recherches méchaniques et astronomiques sur la meilleure manière de trouver l'heure en mer*, etc. (Pro aa. 1745. et 1747.). 60) *Mémoire sur la nature et la cause des Courans*, et la meilleure manière de les observer et de les déterminer. (Pro a. 1751.). 61) *Recherches sur la manière la plus avantageuse de suppléer à l'action du vent sur les grands vaisseaux* soit en y appliquant les rames, soit en y employant quelqu'autre moyen que ce puisse être. (Pro a. 1753.). 62) *Principes hydrostatiques et méchaniques sur la meilleure manière de diminuer le Roulis et le Tangage d'un navire*, sans qu'il perde sensiblement par cette diminution aucune des bonnes qualités, que la construction doit lui donner. (Pro a. 1757.). f) Въ Histoire et Mémoires de l'Académie Royale des Sciences de Paris: 63) *Essai d'une nouvelle Analyse de la mortalité causée par la petite-vérole*, et des avantages de l'Jnoculation pour la prëvenir. (Pro a. 1760.). 64) *Recherches physiques, méchaniques et analytiques, sur le son et sur les tons de tuyaux d'orgues* différemment construits. (Pro a. 1762.). g) Въ Histoire et Mémoires de l'Académie royale des Sciences et Belles-Lettres de Berlin: 65) *Nouveau Problème de Méchanique: pour déterminer généralement le mouvement variable d'un tuyau mobile autour d'un point fixe*, et chargé de tant de corps qu'on voudroit. (Tom. I. a. 1745.). 66) *Remarques sur le principe de la Conservation des forces vives*,

pris dans un sens général. (Tom. IV. a. 1748.). 67) *Réflexions et Eclaircissemens sur les nouvelles vibrations des cordes*, exsposées dans les Mémoires de l'Académie de 1747· et 1748. (Tom. IX. a. 1753.). 68) *Sur le mélange de plusieurs espèces de vibrations simples isochrones*, qui peuvent coëxister dans un même systeme de corps. (Tom. IX· a. 1753.). 69) *Mémoire sur les vibrations des cordes d'une épaisseur inégale.* (Tom. XXI. a. 1765.). h) Въ Actis Helveticis physico-mathematico-anatomico-botanico-medicis: 70) *Diverses réflexions concernant la Physique générale.* (Premier Mémoire). (Vol. I.). 71) *Diverses réflexions concernant la Physique générale.* (Second Mémoire). (Vol. II.). 72) *Mémoire sur les nouvelles aiquilles d'jnclinaison*, faites à Bâle par. M. Dietric. (Vol. III.). i) Въ «Versuch einer Beschreibung historischer und natürlicher Merkwürdigkeiten der Landschaft Basel»: 73) *Ejus Dimensio locorum quorundam ditionis nostrae, ope Barometri facta,* cum observationibus istam mensurandi methodum illustrantibus. (Num°. XIII).

Бероулли (Яковъ II),сынъ Іоанна Бернулли II, того изъ братьевъ Даніила, который пріѣзжалъ къ нему въ Петербургъ передъ его отъѣздомъ изъ Россіи. Родился въ Базелѣ 17 октября 1759 года. Съ ранняго возраста обнаруживалъ выдающіяся способности и талантливость, счастливо соединенныя съ прилежаніемъ и влеченіемъ къ наукѣ. По окончаніи общаго образованія въ базельскихъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ, согласно мѣстному обычаю, былъ посланъ для изученія французскаго языка въ Невшатель, и, по возвращеніи оттуда, получилъ степень магистра. Затѣмъ поступилъ въ студенты юридическаго факультета и въ 1778 году, 19 лѣтъ отъ роду, получилъ послѣ публичной защиты диссертаціи званіе лиценціата правъ. Въ 1780 году онъ уже является въ числѣ претендентовъ на вакантную каѳедру краснорѣчія въ Базельскомъ университетѣ, но жребій, которому былъ предоставленъ окончательный выборъ профессора, рѣшилъ вопросъ не въ его пользу.

Не смотря на такіе блестящіе успѣхи въ избранной спеціальности, Яковъ частью вслѣдствіе наслѣдственности, частью вслѣдствіе симпатій, привитыхъ воспитаніемъ, имѣлъ влеченіе не къ ней, а, какъ и другіе Бернулли, къ физико-математическимъ наукамъ. Въ дѣтствѣ съ нимъ занимался математикой отецъ. Позднѣе продолженіе этихъ занятій взялъ на себя его знаменитый дядя Даніилъ. Результатомъ дѣятельности обоихъ геометровъ, а также и личныхъ усилій ихъ ученика, было усвоеніе послѣднимъ физико-математическихъ наукъ въ степени, обратившей на себя общее вниманіе членовъ Базельскаго университета. Высокое мнѣніе университетскаго начальства о математическихъ свѣдѣніяхъ Якова выразилось между прочимъ въ назначеніи его въ 1780 году, юриста по спеціальности, временнымъ замѣстителемъ дяди Даніила по занимаемой имъ каѳедрѣ опытной физики, лекціи которой онъ въ это время вслѣдствіе старческихъ недуговъ почти не могъ читать. Успѣхъ, который имѣлъ при этомъ Яковъ, былъ такъ значителенъ, что послѣ смерти дяди Даніила, 17 марта 1782 года, его назначили въ число кандидатовъ на освободившуюся каѳедру. Но жребій и на этотъ разъ оказался для него столь-же неблагопріятнымъ, какъ и ранѣе. Къ этому же времени относится его избраніе въ члены Базельскаго Физическаго Общества.

Физико-математическія науки не были, однако, единственнымъ предметомъ увлеченій Якова. На ряду съ ними въ этомъ отношеніи должны быть поставлены путешествія. Въ сообществѣ съ нѣкоторыми изъ друзей онъ объѣхалъ въ 1780 году нѣсколько швейцарскихъ кантоновъ. Описаніе первой своей поѣздки Яковъ помѣстилъ въ III-мъ томѣ изданнаго его братомъ, астрономомъ Іоанномъ, сборника путешествій. Тою-же страстью къ путешествіямъ объясняется послѣдовавшее за неудачнымъ исходомъ его кандидатуры на каѳедру опытной физики въ Базелѣ принятіе имъ вполнѣ не соотвѣтствовавшаго его научнымъ стремленіямъ предложенія занять мѣсто секретаря при посланникѣ Вѣнскаго двора въ Венеціанской республикѣ, графѣ Бреннерѣ. Дѣйствительно, по вступленіи въ эту должность, онъ долженъ былъ прежде прибытія къ мѣсту служенія совершить путешествіе по большей части Германіи и Италіи. Результатомъ этого путешествія, кромѣ удовольствія, было знакомство и установленіе сношеній со многими изъ иностранныхъ ученыхъ.

Въ Венеціи все свободное время отъ своихъ непривлекательныхъ служебныхъ обязанностей Яковъ посвящалъ частью ученымъ работамъ, частью посѣщенію кружковъ писателей и ученыхъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько выдающихся геометровъ и между ними знаменитый Лорнья. Ученыя работы, помѣщенныя за это время Яковомъ въ изданіяхъ Королевскаго Туринскаго Общества Наукъ и Берлинской Академіи, доставили ему извѣстность въ ученомъ мірѣ, выразившуюся сначала въ избраніи его въ члены-корреспонденты упомянутаго Туринскаго Общества, а затѣмъ въ предложеніи отъ Петербургской Академіи Наукъ занять въ ней должность адъюнкта математики съ жалованьемъ въ 600 рублей въ годъ и обѣщаніемъ повышенія въ должности черезъ годъ службы. Это предложеніе было сдѣлано ему, по рекомендаціи академика Фусса, президентомъ Академіи княгиней Дашковой. Съ радостью согласившись на предложенныя условія, Яковъ оставилъ въ маѣ 1786 года Венецію, чтобы отправиться сначала въ Швейцарію для прощанія съ семьей, а затѣмъ въ Россію, гдѣ, на основаніи заключеннаго имъ контракта, онъ обязывался пробыть не менѣе 3 лѣтъ.

Въ Петербургъ Яковъ прибылъ 18 сентября 1786 года. Здѣсь онъ, очень скоро по пріѣздѣ, подъ вліяніемъ страсти къ путешествіямъ едва не принялъ участія въ предпріятіи, представлявшемъ для его слабаго здоровья весьма серьезныя опасности. Узнавъ о снаряженіи морской экспедиціи подъ начальствомъ Муловскаго, онъ пожелалъ участвовать въ ней въ качествѣ астронома. Начальникъ экспедиціи отнесся къ его желанію съ полнымъ сочувствіемъ и дѣло между ними было-бы рѣшено окончательно, если-бы не вмѣшательство друзей Якова, которымъ только послѣ большихъ усилій удалось убѣдить своего упрямаго друга въ невозможности для него продолжительнаго морскаго путешествія.

Ничѣмъ не отвлекаемый въ новомъ своемъ положеніи отъ занятій физико-

математическими науками, Яковъ предался имъ со всѣмъ свойственнымъ ему жаромъ и въ короткое сравнительно время достигъ результатовъ, далеко превзошедшихъ ожиданія Академіи. Въ теченіе двухъ съ небольшимъ лѣтъ онъ представилъ и прочелъ въ академическихъ засѣданіяхъ восемь весьма цѣнныхъ мемуаровъ, обнаруживавшихъ въ равной степени глубокій и тонкій умъ, строгологическое мышленіе, основательныя знанія и замѣчательное умѣнье владѣть средствами анализа. Выраженіемъ признанія его заслугъ со стороны Академіи было назначеніе его 27 сентября 1787 года ординарнымъ академикомъ, вмѣсто экстраординарнаго, какъ это могло быть на основаніи условій приглашенія.

Кромѣ занятій по должности академика, Яковъ принялъ на себя въ 1788 году, вслѣдствіе предложенія графа Ангальтскаго, преподаваніе алгебры въ двухъ старшихъ классахъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго корпуса. Ему было поручено также составить для употребленія кадетъ извлеченіе изъ алгебры Эйлера; но смерть застигла его прежде, чѣмъ онъ приступилъ къ этой работѣ.

Весною 1789 года Яковъ женился на внучкѣ Леонарда Эйлера младшей дочери сына послѣдняго, академика Іоанна Альберта Эйлера. Бракъ этотъ продолжался всего только два мѣсяца, такъ какъ 3 іюля того-же года Яковъ, купаясь въ Невѣ, утонулъ, будучи пораженъ, какъ полагали врачи, апоплексическимъ ударомъ. Дѣйствительно, не смотря на то, что онъ почти тотчасъ-же былъ вытащенъ изъ воды братомъ жены, привести его въ чувство не удалось никакими средствами.

Ранняя смерть, постигшая Якова почти при самомъ началѣ самостоятельной ученой дѣятельности, не позволила его научнымъ стремленіямъ опредѣлиться съ достаточной ясностью. Все, что можно сказать на основаніи содержанія его работъ, почти исключительно принадлежащихъ къ области механики, сводится къ установленію нѣкотораго сходства въ научныхъ интересахъ между нимъ и его знаменитымъ дядей и учителемъ, Даніиломъ. Весьма возможно, однако, что это сходство было только переходящимъ результатомъ мощнаго вліянія геніальнаго учителя на талантливаго ученика.

Изложеніе біографіи Якова II Бернулли содержится съ большими или меньшими подробностями въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

1) Précis de la vie de Monsieur Jacques Bernoulli (Nova Acta Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tomus VII. Historia ejusdem Academiae ad annum 1789. In—4°. P. 23—32), составленный непремѣннымъ секретаремъ Академіи *Іоанномъ Альбертомъ Эйлеромъ*. 2) Die Mathematiker Bernoulli. Von *Peter Merian*. Basel. 1860. In—4°. VIII. Iacob Bernoulli II. S. 54—55. 3) Семейство математиковъ Бернулли. *Ю. Ф. В.* Москва. 1875. Въ 8 д. л. Яковъ II. Стр. 38—39.

Приводимъ списокъ всѣхъ напечатанныхъ сочиненій Якова II Бернулли въ порядкѣ ихъ появленія въ свѣтъ:

1) *Dissertatio inauguralis juridica*. Basileae. 1778. 2) *Theses juridicae* Bas. 1779. 3) *Theses de Sublimi*. Bas. 1780. 4) *Beschreibung einer Lustreise durch die Schweiz*,

im Augustmonat 1780. (Joh. Bernoulli's «Sammlung kurzer Reisebeschreibungen» III. Band). 5) *Lettre sur l'élasticité.* (Journal de Physique de l'Abbé Rozier. Suppl.). 6) *Mémoire sur la Théorie d'un Instrument qu'on pourroit nommer Machine ballistique.* Mémoires de l'Académie Royale des Sciences et Belles—Lettres de Berlin. Année 1781). 7) *Gedanken über die Frage: Warum wir bey unsern Wiederwärtigkeiten im Unglück Andrer Trost finden?* (Nützliche Beyträge zu den neuen Strelitzischen Anzeigen. Januar. 1782). 8) *Theses physicae.* Basileae. 1782. 9) *Essai d'une nouvelle maniere d'envisager les différences, ou les fluxions des quantités variables.* (Mémoires des Correspondants de l'Académie Royale de Turin. Année 1784 et 1785. Tom. I. p. 2) 10) *Bemerkungen auf einer Reise von Wien durch Steyermarck, Crain und Friaul.* 1785. (Joh. Bernoulli's Sammlung kurzer Reisebeschreibungen 16-ter Band). 11) *Analytische Auflösung die an den Aerostaten anzubringenden Fallschirme betreffend.* (Leipzig. Magazin für reine und angewandte Mathematik. 1 St. 1786). 12) *Considérations hydrostatiques.* (Nova Acta Helvetica physico-mathem.-anat.-botanico-medica. Vol. I. 1787. In—4°. P. 229—237). Въ **Novis Actis Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae** помѣщены слѣдующія сочиненія: 13) *Sur le mouvement gyratoire d'un corps attaché à un fil* extensible. Premier Mémoire. (Tomus I. 1787. P. 213—227). 14) *Sur le mouvement gyratoire* etc. *Second Mémoire.* (Tom. II. 1788. P. 127—143). 15) *Sur le mouvement gyratoire* etc. *Troisième Mémoire.* (Tom. III. 1788. P. 149—161). 16) *Dilucidationes in Commentarium ill. Euleri de ictu glandium contra tabulam explosarum.* (Tom. IV. 1789. P. 148—157). 17) *Essai sur une nouvelle machine hydraulique propre á élèver de l'eau,* et qu'on peut nommer machine pitotienne. (Tom. IV. 1789. P. 158—173). 18) *Essai théorétique sur les vibrations des plaques élastiques rectangulaires et libres.* (Tom. V. 1789. P. 197—219). 19) *De motu progressivo, rotatorio et oscillatorio duorum corporum* ope fili super trochleam transeuntis connexorum. (Tom. VI. 1790. P. 154—168. Additamentum. P. 169—171). 20) *De motu et reactione aquae per tubos mobiles* transfluentis. (Tom. VI. 1790. P. 185—196).

Кромѣ перечисленныхъ оригинальныхъ сочиненій Якову II Бернулли принадлежитъ переводъ на нѣмецкій языкъ Философскихъ Мемуаровъ *Меріана* въ 2-хъ томахъ.

В. Бобынинъ.

* **Бернштейнъ**, Карлъ Ильичъ, профессоръ римскаго права въ Берлинскомъ университетѣ †). *По просьбѣ нашей сообщилъ о себѣ слѣдующія свѣдѣнія:*

«Родился въ Одессѣ въ 1842 г. 1/13 января. Вѣроисповѣданія еврейскаго. Отецъ его одесскій купецъ Илья Борисовичъ Бернштейнъ; мать урожденная Гальберштаммъ. Матери своей Клары онъ лишился, будучи всего нѣсколько дней отъ рожденія, но впослѣдствіи нашелъ истинную мать во второй женѣ отца своего Эмиліи Бернштейнъ, урожденной Ландау. Отецъ его предназначался первоначально къ раввинскому званію, но силою обстоятельствъ былъ вовлеченъ въ коммерческія занятія, которыя не могли, однако, заглушить въ немъ любви и стремленія къ наукамъ. Самоучкой достигъ онъ обширныхъ свѣдѣній въ различныхъ отрасляхъ знанія и освоился со многими европейскими языками. Изъ своихъ научныхъ занятій онъ вынесъ свободное и гуманное міровоззрѣніе, которое старался передать своимъ дѣтямъ. Онъ происходилъ по матери изъ извѣстной еврейской семьи, ро-

†) 1) Энцикл. Словарь И. Е. Андреевскаго. 2) «Суд. Вѣст.» 1872. № 92. 3) «Жур. Гр. и Уг. пр.» 1872. (о диспутѣ).

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

дословная которой теряется далеко въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Семья эта дала значительное число извѣстныхъ ученыхъ.

Сынъ его, Карлъ Ильичъ, получивъ предварительно тщательное домашнее воспитаніе, отданъ былъ въ превосходный частный пансіонъ, откуда перешелъ впослѣдствіи во вторую одесскую гимназію, которую и окончилъ съ серебряною медалью въ 1857 г. Въ то время въ гимназическомъ преподаваніи преобладало реальное направленіе. Преподаваніе латинскаго языка начиналось только съ четвертаго класса и ему удѣлялось всего четыре часа въ недѣлю; греческому-же былъ отведенъ всего одинъ часъ въ недѣлю, да и то изученіе его было необязательнымъ. По окончаніи гимназіи первымъ рѣшеніемъ К. было посвятить себя техническимъ занятіямъ.

Въ Россіи въ то время не было еще соотвѣтствующаго учебнаго заведенія, почему онъ и отправился въ Дрезденъ съ цѣлью на мѣстѣ подготовиться къ поступленію въ тамошній политехникумъ.

Вскорѣ, однако, онъ бросилъ начатыя занятія и рѣшился посвятить себя юридическимъ наукамъ; но въ 1859 г., подучившись древнимъ языкамъ, онъ выдержалъ выпускной экзаменъ при прусской гимназіи. Университетскій курсъ проходилъ въ Галле, Гейдельбергѣ и Берлинѣ.

Наибольшее вліяніе на его развитіе оказали профессора Вангеровъ и Гнейстъ Въ 1864 г. Б. защитилъ въ Берлинѣ докторскую диссертацію. Это былъ первый еврей, допущенный къ докторскому экзамену при берлинскомъ университетѣ. Докторская диссертація его разсматриваетъ теорію делегаціи.

1864 и 65 гг. Б. провелъ въ занятіяхъ при окружномъ судѣ въ Галле, желая вполнѣ освоиться съ практической стороной права, знакомаго ему до сихъ поръ только по лекціямъ и книжкамъ. Въ концѣ 1865 г. онъ возвратился въ Россію.

Тутъ надѣялся онъ посвятить свои силы чтенію лекцій по римскому праву, но велико было его разочарованіе, когда, сверхъ всякаго ожиданія, путь этотъ въ силу его еврейскаго происхожденія оказался для него закрытымъ. Тяжело было отказаться отъ идеала, составлявшаго до сихъ поръ цѣль и стремленіе всей жизни, но дѣлать было нечего. Онъ изучилъ русское право и занялся адвокатурой сначала въ Одессѣ, потомъ въ Петербургѣ. Онъ не могъ, однако, отказаться отъ своихъ старыхъ стремленій, и въ 1871 г. защитилъ диссертацію по русскому гражданскому праву при петербургскомъ университетѣ на степень магистра гражданскаго права Въ 1872 г. онъ женился на дочери петербургскаго банкира Фелиціи Леоновнѣ Розенталь, и послѣ продолжительныхъ путешествій по Европѣ поселился въ Берлинѣ

Въ 1878 г. онъ, по совѣту профессора Бруно, началъ читать въ качествѣ приватъ-доцента римское право при берлинскомъ университетѣ; въ 1886 г. берлинскій юридическій факультетъ избралъ его экстраординарнымъ профессоромъ. Профессоромъ-же онъ былъ назначенъ только по выходѣ изъ русскаго подданства въ 1887 г. Около того-же времени учрежденъ былъ при берлинскомъ университетѣ русскій институтъ для приготовленія профессоровъ римскаго права. Тутъ профессоръ Бернштейнъ совершенно естественно явился живымъ посредствующимъ звеномъ между Россіей и Германіей и сталъ однимъ изъ членовъ совѣта этого учрежденія, давшаго уже Россіи нѣсколькихъ дѣльныхъ доцентовъ римскаго права».

Печатные труды К. И. Бернштейна:

1) *De delegatione natura*, докторская диссертація, появившаяся на латинскомъ языкѣ въ 1864 г. Въ этомъ сочиненіи юный авторъ отдѣляетъ понятіе о делегаціи отъ понятія о новаціи и указываетъ также на различіе между

delegare и mandare, предупредивъ, такимъ образомъ, знаменитое изслѣдованіе и составившіе эпоху въ наукѣ выводы Сальпіуса по тому-же предмету (ср. между прочимъ Arndt, Pandekten § 268, прим. 8 и 9). Съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями диссертація появилась и на русскомъ яз.: «*О существѣ делегацій по Римскому праву*». Спб. 1871, стр. 61.

2) Магистерская диссертація «*Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ по Римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ*». Спб. 1871, стр. 328.

Въ небогатой нашей юридической литературѣ «Ученіе о раздѣлительныхъ обязательствахъ» Б. заслуживаетъ вниманія по добрымъ намѣреніямъ автора. Это одна изъ первыхъ русскихъ работъ по догмѣ гражданскаго права и безусловно первая монографія, сдѣлавшая попытку примѣнить къ юридической жизни Россіи начала, выработанныя римскими юристами и западно-европейской наукой. Въ этомъ отношеніи Б. имѣлъ только одного предшественника—знаменитаго казанскаго профессора Мейера. Посвященная вопросу о раздѣлительныхъ, т. е. альтернативныхъ обязательствахъ *), о которыхъ наше законодательство совершенно не упоминаетъ, но которые не могутъ не встрѣчаться въ судебной практикѣ, работа Б. исчерпывающимъ образомъ разсматриваетъ все ученіе объ этомъ институтѣ, изучаетъ способы его возникновенія, прекращенія и защиты и при этомъ сжато, но отчетливо объясняетъ всѣ встрѣчающіеся юридическіе термины и такимъ образомъ попутно излагаетъ почти всю общую часть обязательственнаго права. Это стремленіе къ общедоступности должно быть поставлено Б. въ особую заслугу, тѣмъ болѣе, что онъ писалъ для страны, въ которой вся литература по догмѣ римскаго и гражданскаго права исчерпывалась тогда учебникомъ Мейера. Переходя на почву русскаго права, Б. особенною подробностью остана-

---

*) Руссификаторскія поползновенія Б. въ свое время не безъ основанія подверглись осужденію со стороны рецензента «Судебн. Вѣстника». Дѣйствительно для всякаго русскаго юриста слова: «альтернативныя обязательства» вразумительнѣе словъ: «раздѣлительныя обязательства»; первыя сильнѣе подчеркиваютъ неопредѣленность отношенія и то обстоятельство, что неопредѣленность эта относится къ объекту отношенія, чего нельзя сказать о вторыхъ. Но рецензентъ «Судебн. Вѣстника» находитъ, что «избранный Б. терминъ даже приблизительно не передаетъ того понятія, которое наука выражаетъ словами: «альтернативныя обязательства». Это ужъ не справедливо. Рецензентъ очевидно судилъ по первому впечатлѣнію, но за терминъ, употребленный Б., могутъ быть приведены научныя основанія. Дѣло въ томъ, что alternativus — не латинское слово, и римляне никогда не обозначали этого рода обязательствъ отвлеченнымъ терминомъ, а всегда примѣромъ. Если бы римляне находили полезнымъ или необходимымъ установить для этихъ обязательствъ абстрактвый терминъ, то аналогія привела бы ихъ къ выраженію disjunctiva obligatio. А disjunctivus соотвѣтствуетъ русскому: раздѣлительный Впрочемъ Б. не самостоятельно составилъ употребленный имъ терминъ, а заимствовалъ его изъ оффиціальнаго перевода Кодекса Наполеона, сдѣланнаго для губерній Царства Польскаго.

вливается на Кодексѣ Наполеона, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, и на законахъ остзейскихъ и по каждому частному вопросу дѣлаетъ попытку выяснить, насколько начала теоріи альтернативныхъ обязательствъ могутъ найти себѣ примѣненіе въ нашей судебной практикѣ на основаніи общихъ положеній X тома.

3) Развитіе мыслей, изложенныхъ въ магистерской диссертаціи, представляетъ собою книга: «*Zur Lehre von dem alternativen Willen und den alternativen Rechtsgeschäften.* Abtheilung I: der alternative Wille und die alternative Obligation. Berlin. 1878. «Авторъ, говоритъ Виндшейдъ въ своихъ *Пандектахъ* (Bd. § 255. прим. 1), «обращаетъ вниманіе на то, что альтернативная воля можетъ проявляться не только въ сферѣ obligatio и не только по отношенію къ тому, что касается *объекта* возникающаго правоотношенія. Далѣе онъ поднимаетъ вопросъ о тѣсной связи альтернативной воли съ волею вообще».

Дальнѣйшее развитіе этой основной мысли находимъ въ статьяхъ Бернштейна: 4) *Zur Lehre vom legatum optionis* («Zeitschrift der Savigny-Stiftung» 1880. стр. 151 и далѣе. 5) *Ueber die subjectiven alternativen Rechtsgeschäfte von todeswegen.* (Ibid. 1883. Bd. IV). 6) *Die alternative obligatio im römischen und im modernen Rechte* («Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft» Bd. II). 7) Разборъ кн. *Pescatore*, Die sogenannte alternative obligatio. («Zeits. f. Handelsrecht.» Bd. 29»).

Другую область права затрагиваетъ историко-правовой этюдъ Бернштейна: 8) *Zur Lehre von der dotis dictio.* («Festgabe für Beseler» Berlin, 1884).

* **Бернштейнъ**, Натанъ Осиповичъ, физіологъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ незадолго до смерти*, род. въ 1836 г., въ галиційскихъ Бродахъ отъ еврейскихъ родителей. Первоначальное образованіе получилъ въ Бродахъ-же, подъ руководствомъ матери и въ Познани, подъ руководствомъ дѣда—главнаго раввина познанской провинціи рабби Соломона Эйгера, пользовавшагося большою извѣстностью среди польскихъ и нѣмецкихъ евреевъ. Съ переѣздомъ родителей въ Одессу Б. въ 1849 г. поступилъ въ 4 классъ 2-й одесской гимназіи, а оттуда въ 1853 году на медицинскій факультетъ московскаго университета. Будучи студентомъ, онъ въ 1857 году былъ награжденъ золотою медалью за сочиненіе на заданную тему: «*Анатомія и физіологія легочно-желудочнаго нерва*». Въ 1858 г. Б. выдержалъ экзаменъ на доктора медицины и въ началѣ 1861 г., защитивъ диссертацію, вернулся въ Одессу, такъ какъ оставаться

---

†) Краткія біограф. данныя и портретъ его въ III т. «Матер. для ист. науч. дѣят. въ Россіи по зоологіи» А. Н. Богданова. Некрологи въ одесскихъ газетахъ конца января и начала февраля 1891 г. и въ «Восходѣ» 1891 г. № 5. См. также *Змѣевъ*, «Слов. врачей, получ. степ. докт. мед. въ Моск. унив.»

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

въ Москвѣ, какъ еврей, не имѣлъ тогда права. Поступивъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ одесскую городскую больницу, молодой врачъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ участіе въ редактированіи органа русскихъ евреевъ «Сіонъ», что продолжалось до прекращенія этой газеты въ апрѣлѣ 1862 г. по обстоятельствамъ, отъ редакціи независѣвшимъ. Въ 1865 г. Б. былъ назначенъ доцентомъ анатоміи и физіологіи въ только что открывшемся тогда новороссійскомъ университетѣ, а съ 1871 г., когда на кафедру физіологіи былъ приглашенъ И. М. Сѣченовъ, онъ читалъ одну анатомію. Избранный совѣтомъ университета въ экстраординарные профессора, онъ, однакоже, не былъ утвержденъ въ этомъ званіи за неимѣніемъ степени доктора зоологіи, къ которой пріурочены анатомія и физіологія на физико-математическомъ факультетѣ. Въ 1882 г. Б. по болѣзни былъ уволенъ. Вторичное избраніе его въ доценты въ этомъ-же году (по предложенію факультета) не получило санкціи министра.

Дѣятельность Бернштейна не ограничивалась университетомъ. Онъ имѣлъ обширную частную практику, преимущественно консультативную. Много времени посвящалъ онъ также обществу одесскихъ врачей, гдѣ 2 года состоялъ секретаремъ, 8 лѣтъ товарищемъ предсѣдателя и 14 лѣтъ предсѣдателемъ. Не мало времени отнимали у него общественныя дѣла. Онъ былъ гласнымъ думы, попечителемъ одесской талмудъ-торы, попечителемъ городской больницы и почетнымъ мировымъ судьею. Во время послѣдней турецкой кампаніи Б. завѣдывалъ палатою лазарета Краснаго Креста. Такая непосильная дѣятельность не могла не отозваться на его здоровьи и въ 1881 г. онъ долженъ былъ на цѣлыхъ полтора года уѣхать заграницу, гдѣ жилъ частью въ Висбаденѣ, частью въ Ниццѣ. Нѣсколько поправившись, онъ вернулся обратно въ Одессу, но уже не имѣлъ силъ отдаваться общественной дѣятельности съ прежней энергіей. Умеръ въ Одессѣ 29 января 1891 года, оставивъ по себѣ память истинно-гуманнаго человѣка.

Кромѣ мелкихъ рефератовъ, рецензій и замѣтокъ въ «Московск. мед. газетѣ» 1858 г., «Прибавл. къ библіотекѣ Медицин. Наукъ» 1859 г., «Москов. Обозр.» 1859 г., «Сіонѣ» 1861—62 г. и «Прот. Общ. Одес. Врачей», Бернштейнъ напечаталъ:

1) *Замѣчательный случай литотритіи у женщины.* («Моск. Врачеб. Жур.» 1858). 2) *Объ отправленіяхъ легочно-желудочнаго нерва.* Дис. па степень д-ра мед. М. 1860. Довольно подробное изложеніе физіологіи этого нерва, отчасти на основаніи собственныхъ опытовъ. 3) *О физическомъ воспитаніи дѣтей.* («Сіонъ» 1861). 4) *Случай острой желтой атрофіи печени* въ «Совр. Мед.» 1863 г. 5). *Эпидемія возвратной горячки въ Одессѣ* («Медиц. Вѣст.» 1864). 6) *Тифъ и возвратная горячка*, въ «Архивѣ Судеб. Медиц. и Общ. Гигіены» 7) *La fièvre recurrente à Odessa* въ «Gazette medicale de Paris» 1865. Послѣднія три статьи, основанныя на большомъ числѣ наблюденій, въ свое время обратили на себя вниманіе. 8) *Руководство къ частной физіологіи.* Вып. 1 и 2. Одесса. 1868. Переработка лекцій. Самостоятельнаго значенія не имѣетъ. 0) *Zur Physiologie der Bauchspeichelabsonderung.* («Arbeiten a. d. physiol. Anstalt zu Leipzig» 1869 и «Berichte d. mathem.-phys. Classe

d. K. S. Gesellschaft zu Leipzig. Bd. XXI). Экспериментальное изслѣдованіе, давшее слѣдующіе выводы: Отдѣленіе поджелудочнаго сока не постоянное; оно вызывается рефлекторно введеніемъ пищи въ желудокъ, очень скоро достигаетъ своего максимума, затѣмъ постепенно понижается, но поднимается опять при переходѣ пищи изъ желудка въ тонкія кишки, а потомъ уже падаетъ безпрерывно до слѣдующаго принятія пищи; оно прекращается при тошнотѣ и рвотѣ; прекращается также раздраженіемъ центральнаго отрѣзка легочно-желудочнаго нерва; раздраженіе периферическаго отрѣзка, равно какъ и перерѣзка легочно-желудочнаго нерва, не вліяетъ на отдѣленіе поджелудочнаго сока; по перерѣзкѣ нервныхъ пучковъ, сопровождающихъ поджелудочную артерію, отдѣленіе сока становится обильнѣе, постояннѣе и независимымъ отъ принятія пищи, отъ рвоты и отъ раздраженія легочно-желудочнаго нерва. 10) *Der Austausch an Gasen zwischen arteriellem und venösem Blute*. (Тамъ-же за 1870 г. т. XXII). Попытка опредѣлить диффузію газовъ между двумя родами крови, отличающимися только различнымъ содержаніемъ этихъ газовъ и раздѣленными тонкою животною перепонкою. Въ результатѣ оказалось, что диффузія газовъ при такихъ условіяхъ самая ничтожная. Послѣднія двѣ работы произведены въ лабораторіи и при содѣйствіи проф. Лудвига въ Лейпцигѣ, гдѣ Б. провелъ 1868 — 69 г. Лѣтомъ 1866 г. онъ работалъ въ берлинской физіологической лабораторіи Дюбуа-Реймона. 11) *Случай сифилитическаго пораженія мозга*. («Протоколы Общ. Одес. врачей» 1870). 12) *О регуляціи теплоты въ организмѣ*. (Ib. 1872). 13) *Статистика смертности въ Одессѣ за 1873 г.* (Ib. 1874). 14) *Общее и мѣстное полнокровіе*. (Ib.). 15) *Къ статистикѣ дифтерита*. (Ib. 1877). 16) *Случай рака позвоночника*. (Ib.). 17) *Нѣсколько словъ о климатическомъ леченіи*. (Ib. 1882—83). 18) *Сезонъ въ Ривьерѣ*. (Ib. 1883—84). 19) *Мѣстная асфиксія и симметрическое омертвеніе*. (Ib.). 20) *Этіологія и терапія чахотки съ точки зрѣнія бациллярнаго ученія о бугорчаткѣ* (Ib.). 21) *О холерѣ*. (Ib. 1884—85).

О своей дѣятельности въ качествѣ члена редакціи «Сіона» Б. пишетъ въ автобіографической запискѣ: «Идеаломъ редакцій, которымъ опредѣлялось направленіе *Сіона*, было сравненіе гражданскихъ правъ и *обязанностей* евреевъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи и пріобщеніе русскихъ евреевъ къ русской культурѣ».

Бероевъ, Никита Лазаревичъ, арменистъ †). По происхожденію армянинъ, учился въ Агабабовскомъ училищѣ въ Астрахани, Институтѣ восточныхъ языковъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, куда поступилъ въ 1823 г. Выпущенный переводчикомъ 10-го класса, онъ въ 1844 г. былъ назначенъ преподавателемъ армянскаго языка въ петербургскій университетъ, а въ 1849 г. получилъ званіе адъюнкта. Оставилъ университетъ въ 1861 г., уступивъ свою кафедру К. П. Патканову. Б. преподавалъ по составленной имъ книжкѣ: 1) *Начальныя основанія Гайканскаго языка*. Спб. 1850 г., удостоенной Демидовской преміи. Кромѣ того напечаталъ въ «Melanges Asiat.» Акад. Наукъ 1851 г. т. I.—2) *Краткое начертаніе правилъ Гайканскаго простонароднаго языка*. Болѣе 20 лѣтъ Б. работалъ надъ большимъ «Русско-Армяно-Французскимъ Словаремъ», оставшимся ненапечатаннымъ. Первая часть

---

†) 1) *Григорьевъ*, 50 лѣтіе петерб. унив. 2) *Броссе* въ 20 присужд. Демидов. наградъ.

ея была въ 1858 г. представлена совѣту университета и удостоена была похвальнаго отзыва.

Берте, Н., педагогъ †) авторъ недурной «*Краткой всеобщей исторіи въ простыхъ разсказахъ*», со средины 50-хъ гг. выдержавшей 14 изданій и (кажется, что это одно и тоже лице) «*Нѣмецкой Христоматіи*», вышедшей въ 1885 г. 15-мъ изданіемъ.

* **Бертенсонъ**, Василій Алексѣевичъ, агрономъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, род. въ Одессѣ 31 августа 1860 г. Отецъ его—одесскій врачъ. Учился въ новороссійскомъ университетѣ и петровско-разумовской академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1884 г. Вскорѣ затѣмъ былъ прикомандированъ къ министерству государственныхъ имуществъ и избранъ секретаремъ одесско филоксерной коммиссіи, а также секретаремъ комитета шелководства при обществѣ Сельскаго Хозяйства южной Россіи. Въ 1889 г. былъ командированъ министерствомъ заграницу для изученія современнаго положенія шелководства и виноградарства. Состоитъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Земледѣльческой Газеты», «Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства», «Сельскаго Хозяина», «Земледѣлія» и «Одесскаго Вѣстника», гдѣ съ 1887 г. ведетъ «Сельскохозяйственныя бесѣды». Нѣкоторыя изъ этихъ статей вышли (Одесса) отдѣльными оттисками, именно: 1) *Сусликъ и способы борьбы съ нимъ*. 1887. 2) *Сельскохозяйственный отдѣлъ Парижской всемірной выставки*. 1887. 3) *Песчаная почва и американскія лозы, какъ средство защитить виноградарство отъ филоксеры*. 4) *Разведеніе винограда на песчаной почвѣ*. 5) *Два хозяйства вблизи Парижа*. 6) *Культура иммортели на югѣ Франціи*.

* **Бертенсонъ**, Іосифъ Васильевичъ, врачъ ††), родился въ 1833 г. въ г. Николаевѣ Херсонской губ. Въ 1849 г., окончивъ одесскую гимназію, поступилъ въ Ришельевскій лицей, черезъ годъ перевелся въ харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. Студентомъ IV курса перешелъ въ Дерптъ, гдѣ сдалъ въ 1856 г. экзаменъ на доктора медицины, а въ 1857 г. защитилъ диссертацію «*Nonnula de neochondroplasmatum articulorum origine et cura*», обратившую на себя вниманіе такихъ выдающихся хирурговъ, какъ Шассеньякъ (въ Парижѣ) и др. Кончивъ курсъ, Б. поступилъ врачемъ при помѣ-

---

†) Отзывы о «*Краткой всеобщей исторіи*»: 1) Библ. для Чт. 1855. № 8. Ч. 132.—2) Вѣдом. Спб. Город. Полиціи. 1855. № 186.—3) Отеч. Записки. 1855. № 10. Т. 102.—4) Спб. Вѣдомости. 1855. № 187.—5) Сѣв. Пчела. 1855. № 230.—6) Русск. Вѣстникъ. 1856. № 4. (Т. 1. Учено-литер. обозр.).—7) Москов. Вѣдомости. 1858. (литерат. отд.). № 67. (Статья *Д. Иловайскаго*).—8) Учитель. 1863. № 15. Т. 3; стр. 729—731. (Статья *Е. Кемница*).—9) Книжн. Вѣстникъ. 1864. № 14; стр. 267. О «*Нѣмец. Христоматіи*», Журн. для Воспит. 1858. № 2, стр. 77—80.

††) 1) «Протоколы и труды хирургич. Общества Пирогова». ч. V. Спб. 1888. стр. 196—212. 2) *Альбомъ М. И. Семевскаго*. 3) «Нов Вр.» 1882 г. № 2230. (объ юбилеѣ). 4) «Энцикл. Словарь» Брокгаузъ-Ефрона.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

щичьихъ имѣніяхъ В. С. Каншина въ Калужской губ. и, благодаря этому, имѣлъ возможность ознакомиться съ санитарными условіями и нуждами крестьянскаго населенія. Плодомъ его дѣятельности въ качествѣ деревенскаго врача явилась въ 1858 г. статья, проникнутая глубокою любовью къ народу «*Гигіеническая сторона крестьянскаго вопроса*». Въ началѣ 1859 г. Б. былъ назначенъ врачемъ въ Витебскія богоугодныя заведенія, а въ 1861 г. отправился за границу, гдѣ въ теченіи года посѣщалъ клиники и слушалъ лекціи выдающихся корифеевъ науки въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Парижѣ и Прагѣ. Въ 1862 г., вернувшись въ Россію, Б. поступилъ на службу въ медицинскій департаментъ министерства внутр. дѣлъ и скоро по конкурсу (за сочиненіе «Проектъ устава медицинской полиціи») былъ назначенъ членомъ петербургскаго физиктата (соотвѣтствовавшаго столичной врачебной управѣ). Въ 1865 г. Б. былъ назначенъ редакторомъ новаго, созданнаго по мысли Е. В. Пеликана, журнала «Архивъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены». Журналъ этотъ, программа котораго была составлена его первымъ редакторомъ и издающійся по настоящее время, сослужилъ большую службу въ дѣлѣ изученія общественно-санитарнаго быта въ Россіи. Въ 1866 г. начинается болѣе широкая и самостоятельная практическая дѣятельность Б. По случаю появленія эпидеміи холеры въ столицѣ были открыты по окраинамъ города «холерные пріюты» и одинъ изъ нихъ попалъ въ завѣдываніе Б. На этомъ поприщѣ онъ выказалъ блестящіе административные таланты и въ теченіи короткаго времени преобразовалъ старое зданіе Рождественской полицейской части, предназначавшееся къ сломкѣ, въ благоустроенное больничное заведеніе. По минованіи холеры, въ столицѣ развилась эпидемія возвратной горячки, болѣзни тогда еще новой, мало изученной, и рождественскій холерный пріютъ былъ преобразованъ во временную, а затѣмъ и въ постоянную городскую больницу. Упоминаемъ объ этомъ потому, что означенная больница не только была первымъ шагомъ санитарной дѣятельности петербургскаго городскаго самоуправленія, но что постепенно изъ нея развился донынѣ существующій первый въ Россіи лазаретъ и первая школа «лѣкарскихъ помощницъ».

Съ 1870 г. по 1876 г. Б. редактировалъ періодическое изданіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ («Вѣстникъ общ. попеч. о больныхъ и ранен. воинахъ») и написалъ для него большинство передовыхъ статей по вопросамъ Краснаго Креста, общественной и военной гигіены. Во время франко-прусской войны онъ сопровождалъ Н. И. Пирогова на театръ военныхъ дѣйствій, съ котораго прислалъ цѣлый рядъ корреспонденцій, чрезвычайно живыхъ по изложенію, касавшихся вопросовъ военно-санитарнаго благоустройства. Къ этому времени относится начало его близкаго общенія съ нашимъ геніальнымъ хирургомъ Н. И. Пироговымъ, который въ лицѣ Б. нашелъ едва-ли не лучшаго и самаго энергическаго апологета своихъ грандіозныхъ идей.

Къ этому же времени былъ открытъ первый барачный лазаретъ, директоромъ котораго съ самаго основанія по сіе время состоитъ Іосифъ Васильевичъ. Скоро при этомъ лазаретѣ была учреждена лѣчебница для приходящихъ больныхъ имени герцогини Эдинбургской, а также открыто училище для образованія лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерицъ, пользующееся громкой извѣстностью по прекрасной научной и практической подготовкѣ своихъ ученицъ, приглашенія которыхъ на службу непрерывно поступаютъ изо всей Россіи. Въ настоящее время Б. состоитъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, почетнымъ лейбъ-медикомъ Высочайшаго Двора, губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ, совѣщательнымъ членомъ ветеринарнаго комитета, директоромъ и старшимъ врачемъ рождественскаго барачнаго городскаго лазарета, директоромъ лѣчебницы герцогини Эдинбургткой, почетнымъ мировымъ судьей витебскаго округа, дѣйствительнымъ членомъ многихъ обществъ и почетнымъ членомъ кіевскаго, витебскаго и петербургскаго медицинскихъ обществъ.

Списокъ сочиненій:

1) *Употребленіе хлороформа въ правильныхъ, естественныхъ родахъ,* въ «Моск. Мед. Газетѣ» 1858. 2) *Гигіеническая сторона крестьянскаго вопроса* (ibid. №№ 41, 42, 43 и 45). 3) Корреспонденція изъ Витебска, въ «Соврем. Медицинѣ». 1860. 4) *Медицина въ Турціи. Очерки врача-туриста.* (ibid.). 5) *Отчетъ о состояніи Витебской больницы Приказа Общественнаго Призрѣнія.* (ibid. 1862). 6) *Брюссельскій международный конгрессъ для поощренія спеціальныхъ знаній.* (ibid.). 7) *Дѣло о причинѣ смерти Северина.* (Судебно-медицинскій этюдъ), (*3 статьи* ibid.) 1864—65. 8) *Die Bauerstochter Alexandra Iwanowna Riabuchina.* Beitrag zur Casuistik des Pseudohermaphroditismus. «St. P. Med. Zeitschrift». 1865. 9) *О состояніи судебной медицины въ Россіи.* («Арх. Судеб. Мед.» т. I). 10) *Bericht über die Wirksamkeit des Roschdestwenski Hospitals im Jahre* 1867. Спб. 1867. 11) *О гермафродитизмѣ и вообще о двуснасности въ судебно-медицинскомъ отношеніи.* 12) *Отчетъ объ оспопрививаніи производившемся по Высочайшему повелѣнію въ Петергофскомъ уѣздѣ.* (Мед. Вѣстн.». 1868). 13) *Проектъ новаго устава Рождественской больницы.* Нѣсколько словъ по поводу этого проекта. (ibid.). 14) *Объ отвѣтственности врачей за ошибки противъ науки.* (ibid. 1869. № 42). 15) *Международныя общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.* («Вѣстникъ Общ. попеч. о больн. воинахъ». 1870. № 5). 16) *Обзоръ дѣйствій иностранныхъ обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.* (ibid. № 6). 17) *Наканунѣ Франко-Германской войны.* (ibid. № 18). 18) *Къ вопросу объ улучшеніи и усовершенствованіи санитарной части въ арміяхъ въ военное время.* (ibid. № 9). 19) *Франко-Германская война.* Письма изъ Саарбрюкена 2. сентября—8 октября 1870 г. (ibid. № 10). 20) *Письмо изъ Понт-а-Муссона.* Объ организаціи Прусской военно-врачебной части. ibid. № 11. 21) *Корреспонденція изъ Горза.* Призрѣніе раненыхъ въ Прусской арміи и въ тылу дѣйствующихъ войскъ. Марсъ-ла-Туръ, С-тъ Мари-о-Шенъ, Арнавиль, Паньи на Мозелѣ, Вандіеръ и пр. (ibid.) 22) *Письмо изъ Страсбурга.* Состояніе лазаретовъ послѣ паденія этой крѣпости. (ibid). 23) *Дѣятельность центральнаго Парижскаго комитета о раненыхъ.* (ibid. № 12). 24) *Французскія и прусскія пули въ отношеніи ихъ дѣйствія на организмъ.* (ibid. 1871 № 1). 25) *Къ вопросу о регулированіи отношеній частной помощи къ администраціи.* (ibid. № 3—9). 26) *По поводу отчета Н. И. Пирогова о посѣщеніи [имъ военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г.* (ibid. 1871). 27) *Проектъ*

программы лекцій для дамъ, желающихъ посвятить себя добровольному уходу за больными и ранеными въ военное и мирное время. (ibid. № 9). 28) *О транспортѣ раненыхъ и больныхъ по желѣзнымъ дорогамъ.* (ibid. № 10). 29) *Историческія судьбы госпитальнаго дѣла* (ibid. № 2 и 5). 30) *Барачные лазареты въ военное и мирное время.* Спб. съ предисловіемъ Н. И. Пирогова. Ц. 2 р. 31) *Къ вопросу: признается ли полезнымъ и практически удобоисполнимымъ устройство при мѣстныхъ управленіяхъ о комитетахъ общества Краснаго Креста «кадровыхъ» или образцовыхъ лазаретовъ*, съ помощью земства, городскихъ обществъ, медицинскихъ учрежденій и частной благотворительности (ibid. 1872. № 6). 32) *Съѣздъ членовъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ Москвѣ.* (ibid. № 8). 33) *Санитарный отдѣлъ Севастопольскаго павильона на Московской политехнической выставкѣ.* (ibid. № 9). 34) *Бараки С.-Петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета.* Спб. Ц. 1 р. 35) *Къ исторіи общественнаго призрѣнія у насъ въ Россіи.* (ibid. 1873. № 1). 36) *Военно-санитарная и добровольная помощь въ военное время на всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1873* (ibid. №№ 10 и 11). 37) *L'hopital-baraque établie par le comité des dames de St. Petersbourg, d'ordre de S. M. l'Impératrice.* St.-Pb., 1874. 38) *L'école de femmes d'aides chirurgiens du comité de dames de la croix rouge à St. Petersbourg.* St.-Pb. 1874. 39) *Нѣсколько словъ по поводу соображеній коммиссіи при медицинскомъ совѣтѣ по вопросу объ отвѣтственности врачей за неявку по приглашенію къ больному.* (Медицинскій Вѣстникъ 1875). 40) *Санитарное состояніе фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургской губерніи.* («Здоровье» 1878). 41) *Изслѣдованіе воды р. Охты.* (ibid. 1879). 42) *Гигіена новорожденныхъ.* («Вѣстникъ Европы», май 1879). 43) *О сибирской язвѣ на каналахъ Новоладожскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ въ навигацію 1881 г.* («Вѣстникъ Европы», 1881, ноябрь). 44) *Николай Ивановичъ Пироговъ.* Очеркъ его общественной дѣятельности какъ профессора, врача, хирурга, писателя и педагога. («Русская Старина, февраль 1881 и отд. Спб. 8°, 47 стр.) 45) *Очеркъ борьбы съ дифтеритомъ въ Россіи.* («Вѣстникъ Европы», апрѣль 1882 г.). 46) *Врачебно-педагогическія задачи.* По поводу гигіеническаго конгресса въ Женевѣ. («Врачебныя Вѣдомости» 1882). 47) *Памяти Николая Ивановича Пирогова.* Очеркъ («Русская Старина», ноябрь 1882). 48) *Къ казуистикѣ несмертельныхъ поврежденій*- («Еженедѣльная Клиническая Газета» 1882). 49) *Къ казуистикѣ аортальныхъ аневризмъ.* («Сообщ. и проток. Спб. Мед. Общ.» 1883). 50) *Предумышленная насильственная смерть.* (Тамъ же). 51) *Къ казуистикѣ переломовъ черепа съ точки зрѣнія судебно-медицинской экспертизы.* Съ рисункомъ. («Сообщ. и протоколы Спб. Мед. Общ. Еженедѣльная Клиническая Газета» 1883). 52) *Объ азіятской холерѣ и распространенія ея по Имперіи.* (Тамъ же). 53) *Отчетъ коммиссіи объ опытахъ прививки сибирской язвы.* Объяснительная записка. (Тамъ же). 54) *О нравственномъ міровоззрѣніи Н. И. Пирогова.* («Труды Русск. Хирург. Общ. Пирогова» 1883). 55) *Объ отвѣтственности врачей за неявку по приглашенію къ больному.* (Докладъ I Съѣзду Русск. Пироговск. Общества въ Спб.) 56). *О профилактикѣ бѣшенства.* (Сообщ. и проток. Спб. Мед. Общ. и «Вѣстникъ Европы» мартъ 1887). 57) *Госпитальная гигіена въ связи съ вопросомъ о профилактикѣ инфекціонныхъ заболѣваній.* (Докладъ II Съѣзду Русскаго Пироговскаго Общества) 1890. 58) *Врачебно-профессіональное образованіе женщинъ въ Россіи.* («Вѣст. Евр.» 1890 № 11).

Изъ перечисленнаго наибольшій интересъ представляютъ собою труды Б по вопросамъ общественной гигіены и вопросамъ врачебнаго быта, въ свое время имѣвшіе громадное практическое значеніе. Главные изъ нихъ касаются больничной организаціи и подготовки низшаго врачебнаго персонала.

Не врачамъ трудно даже представить себѣ всю важность вопросовъ боль-

ничной гигіены и организаціи не только для населенія, пользующагося больницами, но и въ отношеніи интересовъ общественнаго здравія. До недавняго прошлаго больницы, къ которымъ бѣдное населеніе чувствовало какой-то инстинктивный страхъ, не только сводили въ могилу массу больныхъ, жизнь которыхъ могла быть спасена болѣе раціональной обстановкой лѣчебныхъ заведеній, но и передавала имъ другія опасныя и изнурительныя болѣзни, нерѣдко губившія ихъ послѣ выздоровленія отъ той, съ которой они поступили. Искусство и знаніе врачей не играло почти никакой роли. Больницы прежняго времени, помѣщавшіяся въ громадныхъ каменныхъ зданіяхъ, безъ правильнаго распланированія палатъ, являлись сами очагами болѣзней и эпидемій. Почва, стѣны, полы, воздухъ помѣщеній пропитывались вредными отдѣленіями и испареніями больныхъ и въ свою очередь распространяли заразу дальше. Какой-нибудь раненный, поступавшій въ больницу съ ничтожнымъ поверхностнымъ поврежденіемъ, нерѣдко заболѣвалъ въ ней тяжкими формами рожи, дифтерита, гнилокровія и гноекровія, сводившими его въ преждевременную могилу. Никто не зналъ ближайшей причины такихъ бѣдствій и врачи довольствовались существованіемъ теоріи разныхъ міазмъ, неизвѣстно почему являвшихся, а затѣмъ, какъ-бы по своей волѣ, исчезавшихъ изъ больничныхъ палатъ. Только современные успѣхи гигіены и юной науки бактеріологіи разсѣяли эту тьму, благодаря чему не только понизилась смертность отъ многихъ болѣзней, но уменьшены въ частотѣ и даже искоренены многія страданія, передъ которыми во времена оно въ безсиліи опускались руки самыхъ выдающихся врачей. Своими геніальными наблюденіями и обобщеніями въ этой области безсмертный Н. И. Пироговъ заслуживаетъ самой горячей признательности страждущаго человѣчества. Однимъ изъ самыхъ убѣжденныхъ и талантливыхъ его послѣдователей является І. В. Бертенсонъ, много содѣйствовавшій перомъ и примѣромъ больничной гигіенѣ въ Россіи. Устройствомъ перваго барачнаго лазарета въ Петербургѣ Б. доказалъ всю ихъ пригодность даже для нашего суроваго климата. Многочисленные его отчеты и статьи о баракахъ въ значительной степени содѣйствовали организаціи и открытію подобныхъ учрежденій повсемѣстно въ Россіи. Съ обращеніемъ бо̀льшаго вниманія на больничную гигіену, наши лѣчебныя заведенія перестали служить очагами, отъ которыхъ эпидеміи распространялись среди всего населенія, даже не прибѣгавшаго къ больничной помощи.

Точно также энергіи и почину Б. мы обязаны улучшеніемъ качества и повышеніемъ научнаго уровня низшаго медицинскаго персонала. Какъ извѣстно, въ Россіи число врачей крайне незначительно по сравненію съ численностью населенія, да и громадное большинство ихъ сосредоточено въ городахъ, такъ что почти все сельское населеніе совершенно лишено помощи врачей. Часть его пользуется помощью фельдшеровъ, но до недавняго времени фельдшера получали самую неудовлетворительную подготовку и потому съ ними мири-

лись, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. Б. издавна сознавалъ и настаивалъ на необходимости повысить уровень теоретическихъ и практическихъ знаній помощниковъ врачей, дабы они могли до нѣкоторой степени замѣнять врачей въ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе отсутствуютъ. Получивъ возможность осуществить на практикѣ свои взгляды, Б. сталъ во главѣ школы «лѣкарскихъ помощницъ» при завѣдуемой имъ барачной больницѣ; школа пользуется такой лестной репутаціей, что не имѣетъ возможности удовлетворять многочисленнымъ требованіямъ, поступающимъ въ нее. Многочисленные отчеты и статьи Б. подробно знакомятъ и съ этой стороной его практической дѣятельности.

Г. М. Герценштейнъ.

* **Бертенсонъ**, Левъ Бернардовичъ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ практическихъ петербургскихъ врачей †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, род. 29 іюля 1850 г. въ Одессѣ. Отецъ готовился быть медикомъ, но по семейнымъ обстоятельствамъ долженъ былъ при переходѣ съ четвертаго курса на пятый покинуть харьковскій университетъ и переѣхать въ Одессу. Здѣсь онъ сначала учительствовалъ и сотрудничалъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (ред. Тройницкаго), а затѣмъ въ теченіе 30 слишкомъ лѣтъ служилъ въ одесской думѣ, продолжая, вмѣстѣ съ тѣмъ, свое сотрудничество въ «Одес. Вѣст.» и состоя, по выборамъ, почетнымъ блюстителемъ одного изъ городскихъ училищъ. Мать, кончивъ съ отличіемъ курсъ въ славившемся на югѣ елизаветградскомъ пансіонѣ Погорѣлко, напечатала брошюрку «О любви къ родителямъ». Почетный лейбъ-медикъ Іос. Вас. Бертенсонъ (см. выше) приходится Л. Б. дядей, извѣстная піанистка Бертенсонъ-Воронецъ—сестрой.

До 6 класса Б. учился въ Одессѣ, затѣмъ держалъ окончательный экзаменъ въ петербургской Ларинской гимназіи, откуда въ 1867 г. поступилъ въ медико-хирургическую академію. Здѣсь кончилъ курсъ въ 1872 г. и былъ для усовершенствованія прикомандированъ къ клиническому военному госпиталю, гдѣ, въ клиникахъ проф. Экка и Эйхвальда, исполнялъ обязанности ординатора и ассистента. Профессору Эйхвальду, частнымъ ассистентомъ и ближайшимъ сотрудникомъ котораго онъ былъ въ теченіе 6 лѣтъ (начиная уже съ 3 курса академіи) Б. обязанъ своимъ клиническимъ образованіемъ и первыми успѣхами во врачебно-практической дѣятельности. Ему-же, какъ говорится въ состав-

---

†) Отзывы о книгѣ «Минер. воды въ Россіи»: *Н. Вакуловскій* въ «Сынѣ Отеч.» 1874 № 99. 2) «Вѣст. Евр.» 1882. № 7. 3) «Отеч. Зап.» 1882. № 7. 4) «Вѣкъ» 1882. № 8. 5) *Ю. Траппъ* въ «Фармац. Журн.» 1882. № 25. 6) «Здоровье» 1882. № 7. 7) «Мед. Обозр.» 1882. № 6. 8) «Врач. Вѣд.» 1882. № 22. 9) «Воен. Мед. Жур.» 1882. № 8. 10) «Кавказъ» 1882. № 232. 11) «Недѣля» 1884. № 47. 12) «Рус. Мысль» 1885. № 3. 13) «Рус. Медицина» 1885. № 44. Были также отзывы въ «Berlin. Klinische Wochenschrift» и «Deut. Med. Zeitung». О «Труд. Врач. Ник. Госп.»: «Мед. Обоз.» 1890. № 19.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

ленной по просьбѣ нашей автобіографической запискѣ, онъ «обязанъ счастьемъ знакомства съ Великой Княгиней Еленой Павловной, которую сопровождалъ въ ея предпослѣднемъ заграничномъ путешествіи и при дворѣ которой, въ теченіе 5 лѣтъ, приходилъ въ соприкосновеніе съ самыми выдающимися людьми прошлаго царствованія. Особое покровительство и дружбу, съ первыхъ дней знакомства и до самой смерти, оказывала ему покойная фрейлина Великой Княгини баронесса Э. Ѳ. Раденъ». Съ 1875 г. Б. служилъ въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, сперва младшимъ, потомъ старшимъ ординаторомъ, а въ настоящее время состоитъ консультантомъ по внутреннимъ болѣзнямъ. Съ 1876 г. преподаетъ діагностику и клинику внутреннихъ болѣзней въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ и фельдшерицъ, съ 1878 г. состоитъ консультантомъ при лѣчебницѣ Е. И. В. Вел. Кн. Маріи Александровны, герцогини Эдинбургской, въ 1887 г. приглашенъ министромъ государственныхъ имуществъ сопровождать его на Кавказъ, для участія въ трудахъ по переустройству водъ. Особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ Б., былъ выработанъ проектъ переустройства кавказскихъ минеральныхъ водъ, который нынѣ приводится въ исполненіе. Со времени командировки на Кавказъ, Б. принимаетъ дѣятельное участіе въ трудахъ министерства государственныхъ имуществъ по устройству русскихъ минеральныхъ водъ и въ 1888 и 1889 гг. былъ командированъ на Бусскія, Друсгеникскія, Липецкія и Сергіевскія минеральныя воды. Этими занятіями объясняется то, что на послѣднемъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, въ Петербургѣ (1890), Б. былъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ бальнеологической секціи. Съ 1890 г. онъ состоитъ членомъ горнаго ученаго комитета.

Бальнеологіи-же посвященъ учено-литературный трудъ Б., написанный въ сотрудничествѣ д-ра Н. Воронихина — 1) *Минеральныя воды, грязи и морскія купанья въ Россіи и заграницей.* 8° 425. Книга сводитъ въ одно огромное количество разбросанныхъ данныхъ и неудивительно, что она выдержала три изданія.—Спб. 1873, 1882 и 1884. Другія печатныя работы Л. Б.:

2) *Псевдолейкемія, принятая за тифъ.* («Мед. Вѣст.» 1869 г. № 12 и по нѣм. въ «St. Pet. Med. Wochensch.» 1879. № 12). 3) *Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ* въ «Мед Вѣст.» 1883. Письма Тургенева, котораго въ послѣдній годъ его жизни Б. лечилъ. по перепискѣ. 4) *Еще нѣсколько словъ о бандажѣ Féris.* («Врачъ» 1884). 5) Переводъ (вмѣстѣ съ д-ромъ Н. П. Ивановымъ) «Учебника практической медицины» *Кунце.* Спб. 1875. 6) *Къ вопросу объ устройствѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ.* («Врачъ» 1887. № 43. Въ сотруднич. съ д-ромъ С. А. Поповымъ). 7) *О трудахъ коммис. по устр. минер. водъ.* («Труды Общ. Охр. Нар. Здр.» 1888, вып. XII). 8) *О новой разработкѣ источника № 17 въ Ессентукахъ.* (Ib. 1890, т. V). 9) *Къ статистикѣ и этіологіи цынги.* («Труды врачей Никол. воен. госпит.» 1890. Юбилейный томъ). 10) *Краткій отчетъ объ эпидемическомъ гриппѣ 1889 года.* (Ib.). 11) Редакція «Трудовъ Врачей. Ник. Воен. Госп.» Т. I. 1890.

* **Берхинъ**, Іона Борисовичъ †). *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ его родныхъ*, род. 1865 г. въ м. Кричевѣ Могил. губ., въ довольно состоятельной еврейской семьѣ. Рано лишившись отца, онъ до 14 лѣтъ воспитывался въ домѣ своего дѣда — набожнаго еврея стараго закала, и здѣсь пріобрѣлъ значительныя познанія въ древне-еврейскомъ языкѣ и литературѣ. Поступивъ затѣмъ въ Горыгорѣцкое земледѣльческое училище и кончивъ здѣсь курсъ, Б. перешелъ оттуда въ минское реальное училище. Уже со школьной скамьи онъ сталъ писать небольшія, но трудолюбиво и старательно обработанныя замѣтки историческаго содержанія. Особенно занималъ Б. вопросъ объ исторіи евреевъ въ древнѣйшій періодъ. Онъ продолжалъ работать въ этомъ направленіи и во время своего пребыванія затѣмъ въ рижскомъ политехникумѣ, примкнувъ тутъ къ кружку, спеціально посвятившему себя изученію исторіи евреевъ. Въ сентябрѣ 1888 г. Б. былъ отвезенъ въ Москву для леченія отъ паралича и въавгустѣ 1889 г. скончался.

Большинство литературныхъ работъ Б. представляетъ обработку или критику матеріаловъ по исторіи русскихъ евреевъ; авторъ исходилъ, между прочимъ, изъ того взгляда, что выясненіе нѣкоторыхъ подробностей о поселеніи и пребываніи евреевъ въ древней Руси проливаетъ свѣтъ и на многіе спорные вопросы этого періода русской исторіи. Въ послѣднемъ отношеніи особенно заслуживаютъ вниманія не лишенные оригинальности и научно обоснованные выводы Б., касающіеся еврейскаго документа о посольствахъ св. Владиміра (въ «Кіев. Старинѣ» здѣсь Б. доказываетъ, что евреи жили въ Кіевѣ *до* и *во время* Владиміра), исторіи евреевъ на Кавказѣ, въ («Восходѣ») и др. За время 1883 — 88 гг. Б. напечатаны слѣдующія статьи: 1) *Историческая замѣтка* (къ вопросу о вліяніи саббатіанской секты въ юго-западномъ краѣ и о книгѣ І. Голятовскаго: «Мессія Праведный») — «Восходъ» 1883 г., кн. 5—6; 2) *Изъ давно минувшаго*. І. Андрей Боголюбскій и евреи, тамъ-же, кн. 7—8; II. Родъ Багратуни; III. Родъ Аматуни—тамъ-же, кн. 11—12; 3). *Еврейскій документъ о посольствахъ св. Владиміра для испытанія вѣры*—«Кіевская Старина» 1884 г., кн. 12 [1]); 4) *Сожженіе людей въ Россіи съ XIII—XVIII вв.*—«Русская Старина» 1885 г., т. XLV; 5) *Историческая справка. Извѣстіе о евреяхъ въ Кіевѣ подъ 1018 г.* — «Восходъ» 1887 г., кн. 7—8; 6) *Два врача еврея при Московскомъ дворѣ* — «Восходъ» 1888 г., кн. 3; 7) *Что дѣлать съ пожертвованіемъ барона Гирша*· — «Нед. Хрон. Восхода» 1888 г. № 9. **Л. Б.**

---

†) Некрологъ въ «Нед. Хрон. Восх.» 1889 г. № 33.

[1]) По поводу этой ст. см. замѣтку П. Голубовскаго «Кіев. Стар.» 1885 г., кн. 3.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Берхъ, Василій Николаевичъ †), трудолюбивый историкъ; родился въ Москвѣ 18 мая 1781 г. и воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1797 г. произведенъ въ гардемарины и будучи выпущенъ въ 1799 г. мичманомъ въ балтійскій флотъ, назначенъ на эскадру, отправлявшуюся для содѣйствія англичанамъ въ освобожденіи Голландіи отъ французовъ; онъ служилъ здѣсь подъ начальствомъ англійскаго капитана Сира Гома Попгама, затѣмъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Англіи, благодаря чему вполнѣ усвоилъ англійскій языкъ. Въ 1803 г. онъ принялъ участіе въ первомъ русскомъ кругосвѣтномъ плаваніи на кораблѣ «Нева», подъ начальствомъ капитана Лисянскаго. Предложеніе принять участіе въ этой экспедиціи Берхъ принялъ съ радостью, потому что «быть путешественникомъ» было мечтою его юности, да и впослѣдствіи предметомъ большинства его историческихъ трудовъ является исторія «путешествій». По возвращеніи въ 1806 г. онъ былъ произведенъ въ лейтенанты и награжденъ пенсіономъ по 800 р. въ годъ. Въ 1808 г. за составленіе карты Россійско-Американскихъ владѣній награжденъ бриліантовымъ перстнемъ.

Въ началѣ 1809 г. Берхъ былъ принужденъ оставить флотъ по болѣзни. Изъ одиннадцати съ половиною лѣтъ морской службы онъ почти семь лѣтъ провелъ въ морѣ. Черезъ годъ онъ вступилъ на гражданскую службу совѣтникомъ пермской казенной палаты. Изъ Перми Берхъ ѣздилъ для ученыхъ изслѣ-

---

†) О немъ: 1) *С. К—ъ.* Некрологъ въ «Рус. Инвалидѣ» 1835 № 5; 2) «Спб. Вѣдомости» 1834 № 304; 3) *А. Соколовъ* въ «Запискахъ гидрограф. Деп-та» т. VIII стр. 427 и сл. т. IX и X; 4) Энцикл. Лексиконъ т. V; 5) Военно-Энц. Лексиконъ II, 291; 6) Словари Снегирева, Толя, Клюшникова, Березина, Геннади Брокгауза-Ефрона; 7) Письма гр. Н. П. Румянцева къ В. Н. Берху 1817—1822 Съ предисл. *М. И. Семевскаго* и примѣч. *Е. Е. Замысловскаго.* «Лѣтопись занятій Археограф. Коммиссіи» (1877) вып. 6 стр. 130—164; 8) Записки ученаго комитета главнаго морскаго штаба ч. XII (1835 г.) стр. 332—335.

Отзывы о его соч. О «*Древнихъ госуд. грамотахъ*»: «Сѣвер. Архивъ» 1822 № 4. О «*Путешествіи въ города Чердынь и Соликамскъ*»: «Сынъ Отеч.» 1821 № 51 О «*Хронологической исторіи всѣхъ путешествій*»: 1) «Сѣвер. Арх.» 1822 № 4; 2) *Булгаринъ* въ «Сѣвер. Арх.» 1823 № 5; 3) *К—ъ*, «Сѣвер. Арх. 1824 № 17. О «*Хронол. исторіи открытія Алеут. островововъ*»: 1) «Сѣв. Арх.» 1824 № 5; 2) «Сынъ Отеч.» 1824, № 5. О «*Жизнеописаніи первыхъ Росс. адмираловъ*»: *Ѳ. Булгаринъ* въ «Сѣв. Пчелѣ» 1832 № 181. О «*Царствованіи Алексѣя Михайловича*»: 1) *Н. Полевой* въ «Москов. Телегр.» 1831 ч. 37 стр. 529—532; 1833 ч. 378—412; 2) *М. Погодинъ* въ «Телескопѣ» 1831 ч. 2 № 5 стр. 100—107; 3) «Спб. Вѣстникъ» 1831 т. 2 № 21 стр. 171—173; 4) «Литер. Газ.» 1831 т. 3 № 18 и 19; 5) *Ѳ. Булгаринъ*, «Сѣв. Пчела» 1831 № 49—50. О «*Царствованіи Михаила Ѳеодоровича*»: 1) *Ѳ. Булгаринъ*, «Сѣв. Пчела» 1837 № 297 2) *Н. Полевой*, «Москов. Телегр.» 1833 ч. стр. 378—412; 3) «Литер. приб. къ Рус. Инвал.» 1833 № 57—60. О «*Царствов. Ѳеодора Алексѣевича*»: 1) *М. Погодинъ*, «Москов. Наблюд.» 1835 ч. I стр. 563—574; 2) *М. Коркуновъ* «Жур. Мин. Нар. Просвѣщ.» 1835 т. 7 отд. 6 стр. 553—557; 3) *С. Скромненко* (*Строевъ*) «Сѣв. Пчела» 1835 № 39: 4) «Воспоминанія» на 1832 кн. I стр. 53—71, кн. 2 стр. 1—17 и кн. 3 стр. 32—51; 5) Молва 1835 № 20.

дованій въ Чердынь и Соликамскъ. Въ 1821 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ съ прежнимъ чиномъ капитанъ-лейтенанта въ адмиралтейскій департаментъ; онъ разобралъ здѣсь архивъ и предался занятіямъ по исторіи флота. Въ 1823 г. былъ избранъ почетнымъ членомъ департамента, а въ 1827 г. при образованіи морского министерства—почетнымъ членомъ ученаго комитета морского штаба, произведенъ въ подполковники корпуса флотскихъ штурмановъ и назначенъ начальникомъ отдѣленія въ гидрографическое депо. 6 декабря 1830 г. произведенъ въ полковники. Кромѣ того за это время онъ имѣлъ и другія порученія: участвовалъ въ составленіи общаго тарифа 1822 г., былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія проектовъ о телеграфахъ и проч. Кромѣ массы изданныхъ его переводовъ и сочиненій, остается въ рукописи «Исторія географическихъ открытій Россіянъ», отрывки изъ которой печатались въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Послѣднимъ трудомъ его были статьи въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара. Берхъ былъ членомъ Королевскаго Копенгагенскаго общества сѣверныхъ древностей, горнаго ученаго комитета, вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ и вольнаго общества любителей россійской словесности. Онъ умеръ 21 декабря 1834 г. въ Петербургѣ.

Перечисленіе всего написаннаго Берхомъ представляетъ слѣдующій солидный списокъ:

Журнальныя статьи: 1) *Невнимательность авторовъ къ самимъ себѣ*, съ англ. («Сѣв. Мерк.» 1809 № 1); 2) *О изданіяхъ*, съ англ. (ib.); 3) *Планъ Омаровой жизни*; съ англ. (ib.); 4) *Патріотизмъ Андрея Дорія*, съ англ. (ib.); 5) *Споръ о лошадяхъ*, съ англ. (ib. № 3); 6) *Вѣка авторовъ*, съ англ. (ib. № 4); 7) *Что буду я дѣлать, когда состарѣюсь*, съ англ. (ib. № 5); 8) *Политическій отрывокъ, найденный въ манускриптахъ Талбота Англинскаго Министра*, съ англ. (ib. № 6); 9) *Экономическій прожектъ къ издателямъ Парижскаго журнала* (*В. Франклина*), съ англ. (ib. № 7) 10) *Анекдоты*, съ англ. (ib.); 11) *Письмо о женитьбѣ*, съ англ. (ib. № 8); 12) *Исторія о Шастелярдѣ и Маріи, Королевѣ Шотландской*, съ англ. (ib. № 10); 13) *Любовь безъ крыльевъ* (ib. № 11); 14) *Мысли Лорда Орфорда* (ib.); 15) *Извѣстіе о путешествіи, предпринятомъ въ 1806 г. на Новую Землю*, Лудлофа («Сын. Отеч.» 1818 № 45); 16) *Путешествіе Кап. Командора Беринга и Кап. Чирикова къ сѣверозападному берегу Америки. Вторая экспедиція* («Благонамѣр.» 1818 № 6); 17) *Анекдотъ, съ англ.* (ib. № 8); 18) *Нѣчто о Сандвичевыхъ островахъ* («Сынъ Отеч.» 1818 № 4); 19) *Отрывки изъ исторіи Россійскихъ географическихъ открытій.* Плаваніе судна Зосима и Савватій (ib. 1819 № 14); 20) *Письмо къ одному знаменитому любителю Россійской исторіи о слѣдахъ русскихъ древностей въ Пермской губ.* (ib. № 18); 21) *Путешествіе казачьяго головы Аѳонасія Шестакова и походъ маіора Павлуцкаго* (ib. № 20); 22) *Прибытіе англичанъ на Ледовитое море, обрѣтеніе Новой Земли и острововъ Шпицбергенскихъ* (ib. № 25); 23) *Плаваніе купца Шалаурова* (ib. № 42 и 43). Замѣчанія на эту статью *Сарычова* (№ 46 и 47). Возраженіе (1820 № 4) Отвѣтъ (№ 9). Возраженіе (№ 20); 24) *Путешествіе лейтенанта Синда* (ib. 1819 № 43); 25) *Путешествіе капитана Биллингса по Ледовитому морю* (ib. 1820 № 4, 5 и 20); 26) *Письмо къ издателю о Кохренѣ* (ib. № 33); 27) *О времени открытія Россіянами Ледовитаго моря* («Вѣст. Евр.» 1820 № 19); 28) *Письмо къ издателю,*

(«Сын. Отеч.» 1821 № 18); 29) *Побѣгъ графа Беніовскаго изъ Камчатки во Францію* (ib. № 27 и 28); 30) *Возобновленіе г. Албазина и покореніе онаго китайцами* (ib. т. LXVIII стр. 156—165, 197—204); 31) *Подвиги Ерофея Хабарова и водвореніе Россіянъ при берегахъ р. Амура.* Изъ «Ист. геогр. откр. росс.» (ib. т. LXVIII стр. 49—61; 101—115; 149—156; 32) *Путешествія капитановъ Росса и Бухана въ сѣверныя полярныя страны* (ib. 1822 № 3—5 и отд. Спб. 1822, въ 8 д. 42 стр.); 33) *Путешествіе поручика Адама Лаксмана въ Японію* («Сѣв. Архивъ» 1822 № 3 и отд. Спб. 1822); 34) *Записки канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ* (ib. № 7, 10 и 11 и отд. Спб. 1822 въ 8 д.); 35) *Извѣстіе о Евангеліи, напечатанномъ въ 1575 году въ Вильнѣ* (ib. № 8); 36) *Подробное извѣстіе о путешествіи капитана Парри, въ 1819 году, для открытія сѣверо-западнаго пути* (ib. № 10—13 и отд. Спб. 1822, въ 8 д. 98 стр. съ картою); 37) *Букварь Каріона Истомина 1691 года* (ib. № 19); 38) *Судъ англійскаго купца Генриха Лена съ московск. жителемъ Ширяемъ Костромицкимъ въ 1560 г.*, съ англ. («Сын. От.» 1822 т. LXXVIII стр. 258—261); 39) *Путешествіе астронома Делиля въ Березовъ* («Нов. Лит.» 1822 № 14—16); 40) *Открытіе Алеутскихъ островóвъ или подвиги россійскаго купечества* (ib. 1823 № 21—26); 41) *Открытіе казакомъ Москвитинымъ Восточнаго океана* (ib. № 35); 42) *Извѣстіе о мѣховой торговлѣ.* Очерки исторіи нашихъ колоній (ib. № 39, 43 и 44); 43) *Извлеченіе изъ путешествій капитана Франклина въ 1819—21 г.* ib. № 43 и 45); 44) *Біографическое свѣдѣніе о Капитанѣ-Командорѣ Витусѣ Берингѣ* («Сѣв. Архивъ» 1823 № 8); 45) *Путешествіе ученика мореходства А. Устинова, служителя Ам. Комп. Ѳ. Колмакова и П. Корсановскаго 1819 г.* (ib. № 19); 46) *Вѣдомость мѣхамъ, вывезеннымъ частными Росс.-Америк. кампаніями* («Русс. Инв.» 1823 № 261); 47) *Достопамятныя происшествія въ исторіи нашего флота 1761—1775 г.* («Записки, изд. Адмиралт. Деп—омъ» ч. VII, 1824 г.); 48) *Плаваніе корабля Эмгейтенъ къ Востоку 1824 г.* (ib); 49) *Жизнеописаніе адмирала Головина* (ib. ч. VIII, 1825 г. и отд. Спб. 1825); 50) *О первыхъ морскихъ училищахъ* (ib); 51) *Жизнеописаніе ген. адм. гр. Апраксина* (ib. ч. IX 1825 г. и отд. Спб. 1825, въ 8 д. 153 стр. съ портрет. и. факсимиле); 52) *Жизнеописаніе адмирала К. И. Крюйса* («Сѣв. Арх.» 1825 № 8—10 и отд. Спб. 1825 въ 8 д. 85 стр); 53) *Списокъ генералъ-адмираламъ, Президентамъ и проч. до 1825 г.* (ib. № 17); 54) *Разныя извѣстія и показанія о Чукотской землѣ.* Старинные акты (ib. № 22); 55) *Табель, составленная Ландратомъ Азовской губерніи Александромъ Кикинымъ въ 1709 г.* («Моск. Тел» 1825 № 12); 56) *О изобрѣтеніи подводныхъ судовъ въ Россіи въ 1719 г.* (ib. № 23); 57) *Письмо къ изд. Телеграфа.* Крит. разборъ достовѣрности нѣкот. анекдотовъ о Петрѣ Великомъ Голикова и Штелина (ib. 1826 т. XXIV стр. 237—242); 58) *Подробное истор. извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ* («Зап. изд. Адм. Деп.» ч. XI 1826 г. и отд. Спб. 1826, въ 8 д.); 59) *Списокъ Адмираламъ* (ib. ч. XIII, 1827 г.); 60) *Сношенія русскихъ съ Японіею.* Японскіе документы («Сѣв. Арх.» 1826 т. XXII); 61) *Письмо о жизнеописаніяхъ адмираловъ* («Моск. Телегр.» 1826 т. XII); 62) *Жизнеописаніе Генинга* («Горн. журналъ» 1826, I); 63). *Жизнеописаніе Татищева* (ib. 1828, I); 64) *Новыя сомнѣнія о существованіи сѣверо-восточнаго пути изъ Атлантическаго въ Великій океанъ* («Сѣв. Пчела» 1828 № 93) Возраженіе *N. N.* (№ 97); 65) *Дополненіе къ жизнеописанію М. В. Ломоносова.* Проэктъ Чигаговской экспедиціи («Моск. Телегр.» 1828 № 11); 66) *Историческое извѣстіе о плаваніи россійскихъ флотовъ въ 1736 г.* («Славянинъ» 1828, V, 1 и «Русс. Инв.» 1834 № 225, 226 и 229 и отд. Спб. 1828 въ 8 д. 14 стр.); 67) *Историческое извѣстіе о морской Гренгамской битвѣ* («Славян.» 1828, V, 5 и «Русс. Инв.» 1834 № 200—203 и отд. Спб. 1828 въ 8 д. 11 стр., съ планомъ); 68) *Извлеченіе изъ записокъ датскаго вице-адми-*

рала Юэля, посланника при нашемъ дворѣ 1709—15 г. («Славян.» 1828, VII. 27); 69) *Письмо о времени рожденія и кончины дѣтей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Петра I и пр.* («Сынъ Отеч.» 1829 т. CXXV стр. 157—166); 70) *Извѣстіе о жизни генералъ-аншефа барона Любероса, знаменитаго строителя Кронштадтскаго канала* (ib. № 23—24 и отд. Спб. 1829 въ 8 д. 30 стр); 71) *Извѣстіе о жизни подполковника и проф. математики Николая Гавриловича Курганова* (ib. № 39 и отд. Спб. 1829 въ 8 д. 20 стр.); 72) *Историческое извѣстіе о плаваніи торговыхъ судовъ черезъ Зундъ.* Съ таблицами («Славян.» 1830 ч. XIV, 12 и отд. Спб. 1830 въ 8 д. 11 стр); 73) *Извѣстіе о сгорѣніи корабля Люксбуру 1727 г.* (ib. ч. XVI, 23); 74) *Жизнеописаніе Адмирала Алексѣя Ивановича Нечаева* («Сынъ Отеч.» 1831 № 1—4 и отд. Спб. 1831 въ 8 д. 35 стр.); 75) *Списки лицамъ, начальствовавшимъ въ Россіи морскою частію, отъ учрежденія корабельнаго приказа (1667 г.) до настоящаго положенія, генералъ-адмираламъ, адмираламъ, президентамъ и вице-президентамъ адмиралтействъ-коллегіи* (ib. № 5); 76) *Жизнеописаніе адмирала Николая Степановича Мордвинова* (ib. № 48, 50—52 и отд. Спб. 1831 въ 12 д. 47 стр.); 77) *Жизнеописаніе Ѳ. И. Соймонова, бывшаго вице-адмирала и пр.* («Русс. Инвал.» 1831 № 67—75, 78—80); 78) *О галерной гавани, съ котораго времени оная существуетъ, какія случались въ ней события и когда названа главнымъ портомъ гребнаго флота* (ib. № 127—128); 79) *Жизнеописаніе адмирала И. М. Головина* («Русс. Инв». 1832 № 138—140, 143—146); 80) *Жизнеописаніе вице-адмирала Н. А. Синявина* (ib. № 165—170); 81) *Жизнеописаніе адмирала Шарла Ноульс* (ib. 1836 г. № 151—157).

Кромѣ указанныхъ уже оттисковъ статей еще

Отдѣльно изданы слѣд. сочиненія и переводы: 1) *Жизнь и дѣянія Лорда Вискона Нельсона* (Соч. *Вита*). Съ англ. Спб. 1807, въ 12 д. IV + 317 стр. съ 3 л. чертежей. 2) *Путешествія по Сѣверной Америкѣ къ Ледовитому морю и Тихому океану, совершенныя господами Херномъ и Мякензіемъ*, съ присовокупленіемъ описанія: мѣховой торговли въ Канадѣ производимой, всѣхъ звѣрей въ Америкѣ обрѣтающихся, нравовъ и обыкновеніевъ внутреннихъ дикихъ. Съ англ., на островѣ Кадьякѣ. Спб. 1808, въ 4 д. XIV+196+66 стр., съ картою. (Книга посвящена Россійско-Американской Компаніи). 3) *Коранъ, или жизнь, характеръ и чувства Лаврентія Стерна, служащія поясненіемъ на всѣ его сочиненія,* съ приложеніемъ описанія его жизни и дополненія къ Тристраму Шанди, пер. 3 ч. Спб. 1809, въ 8 д. 4) *Описаніе несчастнаго кораблекрушенія фрегата Россійско-Американской компаніи Невы*, послѣдовавшаго близь береговъ Ново-Архангельскаго порта. Спб. 1817 въ 8 д. 46 стр. 5) *Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя.* Спб. 1821 въ 4 д. 6) *Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей.* Спб. 1821 въ 8 д. 7) *Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны* съ присовокупленіемъ обозрѣнія физическихъ свойствъ того края 2 ч. Спб. 1821—23 въ 8 д. VI (ненум.) + 146 и III + 210 стр. съ 10 л. видовъ и 2 картами. 8) *Хронологическая исторія открытія Алеутскихъ острововъ или подвиги Россійскаго купечества.* Съ присовокупленіемъ историческаго извѣстія о мѣховой торговлѣ. Спб. 1823 въ 8 д. III + 169 стр. съ 4 л. таблицъ и картою. 9) *Первое морское путешествіе Россіянъ*, предпринятое для рѣшенія географической задачи: соединяется ли Азія съ Америкою? и совершенное въ 1727, 28 и 29 годахъ подъ начальствомъ флота капитана 1-го ранга Витуса Беринга. Съ присовокупленіемъ краткаго біографическаго свѣдѣнія о капитанѣ Берингѣ и бывшихъ съ нимъ офицерахъ. Спб. 1823 въ 8 д. IV+126 стр. съ таблицею и картою. 10) *Взглядъ на исторію Великобританскаго флота* Спб. 1828 (безъ имени).

11) *Собраніе писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ, съ отвѣтами на оныя.* 4 ч. Спб. 1829—30, въ 8 д. IV (ненум.) + V + 343 + 393 + 378 + 334 стр. 12) *Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ или опытъ исторіи Россійскаго флота* 4 ч. Спб. 1831, 33, 34 и 36 гг. въ 8 д. 354 + 391 + 291 + 126 стр., съ 40 снимками подписей. 13) *Царствованіе царя Алексѣя Михайловича* 2 ч. Спб. 1831, въ 8 д. 314+270 стр. 14) *Царствованіе царя Михаила Өеодоровича и взглядъ на междуцарствіе.* 2 ч. Спб. 1832 въ 8 д. V+301+IX+260 стр. съ планомъ. 15) *Царствованіе царя Өеодора Алексѣевича и исторія перваго Стрѣлецкаго бунта.* 2 ч. Спб. 1834 въ 8 д. VII+122+VI+162 стр.

Изъ всего написаннаго Берхомъ до сихъ поръ не потеряло значеніе только изданіе памятниковъ, именно: *Древнія государственныя грамоты и собраніе писемъ Петра I.* При изданіи послѣднихъ Берхъ говоритъ, что всѣ эти письма онъ собралъ въ дѣлахъ адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента, прибавляя при томъ, что «почтенный адмиралъ нашъ А. И. Нагаевъ собиралъ также письма Имп. Петра I, но не успѣлъ окончить предпріятія своего» и что «трудъ сего заслуженнаго мужа послужилъ ему также *пособіемъ*». На самомъ же дѣлѣ Берхъ только издалъ рукопись писемъ, составленную Нагаевымъ, переиначивъ порядокъ писемъ, пропустивъ и сокративъ нѣкоторыя письма, по его мнѣнію, «никакого уваженія не заслуживающія», не разобравъ нѣсколькихъ мѣстъ и сдѣлавъ нѣсколько ошибокъ; а подлинными письмами, хранившимися въ библіотекѣ гидрографическаго департамента не воспользовался и самъ писемъ къ Петру В. прибавилъ очень немного. Берху лично принадлежатъ краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, съ которыми переписывался Петръ В. и алфавитный указатель ихъ.

Изъ трудовъ по исторіи флота самымъ значительнымъ являются *Жизнеописаніе Россійскихъ Адмираловъ*. Здѣсь помѣщены біографіи 56 адмираловъ и капитанъ-командировъ за время 1714—1777 г. (начиная Петромъ Михайловымъ и кончая С. И. Мордвиновымъ), 3 преподавателей наукъ (Г. Г. Скорнякова-Писарева, А. Фарварсона, Л. Ф. Магницкаго), 10 списковъ морскихъ офицеровъ (1714—64 г.) и историческое извѣстіе о первыхъ морскихъ училищахъ. Для этого труда Берхъ перебралъ массу документовъ: всѣ журналы адмиралтейской коллегіи отъ начала ея по 1776 г. (счетомъ 636 книгъ, каждая въ 300—500 листовъ), всѣ наряды и дѣла, какія было возможно отыскать. Ожидая получить свѣдѣнія отъ потомковъ описываемыхъ имъ лицъ, онъ два раза публиковалъ о своемъ предпріятіи, но «не получилъ ни слова въ отвѣтъ»; только адм. Н. С. Мордвиновъ, сенаторъ В. Ю. Соймоновъ и глав. ком. Свеаборгскаго порта Р. П. Шельтингъ уже по личной просьбѣ автора сообщили ему нѣкоторыя свѣдѣнія.

Экскурсами въ область общей русской исторіи являются изслѣдованія Берха царствованій первыхъ трехъ царей изъ дома Романовыхъ. Современная критика въ лицѣ М. Погодина, особенно Н. Полеваго и др. очень строго, но вполнѣ справедливо, отнеслась къ этимъ писаніямъ. Изъ предисловія Берха

къ *Царствованію Михаила Θеодоровича* видно, что у него не было даже точнаго понятія о задачахъ исторіи. «Царствованіе Алексѣя Михайловича— говоритъ онъ—издалъ я для того въ свѣтъ, что *желалъ сохранить случайно доставшіеся* о царѣ семъ матеріалы. Царствованіе же Михаила Θеодоровича и Θеодора Алексѣевича впослѣдствіи, потому что *имѣлъ много свободнаго времени и хотѣлъ удовлетворить желанію нѣкоторыхъ, много уважаемыхъ мною лицъ*». Затѣмъ онъ сожалѣетъ, что не могъ *съѣздить въ Москву*, «гдѣ надѣялся сыскать много любопытныхъ матеріаловъ», оживилъ бы мысли свои, взирая на тѣ мѣста, гдѣ *герой повѣсти его* родился, наслаждался жизнію и окончилъ оную. *Съ благоговѣніемъ къ священной памяти добродѣтельнаго царя*, обозрѣлъ бы онъ храмы, *гульбища, чертоги и зданія сему царю современныя.* Въ Саввинскомъ монастырѣ *осмотрѣлъ бы съ умиленіемъ одежды, утварь, послѣ царя оставшіеся, украсилъ бы сочиненіе свое многими любопытными извѣстіями* и пр.». Такое наивное предисловіе достаточно поясняетъ намъ, что за «исторіи» писалъ Берхъ, благодаря тому, что у него имѣлось «свободное время». Сожалѣніе историка, что ему неудалось съѣздить въ Москву, вызвало у Полеваго слѣдующее ѣдкое замѣчаніе: «Съѣздите въ Москву, если вы точно можете *получить* тамъ много любопытныхъ матеріаловъ, недоступныхъ другимъ, хотя *существованіе ихъ всѣмъ извѣстно*. Но отъ взгляда на Москву, на утвари, одежды, гульбища, вы не вдохновитесь много; да и не вдохновеніе вамъ нужно, ибо вы не поэтъ. А исторіи не напишете вы хорошо, если и будете сидѣть въ Коломенскомъ въ стулѣ царя Алексія и глядѣть на ветхій кафтанъ царя Михаила. Для исторіи надобно другое, совсѣмъ другое! Когда вы издадите ваши исторіи царей Алексія и Михаила, то многоуважаемыя вами лица защитятъ ли васъ отъ нареканій критики за то, что вы составили *два недостаточные, расположенные по годамъ сборника, гдѣ не истощили даже всѣхъ извѣстныхъ матеріаловъ, сказавъ нѣсколько новыхъ, неважныхъ подробностей* (напр. о Морозовскомъ паникадилѣ и т. п.) *и въ то же время надѣлавъ погрѣшностей важныхъ?*» Составляя свои историческія изслѣдованія, Берхъ пользовался тѣми источниками, какія ему попадались подъ руку, почему у него и получалась погодная калейдоскопическая смѣсь; результатомъ подобнаго писанія бывало то, что въ *Царствованіи Алексѣя* онъ лишь вскользь упоминаетъ о такихъ фактахъ, какъ изданіе Уложенія, присоединеніе Малороссіи и пр. Недостатки, общіе его трудамъ: совершенное отсутствіе критики въ выборѣ матеріаловъ, странное пристрастіе къ нѣкоторымъ лицамъ (возвеличеніе Морозова, кн. Д. Т. Трубецкого, уничиженіе Никона), недостатокъ историческаго и критическаго взгляда и—какъ замѣчаетъ Полевой—«странный патріотическій жаръ: онъ не смѣетъ вымолвить имени *героя своей повѣсти* безъ прибавленія прилагательныхъ: *великій, попечительный, мудрый, великодушный, правосудный*». При всѣхъ недостаткахъ нѣкоторое значеніе имѣло при своемъ появленіи *Царствованіе*

Ѳеодора Алексѣевича, какъ первая попытка собранія свѣдѣній, хотя и весьма случайныхъ, за эту эпоху.

Всѣ труды Берха по исторіи флота носятъ характеръ оффиціальныхъ порученій, а за нихъ, равно какъ и за послѣдніе труды, онъ постоянно получалъ высочайшія пожалованія въ видѣ брилліантовыхъ перстней, табакерокъ и проч. **М. Мазаевъ.**

* **Бершадскій**, Сергѣй Александровичъ, историкъ-юристъ †). Род. въ Бердянскѣ, Таврической губ., 18 марта 1850 г., въ 1868 г. кончилъ курсъ керченской гимназіи, въ 1872—юридическій факультетъ Новороссійскаго университета; съ 1878—83 читалъ въ петербургскомъ университетѣ въ качествѣ нештатнаго преподавателя энциклопедію и исторію философіи права, въ 1883 г. защитилъ диссертацію на степень магистра государственнаго права (*Литовскіе евреи*. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской Уніи 1388—1569. Спб. 1883. VII+431 стр. in 8°) и тогда же утвержденъ штатнымъ доцентомъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Въ 1885 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Читаетъ также въ Лицеѣ (исторію русскаго права) и въ Военно-Юридической Академіи (энцикл. права.). Состоитъ товарищемъ предсѣдателя историческаго общества при петербургскомъ университетѣ.

Какъ магистерская диссертація Бершадскаго, такъ и другія работы его по исторіи евреевъ составляютъ капитальнѣйшее явленіе въ избранной имъ области, до сихъ поръ почти не подвергавшейся серьезному научному изслѣдованію въ русской исторической литературѣ. *Въ составленной по просьбѣ нашей нижеслѣдующей автобіографической запискѣ*, читатель найдетъ исторію замѣчательныхъ работъ Сергѣя Александровича, главные выводы, къ которымъ онъ въ нихъ пришелъ и обзоръ другихъ событій его учено-литературной дѣятельности:

«По своему происхожденію Бершадскій малороссіянинъ. Прадѣдъ по отцу былъ православнымъ священникомъ въ Подольскомъ мѣстечкѣ Бершади, откуда принужденъ былъ бѣжать въ лѣвобережную Украйну въ XVIII в., во время усилившагося въ Польшѣ гоненія на православныхъ. Прадѣдъ по матери, Ковалевскій, былъ куреннымъ запорожскимъ атаманомъ, также въ концѣ XVIII в. По этому семейныя преданія съ раннихъ лѣтъ переносили автора въ стародавнія времена казачества, къ временамъ жестокой борьбы за религіозную и національную самобытность. На фонѣ этой борьбы съ панами—ляхами являлся такъ или иначе непремѣнный спут-

---

†) Біограф. свѣдѣнія въ «Энцик. Словарѣ» Брокгауза-Ефрона. Отзывы о «*Литов. Евреяхъ*»: 1) *М. Гребенщиковъ* въ «Жур. Гражд. и Уг. права». 1883. № 7.—2) «Дѣло». 1884. № 1.—3) *В. А.* въ «Кіев. Ст.». 1883. № 12.—4) *В. З.* въ «Истор. Вѣст.». 1884. № 2.—5) *Владимірскій-Будановъ* въ «Жур. Мин. Н. Пр.». 1884. № 11.—6) «Русская Мысль». 1885. № 1.—7) «Наблюдатель». 1883. № 10.—8) *С.* въ «Вѣст. Евр.». 1883. № 9.—9) «Юрид. Вѣст.». 1885. № 9.

*) означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

никъ «мостивого пана»—еврей. Дѣтство, проведенное Бершадскимъ частію въ Елисаветградѣ, частію же въ Керчи, т. е. тѣхъ городахъ Новороссійскаго края, которые уже въ 50-хъ годахъ XIX в. обладали значительнымъ еврейскимъ населеніемъ, наконецъ университетское образованіе, полученное имъ въ Одессѣ въ періодъ извѣстныхъ «еврейскихъ погромовъ» 1870 года, все это въ совокупности направляло мысли на существованіе «еврейскаго вопроса», причины его возникновенія и способы его разрѣшенія. Оставленный въ 1873 году при Новороссійскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ государственныхъ правъ, Бершадскій былъ (вслѣдствіе тяжкой болѣзни профессора государственныхъ правъ А. П. Пригоры, принужденнаго уѣхать на долгое время за границу) командированъ для продолженія занятій въ С.-Петербургѣ подъ руководство А. Д. Градовскаго.

Выдержавъ въ 1876 г. въ Петербургѣ экзаменъ на степень магистра государственныхъ правъ, Бершадскій обратился къ избранію темы для магистерской диссертаціи. Работы его непосредственнаго учителя Ѳ. И. Леонтовича и А. П. Пригоры, какъ и всѣ вообще работы на ученыя степени по государственному праву, посвящены были разработкѣ различныхъ вопросовъ по исторіи русскаго государственнаго права. Изъ числа этихъ трудовъ одинъ, т. е. магистерская диссертація Леонтовича, былъ посвященъ «Правамъ Литовско-Русскихъ евреевъ». Почтенный трудъ, основываясь на печатномъ матеріалѣ, не затрагивалъ весьма многихъ вопросовъ внутренней еврейской жизни, не отвѣчалъ между прочимъ и на одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ «еврейскаго вопроса»: откуда произошла обособленность евреевъ въ Литвѣ, на чемъ обосновалась ихъ изумительная солидарность, чѣмъ опредѣлялись различныя стадіи жизни этихъ «западныхъ инородцевъ». А между тѣмъ эти именно вопросы должны были быть разрѣшены для того, чтобы отвѣчать съ извѣстною опредѣленностью на вопросъ, что такое «еврейскій вопросъ».

По своему существу этотъ вопросъ есть прежде всего русскій вопросъ, а между тѣмъ ни по одному, быть можетъ, вопросу нѣтъ болѣе бѣдной литературы. Наиболѣе безпристрастныя статьи извѣстнаго Оршанскаго, собранныя въ два тома подъ названіемъ «Русское законодательство о евреяхъ» и «Евреи въ Россіи», страдаютъ однако замѣчательною узостью взгляда: авторъ отправляется отъ представленія, во первыхъ, прирожденныхъ правъ человѣка и гражданина, какъ существующихъ и общепризнанныхъ, и затѣмъ, во вторыхъ, отъ представленія подобнаго же несуществующаго русскаго гражданина. Сравнивая съ этими двумя несуществующими субъектами права принадлежащія евреямъ и различныя законодательныя мѣропріятія противъ евреевъ въ Россіи съ начала нынѣшняго столѣтія, Оршанскій представилъ не совсѣмъ вѣрную картину тяжелаго положенія однихъ только евреевъ, забывая въ параллель законамъ о евреяхъ напр. Импер. Николая I привести хотя бы въ качествѣ фона тѣ законы, которые опредѣляли положеніе кореннаго русскаго населенія и гораздо болѣе многочисленнаго, чѣмъ евреи, а именно положеніе крѣпостныхъ крестьянъ, не говоря уже о томъ, что параллели изъ правъ, принадлежащихъ другимъ сословіямъ, также не дали бы очень рѣзкаго контраста съ исключительными законами о евреяхъ: стоитъ вспомнить военныя поселенія, кантонистскія училища, «разборы» духовенства и пр. Нельзя было винить въ этихъ неправильностяхъ исторической перспективы Оршанскаго, но нельзя принять его трудовъ за изслѣдованія, подвигающія вопросъ къ его ближайшему разрѣшенію. Остальная русская литература еврейскаго вопроса въ то время (въ 1876 г.) не представляла ничего научнаго, на чемъ бы можно было остановиться.

Евреи, по крайности съ XIII в., были уже постоянными жителями Польши, а съ XIV в. несомнѣнными обывателями Литвы. Естественно было поэтому искать

въ польской литературѣ многообразныхъ трудовъ по этому вопросу. Но и здѣсь поразительная бѣдность; единственнымъ научнымъ трудомъ до 60 гг. XIX в. былъ трудъ Т. Чацкаго, бывшаго куратора Кременецкаго лицея и Виленской гимназіи—«Исторія евреевъ и Караимовъ». Къ 60 гг. относятся научные труды Гумпловича и Мацѣйовскаго. У двухъ послѣднихъ, однако, полное вниманіе посвящено польскимъ евреямъ, между тѣмъ какъ русскіе евреи суть, главнымъ образомъ, евреи литовскіе.

По этому то единственнымъ пособіемъ для знакомства съ прежними судьбами русскихъ евреевъ представлялась книга Чацкаго. Ближайшее знакомство съ этимъ трудомъ привело Бершадскаго къ убѣжденію въ ненаучности пріемовъ Чацкаго и въ ненадежности рукописныхъ матеріаловъ, на которые ссылается авторъ. Первымъ опытомъ критическаго отношенія Бершадскаго къ сочиненію Чацкаго было изслѣдованіе о 2) «*Михель изъ Бреста*» [1]), помѣщенное въ Еврейской Библіотекѣ за 1880 г. На основаніи не подлежащихъ сомнѣнію актовъ метрики Литовской (Государственнаго Архива В. Княжества Литовскаго), Бершадскій доказываетъ, въ противность убѣжденіямъ Чацкаго, что въ началѣ XVI в. никакой общей организаціи всего литовскаго еврейства не было, какъ не было такой организаціи въ это время и въ Польшѣ, что поэтому возведеніе Чацкимъ еврея Михеля изъ Бреста въ архираввина составляетъ плодъ фантазіи. Въ дѣйствительности этотъ Михель былъ просто откупщикомъ; пользуясь вниманіемъ короля, пытался Михель къ своимъ откупнымъ доходамъ присоединить сборъ податей съ евреевъ и пошлины съ еврейскаго суда,—но эта послѣдняя операція ему не удалась и онъ по старому принялся за откупъ.

Изученіе актовъ метрики литовской, начатое Бершадскимъ еще въ 1879 г. дало ему возможность въ 1882 г. выпустить въ свѣтъ (Спб.) два тома 3) «*Документовъ и регестъ къ исторіи Литовскихъ евреевъ*». Т. I.—XII+337+XX стр. Т. II+259+XIII стр. Документы эти, извлеченные изъ актовыхъ книгъ Метрики Литовской, Кіевскаго и Виленскаго центральныхъ архивовъ, обнимаютъ собою время отъ 1388 по 1569 гг. Въ 658 №№ этого собранія напечатаны различныя данныя къ исторіи евреевъ, начиная съ первой грамоты литовскимъ евреямъ и кончая различными постановленіями втораго литовскаго статута, опредѣляющими юридическое положеніе евреевъ.

Опираясь на этотъ матеріалъ въ 1883 г. Бершадскій напечалъ (Спб.) изслѣдованіе, подъ заглавіемъ 4) «*Литовскіе евреи*. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи 1388—1569». Спб. 1883 г. 431 стр. Изслѣдованіе это было представлено въ юридическій факультетъ Имп. С.-Петербург. Университета въ качествѣ магистерской диссертаціи и защищено въ публичномъ засѣданіи факультета въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г.

Въ предисловіи къ своему изслѣдованію авторъ говоритъ такъ: «Сто лѣтъ назадъ литовскіе евреи перешли въ русское подданство, сто лѣтъ существуетъ въ Россіи еврейскій вопросъ. Въ чемъ же сущность этого вопроса? Почему онъ живетъ до настоящаго времени, почему евреи до сихъ поръ инородцы, а не русскіе граждане? Въ чемъ причина натянутости отношеній между евреями и не-евреями на Сѣверо- и Юго-Западѣ нашего отечества? Въ чемъ сила еврейства, гдѣ причина его экономическаго преобладанія? На все это мы имѣемъ готовые отвѣты: Еврейскій вопросъ существуетъ потому, что евреи не хотятъ ассимилироваться съ остальнымъ населеніемъ. Натянутость отношеній существуетъ въ силу еврейской эксплуатаціи, сила еврейства въ его солидарности, экономическое преобладаніе—въ безусловномъ

---

[1]) Первой *печатной* работой Б. была рецензія на книгу Кистяковскаго «Права, по которымъ судится малорос. народъ» въ «Жур. Гр. и Уг. Права». 1879. № 3.

повиновенiи кагалу. Но если мы спросимъ, какiя же причины создали отрозненность еврейства, его стремленiя къ прiобрѣтенiю и накопленiю богатствъ, что выростило еврейскую солидарность и дало власть въ руки кагала, то ни на одинъ изъ этихъ вопросовъ мы не получимъ отвѣта. Изученiе русскаго законодательства и русской литературы привело меня къ убѣжденiю, что для разрѣшенiя поставленныхъ выше вопросовъ необходимо захватить ихъ въ моментъ ихъ зарожденiя»...

Такимъ образомъ открытiе первыхъ зачатковъ еврейской консолидацiи въ Литвѣ и уясненiе причинъ, влiявшихъ на ея укрѣпленiе и развитiе, служило задачею сочиненiя «Литовскiе евреи». Изслѣдованiе авторъ открываетъ картиной внутренней еврейской жизни въ послѣднiе годы существованiя Польско-Литовскаго государства. На основанiи несомнѣнныхъ оффицiальныхъ документовъ оказывается, что пресловутая еврейская солидарность и безграничная власть кагала въ XVIII в. въ Литвѣ были потрясены до основанiя жестокою борьбою въ средѣ самого еврейства. Нравственное огрубенiе и экономическая безпомощность повели къ преобладанiю надъ всякими иными интересами интереса наживы. Разоренiе же евреевъ въ силу полувѣковыхъ казацко-шляхетскихъ войнъ повели евреевъ къ необходимости займовъ у капиталистовъ того времени, т. е. у разныхъ монашествующихъ орденовъ и по преимуществу у iезуитовъ. Деньги, полученныя подъ значительные проценты и на основанiи круговой поруки, помогли евреямъ возстановить свое старое юридическое положенiе, но поставили въ безъисходное положенiе въ экономическомъ отношенiи: громадные косвенные налоги (коробочные сборы) на первые предметы необходимости, какъ-то: мясо, хлѣбъ, соль, рыбу, огромные налоги въ пользу кагала за право занятiя торговлею, значительныя прямыя подати въ государственное казначейство—все это исчезало въ рукахъ кагальной олигархiи—и ничуть не уменьшало бремени процентовъ по занятымъ суммамъ. Уставъ работать на кагальную олигархiю и не видя никакихъ реальныхъ выгодъ отъ сохраненiя своей средневѣковой автономiи, еврейская масса обращается къ государственной власти, ходатайствуя объ уничтоженiи посредствующихъ кагаловъ, которые становились между нею и государствомъ. Конституцiя 1764 г. о введенiи поголовной еврейской подати, уплачиваемой помимо кагала прямо въ руки финансовыхъ органовъ государственной власти, воспрещенiе кагаламъ занимать вновь деньги подъ круговую поруку, назначенiе комиссiи для ликвидацiи существующихъ еврейскихъ долговъ — вотъ были правительственныя мѣры, направленныя къ установленiю новыхъ началъ еврейской жизни.

Но всякiя благiя начинанiя въ Польшѣ тормозились отсутствiемъ энергiи для ихъ проведенiя. Благiя начинанiя конституцiи 1764 г. разбились о сопротивленiе кагальныхъ властей, опиравшееся на содѣйствiе административныхъ лицъ, для которыхъ выгодны были старые порядки. Поэтому въ 80 г.г. XVIII в. во всѣхъ выдающихся общинахъ В. Княжества Литовскаго: Въ Вильнѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Гроднѣ мы видимъ отчаянную прямую борьбу рядовыхъ евреевъ, еврейской массы, съ кагальною олигархiею. Каждая изъ борящихся сторонъ не щадитъ ни времени, ни трудовъ, ни послѣднихъ денежныхъ средствъ для того, чтобы добиться своей цѣли: еврейская масса—чтобы разрушить старые кагальные порядки, основанные на олигархическихъ принципахъ и на централизацiи всего еврейскаго населенiя Литвы подъ властiю выборныхъ лицъ отъ пяти главныхъ общинъ Литвы; кагальная аристократiя—за сохраненiе всѣхъ этихъ порядковъ.

Въ этомъ состоянiи внутренней борьбы, въ этомъ стремленiи уйти отъ власти кагала еврейское населенiе переходитъ подъ власть русскихъ государей. Екатерининское законодательство лишаетъ кагалы значенiя юридическихъ лицъ, не при-

даетъ ихъ постановленіямъ никакой обязательной силы и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаетъ всякую зависимость рядового еврея отъ кагальныхъ старшинъ (внесеніе евреевъ въ списки горожанъ, обложеніе ихъ податьми, съ лица или промысла). Какъ воспоминаніе о быломъ значеніи кагала оставляется право раскладки податей въ каждой данной мѣстности и право духовнаго еврейскаго суда. Положеніе о евреяхъ 1804 г. во многомъ отступаетъ отъ началъ здравой политики Императрицы Екатерины, а въ Положеніи 1835 г.—всѣ основныя черты литовскаго кагальнаго устройства. Новое направленіе въ отношеніи къ упраздненію этихъ средневѣковыхъ устоевъ еврейской жизни началось въ періодѣ реформъ блаженной памяти Императора Александра II. Указывая въ этой вводной главѣ, что кагалъ не составляетъ такого безусловнаго блага, безъ котораго евреи не могли бы обойтись, и что со стороны самихъ евреевъ въ теченіи болѣе 50 лѣтъ прилагались энергическія усилія къ уничтоженію этого выродившагося учрежденія и къ переходу изъ подъ власти кагала подъ непосредственное вѣденіе государственной власти, авторъ въ слѣдующей (II) главѣ представляетъ критическій очеркъ сочиненій по исторіи евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ, начиная съ старѣйшаго по времени труда Чацкаго и оканчивая послѣднимъ трудомъ Мацѣйовскаго 1878 г.

Въ III главѣ авторъ разсматриваетъ привилегіи В. Князя Витовта литовскимъ евреямъ, указываетъ на ихъ иностранное происхожденіе и стремится открыть источники грамотъ, полагая, что основаніемъ грамотъ служили: грамоты Генриха IV германскаго и Фридриха II, буллы папы Иннокентія III и IV, положенія Магдебургскаго, Гальскаго правъ и Саксонскаго Зерцала и наконецъ талмудическія положенія. Доказывая затѣмъ, что отъ Витовта получили грамоты лишь три еврейскія общины въ Литвѣ, т. е. Трокская, Брестская и Гродненская, авторъ выясняетъ на основаніи первыхъ двухъ грамотъ юридическое положеніе евреевъ, а на основаніи Гродненской грамоты общественное положеніе литовскихъ евреевъ, ихъ занятія. Глава IV посвящена характеристикѣ общественнаго положенія евреевъ въ Литвѣ въ XV в.—Борьба на экономической почвѣ между евреями и шляхтой ведетъ въ концѣ XV в. къ изгнанію евреевъ изъ Литвы. Внѣшнимъ поводомъ послужило нежеланіе евреевъ принять христіанскую религію.—Изгнаніе это, продолжавшееся 8 лѣтъ, служитъ первымъ мотивомъ для возникновенія у евреевъ мысли о необходимости объединенія. Условія, на которыхъ они были возвращены въ Литву, т. е. уплата огромной, общей со всѣхъ евреевъ, подати, послужило другимъ основаніемъ консолидаціи. Поэтому-то въ 1507 г. къ королю Сигизмунду съ просьбой о подтвержденіи привилегій обращаются уже не отдѣльныя общины, а всѣ сообща евреи *всѣхъ* городовъ В. Княжества Литовскаго. Переходя къ XVI в. авторъ, желая выяснить дальнѣйшее движеніе еврейской консолидаціи, останавливается на государственной власти и литовскомъ обществѣ. Указавъ на тѣ широкія права, которыми пользовались В. Князья Литовскіе еще въ началѣ XVI в., и то значеніе, которое имѣла Рада (государственный совѣтъ), авторъ представляетъ литовское общество съ слабыми зачатками сословной организаціи и постепенное измѣненіе этихъ отношеній подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ. Заключительная глава изслѣдованія посвящена: выясненію приблизительнаго количества еврейскаго населенія въ Литвѣ, его распредѣленію по территоріи и поступательному движенію по ней; опредѣленію основныхъ чертъ организаціи еврейскихъ общинъ по талмуду и обычаю, а также выясненію характера и значенія еврейскихъ духовныхъ судовъ. Приэтомъ оказывается, что въ Литвѣ, въ противность еврейскому праву, евреи не только сами жаловались другъ на друга по всякаго рода дѣламъ, но что отъ вызова въ судъ съ ихъ стороны не было покоя

и этимъ духовнымъ судьямъ, такъ что одинъ изъ нихъ Мендель Франкъ принужденъ былъ отдаться подъ особое покровительство королевы Боны.

Указавъ далѣе, что юридическое положеніе евреевъ, опредѣлившееся со временъ Витовта особыми грамотами, становится съ изданіемъ статута 1529 г. частію общаго земскаго права, авторъ указываетъ, что подати, первоначально общія для евреевъ и христіанъ, мало по малу раздѣляются и какъ съ другой стороны, еврейское населеніе, обрусѣлое отъ долгаго совмѣстнаго сожительства съ русскимъ населеніемъ, мало по малу отрозняется и какъ подъ вліяніемъ воцаряющагося безправія евреи, подобно другимъ общественнымъ классамъ Литвы, принуждены искать опоры не въ безсильной государственной власти, а въ религіозныхъ началахъ, выразителемъ которыхъ является Талмудъ.

Въ 1881 г. въ 7 кн. журнала «Восходъ», въ 1886 г. въ томъ-же журналѣ, въ кн. 11 и 1887 г. кн. 3 и 4, Бершадскій помѣстилъ очеркъ подъ заглавіемъ. 5) «*Исторія Виленской еврейской общины съ 1593 по 1649 г.*» Останавливаясь на извѣстномъ обвиненіи евреевъ въ уничтоженіи христіанскаго купечества въ Литвѣ и Польшѣ, авторъ на основаніи документовъ Виленскаго центральнаго архива указываетъ на перипетіи борьбы мѣщанъ съ евреями, оттѣняя ту энергію, съ которой отстаивали мѣщане свои старинныя права. Причины постепеннаго завоеванія Виленской торговли евреями авторъ видитъ не столько въ еврейской ловкости, предпріимчивости, состоятельности и т. д., сколько въ полномъ равнодушіи государственной власти къ интересамъ мѣщанъ и энергической поддержкѣ евреямъ со стороны шляхты, въ отсутствіи авторитета у мѣщанскаго управленія, въ безконечномъ количествѣ самостоятельныхъ, неподсудныхъ мѣщанскому управленію, шляхетскихъ юрисдикцій, въ массѣ повинностей и податей, вызываемыхъ существованіемъ магдебургскаго городскаго устройства и наконецъ во внутреннемъ разладѣ въ средѣ самого мѣщанства въ силу разновѣрія, разноязычія, экономической неурядицы, вызываемой цеховымъ устройствомъ.

Въ 1888 г. Бершадскій написалъ изслѣдованіе: «*Аврамъ Езофовичъ Ребичковичъ, подскарбій земскій, членъ Рады В. Княжества Литовскаго.* Отрывокъ изъ исторіи внутреннихъ отношеній Литвы въ началѣ XVI в. (въ «Кіев. Ст.» и отд.).

На примѣрѣ А. Е. Ребичковича авторъ доказываетъ, какимъ образомъ энергическій и талантливый человѣкъ могъ достигнуть въ Литвѣ въ началѣ XVI в. высшихъ мѣстъ въ государствѣ, не смотря на то, что не только не имѣлъ за собою длиннаго ряда предковъ, но былъ въ полномъ смыслѣ homo novus, еврей, принявшій христіанство. Касаясь разнообразной дѣятельности А. Е. Ребичковича по упорядоченію и объединенію финансоваго управленія Литвы, авторъ представляетъ при этомъ картину финансоваго управленія, источниковъ и количествъ В. Княжескихъ доходовъ въ началѣ XVI в. Въ томъ же году, по поводу сочиненія Н. В. Стороженко о «*Западно-русскихъ провинціальныхъ сеймикахъ* во второй половинѣ XVIII в.» Бершадскій помѣстилъ рецензію въ «Ж. М. Н. Пр.» (ч. CCLIX стр. 369—403) въ которомъ, опровергая проводимую авторомъ мысль о всесословности южно-русскихъ сеймовъ до Люблинской уніи, указываетъ, каковъ былъ составъ вольныхъ и провинціальныхъ сеймовъ въ В. Княжествѣ Литовскомъ.

Въ 1890 г. въ 3, 4 и 5 кн. «Восхода» Бершадскій помѣстилъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ «*Еврей Король Польскій: Шауль Юдичъ Валь изъ Бреста Литовскаго, преемникъ Стефана Баторія* (Историческая легенда)». Указавъ на значеніе сказаній и легендъ для науки вообще, авторъ останавливается на различныхъ мнѣніяхъ относительно легенды о Евреѣ королѣ Польскомъ въ польской литера-

турѣ. Не находя возможнымъ признать основаніемъ этой легенды ни шутку, измышленную шляхтою, ни случайное участіе какого-то фактора Радзивиловъ въ разрѣшеніи споровъ шляхты на избирательномъ сеймѣ, недопуская также, что самая личность Шауля Валя была выдумка, авторъ изложилъ сперва содержаніе циркулирующихъ среди евреевъ преданій о Шаулѣ, а затѣмъ на основаніи актовъ Метрики Литовской даетъ историческій образъ реальнаго Шауля Валя, одного изъ старшинъ Брестскаго кагала, тонкаго юриста, выхлопотавшаго у короля Стефана Баторія право на свободное занятіе евреевъ торговлею и ремеслами наравнѣ съ христіанами не только въ Брестѣ, но и повсюду въ Литвѣ.—Далекій отъ мечтаній о королевской коронѣ, онъ энергично занимается таможенными откупами, торговлею за счетъ короля Сигизмунда III, отъ котораго за услуги получаетъ званіе королевскаго слуги и право носить золотую цѣпь.—Причину появленія легенды Бершадскій видитъ въ идеализаціи евреями XVII и XVIII в.в., т. е. того времени, когда возникла легенда,—стариннаго положенія литовскихъ евреевъ.—Шауль Юдичъ не былъ реально ни коронованъ, ни возведенъ на польскій престолъ, но въ переносномъ смыслѣ избраніе Сигизмунда III на польскій престолъ было избраніемъ Шауля Валя. Съ точки зрѣнія легенды, Шауль Валь даруетъ евреямъ права, которыя даютъ имъ возможность жить счастливо,—а на самомъ дѣлѣ, восшествіе короля Сигизмунда III на польскій престолъ и наступленіе вмѣстѣ съ нимъ полнаго господства шляхты въ Литвѣ, закрѣпленіе на коронаціонномъ сеймѣ 1588 г. старинныхъ правъ евреевъ въ Литовскомъ статутѣ третьей и послѣдней редакціи даетъ польскимъ и литовскимъ евреямъ именно все то, что по легендѣ получено ими отъ короля Шауля Валя.

Еще написалъ Бершадскій въ «Восходѣ» 1882 г. №№ 7, 8, 11 и 12, статью *«Привиллегіи В. Князя Витовта Литовскимъ евреямъ»* *).

Беспаловъ, Василій, шихтмейстеръ. Есть его переводъ «Сочиненіе о драгоцѣнныхъ камняхъ, съ прибавленіемъ описанія такъ называемаго зальцтальскаго камня. *І. Ф. Б. Брикмана*. Спб. 1779. 8.

Бессель, Александръ Васильевичъ, математикъ †). Родился въ 1839 г въ С.-Петербургѣ. Окончивъ въ 1861 г. математическій факультетъ Петербургскаго университета, былъ на два года командированъ за-границу. Возвратившись въ 1865 г., защищалъ магистерскую диссертацію: 1) *«О приведеніи интеграловъ ирраціональныхъ функцій къ эллиптическимъ»* и съ марта мѣсяца, въ качествѣ приватъ-доцента, сталъ читать въ Петербургскомъ университетѣ лекціи чистой математики. Въ 1867—68 г. Бессель вновь былъ за-границей и, возвратившись, въ августѣ 1868 г. возобновилъ прерванный курсъ, а въ декабрѣ того же года защитилъ докторскую диссертацію: *«Объ инваріантахъ простѣйшихъ системъ совокупныхъ бинарныхъ формъ»*. Спб. 1868. 88 стр. прил. къ XIV т. Запис. Ак. Наукъ. Петербургскій

---

*) Въ 1889 г. С. А. Бершадскій напечаталъ *«Лекціи по исторіи философіи права»*. Это изданіе не было пущено въ продажу и предназначалось исключительно для студентовъ. Второе изданіе, для публики, заканчивается въ настоящее время печатаніемъ.

†) 1) «С.-Пет. Вѣд.» 1870 г. № 128. 2) *Геннади*, Словарь. 3) «Энц. Сл.». Брокгауза-Ефрона. 4) *Маркевичъ*, Ист. Зап. объ Новор. унив.

университетъ вскорѣ поручилъ Бесселю и чтеніе нѣкоторыхъ спеціальныхъ частей математики. Въ 1869 г. Бессель былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ прикладной математики Новороссійскаго университета, причемъ читалъ здѣсь также и математику чистую. Въ началѣ 1870 г. профессора Карастелёвъ и Сабининъ предложили избрать Бесселя въ ординарные професcора, но представленіе не состоялось за смертію Бесселя, 3 мая 1870 г. Кромѣ упомянутыхъ диссертацій, Бессель помѣстилъ въ «Запискахъ» Академіи Наукъ (т. Ш кн. 2. 1863 г.): 3) *Рѣшеніе вопроса изъ діоптрики: найдти поверхность среды преломляющей и собирающей въ одну точку лучи свѣта, исходящіе нормально изъ точекъ данной поверхности.*

* **Бессель,** Василій Васильевичъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* род. въ 1843 въ Петербургѣ. Учился въ Реформатской школѣ (вмѣстѣ съ Н. А. Лейкинымъ) и петербургской консерваторіи, гдѣ (вмѣстѣ съ Чайковскимъ) кончилъ курсъ въ 1865 г. по классу скрипки и теоріи музыки. Съ 1866 по 1876 онъ состоялъ въ оркестрѣ Императорскихъ театровъ. Въ 1869 получилъ приглашеніе занять мѣсто преподавателя элементарной теоріи и сольфеджіо въ пет. консерваторіи, но не могъ принять его, потому что въ августѣ этого-же года открылъ собственную музыкальную торговлю и энергично взялся за изданіе русскихъ композиторовъ. Съ 1870 фирмой Бесселя изданы рядъ оперъ, увертюръ, симфоній, романсовъ, хоровъ Даргомыжскаго, Сѣрова, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго, Бородина, Балакирева, Кюи, Лядова, Рубинштейна, всего до 3000 номеровъ. Кромѣ музыкальныхъ произведеній, фирма издала и рядъ книгъ о музыкѣ—«Исторію музыки» Л. А. Саккетти, учебникъ элементарной музыки Спасской, «О ритмѣ» В. Чечота; переводныя—Амброса, Границы музыки и поэзіи, Бусслера, Гармонія, Люсси—Теорія музыкальныхъ выраженій, Шмидтъ, О естественномъ выраженіи.

Уже изъ перечисленія композиторовъ, сочиненія которыхъ изданы Бесселемъ, видно, что симпатіи его главнымъ образомъ принадлежатъ новой русской музыкальной школѣ, такъ называемой «могучей кучкѣ». Пропагандѣ музыкальныхъ идей той же школы посвящена и дѣятельность Бесселя въ качествѣ журналиста. Выступивъ на литературное поприще въ 1866 съ неудачнымъ переводомъ «Всеобщей исторіи музыки» Шлютера, онъ въ 1872 основалъ продержавшійся до 1877 г. «Музыкальный листокъ», въ которомъ кромѣ множества мелкихъ замѣтокъ, помѣстилъ обстоятельный разборъ «Псковитянки» Римскаго-Корсакова (годъ I, № 16, 17) очеркъ музыкально-издательскаго дѣла въ Россіи (годъ Ш, № 16—19) и др. Въ 1881 г. Бессель, по предложенію Фр. Листа, съ которымъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ, принялъ на себя обязанности корреспондента «Neue Leipziger Musik-

---

†) *Ц. А. Кюи*, въ «Энц. Сл». Березина.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Zeitung» и до 1887 включительно помѣщалъ въ ней ежегодные обзоры музыкальной жизни Петербурга. Въ этихъ обзорахъ новая русская музыка восхвалялась горячо. Съ 1881 г. Бессель сталъ писать въ «Нов. Вр.», гдѣ помѣстилъ рядъ фельетоновъ разнообразнаго содержанія: «У Франца Листа» (№ 1990), «Финансовые заговорщики» (№ 2648), «О литературной конвенціи съ Франціей (№№ 2832 и 3136), «Путевыя замѣтки музыканта» (№ 3094) и др. Въ первомъ выпускѣ москов. журнала «Сезонъ» (1887) Бессель помѣстилъ «Обозрѣніе музыкальной жизни Петербурга въ 1886 г.». Въ сентябрѣ 1885 онъ, при главномъ сотрудничествѣ Ц. А. Кюи, основалъ еженедѣльное «Музыкальное Обозрѣніе», опять таки поставившее себѣ главною задачею возбужденіе интереса и расположенія публики къ группѣ новыхъ композиторовъ: Балакиреву, Бородину, Кюи, Мусоргскому, Римскому-Корсакову. Редактору, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ газеты, кажется, что органъ его въ значительной степени достигъ своей цѣли и если онъ чрезъ три года—въ концѣ 1888 г.—долженъ былъ прекратить свое существованіе, то благодаря «систематическому замалчиванію его почти всею столичною прессою».

* **Бессеръ,** Викторъ Вилибальдовичъ, врачъ †) *По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ его сыновей*, родился 24 Марта 1825 г. въ Кременцѣ, гдѣ отецъ его, извѣстный ботаникъ Вилибальдъ Готлибовичъ (см. ниже), былъ въ то время профессоромъ Кременецкаго Лицея. Кончивъ курсъ въ 1-й классической гимназіи въ Кіевѣ, В. В. поступилъ на первое отдѣленіе философскаго факультета Кіевскаго университета, который окончилъ въ 1845 г. со степенью кандидата и званіемъ домашняго наставника. Послѣ этого онъ пробылъ около года домашнимъ учителемъ въ одномъ аристократическомъ домѣ, но вскорѣ поступилъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, причемъ какъ кандидатъ имѣлъ возможность получать только что учрежденную тогда стипендію баронета Вилліе. Окончивъ курсъ лекаремъ съ отличіемъ въ 1851 г., В. В., на основаніи положенія о стипендіи Вилліе, былъ отправленъ для усовершенствованія заграницу на три года. Во время этого трехлѣтняго пребыванія заграницею онъ слушалъ лекціи почти у всѣхъ знаменитостей того времени, занимался и теоретически, и практически всѣми отраслями медицинскаго знанія въ первоклассныхъ университетскихъ городахъ. Изъ теоретическихъ предметовъ онъ занимался болѣе всего общей патологіей у Вирхова и патологической анатоміей у Рокитанскаго, ученіе которыхъ отразилось на всей его будущей дѣятельности. Что касается клиники, то онъ былъ послѣдователемъ французской и отчасти вѣнской школы. В. В. изучилъ во время своего заграничнаго пу-

---

†) 1) Энц. Слов. Брокгаузъ-Ефрона; 2) некрологи въ газетахъ 15—20 апр. 1890 г 3) «Врачъ» 1890 г. № 16.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

тешествія большинство минеральныхъ водъ, знатокомъ которыхъ онъ считался до послѣдняго времени и которыя онъ широко примѣнялъ въ своей практикѣ. Вернувшись изъ заграницы, онъ въ 1855 г. получилъ степень доктора медицины, защитивъ въ Москвѣ дисиртацію 1) *De therapeutica aquarum mineralium actione*. 8°.84 стр. Тотчасъ послѣ этого онъ назначенъ былъ наставникомъ молодыхъ врачей съ прикомандированіемъ къ 1 сухопутному (нынѣ Николаевскому) госпиталю. Въ лекціяхъ своихъ В. В. проводилъ новѣйшія понятія объ общей патологіи, тогда только что созданной Вирховымъ, и примѣнялъ у постели больного новѣйшіе способы изслѣдованія. Патологическая анатомія играла въ его клиническомъ ученіи видную роль: діагнозъ онъ всегда обосновывалъ на патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ, который при случаѣ всегда провѣрялъ при вскрытіи. Въ томъ же 1855 г. В. В. сталъ читать лекціи въ военномъ госпиталѣ студентамъ пятаго курса Медико-Хирургической Академіи и въ 1860 г., несмотря на національную рознь и на то, что президентъ Медико-Хирургической Академіи. Дубовицкій не любилъ инородцевъ, былъ единогласно избранъ профессоромъ общей паталогіи, діагностики и общей терапіи съ клиникой, при чемъ былъ оставленъ и наставникомъ молодыхъ врачей. Профессорская дѣятельность В. В. совпала со временемъ реорганизаціи Академіи, въ которой онъ и принималъ самое дѣятельное участіе. В. В. былъ большимъ поклонникомъ института доцентовъ, ожидая отъ него поднятія уровня знаній будущихъ преподавателей. Преподаванію своему онъ придавалъ, по возможности, характеръ демонстративный и по его иниціативѣ при кафедрѣ общей діагностики была учреждена лабораторія, въ которой студенты и врачи знакомились съ новѣйшими способами изслѣдованія болѣзней. В. В. былъ даровитымъ діагностомъ и въ высшей степени дѣятельнымъ и добросовѣстнымъ преподавателемъ. Особенно достойно уваженія отношеніе В. В. къ начинавшимъ свою дѣятельность ученымъ. Всякому частному преподавателю, желавшему пользоваться его клиникой, В. В. предоставлялъ и больныхъ и средства кабинета. Въ числѣ ихъ работали получившіе впослѣдствіи профессуру Манасеинъ, Субботинъ, Насиловъ, Стольниковъ, Засѣцкій, Тумасъ и Костюринъ. Въ 1879 г. кончилось 25-ти лѣтіе учебной дѣятельности В. В., онъ оставилъ Академію и былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ военно-медицинскаго комитета, которымъ и состоялъ вплоть до своей смерти, послѣдовавшей въ Петербургѣ 15 Апрѣля 1890 г. Хорошій діагностъ, Б. имѣлъ громадную практику. Чуждый всякой партійности и по натурѣ очень добрый и хорошій человѣкъ, онъ искренно сочувствовалъ молодежи и считалъ первой обязанностью профессора давать желающимъ учиться указанія и средства. Свою любовь къ молодежи онъ проявилъ, между прочимъ, весьма ярко, оставивъ *болѣе ста тысячъ рублей* на стипендіи въ университетахъ.

Бессеръ былъ практическій врачъ по преимуществу и написалъ очень мало. Кромѣ диссертаціи есть его отчетъ о терапевтическомъ отдѣленіи 2-го Сухопут.

госпиталя («Труды Общ. р. вр.» 1857 г.), брошюрка объ отопленіи и провѣтрованіи госпиталей, переводъ книжки Гризоля, нѣсколько отчетовъ о загранич. командировкѣ въ «Москов. Вѣд.» 50-хъ г.г., нѣсколько критич. замѣтокъ въ «Библіот. медиц. наукъ» д-ра Хана конца 50-хъ годовъ.

Бессеръ, Вилибальдъ Готлибовичъ, ботаникъ †). Род. 7 іюля 1784 въ Инспрукѣ, въ католическомъ семействѣ. Отецъ его былъ архитекторомъ. 13 лѣтъ осиротѣлъ и поселился въ домѣ своего родственника Шиверека, профессора ботаники львовскаго университета, гдѣ въ 1807 году получилъ степень доктора медицины. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ ассистентомъ клиники краковскаго университета, но вслѣдъ затѣмъ принялъ предложеніе графа Чацкаго занять мѣсто учителя естественныхъ наукъ и директора ботаническаго сада при кременецкой гимназіи, впослѣдствіи лицеѣ, и въ 1809 году переселился въ Россію. Въ Кременцѣ Бессеръ оставался до закрытія лицея въ 1831 году. Въ 1834 году онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ ботаники въ только что основанномъ тогда кіевскомъ университетѣ. Черезъ три года—въ 1837 году онъ вышелъ въ отставку, а пять лѣтъ спустя—11 октября 1842 года скончался.

Вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ—А. Л. Андржеіовскимъ (см. I т.), Бессеръ сдѣлалъ очень много для систематики флоры Юго-Западной Россіи. Описанія его цѣликомъ вошли въ обиходъ ботанической науки и дали не одинъ десятокъ новыхъ видовъ. Особенную цѣнность имѣли въ свое время его изслѣдованія рода Artemisia (полынь), многіе виды котораго носятъ въ честь кременецкаго ботаника приставку *Bess.* Эту приставку имѣютъ и нѣкоторые виды волынскихъ розъ.

Кромѣ ботаники Бессеръ занимался также энтомологіею, а въ качествѣ врача, съ 1821 года, когда получилъ въ Вильнѣ медицинскую степень, до конца жизни занимался медицинскою практикою. Онъ состоялъ членомъ цѣлаго ряда русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, а въ 1835 году былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Послѣ него остался прекрасный гербарій и другія коллекціи, перешедшія къ университету св. Владиміра.

Перечень трудовъ Бессера значителенъ:

1) *Primitiae Florae Galicae Austriacae utriusque.* Enchiridion ad excursiones botanicas. Pars I. Menandria, Polyandria. Pars II. Didynamia, Dioecia. Вѣна 1809 16°. 399+423 стр. 2) *Catalogue des plantes du Jardin botanique de Krzemienec en Volhynie.* 1810 и 1811. Къ нему 4 supplements—1811, 1812, 1814, 1815. 3) *Catalogus plantarum in horto botanico Gymnasii Volhyniensis Cremeneci cultarum.* 1814, 1815, 1816, 1819, 1820, 1821, 1830 и прибавленія къ этимъ каталогамъ. 4) *Spis roslin*

†) 1) *Траутфеттеръ*, въ «Bulletin» моск. общ. любит. естест. 1843 № 2 Извлеч. въ приб. къ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1843 № XI. 2) *Шульгинъ*, Ист. унив. св. Владиміра. 3) *Шмальгаузенъ* въ Словарѣ проф. кіев. унив. 4) «Матеріалы» пр. Ан. Богданова т. III. 5) Энцик. Слов. Старчевскаго, Андреевскаго. 6) *Геннади*, Словарь.

ozdobnych. 1820. 5) *Florae volhynicae et podolicae affinitas cum galicica, pannonica et taurica-caucasica* («Regensb. Bot. Zeit.» 1820 I). 6) *Pflanzen von Wilna* (регенсбургская «Allg. Bot. Zeit.» II 1821). 7) *Plantae nomillae notabiliores in Lithuania detectae* (Ibid. IV, 1821). 8) *Aperçu de la geographie botanique de Volhynie et de Podolie.* Кременецъ, 1823. 4°. 9) *Enumeratio plantarum hujusque in Volhynia, Podolia, gub. Kijoviensi, Bessarabia, Cis-Tyraica et circa Odessam collectarum.* Вильно, 1822. 8°. 111 стр. 10) *Przepisy do ukladania zielnikow.* Вильно, 1826. 11) *Nekrolog Barona Marschall von Bieberstein.* Вильно, 1827. 8°. Написанъ вмѣстѣ съ Стевеномъ. 12) *Nazwiska roslin Grekom starozytnym znanych, na jenzyk polski przetlumaczone.* Вильно, 1828. Вмѣстѣ съ Андржеіовскимъ. 13) *Recenzya dziela pod tytylem Pomnozenie Dykcionarza roslinnego s. p. X. Krzytofa Kluko-przez J. Dziarkonskiego i Siennickego.* Wilno, 1828. 14) *De Absynthio Gaertneri.* («Bulletin» моск. общ. естест. 1829, т. I). 15) *Aperçu de la Geographie physique de Volhynie et de Podolie.* (Ibid. т. VI). Вышло и по польски: *Rzut oka na jeografia fizyczna Wolynia i Podola.* Вильно, 1828, 8°, 21 стр. 16) *Additamenta et observantiunculae* (cel. Steven) *tenturyas et opatra.* (Collect. Stevenionae, nunc Musei Univ. Mosquen.) въ «Extrait des Nouv. Mem.» моск. общ. люб. естеств., т. II). 17) *Ueber die Ichneumonen Volhyniens.* («Bulletin» моск. общ. люб. естеств. т. VIII). 18) *Responsum ad questiones Consilii medici Imperii* etc. (Ibid. т. IV). 19) *Tentamen de Abrotanis.* 1832, 4°. 20) *Bemerkungen über Prof. Eichwalds naturhistorische Skizze von Lithauen, Wolhynien und Podolien.* («Beiblätter z. allg. bot. Zeitg. Regensb.», 1832). 21) *Tentamen de Abrotanis.* («Nouv. Mem.» моск. общ. любестест. 1834, т. III (IX). 22) *De Seriphidiis* («Bulletin» моск. общ. люб. естест. т. VII, 1834). 23) *Ueber die Flora des Baikals.* («Beiblätter» регенс. бот. газ., 1834). 24) *Dracunculi.* («Bulletin» моск. общ. люб., 1835, т. VIII). 25) *Enumeratio Artemisiarum illarum, quos non vidi.* (Ibid.). 26) *Supplementum ad synopsin Absynthiorum, tentamen de Abrotanis* и т. д. (Ibid., т. IX, 1836). 27) *Ein kleiner Beitrag zur Flora von St.-Petersburg.* (Ibid. 1839). 28) *Revisio Artemisiarum Musei regii Berolinensis, cujus partem constituit Herbarium Willdenovianum* («Linnaea», 1841, t. XIV). 29) *Ueber die russischen Artemisien im Willdenowschen und im allgemeinen König. Herbarium zu Berlin.* («Bulletin» Академіи Наукъ, 1841, т. VIII). 30) *De Artemisia Virrenti Mönchii deque Sautonica Linnei epistola.* («Linnaea», 1841, t. XV). 31) *Monographiae Artemisiarum sectio I. Dracunculi.* («Memoires presentés à l'Acad. d. sc. de St.-Péters. par div. sav. IV. 1845. Съ 13 таб.).

Въ рукописи осталось: *Die Geschichte des botanischen Gartens zu Krzemieniec in Wolhynien.* Кременецій садъ былъ приведенъ Бессеромъ въ блестящее положеніе. Нѣкоторыя энтомологическія статьи Бессера вошли въ составъ «Enthomographia Rossica» Фишера фонъ-Вальдгейма.

* **Бессеръ**, Людвигъ Викторовичъ врачъ [1]) сынъ Виктора Виллибальдовича Б. (См. выше). *Въ отвѣтъ на нашу просьбу сообщилъ намъ о себѣ слѣдующее:*

«Родился въ Дрезденѣ въ 1859 году, воспитываался въ С.-Петербургѣ въ Реформатскомъ училищѣ, которое и окончилъ въ 1877 году. Въ томъ же году поступилъ на первый курсъ военно-медицинской академіи; избыточная многочисленность студентовъ (болѣе

---

[1]) «Энц. слов.» Брокгаузъ-Ефронъ т. III.

* означаются статьи, иѣющія характеръ *первоисточника.*

500 на первомъ курсѣ) и часто небрежное отношеніе профессоровъ противодѣйствовали успѣшному ходу занятій, вслѣдствіе чего, выдержавъ переходный экзаменъ на второй курсъ, Бессеръ перевелся въ дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ, который славился въ то время своими профессорами, тамъ были такія свѣтила какъ хирургъ Бергманнъ, клиницистъ Фогель, физіологъ Шмидтъ, химикъ Шмидтъ, фармакологъ Драгендорфъ, и многіе другіе. Бессеръ занимался въ началѣ усиленно химіей и физіологіей, а затѣмъ внутреннею медициною. Жизненныя условія были въ то время въ Дерптѣ для человѣка воспитаннаго въ Россіи очень тяжелыя, все сколько нибудь русское было осмѣяно товарищами буршами и находилось въ сильномъ пренебреженіи. Однако прекрасный и практическій способъ преподаванія наставниковъ искупалъ всѣ житейскія невзгоды и пріучалъ студентовъ къ усидчивымъ занятіямъ. Въ 1883 году Б. сдалъ экзаменъ на доктора медицины, а въ 1884 получилъ эту степень, защитивъ диссертацію «Experimenteller Beitrag sur Kenntniss der Ruhr», написанную подъ руководствомъ профессора Земмера, у котораго Б. и познакомился практически съ методами изслѣдованія бактерій. Осенью того же года поступилъ въ Александровскую городскую больницу въ С.-Петербургѣ, гдѣ и устроилъ впервые маленькую бактеріологическую лабораторію, въ которой и занимался надъ этіологіей гнилокровія и гноекровія. Изслѣдованія эти были помѣщены въ 1888 году во «Врачѣ» въ 20 и 21 номерахъ подъ заглавіемъ «*Микробы гноекровія*» и «*Микробы гнилокровія*». Въ 1885 году опредѣленъ на службу врачемъ для командировокъ VI разряда при Главномъ Военно-медицинскомъ Управленіи, и прикомандированъ для несенія службы къ клиническому военному госпиталю, въ томъ же году перемѣщенъ младшимъ врачемъ въ л. гв. Финляндскій полкъ. Въ 1886 г. перемѣщенъ въ томъ же званіи во 2-ую гвардейскую артиллерійскую бригаду, гдѣ и находится понынѣ. Находясь на службѣ въ части, Б. началъ заниматься смертностью солдатъ сравнительно съ гражданскимъ населеніемъ. Вопросъ этотъ принудилъ Б. заняться возрастною гражданскою смертностью вообще, которою Б. вслѣдстіе обширности вопроса занимается и до теперешняго времени. Результатомъ занятій было сообщеніе, сдѣланное на 10-омъ международномъ конгрессѣ въ Берлинѣ «*Sterblichkeit der orthodoxen männlichen Bevoelkerung Russlands in den Jahren 1873—1884*». Трудъ этотъ есть продолженіе работъ проф. Буняковскаго и доказываетъ, что смертность въ Россіи вовсе не такъ велика, какъ принято думать и что она какъ это видно изъ таблицы изъ года въ годъ уменьшается. Въ 1888 Б. ѣздилъ за границу для усовершенствованія, занимался въ Вѣнѣ внутреннею медициною и изучалъ бактеріологію подъ руководствомъ профессора Вейксельбаума, въ лабораторіи котораго и написалъ работу «*Ueber die Bacterien der normalen Luftwege*», помѣщенную въ «Beiträge zur pathologischen Anatomie von Ziegler. Sechster Band, viertes Heft. Jena 1889». Въ 1890 году ѣздилъ въ Норвегію для изученія вопроса о прокаженныхъ, наблюденія свои напечаталъ во «Врачѣ» въ 51-омъ номерѣ 1890 года подъ заглавіемъ «*О проказѣ въ Норвегіи*».

Въ 1890 году былъ командированъ въ Николаевскій военный госпиталь для занятій въ лабораторіи, гдѣ и пробылъ зиму, а затѣмъ за недостаткомъ врачей опять переведенъ въ часть.

Бестужевъ, Александръ Александровичъ, романистъ, болѣе извѣстный подъ своимъ псевдонимомъ *Марлинскій* †).

---

†) Біографическія данныя о немъ: 1) *Л. К—ъ* въ «Иллюстраціи» 1848 г. № 24 2) *В. Савиновъ* въ «Сем. Кругѣ» 1858 г. № 1. 3) *М. И. Семевскій* въ «Отеч. Зап.»

Марлинскій вошелъ въ общее литературное сознаніе въ томъ духовномъ обликѣ, какой придалъ ему Бѣлинскій. Кто въ настоящее время читалъ самъ «Амалатъ-Бека», «Фрегатъ Надежду», «Муллу Нура»? И кто, однакоже, при

1860 г. № 5—7. 4) Знакомство Б. съ Грибоѣдовымъ, «Отеч. Зап.» 1860 г. № 10. 5) *К. Давыдовъ* въ «Моск. Вѣд.» 1861, № 24. 6) Письма Б. къ бр. Полевымъ, «Рус. Вѣстн.» 1861. т. 32. 7) *М. А. Бестужевъ*, Дѣтство и юность Марлинскаго, «Рус. Слово» 1860 № 12. 8) «Рус. Старина» 1870 т. 1. 9) «Иллюстр. Газета» 1870. № 15. 10) *М. И. Семевскій* въ «Рус. Вѣст.» 1870 № 5—7. 11) *П. Бартеневъ*, Пушкинъ въ южной Россіи, «Русс. Арх.» 1866 № 8. 12) «Русс. Арх.» 1869 г. № 3 (письмо Б.), 13) *П. Щебальскій*, Матеріалы для ист. русс. цензуры въ «Бесѣдахъ общ. люб. р осс. сл.» 1871 вып. 3 стр. 27. 14) Сборникъ снимковъ автографовъ русскихъ дѣятелей, Спб. 1873 (письмо Б.). 15) «Русс. Архивъ» 1874 № 7 (письмо Б.). 16) *А. П. Берже* въ «Русс. Ст.» 1874 т. 11 и 1880 т. 29. 17) *С. С. Шашковъ* въ «Дѣлѣ» 1880 № 11. 18) «Русс. Ст.» 1881 т. 32 стр. 886 (письмо Б. къ Дибичу). 19) «Русс. Ст.» 1882 т. 33 (письмо Пушкина). 20) «Русс. Ст.» 1883 т. 39. 21) *П. К. Мартьяновъ* въ «Ист. Вѣстн.» 1885 т. XXII. 22) *Гречъ*, Записки. 23) *Вигель*, Воспоминанія, т. 3 стр. 29. 24) *бар. А. Розенъ*, Записки. 25) *И. Д. Якушкинъ*, Записки. 26) *Корфъ*, Восшествіе на престолъ имп. Николая и др. сочиненія по исторіи декабр. движенія. 27) *Геннади*, Словарь. 28) *Vettemare*, Album cosmopolite, Paris 1848 (здѣсь есть автографы Б.). 29) *Немировичъ-Данченко* въ «Рус. Вѣд.» 1888 №№ 78, 88, 91. 96. 30) «Харьк. Губ. Вѣдомости» 1891 г.

Критическіе отзывы: 1) «Сынъ Отеч.» 1821 т. 42; 2) *Житель Васильевскаго Острова* (О. Сомовъ), Письмо къ г. Марлинскому, «Благонам.» 1820 № 13; 3) «Невскій Зритель» 1821; 4) *А. Жандръ*, Письма къ издателю «Сынъ Отеч.» 1822 № 22; 5) «Сынъ Отеч.» 1823 № 20; 6) *К. П.*, «Литер. Листки» 1824 № 23—24. О *«Полярной Звѣздѣ» 1823 г.*: 1) «Сынъ Отеч.» 1823 № 3; 2) «Сѣв. Архивъ» 1823 ч. V; 3) «Соревн. Просв.» 1823 № 1 и 6; 4) *П.*, «Вѣст. Евр.» 1823 № 2; 5) *Измайловъ* «Благонам.» 1824 № 1. Помѣщенный въ альманахѣ критическій обзоръ Бестужева вызвалъ цѣлую полемическую литературу—*Запросы, «антикритики» и отвѣтныя на нихъ статьи Б.*: 1) «Отвѣты на вопросы»—«Сынъ Отеч.» 1823 стр. 85, 124, 128, 258; 2) Письма на Кавказъ о р. литературѣ «Сынъ Отеч.» 1823 № 9; 3) Разговоръ отъ «Полярной Звѣзды» (ibid.); 4) Письма къ А. А. Бестужеву, (ibid. № 12); 5) Бѣда отъ правды, (ibid. № 14); 6) Бѣда отъ неправды, (ibid № 15); 7) Вопросы вмѣсто отвѣта (ibid. № 16); 8) Отвѣты на вопросы, (ibid. № 17); 9) *В. Одоевскій* (—и—е), «Вѣст. Евр.» 1823 № 2; 10) «И еще статья изъ Москвы въ «Сынѣ Отеч.» 1823 № 16, подпись, *Аристотелидъ—рыцарь экзаметра и кавалеръ полярной звѣзды* (М. М. Карніолинъ-Пинскій); 11) Письмо «Сынъ От.» 1824 № 18; 12) Письмо изъ Парижа къ А. А. Б., (ibid. № 22). *О «Полярн. Звѣздѣ» на 1824 г.*: 1) «Лит. Листки» 1824 ч. I; 2) «Соревнователь» 1824 № 1. *О «Поляр. Звѣздѣ» на 1825 г.*: 1) «Сынъ Отеч.» 1825 ч. 99 стр. 44, 192; 2) «Сѣв. Пчела» 1825; 3) «Моск. Телегр.» 1825 № 8; 4) «Соревнователь» 1825 № 4; 5) «Литер. Листки» 1825. О *«Полномъ собр. соч.»*: 1) *Бар. Розенъ*, «Сынъ Отеч.» 1838 т. 7, 1839 т. 8 и 1848 кн. 4 стр. 10—29; 2) *Б(аронъ?) Р(озенъ?)*, «Сѣв. Пчела» 1838 № 228 и 1848 № 45; 3) «Отеч. Зап.» 1840 № 2; 4) «Современникъ» 1848 № 1; 5) *В.*, «Сѣв. Пчела» 1833 № 39 и 1834 № 215; 6) *Р. Р.*, ibid. № 245; 7) «Московъ. Телегр.» 1833 ч. 49 стр. 328—336. Кромѣ того о соч. Бестужева: *Бѣлинскій*, Соч. т. I стр. 100, 189—192; III, 445, 460—479; V, 16; VI, 618; VIII, 58; XI, 437—441; 2) *Ап. Григорьевъ*, Соч. т. I (въ разныхъ мѣстахъ, помѣченныхъ въ указателѣ).

случаѣ не употребитъ выраженій: «фразисто à la Марлинскій», «ходульно à a Марлинскій», «вычурно à la Марлинскій», т. е не повторитъ вкратцѣ сущности оцѣнки великаго критика, въ формулярѣ котораго разрушеніе громчайшей репутаціи Марлинскаго, Бенедиктова и Кукольника составляетъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ эпизодовъ его литературно-боевой дѣятельности.

Мы находимъ оцѣнку Бѣлинскаго нѣсколько односторонней и лишенной исторической перспективы, о чемъ скажемъ еще дальше. Теперь-же приведемъ біографическія данныя о Марлинскомъ и посмотримъ на сколько они соотвѣтствуютъ представленію о картонности его пафоса, вычурности его чувствованій, преувеличенности его страстей и т. д. Будь Марлинскій писателемъ бездарнымъ, знакомство съ его личными качествами не имѣло-бы ни малѣйшаго литературнаго значенія. Мало-ли искреннѣйшихъ и страстнѣйшихъ людей, которые, какъ возьмутъ перо въ руки, такъ точно преобразятся, сразу теряютъ и пылъ, и непосредственность и начинаютъ писать вяло, деревянно, неестественно и напыщенно. Но талантливость Марлинскаго не отрицали злѣйшіе враги его. А что-же такое талантъ, какъ не умѣніе выразить то, что чувствуешь. И вотъ почему, повторяемъ, знакомство съ Марлинскимъ-человѣкомъ должно служить важнымъ пособіемъ для провѣрки сужденія Бѣлинскаго. Въ статьѣ о Бенедиктовѣ однородное сужденіе Бѣлинскаго нашло себѣ полное подтвержденіе въ біографическихъ данныхъ о поэтѣ, жизнь котораго представляла собою комическій контрастъ съ необузданной экзальтаціей, проникающей его мнимо -«пламенные» стихи. Ну, а Марлинскаго комическимъ персонажемъ уже никакъ нельзя назвать. Этотъ человѣкъ дѣйствительно сильно чувствовалъ, имѣлъ, по отзыву всѣхъ, когда-либо съ нимъ приходившихъ въ столкновеніе, темпераментъ пылкій и страстный, перенесъ много горя и страданій, провелъ лучшіе годы жизни и своего творчества въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ и проявилъ въ нихъ большой запасъ не только умственныхъ, но и душевныхъ силъ.

Александръ Бестужевъ родился въ Петербургѣ, 23 октября 1797 года, въ древняго происхожденія даровитой и благородной не только по оффиціальной терминологіи семьѣ. Отецъ, Александръ Ѳедосѣевичъ, и два брата—Николай и Михаилъ, заявили себя и на литературномъ поприщѣ и потому о нихъ особая рѣчь дальше. Теперь-же отмѣтимъ общій характеръ обстановки, среди которой выросли братья-декабристы. Какъ совершенно вѣрно говоритъ въ воспоминаніяхъ о знаменитомъ братѣ своемъ Михаилъ Бестужевъ, ихъ «дѣтство было поставлено въ самое благопріятное положеніе». Умный и высоко-симпатичный отецъ ихъ былъ «человѣкъ образованный, преданный душою наукѣ и просвѣщенію». Онъ собралъ у себя дома цѣлый рядъ превосходныхъ коллекцій и моделей по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, такъ что «безъ преувеличенія можно было сказать, что домъ (Бестужевыхъ) былъ богатымъ музеемъ въ миніатюрѣ». Учителей брали дѣтямъ самыхъ лучшихъ, и учили ихъ не только наукамъ, но и искусствамъ, главнымъ образомъ живописи, къ занятіямъ ко-

торой всѣ они чувствовали склонность. Одинъ изъ братьевъ—Михаилъ оказался впослѣдствіи недурнымъ портретистомъ, а Александръ рисовалъ очень бойкія каррикатуры. Связи дома Бестужевыхъ съ міромъ художниковъ и въ частности съ Академіей Художествъ были вообще очень тѣсны, потому что по служебнымъ своимъ обязанностямъ старику Бестужеву постоянно приходилось имѣть дѣло съ академическими профессорами. «Слушая толки и разсужденія отца съ учеными, артистами или мастерами, мы невольно, безсознательно всасывали всѣми порами нашего тѣла благотворные элементы окружающихъ насъ стихій. Прибавьте къ этому кругъ знакомства, небольшой, но людей избранныхъ, дружескія бесѣды безъ принужденія, гдѣ веселость смѣнялась дѣльными разсужденіями, споры безъ желчи, поучительные разсказы безъ претензій на ученость, прибавьте нѣжную къ намъ любовь родителей, ихъ доступность и ласки безъ баловства и безъ потворства къ поступкамъ, полную свободу дѣйствія съ завѣтомъ не переступать черту запрещеннаго,—и тогда можно будетъ составить нѣкоторое понятіе о послѣдующемъ складѣ ума и сердца нашего семейства».

Второму сыну — «прилежному Сашѣ», какъ его не совсѣмъ правильно титуловали въ семьѣ, потому что «прилежаніе» его, лишенное ровности, носило порывистый характеръ и всегда было чѣмъ-то въ родѣ умственнаго запоя, отдали ключи отъ отцовской библіотеки и мальчикъ широко воспользовался своимъ привиллегированнымъ положеніемъ. Не смотря на то, что книги большею частію были довольно серьезнаго содержанія: путешествія и историческія, онъ «читалъ такъ много и съ такою жадностью, что отецъ часто принужденъ былъ на время отнимать у него ключи отъ шкафовъ и осуждалъ его на невольный отдыхъ». Въ такихъ случаяхъ девятилѣтній чтецъ «промышлялъ себѣ книги контрабандой, какіе-либо романы, сказки, какъ напримѣръ: Видѣніе въ пиринейскомъ замкѣ, Ринальдо Ринальдини, Тысяча и одна ночь и подобные, и поглощалъ ихъ тайкомъ, лежа гдѣ-нибудь подъ кустомъ, въ нашемъ тѣнистомъ саду».

Чтеніе быстро сдѣлало свое дѣло и рано проснулись духовныя силы будущаго писателя. Когда по десятому году его отдали въ Горный Корпусъ, онъ тотчасъ-же началъ вести обширный и обстоятельный дневникъ, въ которомъ по любопытному свидѣтельству Михаила Бестужева «можно было уже замѣтить зародыши будущихъ талантовъ и недостатковъ его на литературномъ поприщѣ; въ немъ, какъ-бы въ зеркалѣ, увидѣли-бы миніатюрнаго Марлинскаго, съ его складомъ ума и сердца, съ его оригинальною, саркастическою рѣчью, наблюдательнымъ взоромъ и пылкимъ воображеніемъ». Скоро, впрочемъ, пошли затѣи непосредственно литературнаго характера—драма «Очарованный лѣсъ». Тотъ-же Михаилъ Бестужевъ, который былъ человѣкъ съ пониманіемъ, и о ней даетъ въ высшей степени цѣнный для уразумѣнія общаго строя творчества Марлинскаго отзывъ: «Какъ и дневникъ, драма, повидимому, была истреблена со многими другими бумагами въ 1825 году. Она послужила-бы лучшимъ

оправданіемъ противъ тѣхъ обвиненій критиковъ, которые упрекали брата впослѣдствіи за искусственную цвѣтистость слога и доказала-бы, что этотъ недостатокъ, если это можно назвать недостаткомъ, былъ у него невымышленный, а врожденный».

И въ самомъ дѣлѣ, даже въ чрезвычайно задушевныхъ, дышащихъ глубокою любовью къ роднымъ, письмахъ своихъ, Марлинскій совершенно тотъ-же, что и въ повѣстяхъ. Значитъ уже ничего не «напускалъ» на себя.

Художественная натура юнаго кадета сказалась и въ цѣломъ рядѣ другихъ проявленій: онъ рисовалъ очень бойкія каррикатуры на товарищей и учителей, режиссерствовалъ на корпусныхъ представленіяхъ, для которыхъ также подготовлялъ декораціи и костюмы, и самъ очень недурно игралъ, при чемъ роли всегда бралъ себѣ «самыя эффектныя»,—черта, которую тоже не мѣшаетъ отмѣтить для правильнаго представленія о нравственной личности будущаго изобразителя сильныхъ, страстныхъ и выдающихся натуръ. Онъ былъ въ высшей степени честолюбивъ и стремленіе первенствовать, «отличиться во всемъ и надъ всѣми было уже и въ тѣ лѣта преобладающимъ элементомъ его характера». Учился онъ очень хорошо, но въ частности математикою занимался крайне неохотно. Пылкій темпераментъ и пламенное воображеніе отталкивали его вообще отъ точныхъ наукъ. Если впослѣдствіи, во время ссылки въ Якутскъ, онъ и занялся вопросомъ о земномъ магнитизмѣ и даже вступилъ по этому поводу въ ученую переписку съ докторомъ Эрманномъ, то только потому, что тутъ можно было строить очень широкія и заманчивыя гипотезы съ помощью однихъ умствованій и безъ точныхъ наблюденій.

Нелюбовь къ точнымъ наукамъ сдѣлало вскорѣ молодому фантазеру ненавистнымъ пребываніе въ Горномъ Корпусѣ, хотя поступилъ онъ туда по собственной охотѣ, повидимому увлекшись минералогическими коллекціями отца. А когда во время одной изъ вакацій старшій братъ Николай, крейсировавшій на учебномъ фрегатѣ съ гардемаринами между Кронштадтомъ и Петергофомъ, взялъ его къ себѣ на цѣлыхъ два мѣсяца на корабль, въ немъ быстро созрѣло рѣшеніе стать морякомъ. Увлекла его, конечно, исключительно романтическая сторона морской жизни—бури, опасности, перспектива посѣщенія тропическихъ странъ, открытія новыхъ земель и т. д. Когда-же мать (отецъ въ 1810 году умеръ) уступила его просьбѣ, позволила ему оставить корпусъ и заняться подготовленіемъ къ экзамену на гардемарина, ему очень скоро пришлось убѣдиться, что для того, чтобы быть хорошимъ морякомъ, нужно было прежде всего погрузиться въ ту же ненавистную ему математику. Оказалось, что доступъ къ волшебному міру, нарисованному его пылкимъ воображеніемъ замкнутъ рифами дифференціальныхъ и интегральныхъ формулъ, о которые разбивалось его терпѣніе.—«Неужели безъ этого нельзя быть хорошимъ морякомъ?»—спрашивалъ онъ брата Николая, своего наставника.—Неужели геній Колумба нуждался въ этомъ хаосѣ цифръ, съ плюсами и минусами?—И когда братъ доказывалъ ему,

что именно эти плюсы и минусы дали средства Колумбу сдѣлаться геніемъ, что они вселили въ него увѣренность въ его геніальные замыслы, дали ему силы и терпѣніе преодолѣвать препятствія, а особенно, когда братъ рисовалъ предъ нимъ прозаическую сторону жизни моряка—Александръ слабѣлъ: онъ видѣлъ, какъ по частямъ распадались его воздушные замки и убѣждался, что настоящимъ морякомъ онъ не можетъ быть, а дюжиннымъ онъ ни за что на свѣтѣ не хотѣлъ быть». Бросился онъ тогда подготовляться къ экзаменамъ на инженера или артиллериста и какъ все, что онъ дѣлалъ, весь ушелъ въ свои новые планы, занимаясь не только теоріею, но и страстно отдавшись возведенію въ саду родительскаго дома разнаго рода фортификаціонныхъ работъ, изготовленію маленькихъ мортиръ, устройству небольшихъ минъ и уже заправскихъ, замысловатыхъ фейерверковъ. Но въ это время старый другъ отца Бестужевыхъ—командиръ лейбъ-драгунскаго полка генералъ Чичеринъ предложилъ будущему Вобану, которому было уже тогда 20 лѣтъ, поступить къ нему юнкеромъ. Къ чему-нибудь надо было пристроиться окончательно, да и гдѣ-нибудь надо было проходить фронтовую службу. И вотъ Александръ Бестужевъ въ 1817 году дѣлается лейбъ-драгунскимъ юнкеромъ того эскадрона, который стоялъ подъ Петергофомъ, въ *Марли*: отсюда и пошелъ знаменитый псевдонимъ. Служилъ онъ очень исправно и что всего ему труднѣе было въ данномъ случаѣ—терпѣливо, всего труднѣе потому, что ему до боли было обидно, что не бросавшійся изъ стороны въ сторону младшій братъ Михаилъ щеголялъ уже въ это время въ офицерскомъ мундирѣ. «Самолюбіе, желаніе отличія на какомъ бы то ни было поприщѣ—сдѣлали изъ него славнаго солдата, и еще болѣе наѣздника. Офицеры его полюбили, начальники не могли нахвалиться его исправностью и черезъ годъ онъ былъ произведенъ въ офицеры». Это было въ 1818 году.

Чтобы покончить съ дѣтствомъ и отрочествомъ будущаго изобразителя натуръ смѣлыхъ и отважныхъ, отмѣтимъ, что сохранился цѣлый рядъ разсказовъ, рисующихъ юношу-Марлинскаго несомнѣннымъ храбрецомъ и намѣчающихъ характеръ не изъ дюжинныхъ. Уже не говоря о томъ, что всегда отъ него исходила иниціатива всякихъ удалыхъ игръ и затѣй, онъ умѣлъ и руководить ими и никогда не терялся въ случаяхъ опасности. Вотъ одинъ изъ эпизодовъ похожденія разбойничьей шайки, во главѣ которой стоялъ Ринальдо-Ринальдини,—онъ же Александръ Бестужевъ.

«На Крестовскомъ острову, отрядъ маленькихъ удальцовъ, подъ начальствомъ брата Александра, завладѣлъ лодкою и мы поплыли внизъ по рѣчкѣ, обтекающей кругомъ острова. Проплывая подъ мостомъ, лодка ударилась о подводную сваю и проломилась. Едва теченіемъ сорвало лодку съ подводной сваи, какъ она начала наполняться водою. Намъ грозила вѣрная смерть. Всѣ храбрые сподвижники Ринальдо оказались страшными трусами и думали искать спасенія въ отчаянныхъ крикахъ, которые совершенно заглушались пронзительнымъ голосомъ маленькаго брата Петруши. Не потерялся только нашъ атаманъ Ринальдо. Онъ снялъ съ себя

куртку и заткнулъ наскоро дыру; потомъ схватилъ брата Петра и, приподнявъ надъ водою, закричалъ: «Трусишка! Ежели ты не перестанешь кричать, я тебя брошу въ воду». Воцарилась тишина, а насъ между тѣмъ несло на середину рѣки потому что единственный человѣкъ, бывшій между нами, г. Шмитъ,—едва-ли не вдвое старше старшаго изъ насъ,—который управлялся съ веслами, до того потерялся, что вмѣсто гребли, кричалъ въ тактъ: ухъ! ухъ! и махалъ веслами по воздуху. Братъ Александръ вырвалъ у него весло, сѣлъ самъ и велѣлъ мнѣ взять другое. Мы скоро приткнулись къ берегу. Братъ выскочилъ съ причаломъ, но, выскакивая, оттолкнулъ лодку назадъ и она пошла опять въ рѣку, таща за собою брата, который не хотѣлъ бросить веревки и неминуемо погибъ-бы, если-бы ему не удалось ухватиться за свѣсившійся сукъ дерева и тѣмъ остановить и притащить къ берегу лодку».

Когда молодой атаманъ плавалъ на учебномъ фрегатѣ съ братомъ Николаемъ, онъ послѣдняго просто въ ужасъ приводилъ своею беззавѣтною удалью, своимъ неудержимымъ стремленіемъ продѣлывать самыя опасныя штуки морского ремесла.

Да, съ «неробкою душею» вступалъ въ жизнь порывистый, отважный и безгранично-самолюбивый юноша, весь горѣвшій желаніемъ выдвинуться и принять участіе въ чемъ-нибудь необыкновенномъ, небудничномъ, яркомъ и блестящемъ.

Случаи не замедлили представиться. Прежде всего Бестужевъ обратилъ на себя вниманіе въ литературѣ. Уже съ 1819 года онъ становится виднымъ и желаннымъ сотрудникомъ тогдашнихъ журналовъ—«Сына Отечества», «Соревнователя Просвѣщенія», «Сѣвернаго Архива», «Невскаго Зрителя», «Литературныхъ Листковъ», черезъ годъ уже избирается членомъ петербургскаго «Общества любителей россійской словесности» и вступаетъ въ тѣсную дружбу съ лучшей частью литературной молодежи того времени: Грибоѣдовымъ, Пушкинымъ, Рылѣевымъ, Вяземскимъ и др. За какіе-нибудь 3—4 года литературное положеніе Бестужева настолько упрочилось, что когда онъ въ началѣ 1823 г. вмѣстѣ съ Рылѣевымъ издалъ альманахъ «Полярная Звѣзда», этотъ сборникъ имѣлъ успѣхъ совершенно небывалый, его расхватали безъ остатка, а въ слѣдующемъ 1824 году въ три недѣли разошлось 1,500 экземпляровъ «Полярной Звѣзды». Такой успѣхъ въ русской книжной торговлѣ до того имѣла только одна книга: «Исторія Государства Россійскаго». Интересъ публики будетъ вполнѣ понятенъ, если обратиться къ содержанію книжекъ «Полярной Звѣзды». Весь цвѣтъ литературы двадцатыхъ годовъ поддержалъ пріятелей, всѣ дали отборныя вещи своего портфеля: тутъ имѣются Пушкинъ, Баратынскій, Воейковъ, Вяземскій, Гнѣдичъ, Дельвигъ, Давидовъ, Измайловъ, Крыловъ, Дмитріевъ, Плетневъ, Туманскій, Глинка, Жуковскій, Сенковскій, наконецъ Гречъ и Булгаринъ, тогда еще завзятые «либералы» и закадычные пріятели Бестужева. Всѣмъ этимъ громкимъ именамъ «Полярная Звѣзда» обязана, однакоже, только частью своего успѣха, наибольшій же шумъ изъ всѣхъ пьесъ альманаха возбудили статьи самого Бестужева «Взглядъ на русскую словесность»,

сначала 1823, а потомъ 1824 года. То былъ задорный манифестъ нарождающейся французско-романтической школы, въ которомъ давалось генеральное сраженіе доживающему свои послѣдніе дни классицизму. Сомнѣваться въ томъ, на чьей сторонѣ побѣда не было никакой возможности: остроумный, блестящій и полный воодушевленія молодой критикъ завоевалъ и всеобщее сочувствіе и всеобщее вниманіе, о размѣрахъ котораго можно судить по библіографическому примѣчанію къ настоящей статьѣ. Не было того изданія, гдѣ бы не появилось по нѣскольку замѣтокъ и «антикритикъ», вызванныхъ небольшими по объему, но чрезвычайно содержательными и смѣлыми обзорами молодого писателя, еще мало занимавшемуся тогда своимъ беллетристическимъ талантомъ и тратившему свой блескъ и остроуміе на рецензіи, критику и чисто-описательныя вещи, вродѣ «Поѣздки въ Ревель».

Рядомъ съ литературными успѣхами, шли удачи Бестужева и во всѣхъ другихъ сферахъ его дѣятельности и отношеній. Служебныя дѣла обстояли блестяще: онъ попалъ въ адъютанты къ главноуправляющему вѣдомствомъ путей сообщенія Бетанкуру и въ этомъ же званіи перешелъ къ преемнику Бетанкура—принцу Александру Виртембергскому. Черезъ нѣсколько лѣтъ службы онъ уже былъ штабсъ-капитаномъ.

Въ свѣтѣ остроумный, колкій и входившій въ славу гвардеецъ-литераторъ тоже занялъ видное мѣсто. Онъ былъ желаннымъ гостемъ на балахъ и царилъ въ холостыхъ офицерскихъ компаніяхъ и кружкахъ. Само собою разумѣется, что дѣло не обходилось безъ завистниковъ и людей, задѣтыхъ тою или другою злою шуткою Бестужева. Въ результатѣ, конечно, получались дуэли, которыхъ у Бестужева было съ полдесятка. Но такъ какъ, обыкновенно, вызывалъ не онъ, то и стрѣлялъ онъ почти всегда на воздухъ.

Въ дѣлахъ любви Бестужевъ былъ очень «счастливъ». «Красавецъ собою», какъ его аттестуетъ Гречъ, занимательнѣйшій собесѣдникъ и человѣкъ съ «перечнымъ», по собственному выраженію, темпераментомъ, Бестужевъ всю свою жизнь былъ настоящимъ сердцеѣдомъ и всегда былъ окруженъ женскою ласкою. Въ Петербургѣ, въ Якутскѣ, на Кавказѣ одна интрига смѣнялась другою. Все это, нельзя отрицать, дѣлало его порядочнымъ фатомъ. Его письма напр. съ Кавказа къ братьямъ шокируютъ хвастливостью шутливыхъ реляцій объ одержанныхъ надъ кавказскими дамскими сердцами побѣдъ. Но мы только тогда согласимся поставить Бестужеву эту пошловатую хвастливость въ серьезную вину, если намъ укажутъ хотя бы одного Донъ-Жуана на свѣтѣ, для котораго половину сладости въ одерживаемыхъ имъ побѣдахъ не составляла-бы возможность разсказать или многозначительно намекнуть объ нихъ пріятелю. Вотъ почему, встрѣчая въ одномъ письмѣ Бестужева сначала сообщеніе о томъ, что онъ владѣетъ «лучшею дамочкою» въ Дербентѣ, которая «fait de folies» для него, а затѣмъ такой коментарій: «сводить съ ума женщинъ мнѣ не новинка», мы пользуемся всѣмъ этимъ единственно затѣмъ, чтобы констатировать факты,

а звучащую здѣсь пошлость сопоставляемъ съ пошлостью въ любовныхъ дѣлахъ ну хотя бы Михаила Юрьевича Лермонтова, который, кстати, почти современникъ Марлинскаго и выросъ въ одной и той же нравственной атмосферѣ.

«Память сердца» у автора «Фрегата Надежда» нельзя сказать, чтобы была сильная. Онъ довольно таки быстро переходилъ отъ одной «дамочки» къ другой. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, пока онъ возился съ тою или другою «дамочкою», онъ продѣлывалъ это вполнѣ серьезно. Вотъ напр. отрывокъ изъ одного его дербентскаго письма, очень любопытнаго и для характеристики сердечныхъ его исторій, и для правильнаго пониманія всей его душевной личности:

«Ты правъ на счетъ связей съ дамами; но виноватъ ли я, что да природарила меня горячею кровью и перечнымъ воображеніемъ, и сердцемъ жаднымъ обманывать себя призракомъ любви? Такъ было и теперь: мнѣ казалось, меня любили страстно, и мало по малу я предался *ей*... Что же вышло? Мужъ перехватилъ записку, по кавказскому обычаю притузилъ ее, потомъ помирился, а она разсказала все до капли: и какъ, и гдѣ, и черезъ кого, утопила кучу людей—и теперь дома ухомъ не ведетъ, живетъ себѣ припѣваючи, какъ будто вѣкъ меня не знала! И такъ молода, и такъ безчувствительна! Я никогда не вѣровалъ въ глубину женской любви, но, признаюсь, тяжко сердцу обманываться. Я скучаю; душа облита полынью...Имѣю, кромѣ ее,прекрасненькую,и со всѣмъ тѣмъ мысль лежитъ къ прежней Вотъ странность сердца—чуждаться тѣхъ, кто насъ любитъ искренно, и сожалѣть о неблагодарныхъ! Не стоитъ пріятность связи непріятностей, съ нею неразлучныхъ и еще болѣе за ней послѣдующихъ. По крайней мѣрѣ остается память романическихъ приключеній!.. И походы въ ночь по стѣнамъ, по окнамъ, въ опасности сломить шею или быть убитымъ, или прибить кого-нибудь; всегда рука на ручкѣ кинжала и ухо на часахъ... и переодѣванье ея, и прогулки, и визиты ко мнѣ... и удачные забавные обманы аргусовъ—о! это былъ прелюбопытный романъ въ родѣ Фоблаза! Я всегда былъ такъ счастливъ съ женщинами, что не постигаю, чѣмъ я это заслужилъ. И что осталось послѣ всего этого! Фейерверкъ кончился... грязныя доски, дымъ, угаръ; сожженыя платья, растеряныя вещи и раскаяніе потеряннаго времени!» («От. Зап.» 1860 г., № 5, стр. 157).

Какъ мало соотвѣтствуетъ это письмо представленіямъ о ходульности Марлинскаго и преднамѣренномъ раздуваніи чувствъ своихъ, въ чемъ его обвинялъ Бѣлинскій. Можно-ли было проще отнестись къ такой, какъ видно изъ приведенныхъ въ письмѣ подробностей, довольно все-таки романтической исторіи, гдѣ вся mise en scène: кинжалъ, южная, теплая ночь, прониканіе къ милой съ цѣлымъ рядомъ реальнѣйшихъ опасностей и т. д., хоть въ «Ромео и Юлію», годится. И если принять во вниманіе, что было въ то время Бестужеву не восемнадцать лѣтъ, какъ Ромео, а цѣлыхъ тридцать пять, что вернулся онъ только что изъ тягостнѣйшей ссылки въ ужасномъ Якутскѣ, куда попалъ послѣ 1½ лѣтъ сидѣнія въ крѣпостяхъ, то нельзя будетъ, во первыхъ, не согласиться съ тѣмъ, что природа въ самомъ дѣлѣ его «одарила горячею кровью», а во вторыхъ, что онъ всего менѣе былъ охотникъ раздувать свои чувства. Пока увлекался, увлекался дѣйствительно страстно и беззавѣтно, а кончилась

страсть и онъ не становится въ позу, ничего на себя не напяливаетъ, а какъ прирожденный Донъ-Жуанъ заводитъ новую «прекрасненькую».

Какъ всѣ Донъ-Жуаны, Бестужевъ, умершій въ сорокъ лѣтъ, всю жизнь оставался холостякомъ. Но былъ моментъ, когда онъ чуть было не наложилъ на себя цѣпей Гименея, для людей его сорта являющихся цѣпями не только въ фигуральномъ смыслѣ. Состоя адъютантомъ при Бетанкурѣ, онъ влюбился въ красавицу-дочь его и при своихъ блестящихъ личныхъ качествахъ весьма скоро добился взаимности. Но какъ «партія» Бестужевъ, конечно, не многаго стоилъ въ глазахъ человѣка, занимавшаго постъ, который послѣ него перешелъ къ члену императорскаго дома. Бетанкуръ не далъ согласія.

По разсказу Греча, любовь къ дочери Бетанкура имѣла роковое значеніе въ жизни Бестужева. Получивъ отказъ, онъ «впалъ въ уныніе и искалъ развлеченій, при скучной и безотрадной должности адъютанта докладывать о приходящихъ и отказывать докучливымъ. Познакомившись съ Рылѣевымъ, который былъ несравненно ниже его и умомъ, и дарованіями, и образованіемъ, заразился его нелѣпыми идеями, вдался въ омутъ, и потомъ не могъ или совѣстился выпутаться, руководствуясь правилами худо понимаемаго благородства; находилъ, вѣроятно, удовольствіе въ хвастовствѣ и разглагольствіяхъ, и погибъ! Вѣроятно мучило его желаніе стать выше, подняться до степени аристократовъ, игравшихъ роль въ обществѣ».

Значительная часть только что приведеннаго объясненія, почему Бестужевъ сдѣлался декабристомъ, не имѣетъ никакого значенія. Исторія декабристскаго движенія достаточно извѣстна, и достаточно уже разъяснено, что если въ самомъ заговорѣ приняло участіе не болѣе 150—200 человѣкъ, то идеи декабризма, какъ протеста противъ аракчеевщины, захватили огромную часть тогдашняго общества, а среду литературную, можно сказать, цѣликомъ. Если для ознакомленія съ движеніемъ, закончившемся 14 декабря 1825 г. на сенатской площади, ограничиться хотя бы только одними записками Греча, человѣка дальше котораго въ благонамѣренности шелъ одинъ только другъ его и соратникъ—Булгаринъ, то и тогда мы убѣдимся, что въ сферахъ литературныхъ, если это не были сферы Шишкова и «Бесѣды любителей россійской словесности», невозможно было уйти отъ «либеральныхъ» идей, какъ не ушли отъ нихъ даже Гречъ и Булгаринъ. Не ушелъ отъ нихъ, понятно, и Бестужевъ, который къ тому же послѣдніе годы своей свободы жилъ въ одной квартирѣ съ Рылѣевымъ, однимъ изъ наиболѣе фанатическихъ участниковъ заговора. Огромное вліяніе на пріобщеніе Александра Бестужева къ идеямъ декабризма оказалъ и нѣжно любимый имъ братъ Николай, далеко уступавшій младшему брату въ талантахъ, но съ характеромъ болѣе серьезнымъ и глубокимъ и съ сердцемъ необыкновенно благороднымъ и чуткимъ. Около 1822 года онъ вернулся изъ плаванія по водамъ Южной Европы, во время котораго ему пришлось провести нѣсколько дней въ Гибралтарѣ. «Тамъ», разсказываетъ Гречъ, «видѣлъ онъ, съ

высоты утеса, какъ испанцы королевскіе разстрѣливали на перешейкѣ взятыхъ ими безоружныхъ либераловъ, сообщниковъ Ріего, разстрѣливали, какъ татей и разбойниковъ, сзади. Это зрѣлище заронило въ душу его ненависть къ деспотическому испанскому правительству», которую онъ вскорѣ всецѣло перенесъ на аракчеевскій режимъ и которую успѣлъ передать почти всѣмъ братьямъ. Не малое, наконецъ, вліяніе должно было производить на пылкое воображеніе Александра Бестужева таинственность, неизбѣжная въ каждомъ заговорѣ. Въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія не только идеи карбонаризма, но и романтически-таинственная обстановка, при которой дѣйствовали итальянскіе и иные «угольщики», производила неотразимое впечатлѣніе на молодыя и воспріимчивыя души.

Такимъ образомъ, повторяемъ, приводить въ причинную связь отказъ Бетанкура съ вступленіемъ Марлинскаго въ ряды декабристовъ, значило бы быть очень далекимъ отъ истины. Но извѣстная доля правды въ словахъ Греча, все таки, есть. Вѣрно то, что Гречъ не считаетъ Марлинскаго серьезнымъ заговорщикомъ. Участіе Марлинскаго въ заговорѣ въ самомъ дѣлѣ не было явленіемъ органическимъ, не вытекало изъ общаго склада его міросозерцанія, не стоитъ въ связи ни съ его предыдущею, ни съ его послѣдующей литературной дѣятельностью. Вотъ Пушкинъ напр., такъ даже не принадлежалъ формально къ заговору, а между тѣмъ на всей его дѣятельности первой половины 20-хъ годовъ, начиная съ «Оды на вольность» и кончая эпиграммами на Карамзина рѣзко сказался оппозиціонный духъ, захватывавшій гвардейскую и литературную молодежь. Если же обратиться къ прямымъ участникамъ революціонной организаціи, то въ духовной природѣ значительной части ихъ не трудно будетъ найти черты, которыя дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ, почему они примкнули къ организаціи.Пестель со своей натурой Кассія, дерзкій Каховскій, фанатикъ Рылѣевъ вся поэзія котораго проникнута гражданскимъ духомъ, старшій братъ Марлинскаго, и въ Сибири только о томъ думавшій, чтобы быть полезнымъ ближнимъ, Батенковъ, который высидѣлъ двадцать лѣтъ въ одиночномъ заключеніи, упорно отказавшись отъ всякой попытки смягчить свою участь—всѣхъ этихъ людей никакъ нельзя назвать случайными участниками движенія. Для нихъ «политика», думы о тѣхъ или другихъ способахъ осуществленія общественнаго блага были второю натурою, и такъ или иначе сказалась-бы даже безъ формальной конспираціи. Но Марлинскій, никогда не касавшійся соціальныхъ и политическихъ темъ, интересовавшійся почти исключительно областью чувства и любви въ частности, наконецъ, Марлинскій, который могъ сдѣлать блестящую литературную карьеру при цензурѣ 30-хъ годовъ (отлично знавшей, что читаетъ произведенія государственнаго преступника), очевидно попалъ въ заговоръ только потому, что всѣ его близкіе и пріятели въ немъ участвовали и потому, что подпалъ обаянію, связанному со всякою опасностью.

Въ непосредственныхъ событіяхъ 14 декабря участіе Марлинскаго выразилось въ томъ, что онъ повелъ батальонъ московскаго полка на Исаакіевскую

площадь, гдѣ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Когда мятежники были разсѣяны, успѣлъ уйти и скрыться и Бестужевъ. Но на слѣдующій день онъ самъ «явился вечеромъ на гауптвахту Зимняго Дворца и сказалъ дежурному по караульнямъ полковнику: — Я Александръ Бестужевъ. Узнавъ, что меня ищутъ, явился самъ.—Это было произнесено спокойно, просто.— Вяжите его—сказалъ одинъ унтеръ-офицеръ. –Не троньте его—возразилъ Василій Алексѣевичъ Перовскій, только-что назначенный въ флигель-адъютанты:— онъ не взятъ, а самъ явился—и повелъ его къ Государю. Бестужевъ просто, откровенно и правдиво изложилъ предъ Государемъ все, какъ было, и умѣлъ заслужить вниманіе прямодушнаго Николая».

Въ томъ, что Александръ Бестужевъ самъ явился и затѣмъ «откровенно и правдиво» все разсказалъ о цѣляхъ и задачахъ заговора, Гречъ усматриваетъ проявленіе его благороднаго характера. Если, однако, принять во вниманіе, что безусловно превосходившій его благородствомъ братъ Николай, не только не явился самъ, а весьма ловко и искусно бѣжалъ и затѣмъ, когда былъ схваченъ, весьма мало говорилъ на допросахъ и ограничивался короткими: «да», «нѣтъ», «не знаю», «не помню», то фактъ добровольной явки и полной откровенности Александра Бестужева скорѣе можно отмѣтить какъ проявленіе благоразумія и, пожалуй, экспансивности, столь ему присущей вообще. Но какъ бы то ни было, образъ дѣйствія Александра Бестужева пошелъ ему въ пользу. Въ то время, какъ не болѣе чѣмъ онъ скомпрометированные братья Николай и Михаилъ были присуждены къ каторжнымъ работамъ, Александръ, послѣ восьмимѣсячнаго заключенія въ Петропавловской крѣпости, былъ отправленъ 6 августа 1826 года въ Финляндію, въ фортъ Славу, а черезъ годъ, въ концѣ октября 1827 года, фельдъегерь отвезъ его въ Якутскъ и здѣсь онъ прожилъ поселенцемъ до іюля 1829 года.

Подробности якутской жизни Бестужева ярко вырисовываются изъ писемъ его, напечатанныхъ М. И. Семевскимъ въ «Рус. Вѣстникѣ» 1870 года. Хотя это простой задушевный обмѣнъ мыслей и чувствъ съ братьями и матерью, но написаны письма точно для печати. Та-же приподнятость, тотъ-же пафосъ, тѣ-же особенности слога. Радуется-ли онъ тому, что братъ Павелъ опредѣленъ въ дѣйствующую армію, онъ это выражаетъ такою тирадою: «Павелъ можетъ попробовать теперь счастье въ роковой лотереѣ. Свинецъ, или золотой костыль, или горсть праха? Какъ знать. Но жребій шевелитъ уже шапкою и что вынется, то и сбудется». Сообщеніе о намѣреніи засѣсть за нѣмецкихъ поэтовъ изложено въ такой формѣ: «Я собираюсь до Рождества въ карантинъ, хочу погрузиться въ нѣмецкое море, сбирать кораллы и ловить янтари поэзіи». Какъ и въ сочиненіяхъ, не образы порождаютъ у него слова, а напротивъ того, слова вызываютъ пригнанные къ нимъ образы, какъ напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ одного, по существу вполнѣ искренняго и отнюдь не риторичнаго письма: «Ахъ, единообразіе вашихъ занятій тяготитъ меня, воспоминаніе о васъ тѣснится между

ложкой и устами, между взоромъ и книгою, между бумагою и перомъ. Третьяго дня, въ день именинъ твоихъ, милый Мишель, я вспоминалъ былое и, между прочимъ, *наводненіе всплыло* на память. Черезъ годъ—*другой потокъ смылъ* насъ съ лица отчизны! Теперь остается *потокъ забвенія* и finita la comedia».

Тонъ писемъ не одинаковъ, въ общемъ, однако-же, безусловно бодрый. Сначала, не падавшіе ниже 38° морозы «русскаго Сорренто», какъ шутливо называетъ Якутскъ Гречъ, дѣйствовали не хорошо на здоровье Бестужева, онъ не выходилъ по цѣлымъ днямъ изъ своей теплой избы; но мало по малу онъ совершенно привыкъ къ стужѣ, тихая резигнація, сквозящая въ первыхъ письмахъ, замѣняется жаждою жизни, пошло даже щегольство— «je suis la vignette de mode à Jakoutsk»—пишетъ онъ братьямъ, а чрезъ нѣсколько строкъ: «même j'ai vu des jolies dames chez moi...» Писаніе сначала совсѣмъ не ладилось. Выброшенный изъ колеи, онъ нѣсколько лѣтъ подрядъ не чувствовалъ никакой охоты браться за перо, за то съ тѣмъ бо́льшимъ увлеченіемъ предался изученію нѣмецкаго языка и чтенію классиковъ всѣхъ странъ и народовъ. Щеголь-ссыльный нарочно обрилъ голову, чтобы лишить себя возможности выходить изъ дому и чтобы ничего не мѣшало ему основательно изучить «германизмъ», какъ онъ выражался. И дѣйствительно, онъ уже *черезъ мѣсяцъ* свободно читалъ Фауста и Валленштейна. Конечно, для такихъ поразительныхъ успѣховъ надо было обладать его поразительными лингвистическими и иными способностями и желѣзною энергіею. Но нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не видѣть въ той ярости, съ которою Бестужевъ напустился на нѣмецкій языкъ, игры просыпающихся отъ летаргіи силъ, которыя уже начинали приходить въ равновѣсіе и страстно искали выхода.

Чѣмъ дольше жилъ Бестужевъ въ Якутскѣ, тѣмъ этотъ страстный напоръ ищущихъ простора силъ становился жгучѣе. По справедливому замѣчанію М. И. Семевскаго «жажда дѣятельности мучила его невыразимо». Нервно слѣдитъ онъ за перипетіями персидскаго похода Паскевича, нервно, но безплодно принимается за писаніе: «плоды моихъ авторскихъ порывовъ», пишетъ онъ братьямъ, «освобождая мой мозгъ отъ слишкомъ воспламененнаго воображенія, служатъ для закуриванія трубокъ въ примѣненіи къ домашней экономіи», и еще нервнѣе, наконецъ, говоритъ о завладѣвшей имъ нетерпѣливой скукѣ. Жизнь подъ полюсомъ ему стала окончательно не въ моготу. О возвращеніи въ Россію, однакоже, нельзя было думать и въ самыхъ смѣлыхъ мечтахъ. Но былъ средній путь—Кавказъ. Тамъ не только южное солнце и новыя впечатлѣнія, тамъ возможность выслуги въ походѣ или въ битвахъ съ горцами. И вотъ Бестужевъ пишетъ въ Петербургъ «горячее» и «громозвучное», по терминологіи М. И. Семевскаго, письмо и въ іюлѣ 1829 года онъ уже изъ Иркутска, весь трепещущій отъ радости, пишетъ братьямъ:

«Богъ великъ и Государь милостивъ. Оба услышали мои мольбы, я солдатъ и лечу къ стѣнамъ Эрзерума. Путь мой верхомъ по берегамъ Лены былъ

труденъ и опасенъ, рѣдкій день проходилъ безъ приключеній, но каждый часъ сближаетъ меня съ битвами за правое дѣло и я благословляю судьбу. Мужайтесь, уповая на Бога. Желайте мнѣ заслужить царское великодушіе».

Уже въ августѣ Бестужевъ былъ на Кавказѣ, полный самаго радостнаго ожиданія будущихъ отличій, которые его вернутъ въ колею прежней жизни. Отъ прежнихъ идей въ немъ не осталось ни малѣйшаго слѣда—даже интимныя письма его, не разсчитанныя на то, что ихъ прочтутъ въ III отдѣленіи, полны искреннимъ преклоненіемъ предъ государемъ, противъ котораго онъ еще не такъ давно поднялъ знамя бунта. «Душа» его «рвалась въ бой кровавый», какъ онъ выражался въ прошеніи на имя государя, и казалось-бы при такихъ его чувствахъ почему-бы ему не процвѣсть. Но далеко не такъ коротка была память у людей, съ которыми ему пришлось вступить теперь въ непосредственныя отношенія. А самое главное — далеко не всѣ могли ему простить обиліе блестящихъ качествъ, которыми его надѣлила природа. Въ результатѣ получилось то, что пребываніе Бестужева на Кавказѣ, совпадающее съ разцвѣтомъ литературной его дѣятельности и апогеемъ его славы, вмѣстѣ съ тѣмъ превратилось въ какой-то сплошной мартирологъ. Насколько письма изъ Якутска полны сначала спокойной резигнаціи, а затѣмъ бодрости, настолько многочисленныя письма его съ Кавказа (Бестужевъ корреспондировалъ много и охотно) производятъ удручающее впечатлѣніе своимъ мрачнымъ и безнадежнымъ тономъ. Причина этого мрачнаго настроенія была чисто-субъективная. Со стороны глядя, жизнь Бестужева на Кавказѣ была безконечно веселѣе прозябанія въ Якутскѣ. Но человѣческое счастіе всего менѣе измѣряется объективными данными. Очень уже многаго ждалъ Бестужевъ отъ Кавказа и тѣ, въ концѣ концовъ, не Богъ уже вѣсть какія большія непріятности, на которыя ему пришлось натолкнуться, несоразмѣрно раздражали его.

Назначенный Паскевичемъ—въ сентябрѣ 1829 года—рядовымъ 14-го егерскаго полка, Бестужевъ еще захватилъ часть военныхъ дѣйствій, участвовалъ во взятіи Байбурта и видѣлъ описанную имъ съ большимъ мастерствомъ въ письмѣ къ братьямъ ужасную картину разграбленія города нашими солдатами. Чувствительности, въ данномъ случаѣ, Бестужевъ проявилъ немного и весьма философски сообщаетъ братьямъ:

«возвращаясь по-полю, усѣянному мертвыми тѣлами, разумѣется, обнаженными, и видя иныхъ еще дышущими, съ запекшеюся кровью на устахъ и лицѣ, видя всюду грабежъ, насиліе, пожаръ,—словомъ, всѣ ужасы, сопровождающіе приступъ и битву, я удивлялся, не чувствуя въ себѣ содроганія; казалось, какъ будто я выросъ при этомъ, какъ будто это должно было такъ быть: какъ скоро привыкаетъ человѣкъ къ этимъ картинамъ!».

Въ томъ-же письмѣ имѣется такое мѣсто:

«Завладѣвъ высотами, мы кинулись въ городъ, ворвались туда черезъ засѣки, прошли его насквозь, преслѣдуя бѣгущихъ, и, наконецъ, верстъ пять далѣе, вступили въ дѣло съ Лазами, сбили ихъ съ горы, и пошла рукопашная. Я былъ

ужасно утомленъ усиліями карабкаться по каменной крутой горѣ, пересѣченной оврагами, въ полной аммуниціи и въ шинели. Но вся добыча, которую я себѣ позволилъ, состояла изъ винограда и въ турецкомъ молитвенникѣ: *хозяинъ заплатилъ за это жизнью.*

Послѣднія слова не отличаются особенною ясностью, но тѣмъ не менѣе смыслъ ихъ едва-ли допускаетъ два толкованія. Ихъ только и можно понимать такъ: въ рукопашной схваткѣ Бестужевъ собственноручно убилъ турка и когда турокъ свалился, онъ взялъ находившійся при убитомъ молитвенникъ.

Подчеркивая этотъ эпизодъ, мы отнюдь не намѣрены поставить его Бестужеву въ вину. Мало-ли что дѣлается въ пылу схватки. Еще менѣе намѣрены мы выдѣлить его изъ общаго фона кавказской жизни Бестужева. Нѣтъ, это начало цѣлаго ряда *подобныхъ-же* эпизодовъ, которые онъ самъ неоднократно весьма справедливо называетъ «разбойничествомъ». За восемь лѣтъ своего пребыванія за Кавказомъ Бестужевъ участвовалъ въ безчисленномъ количествѣ военныхъ экспедицій, буквально въ сотняхъ стычекъ и всегда былъ храбрѣйшимъ изъ храбрыхъ. Опьяненіе битвы завладѣвало имъ съ первыхъ выстрѣловъ, въ немъ развивалось настоящее «войнобѣсіе», въ чемъ его всегда упрекалъ младшій братъ Павелъ, и высокая честь присужденія ему Георгіевскаго креста *солдатами* была вполнѣ имъ заслужена. Подъ конецъ боевой жизни Бестужева военныя опасности сдѣлались даже лучшимъ лекарствомъ противъ изнурявшихъ его въ мирное время лихорадокъ и разныхъ другихъ болѣзней.

«Никто-бы не повѣрилъ», пишетъ онъ въ одномъ письмѣ отъ ноября 1835 г. «увидѣвъ меня по возвратѣ изъ Пятигорска, чтобы я могъ выдержать военные труды и при хорошей погодѣ: до того я былъ худъ, блѣденъ, болѣзненъ,—и чтожъ? я вынесъ втрое противъ здоровыхъ, потому что батальоны чередовались ходить въ дѣло, а я прикомандированъ будучи къ черноморскимъ пѣшимъ стрѣлкамъ, для введенія у нихъ военнаго порядка, ходилъ безъ отдыха каждый день въ цѣпи съ утра до вечера, не зная что̀ такое сухая одежда, и потомъ ночуя въ мокрой постелѣ, потому что всѣ лагери тонули. Думаю даже, это усиліе спасло меня, ибо, занятый въ перестрѣлкѣ распорядкомъ, усталый потомъ до упаду, я не чувствовалъ ни мокроты, ни холоду, по крайней мѣрѣ чувствовалъ какъ постороннюю вещь и втянулся въ труды, какъ разбитая почтовая лошадь».

Нельзя не обратить вниманія на тонъ письма. Тутъ не только нѣтъ наиотдаленнѣйшаго намека на хвастовство своею неустрашимостью, но какъ-то даже самое чувство опасности какъ будто исчезло въ писавшемъ. Для него существуютъ только «труды», въ перестрѣлкѣ его занимаетъ только «распорядокъ». Видимо, человѣкъ превратился въ какую-то колющую, рубящую и стрѣляющую машину, на которую могутъ оказать вліяніе только физическіе агенты — мокрота, стужа, но отнюдь не воздѣйствія обыкновеннаго, «штатскаго» характера, въ родѣ страха, жалости, брезгливости и т. д.

И вотъ почему, возвращаясь обратно къ эпизоду съ молитвенникомъ, мы уже съ полною увѣренностью можемъ утверждать, что если мы даже и не

совсѣмъ точно поняли неясную фразу письма Бестужева о штурмѣ Бейбурта, то мы все-таки совершенно точно поняли общій смыслъ ея. Можетъ быть детали тутъ были и иныя, можетъ быть въ дѣйствительности эпизодъ разыгрался не такъ, какъ намъ кажется, но онъ *могъ* такъ разыграться. Въ кавказскомъ боевомъ формулярѣ такихъ рубакъ, какъ Бестужевъ подобные эпизоды встрѣчались буквально сотнями, и конечно, только на первыхъ порахъ ему могло придти въ голову сообщать о такихъ пустякахъ.

Стоитъ, однако, на минуту только отвлечься отъ спеціально-кавказской точки зрѣнія и перейти къ условіямъ и обстановкѣ, при которыхъ писалось большинство произведеній русской литературы, чтобы признать всю исключительность условій, выпавшихъ на долю творчества Бестужева. Число воиновъ-писателей вообще не велико въ русской литературѣ. Батюшковъ, Полежаевъ, Левъ Толстой, изъ молодыхъ Гаршинъ—вотъ кажется и всѣ замѣтные писатели наши, видавшіе льющуюся человѣческую кровь. Но и изъ нихъ Батюшковъ и Гаршинъ участвовали въ войнахъ регулярныхъ, не идущихъ ни въ какое сравненіе съ ужасами и тяготами кавказскаго хожденія одинъ на одинъ, а Полежаевъ и Толстой хотя и принимали участіе въ стычкахъ съ горцами, но это участіе было внѣ всякаго сравненія менѣе значительно, чѣмъ то, что пришлось продѣлать Бестужеву. Отнимать у собственноручно-заколотаго врага молитвенникъ—такого ощущенія никто изъ русскихъ писателей не переживалъ. Удивительно-ли послѣ этого, что подъ вліяніемъ такихъ необыденныхъ факторовъ, подъ вліяніемъ всей суммы причудливыхъ, исключительныхъ условій кавказской жизни Бестужева, въ немъ самомъ произошло романтическое, если можно такъ выразиться, перерожденіе. Въ одномъ письмѣ къ братьямъ, гдѣ онъ сообщаетъ, что заканчиваетъ «Фрегатъ Надежду»—знаменитѣйшую и одну изъ наиболѣе романтичныхъ повѣстей своихъ—Бестужевъ говоритъ:

«Вторая половина *Фрегата Надежды* должна Вамъ понравиться, ибо я чувствую, что моей чернильницей было сердце. Мало по малу я самъ начинаю признавать свое призваніе, *я чувствую, что въ головѣ моей совершается міръ*».

Изъ этого-то внутренняго міра и вышли всѣ тѣ Правины, Гремины и Лидины, къ необузданной страстности которыхъ Бѣлинскій отнесся такъ подозрительно и иронически. Оно и въ самомъ дѣлѣ смѣшно, сидя въ Петербургѣ и видя вокругъ себя только геморроидальныхъ чиновниковъ, наталкиваться на такія заявленія героевъ повѣстей Марлинскаго:

«Природа наказала меня неистовыми страстями, которыхъ не могли обуздать ни воспитаніе, ни навыкъ, огненная кровь текла въ моихъ жилахъ».

Но охота иронизировать рѣшительно становится меньше, когда изъ писемъ автора узнаешь, что прототипомъ Греминыхъ и Лидиныхъ послужилъ самъ Бестужевъ, съ его дѣйствительно пламенными чувствами, когда прямо читаешь въ одномъ изъ его писемъ къ младшему брату такое самопризнаніе: «кровь у меня истинно-азіятская» и когда, припоминая эпизодъ съ молитвенникомъ, не находишь достаточно основаній оспаривать это утвержденіе.

Съ легкой руки Бѣлинскаго не разъ цитировалось начало «Страшнаго гаданія», гдѣ герой говоритъ о своей любви въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Въ любви моей бывало много страннаго, чудеснаго, даже дикого; я могу быть не понятъ или непонятенъ, но смѣшонъ никогда. Пылкая, могучая страсть катится, какъ лава; она увлекаетъ и жжетъ все встрѣчное; разрушаясь сама, разрушаетъ въ пепелъ препоны, и хоть на мигъ, но превращаетъ въ кипучій котелъ даже холодное море. Такъ любилъ я... назовемъ ее хоть Полиною. Все, что женщина можетъ внушить, все, что мужчина можетъ почувствовать, было внушено и почувствовано. Она принадлежала другому, но это лишь возвысило цѣну ея взаимности, лишь болѣе раздражало слѣпую страсть мою, взлелѣянную надеждой. Сердце мое должно было расторгнуться, еслибы я замкнулъ его молчаніемъ; я опрокинулъ его, какъ переполненный сосудъ, передъ любимою женщиной; я говорилъ, пламенемъ, и моя рѣчь нашла отзывъ въ ея сердцѣ. До сихъ поръ, когда я вспомню объ увѣреніи, что я любимъ, каждая жилка во мнѣ трепещетъ, какъ струна, и если наслажденія земного блаженства могутъ быть выражены звуками, то, конечно звуками подобными. Когда я прильнулъ въ первый разъ своими устами къ рукѣ ея—душа моя исчезла въ этомъ прикосновеніи! Мнѣ чудилось, будто я претворился въ молнію: такъ быстро, такъ воздушно, такъ пылко было чувство это, если это можно назвать чувствомъ».

Весь этотъ пассажъ принадлежитъ къ типичнѣйшимъ образчикамъ того, что одно время называлось «марлинизмомъ». Кто никогда не читалъ Марлинскаго, получаетъ здѣсь полное о немъ понятіе. И, конечно, оно будетъ не въ пользу нѣкогда знаменитаго писателя, если взять отрывокъ самъ по себѣ, безъ связи съ его біографіей, да еще памятуя разборъ Бѣлинскаго. Но попытайтесь одновременно познакомиться съ письмами Марлинскаго послѣдняго года его жизни и вы будете поражены дѣйствительно изъ ряда вонъ выходящею пылкостью его темперамента, такъ что если найдете возможнымъ въ чемъ обвинить его за приведенную цитату, то только за экстравагантность *языка*,—что въ концѣ концовъ вещь второстепенная,—но отнюдь не за *фальсификацію чувства*, какъ это дѣлаетъ Бѣлинскій. Мы раньше приводили эпизодъ изъ дербентской жизни Бестужева, и разсказали какъ 35 лѣтній Ромео съ тысячью опасностей и препятствій продѣлывалъ одинъ изъ безчисленныхъ своихъ романовъ. Но вотъ проходитъ еще 5 лѣтъ—нашему Донъ-Жуану стукнуло 40 лѣтъ—тотъ возрастъ, когда всякій россіянинъ давнымъ давно устроился въ тихой пристани,—а онъ въ письмѣ все къ тому же брату Павлу, съ которымъ всегда былъ безусловно простъ и естественъ, категорически и опредѣленно заявляетъ: «Ей Богу, mon cher, безъ женщинъ не стоило бы жить на свѣтѣ. *Сперва къ нимъ писать, а потомъ о нихъ писать—вотъ цѣль моей жизни*. Это моя болѣзнь, какъ твоя лѣнь». Характеръ его писемъ, на половину дѣловой и почти всегда раздраженный, совершенно мѣняется, какъ только рѣчь заходитъ о любовныхъ приключеніяхъ. Если эти приключенія были невысокаго полета, Бестужевъ съ отличающею его всегда—неустаемъ это повторять,—откровенностью описываетъ ихъ брату тоже въ самомъ невысокомъ стилѣ, какъ напр. въ письмѣ

отъ 3 апрѣля 1837 года, при печатаніи котораго издателю даже пришлось нѣкоторыя слова замѣнять точками:

«Въ Ставрополѣ дамы чуть меня неиз.... Въ Тифлисѣ мнѣ стоило-бъ . . . . чтобъ имѣть полдюжины, я довольствуюсь одной генеральшой Л......й: très jolie, coquette et femme auteur. Сегодня только что мужъ уѣхалъ въ экспедицію, я началъ свою кампанію очень удачно: elle est charmante. Дней пять я было думалъ, что влюбленъ, и глупостей съ обѣихъ сторонъ было довольно. Elle est folle d'amour pour moi».

Нѣсколькими строками ниже, Бестужевъ, въ объясненіе своихъ феноменальныхъ успѣховъ у тифлисскихъ дамъ прибавляетъ: «Je suis redevenu tout a fait homme du monde, à fasciner les femmes du jargon le plus frais, des amours à ma guise et puis une assurance piramidale».

Если взять всѣ эти любовныя похожденія даже исключительно съ ихъ грубой, чувственной стороны, то и тогда нельзя не удивляться пылкости темперамента сорокалѣтняго Донъ-Жуана. Не даромъ провинціальныя дамы, умѣющія разбираться въ темпераментахъ, облѣпляли его, какъ мухи сладкое.

Но этотъ-же чувственный пожиратель сердецъ становится инымъ, когда вмѣсто простой похоти наталкивается на чувство болѣе тонкое. Смотрите, въ какомъ тонѣ описываетъ онъ керченскій романъ, занявшій въ сердечной хроникѣ Бестужева цѣлую зиму 1836—37 г.:

«Pour ma part, j'ai joui du bonheur plein cet hiver, et j'ai l'âme navrée de tristesse jusqu'à present d'avoir perdu mon paradis. La souvénance des extases passés me scinde le coeur. Un jour je vous conterai tout au long mon aventure, une des plus interessantes et des plus accidentées de ma vie. Oh, j'ai passé par toute la gamme de passion d'*ut* jusqu'à *si* et vice versa».

Въ слѣдующемъ письмѣ онъ даетъ еще рядъ интересныхъ подробностей о томъ-же романѣ:

«Жилъ я въ Керчи у стараго знакомца и товарища по несчастію *Б.* У него жена—женщина, какихъ я не встрѣчалъ до сихъ поръ: собой и душой—прелесть; монастырка до конца ногтей, женщина до нитей сердца. Вышла замужъ по страсти; но, видя охлажденіе мужа, сперва изъ отомщенія, потомъ по страсти, кинулась ко мнѣ на шею. Что мнѣ стоило, однакожь, овладѣть ею вполнѣ, этого и чортъ не знаетъ: она провела меня черезъ всю гамму безумства, но, наконецъ, пала. Не могу выразить, какъ мнѣ тяжко было разставаться съ нею, чтобы ѣхать въ отрядъ, тѣмъ болѣе, что мужъ сталъ подозрѣвать и были ужасныя сцены. 2 декабря я поѣхалъ опять въ Керчь; не найдя катера, я кинулся въ дрянную лодку и съ однимъ гребцемъ цѣлыя $1^1/_2$ сутки былъ въ опасности жизни, носился по морю, и—вообрази мое счастье: мужъ въ отлучкѣ, и я цѣлый мѣсяцъ занималъ его мѣсто.. Я былъ вполнѣ счастливъ: c'etait une femme divine; j'ai manque d'ailleurs d'avoir deux duels pour elle—avec son mari d'abord et un officier depuis. Но то-ли готовъ я былъ для нея сдѣлать! Я хотѣлъ ее развести или увезти, но двое дѣтей помѣшали: она осталась съ мужемъ, но я люблю ее до сихъ поръ».

Всякій согласится съ тѣмъ, что въ приведенныхъ только что двухъ отрывкахъ имѣются на лице всѣ элементы самаго наиромантичнѣйшаго романа.

«à la Марлинскій». Любовь замужней, прелестной женщины, увлекательной даже для такого избалованнаго Донъ-Жуана, какъ Бестужевъ, его собственный экстазъ, доводящій его до того, что онъ 1½ сутки несется по морю на дрянной лодчонкѣ, чтобы только поскорѣе свидѣться съ возлюбленной, любовный жаръ, заставляющій его—этого ветерана амурныхъ дѣлъ,—сладострастно вспоминать о пройденной «гаммѣ страстей», въ перспективѣ двѣ дуэли, да въ заключеніе то, что весь романъ разыгрывается въ промежуткахъ между ожесточеннѣйшими и опаснѣйшими стычками съ горцами—спрашивается, чѣмъ все это отличается отъ условій, при которыхъ разыгрываются печатные романы Марлинскаго? И почему человѣкъ, даже въ сорокъ лѣтъ способный на «безумства» въ полномъ смыслѣ этого слова, не могъ сказать цѣлыми пятью годами раньше про героя «Страшнаго гаданія», т. е. про себя въ сущности, что его любовь «какъ лава увлекаетъ все встрѣчное»? Оно нѣсколько риторично, но, все-таки вѣрно, все-таки фактъ, что всѣ дамы бросались ему на шею. Бестужеву оставалось быть только лѣтописцемъ своей собственной сердечной жизни и ни къ какимъ преувеличеніямъ и напяливаніямъ на себя ему никакой надобности не было прибѣгать.

И если прибавить, что на всей вообще душевной жизни Бестужева лежитъ та-же печать интенсивности чувства, то еще болѣе будетъ ясно, что подозрительность Бѣлинскаго рѣшительно противорѣчитъ тому, что даетъ намъ знакомство съ подлинными фактами біографіи Бестужева. Вотъ небольшой образчикъ того, какое впечатлѣніе производили на него даже событія, прямого отношенія къ нему лично не имѣвшія. Предъ нами по истинѣ прекрасное и трогательное французское письмо Бестужева, вызванное смертью Пушкина:

Tiflis, 23 Fevr. 1837.

«J'étais profondement affecté de la fin tragique de Poushkine, cher Paul; bien que cette nouvelle m'était communiquée par une femme charmante. Tout malheur imprévu ne pénétre pas d'abord jusqu'au fond du coeur, mais on dirait, qu'il attaque seulement son epiderme; mais quelques heures après dans le silence de la nuit et de solitude le venin filtre dedans et s'y dilate.—Je n'avois pas clos la paupière durant la nuit, et à l'aube du jour j'étois déjà sur le chemin escarpé, qui conduit au couvent de St-David que vous savez. Arrivé là, j'appèle un священникъ et fais dire le service funèbre sur la tombe de Griboyedoff, tombe d'un poète foulée par des pieds profanes, sans une pierre, sans inscruption dessus! J'ai pleuré alors, comme je pleure maintenant, à chaudes larmes, pleuré sur un ami et un camarade d'armes, sur moi même: et quand le prêtre chanta: «за убіенныхъ болярь Александра и Александра»—je sanglotai au point de me suffoquer — elle m'a parut cette phrase non seulement un souvenir, mais une prédiction. Oui, je sens, moi, que ma mort aussi sera violente, et extraordinaire, et peu eloignée—j'ai trop du sang chaud, du sang qui bout dans mes veines pour qu'il soit glacé par l'age. Ma seule prière est de ne pas succomber sur le lit des souffrances, ni dans un combat singulier! Soit le reste comme il plaira à la Providence! Quel sort pourtant pèse sur tous les poëtes de nos jours! En voilà trois de peris et de quelle mort tous les trois! Le tribut de condoléance payé par la populace au grand talent mourant est tout à fait touchant. La munifiscence impériale épanché si généreusement

sur la famille du défunt doit faire rougir nos malveillans d'outre mer. Mais Poushkine n'en est pas moins mort pour cela, et cette perte est ineffaçable. —Vous accusez d'ailleurs trop Dantès—la morale ou plutôt l'immoralité générale l'absout—d'après moi, son crime ou son malheur, c'est d'avoir tué Poushkine—et c'est plus qu'assez pour en faire un outrage irrémissible à mes yeux. Qu'il se tienne donc pour averti (Dieu m'est témoin, que je ne plaisante pas) que lui ou moi ne reviendra pas de nôtre première rencontre».

Можно-ли сомнѣваться послѣ всего того, что мы знаемъ о беззавѣтной храбрости Бестужева и полномъ его презрѣніи къ опасности, что слова его не были пустой угрозой. Въ данномъ случаѣ для характеристики Бестужева не имѣетъ никакого значенія состоялась дуэль или нѣтъ: не все-ли, въ самомъ дѣлѣ, равно—было-ли у него въ жизни шесть дуэлей, или семь. Важна эта будущая дуэль только какъ наглядное выраженіе глубины скорби Бестужева и силы его впечатлительности, характеренъ самый фактъ зарожденія намѣренія уничтожить Дантеса, а исполненіе для людей его закала — вещь совершенно второстепенная. И какое полное все время отсутствіе демонстративности: почти равнодушно выслушиваетъ онъ вѣсть въ присутствіи другихъ и только оставшись наединѣ весь отдается своей скорби. Сколько щемящаго и истиннаго чувства въ одинокой панихидѣ, отслуженной въ память обоихъ боляръ Александровъ. Нѣтъ, не такъ себя ведутъ и держатъ люди, раздувающіе и преувеличивающіе свои впечатлѣнія и чувства.

Чтобы покончить съ искренностью Бестужева, отмѣтимъ въ немъ гармонію слова и дѣла въ такой сферѣ, гдѣ, увы, только одинъ изъ десяти ведетъ себя достойно. Мы говоримъ о чрезвычайной щедрости Бестужева. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ говоритъ: «не всякому открываю я сердце, но всякому кошелекъ» и это совершенно вѣрно: достаточно для доказательства подсчитать по письмамъ многочисленные отдѣльные случаи, когда Бестужевъ помогалъ своимъ знакомымъ—обыкновенно «товарищамъ по несчастію». А то, что онъ дѣлалъ для родныхъ, рѣшительно выходитъ изъ ряда вонъ: оба брата, которые находились на Кавказѣ—Павелъ и Петръ—были на полномъ его иждивеніи, онъ имъ давалъ средства не только на безбѣдное, но и на комфортабельное и веселое житье, а сибирскимъ братьямъ давалъ, когда они выходили изъ каторги на поселеніе, по многу тысячъ сразу. Правда, Бестужевъ имѣлъ въ это время возможность такъ широко помогать: онъ зарабатывалъ огромныя деньги и, ни въ чемъ себѣ не отказывая, откладывалъ въ послѣдніе годы десятки тысячъ. Но не слѣдуетъ забывать, что Бестужевъ былъ при всей своей страстности человѣкъ очень разсчетливый, любившій хорошо жить, и главное — всѣ его мечты были направлены на то, чтобы быть произведеннымъ въ офицеры, выдти въ отставку и зажить самостоятельнымъ человѣкомъ. При такихъ условіяхъ ему нужны были очень большія деньги и, какъ мы сейчасъ увидимъ, онъ даже все искалъ жениться на богатой. Такимъ образомъ щедрость его была не гусарскимъ швыряніемъ денегъ направо и налѣво, а вытекало изъ яснаго сознанія долга и серьезнаго желанія помочь.

Да не подумаетъ, однако, читатель, что мы желаемъ сдѣлать изъ Бестужева рыцаря безъ страха и упрека. О, нѣтъ! Ставя очень высоко его искренность и цѣня его необыкновенное мужество, убѣжденные въ томъ, что у него, дѣйствительно, была очень пламенная и страстная натура, наконецъ считая, что въ общемъ онъ вполнѣ заслуживаетъ названія истинно-благороднаго человѣка, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего менѣе намѣрены отрицать въ характерѣ его и поступкахъ нѣкоторыя черты, которыя прямо назовемъ пошлыми. Со свойственною ему откровенностью Бестужевъ въ одномъ письмѣ говоритъ: «рѣдко можно найти въ человѣкѣ какъ во мнѣ столько здраваго смысла и столько безумнаго воображенія вмѣстѣ». И вотъ этотъ-то «здравый смыслъ» подчасъ заводилъ его довольно таки далеко отъ требованій безусловной порядочности. Начать напр. съ двойственности его въ отзывахъ о разныхъ оффиціальныхъ лицахъ, которыя такъ или иначе могли повліять на его судьбу. Какъ они елейны и даже восторженны въ письмахъ, подвергавшихся опасности быть прочтенными кѣмъ-нибудь кромѣ адресата, и какъ колки и рѣзки въ письмахъ, посылаемыхъ съ оказіей. Тутъ уже не просто осторожность, а желаніе выслужиться. О Государѣ, впрочемъ, онъ всюду и всегда отзывался благоговѣйно и, какъ намъ кажется, вполнѣ искренно. Прежнее настроеніе дѣйствительно въ немъ совершенно безслѣдно исчезло.

Однимъ изъ пошлѣйшихъ эпизодовъ жизни Бестужева является затѣянное имъ незадолго передъ смертью сватовство. Безъ капельки любви задумалъ онъ жениться на некрасивой княжнѣ У., единственно потому, что ожидалъ получить за нею крупное приданное. Ожиданія эти были безосновательны и когда къ тому же и сватовство не привело ни къ чему, Бестужевъ съ нескрываемою радостью писалъ брату: «Quant à mes projets maritaux, ils s'en vont en fumée et j'en suis ravi, car j'ai su dernièrement, que de côté pecunier la *promessa sposa* n'a presque rien et cela ne m'arrange guère»

Изумительная и наивная откровенность, съ которою Бестужевъ продѣлывалъ свою погоню за приданнымъ, заставляетъ насъ даже нѣсколько поколебаться относительно того, точно-ли заслуживаетъ она названія пошлости. Пошлость—понятіе совершенно относительное, и главнымъ образомъ относительно той среды, гдѣ человѣкъ вращается. Постоянное-же общеніе съ полудикимъ кавказскимъ бурбонствомъ не могло пройти совершенно безслѣдно для Бестужева. Да и то сказать, развѣ въ «Европейской» Россіи $^{9}/_{10}$ браковъ не совершалось тогда на тѣхъ-же «здравыхъ» понятіяхъ, завѣщанныхъ Фамусовымъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ кавказская жизнь Бестужева сложилась такимъ образомъ. Послѣ кратковременнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ конца 1829 г., рядовой № 10 грузинскаго линейнаго полка Александръ Бестужевъ въ началѣ 1830 г. былъ направленъ въ Тифлисъ. Здѣсь къ этому времени собралось болѣе десятка «несчастныхъ», какъ на Кавказѣ принято было означать декабристовъ. Общество отнеслось очень ласково къ этимъ бле-

стящимъ представителямъ не только «передовой», но и знатной и богатой молодежи. Это показалось опаснымъ и всѣхъ ихъ разослали по разнымъ глухимъ уголкамъ. Бестужевъ попалъ въ одинъ изъ линейныхъ батальоновъ гарнизона Дербента. На несчастіе баталіоннымъ командиромъ его оказался одинъ изъ тѣхъ типичныхъ, грубыхъ бурбоновъ, которые почти бѣшенно мстили всѣмъ гвардейцамъ за полную невозможность когда-либо сравниться съ ними въ общественномъ мнѣніи. Одинъ изъ такихъ бурбоновъ своими систематическими придирками и преслѣдованіями довелъ сосланнаго на Кавказъ младшаго брата Бестужева—Петра до потери разсудка. Не меньше всяческихъ униженій пришлось вытерпѣть и Александру Бестужеву, и только страстное желаніе во чтобы-то ни стало выдти изъ своего положенія и выслужиться въ офицеры давало ему силы сдерживать себя. Уже не говоря о томъ, что ему говорили *ты*, заставляли нести тяжелую караульную службу и стоять въ тяжелой аммуниціи на часахъ, его подвергали еще совершенно безсмысленнымъ униженіямъ, въ родѣ того, что онъ, недавній штабсъ-капитанъ, долженъ былъ по цѣлымъ часамъ ходить на ученіе вмѣстѣ съ рекрутами и упражняться въ умѣніи маршировать и обращаться съ ружьемъ. Когда онъ заболѣвалъ, батальонный командиръ заставлялъ его непремѣнно ложиться въ общій лазаретъ. Самое-же ужасное было сознаніе, что малѣйшее ослушаніе дикому самодурству—и разжалованный солдатъ будетъ прогнанъ сквозь строй. И все это въ то время, когда написанныя имъ одна за другой повѣсти сразу доставили ему самую жгучую извѣстность и сдѣлали его въ буквальномъ смыслѣ идоломъ читающей публики.

Въ началѣ 1833 года произошелъ случай, который далъ полную возможность ненавидѣвшему Бестужева бурбону надѣлать ему рядъ всевозможныхъ пакостей. Въ числѣ «прекрасненькихъ», услаждавшихъ Бестужеву скуку дербентской жизни· были не только «дамы», но и особы менѣе высокаго общественнаго положенія. Къ «дамамъ» онъ самъ пробирался съ тысячью опасностей и приключеній, а тѣ что были попроще приходили къ нему. И вотъ 23 февраля 1833 г. пришла къ нему часто посѣщавшая его дочь унтеръ-офицера Ольга Нестерцова. Шаля и «рѣзвясь на кровати», какъ писалъ Бестужевъ брату, она зацѣпила курокъ лежавшаго подъ подушкою заряженнаго пистолета, раздался выстрѣлъ и пуля засѣла въ легкихъ несчастной дѣвушки. Она прожила еще 50 часовъ и за это время успѣла десятки разъ заявить и оффиціальному слѣдователю, и священнику, и матери, и всѣмъ другимъ, пришедшимъ ее навѣстить, что падаетъ жертвою собственной неосторожности. Тѣмъ не менѣе тотчасъ-же создалась легенда, что Нестерцова застрѣлена Бестужевымъ въ припадкѣ дикой ревности. Знакомые съ систематическимъ преслѣдованіемъ, которому мстительный самодуръ (Васильевъ) подвергалъ Бестужева, мы легко поймемъ, какъ долженъ онъ былъ обрадоваться этому слуху. При спеціально наряженномъ слѣдствіи онъ всячески старался утопить Бесту-

жева, не останавливаясь даже предъ подговорами разныхъ лицъ, совершилъ рядъ беззаконій, запугивалъ свидѣтелей и вообще велъ себя совершенно изступленно. Нужно сказать, что Васильевъ ненавидѣлъ Бестужева вдвойнѣ: во-первыхъ за то, что онъ блестящій гвардеецъ и всего менѣе могъ уважать грубаго бурбона, и во-вторыхъ за то, что комендантъ Дербента Шнитниковъ и его семья отнеслись чрезвычайно сочувственно къ разжалованному декабристу. Бестужевъ очень полюбилъ этихъ прекрасныхъ и симпатичныхъ людей, читалъ имъ свои произведенія раньше отсылки въ редакцію, совѣтывался съ ними и вообще чувствовалъ себя у нихъ въ домѣ какъ родной. Васильевъ-же съ Шнитниковымъ былъ на ножахъ и доходилъ въ своей враждѣ до такой мелочности, что нарочно ставилъ Бестужева часовымъ къ дому Шнитникова.

Всѣ подлости и беззаконія бурбона не привели, однако, ни къ чему. Дѣло было слишкомъ ясно и Бестужевъ вышелъ изъ слѣдствія оправданнымъ, не смотря на обвинительныя донесенія, посланныя Васильевымъ въ Тифлисъ. Одинъ изъ важныхъ тифлискихъ генераловъ—Кахановъ самъ побывалъ въ Дербентѣ, но и онъ убѣдился въ нелѣпости нареканій бурбона и слѣдствіе закончилось посрамленіемъ его навѣтовъ.

Но далеко не безъ послѣдствій осталось для Бестужева печальное происшествіе. Не смотря на результаты оффиціальнаго слѣдствія, въ руководящихъ сферахъ Петербурга осталось убѣжденіе въ виновности пламеннаго автора «Амалатъ-Бека» и нѣсколько лѣтъ подрядъ ни одно представленіе его къ крестамъ и производству не было утверждено. Въ обществѣ тоже удержалось мнѣніе, что Нестерцова пала жертвой необузданности Бестужева. Цѣлыхъ пятьдесятъ пять лѣтъ спустя Дербентъ посѣтилъ Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, побывалъ въ домикѣ, гдѣ жилъ Бестужевъ и гдѣ произошло кровавое событіе, побывалъ и на могилѣ Нестерцовой, украшенной поставленнымъ Бестужевымъ памятникомъ, на которомъ онъ-же сдѣлалъ надпись «Судьба!». Чичероне любящаго все экстраординарное писателя былъ нѣкій г. Кочергинъ, человѣкъ очевидно съ очень хорошей памятью, потому что разсказывалъ событія, случившіяся полвѣка тому назадъ съ такими подробностями, точно они имѣли мѣсто вчера. Этотъ-то удивительно памятливый человѣкъ увѣрялъ В. И. Немировича-Данченко, что виновность Бестужева внѣ всякихъ сомнѣній, что всѣ лица, производившія слѣдствіе, были въ ней убѣждены и что только чрезвычайное пристрастіе высшихъ тифлискихъ властей спасло безумнаго ревнивца. Увѣренія дербентскаго старожила, убѣдили впечатлительнаго путешественника, онъ ихъ воспроизвелъ въ фельетонѣ «Рус. Вѣдомостей», многія газеты перепечатали исторію «романтическаго» убійства и снова пошла гулять по свѣту нелѣпая сказка, основанная на полномъ незнакомствѣ съ дѣйствительными обстоятельствами и условіями кавказской жизни Бестужева. Уже не говоря о томъ, что во всемъ дѣлѣ не было ни одного опредѣленнаго указанія на причины, которыя должны были вызвать дикую расправу съ скромной дѣвушкой,

главный аргументъ легенды—мнимое пристрастіе властей основанъ на возмутительной неправдѣ. На самомъ дѣлѣ Бестужевъ, если исключить Шнитникова, почти всѣ девять лѣтъ пребыванія страшно страдалъ отъ недружелюбія, а подчасъ прямыхъ преслѣдованій властей. Будь хоть тѣнь основанія—опальнаго, гордаго гвардейца упекли бы съ великимъ наслажденіемъ, зная, что въ Петербургѣ это всего менѣе огорчитъ кого-либо. Но нельзя-же было идти противъ прямого показанія потерпѣвшей и полнаго отсутствія мотивовъ. Еслибы В. И. Немировичъ-Данченко, вмѣсто того, чтобы слушать навѣты дряхлаго дербентца, прочиталъ-бы рядъ писемъ Бестужева къ брату Павлу, гдѣ подробнѣйшимъ образомъ разсказано самое происшествіе и постепенный ходъ слѣдствія, то общій тонъ этихъ писемъ убѣдилъ-бы его, что совѣсть писавшаго была совершенно чиста, что онъ за много мѣсяцевъ до окончанія слѣдствія ни единой минуты не сомнѣвался въ томъ, что оно кончится ничѣмъ.

Но совершенно отвергая всякую мысль о виновности Бестужева, не можемъ, однако, не воспользоваться сложившейся легендою какъ лишнею черточкою, дополняющею общій обликъ этого будто-бы чрезмѣрно «фразистаго» и раздувающаго свои чувства писателя. Развѣ не характерно, что всѣ его считали способнымъ на такую дикую игру страстей? Значитъ-же, если на него и взвели неправду, то она была все таки *правдоподобна*.

По окончаніи слѣдствія, Бестужевъ лѣтомъ 1834 года, совершенно разочарованный въ своихъ надеждахъ на производство, былъ переведенъ рядовымъ во 2-й гренадерскій линейный баталіонъ, расположенный въ убійственномъ по своему климату Ахалцыхѣ. Изъ Ахалцыха онъ попалъ въ тенгинскій полкъ, на сѣверную «линію» и тутъ-то пошли тѣ набѣги за Кубань, по поводу которыхъ Бестужевъ съ истино-черкесскимъ воодушевленіемъ писалъ брату: «Я сдѣлалъ съ Зассомъ съ кавалеріею два набѣга: отбили тысячъ восемь барановъ, взяли неприступный аулъ. Прелюбопытное путешествіе, но трудовъ и лишеній куча. Дрались не дурно, отрѣзали нѣсколько головъ, и, пробывъ 15 дней за Кубанью, возвратились. До сихъ поръ я учился воевать, а теперь выучился и разбойничать». Въ концѣ 1835 г. его за рядъ отличій въ бою наконецъ произвели въ унтеръ-офицеры и перевели въ Черноморскую крѣпость Геленджикъ, лихорадки котораго чуть совсѣмъ не уходили его. «Да и можно ли быть здоровымъ въ землянкѣ, гдѣ на ногахъ сапоги плѣсневѣютъ, гдѣ подъ поломъ лужа, а кровля—рѣшето. У меня родъ горячки со рвотою. Смертность въ крѣпости ужасная. Что день отъ 3 до 5 человѣкъ умираютъ». Но и въ Геленджикѣ-же онъ испыталъ необыкновенно сильную радость. «Вы навѣрное знаете», писалъ онъ въ іюнѣ 1836 г. изъ Керчи сибирскимъ братьямъ, «что по необычайной милости государя я произведенъ въ офицеры, но едва-ли угадаете какъ эта вѣсть поразила меня радостью: я едва не испыталъ на себѣ, что нежданная радость можетъ убить скорѣе, чѣмъ нежданная бѣда. Перейти вдругъ отъ безыменной вещи въ лице, имѣющее права, отъ совер-

шенной безнадежности къ обѣтамъ семейнаго счастья, отъ униженія, которое могъ я встрѣтить отъ всякаго къ неприкосновенности самой чести—о, это не ребяческая была радость моего перваго офицерства, когда бѣлый султанъ и шитый воротникъ сводили меня съ ума, когда я готовъ былъ расцѣловать перваго часового, который брякнулъ мнѣ на караулъ. Вотъ тутъ открылась для меня частичка міра, хоть не рая, которую выстрадалъ я и выбилъ штыкомъ; тутъ сверкнулъ лучъ первой позволенной надежды, можетъ быть обманчивой, какъ и прежнія, но все таки позволенной надежды. Однимъ словомъ, эта вѣсть сдѣлала переломъ въ моей болѣзни (я лежалъ тогда, изможденный недугами, въ землянкѣ Геленджика) и съ того дня, хотя медленно и съ частыми возвратами лихорадки, я сталъ на ноги и понемногу поправляюсь».

Осенью 1836 г. Бестужевъ съ истиннымъ увлеченіемъ дрался за Кубанью: «Je vais de rechef guerroyer. Sûrement mes epolettes m'épargnait cette besogne, mais j'ai beau me cacher la vérité, elle perce malgré moi—*j'aime les combats—j'aime le fracas de camp* — et puis je voudrais être blessé pour être quitte envers la patrie». Послѣднія слова можно, конечно, толковать менѣе высокопарно—рана дала-бы ему право проситься въ отставку. Дѣло въ томъ, что простыя болѣзни его не принимались во вниманіе. Такъ напр. Воронцовъ, видѣвшій Бестужева лѣтомъ 1836 г. Въ Керчи больнымъ, ходатайствовалъ о переводѣ его на статскую службу для сношенія съ горцами, языки которыхъ обладавшій выдающимися лингвистическими способностями Бестужевъ отлично зналъ. Несмотря, однако-же, на весь авторитетъ и значеніе Воронцова, ходатайство не было уважено и единственнымъ результатомъ его былъ только переводъ Бестужева въ жаркій, но всего менѣе здоровый Кутаисъ, въ 10-ый черноморскій батальонъ. Пока шло представленіе и отвѣтъ, розыгривался уже извѣстный намъ романъ Бестужева съ женою его «товарища по несчастію» (кажется Телѣсницкаго). Въ Кутаисъ онъ поѣхалъ въ началѣ 1837 г. черезъ Тифлисъ и, какъ мы тоже уже знаемъ, въ рядѣ веселыхъ приключеній довольно таки удачно истребилъ въ себѣ память о керченскихъ сердечныхъ дѣлахъ.

Въ маѣ 1837 г. Бестужевъ, представленный къ Аннѣ [1]) на шпагу «за храбрость», былъ прикомандированъ къ грузинскому гренадерскому полку, который отправлялся, подъ начальствомъ барона Розена, въ трудную и опасную экспедицію къ мысу Адлеру (на Черномъ морѣ, сѣвернѣе Сухумъ-Кале). Настроеніе его съ одной стороны было довольно бодрое, а съ другой уже нѣсколько лѣтъ мучившее его предчувствіе смерти приняло такія размѣры, что подъѣзжая на кораблѣ «Анна» къ мысу Адлеру, онъ составилъ краткое духовное завѣщаніе, чего еще никогда не дѣлалъ ни передъ одною изъ многочисленныхъ экспедицій и стычекъ, въ которыхъ принималъ участіе. На этотъ разъ предчувствіе оказалось не напраснымъ. 7 Іюня весь отрядъ на 41 гребномъ суднѣ, осыпаемый

[1]) Присужденіе ему года за 2 до того солдатами Георгія не получило утвержденія

градомъ пуль засѣвшихъ въ береговыхъ окопахъ черкесовъ, высадился на мысъ. Отвѣтные выстрѣлы изъ фальконетовъ заставили черкесовъ уйти въ густой колючій лѣсъ, расположенный шагахъ въ 15 отъ берега. И вотъ, чтобы вытѣснить ихъ оттуда, стали вызывать охотниковъ. Были-ли вызваны также охотники изъ офицеровъ—съ полною увѣренностью сказать нельзя. Правда, имѣется слѣдующее весьма категорическое заявленіе отставного капитана Ѳ. Д. К., долго служившаго и знавшаго лично Бестужева:

«При первомъ вызовѣ охотниковъ для занятія опушки лѣса, начинавшагося шагахъ во ста отъ моря, прапорщикъ Бестужевъ немедленно вышелъ. Какъ на праздникъ, полетѣлъ нашъ герой въ опасную схватку. Бестужевъ прямо сталъ проситься въ цѣпь.—Что вы дѣлаете, Александръ Александровичъ! сказалъ ему генералъ (Вальховскій): отличиться или умереть вы всегда и вездѣ успѣете, чего-же вы теперь-то лѣзете на явную смерть? Ваша жизнь дорога для Россіи; вы должны, вашъ долгъ беречь ее!»

Тщетно убѣждалъ генералъ, Бестужевъ слишкомъ много страдалъ, много перенесъ горя и упадалъ уже духомъ.

— Нѣтъ, найдутся люди, что и порадуются моей смерти, отвѣчалъ Бестужевъ на доводы начальника и товарищей».

Разсказъ этотъ удивительно правдоподобенъ, удивительно соотвѣтствуетъ тому, что мы знаемъ изъ писемъ Бестужева о его жгучемъ желаніи все больше и больше отличиться и этимъ заслужить отставку, о его ожиданіи близкой смерти и о чувствѣ горечи, которое осталось въ немъ отъ преслѣдованій разныхъ бурбоновъ. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ всецѣло отстаивать разсказъ Ѳ. Д. К., потому что вслѣдъ за появленіемъ его въ печати выступилъ съ опроверженіемъ дѣйствительный участникъ печальныхъ событій 7 Іюня,—поручикъ Конст. Давыдовъ, отрицающій фактъ добровольнаго участія въ передовой цѣпи.

Но какъ-бы то ни было, добровольно или по назначенію, Бестужевъ уже черезъ нѣсколько минутъ вмѣстѣ со всею цѣпью попалъ въ самое критическое положеніе. Распоряжавшійся цѣпью капитанъ Альбрантъ оказался «опрометчивымъ и неосмотрительнымъ офицеромъ. Не принявъ во вниманіе ни той мѣстности, среди которой дѣйствовалъ, ни возможности обхода со стороны черкесовъ, въ то время какъ резерва не было еще видно, Альбрантъ тотчасъ скомандовалъ: «впередъ, впередъ!» и эти возгласы долго имъ повторялись... Шагъ за шагомъ пробирались, или лучше сказать продирались, егеря сквозь страшную колючку, папоротникъ и разную чащу», и скоро зашли такъ далеко, что болѣе опытные офицеры поняли, что положеніе ихъ совершенно безнадежно. Одинъ изъ нихъ—Мищенко попытался остановить безсмысленное стремленіе Альбранта идти все впередъ:

— «Ротмистръ» сказалъ подходя къ Альбранту Мищенко: «вы приказываете идти впередъ; мы уже далеко зашли, а подкрѣпленія не видать. . . — «Что-жъ, вы трусите? А? Вы вѣрно трусите? Ей, ребята, впередъ, впередъ!»

«И мы опять пошли впередъ (разсказываетъ Давыдовъ), продираясь по той-же колючкѣ, папоротнику и лѣсу. Само собою разумѣется, что при этомъ не могло

быть ни правильнаго движенія, ни порядка, ибо иногда въ двухъ шагахъ ничего не было видно, а ужъ о наблюденіяхъ что дѣлается впереди, съ боковъ и сзади, на большое пространство, и говорить нечего. Я держался мѣстъ удобопроходимыхъ и случай натолкнулъ меня на Бестужева. Между нами произошелъ слѣдующій разговоръ: «господинъ офицеръ? крикнулъ Бестужевъ.—Господинъ офицеръ!—Что вамъ угодно? отвѣчалъ я, оглядываясь и торопясь отвѣтомъ. — Куда вы идете? Куда?—Не знаю.—Какъ не знать. Вы вѣдь офицеръ! Растолкуйте мнѣ хоть что-нибудь!—Что-жъ мнѣ толковать, когда ничего не знаю!—Да что-же это такое: цѣпь или что другое?!—Была первая цѣпь, а теперь, что мы такое, не знаю.

Бестужевъ пожалъ плечами, махнулъ рукой и отправился влѣво, гдѣ я ему указалъ адъютанта Мищенко. Бестужевъ былъ совершенно одинъ, безъ всякаго конвоя... Менѣе нежели черезъ минуту послышалась сзади насъ жаркая перестрѣлка, и въ то-же время, посыпались на насъ пули спереди. «Играй», закричалъ я горнисту, и онъ протрубилъ сигналъ: строить кучки и каре. Увы! Это была послѣдняя пѣснь лебедя: вмѣстѣ съ послѣднею нотой горнистъ упалъ къ моимъ ногамъ мертвый. Однако-жъ дѣло было сдѣлано, и ко мнѣ начали собираться солдаты-охотники, да въ добавокъ еще кавказскіе, а это была не бездѣлица, они умѣли постоять за себя. Въ это страшное время, обстоятельства котораго и теперь мнѣ иногда снятся, принесли ко мнѣ на рукахъ прапорщика Запольскаго раненнаго въ животъ (онъ умеръ нѣсколько часовъ спустя), также были жестоко ранены юнкера: Цехнинскій, Шенявскій, Панно, Домбровскій и другіе. Не только раненыхъ, но и убитыхъ мы утащили къ своимъ: таковъ былъ кавказскій обычай, и обычай этотъ имѣлъ основаніе въ варварствѣ черкесовъ. . . .

«Между тѣмъ, когда прошли первыя мгновенія какъ бы нечаяннаго испуга, я началъ, въ качествѣ офицера, не то чтобы распоряжаться, а лучше, вѣрнѣе и добросовѣстнѣе сказать-кричать:

« — Эй. братцы, ребята! ко мнѣ! ко мнѣ! Живѣй! Не сдавайся! Дерись Умремъ! Ура! Ура!...

«Когда я наконецъ нѣсколько опомнился, я увидалъ, что Бестужевъ стоитъ, прислонившись къ дереву, въ изнеможеніи, и что грудь его въ крови. Въ это время бѣжали мимо него нѣсколько солдатъ Я закричалъ имъ: «ей, ребята, взять офицера и тащить!» Два человѣка отдѣлились и взяли Бестужева подъ руки: съ помощію ихъ онъ имѣлъ еще силу идти, но помню, что голова его клонилась уже долу, а пули сыпались и сыпались, черкесы все гикали и гикали.

«Мы все отступали и отступали шагъ за шагомъ, крѣпко огрызаясь, но безъ всякаго разумнаго сознанія, что мы дѣлаемъ, а такъ, въ одиночку, что кому вздумается, тотъ то и дѣлаетъ. Но судьбѣ угодно было, чтобы люди, которые вели Бестужева, отбились по причинѣ колючки и лѣсу отъ главной толпы, въ которой я былъ въ родѣ командира. И вотъ, выходя на маленькую поляну, гдѣ стоялъ огромный обгорѣлый дубъ, я увидѣлъ, что черкесы бросились къ нему. Шашки ихъ засверкали на солнцѣ. Ко мнѣ оттуда прибѣжали юнкеръ Календо и еще какой-то косоглазый солдатъ 4-ой карабинерной роты Мингрельскаго полка, и говорятъ:

« — Ваше благородіе, что намъ дѣлать? Мы вели офицера, котораго вы приказали взять, а вонъ около того дуба бросили: на насъ напало черкесовъ пропасть?...

« — Ничего, братцы, деритесь! деритесь! Авось Богъ донесетъ насъ до своихъ! отвѣчалъ я.

И Богъ донесъ насъ до своихъ».

А изрубленнаго черкесскими шашками Бестужева даже тѣло не нашли.

«На другой день былъ размѣнъ тѣламъ, взятымъ у черкесовъ, на наши, оставшіяся въ лѣсу, и разумѣется было приложено особое стараніе добыть живыми или мертвыми тѣла Бестужева и подпоручика Мищенка; но мы ничего не добились, да вѣроятно и сами черкесы не могли различить ихъ тѣла отъ прочихъ, ибо они обдираютъ и даже раненыхъ на чисто, а что Бестужевъ былъ ободранъ, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, потому что милиціонеры, кажется гурійской милиціи, нашли у одного убитаго черкеса пистолетъ и полы сюртука Бестужева. Могло быть еще и то, что тѣла этихъ двухъ офицеровъ были поруганы черкесами и черкесы имѣли настолько совѣсти или, вѣрнѣе, страху, чтобы не выдавать ихъ въ томъ видѣ».

Такъ умеръ Бестужевъ смертью, вполнѣ соотвѣтствующей всему складу его романтической жизни. Въ газетахъ промелькнуло глухое, безъ подробностей, извѣстіе о его смерти. Но далеко не всѣ отнеслись просто къ этому извѣстію. «Еще долго послѣ 1837 года, между многочисленными почитателями и въ особенности почитательницами имени и сочиненій Марлинскаго долго и долго ходили (преимущественно въ провинціяхъ) самые странные разсказы. Такъ говорили, что онъ пропалъ безъ вѣсти; что на берегу быстраго Терека, имъ воспѣтаго, нашли его платье: «Марлинскій утонулъ, купаясь; Марлинскій утопился съ тоски отъ долголѣтнихъ страданій». Другіе толковали, что славный Марлинскій палъ на дуэли, сраженный пулею ревниваго мужа; третьи пресерьезно увѣряли, что Марлинскій и не думалъ ни тонуть, ни стрѣляться, а просто на просто перешелъ въ мухамеданство, и Шамиль есть никто иной, какъ авторъ *Амалатъ-Бека* («От. Зап.» 1860 № 7).

Обзоръ литературной дѣятельности Марлинскаго см. въ концѣ буквы Б.

Библіографическій перечень написаннаго Марлинскимъ. Вошедшее въ полное собраніе его сочиненій отмѣчено звѣздочкою *.

I. Повѣсти, романы, очерки: 1) *Поѣздка въ Ревель* *). 2) *Листокъ изъ дневника гвардейскаго офицера* *). 3) *Гедеонъ.* (Бестужевъ, бояринъ XVII в.) *). *Романъ и Ольга* *), древняя повѣсть 1396—1398 гг. «Полярн. Звѣзда» 1823. 4) *Вечеръ на бивуакѣ* *). Тамъ-же. 5) *Листокъ изъ дневника гвардейскаго офицера* «Соревн.». 1823. № 6. 6) *Второй вечеръ на бивуакѣ* Ibid № 7. 7) *Замокъ Нейгаузенъ* «Полярн. Зв.» на 1824 8) *Романъ въ семи письмахъ* *). Пол. Звѣзда» на 1824 г. 9) *Ревельскій турниръ* *) 10) *Измѣнникъ* *). «Пол. Зв.» на 1825. 11) *Ночь на кораблѣ*, изъ записокъ гвардейскаго офицера на возвратномъ пути въ Россію въ 1814 г. *). «Литер. Листки», 1823. № 4 и 5. 12) *Испытаніе* *). «Сынъ Отеч.» 1830. 13) *Вечеръ на Кавказскихъ водахъ въ 1824 г.* *) «Сынъ Очеч.» и «Сѣв. Арх.» 1830. № 38—41. 14) *Фрегатъ Надежда* *). «Сынъ Отеч.» 1833. ч. 43. 15) *Лейтенантъ Бѣлозоръ* *). «Сынъ Отеч.» 1831. № 33—42; 16) *Наѣзды* *). «Сынъ Отеч.» 1831. № 7—16. 17) *Дума Святослава* изъ V гл. пов. Андрей, кн. Переяславскій «Моск. Тел.» 1831. 38. 18) *Страшное гаданіе* *), тамъ-же. 19) *Отрывокъ изъ V гл. пов. въ стихахъ Андрей, кн. Переяславскій*, тамъ-же 39. 20) *Амалатъ-Бекъ* *), тамъ-же 1832 ч. 4. 21) *Латникъ* *). «Сынъ Отеч.» 1832. № 1—4. 22) *Замокъ Эйзенъ* *). 23) *Отрывокъ изъ разсказовъ о Сибири* (Русск. пов. и разск. т. I) *Шахъ Гусейнъ* *). 24) *Красное покрывало* *). 25) *Замокъ Венденъ* *). 26) *Военный антикварій* *). 27) *Часы и зеркало* *). 28) *Будочникъ-ораторъ* *). 29) *Сибирскіе нравы. Исыкъ* *). 30) *Подвигъ Овечкина и Щербины за Кавказомъ* *). 31) *Кавказская сцена* *). 32) *Прощаніе съ Каспіемъ* *).

«Библ. для чт.» 1834. 33) *Путь до города Кубы* *), тамъ же. 34) *Онъ былъ убитъ* *), тамъ же. 35) *Мореходъ Никитинъ* *), тамъ же. 36) *Нѣсколько отрывковъ изъ романа Вадимовъ* *), тамъ же. 37) *Дорога отъ станціи Алмалы до поста Мугансы*, тамъ же 1835. 38) *Отрывки*, тамъ же. 39) *Спасеніе за спасеніе*, военный анекдотъ, тамъ же. 40) *Кавказскіе очерки: второй отрывокъ изъ дневника убитаго офицера*, тамъ же 1836. 41) *Мулла-Нуръ* *). 42) *Разсказъ офицера*, бывшаго въ плѣну у горцевъ *). 43) *Поволжскіе разбойники* *). 44) *Слѣдствіе вечера на кавказскихъ водахъ* *). 45) *Месть* *). 46) *Кровь за кровь* въ «Звѣздочкѣ» на 1826 г. (и Рус. Ст.» 1883 г. № 7).

II. Стихотворенія: мелкія (кромѣ стихотворной повѣсти «Андрей», вышедшей отдѣльно). 1) *Къ нѣкоторымъ поэтамъ* *). 2) *Обитель сна* «Соревн. просв. и благотв. 1820. № 8. 3) *Салтырь*, якутская баллада *). 4) *Облако* *). 5) *Ей* *). 6) *Изъ Гете*, съ персидскаго *). 7) *Изъ Гете*, подражаніе *). 8) *Всегда и вездѣ*, изъ Гёте *). 9) *Юность*, подражаніе Гёте. 10) *Съ персидскаго* *). 11) *Зюлейка* *). 12) *Изъ Гафиза* *). 13) *Шебутуй* *). 14) *Финляндія* *). 15) *Черепъ* *). 16) *Часы* *). 17) *Е. И. Б—ной* *). 18) *Осень* *). 19) *Дождь* *). 20) *Оживленіе* *). 21) *Разлука* *). 22) *Алинѣ* *). 23) *Лидѣ* *). 24) *Пресыщеніе* *). 25) *Тостъ* *). 26) *Сонъ* *). 27) *«Я за моремъ синимъ»* *).

III. Критическія статьи:

1) *О пер. Н. Сушкова комедіи Пирона «Метроманія»* «Сынъ Отеч.» 1821. № 7. 2) *Разборъ походныхъ записокъ русскаго офицера*, *Лажечникова*. «Соревн.» 1821. № 2 и др. 3) *Почему?* замѣчанія на книгу «Опытъ краткой исторіи русск. литературы» Греча. «Сынъ Отеч.» 1822 № 18. 4) *Взглядъ на старую и новую словесность въ Россіи*. «Полярн. Звѣзда» 1823 г. *) съ измѣненіями. 5) О книгѣ «*Русская антологія, или образчики русскихъ поэтовъ Джона Боуринга*», «Лит. Листки» 1824. 6) *Взглядъ на русскую словесность* (Полярн. Звѣзда) *) съ измѣненіями. 7) *Возраженіе на нѣкоторыя замѣчанія «Телеграфа»* «Сынъ Отеч.» 1825 № 11. 8) *Клятва при гробѣ Господнемъ, соч. Н. Полеваго* «Моск. Тел.» 1833 ч. 52—53. 9) *Новый русскій языкъ* *) «Библ. для чтенія 1834. 10) **Отвѣтъ на вопросъ**: *Что такое русская литература* «Моск. Тел.» 1831 ч. 40.

IV. Статьи смѣшаннаго и полемическаго содержанія:

1) *Нѣчто о глупцахъ*, «Соревн.» 1820. 2) *Исторія серебрянаго рубля* *). 3) *Письмо къ издателямъ*, «Сынъ Отеч.» 1821. ч. 68. 4) *Торжественное засѣданіе Импер. Россійской Академіи*. «Соревн.» 1821. 5) *Отвѣтъ на письмо*, Ibid № 5. 6) *Мысли изъ разныхъ авторовъ и анекдоты*, Ibid. 1821. 7) *Исторія знаковъ препинанія* *). 8) *Къ читателямъ Сына Отечества*, въ отвѣтъ на статью Вѣстника Европы «о египетскихъ іероглифахъ». «Сынъ Отеч.» 1824. стр. 100 и 303. 9) *Наука о верховой ѣздѣ*. Введеніе «Соревн. 1824. № 7. 10) *О деревянномъ строеніи въ Россіи* *) «Сынъ Отеч.» 1826 ч. CIX. 11) *Жизнеописаніе Андрея Войнаровскаго*, въ книгѣ «Войнаровскій», соч. К. Рылѣева М. 1825. 12) *Письмо къ доктору Эрману* *) «Моск. Тел.» 1831. ч. 41. 13) *Письма изъ Дагестана* *). 14) *Отрывокъ письма изъ отряда*, дѣйствующаго въ Сѣверномъ Дагестанѣ *). 15) *Объявленіе отъ общества* приспособленія точныхъ наукъ къ словеснымъ *). 16) *Отъ автора повѣсти*: Андрей князь Переяславскій «Моск. Тел.» 1831. 17) *Поэтамъ Архипелага нелѣпостей* въ морѣ пустозвучія, тамъ же 1832. ч. 44. 18) *Примѣчаніе къ повѣсти*, Аммалатъ-Бекъ, тамъ же. 19) *Нѣсколько словъ отъ сочинителя повѣсти*: «Андрей князь Переяславскій», тамъ же. 20) *Еще нѣсколько словъ его-же*, тамъ же. 21) *Рекомендательное письмо* «Рус. пов. и разск.» ч. VIII. 22) *Описаніе исторіи кавказскаго бунта* «Библ. для чт.» 1834. 23) *Замѣчанія на статью* «Путешествіе въ Грузію», «Сынъ Отеч.» 1838 ч. V.

V. Переводы:

1) *О потерянномъ Раѣ* (изъ Блера) «Соревн.» 1820. стр. 285—293. 2) *О роман-*

тическомъ характерѣ (Изъ Gossipy shistory) «Соревн. 1821. № 6. 3) *Главные періоды датской литературы.* Изъ Копенгагенскаго журнала «Skilderie» «Сынъ Отеч.» 1822. т. LXXIX. 4) *Устье Босфора*, Сенковскаго. «Соревн.» 1822. № 7. 5) *О гробницахъ въ подземельяхъ Ѳивскихъ.* Изъ Жомара ibid. № 8. 6) *Письмо Попа къ епископу Рочестерскому*, ibid. 1824. № 3. 7) *Эстетика: Ораторія.* Съ англ. ibid. 8) *Опредѣленіе поэзіи* съ англ. ibid. 9) *Характеръ Маріи Стюартъ и Елизаветы.* Изъ Робертсона ibid. № 5. 10) *Страсть спорить*, изъ миссъ Эджевортъ, ibid. 11) *Кенильвортъ, романъ Вальтеръ-Скота*, крит. статья изъ «Edinburgh rewiew» ibid. № 6. 12) *Портретная галлерея*, съ англ. ibid. № 7. 13) *День въ трактирѣ англійскаго городка* съ англ. ibid. 14) *Ученіе*, изъ Бэкона; ibid. 15) *Рѣчь лорда Чатама объ американскихъ дѣлахъ въ 1777 году*, ibid № 8. 16) *Утѣшеніе въ несчастіяхъ*, изъ Вейса. «Лит. Листки» 1824. ч. IV. 17) *О духѣ поэзіи XIX вѣка*, изъ Revue Encyclopedique «Сынъ Отеч». 1825.

Подъ настоящею же рубрикою слѣдуетъ отмѣтить переводъ на русскій языкъ татарской поэмы на смерть Пушкина, Мирзы-Фехтъ-Алы, сдѣланный Бестужевымъ за нѣсколько дней до злополучной высадки на мысъ Адлеръ. Переводъ сообщенъ Берже въ «Русск. Старинѣ» 1874 г. т. XI. стр. 76—79.

VI. Письма Бестужева:

1) «Отеч. Зап.» 1860 г. № 5, 6, 7. 2) «Русск. Вѣстн.» 1861 г. т. 37. 3) «Русск. Вѣстн.» 1870. № 5—7. 4) «Русск. Стар.» 1881. т. XXXII. стр. 886—87. 5) «Русск. Архивъ» 1874. т. II, 6. 1877. III, 106 г. 1869. 600. 1881 г. I, 424.

VII. Изданія Бестужева:

1) Полярная Звѣзда, карманная книжка для любительницъ и любителей русской словесности, изд. А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ СПБ. 1823 въ 8 д. стр. 392. 2) Тоже на 1824 г. 3) Тоже на 1825 г. 4) Была подготовлена и частью напечатана книжка альманахъ на 1826 г. подъ видоизмѣненнымъ заглавіемъ «Звѣздочка», но конечно, арестъ редакторовъ разстроилъ дѣло. Уцѣлѣло, однако, нѣсколько напечатанныхъ листовъ и весь рукописный текстъ «Звѣздочки», что и было издано П. А Ефремовымъ въ «Рус. Стар.» 1883. т. 39.

Въ отдѣльномъ изданіи появились:

1) *Поѣздка въ Ревель*, П. 1821. 8° 150 стр. 2) *Андрей Князь Переяславскій*, повѣсть въ стихахъ М. 1828 и 1830. (Неоконченная 5-я глава въ Моск. Телеграфѣ 1831.) 3) *Русскія повѣсти и разсказы*, 8 ч. П. и М. 1832—1834; 2-е изд. 8 ч. П. 1835—1839; 3-е, Глазунова, 9 ч. П. 1838—1839. 4) *Полное собраніе сочиненій*, ч. IX—XII. (Продолженіе 2-го изданія повѣстей), П. 1838—39. 8°,—Полное изданіе, 2-е (а вообще 4-е), 12 ч. П. 1843, 8°. (Сходное съ 3-мъ). 5) *Собраніе сочиненій А. Бестужева* (Марлинскій). Вып. 1-й. *Мореходъ Никитинъ. Часы и Зеркало. Будочникъ-ораторъ.* М. 1865. 7) Въ «Дешевой Библіотекѣ» изд. А. С. Суворинымъ появились 8 отдѣльныхъ книжекъ повѣстей Марлинскаго: a) *Амалатъ-Бекъ.* b) *Страшное гаданіе. Два вечера на бивуакѣ. Вечеръ на Кавказскихъ водахъ въ 1824 г.* c) *Мулла-Нуръ.* d) *Фрегатъ Надежда.* e) *Мореходъ Никитинъ. Романъ и Ольга. Замокъ Эйзенъ. Шахъ Гуссейнъ.* f) *Лейтенантъ Бѣлозоръ.* g) *Латникъ.* h) *Наѣзды.* Повѣсть 1613 г. *Измѣнникъ. Амалатъ Бекъ, Фрегатъ Надежда, Наѣзды, Страшное гаданіе*—имѣли по 2 изданія.

Переводы сочиненій Марлинскаго.

На нѣмец. языкъ: 1) Russ. Novellen und Skizzen, übertragen durch *Albin von Seebach.* Leipz. 1837; 2) Russ. Geschichten und Erzählungen. Uebers. von *H. v. Breckel.* Riga 1840; 3) Gesammelte Schriften. V. A. Marlinsky. Aus dem Russ. von *Ph. Loebenstein.* 4 B. Leipz. 1845; 4) Ammalat-Beg. Episoden aus den Kriegen im Kaukasus.

Herausg. von *A. Dumas.* Pest. Wien und Leipzig 1859; 5) Kaukasus. Deustch von *Ph. Loebenstein.* 3. B. Leipz. 1848; 6) Werke. Deustch von. *Ph. Loebenstein.* Leipz. 1848; 7) Ein Roman in 7 Briefen. Mitgetheilt von *A. Metelerkamp.* «Magazin angenehm. Unterhaltung», 1840 № 22 S. 169—173; 8) Russische Litteratur *A. v. B.* «Magazin belehr. und angenehm. Unterhaltung», 1838 № 73.

На франц. языкѣ: Le voile rouge въ книгѣ: «Les conteurs russes» trad. par *de Pigny et Haquin.* Paris 1833.

На англ. языкѣ: The Tartar Chief; or a Russian Colonel's ·head for dowry. Fron the Russ. of Marlinsky, dy *G. C. Hebbe, LL.* D. New York. 1846.

На датск. языкѣ: 1) Ammalat-Beg. en caucasisk fortaelling, oversat a *F. Schaldemose.* Kjöbenhavn, 1840; 2) Mulla Nur. En Fortaelling. Efter det Russ· ved. E. M. Thorson. Kjöbenhavn, 1856.

На швед. языкѣ: 1) Pantsar-riddaren. En partigångares berättelse. Stockholm. 1842; 2) Roman och Olga. Historisk skildring från år 1396. Ofversättning från ryskan. Stockholm. 1842; 3) Ieder och bruk i Kaukasien. Öfversättning från ryskan. Scockholm. 1842.

На польск. и чешск. яз.: 1) Trzy powieści: Próba, Hugo von Bracht i Arfa, Wilno. 1834; 2) Fregata Nadzieja powieść, na język polski przeż M. Scerzputowskiego přzeł. Warsz. 1843; 3) Obrazy kawkazské čili popsány mrawu a obyčegu w horách Kawkask. w přjběhu: Mulla Nur. Z rusk. přzel. od Šjra. Gjčin. 1841

На грузинск. языкѣ Мулла-Нуръ и Аммалатъ-Бекъ переведены *кн Г. Эристовымъ* и Ночь на кораблѣ—*Лукою-Исарловымъ* и напеч. въ груз. журналѣ «Цискари» 1852. № 1—3, 3—8 и 1853 № 3.

С. Венгеровъ.

* **Бестужевъ**, Александръ Өедосіевичъ †), отецъ Марлинскаго и его двухъ братьевъ, родился 24 ноября 1761 г. Воспитаніе получилъ въ существовавшей при Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ греческой гимназіи и по окончаніи былъ оставленъ корпуснымъ офицеромъ. Въ 1789 г., съ началомъ шведской кампаніи, онъ вступилъ на дѣйствительную службу въ артиллерію, въ составѣ десантнаго отряда отправился на кораблѣ «Всеволодъ» въ военную экспедицію и участвовалъ въ жестокой битвѣ 23 мая 1790 г. близь острова Сескара, недалеко отъ Красной Горки. За выбытіемъ многихъ офицеровъ изъ строя ему пришлось командовать на кораблѣ нѣкоторыми орудіями, и въ это время онъ былъ тяжко раненъ

---

†) *Соцъ,* Военная Библіотека, изд. 2-е, стр. 311; 2) *М.* (М. И. Семевскій) статья о Н. Бестужевѣ, «Заря» 1869 № 7; 3) «Русское Слово» 1860, XII, ст. Дѣтство и юность А. А. Бестужева (воспоминанія М. Бестужева); 4) «Отеч. Зап.» 1860 № 5; 5) Записки Греча; 6) «Русс. Вѣст.» 1861, ч. 3 стр. 303 (письмо А. А. Бестужева). 7) *С. М. Бородинъ,* Русская журналистика въ концѣ прошлаго столѣтія. «Наблюдатель» 1891, № 3 стр. 78—85; 8) Словарь Геннади.

Точныя даты рожденія и смерти А. Ө. Б. любезно сообщены В. И. Саитовымъ, списавшимъ ихъ съ надмогильнаго памятника Б—ва на Смоленскомъ кладбищѣ.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

обломкомъ доски, оторванной отъ борта шведскимъ ядромъ. Бестужева сочли убитымъ, и ему предстояло быть выброшеннымъ за бортъ; но нижніе чины команды, привязанные къ нему, упросили начальство сберечь его тѣло для христіанскихъ похоронъ на берегу. По окончаніи сраженія, при обмываніи тѣла обнаружилось, что онъ живъ: у него была только отбита нижняя челюсть. Переведенный на берегъ, Бестужевъ попалъ на попеченіе крѣпостнаго слуги Ѳедора (отпущеннаго впослѣдстіи на волю) и, главное, красивой и доброй дѣвушки, простой по происхожденію, Прасковьи Михайловны, на которой онъ по выздоровленіи женился. Выздоровленіе шло медленно, и положеніе раненаго было таково, что первыя шесть недѣль онъ питался черезъ соломинку. Вскорѣ онъ бросилъ военную службу, не примирившись съ начинавшимъ торжествовать аракчеевскимъ режимомъ. Къ этому времени относится его литературная дѣятельность, которая выразилась въ изданіи въ 1798 г. вмѣстѣ съ Иваномъ Петровичомъ Пнинымъ «С.-Петербургскаго Журнала». Исторія этого журнала, представляющаго замѣчательное явленіе въ русской журналистикѣ прошлаго вѣка по своему политико-соціальному характеру, до сихъ поръ полна противорѣчивыхъ фактовъ. Начать съ того, что историкъ русской журналистики прошлаго вѣка А. Неустроевъ называетъ издателемъ этого журнала только Пнина; между тѣмъ А. А. Бестужевъ (въ письмѣ), а за нимъ М. И. Семевскій, считаютъ настоящимъ редакторомъ и издателемъ Бестужева, а Пнина, котораго они называютъ Пановымъ, — лишь подставнымъ лицомъ. Вѣрнѣе будетъ принять примиряющее мнѣніе С. Бородина, который видитъ въ обоихъ дѣятельныхъ издателей «С.-Петербургскаго Журнала», тѣмъ паче, что Пнинъ не былъ изъ такихъ лицъ, которыя служатъ лишь ширмою. Покровителемъ этого изданія называютъ вел. кн. Александра Павловича, который яко-бы давалъ на журналъ денежныя средства, а приближенные его: гр. П. А. Строгановъ, Н. Н. Новосильцовъ, кн. А. А. Чарторижскій — были даже сотрудниками. Если первое и вѣрно, то второе можно смѣло отвергнуть, потому что участія этихъ лицъ въ журналѣ совершенно не видно. Наконецъ, доминирующая въ журналѣ статья «Опытъ о военномъ воспитаніи», приписываемая г. Бородинымъ отчасти Пнину, должна быть всецѣло приписапа Бестужеву, такъ какъ въ 1803 г. издана имъ безъ измѣненій подъ своимъ (хотя и сокращеннымъ) именемъ. Кромѣ «Опыта о воспитаніи» въ «С.-Петербургскомъ журналѣ» помѣщенъ рядъ переводовъ изъ европейскихъ публицистовъ (Монтескье, Верри и др.), рядъ неизбѣжныхъ стихотвореній и нѣсколько рецензій. Переводныя статьи подбирались такъ, что онѣ весьма и весьма подходили къ обстоятельствамъ современной русской жизни. Изъ сотрудниковъ журнала извѣстны: А. Бухарскій, А. Измайловъ, Е. Колычевъ, Н. Шатровъ, Н. Скрипицынъ, Яновскій, Анненскій, И. И. Мартыновъ. Въ концѣ года въ журналѣ былъ помѣщенъ отрывокъ изъ «Чистосердечнаго признанія» Фонъ-Визина, и это считается причиной того, что въ слѣдующемъ году журналъ уже не появлялся.

Не задолго до изданія журнала Бестужевъ принялъ видное мѣсто начальника канцеляріи при гр. А. С. Строгановѣ, а также взялъ въ завѣдываніе екатеринбургскую гранильную фабрику, поставлявшую матерьялъ для бронзовой, которая находилась въ 3-ей л. Васильевскаго острова и также перешла въ управленіе къ Бестужеву; обѣ эти фабрики занимались выдѣлкою предметовъ роскоши изъ камней и бронзы для украшенія дворцовъ и эрмитажа и были обязаны своимъ процвѣтаніемъ Бестужеву, который привелъ ихъ въ блестящее положеніе. По его же проекту и имъ-же была основана фабрика для производства бѣлаго оружія, до той поры вывозившагося изъ Золингена. Эта дѣятельность развила въ Бестужевѣ любовь къ коллективированію: онъ собиралъ минералы, самоцвѣтные граненные камни, камеи, картины, эстампы, модели пушекъ, крѣпостей, архитектурныхъ зданій; такимъ образомъ—какъ говоритъ М. Бестужевъ—«домъ его былъ богатымъ музеемъ въ миніатюрѣ». А .Ѳ. скончался отъ простуды 20 марта 1810 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Спб. Послѣ его смерти осталось пять сыновей: Николай, Александръ, Михаилъ, Петръ и Павелъ и три дочери: Елена, Марія и Ольга.

Литературные труды его: 1) *Опытъ военнаго воспитанія относительно благороднаго юношества*, начертанный по расположенію знаменитаго итальянскаго законоискусника Филанжери, писавшаго о наукѣ законодательства. Дополненный краткими разсужденіями и нужными примѣчаніями, къ предмету воспитанія касающимися, *А. Б—вымъ*. Спб. 1803 въ 8 д. 160 стр. (прежде печатался въ «С.-Петерб. Журналѣ» 1798 г. ч. I стр. 55—81; 155—180; 245—255; ч. II, 68—94; 150—161; 154—307; ч. III, іюль, 86—104; августъ 73—84; сентябрь 68—84; ч. IV; 82—108; 251—155; 283—294); 2) *Правила военнаго воспитанія относительно благороднаго юношества* и наставленія для офицеровъ, военной службѣ себя посвятившихъ, дополненныя нужными примѣрами *А. Бес . . . вымъ*. Спб. 1807 въ 8 д. 279 стр. (Это настолько переработанное изданіе первой книги, что можетъ быть сочтено за новое сочиненіе, хотя изъ перваго изданія внесены нѣкоторыя главы безъ измѣненія; 3) *Ученіе, нравственность и правила честнаго человѣка*, содержащія въ себѣ: собраніе разсужденій и разныя наставленія, взятыя изъ древнихъ и нынѣшнихъ писателей, служащія къ распространенію какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ добродѣтелей, для каждаго возраста людей и состоянія. Спб. 1807 въ 8 д. 168 стр. (Сопиковъ 12.295. Не знаемъ, на какомъ основаніи эта книга приписана Бестужеву; издана она безъ имени составителя).

«Опытъ военнаго воспитанія» — не переводъ и не компиляція: авторъ воспользовался только суммой тѣхъ идей о воспитаніи, которыя господствовали въ передовомъ обществѣ конца прошлаго столѣтія. Наибольшій интересъ представляютъ общія сужденія о воспитаніи. Основываясь на мысли, что «человѣкъ при рожденіи своемъ не расположенъ ни къ добру, ни къ злу», Бестужевъ полагаетъ, что «воспитать дитя значитъ употребить его естественное расположеніе, его свойство, его чувствительность, нужды, страсти, на его усовершенствованіе или на учиненіе его таковымъ, каковымъ быть ему желаешь». Воспитаніе общественное онъ предпочитаетъ домашнему потому, что дома дѣти постоянно видятъ дурные примѣры и, между прочимъ, «не бывъ ни отъ кого упрекаемы, научаются господствовать надъ своими слугами». Образованіе не можетъ быть,

по его мнѣнію, одинаковымъ для всѣхъ классовъ, по крайней мѣрѣ «въ нынѣшнія времена». Давая затѣмъ довольно подробное начертаніе всего хода воспитанія и образованія «благороднаго юноши», авторъ считаетъ однимъ изъ полезныхъ педагогическихъ средствъ чтеніе нравственныхъ романовъ и трагедій, принимая въ соображеніе, что «человѣкъ есть животное подражательное». Въ главѣ «о наказаніяхъ» говорится, что «для юношества нѣтъ нужды дѣлать наказательнаго уложенія; но должно все сіе довѣрить честности и просвѣщенію главнаго попечителя». Но во всякомъ случаѣ «надобно запретить всякаго рода тѣлесныя наказанія; никто да не имѣетъ права такимъ образомъ наказывать дитя, за чтобы то ни было». Тутъ же онъ предлагаетъ правило, которымъ не грѣхъ-бы руководиться и современной намъ педагогической администраціи: «если дитя учинитъ позорное преступленіе, если оно извѣстно токмо дѣтямъ съ нимъ живущимъ, то должно дать почувствовать дѣтямъ, сколь нужно въ семъ случаѣ быть имъ молчаливыми и не открывать прочимъ преступленія ихъ товарища». Таковы взгляды Бестужева на воспитаніе; они, конечно, не принадлежатъ всецѣло ему, а представляютъ собою достояніе всѣхъ просвѣщенныхъ людей тогдашняго времени и выработаны цѣлымъ рядомъ талантливыхъ мыслителей; но уже и носить такія идеи во времена Павла было не малою гражданскою заслугою.

Переходя къ женскому воспитанію, Бестужевъ говоритъ, что оно «совершенно позабыто». Онъ обвиняетъ матерей въ томъ, что они внушаютъ дочерямъ массу нелѣпыхъ понятій, пріучаютъ къ нарядамъ, баламъ, «не думая о внутреннихъ украшеніяхъ разума»; наконецъ, онѣ же «преподаютъ уроки волокитства, пріучаютъ ихъ къ владычеству, которое онѣ въ совершенныя лѣта обыкновенно распространяютъ; наставляютъ правиламъ, какъ можно возбуждать страсть вмѣсто того, чтобы онѣ совершенное отъ нихъ имѣли отвращеніе».

Не менѣе любопытны разсужденія Бестужева о положеніи военнаго сословія, приводимыя имъ въ «Правилахъ военнаго воспитанія», гдѣ имъ отведено довольно много мѣста. Разсужденія эти, имѣя съ одной стороны интересъ историческій, любопытны съ другой освѣщеніемъ соціальнаго факта, до сей поры не потерявшаго своей первоначальной свѣжести. Выставляя на видъ, что «многіе безъ основанія вкравшіеся предразсудки и злоупотребленія учинили военное состояніе ненавистнымъ», авторъ видитъ причину этого въ невоспитанности и необразованности военныхъ, а также въ томъ, что военными обыкновенно родители дѣлаютъ дѣтей, оказавшихся ни къ чему неспособными: «Многіе отцы семействъ, видя, что дѣти ихъ, по многимъ произведеннымъ надъ ними испытаніямъ, оказались неспособными ни къ чему, отдаютъ въ полкъ, какъ въ вѣрное невѣжеству и лѣности пристанище; и если окажется въ нихъ сія дикая храбрость, уподобляющаяся въ первоначальномъ и грубомъ своемъ положеніи болѣе наглости, нежели разумной неустрашимости, тотчасъ заключаютъ изъ сего, что имѣютъ уже они всѣ военнаго человѣка достоинства, и мундиръ покрылъ всѣ прочіе недостатки».

«Молодые же люди стараются съ своей стороны поддержать сіе ослѣпленіе и пріобыкнувъ заниматься внѣшнею надменностью и тщетными прикрасками, восхищаются офицерскимъ нарядомъ, отдаваемымъ повсюду почтеніемъ и симъ рѣшительнымъ свободнымъ тономъ, принятымъ обыкновенно въ ихъ поведеніи».

Говоря о предразсудкахъ, коренившихся въ военномъ обществѣ, Бестужевъ, конечно, не могъ миновать вопроса о дуэляхъ; происхожденіе ихъ онъ приписываетъ «праздности воиновъ, пристрастію ихъ къ игрѣ, самовольной жизни, а болѣе всего буйному тщеславію». Разсмотрѣвъ происходящее отсюда зло, онъ приходитъ къ заключенію, что «столь жалостные предразсудки учиняютъ военное общество сколько непріятнымъ, столько и опаснымъ».

Таковы сочиненія А. Ѳ. Бестужева. Въ нихъ онъ является человѣкомъ, стоящимъ на ряду съ просвѣщеніемъ своего вѣка и горячимъ проповѣдникомъ прогрессивныхъ идей, хотя ему и пришлось, кажется, проповѣдывать въ пустынѣ. Его личность объясняетъ многое въ духовныхъ обликахъ его сыновей.

М. Мазаевъ.

Бестужевъ, Михаилъ Александровичъ, сынъ предыдущаго †), родился 22 сент. 1800 г. Десяти лѣтъ онъ потерялъ отца и остался на рукахъ старшаго брата Николая, который въ 1812 г. опредѣлилъ его въ Морской корпусъ. Пребываніе въ корпусѣ, повидимому, не оказало большого вліянія на развитіе Бестужева. «Изъ толпы ничтожностей, нанимавшихся за мѣдные гроши, писалъ онъ объ этомъ времени, я не припомню ни одной личности, которая бы теперь не возбуждала улыбки презрѣнія». Занимался здѣсь онъ главнымъ образомъ математикой. Въ 1817 г. Бестужевъ кончилъ корпусъ и поселился вмѣстѣ съ другомъ своего брата Торсономъ человѣкомъ образованнымъ, который «склонилъ его къ серьезнымъ занятіямъ». Подъ его руководствомъ М. Бестужевъ началъ изучать иностранные языки, читать историческія книги, морскія путешествія и разнаго рода спеціальныя сочиненія. Въ 1819 г. произошелъ перерывъ въ занятіяхъ, такъ какъ М. Бестужева командировали въ Архангельскъ. Это его сначала очень огорчало, приводило даже въ отчаяніе, но спустя нѣкоторое время онъ совершенно успокоился и два съ половиной года провелъ въ ухаживаніи за одной архангельской красавицей К. Возвратившись въ Петербургъ, Бестужевъ

---

†) О немъ: 1) «Амурское дѣло и вліяніе его на Восточн. Спб.». «Русск. Стар.» 1881 г., сент., стр. 97, окт., стр. 394. 2) «Декабристы въ Читѣ». Записки Д. И. Завалишина. «Русск. Стар.» 1881 г., окт., стр. 423 и др. 3) «Записки несчастнаго». «Русск. Стар.» 1881 г., дек.; стр. 763. 4) «Николай Алекс. Бестужевъ» (біограф. очеркъ). «Заря» 1869 г., стр. 40, 42 и др. 5) Некрологъ М. А. Бестужева. «Русск. Стар.» 1871 г., т. IV, стр. 460. 6) «Жены декабристовъ», «Историч. Вѣстн.» 1884 г. дек., стр. 682, 7) Замѣтка къ портрету М. А. Бестужева. «Р. Ст.» 1882г., кн. V, стр. 564.

снова попалъ подъ опеку Торсона, который въ это время получилъ возможность осуществитъ свой проектъ переустройства флота. Для опыта ему былъ данъ въ полное распоряженіе корабль и онъ принялся за работу, пригласивши въ сотрудники также и только что пріѣхавшаго Бестужева. Въ 1822 г. корабль былъ готовъ. Александръ I, осматривавшій его, пришелъ въ восторгъ, но адмиралъ Моллеръ съумѣлъ благоразумно умолчать о Торсонѣ и его сотрудникахъ и вся работа была приписана ему. Не смотря на то, что Моллеръ потомъ самымъ униженнымъ образомъ извинялся передъ нимъ и «обѣщалъ наградить вдвойнѣ», глубоко обиженный Торсонъ бросилъ морскую службу. За нимъ послѣдовалъ и М. Бестужевъ, примкнувшій къ тайному обществу «Союзу благоденствія», въ которомъ участвовали уже его братья и Торсонъ. Въ 1825 г. онъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. 14 декабря М. Бестужевъ былъ арестованъ и посаженъ въ одиночную камеру Петропавловской крѣпости. Для переговоровъ съ братомъ Николаемъ, сидѣвшимъ въ сосѣдней камерѣ, онъ изобрѣлъ «стѣнную азбуку», при помощи которой очень удобно, не возбуждая подозрѣнія часовыхъ, они разговаривали. Секретъ ея состоялъ въ томъ, что буквъ было въ половину меньше, чѣмъ въ обыкновенномъ алфавитѣ и каждая буква выражалась особымъ постукиваніемъ. Черезъ нѣкоторое время арестованныхъ перевели въ Шлиссельбургскую тюрьму. Здѣсь М. Бестужевъ пріобрѣлъ себѣ итальянскую, латинскую и нѣмецкую библіи, а также латинскіе и итальянскіе грамматики и лексиконы и принялся вновь за изученіе иностранныхъ языковъ. Въ 1827 г. партія декабристовъ, послѣ долгаго и утомительнаго пути, чуть было не стоившаго М. Бестужеву жизни, прибыла въ Читу и была помѣщена въ одномъ общемъ казематѣ. Читать здѣсь было нечего, да и некогда. Изрѣдка, тайкомъ доставались листки «Инвалида» и «Телеграфа». Большая часть времени уходила на работы, а вечеромъ усталость не позволяла заниматься. Въ 1830 г., 7-августа, декабристы были переведены въ Петровскъ, гдѣ ихъ положеніе значительно улучшилось. Работъ было меньше. Арестантамъ доставлялась масса книгъ и періодическихъ изданій на различныхъ языкахъ и М. Бестужевъ воспользовался этимъ для изученія иностранныхъ языковъ. Здѣсь онъ имѣлъ возможность изучить еще языки польскій, англійскій и испанскій. Вообще нужно замѣтить, что пребываніе въ Петровскомъ заводѣ для его развитія дало больше, чѣмъ вся предшествующая жизнь. Особенно благопріятствовали этому общія собранія для совмѣстныхъ занятій. На этихъ собраніяхъ М. Бестужеву приходилось самому читать переводы, рефераты философскаго и историческаго характера, оригинальныя повѣсти, а также слушать другихъ. Кромѣ того, онъ принималъ участіе въ небольшомъ кружкѣ, состоявшемъ изъ 7 лицъ, который собирался разъ въ недѣлю для обсужденія написаннаго какимъ нибудь изъ членовъ по очереди философскаго реферата. Къ сожалѣнію, М. Бестужеву пришлось пробыть здѣсь недолго и въ октябрѣ 1839 года, онъ переѣхалъ въ Селенгинскъ, гдѣ купилъ усадьбу и энергично занялся сельскимъ хозяйствомъ. Здѣсь ему

чрезвычайно пригодились ремесла, изученныя въ читинскомъ и петровскомъ казематахъ, гдѣ онъ былъ и переплетчикомъ, и токаремъ, портнымъ, башмачникомъ и даже золотыхъ дѣлъ мастеромъ. Сначала онъ занимался хлѣбопашествомъ, затѣмъ скотоводствомъ, для чего купилъ стадо мериносовыхъ овецъ въ 500 головъ. Дѣла однако, шли плохо, хозяйство приносило лишь одни убытки, и средства, полученныя отъ продажи сочиненій брата Александра (Марлинскаго) и небольшого отцовскаго имѣнія, оказались очень недостаточными. Поэтому онъ брался за разнаго рода предпріятія. Такъ, между прочимъ, онъ изобрѣлъ очень удобныя телѣжки—«сидѣйки», которыя скоро подъ именемъ «Бестужевокъ» распространились по всему Забайкалью; въ 1857 году подрядился сплавлять по Амуру лѣсъ купцовъ Зимина и Серебрянникова, и здѣсь лично убѣдился въ безполезности занятія одного Амурскаго края, какъ это видно изъ его письма къ Завалишину. «Неужели, писалъ онъ, Амуръ вывелъ насъ на океанъ для того, чтобы мы, сложа руки, любовались изъ-за льдовъ и мелей его устья на торговую дѣятельность другихъ народовъ»... Въ Селенгинскѣ прожилъ М. Бестужевъ до 1867 г., затѣмъ переѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ въ 1871 г., оставивши дѣтей на попеченіи своихъ сестеръ.

Что касается его литературной дѣятельности, то она была незначительна. Началась она довольно рано, повидимому съ 1817 г., когда М. Бестужевъ, во время своей поѣздки во Францію, познакомился съ Гречемъ. «Знакомство это, пишетъ онъ, втянуло насъ, троихъ братьевъ, въ тотъ жидкій кружокъ литераторовъ, который жалко произрасталъ на изсушенной цензурой почвѣ русской литературы..... Мы невольно были охвачены ея волнами и поплыли, увлекаемые ея стремленіями». Писалъ онъ, или по его выраженію, «маралъ» много, подражалъ Байрону, но произведеній своихъ не печаталъ. Судить о нихъ можно, однако, по той оцѣнкѣ, которую сдѣлалъ Николай Бестужевъ, читавшій произведенія своего брата: «Поменьше кудреватости, побольше простоты, *а главное—побольше мыслей*». Въ 1824 г. онъ сдѣлалъ «потрясающе-вѣрное» описаніе наводненія 7-го ноября, но напечатать его запретилъ морской министръ, такъ какъ тамъ было много такого, что скрывалось отъ Государя. Находясь въ Сибири, онъ на ту же тему написалъ повѣсть, которая, вмѣстѣ съ пятью другими произведеніями такого же рода, была сожжена Мухановымъ при домовомъ обыскѣ полиціи. Печатныя сочиненія его появляются съ 1860 г., когда М. И. Семевскій напечаталъ въ «Русск. Словѣ» его интересная воспоминанія объ Марлинскомъ. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ другихъ воспоминаній, написанныхъ по просьбѣ М. И. Семевскаго для «Русской Старины». Воспоминанія эти представляютъ собой собраніе отвѣтовъ на цѣлый рядъ вопросовъ, поставленныхъ М. И. Семевскимъ и интересны по даннымъ для изображенія жизни декабристовъ въ ссылкѣ и біографіи Александра Бестужева (Марлинскаго), которыя въ нихъ находятся.

Бестужеву принадлежатъ: 1) «Записки декабриста М. А. Бестужева. «Русск. Стар.» 1870 г., т. I, изд. 3, стр. 258—279, т. II, изд. 3, стр. 231—250. 1881 г., т.

XXXII, стр. 591—658. 2) «Дѣтство и юность А. А. Бестужева» (1797—1818) «Русск. Слово, 1860 г., декабрь, стр. 1—16. 3) Селенгинскъ. Вѣкъ 1861 г. № 13. 4) Его письма къ Завалишину. «Русск. Стар.» 1881 г., окт., стр. 401 и 412.

В. Боцяновскій.

Бестужевъ, Николай Александровичъ, †) братъ Александра Бестужева (Марлинскаго) и авторъ нѣсколькихъ очерковъ, вошедшихъ въ «Разсказы и повѣсти стараго моряка», Москва 1860 г. in 8° 575 стр. Родился Б. въ 1791 г. Отецъ его, служившій въ разныхъ вѣдомствахъ, былъ человѣкъ очень образованный, издавалъ «Санктпетербургскій журналъ» въ 1798 г. и оставилъ послѣ себя «Опытъ военнаго воспитанія» и др. (см. *Бестужевъ* Александръ Ѳед.). Мать Бестужевыхъ была простого происхожденія, не образованная, но замѣчательнаго сердца. Родители баловали маленькаго Николая; въ раннемъ дѣтствѣ онъ былъ капризенъ и шаловливъ, отличался слабымъ здоровьемъ. Хорошая библіотека въ домѣ отца дала первую пищу его развитію. Воспитаніе продолжалось въ Морскомъ корпусѣ, гдѣ инспекторомъ былъ знаменитый во флотѣ П. Я. Гамалѣй. Онъ и учитель русской словесности—Василевскій имѣли благотворное вліяніе на Б. Онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ, такъ что по окончаніи курса былъ оставленъ воспитателемъ и преподавателемъ при Морскомъ корпусѣ. Менѣе благотворное, но не менѣе сильное вліяніе имѣлъ на Б. морской офицеръ Лукинъ, извѣстный своею богатырскою силою и рыцарскимъ характеромъ. Изъ корпуса Б. вынесъ хорошее знаніе математики, англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ; сверхъ того онъ бралъ частные уроки живописи въ Академіи Художествъ. 19-ти лѣтъ за смертью отца, Б. становится опорою семьи, заботится о воспитаніи младшихъ братьевъ и сестеръ. Въ 1814 г., не попавъ въ кругосвѣтное плаваніе, онъ остался въ Кронштадтѣ, гдѣ и прослужилъ девять лѣтъ въ 14 экипажѣ. Въ 1815 и 1817 гг. участвовалъ въ экспедиціяхъ во Францію, Испанію и Голландію. Сдѣлавшись ревностнымъ членомъ тайныхъ обществъ, возникшихъ послѣ войны 1812 года. онъ 14 декабря 1825 г., вывелъ на площадь гвардейскій экипажъ, за что, по окончаніи дѣла, былъ сосланъ на каторгу вмѣстѣ съ прочими декабристами. Не дождавшись своего освобожденія онъ умеръ въ 1855 году.

И личность, и судьба Николая Б. чрезвычайно интересны. Онъ обладалъ самыми разнообразными дарованіями—какъ педагогъ, писатель, художникъ, механикъ; по отзыву біографовъ «живой, энергичный, веселый, великолѣпный разсказчикъ и актеръ, прекрасный чтецъ и душа общества», онъ былъ въ то же время свѣдущимъ и отважнымъ морякомъ. Онъ легко вступалъ въ интимную дружбу; при этомъ «тѣ люди, съ которыми сближался Б., отличались необыкновенными благородствомъ характера и дарованіями». Большой поклонникъ женщинъ, онъ имѣлъ нѣсколько сердечныхъ связей, хотя остался холостымъ. Онъ

---

†) О немъ: 1) *М.* (Семевскій) въ «Зарѣ» 1869 г. № 7. 2) *С. В. Максимовъ* въ «Наблюдателѣ» 1883 г. 3) *Онъ-же* въ своей книгѣ «Сибирь и Каторга». 4) Записки Греча. 5) «С.-Пет. Вѣд.» 1860 г. Некрологъ. 6) «Рус. Ст.» 1870 г. ч. I. 7) Отеч. Зап.» 1860 г. № 5 стр. 128. 8) *Геннади*, Словарь.

всѣмъ то такой степени нравился, что когда уѣзжалъ изъ Роттердама, пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, вся семья хозяина оплакивала его, какъ родного. Въ экспедиціи 1817 года на кораблѣ «Не тронь меня» онъ познакомился съ Гречемъ и при посредствѣ его втянулся въ литературные кружки. Это же плаваніе было для Б. первою школой либеральныхъ мнѣній. Пребываніе заграницей, сравненіе западной культуры съ русской отсталостью, атмосфера, еще насыщенная парами недавней революціи — кромѣ этихъ общихъ условій для появленія декабристовъ, на Б. дѣйствовали и личныя. На «Не тронь меня» находилась жена генерала Жомини съ компаньонкою; обѣ были завзятыя республиканки, а какъ сказано выше, Б. былъ сильно подверженъ женскому вліянію. На томъ-же кораблѣ ораторствовалъ часто дивизіонный генералъ Огильви, англичанинъ и англоманъ, поклонникъ порядковъ своей родины. Въ самомъ Кронштадтѣ явился человѣкъ, имѣвшій сильное вліяніе на взгляды Б. Это былъ командиръ зазимовавшаго норвежскаго корабля, лейтенантъ Эриксонъ, истинный республиканецъ, весьма образованный и съ возвышеннымъ характеромъ. Состояніе тогдашней Россіи, освѣщенное отблескомъ западныхъ давало пищу либеральному движенію среди интеллигенціи, а послѣдовавшая послѣ войны 1812—1815 гг. реакція придала этому движенію характеръ потайной и отсюда возникаютъ тѣ тайныя общества—«Союзъ Спасенія», «Союзъ Благоденствія» и пр., и пр., изъ которыхъ образовался заговоръ декабристовъ. Бестужевъ былъ однимъ изъ членовъ «Союза Спасенія», вмѣстѣ съ братьями Муравьевыми, кн. Трубецкимъ, Якушкинымъ, и др. По прекращеніи мятежа, Б. пробовалъ было бѣжать: уѣхалъ въ Кронштадтъ, сбрилъ себѣ баки, переодѣлся матросомъ и съ подложною бумагою отъ начальства явился на Толбухинъ маякъ, какъ бы присланный въ штатъ маячной прислуги. Но полиція слѣдила за нимъ по пятамъ и на маякѣ онъ былъ узнанъ по знаку на рукѣ отъ обручальнаго кольца.

1826—1827 гг. вмѣстѣ съ другими декабристами и братомъ Михаиломъ Б. содержался въ петропавловской и шлиссельбургской крѣпостяхъ; въ концѣ 1827 г. ихъ отправили на каторгу въ Читу; нѣсколько лѣтъ спустя, ихъ перевели въ петровскій острогъ, а въ 1840 г. они были перечислены въ селенгинскіе поселенцы. Какъ и многіе другіе декабристы, Б. въ ссылкѣ не упалъ духомъ; въ ожиданіи избавленія, онъ предался разнообразнымъ занятіямъ,—чтенію, живописи, ремесламъ. Еще до ссылки онъ отличался изобрѣтательностью; преподавая въ Морскомъ корпусѣ, устроилъ физическій кабинетъ, придумалъ спасательную лодку на полозьяхъ («бетужевку»), на которой самъ же однажды спасъ команду Толбухина маяка отъ голодной смерти, — придумалъ новый способъ оснастки военныхъ судовъ, занимался усовершенствованіемъ маячнаго освѣщенія и пр. Въ каторгѣ, при ничтожныхъ средствахъ, онъ трудился неустанно: рисовалъ акварельные портреты (между прочимъ, свой

собственный, очень схожій), писалъ иконы на заказъ, отличавшіяся большими достоинствами, чинилъ водяныя мельницы, изобрѣлъ особую экономическую печь («бестужевская печь»), шилъ и чинилъ товарищамъ сапоги, вязалъ носки, кроилъ и шилъ фуражки, наконецъ сдѣлался ювелиромъ: ввелъ въ моду браслеты изъ кандаловъ, которые составили въ Сибири чуть не цѣлый промыселъ. Случалось ему дѣлать гроба, пасти овецъ, устраивать огороды, парники, кожевенные заводы — трудно перечислить всѣ его занятія. Изъ нихъ съ особенно страстью онъ отдавался изобрѣтенью дешеваго хронометра безъ компенсаціи. Не смотря на то, что въ тюрьму не допускалось никакихъ инструментовъ, ни даже ножей и вилокъ (даже у свѣчныхъ щипцовъ отламывались носы), Б. ухитрился устроить настолько совершенные часы, что они ходили по четыре года не останавливаясь, и погрѣшность хронометра была доведена до десятыхъ долей секунды въ сутки. Разобравъ передъ смертью этотъ удивительный механизмъ, чтобы усовершенствовать его еще болѣе, онъ не успѣлъ собрать его, а послѣ него никто не могъ понять секрета хронометра и онъ остался разобраннымъ. Кромѣ того Б. придумалъ приборъ для записыванія землетрясеній, дѣлалъ метеорологическія наблюденія и пр. и пр. Въ Сибири-же написана большая часть литературныхъ очерковъ Бестужева.

Литературное дарованіе Б. не было самою блестящею изъ его способностей,— въ этомъ отношеніи онъ далеко уступаетъ своему знаменитому брату. Но не имѣя фантазіи и силы таланта Марлинскаго, Б. не имѣлъ и главнаго недостатка послѣдняго—напыщенности. Разсказы и очерки Николая Б. написаны живымъ, часто изящнымъ языкомъ, они отличаются простотой, наблюдательностью и неслишкомъ устарѣли даже для настоящаго времени. Особенно любопытны «Записки о Голландіи, 1815 года», «Русскіе въ Парижѣ 1814 года» и большая статья «Гусиное озеро», напечатанная въ «Вѣстникѣ естественныхъ наукъ» въ 1845 году, съ описаніемъ быта бурятъ. Эта интересная статья вмѣстѣ съ «Опытомъ исторіи россійскаго флота» доказываютъ, что изъ Б. могъ-бы выйти даже незаурядный ученый—сложись иначе судьба этой богато-одаренной личности. Кипучія силы, блестящія способности, рѣдкое благородство сердца—все это было проклято и погребено, потеряно для самого Бестужева и для Россіи.

М. Меньшиковъ.

Въ составъ «Разсказовъ и повѣстей стараго моряка» вошло: 1) Записки о Голландіи 1815 г. 2) Морскія сцены: Путешествіе на катерѣ, отрывокъ изъ журнала флотскаго офицера 1815 г., Крушеніе россійскаго военнаго брига Фалька, Толбухинскій маякъ, Гибралтаръ, Объ удовольствіяхъ на морѣ. 3) Опытъ исторія россійскаго флота. 4) Гуго Фонъ-Брахтъ. 5) Русскіе въ Парижѣ 1814 года. 6) Отчего я не женатъ. 7) Гусиное озеро. Кромѣ того въ журналахъ 20-хъ годовъ имѣются слѣдующія статейки Николая Бестужева: 8) *Отвѣты на вопросы предложенные въ 1-й кн Благонамѣреннаго.* «Благонамѣренный» 1818 г. № 5. 9) Письмо къ издателю. «С. Отеч.» 1820 № 44. 10) *Обожатели огня,* восточная повѣсть. Изъ Томаса-Мура. «Соревнователь 1821 г. № 11 и 12. 11) *Паризина.* Изъ Байрона. Прозаич. переводъ. Ibid

1822 г. № 3. 12) *Сраженіе при Гангo-Уддѣ* 1714 г. Ibid. 1823. № 12. 13) *Гленфикласъ.* Изъ В.-Скотта. Ibid. 1822. № 5. 14) *Объ удовольствіяхъ на морѣ.* Полярная Звѣзда 1824. 15) *Къ улетѣвшему генію.* «Новости Литературы» 1825 г. № 12. 16) Въ лондонской «Поляр. Звѣздѣ» 1862 г. т. VII, вып. 2 есть отрывокъ изъ его записокъ о 14 декабрѣ.

Бестужевъ,, Павелъ и Петръ, см. въ концѣ настоящаго-же тома.

Бестужевъ-Рюминъ, Алексѣй Петровичъ, графъ, знаменитый канцлеръ (1693—1763) Біографіи его не приводимъ по малой прикосновенности его къ литературѣ. Ему принадлежитъ книга, составленная имъ, очевидно, послѣ пережитыхъ треволненій:

Утѣшеніе христіанина въ несчастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія. М. 1763 (такъ у Сопикова; у Смирдина (№ 1036): Стихи, избранныя изъ Священнаго писанія, служащія ко утѣшенію всякаго христіанина, неповинно претерпѣвающаго заключеніе, съ присовокупленіемъ Манифеста Императрицы Екатерины II о освобожденіи графа Бестужева-Рюмина. М. 1763). Впослѣдствіи она напечатана имъ-же въ С.-Петербургѣ, Гамбургѣ и Стокгольмѣ на французскомъ, нѣмецкомъ и шведскомъ языкѣ. Митрополитъ Гавріилъ «перевелъ» (?) ее на латинскій языкъ. Книги этой намъ видѣть не удалось; въ Публичной Библіотекѣ ея не имѣется.

Бестужевъ-Рюминъ, Иванъ. Перевелъ съ нѣм. *Родольфъ де Виртембергъ или опасныя слѣдствія честолюбія* **Авг. Лафонтена.** М. 1808.

***Бестужевъ-Рюминъ** Константинъ Николаевичъ, историкъ †), въ отвѣтъ на нашъ запросъ любезно сообщилъ намъ о себѣ слѣдующія данныя:

---

†) **Біографическія свѣдѣнія:** 1) Словари Березина, Брокгауза-Ефрона, De-Gubernatis'а, Meyer'а (доп. томъ 1882 г.); 2) *Григорьевъ,* Исторія петербург. унив.; 3) «Сборникъ отд. русс. языка и слов.» т. LII (записка А. Ѳ. Бычкова) 4) «Новь» 1886 г. т. 12, № 23. Съ портретомъ 5) «Живоп. Обозр.» 1882 г. № 49. Библіографическій списокъ литературныхъ трудовъ его, сост. И. А. Козеко, въ прилож. къ «Библіографу» 1889 г. и отд. (№ 189 приписанъ Бестужеву ошибочно).

Отзывы о сочиненіяхъ: «*О составѣ русск. лѣтописей*»: Спб. Вѣд. 1868 № 197; *Объ историческихъ чтеніяхъ для народа*: 1) *Второвъ*, Русск. Ист. для народа «Отеч. Зап.» 1867 № 18; 2) *Н. Ермаковъ* «Отеч. Зап.» 1867 № 20; 3) «Голосъ» 1867 № 316; 4) *В. З.* «Русск. Слово» 1865 № 7 стр. 56—57; 5) Систем. обзоръ русс. народно-учебной литературы 1878 стр. 615—617; 6) *В. Михайловскій*, «Учебно-воспит. Библіотека» т. I. ч. 2 стр. 120. О «*Русской исторіи т. I*»: 1) «Сынъ Отеч.» 1871 № 275; 2) «Бесѣда» 1872 № 1 стр. 133—140; 3) *А. Э.* «Бирж. Вѣд.» 1872 № 14; 4) «Вѣст. Евр.» 1871 № 12 (на обер.); 5) «Голосъ» 1871 № 322; 6) *П. А.*, «Гражданинъ» 1872 № 2 стр. 69; 7) *М. Кояловичъ*, «Жур. М. Н. Пр.» 1872 № 10 стр. 367—380; 8) «Заря» 1872 № 1 стр. 36—38); 9) *С.*, «Риж. Вѣстн.» 1872 № 12. 10) *Г. К.*, «Bibliotheka Warszawska 1873 t. 4. 11) «Недѣля» 1872 № 3; 12) Русс. Стар. 1871 № 12 (на обер.); 13) «Спб. Вѣдом.» 1871 № 328; 14) «Сіяніе» 1872 № 2 15) *Е. Дылевскій.* «Странникъ» 1872 т. 4 стр. 1—12 16) «Russische Revue» 1872 1 I. 3. H. S. 299—302. О нѣмецкомъ переводѣ I-го т.: 1) «Berlin. Volkszeitung» 1873 № 288; 2) «Rigasche Zeitung» 1873 № 295; 3) «Vieteljahrsschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte» 1874 № 1; 4) «Liter. Centralblatt» 1875 № 9; 5) «Europa» 1873

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

«Принадлежитъ къ старому дворянскому роду, родился въ 1829 г. въ сельцѣ Кудрешкахъ Нижегородской губ., Горбатовскаго уѣзда. До 11 лѣтъ воспитывался дома, гдѣ мать учила его по-русски и по-французски, по нѣмецки учился мало у двухъ недолго жившихъ въ домѣ гувернантокъ. Зимой 1837 г. ходилъ нѣкоторое время въ пансіонъ Камбека, впослѣдствіи казанскаго профессора, гдѣ товарищемъ его былъ А. Н. Плещеевъ. Главнымъ же руководителемъ его воспитанія былъ отецъ его, читавшій съ нимъ Карамзина и Милота и внушившій ему любовь къ исторіи. Значительная библіотека, собранная его отцемъ, способствовала его раннему знакомству съ русской литературой. Въ 1840 г. онъ поступилъ въ пансіонъ при нижегородской гимназіи, гдѣ тогда въ числѣ воспитанниковъ былъ Е. А. Бѣловъ, извѣстный историческій писатель. Въ 1842 г. перешелъ въ нижегородскую гимназію изъ костромской Ешевскій, впослѣдствіи знаменитый московскій профессоръ; съ тѣхъ поръ начинается ихъ дружеская связь. Когда въ 1844 г. пансіонъ преобразовали въ Александровскій дворянскій институтъ, Бестужевъ перешелъ туда; но въ 1845 г. оставилъ это заведеніе и поступилъ въ гимназію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1847 г. О литературныхъ бесѣдахъ, которыя велись тогда въ гимназіи и гдѣ участвовали Бестужевъ и Ешевскій, напечатано было въ «Нижегород. Губ. Вѣд.» и потомъ о которой-то изъ нихъ перепечатано въ «Москвитянинѣ». Въ 1847 г., послѣ грозной ревизіи профессора Иванова, Бестужевъ всетаки благополучно окончилъ курсъ и поѣхалъ въ Москву. Въ этомъ же году онъ началъ свою литературную дѣятельность въ «Нижегород. Губ. Вѣд.» нѣсколькими статьями. Въ Москвѣ ему, какъ гимназисту другаго округа (тогда нижегородская гимназія была приписана къ Казани), пришлось держать экзаменъ. Поступилъ онъ на 1-е отдѣленіе философскаго факультета (какъ тогда говорили на словесный факультетъ), но скоро, подъ вліяніемъ разговоровъ товарищей, устрашенный обширнымъ преподаваніемъ грамматикъ и привлеченный первою лекціею Рѣдкина, онъ перешелъ на юридическій факультетъ, гдѣ его товарищами были А. В. Лохвицкій, Е. М. Ѳеоктистовъ и Н. В. Альбертини. Ешевскій, кончившій курсъ годомъ ранѣе, перешелъ въ это время изъ Казани въ Москву и они почти все время прожили вмѣстѣ. Въ 1851 г. Бестужевъ кончилъ курсъ. Воспоминаніе его о гимназіи и университетѣ переданы въ его статьѣ «С. В. Ешевскій», появившейся при сочиненіяхъ Ешевскаго и перепечатанной въ книгѣ «Біографіи и характеристики». Съ половины 1851 по 1854 г. Бестужевъ былъ домашнимъ учителемъ въ высокоинтеллигентномъ семействѣ Чичериныхъ, о которомъ можно получить понятіе изъ превосходныхъ воспоминаній Б. И. Чичерина въ «Русскомъ Архивѣ» 1890 г. Въ 1854 г. Бестужевъ возвратился въ Москву и получилъ мѣсто преподавателя въ московскихъ корпусахъ III и I; тогда пришлось ему ѣхать въ Петербургъ и читать тамъ въ главномъ штабѣ пробныя лекціи на заданныя темы. Тогда же напечаталъ въ «Москов. Вѣдом.» статью о книгѣ Булича «Сумароковъ». Въ 1855 г. женился въ Нижнемъ на Е. В. Ешев-

---

№ 46; 6) «Aus allen Welttheilen» 1873 November. 7) «Nationalzeitung» 1873 № 498; 8) «Norddeutsche Zeitung» 1873 № 253; 9) «Neue Preuss. Zeitung» 1874 № 286; 10) «Reform» 1877 № 281; 11) «Mittheilungen aus der hist. Literatur» 1875. 4 Heft. О «Русской исторіи т. II»: 1) *И. Р.*, «Ист. Вѣст.» 1886 № 2; 2) *И. Каманинъ*, «Кіев. Стар.» 1886 № 1; 3) «Русс. Мысль» 1885 № 12. О «*Книгѣ Гладстона: Болгарскіе ужасы*»: 1) «Дѣло» 1876 № 11 стр. 394—399; 2) «Голосъ» 1876 № 268; 3) «Гражданинъ» 1876 № 41—42; 4) «Пчела» 1876 № 41. О «*Біографіяхъ и характеристикахъ*»: 1) *Ор. Миллеръ* «Ист. Вѣст.» 1882 № 5; 2) *В. Иконниковъ* «Русс. Стар. 1882 № 10 (на оберткѣ); 3) «Гражданинъ» 1882 № 38.

ской, сестрѣ его товарища. Въ 1856 г., оставивъ корпуса, опредѣлился помощникомъ редактора «Московскихъ Вѣдомостей». Редакторомъ былъ В. Ѳ. Коршъ. Въ 1859 г. вмѣстѣ съ Н. В. Альбертини, Я. А. Розенблатомъ и А. К. Корсакомъ затѣялъ онъ журналъ «Московское Обозрѣніе», издателемъ котораго былъ А. И. Лаксъ. Журналъ не пошелъ и кончился двумя книжками. Въ немъ Бестужевъ помѣстилъ статью: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки». Въ концѣ 1859 г., приглашенный Краевскимъ, вступилъ въ редакцію «Отеч. Записокъ» и тогда же сдѣлался однимъ изъ редакторовъ «Энциклопедическаго Словаря», который, какъ извѣстно, скоро прекратился. Въ 1864 и 1868 гг. редактировалъ онъ «Записки Географическаго Общества» и доканчивалъ переводъ Бокля. Въ концѣ 1863 г. выдержалъ экзаменъ на магистра русской исторіи, что ему было дозволено по особому ходатайству: въ 1855 г. пробовалъ онъ держать въ Москвѣ экзаменъ на кандидата историко филологическаго факультета, но не поладилъ съ Бодянскимъ. Объ этомъ экзаменѣ не совсѣмъ точныя свѣдѣнія въ запискахъ Бодянскаго, недавно появившихся въ изданіи общества любителей россійской словесности. Въ 1864 г. избранъ въ члены Археографической коммиссіи, а въ 1865 г. въ исправляющіе должность доцента с.-петербургскаго университета. Въ 1867 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ историко-филологическій институтъ. Въ 1868 г., представивъ факультету диссертаціи: «О составѣ русскихъ лѣтописей», Бестужевъ получилъ степень доктора honoris causa и тогда же избранъ экстраординарнымъ профессоромъ въ 1869 г. получилъ званіе ординарнаго профессора и въ университетѣ и въ институтѣ. Тогда же съѣздилъ на Волгу съ П. И. Мельниковымъ. Эта поѣздка описана въ статьѣ П. С. Усова: «Этнографъ-беллетристъ» (въ «Ист. Вѣст.» 1884). Въ 1871 г. оставилъ институтъ; тогда же издалъ первый томъ «Русской исторіи», первая половина II-го появилась уже въ 1885 г. Въ 1878 г. принялъ на себя управленіе Женскими Высшими Курсами и завѣдывалъ ими до мая 1882 г. Съ того же года былъ предсѣдателемъ Славянскаго Благотворительнаго Общества. Въ 1882 г. послѣ тяжкой болѣзни поѣхалъ въ Италію; въ началѣ 1883 г. снова заболѣлъ въ Римѣ и пробылъ за границей до лѣта 1884 г. Возвратясь въ Петербургъ, подалъ въ отставку. Въ 1890 г. избранъ въ ординарные академики по отдѣленію русскаго языка и словесности».

Въ отдѣльномъ изданіи появились слѣдующія сочиненія К. Н.:

1) *О крещеніи Руси, о Владимірѣ Святомъ, о сыновьяхъ его и монастырѣ Печерскомъ.* Спб. 1864. 8°. 88 стр. Изд. 2-ое Спб. 1865, 3-ье Спб. 1875, 4-ое Спб. 1882, 5-ое Спб. 1883, 6-ое Спб. 1885. 2) *О злыхъ временахъ татарщины и о страшномъ Мамаевомъ побоищѣ.* Спб. 1864. 8°. 64 стр., 2-ое изд. Спб. 1865. 3) *Князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ и потомки его, Мономаховичи, или о временахъ княжескихъ смутъ и усобицъ* Спб. 1865. 8°. 68 стр. Изд. 2-ое. 1866. 4) *Русская Исторія.* Лекціи, чит. въ 1865—66 гг. въ пет. унив., составлены студентомъ Фойницкимъ. Вып. I. 8°. 260. Вып. II. 8°. 309. Литографія. 5) *О томъ, какъ росло Московское Княжество и сдѣлалось русскимъ Царствомъ.* 8°. Спб. 1866. 170 стр. 6) *XVI вѣкъ въ русской исторіи.* Спеціальныя лекціи. Составилъ Галактіоновъ. Спб. 1867. 8°. 138 стр. Литографія. 7) *О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка.* Составляетъ приложеніе къ 4 вып. «Лѣтописи занятій Археогр. Коммиссіи». Спб. 1868. 8°. 157+378 стр. 8) *Русская Исторія.* Т. I. Спб. 1872. 8о. 246+480 стр. т. II. Вып. I. Спб. 1885. 8°. 319 стр. Нѣм. переводъ *Th. Schiemann'a.* Митава 1873. 9) *Лекціи по русской исторіи,* чит. на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Спб. 1879. 8°. 680 стр. Изд. 2-е. Спб. 1884. Литографія. 10) *Русская Исторія.* Лекціи 1880—81. Литографія. 11) *Лекціи по исторіографіи.* Чит. на Высшихъ Женс. Курсахъ въ 1881—82 г. Спб. 1882. 8°. 225 стр. Литографія. 12) *Біографіи и характеристики.* Татищевъ, Шлецеръ, Ка-

рамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Ешевскій, Гильфердингъ. Спб. 1882. 8°. 358 стр. 13) *Въ память Ѳ. М. Достоевскаго.* Спб. 1881.

Книги, вышедшія подъ редакціею Конст. Никол. 1) *«Записки Имп. Рус. Геогр. Общества»*. Кн. I—IV. за 1863, кн. I—IV, за 1864 г. 2) *Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными* (съ предисловіемъ) сборникъ Имп. Русс. Истор. Общ. т. 38.

Болѣе значительныя журнальныя статьи:

1) *Современное состояніе русской исторіи какъ науки.* (По поводу первыхъ 8 т. Исторіи Соловьева). «Моск. Обозр.» 1859. кн. I. 2) *Римская имперія и христіанство въ IV вѣкѣ* (по поводу «L'eglise et l'empire romain au IV siècle» Брольи). «Отеч. Зап.» 1859. № 7. 3) *Нѣсколько словъ по поводу статьи «Что иногда открывается въ либеральныхъ фразахъ»* («Современ.» 1858. № 9 по поводу книги Щапова—«Русскій расколъ старообрядства»). «Отеч. Зап.» 1859. № 1. 4) *Исторія царствованія Петра Великаго Н. Устрялова.* т. VI. «Отеч. Зап.» 1859. № 2. 5) *Норманскій періодъ русской исторіи. М. Погодина.* Ib. 6) *Исторія Отеч. войны 1812 года.* М. Богдановича. «Отеч. Зап.» 1860 № 1 и 2. 7) *Курсы по всеобщей исторіи В. Шульгина и Вебера.* Ibid. № 2. 8) *Различныя направленія въ изученіи русской народности* (по поводу «Пермскаго Сборника», «Лѣтописей рус. литер.» Тихонравова и «Объ источникахъ и формахъ рус. баснословія» Дм. Щепкина). Ibid. № 3. 9) *Сочиненія К. Кавелина.* Ibid. № 4, 6, 8. 10) *Народныя бесѣды. Изд. Д. В. Григоровича.* Ibid. № 6. 11) *Исторія Россіи. С. Соловьева т. X.* Ibid. № 9 и 1861. № 1. 12) *Философія исторіи и московское государство.* (Отвѣтъ Дмитріеву). Ibid. 1860. № 11. 13) *Федеративное начало въ древней Руси* (по поводу ст. Костомарова). Ibid. 1861. № 2. 14) *Мартинизмъ въ русскомъ обществѣ XVIII вѣка* (по поводу записокъ И. В. Лопухина). Ibid. № 4. 15) *Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ, Кирѣевскимъ, Шейномъ, Безсоновымъ.* Ibid. № 6, 7. 16) *Французскіе софизмы въ параллель съ русскими* (по поводу книги «Tacite et son siècle» Дюбуа-Гюшана и статьи Чернышевскаго въ «Современ.» 1861 г. № 5—«О причинахъ паденія Рима»). Ibid. № 8. 17) *Послѣдніе труды во Франціи по вопросу о централизаціи.* («De la centralisation et de ses effets» Одилона Барро и «La province, ce qu'elle est et doit être» Реньо). Ibid. № 10. 18) *Нѣчто о профессорахъ.* Ibid. № 12. 19) *Историческое и политическое доктринерство въ его практическомъ положеніи* (по поводу вступительной лекціи Чичерина). Ibid. № 11. 20) *Славянофильское ученіе и его судьбы въ русской литературѣ.* Ibid. 1862 г. № 2, 3, 5. 21) *Польша въ 1773 году* (по пов. «Борьбы за польскій престолъ въ 1773 г.» В. Герье). Ibid. № 7. 22) *О колонизаціи великорусскаго племени.* «Ж. Мин. Н. Пр.» 1867. № 6. 23) *С. В. Ешевскій.* Біографич. очеркъ. Вступит. статья къ «Сочиненіямъ С. В. Ешевскаго». М. 1870. Переп. въ «Біографіяхъ и характеристикахъ». 24) *Иванъ Петровичъ Кулибинъ, механикъ-самоучка.* Въ сбор. «Нашимъ дѣтямъ» *1873 г.* 25) *В. Н. Татищевъ, администраторъ и историкъ XVIII в.* «Древ. и Нов. Россія» 1875. № 1, 2, 3, 5, 8 и 12; переп. въ книгѣ «Біографіи и характеристики». 26) *Двадцатипятилѣтіе «Исторіи Россіи» С. Соловьева* «Русс. Стар.» 1876. № 3. 27) *Нравственное и матеріальное состояніе западно-русскаго общества до Сигизмунда Августа* (изд. II т. Русск. Ист.) въ сбор. «Братская помощь» 1876 г. 28) *Чему учитъ русская исторія* «Др. и Нов. Россія» 1877 № 1. 29) *Ливонская война* (изъ II т. Русс. Ист.). «Жур. М. Н. Пр.» 1880 № 9. 30) *Августъ Людвигъ Шлецеръ* «Ист. Вѣст.» 1881 № 1, переп. въ книгѣ «Біографіи и характеристики». 31) *Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Мих. Ѳеод. Романова.* Глава X изъ «Русс. Ист.» «Жур. М. Н. Пр.» 1887 № 7.

Лекціи, публичныя чтенія, рѣчи:

1) *Русская исторія въ связи съ исторіей другихъ славянскихъ народовъ.* «С.-Пет. Вѣд.» 1863. № 134. 2) *Вступительная лекція въ курсъ рус. исторіи, чит. въ С.-Пет. университетѣ 2 сент. 1865 г.* «Отеч. Зап.» 1865. № 9. 3) *Карамзинъ, какъ историкъ.* Рѣчь въ С.-Пет. унив. 2 дек. 1866. «Жур. М. Нар. Пр.», также въ «Годич. актѣ С.-Пет. унив.» Спб. 1867. Переп. въ «Біографіяхъ и характеристикахъ». 4) *Краткая характеристика Галицкой Руси до присоединенія ея къ Польшѣ.* Сказано въ Слав. комитетѣ 11 мая 1869. Изложеніе рѣчи въ книгѣ «Первыя 15 лѣтъ существ. Спб. Слав. комитета». Спб. 1883. 5) *Вступительная лекція въ публичный курсъ русской исторіи.* «Заря» 1870. № 2. 6) *Нѣсколько словъ по поводу поэтическихъ воспроизведеній характера Іоанна Грознаго.* Сказано въ Славянскомъ комитетѣ. «Заря» 1871. № 3 и «Первыя 15 лѣтъ сущест. Спб. Слав. Благ. общ.». 7) *Причина различныхъ взглядовъ на Петра Великаго въ русской исторіи и русскомъ обществѣ.* Рѣчь въ Спб. университетѣ. «Жур. М. Н. Пр. 1872. № 6. 8) *Рѣчь въ день празднованія 50-лѣтн. юбилея М. П. Погодина.* Въ кн. «50-лѣтіе гражд. и ученой службы М. П. Погодина». М. 1872. 9) *А. Ф. Гильфердингъ.* Некрологъ. «Голосъ» 1872, № 53. 10) *Нѣсколько историческихъ соображеній о поземельной общинѣ у Арійскихъ народовъ.* Сообщено въ Общ. Зас. Слав. Комитета. «Первые 15 лѣтъ сущ. Слав. Ком.» стр. 206. 11) *М. Д. Хмыровъ.* «Голосъ» 1872. № 213. 12) *Смыслъ и значеніе музея имени Государя Наслѣдника.* «Голосъ» 1873. № 31. 13) *Предположеніе о составѣ музея имени Государя Наслѣдника.* Ibid. № 41. 14) *А. Ф. Гильфердингъ, какъ историкъ.* Рѣчь въ Слав. Комитетѣ. «Голосъ» 1873. № 54. Перепечат. въ «Біогр. и характ.». 15) *О неизвѣстномъ сочиненіи В. Н. Татищева,* сообщеніе. «Первыя 15 лѣтъ Спб. Слав. Бл. Общ.» стр. 332. 16) *Нѣсколько словъ о значеніи М. П. Погодина,* тамъ же стр. 339. 17) *Рѣчь о существѣ славянской идеи,* тамъ же стр. 445. 18) *Рѣчь о М. Молчанѣ и А. Струговщиковѣ,* тамъ же стр. 569. 19) *С. М. Соловьевъ,* лекція, чит. въ Спб. унив. «Жур. М. Н. Пр.» 1880. № 2, перепеч. въ книгѣ «Біографіи и характеристики». 20) *Рѣчь памяти И. И. Срезневскаго и Ю. И. Венелина.* «Первыя 15 лѣтъ существ. Спб. Слав. Бл. Общ.» стр. 617. 21) *О русско-сербскомъ словарѣ Лавровскаго и о почившихъ членахъ,* тамъ же стр. 620. 22) *Объ историческомъ значеніи Куликовской битвы,* тамъ же стр. 626. 23) *О кончинѣ В. С. Барыкова,* тамъ же стр. 228. 24) *Рѣчь о Ѳ. М. Достоевскомъ,* тамъ же стр. 649—651 и въ «Полярной Звѣздѣ» 1881. № 2. 25) *Рѣчь предъ открытіемъ засѣданія экстреннаго собранія Слав. Благ. Общ.* «Русь» 1881. № 20. 26) *Рѣчь памяти славянскихъ первоучителей.* «Первыя 15 лѣтъ сущ. Слав. Благ. Общ.» стр. 684 и 712. 27) *Рѣчь о печальныхъ событіяхъ 1881 г. и о значеніи славянства для Россіи,* тамъ же стр. 709. 28) *Рѣчь предъ отъѣздомъ М. Г. Черняева въ Туркестанъ,* тамъ же стр. 769. 29) *1-й публичный актъ на Высшихъ женскихъ курсахъ* (Напутственное слово окончившимъ слушательницамъ) «Нов. Вр.» 1882. № 2358. 30) *О характерѣ власти варяжскихъ князей.* Рефератъ, чит. въ 14 засѣд. Казан. Арх. Съѣзда. «Труды 4 Археол. Съѣзда» т. I, 1884. 31) *По поводу тысячелѣтняго чествованія памяти св. Меѳодія.* Рѣчь. «Извѣстія Спб. Слав. Благ. Общ.» 1884. № 11. 32) *Рѣчь по случаю 1000-лѣтія кончины св. Меѳодія.* «Извѣстія Спб. Слав. Благ. Общ.» 1885. № 4. 33) *«Духа не угашайте»,* чтеніе въ общ. собраніи. Тамъ же № 10. 34) *Рѣчь, посвященная памяти И. С. Аксакова.* Тамъ же 1886. № 2. 35) *Двухсотлѣтнія поминки по В. Н. Татищевѣ.* Рѣчь. Тамъ же. № 4—5. 36) *И. С. Аксаковъ.* Рѣчь. Тамъ же. 1887. № 3.

Замѣтки, фельетоны, некрологи: 1) *Литературная замѣтка: «О распространеніи знаній въ Россіи, статья г. Ламанскаго въ «Современникѣ».* «Моск. Вѣд.» 1857. № 61. 2) *Г-жа Свѣчина и ея переписка съ Токвилемъ. Современная французская поэзія. Комедія Дюма-сына. Новая страна, которая, вѣроятно, откроется для европейцевъ.* (Фельетонъ). «С.-Пет. Вѣд.» 1859. № 269. 3) *Литературная замѣтка. О опис-*

путь между гг. Погодинымъ и Костомаровымъ. «Отеч. Зап.» № 4. 4) *Г. Гильфердингъ передъ судомъ русской журналистики.* «С.-Пет. Вѣд.» 1863. № 82. 5) *Нѣсколько словъ о Г. Т. Боклѣ*, предисловіе къ I т. «Исторіи цивилиз. въ Англіи». 6) *Вступит. замѣтка къ «Дѣлу объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго»* 1614 г. «Рус. Арх.» 1863. 7) *А. А. Григорьевъ.* (Некрологъ) въ «Народ. Богат.» 1864. № 210. Съ исправленіями перепечатанъ тамъ-же № 212. 8) *С. В. Ешевскій.* Некрологъ. «С.-Пет. Вѣд.» 1865. № 133. 9) *Письмо въ ред. о ст. С. В. Ешевскаго «Русская колонизація сѣверо-восточнаго края» и объ авторѣ ея.* «Вѣст. Евр.» 1866. т. I. 10) *А. Н. Афанасьевъ.* Некрологъ. «Жур. М. Н. Пр.» 1871. № 10. 11) *Вступительная замѣтка къ «Памятникамъ новой рус. исторіи», изд. В. Кашпиревымъ.* Спб. 1871 Тоже самое въ «Сборникѣ истор. матер. и докум., относящ. къ новой русс. ист. 18 и 19 в.», изд. Михайловымъ. Спб. 1873. 12) *О русскихъ журналахъ и о дядѣ автора Михаилѣ Павловичѣ.* «Русс. Стар.» 1873. № 6. 13) *Предисловіе* къ «Запискамъ Миниха» (Спб. 1874). 14) *Предисловіе* къ «Письмамъ леди Рондо». (Спб. 1874). 15) *Письмо по поводу 35-тилѣтняго юбилея П. И. Мельникова.* «Москов. Вѣд.» 1874 № 285. 16) *Письмо канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина къ родственнику И. Д. Бестужеву-Рюмину.* «Русс. Стар.» 1876. № 1. 17) *П. М. Строевъ.* (Некрологъ), тамъ-же № 2. 18) *М. П. Погодинъ.* (Некрологъ). «Др. и Нов. Россія». 1876. № 2, перепеч. въ книгѣ «Біографіи и характеристики». 19) *О значеніи слова «дворянинъ» по памятникамъ до 1462*, въ «Трудахъ 2-го Археолог. съѣзда» (Спб. 1876 вып. I отд. IV). 20) *Объ А. Н. Поповѣ*, предисловіе къ XXI т. «Сборника И. Р. Истор. Общ.» 21) *По поводу журнала, задуманнаго г. Фэрлеемъ.* «Газета А. Гатцука» 1877. № 28. 22) *А. П. Пановъ.* (Запоздалый некрологъ). Тамъ-же № 52. 23) Записка объ ученыхъ трудахъ *англійскаго историка Эдварда Фримана.* «Протоколы засѣданій И. Спб. унив. за 1876—77 г.» № 16. 24) *Предисловіе* и *примѣчанія* къ статьѣ: Московскій бунтъ. «Ист. Вѣст.» 1880. № 1. 25) *Замѣтка къ ст. Н. Барсова о соч. А Дроздова* «Русс. Стар.» 1880. № 4. 26) *Два письма А. Ѳ. Гильфердинга къ В. Григоровичу.* «Русс. Стар.» 1880. № 10. 27) *Книгопродавецъ Ротганъ*, тамъ-же № 11. 28) *Замѣтка по поводу труда г. Ровинскаго* «Русскія народныя картинки». «Ист. Вѣст.» 1882. № 2. 29) *П. И. Мельниковъ* (некрологъ) «Жур. М. Нар. Пр.» 1883. № 3. 30) *Письмо къ редактору «Руси»* съ приложеніемъ некр. *И. И. Петрова* «Русь» 1883. № 17. 31) *Ко дню чествованія 1000-лѣтія св. Меѳодія* «Извѣстія Спб. Слав. Бл. Общ.» 1885. № 1, перепеч. въ житіи Кирилла и Меѳодія. 32) *Н. Я. Данилевскій* (некрологъ) «Извѣстія Слав. Общ.» 1885 № 10. 33) *Тяжелая утрата.* По поводу кончины гр. А. С. Уварова. «Живоп. Обозр.» 1885 т. I и «Жур. Мин. Н. Пр.» 1885. № 2. 34) *И. С. Аксаковъ* (некрологъ) «Извѣстія Спб. Слав. Благ. Общ.» 1886. № 1. 35) *Замѣтки объ изданіи* «Журнальной записки происшествіямъ во время экспедиціи кн. Ю. В. Долгорукова на Черную Гору 1769 г.» въ Русс. Арх. Тамъ-же № 6 36) *По поводу статьи «Гражданина» о Высшихъ Женскихъ Курсахъ.* «Нов. Время» 1886. № 3747. 37) *А. Ѳ. Фонъ-Видертъ.* (Некрологъ) «Жур. М. Н. Пр.» 1888. № 6. 38) *Къ поэмѣ Пушкина «Полтава»* «Библіографъ» 1888. № 12. 39) *Письмо къ А. Н. Майкову по поводу его 50-лѣт. юбилея* «Рус. Вѣст.» 1888. № 6. 40) *Письмо въ редакцію* о новомъ изданіи «Ист. Госуд. Росс.» Карамзина «Свѣтъ» 1888. № 117. 41) *День 900-лѣтія крещенія Русскаго народа*, передовая статья «Свѣтъ» 1888. № 156. 42) *О. Ѳ. Миллеръ* (некрологъ) «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1889. № 7. 43) *В. П. Титовъ* (некрологъ). Тамъ-же 1891. № 12. 44) *Д. П. Лебедевъ* (некрологъ). Тамъ-же 1892. № 1.

Рецензіи слѣдующихъ книгъ: 1) *Соч. фонъ-Визина.* «Нижегор. Губ. Вѣд.» 1847. № 14. 2) *Соч. Озерова.* Ibid. № 18. 3) *Соч. И. А. Крылова.* Ib. № 27. 4) *Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями Н. Гоголя.* Ib. № 30 и 31. 5) *Сумароковъ и современная ему критика Н. Булича.* «Моск. Вѣд.» 1854. №№ 40, 47, 68. 6) *Соч.*

Пушкина въ изд. П. В. Анненкова. Ibid. 1855. № 42 и 70. 7) *Соч. гр. Соллогуба.* Ib. 1856. № 12. 8) *Исторія Россіи С. Соловьева* т. 6. «Моск. Вѣд.» 1856. № 46, 54, 59. 9) *Очеркъ областнаго управленія въ Россіи въ XVII в. Б. Чичерина.* Ibid· № 86, 93, 94. 10) Житія Святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ. Ib. № 112. 11) *Собраніе писемъ царя Алексѣя Михайловича.* Ib. № 122. 12. *Послѣдніе дни жизни Гоголя. А. Тарасенкова.* Ib. 1857. № 24. 13) *Владимірскій Сборникъ.* Ib. № 67. 14) *Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ рус. правѣ до Петра.* Ib. № 127. 15) *Указатель статей вв журналахъ прежнихъ лѣтъ. Бенардаки и Богушевича.* Ib. 1858. № 129. 16) *Очеркъ исторіи нѣм. литературы, О. Штамма.* Ib. 17) *Исторія цар. Филиппа II, Прескотта.* «Отеч. Зап.» 1858. № 4. 18) *Исторія Франціи, Мишле.* Ib. № 6. 19) *Исторія Россіи, С. Соловьева.* т. VIII. 20) *Русскіе поэты во французскомъ и Мицкевичъ въ русскомъ переводѣ.* «Моск. Вѣд.» 1858 г. № 118. 21) *Новая газета г. Мельникова «Русскій Дневникъ».* Ib. № 129. 22) *Этнографическія и историческія статьи Губернскихъ Вѣдомостей.* «Моск. Вѣд.» 1859. № 62. 23) *Бунтъ Стеньки Разина Н. И. Костомарова.* Ib. № 92. 24) *Исторія царствованія Петра Великаго, Н. Устрялова.* «Моск. Обозр.» 1859 кн. I. 25) *Народное Чтеніе, составленное А. Оболенскимв и Г. Щербачевымъ.* «Моск. Вѣд.» 1859. № 200. 26) *Учебникъ русской исторіи С. Соловьева и Д. И. Иловайскаго.* «Отеч. Зап.» 1861. № 1. 27) *Деревенскіе вечера или исторія Россіи въ разговорахъ для простолюдиновъ.* Ib. 1862. № 8. 28) *Наша старина по лѣтописи и устному преданію, Н. Чаева.* Ib. 29) *Разсказы изъ рус. исторіи, Ив. Бѣляева,* Ib. 30) *Бесѣды о рус. исторіи, Ореста Миллера.* Ib. 31) *Лекціи по русской исторіи Н. Костомарова.* Ib. 32) *Исторія Россіи, С. Соловьева т. XII.* Ib. № 12. 33) *Руковод. ко всеобщей исторіи для младшаго возраста, Д. Иловайскаго.* «С.-Пет. Вѣд.» 1863. № 211. 34) *Die Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheits-Kämpfe gegen die Russen, von Theophil Lapinsky (Tefik Bey)* «Зап. Им. Геогр. Общ.» 1863 кн. I. 35) *Bevölkerung des russischen Kaiserreichs von A. v. Buschen.* Ib. 36) *Илья Муромецъ и богатырство Кіевское, Ореста Миллера.* «Заря» 1870. № 1. 37) *Отзывъ о представленной на Кирилловскую премію книгѣ Ѳ. Успенскаго «О трехъ первыхъ попыткахъ объединенія у Западныхъ Славянъ»* въ кн. «Первыя 15 лѣтъ сущ. Спб. Слав. Благ. Комитета». 38) *Объ ученыхъ трудахъ магистра Егора Замысловскаго.* «Проток. Засѣд. Сов. Спб. Унив.» 1871—72 г. № 5. 39) *Труды перваго археологическаго съѣзда.* «Жур. М. Н. Пр.» 1872. № 4. 40) *Древняя русская исторія до монгольс. періода. М. Погодина.* Ib. № 5· 41) *Завѣщаніе отеческое къ сыну, Ив. Посошкова,* изд. Андр. Поповымъ. «Голосъ» 1873. № 192. 42) *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, С. Соловьева т. XXIII* «Сборникъ госуд. знаній, изд. подъ ред. В. П. Безобразова» Спб. 1874. (т I. 43) *Критическій обзоръ разработки глав. русс. источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся, соч. Г. Карпова* «Жур. М. Н. Пр.» 1874. № 12. 44) *Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ С. Соловьева т. XXIV* «Сборникъ госуд. знаній». Спб. 1875 т. II. 45) *Исторія Россійской Академіи—М. Сухомлинова. Вып. I.* «Древ и Нов. Россія» 1875. № 2. 46) *Общественная и частная жизнь А. Л. Шлецера имъ самимъ описанная,* тамъ-же № 7. 47) *Исторія Росс. Академіи М. Сухомлинова, вып. 1 и 2* «Недѣля» 1876. № 3—5. 48) *Историко-литературный обзоръ А. Попова* «Др. и Нов. Россія» 1876. № 1. 49) *Исторія Тверскаго княжества В. Борзаковскаго* «Др. и Нов. Россія» 1876 № 5. 50) *Исторія Россіи Д. Иловайскаго т. I* тамъ-же № 6. 51) *Исторія русской жизни И. Забѣлина* тамъ-же № 8. 52) *La Russie épique par A. Rambaud* «Жур. М. Нар. Пр.» 1876 № 9. 53) *Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи В. Румянцева* «Извѣстія И. Р. Археол. Общ.» 918 7 VIII вып . 4 . 54) *Исторія Россіи С. Соловьева* т. XXV и XXVI «Сборникъ

госуд. знаній» 1877 т. III и IV. 55) *О соч. А. Попова: Сношенія Россіи съ европейскими державами, Москва въ 1812 году и французы въ Москвѣ въ 1812 году* въ «Отчетѣ о 20-мъ присужд. наградъ гр. Уварова». 56) *Histoire de la Russie par A. Rambaud* «Жур. М. Н. Пр.» 1878 № 8. 57) *Статьи полемическія и польскій вопросъ М. Погодина*, «Сборникъ Госуд. Знаній» 1878 т. VI. 58) *Der Zarewitch Alexei von A. Brückner* «Ист. Вѣст.» 1880 № 1 и 2. 59) *Исторія Россіи Иловайскаго т. 2* «Ист. Вѣст.» 1880 № 10. 60) *Очерки русской исторіи П. Полевого,* тамъ-же. 61) *Воцареніе имп. Анны Іоанновны—Д. Корсакова*, «Жур. М. Нар. Пр.» 1880 № 11. 62) *С. М. Шпилевскій. Древніе города въ Казанской губ.* «Изв. Импер. Русск. Арх. Общ.» 1881 т. X вып. 1. 63) *Сочиненія С. М. Соловьева.* «Ист. Вѣст.» 1882 № 6. 64) *Исторія Россіи Д. Иловайскаго т. II* «Жур. М. Н. Пр.» 1884 № 11. 65) *Исторія русскаго самосознанія М. Кояловича* «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1885 № 1. 66) *Витовтъ и его политика—А. Барбашева* «Извѣстія Спб. Слав. Благ. Общ.» 1885 № 10. 67) *Полное собр. соч. И. Аксакова.* Тамъ-же 1886 № 7—8, 10 и 11. 68) *L. Leger. Nouvelles études slaves.* Тамъ-же № 7—8. 69) *Emile de Laveleye. La Péninsule des Balcans.* Тамъ-же № 9. 70) *Методы историческихъ занятій* (Лекціи Фримана). «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1887 № 2. 71) *Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники—Я. Грота.* Тамъ-же № 12. 72) *Родъ Шереметьевыхъ—А. Барсукова.* Тамъ-же 1888 № 3. 73) *Д. Иловайскій. Мелкія сочиненія.* Тамъ-же. 74) *Жизнь и труды М. П. Погодина—Н. Барсукова кн. I.* Тамъ-же № 4. 75) *Пушкинъ въ изданіи Л. И. Поливанова.* Тамъ-же № 1. 76) *Письма гр. Е. М. Румянцевой къ ея мужу, изд. гр. Д. А. Толстаго.* Тамъ-же № 6. 77) «*Европеизированіе Россіи*», *соч. проф. Брикнера.* Тамъ-же № 8. 78) *Графъ Ѳ. П. Литке—В. Безобразова.* Тамъ-же № 9. 79) *Н. А. Полевой.* (По поводу «Записокъ К. А. Полевого») «Библіографъ» 1888 № 3. 80) *Теорія культурно-историческихъ типовъ* (Н. Я. Данилевскій. Россія и Европа) «Русс. Вѣст.» 1888 № 5, переп. въ 4 изд. книги Данилевскаго. 81) *С. Платоновъ. Древне-русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени.* Тамъ-же № 7. 82) *Е. Шмурло. Митрополитъ Евгеній.* Тамъ-же № 9. 83) *Священная Исторія Ветхаго Завѣта—Евг. Туръ* «Свѣтъ» 1888 № 218. 84) *Жизнь и труды М. П. Погодина—Н. Барсукова* «Жур. М. Н. Пр.» 1889 № 4. 85) *Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. Толстымъ и Кондаковымъ.* Тамъ-же № 11. 86) *Пушкинъ въ русской критикѣ С. Трубачева.* Тамъ-же № 5. 87) *Записки Н. И. Толубѣева.* Тамъ-же. 88) *Новыя явленія провинціальной исторической литературы.* Тамъ-же. 89) *Новая книга по исторіи литературы* (Л. Майковъ. Очерки изъ исторіи литературы) «Русс. Вѣст.» 1889 № 4. 90) *Расколъ на Дону—В. Г. Дружинина* «Библіографъ» 1889 № 3. 91) *Исторія Литовскаго Государства—Брянцева.* «Жур. М. Н. Пр.» 1889 № 6. 92) *Сочиненія А. А. Котляревскаго.* Тамъ-же № 7. 93) *Власть московскихъ государей—М. Дьяконова.* Тамъ-же № 12. 94) *Великіе и удѣльные князья Сѣверной Россіи—А. Экземплярскаго.* Тамъ-же 1890 № 2. 95) *Біографія А. И. Кошелева—О. Ѳ. Кошелевой.* Тамъ-же № 3. 96) *Жизнь и труды М. Погодина—Н. Барсукова.* Тамъ-же № 3. 97) *В. Бильбасовъ. Исторія Екатерины II.* Тамъ-же № 4. 98) *Сочиненія Н. В. Гоголя, изд. Н. Тихонравова.* Тамъ-же. 99) *Е. Щепкиной. Старинные помѣщики на службѣ и дома.* Тамъ-же. № 7. 100) *Воспоминанія о В. И. Григоровичѣ—Ѳ. И. Успенскаго.* Тамъ-же № 8. 101) *Чтенія въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца.* Кн. IV. Тамъ-же № 9. 102) *Русскія древности изд. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. III.* Тамъ-же. 103) *Жизнь и труды М. П Погодина—Н. Барсукова. Кн. IV.* Тамъ-же 1891 № 5. 104) *Великіе и удѣльные князья—А. Экземплярскаго.* Тамъ-же. 105) *Разсказы Нартова о Петрѣ В.—Л. Майковъ.* Тамъ-же 1892 № 2. 106) *Лѣтопись Двинская. А. А. Титова* «Библіографъ» 1889 № 12. 107) *Польскія реформы XVIII вѣка Н. Карѣева.* Тамъ-же 1890 № 2. 108) *Рус. провинц. общество 18 в. Н. Чечулина.* «Рус. Вѣст.» 1889 г. № 8. 109)

Сборникъ экон. и полит. статей Н. Я. Данилевскаго. Ib. 1890 г. № 3. 110) *Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицкое наслѣдіе. И. Филевича.* Ib. № 5. 111) *Н. Страховъ*, Борьба съ Западомъ. Ibid. № 6. 112) *Сочиненія Ломоносова, под. ред. Сухомлинова.* Ib. 1892 г. № 2.

Въ «**Энциклопед. Словарѣ, составленномъ рус. учеными и литераторами**» 1861—65 гг. К. Н. написалъ: Або, Абракабра, самозванецъ Августъ, монахъ Авель; Авехесанъ, Авраамій Болгарскій, Авраамій Ростовскій, Авсень, Агапитъ, княгини Агафьи, Агнесса, Аграфена, княгяни Агрипины, Адвинда, Адъ, Аепа, Аймонъ, Акемъ-Тилемонъ-Лусъ, Акинфъ Гавриловичъ, Конст. Аксаковъ, Аксиномантія, Акулина-Гречишница, Алатырь, Алевромантія, Александръ Вятскій, Александръ Всеволодовичъ, Александръ Михайловичъ, Александръ Поповичъ, Александръ посадникъ, Алексѣй Алексѣевичъ, арх. Алексѣй, митроп. Алексѣй, Алексѣй Михайловичъ, Алектріомантія, Аломантія, Альбертъ I, Анастасія Романовна, Андрей Александровичъ, Андрей Горяй, Андрей Владиміровичъ, Андрей Боголюбскій, Андрей Ярославичъ, Андроновъ Өедоръ, Аника воинъ, Тимошка Анкудиновъ, арх. Антоній Антоній Печерскій, Антоній Римлянинъ, гетманъ Апостолъ, Археограф. Коммиссія, Арцыбашевъ, Аскольдъ и Диръ, Астраханское царство, Евгеній, Евфросинъ, Евфимій, Егорій Храбрый, Еднoръ-Махметъ, Екатерина, Елена Ивановна, Елецкіе Князья.

Въ «Энцикл. Словарь» проф. И. Н. Березина. Баба-яга, Бабы каменныя, Байеръ, Бантыши-Каменскіе, Басенокъ, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Федоровичъ, Литов. Великое Княжество, Локатели, Лѣтописи русскія, Никонъ, Петръ В. Россія (исторія).

Переводы: 1) *Риль*, Ученый, сдѣлавшійся ремесленникомъ. «Моск. Вѣд.» 1857. № 92—95. 2) Рядъ небольшихъ переводныхъ статей въ «Моск. Вѣд.» 1856—59 гг. 3) *Бокль, исторія цивилизаціи въ Англіи.* Т. I и II. Спб. 1863—64. Вмѣстѣ съ Н. Тибленомъ. 2-ое изд. 1864—65, 3-ье изд. Спб. 1873. 4) *Маколей*, Полное собр. сочиненій т. V. Спб. 1863, статья «Графъ Чатамъ» перев. подъ редакціей К. Н. 5) *Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ. Гладстонъ*, съ англ. (съ К. П. Побѣдоносцевымъ) Спб. 1876. 8°. **С. В.**

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ занимаетъ весьма почетное мѣсто среди современныхъ русскихъ историковъ, какъ своими научными трудами, такъ и заслугами университетскаго преподавателя. Будучи ученикомъ основателей новой московской исторической школы, т.-наз. юридической или родоваго быта, К. Д. Кавелина и С. М. Соловьева, Бестужевъ-Рюминъ не раздѣляетъ безусловно всѣхъ ихъ воззрѣній и во многихъ отношеніяхъ сходится во мнѣніяхъ съ ихъ учеными антагонистами-славянофилами.

Бестужевъ-Рюминъ, вмѣстѣ съ славянофилами, исповѣдуетъ культурное различіе двухъ міровъ—романо-германскаго и греко-славянскаго и особенности культурной и политической самобытности русскаго народа; но онъ далеко не раздѣляетъ крайностей ихъ воззрѣнія на общеніе наше съ Западомъ; высказываясь за усвоеніе нами истиннаго европейскаго просвѣщенія, онъ высоко чтитъ европейскую науку и, придавая громадное значеніе реформѣ Петра Великаго, порицаетъ лишь безусловное *преклоненіе* передъ Западной Европой, *легкомысленную вѣру* въ безупречность и универсальность ея цивилизаціи и не признаетъ отождествленія общечеловѣческаго съ западно-европейскимъ. Но такая на первый взглядъ двойственность его воззрѣній объясняется не отсут-

ствіемъ у него опредѣленнаго историческаго міросозерцанія—а наоборотъ, есть плодъ серьезнаго самостоятельнаго изученія русской исторіи. И ученые школы историко-юридической и славянофилы были по преимуществу *историки-теоретики:* для тѣхъ и другихъ точкой отправленія въ исторіи являлись не столько историческіе факты, сколько основные вопросы русскаго историческаго развитія. Полемика между учеными этихъ двухъ направленій обострила ихъ взаимныя отношенія, и они, все болѣе и болѣе враждуя между собою, долго не могли замѣтить односторонности своихъ воззрѣній и только въ шестидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе измѣнившихся общественныхъ условій русской жизни и большей, чѣмъ прежде, фактической разработки русской исторіи, взаимный ихъ задоръ поохладѣлъ, и они, дѣлая другъ другу уступки, нашли возможнымъ сблизиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ своихъ воззрѣній. Бестужевъ-Рюминъ выступалъ на профессорскую каѳедру именно въ то время, когда это примиреніе совершалось и прекрасно сознавая, что научная истина не можетъ находить себѣ мѣста въ партійныхъ увлеченіяхъ, а заключается въ безпристрастномъ, научномъ изученіи фактовъ, онъ обратилъ преимущественное вниманіе на тщательное изученіе фактовъ русской исторіи и хранилища ихъ — историческихъ источниковъ. Результатъ являлся самъ собой. Въ иныхъ вопросахъ оказались правы историки-юристы, въ другихъ—славянофилы, и Бестужевъ-Рюминъ отдалъ должное тѣмъ и другимъ. Глубоко почитая своихъ учителей, памяти которыхъ онъ посвятилъ 2-й томъ своего курса русской исторіи, онъ очень хорошо понимаетъ теоретическое обоснованіе историческихъ вопросовъ, и въ этомъ-то пониманіи лежитъ ключъ къ его воззрѣнію на изученіе научной разработки русской исторіи. Онъ придаетъ ему большое значеніе, и по вопросу о ходѣ русской исторіографіи написалъ весьма много цѣнныхъ общихъ обзоровъ и отдѣльныхъ монографій. Историческая объективность—есть высокая цѣль, къ которой постоянно стремится Бестужевъ-Рюминъ въ своихъ ученыхъ работахъ, но не обладая такимъ литературнымъ талантомъ, какъ его учителя и первые славянофилы, онъ не вноситъ въ свое историческое изложеніе свойственныхъ имъ живости и образности характеристикъ и ясности историческихъ разсужденій. Изъ подъ пера его не выходитъ ни яркихъ и цѣльныхъ картинъ и образовъ, ни смѣлыхъ заключеній и историческихъ выводовъ. Бестужевъ-Рюминъ не историкъ-художникъ, хотя художественная исторія, по его представленію, есть высшій идеалъ историческаго изложенія; онъ и не историкъ-теоретикъ—онъ историкъ-экзегетикъ и историкъ-критикъ и изслѣдователь. Очень осторожный въ выводахъ и обобщеніяхъ, онъ тщательно сводитъ всѣ факты и ученыя воззрѣнія на историческія явленія, въ большинствѣ случаевъ воздерживаясь отъ выраженія собственныхъ сужденій. Онъ безстрастно излагаетъ и тѣ и другія, не увлекаясь ни современными общественными воззрѣніями, ни какими нибудь опредѣленными философскими и политическими доктринами. Поэтому для обыкновеннаго читателя-диллетанта все написанное Бестужевымъ-Рюминымъ покажется мелочнымъ и скучнымъ и онъ невольно оста-

новится въ недоумѣніи передъ бѣдностью научныхъ результатовъ, къ которымъ Бестужевъ-Рюминъ приходитъ въ своихъ окончательныхъ историческихъ выводахъ, сравнительно съ такими историками, какъ Соловьевъ, Кавелинъ, Костомаровъ. Но ученый историкъ-спеціалистъ, какихъ онъ ни будь воззрѣній, иначе посмотритъ на Бестужева-Рюмина: онъ съ почтеніемъ отнесется къ тому научному безпристрастію, съ которымъ работаетъ Бестужевъ-Рюминъ, и всегда найдетъ въ его трудахъ и массу важныхъ указаній, и образецъ строго-научнаго метода изслѣдованія.

Обладая громадной эрудиціей, какой могутъ похвалиться весьма немногіе изъ современныхъ намъ русскихъ историковъ, Бестужевъ-Рюминъ хорошо знакомъ не только съ исторіей всеобщей и славянской, но и съ литературами какъ древне-классическими, такъ и съ новыми, западно-европейскими и славянскими, и произведенія лучшихъ авторовъ всѣхъ этихъ литературъ онъ, въ большинствѣ случаевъ, читаетъ въ подлинникахъ. Эрудицію свою въ области собственно русской исторіи Бестужевъ-Рюминъ доказалъ всего яснѣе своею «Русскою Исторіею» (къ сожалѣнію, не доведенною до конца), которая является объективно-научнымъ итогомъ всего, что добыто научной разработкой русской исторіи, до 1872 года (годъ выхода I-го тома) по удѣльновѣчевому періоду и до 1885 года—по исторіи государствъ литовскаго и московскаго до исхода XVI в. Масса цитатъ и указаній на источники и литературу по каждому отдѣльному вопросу изъ источниковѣдѣнія, исторіографіи и обзора историческихъ явленій—даютъ каждому его заключенію ученую цѣну и сообщаютъ матеріалъ для дальнѣйшихъ разысканій и выводовъ. Строгая систематичность и точность изложенія являются у Бестужева-Рюмина весьма рѣдкими для русскаго историка качествами и высоко ставятъ его ученыя заслуги. Какъ профессоръ, Бестужевъ-Рюминъ принесъ громадную пользу своимъ слушателямъ и ученикамъ. Онъ научилъ ихъ работать по источникамъ, критически изучать ихъ и относиться объективно къ историческимъ явленіямъ.

Остановимся подробнѣе на историческихъ взглядахъ Бестужева-Рюмина, подведя ихъ подъ слѣдующія главнѣйшія рубрики: 1) значеніе исторіи вообще и русской исторіи въ частности, 2) изученіе историческихъ источниковъ, 3) русская исторіографія, 4) воззрѣнія на важнѣйшія эпохи и явленія русской исторіи.

1) *Значеніе исторіи вообще и русской исторіи въ частности.* К. Н. Бестужевъ-Рюминъ понимаетъ исторію русскаго народа такъ же какъ и Соловьевъ, т. е. какъ *народное самосознаніе*, но въ воззрѣніяхъ этихъ двухъ историковъ заключается діаметральная противуположность въ пониманіи сущности народнаго самосознанія. Для Соловьева оно состоитъ въ постепенно-вырабатываемомъ изъ основнаго славяно-русскаго родоваго быта государственномъ началѣ, Бестужевъ-Рюминъ подъ народнымъ самосознаніемъ понимаетъ *совокупность и взаимодѣйствіе всѣхъ проявленій народной жизни:* ея вѣрованій и воззрѣній, учрежденій и быта. Эти-то элементы народной жизни, по воззрѣнію Б.-Р.

и должны въ исторіи Россіи выступить на первый планъ,—это т.-наз. внутренняя исторія, а на второй планъ отступаютъ лица и вся внѣшняя исторія. Такимъ образомъ, Соловьевъ выдвигаетъ на первый планъ въ исторіи явленія *политическія*, а Бестужевъ-Рюминъ—явленія *бытовыя и культурныя*. Онъ называетъ такую исторію исторіею внутреннею, считая выраженія «исторія цивилизаціи» и «исторія культуры» недостаточно точными для опредѣленія всей совокупности народной жизни, въ особенности русской. Понимая такимъ образомъ объемъ и содержаніе русской исторіи, Бестужевъ-Рюминъ далекъ отъ мысли совершенно исключить значеніе въ исторической народной жизни—личнаго начала, роли отдѣльныхъ историческихъ личностей. «Такъ въ русской исторіи—говоритъ онъ—нельзя миновать Ярослава, Мономаха, Андрея Боголюбскаго, Ивана III, Грознаго, а тѣмъ болѣе Петра Великаго, или Екатерины II; но всѣхъ этихъ лицъ нужно касаться только въ той мѣрѣ, въ какой они личной своей дѣятельностью способствовали дальнѣйшему развитію общественной жизни, а не приписывать исключительно имъ все содержаніе исторіи. Такъ Гизо въ «Исторіи цивилизаціи во Франціи», одномъ изъ величайшихъ произведеній новаго времени, не могъ обойти личности Карла Великаго; но онъ разсмотрѣлъ его только съ тѣхъ сторонъ, которыя важны въ исторіи цивилизаціи». Значеніе въ исторіи т.-наз. «историческихъ личностей» Бестужевъ-Рюминъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Какъ въ человѣчествѣ движеніе совершается черезъ посредство народовъ, его органическихъ членовъ,—такъ въ каждомъ народѣ чрезъ посредство отдѣльныхъ лицъ; такимъ образомъ въ послѣднемъ результатѣ историкъ имѣетъ повидимому дѣло только съ лицами»... Высказавшись затѣмъ противъ чрезмѣрнаго возвышенія историческихъ личностей, онъ такъ опредѣляетъ ихъ роль въ исторіи: «Значеніе личности состоитъ въ томъ, чтобы умѣть воспользоваться обстоятельствами, подчинить ихъ своей цѣли и устранить тѣ, которыя могутъ быть вредны для этой цѣли. Кто же ставитъ эту цѣль? Сама-ли дѣйствующая личность? Съ перваго взгляда, конечно, нельзя не признать этихъ цѣлей произведеніями единичнаго ума, единичной воли, но, вглядываясь пристальнѣе, мы увидимъ, что сами цѣли коренятся въ общественномъ сознаніи болѣе или менѣе глубоко, что лицу принадлежитъ болѣе или менѣе удачное формулированіе ихъ и—только. Словомъ, *лицо можетъ понять, угадать;* но ничего не можетъ создать. При вполнѣ ясномъ сознаніи этой мысли, на первый планъ выступаетъ сложное явленіе, называемое *обществомъ. Его-то изученіе и должно составлять серьезный предметъ науки, называемой исторіею*... Но дѣятельность лицъ не можетъ быть опущена изъ виду, ибо *преимущественно* въ этой дѣятельности мы видимъ проявленіе общественной жизни...» (Р. Ист., т. I, введ., с. 5—7).

Изолированное изученіе исторіи русскаго народа отъ исторіи другихъ народовъ, и исторіи всего человѣчества — по убѣжденію Бестужева-Рюмина немыслимо. «Какъ отдѣльныя личности—говоритъ онъ—суть проявленія жизни

общества, такъ народы суть различныя проявленія совокупности расъ и народностей, извѣстной подъ именемъ *человѣчества.* Изучить историческія судьбы всѣхъ народовъ когда либо бывшихъ и существующихъ, въ настоящее время, какъ завоевавшихъ себѣ первенствующее положеніе среди другихъ, такъ и остановившихся на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія—есть конечная задача *всеобщей исторіи*». Такимъ образомъ, по его справедливому воззрѣнію, каждая исторія отдѣльнаго народа — есть ея составная часть, есть частный вопросъ изъ этой общей науки исторіи. Бестужевъ-Рюминъ не признаетъ дѣленія народовъ на т.-наз. *историческихъ* и *неисторическихъ;* онъ считаетъ это измышленіемъ нѣмцевъ, направленнымъ противъ народовъ славянорусскаго племени. Вмѣсто этого дѣленія, онъ исповѣдуетъ теорію Н. Я. Данилевскаго, высказанную въ извѣстной его книгѣ «Россія и Европа», *теорію смѣняющихся культурныхъ типовъ.* По этой теоріи, человѣчество выражаетъ себя постепенно и послѣдовательно съ какой нибудь одной стороны въ типическомъ складѣ той или другой народности, представляющемъ проявленіе каждый разъ *новаго культурнаго типа.* При такомъ воззрѣніи—говоритъ Б. Р.—прогрессъ представляется не громадною прямою линіею, а множествомъ мелкихъ, расходящихся въ разныя стороны линій, чѣмъ усвоивается постепенно человѣческому сознанію все богатство содержанія, заключающееся въ человѣчествѣ, какъ совокупности всѣхъ племенъ и всѣхъ вѣковъ». (Р. Ист., I, введ., с. 2—4) Такимъ образомъ, Бестужевъ-Рюминъ не отождествляетъ *историческій прогрессъ* съ ростомъ только одной западно-европейской цивилизаціей, цивилизаціи германо-романскихъ племенъ, а считаетъ эту цивилизаціи *одной лишъ стороной* болѣе широкой, всечеловѣческой цивилизаціи. А потому для русскаг народа не безусловно необходимо воспринимать въ себя все западно-европейское; да онъ по природѣ своей и не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ по своимъ особенностямъ, вмѣстѣ съ остальными славянскими племенами, является представителемъ *иного* культурнаго типа. Этимъ воззрѣніемъ Бестужевъ-Рюминъ приближается къ славянофильской доктринѣ, далеко не раздѣляя всѣхъ ея крайностей и увлеченій.

2) По тщательности *изученія источниковъ* Бестужевъ-Рюминъ является преемникомъ историко-критическаго и экзегетическаго направленія въ русской исторіи, созданнаго Шлёцеромъ и развитаго Погодинымъ. Но въ пріемахъ и въ результатахъ его работъ по источниковѣдѣнію замѣчается сравнительно съ этими учеными существенное различіе, зависящее какъ отъ успѣховъ въ изученіи источниковъ русской исторіи вообще со времени Шлёцеровскаго «Нестора» и изслѣдованій о русскихъ лѣтописяхъ Погодина, такъ и отъ индивидуальныхъ особенностей Бестужева-Рюмина. Бестужевъ-Рюминъ не имѣетъ тѣхъ неправильныхъ, предвзятыхъ, апріорныхъ идей какъ о варварствѣ славяно-руссовъ X—XI вв. и о превосходствѣ передъ ними въ культурѣ того времени германо-скандинавскихъ племенъ, съ одной стороны,—такъ и о безусловной литературной

непогрѣшимости Нестора и о невѣжествѣ его позднѣйшихъ переписчиковъ и передѣлывателей—съ другой, какими обладалъ Шлёцеръ, приступая къ критическому изученію Несторовой лѣтописи; Бестужевъ-Рюминъ также чуждъ излишней экзегетической мелочности, столь свойственной Погодину, и изучаетъ источникъ безъ всякихъ предвзятыхъ идей, подвергая его ученому разсмотрѣнію по строго индуктивному методу. Анализируя источникъ на основаніи пріемовъ исторической критики, Бестужевъ-Рюминъ добываетъ прежде всего заключающіяся въ немъ *свидѣтельства* о фактахъ; затѣмъ, отправляясь уже отъ этихъ конкретныхъ данныхъ, приходитъ къ какому нибудь общему положенію, которое и высказываетъ въ видѣ тезиса, но въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе присущей ему осторожности, лишь условно-гипотетически. Такими пріемами отличается трудъ Бестужева-Рюмина «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.» (его докторская диссертація), въ которой, провѣривъ всѣ изслѣдованія предшествующихъ ему ученыхъ по этому важному вопросу, онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ, много способствовавшимъ уясненію состава и характера древнѣйшихъ русскихъ лѣтописей: 1) «Повѣсть временныхъ лѣтъ» не есть первоначальная русская лѣтопись и твореніе одного Нестора, а лѣтописный сводъ, составленный въ XII в.; 2) сводъ этотъ составленъ на основаніи нѣсколькихъ источниковъ, устныхъ и письменныхъ, въ числѣ которыхъ находилась какъ лѣтопись Печерскаго монастыря, такъ и отдѣльныя сказанія о разныхъ событіяхъ въ этомъ монастырѣ; Несторъ могъ быть лишь *однимъ изъ лѣтописцевъ* Печерскаго монастыря; 3) краткія лѣтописныя записи и отдѣльныя сказанія велись во многихъ мѣстностяхъ Россіи, при церквахъ, монастыряхъ и княжихъ ворахъ до Нестора; 4) помѣщенныя въ Ипатьевскомъ лѣтописномъ сборникѣ, вслѣдъ за «Повѣстью временныхъ лѣтъ», лѣтописи южно-русскія—Кіевская и Волынская, суть также лѣтописные своды; 5) въ эти первоначальные своды далеко не вошли всѣ лѣтописныя записи, современныя имъ, изъ которыхъ многія уцѣлѣли лишь въ позднѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ (XV—XVI вв.) и у польскихъ историковъ компиляторовъ, какъ напримѣръ Яна Длугоша (XV в.). Бестужевъ-Рюминъ читалъ въ Петербургскомъ университетѣ нѣсколько спеціальныхъ курсовъ по источниковѣдѣнію русской исторіи. Такъ напримѣръ въ 1867—68 академическомъ году имъ читанъ историко-критическій обзоръ источниковъ русской исторіи XVI в. Въ введеніи къ I т. его «Русской исторіи» (Спб. 1872 г.) посвящено 200 слишкомъ страницъ подробному обзору всѣхъ вообще источниковъ по русской исторіи. Этотъ обзоръ, написанный крайне сжато, обличаетъ въ его авторѣ громадную начитанность въ источникахъ, большую эрудицію въ исторіи ихъ разработки и представляетъ единственный въ русской исторической литературѣ опытъ ученаго разсмотрѣнія совокупности всѣхъ источниковъ по русской исторіи. Съ раздѣленіемъ русскихъ историческихъ источниковъ на ихъ роды и виды, предложеннымъ Бестужевымъ-Рюминымъ, не вполнѣ можно согласиться, но нельзя не засвидѣтельствовать, что

это раздѣленіе вытекаетъ изъ основныхъ воззрѣній Бестужева-Рюмина и отличается большой систематичностью.

3) *Труды по русской исторіографіи.* Еще до поступленія на каѳедру русской исторіи въ Петербургскомъ университетѣ, въ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, въ цѣломъ рядѣ критическихъ статей и рецензій (см. выше) Бестужевъ-Рюминъ обозрѣлъ всѣ выдающіеся ученые труды по русской исторіи не только появлявшіеся въ печати въ то время, но и прежніе, начиная съ историковъ XVIII в. Изъ современныхъ историковъ Бестужевъ-Рюминъ всего болѣе изучилъ труды бывшихъ своихъ наставниковъ въ Московскомъ университетѣ: К. Д. Кавелина и С. М. Соловьева, а изъ историковъ прежняго времени—Татищева, Полевого и Карамзина. Въ «Московскомъ Обозрѣніи»—историко-критическомъ періодическомъ изданіи, выходившемъ въ 1859 г. и прекратившемся на второй книжкѣ, а въ настоящее время извѣстномъ лишь записнымъ библіографамъ,—помѣщена статья Бестужева-Рюмина (безъ подписи) по поводу первыхъ восьми томовъ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева, подъ заглавіемъ «Современное состояніе русской исторіи какъ науки». Эта статья составляетъ итогъ изученій Бестужевымъ-Рюминымъ всего хода русской исторіографіи и ясно показываетъ какъ глубоко и всесторонне онъ его изучилъ. Основательное знаніе всеобщей исторіи и западно-европейскихъ литературъ даетъ возможность Бестужеву-Рюмину дѣлать постоянныя сближенія между русскими историческими писателями и историками какъ античнаго міра, такъ и новыхъ романо-германскихъ народовъ. Въ этой статьѣ высказывается тотъ взглядъ Бестужева-Рюмина на исторію и ея задачи, который приведенъ нами выше и который положенъ въ основу всѣхъ его трудовъ. Обзоромъ русской исторіографіи открылъ Бестужевъ-Рюминъ свои чтенія въ Петербургскомъ университетѣ, вступая на каѳедру въ 1865 г. Этотъ курсъ составляетъ болѣе подробное изложеніе названной выше статьи, съ прибавленіемъ весьма тщательныхъ библіографическихъ указаній; а сокращеніе его вошло въ введеніе печатной «Русской исторіи» Бестужева-Рюмина подъ заглавіемъ «Научная обработка русской исторіи». Составляя десятую главу введенія и обнимая всего лишь 38 печатныхъ страницъ, это сокращеніе уже слишкомъ сжато и можетъ быть понятно лишь для ученаго спеціалиста по русской исторіи и для знакомаго съ прежними трудами Бестужева-Рюмина по исторіографіи, или слушавшаго его лекціи въ Петербургскомъ университетѣ; для такихъ читателей его «Русской исторіи» этотъ обзоръ будетъ весьма полезнымъ конспектомъ, а для всѣхъ остальныхъ, впервые открывающихъ книгу—обзоръ представитъ лишь массу собственныхъ именъ и заглавій сочиненій, недостаточно освѣщенную и выясненную, среди которой весьма трудно оріентироваться.

4) *Воззрѣнія Бестужева-Рюмина на важнѣйшія эпохи и явленія русской исторіи.* Въ изданныхъ двухъ книгахъ (т. I и 1-я половина II т. Русской исторіи), какъ уже это замѣчено выше, изложеніе исторіи Россіи

прерывается на исходѣ XVI в., но въ цѣломъ рядѣ монографій Бестужевъ-Рюминъ высказывается и о позднѣйшихъ эпохахъ и событіяхъ русской исторіи, а потому мы располагаемъ матеріаломъ для разсмотрѣнія его воззрѣній на весь ходъ русской исторіи. Посмотримъ-же, какъ понимаетъ онъ важнѣйшіе моменты историческаго развитія русскаго народа.

Бестужевъ-Рюминъ придаетъ большое значеніе изученію всего славянскаго міра для лучшаго уразумѣнія исторіи современнаго состоянія величайшаго народа изъ группы славянскихъ племенъ—народа русскаго. А потому, прежде чѣмъ приступить къ изложенію русскихъ историческихъ событій, Бестужевъ-Рюминъ въ своей «Исторіи» останавливается на обзорѣ древнѣйшей этнографіи всѣхъ славянскихъ племенъ вообще и сѣверо-восточныхъ славянъ въ частности, пользуясь для этого данными историческими, археологическими и изученіями современнаго народнаго быта. Такимъ-же способомъ онъ разсматриваетъ ближайшихъ сосѣдей сѣверо-восточныхъ славянъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ русскаго народа—племена финскія, тюркскія и литовскія. Собственно исторію Россіи начинаетъ онъ съ факта призванія на княженіе въ Новгородѣ трехъ братьевъ варяговъ, но не примыкаетъ ни къ одному изъ воззрѣній на т. наз. варяжскій вопросъ и видитъ въ варяжскихъ князьяхъ лишь элементъ объединяющей власти для разрозненныхъ сѣверо-восточныхъ славянъ и инородческихъ племенъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому вопросу: «Осталось одно: осталось допустить, что дружина была разноплеменная и потому не внесла какого либо племеннаго начала, а внесла только связь между разрозненными племенами—связь, состоящую въ единствѣ власти, представляемой князьями, имѣющими право суда и сбора дани и передающими по произволу часть этихъ правъ своимъ дружинникамъ, лицамъ чуждымъ мѣстнаго населенія и тяготѣющимъ къ предводителю дружины—князю» (Рус. Ист., т. I с. 96).

Первенствующее культурное значеніе для русскаго народа Бестужевъ-Рюминъ видитъ въ христіанствѣ и, главнымъ образомъ, во вліяніи византійскомъ, какъ непосредственномъ и самомъ крупномъ результатѣ принятія нами христіанства; онъ разсматриваетъ византійское вліяніе въ четырехъ его важнѣйшихъ теченіяхъ: въ церковномъ, государственномъ, юридическомъ и литературно-художественномъ. Въ этомъ важномъ вопросѣ Бестужевъ-Рюминъ весьма близокъ къ воззрѣнію славянофиловъ, а потому мы считаемъ необходимымъ привести его подлинныя слова:

«Дѣло святыхъ первоучителей (Кирила и Меѳодія) великой важности и для насъ Русскихъ: оно облегчило намъ принятіе христіанства, проповѣдь котораго предки наши могли слушать на своемъ родномъ языкѣ. Созданный ими языкъ письменный послужилъ орудіемъ для созданія нашей собственной письменности въ эту эпоху, когда вся письменность Европы была латинскою, вслѣдствіе чего сами произведенія письменности могли быть распространены въ болѣе широкомъ кругѣ. Важно было и то обстоятельство, что проповѣдь христіанства шла къ намъ изъ занитіи, гдѣ не высказывалось притязаній на господство церкви надъ государ-

ствомъ и слѣдовательно намъ осталась чуждою борьба свѣтской и народной власти съ чужеземною духовною властію. *Отторгнутые отъ общаго единства Германо-Романскаго міра мы, можетъ быть, болѣе выиграли, чѣмъ потеряли*: Римская церковь являлась въ Славянскія земли съ Германскими проповѣдниками, и если не приводила рабства матеріальнаго, какъ во многихъ земляхъ Славянскихъ, то приводила рабство духовное, втягивая въ чуждые интересы и внося чуждые элементы и всегда раздѣляя образованныя сословія, говорящія и пишущія по латынѣ, отъ необразованныхъ, говорящихъ мѣстнымъ языкомъ и не имѣющихъ никакихъ письменъ». *(«Р. Ист.», т. I, стр. 125—126).*

Такъ называемый удѣльно-вѣчевой періодъ разработанъ Бестужевымъ-Рюминымъ въ его «Русской исторіи» наиболѣе тщательно, занимая болѣе двухъ третей I т. этой книги. Здѣсь Бестужевъ-Рюминъ отводитъ очень много мѣста географическому обзору русской территоріи за указанный періодъ, группируя событія по отдѣльнымъ землямъ (княжествамъ) и въ главахъ о культурномъ состояніи Россіи XI—XV в.в., отводя подобающее мѣсто суду, церкви, литературѣ и матеріальному состоянію общества. Тщательно разсмотрѣвъ всѣ ученыя воззрѣнія на удѣльно-вѣчевой періодъ, Бестужевъ-Рюминъ не принимаетъ безусловно ни одной изъ этихъ теорій: онъ не является сторонникомъ ни господства княжеско-родовыхъ отношеній, ни общинно-вѣчевыхъ и такъ резюмируетъ свое воззрѣніе на удѣльно-вѣчевой періодъ. «Изъ всего сказаннаго ясно, —говоритъ онъ—что мы недовольны ни одною изъ теорій, взявшихся объяснять государственный бытъ древней Руси, отыскать его движущее начало; мы держимся того мнѣнія, что одного движущаго начала не было, и что пестрота событій объясняется очень хорошо переплетающимся взаимодѣйствіемъ многихъ началъ, какъ, по вѣрному замѣчанію одного изъ величайшихъ историковъ XIX в. Гизо, и бываетъ всегда въ создающихся обществахъ (Рус. Ист., т. I, ст. 162).

Бестужевъ-Рюминъ признаетъ вліяніе на русскія земли монгольскаго завоеванія, діаметрально расходясь въ этомъ вопросѣ съ С. М. Соловьевымъ, который, какъ извѣстно, не видитъ никакихъ результатовъ монгольскаго владычества въ Россіи. Монгольское вліяніе, по Бестужеву-Рюмину, всего болѣе отразилось на государствѣ Московскомъ, которое пользовалось, по его выраженію, «услугами татаръ»; московская администрація, въ особенности финансовая система, а частію военная организація этого государства, являются татарскимъ наслѣдіемъ. Подъ татарскимъ же вліяніемъ произошло раздѣленіе Руси на двѣ половины: западную и восточную, и въ послѣдней остановилось развитіе просвѣщенія. Лишь въ этихъ чертахъ видитъ Бестужевъ-Рюминъ вліяніе татарскаго завоеванія на Россію, не раздѣляя болѣе широкихъ его результатовъ, которые отмѣчаютъ Карамзинъ и Костомаровъ. Возвышенію Москвы и политической роли ея князей,—«собирателей Руси», Бестужевъ-Рюминъ, придаетъ, по справедливости, весьма важное историческое значеніе, отмѣчая главнѣйшіе элементы, изъ которыхъ сложилось это историческое явленіе. Элементы эти

суть слѣдующіе: во 1-хъ политика московскихъ князей по отношенію къ Ордѣ; во 2-хъ перенесеніе въ Москву Св. Петромъ митрополичьей каѳедры и распространеніе монастырей; въ 3-хъ роль московскаго боярства.

Великому княжеству Литовскому, образовавшемуся въ XIѴ в. изъ западно-русскихъ земель, Бестужевъ-Рюминъ отводитъ въ своей «Русской исторіи» подобающее ему мѣсто (142 печатныхъ страницы), останавливаясь на всѣхъ рельефныхъ особенностяхъ его исторіи и для разъясненія ихъ представляя сжатый очеркъ Польскаго государства. Это весьма важная заслуга со стороны Бестужева-Рюмина, потому что Западно-Русское государство, названное Литовскимъ лишь по династіи своихъ князей и связавшее вслѣдствіе историческихъ причинъ свою судьбу съ судьбою Польши, долго не находило себѣ мѣста въ общемъ изложеніи исторіи Россіи. Первый ученый, включившій его исторію въ русскую исторію, былъ академикъ Н. Г. Устряловъ, поднявшій объ этомъ вопросъ въ 1838 году. Съ тѣхъ поръ до самаго польскаго повстанья 1863 г. ни одинъ русскій историкъ не излагалъ подробно исторіи Литовскаго государства въ общихъ обзорахъ русской исторіи. Такой существенный пробѣлъ восполнилъ Бестужевъ-Рюминъ. Начало его очерка великаго княжества Литовскаго, которымъ открывается 1-й выпускъ 2-го тома, вышедшаго въ свѣтъ въ 1885 г., напечатано еще въ 1873 г. и въ 1876 г., слѣдовательно на одиннадцать лѣтъ раньше II тома «Исторіи Россіи» Д. И. Иловайскаго, въ которомъ также находится обзоръ исторіи великаго княжества Литовскаго.

Въ исторіи государства Московскаго Бестужевъ-Рюминъ останавливается, само собою, всего больше на двухъ самыхъ крупныхъ личностяхъ изъ московскихъ государей—Іоаннѣ III и его внукѣ—грозномъ царѣ. На ихъ политическую дѣятельность обращали должное вниманіе всѣ историки Россіи; въ особенности Карамзинъ возвеличилъ Іоанна III, а Соловьевъ, Кавелинъ и славянофилы—Іоанна IѴ. Карамзинъ ставитъ Іоанна III выше Петра Великаго, а представители двухъ противоположныхъ новыхъ направленій въ разработкѣ русской исторіи—родоваго быта и славянофильскаго—сошлись въ идеализаціи личности Іоанна Грознаго. Ученые перваго направленія видятъ въ немъ носителя государственныхъ началъ, выступающаго въ борьбу съ старыми дружинно-родовыми традиціями; сторонники втораго силятся доказать, что Іоаннъ Грозный былъ натурой художественной и заступникомъ интересовъ массы русскаго народа противъ олигархическаго своекорыстія бояръ. Бестужевъ-Рюминъ придаетъ большое значеніе государственнымъ заслугамъ Іоанна III, но не восторгается имъ въ такой мѣрѣ какъ Карамзинъ; онъ является также панегиристомъ Іоанна Грознаго и проводитъ параллель между нимъ и Петромъ Великимъ, идя въ этомъ отношеніи вслѣдъ за Кавелинымъ, начертавшимъ въ 1847 г. блестящую, но одностороннюю, а потому невѣрную характеристику Іоанна IѴ по сравненію съ Петромъ Великимъ. Вотъ слова Бестужева-Рюмина:

«Да, глубоко трагическими являются жизнь и судьба этого замѣчательнаго человѣка! Вникая въ его дѣятельность, невольно поддаешься напрашивающемуся сближенію съ царемъ-богатыремъ XVIII вѣка. Недаромъ, какъ увѣряетъ преданіе, Петръ считалъ Грознаго своимъ предшественникомъ: у нихъ были общіе планы; въ самой обстановкѣ ихъ дѣтства и первой молодости есть черты сходства; разница только въ томъ, что при Грозномъ не стояла любящая его мать; и эта разница существенная; есть и другая существенная разница: Іоаннъ по природнымъ свойствамъ былъ человѣкъ болѣе отвлеченный, менѣе способный и склонный къ практической дѣятельности; оттого онъ то довѣряетъ другимъ, то вдругъ заподозрѣваетъ, и никогда не дѣйствуетъ самъ. Ему (съ нѣкоторыхъ сторонъ и основательно) кажется, что обязанность царя только направлять дѣятельность другихъ. Вѣрный въ обычное время взглядъ этотъ бываетъ иногда и невѣрнымъ: Петръ послужилъ Россіи столько же топоромъ плотника, сколько и мечемъ полтавскимъ. Практическій Петръ вѣрилъ въ свой народъ и если иногда и черезъ-чуръ перегибалъ дугу, то какъ будто чувствовалъ, что это и поправиться можетъ. Іоаннъ же извѣрился во все и во всѣхъ. Можно прибавить еще, что Петръ менѣе думалъ о себѣ: въ этомъ отношеніи онъ шире Грознаго. Тяжелаго впечатлѣнія, производимаго на историка исканіемъ убѣжища въ Англіи, никто не вынесетъ изъ дѣятельности Петра. Точно также, какъ ни страшны казни временъ Петровскихъ, какъ ни замѣтно въ немъ иногда личное раздраженіе, но впечатлѣніе, производимое разсказами о Новгородскомъ погромѣ еще тяжелѣе. Государственные практическіе люди никогда не заходятъ такъ далеко, какъ отвлеченные теоретики. Оттого Петръ и не вступалъ въ теоретическія пренія: они были чужды его природѣ. Оттого Петръ какъ ни склоненъ былъ къ чужеземцамъ, постоянно считалъ себя Русскимъ, а Грознаго тѣшило производство его рода отъ Августа Кесаря. Оттого Петръ не могъ исключительно погрязнуть въ чувственныхъ наслажденіяхъ: у него на рукахъ было слишкомъ много дѣла; онъ быль практическій, а не созерцательный человѣкъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ успѣха Петра и неуспѣха Грознаго; другая же еще болѣе важная причина въ томъ, что Россія была при Грозномъ слабѣе, чѣмъ при Петрѣ». (*Р. Ист.*, *т. II*, *стр. 318—319*).

На смутное время, Бестужевъ-Рюминъ смотритъ какъ на реакцію установившемуся при Іоаннѣ IV Московско-Царскому распорядку со стороны разныхъ общественныхъ элементовъ, стремившихся возстановить свои утраченныя права, боярства, городскаго вѣча, закрѣпощенныхъ холоповъ и казаковъ. Всѣ эти элементы произвели броженіе, но ни одинъ изъ нихъ не побѣдилъ окончательно; побѣдили *послѣдніе люди*, посадскіе, гости, купцы, средніе и нисшіе служилые люди и духовенство, ставшіе на сторону Московско-царскаго распорядка. Съ нашей точки зрѣнія участіе «послѣднихъ людей» въ событіяхъ смутнаго времени вообще понимается невѣрно. Самый составъ той общественной группы, которая опредѣляется терминомъ «послѣднихъ людей»—далеко не подходитъ подъ это опредѣленіе, а ихъ политическая роль въ тогдашнихъ событіяхъ Московскаго государства вовсе не была столь рѣшающа, какъ желаетъ это видѣть большинство нашихъ историковъ и въ томъ числѣ и Бестужевъ-Рюминъ. Но это вина не ихъ, и не Бестужева-Рюмина. Это зависитъ отъ неразработанности источниковъ исторіи смутнаго времени, которая едва лишь начинаетъ проясняться въ наши дни. Смутное время, по воззрѣнію Бестужева-Рюмина, какъ

важное историческое явленіе, имѣло результаты для послѣдующей исторіи Россіи, а не прошло для нея безслѣдно, какъ утверждаетъ, напримѣръ, Костомаровъ. Главнѣйшими изъ этихъ результатовъ были: 1) земскіе соборы, укоренившіеся при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; 2) сознаніе въ необходимости учиться у иноземцевъ, доказавшихъ въ смутное время свое превосходство передъ жителями Московскаго государства въ образованіи. (См. статью Бестужева-Рюмина «Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Вас. до избранія на престолъ Мих. Ѳед. Романова» «Ж. М. Н. Пр.», 1887 г. т. CCXII).

Въ воззрѣніи на реформу Петра Великаго Бестужевъ-Рюминъ не стоитъ на сторонѣ славянофиловъ, а примыкаетъ къ ученію противоположной имъ школы— родового быта, считающему преобразованія Петра Великаго неизбѣжнымъ и логически-необходимымъ результатомъ всего предъидущаго историческаго развитія Московскаго государства. Какъ это видно изъ только что приведеннаго résumé воззрѣній Бестужева-Рюмина на смутное время, онъ смотритъ на реформу Петра Великаго, какъ на конечное послѣдствіе того сознанія о недостаточности образованія и необходимости полученія его отъ западныхъ нашихъ сосѣдей— иноземцевъ, которое проявилось въ Московскомъ государствѣ послѣ событій смутнаго времени. Въ рѣчи, произнесенной въ Петербургскомъ университетѣ въ 200-лѣтнюю годовщину рожденія Петра Великаго, Бестужевъ-Рюминъ высказываетъ кратко, но совершенно категорически свой взглядъ на личность и реформу Петра Великаго. И личность, и дѣло Петра Великаго являются для него непосредственнымъ продуктомъ русскаго XVII в., въ которомъ необходимость сближенія съ Западной Европой чувствуется какъ бы инстинктивно и безсознательно. «Что представлялось смутно и неясно людямъ XVII в., то ясно и опредѣленно явилось Петру Великому, но никакого перерыва, никакой пропасти между временемъ Алексѣя Михайловича и его геніальнаго сына не оказывается, да въ дѣйствительности и не было. Таковъ выводъ, до котораго дошла современная наука, но не таково наиболѣе распространенное мнѣніе»— вотъ въ краткихъ чертахъ взглядъ Бестужева-Рюмина на Петровскую реформу.—Отчего же происходитъ эта разница? спрашиваетъ онъ. Гдѣ источникъ разнорѣчій?—и даетъ на поставленные имъ вопросы слѣдующій отвѣтъ:

«Дѣло Петра, требовавшее такого напряженія силъ, должно было непремѣнно возбудить многихъ противъ себя, и мы дѣйствительно знаемъ, что многихъ и возбудило. Когда же онъ умеръ, когда многое пошло не по его предначертаніямъ, когда иностранцы получили незаконное преобладаніе, когда русскіе люди преимущественно высшихъ сословій, увлекаясь всѣмъ иностраннымъ, начали предпочитать нѣмецкое русскому и въ Парижѣ видѣть рай земной, когда, наконецъ, съ конца XVIII вѣка кромѣ роскоши и моды послѣдовалъ къ намъ наплывъ иностранныхъ гувернеровъ, и все общество окончательно заговорило по французски, тогда поднялись мало-по-малу голоса противъ преобразованій Петра, и выступила, разумѣется, идеализація стараго быта. Въ ученіи славянофиловъ (въ его первобытномъ видѣ) эта идеализація получила окончательную форму. Есть въ ихъ возраженіяхъ стороны справедливыя, но онѣ по большей части касаются послѣдствій дѣятельности

Петра, отъ него не зависѣвшихъ и имъ не предвидѣнныхъ: мало ли сколько посторонних элементовъ примѣшалось къ великому подвигу Петра уже тогда, когда дѣло его досталось продолжать другимъ, часто далеко уступавшимъ ему людямъ? Частью же эти возраженія касаются пріемовъ Петра и его средствъ. Его средства и пріемы заимствованы имъ изъ прошедшаго Московскаго государства, или даже изъ примѣровъ тогдашней Европы, переживавшей эпоху Людовика XIV. Порицатели Петра не правы, стало быть, въ томъ, что они не ясно различаютъ всѣ эти многообразные элементы въ его дѣлѣ и не останавливаются на вопросѣ о томъ, что̀ принадлежитъ ему самому, что̀ его времени, и что̀, наконецъ, его преемникамъ. Появленіе безусловныхъ хвалителей Петра столько же понятно, какъ и появленіе порицателей: результаты подвига Петра были слишкомъ блистательны, сіяніе европейской цивилизаціи, открывшейся для Россіи реформами Петра слишкомъ ослѣпительно, и потому немудрено, что преимущественно тѣ изъ людей ближайшихъ къ Петру поколѣній, которые пошли дорогою науки, какъ великій Ломоносовъ, наиболѣе увлеклись его дѣломъ: для нихъ только съ Петра открылся новый міръ; къ нимъ присоединились тѣ, которые рабски подчинились Европѣ; такихъ много было въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Эти послѣднія даже отчаялись въ Россіи, и все хорошее видѣли въ Европѣ, оставляя намъ роль вѣчныхъ учениковъ, которымъ не суждено быть мастерами, незавидную роль Тредьяковскаго. Пока европеизмъ, въ смыслѣ западничества, то-есть, поклоненіе всякому «послѣднему слову», господствовалъ у насъ, и это мнѣніе было господствующимъ; теперь мы, однако, начинаемъ выходить на другую дорогу, и быть можетъ, исполнится завѣтная мысль Петра—видѣть насъ въ области науки равноправными членами съ другими великими народами міра, и быть можетъ, въ будущемъ законодатели, полководцы и поэты представятъ Русскую землю въ великомъ пантеонѣ всемірной исторіи. Тогда подвиги Петра получатъ свое завершеніе, и быть можетъ, только тогда замолкнутъ разнорѣчивые о нихъ толки и вся мыслящая Россія въ одинъ голосъ признаетъ важность реформы не въ одномъ лишь политическомъ отношеніи хотя главнѣйшая ея цѣль и была, какъ я уже сказалъ, внѣшнее могущество Россіи. Время это, будемъ надѣяться, близко, заря уже стоитъ на нашемъ горизонтѣ. Тогда дождемся мы и полной исторіи Петра, которою мы все еще въ долгу передъ его великою памятью». *(См. статью Бестужева-Рюмина, «Причины различныхъ взглядовъ на Петра Великаго въ русской наукѣ и русскомъ обществѣ», «Ж. М. Н. Пр.», 1872 г., ч. CLXI, стр. 154—156).*

Д. Корсаковъ.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Алексѣевичъ, извѣстный журналистъ 20—30 годовъ†). Изъ немногихъ данныхъ о немъ извѣстно, что онъ служилъ въ началѣ своей

†) 1) Некрологъ въ «Гирляндѣ» 1832 г. 2) *Петербургскій старожилъ В. Б. (урнашевъ).* Мое знакомство съ Воейковымъ «Русс. Вѣст.» 1871 № 9 стр. 252—256, 269, № 10 стр. 605 и др. 3) *Геннади*, Словарь (здѣсь невѣрно отчество: *Александровичъ*); 4) *Александръ Орловъ*, *Николай Гурьяковъ*, *Алексѣй Кораблинскій* (А. Ѳ. Воейковъ) Чудная вещь! Непонятная вещь! «Литер. Прибавл. къ Р. И.» 1831 № 74; 5) *Побрякушкинъ* (Воейковъ?) Еще чудная вещь! Непонятная вещь! Ibid. № 81—82; 6) *А. Кораблинскій* (Воейковъ) Безъ хвастовства сказать! (Разговоръ о русскихъ журналистахъ) Ibid.; 7) *Викторъ Вл-ій.* Поминовеніе по усопшимъ отъ холеры журналамъ. Ibid. № 90; 8) Объявленіе. Ibid. № 93; 9) «Литер. Газета. 1830 № 45. Отзывъ объ «*Оракулѣ*» Моск. Телегр. 1828 № 5. Отзывъ о «*Марѣ Власьевнѣ Томской*»: *Воейковъ*, «Русс. Инвалидъ» 1829 № 13.

дѣятельности въ арміи, причемъ былъ бригаднымъ и дивизіоннымъ адъютантомъ; потомъ перешелъ на гражданскую службу и, наконецъ, предался исключительно литературной дѣятельности, на поприще которой выступилъ чуть не ребенкомъ. Умеръ вслѣдствіе сильной простуды 6 марта 1832 г., имѣя немного болѣе 30 лѣтъ отъ роду. За пять дней до смерти, находясь уже въ безнадежномъ положеніи, сложилъ себѣ слѣдующую эпитафію:

Людей и свѣта онъ чуждался,
Но чтилъ и вѣру и законъ.
Какъ человѣкъ онъ заблуждался;
Какъ христіанинъ умеръ онъ.

Въ статьѣ Бурнашова о Воейковѣ упоминается и о Б. Р., какъ о писателѣ, не лишенномъ таланта, но рѣдко бывавшемъ трезвымъ. Въ виду отсутствія другихъ матеріаловъ, беремъ изъ этой статьи довольно пространную характеристику М. А. Бестужева-Рюмина, къ которому Бурнашевъ отправился какъ къ редактору «Сѣвернаго Меркурія»:

«Случаю угодно было чтобъ я засталъ дома, въ первый мой визитъ, Михаила Алексѣевича Бестужева-Рюмина, жившаго тогда въ дрянномъ деревянномъ домишкѣ гдѣ-то въ Саперномъ переулкѣ, въ довольно забавномъ и эксцентричномъ положеніи. Этотъ г. Бестужевъ былъ человѣкъ лѣтъ тридцати, средняго роста, темноволосый, не столько плотный сколько ширококостный, широко-грудый, сутоловатый и съ огромною головой, въ видѣ пивнаго котла, да и лицо-то у него было цвѣта какого-то мѣдно-краснаго, съ глазами сѣро-карими, изъ которыхъ одинъ препорядочно косилъ Говорилъ онъ пришептывая, словно имѣлъ кашу во рту, и съ довольно замѣтнымъ заиканьемъ. Усовъ и бороды въ тѣ времена никто почти не носилъ, а у него даже и бакенбарды не росли. Свѣтскими манерами этотъ господинъ не отличался: рѣчь его, пересыпанная площадными, извощичьими выраженіями, дѣлалось неестественно, по гостинодворски учтива, съ прибавкой *съ* почти къ каждому слову, когда онъ хотѣлъ съ кѣмъ нибудь быть вѣжливъ по-своему, голосъ же его отличался постоянною, непріятною хрипотой, свойственною голосу людей, находящихся въ томъ положеніи, которое называется съ перепоя. Одѣвался Бестужевъ безвкусно и имѣлъ видъ domestique endimanché, то-есть лакея въ праздничномъ туалетѣ, въ которомъ изобиловали яркіе цвѣта, какъ напримѣръ, свѣтло-синій фракъ, красновато-розовый жилетъ и бронзоваго цвѣта шаровары, съ глубокими карманами. Вообще онъ не отличался ни изяществомъ, ни знаніемъ свѣтскихъ приличій, причемъ, хотя и былъ журналистъ, изъ всѣхъ наукъ зналъ порядочно одну лишь русскую грамматику и писалъ совершенно правильно, но во всемъ другомъ отличался поразительнымъ невѣжествомъ, которымъ Богъ знаетъ для чего даже любилъ хвастать: не говоря уже о томъ, что онъ не зналъ ни одного изъ обыкновеннѣйшихъ въ общежитіи иностранныхъ языковъ, не имѣлъ самыхъ элементарныхъ свѣдѣній, почему безъ строгаго наблюденія за его редакторствомъ гг. Татищева и Глѣбова, надѣлалъ бы въ печати самыхъ жалкихъ ошибокъ, которыя доставили бы торжество его врагамъ; а враговъ у него было непочатый конецъ. Въ числѣ ихъ главный Воейковъ, лично ненавидѣвшій бѣднаго Бестужева и хлопотавшій за кулисами серіозно о высылкѣ его изъ столицы.

Итакъ, я, отправясь къ Бестужеву, со сверткомъ юмористическихъ моихъ очерковъ (самаго, какъ помнится, дѣтскаго качества) вошелъ въ сѣни его деревяннаго домика и, не звоня, проникъ чрезъ полуотворенную дверь въ прихожую,

узкую, тѣсную, въ которой висѣли шубы, валялись сапоги, сапожныя щетки и полуразбитая тарелка съ ваксой и важно прогуливался зашедшій со двора пѣтухъ, тщетно искавшій тутъ себѣ пищи. Тутъ же у окна была большая клѣтка съ жаворонкомъ. За дверью, въ сосѣдней комнатѣ, слышно было чье-то плесканье въ водѣ и какое-то хрюканье съ глухимъ воемъ, заглушаемое отъ времени до времени чьими-то словами: «Эхъ! налопался! Сегодня видно и не отольешь тебя, чортъ косоглазый!» Я началъ кашлять, чтобы дать о себѣ знать, и тогда тотъ же голосъ крикнулъ: «Ежели кто по *Меркурію*, входите, нечего церемониться!» Такъ какъ я былъ именно по *Меркурію*, то вошелъ въ комнату въ моей енотовой шубѣ и со шляпой на головѣ. Зрѣлище, представлявшееся мнѣ поразило меня: довольно большое зальце, въ четыре окна, гдѣ всѣ ломберные открытые столы и стулья покрыты были грудами экземпляровъ газеты *Сѣверный Меркурій* и различными другими газетами, журналами, книгами. Вообще въ комнатѣ царствовалъ хаосъ, соединявшій съ книгами и газетами остатки утренняго завтрака или вчерашняго ужина, бутылки и штофы полупустые, табакъ, сигары, трубки и табачную золу. Около одного изъ оконъ, полуобнаженный, безъ халата, валявшагося на полу, сидѣлъ издатель-редакторъ *Сѣвернаго Меркурія*, наклонивъ голову надъ громаднымъ ушатомъ, а вѣрный его слуга, могшій служить натурщикомъ для портрета Чичиковскаго Петрушки, поливалъ голову своего барина ледяною водой, стекавшею въ чанъ, и тѣмъ отрезвлялъ его. Однако прототипъ Петрушки, ожидавшій видѣть наборщика изъ типографіи, увидя меня, сконфузился, вспомнивъ, что выраженія его могли быть услышаны, и просилъ меня снять тутъ же шубу, положить ее на диванъ, а самому войти въ слѣдующую маленькую комнату, величаемую имъ кабинетомъ. При этомъ добрый холопъ благодушно и деликатно сказалъ: «*Мигрень* у Михаила Алексѣевича мигомъ пройдетъ. Вотъ я ему льдомъ потру голову, и онъ скоро къ вамъ явится».

И точно черезъ четверть часа явился Бестужевъ, съ которымъ я познакомился и имѣлъ впослѣдствіи не одинъ случай убѣдиться, что онъ былъ необыкновенно добрый и весьма честный малый, къ своему несчастью, однако, удрученный отвратительною слабостью къ горячимъ напиткамъ».

Характеристику, сдѣланную Бурнашовымъ, слѣдуетъ, конечно, принимать съ оговоркой. Б.-Р., вѣроятно, не былъ такимъ круглымъ невѣждой, какимъ онъ рисуется въ этой выдержкѣ, судя, по крайней мѣрѣ, по его рецензіямъ, въ которыхъ часто мелькаютъ очень вѣрные общіе взгляды и выказывается близкое знаніе хотя бы русской литературы, что по тогдашнимъ временамъ ужь не малая заслуга.

Б.-Р. писалъ стихи, рецензіи, полемизировалъ, издавалъ альманахи и журналы. Помѣщаемый ниже списокъ его произведеній относительно журнальныхъ статей не полонъ, особенно потому, что многое имъ не подписано, а многое скрыто подъ псевдонимами, о принадлежности которыхъ Б—у-Р—у можно лишь догадываться.

Альманахи и журналы: 1) *Майскій листокъ 1824 г., весенній подарокъ для любительницъ и любителей отечественной поэзіи.* Спб. 1824; 2) *Сиріусъ, собраніе сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ.* Ч. I. Спб. 1826; 3) *Сѣверная Звѣзда 1829 г.* Спб. 1829; 4) *Гирланда, музыкальный журналъ на 1831 годъ;* 5) *Сѣверный Меркурій*, литературная газета—издавалась въ 1830—32 г. Въ 1830 г. было объ-

щано 156 №№, но изъ нихъ не выданы №№ 79—84, 126—130 и 150—156; въ 1831 г. изъ числа 76 №№ не выданъ № 51; въ 1832 г. вышло 5 №№.

Произведенія, изданныя отдѣльно: 1) *Приношеніе новому 1816 году.* М. 1816; 2) *Краткій памятникъ для полевыхъ офицеровъ*, содержащій въ себѣ: разсужденіе о правилахъ, коими долженъ руководствоваться офицеръ, какъ напоминающими ему важнѣйшія обязанности его званія; съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ предметовъ также о гарнизонной службѣ. Спб. 1818; 3) *Разсужденіе о пѣвцѣ въ станѣ Русскихъ воиновъ.* Спб. 1822; 4) *Пѣвецъ среди Русскихъ воиновъ, возвратившихся въ отечество въ 1816 году.* Спб. 1823; 5) *Оракулъ въ новомъ родѣ, или предсказанія на 1828 годъ*, относящіяся къ прекрасному полу, должностнымъ людямъ, пожилымъ холостякамъ, молодымъ волокитамъ, охотникамъ до займовъ, романтическимъ поэтамъ, издателямъ журналовъ и альманаховъ, книгопродавцамъ и проч. Спб. 1828; 6) *Мавра Власьевна Томская и Фролъ Савичъ Калугинъ.* Спб. 1828. 32° 102 стр.

Журнальныя статьи: а) Стихотворенія: 1) *Истинный герой* («Русс. Вѣст.» 1819 № 10); 2) *Письмо къ М. Д. Б. Р.* («Майск. Лист.» 1824); 3) *Н. Я. Бр.;* 4) *Раскаяніе, элегія;* 5) *Рыбакъ, баллада;* 6) *Къ Б—му;* 7) *Къ Лизѣ* (всѣ въ «Майск. Листкѣ»); 8) *Безнадежность, элегія*; 9) *О подвигѣ нынѣшнихъ грековъ*—изъ поэмы «Гречанка»; 10) *Къ товарищу*—изъ романа въ стихахъ «Владиславъ Волгинъ» (№ 8—10 въ «Благонамѣр.» 1824 г. № 21—22); 11) *Б—му* («Благонам.» 1826 № 2); 12) *А. А. Х—ой;* 13) *Къ Хрущову;* 14) *Кто истинно счастливъ;* 15) *На смерть Эрминіи;* 16) *Къ П—ну;* 17) *Безнадежность, элегія;* 18) *Эпиграмма*; 19) *Послѣднія чувства Бейрона*—изъ поэмы «Умирающій Бейронъ»; 20) *Экспромптъ К. Е. Н. Ш—ой;* 21) *Моя муза*—отрывокъ изъ второй пѣсни поэмы «Наталья Боярская дочь»; 22) *Плачъ супруга*—изъ поэмы «Гречанка»; 23) *Къ Б—му*, при посвященіи поэмы «Умирающій Бейронъ»; 24) *Два письма* изъ романа въ стихахъ «Владиславъ Волгинъ»; 25) *Къ...ову*; 26) *Тоска дѣвы*—отрывокъ изъ поэмы «Наталья боярская дочь»; 27) *Е. С. Т—вой* (№ 12—27 въ «Сиріусѣ» 1826 г.); 28) *Мысль правнука на гробницѣ прадѣда;* 29) *На скоротечность юности;* 30) *Мечта гречанки;* 31) *Гордой красавицѣ* (№ 28—31 въ «Сѣверной Звѣздѣ» 1829); 32) *Къ Арз.* въ отвѣтъ на его эпиграмму, напечатанную въ «Сѣвер. Цвѣтахъ» на 1830 г. стр. 97 («Сѣверный Меркурій» 1830 № 3); 33) *Пренумерантъ* (ib. № 6); 34) *Эпиграмма* (ib. № 8); 35) *Матери на смерть трехлѣтняго ея сына* (ib. № 12); 36) *Эпиграмма* (ib. № 17); 37) *A. Mademoiselle de N. N.* просившей меня прислать ей романъ А. С. Пушкина. Евгеній Онѣгинъ (ib. № 27); 38) *Къ пріятелю* (ib. № 66); 39) *A mademoiselle de S**** (ib. № 141 съ подп. *—f—пе);* 40) *Кольцо* («Гирланда» 1831 № 15); 41 *Равнодушіе*, элегія (музыка Н. А. Титова, въ прилож. къ «Гирландѣ» 1832 г. № 5—6).

б) Критическія и полемическія статьи, печатавшіяся большею частью подъ псевдонимомъ: *Аристархъ Завѣтный:* 1) *Нѣчто обв альманахахъ* («Сѣвер. Звѣзда» 1829); 2) *О Веневитиновѣ и его сочиненіяхъ* (ib. и въ «Сѣв. Пчелѣ» 1829 № 22—24, 47, 49 и 50); 3) *Мысли и замѣчанія литературнаго наблюдателя* (ib.); 4) *Котильонъ соч. Н. Н. Муравьева* М. 1829 («Сѣв. Мерк.» 1830 № 8); 5) *Нѣчто о новомъ литературномъ поприщѣ, на которое поступаетъ знаменитый писатель О. М. Сомовъ* ib. № 9); 6) *Нищій, поэма А. И. Подолинскаго* (ib. № 36—41); 7) *Сплетница* (ib. № 49—50 съ подп. VI, XI); 8) *Посланіе ко всѣмъ благообразованнымъ Россіянамъ* (ib. № 56—57); 9) *Весенніе цвѣты на 1830 г.* М. 1830 (ib. № 63); 10) *Театральный альманахъ на 1830 г.* Спб. 1830 г. (ib. № 93); 11) *Альманахъ Эхо* (ib. № 94—95); 12) *Собраніе соч. и перев. Д. И. фонъ-Визина* М. 1830 (ib. № 108—109); 12) *Безумная, пов. Г. Козлова* (ib. № 133, 135, 137, 138); 13) *Два нумера Литературной Газеты* (ib. № 136 и 137); 14) *Безпріютная, пов. въ стихахъ, соч. П. Максимовича*

Спб. 1830 (ib. № 145); 15) *Смѣсь* (о Борисѣ Годуновѣ) (ib. 1831 г. № 1); 16) *Сочиненія К. Масальскаго* Спб. 1831 (ib. № 3); 17) *Роза Грацій* М. 1830 (ib. № 11); 18) *Дворянскіе выборы, ком.* М. 1830 (ib. № 15); 19) *Что такое хорошій тонъ, ром. перев. К. Масальскимъ* Спб. 1831 (ib. № 19); 20) *Денница, альманахъ на 1831 г.* (ib. № 23); *Безкровный бой* (ib. № 30—38); 22) *Тафтное платье, ром. А. Орлова* М. 1831 (ib. № 48); 23) *Часы свободы въ молодости, Ѳ. Львова* Спб. 1831 (ib. № 51); 24) *Альціона, альманахъ на 1831 г.* Спб. 1831 («Гирланда» 1831 № 5); 25) *Нѣчто о летаргическомъ снѣ, въ который погрузился Сѣверный Меркурій* (ib. 1832 № 3—4). Съ достаточной увѣренностью ему можно приписать въ «Сѣвер. Мерк.» 1831 г. статьи: *Христіанскіе совѣты Г. Воейкову* (подпись: *Евграфъ Микстуринъ*) и *Объявленіе* (подпись *кн. Холмскій*).

в) Разныя статьи въ прозѣ и замѣтки: 1) *Слѣдствія комедіи: Горе отъ ума* 2) *Жакъ и Марія*, съ франц.; 3) *Человѣкъ со вкусомъ*; 4) *Любовь*, отрывокъ; 5) *Къ К. Н. А. Г—ну;* 6) *Свитезянка*, изъ Мицкевича (пер. съ *Л. Д—ной*); 7) *Анекдоты, мысли и замѣчанія* (№ 1—6 въ «Сиріусѣ»); 8) *Могильная роза* («Сѣв. Звѣзда»); 9) *Некрологъ Дельвига* («Сѣв. Мерк.» 1831 № 5); 10) *Бѣшеный фракъ*, отрывокъ изъ дневника («Гирланда» 1832 № 7).

Кромѣ того Б. Р. сотрудничалъ въ «Сѣв. Пчелѣ (есть его статьи въ №№ 16 35, 43, 46 за 1829 г.) и въ «Славянинѣ» (по указанію Бурнашова). Наконецъ, онъ занимался и музыкой; такъ имъ составленъ «акомпаньеманъ» для семиструнной гитары романса «Меня забудь» (слова М. А. Офросимова, муз. Н. А. Титова, въ прил. къ «Гирляндѣ» 1831 № 27).

Главный историко-литературный интересъ въ Б—ѣ-Р—ѣ представляетъ его критико-полемическая дѣятельность. Что касается его собственныхъ произведеній въ піитическомъ родѣ, то они слабы, хотя въ свое время, видимо, считались литературными заслугами. Разумѣется, все это подражанія современнымъ романтическимъ корифеямъ, не безъ должной дани и великому «Бейрону». Какъ образчикъ подобной дани можно привести начало стих. *Послѣднія чувства Бейрона* (отрывокъ изъ *поэмы* «Умирающій Бейронъ»—значитъ, дань была довольно объемистая); онъ можетъ дать понятіе и вообще о версификаторствѣ Бестужева:

«Продли сіяніе свое
Великолѣпное свѣтило!
Вновь сердце томное мое
Ты на мгновенье оживило!
Медлительнѣе угасай!..
Ты чувства въ грудь мою вливаешь!
Великолѣпнѣе блистай!
Теперь меня ты озаряешь
О солнце! ужь въ послѣдній разъ!
Ужь близокъ мой послѣдній часъ!
И завтра также совершится
Закатъ величественный твой,
Обыкновенною чредой
Въ туманѣ лучъ твой помрачится
Но не увижу я его!
Я ощущаю приближенье
Конца земнаго моего!
Легко мнѣ жизни разрушенье,
Легко мнѣ бремя смертныхъ узъ!»
Такъ Бейронъ честь Британскихъ музъ,
Въ послѣдній день существованья,
Въ своей душѣ изнемогалъ,
Не ощущая въ ней страданья.
Великій твердо ожидалъ
Минуты жизни окончанья;
И тайнымъ чувствомъ упованья
Онъ смерти часъ предупреждалъ.
Примѣтно сердцемъ увядая,
Взоръ ослабѣвшій устремляя
На лучъ, который пробуждалъ
Въ немъ прежнихъ дней воспоминанья
Онъ воспламенить еще мечталъ
Въ душѣ угасшія желанья.

Гораздо удачнѣе сатирическія произведенія Б—а-Р—а, напр., небольшая книжечка *Оракулъ въ новомъ родѣ*, содержаніе которой ясно изъ ея полнаго заглавія, приведеннаго выше. Это сатира на нравы, сатира слишкомъ общаго характера, для того, чтобы ей выдаваться изъ цѣлаго ряда подобныхъ произведеній. Спеціальный интересъ имѣютъ только экскурсы въ область современной литературы. Подобныя же вылазки любопытны и въ стихотворномъ діалогѣ *Мавра Васильевна Томская и Фролъ Савичъ Калугинъ*. Произведеніе это представляетъ разговоръ по поводу «Оракула» и развиваетъ тѣ-же самыя мысли. Калугинъ преимущественно высказываетъ сужденія автора, Томская является представительницей читающаго малообразованнаго свѣта (а, пожалуй, и нѣкоторой части литературнаго міра), хотя и ея рѣчами авторъ пользуется для выраженія своихъ мыслей. Вотъ, какъ образчикъ, слова Томской объ «Евгеніи Онѣгинѣ»:

Чтожъ начитаете въ книжонкахъ?...
Сужденья наглыя однѣ
Не о дѣвицахъ, о дѣвчонкахъ.
Татьяна видѣла во снѣ,
Что мельница въ мундирѣ пляшетъ
И крыльями трещитъ и машетъ.
Но часто грезятся и мнѣ
Невѣроятности такія,
Что, право, стоилобъ иныя
Стихами также описать.

Такъ, въ чемъ же тутъ вашъ чудный геній?...
Притомъ о нѣгѣ и о лѣни
Мнѣ любопытно ли читать!
Большая надобность мнѣ знать,
Что нѣжатся они, лѣнятся.
За этобъ розгами я ихъ:
Зачѣмъ, бывъ въ лѣтахъ молодыхъ,
Для общей пользы не трудятся.
Межъ тѣмъ рублей все по пяти
За каждую главу плати.

Въ рѣчахъ Калугина есть довольно остроумная характеристика современнаго стихоплетства, искавшаго уже не только выносливыхъ слушателей, какъ предшествующіе виршеслагатели, но и покушавшагося на карманы мирныхъ обывателей:

Да... у знакомыхъ мнѣ поэтовъ
Я также вынужденъ былъ взять
Насильно нѣсколько билетовъ,
И даромъ денежки отдать.
За то какія же названья:
Досуги, *Опыты*, *Собранья*,
Стихи и проза, *Юный вкусъ*,
Прогулки, *Майскія мечтанья*,
Часы, *Минуты Грацій*, *Музъ*
И разныя *Воспоминанья*.
Однако же изъ этихъ книгъ
Иныя вышли, а другія
Ужъ вѣрно книги не земныя
И видно лишь въ мечтахъ однихъ
У сочинителей своихъ;
Иль убоясь погибнуть въ Летѣ
Утѣшатъ насъ на томъ ужь свѣтѣ.
Да я за это не сержусь,

И если искренно признаться,
Другихъ книгъ выхода боюсь
Чтобъ съ авторами ихъ не знаться.
Теперь они меня боятся,
Чтобъ не напомнилъ имъ когда
О взятыхъ деньгахъ,—а тогда,
Коль можно будетъ расчитаться
Имъ экземплярами со мной,
Ужь трудно будетъ отвязаться.
Повѣрите-ль?... вѣдь всѣ толпой
Съ своими бреднями пристанутъ.
Отъ ихъ элегій уши вянутъ;
Притомъ читаютъ на-распѣвъ
Все про какихъ-то милыхъ дѣвъ,
Про ихъ наряды, поступь, лица:
У той волшебная рѣсница,
У той слеза любви дрожитъ,
Та ничего не говоритъ,

Безмолвствуетъ краснорѣчиво;
У той, соперницы харитъ,
Съ лимономъ споритъ цвѣтъ ланитъ;
(Что, впрочемъ, часто справедливо!)
Та рождена для страстныхъ нѣгъ;
У той-то перси *бѣлоснѣжны;*
Какъ будто есть и черный снѣгъ!)
У той-то ручки очень нѣжны;
Той ножка привлекаетъ васъ,
И иногда неосторожно...
(Не проболтаться чтобъ безбожно!)
Изъ эпитетовъ же для глазъ
Ей, ей, словарь составить можно!

Какъ рецензентъ, Б—ъ-Р—ъ нерѣдко высказываетъ очень вѣрныя сужденія, особенно когда касается смѣшныхъ и ложныхъ сторонъ сентиментальнаго романтизма. Такъ, онъ совершенно правильно считаетъ героевъ поэмъ Козлова безжизненными, лишенными истинаго одушевленія, указываетъ на риторичность его поэзіи, на злоупотребленіе словомъ «очи» и т. п. Но съ другой стороны, онъ, будучи сначала приверженцемъ Пушкина, въ «Полтавѣ» видитъ упадокъ его таланта, а «Бориса Годунова» встрѣтилъ даже глумленіемъ; превозноситъ до небесъ и видитъ серьезнаго соперника Пушкину въ лицѣ Подолинскаго.

Лыбопытны полемическія статейки Б—а-Р—а. Въ нихъ мы можемъ видѣть образчикъ пустѣйшихъ и пошлѣйшихъ перебранокъ, учинять которыя вмѣнялъ себѣ въ обязанность каждый журналистъ того времени. Весь сыръборъ загорался изъ-за какой-нибудь опечатки или ничтожной ошибки, замѣченной однимъ изъ журналовъ у другого. Ошибка съ злорадствомъ подхватывалась и разносилась литературными врагами допустившаго ее. Когда послѣдній въ свою очередь указывалъ на подобныя же ошибки противниковъ, поднималась буквальная свалка. Пересматривали другъ у друга журналы за давно прошедшіе годы, причемъ выкапывались вороха погрѣшностей, которыхъ разумѣется находилось не мало у обѣихъ сторонъ, и все это предавалось тисненію От полицейскаго выслѣживанія опечатокъ переходили къ разбору личныхъ нравственныхъ и физическихъ достоинствъ, причемъ слагались такія характеристики, прикрытыя прозрачными псевдонимами, сыпались такіе эпитеты, что публика, конечно, не могла составить очень выгоднаго мнѣнія о журналистахъ.

«Сѣверный Меркурій»—журналъ Бестужева—поддерживался, какъ сообщаетъ Бурнашовъ, главнымъ образомъ, Николаемъ Александровичемъ Татищевымъ и Александромъ Николаевичемъ Глѣбовымъ, «аматёрами-литераторами»; за ними главнѣйшими сотрудниками были: В. И. Карлгофъ, П. Г. Сіяновъ, А. И. Подолинскій, А. Д. Илличевскій, С. А. Ольхинъ, В. П. Бурнашовъ, А. Я. Булгаковъ, Я. Драгомановъ, бар. Розенъ, Д. Шепелевъ и др. Составъ этотъ не даетъ опредѣленнаго понятія о направленіи «Сѣвернаго Меркурія»; да такового и не было у журнальца, главною цѣлью котораго было по возможности ѣдко вышутить всѣхъ остальныхъ собратьевъ. Сотрудники ничуть не питали исключительной привязанности къ «Сѣверному Меркурію» и столь же охотно помѣщали свои произведенія въ другихъ органахъ и даже у главнаго врага

Бестужева—А. Ѳ. Воейкова, издававшаго въ это время «Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду». Вражда между Воейковымъ и Бестужевымъ возникла, по объясненію Бурнашова, изъ-за того, что Бестужевъ пересталъ даромъ давать статьи въ изданія Воейкова, и послѣдній, превозносившій сначала Бестужева, сталъ его немилосердно ругать. Редакторъ «Сѣвернаго Меркурія» не оставался въ долгу и не называлъ журналъ противника иначе, какъ *Макулатурными прибавленіями*, а для самого Воейкова предлагалъ различные «христіанскіе совѣты». Воейковъ указывалъ «чудныя вещи, непонятныя вещи», творившіяся въ «Сѣверномъ Меркуріи», гдѣ стихи на взятіе Варшавы 26 авг. 1831 г. попали въ нумеръ, помѣченный 9 марта того же года, а некрологъ Дельвига появился яко-бы раньше его смерти, — казусы, происшедшіе отъ неумѣреннаго запаздыванія «Меркурія». Перебранка достигла апогея, когда въ журналѣ Бестужева появилось объявленіе (будто-бы не принятое къ напечатанію Воейковымъ) о продолженіи журнала *Снотзорныя приложенія къ Молодцу*, а издателемъ его названъ *Тарасъ Фалелѣвичъ Подлодушинъ*, обвинявшійся въ пасквилянтствѣ, сплетничествѣ, безграмотности и низости. Это объявленіе было перепечатано въ «Литер. Приб.» съ легкими соотвѣтствующими измѣненіями, причемъ издатель названъ *Пьянюшкинымъ-Невѣждинымъ*, а журналъ *Мошенникомъ*. Въ этой ругани, возникшей не по поводу какихъ-либо общихъ интересовъ, а на почвѣ личныхъ счетовъ, нельзя стать ни на ту, ни на другую сторону, и сотрудники «Сѣв. Мерк.» охотно посѣщали «пятницы» Воейкова, хотя никогда не поддерживали его озлобленія противъ Бестужева, озлобленія, доходившаго до того, что бывшій профессоръ не гнушался хлопотать подъ сурдинку о высылкѣ изъ столицы своего врага.

Но не только съ Воейковымъ враждовалъ Б—ъ-Р—ъ: онъ перебранивался со всѣми представителями современной журналистики, хотя и въ гораздо болѣе приличной формѣ. Для образца приводимъ выдержки изъ не безъ остроумія написанной статейки «*Сплетница*», направленной главнымъ образомъ противъ издателя «Литературной Газеты»—Дельвига.

Мавра Ивановна Крупина, Эмилія Венедиктовна Критиковская *), Матрена Алексѣевна Лѣсная **) и Аделаида Антоновна Габенихтсина ***), всѣ четыре суть содержательницы магазиновъ, въ коихъ торгуютъ онѣ одинакими товарами, только различной доброты. М. И. Крупина и Э. В. Критиковская содержатъ одинъ магазинъ пополамъ, а М. А. Лѣсная торгуетъ въ своемъ одна. Эти два магазина лучшіе противу прочихъ: отъ того они болѣе любимы публикою и привлекаютъ къ себѣ болѣе прочихъ покупателей. Правда, случаются иногда и въ этихъ двухъ магазинахъ, по неосмотрительности ихъ хозяекъ, товары не совсѣмъ хорошей доброты; но можно ли въ постоянной торговлѣ соблюсти всегдашнюю *аккурат-*

---

*) Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ—издатели «Сына Отечества».
**) Н. А. Полевой—издатель «Московскаго Телеграфа».
***) бар. А. А. Дельвигъ.

ность (коммерческое выраженіе)? Какъ иногда по собственнымъ расчетамъ не нагрѣшить противу совѣсти и не спустить съ рукъ чего нибудь залежавшаго плохого?.. Притомъ можно ли угодить всегда на вкусъ всѣхъ и каждаго?... Часто случается, что многимъ чрезвычайно нравится то, чего другіе весьма не любятъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ М. И. Крупина и Э. В. Критиковская, не поладивъ что-то по коммерческимъ своимъ оборотамъ съ М. А. Лѣсною, были нѣсколько времени въ жестокой враждѣ съ сею послѣднею; но потомъ, увидѣвъ, что взаимная непріязнь ихъ чрезвычайно вредитъ имъ другъ другу и весьма не нравится посѣтителямъ ихъ магазиновъ, взялись за умъ и помирились. Съ того времени, къ общему удовольствію, царствуетъ между ними кроткая тишина и доброе согласіе. Съ той поры не было между ними никакой размолвки и онѣ никогда не противорѣчатъ другъ другу. При каждой встрѣчѣ всегда раскланиваются между собою весьма ласково и разговариваютъ съ особеннымъ дружелюбіемъ. Если, напримѣръ, кто-нибудь изъ нихъ назоветъ одна другую умницею, эта тотчасъ отвѣчаетъ: ахъ, ты разумница, голубушка, смышленная, смѣтливая. Что за дѣло!... Не лучше ли желать, чтобы торговки жили всегда въ такомъ ладу? Не пріятнѣе ли слышать, что онѣ взаимно перехваливаются, нежели бранятся? Ахъ, если онѣ пораздорятъ между собою: бѣдовое дѣло! Тогда у нихъ нѣтъ ничего святого: готовы схватить другъ друга за косу!

А. А. Габенихтсина открыла свой магазинъ очень недавно, не болѣе четырехъ мѣсяцевъ тому назадъ. Разумѣется, она, на первый разъ, подобно другимъ магазинщицамъ, пустилась на хитрости: сдѣлала приманчивую вывѣску къ своему магазину и объявила, что она открыла его не для всей публики, но только для нѣкоторыхъ своихъ пріятельницъ, будто бы не хотѣвшихъ выставлять на показъ въ другихъ магазинахъ свое рукодѣлье.

Въ числѣ такихъ пріятельницъ оказывается Александра Сергѣевна (т. е. А. С. Пушкинъ), которая дѣйствительно *была прежде* изъ лучшихъ мастерицъ въ своемъ родѣ, но начавъ лѣниться, стала рукодѣльничать плохо, думая, что покупатели не разглядятъ истиннаго достоинства новой ея работы, которая по прежнему будетъ сходить съ рукъ удачно. Но вышло совсѣмъ иначе. Между тѣмъ, въ послѣдствіе времени, появились новыя молодыя художницы, которыя и первыми опытами своего искусства поселили во всѣхъ пріятную и несомнѣнную надежду, что онѣ въ скоромъ времени, если не перещеголяютъ Александру Сергѣевну, то по крайней мѣрѣ войдутъ въ счастливое съ нею соперничество.

Изъ нихъ авторъ указываетъ «Людмилу Ивановну, родомъ Кіевлянку прозваніе ея припоминаетъ что-то о прекрасной Подоліи», (т. е. А. И. Подолинскаго). Далѣе разсказывается о какой-то неудавшейся яко-бы попыткѣ Дельвига посредствомъ сплетенъ поссорить Полевого съ Гречемъ и Булгаринымъ. Смѣсь нѣкоторой толики остроумія съ самымъ грубымъ непониманіемъ—вотъ отличительный признакъ критико-полемической дѣятельности Бестужева-Рюмина.

М. Мазаевъ.

* **Бесѣдовскій,** Алексѣй Михайловичъ, одесскій журналистъ. *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*: коллежскій ассесоръ, дворянинъ, уроженецъ курской губерніи, оболенскаго уѣзда, род. 1817 г., образованіе получилъ въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ со званіемъ дѣйствительнаго сту-

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

дента по юридическому факультету, служилъ въ одесскомъ коммерческомъ судѣ, въ Комитетѣ Иностранныхъ поселенцевъ (также въ Одессѣ), въ Крымскую кампанію—въ Военномъ Коммисаріатѣ, и наконецъ (съ 1857 г.) помощникомъ инспектора студентовъ Ришельевскаго лицея, до преобразованія лицея въ университетъ въ 1865 г.; въ настоящее время живетъ въ Одессѣ, занимаясь частными уроками. Кромѣ статей во всѣхъ рѣшительно одесскихъ газетахъ, издалъ отдѣльными брошюрами:

1) *Стихотворенія «Одесскій бульваръ.»*. 2) «*Картины разгула на Руси*». 3) «*Нашъ кабакъ*». 4) «*За родину и за Царя*». Одес. 1876 г. 5) «*Народная скорбь о Государѣ Императорѣ Александрѣ II*». Од. 1881 г. 6) «*Торжественый гимнъ на коронованіе Александра III*» Одес. 1883 г. За это стихотвореніе Б—скій удостоенъ Высочайшаго подарка и въ прозѣ: 7) *Біографическіе очерки провинціальныхъ актеровъ: П. А. Никитина.* (Оттискъ изъ Одес. Вѣстника 70-хъ гг.) и 8) *Н. К. Милославскій.*

Стихотворенія Б. не представляютъ литературнаго интереса, но статьи о театрѣ свидѣтельствуютъ о знаніи сценическаго дѣла.

Кромѣ театра Б-ій писалъ очень много о художественныхъ выставкахъ, объ учебномъ дѣлѣ и фельетоны изъ общественной жизни.

В. Я.

* **Бетлингкъ**, Оттонъ Карловичъ, академикъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ санскритистовъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ* р. 30 мая 1815 г. въ Петербургѣ, куда предки его переселились въ началѣ XVIII ст. изъ Любека. Обучался онъ сперва въ Петровскомъ училищѣ въ Петербургѣ, затѣмъ въ гимназіи въ Дерптѣ. Въ 1833 г. онъ поступилъ въ Петербургскій университетъ, но уже весною 1835 г. перешелъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи Боппа; осенью того же года перешелъ въ Боннъ, гдѣ и занимался санскритомъ подъ руководствомъ А. В. Шлегеля и Хр. Лассена. Въ 1838 г. философскимъ факультетомъ Гиссенскаго университета удостоенъ степени доктора; докторская диссертація его о Панини не была напечатана, такъ какъ уже въ 1839—1840 годахъ имъ же было сдѣлано изданіе текста грамматики Панини съ введеніями, комментаріями и прекрасными указателями. Въ 1842 г. онъ былъ приглашенъ адъюнктомъ въ Академію Наукъ; въ 1856 г. утвержденъ ординарнымъ академикомъ. Въ 1868 г. по слабости здоровья покинулъ Петербургъ и поселился въ Іенѣ, а затѣмъ переселился въ Лейпцигъ, гдѣ и продолжаетъ жить. Вся почти обширная и многолѣтняя научная дѣятельность Б. проникнута одною идеею—необходимостью на первыхъ же ступеняхъ изученія санскритской литературы и связаннаго съ нимъ изученія индійской культуры создать твердую и надежную основу для всѣхъ будущихъ изслѣдованій въ точномъ и отчетливомъ пониманіи санскритскаго языка. Соотвѣтственно этому первою его работою было прекрасное изданіе знаменитой индійской грамматики Панини (1839—40; почти 50 лѣтъ спустя (1886—87) онъ далъ новое изданіе текста съ переводомъ). За этой работой послѣдовалъ

* означаются статьи имѣющія характеръ первоисточника.

рядъ грамматическихъ изслѣдованій, изданій текстовъ и критическихъ замѣчаній на изданные другими учеными тексты; всѣ эти работы явились подготовкой къ главному труду его жизни, такъ называемому «Большому Петербургскому Словарю», который, начавъ выходить въ 1852 г., былъ оконченъ лишь 23 года спустя, въ 1875 г. Руководящею мыслью «Словаря» было на основаніи самостоятельнаго изслѣдованія памятниковъ санскритскато языка собрать возможно большій лексическій матеріалъ, независимый, на сколько позволяетъ состояніе науки, отъ толкованій туземныхъ лексикографовъ и комментаторовъ. Въ этомъ словарѣ Б. главнымъ образомъ принадлежитъ именно та часть его, которая почти не устарѣла—слова такъ называемаго классическаго санскрита; другая часть его, ведическая, принадлежащая преимущественно Роту, во многомъ подверглась измѣненію. Черезъ 4 года послѣ окончанія «Большого Словаря» Б. принялся за переработку его, съ пропускомъ цитатъ; плодомъ этой работы явился такъ называемый «Малый Словарь», оконченный въ 1889 г. За все это время, кромѣ ряда работъ по разнымъ вопросамъ грамматики и весьма важныхъ критическихъ разборовъ санскритскихъ текстовъ, онъ успѣлъ издать сборникъ изреченій, извлеченныхъ изъ индійскихъ памятниковъ (3 тома—1 изд. 1863—65 гг., 2 изд. 1870—73), который сталъ настольною книгою для всѣхъ санскритистовъ. Окончивъ работу по «Малому Словарю», Б. принялся за изданіе, съ переводомъ и комментаріями, древнѣйшихъ памятниковъ индійской философіи—Упанишадъ, не прекращая въ то же время и грамматическихъ работъ. Въ изданіяхъ текстовъ Б. всегда является строгимъ ревнителемъ классической санскритской грамматики, въ противоположность «консерваторамъ», которые въ неправильностяхъ текста часто видятъ не ошибки, а «особенности» языка.

Изъ работъ Б., не относящихся къ области индійской филологіи, слѣдуетъ отмѣтить его замѣчательныя изслѣдованія по Якутскому языку (1851—1876), грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ (1851), о языкѣ русскихъ цыганъ) 1852).

Перечень работъ О. К. Бетлингка:

1838. 1) Докторская диссертація о Pânini (не напечатана).

1839—40. 2) *Pânini's acht Bücher grammatischer Regeln.* Herausgegeben und erläutert. Bonn. 2 voll.

1840. 3) *Ueber die Verwandlung des dentalen n in das cerebrale n.* Z. f. d. K. M. IV. 354—66.

1842. 4) *Abhijnânaçakuntalam. Kâlidâsa's Ring-Çakuntala.* Herausgegeben, uebersetzt und mit Anmerkungen versehen. Bonn.

1843. 5) *Ein erster Versuch über den Accent im Sanskrit.* Mém. VI. Ssc. Pol. Hist Phil. VIII—114. 6) *Die Declination im Sanskrit.* Ib. VII. 115—212. 7) *Die Unâdi-Affixe.* Herausgegeben und mit Anmerkungen und verschiedenen Indices versehen. Ib. VII. 213—369. 8) *Vorarbeiten zu einer ausführlichen Sanskrit-Grammatik*, ein Ergebniss des Studiums der indischen Grammatiker. B. H. Ph. I. 97—104. 113—139. 235—238.

1844. 9) *Ueber eine Pali-Handschrift im Asiatischen Museum der Kaiserl.* Akade-

mie der Wissenschaften. B. H. Ph. I. 342—47. 10) *Einige Nachträge zu meiner Ausgabe der Ring-Çakuntalâ.* B. H. Ph. II. 118—22.

1845. 11) *Über einige Sanskrit-Werke in der Bibliothek des Asiatischen Departements.* B. H. Ph. II. 339—49. 12) *Sur la publication d'une édition critique de l'Urvasia, drame Sanscrit de Calidasa, par M. Bollensen.* B. H. Ph. II. 349—50. 13) *Bemerkungen zur zweiten Ausgabe von Franz Bopp's «Kritischer Grammatik der Sanskrita-Sprache in kürzerer Fassung.* B. H. Ph. III. 113—37. 14) *Ueber eine Tibetische Uebersetzung des Amara-Kosha im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.* B. H. Ph. III. 209—220. 15) *Sanskrit Chrestomathie.* Zunächst zum Gebrauch bei Vorlesungen. St.-Petersburg.

1846. 16) *Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.* B. H. Ph. IV. 81—125 (въ сотрудничествѣ съ И. Шмидтомъ).

1847. 17) *Vopadevas Mugdhabodha.* Herausgegeben und erklärt. St.-Petersburg.. 18) *Kurze Beschreibung einer auf den Besitzungen des Grafen Strogonow ausgegrabenen silbernen Schale mit einer Inschrift in unbekannten Characteren.* B. H. Ph. IV 161—63. 19) *Hemakandra's Abhidhânakintâmani.* St.-Petersburg. (Вмѣстѣ съ С. Rieu).

1848. 20) *Nachschrift zu einem Artikel von Dordschi Bansarow: Ueber zwei mittelasiatische Alphabete.* B. H. Ph. V. 54—57. 21) *Rapport sur un mémoir intitulé «Eine Tibetische Lebensbeschreibung Çâkyamuni's, des Begründers, im Auszuge mitgetheilt von Anton Schiefner».* B. H. Ph. V. 93—96. 22) *Nachtrag zu der in № 9 dieses Bulletin's gegebenen Erklärung einer Mongolischen Inschrift auf einer Silberplatte.* B. H. Ph. V. 177—80. 23) *Kritische Bemerkungen zur zweiten Ausgabe von Kasem-bek's türkisch-tatarischer Grammatik, zum Original und zur deutschen Uebersetzung.* B. H. Ph V. 289—301. 320—36. 337—53. 353—68.

1849 24) *Zur türkisch-tatarischen Grammatik.* B. H. Ph. 307—318. 334—42 = Mél. As. I. 114—41. 25) *Entgegnung auf einen Artikel von Herrn Scholt in Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland.* Bd. VIII. S. 27—35. B. H. Ph. VII. 161—71 = M. A. I. 193—206.

1850. 26) *Bericht über eine Büchersendung aus Calcutta.* B. H. Ph. VIII. 103—110=M. A. I. 269—78. 27) *Beiträge zur Kritik des poetischen Theils im Pankâtantra.* B. H. Ph. VIII. 113—26. 129—41 = M. A. I. 279—311. 28) *Beiträge zur Kritik des poetischen Theils im Hitopadeça.* B. H. Ph. VIII. 141—44. 151—56 = M. A. I. 312—21. 29) *Über die Erweichung der Consonanten am Ende eines Wortes im Sanskrit.* B. H. Ph. VIII. 173—74 = M. A. I 322—23.

1851. 30) *Beiträge zur russischen Grammatik.* B. H. Ph. IX. 37—64. 81—96. 97—112. Mél. russes II. 26—104.; 31) *Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ.* Уч. Зап. I.58—124 (1852). 32) *Ueber die Sprache der Jakuten.* (въ III т. Middendorf's Reise in dem äussersten Norden und Osten Sibiriens и т. д.). 33) *О языкѣ Якутовъ.* Опытъ изслѣдованія отдѣльнаго языка, въ связи съ современнымъ состояніемъ всеобщаго языкознанія (по-нѣмецки введеніе къ соч. Ueber die Sprache der Jakuten). Уч. Зап. I. 377—446. (1853).

1852. 34) *Ueber die Sprache der Zigeuner in Russland.* B. H. Ph. X. 1—26=M. A. II. 1—35. 35) Nachtrag. Ib. X. 261—67 = M. A. II. 123—32.

1852—1875. 36) *Sanskrit Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.* St.-Petersburg. 7 частей (въ сотрудничествѣ съ Р. Ротомъ.)

1859. 37) *Zur jakutischen Grammatik.* B. H. Ph. XVI. 269—75. 289—90=M. A. III.643—52. 38) *Ein Paar Worte über das Alter der Schrift in Indien.* Bull. I. 347—53 = M. A. III. 715—24.

1860. 39) *Vorschläge zu einer gleichmässigen Umschreibung russischer Eigennamen in den Schriften der Akademie.* Bull. III. 158--75 = Mél. russes IV. 162—86. (Вмѣстѣ съ ак., Видеманомъ).

1860--1861. 40) *Bemerkungen zu Benfey's Uebersetzung des Pankatantra.* Bull. III. 216—34. 251—64. 264—85 = M. A. IV. 204–279.

1861. 41) *Разборъ сочиненія г. Биленштейна: «Die lettische Sprache* и т. д.» (Вмѣстѣ съ Ф. Видеманомъ и А. Шифнеромъ). 30-ое присужд. Демид. Наградъ стр. 63—70.

1863—1865. 42) *Indische Sprüche.* Sanskrit und Deutsch herausgegeben. St.-Petersburg. 3 тома.

1866. 43) *Ueber Priscions Beschreibung der Aussprache der Laute π und x.* Kuhns Zeitschrift 15—148.

1868. 44) *Indische Sprüche.* Uebersetzt. In einer Blumenlese herausgegeben von seiner Schwester. Leipzig.

1870—1873. 45) *Indische Sprüche.* Sanskrit und Deutsch herausgegeben. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. St.-Petersburg. 3 тома.

1873. 46) *Einige Bemerkungen zu den von Th. Aufrecht am Anfange dieses Ban des veröffentlichten und übersetzten Sprüchen aus Çârngadhara's Paddhati.* Z D. M. 27. 626—38.

1874—1875. 47) *Разныя статьи въ Ienaer Literaturzeitung.*

1875—1876. 48) *Zur Kritik und Erklärung verschiedener indischer Werke.* Bull XXI. 93—132 = M. A. VII. 447—504. Bull. XXI. 200—242 = M. A. VII. 527—89 Bull. XXI. 370—409. =M. A. VII. 615—72.

1876. 49) *Zur Orthographie im Jakutischen.* Bull. XXI. 512—517=M. A. VII. 761—767. 50) *Ein Paar Worte gegen die altslavischen Wurzeln mit Silbenbildenden v und l.* Bull. XXII. 312—315=M. A. VIII. 35—39. 51) *Zweiter Nachtrag zu meinen Indischen Sprüchen.* Bull. XXIII. 401—32=M. A. VIII. 203—49. 52) *Kâtjâjana oder Patangali im Mahâbhâshja.* ZDMG. 29. 183—190.

1876. 53) *Das Verhalten der drei kanonischen Grammatiker in Indien zu den im Wurzelverzeichniss mit anlautenden Wurzeln.* Z. D. M. G. 29. 483 --90.

1877. 54) *Sanskrit-Chrestomathie.* Zweite gänzlich umgearbeitete Auflage. St.-Petersburg. 55) Mrkkhakatika d.i das irdene Wägelchen, ein dem König Çûdraka zugeschriebenes Schauspiel. Übersetzt. S.-Petersburg.

1879—1889. 56) *Sanskrit-Wörterbuch in Kürzerer Fassung bearbeitet.* St.-Petersburg. 7 частей.

1882. 57) *Bemerkungen zu den von Th. Aufrecht in dieser Zeitschrift Bd.* 36, S. 361 fgg. mitgetheilten Strophen. Z. D. M. G. 36. 659—60.

1883. 58) *Bemerkungen zu Ginakîrtis Kampakakathânaka, herausgegeben und übersetzt von A. Weber.* Bull. XXIX. = M. A. IX. 75—86.

1885. 59) *Bemerkungen zu Bühler's Ausgabe und Uebersetzung des Apastambîyudharmasûtra.* Z. D M. G. 39. 517—27. Nuchtrag 709. 61) *Die Verbalwurzeln sku und Skubh.* Z. D. M. G. 39. 328. 61) *Bemerkungen su Führer's Ausgabe und zu Bühler's Uebersetzung des Vâsishtha dharmaçâstra.* Z. D. M. G. 39. 481—88. 62) *Ein Versuch zur Beilegung eines literarischen Streites.* Z. D. M. G. 39. 528—31. 63) *Zur Indischen Lexicographie.* Z. D. M. G. 39. 532—38. 64) *Einige Bemerkungen zu Baudhâjana's Dharmaçastra* (zum ersten Mal herausgegeben von E. Hultzsch). Z. D. M. G. 39. 539—42.

1886. 65) *Bemerkungen zu Bühlers Artikel im 39 Bde dieser Zeitschrift* S. 704 fgg Z. D. M. G. 40. 144—47.

1888. 66) *Академикъ Наукъ сообщаетъ толкованіе Б. одной латинской надписи*

Bulletin de l'Ac. Jmp. des Sc. de St.-Pet. XXX, 130 67) *Nachträgliches zu Vasishtha* Z. D. M. G. 40. 526.

1886—1887. 68) *Pânini's Grammatik herausgegeben, übersetzt, erläutert und tim verschiedenen Indices versehen.* Leipzig. 8⁰

1887. 69) *Noch ein Wort zur Maurja-Frage im Mahâbhâshja.* Z. D. M. G. 41. 175—78 70) *Рец. книги: Sanskrit Syntax by Dr. J. S. Speijer.* Z. D. M. G. 41. 179—91. 71) *Haben iti und ca bisweilen die Bedeutung von âdi?* Z. D. M. G. 41. 516—20.

1887. 72) *Ueber die Grammatik Kâtantra.* Z. D. M. G. 41. 657—66. 73) *Miscellen* Z. D. M. G.' 41. 667—71. 74) *Bemerkenswerthes aus Râmâjana*, ed. Bomb. Adhj. 1—IV B. S. G. W. 213—32. Nachtrag 443—44.

1888. 75) *Ueber den impersonalen Gebrauch der Participia necess. im Sanskrit* Z. D. M. G. 42. 366—69.

1889. 76) *Zur Kritik des Râmâjana.* Z. D. M. G. 43. 53—68. 77) *Wer ist der Verfasser des Hitopadeça?* Z. D. M. G. 43. 596—97. 78) *Ueber die sogenannten Unregelmässigkeiten in der Sprache des Gyhyasutra des Hiranyakeçin.* Z. D. M. G. 43. 598—603. 79 *Der Ziegenbock und das Messer.* Z. D. M. G. 43. 604—606. 80) *Ueber eine eigenthümliche GenusAttraction im Sanskrit.* Z. D. M. G. 43. 607—608. 81) *Khândagjopanishad* Kritish herausgegeben unb übersetzt. Leipzig. 82) *Brhadâranjakopanishad in der Mâdhajamdina.* Recension, herausgegeben und übersetzt. S.-Petersburg.

1890. 83) *Daudin's Poetik* (Kâvyâdarça) Sanskrit und Deutsch herausgegeben Leipzig. 84) *Einige Conjecturen zum Asuri-Kolpa.* Z. D. M. G. 44. 489—491. 85) *Vermishtes.* Z. D. M. G. 44. 492—496. 86) *Drei kritisch gerichtete und übersetzte Upanishad mit erklärenden Anmerkungen.* Uber eine bisher arg missverstandene Stelle in der Kaushîtakî-Brâhmana-Upanishad. B. S. G. W. 1890. 127—197. 87) *Versuch eine jüngst angefochtene Lehre Pânini's in Schutz zu nehmen.* B. S. G. W. 1890 79—82.

1891. 88) *Zu den von mir bearbeiteten Upanishaden.* B. S. G. W. 28 Februar. 89) *Ueber die Verwechselung von pra-sthâ und prati-sthâ in den Upanishaden.* Ib. 23 April. 90) *F. Max. Muller als Muthendichter.* St. P. 1891.

Сергѣй Ольденбургъ.

* **Бехтеревъ**, Владиміръ Михайловичъ, психіатръ †) *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, род. 20 января 1857 года въ с. Сараляхъ, елабужскаго уѣзда, вятской губ. въ небогатой семьѣ (отецъ былъ чиновникомъ). Оставшись 9 лѣтъ послѣ смерти отца, вмѣстѣ съ двумя старшими братьями, на попеченіи матери, самъ приготовился къ гимназическому экзамену и въ 1866, не достигши 10 лѣтъ, поступилъ во 2-й классъ вятской гимназіи. Въ 1872, окончивъ здѣсь курсъ, поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1878. Студентомъ послѣдняго курса пробылъ въ качествѣ санитара лѣтніе мѣсяцы 1877 г. за Дунаемъ въ медицинскомъ отрядѣ, устроенномъ на средства бр. Рыжовыхъ, и удостоился получить личную благодарность отъ покойнаго Императора Александра II.

Оставленный по конкурсу при Академіи, признанный докторантомъ и на-

---

†) 1) *Змѣевъ*, Врачи-писатели. 2) *Богдановъ*, Матер. для ист. зоологіи въ Россіи т. III. Съ портретомъ. 3) *Андреевскій*, Энцикл. Словарь.

* означаются статьи имѣющія характеръ *первоисточника*

гражденный преміей Иванова, Бехтеревъ спеціально занялся изученіемъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней при клиникѣ проф. И. П. Мержеевскаго. Весною 1881 онъ блестяще защитилъ диссертацію на степень доктора медицины— «*Опытъ клиническаго изслѣдованія температуры тѣла при нѣкоторыхъ формахъ душевныхъ заболѣваній*»—и осенью того-же года былъ избранъ въ приватъ-доценты. Въ 1884 получилъ штатную должность при клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней петербургскаго военнаго госпиталя и вслѣдъ за тѣмъ былъ командированъ за границу. Тамъ онъ занимался сначала въ Берлинѣ, въ физіологическомъ институтѣ Дюбуа-Реймона, потомъ въ Лейпцигѣ у Вундта, Флексига, Людвига и Гауле. Черезъ годъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ посѣщалъ отдѣленіе Шарко въ Сальпетріерѣ. Въ августѣ 1885 Бехтеревъ, пробывъ еще нѣкоторое время вторично въ Лейпцигѣ, затѣмъ въ лабораторіяхъ Гуддена въ Мюнхенѣ и Мейнерта въ Вѣнѣ, вернулся въ Россію и былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1886 г. ординарнымъ профессоромъ психіатріи въ Казань. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣдуетъ клиникой душевныхъ больныхъ при казанской окружной лечебницѣ. Благодаря его хлопотамъ, устроено безплатное для студентовъ сообщеніе между университетомъ и очень отдаленной отъ него окружной больницы и съ тѣхъ только поръ и началось въ Казанскомъ университетѣ правильное клиническое преподаваніе психіатріи. Благодаря его-же энергіи устроена при университетѣ психо-физіологическая лабораторія, приспособленная къ занятіямъ анатоміей и физіологіей нервной системы и экспериментальной психологіей. При ней имѣется также большое собраніе эмбріологическихъ, анатомическихъ и патолого-анатомическихъ препаратовъ по центральной нервной системѣ.

Вл. Мих. началъ печатать статьи и корреспонденціи еще студентомъ въ «Рус. Правдѣ» Д. К. Гирса и «Сѣв. Вѣст.» Вал. Ѳед. Корша. Въ этой газетѣ онъ писалъ въ 1877 г. корреспонденціи съ театра войны за подписью *Санитаръ*. Перечень научныхъ статей даровитаго и энергичнаго молодого ученаго чрезвычайно обширенъ:

1) *Die Temperaturveränderungen bei Geisteskranken.* «S.-Petersburger Medicinische Wochenschr.» № 32 и 33. 1879 г. 2) *О термическихъ измѣненіяхъ у душевнобольныхъ.* «Медицинскій Вѣстникъ» за 1879 г. 3) *Calorimetrie bei Geisteskranken*- «St.Petersburger medicinische Wochensch.» №№ 38 и 39, 1879 г. 4) *Опытъ клиническаго изслѣдованія температуры тѣла при нѣкоторыхъ формахъ душевныхъ заболѣваній*. Диссертація. Спб. 1881 г. 8° стр. 309 и Arch. f. Psychiatrie Bd. XIII Hft. 3, 1882 5) *Ueber den Zustand der Körpertemperatur bei einigen Formen von Geisteskrankheiten* (in Verbindung mit. der Wärme-Regulirung). Arch. f. Psychiatrie Bd. XIII Heft. 3, 1882. 6) *Нѣсколько случаевъ пораженія мозговой коры.* «Медицинскій Вѣстникъ» за 1880 г. 7) *Ueber die Läsion der motorischen Zone der Grosshirnrinde.* «St.-Petersburger Medic. Wochenschr.» за 1880 г. 8) *О сочетанномъ отклоненіи или отведеніи глазъ и головы при пораженіи коры мозга.* «Труды Общ. Русскихъ Врачей» за 1880 г. 9) *Ueber die Klinischen Erscheinungen des Symptoms von combinirter Abweichung der Augen mit des Kopfes* (Déviation conjugée de la tête et des yeux) bei

Affectionen der Gehirnrinde. «S.-Petersburger Medicinische Wochenschr.» №№ 11, 12 и 13 за 1881 г. 10) *Вотяки, ихъ исторія и современное состояніе.* «Вѣстникъ Европы», № 8 и 9. 1880 г. 11) *Наблюденія трофическихъ измѣненій кожи въ зависимости отъ разстройствъ нервной системы.* «Еженедѣльная клинич. газета» за 1881 г. 12) *Случай мѣстной атрофіи мозговой поверхности, обусловившей судорожные припадки съ отведеніемъ глазъ и головы на одну сторону.* «Еженедѣльная клинич. газета» 1881 г. 13) *Der Einfluss der Hirnrinde auf die Körpertemperatur.* «St.-Petersb. Med. Wochenschr.» № 25, 1881 г. 14) *Экспериментальныя изслѣдованія надъ круговыми движеніями у животныхъ.* «Еженедѣльная клинич. газета» 1881 г. 15) *Изслѣдованія вынужденныхъ или насильственныхъ движеній (Zwangsbewegungen) у животныхъ при разрушеніи стѣнокъ воронкообразной части третьяго желудочка въ мозгу.* «Еженедѣльная клинич. газета» за 1882 г. См. также «Труды Общества Русскихъ Врачей» за 1882 г. Работа эта премирована со стороны Общества серебряной медалью. 16) *Thierversuche über Zwangsweise Rollbewegungen um die Längaxe*, «St.-Petersburger Med. Wochenschr.» за 1882 г. 17) *Die Bedeutung der Trichterregion des 3-ten Ventrikels für die Erhaltung des Körpergleichgewichtes* «St.-Petersburger. medic. Wochenschrift» № 12 за 1882 г. 18) *Къ физіологіи равновѣсія тѣла. Отправленіе центральнаго сѣраго вещества 3-го мозговаго желудочка*, 1883 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Pflüger's Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. XXXI», за 1883 г 19) *Объ отправленіи оливчатыхъ тѣлъ продолговатаго мозга.* «Врачъ» № 35, 1882 г Перев. на нѣмецк. яз. въ «Pflüger's Arch. f. d. ges. Phys. Bd. XXIX», 1882 г 20) *Опыты надъ перерѣзкой слуховото нерва у собакъ.* «Протоколы засѣданій Общества Психіатровъ въ 1882 г.» и «Труды Общ. Русск. врачей» за тотъ же годъ. 21) *Объ отправленіи полукружныхъ каналовъ перепончатаго лабиринта.* Междунар. Клиника 1882 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Pflüger's Arch. f. d. ges. Phys. Bd. XXX», 1882 г. 22) *О связи такъ наз. периферическихъ органовъ равновѣсія съ мозжечкомъ* «Рус. Мед.» № 3. 1884. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Pflüger's Arch. f. d. ges. Phys. Bd. XXXIV», 1884 г. 23) *Образованіе нашихъ представленій о пространствѣ.* «Проток. засѣд. Общ. Псих.» за 1884 г. и «Вѣстникъ психіатріи» за тотъ же годъ. 24) *О направленіи съуживающихъ зрачекъ волоконъ въ головномъ мозгу и о локализаціи центра для радужной оболочки и для сокращенія глазныхъ мышцъ.* «Вѣстникъ клинич. и суд. психіатріи». Вып. I. 1883 г. См. также «Труды Общ. Русск. Врачей» за 1883 г. и протоколы Общ. Психіатровъ за 1882 г. Перев. на нѣмецк. яз. напечатанъ въ Pflüger's Arch. Bd. XXXI, 1883 г. 25) *Ueber die Bemerkungen von V. Hensen zu meinem Aufsatz «Ueber den Verlauf der die Pupille verengenden Nervenfasern im Gehirn».* Pflüger's Arch. f. d. ges. Physiol. Bd. XXXIII 1884 г. 26) *Дополненіе къ работамъ «О направленіи съуживающихъ зрачекъ волоконъ въ головномъ мозгу».* «Проток. засѣд. Общ. Псих.» въ Спб. за 1883 г. 27) *Rétrécissement réflèxe de la pupille par la lumière.* Archives Slaves de Biologie 15. 1886 г. 28) *Экспериментальныя изслѣдованія относительно перекреста волоконъ зрительнаго нерва въ chiasma n. n. opticorum.* «Еженедѣльная клинич. газета» за 1883 г. Перев. на нѣмецк. яз. въ «Neurolog. Centralbl.» № 3. 1883 г. 29) *Направленіе зрительныхъ волоконъ на пути отъ колѣнчатыхъ тѣлъ до четверохолмія.* «Вѣстн. клинич. и суд. психіатріи и невропатологіи». Вып. I. 1883 г., перев. на нѣм. яз. въ Neurol. Centrabl. № 2. 1882 г. 30) *Объ отправленіи четверохолмія.* «Врачъ» за 1883 г. См. также протоколы засѣданій Общ. Психіатровъ въ Спб. за 1883 г.; перев. на нѣм. яз. напеч. къ «Pflüger's Arch. f. d. ges Physiol. Bd. XXXIII» 1884 г. 31) *О явленіяхъ, слѣдующихъ за перерѣзкой зрительныхъ волоконъ внутри мозговыхъ полушарій* (въ сосѣдствѣ задняго отдѣла внутренней капсулы). «Вѣстникъ клинич. и суд. психі-

атріи и невропатологіи». Вып. 2, за 1883 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ Neurol. Centralbl. № 1. 1884 г. 32) *О вліяніи удаленія мозговыхъ полушарій у животныхъ на зрѣніе и слухъ.* «Проток. засѣд. Общ. псих.» въ Спб. за 1883 г. 33) *Случай полной слѣпоты, сопровождаемой галлюцинаціями зрѣнія.* «Проток. засѣд. Общ. Психіат.» въ Спб. за 1883 г. 34) *Объ отправленіи зрительныхъ бугровъ.* «Врачъ», № 5, 1883 г. См. также «Прот. зас. Общ. псих.» за 1883 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurolog. Centralbl.» № 3, за 1883 г. 35) *Экспериментальныя изслѣдованія надъ выраженіемъ душевныхъ движеній у животныхъ.* «Врачъ» № 1. 1884 г. 36) *Объ отправленіи зрительныхъ бугровъ у животныхъ и человѣка.* «Вѣстникъ клинич. и суд. псих. и невропатологіи». Вып. 2. 1885 г.; на нѣмецк. яз. напеч. въ «Virch Arch.» за 1887 г. 37) *О локализаціи кожныхъ (осязательныхъ и болевыхв) ощущеній и мышечнаго сознанія на поверхности мозговыхъ полушарій.* «Врачъ» № 30. 1883 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurol. Centralbl.» № 18. 1883 г. По тому же предмету было сдѣлано авторомъ сообщеніе въ Societa Freniatrica Italiana за 1883 г. 38) *Къ физіологіи межпозвоночныхъ узловъ. Объ измѣненіяхъ спинного мозга подъ вліяніемъ перерѣзки нервныхъ корешковъ.* (совмѣстно съ *П. Я. Розенбахомъ*). «Вѣстн. клин. и суд. психіатріи и невропатологіи». 1884. См. также «Прот. Общ. Психіатровъ» за 1884 г. 39) *Къ физіологіи межпозвоночныхъ узловъ* (совмѣстно съ *Розенбахомъ*). «Врачъ» № 9 за 1884 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurol. Centralb.» № 10 за 1884 г. 40) *Nachtrag zu der Mittheilung «Ueber die Bedeutung der Intervertebralganglien* (совмѣстно съ *Розенбахомъ*). «Neurol. Centralb.» № 14. 1884 г. 41) *О составныхъ частяхъ передней ножки мозжечка.* «Вѣстн. клинич. и суд. псих. и невр.» См. также «Протоколы Общ. Психіатр.» за 1885 г. Переводъ работы напеч. въ Arch. f. Anat. und Physiol. за 1888 г. 42) *О волокнахъ сѣраго вещества спинного мозга.* «Проток. Общ. Психіатровъ» за 1885 г. 43) *О заднихъ корешкахъ, мѣстѣ ихъ окончанія въ сѣромъ веществѣ спинного мозга и объ ихъ центральномъ продолженіи* «Вѣстн. клинич. и суд. психіатріи и невропат.», вып. I. 1887 г. перев. на нѣм. яз. напеч. въ «Arch. f. d. Anat. und Phys. Anat. Abth.» 1887. 44) *О составѣ заднихъ столбовъ спинного мозга на основаніи исторіи ихъ развитія.* «Врачъ», № 51, 1884 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurol. Centralbl.» № 2.1885 г.45) *Къ вопросу о составныхъ частяхъ заднихъ столбовъ спинного мозга.* «Медицинское Обозрѣніе» № 17. 1887 г. 46) *О соединеніяхъ верхнихъ оливъ и объ ихъ вѣроятной физіологической роли.* «Врачъ» № 32. 1885 г. 47) *О продольныхъ волокнахъ сѣтевидной формаціи на основаніи изслѣдованія ихъ развитія и соединеніяхъ сѣтчатаго ядра покрышки* «Врачъ» № 6. 1885 г. На нѣмецк. яз. см. Ueber die Längsfaserzüge der Formatio reticularis medullae oblongatae et pontis. «Neurol. Centralbl.» № 15. 1885 г. 48) *Ueber eine bisher unbekannte Verbindung der grossen Oliven mit dem Grosshirn.* «Neurol Centralbl.» № 9. 1885 г. 49) *О двухъ пучкахъ, входящихъ въ составъ внутренняго отдѣла задней ножки мозжечка, и о развитіи волоконъ слухового нерва.* «Врачъ» № 25. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurol. Centralbl.» № 7. 1885 г. 50) *Zur Anatomi. der Schenkel des Kleinhirns, insbesondere der Brückenarme.* «Neurol. Centralbl.» № 6 1885 г. 51) *О двухъ пучкахъ, составляющихъ среднюю ножку мозжечка.* «Врачъ» № 9 1885 г. 52) *О составныхъ частяхъ такъ называемой остаточной области боковыхъ столбовъ спинного мозга.* «Врачъ» № 29 за 1885 г. 53 *Untersuchungen über die Schleifenschicht.* «Berichten der math. phys. Classe der Königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften» 1885 г. 54) *Къ вопросу о вторичныхъ перерожденіяхъ мозговой ножки* «Вѣстн клинич. и суд. психіатріи и невропатологіи». Вып. I. 1885 г. 55) *Новый случай перерожденія волоконъ наружной части основанія мозговой ножки* (такъ называемаго пучка Тюрка). «Русская Медицина» № 33 за 1885 г. 56) *Zur Frage über die*

secundäre Degenerationen des Hirnschenkels. «Arch. f. Psychiatrie». Bd. XIX. Hft. I. 1887 г. 57) *Объ особенной составной части боковыхъ столбовъ спинного мозга и о началѣ волоконъ большого восходящаго корешка тройничнаго нерва.* «Врачъ» № 26. Перев. на нѣмецк. яз., напеч. въ Arch. f. Anat. u. Physiol., Anat. Abth. 1886 г. 58) *О вынужденныхъ движеніяхъ обнаруживающихся при разрушеніи мозговой коры.* «Русская Медицина» № 1 и 3 за 1885 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Virch. Arch.» Bd. 101. 1885 г. 59) *О составныхъ частяхъ веревчатаго тѣла (corp. restiforme).* «Вѣстн. клин. и суд. псих. и невропат.» вып. I. 1886 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. «Arch. f. Anat. und Phys. Anat. Abth.» 1886 года. 60) *О центральныхъ окончаніяхъ тройничнаго нерва* «Вѣстн. клин. и суд. психіатріи и невропат.» Вып. I. 1887 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurol. Centralbl.» № 13 за 1887 г. 61) *Къ вопросу о началѣ волоконъ слухового нерва и о физіологическомъ значеніи его преддверной вѣтви.* «Вѣстн. клин. и суд. психіатріи и невропатологіи». Вып. I. за 1887 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ «Neurol. Centralbl.» № 9. 1887 г. 62) *Ueber den Einfluss der Grosshirnrinde auf den Blutdruck und die Herztzthätigkeit*(совмѣстно съ Миславскимъ). «Neurol Centralbl.» № 9 1886 г. 63) *Ueber den Einfluss der centralen Gehirntheile auf den Blutdruck und die Hertzthätigkeit* (совмѣстно съ Миславскимъ) «Neurol. Centralbl.» за 1886 г. 64) *Физіологія двигательной области мозговой коры.* Арх. психіатріи, неврологіи и суд. психопатологіи за 1887 г. Работа, кромѣ того, вышла отдѣльнымъ оттискомъ. 65) *О возбудимости двигательныхъ центровъ мозговой коры у новорожденныхъ щенятъ.* Врачъ № 34. 1886 г. Перев. на франц. яз. напеч. въ Arch. Slaves de Biologie за 1886 г. 66) *Психопатія (психонервная раздражительная слабость) и ея отношеніе къ вопросу о вмѣненіи.* Труды Общества Врачей города Казани. Работа, кромѣ того, вышла отдѣльнымъ изданіемъ. Казань 1886. 8°. 31 стр. 67) *Объ изслѣдованіи возбудимости отдѣльныхъ пучковъ спинного мозга у новорожденныхъ животныхъ.* Врачъ за 1887 г. Перев. на нѣмецк. яз. напеч. въ Neurol. Centralbl. за 1888 г. 68) *О центральныхъ окончаніяхъ блуждающаго нерва и о составѣ такъ-называемаго одиночнаго пучка продолговатаго мозга.* Вѣстн. клинич. и суд. психіатріи и невропатологіи за 1888 г. 69) *О вліяніи мозговой коры на отдѣленіе слюны* (совмѣстно съ Миславскимъ). Медиц. Обозр. № 13. 1888 г. Переводъ въ Neurol. Centralbl. № 20 1880 г. 70) *Центры движенія мочевого пузыря въ головномъ мозгу* (совмѣстно съ Миславскимъ). Арх. психіатріи, нейрологіи и суд. психопатологіи. Т. XII 1888 г. Переводъ въ Neurol Centralbl. 18 за 1888 г. 71) *Замѣтка по поводу работы Л. О. Даркшевича: о проводникѣ свѣтового раздраженія съ сѣтчатой оболочки глаза на глазодвигательный нервъ.* Архивъ психіатріи, неврологіи и суд. психопатологіи Т. XIII за 1889 г. 72) *Сознаніе и его границы.* Казань, 1888 г. 8° стр. 32. 73) *О двойномъ лучепреломленіи нервными волокнами.* Вѣстн. клин. и суд. психіатріи и невропатологіи. Вып. 2 за 1888 г. 74) *Мозговыя полушарія.* Напечатано въ видѣ особой главы въ «Основаніяхъ къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ», изд. подъ редакціей М. Лавдовскаго и Ф. Овсянникова. Спб. Т. II. 1888 г. 75) *О нервныхъ путяхъ спинного и головного мозга.* Напечатано также въ видѣ особой главы въ томъ же изданіи. Перевед. въ Arch. Slaves de Biologie за 1887 г. 76) *О вліяніи мозговой коры и центральныхъ частей мозга на давленіе крови и дѣятельность сердца* (совмѣстно съ Миславскимъ). Архивъ психіатріи, неврологіи и суд. психопатологіи. Т. VIII. 1886 г. 77) *Wie sind die Erscheinungen zu verstehen die nach Zerstörung des motorischen Rindenfeldes an Thieren auftreten?* Pflüger's Arch. f. d. ges. Physiologie Bd. XXXV. 1884. 78) *Hemiatrophia facialis progressiva.* Вѣстн. Клин. и Судебной психіатріи и невропатологіи вып. I 1888 г. 79) *Paramyoclonus multiplex.* Врачъ № 3, 4 и 5 за 1887 г. Перев. въ Arch. f. Psychiatrie Bd. XIX Hft. 1. 80) *О явленіяхъ, обнаруживающихся у животныхъ вслѣдъ за пе-*

рерѣзкой заднихъ пучковъ спиннаго мозга и объ отношеніи послѣднихъ къ функціи равновѣсія. Вѣстн. Клин. и судебн. психіатріи и невропатологіи ч. VII вып. I 1889 Перев. въ Arch. f. Anatomie und Physiologie за 1890 г. 81) *О возбудимости различныхъ частей головного мозга у новорожденныхъ животныхъ.* Врачъ за 1889 г. Перев въ Neurol. Centralbl. за 1889 г. 82) *О центральной и периферической иннерваціи кишекъ* (совмѣстно съ Миславскимъ). Труды общества Естествоиспытателей при Каз. Универс. Т. XX 1889. Перев. въ Arch. f. Anatomie und Physiologie за 1889 г. 83) *Zur Frage über die Speichelsecretion anregenden Rindenfelder* (совмѣстно съ Миславскимъ) въ Neurol. Centralbl. 1889. 84) *Къ вопросу объ иннерваціи желудка* (совмѣстно съ Миславскимъ). Медицин. Обозрѣніе 1890 г. Перев. въ Neurol. Centralbl. 1890 г. 85) *О зрительной площади на поверхности мозговыхъ полушарій.* Архивъ психіатріи, неврологіи и суд. психопатологіи 1890 г. 86) *О явленіяхъ, наблюдаемыхъ при разрушеніи различныхъ частей нервной системы у новорожденныхъ животныхъ, и о развитіи у нихъ мозговыхъ функцій.* Медицинское обозрѣніе 1890 г. Перев. въ Neurol. Centralbl. за 1890 г. 87) *Объ относительномъ развитіи и различномъ положеніи пирамидныхъ пучковъ у человѣка и животныхъ, и о содержаніи въ этихъ пучкахъ волоконъ, отличающихся болѣе раннимъ развитіемъ.* Медиц. Обозрѣніе 1890 г. Перев. въ Neurol. Centralbl. 1890 г. 88) *Къ вопросу о функціи мозжечка.* Медиц. Обозрѣніе 1890 г Перев. въ Neurol. Centralbl. 1890 г. 89) *Случай навязчивыхъ идей, излеченныхъ самовнушеніями въ начальномъ періодѣ гип ноза.* Вѣстн. Клинич. и судебн. психіатріи и невропатологіи 1890 г. 90) *О пораженіи конуса и хвоста спинного мозга* (conus medullaris и caudae equinae). Врачъ 1890 г. 91) *Приборы, служащіе къ точному клиническому изслѣдованію сухожильныхъ рефлексовъ.* Вѣстн. Клинич. и Судебн. психіатріи 1890 г.

β.

Уже достаточно взглянуть на внушительный списокъ ученыхъ трудовъ профессора Бехтерева, чтобы причислить его къ выдающимся представителямъ медицинской науки въ нашемъ отечествѣ. Еще болѣе въ этомъ убѣждаетъ разсмотрѣніе качества работъ казанскаго психіатра.

Въ 70-хъ годахъ нашего столѣтія ученіе о нервныхъ болѣзняхъ, благодаря ряду важныхъ открытій въ области физіологіи и анотоміи мозга, вступило въ новую эру. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неврологическая литература обогатилась разработкой ученія о локализаціи функцій въ мозговой корѣ, новыми свѣдѣніями о тончайшемъ строеніи центральной нервной системы, наконецъ обширной казуистикой нервныхъ болѣзней, изученныхъ съ помощью новыхъ методовъ изслѣдованія какъ въ клиническомъ, такъ и въ патолого-анотомическомъ отношеніи. Почти каждый выпускъ спеціальныхъ неврологическихъ журналовъ, преимущественно въ Германіи, Франціи и Англіи, содержалъ сообщеніе о новомъ открытіи, новомъ объясненіи, новомъ методѣ изслѣдованія, имѣвшемъ прямую или отдаленную связь съ основнымъ вопросомъ—о строеніи и отправленіи мозга. Помимо своего чисто-медицинскаго значенія, научная разработка нервныхъ болѣзней получила особый интересъ съ точки зрѣнія результатовъ, которые она могла дать для выясненія этого основного вопроса. Во главѣ этого живого и успѣшнаго движенія стоялъ цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ и вслѣдъ за ними шелъ еще большій рядъ молодыхъ силъ, разработывавшихъ идеи своихъ учителей.

Окончивъ свое медицинское образованіе какъ разъ въ этотъ періодъ обновленія неврологіи, Бехтеревъ одновременно съ изученіемъ психіатрической и нервной клиники подъ руководствомъ профессора И. П. Мержеевскаго, съ жаромъ принялся за изслѣдованіе мозга въ экспериментальномъ направленіи, составлявшемъ тогда вопросъ дня для ученаго міра. Здѣсь изслѣдователю открывалось обширное поле намѣченныхъ недавними работами задачъ—провѣрка и пополненіе ученія о локализаціи функцій въ мозгу, выясненіе относящихся сюда спорныхъ фактовъ и др. Изучая явленія, слѣдовавшія за изолированной перерѣзкой, а отчасти также за электрическимъ раздраженіемъ различныхъ участковъ мозга у животныхъ (преимущественно собакъ, а также кроликовъ и птицъ), Бехтеревъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1881—1884 г.) добылъ многочисленныя новыя данныя, которыя были опубликованы имъ въ рядѣ журнальныхъ статей—о ходѣ зрительныхъ волоконъ въ мозгу, о направленіи съуживающихъ зрачекъ волоконъ, объ отправленіи четверохолмія, зрительныхъ бугровъ нѣкоторыхъ участковъ мозговой коры и проч. Особенное вниманіе было обращено имъ на такъ называемыя вынужденныя движенія и другія разстройства равновѣсія тѣла, и онъ произвелъ цѣлый рядъ спеціальныхъ экспериментовъ для выясненія механизма этой функціи. Они были весьма продуктивны—автору ихъ удалось во первыхъ указать два органа равновѣсія, которые прежде были неизвѣстны какъ таковыя, а именно оливы продолговатаго мозга и сѣрое вещество 3-го желудочка мозга; а во вторыхъ, онъ предложилъ новую, оригинальную гипотезу образованія нашихъ представленій о пространствѣ, стоящую въ прямой связи съ его ученіемъ о функціи равновѣсія.

Нужно замѣтить, что не смотря на громадный трудъ, затраченный за послѣднія 20 лѣтъ многочисленными опытными экспериментаторами на разработку ученія о локализаціи функцій въ головномъ мозгу, большинство относящихся сюда вопросовъ до сихъ поръ не можетъ считаться рѣшеннымъ. Относительно многихъ изъ нихъ изслѣдованія различныхъ авторовъ привели къ совершенно противорѣчивымъ результатамъ, и значительная часть ученыхъ трактатовъ въ этой области по существу представляетъ опроверженіе предъидущей работы, сдѣланной на ту же тему. Вообще литература по физіологіи мозга за это время полна полемики и содержитъ множество непровѣренныхъ, сомнительныхъ указаній и незрѣлыхъ выводовъ. Физіологическія работы Бехтерева, почти всѣ напечатанныя въ нѣмецкихъ журналахъ, также подвергались критикѣ, полемикѣ, возраженіямъ со стороны авторитетныхъ экспериментаторовъ, и въ настоящее время нѣтъ возможности опредѣлить, какіе изъ добытыхъ имъ новыхъ фактовъ окажутся прочнымъ достояніемъ науки, и какіе должны быть причислены къ заблужденіямъ. Но, какъ бы то не было, во всякомъ случаѣ за Бехтеревымъ останется заслуга живого и дѣятельнаго, весьма продуктивнаго при томъ участія въ прогрессѣ физіологіи мозга, и эта заслуга тѣмъ больше, что онъ работалъ на этомъ поприщѣ совершенно самостоятельно

Вмѣстѣ съ тѣмъ не лишено значенія то обстоятельство, что онъ былъ одинъ изъ первыхъ русскихъ авторовъ, съ именемъ котораго европейская литература стала считаться по вопросамъ физіологіи мозга.

Будучи посланъ въ 1884 г. для усовершенствованія за-границу, Бехтеревъ всецѣло посвятилъ себя другой отрасли неврологіи, находящейся въ настоящее время въ стадіи усиленной разработки, а именно микроскопическому изслѣдованію хода пучковъ въ центральной нервной системѣ. Этотъ рядъ своихъ работъ онъ началъ производить въ лейпцигской лабораторіи профессора Флексига, одного изъ самыхъ выдающихся представителей микроскопической анатоміи мозга. Названный ученый обогатилъ науку весьма цѣннымъ методомъ для опредѣленія принадлежности извѣстной группы нервныхъ волоконъ къ одной физіологической системѣ—методомъ, основаннымъ на разновременной обкладкѣ волоконъ различныхъ системъ мякотной оболочкой. Съ помощью этого метода ему удалось въ 70-хъ годахъ установить нѣсколько капитальныхъ фактовъ въ области тонкой топографической анатоміи спиннаго мозга. Но множество относящихся сюда вопросовъ—о составѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ бѣлаго вещества спинного мозга, о взаимной связи и происхожденіи пучковъ продолговатаго мозга, о составѣ мозжечковыхъ ножекъ и проч., оставались неразрѣшенными. И вотъ Бехтереву удалось, уже спустя короткое время послѣ вступленія въ лейпцигскую лабораторію, представить рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ дѣсь задачъ, а также открыть нѣсколько новыхъ пучковъ и ядеръ въ мозговомъ стволѣ. Его продуктивная дѣятельность въ этой области обратила на себя общее вниманіе, и его анатомическія находки отразились на изложеніи ученія о ходѣ пучковъ въ новѣйшихъ руководствахъ (напр. Раубера 1886 г. Оберштейнера 1888 г.). Нѣкоторыя изъ нихъ нашли подтвержденіе съ помощью другихъ методовъ изслѣдованія. Такъ напр. пучекъ, выдѣленный Бехтеревымъ въ боковомъ столбѣ спинного мозга на основаніи изслѣдованія зародышей, оказался тождественнымъ съ пучкомъ, претерпѣвающимъ въ извѣстныхъ случаяхъ вторичное восходящее перерожденіе (по изслѣдованію Гоуэрса и Франкотта), что имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Указанія его на существованіе особеннаго пучка въ мозговой покрышкѣ (такъ называемой centrale Haubenbahn), а также не выдѣленныхъ раньше ядеръ въ Вароліевомъ мостѣ (nucleus reticularis и nucleus centralis superior) подтверждены. также Флексигомъ. Другія анатомическія сообщенія Бехтерева, напр. о состава веревчатаго тѣла, о ядрахъ слухового нерва, относительно нѣкоторыхъ частностей стоятъ въ противорѣчіи съ указаніями другихъ авторовъ, и здѣсь толко будущія изслѣдованія могутъ выяснить ихъ научное значеніе. Разсматриваемые здѣсь труды Бехтерева опубликованы въ цѣломъ рядѣ отрывочныхъ сообщеній въ нѣмецкихъ и русскихъ журналахъ. Но кромѣ того онъ изложилъ ходъ пучковъ въ спинномъ и головномъ мозгу въ связной формѣ въ недавно вышедшемъ у насъ руководствѣ микроскопической анатоміи, составленномъ коллек-

тивными трудами русскихъ ученыхъ подъ редакціей Лавдовскаго и Овсянникова. Значительная часть подробностей, внесенныхъ здѣсь въ планъ мозга, который приложенъ къ этому руководству, составляетъ плодъ личныхъ изысканій Бехтерева.

Въ сравненіи съ очерченными здѣсь вкратцѣ работами по физіологіи и анатоміи мозга, другія изслѣдованія Бехтерева отступаютъ на задній планъ. Изъ нихъ выдѣляется только его докторская диссертація, посвященная изслѣдованію температуры тѣла у душевно больныхъ и составленная подъ руководствомъ его перваго учителя—профессора И. П. Мержеевскаго. Особаго вниманія заслуживаютъ также его статьи о перерожденіи наружнаго отдѣла мозговой ножки, въ виду рѣдкости и важности такихъ патолого-анатомическихъ находокъ.

Прочія работы Бехтерева содержатъ описаніе отдѣльныхъ случаевъ нервныхъ или душевныхъ заболѣваній и имѣютъ значеніе лишь какъ казуистическій матеріалъ. Точно также къ менѣе важнымъ продуктамъ его научнаго творчества слѣдуетъ причислить нѣкоторыя изслѣдованія, относящіяся къ другимъ темамъ, какъ напр. брошюры о сознаніи и его границахъ, о психопатіи и ея отношеніи къ вопросу о вмѣненіи и проч. **П. Розенбахъ.**

Бехъ, Степанъ Ивановичъ, филологъ †) Род. 5 янв. 1848 г. въ с. Бехахъ, овручскаго уѣзда, волынской губ., по происхожденію принадлежитъ къ «бывшей шляхтѣ», но вѣроисповѣданія православнаго. Учился въ овручскомъ дворянскомъ училищѣ и въ среднихъ классахъ житомірской гимназіи, при которой экстерномъ держалъ окончательный экзаменъ въ 1871 году. Въ 1875 кончилъ филологическій факультетъ въ кіевскомъ университетѣ и былъ оставленъ по кафедрѣ римской словесности. Въ 80-хъ годахъ читалъ въ качествѣ приватъ-доцента кіевскаго-же университета латинскую грамматику. Теперь состоитъ инспекторомъ и преподавателемъ 2-ой кіевской гимназіи.

Напечаталъ нѣсколько брошюръ и статей: 1) *Основы государственной жизни древняго Рима*. Кіевъ. 1879. 8°. 2) *Наблюденія и замѣчанія о языкѣ Персія*. Дисс. pro venia legendi. Кіевъ. 1879. 8°. 3) *Къ вопросу объ изученіи научной латинской грамматики*. Кіевъ. 1880. 8°. 4) *Этюды по Персію*. Кіевъ. 1883. 5) *Римская женщина до эмансипаціи и послѣ нея*. («Циркуляры Кіев. учеб. округа» 1883).

—**Бецкая**, А. ††) Подъ иниціалами А. Б. напечатала въ «Драмат. Сборникѣ 1858 г.: 1) *Честность*, драма въ 4 д. 2) *Прежде маменька*, ком. въ 1 д. (съ польскаго). 3) *Богатая невѣста*, комедія въ 3 д. Остались ненапечатанными, но давались на сценѣ. 4) *Соперница*, комедія въ 1859. 5) *Банкрутъ*, комедія—въ 1859 г. 6) *Она была въ Аскольдовой могилѣ*, водевиль—въ 1868 г. *Прежде маменька* имѣло большой успѣхъ и до сихъ поръ играется.

---

†) 1) *Голицынъ*, Словарь писательницъ. 2) *Вольфъ*, Хроника Петерб. театровъ.
††) Словарь профес. кіев. университета.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ†), Дѣйствительный тайный совѣтникъ, камергеръ, главный директоръ строенія Имп. домовъ и садовъ, президентъ Академіи Художествъ, главный попечитель Воспит. Домовъ, попечитель Воспитательнаго Обще-

---

†) *Бантышъ Каменскій*—Словарь достопамятныхъ людей Русской земли». ч. I, Спб. 1836 г.; 2) Словарь *Снегирева*, М. 1838 г.; 3) Энциклопедическій Словарь Плюшара, т. V; 4) *А. Висковатовъ*—«Бецкій», въ Военно-Энциклопед. Лексиконѣ т. II; 5) «Журналъ» Имп. Человѣколюбиваго Общества, т. III (1818 г., № 1) 6) «Иванъ Ивановичъ Бецкій»,—статья *Федорова* въ «Иллюстраціи», за 1847 г. т. IV, № 10; 7) «Живописный Сборникъ», за 1859 г., № 1; 8) *Стоюнинъ*—«Развитіе педагогическихъ идей въ XVIII в.»,—въ «Русс. Педагогич. Вѣстникѣ», т. II и III (1858 и 1859); 9) «Бецкій»—біогр. оч., въ журналѣ «Гувернантка», за 1862 г. № 2 и 3; 10) «Первый годъ Моск. Воспит. Дома», въ «Современной Лѣтописи» за 1863 г., № 28; 11) «Столѣтіе М. Восп. Дома», въ газетѣ «Наше время», за 1863 г., № 29; 12) «Исторія воспит. домовъ»—въ «Чтеніяхъ М. Об. И. Др.», за 1860 г., кн. 2; 13) «Матеріалы для исторіи М. В. Дома», М. 1863 г., т. I; 14) «Иллюстрированная Газета», за 1864 г., № 19; 15) Сборникъ свѣдѣній о военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи, т. I; 16) Историко-Статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній Спб. Учебнаго Округа.—*А. Воронова*, ч. I; 17) *Его-же*, «Янковичъ де Миріево или народныя училища въ Россіи», Спб. 1858 г.; 18) Памятныя Записки Храповицкаго, въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древ.», за 1862 г., кн. 2 и 3; 19) *Михайловскій*—«Матеріалы для біографіи И. И. Бецкаго», въ журн. Мин. Н. Пр., т. LXXVII, 1853 г., отд. V, стр. 19—42; 20) Матеріалы объ И. И. Бецкомъ, собранные *И. Сав Горголи*, въ Чт. М. О. Ист. и др., за 1863 г., кн. 4; 21) *В. И. Лядовъ*—«Историческій очеркъ столѣтней жизни Импер. воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ», Спб. 1864 г.; 22) *Записки С. Глинки*, въ Русс. Вѣстн., за 1866 г., № 1 и слѣд.; 23) *Н. Р-ой*, «Хроника Смольнаго Монастыря въ царствованіе Импер. Екатерины II», Спб. 1864 г.; 24) «И. И. Бецкій» біогр. оч. въ «Воскресномъ Досугѣ», за 1865 г. № 116; 25) *А. П. Пятковскій*—«Замѣчательные русскіе дѣятели, И. И. Бецкій», (самый подробный біограф. очеркъ), въ жур. «Дѣло», за 1867 г., № 4, 5, 7, 8 и 9; 26) «Памятникъ Бецкому», въ «Иллюстрированной Газетѣ», за 1867 г., № 20; 27) «Открытіе памятника И. И. Бецкому», въ газ. «Голосъ», за 1868 г., № 273; 28) *П. Н. Петровъ*—«Ив. Ив. Бецкій», біогр. оч., въ «Всемірной Иллюстраціи», за 1870 г., № 63; 29) «Ив. Ив. Бецкій», біогр. оч., въ «Петербурской Газетѣ», за 1872 г., № 174; 30) *Ивановскій*—«Ив. Ив. Бецкій». По поводу столѣтняго юбилея Спб. Воспит. Дома, Спб. 1873 г., 33 стр., 31) «И. И. Бецкій», біогр. оч. въ Галлереѣ Мюнстера, съ портретомъ Спб. 1865 г.; 32) «Записки» ювелира *Позье*, въ Рус. Ст., 1870 г., I т; 33) Памятныя Записки Глафиры Ивановны *Ржевской*, первой воспитанницы Смольнаго Монастыря, въ Рус. Арх. за 1871 г., № 1; № 34) «Капище моего сердца», *Долгорукаго*, въ Чт. М. Об. Ист. и Др. Р., за 1873 г., № 10; 35) Письма И. Ив. Бецкаго съ объясненіями. Сообщ. А. О. Бычковъ. РусскаяСт., за 1873 г. т. VIII, 2 кн.; 36) «Сподвижники Екатерины II», Рус. Ст., за 1873 г. № 8, (т. XI); 37) *П. Н. Петровъ*—«Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ», ч. I. (Въ «Примѣчаніяхъ», къ I части помѣщена біографія И. И. Бецкаго). Спб., 1864; 38) *Пятковскій*—«Начало воспитательныхъ домовъ». В. Евр. 1874 г., № 11; 39) *Ивановскій*—«Ив. Ив. Бецкій», По поводу столѣтняго юбилея Спб. Восп. Дома, въ «Русскомъ Мірѣ», за 1872 г., № 230; 40) *Пятковскій*—«Спб. Воспитательный Домъ подъ управленіемъ И. И.

ства благородныхъ дѣвицъ, членъ совѣта сухопутнаго Кадетскаго корпуса и кавалеръ разныхъ орденовъ, родился въ Стокгольмѣ, 3 февраля 1704 года, отъ брака «послѣдняго боярина» и воеводы (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршала) князя Ивана Юрьевича Трубецкаго съ дочерью барона Вреде. Кн. И. Ю. Трубецкой въ сраженіи подъ Нарвою былъ взятъ въ плѣнъ Шведами и въ томъ же 1700 году отправленъ въ Стокгольмъ. Проживая здѣсь, въ качествѣ плѣнника, онъ объявилъ себя холостымъ, не смотря на то, что былъ нѣсколько лѣтъ уже женатъ, и вступилъ въ бракъ съ полюбившей его баронессою Вреде. Вскорѣ отъ этого брака появился на свѣтъ сынъ Иванъ, считавшійся сначала законнымъ сыномъ Трубецкаго. Но когда потомъ обманъ обнаружился, онъ изъ законнаго сталъ незаконнымъ и по примѣру прочихъ побочныхъ дѣтей русскихъ дворянъ унаслѣдовалъ отъ отца только часть его фамиліи, отбросивъ отъ нея первый слогъ. Хотя впослѣдствіи ему жена Трубецкаго и предлагала носить полную фамилію своего отца, но Иванъ Ивановичъ отказался, говоря, что «извѣстенъ сталъ подъ именемъ Бецкаго, то съ этимъ именемъ останется и умретъ». («Матеріалы Горголи, Чт. М. О., 1863 г., кн. 4, стр. 152).

Первоначальное воспитаніе и обученіе Бецкій, вѣроятно, получилъ въ домѣ барона Вреде, въ которомъ прожилъ до 12-ти лѣтняго возраста. 12-ти лѣтъ былъ опредѣленъ въ кадетскій корпусъ въ Копенгагенѣ и по окончаніи ученія въ корпусѣ поступилъ въ Копенгагенѣ же на службу въ кавалерію. Впрочемъ, эту службу онъ вскорѣ оставилъ вслѣдствіе того,—какъ сообщается въ «Матеріалахъ» Горголи,—что былъ сброшенъ съ лошади, во время одного ученья, и сильно помятъ при проѣздѣ эскадрона.

Выйдя въ отставку, онъ отправился путешествовать по Зап. Европѣ, главнымъ образомъ по Германіи и здѣсь особенно обращалъ вниманіе на учебныя заведенія. Явившись въ Россію послѣ этого путешествія, около 1721 года (но не въ 1719 г., какъ сказано въ «Словарѣ» Геннади), уже хорошо обра-

---

Бецкаго». Изслѣдованія въ «Русс. Стар.», за 1875 г. №№ 1, 2, 4, 6, 8, 11 и 12 (т. XII, стр. 146—159; 359—380; 665—680, т. XIII, стр. 177—199; 532—551 и т. XIV, стр. 421—443; 618—638); 41) *Анастасій Братановскій* —«Слово его на погребеніе И. И. Бецкаго», въ сочин. А. и въ Хрестоматіи Галахова, ч. I); 42) *Геннади*—Словарь русскихъ писателей. Берлинъ, 1876 г.); 43) Челобитная Бецкаго объ увольненіи его въ отпускъ за-границу.—Сообщ А. Ѳ. Бычковъ. Русс. Архивъ, за 1866 г., № 11—12 44) «Энциклопедическій Словарь», подъ ред. Андреевскаго, III т. Спб. 1891 г.; 45) Ровинскій, Словарь портретовъ 46) *Бильбасовъ*, Исторія Екатер. II. т. I. Письма Бецкаго и къ нему. см. въ монографіяхъ: а) «Гр. А. Гр. Бобринскій и его бумаги», въ Русс. Ар. за 1876 г. № 9; б) «Прок. Аки. Демидовъ», въ Русс. Ар., за 1873г., № 11; в) «А. П. Мельгуновъ», въ Р. Ар., за 1865 г., № 9 и 12; г) «Къ біогр. кн. Орлова-Чесменскаго», въ Р. Ар., за 1876 г., № 7; и д) въ «Извѣстіяхъ Имп. Восп. Дома къ удовольствію общества служащихъ», помѣщ. въ «Собраніи учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи», т. II, Спб.,1791 г.; г) въ «Матеріалахъ» Горголи (см. выше подъ 20) и Михайловскаго см. выше, подъ № 19).

зованнымъ и знающимъ нѣсколько языковъ, Бецкій былъ опредѣленъ Петромъ В. въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году мы уже видимъ его въ Парижѣ, гдѣ онъ состоялъ секретаремъ при нашемъ послѣ Василіи Лукичѣ Долгорукомъ. Впрочемъ, и отсюда онъ былъ скоро отправленъ съ секретными депешами въ Кіевъ, гдѣ его отецъ, Ив. Юрьевичъ Трубецкой, былъ губернаторомъ, и здѣсь оставленъ въ качествѣ его адъютанта. Проживая въ Кіевѣ и занимаясь, между прочимъ, разведеніемъ шелководства Бецкій скоро былъ отозванъ въ Петербургъ, и въ царствованіе Петра II и Анны Іоанновны, покровительствуемый Остерманомъ, отправляемъ кабинетъ-курьеромъ въ Парижъ, Вѣну и другіе европейскіе города. Вѣроятно, за услуги по дипломатическимъ порученіямъ, въ 1728 году, его награждаютъ чиномъ поручика, а въ слѣдующемъ царствованіи—чиномъ полковника.

Къ этимъ первымъ путешествіямъ и нужно, кажется, относить его первое знакомство съ герцогинею Ангальтъ-Цербстской Іоганной Елизаветой (матерью Императрицы Екатерины II), породившее разныя неосновательныя легенды (ср. нѣмецкій переводъ «Записокъ» Массона, изд. 1802 г., III, 2 Th. 171 и Записки Греча).

Новѣйшій историкъ Екатерины-Бильбасовъ рѣшительно отвергаетъ ихъ и разъясняетъ, что тѣснымъ знакомство Бецкаго съ матерью Екатерины становится только тогда, когда она пріѣхала съ дочерью въ Петербургъ выдавать ее замужъ.

Въ годъ смерти Анны Іоанновны (1730) Бецкій былъ отставленъ отъ дипломатическихъ занятій и проживалъ въ Петербургѣ при своемъ отцѣ безъ дѣлъ.—Въ ночь вступленія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны (24—25 ноября 1741 г.) онъ, какъ братъ ея подруги принцессы Гессенъ-Гомбургской, находился неотлучно при Государынѣ, и тогда-же былъ ею награжденъ орденомъ св. Екатерины и вслѣдъ затѣмъ пожалованъ каммергеромъ бригадирскаго чина. Въ одной изъ біографій Бецкаго сохранилось извѣстіе, что онъ былъ даже секретаремъ слѣдственной коммиссіи, устроенной въ то время подъ предсѣдательствомъ Никиты Юрьевича Трубецкаго, дяди Бецкаго, надъ ближайшими совѣтниками правительницы Анны Леопольдовны. Но Бецкій, вѣроятно, мало воспользовался милостями государыни и, тяготясь незначительною должностію, скоро сталъ хлопотать объ отставкѣ, ссылаясь, главнымъ образомъ, на свое слабое здоровье. Отставка ему была дана въ 1747 году, съ чиномъ генералъ-маіора, и въ томъ же году онъ отправился въ новое путешествіе по

западнымъ государствамъ: Германіи, Франціи, Италіи, Бельгіи и др. Въ это новое заграничное путешествіе, или лучше, пребываніе, такъ какъ оно продолжалось болѣе 14 лѣтъ, Бецкій успѣлъ хорошо ознакомиться съ нравами и культурными явленіями западно-европейскаго общества. Онъ первый изъ русскихъ путешественниковъ обратилъ особенное вниманіе на благотворительныя и другія общественныя учрежденія, вынесъ глубокое убѣжденіе въ необходимости и полезности женскаго образованія и женскаго труда вообще и впиталъ въ себѣ всѣ педагогическія воззрѣнія тогдашнихъ западно-европейскихъ мыслителей и энциклопедистовъ, съ которыми ему удалось близко познакомиться во время продолжительной жизни въ Парижѣ. Неизвѣстно, долго-ли бы провелъ онъ въ этихъ скитаніяхъ по Западу, не имѣя въ Россіи ни одного близкаго родственника (въ 1749 г. лишился любившей его княгини Трубецкой, въ 1750—отца и въ 1755—своего «генія» — принцессы Гессенъ-Гомбургской) если бы въ началѣ 1762 г. его въ Вѣнѣ не настигло приглашеніе Петра III вступить въ русскую службу.

На это приглашеніе Бецкій отвѣчалъ отказомъ, мотивируя его, главнымъ образомъ, преклонностью своихъ лѣтъ (ему было тогда около 57 лѣтъ), и покинулъ Западъ только по полученіи второго приглашенія, въ которомъ было сказано, чтобы «ни мало не медля, въ Россію отправиться и дорогою поспѣшить». Хотя онъ и не такъ скоро явился, какъ желалъ того Императоръ, тѣмъ не менѣе послѣдній произвелъ его тотчасъ-же по прибытіи въ Петербургъ въ генералъ-поручики, наградилъ орденомъ св. Александра Невскаго и назначилъ главнымъ директоромъ въ канцеляріи строеній Имп. домовъ и садовъ. («Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ», въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др., 1863 г., кн. 4, стр. 117).

Послѣднее назначеніе состоялось 24 мая, а ровно черезъ мѣсяцъ и четыре дня Петра III уже не было на престолѣ: его мѣсто заняла супруга его Екатерина II. Съ восшествіемъ на престолъ послѣдней положеніе Ивана Ивановича совершенно мѣняется. Ставшій, съ первыхъ же дней правленія, самымъ близкимъ изъ ея приближенныхъ, онъ былъ подчиненъ только ея особѣ и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ, но пользовался имъ крайне умѣренно; отстранивъ себя отъ дѣлъ государственныхъ, онъ всецѣло отдался области педагогической и изъ нея не выходилъ всю свою жизнь.

Но за то здѣсь онъ былъ единственнымъ и неограниченнымъ администраторомъ и устроителемъ, сосредоточившимъ въ своихъ рукахъ едва-ли не всѣ тогдашнія учебно-воспитательныя заведенія.

Указомъ 3 марта 1763 г. на него, помимо прежней должности—директора канцеляріи строеній, (вѣдомство которой значительно расширялось, по указу Императрицы отъ 2 іюля 1762 г., подчиненіемъ ему «всѣхъ строеній, садовъ и дачъ, какого бы званія они не были»), возложено управленіе Академіей Художествъ, съ званіемъ президента ея. Въ томъ-же 1763 г. онъ назначается главнымъ попечителемъ московскаго Воспитательнаго Дома, учрежденнаго по плану, который хотя и составилъ проф. московскаго университета А. А. Барсовъ, но несомнѣнно, по указаніямъ и при ближайшемъ участіи самого Бецкаго *). Его главному управленію и попеченію ввѣряется въ 1764 г. и «Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ», при Смольномъ Монастырѣ, также устроенное по мысли и уставу Бецкаго. 7 марта 1765 года Императрица приняла Сухопутный Кадетскій Корпусъ подъ свое непосредственное вѣдѣніе и поручила Бецкому главное въ немъ управленіе, съ званіемъ шефа корпуса, которое оставалось въ его рукахъ и съ назначеніемъ его въ 1767 г. старшимъ членомъ корпуснаго совѣта. И Сухопутный Кадетскій Корпусъ, если не существованіемъ, какъ Воспитательный Домъ или Воспитательное общество, то своимъ новымъ устройствомъ обязанъ исключительно Ивану Ив. Бецкому. Его новымъ уставомъ, утвержденнымъ Императрицею 11 сентября 1766 года, вносилась совершенно иная внутренняя жизнь въ Корпусъ, отмѣченная печатью гуманности, свободы, любви и сознательнаго отношенія къ дѣлу.

Не щадя своихъ трудовъ по администраціи и устройству подчиненныхъ ему учрежденій, къ которымъ съ 1770 г. прибавились еще: С.-Петербургскій Воспитательный Домъ (впрочемъ такъ называвшійся только съ 1780 г., а до того С.-Петербургскимъ Отдѣленіемъ Моск. Восп. Дома), гдѣ Бецкій, какъ учредитель, также былъ главнымъ попечителемъ, имѣвшимъ власть «отмѣнять, исправлять и дополнять» все по своему усмотрѣнію и безъ согласія Опекунскаго Совѣта, и учрежденныя при немъ казны вдовья, сохранная и ссудная (съ 1776 г.), онъ много имъ помогалъ и своими матеріальными пожертвованіями; на его счетъ, между прочимъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ воспитывалось ежегодно по пяти дѣвицъ при Смольномъ Монастырѣ и по четыре кадета въ Корпусѣ.

Богатыя средства оставилъ онъ своимъ любимымъ заведеніямъ и по ду-

---

*) П. Н. Петровъ въ своихъ «Примѣчаніяхъ» къ «Матеріаламъ для Исторіи Академіи Художествъ», т. I, несправедливо, кажется, умалчиваетъ объ этомъ участіи, говоря только то, что *«составленный по порученію Ив. Ив. Бецкаго проф. московскаго университета Барсовымъ* Проэктъ и планъ Моск. Восп. Дома были Высочайше утверждены и обнародованы манифестомъ 1 сент. 1763 г.» Изъ «Исторіи Московскаго Университета», составл. Шевыревымъ и изъ документальной біографіи А. А. Барсова, помѣщ. въ «Исторіи Россійской Академіи» Сухомлинова, вып. IV, стр. 222 (Спб. 1878 г.) видно, что «Генеральный Планъ» составлялся и по мысли Бецкаго и на основаніи доставленныхъ имъ матеріаловъ.

ховному завѣщанію: Воспитательному Дому—162.995 р., Обществу благородныхъ дѣвицъ—38.999 р., Академіи Художествъ—33.951 р. и Кадетскому Корпусу—20.964 рубля.

Милостивая къ нему съ самаго начала своего правленія Императрица не оставила безъ вознагражденія ревностныхъ трудовъ и заботъ своего домашняго чтеца (эту обязанность Бецкій исполнялъ до 1770 г.) и сотрудника ея мѣръ «по народному образованію»: въ 1764 г. Екатерина пожаловала ему въ Лифляндіи мызу Нейгаузенъ; въ 1767 г., указомъ отъ 22 сентября, онъ былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а по указу 21 апрѣля слѣдующаго года награждался орденомъ Андрея Первозваннаго. Но самою значительною и пріятною для него наградою была большая золотая медаль, поднесенная ему въ сенатѣ генералъ-прокуроромъ княземъ Вяземскимъ, въ присутствіи многочисленныхъ сенаторовъ, 18 декабря 1773 года. На лицевой сторонѣ медали, выбитой, конечно, по повелѣнію Императрицы, которая и была главною виновницей торжества, было сдѣлано грудное изображеніе Бецкаго съ подписью внизу и означеніемъ 1772 года; на оборотѣ—фасады трехъ зданій: Воспитательнаго Дома, Академіи художествъ и Общества благородныхъ дѣвицъ. Передъ зданіями видѣнъ памятникъ, къ которому дѣти прикрѣпляютъ щитъ съ буквами: И. Б. Подлѣ памятника—сидящая женская фигура, изображающая «благодарность». Вокругъ, около ободка медали, надпись: «За любовь къ Отечеству», а нѣсколько ниже другая надпись: «отъ Сената». Медаль эта, вѣсомъ въ 40 червонцевъ, въ настоящее время хранится въ коллекціи Имп. Академіи Художествъ. Врученіе ея сопровождалось благодарственною рѣчью кн. Вяземскаго отъ имени отечества и отвѣтною рѣчью Бецкаго, которая была очень кратка и заканчивалась слѣдующими словами: «Недостатокъ въ моихъ словахъ, говорилъ онъ, не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сумлѣнія о чувствительности моего признанія или, лучше сказать, самое мое молчаніе прошу принять за чистосердечную благодарность». (Пятковскій: «Замѣч. русс. дѣятели», Дѣло, 1867 г., № 5, стр. 194).

Послѣднею его Высочайшею наградой было пожалованіе въ 1782 году вновь учрежденнаго ордена св. Владиміра 1-ой степени.—Вскорѣ послѣ этого замѣчается нѣкоторая холодность въ отношеніяхъ Императрицы къ прежнему любимцу. Подъ 1787 годомъ въ «Запискахъ» Храповицкаго, статсъ-секретаря Екатерины, находимъ слѣдующія слова: «сегодня послѣ обѣда говорено о Бецкомъ, что многимъ дѣлалъ зло и присвояетъ себя къ славѣ Государей». Съ 1789 г., можно сказать, что Бецкій, по большей части, только номинально былъ начальникомъ упомянутыхъ учрежденій, а всѣ дѣла лежали на его помощникахъ, отъ которыхъ, какъ напр. отъ Христофора Миниха, онъ не мало выносилъ и оскорбленій при своемъ вмѣшательствѣ. («Матеріалы» Горголи, письмо г-жи Рибасъ).

Выше было упомянуто, что Иванъ Ивановичъ съ 1762 г. состоялъ и

главнымъ директоромъ канцеляріи строеній «всякаго рода», и здѣсь его управленіе ознаменовалось цѣлымъ рядомъ новыхъ построекъ. Такъ, подъ его руководствомъ, былъ воздвигнутъ памятникъ Петру Великому, устроена рѣшетка лѣтняго сада, «одѣлись въ гранитъ» берега Невы и Фонтанки, устроена Петергофская гранильная фабрика, и т. п.

Послѣ поѣздки 1766 года, имѣвшей цѣлію заказъ въ Италіи мрамора для Исаакіевскаго собора, Бецкій Россіи не покидалъ и жилъ, большею частію, въ Петербургѣ и рѣдко въ Москвѣ. Хотя и имѣется его «Челобитная», поданная Императрицѣ въ началѣ 1767 года, въ которой онъ проситъ объ отпускѣ его «въ чужіе края до излеченія и поправленія разореннаго здоровья», и на которую послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, тѣмъ не менѣе, какъ утверждаетъ Петровъ (въ своихъ «Примѣчаніяхъ» къ «Матеріаламъ») заграничная его поѣздка не состоялась: «всѣ свои письма въ теченіи всего 1767 года Бецкій адресовалъ изъ Москвы».

«Добрый, великодушный и гуманный», по единогласному сообщенію своихъ современниковъ, Иванъ Ивановичъ Бецкій въ своей домашней жизни отличался простотой и экономностью, сравнительно съ безумною роскошью многихъ Екатерининскихъ вельможъ, и въ тоже время не лишенъ былъ нѣкоторыхъ странностей, какъ напримѣръ страсти, правда, развившейся въ послѣдніе годы жизни, къ искусственному выводу цыплятъ, и обыкновенія непремѣнно обѣдать дома и употреблять лишь извѣстныя блюда, такъ что даже во дворцѣ ему подавались его кушанья. («Матеріалы» Горголи).

«Исполненный долготою дней», какъ выразился Анастасій Братановскій, Ив. Ив. Бецкій скончался въ Петербургѣ 31 августа 1795 года и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ палатѣ между церковью св. Духа и алтаремъ церкви Благовѣщенія; на стѣнѣ, отдѣляющей этотъ алтарь, помѣщены медальоны съ изображеніемъ обѣихъ сторонъ поднесенной Сенатомъ медали, съ латинскимъ девизомъ:

Quod aevo promeruit, aeterno obtinuit. Тутъ-же и переводъ въ формѣ двустишія:

«Что заслужилъ въ своихъ полезныхъ дняхъ,
Да будетъ памятникъ и въ позднихъ то вѣкахъ».

Державинъ почтилъ его память одой, въ которой, перечисляя его заслуги, говоритъ: «Лучъ милости Божіей, Бецкій, ты»; эти слова, ярко рисующія его значеніе, были вырѣзаны и на надгробномъ памятникѣ. Въ 1868 г. 1 октября поставленъ ему памятникъ въ выходящемъ на набережную Мойки, скверѣ Спб. Воспитат. Дома. Памятникъ состоитъ изъ бронзовой статуи на гранитномъ пьедесталѣ.

Перу Бецкаго принадлежатъ слѣдующія произведенія:

1. «*Генеральный планъ Императорскаго Воспитательнаго Дома*»,

ч. I, изд. въ 1763 г., въ «Полномъ собраніи законовъ», подъ № 11908 (и отд.); вторично онъ былъ изданъ въ 1767 г., съ дополненіями второй и третьей части. тоже въ «Полномъ собраніи законовъ», подъ № 12957 (и отд.); въ третій разъ въ 1774 г.; въ четвертый—въ 1789 г.—въ «Собраніи учрежденій и предписаній». (См. о немъ ниже), и наконецъ въ пятый—въ 1889 г., подъ заглавіемъ: «Генеральный планъ Имп. Воспитательнаго, для приносныхъ дѣтей, дома и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ». (1763—1767) въ 3 ч.

2. «*Генеральное учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества*». Спб. 1764 г. (Также потомъ вошло въ «Собраніе учрежденій и предписаній).

3. «*Уставъ воспитанія 200 благородныхъ дѣвицъ*». Спб. 1764 г. и 1768 года.

4. «*Уставъ Императорской Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ: живописи, скульптуры, архитектуры съ воспитательнымъ при ней училищемъ*». Спб. 1764 г.

5. «*Физическія примѣчанія о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества*». Спб. 1766 г. (Выборки изъ нихъ въ «Самарскомъ Справочномъ Листкѣ» за 1870 г., № 125, 132 и 148).

6. «*Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоего пола благороднаго и мѣщанскаго юношества, съ прочими въ пользу Общества установленіями*». Спб. т. I—1789 г., т. II—1791. 8°. Впервые оно было издано въ Амстердамѣ на французскомъ языкѣ, въ 1775 г., въ 2 томахъ, и потомъ, въ 1777 г., въ Невшателѣ.

7. Брошюрки: 1) «*Способъ прививанія оспы*», 2) «*Краткое предохранительное спознаніе о заразительной язвѣ*», и 3) «*О народныхъ россійскихъ баняхъ*» всѣ въ одномъ томѣ, изд. въ 1791 году, въ количествѣ 10 т. экз.

8. «*Инструкція гр. Бобринскому, отпр. заграницу*», въ Отеч. Зап. 1823 г., № 34 (февр.).

В. Рудаковъ.

Изъ небольшого числа русскихъ людей, глубоко и искренно увлекавшихся идеями величайшихъ мыслителей XVIII вѣка, Ивану Ивановичу Бецкому принадлежитъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ. Его интересъ сосредоточивался на вопросахъ вопитательныхъ, которые сдѣлались модными въ Европѣ, благодаря страстной проповѣди Ж. Жака Руссо. Вслѣдствіе счастливыхъ случайностей, обезпечившихъ ему вліятельныя связи, Бецкій получилъ возможность лать своимъ педагогическимъ взглядамъ широкое практическое осуществленіе. Взгляды эти не отличаются большою оригинальностью, они или прямо заимствованы у Руссо и Локка, или навѣяны сочиненіями энциклопедистовъ и общимъ духомъ времени.

Вслѣдъ за Сенъ-Пьеромъ и Руссо, Бецкій главною педагогическою цѣлью ставитъ нравственное воспитаніе, образованіе характера и воспитаніе физи-

ческое. Въ этомъ отношеніи взгляды Бецкаго, нашедшіе себѣ выраженіе въ значительныхъ законодательныхъ актахъ, которые отмѣчаютъ царствованіе Екатерины II, заключаютъ въ себѣ много новаго, вѣрнаго и гуманнаго,— новаго для русскаго общества въ прошломъ столѣтіи. Въ уставѣ шляхетскаго Кадетскаго Сухопутнаго Корпуса мы читаемъ, напримѣръ, слѣдующія наставленія: «Съ кротостью, учтивствомъ и любовью надлежитъ ему (цензору, воспитателю) поступать со всѣми, а особливо съ питомцами, стараться приводить и прочихъ къ таковымъ же поступкамъ, дабы всѣ единодушно содѣйствовали самому лучшему воспитанію. Благоразуміе долженствуетъ ему во всемъ руководствовать, — веселый видъ средствомъ будетъ къ доброму воспитанію, а лишняя важность вредъ причиняетъ».

Бецкій былъ рѣшительнымъ врагомъ тѣлесныхъ наказаній, онъ вполнѣ отмѣнялъ ихъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, на которыя могло простираться его вліяніе. Въ уставѣ Шляхетскаго Корпуса прямо сказано: «Тѣлесныхъ наказаній въ семъ Корпусѣ отнюдь ни въ какомъ случаѣ не чинить, напротиву того всегда употреблять способы, дабы преклонить каждаго къ своей должности; но при всякомъ случаѣ остерегаться, чтобы примѣры строгости не видны были воспитываемому дворянству».

Цѣль воспитанія—добродѣтель, она—«дщерь кротости, любви и почитанія къ родителямъ, наставникамъ и знаемымъ. Китайскіе писатели примѣтили что когда наказанія становились частыми и чрезвычайными, —худые поступки умножались. Изъ сего, безъ сомнѣнія, заключить можно, что, если нравы повреждены, наказанія никогда не будутъ полезны, и дѣйствительнымъ къ тому не послужатъ лѣкарствомъ».

Когда такого рода мысли высказываются въ печати среди общества, еще грубаго, въ массѣ невѣжественнаго, привыкшаго ко всякаго рода жестокостямъ, можно надѣяться, что онѣ все таки оставятъ благотворный слѣдъ. Если тѣ же самыя идеи высказываются въ законодательныхъ актахъ, если онѣ облекаются въ форму предписаній верховной власти, воспитательное значеніе ихъ еще болѣе увеличивается. Естественно поэтому, что всѣ историки, которые говорили о Бецкомъ, приписываютъ ему благодѣтельную роль въ развитіи нашего общественнаго воспитанія. Бецкій въ мѣру своихъ силъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ не нарушались требованія справедливости и гуманности; но ему пришлось самому засвидѣтельствовать, что у его подчиненныхъ часто отсутствуютъ «разумы благоустрояющіе и сердца благотворительныя». Легко было написать въ инструкціи надзирательницѣ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома (§ 4), что она всѣмъ дѣтямъ сущею должна быть матерью, но трудно было въ тогдашней Россіи найти лицъ, способныхъ къ такой воспитательной роли. И не въ добрыхъ людяхъ, конечно, былъ большой недостатокъ, а въ образованныхъ. Бецкій раздѣлялъ ошибку многихъ изъ мыслителей XVIII вѣка и придавалъ воспитанію ума вто-

ростепенное значеніе. Эту распространенную мысль вѣка современникъ Бецкаго, профессоръ московскаго университета Барсовъ, выразилъ въ такихъ словахъ: «Честное сердце предпочитается великому разуму». Печальная, иногда роковая ошибка! Когда о честномъ сердцѣ говорятъ люди, получившіе столь многостороннее образованіе, какъ Бецкій или Барсовъ, имѣется въ виду далеко не такое *честное сердце*, какое могло представляться пониманію невѣжественнаго русскаго помѣщика прошлаго столѣтія. Простакова тоже была мать, но ее Бецкій не сдѣлалъ бы надзирательницею за дѣтьми, если-бъ она и была въ состояніи любить всѣхъ этихъ дѣтей. Конечно, въ концѣ XIX вѣка легко замѣтить ошибки, совершенныя выдающимися людьми сто лѣтъ тому назадъ. Однако Екатеринѣ II и Бецкому были знакомы идеи Дидро, свободныя отъ указанной односторонности. «Образованіе, говорилъ знаменитый энциклопедистъ, смягчаетъ нравы, освѣщаетъ наши обязанности. Отъ министра до крестьянина необходимо поэтому широкое распространеніе въ странѣ просвѣщенія».

Бецкій стоялъ на ряду съ немногими впереди вѣка, когда высказывался за необходимость женскаго образованія. У насъ звучали новостью слова, предписывавшія не презирать и не оскорблять *ни единой бѣдной женщины* (Уставъ Воспитательнаго Дома). По справедливому замѣчанію г. Пятковскаго, «Бецкій имѣлъ искреннее, глубокое уваженіе къ человѣческой личности, независимо отъ внѣшнихъ. окружающихъ ее условій» *). Но при этомъ онъ раздѣлялъ одну изъ господствовавшихъ идей времени, по которой человѣкъ могъ путемъ воспитанія совершенно оторваться отъ историческихъ условій и достигать личнаго совершенства при крайне несовершенныхъ общественныхъ порядкахъ, воспитать въ себѣ *честное сердце* и человѣческое достоинство, не смотря на то, что такія качества не находили себѣ никакого соотвѣтствія въ общемъ строѣ государства. Въ письмѣ къ неизвѣстному благотворителю Бецкій пылко и правильно превозноситъ значеніе воспитанія. «Какое различіе, восклицаетъ онъ, между твореніемъ и разрушеніемъ, между кованіемъ оковъ и разорваніемъ оныхъ!». Считая невозможнымъ пересозданіе народа въ мгновеніе ока, Бецкій все же находилъ такое пересозданіе возможнымъ исключительно путемъ школьнаго воспитанія. Для этого необходимо было, по его мнѣнію, учредить закрытыя заведенія, совершенно изолировать воспитанниковъ и воспитанницъ этихъ заведеній отъ вліянія семьи, отъ всякаго соприкосновенія съ нею. Такимъ путемъ должна была создаться *новая порода людей*. Эта порода людей имѣла въ мысли Бецкаго и политическое назначеніе: его, хорошо знакомаго съ Западной Европой, поражало отсутствіе у насъ *третьяго или средняго чина людей*, иными словами—третьяго сословія или буржуазіи, образованной

---

*) *Пятковскій: Замѣчательные русскіе дѣятели Иванъ Ивановичъ Бецкій* (*Дѣло*, 1867 г. кн. *IV*).

дѣятельной, богатой. «Тщетно бы, говорится въ уставѣ Шляхетскаго Корпуса, ласкали мы себя желаніемъ, вскорѣ завести третій или среднiй чинъ народа: существенное государства состояніе, великая онаго обширность, малое въ разсужденіе оной число людей и прочее, являютъ нѣсколько будто-бы непреодолимыя въ томъ препятствія. Но дабы теперь къ достиженію сего намѣренія сдѣлать нѣкоторое начало или пріуготовленіе, то надежнѣйшаго средства нѣтъ, какъ токмо стараться отмѣнное учредить воспитаніе.» Это справедливо, но дѣйствительно воспитать *новую породу людей* могутъ только соединенныя усилія семьи, школы и такихъ общественныхъ учрежденій, въ которыхъ также укрѣпляется чувство человѣческаго достоинства и справедливость.

Опытъ Бецкаго не удался и не могъ, разумѣется, удаться: для того, чтобы изъ основанныхъ имъ воспитательныхъ заведеній выходили добродѣтельные люди, необходимо бы было, прежде всего, существованіе *новой породы воспитателей*,—образованныхъ, любящихъ, самоотверженныхъ; а мы приводили уже слова Бецкаго, какъ мало оказалось *разумовъ благоустрояющихъ и сердецъ благотворительныхъ*. Но благородныя усилія пробудить въ воспитанникахъ человѣческое достоинство и развить ихъ нравственныя свойства путемъ примѣра и наставленія, избѣгая и тѣлесныхъ, и позорящихъ наказаній,—не могли не отразиться на воспитательномъ уровнѣ русскаго общества. Немногіе свидѣтели этой эпохи, оставившіе намъ печатныя показанія, отзывались о системѣ Бецкаго и о немъ самомъ въ восторженныхъ выраженіяхъ. Нужно замѣтить еще, что императрица Екатерина II не раздѣляла нѣкоторыхъ воззрѣній Бецкаго, и это, само собою разумѣется, не могло не отражаться на общемъ ходѣ педагогическаго дѣла. Бецкій всегда говорилъ о человѣческомъ достоинствѣ, не дѣлая различія между знатнымъ и простолюдиномъ, между богатымъ и бѣднымъ. Его программы обученія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ мало отличались другъ отъ друга. Екатерина II была далека отъ такихъ демократическихъ идей. Бецкій признавалъ для воспитателя только естественное различіе способностей учениковъ, и требовалъ, чтобы на такое различіе было обращено заботливое вниманіе. Вотъ, что говорилъ онъ, напримѣръ, по этому поводу. Во всемъ свѣтѣ и въ Россіи также много неискусныхъ художниковъ. «Надзирателямъ должно обращать благоразумно склонность въ своихъ питомцахъ, чтобъ каждый выбралъ себѣ ремесло, приличное душевнымъ и тѣлеснымъ своимъ силамъ, непримѣтно воспрещать неимѣющимъ достаточнаго смысла опредѣлять себя въ изящныхъ искусствахъ, ибо таковые всегда презрительными будутъ художниками.»

Оцѣнка идей Бецкаго есть оцѣнка педагогическихъ идей Руссо, его школы и родственныхъ ему мыслителей. Главныя ошибки этого направленія мысли, какъ мы уже сказали, заключались въ пренебрежительномъ отношеніи къ разуму и образованію, т. е. къ научному знанію, въ чрезмѣрномъ возвели-

ченіи *сердца* и въ разъединеніи вопросовъ воспитанія отъ вопросовъ общественно-политическихъ. У насъ въ XVIII вѣкѣ голоса въ пользу гуманности, ребовавшіе уваженія къ бѣдняку и безправному крестьянину, звучали одиноко; но проповѣдь ихъ находила все возрастающее сочувствіе. Велика заслуга людей, которымъ принадлежитъ въ этомъ отношеніи духовный починъ, Эта заслуга еще болѣе возвышается, когда за починомъ слѣдовала долгая и энергическая практическая дѣятельность. Немногіе изъ русскихъ людей прошлаго вѣка могутъ быть въ этомъ отношеніи признаны равными Ивану Ивановичу Бецкому. «Преодолѣть суевѣріе вѣковъ,—какъ писалъ Бецкій,—дать народу своему новое воспитаніе и, такъ сказать, новое нарожденье, есть дѣло совокупленное съ невѣроятными трудами, а прямая оныхъ польза остается для потомства.» Несомнѣнно, что такая польза отъ трудовъ этого замѣчательнаго дѣятеля дѣйствительно осталась. А. П. Пятковскій,—въ статьяхъ котораго заключается обстоятельное изложеніе взглядовъ Бецкаго и весьма удачная оцѣнка этихъ взглядовъ въ связи съ историческимъ развитіемъ образованія у насъ и съ педагогическими теоріями Локка, Монтеня, Руссо и другихъ мыслителей, — приводитъ отзывы лицъ, воспитавшихся по системѣ Бецкаго. Воспитанники Шляхетскаго Корпуса, по свидѣтельству Горголи и Глинки, попадали изъ закрытыхъ заведеній въ общество, чуждое ихъ благороднымъ стремленіямъ, и нерѣдко «не терпя пронырливыхъ подысковъ, угасали на зарѣ жизни.» Самъ Бецкій пришелъ къ убѣжденію, что «почти невозможно, чтобы воспитаніе нѣкотораго числа людей превозмогло надъ общимъ примѣромъ.» Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что, если личная судьба того *нѣкотораго числа людей* и была нерадостна, то для общества, воспитаннаго на крѣпостномъ правѣ, эти люди не прошли безслѣдно. Гуманная мысль, чувство человѣческаго достоинства имѣли въ нихъ своихъ піонеровъ. Г. Пятковскій основательно видитъ главную причину неудачи педагогическихъ начинаній Бецкаго въ томъ, что «задача педагогической реформы не была нисколько облегчена соотвѣтственной политической реформой.» Но это уже, разумѣется, не вина Бецкаго. Заслуга его очень велика и нашимъ нынѣшнимъ педагогамъ не мѣшало бы вдуматься въ слѣдующія слова Бецкаго: «Одними трудами по мѣрѣ силъ своихъ и непрестаннымъ тѣлодвиженіемъ отгоняя лѣность, уныніе, сіи предшественники дурныхъ нравовъ, человѣкъ сохраняетъ силу, бодрость и веселость духа, такъ нужныя и для здоровья, и для доброты сердца».

В. Гольцевъ.

Бецъ Владиміръ Алексѣевичъ †), докторъ медицины, ординарный профес-

---

†) 1) *Иконниковъ*, Словарь проф. кіев. унив. 2) *Богдановъ*, Матеріалы, т. I; 3) Энциклопедическій Словарь Брокгауза-Ефрона.

соръ по каѳедрѣ анатоміи въ университетѣ св. Владиміра. Біографическія свѣдѣнія о немъ находятся въ словарѣ Иконникова:

«Бецъ В. А. изъ потомственныхъ дворянъ полтавской губерніи, православнаго исповѣданія, родился 14 апрѣля 1834 г. въ деревнѣ Татаровщинѣ, предмѣстіи г. Остра черниговской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ учителя ланкастерской школы, въ селеніи Петровкѣ, Ивана Малевскаго, бывшаго преподавателя математики въ Кременецкомъ лицеѣ, сосланнаго за соучастіе въ мятежѣ 1831 г. Дальнѣйшее образованіе В. А. Бецъ получилъ сначала въ нѣжинской, а затѣмъ въ кіевской 2-ой гимназіи, которую окончилъ въ 1853 г. По окончаніи курса медицины въ 1860 г. въ университетѣ св. Владиміра, со степенью лѣкаря, опредѣленъ былъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ анатоміи. Въ 1861 г. былъ командированъ за-границу съ ученою цѣлью, на собственный счетъ, гдѣ находился съ мая 1861 г. по сентябрь 1862 г.; въ Вѣнѣ занимался въ лабораторіяхъ Брюке и Людвига, въ Гейдельбергѣ-въ лабораторіи Бунзена; также посѣщалъ лекціи въ Вюрцбургѣ Келликера и въ Гейдельбергѣ Кирхгоффа и Гельмгольца. Въ 1863 г. удостоенъ степени доктора медицины и по конкурсу опредѣленъ прозекторомъ анатоміи. Съ 1864 по 1867 г. читалъ анатомію студентамъ разряда естественныхъ наукъ и гистологію студентамъ медицинскаго факультета. Въ 1867 г. командированъ на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ С.-Петербургъ. Въ 1868 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи. Въ 1870 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ на Всероссійскую мануфактурную выставку, гдѣ за весьма замѣчательное приготовленіе препаратовъ человѣческаго мозга, составляющее важное пріобрѣтеніе для науки (какъ сказано въ дипломѣ), удостоенъ большой серебряной медали. Въ 1870 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короной. Въ 1872 г. командированъ заграницу, гдѣ на съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Лейпцигѣ получилъ, чрезъ проф. Людвига, предложеніе издать атласъ своихъ препаратовъ на счетъ Дрезденской академіи наукъ. Въ 1873 г. былъ командированъ въ Вѣну на всемірную выставку, на которой за приготовленіе анатомическихъ препаратовъ человѣческаго мозга былъ удостоенъ медали преуспѣянія (Fortschritts-Medaille). О препаратахъ В. А. Беца проф. Гиртль въ своемъ докладѣ международной коммиссіи экспертовъ высказалъ слѣдующее: «Ich muss es sagen, das kein Anatom die Kenntniss des Gehirnbaues in solcher Weise gefördert hat wie Herr Professor Betz». Въ томъ же 1873 г. пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й ст. Въ 1878 г. командированъ на московскую антропологическую выставку и въ томъ же году былъ избранъ: непремѣннымъ членомъ Имп. общ. любителей естествознанія, членомъ-корреспондентомъ Парижскаго антропологическаго общества, уполномоченнымъ членомъ Лейпцигскаго этнографическаго музея и пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 3 ст. Въ 1881 г. былъ командированъ въ Тифлисъ на 5-й археологическій съѣздъ. Въ 1882 г. произведенъ за отличіе въ д. ст. сов. Въ 1883 г избранъ почетнымъ членомъ общества одесскихъ врачей. Съ 1871 г. состоитъ консультантомъ по нервнымъ болѣзнямъ при Кирилловской городской больницѣ.

В. А. Бецъ напечаталъ слѣдующія сочиненія:

1) *Объ ошибкахъ химическаго діагноза* («Совр. Медиц.» 1860); 2) *О лѣченіи брюшного тифа водкою* (ib.); 3) *Рецензія сочиненія Ковалевскаго о строеніи селезенки* (ib. 1861); 4) *Письмо изъ Вѣны о работахъ въ лабораторіяхъ Брюке и Людвига* (ib.); 5) *Спектральный анализъ и его значеніе* (ib. 1862); 6) *Объ опредѣленіи сахара въ мочѣ по способу Брюке* (ib.); 7) *Ueber den Kreislauf in der Leber*. «Sitzungsberichte

der Akademie der Wissenschaften», Wien 1862); 8) *О кровообращеніи въ печени*, диссертація на степень доктора, Кіевъ 1863; 9) *О микроскопическомъ строеніи надпочечниковъ* («Унив. Изв.» 1864); 10) *О переходѣ и окончаніи сѣраго вещества спинного мозга у человѣка и о продолговатомъ мозгѣ* («Протоколы съѣзда русс. естеств. и врачей» 1867); 11) *Neue Methode der Untersuchung des Centralnervensystems der Menschen* («Archiv Max Schultze» 1870); 12) *Новый методъ изслѣдованія центральной нервной системы человѣка* («Зап. Кіев. общ. естеств.» 1870); 13) *О группировкѣ извилинъ человѣческаго мозга* (ib. 1871); 14) *О значеніи гипсовыхъ слѣпковъ человѣческаго мозга для будущей его анатоміи* (сообщеніе, сдѣланное въ обществѣ петербургскихъ врачей, «Протоколы засѣданій» 1870); 15) *Вступительная лекція предъ открытіемъ курса анатоміи* (Кіевлянинъ 1871); 16) *Къ анатоміи и топографіи человѣческаго мозга* (Унив. Изв. 1872); 17) *О расположеніи сѣраго вещества въ головномъ мозгу идіотовъ* («Протоколы съѣзда естеств. и врачей въ Кіевѣ»); 18) *Ueber die Lage der grauen Substanz des menschlichen Gehirns* «Zeitschrift des Aerztlichen Verein zu Wien» 1872); 19) *Das Gesetz der Vertheilung der Gyri und Sulci der menschlichen Gehirn oberfläche* («Sitzungsberichte der Wiener Psychiatern»); 20) *Catalog der Gehirnpreparaten ausgestellt vom Professor Betz aus Kiew*, Wien, 1873; 21) *Anatomischer Nachweis zweier Hirncentra* («Medicinisches Centralblatt» 1874); 22) *Два центра въ мозговой коркѣ у человѣка* («Моск. медиц. вѣстн.» 1875); 23) *Offener Brief: Ueber die Gehirnen-Collection des Professor Benedickt* («Wiener Medicinische Zeitung» 1875); 24) *Напечаталъ и объяснилъ поверхность 12-ти мозговъ преступниковъ, казненныхъ въ Пештской центральной тюрьмѣ*, въ сочиненіи, изданномъ вѣнскимъ профессоромъ Бенедиктомъ, подъ заглавіемъ: Die Verbrecher-Gehirne, Wien 1878; 25) *Черепные швы, къ методамъ изслѣдованія въ анатоміи* («Унив. Изв. 1879, съ лѣкаремъ А. Л. Раввою); 26) *О топографическомъ распредѣленіи слоевъ мозговой коры у человѣка* («Зап. Кіев. общ. естест.» 1881); 27) *Ueber die feinere Srtuctur der Gehirnrinde des Menschen* («Centralblatt» 1881 № 11, 12, 13 и въ «Revue d'anthropologie»); 28) *De la scissure calcarine et fissure occipitale* (Revue d'anthropologie 1882. Это сообщеніе было сдѣлано въ засѣданіи Кіев. общ. естеств. и реферировано въ его протоколахъ); 29) *О Вѣнскомъ географическомъ институтѣ и способѣ производства геліогравюры* («Зап. Кіев. общ. естеств.» 1883); 30) *Анатомія поверхности головнаго мозга человѣка съ атласомъ изъ 36 таблицъ* («Унив. Изв.» 1883); 31) *Die Fasergerüste der Gehirnoberfläche* («Centralblatt» 1883 и 1884); 32) *Ueber die Aus-und Rückbildung des menschlichen Schädeldachknochen* (ib.); 33) *О расположеніи пучковъ нервныхъ волоконъ въ различныхъ мѣстахъ поверхности мозговой корки* («Проток. 7-го съѣзда русс. естеств. и врачей въ Одессѣ; отд. медиц. секціи») 34) *Объ измѣненіяхъ костей черепного свода съ возрастомъ у мущинъ и у женщинъ* (ibid., отдѣлъ зоолого-антроп секціи); 35) *О свѣто-чувствительности бромистаго серебра* (ibid., отд. физ.-химич секціи); 36) (съ В. Б. Антоновичемъ) *Историческіе дѣятели юго-западной Россіи* съ 20 рис. и табл., отпечатанными фототипіей, Кіевъ 1883, in 4°.

β

В. А. Бецъ сдѣлалъ рядъ изслѣдованій надъ головнымъ мозгомъ:

1) Anatomischer Nachweis zweier Gehirncentra. Centralb. f. d. med. Wiss. 1874 № 3 стр. 578—580. № 38. стр. 595—599. 2) Ueber die feinere Sructur der Gehirnirinde des Menschen. Medic. Centralb. № 11. стр. 193—195. № 12. стр. 209—213. № 13. стр. 231—234. 3) Quelques mots sur la structure de l'écorce cérébrale. Revue d'anthropol. стр. 426—438. 4) О расположеніи пучковъ нервныхъ волоконъ въ различныхъ мѣстахъ поверхности мозговой корки. Протоколы VII съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей Врачей въ Одессѣ. 1883 г.

Эти изслѣдованія были ироизведены надъ мозгами мущинъ, дѣтей, зародышей, а также надъ мозгами животныхъ (обезьянъ), при чемъ, какъ говоритъ авторъ, было сдѣлано 5000 препаратовъ. Самыя изслѣдованія имѣли цѣлью опредѣлить видоизмѣненія въ строеніи сѣраго вещества мозговыхъ извилинъ. На основаніи собранныхъ имъ данныхъ, онъ находитъ возможнымъ отличать на поверхности большихъ полушарій мозга двѣ области мозговыхъ центровъ: одну переднюю—психо-моторную, а другую заднюю—психо-сензетивную; переднюю онъ ограничиваетъ у человѣка и высшихъ обезьянъ главнымъ образомъ предцентральной долей, находящейся спереди и надъ перпендикулярною извилиной; въ ней онъ находитъ преобладаніе большихъ пирамидальныхъ клѣтокъ надъ круглыми. Задняя область оказалась по его изслѣдованіямъ больше передней; къ ней принадлежатъ вся задняя и нижняя части большихъ полушарій мозга; въ этой области преобладаютъ малые элементы надъ большими, пирамидальными.

Принимая за «общій элементарный типъ», описанный Мейнертомъ,—пятислойное строеніе мозговой коры, В. А. Бецъ старается доказать, что почти каждая небольшая извилина отличается своеобразною постройкой; эти отличія состоятъ либо въ измѣненіи толщины одного или другого слоя, либо между этими слоями являются элементы, не соотвѣтствующіе общему типу: здѣсь могутъ явиться новыя формы элементовъ или оказаться новая ихъ группировка и т. д. Бецъ полагалъ даже, что онъ нашелъ отличія половыя, по возрасту и даже характеризующія мозги преступниковъ. Вообще всѣ эти работы отличаются стремленіемъ открывать тонкія различія въ наслѣдственно данныхъ формахъ, цѣлесообразно предусмотрѣнныхъ мудрой природой и искусно открываемыхъ точными изслѣдованіями. Приведенныя изслѣдованія до сихъ поръ не получили подтвержденія.

Въ статьѣ объ измѣненіяхъ съ возрастомъ костей черепнаго свода у мущинъ и женщинъ В. А. Бецъ подмѣтилъ очень замѣчательное явленіе, именно, что у мущинъ черепа окостенѣваютъ раньше, чѣмъ у женщинъ и что это окостенѣніе у мущинъ начинается снизу и распространяется постепенно кверху, а у женщинъ оно начинается сверху и распространяется постепенно книзу. И эти наблюденія не получили еще пока подтвержденія.

П. Лесгафтъ.

Бибановъ, Григорій. Перевелъ съ нѣм. *Апсалимъ, Восточная повѣсть.* М. 1787. 8°.

Биберштейнъ, Θедоръ Кондратьевичъ, баронъ (Baron Friedrich Marschall von Bieberstein), ботаникъ. †) Наиболѣе полнымъ источникомъ для его біографіи является статья П. И. Кеппена въ «Энциклоп. Лексиконѣ» Плюшара:

†) 1) *П. Кеппенъ.* Энц.Лексиконъ; 2) «Моск. Телеграфъ» 1826 № 15; 3) «Сѣв. Пчела» 1826 № 116 (Изъ Journal de St. Peters.); 4) *Геннади*, Словарь; 5) Энц. Словарь Брокгауза-Ефрона; 6) *Траутфеттеръ*, Fontes florae Rossicae.

«Б., одинъ изъ распространителей полезныхъ свѣдѣній о Россіи, родился въ Штутгардтѣ 30 іюля (10 авг. н. с.) 1768 г., обучался въ тамошнемъ кадетскомъ корпусѣ, переименованномъ въ послѣдствіи времени въ военную академію (hohe Karlsschule, Karlsakademie), и былъ достойнымъ соученикомъ Кювье и другихъ славныхъ мужей. Дневныя записки, писанныя имъ на 18 году отъ роду, доказываютъ, что онъ тогда уже занимался зоологіею и ботаникою. Изъ академіи онъ поступилъ въ службу къ князю Эттингенъ-Валлерштейнскому. Въ 1791 г., оставивъ эту службу, Биберштейнъ поѣхалъ изъ Аллерсгейма (въ Швабіи) въ Вѣну, а въ 1792 г. въ Яссы. Самъ онъ поступилъ секретаремъ къ графу Каховскому и вскорѣ потомъ былъ назначенъ оберъ-аудиторомъ, а въ 1793 г. пожалованъ въ флигель-адъютанты. Почти цѣлые три года онъ пробылъ съ графомъ Каховскимъ въ Крыму, и тамъ положилъ основаніе своей «Тавро-кавказской флорѣ». Въ концѣ 1795 г. онъ по разнымъ непріятностямъ оставилъ Крымъ и военную службу съ чиномъ капитана, отправился въ С.-Петербургъ, а оттуда (1796) въ качествѣ естествоиспытателя къ арміи, предводимой графомъ В. А. Зубовымъ, которая тогда только что вступила въ Персію. Когда же въ 1797 г., по повелѣнію императора Павла I, эта армія возвратилась въ предѣлы Россіи, баронъ Биберштейнъ опять поспѣшилъ въ С.-Петербургъ и издалъ мало извѣстное, но достойное особеннаго уваженія описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря: 1) *Tableau des provinces situées sur la côte occidentale de la mer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour* (St. Petersbourg 1798 in 8o 120 стр.) Это сочиненіе въ 1800 г. издано на нѣмецкомъ языкѣ въ Франкфуртѣ, въ 8 д., съ ботаническими дополненіями подъ заглавіемъ: «Marschall von Bibersteins Beschreibung der Länder am Kaspischen Meer, zwischen den Flüssen Terek und Kur. (На англ. въ переводѣ Ch. Wilkinson, вмѣстѣ съ сочиненіемъ о Кавказѣ Reineggs'a. 2 *v.* London 1807). Уже въ Крыму онъ познакомился съ достойнымъ Габлицемъ, и когда Габлицу было поручено образованіе по части шелководства въ Россіи, то баронъ Биберштейнъ занялъ мѣсто инспектора шелководства по Кавказской линіи. Въ 1798 и 1799 годахъ онъ объѣзжалъ эти мѣста, преимущественно нижнюю часть Терека и представилъ тогдашней экспедиціи государственнаго хозяйства описаніе страны въ экономическомъ отношеніи. Государь Павелъ Петровичъ такъ былъ имъ доволенъ, что назначилъ его главнымъ директоромъ (или инспекторомъ) шелководства во всей полуденной Россіи, и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пожаловалъ его въ коллежскіе и статскіе совѣтники. Съ того времени Биберштейнъ ежегодно объѣзжалъ страну, простирающуюся отъ Волги до Днѣпра и до самаго Днѣстра, былъ дважды въ Грузіи и на зиму возвращался въ С.-Петербургъ для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ. Въ 1804 г. онъ совершилъ ученое путешествіе по Германіи и былъ въ Парижѣ, а въ 1806 г. женился въ Харьковѣ на баронессѣ Кликъ и поселился отъ Харькова въ 28 верстахъ въ слободѣ Мерефѣ. Въ 1807 г., по распоряженію своего начальства, онъ при городѣ Кизлярѣ открылъ казенное училище винодѣлія, для котораго выписалъ знающихъ людей изъ Висбадена чрезъ посредство родного своего брата Нассау-Узингенскаго президента правленія. Въ Мерефѣ Биберштейнъ довершилъ сочиненіе 2) *Flora Taurico-Caucasica, exhibens stirpes phaenogamas..*, которое напечатано въ двухъ частяхъ, въ 8, въ Харьковѣ 1808 г. Вслѣдъ за этимъ онъ приступилъ къ изданію своей роскошной 3) *Centuria plantarum Rossiae meridionalis* (pars I. Charcoviae 1810 2 v. in f.; pars II, Petrop. 1832—43 in f.) съ превосходными изображеніями, рисованными подъ его руководствомъ учителемъ рисованія при харьковскомъ университетѣ Як. Маттесомъ. Оно можетъ стать на ряду съ славными по своей отдѣлкѣ флорами Жакена (Jacquin), Эдера (Oeder) и

другихъ извѣстнѣйшихъ ботаниковъ. Въ 1819 году баронъ Биберштейнъ издалъ третью часть или дополненіе (Supplementum) къ своей Тавро-Кавказской флорѣ (Харьковъ, in 8⁰), которое упрочило его славу. Послѣ онъ собиралъ матеріалы для русской флоры (Flora Rossica) и уже отдѣлалъ нѣсколько листовъ для нея, когда смерть прекратила дѣятельную его жизнь. Онъ скончался въ Мерефѣ 16 (28) іюня 1826 года оставивъ по себѣ жену и сына. Покойный Государь Александръ Павловичъ цѣнилъ высоко его достоинства и еще въ 1800 г. пожаловалъ его въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а впослѣдствіи наградилъ 5.000 десятинами земли; Николай Павловичъ пожаловалъ его кавалеромъ ордена св. Владиміра 2 степени. Баронъ Биберштейнъ былъ человѣкъ добрый и благотворительный. Кромѣ исчисленныхъ сочиненій, онъ помѣстилъ 4) нѣсколько статей ботаническихъ и энтомологическихъ въ запискахъ (Mémoires) Московскаго общества испытателей природы и напечаталъ въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ 5) разборъ Клапротова путешествія на Кавказъ. Сочиненія его о древностяхъ Керченскаго и Таманскаго полуостровов въ рукописи хранится при Академіи Наукъ; изъ него г-жа Гутри заимствовала разныя свѣдѣнія для изданнаго ею на англійскомъ языкѣ (въ Лондонѣ, 1802 г.) путешествія въ Тавриду. Довольно пространное описаніе Грузіи осталось неизданнымъ; богатый же травникъ его пріобрѣла Академія Наукъ.»

Биберъ, Дарья †) Въ каталогѣ Библіотеки Трощинскаго (№ 664) она названа какъ переводчица фр. книги «*Начальное руководство къ наставленію юношества* или первыя понятія о вещахъ всякаго рода, выбранныя изъ *Базедова*, *Перольта* и другихъ лучшихъ сочинителей, писавшихъ о воспитаніи дѣтей, представленныя въ картинахъ и расположенныя систематическимъ порядкомъ. М. 1793.8⁰, иждивеніемъ Якова Бибера. 2-ое изд. М. 1812—13.8⁰ 3-е изд. М. 1815.8⁰.

Бибикова, А. И. ††). Частью подъ своимъ именемъ, частью подъ псевдонимомъ *Евгенія Лунскаго* напечатала: 1) *Бракъ какихъ мало*, романъ, «Пантеонъ» 1852, №№ 5 и 7 и отдѣльно. 2) *Историческія повѣсти для дѣтей*. Спб. 1852 г. 12⁰. 3) *Путешествіе Лорда Байрона въ Корсику и Сардинію*. Извлеченіе изъ записокъ Бенсона. «Пантеонъ» 1853 г. № 2. 4) *Дружба*, комедія въ 3 д., тамъ же № 8. 5) *Двѣ рукописи*, Ibid. 1854 г. №№ 10 и 11.

Совсѣмъ отказать Лунскому-Бибиковой въ извѣстномъ беллетристическомъ, если не талантѣ, то хоть умѣніи нельзя. Мимоходомъ попадаются страницы не безъ наблюдательности. Но, въ общемъ, это чисто-женскія писанія, тягучія и расплывчатыя, съ героинями добрыми, какъ ангелы, прекрасными какъ херувимы и въ концѣ концовъ выходящими, конечно, замужъ за богатыхъ, молодыхъ и прекрасныхъ вельможъ. **С. В.**

Бибикова, Елизавета †††). Авторъ нѣсколькихъ стихотвореній въ «Маякѣ» 1841 г. (ч. 24) и «Москвитянинѣ» 1840 г. (№ 24).

---

†) 1) *Геннади*, Словарь. 2) *Кн. Н. Н. Голицынъ*, Библіогр. Сл. рус. писательницъ.

††) 1) «Книжный Вѣст.» 1865 г. № 29 стр. 379. 2) *Голицынъ*, Словарь писательницъ.

†††) *Голицынъ*, Словарь писательницъ.

Бибикова, Софья †). Напечатала: 1) *Разсказы для маленькихъ дѣтей*. Спб. 1861, 8°. Брошюрка, 2) *Мысли по поводу одной повѣсти Ольги Н.* «Разсвѣтъ» 1862 г. № 3. 3) *Магдалена Французская, королева Шотландская*. Ibid. № 4.

«Разсказы для маленькихъ дѣтей» написаны по самому избитому шаблону повѣстей о томъ, какъ послушный Коля всегда слушался родителей и за это ко дню рожденія получилъ лошадку, а капризный Ваня маменьки не слушался, полѣзъ на дерево и расквасилъ себѣ носъ. За то напечатанныя всего однимъ годомъ позже «Мысли по поводу одной повѣсти Ольги Н.» уже полны самаго рѣшительнаго протеста противъ шаблоновъ гораздо болѣе установившагося свойства: смѣшно думать въ «наше время», что единственный удѣлъ женщины—семейный очагъ, одно личное счастіе не удовлетворяетъ мыслящей женщины, женщина тоже должна отдаваться общественной дѣятельности и т. д.

С. В.

Бибиковъ, Александръ Ильичъ, знаменитый усмиритель пугачевщины (1729—1774). Не останавливаясь на его біографіи, потому что къ литературѣ онъ имѣетъ слишкомъ мимолетное отношеніе, отмѣтимъ, что когда, путешествуя по Волгѣ, Екатерина вмѣстѣ со своими придворными переводила Мармонтелевскаго «Велизарія», то на долю Бибикова выпала перевести 13-ую главу. Подробнѣе объ этомъ въ біографіи А. И., составленной его сыномъ (см. ниже).

Бибиковъ, Александръ Александровичъ, сынъ усмирителя пугачевщины ††). Род. въ 1765 г., тотчасъ-же былъ зачисленъ въ Измайловскій полкъ, почему уже въ 1787 г. имѣлъ чинъ капитана, отличился въ шведской войнѣ, затѣмъ перешелъ въ вѣдомство иностранныхъ дѣлъ и исполнялъ разныя дипломатическія порученія. Въ 1801 вышелъ въ отставку, въ 1806—былъ начальникомъ ораніенбаумской милиціи, въ 1808—снова поступилъ на дипломатическое поприще и занималъ постъ посла въ Неаполѣ. Въ 1812 году онъ былъ начальникомъ петербургскаго ополченія, отличился во главѣ ея подъ Полоцкомъ, послѣ чего получилъ командованіе надъ 5 пѣх. дивизіей. Вскорѣ затѣмъ раненный, онъ пробовалъ было нѣкоторое время, какъ напр. подъ Березиной и Борисовымъ, командовать, сидя въ саняхъ, но въ концѣ-концовъ долженъ былъ оставить войско и только въ концѣ 1813 г. могъ снова принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ при осадѣ Данцига. Назначенный чрезъ нѣсколько времени сенаторомъ, Бибиковъ поселился въ Дрезденѣ, гдѣ и умеръ 20 іюля 1829 года. Тѣло его было перевезено въ Александро-Невскую Лавру

А. А. Бибиковъ въ свое время оказалъ исторической наукѣ серьезную услугу изданіемъ біографіи своего отца подъ заглавіемъ «*Записки о жизни*

---

†) *Голицынъ*, Словарь писательницъ.

††) 1) Предисловіе къ 2 изд. «Записокъ» 2) *Геннади*, Словарь. 3) *Дубровинъ* Пугачевъ. т. 3.

и службѣ Александра Ильича Бибикова. Спб. 1817; въ 1865 г. Ю. В. Толстой переиздалъ эту книгу въ Москвѣ съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣчаніями и перестановками. Новѣйшій изслѣдователь пугачевщины Дубровинъ находитъ, что эти измѣненія значительно испортили книгу.

Авторъ-сынъ увѣряетъ, что къ дѣяніямъ своего отца онъ относится вполнѣ безпристрастно, но, конечно, дальше намѣреній дѣло не пошло. Общій тонъ чрезвычайно панегирическій и по мнѣнію Дубровина книгѣ можно довѣрять далеко не безусловно. Тѣмъ не менѣе она заключаетъ въ себѣ очень много цѣнныхъ и важныхъ данныхъ для исторіи Екатерининской эпохи. Изложеніе и примѣчанія свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ былъ человѣкъ образованный.

С. В.

Бибиковъ, Василій Ильичъ †), надо думать братъ усмирителя Пугачевщины, камергеръ, цензоръ театральныхъ пьесъ, драматургъ и прекрасный актеръ—любитель (1740 — 1787). Страстно преданный сценическому искусству Бибиковъ, подъ начальствомъ Сумарокова, наряду съ нимъ, Дмитревскимъ и Волковымъ, былъ въ числѣ первыхъ насадителей театральнаго дѣла въ Россіи, въ его время только зарождавшагося. Ив. П. Елагинъ, авторъ «Опыта повѣствованія о Россіи», извѣстный также своими драматическими переводами, заступивъ Сумарокова, воспользовался опытностью Бибикова и поручилъ ему управленіе русскою труппою. Князь А. Шаховской въ своей «Лѣтописи русскаго театра» («Репертуаръ», 1840) пишетъ, что Бибиковъ «оправдалъ выборъ самой Императрицы пользою, принесенною имъ вообще драматическому искусству, и особенно учрежденіемъ, въ 1779 году, по его настоянію и плану, театральнаго училища, которое сдѣлалъ разсадникомъ русскихъ актеровъ» (стр. 6). Генералъ-маіоръ С. Ѳ. Стрекаловъ, въ 1786 году поставленный во главѣ управленія театрами, русскій театръ поручилъ вѣдѣнію, уже тогда тайнаго совѣтника, Бибикова.

Василій Бибиковъ авторъ комедіи «въ русскихъ нравахъ» подъ названіемъ «Лихоимецъ».

Новиковъ въ своемъ словарѣ даетъ о ней восторженный отзывъ: «Комедія *Лихоимецъ* многократно на Россійскомъ театрѣ была представлена съ успѣхомъ и всегда принималась съ особливою похвалою; но она еще не напечатана. Въ протчемъ подлежитъ засвидѣтельствовать справедливую похвалу сочинителю сей комедіи: ибо онъ, держась театральныхъ правилъ, сочинилъ ее точно въ на

---

†) 1) «Лѣтопись Русскаго театра» Шаховскаго («Репертуаръ» 1840, стр. 6; 2) Араповъ, «Лѣтопись Русскаго театра». Спб., 1861, стр. 89, 93 и 109); 3) Карабановъ, «Основаніе русскаго театра», стр. 60; 4) Новиковъ, Словарь; 5) Евгеній, Словарь; 6) Энц. Словарь Броггаузъ-Ефрона.

шихъ правахъ; характеры всѣхъ лицъ его комедіи выдержаны порядочно и свойственно ихъ подлинникамъ: завязка и предложеніе естественны и кажущіяся подлинными, и игры довольно, наконецъ сказать должно, что комедія сія почитается за одну изъ лучшихъ въ Россійскомъ театрѣ».

* **Бибиковъ,** Викторъ Ивановичъ, беллетристъ †). Родился 9 апрѣля 1863 г. въ Кіевѣ, гдѣ прошло и его безотрадное дѣтство. О своемъ происхожденіи Бибиковъ не любилъ распространяться, но говорилъ, однако, что онъ незаконнорожденный, а въ своихъ повѣстяхъ и романахъ не разъ возвращался къ грустной исторіи молодой смолянки изъ хорошаго дома, которая вышла замужъ, питая къ мужу одно только «уваженіе», а затѣмъ овдовѣла и встрѣтившись вскорѣ послѣ этого съ чрезвычайно красивымъ молодымъ человѣкомъ, безумно въ него влюбилась и отдалась ему со всѣмъ увлеченіемъ первой страсти. Плодомъ этого увлеченія и явился нашъ беллетристъ. Въ написанной отъ перваго лица повѣсти Бибикова «Забытая тетрадь» предметъ страсти матери разсказчика—константинопольскій грекъ, содержатель табачнаго магазина. Знакомымъ покойнаго извѣстно, что повѣсть представляетъ собою подлинную исторію его появленія на свѣтъ Божій. Типъ лица у Бибикова былъ дѣйствительно совсѣмъ не русскій.

Грекъ сначала и самъ былъ увлеченъ связью съ дамой изъ хорошаго общества, у которой къ тому-же былъ и небольшой капиталъ. Но въ одно прекрасное утро, когда выяснилось, что дѣла его магазина совсѣмъ пошатнулись, онъ предпочелъ уѣхать изъ Кіева и выгодно жениться на одной изъ многочисленныхъ поклонницъ своей счастливой внѣшности. Мать-же Бибикова осталась безъ всякихъ средствъ, съ разбитымъ сердцемъ и съ незаконнымъ ыномъ на рукахъ. Въ ужасной нуждѣ, часто голодая по цѣлымъ днямъ, прожила она нѣсколько лѣтъ, пока горе, наконецъ, не надломило ее совсѣмъ. Въ разсказѣ «Забытая тетрадь» она сходитъ съ ума. Такъ-ли оно было въ самомъ дѣлѣ, не знаемъ, но если судить по тому, что и сынъ ея два раза сидѣлъ въ сумасшедшемъ домѣ, то возможно, что и эта подробность автобіографической повѣсти вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что уже въ первыхъ классахъ гимназіи Бибиковъ лишился матери. О гимназическихъ годахъ его одинъ изъ товарищей его—разсказываетъ въ «Звѣздѣ» (1892 г. № 14—15):

---

†) Некрологи его: 1) *I. I. Ясинскій* въ «Нов. Времени» 1892 г. № 5765. 2) *Онъ-же* въ «Родинѣ» 1892 г. 3) *Ап. Ко—скій* въ «Звѣздѣ» 1892 № 14—15 съ портретомъ. 4) «Всем. Иллюстр.» 1892 г. съ портретомъ. 5) «Истор. Вѣст.» 1892 г. № 5.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

«В. И. Бибикова я узналъ, когда поступилъ въ третій классъ первой Кіевской гимназіи. Онъ тогда былъ въ 4 классѣ. Не считаясь хорошимъ ученикомъ вообще, въ частност‧и по русскому языку и словесности онъ всегда шелъ однимъ изъ лучшихъ. Надо сказать, что этотъ предметъ преподавался тамъ очень хорошими и гуманными людьми - Д.А. Синицкимъ и П. С. Иващенко; они любили свой предметъ и читали его въ самыхъ широкихъ, почти университетскихъ размѣрахъ Помню я, что во время переходныхъ экзаменовъ того года (1878) Бибиковъ высказалъ признаки психическаго разстройства и пребывалъ нѣкоторое время въ нашей пансіонской больницѣ. Догналъ я его въ пятомъ классѣ, но онъ не долго оставался послѣ этого въ гимназіи. Выйдя изъ нея, онъ поступилъ въ актеры, но въ непродолжительномъ времени болѣзнь возобновилась и онъ провелъ въ Кирилловской больницѣ для умалишенныхъ болѣе года. По выходѣ оттуда онъ поступилъ на службу въ одинъ изъ кіевскихъ банковъ, на ничтожное жалованіе. Онъ жилъ въ меблированныхъ комнатахъ, описанныхъ имъ послѣ въ романѣ «Чистая любовь» и страшно нуждался. Къ этому-же временн (весна 1882 г.) относится его первый дебютъ въ кіевской газетѣ «Заря». Онъ помѣстилъ въ ней нѣсколько очерковъ изъ жизни умалишенныхъ. Эти очерки были подписаны псевдонимомъ «Демеевскій философъ» (Демеевка—предмѣстье Кіева), изобрѣтеннымъ нынѣ уже покойнымъ П. А. Андреевскимъ (номинальнымъ редакторомъ «Зари» и фельетонистомъ, подъ псевдонимомъ «Игла»), шутникомъ большой руки. Вскорѣ послѣ этого онъ, благодаря своимъ литературнымъ стремленіямъ, лишился мѣста въ банкѣ. Нужда достигла ужасныхъ предѣловъ, и ему пришлось держаться мелкой газетной работой и помощью близкихъ друзей, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занималъ С. А. Бердяевъ. Къ этому періоду относится его знакомство съ І. І. Ясинскимъ и, вѣроятно подъ его вліяніемъ, рѣшеніе перебраться въ Петербургъ».

Знакомство съ І. І. Ясинскимъ—Максимомъ Бѣлинскимъ является центральнымъ узломъ недолгой жизни Бибикова, имъ обусловленъ весь складъ его малозамѣтной, но весьма характерной для литературнаго поколѣнія послѣднихъ десяти лѣтъ дѣятельности. Максиму Бѣлинскому восторженно посвящена первая большая вещь Бибикова—«Чистая любовь», о Максимѣ Бѣлинскомъ съ умиленіемъ говорятъ дѣйствующія лица мелкихъ повѣстей Бибикова, Максимъ Бѣлинскій подъ прозрачными псевдонимами появляется персонально въ нѣкоторыхъ изъ этихъ повѣстей, наконецъ самое крупное по объему произведеніе покойнаго—автобіографическій романъ «Друзья пріятели» есть настоящій апофеозъ литературнаго кумира Бибикова, который здѣсь подъ именемъ Зарянскаго описанъ со всѣми мелочами своей домашней обстановки. Остальныя дѣйствующія лица романа выведены въ ужасномъ видѣ—все это хвастуны, пошляки, фразеры и въ лучшемъ случаѣ совершенно ничтожные людишки. Хорошъ одинъ только Зарянскій—высокій, стройный красавецъ, умный, добрый, высоко-талантливый, весь преданный интересамъ чистаго искусства, обожающій картины, подобравшій себѣ идеальной красоты жену, весь проникнутый поклоненіемъ изящному и прекрасному. Его совершенно не интересуютъ вопросы нравственности и всяческая «злоба дня», введеніе въ художественную литературу разныхъ жгучихъ вопросовъ, въ родѣ напр. изображенія мужика, народныхъ страданій или тоски по идеалу,—онъ считаетъ вреднымъ и полагаетъ,

что молодыя дарованія могутъ совершенствоваться исключительно на изученіи великихъ мастеровъ слова и отнюдь не на разныхъ, хотя-бы самыхъ великихъ, представителяхъ науки и отвлеченной мысли. Демократическія стремленія и освободительныя идеи шестидесятыхъ годовъ не имѣютъ никакой цѣны въ глазахъ Зарянскаго.

Читатель, слѣдящій за движеніемъ нашей журнальной жизни, вѣроятно вспомнитъ, что въ 1885 году много было разговоровъ въ критическихъ фельетонахъ и литературныхъ обозрѣніяхъ объ одной статьѣ Максима Бѣлинскаго, въ которой онъ дѣлился съ публикой свѣдѣніями о рѣшительномъ переворотѣ, произошедшемъ въ его общественно-литературномъ міросозерцаніи. У Максима Бѣлинскаго въ то время еще было такъ много поклонниковъ, что не смотря на то, что статья появилась въ провинціальной газетѣ—кіевской «Зарѣ», ее оттуда извлекли газетные и журнальные обозрѣватели и она стала достояніемъ всей читающей публики. И узнала публика съ великимъ изумленіемъ, что авторъ, сначала обратившій на себя вниманіе талантливыми научными обозрѣніями въ «Словѣ», затѣмъ привлекшій къ себѣ самыя теплыя симпатіи рядомъ повѣстей съ яркою общественною подкладкою въ «Отеч. Запискахъ», что этотъ авторъ, всегда принадлежавшій къ крайней лѣвой русской литературы, совершенно отряхаетъ отъ себя пыль идей шестидесятыхъ годовъ. Горько сѣтовалъ онъ на годы, потраченные на изученіе разныхъ Миллей, Дарвиновъ и Спенсеровъ, энергически боролся съ введеніемъ общественныхъ вопросовъ въ литературу и торжественно заявлялъ, что умственно слѣпой, благодаря идеямъ такъ называемыхъ передовыхъ кружковъ, онъ прозрѣлъ только тогда, когда прочелъ «Анну Каренину». Этотъ романъ ввелъ его въ новый свѣтлый міръ—чистаго, самодовлѣющаго искусства и открылъ ему новые горизонты—созерцанія красоты, вѣчной и безпечальной.

Не трудно усмотрѣть полное тождество кіевской статьи Максима Бѣлинскаго и идей Зарянскаго. Онѣ-то и стали литературнымъ завѣтомъ юнаго дебютанта.

Принесли-ли онѣ ему пользу, помогли-ли ему въ его страстномъ желаніи стать виднымъ писателемъ, или, напротивъ того, помѣшали создать нѣчто цѣнное, несмотря на то, что у него былъ талантъ, правда не крупный, но, все таки, талантъ несомнѣнный?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ ясенъ, если мы обратимся къ литературной дѣятельности самого учителя, если мы посмотримъ, чтó написалъ Максимъ Бѣлинскій, когда былъ «слѣпъ» и что послѣ того, какъ объявилъ торжественно, что прозрѣлъ. Нѣтъ, не на пользу своему таланту прозрѣлъ предметъ восторженнаго обожанія и подражанія Бибикова. Пока онъ былъ слѣпъ, онъ, въ полное опроверженіе своей новой теоріи, былъ гораздо менѣе тенденціозенъ, потому что тенденціозно только то, что насильственно пригнано, слѣдовательно, отражая настроеніе передовыхъ круговъ общества, авторъ «Искры

Божiей» отражалъ нѣчто реально существующее. Пока онъ былъ слѣпъ, перо его было цѣломудрено, а теперь, уже не знаемъ въ силу какихъ логическихъ сцѣпленiй, порнографическiя подробности мутною волною стали заливать всѣ произведенiя провоизвѣстника вѣчной красоты. Пока онъ былъ слѣпъ, онъ рисовалъ *типъ*, а послѣ того, какъ позналъ «вѣчные» принципы искусства, у него пошелъ цѣлый рядъ романовъ, въ родѣ «Иринарха Плутархова», «Стараго Друга». «Ординарнаго профессора» и др., гдѣ портретированiе живыхъ людей перешло въ прямое пасквилянтство. Каждый изъ этихъ романовъ вызывалъ въ печати рядъ негодующихъ протестовъ, а эффектъ «Ординарнаго профессора» достигъ предѣла впечатлѣнiя, которое можетъ произвести художественное произведенiе: на торжественномъ засѣданiи кiевскаго общества естествоиспытателей въ память профессора мѣстнаго университета П. П. Алексѣева одинъ изъ его товарищей публично заявилъ, что послѣднiй годъ жизни покойнаго химика былъ въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ отравленъ этимъ романомъ Внѣшнiя рамки похожденiй главнаго дѣйствующаго лица съ такою точностью воспроизводили Алексѣева, что никто уже не хотѣлъ отдѣлять правды отъ вымысла и вся грязь этихъ похожденiй цѣликомъ легла на совершенно неповиннаго въ ней ученаго.

Повторяемъ, мы не беремся теперь объяснить въ какой логической связи находятся между собою принципы «вѣчнаго» искусства и доведенный до такой «точности» протоколизмъ, «чистая» красота и порнографическая грязь. Еще менѣе понятно, какимъ образомъ романъ, гдѣ центральнымъ лицемъ является стремящiйся познать сущность бытiя Левинъ, можетъ кому-нибудь внушить мысль, что въ искусствѣ слѣдуетъ избѣгать жгучихъ вопросовъ общественно-философскаго свойства. Но мы теперь и не пишемъ собственно о Максимѣ Бѣлинскомъ, онъ насъ интересуетъ только какъ писатель, оказавшiй рѣшающее влiянiе на весь ходъ литературной дѣятельности молившагося на него Бибикова. Ограничимся поэтому констатированiемъ того факта, что съ вступленiемъ Максима Бѣлинскаго на «новый путь», начинается постепенное, неоспариваемое даже новыми его друзьями, литературное паденiе этого безспорно талантливаго и образованнаго писателя, нѣкогда украшавшаго собою страницы «Отеч. Записокъ», а теперь подвизающагося, и притомъ безъ всякаго успѣха, на столбцахъ «Петербургской Газеты».

Если такъ печально сложились литературныя дѣла учителя, то что̀ уже говорить объ ученикѣ, который ему уступалъ талантомъ, а объ образованiи и говорить нечего: Бибиковъ свято исполнялъ завѣтъ фельетона «Зари» и тщательно избѣгалъ всякаго болѣе или менѣе серьезнаго чтенiя. Общественными и политическими дѣлами онъ принципiально не интересовался и не безъ гордости всегда заявлялъ, что газетъ не читаетъ. И если вспомнить, что систематическое образованiе его закончилось въ 5 классѣ гимназiи, то не трудно будетъ себѣ представить умственный кругозоръ молодого беллетриста.

Спѣшимъ прибавить, что, вполнѣ повѣривъ совѣту избѣгать всего того, что не имѣетъ прямого и непосредственнаго отношенія къ художественному совершенствованію, Бибиковъ съ такою-же точностью исполнялъ и вторую половину новой программы. Мастеровъ слова, по крайней мѣрѣ русскаго, онъ изучилъ съ рѣдкимъ совершенствомъ. Обладая прекрасною памятью и на стихи и на прозу, онъ зналъ наизусть чуть-ли не все, что есть выдающагося въ русской литературѣ послѣдняго столѣтія. Цѣлыми страницами подрядъ онъ могъ цитировать Тургенева, Толстого, Достоевскаго, а изъ поэтовъ во всякое время могъ продекламировать на память цѣлыя поэмы не только первостепеннаго значенія — Пушкина и Лермонтова, но и какого-нибудь «Чернеца» Козлова. Имъ овладѣвалъ при этомъ искренній восторгъ, онъ видимо проникался всѣми красотами произведенія.

Восторженная любовь къ литературѣ была лучшею стороною характера Бибикова, человѣка въ общемъ мало привлекательнаго. Не то чтобы онъ былъ прямо несимпатиченъ, но водить знакомство съ нимъ было рѣшительно неудобно, потому что понятія его о нравственности были смутны и сами по себѣ, и кромѣ того чрезвычайно спутаны все тою-же теоріею самодовлѣющаго искусства. У Бибикова всегда былъ въ запасѣ цѣлый арсеналъ историко-литературныхъ свѣдѣній въ доказательство того, что высокая нравственность большею частью идетъ рядомъ съ художественною тупостью, и что наоборотъ люди вполнѣ безнравственные достигли вершинъ художественнаго совершенства. Красота важнѣе правды, и что за бѣда, если художникъ, наталкивающійся на препятствія по пути художественнаго совершенствованія, отнесется нѣсколько презрительно къ прямолинейной морали.

Да и что̀ такое мораль вообще? Вѣдь ея въ живой дѣйствительности совсѣмъ и нѣтъ, какъ нѣтъ и идеаловъ, о которыхъ говорятъ одни только фразеры, нуждающіеся въ удобномъ предлогѣ для обдѣлыванія своихъ дѣлишекъ.

Этотъ гнилой пессимизмъ составляетъ, наряду съ чисто декадентскимъ поклоненіемъ красотѣ, наиболѣе характерную черту писаній вѣрнаго ученика романиста, который съ особеннымъ смакованіемъ выволокъ на свѣтъ Божій всю грязь разныхъ смрадныхъ уголковъ неизбѣжнаго въ каждомъ обществѣ нравственнаго уродства и выдавалъ ее за подлинную картину всего русскаго общества. Курьезно, что и учитель, и ученикъ, объявившіе войну «тенденціи», поняли это слово исключительно въ смыслѣ положительной тенденціи: сохрани Богъ напр. выставить народника, который дѣйствительно искренно любитъ народъ, студента, который искренно и не ради карьеры любитъ науку, молодого человѣка, который искренно, а не съ цѣлью пройтись только по части клубнички, любитъ дѣвушку. А вотъ, чтобы *каждый* появляющійся на сцену студентъ былъ бы непремѣнно мерзавецъ и фразеръ, чтобы каждый народникъ подъ предлогомъ «общаго дѣла» собиралъ-бы деньги съ разныхъ простаковъ въ свой карманъ, чтобы каждый молодой человѣкъ, получивъ отъ дѣвушки

что ему нужно, потомъ-бы ее бросилъ, это не «тенденція», это почему то есть «чистое искусство» и почему-то имѣетъ тѣснѣйшую связь съ великими мастерами слова. Въ писанномъ незадолго до смерти письмѣ къ намъ, Бибиковъ, между прочимъ, говоритъ по поводу перваго своего произведенія—«Чистой любви»:

«Михайловскій въ «Сѣв. Вѣст.» ругалъ меня за мерзавцевъ-студентовъ. Замѣчу, однако, для «Словаря», что черезъ годъ два такихъ-же точно мерзавцевъ-студентовъ изобразили въ своихъ романахъ Боборыкинъ, Шеллеръ и Бажинъ, и тогда критика «съ грустью» должна была согласиться, что народился новый типъ студента-мерзавца».

Вотъ въ томъ-то и дѣло, что «съ грустью», а Бибиковъ и его учитель съ полнѣйшимъ равнодушіемъ.

И вотъ въ этомъ-то сѣромъ равнодушіи главная причина того, что и публика оставалась тоже совершенно равнодушной къ немалому таки количеству*) повѣстей, разсказовъ и романовъ Бибикова, хотя написаны они всѣ хорошимъ языкомъ, большею частью тщательно отдѣланы и вообще носили на себѣ печать не крупнаго, но все-таки несомнѣннаго таланта. И пессимизмомъ можно возжигать и увлекать читателя, но только пессимизмомъ творческимъ, въ ос-

---

*) Вотъ литературный формуляръ Бибикова, который онъ намъ прислалъ въ декабрѣ 1891 г:

Отдѣльныя изданія: 1) *Чистая любовь*. Романъ. Спб. 1887 стр. 169. Изд. Гоппе. 2) *Дуэль. Дѣти*. Повѣсти и разсказы. Спб. 1888. стр. 71. 3) *Разсказы*. (Барьерная сторожиха. На лодочкѣ. Любочка. Встрѣча. Писатель. Счастье. Путевой альбомъ. Приключеніе. Всеволодъ Гаршинъ. С. Я. Надсонъ) Изд. Панафидина. Спб. 1888 стр. 400. 4) *Маруся*. Сборникъ разсказовъ. (Маруся. Старый портретъ. Мыслитель. Изъ дневника. Литературный вечеръ. Забытая тетрадь) Изд. Суворина. Спб. 1889. стр. 242. 5) *Три портрета*: Стендаль. Флоберъ. Бодлэръ. Спб. 1890. 12°. стр. 241. 6) *Эмиль Золя*. Этюдъ. Съ приложеніемъ повѣсти Золя «Та, которая меня любитъ». Кіевъ. 1891. въ 16°. 47+16 стр. Кромѣ того: 7) Бибиковъ подготовилъ одну изъ книжечекъ изд. В. Берманомъ и С. Войтинскимъ «Европ. Библіотеки»: *Избранныя мысли и разсказъ «Простое сердце»*. Флобера, съ очеркомъ его жизни. Спб. 1887. 16° 8+80 стр.

Въ журналахъ и газетахъ, сверхъ вошедшаго въ эти отдѣльныя изданія, Бибиковъ напечаталъ: 1) *Слабнякъ*, повѣсть въ «Наблюдателѣ» 1887 г. № 4—6. 2) *Друзья-пріятели*. Романъ. «Живоп. Обозр.», 1890 г. Занимаетъ весь 4 № ежемѣсячнаго приложенія. 3) *Первая гроза*, повѣсть. «Нива». 1890 г. 4) *Кумиръ*, повѣсть «Живоп Обозр.» 1890 г. 5) *Одиночество*, разсказъ. Тамъ-же. 6) *Лгунъ*, разсказъ. «Родина» 1890. 7) *Письмо*, разсказъ. «Звѣзда» 1890. 8) *Разочарованіе*, разсказъ. Тамъ-же. 9) *Три письма*, разсказъ. «Наблюдатель» 1891. № 2. 10) *На порогѣ къ новой жизни*. Отрывки изъ романа. «Новости Дня». 1891. Январь. 11) *Случайность*, разсказъ. Тамъ-же. Октябрь 1891 г. 12) *Мученики*, повѣсть. «Сѣвер. Вѣстникъ» 1891 г. № 12 (подъ псевдонимомъ *И. Викторова*.) 13) Въ газетѣ «День» 1890 и 1891 гг. Бибиковъ помѣстилъ рядъ небольшихъ статеекъ о французскихъ и русскихъ писателяхъ. 14) Въ мартов. книгѣ «Ист. Вѣст.» 1892 г. *Воспоминанія о Некрасовѣ*. 15) *Первая побѣда*, повѣсть въ «Наблюдателѣ». 1888 г. № 11.

нованіе котораго лежитъ либо негодованіе и скорбь, либо искреннее и глубокое презрѣніе. Уже со временъ Гоголя русскій читатель отвыкъ отъ того, чтобы грязь выставлялась ради грязи, и не прощаетъ писателю, если онъ «къ добру и злу остыдно равнодушенъ». Великое русское симобичеваніе потому и великое, что въ основѣ его лежитъ стремленіе къ самоусовершенствованію. Пессимизмъ великихъ мастеровъ русскаго слова потому и произвелъ такое потрясающее впечатлѣніе на европейскую читающую публику, которую вообще пессимизмомъ не удивишь, что она сразу тутъ угадала тоску по утраченному или недостигнутому идеалу. Этотъ пессимизмъ не есть продуктъ гніенія и разложенія, а результатъ самой напряженной работы душевныхъ силъ, эта тоска не есть тоска пресыщенія и немочь старческаго истощенія, а юношески-страстный порывъ къ свѣту и правдѣ. Но тотъ гаденькій пессимизмъ, который сквозитъ черезъ повѣсти Бибикова и ему подобныхъ, есть нравственная гниль, эти люди не вѣрятъ въ добро, потому что они весь свѣтъ судятъ по самимъ себѣ, имъ не противна и не отвратительна грязь, они ее разворачиваютъ безъ всякой гадливости, а гдѣ на сцену появляется клубничка, такъ даже съ великимъ наслажденіемъ. Вотъ почему Бибиковы и ему подобные, съ гордостью сами себя называющіе учениками великихъ мастеровъ русскаго слова, не имѣютъ никакого на это права. Изучивъ исключительно ихъ внѣшнюю манеру, онъ и ему подобные не постигли внутренней сущности великихъ носителей русской тоски и являются всецѣло выразителями того новѣйшаго *французскаго* литературнаго теченія, которое справедливо названо декадентствомъ, т. е. школою упадка. Декадентство, всего менѣе лишенное талантовъ, представляетъ собою болѣзненный наростъ на тѣлѣ современной французской культуры, болѣзненное стремленіе сдѣлать изъ безпринципности принципъ, изъ безнравственности нравственный кодексъ, въ запахѣ гнили находить тонкій ароматъ, во всемъ чудовищномъ—норму, во всемъ извращенномъ—особое «эстетическое» удовольствіе.

Русское декадентство не столь цѣльно и закончено, элемента психопатическаго и экстравагантнаго въ немъ почти нѣтъ, за то безпринципности и извращеннаго пониманія красоты сколько угодно. Бибиковъ, боготворившій отца декадентства—Бодлэра, и любившій Флобера главнымъ образомъ за послѣдній періодъ его жизни, когда знаменитый реалистъ весь ушелъ въ кропотливую отдѣлку слога, написалъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти высоколюбопытную и талантливую повѣсть «Мученики», подъ которою съ наслажденіемъ подписалъ-бы свою фамилію самый ярый французскій декадентъ. Напечатанная (въ «Сѣв. Вѣст.» 1891 г. № 12) подъ псевдонимомъ *И. Викторова*, превосходно написанная повѣсть прошла совершенно незамѣченною между тѣмъ какъ она заслуживала-бы самаго пристальнаго вниманія, какъ яркое проявленіе нарождающагося русскаго декадентства, какъ образчикъ стремленія пересадить на русскую почву самый что ни на есть парижскій

in du siècle. Содержаніе повѣсти, въ двухъ словахъ, слѣдующее: проживалъ въ Петербургѣ несмѣтно-богатый старый сановникъ, страстный любитель всего красиваго и изящнаго, тонкій знатокъ искусства и восторженный цѣнитель всего художественно-совершеннаго. И вотъ встрѣтилъ старикъ разъ на улицѣ въ образѣ простой мѣщаночки такое живое воплощеніе красоты, что онъ совершенно ошалѣлъ отъ полноты эстетическихъ ощущеній.

Все ему стало теперь не мило, не тѣшитъ его болѣе ни санъ, ни царская роскошь его дома, ни сокровища искусства, собранныя въ немъ со всѣхъ концовъ свѣта цѣною сотенъ тысячъ рублей и стараніями длиннаго ряда лѣтъ. Охватило его одно безумное желаніе: онъ хочетъ во что бы то ни стало завладѣть дѣвушкою. Вы, конечно, думаете, что въ старикашкѣ разгорѣлась похоть, что въ немъ вспыхнуло обычное плотоядное чувство. Ничуть не бывало: его такъ восхищаютъ линіи тѣла дѣвушки, что онъ хочетъ насладиться ими вполнѣ и такъ какъ онъ къ тому-же занимается фотографіею, то страстно мечтаетъ о томъ, чтобы уговорить дѣвушку позировать предъ нимъ... нагою. Вы опять думаете, и конечно совершенно справедливо, что это распутная затѣя безсильнаго сластолюбца, воспитаннаго на разныхъ извращенныхъ новѣйшихъ способахъ. Но авторъ серьезно васъ убѣждаетъ, что старикашка дѣйствуетъ единственно подъ вліяніемъ художественнаго экстаза и для этого старикашка согласенъ насладиться созерцаніемъ наготы дѣвушки въ присутствіи матери и жениха. Такъ какъ хорошенькими мѣщаночками, которыя были-бы согласны за безумныя деньги позировать въ какомъ угодно видѣ предъ выжившими изъ ума старцами, въ Петербургѣ можно улицы мостить, то автору волею-неволею пришлось сочинить совершенно фантастическую фигуру, гораздо болѣе напоминающую римлянку Виргинію предъ Аппіемъ Клавдіемъ, чѣмъ обитательницу одного изъ домиковъ въ Коломнѣ. Достаточно сказать, что мѣщаночка предпочитаетъ лучше повѣситься, чѣмъ исполнить желаніе старика. Нужно прибавить, что, встрѣтивъ рѣшительное сопротивленіе, эстетикъ идетъ на компромиссъ: такъ какъ его интересуетъ не самое тѣло, а только очертанія его, то онъ удовлетворяется тѣмъ, что дѣвушка облечется въ трико, накинетъ на себя бѣлый, плотно облегающій хитонъ и предстанетъ предъ нимъ, изображая христіанскую мученицу въ римскомъ циркѣ. Виргинія съ Петербургской стороны, однакоже, и на это не поддается. Чтобы сломить ее упорство и убѣдить ее, что въ такомъ служеніи красотѣ и искусству нѣтъ ничего позорнаго, старецъ устраиваетъ у себя баснословной роскоши праздникъ, на которомъ предъ лицемъ самаго высшаго общества, дѣвушки знатнѣйшихъ семействъ представляютъ (очень вѣроятно!) живыя картины миѳологическаго содержанія: вакханокъ, нимфъ и др., представляютъ, понятно, полунагими, какъ того требуетъ сюжетъ. Но и этотъ примѣръ не убѣждаетъ непреклонную мѣщанку, и какъ уже было сказано, она лишаетъ себя жизни. Къ такому шагу побуждаетъ ее то, что кромѣ старца и болѣе чѣмъ податливой матери, убѣж-

даетъ ее согласиться и женихъ. А женихъ-то не спроста явился: онъ прежде былъ лакеемъ у одного барона, промышляющаго собаками и тѣмъ, что утѣшаетъ разныхъ дамъ; у барона его встрѣтилъ старецъ, который съ перваго же взгляда рѣшилъ, что лакей принесетъ ему «счастье», именно поможетъ ему сломить сопротивленіе дѣвушки. Онъ беретъ къ себѣ ловкаго, красиваго, молодого парня, одѣваетъ его у перваго петербургскаго портного, обвѣшиваетъ его золотыми брелоками, цѣпочками, часами, даетъ ему лошадь и въ этомъ видѣ молодецъ знакомится съ дѣвушкою и увѣряетъ ее, что онъ главноуправляющій старца. Онъ нравится дѣвушкѣ и дѣлаетъ ей предложеніе. Когда же его вліяніе на дѣвушку становится очень сильнымъ, когда, въ свою очередь, онъ самъ влюбляется въ невѣсту, онъ ей во всемъ открывается, но вмѣстѣ съ тѣмъ уговариваетъ ее исполнить капризъ обезумѣвшаго старца и явиться предъ его негативъ въ образѣ древне-христіанской мученицы. Не имѣя силъ бороться съ уговариваніями любимаго человѣка, но отнюдь не измѣнивъ своего рѣшенія, она находитъ исходъ въ смерти.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе этого психопатическаго, разслабленно-ластолюбиваго вздора, въ которомъ все выдумано и неправдоподобно. Трагическій конецъ, какъ и все вообще сопротивленіе дѣвушки, ничего общаго не имѣетъ съ протестомъ противъ прикрывающейся любовью къ художественному совершенству развратной затѣи старика, а нуженъ единственно затѣмъ, чтобы дать устойчивость интригѣ повѣсти и вполнѣ во вкусѣ декадентства сочетать сластолюбіе съ ужасомъ. Въ завершительныхъ страницахъ отношеніе автора къ дѣйствующимъ лицамъ сказывается совершенно опредѣленно: онъ осуждаетъ и винитъ только лакея жениха за то, что онъ ложно понялъ данное ему дѣвушкой, послѣ долгихъ настаиваній его согласіе позировать передъ старцемъ, не понялъ охватившаго ее при этомъ отчаянія и въ ея тревожныхъ ласкахъ наканунѣ рокового дня не почуялъ близости катастрофы. И читаетъ ему эту мораль самъ старый развратникъ, который, такимъ образомъ, совершенно освобождается отъ всякой отвѣтственности. Онъ вѣдь дѣйствовалъ подъ вліяніемъ эстетическаго экстаза, для него вѣдь видѣть наготу дѣвушки было только желаніемъ созерцать живое воплощеніе идеи красоты!

Какъ мы уже сказали, написана эта тенденціозная чепуха превосходно. Теченіе разсказа чрезвычайно плавно, языкъ выразительный, ни одной длинноты, ни одного лишняго штриха, словомъ «сдѣлана» повѣсть, какъ говорятъ французы, съ рѣшительнымъ умѣніемъ. По ироніи судьбы, только передъ самою смертью талантъ Бибикова и сказался въ полной мѣрѣ. И какъ подумаешь, на что онъ ушелъ какъ въ этой повѣсти, такъ и въ меньшей своей напряженности въ другихъ произведеніяхъ вѣрнаго ученика и подражателя Максима Бѣлинскаго,—то нельзя не вспомнить недавнія полемическія статьи Шелгунова, гдѣ онъ такъ вѣрно называлъ «восьмидесятниковъ» поколѣніемъ «пожертво-

ваннымъ». Покойникъ только рѣшительно ошибался въ примѣненіи этого эпитета и называлъ «восьмидесятниками» людей, которыхъ гораздо вѣрнѣе можно назвать семидесятниками, потому что общій строй ихъ міросозерцанія тотъ-же, что у предыдущаго поколѣнія и если разнится, то въ сущности только въ оттѣнкахъ. А настоящіе «восьмидесятники» и по времени, и по духовному облику своему—это Бибиковы. Они то и есть «пожертвованное поколѣніе», они-то и пали искупительною жертвою безвременія, они-то и совершаютъ свой жизненный и литературный путь безъ прочныхъ принциповъ и идеаловъ, а такъ какъ совсѣмъ безъ всякихъ руководящихъ цѣлей разумному существу все таки скучно, то они бросаются на всякій болотный огонекъ, на всякую свѣтящуюся гниль. Но гниль только гниль и есть. И вотъ почему какіе-нибудь «Мученики», какъ-бы удачна ни была въ нихъ литературная техника, только и имѣютъ интересъ какъ печальный симптомъ, какъ яркій ядовитый цвѣтокъ, выросшій на сорной литературной нивѣ безвременья восьмидесятыхъ годовъ. Въ тѣхъ-же самыхъ «Мученикахъ» мимоходомъ выведена характерная, чисто петербургская фигура нѣкоего великосвѣтскаго барона, промышляющаго собаками, а когда подвертываются подходящія барыни—такъ и собственною персоною. Баронъ не нуженъ для основной мерзостной тенденціи повѣсти и писался безъ всякихъ декадентскихъ поползновеній, какъ всякій наблюдательный беллетристъ выхватываетъ явленія изъ дѣйствительной жизни. И такъ какъ повѣсть писалась въ моментъ прилива творческихъ силъ, то фигура получилась очень жизненная и цѣльная. Могъ значитъ Бибиковъ быть и вполнѣ нормальнымъ литературнымъ дѣятелемъ и обогащать галлерею русскихъ литературныхъ типовъ вѣрными воспроизведеніями дѣйствительности. Не попади онъ подъ растлѣвающее вліяніе проповѣди нравственнаго индефферентизма и жажды утонченно-развращенныхъ ощущеній, изъ него навѣрное могъ бы выйти если и скромный, то все-таки полезный литературный работникъ, который въ преемственной связи съ людьми другихъ, болѣе счастливыхъ литературныхъ эпохъ, и съ своей стороны могъ-бы подвинуть родное слово къ единственной цѣли литературнаго творчества—указанію пути въ разнокалиберной суетѣ и сутолокѣ нашего повседневнаго бытія.

Доскажемъ немногочисленныя событія недолгой жизни Бибикова. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ особенно не процвѣлъ. Правда, онъ очень скоро достигъ одного изъ очень завѣтныхъ желаній своихъ—войти въ литературные кружки. Молодой писатель познакомился со многими замѣтными представителями современной литературы (больше всего съ людьми «охранительнаго» образа мысли) и при присущей ему «настойчивости» даже довольно тѣсно. Но непосредственно-литературные успѣхи его были весьма незначительны. Если ему и удалось добиться признанія за нимъ нѣкотораго таланта [1]), то въ общемъ,

[1]) Въ письмѣ къ намъ Бибиковъ въ общихъ чертахъ довольно вѣрно охарактеризовалъ главные отзывы объ его писаніяхъ: «Чистая любовь» была встрѣчена

все-таки, цѣлаго ряда отдѣльныхъ изданій и безъ малаго десяти лѣтъ писанія было недостаточно даже для того, чтобы создать Бибикову тотъ minimum литературнаго положенія, который выражается въ томъ, что писатель печатаетъ свои произведенія на страницахъ видныхъ изданій. Такъ онъ всю жизнь и околачивался по разнымъ литературнымъ задворкамъ и только двѣ повѣсти его попали въ «Наблюдатель», да одна до смерти и то подъ псевдонимомъ, въ «Сѣв. Вѣстникъ».

въ общемъ сочувственно. Скабичевскій въ «Новостяхъ» поздравлялъ меня съ талантомъ (безъ шутокъ). Михайловскій въ «Сѣв. Вѣст.» ругалъ меня за мерзавцевъ студентовъ, но называлъ меня «быстроногимъ», предсказывалъ, что я скоро уйду впередъ и хвалилъ за всѣхъ остальныхъ дѣйствующихъ лицъ. Замѣчу въ скобкахъ для Словаря, что чрезъ годъ—два такихъ-же точно мерзавцевъ студентовъ изобразили въ своихъ романахъ: Боборыкинъ, Шеллеръ и Бажинъ, и тогда критика «съ грустью» должна была согласиться, что народился новый типъ студента-мерзавца. Бранили меня за *Чистую любовь* въ «Недѣлѣ» и «Русск. Мысли», да Буренинъ пародировалъ посвященіе «Ч. Л.» Максиму Бѣлинскому и пародировалъ недурно: я смѣялся отъ всей души его фарсу.

Дуэль.—Дѣти были также приняты безъ особенной ругани. Поощряли: Скабичевскій въ «Новостяхъ», хвалила «Русская Мысль», поощряло «Новое Время». *Сборникъ разсказовъ*, изд. Панафидинымъ, вызвалъ громовую статью Скабичевскаго въ «Новостяхъ» (большой фельетонъ на двѣ стороны). Критикъ убѣждалъ меня, что «талантъ не дерево въ лѣсу. Да и за деревомъ надо ухаживать», а я пренебрегъ своимъ талантомъ, и Скабичевскій усовѣщивалъ меня. Было еще два фельетона Загуляева въ «Journal de St. Petérsbourg», въ которыхъ онъ меня хвалилъ и утверждалъ, что мои сочиненія выдерживаютъ «органическую» критику Аполлона Григорьева. Первый фельетонъ, по поводу «Слабняка», повѣсти, помѣщенной въ «Наблюдателѣ», а второй, самый поощрительный—по поводу сборника разсказовъ, изд. Панафидинымъ, того-же сборника, за который Скабичевскій уничтожалъ меня въ конецъ.

«Три портрета» были изруганы всѣми, кромѣ «Новаго Времени», а Скабичевскій написалъ фельетонъ, въ которомъ совѣтовалъ мнѣ «кататься на велосипедахъ». И здѣсь же, въ этомъ фельетонѣ, называлъ меня «лучшимъ представителемъ молодежи, воспитанной на идеяхъ Ушинскаго и Водовозова». Такъ какъ я никогда не видѣлъ педагогическихъ книгъ Ушинскаго и Водовозова, то я не выдержалъ и отвѣтилъ въ «Новостяхъ», и вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ узналъ, что отвѣчать никогда не слѣдуетъ».

А. М. Скабичевскій называлъ Бибикова «лучшимъ» представителемъ молодежи, конечно, только въ смыслѣ того, что онъ выдавался изъ общаго уровня извѣстнымъ талантомъ. А относительно идей Ушинскаго и Водовозова онъ судилъ хронологически: по возрасту Бибиковъ-юноша 80-хъ годовъ, казалось-бы, не долженъ былъ уйти изъ сферы идей, возникшихъ еще въ 60-хъ гг. Но фактически почтенный критикъ дѣйствительно ошибся: Бибиковъ былъ совершенно свободенъ отъ какихъ-бы то ни было «идей», кромѣ той идеи, что не нужно идей. Въ своей поправкѣ Бибиковъ весьма торжественно заявлялъ, что онъ ученикъ не Водовозова и Ушинскаго, а Пушкина и Тургенева. Про непосредственнаго учителя своего практичный Бибиковъ промолчалъ: въ 1889 г. уже было рискованно объявлять себя ученикомъ Максима Бѣлинскаго.

Не везло ему и въ матеріальномъ отношеніи. Заработокъ, въ общемъ, былъ очень скуденъ, и обращаться за помощью—то къ литературному фонду, то къ знакомымъ приходилось частенько. А иной разъ пускалось въ ходъ то «легкомысліе», которымъ люди хорошо относившіеся къ Бибикову объясняли въ его поведеніи многое, для чего другіе находили болѣе рѣзкія квалификаціи.

Лѣтомъ 1891 г. всплыло, однако, наружу одно «легкомысліе» такого сорта, что Бибиковъ счелъ необходимымъ уѣхать въ Кіевъ. Не станемъ повторять ходившія въ литературныхъ кружкахъ подробности, потому что совсѣмъ не увѣрены въ томъ, что онѣ не разукрашены весьма значительно разными «друзьями» покойнаго. Несомнѣнно только одно, что на самого Бибикова передряга произвела очень тяжелое впечатлѣніе. Уѣхавъ совершенно здоровымъ и безъ всякихъ признаковъ чахотки, онъ вскорѣ послѣ пріѣзда въ Кіевъ заболѣлъ на столько серьезно, что рѣшилъ поѣхать въ Крымъ. Нужныя для этого деньги не легко было собрать: не многіе вѣрили, что болѣзнь серьезна и не есть обычная въ обиходѣ покойника «штука» для того, чтобы заставить забыть непріятную исторію. Въ концѣ концевъ, дѣло, однако-же устроилось: Литературный фондъ далъ пособіе, а члены «Русскаго Литературнаго Общества», однимъ изъ членовъ котораго состоялъ Бибиковъ, собрали между собою для него нѣсколько сотъ рублей. Но уже было поздно: посланныя въ Кіевъ деньги не застали Бибикова въ живыхъ: онъ умеръ 15 марта 1892 г. въ больницѣ.

С. Венгеровъ.

Бибиковъ, Иванъ перевелъ съ фр. *Ля-Саля*, Сусанна и Жерсель, истинное приключеніе, произшедшее во время франц. революціи и достойное особаго вниманія, М. 1803.16°. (Ср. «Моск. Меркурій» II стр. 197).

Бибиковъ, Матвѣй Павловичъ, художникъ-диллетантъ и писатель †). Внѣшнія рамки его жизни не сложны: онъ родился въ богатой дворянской семьѣ 30 іюня 1812 года, въ 1829 г. поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ, кажется, близко сошелся съ Лермонтовымъ, короткое время былъ чиновникомъ особыхъ порученій въ одной изъ центральныхъ губерній, а въ 1841 году отправился въ Италію, гдѣ прожилъ цѣлыхъ 8 лѣтъ, строго говоря безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій: талантъ его къ живописи не шелъ дальше диллетантизма и если изрѣдка Бибиковъ «работалъ», то гораздо больше посвящалъ времени хожденію по галлереямъ и изученію уличной жизни. Веселый нравъ, истинно-артистическая безпечность, тонкій вкусъ и неизсякающая восторженность скоро сдѣлали его центромъ, около котораго группировались всѣ находившіеся въ Италіи молодые русскіе художники—Ставассеръ, Штернбергъ, Моллеръ и многіе другіе. Разстроенныя дѣла родителей вынудили Бибикова

†) 1) St. Maurice Cabanys, Notice Necrologique sur Mathieu Bibicoff. Paris 1857. 8°. стр. 11. Оттискъ изъ Necrologie Universel du 19 Siecle. 2) «Отеч. Зап.» 1856 г. № 4. 3) «Рус. Бесѣда 1856 г. т. IV. 4) *Н. Рамазановъ* въ «Зрителѣ» 1862 г. № 9. 5) «Рус. Вѣст.» 1856 г. № 21. 9) *Геннади*, Словарь. 7) Энц. Словари Толя, Березина, Брокгауз-Ефрона.

вернуться около 1850 года въ Россію и поселиться въ деревнѣ, гдѣ онъ вскорѣ женился. Чтобы воскресить въ памяти золотые для него годы итальянской жизни, онъ взялся за перо и написалъ рядъ имѣвшихъ большой успѣхъ очерковъ изъ жизни художниковъ въ Римѣ и Флоренціи. Если вѣрить французскому некрологу Сентъ-Мориса Кабани, многіе изъ этихъ очерковъ были почему то непропущены цензурою. Въ 1856 году Бибикову представилась возможность снова увидѣть безконечно дорогую ему Италію: недурной рисовальщикъ, онъ получилъ, въ числѣ 5 другихъ художниковъ, заказъ изготовить альбомъ коронаціи Императора Александра II. На 12 т. отпущенныхъ ему франковъ онъ собирался ѣхать въ Италію и тамъ исполнить работу. Но въ это время онъ тяжко заболѣлъ и умеръ въ Москвѣ 6 ноября 1856 г.

Одинъ изъ близко знавшихъ Бибикова въ Италіи художниковъ — скульпторъ Рамазановъ посвятилъ ему, шесть лѣтъ спустя послѣ его смерти, чрезвычайно прочувствованную статью въ «Зрителѣ». Беремъ изъ нея мѣста, наиболѣе характеризующія артистическое цыганство Бибикова:

«Надо полагать, что Матвѣй Павловичъ Бибиковъ родился въ селѣ своихъ прадѣдовъ — Баловневѣ, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Въ Баловневѣ Маттео *) и родился баловнемъ, сперва природы, одарившей его тонкимъ умомъ и добрѣйшимъ сердцемъ, потомъ окружавшихъ его дѣтство и отрочество обстоятельствъ, которыя не только не дали огрубѣть и не причинили изнаночнаго направленія прекраснымъ способностямъ юноши, а напротивъ, развили ихъ вполнѣ человѣчески, сохранивъ въ немъ всю любовь къ ближнему и ко всѣму прекрасному. Постоянно проникавшійся изящнымъ и стремившійся къ нему всю свою жизнь, Бибиковъ былъ одинъ изъ безпечнѣйшихъ людей вселенной; восторженный при проблескѣ благородства въ знакомомъ или незнакомомъ ему человѣкѣ, всегда непритворно довольный всѣмъ, что посылала ему судьба въ изобиліи или въ крайности, которую, впрочемъ, по безграничной добротѣ и неразсчетливости, онъ чаще испытывалъ; готовый пѣть и плясать при видѣ чужого счастія и болящій всѣмъ сердцемъ при видѣ опечаленнаго собрата; грустившій искренно даже по собакѣ, потерявшей хозяина,—естественно, Матвѣй Павловичъ привязывалъ къ себѣ всѣхъ встрѣчавшихся съ нимъ въ жизни.

Развитіе его совершалось подъ немалымъ вліяніемъ энциклопедистовъ XVIII столѣтія, покоившихся въ щеголеватыхъ переплетахъ и на полкахъ библіотеки прадѣда, дѣда и отца. Бибиковъ, воспитанный во всей аристократической роскоши и вмѣстѣ патріархальности, по духу и жизни своей никогда не признавалъ сословныхъ перегородокъ и былъ воленъ, независимъ какъ птица; что думалъ, то и говорилъ, что мыслилъ, то и исполнялъ. Хотя онъ и былъ въ московскомъ университетѣ, но не столько методическое образованіе, которое, какъ кажется, нѣсколько тяготило его, сколько самая жизнь и начитанность поставили его чуть не двумя головами выше той среды, въ которой онъ родился.

Подробностей о его молодости я не знаю. Лишь сущность одного эпизода изъ его недолгаго служебнаго поприща мнѣ хорошо извѣстна.

Дядя Бибикова, бывшій губернаторъ одной изъ среднеполосныхъ губерній

---

*) Мы привыкли такъ звать Бибикова въ Римѣ, гдѣ между нами Николай обращался въ Никколо, Александръ въ Алессандро, и т. п.

Россіи, далъ племяннику при себѣ мѣсто чиновника особыхъ порученій; оказался же Маттео чиновникомъ особыхъ приключеній, изъ коихъ одно и сообщаю. Случилось, черезъ губернскій городъ гнали множество быковъ, которые тутъ были остановлены прасолами для ночлега. Въ бардахъ заготовили скоту кормъ, но въ одну изъ этихъ бардъ упалъ въ потьмахъ мертвецки пьяный работникъ, погрузъ въ ней съ головой, и вѣроятно задохся прежде нежели изглодали его проголодавшіеся быки. На утро это необыкновенное происшествіе огласилось въ городѣ, и вся городская администрація отъ большого до малаго, завопила объ уголовномъ преступленіи быковъ. На комъ взыскивать? Безсловесныхъ животныхъ, которыхъ нельзя же было призвать къ допросу и которымъ должно было слѣдовать къ прожорливымъ столицамъ, тѣмъ не менѣе задержали, а гуртовщиковъ скрутили и привели утромъ къ губернатору, причемъ присутствовалъ Бибиковъ. Прасолы повалились въ ноги начальнику города, вопія, что ни они, ни быки ихъ не причастны случившемуся. Дядя Бибикова, человѣкъ очень умный, призадумался однако надъ такимъ новымъ уголовнымъ дѣломъ; Маттео же обратился къ нему съ французскою рѣчью слѣдующаго содержанія:

— Любезный дядя, будьте въ этомъ случаѣ Соломономъ: обратите вниманіе на то, сколько отъ созданія міра съѣдено быковъ людьми, и, замѣтьте, ни разу быки не протестовали противъ этого; а теперь пьяный человѣкъ, дошедшій до степени худшей животнаго, самъ повалился и попалъ подъ зубы четвероногихъ. Кто же виноватъ: проголодавшіеся ли быки, идущіе питать человѣчество въ двухъ столицахъ, или пьяный рабочій, потерявшій образъ человѣка?

— Ты правъ! отвѣтилъ губернаторъ, и тутъ же отдалъ приказаніе немедленно освободить прасоловъ и быковъ ихъ изъ-подъ ареста, и разрѣшилъ имъ дальнѣйшее путешествіе; а Матвѣй Павловичъ въ то же время отъ другихъ властей города, ихъ женъ и ихъ знакомыхъ прозванъ былъ вольтеріанцемъ и масономъ.

Но вотъ, пришло время, волтеріанцу-масону стали невыносимы захолустье и служба въ немъ; душа его рвалась поглядѣть прекрасное, и Бибиковъ, съ небольшими средствами, ринулся заграницу, гдѣ, какъ говорятъ у насъ иногда иронически: славны бубны за горами. Но на повѣрку выходитъ, что дѣйствительно бубны тамъ хороши, и особенно хороши въ горахъ итальянскихъ, гдѣ давно уже, а теперь въ особенности, эхо повторяетъ слова цѣлаго народа: «хотимъ единства и блага нашему отечеству!»

Крайне впечатлительный Бибиковъ пріѣхалъ въ Римъ, обомлѣлъ, увидѣвъ все его окружающее, и имѣвъ на прожитіе въ столицѣ папы денегъ всего на два, на три мѣсяца, прожилъ въ ней пять лѣтъ. Что онъ дѣлалъ тамъ все это время? Поверхностный взглядъ нашихъ баричей-туристовъ положительно говорилъ: ничего! А кто изъ русскихъ зналъ лучше Римъ и всю его подноготную? Кто первый входилъ въ Ватиканъ и Капитолій по понедѣльникамъ и четвергамъ? Кто первый зналъ о новомъ произведеніи художника въ Римѣ, будь то американецъ, голландецъ, шведъ, итальянецъ или русскій? Кто спорилъ до слезъ съ католическими попами и доказывалъ имъ, что мы не только не отщепенцы Христовой церкви, а ближе къ ней всѣхъ монсиньйоровъ, кардиналовъ и проч.? Кто какъ не Бибиковъ?—Кто, наконецъ, изъ Русскихъ въ нашу бытность въ Римѣ ближе сходился съ поэтами, писателями, учеными, артистами, медиками, журналистами и другими болѣе или менѣе замѣчательными дѣятелями въ Италіи? Кто былъ знакомъ всему Риму, начиная отъ генерала капуциновъ до трактирныхъ каммеріеровъ; отъ іезуитовъ до площаднаго rufiano и папскаго швейцарца; кто въ остеріи дѣлилъ трапезу за 20 байокковъ съ простолюдинами, кто утѣшалъ бѣдныхъ, нищенствую-

щихъ въ Римѣ и сулилъ имъ лучшую будущность, какъ опять не тотъ же Бибиковъ? Кто вполнѣ справедливо оцѣнялъ произведенія генія и талантовъ, кто тоньше разбиралъ ихъ ошибки, кто ставилъ искусство превыше всего, какъ плодъ высокой образованности, если не Матвѣй Павловичъ? Салтарелла, шого (игра), папская процессія, cortelatto, заточенные бандиты, vendetta, горы, натурщицы, водопады, нищіе, фанатизмъ, любовь, изувѣрство, ослики, ханжество, отрепья инквизиціи, однимъ словомъ, все высокое, отрадное, съ другой стороны все нравственно-уродливое, отвратительное нахлынуло на душу Бибикова, и онъ сдѣлался импровизаторомъ, которому рукоплескали и русскіе, и итальянцы, и другихъ націй художники. Мы слушали его съ большимъ удовольствіемъ, удивлялись его даровитости, но въ то же время были такъ лѣнивы и безпечны подъ итальянскимъ небомъ, что не записывали этихъ импровизацій, почему, за исключеніемъ очень немногихъ, всѣ онѣ, увы! улетучились изъ памяти.

Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Римѣ, Бибиковъ, извѣщенный изъ дома о болѣзни отца, получилъ деньги на уплату долговъ и на обратный путь въ Россію, куда и отправился напутствуемый отъ всѣхъ насъ, художниковъ, дружескимъ прощальнымъ обѣдомъ. На разставаньи съ нами и Римомъ, онъ плакалъ какъ ребенокъ, обѣщая писать намъ.

Минуло порядочное время, какъ одинъ изъ нашихъ товарищей возвратился изъ Венеціи и на вопросы наши: не встрѣтилъ ли Бибикова, отвѣчалъ: «Какъ же, видѣлъ: онъ живетъ во Флоренціи, и опять безъ денегъ; цѣлые дни проводитъ въ галлереяхъ, роется въ библіотекахъ и архивахъ и уже познакомился тамъ почти со всѣми художниками».

Итакъ Бибиковъ, попавъ проѣздомъ во Флоренцію, прожилъ въ ней ровно три года, послѣ чего возвратился, наконецъ, въ Баловнево и засталъ отца своего еще въ живыхъ. Тогда, вдали отъ обожаемой имъ Италіи, все знаемое имъ о ней и испытанное въ ней стало у него проситься наружу, - и Бибиковъ взялся за перо, удачныя попытки котораго сулили впереди много дѣльнаго и любопытнаго, словомъ, много такого, что близко познакомило бы Русскихъ съ жизнію Италіи и особенно съ художественною стороною ея. Имъ написаны: *Исторія одной фрески*, *Художники въ Италіи*, *Римская Кампанья*, *Патито*, *Уличныя зрѣлища*, *Понте-Молло*, *Черваро-Фестъ*, *Ужинъ*, *Пари*, *Итальянскій романъ*, *Старый палаццо*. Не позабылъ въ тоже время онъ и своего роднаго: такъ написаны имъ *Бабушка*, *Необыкновенная дуэль*, *Дѣтскій романъ*, *Разсказъ русскаго живописца*, *Семейныя записки: Старый дворецкій*, *Няня* *). Не мало осталось послѣ смерти Бибикова неоконченнаго, начатаго; и все это вмѣстѣ съ напечатаннымъ тамъ и сямъ составило бы добрую книгу.

Въ литературныхъ произведеніяхъ Матвѣя Бибикова вполнѣ отразился тотъ привлекательный душевный обликъ его, который съ такою любовью набросанъ въ только что приведенныхъ воспоминаніяхъ московскаго скульптора. Всего менѣе интересны «Семейныя Записки» Бибикова, напечатанныя въ томъ же году и въ томъ же журналѣ («Рус. Бесѣда» 1856 г. т. II), гдѣ появилась «Семейная Хроника» Аксакова, но безконечно отличныя другъ отъ друга не столько по размѣрамъ авторскаго таланта, что никому въ упрекъ не мо-

---

*) Помѣщено въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Москвитянинѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Бесѣдѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ» 1855—56 гг.

жетъ быть поставлено, сколько по авторскимъ пріемамъ: вмѣсто чувства у Бибикова сентиментальность, а предметомъ своихъ воспоминаній онъ выбралъ случаи самаго необыкновеннаго и чрезвычайнаго свойства. За то все, что написалъ Бибиковъ объ Италіи, читается съ захватывающимъ интересомъ даже теперь. Непосредственно литературнаго таланта и въ нихъ не Богъ вѣсть сколько, но авторъ до того полонъ восторга, до того воодушевленъ, что достигаетъ самаго высшаго эффекта произведеній этого рода: читатель начинаетъ искренно завидовать автору, ему тоже страстно хочется дышать благовонною октябрьскою ночью римской Кампаньи, распѣвать пѣсни съ красавицами - транстеверинками, видѣть цвѣточные праздники, бродить въ лунную ночь по Коллизею, безпечно хохотать съ артистическою богемою, наконецъ видѣть чудеса искусства, о которыхъ Бибиковъ говоритъ положительно со слезами на глазахъ. Такой любви къ искусству, такого глубокаго проникновенія имъ, мы рѣшительно не запомнимъ въ русской литературѣ. Не дѣлаемъ исключенія даже для описанія сикстинской мадонны Жуковскаго и многочисленныхъ художественныхъ восторговъ Гоголя. Дѣло въ томъ, что и Жуковскій, и Гоголь очень уже торжественны въ своихъ восторгахъ, очень уже подготовляютъ читателя и каждый изъ нихъ говоритъ ему: возьмите стулъ, сядьте на цѣлый часъ и благоговѣйте. Ничего подобнаго нѣтъ у Бибикова, который всегда носитъ художественный восторгъ съ собою и разбрасываетъ его по сторонамъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ безъ всякихъ предварительныхъ подготовленій. Вотъ онъ напр. приглашаетъ васъ на веселую пирушку молодыхъ живописцевъ, но мимоходомъ, по дорогѣ за городъ, онъ въ сотый разъ пробѣгаетъ мимо флорентійской баптистеріи съ знаменитыми бронзовыми дверями и въ сотый разъ застываетъ передъ нею въ истинномъ экстазѣ. Черезъ полминуты, онъ уже балагуритъ совсѣмъ о другомъ, о винѣ, о туристахъ — англичанахъ, о плутахъ-чичероне и т. д., а въ слѣдующія полминуты ему подвернулось на языкъ имя Гобемы и тотчасъ-же идетъ восторженная характеристика манеры этого художника. Подъ конецъ каждаго очерка вы вполнѣ начинаете понимать, почему всѣ такъ любили эту истинно-артистическую натуру, таившую въ себѣ столько искренняго восторга и вмѣстѣ съ тѣмъ истиннаго пониманія художественной красоты. **С. Венгеровъ.**

Бибиковъ, Петръ Алексѣевичъ (род. 1832 или 1833, ум. 1875), публицистъ и переводчикъ †). Біографическія свѣдѣнія о немъ исчерпываются двумя некрологами въ «Недѣлѣ» 1875 г. П. А. Ефремова и Як. П. Полонскаго. Фактическій матеріалъ даетъ П. А. Ефремовъ:

Бибиковъ умеръ на 42 или 43-мъ году отъ роду. Образованіе свое онъ полу-

†) *П. А. Ефремовъ* въ «Недѣлѣ» 1875 г. № 47; 2) *Я. П. Полонскій*, тамъ же № 48; 3) «Журн. Мин. Юстиціи» 1866 г. т. XXVII. (Рѣшеніе по литературному процессу Б.); 4) Дополняющее это рѣшеніе письмо Бибикова въ «С.-Пет. Вѣд.» 1866 г. № 34.

чилъ въ одесскомъ Ришельевскомъ Лицеѣ, куда поступилъ вмѣсто университета, такъ какъ пріемъ въ университеты, при окончаніи имъ гимназическаго курса, былъ почти прекращенъ, за ограниченіемъ числа студентовъ тремя стами. Въ 1852 г. онъ окончилъ курсъ по физико-математическому отдѣленію съ правомъ на чинъ XII класса, дававшійся въ то время Лицеемъ, и студенческое его сочиненіе было удостоено похвалы отъ совѣта Лицея. Поступивъ затѣмъ въ военную службу, Бибиковъ находился въ войскахъ, участвовавшихъ въ походѣ во время войны 1853—1856 гг. въ Азіатской Турціи, и, сколько помнится, кажется былъ при Башкадыкларскомъ сраженіи. По окончаніи войны, въ чинѣ поручика, онъ поступилъ въ Военную Академію и по выходѣ отсюда въ 1858 г., отправился заграницу, гдѣ и пробылъ цѣлый годъ въ Германіи, Англіи, Франціи и Италіи. Возвратясь, онъ продолжалъ службу при генеральномъ штабѣ, и къ этому времени относится начало его литературной дѣятельности. Съ 1859 и 1860 г. онъ помѣщалъ свои статьи и замѣтки въ «Современникѣ», (очеркъ Итальянск. исторіи со времени первой франц. революціи, 1859 г. №№ 11 и 12) въ газетѣ Писаревскаго «Современное слово» и въ «Искрѣ», гдѣ оставался постояннымъ сотрудникомъ до послѣдняго времени ея существованія. Кромѣ того, статьи его были помѣщены въ «Русскомъ Словѣ»: 1861 г. «*Третье сословіе во Франціи до революціи*» (№№ 3 и 4) и 1864 г. «*Границы положительнаго знанія*» (№ 2); въ «Военномъ Сборникѣ» 1861 г. «*Разборъ XVII тома «Исторіи консульства и Имперіи» Тьера*» (№№ 5, 6 и 7); въ журналѣ «Время» 1861—1863 г., «*Феноменологія войны* («La guerre et la paix» Прудона), «*По поводу одной современной повѣсти* (Молотовъ) нравственно-критическій этюдъ», «*Какъ рѣшаются нравственные вопросы французской драмой* (Nos Intimes) и «*Отъ Петербурга до Екатеринослава*» (1863 г., № 1, 2, 4). Въ «Библіотекѣ для Чтенія» 1864 г. напечатана его статья: «*Все таже комедія*» и отдѣльно издана была въ 1862 г. брошюра: «*О литературной дѣятельности Добролюбова*». — Въ 1863 г. Бибиковъ, поставленный обстоятельствами въ необходимость продолжать службу внѣ Петербурга, или вовсе ее оставить, рѣшился на послѣднее, хотя и оставался черезъ это безъ всякихъ средствъ къ существованію, потому что журналъ «Время», въ которомъ онъ сотрудничалъ, былъ тогда же остановленъ; чтобы какъ нибудь перебиться, покойный составилъ и напечаталъ «*Сборникъ либретто итальянскихъ оперъ*» (1863), а потомъ издалъ второй дополнительный выпускъ. Продавались либретто по 50 к. и только выручкой этихъ полтинниковъ Бибиковъ перебивался цѣлыхъ 2 года. Въ 1864 и 1865 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ «Книжномъ Вѣстникѣ» и въ это же время задумалъ изданіе въ русскомъ переводѣ «*Библіотеки классическихъ европейскихъ писателей конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка*». Онъ настойчиво преслѣдовалъ эту мысль до конца своей жизни, самъ дѣлая переводъ и составляя критико-біографическіе очерки и обстоятельныя примѣчанія.

Въ восемь лѣтъ, при ограниченныхъ средствахъ и несмотря на медленную и довольно ограниченную распродажу изданій, Бибиковымъ напечатаны *тринадцать томовъ*, объемомъ свыше 7.000 страницъ мелкой печати, именно: «*Физіологическія изслѣдованія о жизни и смерти*», Биша (I т. 1865 г.); «*Отношенія между физическою и нравственной природой человѣка*» (2 тома, 1865—1866); «*Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ*», Адама Смита (3 тома, 1866 г.); «*Теорія нравственныхъ чувствъ*», (его же), *съ письмами* Кондорсе, «*О симпатіи*» (1 т. 1868 г.); «*Опытъ о законѣ народонаселенія*», Мальтуса (2 т., 1868 г.); «*Исторія политической экономіи*», Ад. Бланки (2 т., 1869 г.) и «*Собраніе сочиненій* Бакона», 2 т., 1874 г.). Кромѣ того, вслѣдъ за изданіемъ соч. Биша въ 1865 г. Бибиковъ издалъ свои

(въ журналахъ до того не напечатанные) «*Критическіе этюды*» *) за время 1859—1865 г. Книга эта возбудила первое судебное преслѣдованіе и хотя не была изъята изъ продажи, но авторъ за изданіе ея былъ присужденъ къ аресту на военной гауптвахтѣ. Въ 1870 г., независимо отъ своего изданія «Библіотеки классическихъ писателей», Бибиковъ издалъ переводъ «*Науки о человѣческомъ обществѣ*», Дм. Глинки.

Весною 1874 г. у покойнаго начали обнаруживаться признаки душевной болѣзни. Отпечатанный второй томъ сочиненій Бакона еще не вышелъ изъ типографіи, а переводчикъ уже не существовалъ для общества. Сначала болѣзнь обѣщала благополучный исходъ, и къ зимѣ Бибиковъ даже вышелъ изъ лечебницы Штейна, но пробылъ дома не долго: болѣзненное состояніе вскорѣ возвратилось, и помѣщенный въ больницу страждущихъ душевными болѣзнями (въ Удѣльной), онъ тамъ и окончилъ свою жизнь, (14 ноября 1875 г.) жизнь честнаго, добросовѣстнаго и безкорыстнаго труженика. Существуя только литературнымъ трудомъ, покойконечно: не могъ оставить никакихъ средствъ къ жизни своей женѣ.

Болѣе интимный характеръ носятъ воспоминанія Полонскаго, который нѣсколько лѣтъ прожилъ съ Бибиковымъ въ одной квартирѣ. Беремъ изъ этихъ воспоминаній наиболѣе существенное:

Около трехъ лѣтъ сряду жилъ я съ П. А. Бибиковымъ на одной и той же квартирѣ—и ни съ кѣмъ такъ свободно и легко не жилось мнѣ, какъ съ этимъ неуживчивымъ человѣкомъ. Я не могъ не уважать его непоколебимую, до мелочей доходящую честность, его развитой вкусъ, его жажду правды. Каждая литературная новость, каждый общественный вопросъ, каждый слухъ о комъ-либо изъ дѣятелей того времени поднималъ въ немъ или бурю ничѣмъ неудержимаго негодованія, или рядъ такихъ мыслей, которыя тотчасъ же изобличали въ немъ человѣка, богатаго нравственнымъ и умственнымъ содержаніемъ.

Какъ писатель, Бибиковъ принадлежалъ къ тому переходному поколѣнію нашихъ литераторовъ, которое, не утративъ симпатій своихъ къ прошлому, глубоко сочувствовало возникновенію новыхъ идей и запросовъ, и для котораго вѣра въ прогрессъ человѣчества была чѣмъ-то вродѣ религіи.

Бибиковъ, по складу ума своего, былъ и позитивистъ, и эстетикъ и не могъ быть ни ярымъ «патріотомъ», ни ярымъ отрицателемъ. Разъ одно лѣто провелъ онъ на Волгѣ и, воротившись, сказалъ мнѣ: «да, Русь—это сила! Насмотрѣвшись на русскій народъ, я вѣрю въ его будущность; чего добраго мы въ свои лапы заберемъ и западную цивилизацію, а все-таки англосаксонская раса выше славянской».

Любя русскіе народные напѣвы, онъ все-таки смотрѣлъ на нихъ, какъ на необработанный, грубый матеріалъ, изъ котораго не скоро возникнетъ *обще-евро-*

---

*) Содержаніе ихъ:

1) *Современные Утописты.* Изложеніе и критическій разборъ теоріи Фурье. 2) *Сентиментальная философія.* По поводу чтеній г-жи Ройе о теоріи Дарвина и тревогъ, возбужденныхъ ими. 3) *Эпизодъ изъ Темнаго Царства.* Разборъ комедіи г. Островскаго «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ». 4) *Ревность животныхъ.* По поводу неслыханнаго поступка Вѣры Павловны Лопуховой. 5) *Положительная логика.* Изложеніе и критическій разборъ основныхъ положеній Логики Милля. 6) *Консервативные инстинкты женщины.* Опроверженіе нѣкоторыхъ положеній К. Фогта, высказанныхъ въ книгѣ его «Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ». 7) *Несомнѣнное недоразумѣніе.* По поводу празднованія Ломоносовскаго юбилея.

пейская музыка. «Сколько ни пиши, говорилъ онъ, наши Глинки, Сѣровы и прочіе, никогда нашу оперу не поймутъ европейцы, а мы понимаемъ ихъ!»И несмотря на ограниченность средствъ своихъ, Бибиковъ имѣлъ каждую зиму абонированный стулъ въ итальянской оперѣ, и всѣ тонкости пѣнія, доведеннаго до художественнаго совершенства, были доступны его эстетическому чувству или пониманію.

Нисколько не отрицая *національности* какъ факта, онъ все-таки въ идеалѣ видѣлъ осуществленіе вѣщихъ словъ Спасителя: «будетъ едино стадо и единъ пастырь», и еслибъ это могло только отъ него зависѣть, онъ кажется ввелъ бы во всей Европѣ одну мѣру, одни вѣсы, одну монетную систему, одинъ языкъ и проч. и проч.

Вотъ почему Бибиковъ постоянно наталкивался на споры и не могъ угодить ни славянофиламъ, ни почвенникамъ, ни отрицателямъ искусства, ни диллетантамъ въ наукѣ.

Равнодушно или холодно относиться къ какимъ бы то ни было вопросамъ или принципамъ Бибиковъ никакъ не могъ. И любовь, и ненависть, и похвала, и порицаніе—все проникалось въ немъ горячностью его нервно-желчнаго, вспыльчиваго характера.

— За что вы такъ намедни напали на X? спросилъ его однажды одинъ изъ его знакомыхъ.

— Да такъ, рожа его лакейская мнѣ не понравилась—отвѣтилъ Бибиковъ.

Не даромъ же среди болѣе равнодушнаго или разсудочно-практическаго, трусливо-сдержаннаго общества, слылъ онъ однимъ изъ несноснѣйшихъ спорщиковъ. Фешенебельный свѣтъ, къ которому онъ могъ бы принадлежать (еслибы захотѣлъ) по родству и связямъ своимъ, положительно не могъ бы вынести ни гордо-закинутой, упрямой головы его, ни его громкаго плебейскаго хохота, ни его рѣзкихъ отвѣтовъ, ни даже его костюма, какого-то полурусскаго, имъ самимъ изобрѣтеннаго ради удобства, а можетъ быть и ради оригинальности.

Бибиковъ любилъ рѣзать правду всѣмъ и каждому, даже прелестный полъ въ этомъ случаѣ не составлялъ для него исключенія.

Помню, какъ неделикатно доказывалъ онъ одной дѣвицѣ, что ихъ переплетная никуда не годится.—А! говорилъ онъ ей, по обыкновенію, съ жаромъ, вы хотите брать дороже—а почему? Потому, что вы, дѣвицы, хотите стоять съ нами на одной доскѣ, пользоваться тѣми же правами, и воображаете, что можете переплетать вдвое-втрое хуже любого нѣмца и что общество должно относиться къ вамъ гораздо снисходительнѣе, чѣмъ къ какому нибудь нѣмцу — нѣтъ, не ждите такого снисхожденія ради вашихъ хорошенькихъ глазокъ... И тому подобное.

По моему крайнему разумѣнію, единственнымъ недостаткомъ Бибикова было его громадное самолюбіе.

— Не понимаю, говорилъ онъ, какъ можно вынести чье-нибудь всепрощающее великодушіе—я бы не вынесъ!

— Не понимаю, какъ можно помириться съ оскорбителемъ или когда-нибудь простить его!

И дѣйствительно, Бибиковъ, разъ отвернувшись отъ кого бы то ни было, никогда уже не повертывался въ его сторону; разъ съ кѣмъ-нибудь порвавши связь свою, никогда, ни за какія блага въ свѣтѣ, не захотѣлъ бы возобновить ее.

Несомнѣнно и то, что Бибиковъ, выйдя въ отставку и вступая на литературную арену, хотѣлъ играть непослѣднюю роль на ней,—конечно, роль не призрачную, не ради того, чтобъ пыль въ глаза пускать, а ради того, чтобъ на сценѣ

жизни сказать хоть что нибудь такое, что могло бы быть не безъ пользы выслушано, повторено и провѣрено молодымъ, вслѣдъ за нимъ идущимъ поколѣніемъ.

Но на такую роль не хватало у него силъ. Какъ умный человѣкъ, онъ понималъ это и, какъ человѣкъ съ характеромъ, сталъ по силамъ искать себѣ дѣятельности.

Послѣ изданія своихъ «Критическихъ этюдовъ», несмотря на то, что изданіе это (благодаря суду) было скоро распродано, Бибиковъ понялъ, что критическое поприще — не его поприще, что не быть ему ни вторымъ Добролюбовымъ, ни даже Писаревымъ, что у него нѣтъ оригинальныхъ, имъ самимъ выработанныхъ идей и нѣтъ таланта писать образно и увлекательно. Другой на его мѣстѣ сталъ бы писать романы или повѣсти, но Бибиковъ, несмотря на всю великость своего самолюбія, не позволилъ ему и на этотъ счетъ ослѣпить себя; онъ зналъ, что у него нѣтъ никакихъ творческихъ или поэтическихъ способностей. Что же ему оставалось дѣлать? Сложить руки или повѣсить на квинту носъ свой? Нѣтъ, не таковъ былъ Бибиковъ! Мало встрѣчалъ я людей съ такимъ желѣзнымъ характеромъ. Будь онъ мечтатель, онъ ждалъ бы случая выказать всю силу своей воли, онъ бы мечталъ о какомъ-нибудь громкомъ подвигѣ, но, къ счастью, Бибиковъ вовсе не былъ мечтателемъ, и поступилъ такъ, какъ на святой Руси поступаютъ немногіе — онъ сказалъ самому себѣ: мое дѣло переводить, и всю силу своей воли приложилъ къ своимъ ежедневнымъ, кабинетнымъ занятіямъ, такъ сказать, формулировалъ ею всю частную жизнь свою; самъ себѣ задалъ урокъ, и въ продолженіе 8 лѣтъ неуклонно, безъ промежутковъ, безъ ропота, безъ метанія изъ стороны въ сторону выполнялъ свою задачу, переводилъ, переводилъ и переводилъ, и въ 8 лѣтъ, на свои скудныя средства, не слыша ни похвалъ, ни одобренія, почти забытый въ нашей журналистикѣ, онъ издалъ 13 томовъ мелкой, убористой печати.

Еслибы кто нибудь спросилъ меня, могутъ ли быть геніальные переводчики, я вспомнилъ бы фразу одного знаменитаго француза: геній есть терпѣніе, и если это похоже на правду, то непремѣнно бы подумалъ о Бибиковѣ. Бибиковъ былъ въ нашемъ меркантильномъ обществѣ переводчикомъ, выходящимъ изъ ряда вонъ: потому, во-первыхъ, что Бибиковъ не ради наживы принялся за этотъ неблагодарный трудъ; онъ зналъ, что переводы его медленно, очень медленно будутъ раскупаться нашей публикой, зналъ, что онъ отъ нихъ не разбогатѣетъ и что переводить современные романы или труды новомодныхъ популяризаторовъ несравненно выгоднѣе; но Бибиковъ дѣлалъ долги, нуждался въ деньгахъ и все-таки не измѣнилъ своимъ ученымъ классикамъ, выпускалъ изданіе за изданіемъ; потому, во-вторыхъ, что за эти переводы взялся онъ не зря, а съ строго-обдуманнымъ планомъ, съ опредѣленной цѣлью — ознакомить нашу полуобразованную публику съ духомъ восемнадцатаго вѣка въ его лучшихъ проявленіяхъ, и завѣдомо бралъ только тѣхъ писателей, которые такъ или иначе пролагали пути къ научнымъ открытіямъ и идеямъ нашего столѣтія; потому, въ третьихъ, что Бибиковъ добросовѣстнѣйшимъ образомъ коментировалъ труды свои; нѣкоторые изъ нихъ снабдилъ своими предисловіями, которыя какъ нельзя лучше доказываютъ, что переводчикъ на столько же способенъ былъ проникаться духомъ того или другого автора, насколько и не признавалъ его непогрѣшимости; и, наконецъ, потому, что никто такимъ яснымъ, правильнымъ и точнымъ языкомъ не переводилъ у насъ ученыхъ книгъ. Бибиковъ *не валялъ съ плеча* — онъ обдумывалъ каждую фразу, углублялся во всѣ тонкости иностраннаго языка, во всѣ оттѣнки мысли, и только тогда заносилъ на бумагу какое нибудь трудно передаваемое изреченіе, когда увѣрялся, что русская фраза его по смыслу тождественна съ фразой подлинника. Не даромъ

переводя, Бибиковъ былъ постоянно обложенъ разными академическими словарями несмотри на то, что французскій языкъ былъ ему извѣстенъ не хуже русскаго

. . . .

Любя хорошую мебель, чистоту, артистическое убранство своей квартиры, Бибиковъ почти что не нуждался въ прислугѣ: самъ на спирту по утрамъ готовилъ себѣ кофе, самъ разливалъ чай, перемывалъ стаканы и чашки, мало того, самъ въ блузѣ, съ ремешкомъ на головѣ, съ молоткомъ въ рукахъ или съ ножницами приколачивалъ гвозди, развѣшивалъ гравюры и фотографіи, кроилъ, шилъ и прилаживалъ къ дверямъ и окнамъ драпри и гардины.

Такимъ видѣлъ я его, когда онъ переѣхалъ ко мнѣ на квартиру и занялъ двѣ лишнія для меня комнаты и такимъ же видѣлъ я его, нечаянно завернувъ къ нему наканунѣ его свадьбы. Собираясь жениться, Бибиковъ остался все на той же, чуть-ли не изъ двухъ или трехъ комнатъ состоящей квартиркѣ, и самъ собственными руками, какъ столяръ и обойщикъ, для жизни вдвоемъ приспособлялъ гнѣздо свое.

. . . .

Во дни своего офицерства, онъ былъ чѣмъ-то вродѣ Донъ-Жуана и Печорина. Разъ, въ Одессѣ, ночью, онъ вынужденъ былъ со второго этажа спрыгнуть на мостовую, и самъ удивился, что не сломалъ себѣ шею. Разъ, въ Тифлисѣ, покидая городъ и проѣзжая въ телѣгѣ мимо того балкона, на которомъ стояла плачущая, страстно влюбленная въ него дама,—онъ даже не повернулъ въ ея сторону головы своей—и, какъ истый герой своего времени—давши ей слово, что уѣдетъ не простившись, уѣхалъ, притворяясь равнодушнымъ, и какъ бы не замѣчая ни ея отчаянья, ни ея поздняго раскаянія.

Анализируя свое прошлое, Бибиковъ, также точно какъ и другихъ, не щадилъ и себя. Не разъ негодовалъ онъ на свои безпутныя похожденія, на свое подчиненіе тому модному настроенію мужской половины нашего общества, которое нашло себѣ такое наглядное и блестящее выраженіе въ романѣ Лермонтова: «Герой нашего времени».

Сильны были его страсти, сильны самоотреченіе и самообладаніе, но ни эти страсти, ни опасности, съ ними сопряженныя, не могли сломить его.

Къ характеристикѣ Я. П. Полонскаго остается немного прибавить. Въ ней совершенно вѣрно намѣчена главная литературная заслуга, можно даже сказать подвигъ Бибикова—его переводы классиковъ европейской мысли. Совершенно вѣрно указано въ только что приведенныхъ воспоминаніяхъ и другая основная черта литературной дѣятельности Бибикова—его малая даровитость. Это отсутствіе таланта сыграло оригинальную роль въ судебномъ преслѣдованіи, которое вызвали «Критическіе этюды». Имѣя о нихъ сужденіе, судебная палата, приговорившая автора къ 7 днямъ ареста на гауптвахтѣ, и нашедшая, что книга заключаетъ въ себѣ вредныя мысли, задавалась также вопросомъ о томъ, есть-ли надобность уничтожить книгу. Рѣшеніе получилось отрицательное: палата пришла къ убѣжденію, что «*по слабому достоинству сочиненія*» Бибикова оно опасности не представляетъ.

«Слабыя достоинства» Бибикова выражались не только въ отсутствіи у него непосредственно-литературнаго таланта, не только въ его тяжеломъ, путанномъ слогѣ и маломъ умѣніи заинтересовать читателя. При несомнѣнныхъ

знаніяхъ по разнымъ отраслямъ соціальныхъ и естественныхъ наукъ и при огромной любви къ литературному дѣлу, онъ могъ-бы, все-таки, занять извѣстное мѣсто въ ряду публицистовъ 60-хъ годовъ. Но дѣло-то въ томъ, что у него не только слогъ былъ путанный и туманный, но и міросозерцаніе не отличалось особенною ясностью. Мы бы напр. ужасно затруднились приложить къ нему хотя-бы одну изъ кличекъ, которыми характеризуются разные оттѣнки литературной мысли 60-хъ годовъ. Съ одной стороны онъ какъ будто-бы «нигилистъ» и соціалистъ: любовно посвящаетъ этюдъ характеристикѣ Фурье, можно сказать изступленно защищаетъ Вѣру Павловну изъ «Что дѣлать», посвящаетъ цѣлую брошюру апологіи Добролюбова, грудью отстаиваетъ Дарвина и Молешота. Но тотъ-же авторъ «Критическихъ этюдовъ» пренебрежительно относится къ сенъ-симонизму, усердно переводитъ отцовъ буржуазной политической экономіи—Адама Смита и Мальтуса, и въ pendant къ нимъ буржуазную исторію политической экономіи Адольфа Бланки, а въ сферѣ литературной—съ великимъ восторгомъ говоритъ о значеніи эстетической критики Бѣлинскаго и въ Чернышевскомъ видитъ исключительно экономиста и публициста. Да и когда онъ даже выступаетъ въ защиту чего-нибудь, Бибиковъ всегда это дѣлаетъ съ такими оговорками, что впечатлѣніе получается всего менѣе цѣлостное.

Всего менѣе выигрываетъ также то дѣло, въ защиту котораго выступаетъ Бибиковъ. Трудно себѣ напримѣръ представить болѣе медвѣжью услугу, чѣмъ ту, которую оказалъ Бибиковъ своею нашумѣвшею, благодаря процессу, статьею «Ревность животныхъ». Желая защитить Вѣру Павловну изъ «Что дѣлать» противъ нападокъ нѣкоего Ципринуса (изъ «Голоса»), утверждавшаго, что изгнаніе ревности противорѣчитъ законамъ естественной исторіи, Бибиковъ ничто-же не сумняшеся преподноситъ читателю трактатъ о половыхъ отношеніяхъ собакъ, пчелъ и муравьевъ и съ торжествующимъ видомъ извлекаетъ изъ нихъ аргументы въ пользу Вѣры Павловны. Съ самымъ серьезнымъ видомъ начинаетъ онъ разсказывать, какъ поступаетъ сука, когда въ ней просыпается похоть и доказываетъ, что кобеля дерутся между собою не изъ ревности, а потому, что каждому хочется поскорѣе «насытиться» и т. д. Палата нашла эти сопоставленія съ суками «весьма циничными». На самомъ же дѣлѣ это просто великая публицистическая бездарность и полное отсутствіе публицистическаго такта. Еслибы еще Бибиковъ былъ одинъ изъ тѣхъ мнимыхъ «реалистовъ» 60-хъ годовъ, которымъ доставляло особое удовольствіе огорашивать мирныхъ обывателей разными радикальными жупелами, его аргументація была бы вполнѣ понятна. Но въ томъ-то и дѣло, что, какъ мы знаемъ изъ воспоминаній Полонскаго и какъ видно изъ брошюры о Добролюбовѣ, Бибиковъ былъ положительно «эстетикъ» и весьма далекъ отъ намѣренно-утрированнаго цинизма этихъ одностороннихъ представителей базаровской прямоты. Да, наконецъ, въ своей защитительной рѣчи, Бибиковъ прямо

заявилъ, чт оонъ не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія нападать на христіанкій взглядъ на бракъ, на моногамію и на стыдливость. И такъ какъ въ искренности и гражданской честности Бибикова нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, то значитъ дѣйствительно такъ оно и было.

Всю эту нелѣпицу и нескладицу о сукахъ и кобеляхъ авторъ «Критическихъ этюдовъ» написалъ единственно потому, что ему очень уже обидно показалось, что представителей партіи, возвеличивавшей изученіе естественныхъ наукъ, хотятъ побить этими же естественными науками. Но у Бибикова не хватило критическаго чутья понять, что ему отнюдь нельзя пользоваться методомъ противника. Если вамъ говорятъ, что *даже* у собакъ есть ревность, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что вы можете отвѣтить: нѣтъ у собакъ нѣтъ ревности, *слѣдовательно* и Лопуховъ не имѣетъ права ревновать.

С. Венгеровъ.

Бибиковъ, Петръ Петровичъ †). Вмѣстѣ съ Н. М. Мацневымъ перевелъ съ «французскаго на россійскій и съ росс. на франц. языкъ» «*Опытъ Россійской Географіи* пр. Дилтея. М. 1771.

Бибиковъ, Петръ Сергѣевичъ ††). Въ 1843 г. кончилъ съ первою золотою медалью Лицей, въ 1861 году былъ директоромъ калужской гимназіи. Издалъ въ 1852 г. небольшую книгу: *Очеркъ международнаго права въ Греціи*. М. 1852 г., свидѣтельствующую объ извѣстной начитанности автора въ исторической литературѣ и древнихъ писателяхъ.

Биддеръ, Эрнестъ Федоровичъ, врачъ †††). Род. въ Лифляндіи 7 октября 1839 г., съ 1856—59 г. учился на медицинскомъ факультетѣ дерптскаго университета, въ 1860—61 гг.—въ Эрлангенѣ и Вюрцбургѣ, гдѣ въ 1861 г. получилъ степень доктора медицины. Въ 1862 году получилъ ту же степень въ Дерптѣ, гдѣ съ 1863 — 65 года состоялъ ассистентомъ акушерской клиники. Годы 1865—66 провелъ заграницей, съ 1866—68 г. былъ приватъ-доцентомъ въ Дерптѣ, съ 1868 г. переѣхалъ въ Петербургъ, сначала въ качествѣ ординатора, затѣмъ въ 1874 г. доцента, а съ 1877 г. профессора Надеждинскаго повивальнаго института. Состоитъ также консультантомъ Клиническаго Института Вел. Кн. Елены Павловны и Максимиліановской больницы. Напечаталъ: 1) *Записки по анатоміи и физіологіи человѣка.* Спб. 1881—84 г. 8°. 80 стр., приготовительный курсъ для воспитанницъ С.-Петербургскаго родовспомогательнаго заведенія. 2) *Учебникъ акушерства для повивальныхъ бабокъ.* Спб. 1886 г. т. I. 151 стр. т. II.—320 стр. Изд. 2-е. Спб. 1890.

---

†) *Геннади*, Словарь.

††) *Селезневъ*, Ист. Очеркъ Имп. Лицея 161 стр. приложенія. *Отзывы* объ «Очеркахъ Междун. права въ Греціи»: 1) «От. Зап.» 1852 г. № 5 и 1853 г. № 3. 2) *Лешковъ* въ «Москвитянинѣ» 1852 г. № 10. 3) «Библ. для Чт.» 1852 г. т. 113.

†††) Album Academicum der Universität Dorpat. стр. 481.

Билевичъ, Николай Ивановичъ †), литераторъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, родился 21 ноября 1812 г. въ Курскѣ въ дворянской семьѣ. Отецъ его былъ учителемъ курской гимназіи; восьми лѣтъ Билевичъ поступилъ въ курскую четырехклассную гимназію, откуда перешелъ въ Нѣжинъ въ Лицей князя Безбородко. Тутъ въ числѣ его товарищей были Гребенка, Прокоповичъ, Кукольникъ и Гоголь; послѣднему онъ не разъ помогалъ въ недававшейся автору «Мертвыхъ душъ» латыни. Окончивъ курсъ въ 1830 г. кандидатомъ, Билевичъ поѣхалъ въ Москву, гдѣ посѣщалъ лекціи университетскихъ профессоровъ и приписался къ юридическому факультету съ цѣлью держать экзаменъ на магистра; но вскорѣ матеріальная необезпеченность заставила его взять мѣсто учителя исторіи и географіи въ московской практической академіи. Въ это же время онъ началъ переводить для «Телескопа» Надеждина и вошелъ въ блестящіе по талантамъ кружки литераторовъ, сосредоточившихся тогда въ Москвѣ. Ближе всего онъ сошелся съ кружкомъ Кирѣевскихъ и редакціи «Европейца». Подъ развивающимъ вліяніемъ новыхъ знакомыхъ Билевичъ совершенно оставилъ писать стишки, къ которымъ пристрастился еще въ Нѣжинѣ, и даже сжегъ переводы двухъ Шиллеровскихъ трагедій. Въ 1832 г. онъ издалъ сборникъ сатирическихъ статей подъ заглавіемъ: «Картинная галлерея свѣтской жизни». Эта книжка не имѣла успѣха. Въ 1836 г. Билевичъ занялъ мѣсто учителя исторіи и статистики въ старшемъ классѣ института оберъ-офицерскихъ дѣтей, а затѣмъ и въ женскомъ Александровскомъ училищѣ. Начальствомъ Воспитательнаго Дома ему поручено было написано учебное руководство по всеобщей исторіи, и подъ руководствомъ проф. Крюкова, а также П. Г. Рѣдкина, онъ составилъ древнюю исторію, которая осталась въ рукописи. Въ 1840 г. Билевичъ поступилъ учителемъ въ 3-ю гимназію въ Москвѣ, а затѣмъ переведенъ въ дворянскій институтъ. Кромѣ того онъ преподавалъ въ сиротскомъ домѣ и въ московскомъ дворцовомъ архитектурномъ училищѣ, гдѣ онъ исполнялъ также обязанности ученаго секретаря конференціи и за 1844—48 гг. составлялъ отчеты. Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ въ калужскую гимназію, а въ 1850 г. въ первую московскую. Въ 1853 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Курскѣ. Представивъ составленную имъ программу описанія курской губерніи, онъ получилъ званіе члена-корреспондента курскаго статистическаго комитета и назначенъ имъ завѣдывать. Въ 1880 г. онъ еще состоялъ въ этой должности. Позднѣйшихъ о немъ свѣдѣній не имѣемъ. Н. И. Билевичъ напечаталъ:

Отдѣльныя изданія: 1) *Картинная галлерея свѣтской жизни, или нравы XIX столѣтія.* Сочиненіе *Н. Б.* 2 ч. М. 1833; 2) *Святочные вечера* или разсказы моей тетушки. 2 ч. М. 1836; 3) *Святочные вечера.* Написаны *Николаемъ Кунацкимъ*, а

---

†) *В. Толбинъ* въ «Лицеѣ князя Безбородко». **Отзывы** о «Святочныхъ вечерахъ» 1) Сенковскаго въ «Библіот. д. чт.» 1836 г. т. 2) *Бѣлинскаго*, въ «Молвѣ»: 1836 г. и въ сочиненіяхъ.

изданы дядею его *Григоріемъ Рацкимъ.* Изданіе не первое и не второе. 2 ч. Спб. 1839 г.

Статьи: 1) *О преподаваніи русскаго языка и словесности.* Двѣ статьи. («Библіотека для Воспитанія» 1846 отд. II, ч. III и IV); 2) *Нѣсколько словъ объ историческомъ значеніи Петровскаго-Разумовскаго.* («Москвитян.» 1846 № 8); 3) *Журавль.* Сказка. («Невскій Альманахъ» 1846); 4) *Пребываніе Карамзина въ Москвѣ.* («Московъ. Город. Листокъ» 1847 № 24); 5) *Николай Ивановичъ Новиковъ.* Ibid. №№ 43—46; 6) *Русскія писательницы XVIII вѣка.* (Ib. № 78—80); 7) *Русскія писательницы XIX вѣка.* Періодъ Карамзинскій. (Ib. № 108, 109, 113 и 114); 8) *Тоже.* Періодъ Пушкинскій. (Ib. № 167, 168, 169, 171, 172, 183 и 185); 9) *Сказка объ Иванѣ-Богатырѣ.* (Ib. № 153—155); 10) *О цѣли и сущности гимназическаго образованія.* (Московъ. Вѣдомости» 1848); 11) *Мечты и существенность.* Повѣсть («Москвитян.» 1849 № 23); 12) *Петръ Ивановичъ Коротконшкинъ.* Повѣсть («Библ. для Чтенія» 1853 № 8, съ подп. *Н. Кунацкій*); 13) *Коренная ярмарка въ Курскѣ.* («Москов. Вѣдом.» 1854 г.).

Изъ двухъ отдѣльно изданныхъ Билевичемъ книжекъ первая—*Картинная галлерея свѣтской жизни,* какъ было сказано, не имѣла никакого успѣха и прошла незамѣченною. И дѣйствительно блѣдно-сатирическое содержаніе ея до нельзя слабо и неинтересно, хотя, все таки, видно, что авторъ человѣкъ съ литературнымъ образованіемъ и большою любовью къ русской словесности. Больше успѣха имѣли «Святочные вечера» Намъ они показались совсѣмъ не талантливымъ подражаніемъ Далю-Казаку Луганскому. Но, очевидно, что въ свое время они имѣли нѣкоторое литературное значеніе: злой Сенковскій нашелъ въ нихъ юморъ и серьезную мысль, а Бѣлинскій рѣшительные задатки таланта и даже больше естественности, чѣмъ въ однородныхъ разсказахъ изъ народной демонологіи Даля. Бѣлинскій говоритъ въ той-же рецензіи, что ему на книгу указали другіе. Значитъ, она многимъ нравилась Правда, судя по всему, вниманіе Бѣлинскаго на книжку Билевича обратили члены кружка Кирѣевскаго и редакціи «Европейца», гдѣ авторъ былъ своимъ человѣкомъ. Но вѣдь и пріятельское покровительство людей такого разряда служитъ для всякаго литературнаго произведенія не малою рекомендаціею. Имѣла книжка успѣхъ и въ книжной торговлѣ. Хотя и на переизданныхъ три года спустя «Святочныхъ вечерахъ» и написано «изданіе не первое и не второе», но на самомъ дѣлѣ это было совсѣмъ новое изданіе, снабженное шуточнымъ предисловіемъ, въ которомъ имѣются выдержки изъ рецензій, вызванныхъ первымъ изданіемъ.

Изъ помѣщеннаго Билевичемъ въ журналахъ до сихъ поръ не утратили историко-литературнаго интереса напечатанныя въ «Московскомъ Городскомъ листкѣ» 1847 г. статьи его, посвященныя русскимъ писательницамъ. Это былъ первый опытъ систематическаго обозрѣнія участія прекраснаго пола въ ходѣ россійской словесности. По библіографической полнотѣ онъ нѣсколько уступаетъ позднѣйшему словарю русскихъ писательницъ кн. Н. Н. Голицына, но несравненно выше словаря Голицына какъ работа историко-литературная.

У кн. Голицына голый перечень, а у Билевича имѣются біографическія данныя и обстоятельный обзоръ содержанія дамскихъ писаній, съ цитированіемъ наиболѣе характерныхъ мѣстъ, причемъ указывается всякій разъ связь съ общимъ направленіемъ эпохи. Исполнилъ свою задачу Билевичъ съ большою тщательностью, перерывъ не только всѣ отдѣльныя изданія произведеній женскаго пера, но и самые рѣдкіе журналы, журнальцы и альманахи. **С. Венгеровъ.**

* **Билибинъ**, Викторъ Викторовичъ, юмористъ. *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*, род. въ Петербургѣ 7 января 1859 года. По окончаніи съ золотою медалью курса гимназіи, поступилъ на юридическій факультетъ петербургскаго университета, откуда вышелъ въ помощ. присяж. повѣреннаго въ 1880 году. Будучи студентомъ 3 курса, началъ въ 1879 г. сотрудничать подъ псевдонимомъ *И. Грэкъ* въ «Стрекозѣ» и подъ этимъ-же псевдонимомъ выпустилъ въ 1882 году небольшой сборникъ своихъ юмористическихъ статей, озаглавленный «*Любовь и Смѣхъ*». Съ 1883 работаетъ въ «Осколкахъ», гдѣ по настоящее время пишетъ еженедѣльный юмористическій фельетонъ подъ названіемъ «Осколки петербургской жизни». Кромѣ того помѣщаетъ еще нѣсколько статеекъ въ каждомъ № и принимаетъ участіе въ редактированіи журнала. Такимъ образомъ ему принадлежитъ часть заслуги того, что «Осколки» выдѣляются среди юмористическихъ журналовъ нашихъ полнымъ отсутствіемъ порнографіи и вообще угожденія пошлымъ инстинктамъ современной толпы. Въ 1886 и 87 В. В. гг. писалъ въ «Петербург. Газетѣ» еженедѣльныя сатирическія обозрѣнія провинціальной жизни подъ названіемъ «Субботнія бани провинціаламъ» и воскресные фельетоны—«Вселенскія Глупости» (псевд. «Жгучій Глазъ»). Съ конца 1886 онъ писалъ два раза въ мѣсяцъ фельетоны въ «Одесскомъ Листкѣ» подъ названіемъ «Петербургская Пестрота». Тогда-же началъ помѣщать въ «Новостяхъ» статьи фельетоннаго характера подъ псевдонимомъ Виктора Ювениса и безъ подписи въ отдѣлѣ «О чемъ говорятъ». Особенно-же тѣсно примкнулъ къ «Новостямъ» съ конца 1887 г. и почти ежедневно помѣщаетъ въ нихъ статейки, тоже въ отдѣлѣ «О чемъ говорятъ», подписанныя псевдонимомъ *Діогенъ*. Добродушный, но безспорно наблюдательный юморъ *И. Грека* и *Діогена* всего охотнѣе останавливается на смѣшныхъ сторонахъ средней петербургской жизни.

В. В. Билибинъ написалъ нѣсколько одноактныхъ пьесъ и фарсовъ. Изъ нихъ «Револьверъ» и «Молчаніе» (напеч. въ «Артистѣ») были представлены на импер. сценахъ Петербурга въ сезонъ 1890—91 гг. Остальныя пьесы («Цитварный ребенокъ», Интересная больная», «Танцующій кавалеръ», «Добродѣтельный чортъ», «Камера обскура» и «Похищеніе Сильфиды»), подписанныя псевдонимомъ *В. Холостовъ*, и вышед. въ литограф. изданіяхъ театральной биліотеки Разсохина, шли на частныхъ сценахъ въ Петербургѣ и провинціи. **С. В.**

Билонъ, (Bilon), Николай †). Съ 1759 по 1764 читалъ въ московскомъ

---

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

†) 1) Словарь профессоровъ моск. унив. 2) *Геннади*, Словарь.

университетѣ французскій языкъ и словесность, былъ секретаремъ конференціи и велъ протоколы на французскомъ языкѣ. Ум. 7 янв. 1765 года.

Напечаталъ: 1) Abrégé de la Syntaxe française, 1763. 2) Abrégé de la grammaire française en russe et en français. 1764.

Бильбасовъ Василій Алексѣевичъ, историкъ †). Родился 7 іюля 1837 г. въ дворянской семьѣ въ Полтавѣ, откуда въ 1841 г. переѣхалъ съ родителями въ Петербургъ. Учился во 2-й спб. гимназіи, а въ 1857 г. поступилъ на историко-филологическій факультетъ петербургскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ. Еще студентомъ третьяго курса онъ былъ однимъ изъ учителей «Таврическаго училища безплатнаго обученія», руководителемъ котораго былъ Ор. Ѳ. Миллеръ. Когда Бильбасовъ кончалъ курсъ въ 1861 г., университетъ былъ закрытъ и въ 1863 г. «временная коммиссія, учрежденная для управленія дѣлами с.-петербургскаго университета», удостоила его ученой степени магистра всеобщей исторіи. Въ сентябрѣ 1863 г., какъ стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія, Бильбасовъ отправился заграницу и занимался подъ руководствомъ Ранке, Зибеля, Паули и др. нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ. Во время пребыванія за-границей ему пришлось сблизиться съ Пироговымъ, такъ какъ однимъ изъ условій инструкціи для стипендіатовъ было, между прочимъ, «являться по временамъ къ состоящему при министерствѣ тайному совѣтнику Пирогову въ Берлинѣ». Вернувшись изъ-заграницы, Бильбасовъ въ 1866 г. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ с.-петербургскаго университета и съ сентября началъ чтеніе лекцій, но уже въ ноябрѣ былъ приглашенъ въ кіевскій университетъ и 21 декабря избранъ единогласно въ штатные приватъ-доценты по каѳедрѣ всеобщей исторіи. 9 октября 1867 г. защитилъ диссертацію на доктора и вскорѣ оставилъ службу. Въ 1869 г. министръ назначилъ его ординарнымъ профессоромъ въ кіевскій университетъ, а въ 1871 г. онъ окончательно вышелъ въ отставку. Стараніями Бильбасова осенью 1869 г. въ Кіевѣ былъ открытъ отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета, и онъ былъ избранъ его почетнымъ членомъ. Оставивъ профессуру, В. А. отдался всецѣло втеченіи 12 лѣтъ (1871—83 г.), вплотъ до ея закрытія, редактированію газеты «Голосъ», на дочери собственника которой, А. А. Краевскаго, онъ женатъ.

---

†) 1) *Иконниковъ*, Біогр. Словарь; 2) «Новь» 1886 (съ портретомъ) № 18; 3) Энцикл. Словарь Брокгауза—Ефрона; 4) Альбомъ Семевскаго стр. 148 и 242.

Отзывы о сочиненіяхъ: О *«Крестовомъ походѣ императора Фридриха II»*: 1) «Русс. Слово» 1863 № 6; 2) «Библ. для Чт.» 1863 № 6; 3) «Современникъ» 1863 № 9; 4) *М. Погодинъ*, «Русскій» 1868 № 50; 5) Zeitschrift des Vereins für thüring. Geschichte 1867. 7. 1 Heft. О *«Поповскомъ королѣ Генрихѣ IV»*: *М. П. Погодинъ*. «Русскій» 1868 № 50. О *«Кириллѣ и Меѳодіи»*: *1) П. Мельгуновъ*, Чтенія въ общ. ист. и др. 1868 № 2; 2) *Ев. Дылевскій* «Странникъ» 1869 № 5; 3) «Голосъ» 1868 № 244; 4) Ученая новость. «Кіев Телегр.» 1868 № 93; 5) *М. Погодинъ* «Русскій» 1868 № 50; 6) «Голосъ» 1871 № 143; 7) «Всемір. Трудъ» 1868 № 10; О *Чехѣ Янѣ*

В. А. Бильбасовъ напечаталъ:

Отдѣльныя изданія: 1) *Крестовый походъ императора Фридриха II изъ дома Гогенштауфенскихъ герцоговъ.* Спб. 1863 (магистерская диссертація); 2) *Кириллъ и Меѳодій* по документальнымъ источникамъ 2 т. Спб. 1868—71; 3) *Чехъ Янъ Гусъ, изъ Гусинца.* Письма Яна Гуса, выбранныя М. Лютеромъ. Спб. 1869. 4) *Исторія Екатерины II* Томъ I. 8 д. 643 стр. Спб., 1889; нѣмец. переводъ Берлинъ 1891 г. 5) *Первыя политическія письма Екатерины II* Спб. 1887; 6) *Les publications de la societé imperale historique russe de Saint-Petersbourg.* Paris 1888.

Журнальныя статьи: 1) *Отвѣтъ «Русскому Слову» на отзывъ о магистерской диссертаціи* («Спб. Вѣд.» 1863 № 189); 2) *Христіанскій музей при Берлинскомъ университетѣ* («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1864); 3) *Культура при императорѣ Фридрихѣ II* (ibid 1865); 4) *Первые Гогенштауфены* (ibid); 5) *Petrus de Vinea* (ibid); 6) *Объ изученіи памятниковъ искусства въ гимназіяхъ* (ibid. 1867); 7) *Die byzantinisch-russische Kunst* («Monumentale Theologie hrsgb. v. Peper 1867); 8) *Kaiser Friedrich II und die heilige Elisabeth* («Zeitschrift für Thüringische Geschichte und Altertumskunde» 1867); 9) *Поповскій король Генрихъ IV Распё, ландграфъ Турингскій изъ дома Людовика Бородатаго.* («Унив. Изв.» 1867 №№ 5, 6, 7, 8, 9); 10) *О документальныхъ источникахъ хроники Матѳея Парижскаго* («Унив. Изв.» 1867 № 4); 11) *Римскіе папы и славянскіе первоучители* («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1868 № 5); 12) *Рецензія на книгу Васильева*: Сличеніе индійскихъ законовъ Ману о бракахъ съ брачными обычаями славянъ, по лѣтописи Нестора («Унив. Изв.» 1868 № 6); 13) *Аббатъ Полиньякъ и польское безкоролевье* («Отеч. Зап.» 1869 № 5 и 6); 14) *Рецензія на магистерскую диссертацію М. П. Драгоманова* «Вопросъ объ историческомъ значеніи римской имперіи и Тацитѣ» («Голосъ» 1870 № 76—77 и «Унив. Изв.» 1870 № 10) 15) *Рецензія на диссертацію И. В. Лучицкаго* «Гугенотская аристократія и буржуазія на югѣ Франціи послѣ Варѳоломеевской ночи) » («Унив. Изв.» 1870 № 11) 16) *Женщина-папа* («Труды Кіев. Дух. Ак.» 1871 и отд.); 17) *Монахиня Росвита писательница X вѣка* («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1873 т. (LXIII); 18) *Екатерина II и Дидро* («Русск. Стар.» 1884 т. XLII); 19) *Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в.* Сост. Гельбигъ, пер. съ нѣм. съ предисл. и примѣч. («Русск. Стар.» 1886—87 т. L—LIV и LVI) Поправки и замѣтки (ibid. 1886 т. LII стр. 236, 730 и 1887, LIV стр. 270, LV стр. 163); 20) *Екатерина II во время войны съ Швеціею.* Письма и повелѣнія гр. В. П. Мусину-Пушкину. Съ предисл. и примѣч. (ibid 1887 т. LIII—LIV; 21) *Шлиссельбургская нелѣпа* (Заговоръ Мировича) («Ист. Вѣст» 1888 № 5); 22) *Международныя сношенія Россіи съ германскими государствами* (ibid. 1889 № 1); 23) *Забытый Панинъ* (ibid. № 3); 24) *Замѣтка о брошюрѣ «Тайна противонелѣпаго общества»* («Русск. Стар.» 1890 № 3 стр. 771); 25) *Никита Панинъ и Мерсье де-Ла-Ривьеръ.* (ibid. 1891 № 11 и 12). β.

Ученая и литературная дѣятельность Б—а началась давно. Почти 30

Гусъ»: 1) «Бирж. Вѣд.» 1869 № 170; 2) Нѣкоторыя дѣйствія духовной цензуры. «Голосъ» 1870 № 50 (разсказывается какъ духовная цензура въ книгѣ Бильбасова слово «чортъ» замѣнила одною буквою ч...., а святые мученики: с.... м....); 3) *А. Будиловичъ* «Жур. М. Н. Просв.» 1869 № 6; 4) «Отеч. Зап.» 1869 № 8; 5) «Спб. Вѣд.» 1869 № 204; 6) «Соврем. Лѣтопись» 1869 № 28; 7) *Е. Дылевскій* «Странникъ» 1869 № 11; 8) *А. Х.*, «Сынъ Отеч.» 1869 № 157. О *«Дидро въ Петербургѣ»*: 1) *Ф. Б.*, «Нов. Время» 1884 № 2896; 2) «Наблюдатель» 1884 № 7. О *«Письмахъ Екатерины II»*: *В-а* «Ист. Вѣст. 1887 № 10. О *«Les publications de la societé imp. hist»*: *В. З.* (*отовъ*). «Ист. Вѣст.» 1889 № 1. Объ *«Исторіи Екатерины II»*:

лѣтъ тому назадъ, еще въ 1863 году, онъ выпустилъ въ свѣтъ первый свой печатный трудъ, являвшійся по обычаю, одновременно и диссертаціей для извѣстной цѣли—-полученія ученой степени магистра всеобщей исторіи. Студентъ петербургскаго университета, воспитанникъ до нѣкоторой степени извѣстнаго Куторги, историческія воззрѣнія котораго оставили глубокіе слѣды на нашемъ авторѣ, онъ, однако, не поддался имъ вполнѣ и всецѣло. Живая и дѣятельная натура спасла его отъ полнаго подчиненія ферулѣ учителя, и уже на первыхъ-же порахъ, выступая какъ ученый, Б—въ нарушилъ старыя ученыя традиціи, царившія въ петербургскомъ университетѣ. Классическій міръ не въ состояніи былъ увлечь и поглотить его и одинъ изъ первыхъ онъ отказался слѣдовать торному пути въ выборѣ спеціальнаго сюжета для своихъ ученыхъ занятій. Оселокъ научной правоспособности—изученіе классическаго міра не улыбался ему, и тема для изученія была имъ взята, вопреки традиціи, изъ міра средневѣковаго и притомъ средневѣковаго опять не классическаго. Эпоха, спеціалистомъ по которой сдѣлался временно Б., была выбрана удачно, (а то была популярная въ русскомъ обществѣ и литературѣ тема, популярная въ обоихъ центрахъ великорусскаго міра, увѣковѣченная Тургеневымъ), Дѣятельность императора Фридриха II,—этого почти центральнаго пункта въ исторіи Европы XIII в.,—привлекла къ себѣ его вниманіе, и въ теченіи почти десяти лѣтъ Б. неустанно работалъ надъ ея изученіемъ. Магистерская диссертація: «*Крестовые походы императора Фридриха II*» (Спб., 1863), докторская—«*Поповскій король, Генрихъ IV Распё*». (Кіевъ 1867), затѣмъ рядъ статей: 1) *Культура при императорѣ Фридрихѣ II* (Жур. М. Нар. Просв. 1865), 2) *Первые Гогенштауфены* (ib), 3) *Петръ де Винеа* (ib. 1866), 3) *Kaiser Friedrich II und heilige* Elisabeth (въ Zeitshrift f. Thüringische Geschichts-und Alterthumskunde, 1867, вопроизведенная въ приложеніи къ диссертаціи: Поповскій король), 4) *О документальныхъ источникахъ хроники Матѳея Парижскаго*» («Унив. извѣстія» *Кіевскія* 1867) и т. д.*) —таковы были плоды его занятій въ этой области.

Но переносителемъ ученыхъ традицій Москвы въ Петербургъ Б. явился лишь въ выборѣ сюжета. Глубокіе слѣды вліянія almae matris и учителя сохранились и на новой избранной почвѣ.

Двоякаго рода точка зрѣнія на цѣль и задачи исторической работы,

---

1) *А. В—нъ*, Новая исторія имп. Екатерины II, по поводу книги г. Бильбасова «Вѣст. Евр.» 1890 № 7; 2) *В. И. Модестовъ*, въ «Новостяхъ» 1890 № 31; 3) *П. Полевой*, «Ист. Вѣст.» 1890 № 3; 4) *П. В. Безобразовъ* въ «Русск. Обозр.» 1890 № 2; 5) *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ* въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1890 № 4; 6) «Русск. Мысль» 1890 № 6; 7) *М. Семевскій*, «Русск. Стар. 1890 № 2.

*) Сюда же отчасти могутъ быть отнесены и статьи В. А. Б. 1) Женщина-папа (Труды Кіевской духовной Академіи 1871) и 2) Монахиня Росвита, писательница X в. (Журналъ М. Н. Пр., 1873).

историческаго изслѣдованія существовала при началѣ дѣятельности Б., продолжаетъ существовать у насъ до нѣкоторой степени и теперь. Работа историка — работа двойная. Опираясь исключительно на одномъ наблюденіи, располагая лишь, главнымъ образомъ, одними свидѣтельскими показаніями, онъ долженъ одновременно и работать надъ строгой провѣркой истинности и достовѣрности этихъ показаній, и надъ выводами изъ уже провѣренныхъ данныхъ. Другими словами, вести черновую работу, возводить лѣса, сочинять планы, вычислять размѣръ и устойчивость зданія, а затѣмъ и строить, и воздвигать самое зданіе. Онъ долженъ ставить и вопросъ: *какъ*, и вопросъ: *что*. Какая изъ двухъ этихъ работъ является и должна служить свидѣтельствомъ «*научности*», раздѣляло и раздѣляетъ и теперь «историковъ». Для многихъ прежде, для весьма немалаго числа и теперь, вопросъ «*какъ*», безъ отношенія къ вопросу «*что*», является вопросомъ, почти не требующимъ отвѣта. Отвѣтъ на вопросъ *какъ* — считается единственнымъ серьезнымъ основаніемъ, свидѣтельствомъ «научности». Въ Германіи и др. странахъ— это безусловное требованіе пока, идетъ лишь черновая работа, работа въ семинарахъ, ecoles des hautes études и т. д., у нашихъ ученыхъ, почерпавшихъ науку въ Германіи, оно сдѣлалось conditio sine qua non уже не только черновой, домашней предварительной работы.

На первыхъ трудахъ Б. это послѣднее требованіе отразилось всецѣло и въ этомъ отношеніи онъ слѣдовалъ вполнѣ традиціямъ школы.

Исходнымъ пунктами его работъ являлось выраженное имъ самимъ и вполнѣ вѣрное само по себѣ воззрѣніе: res humanas neque lugere, neque ridere, sed intelligere. Но это воззрѣніе, это требованіе полнаго безпристрастія у нашего автора переходитъ строго говоря въ полное безразличіе, отражающееся почти и на полномъ-же отсутствіи исторической перспективы. Безусловный поклонникъ германской исторической науки, какъ она выработана была школою Ранке, Б., въ тоже время, не рѣшается отказаться и отъ традицій той-же школы, перенесенной на почву его alma mater. «Помѣщая въ настоящемъ разсужденіи—говоритъ онъ въ предисловіи къ исторіи крестоваго похода Фридриха II,—извлеченія изъ предварительной своей работы, я имѣю въ виду представить на судъ факультета весь мой трудъ, какъ онъ былъ, и облегчить повѣрку и строгую оцѣнку его». Оттого и въ выборѣ темы, и въ манерѣ изложенія ея безразличіе къ перспективѣ является неизбѣжнымъ, и одна цѣль поглощаетъ всецѣло другую. За нѣсколько лѣтъ до напечатанія Б. его перваго труда, въ германской литературѣ появился трудъ, получившій громкую и заслуженную извѣстность, какъ капитальное для того времени изслѣдованіе всей эпохи, всей дѣятельности Фридриха II. То былъ трудъ Ширрмахера (W. Schirrmacher, Kaiser Friedrich der Zweite, Göttingen въ 4 томахъ, первые два вышли въ 1859 и 1861, третій и четвертый, обнимающіе время послѣ крестоваго похода—въ 1874—5). Онъ то и вдохновилъ несо-

мнѣнно Б., побудилъ его еще энергичнѣе взяться за разработку эпохи Гогенштауффеновъ. Книга Ш—ра была написана съ талантомъ, даже до нѣкоторой степени художественно, но написана сжато, въ крупныхъ и главныхъ чертахъ, и вся черновая работа или отнесена въ слабой степени въ примѣчанія, или и совсѣмъ отсутствовала въ ней, изъята была изъ нея. Авторъ ея далъ темы; темы, сгруппированныя у него въ извѣстной перспективѣ,—В. А. Б. задумалъ придать отдѣльнымъ второстепеннымъ темамъ детальную обработку, въ видахъ удовлетворенія требованіямъ оселка научности. Темы взяты были изъ одной только и исключительно одной внѣшней исторіи дѣятельности Фридриха II. Въ эпохѣ Фридриха II его вниманіе привлекли лишь темы: 1) Сирійскія дѣла, выразившіяся въ крестовомъ походѣ; 2) Германскія, нашедшія отраженіе въ смутномъ времени, вызванномъ избраніемъ поповскаго короля и 3) Итальянскія, въ смыслѣ внѣшнихъ отношеній Фридриха II къ папѣ и Сициліи. Изъ нихъ двѣ первыя темы были болѣе обстоятельно разработаны, послѣдняя была затронута въ общихъ чертахъ, безъ детальной обработки въ статьяхъ, являвшихся лишь простыми отчетами о занятіяхъ Б. за границей, въ Германіи, и никогда болѣе уже не затрогивались авторомъ. Разработка темы въ двухъ законченныхъ отрывочныхъ, этюдахъ изъ исторіи дѣятельности Фридриха II, этюдахъ, выбранныхъ случайно, была въ обоихъ случаяхъ одною и тою-же. Основная тема сводилась къ небольшому количеству строкъ, но она дополнялась массою деталей, деталей до полной подробности исчерпывавшихъ всѣ мелочи событій, какъ крестоваго похода, такъ и времени поповскаго короля. Варіаціи къ темѣ доставляли хроники, изъ которыхъ вносились въ текстъ цѣлые отрывки, параллельно внизу приведенные въ подлинникѣ и большею частью отмѣченные Ширрмахеромъ. Этимъ авторъ достигалъ одной цѣли: приданія разсказу, до утомительности иногда подробному (напр., въ изложеніи плаванія флота Фридриха II въ Палестину), мѣстнаго и современнаго колорита и того, что называютъ художественностью въ изложеніи, или художественной исторіей. Получалась жанровая картина, иногда безспорно написанная въ отдѣльныхъ частяхъ съ большимъ искусствомъ, но едва набросанная въ другихъ, затемненная цѣлымъ рядомъ лѣсовъ, сохраненіе которыхъ необходимо было въ видахъ доказательства научности и облегченія провѣрки. Критическіе экскурсы переполняли книги, подавляли тему, и если это не такъ рѣзко бросалось въ глаза въ «Крестовомъ походѣ», то дѣлалось подавляющимъ въ докторской диссертаціи: «Поповскій король». Благодаря этому, авторъ достигалъ требуемой цѣли: свидѣтельство въ умѣніи обращаться съ источниками, знакомство съ методами разработки ихъ, или такъ называемыми пріемами исторической критики, въ нѣкоторыхъ случаяхъ умѣнье сдѣлать поправки и вставки въ текстѣ и т. п.— были на лицо и въ достаточной мѣрѣ но этому приносилось въ жертву другое. Отсутствіе самостоятельныхъ выводовъ, самостоятельныхъ взглядовъ, отсутствіе освѣщенія эпохи съ новой точки зрѣнія рѣзко бросалось въ глаза. То были

подготовительныя работы, не болѣе, то было безспорное свидѣтельство подготовки автора къ черновой исторической работѣ.

Но Б. не ограничился въ разсматриваемый первый періодъ его ученой дѣятельности лишь однимъ вопросомъ, легшимъ въ основаніе его диссертацій. Вопросы моднаго тогда славянства, вопросы, начавшіе пріобрѣтать тогда интересъ, вопросы археологіи привлекли къ себѣ, хотя не въ одинаковой мѣрѣ, вниманіе молодаго Б. Археологіи онъ отдалъ слабую дань въ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ Ж. Мин. Нар. Просвѣщенія, въ видѣ отчетовъ о заграничной командировкѣ*). Гораздо большую дань онъ принесъ изученію славянства. Предстоявшее празднованіе юбилея древнѣйшихъ святителей славянства вызвали съ его стороны какъ нѣсколько статей**), такъ и рядъ спеціальныхъ отдѣльныхъ изслѣдованій. Мы разумѣемъ, во первыхъ, его книгу: «Чехъ Янъ Гуссъ изъ Гусинца» Спб. 1869 и двухтомное, не оконченное изслѣдованіе: «Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ» Спб. 1868 и 1871. Первая изъ нихъ была, впрочемъ, лишь простой компиляціей; авторъ свелъ въ одно цѣлое то, что говорилъ о Гуссѣ Новиковъ и что писалъ о немъ Елагинъ, внося въ сюжетъ книги текстуальныя выдержки изъ каждаго изъ нихъ и почти ничего не прибавляя отъ себя. Лишь въ дополненіе къ книгѣ онъ далъ нѣчто новое: четыре письма Гусса на нѣмецкомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ, письма, избранныя Лютеромъ, и о которыхъ авторъ даетъ рядъ критическихъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ о усвоеніи имъ критическихъ пріемовъ и имѣющихъ цѣлью установить ихъ хронологію. Но трудъ автора былъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи предупрежденъ почти за годъ впередъ чехомъ Ербеномъ, который издалъ между прочимъ и эти письма въ подлинникѣ и на нѣмецкомъ переводѣ, и установилъ точнѣе, чѣмъ Б. ихъ дату.

Гораздо болѣе важнымъ и серьезнымъ, но къ сожалѣнію, не оконченнымъ, былъ трудъ Б., посвященный вопросу о Кириллѣ и Меѳодіи, вопросу, надъ которымъ работалъ рядъ славянскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ. Авторъ задался двоякою цѣлью: во первыхъ издать всѣ имѣющіеся источники, издать систематически, и во-вторыхъ, подвергнуть ихъ строгой научной критикѣ, и тогда уже дать точные и опредѣленные выводы. Первая цѣль отчасти была достигнута авторомъ, но выполненіе второй, въ особенности тамъ, гдѣ автору приходилось дѣйствовать самостоятельно, не опираясь на существующую уже критику, критику, произведенную Дюммлеромъ и въ особенности Ваттенбахомъ, не удовлетворила ни одного изъ тѣхъ позднѣйшихъ изслѣдователей, которые послѣ большого труда Б. работали надъ тѣмъ же вопросомъ. Изданные источники являлись, строго говоря, переизданіемъ уже большею частью

*) Мы разумѣемъ его статьи: 1) О христіанскомъ музеѣ при берлинскомъ унисерситетѣ при берлинскомъ музеѣ (1864 г.), и 2) объ изученіи памятниковъ искуства (ib. 1867 г.), и статью Die Bizantinisch-russische Kunst (1867).

**) Напр., статью о «Римскихъ папахъ и славянскихъ первоучителяхъ» (въ Ж. Мин. Н. Пр., 1868).

ранѣе изданнаго, критическая часть—повтореніемъ критики Дюммлера и преимущественно Ваттенбаха. Основной пріемъ критики, легшей въ основаніе его книги, у Б. былъ тотъ-же, что и у Ваттенбаха. Б. желалъ рѣзко разграничить легенду отъ документальныхъ источниковъ, а затѣмъ дать выводы для исторіи Кирилла и Меѳодія, основанные отдѣльно на документальныхъ, и на легендарныхъ данныхъ. Но провести послѣдовательно принципъ, имъ же поставленный, ему не удалось, и въ книгѣ нерѣдко данные документовъ авторъ подкрѣпляетъ данными легенды и обратно. Даже болѣе: критикуя частныя житія, авторъ забываетъ свой же основной принципъ и, считая ихъ легендой, въ общемъ признаетъ достовѣрность ихъ частностей. Такая невыдержанность была результатомъ усвоенія *формы*, германской исторической критики. Онѣ, эти формы, и только онѣ, ихъ исключительное употребленіе нерѣдко приводили автора къ ошибкамъ. Подложный документъ признавался авторомъ подлиннымъ на основаніи логическаго заключенія (какъ въ случаѣ съ посланіемъ папы Стефана VI къ Меѳодію) и въ забвеніе другого принципа критики, ставящей принципъ о соблюденіи формъ и слога канцеляріи, напр., римской куріи, какъ conditio sine qua non признанія подлинности и подложности, въ свою очередь, какъ извѣстно, представляющаго не всегда прочное основаніе для вывода. Иногда, гдѣ германская или славянская критика не давали рѣшенія (какъ въ вопросѣ о томъ, на какомъ языкѣ, славянскомъ или греческомъ, написано житіе Меѳодія), Б. удерживается отъ высказыванія и своего мнѣнія (см. его книгу о Кириллѣ и Меѳодіѣ, Спб. 72. стр. 75). Тамъ гдѣ рѣшается онъ идти самостоятельно, выводы его далеко не убѣдительны, и аппаратъ ученой критики, обнаруживающей необыкновенный блескъ ученаго остроумія, въ сущности ни къ чему не приводитъ какъ напр. по вопросу о томъ, былъ ли нѣкто Замврій, врагъ Меѳодія, однимъ и тѣмъ же лицомъ съ Сангарью, еврейскимъ мудрецомъ, апостоломъ еврейства среди хазаръ или нѣтъ.

Тамъ, гдѣ, какъ то было въ немногихъ журнальныхъ статьяхъ Б. (напр., Новыя открытія въ испанской исторіи, Заря 1869 г., Аббатъ Полиньякъ и польское безкоролевіе, Отеч. Записки 1869 и др.), авторъ сбрасываетъ съ себя ученый аппаратъ, несомнѣнный талантъ историческаго разсказа обработанность языка и умѣнье рисовки, —качества, сказывающіяся отчасти и въ ученыхъ трудахъ, — проявлялись съ значительной силой. Въ авторѣ сказывался живой человѣкъ.

Работы, выпущенныя В. А. Б. въ 1873 г., были послѣдними, относящимися къ разсматриваемому первому періоду его ученой дѣятельности, періоду, который можно назвать исключительно подготовительнымъ къ будущимъ серьезнымъ и дѣйствительно ученымъ трудамъ по русской исторіи.

Но долгое время прошло, прежде чѣмъ авторъ вновь вернулся къ изслѣдованіямъ: до 1884 г. онъ всецѣло отдался редактированію «Голоса».

И. Л.

Главный изъ трудовъ Бильбасова, посвященныхъ русской исторіи, *Исторія Екатерины II* занимаетъ видное мѣсто въ новѣйшей исторіографіи нашей, а въ ряду книгъ, посвященныхъ знаменитой императрицѣ,—безспорно первое. Хорошее, мѣстами даже талантливое, изложеніе дѣлаетъ ее чрезвычайно интересною для чтенія, а тщательнѣйшее изученіе не только книжнаго, но и совершенно новаго архивнаго матеріала надолго обезпечиваетъ за нею значеніе первостепеннаго пособія для русской исторіи второй половины 18 вѣка. Автору въ парижской національной библіотекѣ и въ нѣкоторыхъ французскихъ семейныхъ архивахъ удалось найти весьма любопытныя современныя свидѣтельства, съ помощью которыхъ онъ устранилъ многія неточности прежнихъ повѣствованій объ описываемой имъ эпохѣ. Изученіе-же печатнаго матеріала мѣстами доходитъ даже до прямого щегольства. Такъ напр., въ главѣ, посвященной внутренней жизни Екатерины въ первые годы замужества, авторъ не только перечисляетъ всѣ прочтенныя ею книги, но и подробно излагаетъ ихъ содержаніе, чтобы показать, что веселая мораль многихъ этихъ книгъ, пользовавшихся, однако, самымъ лестнымъ вниманіемъ современниковъ, должна была произвести соотвѣтственное впечатлѣніе на молодую женщину. Конечно, такая тщательность не можетъ не отозваться на объемѣ сочиненія и если ему суждено закончиться когда-нибудь, оно будетъ состоять изъ очень значительнаго числа томовъ *). Первый обнимаетъ жизнь Екатерины до вступленія ея на престолъ.

Отдавая должное замѣчательному труду Бильбасова, нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отмѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ его, впрочемъ, имѣющихъ своимъ источникомъ не индивидуальныя особенности нашего историка, а родовыя свойства той исторической школы, къ которой онъ примкнулъ съ первыхъ своихъ шаговъ на научномъ поприщѣ. Вѣрный ученикъ Дройзена, Ранке, Зибеля, Бильбасовъ—историкъ внѣшняго хода событій по преимуществу. Ловкость дипломатовъ, личные таланты того или другого государственнаго дѣятеля, какое-нибудь дошедшее или недошедшее письмо—таковы главные элементы исторіи, если вѣрить автору *Исторіи Екатерины II.* И вотъ почему многіе десятки страницъ посвящены какому-нибудь Мардефельду, посланнику Фридриха II, а объ настроеніи общества, объ отношеніяхъ народа къ власти и власти къ народу за двадцать лѣтъ, обнимаемыхъ первымъ томомъ, вы встрѣтите по одной, по двѣ страницы. Долгіе годы, отдѣляющіе пріѣздъ Екатерины въ Россію отъ вступленія ея на престолъ, ознаменовались цѣлымъ рядомъ важныхъ административныхъ и законодательныхъ мѣропріятій. Умная Екатерина, внимательнѣйшимъ образомъ изучавшая все, что происходило вокругъ нея, конечно, составляла себѣ о нихъ мнѣнія. Самъ-же авторъ книги обстоятельно доказываетъ какой живой интересъ къ вопросамъ государственной жизни

---

*) Въ рецензіи «Истор. Вѣст.» сообщалось, что съ приложеніями оно должно составить 12 томовъ.

проснулся въ молодой женщинѣ послѣ того, какъ она познакомилась съ сочиненіями Вольтера и Монтескье. А когда авторъ доходитъ въ спискѣ прочтенныхъ Екатериною книгъ до Тацита, онъ патетически восклицаетъ, что не родился еще человѣкъ, для котораго чтеніе Тацита прошло-бы безслѣдно, ergo и на формированіе политическаго міросозерцанія Екатерины римскій историкъ произвелъ соотвѣтствующее впечатлѣніе. И такъ, вотъ до какой подробности доходитъ нашъ историкъ въ изученіи тѣхъ вліяній, которыя *онъ* признаетъ существенными. Но пренебрежительное отношеніе автора ко всему, что не есть дипломатія, придворная интрига и установившейся репутаціи книги такъ велико, что о внутреннихъ дѣлахъ царствованія Елизаветы вы въ книгѣ не находите ни одного слова. Внѣшней политикѣ Елизаветы никакъ не менѣе третьей части книги посвящено, о направлявшемъ эту политику канцлерѣ Бестужевѣ-Рюминѣ дана прямо цѣлая монографія и притомъ очень хорошая, но вся внутренная политика царствованія обойдена полнымъ молчаніемъ. А между тѣмъ первые-же шаги Екатерины-правительницы показываютъ въ ней вполнѣ сложившееся государственное міросозерцаніе, она хорошо была знакома съ недостатками нашей правительственной машины. Но напрасно вы станете искать въ книгѣ указаній и подробностей относительно того, когда-же сложились у Екатерины ея взгляды на нужды Россіи? Вотъ одинъ шведскій путешественникъ проѣздомъ черезъ Петербургъ имѣлъ случай побесѣдовать съ Екатериной— объ этомъ есть много и обстоятельно.

Въ главахъ, посвященныхъ краткому царствованію Петра III, пренебреженіе Бильбасова къ внутренней исторіи страны переходитъ прямо въ историческую фальшь. Какъ иначе назвать изложеніе событій этого царствованія въ которомъ не забыты ничтожнѣйшія мелочи придворной жизни, но въ которой ничего нѣтъ о важныхъ льготахъ дарованныхъ дворянству и раскольникамъ.

Въ общемъ вся книга Бильбасова производитъ впечатлѣніе исключительно придворно-дипломатической исторіи. Въ ней совершенно нѣтъ Россіи. Конечно, въ 18 столѣтіи придворно-канцелярская среда, въ нѣдрахъ которыхъ происходила исторія *государства* россійскаго, была своего рода изолированнымъ островомъ среди безбрежнаго океана обще-русской жизни. Но природа всякаго самаго изолированнаго острова развѣ не находится въ тѣснѣйшей связи съ природою того океана, который его выдѣлилъ на свою поверхность. Задача нешаблоннаго историка, который бы задался цѣлью не только раскопать новыя *подробности*, но и дать новую схему, въ томъ и должна была состоять, чтобы выяснить это недоступное непосвященному наблюдателю взаимодѣйствіе.

Книга Бильбасова представляетъ собою интересное явленіе не только въ области исторіографіи. Едва-ли она менѣе поучительна и съ точки зрѣнія публицистической. Извѣстно, что до сихъ поръ эпоха Екатерины все еще при-

надлежала къ тѣмъ періодамъ русской исторіи, относительно которыхъ изслѣдователи почти не имѣютъ возможности сказать полную правду. Первому тому сочиненія Бильбасова удалось обойти эту трудность, въ немъ есть подробности, впервые появляющіяся въ русской исторической литературѣ съ такою откровенностью. И что же? Впечатлѣніе получается діаметрально-противоположное тому, которое ожидали люди, думающіе, что русское общество все еще не доросло до права смотрѣть истинѣ прямо въ глаза. Мы не знаемъ книги, которая въ большей степени устраняла-бы разныя легенды, чѣмъ *Исторія Екатерины* Бильбасова. Долгій запретъ, лежавшій на интимной исторіи Екатерины, создалъ рядъ самыхъ нелѣпыхъ и чудовищныхъ разсказовъ. Изслѣдованіе Бильбасова ихъ совершенно разрушаетъ. Мы знаемъ многихъ, которые набросились на книгу Бильбасова потому что прослышали о ея «смѣлости», и были поставлены втупикъ. Они увидѣли, что Екатерина была не больше какъ дитя своего вѣка, что если отбросить оболочку созданныхъ запретомъ преувеличеній, ядро получится довольно-таки обыкновенное для 18 столѣтія. Изъ книги Бильбасова впервые вырисовывается предъ нами образъ Екатерины—*женщины*, совершенно затерянный въ апокрифическихъ сказаніяхъ о ней, сложившихся благодаря невозможности дать связный и полный разсказъ о душевной жизни этой жены слабоумнаго и безсильнаго мужа.

Публицистическая дѣятельность В. А. Бильбасова не выразилась ни въ чемъ опредѣленномъ. Примкнувъ въ серединѣ 70-хъ гг. къ редакціи «Голоса», онъ не велъ опредѣленнаго отдѣла и не писалъ статей опредѣленнаго разряда. Но ему послѣдніе 10 лѣтъ существованія газеты въ значительной степени принадлежало общее веденіе ея. И именно въ эти годы «Голосъ», въ первую половину своего существованія примыкавшій къ охранительному лагерю и ожесточенно полемизировавшій съ коршевскими «Спб. Вѣдомостями», перешелъ на сторону умѣреннаго либерализма. Говоря французскимъ парламентскимъ языкомъ, «Голосъ», до вступленія Бильбасова изображавшій собою правый центръ, позднѣе сталъ представлять собою лѣвый. А всего вѣрнѣе «Голосъ» могъ-бы быть названъ органомъ русской буржуазіи. Въ сферѣ экономической онъ всегда главнымъ образомъ былъ озабоченъ развитіемъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, въ сферѣ политической—былъ противникомъ всякихъ «авантюръ», которыя могли-бы нарушить миръ и произвести застой въ промышленности и торговлѣ («народные», въ тѣсномъ смыслѣ слова интересы мало заботили газету), а въ сферѣ внутренней политики «Голосъ» отражалъ легкое фрондерство петербургскаго «общественнаго мнѣнія». **С. Венгеровъ.**

* **Бильдерлингъ**, Петръ Александровичъ, сельскій хозяинъ *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*, 26 мая 1844 г. въ Петербургѣ. Отецъ—инженеръ генералъ-лейтенантъ былъ долгое время инспекторомъ классовъ въ Николаевской Инже-

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

нерной Академіи и Училищѣ, окончилъ образованіе въ Политехнической школѣ въ Парижѣ и въ Институтѣ Путей Сообщенія. Мать-Доливо-Добровольская, дочь ветерана 1812 г., правнучка по женской линіи фельдмаршала графа Ласси); Родъ Бильдерлингъ принадлежитъ къ старѣйшимъ дворянскимъ родамъ Курляндіи, непрерывная генеалогія его восходитъ до XIV столѣтія.

П. А. Воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, окончилъ курсъ первымъ, имя его записано на мраморной доскѣ. Произведенъ въ офицеры въ 1861 г. Окончилъ образованіе въ Михайловской Артиллерійской Академіи по 1-му разряду (2-мъ) въ 1863 г. отправился на Кавказъ, принималъ участіе въ послѣднихъ экспедиціяхъ. Съ 1867 г. принималъ дѣятельное участіе въ перевооруженіи артиллеріи и пѣхоты усовершенствованными оружіями и выполнилъ нѣсколько важныхъ порученій по заказамъ за границей---въ Германіи, Англіи и Америкѣ. Въ это время онъ много писалъ статей военнаго и военно-техническаго содержанія, помѣщенныхъ въ Военномъ сборникѣ, Артиллерійскомъ журналѣ и Оружейномъ сборникѣ.

Съ 1871 по 1879 Б. управлялъ Ижевскимъ Оружейнымъ заводомъ на коммерческомъ правѣ, ввелъ тамъ машинное изготовленіе малокалиберныхъ ружей, стальное производство и поставилъ заводъ на высокую ступень техническаго совершенства (въ 8 лѣтъ изготовилъ болѣе 800000 ружей и около милліона стволовъ).

Во время русско-турецкой войны 1877 г., П. А. командовалъ осадными батареями по теченію Дуная, принималъ участіе въ рекогносцировкѣ Зеленыхъ горъ подъ Плевной, былъ контуженъ въ голову и удостоенъ ордена св. Владиміра 3 ст. съ мечами и золотаго оружія за храбрость. Въ 1880 вышелъ въ отставку (въ чинѣ генералъ маіора) по разстроенному здоровью отъ переутомленія и отъ послѣдствій контузіи.

Въ 1879 г. Б., вмѣстѣ съ братьями Нобель, былъ основателемъ промышленнаго предпріятія по эксплуатаціи нефти въ Баку, разросшагося до грандіозныхъ размѣровъ крупнѣйшаго нефтяного предпріятія въ Россіи. Въ 1883 онъ пріобрѣлъ имѣніе въ окрестностяхъ г. Луги и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1889 основалъ въ этомъ имѣніи метеорологическую, а затѣмъ и сельскохозяйственную опытную станцію для научнаго изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, пользующуюся большою извѣстностью.

П. А. Б. напечаталъ:

1) *Русская скорострѣльная винтовка* (Оруж. Сборн. 1868) 1) *Тактика новѣйшаго скорострѣльнаго оружія* (тамъ же). 3) *Корреспонденціи о войнѣ 1870* г.; написаны въ Англіи (Артиллерійскій журналъ 1870—1871 4) *Приготовленіе стальныхъ стволовъ въ Америкѣ*, написано на мѣстѣ въ формѣ корреспонденціи (Оруж. сборн. 1870) и др. Къ этому-же времени относятся 5) разныя сообщенія въ Русскомъ Технич. Общ. Съ 1883 г. 6) рядъ статей и замѣтокъ по сельскому хозяйству, помѣщенныхъ въ «Земледѣльческой газетѣ», журналѣ Сельскаго Хозяйства и въ трудахъ Имп. Вольн. Экон. Общ., статьи по коневодству, скотоводству, молочному хозяйству и др 7) *Обзоръ современнаго состоянія земледѣлія и сельско-хозяйственнаго образованія во Франціи.*

по оффиціальнымъ документамъ и отчетамъ, представленнымъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 г. (около 200 страницъ) С.-Петербургъ. 1890. 8) *Анализъ почвъ растеніями*, *переводъ книги Жоржа Вилля* С.-Петербургъ. 1891. 9) *Отчетъ сельско-хозяйственной опытной станціи въ «Запольи»* (подъ редакціею П. А. Б. 10) *Удобреніе въ теоріи и на практикѣ*, пособіе для сельскихъ хозяевъ С.-Петербургъ. 1891. (около 300 стр.). 11) *Изслѣдованіе по культурѣ картофеля*, переводъ книги *Эме Жирара*, печатается въ журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства 1892.

Бильфингеръ (Билфингеръ, Булфингеръ, Бюльфингеръ; пишется Bilfinger, Bilffinger, также Bülffinger) †), весьма видный философъ и одинъ изъ первыхъ русскихъ академиковъ, род. въ Конштадтѣ на Нѣманѣ 23 янв. 1693 г. При рожденіи онъ имѣлъ на рукахъ 12, а на ногахъ 11 пальцевъ, что было не рѣдкость въ его родѣ, получившемъ отъ того свое прозваніе Bilffinger, точнѣе Bielfinger. Уродство это было у него еще въ дѣтствѣ устранено путемъ операціи. Учился Б. въ Тюбингенѣ, а затѣмъ въ Галле, куда привлекли его лекціи Хр. Вольфа, съ которымъ онъ вступилъ въ тѣсныя дружескія отношенія. По возвращеніи въ Тюбингенъ, онъ сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ философіи, и кромѣ того преподавателямъ математики въ Collegium illustre, учрежденномъ при тюбингенскомъ университетѣ для воспитанія дѣтей знатныхъ фамилій. Къ этому времени относятся слѣдующія сочиненія его по философіи:

1) «*Disputatio de triplici rerum cognitione hist., philos., et mathem*». (Тюбинг. 1722); 2) «*De harmonia animi et corporis humani maxime praestabilita, commentatio hypothetica*». (Тюб. 1723; въ 1734 г. книга эта попала въ Index librorum prohibitorum); 3) *Commentationes philosophicae de origine et permissu mali praecipue moralis*» (Франкф. 1724); 4) *Dilucidationes philosophicae de Deo, anima humana, mundo et generalioribus rerum affectionibus*» (Тюбинг. 1726 и чаще; были еще извлеченія и передѣлки). Сочиненія эти, въ особенности *Dilucidationes*, которыя пользовались большимъ распространеніемъ и во Франціи, рано обратили вниманіе на молодого, талантливаго философа, который сдѣлался самымъ вліятельнымъ ученикомъ Вольфа. Если Вольфъ былъ систематизаторомъ идей Лейбница, то

---

†) 1) Словари Мейера, Брокгауза, Андреевскаго; Энциклопедія Ерша и Грубера т. IX; 2) Fortsetzung und Ergänzung zu Chr. Jöcher's allgemeinem Gelehrten-Lexicon von I. C. Adelung, I; 3) Tafinger, Leichen-Rede auf Bilfenger» (Тюбинг. 1750, in folio); 4) «Beitrag zur Bilfingers Geistes und Lebens-Geschichte» (von Abel) въ Mosers «Patriot. Archiv», IX; 5) *Пекарскій* «Исторія Академіи Наукъ» I стр. 81—95 Рукописные источники, которыми пользовался Пекарскій, въ настоящее время напечатаны въ «Матеріалахъ для исторіи Академіи Наукъ» т. I—VI; къ первому тому приложенъ и портретъ Б. 6) *Бобынинъ*, Русск. физико-метемат. библіографія», т. 1, вып. 2. О философскихъ воззрѣніяхъ Б.: 7) R. Wahl, Prof. Bilfingers Monadologie und prästabilirte Harmonie in ihrem Verhältnisse zu Leibnitz und Wolf, въ «Zeitschr. f. Philosophie und philos. Kritik» 85, 1884 стр. 66—92, 202—231, также 8) у Ибервегъ-Гейнце, «Исторія новой философіи» въ переводѣ Колубовскаго, стр. 156. 9) *Геннади*, Словарь.

Б. былъ популяризаторомъ этой системы, которой онъ-же далъ названіе лейбнице-вольфовской философіи. Но Б. не слѣдовалъ рабски ни Лейбницу, ни Вольфу. Предустановленной гармоніи онъ держался крѣпче Вольфа, но распространялъ ее только на отношенія души и тѣла, все же остальное ставилъ въ зависимость отъ внутреннихъ измѣненій въ разнородныхъ существахъ. Характернѣйшей особенностью Б., какъ мыслителя, было стремленіе ставить теорію въ тѣсное соприкосновеніе съ жизнью и ея практикою. Въ этомъ отношеніи онъ не дѣлалъ исключенія и для вопросовъ религіозныхъ, благодаря чему нажилъ себѣ сильныхъ враговъ въ лицѣ богослововъ тюбингенскаго университета, обвинявшихъ его въ атеизмѣ. Положеніе Б., какъ профессора, стало весьма шаткимъ. Поэтому приглашеніе вступить въ члены основывавшейся тогда въ Петербургѣ академіи наукъ подвернулось для него весьма кстати. Рекомендовалъ его Вольфъ, который еще въ 1724 г. обратилъ на Б. вниманіе Блюментроста и отзывался о немъ, что это «голова съ огромными способностями». 1 марта 1725 г. заключенъ былъ съ Б. контрактъ, въ силу котораго онъ на 5 лѣтъ былъ приглашенъ на каѳедру логики, метафизики и морали съ жалованьемъ въ 800 руб. въ годъ при казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ августѣ 1725 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ поселился вмѣстѣ съ Германомъ. Въ академіи онъ по праву занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ и конечно затмѣвалъ такихъ ученыхъ, какъ Мартини, съ которымъ долженъ былъ перемѣниться кафедрами, уступивъ ему логику и метафизику и взявъ себѣ физику, теоретическую и экспериментальную. При первомъ представленіи академиковъ имп. Екатеринѣ I 15 авг. 1725 г. Б. произнесъ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ, а въ первомъ публичномъ засѣданіи академіи 27 дек. 1725 г.—рѣчь на латинскомъ языкѣ. Первая рѣчь напечатана въ «Матеріалахъ для исторіи Имп. Академіи наукъ» т. VI стр. 72—73, а вторая, въ которой Б. трактовалъ объ учрежденіи и назначеніи академій, а затѣмъ разсуждалъ о магнитѣ, вошла въ составъ книги, изданной подъ заглавіемъ: «Sermones in primo solenni Academiae scientiarum imperialis conventu die XXVII decembris anni MDCCXXV publice recitati» (Спб. 1725, 7°, 120 стр.). По порученію Остермана, Б. написалъ инструкцію для обученія юнаго императора Петра II, которая была напечатана на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ *) и работалъ надъ составленіемъ для императора учебниковъ новой

*) Въ русскомъ изданіи носила слѣдующее заглавіе: «Расположеніе ученіи его імператорскаго величества Петра втораго імператора и самодержца всероссійскаго, и прочая, и прочая, и прочая. По учрежденію его превосходительства Господина государственнаго віцеканцлера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона фонъ остермана, его імператорскаго величества Оберъ Гофмеистера (на оборотѣ) Переведено съ Нѣмецкаго языка чрезъ Васілья Адодурова Адъюнкта при Академіи Наукъ (Спб. 1728, въ малую 8 д. л., 82 стр.). Къ книгѣ приложено «Мнѣніе преосвященнаго Ѳеоѳана архіепіскопа новгородскаго, каковымъ образомъ и порядкомъ надлежитъ багрянороднаго отрока наставлять въ хрістіанскомъ законѣ» (67 —82)

исторіи и «политики моральной или нравоучительной», которые начали уже печататься, но до конца не были доведены и въ свѣтъ не вышли. Научная-же дѣятельность Б. за время пребыванія его въ Петербургѣ выразилась въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ латинскихъ «Коментаріяхъ» Академіи. *), кромѣ того онъ преподавалъ физику въ академической гимназіи, для которой имѣлъ въ виду составить краткій учебникъ по этому предмету. Нѣкоторыя изъ статей Б. были переведены на нѣмецкій языкъ Мюмлеромъ и напечатаны въ первой части «Physikalische und medicinische Abhandlungen der Kayserlichen Academie der Wissenschaften in Petersburg» (Рига 1728); двѣ изъ нихъ: «О причинѣ тяжести отъ движенія вихрей» и «О исправленіи барометровъ» напечатаны въ извлеченіи на русскомъ языкѣ въ «Краткомъ описаніи Комментаріевъ Академіи Наукъ» (Спб. 1728). По содержанію своему статьи эти относятся къ физикѣ, механикѣ, теоретической и практической, также къ физіологіи и ботаникѣ. Но не эти труды, а его прежнія философскія сочиненія занесли имя Б. на страницы исторіи человѣческой мысли. Замѣчательно, что послѣ пріѣзда въ Россію Б. совершенно забросилъ философію. Значительную часть его времени и силъ поглощала неустанная борьба съ пресловутымъ библіотекаремъ и совѣтникомъ академіи Шумахеромъ, да препирательства съ академиками Мартини и Бернулли. Несомнѣнно, правъ былъ Б., когда вмѣстѣ съ Германомъ и Бекенштейномъ, онъ видѣлъ для себя «пониженіе и крайнее презрѣніе» въ томъ, что въ качествѣ завѣдывающихъ дѣлами академіи они подчинены были властолюбивому библіотекарю. Чисто науч-

---

Во вступленіи объясняется, что «здѣсь вкратцѣ объявляются всякаго знанія сила и владѣющему Государю полезныя или приличныя главнѣйшія части». Любопытно что изъ программы этой философія исключена совершенно, отдѣлу «О общихъ политическихъ правилахъ» отведено 7 страницъ, тогда какъ о преподаваніи математики' космографіи и физики съ естественными науками трактуется на 19 страницахъ.

*) 1) *De directione corporum, gravium in vortice sphaerico et figura nuclei, dissertatio experimentalis* («Commentarii Ac. Imp. Sc. Petrop.», t. I. 1728 p. 245—261); 2) *De variis barometris sensibilioribus, et eorum nova specie, ac usibus.* (ib.); 3) *De viribus corpori moto insitis et illarum mensura demonstationes mechanicae* (ib. p. 43—120); 4) *De tubulis capillaribus dissertatio experimentalis prima* (ib. t. III 1729 p. 233—287); 5) *De frictionibus corporum solidorum specimen* (ib. p. 403—414); 6) *De thermometris et eorum emendatione dissertatio* (ib. t. III 1732 p. 196—213); 7) *De effectu caloris vel frigoris subitanei in expansionem vel contractionem vitrorum experimentum* (ib. p. 242—246); 8) *Disquisitiones physicae de tubulis capillaribus a Jacobo Jurino ad Academiam transmissae, ut ejusdem Commentariis insererentur una cum notis. a Georgio Bernhardo Bülfingero, ad quem id negotium pertinuit, adjectis* (ib. p. 281—292); 9) *Solutio problematis de vi centrifuga corporis sphaerici in vortice sphaerico gyrantis* (ib. t. IV 1735 p. 144—156); 10) *De solidorum resistentia specimen* ib. p. 164—181).

ными соображеніями руководствовался Б. въ своемъ систематическомъ преслѣдованіи бездарнаго Мартини, который въ качествѣ физика изобрѣталъ perpetuum mobile, а возведенный въ рангъ метафизика счелъ нужнымъ дополнить аристотелеву логику новымъ самодѣльнымъ видомъ силлогизма. Повидимому, изъ менѣе чистаго источника проистекали ученыя препирательства его съ Даніиломъ Бернулли, которыя приняли такой острый характеръ, что для разрора этого дѣла учреждалась особая коммиссія. Въ этомъ спорѣ Б. силой и рѣзкостью выраженій далеко превзошелъ своего противника. Первый историкъ академіи Мюллеръ замѣчаетъ, что Б. «имѣлъ привычку въ диспутахъ выражаться съ нѣкоторою ѣдкостью». Далѣе онъ прибавляетъ, что выраженія вродѣ hoc est absurdum, хоть и могли показаться обидными, но, по законамъ о диспутахъ, они, произнесенныя на латинскомъ языкѣ, не должны считаться оскорбительными. Но едвали это можно сказать про обвиненіе въ сплошномъ и систематическомъ плагіатѣ, обвиненіе, категорически формулированное Б. Любопытные документы по этому дѣлу напечатаны въ 1-мъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи Ак. Наукъ». Препирательства, но въ особенности враждебныя отношенія съ Шумахеромъ, который и Блюментроста вооружилъ противъ Б., привели къ тому, что контрактъ съ нимъ не былъ возобновленъ. Въ январѣ 1731 г. онъ покинулъ Россію и въ томъ же году занялъ въ Тюбингенѣ кафедру богословія. По воцареніи въ Вюртембергѣ герцога Карла Александра, который оказывалъ Б. личное расположеніе, онъ назначенъ былъ въ 1735 г. президентомъ консисторіи и даже пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла страны. Умеръ Б. въ Штутгартѣ 18 февр. 1750 г.

Покинувъ Россію, Б. до конца своей жизни не прерывалъ съ нею сношеній. Осторожный Шумахеръ, дабы онъ не хулилъ академіи, посовѣтовалъ назначить Б. почетнымъ членомъ ея съ ежегодной пенсіей въ 200 руб. Б. считалъ своей обязанностью напоминать академіи о своемъ существованіи, состоялъ въ весьма любезной перепискѣ съ Шумахеромъ, писалъ о возможности разведенія виноградниковъ на Руси (въ Украйнѣ, Оренбургской и Казанской губ.), а въ 1739 г. прислалъ въ академію двѣ статьи по фортификаціи, которою занимался въ угоду герцогу Карлу. Въ статьяхъ этихъ ничего замѣчательнаго найдено не было, но за присланныя имъ двѣ медали, серебряную и золотую, на которыхъ изображенъ былъ новый, изобрѣтенный Б. способъ укрѣпленія городовъ, съ посвященіемъ императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, послѣдняя повелѣла выдать ему 1000 рублей. Б. и Европу знакомилъ съ Россіей. Въ 1731 г., немедленно по возвращеніи въ Тюбингенъ, онъ произнесъ тамъ рѣчь о достопримѣчательностяхъ С.-Петербурга, въ которой восхвалялъ реформу Петра. Рѣчь эта въ русскомъ переводѣ напечатана Куникомъ въ «Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ» т. III стр. 694—713. Другое сочиненіе Б., относящееся къ Россіи, находится въ связи съ тогдашними церковными вопросами русской жизни. Б. принялъ участіе въ ожесточенной полемикѣ

лютеранъ противъ «Камня Вѣры» Стефана Яворскаго, который доказывалъ, что лютеране «приходятъ къ намъ въ овчіихъ кожахъ, а внутри волки хищные, отворяющіе подъ видомъ благочестія двери всѣмъ порокамъ». Еще въ бытность свою въ Петербургѣ, Б. сдѣлалъ полный переводъ на латинскій языкъ одной главы изъ Камня Вѣры—о наказаніи еретиковъ (т. е. лютеранъ)—и сообщилъ его знаменитому лютеранскому богослову Лаврентію Мосгейму, а тотъ въ 1731 г. издалъ противъ нея въ Гельмстадтѣ диссертацію подъ заглавіемъ: «De poenis haereticorum cum Stephano Javorsico disputatio» *). Въ 1735 г. Б. напечаталъ переводъ этой главы съ своими возраженіями противъ нея подъ заглавіемъ: Stephani Javorski Metropolitae resanensis et muromiensis discursus de poena haereticorum, noviter ab Ecclesia se avellentium, ex opere illius polemico, quod non ita pridem ruthenico sermone prodiit in latinum idioma translatus et notulis adauctus» (Тюб., 4°, 85 стр.). Въ предисловіи Б. заявляетъ, что Яворскій заимствовалъ свои доводы у католическаго богослова Беллармина, а онъ Б. почерпнулъ свои возраженія изъ Θеодора Туммія, противника Беллармина. Изъ переписки Б. видно, что онъ имѣлъ еще въ виду выступить противъ книги доминиканца Риберы, взявшаго на себя защиту Яворскаго противъ Буддея (Θеофана Прокоповича?), но намѣренія своего въ исполненіе не привелъ.

А. Яновскій.

* **Билярскій**, Петръ Спиридоновичъ, филологъ †). Родился въ 1819 г., первоначальное образованіе получилъ въ казанской духовной семинаріи, затѣмъ перешелъ въ московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1838 г. со степенью кандидата; въ 1840 г. былъ уволенъ отъ духовнаго званія для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ и переѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ только въ 1844 г. получилъ въ Комитетѣ Правленія Имп. академіи наукъ мѣсто канцелярскаго чиновника перваго разряда, на которомъ оставался до 1850 г., когда перешелъ въ Правительствующій Сенатъ на должность прото-

---

*) И. Чистовичъ «Θеофанъ Прокоповичъ и его время» стр. 369.

†) Его некрологи: 1) «Ж. М. Н. Пр.» 1867. № 2; 2) Краткій отчетъ Импер. Новороссійскаго университета за 1866—67 акад. годъ; 3) Отчетъ Имп. академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за 1867 г. въ Запискахъ Имп. академіи наукъ т. XIII; 4) «Сибрскія вѣдомости» 1867 № 17; 5) Воспоминанія о П. С. Билярскомъ. Бывшій подчиненный Билярскаго. Сибирскія вѣдомости 1867 № 74; 6) Рѣчь профессора Новороссійскаго университета *В. И. Григоровича* при гробѣ П. С. Билярскаго. Херсонскія епархіальныя вѣдомости 1867 № 3; 7) «Москва» 1867 г. № 15; 8) *Геннади*, Словарь. Кромѣ того нѣкоторыя свѣдѣнія переданы мнѣ лично покойнымъ Б-мъ, когда я просилъ его ходатайства для полученія мѣста въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній. Покойный не совѣтовалъ мнѣ поступать на службу, опасаясь, чтобы учительскія занятія не отвлекали меня отъ подготовки къ профессурѣ и приводилъ примѣры изъ собственной трудовой жизни.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

колиста общаго собранія. Все свободное отъ службы время онъ употреблялъ на научныя занятія, пользуясь книгами академической библіотеки. Съ пріѣзда въ Петербургъ началась и литературная дѣятельность Б—аго,—онъ получалъ постоянную работу въ редакціи «Журнала мин. нар. просвѣщенія»; работа эта была больше по душѣ Б., чѣмъ канцелярская служба, но такъ какъ «журналъ издавался на крайне ограниченныя денежныя средства, то не могла предоставить покойному столько работы, чтобы хотя въ нѣкоторой степени обезпечить его матеріальное существованіе», кромѣ того, по его словамъ, работа эта, по-крайней мѣрѣ часть ея, не соотвѣтствовала характеру его научныхъ трудовъ и отвлекала его отъ систематическаго занятія избранной наукой. «Усилія соединить къ своей дѣятельности столь разнородныя задачи,— говоритъ академикъ А. В. Никитенко, какъ канцелярская работа и наука, не обошлись безъ вредныхъ для него послѣдствій—отъ этого значительно потерпѣло его здоровье, которымъ онъ и впослѣдствіи не наслаждался вполнѣ». Въ числѣ немногихъ близкихъ знакомыхъ Б—аго былъ И. И. Введенскій, извѣстный переводчикъ Диккенса, служившій въ то время главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ русскаго языка и словесности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и пользовавшійся значительнымъ вліяніемъ у начальника штаба этихъ заведеній Я. И. Ростовцева. Введенскій указалъ послѣднему на Б—аго, какъ на человѣка, могущаго быть весьма полезнымъ для военно-учебныхъ заведеній, особенно по составленію руководства, но только на похоронахъ Введенскаго, въ іюлѣ 1855 г. Б—ому представился случай познакомиться съ Ростовцевымъ, который пригласилъ къ себѣ Б., нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ нимъ, а въ слѣдующемъ году перевелъ къ себѣ на службу на мѣсто Введенскаго, главнымъ наставникомъ-наблюдателемъ по русскому языку и словесности. Съ какою любовью отдался покойный Б—ій этому дѣлу мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ его подчиненныхъ учителей. «Принявъ званіе главнаго наставника-наблюдателя,—говоритъ онъ,—Б—ій обратился на первыхъ порахъ не столько къ отвлеченному дѣлу науки, сколько къ живымъ личностямъ ея дѣятелей—преподавателей. Вся душа его устремилась принести какъ можно больше пользы своимъ сотрудникамъ. Вполнѣ сознавая ихъ стѣсненное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе, Б—ій старался сблизиться съ ними и обстоятельно узнать ихъ нужды, желанія, надежды. Сторона умственная, сторона матеріальная въ быту учителей были неразрывно связаны въ его мысляхъ и заботахъ. Но чтобы имѣть законное право на ходатайство объ улучшеніи обстановки учителей, онъ старался усилить ихъ умственную дѣятельность. На себя онъ принялъ и починъ въ этомъ дѣлѣ, написавъ статью «О частяхъ предложенія»,—объ этомъ вопросѣ, имѣвшемъ первенствующее значеніе для практики. Б—ій собралъ учителей, чтобы порѣшить общими силами учено-учебный вопросъ. Тогда-же онъ пригласилъ учителей сообщать ему свои статьи, замѣчанія и даже просто вопросы, чтобы имѣть законное право соби-

раться, вести общее дѣло общими силами, быть другъ другу взаимно полезными и въ годъ или въ два составить томикъ, который былъ-бы началомъ органа сословія учителей словесности. Б—ій былъ вполнѣ увѣренъ, что такой добрый плодъ учительскихъ собраній встрѣтилъ-бы живое сочувствіе со стороны начальства; онъ былъ увѣренъ, что оно дало бы средства для изданія готовыхъ трудовъ; онъ былъ увѣренъ, что оно похвалило-бы стремленіе расширить программу изданія и ради видимыхъ заявленныхъ успѣховъ научныхъ, разрѣшило-бы преподавателямъ высказывать свой взглядъ и повліяло-бы на матеріальную ихъ обстановку. Всякія нужды только тогда легко могутъ быть ослабляемы и даже совершенно устранены, когда они сознаны и выражены лицами, живущими непосредственно подъ ихъ тяготѣющимъ вліяніемъ. Б—ій убѣжденъ былъ какъ нельзя больше, что сословіе учителей легко съумѣло-бы придать литературный и ученый вѣсъ своему изданію, если-бы только учителя приняли его близко къ сердцу».

«Серьезный и холодный съ виду,—продолжаетъ тотъ-же бывшій подчиненный Б—аго, онъ обнаруживалъ на первыхъ-же порахъ полное и заботливое вниманіе ко всѣмъ вопросамъ во имя науки. Но крайне дорожа своимъ временемъ, онъ не задерживалъ посѣтителей и спокойно прерывалъ свиданіе, обращаясь къ своимъ многостороннимъ занятіямъ. «Если что вамъ нужно, прошу обращаться ко мнѣ и впередъ,—говаривалъ онъ; я готовъ быть полезнымъ. Застать меня дома вы можете тогда-то и тогда, а теперь извините, у меня есть своя работа. На первый разъ онъ казался чрезвычайно не словоохотливъ. Дальнѣйшія свиданія становились уже гораздо продолжительнѣе и чаще ради любви, сколько нибудь обнаруженной къ дѣлу, Б—ій привязывался къ человѣку все ближе и сердечнѣе. Потомъ уже цѣлые часы проходили въ разнообразныхъ бесѣдахъ съ нимъ, любовь его къ наукѣ часто увлекала его въ зрѣлыя и продолжительныя импровизаціи; тихій голосъ его находилъ невѣдомо гдѣ силу, и рѣчь его звучала положительнымъ вдохновеніемъ, чего-бы ни коснулся онъ—значенія ли эпоса и драмы вообще, или элементовъ языка русскаго въ древнихъ славянскихъ памятникахъ. Въ тоже время Б—ій не забывалъ развивать педагогическіе пріемы преподаванія русской словесности, указывалъ единственно полезный путь, необходимѣйшіе источники и, въ послѣднемъ отношеніи, благодаря своей громадной начитанности, превосходно руководилъ выборомъ книгъ для состава библіотеки провинціальнаго учителя. Съ неменьшей ревностью проводилъ онъ свой взглядъ на отношенія преподавателя къ ученикамъ, справедливо видя въ разумно-поставленныхъ отношеніяхъ самый вѣрный залогъ желанныхъ успѣховъ ихъ въ наукѣ. «Любите своихъ воспитанниковъ, но еще больше любите свое дѣло и васъ непремѣнно будутъ слушать воспитанники» — прекрасно заключалъ онъ свои наставленія».

Таковъ былъ характеръ дѣятельности Б—аго по военно-учебнымъ заве-

деніямъ, къ сожалѣнію, дѣятельность эта была непродолжительна: всего пять лѣтъ съ небольшимъ. Избранный въ 1860 г. въ адъюнкты Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности и желая всецѣло отдаться научной дѣятельности, притомъ чувствуя упадокъ силъ, онъ отказался отъ должности главнаго наблюдателя, хотя никогда не отказывалъ въ своихъ совѣтахъ и содѣйствіи бывшимъ своимъ сослуживцамъ, съ многими изъ которыхъ, служившими въ провинціи, состоялъ въ перепискѣ, исполняя ихъ порученія научнаго характера. Еще менѣе времени пришлось Б—ому прослужить въ Академіи. Чрезъ три года (1863 г.) послѣ своего избранія онъ былъ повышенъ въ званіе экстраординарнаго академика, съ назначеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, членомъ правленія академіи редакторомъ «Записокъ» Академіи Наукъ. Но окончательно разстроенное здоровье не позволило ему долго оставаться исключительно среди любимыхъ научныхъ занятій. Думая поправить его, онъ принялъ въ 1865 г. мѣсто ординарнаго профессора русской словесности въ новооткрытомъ Новороссійскомъ университетѣ, но къ величайшему сожалѣнію надежды Б—аго на южный климатъ не оправдались. Онъ съ трудомъ могъ читать лекціи и все болѣе и болѣе терялъ силы. Мнѣ удалось съ нимъ видѣться нѣсколько разъ лѣтомъ 1866 г.,—онъ жилъ тогда возлѣ Одессы въ колоніи Клейнъ-Либенталь, въ гидропатическомъ заведеніи, уже не могъ долго работать и отдыхалъ, для развлеченія, какъ онъ выражался, играя въ преферансъ по маленькой. Пріятно было видѣть, что покойный и здѣсь пользовался любовью и уваженіемъ окружающихъ. Онъ съ особенною благодарностью говорилъ о заботахъ о немъ его постояннаго партнера Н. И. Савича, извѣстнаго одесскаго общественнаго дѣятеля и мѣстнаго литератора, человѣка хорошо образованнаго. Говоря о своихъ университетскихъ занятіяхъ, Б—ій высказывалъ сожалѣніе на недостаточность матеріаловъ для его курса исторіи русскаго языка и сѣтовалъ на 2-е отдѣленіе Академіи наукъ, что оно не оцѣнило его проекта составить словарь русскихъ писателей. Переѣхавъ въ Одессу, Б—ій не могъ уже читать лекціи, онъ обратился въ Имп. Академію Наукъ съ просьбою дать ему командировку за границу, преимущественно въ Италію, гдѣбы онъ могъ продолжать свои занятія по старославянскому языку. Историко-филологическій факультетъ Новороссійскаго университета съ своей стороны чрезъ совѣтъ ходатайствовалъ предъ министерствомъ о той же командировкѣ Б—го за границу, причемъ ему дана была инструкція, составленная сообразно съ его прежними трудами, «для продолженія которыхъ необходимо было непосредственное ознакомленіе на мѣстѣ съ памятниками словесности» *). Но Б—му не удалось дождаться отвѣта на ходатайство—съ наступленіемъ осени болѣзнь его приняла быстрый ходъ, онъ слегъ въ постель и подалъ прошеніе объ отставкѣ, филологическій факультетъ чрезъ совѣтъ университета ходатайствовалъ о назна-

*) Инструкція напечатана въ Протоколахъ засѣданія совѣта Имп. Новороссійскаго университета. № 3 стр. 34—36.

ченіи Б—му полной пенсіи по разстроенному на службѣ здоровью, но и отставки Б—му не пришлось дождаться,—онъ скончался 2 января 1867 г., черезъ нѣсколько дней послѣ отправленія этого ходатайства въ Петербургъ.

Сочиненія Билярскаго:

1) *Судьбы церковнаго языка.* Историко-филологическое изслѣдованіе а) О среднеболгарскомъ вокализмѣ по патріаршему списку Лѣтописи Манасіи. Спб. 1847 г. *) 2-е изд. Спб. 1858 г. в) *О кириловской части Реймскаго евангелія.* Спб. 1848 г. 2) *О различіи организма человѣческаго языка по вліянію этого различія на умственное различіе человѣческаго рода* В. ф. Гумбольдта. Переводъ. Учебное пособіе по теоріи языка и словесности. Спб. 1859 г. (Сначала напечатано въ приложеніи къ Жур. М. Нар. Пр. (ч. XCVII — XCIX) *Матеріалы для біографіи Ломоносова.* Изданіе 2-го отд. Имп. академіи наукъ Спб. 1865. 3) **). Въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» напечатаны: 4) *Очеркъ біографіи академика Круга* (ч. LXIV). 5) *Рецензія «Начертанія россійскаго гражданскаго права»* соч. Краних-фельда (ч. XLI). 6) *Указатель сочиненій, содержащихся въ «Христіанскомъ чтеніи 1821—1842* г. (ibid.). 7) *Рецензія: Die Berufung der schwedischen Rödsen durch die Finnen und Slaven* (XLIII). 8) *Рецензія «Ученыя Записки изд. Имп. Казанскимъ Университетомъ»* (ч. XLI, XLVII и LI). 9) *Рецензія: Осетинская грамматика* соч. Шегрена (ч. LI). 10) *Рецензія «Die Zigeuner in Europa und Asien»* v. Pott. (ч. XLVII и LII). 11) *Рецензія: «Radices linguae slavicae veteris dialecti»* scr. Miclosich (ч. LII) 12) *Рецензія: «Атласъ и таблицы для обозрѣнія исторіи всѣхъ Европейскихъ земель и государствъ»* сост. Крузе (ibid.). 13) *Рецензія: «Императоръ Александръ I и его сподвижники»* соч. Михайловскаго-Данилевскаго (ч. XLIX). 14) *Рецензія: «Deutsches Lesebuch für die mittlere Jugend.»* Geschichte der Deutschen Litteratur.» (ч. L). 15) *Рецензія: «S. Joannis Chrytostomi homilia in Ramos Palmarum ed.* Miklosich.» (ч. LII). 16) *Рецензія: «Сазаво-Эммауское святое благовѣствованіе, нынѣ же Римское, трудомъ и иждевеніемъ* В. Ганки» (ibid). 17) *Рецензія: «Начало священнаго языка Славянъ»* В. Ганки (ibid). 18) *Рецензія: «Буква ѣ»* соч. Бѣлосоколова (ч. LVI). 19) *Рецензія: «Vitae sanctorum ex codice antiquissimo palaeoslovenice cum notis criticis et glossario ed.»* Miklosich (ч. LIX). 20) *Рецензія: «Опытъ грамматики и словарь Алеутско-Лисьевскаго языка»* В. Веніаминова (ч. LX). 21) *Рецензія: «Verhandlungen der Esthnischen Gesel schaft zu Dorpat»* (ч. LXII). 22) *Рецензія: «Св. Климентъ еп. Римскій.* Патрологическій» опытъ П. С. (ч. LXXIV). 23) *Рецензія: «Lehrbuch der deutschen Sprache» v.* Mueller (ibid). 24) *Сколько главныхъ частей въ предложеніи* (ч. XCVI). 25) *Образчикъ филологическаго разбора новѣйшихъ русскихъ писателей.* (Записки Имп. академіи наукъ т. III. Приложеніе къ протоколамъ стр. 125—137. 26) *Предложеніе акад. Билярскаго о приглашеніи преподавателей русской словесности къ составленію словарей русскихъ писателей.* Жур. М. Нар. Пр. 1863. № 12. 27) *Составъ и мѣсяцесловъ Мстиславова списка Евангелія.* (Извлечено изъ соч. проф. К. И. Невоструева П. С. Билярскимъ). Извѣстія Имп. академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности т. X вып. 2-й (и отдѣльный оттискъ). 28) *Замѣчанія о языкѣ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ приписываемаго Нестору, сравнительно съ языкомъ лѣтописи.* Зап. Имп. акад. наукъ т. II. Кромѣ того въ Журналѣ Министерства Народнаго просвѣщенія Б—ій помѣщалъ обозрѣніе русскихъ газетъ и журналовъ, (ч. XL—LXXX).

---

*) Рецензіи: 1) *Востокова* въ 17-мъ присужденіи Демидовскихъ наградъ; 2) Извѣстія Имп. Акад. Наукъ по отдѣл. рус. яз. и словесн. т. VIII.

**) Рецензіи: 1) Книжный Вѣстникъ 1865 г. № 8. 2) Сптбрскія Вѣдомости 1865 №№ 136 и 150 (ст. *А. Галахова*) 3) Вѣстн. Евр 1866 № 1.

Научные труды Б—аго занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ наукѣ славянскаго языкознанія. Одинъ изъ лучшихъ представителей славяновѣдѣнія въ Россіи В. И. Григоровичъ даетъ слѣдующую, хотя и краткую, но обстоятельную оцѣнку его научной дѣятельности. «Не смотря на тяжкія условія жизни своей, Б. первымъ уже сочиненіемъ своимъ привлекъ общее вниманіе русскихъ и иноземныхъ ученыхъ — его «Судьбы церковно-славянскаго языка» (сочиненіе, написанное по поводу Реймскаго евангелія) поразило всѣхъ обширностью свѣдѣній и строго послѣдовательною критикою. Вскорѣ затѣмъ драгоцѣнный трудъ: «О вокализмѣ средне-болгарской рецензіи» представилъ, и нынѣ еще рѣдкій примѣръ критическаго анализа древнихъ славянскихъ рукописей. Оба эти труда удостоены, согласно съ исполненною похвалъ рецензіею А. Х. Востакова, полной Демидовской преміи. Избранный въ число членовъ Академіи наукъ, академикъ Билярскій подарилъ русскую ученую литературу переводомъ знаменитаго сочиненія Вильгема Гумбольдта (Ueber die Verschiedenheit der Menschlichen Sprache). Если ученые Германіи сознаются, что для надлежащаго уразумѣнія этого творенія надобно быть основательно знакомымъ съ ходомъ сравнительной филологіи, то сколько труда стоилъ этотъ переводъ академику, одолѣвшему при томъ недостатки русскаго филологическаго языка. Образцовый этотъ переводъ признанъ былъ по справедливости комментаріемъ къ самому подлиннику. Сверхъ этихъ капитальныхъ трудовъ, едва-ли возможно исчислить разныя мнографіи, поясняющія задачи грамматики, критики и педагогіи. (Здѣсь В. И. Григоровичъ повидимому разумѣетъ критическія и библіографическія статьи Б—аго, изъ которыхъ очень многія даютъ несравненно болѣе, чѣмъ сочиненія ихъ вызвавщія). Главное предпріятіе нашего академика, имѣвшее цѣлью критическое изданіе сочиненій Ломоносова, къ несчастію русской литературы, не состоялось. Но и приготовительныя работы къ этому изданію, напечатанныя къ столѣтнему Ломоносовскому юбилею въ огромномъ томѣ 1000 страницъ, доказываютъ, какою громадною ученостью и какимъ непреодолимымъ трудолюбіемъ обладалъ нашъ сотрудникъ... Б—ій подобно А. Х. Востокову изъ автодидактовъ сталъ и надолго будетъ образцовымъ наставникомъ нашимъ въ филологической критикѣ и анализѣ. *)»

Къ этимъ словамъ остается прибавить не много. Научное значеніе Б—го составляютъ труды его по языкознанію—словесностью онъ занимался сравнительно мало, и изданный имъ сборникъ матеріаловъ для біографіи Ломоносова съ примѣчаніями, главный его трудъ въ этой области, представляя весьма богатый матерьялъ, снабженный важными примѣчаніями, вызвалъ однако-же въ значительной степени справедливые упреки критики въ односторонности взгляда автора этихъ примѣчаній на отношеніе Ломоносова къ нѣмецкимъ членамъ академіи и значеніе его борьбы съ своими сочленами «недоброхотами» русскаго просвѣщенія. Самъ Б—скій считалъ себя по спеціаль-

*) Протоколы засѣданія совѣта Имп. Новороссійскаго университета № 4.

ности лингвистомъ, а въ этой области, какъ уже сказано, онъ трудами своими занимаетъ весьма почтенное мѣсто. Въ славянскомъ-же языкознаніи главная заслуга Б—го заключается въ разработкѣ средне-болгарскаго языка, и заслугу эту покойный проф. А. А. Котляревскій формулируетъ такъ:

«На средне-болгарскомъ языкѣ Б—ій остановился не случайно, а въ убѣжденіи, что самые главные вопросы въ древнемъ церковномъ языкѣ ожидаютъ себѣ объясненія отъ средне-болгарскаго, что безъ этого послѣдняго нельзя доказать ближайшей связи между нынѣшнимъ болгарскимъ и первобытнымъ типомъ древне-славянскаго языка, который по его мнѣнію въ сущности тождественъ съ древне-болгарскимъ, что наконецъ въ Россіи распространялись преимущественно средне-болгарскія рукописи и онѣ снабжали свои черты характеру славяно-русскаго литературнаго языка церковныхъ писателей. Чтобы опредѣлить особенныя свойства средне-болгарскаго языка Б—ій подвергнулъ грамматическому и орѳографическому анализу «такое самостоятельное произведеніе средняго періода, которое, еще не потерявъ свойствъ древняго языка, въ тоже время представляетъ опредѣленныя особенности своего времени и посредствомъ ихъ примыкаетъ къ позднѣйшему состоянію болгарскаго языка». Таковъ по его мнѣнію патріаршій списокъ перевода лѣтописи Манассіи. Подробно и съ рѣдкою отчетливостью Б—ій осматриваетъ всѣ гласные звуки и дѣлаетъ нѣкоторыя общія заключенія касательно генетическихъ отношеній ихъ къ звукамъ древне-славянскаго языка, физіологическихъ свойствъ средне-болгарскихъ звуковъ и связи состоянія ихъ съ состояніемъ грамматики. Конечно, не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что анализа вокализма одной рукописи недостаточно для общихъ выводовъ, но едва-ли также должно отказать труду Б—го въ важномъ значеніи. Эта монографія, по строгости и точности историко-генетическаго метода, изслѣдованіе—въ своемъ родѣ образцовое, хотя въ отношеніи содержанія представляющая только матеріалы. Тоже или почти тоже должно сказать и объ «анализѣ правописанія Реймскаго Евангелія»:—и здѣсь общіе выводы о памятникѣ, времени его и характерѣ на основаніи одного правописанія едва-ли не преждевременны, но пріемы изслѣдованія послѣдняго точны и вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ науки. Въ методологическомъ отношеніи труды Б—аго заслуживаютъ полнаго вниманія филологической критики» †)

В. Яковлевъ.

* **Бинштокъ**, Левъ Моисеевичъ, русско-еврейскій публицистъ. *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*, р. въ 1836 г., въ 5 день еврейской пасхи, въ м. Лукачи волынской губ., владимірскаго уѣзда. Какъ это принято было въ то время у евреевъ, уже четырехъ лѣтъ былъ отданъ въ Хедеръ (училище), а въ семь умѣлъ уже переводить все Пятикнижіе и пророковъ и присту-

---

†) «Объ изученіи древней русской письменности» Ст. П. Филологическія записки Хованскаго за 1880, вып. IV стр. 108—109.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

пилъ къ изученію Талмуда. Но затѣмъ поступилъ въ туринское (Ковельск. у.) приходское училище, что при тогдашнемъ обособленіи евреевъ было дѣломъ совершенно необычайнымъ. Въ 1847 г. былъ отданъ въ житомірскую гимназію, откуда перешелъ въ только что открывшееся житомірское-же равинское училище и здѣсь съ отличіемъ кончилъ курсъ (10 лѣтній) въ 1858 г. со званіемъ раввина. Первое время по окончаніи былъ учителемъ въ староконстантиновскомъ евр. училищѣ, затѣмъ съ 1859 по 1862 казеннымъ раввиномъ въ Житомірѣ. Съ 1863 по 1867 преподавалъ евр. Зак. Божій въ житомір. мужс. гимназіи, въ женской же гимназіи преподавалъ этотъ предметъ (безвозмездно) двѣнадцать лѣтъ. Въ 1867 назначенъ былъ помощникомъ редактора «Волынск. Губерн. Вѣдомостей», съ 1867 г. по 1882 г. состоялъ «ученымъ евреемъ» при кіевскомъ ген.-губернаторѣ, съ откомандированіемъ въ распоряженіе волынскаго губернатора. Съ 1892 г. живетъ въ Палестинѣ, въ качествѣ уполномоченнаго одесскаго Общества вспомоществованія евреямъ-земледѣльцамъ въ Палестинѣ.

Л. М. Бинштокъ принадлежитъ къ числу піонеровъ русско-еврейской публицистики, групировавшихся около возникшаго въ 1860 г. «Разсвѣта» и замѣнившаго его въ 1861 г. «Сіона». Заря новой жизни, занявшаяся надъ Россіею сулила и евреямъ выходъ изъ мрака фанатизма и многовѣковой обособленности, и съ горячимъ воодушевленіемъ доказывали своимъ единовѣрцамъ немногочисленные еще тогда представители еврейской интеллигенціи необходимость порвать съ этой обособленностью и слиться во едино съ обновленной родиной, въ которой происходила въ тѣ годы творческая работа созданія строя общественной жизни на началахъ гуманности и уваженія человѣческой личности. Съ искреннимъ сочувствіемъ была встрѣчена почти во всѣхъ кругахъ рус скаго общества проповѣдь сліянія,—на столько искреннимъ, что съ прекраще ніемъ «Сіона» Л. М. Бинштокъ имѣлъ полную возможность говорить о еврейскихъ нуждахъ въ такихъ чисто-русскихъ органахъ, какъ «Москов. Вѣд», «Рус. Вѣстникъ» и «Современная Лѣтопись» начала 60-хъ годовъ. Главное содержаніе его статей и корреспонденцій—мысли объ организаціи училищнаго дѣла среди евреевъ. Отмѣтимъ изъ нихъ обстоятельную статью 1) «*Вопросъ объ еврейскихъ училищахъ*» въ двухъ книжкахъ «Рус. Вѣстника» 1866 г. (№ 11 и 12). Съ 1865 г. Б. сталъ изрѣдка писать въ «Волынскихъ Губ. Вѣд.», а когда въ 1867 г. сдѣлался въ нихъ помощникомъ редактора, то помѣстилъ тамъ цѣлый рядъ цѣнныхъ въ этнографическомъ отношеніи статей подъ заглавіемъ 2) *Евреи Волынской губерніи.* Онѣ обратили на себя вниманіе печати и нѣкоторыя изъ нихъ были цѣликомъ перепечатаны въ «Кіевлянинѣ». Въ «Волын.-же Губ. Вѣдомостяхъ» 1867 г. были напечатаны воспоминанія Б. о событіяхъ 1863 г. заглавіемъ 3) *Изъ недавняго прошлаго.* Въ 1868 г. онъ издалъ (Спб.) переводъ (съ древне-еврейскаго) романа Ш. Абрамовича «Отцы и Дѣти». Въ разныхъ русско-еврейскихъ органахъ 70-хъ

и 80-хъ годовъ—«Вѣстникѣ русскихъ евреевъ», «Днѣ», «Разсвѣтѣ» (второмъ) «Восходѣ» Б. принималъ болѣе или менѣе дѣятельное участіе. Изъ болѣе крупныхъ статей, появившихся въ этихъ журналахъ, можно отмѣтить: 4) *Открытое письмо И. А. Аксакову* («Восходъ» 1882 г. № 4) и 5) *Праздникъ жаргонной литературы. С. М. Абрамовичъ и его 25 лѣтняя дѣятельность* («Восходъ» 1884 г. № 12).

Изъ общерусскихъ изданій Бинштокъ помѣстилъ, кромѣ «Моск. Вѣд.», «Соврем. Лѣтописи» и «Русск. Вѣст.», цѣлый рядъ газетныхъ статей и корреспонденцій въ «Голосѣ», Русск. Курьерѣ» (между прочимъ въ № 251 за 1883 годъ второе открытое письмо къ Ив. Аксакову по поводу вымышленнаго памфлета Кремье), въ кіевской «Зарѣ» и «Кіевскомъ Словѣ», «Одесск. Листкѣ» («Воспоминаніе о Финляндіи» въ №№ 187, 189, 201, 202) и др.

Лѣтомъ 1891 г. Л. М. Бинштокъ выпустилъ подъ псевдонимомъ Л. Улейникова книгу «*Еврейскія земледѣльческія колоніи Екатеринославской губерніи въ 1890 г.* Спб. in 4⁰; болѣе 200 стр. «Чтенія» тутъ мало: все цифры, цифры, да цифры. Но онѣ то и дѣлаютъ книгу цѣннымъ вкладомъ въ поразительно-бѣдную фактическимъ матеріаломъ литературу по еврейскому вопросу, которая на 9/10 состоитъ изъ голословныхъ обвиненій и почти столь-же голословныхъ апологій. Спорить съ книгой Улейникова не приходится. Тутъ дана *подворная опись* каждаго колонистскаго хозяйства, съ подробнымъ обозначеніемъ количества построекъ и ихъ состоянія, количества земледѣльческихъ орудій и скота; указано затѣмъ обрабатываетъ-ли колонистъ только собственный надѣлъ или еще нанимаетъ земли, работаетъ-ли самъ или при помощи наемныхъ рабочихъ, наконецъ приведена оффиціальная аттестація такъ называемыхъ образцовыхъ хозяевъ-нѣмцевъ (мустервирты), состоящихъ при еврейскихъ колоніяхъ. Словомъ, дана дѣйствительно полная и всеисчерпывающая картина. И если эта опись привела къ выводамъ, безусловно благопріятнымъ, то значитъ еврейское земледѣліе фактъ, а не фикція.

С. Венгеровъ.

Биркинъ, Кондратій — псевдонимъ П. П. Каратыгина.

Биркманъ, Петръ. Перевелъ съ нѣм. *Открытое таинство картами гадать или раскладывать, называемое узнать счастіе, 2 книжки съ присовокупленіемъ 3-й о разныхъ играхъ въ фанты.* М. 1795 12⁰.

***Бирюковичъ**, Владиміръ Васильевичъ, журналистъ. *По свѣдѣніямъ отъ него полученнымъ*: сынъ сельскаго священника минской губ. Род. въ 1857 г. Воспитывался первоначально въ минской гимназіи, но изъ 6 класса выбылъ и по выдержаніи экзамена поступилъ въ Военно-Топографическое училище. Въ 1880 г. онъ по распоряженію военнаго начальства былъ переведенъ въ армей-

скій полкъ, расположенный въ черниговской губ. Въ 1881 г. уволенъ въ запасъ и поселился въ Петербургѣ, гдѣ спеціально посвятилъ себя работѣ въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ газетъ принималъ участіе въ качествѣ постояннаго и случайнаго сотрудника въ «Голосѣ», «Странѣ», «Новостяхъ», «Недѣлѣ», «Еженед. Обозрѣніи» и особенно много въ «Днѣ». Въ журналахъ помѣстилъ слѣдующія статьи: Въ «Вѣстникѣ Европы»—1) *Земско-продовольственное дѣло* (1889 г. № 5). 2) *Судьбы земской статистики* (1889 № 3). Въ «Русской Мысли»: 3) *Рабочіе на сахарныхъ заводахъ* (1886 № 12). 4) *Россія въ цифрахъ* (1891 № 1). Въ «Сѣверн. Вѣстникѣ»: 5) *Бѣлорусское полѣсье* (1886). 6) *Крестьянское хозяйство въ поволжскихъ губерніяхъ.* (1887). Въ «Русскомъ Богатствѣ» 1883—88 гг.: 7) *Кустарные промыслы* (1883 № 10). 8) *Рабочіе на фабрикахъ и заводахъ* (1883 № 10). 9) *Политическое и экономическое положеніе евреевъ* (1883 № 12) и 10). Рядъ замѣтокъ по текущимъ вопросамъ въ формѣ «Внутреннихъ Обозрѣній». Въ «Наблюдателѣ» 1889 г. — 11) *Попытки организаціи мелкаго поземельнаго кредита.* Въ «Русск. школѣ» (1890).—12) *Среднее и низшее профессіональное образованіе въ Россіи.* Въ 1888 г. (Спб.) издана Б. брошюра «*Бумажныя деньги*», подъ иниціалами *В. Б.* которыми подписаны и нѣкоторыя журнальныя статьи его.

Бирюковъ, Александръ, инженеръ-технологъ †). Издалъ книжки: 1) *Сахарометрія.* Одесса 1868 г. 8°. ц. 75 к., тоже М. 1870. 2) *Сохраненіе свекловицы* съ 7 таб. Кіевъ 1873 г. ц. 1 р. 50 к. 3) *Диффузіонный способъ извлеченія сока изъ свекловицы.* Кіевъ 1876. 8°. 31 стр. и 3 л. рисунковъ. Кромѣ того съ конца 70-хъ годовъ помѣщаетъ рядъ замѣтокъ и статистическихъ свѣдѣній по сахароваренію въ «Зап. Кіев. Техн. Общ.». Въ 1880 г. получилъ привиллегію на диффузоръ съ горизонтальнымъ токомъ жидкости и внутреннимъ нагрѣваніемъ.

Бирюковъ, Аркадій Аѳанасьевичъ, сынъ дьячка, род. 24 Янв. 1840 г. въ с. Петропавловскомъ, шадринскаго уѣзда пермской губ., умеръ скоропостижно въ Казани 4 Апр. 1881 г. Обучался въ пермской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1860 г., а затѣмъ въ казанскомъ университетѣ, сперва на юридическомъ, а потомъ на историко-филологическомъ факультетѣ. Будучи на 4 курсѣ, въ 1863 г., онъ былъ арестованъ.

Съ 1865 г. Б., выпущенный на свободу, не имѣлъ опредѣленныхъ занятій и въ это-то время особенно развилась въ немъ та пагубная страсть къ вину, вслѣдствіе которой онъ преждевременно сошелъ въ могилу. Онъ со-

---

†) Отзывъ о «Сахарометріи»: «Кіевлянинъ» 1869. № 130.

трудничалъ въ «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ», издававшемся въ то время гг. Пеньковскимъ и Миропольскимъ, помѣщая тамъ статьи по преимуществу бытового характера и подписывая ихъ разными иниціалами. Изъ этихъ статей болѣе замѣчательными являются: «Очерки Урала», «Суконная слобода въ Казани», «Работы на Волгѣ». *Студенческія воспоминанія* Б. не изданы и находятся въ настоящее время въ рукахъ одного казанскаго библіографа.

Д. Корсаковъ.

Битюковскій, Даніилъ, расколоучитель. Въ своемъ словарѣ раскольничьихъ писателей, Павелъ Любопытный о немъ сооообщаетъ:

Даніилъ Битюковскій (род. 1763 г., умеръ 1811 г., жилъ 48 лѣтъ), славный монахъ, московскій мѣщанинъ, *Ѳеодосіанской церкви* знатный учитель и честный ихъ пастырь; мужъ ученый, хорошихъ дарованій и твердой памяти, тщательный собиратель отъ святаго писанія о разныхъ предметахъ въ защиту и подкрѣпленіе Христовой (разумѣется, поморской) церкви и въ посрамленіе нечестивыхъ, приведшій въ ясный порядокъ благочестивыя положенія Христовой церкви объ употребленіи пищи во всѣ времена года; человѣкъ былъ постоянный, строгой жизни и благочестивый, отлично славившійся за свои доблести въ Москвѣ, Петрополѣ и прочихъ странахъ благовѣрія. Потомъ былъ общій членъ старовѣрческихъ церквей (?). Послѣ того положенія учинился отступникъ благочестія, никоніанинъ, монахъ Сергіевской лавры, что близь Москвы. Наконецъ сдѣлался вольнодумцемъ и рабомъ страстей. Послѣ таковыхъ гнустныхъ превратностей, возчувствовавши бѣдственное свое паденіе, въ слезахъ и горести стоналъ и вздыхалъ, раскаяваясь предъ небомъ и желая паки быть членомъ Христовой (поморской) церкви; но критическія и строгія его обстоятельства (?) пресѣкли событіе его желанія. И такъ, бѣдный въ лаврѣ кончилъ жизнь свою, въ досадѣ и страданіи душевныхъ язвъ. При сихъ качествахъ онъ паробощенъ былъ гордостью, честолюбіемъ и презрѣніемъ ближнихъ. Впрочемъ, имѣлъ чистое сердце, ласковое обращеніе, веселый духъ.

ЕГО СОЧИНЕНІЯ: Даніилъ Битюковскій, монахъ, апостатъ. Его подвиги, ревность благочестія и отличная любовь Христовой церкви, ограждающія и образующія сію отъ злобы міра и въ вожделѣнномъ мирѣ, снабдили и украсили оную слѣдующими твореніями:

1) Прекрасная и занимательная, духомъ убѣжденія и благочестіемъ дышущая цѣлая книга, состоящая изъ 120 главъ, именуемая *Оплотъ* (Ѳеодосіанской) *христовой церкви* противъ заблужденія и злобы внѣшнихъ. Она объясняетъ всѣ начала нынѣшняго положенія старовѣрческой церкви, что она существуетъ въ духѣ откровенія и церкви (сама значитъ не есть ни тѣло, ни часть тѣла Христова).

2) Важный и занимательный буквальный *Составъ основанія*, ясно опредѣляющій бытіе антихриста въ мірѣ и отвращающій отличныя его знаменія.

3) Ясная и убѣдительная апологія о вѣчномъ бытіи въ Христовой церкви монашества и его священныхъ дѣяній въ церкви.

4) Ясный, занимательный и прекрасный уставъ всего года о качественномъ ѣденіи пищи каждодневно и о разрѣшеніи вина и елея въ назначенные дни.

5) Живое, трогательное и витійствомъ украшенное описаніе знаменія, бывшаго въ Москвѣ на преображенскомъ кладбищѣ, отъ чудотворной иконы Іоанна Предтечи.

6) Любопытные, тонкіе, занимательные двадцать два вопроса о вѣрѣ, догматахъ и дѣяніи всѣхъ церквей старовѣрства.

7) Занимательныя убѣжденія и важности исполненныя два соборныхъ посланія отъ московскихъ ѳеодосіянъ къ петербургскимъ о назиданіи церкви и ея благолѣпіи.

8) Такія же важныя и любопытствомъ украшенныя 20-ть разныхъ посланій мѣстнымъ пастырямъ: Онуфрію, холмогорскому монаху, страданіемъ за благочестіе увѣнченному, и прочимъ благочестивымъ и мудрымъ мужамъ.

9) Были и другія его мелкія творенія на предметъ огражденія Христовой церкви отъ злобы міра и устройства оной въ благолѣпіи, но невѣжество утратило ихъ.

Онъ былъ росту средняго, сложенія крѣпкаго и остовомъ широкій; лице имѣлъ бѣлое и мало продолговатое, браду темнорусую, скудную и нѣсколько продолговатую, глаза острые и большіе, уклоченные смиренія, Онъ въ горестной совѣсти и мучительно кончилъ жизнь свою въ Сергіевской лаврѣ, въ 1811 году, отъ рожденія своего 48 лѣтъ.

Бихнеръ, Евгеній Александровичъ, зоологъ †). Род. 20 марта 1861 г. въ Петербургѣ, учился въ реформатскомъ училищѣ и петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ 1883 г. кончилъ курсъ по естественному факультету. Въ 1885 г. получилъ отъ петер. общ. естествоиспытателей премію кн. Гинглята. Съ 1883 г. состоитъ консерваторомъ зоологическаго музея Академіи Наукъ. Напечаталъ 1) *Beiträge zur Ornithologie des St. Pet. Gouvernements* 1881. (вмѣстѣ съ Ѳ. Д. Плеске). 2) *Птицы С.-Петербургской губерніи.* (Труды Спб. Общ. Ест.» 1884, т. XIV). 3) *Die Vögel des St. Petersburger Gouvernements.* Спб. 1886. 4) *Zur Geschichte der kaukasischen Ture (Capra Caucasica Güld. и Capra cylindicornis Blyth.)* въ «Memoires» Ак. Наукъ 1887, т. XXXV. 5) *Ueber das Fehlen des Eichhörnchens im Kaukasus* («Bullet. de l'Acad. scien. de St. Pet.» Nouv. Serie I, 1889). 6) *Die Säugethiere der Ganssu Expedition.* (Ibid 1890). 7) *Научные результаты путешествія Н. М. Пржевальскаго по центральной Азіи.* т. I. Млекопитающія. Вып. 1—4. Спб. 1888—1890.

Бичуринъ, синологъ. См Іоакинфъ.

Бицынъ, Н. псевдонимъ Николая Михайл. Павлова.

Біанки. Валентинъ Львовичъ, зоологъ††). Въ «Энц. Словарѣ» Брокгаузъ-Ефрона находимъ о немъ статью покойнаго профессора Э. К. Брандта:

---

†) 1) *Богдановъ*, Матеріалы т. I. 2) *В. Фаусекъ* въ «Энц. Сл.» Андреевскаго.
††) 1) «Энц. Сл.» Брогкаузъ-Ефрона. 2) Богдановъ, Матеріалы.

«Род. въ Москвѣ 18 февр. 1857 г. Воспитывался въ гимназіи Гуревича (1868—1878) и въ медико-хирургической академіи, изъ которой въ 1883 г. выпущенъ лекаремъ. Въ 1883—87 гг. состоялъ ординаторомъ при клиникѣ внутреннихъ болѣзней проф. Кошлакова и дежурнымъ врачемъ въ Маріинскомъ родовспомогательномъ пріютѣ Въ январѣ 1885 г. Б. занялъ мѣсто земскаго врача въ старицкомъ уѣздѣ Тверской губ., которое оставилъ въ сентябрѣ того же года, чтобы, по предложенію профессора Э. К. Брандта, поступить въ ассистенты при каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи въ медицинской академіи, гдѣ и состоитъ по настоящее время. Въ апрѣлѣ 1887 г. занялъ мѣсто ученаго хранителя въ энтомологическомъ отдѣленіи зоологическаго музея. Б. занимается изъ насѣкомыхъ преимущественно бабочками и жуками, а изъ позвоночныхъ—спеціально систематикою и біологіею птицъ. Б. напеч. слѣд. работы: 1) «Описаніе гнѣзда и яицъ Acrocephalus dumetorum Blyth.» (безъ особаго заглавія, in extenso приведено у Бихнера въ «Птицы Спб. губерніи», «Труды Спб. общ. естествоисп.», т. XIV, p. 612—614. 1864) и въ «Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reiches» (31 IV, p. 20—22, 1887); 2) «Ueber einen neuen Würger aus des Gattung Otomela» (Otomela Bogdanow, въ «Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersb.», XXX, p. 514—519, 1886 и «Mel. biol.» XII, p. 581—588, 1886); 3) «Zur Ornis der westlichen Ausläufer des Pamir und des Altai» («Bull. Acad. Imp. Sc. St.-Petersb. XXXI, p. 337—396 и «Mél. biol.» XII, 599—683, 1886); 4) «Biologische Notizen über die im Sommer 1885 bei Uschaki (Gouwernement Nowgorod) beobachteten Vögel» («Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs», 31, IV p. 189—275, 1888); «Птицы Ганьсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина» (1884—1887); «Матерьялы по орнитологіи Китая, главнымъ образомъ, южной части провинціи Гань-су» (Спб., 1891, совмѣстно съ чл. сотр. русск. геогр. общ. М. М. Березовскимъ). Съ 1883 г. Б. работаетъ надъ составленіемъ синонимическаго каталога птицъ палеарктической области.

Блаватская, Елена Петровна †) урожд. Ганъ принадлежитъ по матери къ даровитой семьѣ Фадѣевыхъ, изъ которой вышло много талантливыхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ. Мать Ел. П. въ свое время очень популярная пи-

---

†) Регистрировать все, что писалось о Блаватской, нѣтъ и приблизительной возможности. Чрезвычайно заинтересовавши своею теософіею Западную Европу, Сѣв. Америку и Индію, Блаватская вызвала огромнѣйшую панегирическую и полемическую литературу: многіе десятки книгъ, сотни журнальныхъ и тысячи газетныхъ статей. Извѣстность ея такъ велика, что въ солидномъ лондонскомъ словарѣ «Men of the time», гдѣ знаменитѣйшимъ людямъ нашего времени посвящено по одному столбцу, Блаватской отведено цѣлыхъ три. Нѣтъ также ни одного другого новѣйшаго европейскаго или американскаго Энциклопедическаго Словаря, гдѣ бы ей не было отведено значительное мѣсто. Библіографію важнѣйшихъ книгъ и статей посвященныхъ Блаватской въ западно-европ. и американской прессѣ мы, вѣроятно, будемъ имѣть возможность дать въ дополненіи къ настоящему III тому.

Покамѣсть изъ статей въ журналахъ, проникающихъ въ Россію, отмѣтимъ статью Стэда въ «Review of Reviews» 1891 г. и «Revue Encyclopedique» 1892 г. № 30

Всего менѣе писано о Блаватской въ русской литературѣ. Кромѣ газетныхъ некрологовъ въ маѣ 1891 г. отмѣтимъ: 1) *И. Я.* Правда, о Е. П. Блаватской въ «Ребусѣ» 1883 г. т. II. 2) Тамъ-же 1884 т. III, стр. 155, 263, 273, 465. 3) *В. П. Желиховская* въ «Одесс. Вѣст.» 1884 г. 4) *П. Я. Розенбахъ*, Современный Мистицизмъ. Спб. 1892. 5) *В. П. Желиховская*, Ел. Петровна Блаватская въ «Рус. Обозр.»

сательница (писала подъ псевдонимомъ *Зинаиды Р—вой*), заслужила чрезвычайно лестные отзывы Бѣлинскаго; къ той же семьѣ принадлежитъ извѣстный публицистъ генералъ Ростиславъ Фадѣевъ, не менѣе извѣстный публицистъ и романистъ Евгеній Марковъ, С. Ю. Витте, теперешній министръ путей сообщенія; извѣстна также сестра Ел. П. писательница Желиховская. Сама же Е. П. Блаватская пріобрѣла большое имя въ Россіи и главнымъ образомъ за границей, какъ своимъ недюжиннымъ литературнымъ талантомъ, такъ главнымъ образомъ своей громкой, но не всегда благовидной дѣятельностью, направленной на основаніе новаго религіозно-нравственнаго ученія—теософіи. Удивительно пестрой представляется жизнь этой во многихъ отношеніяхъ замѣчательной женщины: покинувъ Россію смолоду, но сохраняя всю жизнь типическія черты русской барыни-помѣщицы, соединяя въ своемъ характерѣ чисто русскій открытый нравъ, довѣрчивость при первой встрѣчѣ, съ глубокимъ презрѣніемъ къ людямъ и умѣніемъ пользоваться ихъ слабостями, Ел. П. съумѣла создать въ Америкѣ громадное движеніе, распространить его по всей Европѣ и окружить мистическимъ ореоломъ свое имя, которое ея американскіе и другіе приверженцы изъ благоговѣнія даже не произносятъ цѣликомъ, а обозначаютъ или буквами H. P. B. (эчъ, пи, би) или словомъ «Madame». Біографія ея въ значительной мѣрѣ объясняетъ ея дѣятельность на литературномъ и теософическомъ поприщахъ, и лишь прослѣдивъ различныя обстоятельства ея жизни и получивъ представленіе объ основныхъ свойствахъ личнаго характера Е. П.—можно уяснить себѣ, какъ сложилась на почвѣ авантюризма, страсти къ путешествіямъ, вліянія мистическихъ ученій, большой энергіи и значительной доли шарлатанства, личность «современной жрицы Изиды», какъ называетъ ее близко знавшій ее Всеволодъ Соловьевъ.

Ел. П. родилась въ 1831 г. въ г. Екатеринославлѣ, гдѣ отецъ ея, Петръ Алексѣевичъ Ганъ, служилъ капитаномъ конной артилеріи; онъ происходилъ изъ древняго нѣмецкаго рода Ганъ-Ганъ Фонъ-Ротерганъ. Лишившись очень рано матери, Ел. П. вмѣстѣ съ младшей сестрой воспитывалась у своей бабушки, Елены Павловны Фадѣевой, урожд. княжны Долгорукой, очень интеллигентной женщины, славившейся своими знаніями естественныхъ наукъ, и состоявшей въ перепискѣ съ Гумбольдтомъ. Ел. Петр., по разсказамъ родственниковъ, не отличалась въ дѣтствѣ и первой молодости большими способностями, и кромѣ того была очень неусидчива и равнодушна къ наукамъ, слѣдствіемъ чего и было ея довольно поверхностное образованіе. 17 лѣтъ, находясь съ своей семьей на Кавказѣ, Ел. П. всѣхъ удивила неожиданнымъ выходомъ замужъ за неказистаго стараго чиновника Блаватскаго, бывшаго вице-

---

1891 г. № 11 и 12. 6) *Всеволодъ Соловьевъ*, Современная жрица Изиды, въ «Рус. Вѣст. 1892 г. № 1—6. 7) *Кн. Голицынъ*. Словарь рус. писательницъ. 8) *Владиміръ Соловьевъ*, въ «Рус. Обозр. 1890 г. № 8. (Разборъ «Key to Theosophy»).

С. З.

губернаторомъ въ Эривани; это былъ бракъ безъ всякаго увлеченія со стороны Ел. П., но и безъ всякаго принужденія со стороны родныхъ. Она сама говорила съ свойственной ей откровенностью, которая въ дальнѣйшей жизни доходила до цинизма, что выходя замужъ она добивалась лишь свободы и самостоятельности, что другого человѣка ей было бы жалко, а этого жалѣть не будетъ. Въ самомъ дѣлѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она оставила мужа, уѣхала въ Константинополь, оттуда, въ сопровожденіи одной англичанки, на дальній Востокъ. Тамъ она пробыла цѣлыхъ десять лѣтъ, не давая никакихъ о себѣ извѣстій; вернувшись въ Россію въ 1860 г. она лишь очень туманно говорила о своихъ путешествіяхъ, о своемъ будто бы двухлѣтнемъ пребываніи въ Тибетѣ; біографъ ея Синнетъ, съ которымъ она была болѣе откровенна, чѣмъ съ другими, утверждаетъ, что она за это время побывала въ Египтѣ, гдѣ начала изученіе «окультизма» подъ руководствомъ одного стараго и вліятельнаго копта, затѣмъ объѣхала Сѣв. Америку, Цейлонъ, Индію и оттуда вернулась не попавши въ Тибетъ. Впрочемъ, съ точностью ничего нельзя сказать о таинственныхъ приключеніяхъ Блаватской за эти 10 лѣтъ. Враги ея говорятъ ужасныя вещи.

Годы скитаній имѣли рѣшающее вліяніе на Блаватскую и опредѣлили ея дальнѣйшую судьбу. Въ средней, ничѣмъ до тѣхъ поръ не отличавшейся молодой женщинѣ, сказался большой литературный талантъ, умъ и наблюдательность; но вмѣстѣ съ тѣмъ занятія окультизмомъ и сношенія съ разными восточными мудрецами толкнули ее на путь мистицизма и шарлатанства. Вернувшись на время въ Россію, она стала окружать себя таинственностью, говорить о своей способности ясновидѣнія, о разныхъ сверхъестественныхъ феноменахъ, которые она совершала помимо своей воли и т. д. Послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ у родныхъ на Кавказѣ, Ел. П. вторично отправилась въ далекое путешествіе по Италіи, Греціи, Египту, дальнему Востоку, провела какъ будто долгое время въ Тибетѣ и очутилась въ 1873 г. въ Нью-Іоркѣ. Съ этого времени дѣятельность Блаватской является двоякой: съ одной стороны она дѣлается виднымъ членомъ американской прессы, пишетъ обращающія на себя вниманіе полемическія статьи противъ іезуитовъ, противъ папы, ведетъ цѣлую кампанію противъ сношеній турокъ съ римской куріей во время русско-турецкой войны, описываетъ Кавказъ въ американскихъ газетахъ, корреспондируетъ въ русскіе журналы и готовитъ цѣлый рядъ разсказовъ о своихъ путешествіяхъ, которые нѣсколько позже появляются въ «Русскомъ Вѣстникѣ» подъ заглавіями: «Изъ пещеръ и дебрей Индостана», «Племена Голубыхъ горъ», подписанные псевдонимомъ Радда-Бай. Но литературное поприще не удовлетворяетъ Ел. П.; познакомившись близко съ разными таинственными восточными ученіями, она задумываетъ грандіозный планъ созданія новаго «теософическаго» ученія, которое спасло бы человѣчество, заѣденное матеріализмомъ; «подобно Магомету», говоритъ про нее Рише, «и почти съ такими же средствами берется она создавать

религію. Она выдаетъ себя за посланницу тибетскихъ мудрецовъ—высшихъ адептовъ буддизма, которые будто бы вдохновили ее на подвигъ, и вѣрная которымъ она и распространяетъ свое ученіе. Насколько однако въ этой пропагандѣ теософіи, и особенно въ средствахъ, которыми по[льз]овалась Ел. П., было искренняго увлеченія и насколько—сознательнаго шар[лат]анства, мы увидимъ изъ самаго простого изложенія исторіи теософическаго [об]щества. Съ 1873 г. Блаватская, принявъ американское гражданство, стала писать англійскую книгу «Jsis Unveiled», гдѣ излагала свою доктрину и вмѣстѣ съ тѣмъ принялась за подъискиваніе подходящихъ помощниковъ. Она заручилась содѣйствіемъ полковника Олькота, бывшаго до тѣхъ поръ убѣжденнымъ спиритомъ, и сдѣлавшагося послѣ знакомства съ Блаватской самымъ горячимъ изъ ея сподвижниковъ, затѣмъ Синнетъ, издатель The Pioner, Гордонъ и еще нѣсколько лицъ прониклись идеями Ел. П. и составили зерно теософическаго общества, оффиціально открывшагося 17 ноября 1875 г., подъ президентствомъ Олькота. Сама Блаватская сильно преувеличивала быстроту созданія своего общества; она писала въ начатой (но не законченной) ею для русскихъ журналовъ статьѣ «Теософическое общество. Сказка-быль XIX в.», что стоило ей, ничѣмъ не замѣчательной иностранкѣ, «кликнуть кличъ» 7 октября 1875 г., чтобы къ 17 ноября уже состоялось первое засѣданіе и открылась дѣятельность теософическаго общества, пріобрѣвшаго сразу нѣсколько сотъ человѣкъ. Этимъ Блаватская хотѣла доказать правоту своего ученія и участіе высшихъ силъ въ своихъ дѣйствіяхъ; но, конечно, дѣло гораздо проще объясняется усердной пропагандой, которую Блаватская вела втеченіе двухъ лѣтъ и тѣмъ, что Америка благопріятное поле для всякихъ идейныхъ и неидейныхъ, лишь бы оригинальныхъ движеній; къ тому же въ первое время теософическое общество привлекало къ себѣ своимъ чисто филантропическимъ характеромъ.

Теософическое общество выставило при своемъ основаніи 3 цѣли: 1) составить начало Всемірнаго братства человѣчества безъ различія вѣръ, расъ и происхожденія; всѣ члены должны стремиться къ самосовершенствованію и взаимному вспомоществованію какъ нравственному, такъ и матеріальному; 2) распространять изученіе восточныхъ языковъ и литературъ; 3) дѣлать изысканія въ области неизвѣданныхъ законовъ природы и психическихъ силъ человѣка. Для вступленія въ общество признаніе второй цѣли считалось менѣе обязательнымъ, чѣмъ признаніе первой, и въ члены принимается всякій, кто, сочувствуя гуманитарнымъ и филантропическимъ цѣлямъ общества, согласенъ былъ поддерживать его взносами и дѣйствіемъ. Но хотя теософическое общество выступало внѣшнимъ образомъ, какъ чисто филантропическое, и, ставя своимъ девизомъ «нѣтъ религіи выше правды», не навязывало своимъ членамъ никакихъ ни религіозныхъ, ни другихъ убѣжденій, все-таки центръ тяжести лежитъ въ третьей—«эзотерической» цѣли общества, которая болѣе всего интересовала Блаватскую и ея друзей, составляла особенность Теософическаго

общества и привлекала къ себѣ вниманіе. Ел. П., учредительница и душа общества, проповѣдывала доктрину, мирящую религію съ наукой и найденную ею въ теософіяхъ восточныхъ мудрецовъ. Она говорила о существованіи въ горахъ Тибета братства великихъ мудрецовъ, махатмъ (мах-атма—великая душа), глубочайшихъ адептовъ буддизма, которые обладаютъ атрибутами всевидѣнія, всеслышанія и, главнымъ образомъ,—вездѣсущія. Такъ, напримѣръ, пребывая постоянно на высотахъ Тибета, они вмѣстѣ съ тѣмъ общаются съ своими избранниками своею двойственной (астральной) формой или посредствомъ неожиданныхъ, падающихъ съ неба, съ крышъ, съ потолка писемъ извѣстной формы съ краснымъ іероглифическимъ знакомъ въ концѣ письма. Полковнику Олькоту, махатмъ Кут-хуми являлся (по желанію Блаватской) въ астральной формѣ и, чтобы окончательно убѣдить его, оставилъ на память бѣлый шарфъ, свято хранимый полковникомъ.

Себя Блаватская выдавала за ученицу (челу) махатмъ и ихъ посланницу на землю; она главнымъ образомъ знала двухъ махатмъ Кут-хуми и Мори, причемъ послѣдній (обозначаемый обыкновенно теософами лишь буквой М.) былъ ея ближайшимъ покровителемъ и вдохновителемъ, Master'омъ или «хозяиномъ», какъ она его называла по русски. Его вмѣшательствомъ она объясняла всѣ свои поступки и главнымъ образомъ производимые ею феномены, заинтересовавшіе весь ученый міръ. Какимъ образомъ, писала она сестрѣ и говорила не разъ разнымъ знакомымъ, могла она, поверхностно образованная женщина, написать книгу, преисполненную такой бездны знаній, какъ Jsis Unveiled? Книга эта полна точнѣйшихъ цитатъ изъ древнихъ и новыхъ философовъ, сочиненія которыхъ она не имѣла подъ рукой. Но, объясняетъ Е. П., она писала подъ диктовку хозяина, еле успѣвая записывать блестящія картины, которыя онъ разстилалъ передъ ея духовнымъ взоромъ и списывать даты и выкладки съ рукописей, которыя онъ ей показывалъ магическимъ путемъ. Исходя изъ вѣры въ махатмъ, Блаватская объясняла возможность общенія между загробнымъ міромъ и живыми людьми, причемъ проводила рѣзкое различіе между своимъ ученіемъ и спиритизмомъ. Спиритическія явленія, какъ матеріализацію тѣней и т. п., она приписывала тому, что тѣни людей не отличавшихся при жизни духовными стремленіями, еще долго послѣ смерти блуждаютъ въ атмосферѣ недезинтегрированными; этими «скорлупами» (shells) пользуются разныя недостойныя довѣрія силы, отброски бытія, для того, чтобы облекаться въ видимые облики и морочить людей чрезъ посредство медіумовъ; она же и за нею всѣ теософы допускаютъ явленія мертвыхъ, но явленія эти могутъ быть лишь независимыми отъ людского произвола, самостоятельными, и объясняются духовными стремленіями мертвыхъ къ живымъ. Это отличіе теософіи отъ спиритизма Блаватская считала существеннымъ; она упорно преслѣдовала спиритовъ въ своихъ писаніяхъ, считая ихъ или обманщиками, или игрушками нисшихъ силъ природы; она даже задумала вышеупомянутую

«Сказку-Быль XIX в.» для просвѣщенія на этотъ счетъ русской публики, чтобы она не смѣшивала теософовъ съ адептами Алланъ-Кардека.

Ученіе теософовъ представляетъ собою нѣчто вродѣ пантеизма. Сущность его, въ изложеніи оффиціальнаго органа теософіи «Lotus Bleu», слѣдующая: теософы не вѣрятъ въ Бога, отрицая существованіе чистаго духа, всемогущаго, безконечно добраго и отрицая также возможность безконечности въ единомъ. Но они не атеисты, такъ какъ признаютъ «вездѣсущіе», единый (homogène) принципъ во всѣхъ формахъ субстанціи, силы, воли, мысли и сознанія, принципъ, выражающійся въ существахъ и выраженный въ предметахъ, неизмѣнный среди различныхъ измѣненій своихъ собственныхъ манифестацій. Они признаютъ божественное начало на землѣ и человѣческое начало въ небесахъ и въ аду. Въ нисшихъ существахъ они видятъ будущихъ людей, въ высшихъ существахъ бывшихъ людей и во всѣхъ—латентное божество, не заслуживающее ни анафемы, ни обожанія. Теософія не признаетъ безсмертія души, т. е. того, что совокупность нашихъ чувствъ и страстей переживаетъ прекращеніе мозговыхъ функцій; но все таки теософы не считаютъ себя матеріалистами, такъ какъ они видятъ жизнь повсюду—въ камнѣ, равно какъ и въ звѣздныхъ пространствахъ. Различныя степени существованія заключены, по ученію теософіи, между двумя полюсами, идентичными въ сущности и противоположными въ иллюзіи, откуда и происходятъ два противоположныя теченія: одно матеріальное или центробѣжное, ведущее къ разложенію, къ разъединенію субстанціи, уничтоженію совѣсти; другое духовное или центростремительное, ведущее къ объединенію, безсмертію, единенію субстанціи и единству совѣсти. Отсюда теософія выводитъ 7 степеней или плановъ совѣсти и въ человѣкѣ, 7 видовъ или принциповъ, тѣмъ болѣе вѣчныхъ, что они болѣе духовной и болѣе чистой субстанціи, такъ что человѣкъ кажется смертнымъ или безсмертнымъ, смотря по принципу, въ которомъ находится его совѣсть, и безсмертіе только условно или пропорціонально. Вотъ эти 7 принциповъ 1) въ человѣкѣ физическое тѣло-Rupo или Shtula Shariro, постоянно видоизмѣняющееся; въ природѣ же матерія безконечно дѣлимая; 2) жизненный принципъ, Prano, не составляющій въ человѣкѣ его личный атрибутъ, такъ какъ послѣ его смерти его органы живутъ микробной жизнью въ природѣ. Это свѣтовая энергія—energie solaire, источникъ всѣхъ измѣненій; 3) астральная форма—Linga Sharira—служащая посредникомъ между тѣломъ и душой, которой она доставляетъ во время жизни и послѣ нея различныя полуматерьяльныя оболочки; 4) Kama Rupa — принципъ желаній и страстей, отдѣляющій смертнаго человѣка отъ безсмертнаго цѣлаго; этотъ принципъ составляетъ индивидуальность человѣка и исчезаетъ съ наступленіемъ смерти; 5) Manas-космическая мысль, руководящая мудрость и созидательная гармонія вселенной; 6) Buddhi—высшій принципъ, духовное

начало, носитель чистаго универсальнаго духа, тѣсно связанный съ 7) Amma, вмѣстѣ съ которымъ онъ образуетъ монаду, единое абсолютное.

Въ подобномъ ученіи конечно нѣтъ и рѣчи о наградахъ или наказаніяхъ послѣ смерти, ни тѣмъ болѣе о судѣ, назначающемъ тѣ и другія. Всякій—свой собственный судья, претерпѣвающій логическія послѣдствія своего собственнаго поведенія; реинкарнація неизбѣжное послѣдствіе неполной совершенной жизни: сумма способностей и качествъ, пріобрѣтенныхъ человѣкомъ въ предъидущихъ состояніяхъ, и способъ, которымъ онъ ими пользовались, составляетъ въ нѣкоторомъ родѣ нравственный капиталъ, опредѣляющій условія возрожденія. Этотъ капиталъ, судьба человѣка, его Karma, которую можно охарактеризовать словами: всякій пожнетъ, что̀ посѣетъ.

Самое блестящее время для Блаватской и ея теософіи были годы между 1875 и 1883. Въ 1875 г. Е. П. и Олькотъ совершаютъ путешествіе въ Индію, чтобы почерпнуть еще разъ у самаго источника чистаго ученія Будды и основываютъ главную квартиру общества въ Бомбеѣ. Тамъ они начинаютъ издавать газету «The teosophist» и пріобрѣтаютъ громадную популярность среди туземцевъ, которые видѣли въ ихъ обществѣ опору для своихъ пререканій съ англичанами. Слѣдствіемъ этого, конечно, явилось со стороны англійскихъ властей враждебное отношеніе къ Блаватской, которую почти открыто обвиняли въ томъ, что она шпіонъ и состоитъ на жалованьи у русскаго правительства. Въ 1882 г. главная квартира теософистовъ была перенесена въ Мадрасъ, въ предмѣстье Адіаръ; тамъ же поселяется и сама Блаватская, и ея Адіарская квартира съ пресловутой occult chamber дѣлается очагомъ всякихъ чудесныхъ феноменовъ, о которыхъ повѣствуетъ Синнетъ въ «Occult World» и Джеджъ. Ея квартира была полна чудесныхъ звуковъ, серебряные колокольчики звучали по мановенію ея руки, розы спускались съ потолка для скептическихъ посѣтителей; огненные шары летали по комнатамъ; Блаватская «создавала» матеріальные предметы и, сдѣлавъ на нихъ пассы, предотвращала ихъ отъ дезинтегрированія; такъ, напр. полковникъ Олькотъ хранитъ кольцо, которое Блаватская достала для него изъ бутона розы и на которомъ движеніемъ руки она создала брильянтъ; для Miss Tompson, богатой американской филантропки, она раздвоила кольцо, которое сама носила на пальцѣ, и, оставивъ свое на пальцѣ, дала дубликатъ изумленной посѣтительницѣ; извѣстенъ далѣе эпизодъ съ портретомъ автора Art Magic и Ghost Land; портретъ этотъ былъ отправленъ въ Бостонъ, а между тѣмъ Блаватская, проведя рукой по чистому листу бумаги, создала тождественную его копію. Но болѣе всего изумляли письма махатмъ, являвшіяся неизвѣстно откуда, но всегда кстати, чтобы убѣдить скептическихъ посѣтителей Блаватской въ истинѣ теософіи и въ томъ, что махатмы принимаютъ горячее участіе въ судьбѣ даннаго субъекта; удивительно было также то, что Блаватская умѣла читать эти запечатанныя письма, не распечатывая ихъ, и въ точности предъугадывала, въ какомъ мѣстѣ что подчеркнуто, какова подпись и т. д. Съ од-

нимъ изъ такихъ писемъ произошелъ маленькій скандалъ, именно одно изъ писемъ махатмы Кут-Хуми, полученное мистеромъ Синнетомъ и напечатанное имъ въ Esoteric Buddhism, оказалось плагіатомъ рѣчи, произнесенной незадолго предъ тѣмъ спиритомъ Кидлемъ, который и напечаталъ протестъ. Сконфуженный Синнетъ долго не давалъ объясненія, ссылаясь на то, что махатма не позволяетъ ему разоблачить тайну; наконецъ онъ напечаталъ въ объясненіе письмо махатмы, сообщавшаго, что письмо, содержащее рѣчь Кидля, было мысленно продиктовано имъ, махатмой, одному изъ челъ, «qui la precipita»; и, кромѣ того, сознается махатма, онъ присутствовалъ духовно при рѣчи Кидля, и возраженія, которыя у него составились противъ словъ спирита, перепутались въ его умѣ съ самимъ текстомъ рѣчи — оттуда и внѣшнее тождество письма съ рѣчью Кидля. Все это сообщалось съ полною серьезностью.

Блаватская и ея близкіе приверженцы, какъ Синнетъ, Олькотъ и Джеджъ, а за ними и сестра Блаватской, Желиховская, утверждали и продолжаютъ утверждать, что «madame», или H. P. B., какъ ее называютъ теософы, менѣе всего дорожила своими феноменами, считая ихъ лишь самымъ незначительнымъ проявленіемъ власти махатмъ, интереснымъ лишь грубой толпѣ, которая не понимаетъ болѣе возвышеннаго, истиннаго смысла теософіи. Синнетъ къ тому же прямо протестовалъ противъ феноменовъ, утверждая, что Ел. П. расходуетъ на нихъ слишкомъ много психическихъ силъ. Но безпристрастные свидѣтели, имѣвшіе случай долго за ней наблюдать, какъ напримѣръ Всеволодъ Соловьевъ, доказываютъ фактами, что съ тѣхъ поръ, какъ Блаватская ушла въ теософію, la femme aux phenomènes въ ней брала верхъ надъ другими болѣе симпатичными и интересными сторонами ея личности. Именно феноменами старалась она пропагандировать свое ученіе, и, въ самомъ дѣлѣ, феномены то и привлекали къ Блаватской разныхъ ученыхъ и вліятельныхъ лицъ. Въ 1883 г. Ел. П., чтобы поправить здоровье, оставила Адіаръ и пріѣхала въ Европу, была въ Ницѣ и затѣмъ поселилась на время въ Парижѣ для учрежденія отдѣленій теософическаго общества. Въ Парижѣ, несмотря на усердное рекламированіе, Ел. П. пришлось жить очень скромно на Rue notre Dame des Champs, окруженной небольшимъ кружкомъ лицъ: тутъ былъ вышеупомянутый полковникъ Олькотъ, кажется искренно вѣрующій въ чудеса Блаватской, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне ограниченный человѣкъ, которымъ, какъ разсказываетъ очевидецъ Всеволодъ Соловьевъ, Блаватская помыкала, какъ приживальцемъ, называя его «старый котъ» и т. п. и награждая его пинками за малѣйшее ослушаніе; другія лица, составлявшія ея кружокъ, были американецъ Джеджъ, человѣкъ съ темнымъ прошлымъ, браминъ Мошни, герцогиня de Помаръ, M-me de Мерсье, убѣжденная теософка, и еще нѣсколько дамъ филантропокъ. Изъ ученыхъ Рише въ самомъ дѣлѣ интересовался феноменами Блаватской, бывалъ у нея, но относился скептически, говоря, что il faut se méfier des dames qui ont passé sept ans au Tibet. Въ этомъ

кружкѣ жила Блаватская странной жизнью не то русской помѣщицы, не то буддистской пророчицы. Грузная, съ широкимъ лицомъ землистаго цвѣта, но съ необыкновенно замѣчательными, блѣдно голубыми глазами, таившими въ себѣ особую притягательную силу, тучная до безобразія, вѣчно страдающая ревматизмами и впослѣдствіи водянкой, одѣтая въ какіе то безформенные черные балахоны, она по цѣлымъ днямъ не покидала своего кресла и, не выпуская папироски изо рта, постоянно толковала съ своими «эзотериками» о разныхъ вопросахъ необуддизма, энергично и зачастую весьма безцеремонно ругала всѣхъ противниковъ теософіи и людей, недовѣряющихъ ея феноменамъ. «Дурачье», говорила она «совсѣмъ погрязли въ своемъ матеріализмѣ и барахтаются въ немъ, какъ свиньи. Ну да подождите, проймется ихъ моя теософія». Всякаго свѣжаго человѣка она старалась расположить въ свою пользу дружескимъ, задушевнымъ къ нему отношеніемъ, а затѣмъ во имя дружбы требовала отъ него услугъ и преданности своему дѣлу. Такъ она поступала съ разными дамами, которыя изъ личной дружбы стали содѣйствовать ея фокусамъ, такъ же она хотѣла поступить и съ своимъ соотечественникомъ Всеволодомъ Соловьевымъ, въ услугахъ котораго она нуждалась для пропаганды теософіи въ Россіи. Она старалась убѣдить его сначала въ своихъ чудесахъ и устраивала для него разные феномены, причемъ каждый разъ очень настойчиво спрашивала его, увѣровалъ ли онъ уже; сами же феномены происходили всегда при весьма подозрительной обстановкѣ и производили впечатлѣніе заранѣе подготовленныхъ эффектовъ. Такъ напр. Ел. П. и жившія съ ней въ Парижѣ подруги очень упрашивали Соловьева непремѣнно зайти къ ней послѣ одного собранія теософическаго общества, на которомъ сама Ел. П. не присутствовала, отговариваясь нездоровьемъ. Придя къ ней, Соловьевъ засталъ ее, сидящей въ своемъ громадномъ креслѣ и раскладывающей пасьянсъ, въ ожиданіи его. Почти тотчасъ же одна изъ подругъ Ел. П., какъ бы невзначай, заговорила о ея портретѣ, сдѣланномъ въ Индіи; Ел. П. отвѣтила, что портрета на ней нѣтъ, но что она носитъ въ медальонѣ портретъ Махатмы Кут-Хуми той же работы. Медальонъ съ портретомъ былъ тутъ же показанъ, затѣмъ на глазахъ гостя исчезъ и очутился потомъ подъ его шляпой на каминѣ; другая попытка Блаватской убѣдить Соловьева заключалась въ письмѣ отъ Махатмы, полученномъ въ его присутствіи и заключающемъ намекъ на него; письмо это Блаватская прочла, не распечатывая и переслала чрезъ своего слугу туземца своей подругѣ въ другую комнату; та разорвала конвертъ на порогѣ и прочла вслухъ содержаніе письма, почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ переданное заранѣе Еленой Петровной. Когда же всѣ эти эксперименты оказывали очень малое впечатлѣніе на Соловьева, Ел. П. сердилась, выходила изъ себя и иронически спрашивала его, какихъ еще доказательствъ ея психическихъ силъ ему нужно. Эти характерные факты показываютъ, что Блаватская далеко не такъ пренебрежительно относилась къ своимъ феноменамъ, какъ это утверждаютъ ея приверженцы. Напротивъ, она

ими крайне дорожила и была очень разстроена всякой неудачей въ этомъ отношеніи. Неудачи же случались часто и вслѣдствіе случайности, и вслѣдствіе одной русской черты ея характера—неумѣнія долго играть роль. «Блаватскую легко было обличить», говоритъ Всеволодъ Соловьевъ, «всегда можно было разсчитывать на ея «маленькія» проговариванія». Порывистая, несдержанная Блаватская могла до конца отуманивать лишь наивныхъ и несообразительныхъ людей. Главная ея сила и главное условіе ея успѣховъ заключались въ необычайномъ ея цинизмѣ и презрѣніи къ людямъ, которое она скрывала весьма удачно, но которое все же иной разъ прорывалось неудержимо. «Чѣмъ проще, глупѣе и грубѣе феноменъ», признавалась она впослѣдствіи, «тѣмъ онъ вѣрнѣе удается. Громадное большинство людей, считающихъ себя и считающихся умными, глупы непроходимо. Еслибъ вы знали, какіе львы и орлы во всѣхъ странахъ свѣта подъ мою свистульку превращались въ ословъ, и, стоило мнѣ засвистѣть, послушно хлопали мнѣ въ тактъ огромными ушами».

Несмотря однако на неправдоподобность феноменовъ Блаватской и на случаи вродѣ инцидента съ Китли, теософическое общество процвѣтало, и все болѣе и болѣе распространяло свои вѣтви, главнымъ образомъ благодаря личному обаянію Ел. П., ея уму и энергіи. Изъ Парижа она дѣлала поѣздки въ Лондонъ, гдѣ однажды произвела сильное впечатлѣніе своимъ неожиданнымъ появленіемъ въ одинъ изъ туманныхъ, ненастныхъ лондонскихъ вечеровъ на теософскомъ митингѣ въ то время, какъ всѣ знали, что она, разбитая ревматизмомъ, сидитъ, прикованная къ своему креслу въ Rue notre Dame de Champs. Она сама увѣряла и за нею ея покорные теософы, что путешествіе черезъ каналъ не было бы ей ни малѣйшей возможности совершить безъ помощи «хозяина», который зналъ, какъ благотворно подобный феноменъ повліяетъ на собраніе. Въ самомъ дѣлѣ, не мало членскихъ взносовъ обогатило кассу теософскаго общества послѣ того, какъ друзья Ел. П. разгласили объ этомъ новомъ проявленіи благоволенія махатмы къ своей челѣ. Изъ Парижа Блаватская ѣздила еще въ Эльберфельдъ къ своему пріятелю теософу богачу купцу Гебгарду; тамъ, окруженная подобострастнымъ поклоненіемъ хозяевъ, она творила чудеса, вызывала въ эффектномъ освѣщеніи астральныя формы махатмы, вынула записку махатмы у не знавшаго ни о чемъ Олькота и т. д. Она и пропагандировала такимъ образомъ теософію и доставляла большое удовольствіе своему хозяину, который радъ былъ, жертвуя большія суммы на теософію, составить себѣ посредствомъ нея общественное положеніе.

Но среди обѣщавшаго все рости успѣха, Блаватскую и ея общество вдругъ постигъ страшный ударъ—разоблаченія махинацій Елены Петровны сначала миссіонерскимъ журналомъ Madras Christian College Magazine, и затѣмъ англійскимъ обществомъ для психическихъ разслѣдованій (Society for Psychical Researches). Е. П. при отъѣздѣ въ Европу оставила Адіарскую квартиру

на попеченіе супруговъ Кулонъ, своихъ долголѣтнихъ пріятелей; но вслѣдствіе разрыва между г-жей Кулонъ и главнымъ совѣтомъ общества, она была отставлена отъ должности секретаря теософскаго общества и совершенно исключена изъ него. Въ отместку она опубликовала рядъ сенсаціонныхъ писемъ въ выше названномъ мадраскомъ «Magazin'ѣ, изъ которыхъ явствуетъ, что всѣ чудеса и феномены Бл. были фокусами, устраиваемыми ею съ помощью г-жи К. и ея мужа механика. Астральныя формы махатмъ сдѣланы были изъ кисеи и когда ихъ появленіе было желательно для вербованія богатыхъ или вліятельныхъ лицъ, Блаватская сносилась съ М-me Кулонъ о подробностяхъ времени и мѣста появленія ихъ. Изъ цѣлаго ряда писемъ и записочекъ Е. П. за подписью Н. Р. В. видно происхожденіе писемъ махатмъ. Е. П. писала ихъ сама, примѣняясь къ обстоятельствамъ, а получались они тоже заранѣе условленнымъ путемъ, чаще всего въ присутствіи самой Блаватской, которая обыкновенно и прочитывала ихъ изумленнымъ очевидцамъ феноменовъ. Каковы были цѣли этихъ писемъ, между прочимъ, ясно видно изъ одного письма, относящагося къ 1883 г. и адресованнаго Блаватской изъ мѣстечка Пуна къ г-жѣ Кулонъ въ главную квартиру теос. общ. въ Мадрасѣ. Ел. П. пишетъ своей пріятельницѣ про одного очень богатаго человѣка, съ которымъ она встрѣтилась въ Пунѣ и который готовъ сдѣлаться теософомъ и пожертвовать 10,000 рупій на ремонтъ ихъ главной квартиры, если бы онъ только увидѣлъ малѣйшій феноменъ или получилъ осязательное доказательство существованія махатмы. Ел. Петр. проситъ вслѣдствіе этого устроить что нибудь необыкновенное для привлеченія богатаго члена, т. е. послать на имя ея, Блаватской, телеграмму слѣдующаго содержанія, подписанную Ramaling Deb (предполагаемый чела махатмы Морія): «Разговоръ вашъ съ г-номъ З. только что дошелъ до свѣдѣнія Master'а». Остальныя письма, телеграммы и записочки приблизительно того же содержанія, причемъ въ нихъ часто упоминается шкафъ, находившійся въ оккультической комнатѣ Елены Петровны въ Адіарѣ и посредствомъ котораго происходили почти всѣ чудеса изъ него выпадали письма махатмъ, вставленные въ него черепки разбитаго блюдечка превращались въ цѣлое, совершенно неповрежденное блюдечко и т. д. По письмамъ же оказывается, что шкафъ сообщался потайной дверью съ комнатой Елены Петровны и чудеса совершались самымъ естественнымъ путемъ; исторія съ блюдечкомъ заранѣе была задумана и устроена Блаватской и госпожей Кулонъ для мороченія инспектора спеціально пріѣхавшаго для осмотра ея квартиры. Публикація писемъ госпожей Кулонъ произвела сильнѣйшій переполохъ въ лагерѣ теософовъ — посыпались съ ихъ стороны протесты, обвиненія Кулоновъ въ клеветѣ, въ подложности писемъ,—но письма эти были представлены экспертамъ Британскаго музея, которые признали ихъ написанными несомнѣнно самою Блаватской, равно какъ и мнимыя письма махатмъ. Одновременно съ этимъ инцидентомъ опубликованъ былъ также лондонскимъ обществомъ психическихъ разслѣдованій раппортъ м-ра Годжсона, спеціально

командированнаго обществомъ въ Индію для изслѣдованій феноменовъ теософическаго общества. Годжсонъ поѣхалъ далеко непредубѣжденный противъ теософовъ и напротивъ скорѣе расположенный вѣрить ихъ чудесамъ и былъ въ дружбѣ съ многими членами общества. Но, пробывъ три мѣсяца въ Индіи, тщательно изслѣдовавъ Адіарскую квартиру, провѣривъ факты, сообщенные Кулонами и собравъ самыя тщательныя свѣдѣнія о всѣхъ дѣйствіяхъ Елены Петровны и ея приверженцевъ, Годжсонъ напечаталъ по возвращеніи въ Лондонъ отчетъ, прямо клеймящій всѣ феномены Блаватской названіемъ мошенническихъ продѣлокъ. Онъ приложилъ къ отчету рисунокъ, наглядно показывающій, какъ совершались чудеса посредствомъ пресловутаго шкапа, и разъяснилъ, кромѣ того, почтовый механизмъ, придуманный Блаватской для корреспонденціи съ махатмами. Интересно къ тому же, что Годжсонъ пришелъ къ своимъ заключеніямъ раньше публикованія писемъ г-жи Кулонъ, просто сопоставленіемъ многочисленныхъ, другъ друга подтверждающихъ показаній различныхъ лицъ въ Индіи.

Раппортъ, представленный Годжсономъ былъ опубликованъ психологическимъ обществомъ, высказавшимся въ заключеніи отчета, что въ феноменахъ Блаватской нѣтъ никакой сверхъестественной подкладки, и что такъ долго морочившую общество въ Америкѣ и Европѣ теософку можно причислить къ самымъ ловкимъ обманщикамъ въ исторіи.

Ударъ, нанесенный разоблаченіями психологическаго общества, былъ во многихъ отношеніяхъ рѣшительнымъ для теософическаго общества; представители науки перестали придавать какое бы то ни было значеніе ученію теософіи и его феноменамъ, и многіе изъ самыхъ ярыхъ приверженцевъ Блаватской отвернулись отъ нея. Но, несмотря на всю очевидность разоблаченій, Блаватской удалось своимъ личнымъ обаяніемъ и умѣніемъ эксплуатировать человѣческія слабости удержать за своимъ обществомъ нѣкоторый престижъ. Съ 1886 г. она поселяется въ Лондонѣ, гдѣ основывается главное отдѣленіе теософическаго общества Blavatsky Lodge. Тамъ она пишетъ новое сочиненіе «Secret Doctrine», издаетъ газету «Lucifer» и усердно поддерживаетъ сношенія съ своими эзотериками. Приходится, конечно, удивляться, что послѣ всего случившагося, Блаватская еще могла похвастать не малымъ количествомъ адептовъ теософіи, слѣпо вѣрившихъ, что всѣ письма Кулоновъ—клевета и подлогъ, и что всѣ феномены — дѣянія махатмъ. Еще болѣе удивительно и единственно объяснимо личнымъ вліяніемъ Блаватской то, что въ члены теософическаго общества поступила одна изъ самыхъ талантливыхъ женщинъ Англіи, общественная дѣятельница Анни Бизентъ, проповѣдывавшая до того атеизмъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Брэдло. Анни Бизентъ подпала подъ чарующее вліяніе Блаватской, не замѣчая, повидимому, побочныхъ корыстныхъ цѣлей общества, эксплуатировавшаго лучшія стремленія людей и жажду отыскать смыслъ бытія. Конечно, многіе изъ членовъ теософическаго общества продолжали

участвовать въ немъ только ради создаваемаго имъ общественнаго положенія; но лучшее меньшинство, и въ томъ числѣ и Анни Бизентъ, видятъ въ теософіи возможный путь къ разгадкѣ душевныхъ тайнъ и тѣшатся надеждой найти твердую почву въ той сферѣ, гдѣ логика и здравый разумъ слагаютъ оружіе.

Послѣдніе годы жизни Ел. Петр. провела въ тяжкихъ тѣлесныхъ страданіяхъ, вызванныхъ ревматизмомъ и водянкой; но она сохраняла бодрость духа и пользовалась каждымъ временнымъ облегченіемъ болѣзни для того, чтобы громко возвѣщать о новыхъ чудесахъ махатмъ, спасающихъ ее отъ смерти. Ей привелось еще дожить до открытія главной квартиры теософическаго общества въ Лондонѣ и присутствовать 3 іюля 1890 г. на торжествѣ освященія. 8 мая 1891 г. она умерла, завѣщавъ предать свое тѣло сожженію, что и было совершено 12 мая.

Больше всего Блаватская писала по *англійски*: 1) Въ 70-хъ гг., какъ уже было упомянуто, она была дѣятельною сотрудницею нью-іоркскихъ газетъ, главнымъ образомъ *Tribune, Sun, Daily Times*. 2) Въ издававшемся подъ редакціей Блаватской въ 1877 г. въ Адіарѣ, близь Мадраса, *The Theosophist*, большинство статей принадлежало перу неутомимаго редактора. 3) Не менѣе дѣятельно было ея участіе въ смѣнившемъ «The Theosophist» лондонскомъ «*Lucifer*'ѣ». По *французски* Блаватская 4) писала въ основанномъ ею-же парижскомъ «Lotus bleu», редакція котораго въ срединѣ прошлаго года заявила, что смерть великой теософки отнюдь не прекращаетъ ея сотрудничества въ журналѣ: она теперь присылаетъ статьи съ того свѣта.

Отдѣльнымъ изданіемъ Блаватская напечатала. 5) *Isis Unveiled.* (Изида безъ покрывала). New-Iork 1876. Имѣло нѣсколько изданій. 6) *The secret Doctrine* 7) *The Key to Theosophy.* London 1890.

По *русски* Блаватская писала 8) Въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ» 1870 гг. и 9) Корреспонденціи въ «Москов. Вѣд.» и «Русскомъ Вѣстникѣ» 1880-хъ гг. Корреспонденціи подписывались псевдонимомъ *Радда-Бай* и были собраны въ 1883 г. (Москва) въ одну книгу «*Изъ пещеръ и дебрей Индостана*» ч. I. Продолженіе ихъ въ томъ-же журналѣ: 1884, № 12, 1885, № 1—4, 11: 1886 № 2, 3, 8; 10) Сотрудничала она также въ «Ребусѣ» 1883—85 гг. 11) Въ «Нов. Вр.» 1888 г. (№ 4293) корреспонденція Б. изъ Лондона «Китайскія тѣни».

«Изъ пещеръ и дебрей Индостана» нельзя включить въ разрядъ обыкновенныхъ, болѣе или менѣе живописныхъ описаній заморскихъ странъ. Авторъ— не любопытствующій туристъ, описывающій видѣнныя имъ диковины, а скорѣе членъ научной экспедиціи, задавшійся цѣлью изучить основы исторіи человѣчества въ застывшей цивилизаціи Индіи. Эта спеціальная цѣль проглядываетъ во всѣхъ описаніяхъ Радда Байя и придаетъ имъ своеобразную прелесть. Все что свидѣтельствуетъ о великомъ прошломъ нынѣ порабощенной націи, выдвигается авторомъ на первый планъ. Просто, но въ высшей степени художественно описываетъ она геніальныя постройки, покрывающія Индію съ незапамятныхъ временъ и на которыя протекающія тысячелѣтія не имѣютъ никакого вліянія: изумительные по причудливости рѣзныхъ формъ, по массивности и гигантской величинѣ сводовъ и колоннъ пещерные храмы въ Элефантинѣ и Карли, дворецъ Гандерабадъ со стоколонной залой изъ бѣлаго мрамора, гробницы въ Дели—великомъ городѣ Моголовъ и знаменитая «жемчужная мечеть» Таджъ-Махала въ Агрѣ — всѣ эти чудеса зодчества рельефно выступаютъ въ книгѣ

Блаватской вмѣстѣ съ легендами, освящающими каждый уголокъ храмовъ, каждое символическое украшеніе на памятникахъ. Но болѣе чѣмъ всѣ произведенія искусства, свидѣтельствующія о высотѣ цивилизаціи индусовъ, болѣе чѣмъ пышная природа страны, гдѣ дѣйствительность превосходитъ самое пылкое воображеніе, Блаватскую занимаетъ внутренній бытъ туземцевъ. Она имѣла возможность близко изучить ихъ жизнь и ознакомиться съ ихъ пониманіемъ вещей, такъ какъ селилась повсюду, куда пріѣзжала, не въ европейскихъ частяхъ городовъ, а въ чисто индѣйскихъ домахъ (бенглоу) среди туземцевъ, съ которыми входила въ личныя дружескія сношенія, благодаря связямъ теософическаго общества. Индусы справедливо видѣли въ Ел. Петр. защитницу ихъ попранныхъ правъ противъ высокомѣрныхъ притѣснителей англичанъ; при всякомъ удобномъ случаѣ она ревностно отстаиваетъ въ своей книгѣ туземцевъ, и выставляетъ на показъ оборотную сторону цивилизующаго вліянія англичанъ, показывая на какомъ насиліи и глумленіи надъ человѣческой личностью основана завоевательная политика британцевъ.

Съ большимъ юморомъ, переходящимъ однако нерѣдко въ преклоненіе предъ подмѣченными ею чертами жизни и характера индусовъ, Блаватская описываетъ ихъ оригинальные обычаи, сохранившіеся такими же, каковы они были тысячелѣтія тому назадъ, ихъ вѣковые предразсудки и рядомъ съ этимъ ихъ глубокое знаніе многихъ тайнъ природы, ихъ идеи и идеалы, свидѣтельствующіе объ интенсивной умственной жизни. Очень живы и занимательны описанія свадебъ и праздниковъ, на которыхъ Ел. Петр. удавалось присутствовать, ея поѣздокъ на слонахъ и въ носилкахъ по разнымъ, еле проложеннымъ по краямъ пропастей тропинкамъ, столкновеній съ тиграми и шакалами и всякихъ другихъ эпизодовъ ея странствованій. Рядомъ съ этими живо и интересно написанными картинками, Блаватская передаетъ столь же мастерски и болѣе грандіозныя зрѣлища; сильное впечатлѣніе напр. производитъ въ ея описаніи Башня Молчанія — родъ кладбища, куда безъ различія общественнаго положенія свозятся тѣла всѣхъ умершихъ, выставляются голыми на солнцѣ, чтобы быть уничтоженными не болѣе чѣмъ часа въ два стаями воронъ и коршуновъ, играющихъ на этомъ мрачномъ кладбищѣ роль могильщиковъ. Такъ же драматично и сильно описана сцена колдовства столѣтней колдуньи, которая однако оказывается переодѣтымъ браминомъ. На фонѣ этихъ разнообразныхъ, грандіозныхъ и юмористическихъ картинъ выступаетъ то, что главнымъ образомъ занимало Блаватскую въ Индіи. Читая ея книгу, нельзя забывать ни на минуту, что Радда-Бай—прежде всего теософка, что она отправилась въ Индію въ поискахъ за сокровенными знаніями Востока и что ея вниманіе прежде всего останавливаютъ ученія индійскихъ мудрецовъ и разныя чудеса, совершаемыя факирами. Она посвящаетъ много краснорѣчивыхъ страницъ заклинателямъ змѣй и аскетамъ различныхъ сектъ, доведшихъ себя до умѣнія обходиться безъ всякой пищи, безъ воздуха и проводить дни и ночи въ самыхъ

противоестественныхъ позахъ. Особенно же ее занимаетъ таинственная секта раджъ-іоговъ, святыхъ мудрецовъ, которые особымъ напряженіемъ своихъ духовныхъ силъ, чѣмъ то вродѣ многолѣтней душевной гимнастики доходятъ до умѣнія совершать несомнѣнныя чудеса: такъ, лично знакомый Блаватской раджъ-іогъ Гулабъ-Сингъ на ея глазахъ убивалъ тигра взглядомъ, отвѣчалъ на вопросы, которые Блаватская задавала ему лишь мысленно, исчезалъ и появлялся совершенно неожиданно для всѣхъ, открывалъ имъ въ горахъ таинственные входы, чрезъ которые они попадали въ дивные подземные храмы и т. д. И все это онъ совершалъ просто, стараясь каждый разъ объяснить естественнымъ путемъ свои дѣйствія. Многіе изъ описываемыхъ Блаватской чудесъ Гулабъ-Синга напоминаютъ позднѣйшіе феномены самой Блаватской. Не отъ таинственнаго ли Гулабъ-Синга позаимствовалась она умѣніемъ «создавать» и дезинтегрировать предметы? Въ защиту однако раджъ-іоговъ нужно сказать, что они свои настоящія и мнимыя знанія хранили про себя, находя въ нихъ лишь нравственное удовлетвореніе, утѣшающее ихъ въ ихъ настоящемъ рабскомъ положеніи, между тѣмъ какъ Блаватская созидала себѣ славу и дѣлала чудовищную рекламу изъ своихъ пресловутыхъ феноменовъ. Вслѣдствіе многочисленныхъ разсказовъ и разсужденій Блаватской о тайной мудрости индусовъ, книга ея получаетъ нѣсколько мистическій колоритъ, не умаляющій однако ея литературнаго значенія. Напротивъ, гибкость ея писательскаго таланта и близкое знакомство съ индійскими древностями позволяютъ ей въ высшей степени увлекательно говорить о самыхъ разнообразныхъ сторонахъ современной и древней жизни Индіи и ея обитателей, и читатель выноситъ изъ интереснаго чтенія книги Радда-Бай очень полное представленіе объ описываемой странѣ, и особенно о незаслуженномъ, несправедливомъ гнетѣ, тяготѣющемъ надъ ней.

Зинаида Венгерова.

Е. П. Блаватская неразрывно связала свое имя съ исторіей того движенія, которое называется то нео-буддизмомъ, западнымъ буддизмомъ, эзотерическимъ буддизмомъ,—то теософіей, или теософизмомъ. Уже сопоставленіе этихъ названій вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе. Извѣстно, что основная характерная черта буддизма (за которую его такъ высоко цѣнятъ нѣкоторые новѣйшіе европейскіе философы) состоитъ въ непризнаніи Бога, т. е. единаго, абсолютнаго существа, какъ положительнаго начала всего существующаго. Санскритское слово *айшварика*, буквально соотвѣтствующее нашему *теистъ* (отъ *ишвара*—божество, какъ теистъ отъ θεὸς), обозначаетъ для буддиста одно изъ главныхъ лжеученій, враждебныхъ истинной религіи. Понятно поэтому, что мистическая часть буддистской доктрины никогда не могла обозначаться какимъ нибудь терминомъ, соотвѣтствующимъ греческому слову теософія (по-русски богомудріе). Такія названія какъ боди (мудрость) маха-яна (большой

путь или точнѣе большая колесница *), абидарма **) (трансцендентальное ученіе) не заключаютъ въ себѣ никакого намека на божество, — какъ и слѣдуетъ по дѣйствительному характеру этой доктрины, отрицающей единаго Бога, а въ множествѣ боговъ видящей лишь существа низшаго порядка сравнительно съ Буддой, т. е. человѣкомъ, который собственными усиліями достигъ полнаго освобожденія отъ всѣхъ формъ и опредѣленій внутренняго и внѣшняго бытія (нирвана). Между тѣмъ теософіей называется мистическое знаніе о Богѣ и отъ Бога. Ясно такимъ образомъ, что одно и тоже ученіе не можетъ быть заразъ и буддизмомъ, и теософіей. А дѣйствительный характеръ того ученія, о которомъ мы говоримъ, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, которое изъ двухъ названій есть настоящее. Достаточно сказать, что одинъ изъ первенствующихъ членовъ псевдо-теософическаго общества Олькотъ составилъ и издалъ буддійскій катехизисъ и что этотъ катехизисъ былъ безусловно одобренъ верховнымъ жрецомъ этой религіи на островѣ Цейлонѣ.

Въ исторіи теософическаго движенія, начавшагося въ Америкѣ въ 1875 г., затѣмъ перешедшаго въ Индію и наконецъ въ Европу, очень многое покрыто мракомъ, который я не берусь разсѣять. Есть основаніе утверждать, что хотя г-жа Блаватская и не была никогда въ Тибетѣ, однако если не возникновеніе, то распространеніе псевдо-теософіи совершилось не безъ воздѣйствій со стороны сѣвернаго буддизма; и хотя сообщенія таинственныхъ загималайскихъ братьевъ и имѣютъ явно подложный характеръ, но само это братство такъ называемыхъ «махатмъ» едва-ли есть чистый миѳъ. Не тѣ-ли это *келаны*, о которыхъ еще въ сороковыхъ годахъ разсказывалъ одинъ миссіонеръ-путешественникъ ***).

Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ любопытнымъ явленіемъ наступательнаго движенія буддизма на западный міръ. Утверждать невозможность такого движенія на основаніи мирнаго и пассивнаго характера буд-

---

*) Такъ называется мистическое ученіе, усвоенное преимущественно сѣверными буддистами, въ отличіе отъ моральнаго ученія (малая колесница хина-яна), преобладающаго въ южномъ буддизмѣ.

**) Такъ называется одинъ изъ трехъ отдѣловъ священнаго буддійскаго канона (трипитаки). Въ этомъ отдѣлѣ излагаются глубочайшія умозрительныя основанія буддизма, почему абидарма и переводится обыкновенно въ европейской литературѣ словомъ метафизика.

***) Именно Гюкъ, нѣсколько мѣсяцевъ проживішй въ Хлассѣ, резиденціи Далай-Ламы (Huc et Gabet, Voyage en Chine, Mongolie et au Thibet). Незадолго до его прибытія въ Тибетѣ стали много говорить о братствѣ или орденѣ *келановъ*, которымъ приписывались всякія сверхъестественныя силы и обширные религіозно-политическіе замыслы—они должны были завладѣть верховною властью въ Тибетѣ, потомъ въ Китаѣ, а затѣмъ посредствомъ китайскихъ и монгольскихъ вооруженныхъ силъ покорить великое царство Оросовъ и весь міръ и воцарить повсюду истинную вѣру передъ пришествіемъ Будды-Майтрейна.

дизма, которому будто бы чуждъ всякій прозелитизмъ, есть явная нелѣпость. Ибо безъ прозелитизма религія, возникшая на берегахъ Ганга, не могла бы распространиться до Малакки и Филиппинскихъ острововъ, до Японіи и Сибири.

Глубокая идея буддизма еще не пережита человѣчествомъ, она можетъ овладѣть и западными умами, которые дадутъ ей новыя формы. Мы увѣрены, что движеніе, представляемое мнимыми теософами, есть лишь предвѣстіе болѣе важныхъ явленій.

Сама г-жа Блаватская съ ея американскими и европейскими друзьями были лишь орудіемъ, а не иниціаторами этого движенія. Я не буду останавливаться на практической дѣятельности этой замѣчательной женщины, а ограничусь лишь краткою характеристикой ея главныхъ сочиненій. Она въ три пріема пыталась изложить сущность тайнаго буддизма, именно, въ трехъ книгахъ: Isis unveiled, The secret doctrine и The key to theosophy. Первое изъ этихъ сочиненій изобилуетъ именами, выписками и цитатами. Хотя большая часть этого матерьяла взята, очевидно, не изъ первыхъ источниковъ, однако нельзя отказать автору въ обширной начитанности. За то систематичность и послѣдовательность мышленія отсутствуютъ вполнѣ. Болѣе смутной и безсвязной книги я не читалъ во всю свою жизнь. И главное, здѣсь не видно прямодушнаго убѣжденія, нѣтъ отчетливой постановки вопросовъ и добросовѣстнаго ихъ разрѣшенія. Двѣ другія книги представляютъ меньше эклектическаго матерьяла и больше внѣшняго порядка, но съ тѣми же внутренними недостатками. Самыя противуположныя точки зрѣнія ставятся здѣсь рядомъ, безъ всякой попытки ихъ внутренняго примиренія или синтеза. Когда дѣло идетъ о какой нибудь христіанской идеѣ (напр. живого Бога, молитвы и т. п.) «теософія» является безусловнымъ раціонализмомъ и натурализмомъ, чтобы сейчасъ же превратиться въ слѣпой и суевѣрный супранатурализмъ, лишь только на сцену появляется тайная мудрость и чудеса древнихъ и новыхъ «адептовъ».

Всякое серьезное ученіе имѣетъ, по крайней мѣрѣ, одно изъ слѣдующихъ трехъ основаній: или оно опирается на положительное откровеніе свыше, на слово Божіе, или оно пытается вывести свое содержаніе изъ принциповъ чистаго разума, или наконецъ оно представляется обобщеніемъ фактовъ, изучаемыхъ положительными науками. Многія ученія пытаются такъ или иначе сочетать два изъ этихъ источниковъ истины, или же и всѣ три. Но что касается до необуддизма, то онъ одинаково чуждъ каждому изъ нихъ, а слѣдовательно не можетъ представлять и ихъ сочетанія. Отрицательное отношеніе къ Богу, какъ къ чистой абстракціи (см. между прочимъ Key to theosophy, p. 66), исключаетъ возможность положительнаго откровенія; разумомъ «теософисты» пользуются только для голословныхъ ссылокъ на него противъ враждебныхъ имъ догматовъ; а къ положительной наукѣ и къ ученымъ они отно-

сятся почти съ такою же ненавистью, какъ къ христіанской церкви и ея іерархіи (у г-жи Блаватской цѣлыя главы наполнены бранными выходками противъ европейской науки, не желающей признавать азіатскихъ басенъ). На чемъ же однако основана эта анти-религіозная, анти-философская и анти-научная доктрина? Единственно на предположеніи о существованіи какой-то тайной мудрости, крупицы которой находятся у мистиковъ всѣхъ временъ и народовъ, но которая въ цѣлости хранится какимъ то за-гималайскимъ братствомъ, члены котораго живутъ по тысячѣ лѣтъ и болѣе, могутъ, не выходя изъ своей кельи, дѣйствовать на любой точкѣ земного шара и т. п. Вовсе не отрицая безусловно *возможности* подобныхъ вещей, мы полагаемъ, что ученіе, которое принимаетъ ихъ *дѣйствительность* какъ свой *исходный пунктъ*, которое *основывается* на какомъ то предполагаемомъ, голословно утверждаемомъ *секретѣ*,—за который никто и ничто не ручается,—никакъ не можетъ быть признано искреннимъ и серьезнымъ ученіемъ. Въ «теософіи» г-жи Блаватской и К° мы видимъ шарлатанскую попытку приспособить настоящій азіятскій буддизмъ къ мистическимъ и метафизическимъ потребностямъ полуобразованнаго европейскаго общества, неудовлетворяемаго по тѣмъ или другимъ причинамъ своими собственными религіозными учрежденіями и ученіями.

Но помимо этого формальнаго шарлатанства, есть же однако въ новомъ ученіи какое нибудь положительное содержаніе, привлекающее и прямодушныхъ искателей истины, какихъ безъ сомнѣнія немало между «адептами». Специфическое содержаніе необуддизма (въ общедоступной его части) сводится къ двумъ главнымъ пунктамъ: къ теоріи седмиричнаго состава человѣческаго существа и къ теоріи безчисленныхъ цикловъ міроваго развитія, съ которыми связаны и судьбы нашего духа. Обѣ эти теоріи, какъ онѣ представлены въ сочиненіяхъ нашихъ «адептовъ», вызываютъ существенныя возраженія. Ни малѣйшей попытки раціонально обосновать седмичастность нашего существа мы здѣсь не находимъ. Намъ просто сообщается, какъ важная и интересная новость, что мы состоимъ изъ семи ипостасей, вложенныхъ одна въ другую на подобіе деревянныхъ игрушечныхъ яицъ; сообщаются, болѣе или менѣе неудобныя санскритскія названія *) и затѣмъ описываются болѣе или менѣе подробно онѣ сами и ихъ взаимныя отношенія. Все это нужно принимать на вѣру. Почему этихъ особыхъ элементовъ семь, а не меньше или не больше—рѣшительно неизвѣстно. Вѣдь мудреныхъ санскритскихъ словъ и соотвѣтственныхъ описаній легко могло бы хватить и на двадцать пять ипостасей,—каковое именно число и признается въ философской системѣ Санхья. Точно также теорія космическихъ и пневматологическихъ цикловъ развитія въ частностяхъ

---

*) Вотъ эти ипостаси въ простѣйшемъ видѣ: механическое тѣло (*рупа*), жизненное тѣло (*прана*), астральное тѣло (*лингашарира*), страстная душа (*кама-рупа*), умъ (*манасъ*), идеальное тѣло (*будда*) и абсолютный духъ (*атма*).

своихъ представляется совершенно произвольною, а въ общемъ проникнута грубымъ представленіемъ внѣшней,—или *дурной* безконечности (schlechte Unendlichkeit), ложность которой была указана уже Аристотелемъ и окончательно обличена Гегелемъ *).

Тѣмъ не менѣе въ обѣихъ этихъ теоріяхъ скрывается нѣкоторая истинная тенденція, которою и оправдывается до извѣстной степени ихъ успѣхъ. Важно и полезно было напомнить о сложности и глубинѣ человѣческой души и жизни въ виду одностороннихъ и узкихъ воззрѣній матеріализма и отвлеченнаго спиритуализма, изъ которыхъ одно превращало наше *я* въ физіологическую функцію нервовъ, а другое ограничивало его поверхностною областью отчетливаго сознанія. Столь же полезно и важно настаивать на великой идеѣ закономѣрнаго развитія въ примѣненіи къ судьбамъ нашего духовнаго существа.

Итакъ, если Е. П. Блаватская положила всю свою душу въ пропаганду необуддизма, то при всей несостоятельности и ложности этого ученія, какъ цѣлаго, при всѣхъ неправильныхъ сторонахъ ея собственной дѣятельности, шарлатанской и крайне неразборчивой на средства, все-таки нельзя отнестись къ ней съ безусловнымъ осужденіемъ и отказать ей въ нѣкоторой относительной правдѣ.

Владиміръ Соловьевъ.

* **Благово**, Дмитрій Дмитріевичъ (въ монашествѣ архимандритъ Пименъ) родился въ Москвѣ 28 сентября 1827 г. Происходитъ изъ древней московской дворянской фамиліи, свѣдѣнія о членахъ которой восходятъ къ концу XV в. Одинъ изъ его предковъ, Борисъ Петровичъ Благово, былъ посланникомъ царя Іоанна Грознаго въ Константинополѣ въ 1584 году. Мать Дм. Дм—ча — Аграфена Дмитріевна, рожденная Янькова, († 1865 г.) происходила по женской линіи отъ извѣстнаго русскаго историка XVIII в. — В. Н. Татищева. Д. Д. Благово, лишившись отца вскорѣ послѣ своего рожденія, остался на попеченіи матери и бабушки Елизаветы Петровны Яньковой, умершей въ глубокой старости, 3 марта 1861 г. (род. 24 марта 1768 г.). Получивъ подъ ихъ надзоромъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ въ 1845 г. студентомъ въ московскій университетъ, по юридическому факультету, и въ 1849 г. окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ. Но онъ не былъ юристомъ по призванію. Его постоянно привлекали къ себѣ словесность и поэзія, и еще на студенческой скамьѣ онъ началъ писать стихотворенія, въ которыхъ

---

*) Эта дурная или внѣшняя безконечность есть простое отсутствіе конца, или предѣла, или неопредѣленное повтореніе одного и того же, тогда какъ истинная безконечность есть нахожденіе конца или предѣла въ себѣ самомъ, т. е. самоопредѣленіе и слѣд. возможность новаго начала.

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

уже звучатъ религіозные и элегическіе мотивы. Стихотворенія онъ продолжалъ писать и по выходѣ изъ университета, но не печаталъ ихъ до 1874 г. Съ 1849 по 1859 г. Дм. Дм. служилъ сначала въ канцеляріи московскаго военнаго генералъ-губернатора, графа Закревскаго, а затѣмъ почетнымъ директоромъ богоугодныхъ заведеній въ гор. Дмитровѣ, моск. губ. Служба Дм. Дм. была номинальна, а потому онъ имѣлъ много досуга и, вращаясь въ высшемъ московскомъ обществѣ, къ которому принадлежалъ по родственнымъ связямъ и свѣтскимъ отношеніямъ, онъ удѣлялъ время занятіямъ книжнымъ, удовлетвореніе которымъ находилъ въ обширной наслѣдственной библіотекѣ въ своемъ имѣніи Дмитровскаго у., с. Горкахъ. Въ это время Д. Д. особенно близко сошелся на книжномъ поприщѣ съ своими свѣтскими друзьями, извѣстными московскими библіофилами: С. А. Соболевскимъ и М. П. Полуденскимъ. Три года къ ряду, съ 1853 по 1855 г. включительно, Д. Д. безвыѣздно прожилъ въ селѣ Горкахъ, проводя время въ чтеніи, пополненіи библіотеки и въ записываньи интересныхъ разсказовъ бабушки, Елиз. Петр. Яньковой, живо хранившей въ памяти исторію нѣсколькихъ поколѣній своихъ предковъ и другихъ старинныхъ московскихъ дворянскихъ родовъ. Эти разсказы, придавъ имъ литературную обработку, Д. Д. напечаталъ впослѣдствіи въ «Русскомъ Вѣстникѣ», подъ заглавіемъ: 1) *Разсказы бабушки*, изъ воспоминаній пяти поколѣній, записанные и собранные ея внукомъ (Р. В. 1878 г., кн. 3, 4, 5, 7 и 8; 1879 г., кн. 7 и 10; 1880 г., кн. 4 и 7. — Отд. от. М. 1880 г., in 8°, 445 стр.). Отдѣльно книга эта была издана А. С. Суворинымъ (съ портретомъ Е. П. Яньковой), Спб. 1885 г., in 8°, и встрѣтила одобрительный отзывъ въ нашей періодической печати («Вѣстникѣ Европы» 1885 г., кн. 12, стр. 897 — 903; «Наблюдатель» 1886 г. № 4). Дѣйствительно «Разсказы бабушки» заключаютъ въ себѣ весь интересъ мемуаровъ, давая историку богатый матеріалъ для бытовой исторіи дворянства центральной Россіи, съ эпохи Петра Великаго до исхода 30-хъ годовъ текущаго столѣтія и сообщая характерныя и малоизвѣстныя подробности изъ жизни и дѣятельности многихъ историческихъ личностей. Слогъ «разсказовъ» простъ и живъ и въ большинствѣ случаевъ сохраняетъ типическія особенности словоохотливой и умной разсказчицы.

По смерти матери и бабушки, въ жизни Дм. Дм. произошла крутая перемѣна: въ 1867 г. онъ поступилъ послушникомъ въ подмосковный Николо-Угрѣшскій монастырь. Съ тѣхъ поръ Д. Д. пробылъ въ этомъ монастырѣ до самой смерти настоятеля его, архимандрита Пимена († 17 авг. 1880 г.), къ которому онъ сердечно привязался. Тринадцать лѣтъ жизни въ Угрѣшѣ открываютъ новую серію литературныхъ и историческихъ трудовъ Д. Д. Самыми замѣчательными изъ нихъ являются: 2) *Историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго общежительнаго мужскаго монастыря*, Москва, 1872 г., интересный въ научномъ отношеніи, по стариннымъ монастырскимъ грамо-

тамъ и другимъ историческимъ документамъ въ немъ напечатаннымъ. 3) *Воспоминанія архим. Пимена*, настоятеля Угрѣшскаго монастыря, писанны я Д. Д. подъ диктовку архимандрита и имъ же редактированныя, пом. въ «Чтеніяхъ въ Моск. Общ. Ист. и др. Рос.» 1876 г., III и IV, 1877 г., I и отд. изд. Москва, 1877 г., in 8°, 416 стр. 4) *Обширная біографія архим. Пимена*, помѣщ. въ «Русск. Вѣстн.» 1880 г., № 12; 1881 г., №№ 10 и 12; 1882 г., №№ 3, 6, 9 и 11; 1883 г., №№ 4, 7 и 8. Отд. изд. М. 1883 г., 517 стр. Ко времени жизни Д. Д. въ Угрѣшскомъ монастырѣ относятся: 5) *Стихотворенія* его, печатавшіяся въ «Воскресныхъ разсказахъ», изд. А. Н. Стрекаловой 1874 — 1876 гг. и въ «Семейныхъ вечерахъ», изд. Кашпиревой 1882—1883 гг. Содержаніе ихъ главнымъ образомъ религіозное: переложенія псалмовъ и многихъ мѣстъ изъ Евангелія. По смерти архим. Пимена, Д. Д. перешелъ въ Толгскій монастырь близь Ярославля; здѣсь онъ принялъ постриженіе въ монашество, съ именемъ Пимена, въ память своего наставника и руководителя. Къ концу того же 1882 года, о. Пименъ Благово былъ уже іеромонахомъ, а въ исходѣ 1884 г. возведенъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ настоятелемъ церкви при русскомъ посольствѣ въ Римѣ, въ каковой должности онъ находится до сихъ поръ. О. Пименъ состоитъ членомъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., Ростовскаго Историческаго Музея и Правосл. Церковн. Братства Святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца въ г. Ярославлѣ.

Кромѣ означенныхъ выше сочиненій, имъ напечатаны еще слѣдующія:

6) *О значеніи монашества въ исторіи Россіи.* Спб. 1869 г. (изъ №№ 49, 50 и 51 «Духовной Бесѣды»). 7) *Нѣсколько писемъ іеросхимонаха Сергія, извѣстнаго подъ именемъ Святогорца, и другихъ, къ игумену Антонію Бочкову.* М. 1874 г. (Чт. М. О. И. Д. Р. 1874 г., кн. 1-я). 8) *Письма преосв. Иннокентія, епископа Пензенскаго и Саратовскаго, къ княгинѣ Софіи Серг. Мещерской* 1817 — 1819 гг. (Чт. М. О. И. Д. Р. 1874 г., кн. 4-я). 9) *Инокъ* (поэма), отд. изд. Москва 1874 г., in 8°. 10) *Дворцовое село Островъ.* Историческое описаніе (Чт. М. О. И. Д. Р. 1875 г., кн. 1-я). 11) *Письма Игнатія Брянчанинова*, епископа Кавказскаго и Черноморскаго, къ Антонію Бочкову, игумену Черменецкому (Чт. М. О. И. Д. Р. 1875 г., кн. 2-я). 12) *Духовныя стихотворенія.* М. 1875 г. 13) *Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, описанное бывшимъ при немъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ*, часть I, кн. 1-я, переводъ съ англійскаго (Чт. М. О. И. Д. Р. 1875 г., IV; 1876 г., I). 14) *Сказаніе о житіи и подвигахъ блаженнаго Августина епископа Иппонійскаго.* Изд. общ. распр. полезныхъ книгъ. М. 1876 г. 15) *Письма преосв. Леонида, архіеп. Ярославскаго и Ростовскаго къ архимандриту Николо-Угрѣшскаго монастыря Пимену* (Чт. М. О. И. Д. Р. 1877 г., кн. 1-я). 16) *Описаніе торжества происходившаго въ Николо-Угрѣшскомъ м—рѣ 16-го октября 1878 г. по случаю сугубаго празднованія двадцатипятилѣтняго существованія общежитія въ обители и исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня возведенія въ санъ игумена Саввы Пимена нынѣ архимандрита.* Москва 1879 г. 17) *Настоятель Николо-Угрѣшскаго м — ря архимандритъ Пименъ* (некрологъ) «Моск. Вѣд.» 1880 г. 18) *Празднованіе пятисотлѣтняго юбилея Николо-Угрѣшскаго общежительнаго монастыря* («Моск. Церк. Вѣд.» 1880 г., № 37). 19) *Угрѣша. Историческое описаніе Николаевскаго Угрѣш-*

скаго общежительнаго м—ря (краткое). Москва 1881 г. 20) *Какъ отливали въ Москвѣ Царь-колоколъ.* 21) *Ярославскій Толгскій монастырь* (Сем. Вечера 1883 г. и отд. изд. 22) *Слово на 19-е февраля 1883 г.* (говорено въ большой крестовой церкви архіер. дома). Ярославль 1883 г. 23) *Слово въ великій четвертокъ.* Ярославль 1883 г. 24) *Слово въ день преставленія Святителя Димитрія* при совершеніи литургіи предъ освященіемъ обновленной Бѣлой Палаты въ домѣ прежнихъ владыкъ Ростовскихъ 1883 г. октября 28 дня. Ярославль 1883 г. 25) *Старецъ Іовъ, въ схимѣ Іосифъ, іеромонахъ Николо-Угрѣшскаго монастыря Московской епархіи.* Съ портретомъ. (Душепол. Чт. 1884 г., сентябрь, и отд. М. 1884 г.).

Д. Корсаковъ.

Благовѣщенскій, Александръ †) авторъ книги: «*Исторія старой Казанской духовной академіи.* 1797—1818 г.» (Казань 1876. 8° 207 стр.) основанной на архивномъ матеріалѣ, написанной литературно и заключающей въ себѣ много любопытныхъ данныхъ для исторіи развитія нашего духовнаго просвѣщенія.

Благовѣщенскій, Алексѣй Андреевичъ, юристъ ††), одинъ изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые въ 1829 г. были посланы Сперанскимъ въ Германію для изученія юридическихъ наукъ, (подробнѣе см. въ статьѣ *Баршевъ* Сергѣй и *Баршевъ* Яковъ). Благовѣщенскій, сынъ священника кирилловскаго уѣзда, до посылки учился въ московск. духов. академіи. Когда Сперанскій обратился въ академію съ предложеніемъ выбрать лучшихъ студентовъ для заграничной поѣздки начальство остановилось на братьяхъ Баршевыхъ и Благовѣщенскомъ. По возвращеніи въ 1835 г. изъ Германіи, Б. сдалъ экзаменъ на доктора правъ и защитилъ талантливую диссертацію «*Исторія и методъ науки законовѣдѣнія въ XVIII вѣкѣ*». («Журн. мин. нар. пр.» 1835 г. ч. VI и VII). Спустя нѣсколько мѣсяцевъ онъ умеръ.

Благовѣщенскій, Александръ Афанасьевичъ, воспитатель 1-ой петербургской военной гимназіи. Напечаталъ дѣльно составленную книгу: «*Островъ Эзель, городъ Аренсбургъ и ихъ достопримѣчательности.* (Спб. 1881. 8°. 177 стр. *съ 52 рисунками* †††).

Благовѣщенскій, Василій Тимофеевичъ, ††††), р. 1801 г., учился въ московскомъ университетѣ съ 1823 г. былъ учителемъ русскаго языка въ Бauскѣ, Везенбергѣ, Фелинѣ и въ Дерптѣ, потомъ инспекторомъ рижской гимназіи, а съ 1850 г. до смерти (19 авг. 1864 г.), цензоромъ въ Ревелѣ. Написалъ:

---

†) *Отзывы* Объ «Ист. Каз. дух. акад.». 1) «Голосъ», 1876. № 177. (зам.). 2) «Церковн. Вѣстникъ», 1876. № 20 (Рец. *И. К—на.* 3) «Церковно-Общественный Вѣстникъ». 1876. № 26. 4) «Университ. (Кіевск.) Извѣстія». 1877. № 7; стр. 268. (*В. Иконникова*). 5) «Сборникъ Госуд. Знаній», Т. V; стр. 13. (*М. И. Горчакова*).

††) *Григорьевъ.* 50-лѣтіе Пет. унив. 2) *Геннади*, Словарь. 3) *Шершеневичъ*, въ «Уч. Запискахъ Казан. унив. 1892 г. кн. V стр. 75—77.

†††) Отзывы: 1) «Нов. Вр.» 1881 г. № 1953. 2) «Церк. Общ. Вѣст.» 1881 г. № 104.

††††) 1) *Р—нъ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1864 г. № 200. 2) «Книжн. Вѣст.» 1864. № 18. 3) «Иллюстр. Газ.» 1864. № 39 стр. 224. 4) «Энц. Слов.» Березина. 5) *Геннади*, Словарь.

1) *Азбука*, 1837. *Russisches A. B. C. u. Lesebuch für die deutsche Jugend der Ostseeprovinzen.* Dorpat. 1838, 1841, 1846, 1853, 1858, 1865; 1869. 8°. 2) *Христоматія для перевода съ Нѣм. языка на Русскій.* Дерптъ, 1841. 8°. и 1844. 8°. 3) *Der Este und sein Herr.* Von einem der weder ein Esthe noch dessen Herr ist. Berlin, 1861. 8°. Вышло безъ имени автора.

Послѣдняя книжка вызвала большое волненіе среди балтійскихъ нѣмцевъ-помѣщиковъ, которое выразилось въ рядѣ полемическихъ статей «Revalsche Zeitung». Анонимный авторъ обвинялся въ извращеніи, клеветѣ и т. д. Это не мѣшаетъ, однако, книжкѣ Василія Благовѣщенскаго занимать весьма видное мѣсто въ ряду сочиненій, объясняющихъ нѣмецко-эстонскія отношенія. Авторъ пользовался не только печатными матеріалами, но и многими частными и даже «секретными» документами, и не его вина, если совокупность этихъ матеріаловъ выясняетъ тотъ фактъ, что нѣмцы всегда смотрѣли на эстонцевъ, какъ на рабочій скотъ. Неправъ только Благовѣщенскій въ двухъ отношеніяхъ: онъ, вопервыхъ, совершенно упускаетъ изъ виду, что и на своего единокровнаго россійскаго мужичка владѣлецъ его «души» смотрѣлъ какъ на рабочій скотъ, слѣдовательно ставить балтамъ въ исключительную вину стремленіе воспользоваться общимъ рабовладѣльческимъ строемъ дореформенной Россіи совершенно несправедливо. А еще болѣе неправъ Благовѣщенскій своею одностороннностью: книга его есть обвинительный актъ, рѣчь прокурора, но отнюдь не объективное изслѣдованіе. Онъ совершенно упускаетъ изъ виду, что если нѣмцы и угнетали эстонцевъ, то *край* они все таки цивилизовали и культуру ему привили. И еслибы Благовѣщенскій дожилъ до нашихъ дней, онъ бы долженъ былъ признать, что эта культура всецѣло пошла на пользу именно эстонцевъ. Всякій эстонецъ теперь грамотенъ, всякій эстонецъ крезъ сравнительно съ своимъ сосѣдомъ—тоже уже тридцать лѣтъ свободнымъ псковскимъ мужикомъ, всякій эстонецъ въ годину всеобщаго неурожая снабжаетъ хлѣбомъ своей сѣверной, холодной окраины южнаго жителя благодатнаго самарскаго края, потому что эстонецъ ведетъ культурное хозяйство, а самарскій мужикъ—первобытное, наконецъ, эстонецъ холерныя больницы не сжигаетъ и докторовъ не убиваетъ. Въ общемъ теперешные эстонцы—одинъ изъ культурнѣйшихъ европейскихъ народовъ и кто-же ихъ такими сдѣлалъ, какъ не «угнетатели»—нѣмцы.

Книжка Благовѣщенскаго переведена на рус. яз. въ «Чтеніяхъ Москов. общ. древностей и исторіи» (1871 г. кн. 4). С. В.

* **Благовѣщенскій**, Николай Александровичъ, беллетристъ-этнографъ †). Въ № 63 «Терскихъ Вѣдомостей» за 1889 годъ читаемъ:

---

†) «Терскія Вѣдомости» № 58 и 63; 2) *Е. Максимовъ*, тамъ-же № 59. 3) Некрологи въ іюльскихъ газетахъ 1889 г. 4) Энц. Словари Березина и Брокгаузъ-Ефрона.
Отзывы: Объ «*Аѳонѣ*»: и «*Среди Богомольцевъ*» 1) «Голосъ» 1864 г. № 167. 2) «Книж. Вѣст.» 1863 г. стр. 144 и 1864 г. стр. 151. 3) *Валаамъ*, въ «Странникѣ» 1866 г. № 4. 4) *С. А. Лебедевъ*, Изъ путевыхъ воспоминаній, въ «Прав. Обозр.» 1892.

«Въ числѣ редакціонныхъ бумагъ покойнаго Ник. Алекс. мы нашли и краткую хотя и не законченную автобіографію его. Такъ какъ она подготовлялась для «Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей» *Венгерова*, то и писана имъ отъ третьяго лица. Съ разрѣшенія родныхъ покойнаго, печатаемъ эту интересную автобіографическую замѣтку цѣликомъ:

«*Благовѣщенскій*, Николай Александровичъ. Сынъ полкового священника, род. въ Москвѣ 19 апрѣля 1837 г. Воспитаніе получилъ въ Петербургѣ, въ духовномъ уѣздномъ училищѣ и Спб. духовной семинаріи. Черезъ годъ по окончаніи въ ней курса, какъ учившійся рисованью и греческому языку, онъ отправленъ былъ Св. Синодомъ въ 1858 г. на Востокъ, вмѣстѣ съ командированнымъ туда для ученыхъ цѣлей извѣстнымъ духовнымъ археологомъ, архимандритомъ Порфиріемъ. За границей провелъ время въ работахъ на Аѳонѣ, въ Ѳессаліи и Іерусалимѣ, гдѣ въ теченіи двухъ лѣтъ набросалъ болѣе 400 рисунковъ. По возвращеніи въ Петербургъ въ 1860 г. посѣщалъ въ качествѣ любителя университетъ, работалъ въ воскресной школѣ за Невской заставой и совѣтомъ преподавателей этой школы былъ избранъ учителемъ открытой тамъ-же ежедневной школы. Первая статья Благовѣщенскаго: 1) *Изъ воспоминаній бывалаго въ Іерусалимѣ* была напечатана въ журналѣ «Время» М. Достоевскаго въ февр. книжкѣ 1862 г. Въ томъ-же году были имъ напечатаны: 2) *Въ Ѳессаліи*, путевыя замѣтки (Ib. № 3) и 3) *Странница* (Ib. № 11), разсказъ. Въ 1863 г., по приглашенію Г. Е. Благосвѣтлова, сталъ участвовать въ возобновленномъ тогда «Русскомъ Словѣ», гдѣ въ 1 книжкѣ была напечатана его повѣсть 4) *Печальныя встрѣчи*, затѣмъ (въ № 4, 8, 11, 12) началось печатаніе 5) *Афона* (отдѣльно вышло Спб. 1864. 8°. 215 стр.). Въ началѣ 1864 года онъ былъ утвержденъ отвѣтственнымъ редакторомъ этого журнала и велъ всѣ сношенія съ цензурою, хотя редактировалъ въ журналѣ исключительно беллетристическій отдѣлъ. Въ томъ же году онъ напечаталъ: 6) въ «Современникѣ» (кн. 7) *біографію Н. Г. Помяловскаго* (приложена къ собранію сочиненій П.) и оставшіяся послѣ его смерти рукописи. Въ «Русскомъ Словѣ» работалъ до запрещенія его въ 1866 г., послѣ чего былъ приглашенъ Е. Мессарошемъ редактировать вмѣстѣ съ А. К. Шеллеромъ, журналъ «Женскій Вѣстникъ». Послѣ прекращенія этого несчастнаго журнала въ 1868 г. работалъ въ «Недѣлѣ». Въ 1869 г. былъ разбитъ параличомъ и, оправившись немного, въ 1870 г., послѣ поѣздки въ Москву, помѣстилъ нѣсколько статей въ «Недѣлѣ» и «Отеч. Зап.». Въ 1871 г., благодаря заботамъ редакціи «Отеч. Зап.» и Литературнаго Фонда, онъ поѣхалъ на кавказскія минеральныя воды и на обратномъ пути оттуда снова получилъ 2-й параличъ надолго его обезсилившій. Въ 1872 г., по совѣту врачей, снова поѣхалъ на Кавказъ и провелъ тамъ въ болѣзняхъ цѣлый годъ. Въ 1873 г. въ Желѣзноводскѣ случайно познакомился съ бывшимъ начальникомъ Терской области графомъ Лорисъ-Меликовымъ, который принялъ въ больномъ горячее участіе и пригласилъ на зиму переѣхать въ Владикавказъ, гдѣ и суждено ему было остаться до сихъ поръ...»

На этомъ мѣстѣ и прекращается замѣтка покойнаго Николая Александровича».

Дальнѣйшія свѣдѣнія находимъ въ некрологѣ, принадлежащемъ ближайшему помощнику и преемнику Благовѣщенскаго по газетѣ и статистическимъ работамъ Е. Максимову:

«По настоянію гр. Лориса-Меликова, Николай Александровичъ рѣшилъ поки-

---

5) *А. Ф. Брандта*, «В. Евр.» 1892. № 2. 6) «Отеч. Зап.» 1871 г. № 5. 7) *Валаамъ*, Слово любви Н. А. Благовѣщенскому. Спб. 1869. О «Сборникѣ свѣд. о Терской области»: «Кавказъ» 1878 г. № 282.

путь Петербургъ и провести послѣдніе свои годы въ болѣе тепломъ и мягкомъ климатѣ Владикавказа. Здѣсь онъ продолжалъ пользоваться тѣмъ же вниманіемъ Лориса-Меликова, принимавшаго живое участіе даже въ мелочахъ жизни и обстановки больного. Въ 1875 году Николай Александровичъ принялъ мѣсто секретаря Терскаго Статистическаго Комитета. Съ того времени, несмотря на постепенно усиливающуюся болѣзнь, Николай Александровичъ не перестаетъ работать въ области кропотливаго, добросовѣстнаго изученія края. При дѣятельномъ его участіи и подъ его редакціей появляется въ свѣтъ первый серьезно составленный 7) «*Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Терской области*» до сихъ поръ служащій единственнымъ систематическимъ и научнымъ трудомъ по статистикѣ края; затѣмъ выходятъ въ свѣтъ подъ его же тщательной редакціей 8) «*Статистическія монографіи*», представляющія удачную попытку детальнаго изученія отдѣльныхъ мѣстностей края. Имъ же составленъ 9) «*Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области*», редактировано 10) описаніе по его программѣ, кустарныхъ промысловъ, представленное на московскую всероссійскую промышленно-техническую выставку. Усиленная работа надъ изученіемъ края, заслуги передъ русской литературой, наконецъ, неотразимо симпатичная личность самого Николая Александровича, всегда отзывчиваго, проникнутаго въ отношеніи къ людямъ постояннымъ участіемъ къ нимъ и теплотой чувства, его умъ и дарованья,—все это невольно затавляло относиться къ покойному съ особеннымъ уваженіемъ и вниманіемъ. И Николай Александровичъ не могъ жаловаться на недостатокъ вниманія, какъ со стороны высшихъ представителей власти края, такъ и со стороны мѣстной интеллигенціи. Съ ноября 1880 г. ему была поручена и редакція неофиціальной части журнала «*Терскія Вѣдомости*». И этому дѣлу покойный предался съ свойственными ему энергіей и знаніемъ. Въ короткое время «Терскія Вѣдомости» были поставлены имъ на ряду съ лучшими «Губернскими Вѣдомостями». Пять лѣтъ продолжалъ Николай Александровичъ совмѣстно вести дѣла Статистическаго Комитета и редакціи. Въ 1885 г. Статистическій Комитетъ получилъ новаго секретаря, а редакція «Терскихъ Вѣдомостей» до послѣднихъ дней оставалась въ его рукахъ. До 1885 г. Николай Александровичъ настолько еще пользовался здоровьемъ, что могъ выходить и ежегодно проводилъ 1—1½ мѣсяца въ Желѣзноводскѣ. Но въ это время параличъ повторился, хотя больной еще около года продолжалъ выѣзжать и показываться на воздухъ. Послѣдніе три слишкомъ года, онъ уже не вставалъ съ своихъ креселъ. Угнетенный своимъ безпомощнымъ положеніемъ, страдая физически отъ недуга и нравственно отъ безсилія бороться съ нимъ, Николай Александровичъ никогда не оставлялъ пера и постоянно, даже лежа въ постели, продолжалъ работать. Эта труженическая жизнь писателя-художника, писателя-страдальца угасла въ то время, когда при другихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ умственной работы, общественные дѣятели достигаютъ только зрѣлости мысли и убѣжденій. У насъ, наоборотъ въ это время хоронятъ ихъ. Покойному едва минуло 52 года. До самаго послѣдняго времени онъ сохранялъ всю свѣжесть своего ума, всю полноту своей вѣры въ человѣчество и прогрессъ родной земли, родного народа. Въ тяжкія минуты своихъ послѣднихъ дней, онъ точно забывался, бредилъ. Но и бредилъ онъ своими идеалами, какими-то школами, какимъ-то обученіемъ, бредилъ художественными образами, созданными имъ... Онъ умеръ (1 іюля 1889 г.) съ тѣми же идеалами правды, добра и красоты, которымъ посвятилъ всю свою страдальческую жизнь.

Панихиды по покойномъ писателѣ-страдальцѣ, оставившемъ незапятнанное, чистое имя исторіи русской литературы, привлекали всю мѣстную интеллигенцію. До десятка вѣнковъ («почитателей», «отъ владикавказскаго собранія», «отъ служа-

щихъ въ редакціи и типографіи» и др.) украшали его скромный гробъ. Многіе составили подписку на памятникъ и рѣшетку на его могилѣ».

Приведенныя выше библіографическія указанія слѣдуетъ дополнить еще слѣдующими:

Въ отдѣльномъ изданіи изъ написаннаго Благовѣщенскимъ кромѣ «Афона» еще появилось: *Среди Богомольцевъ*. Наблюденія и замѣтки во время путешествія по Востоку. Спб. 1872 г. стр. 465. Въ эту книгу вошелъ весь «Афонъ» и статьи: 11) *Путь отъ Константинополя до Яффы*. 12) *Іерусалимъ*. 13) *Путь отъ Солуня до Воло*. 14) *Өессалія*. Въ 1873 г. (Спб.) вышли *Повѣсти и разсказы Н. А. Благовѣщенскаго*, заключающіе въ себѣ: 15) *На погостѣ*. (Отрывокъ изъ романа «Передъ разсвѣтомъ»). *Невинныя забавы*. (Отрывокъ изъ романа «Передъ разсвѣтомъ»). 16) *Дряхлость и слабость*. (Изъ писемъ моего желчнаго пріятеля). *Печальныя встрѣчи*. (Изъ замѣтокъ туриста): I. Невѣста. II. Илька. (Изъ воспоминаній стараго музыканта). 17) *Въ Великомъ посту*. 18) *Бродяги-странники*. Не вошли въ эти сборники еще слѣдующія статьи и повѣсти: 19) *На Болотѣ*. Картинка нынѣшней обработки торфа («Отеч. Зап.» 1870 г. № 10). 20) *Сельскіе фарфоровые заводы* (Ibid. 1871. № 2). 21) *На Литейномъ заводѣ* (Ibid. 1873 г. № 4).

Литературная извѣстность Благовѣщенскаго главнымъ образомъ основана на его «Аөонѣ», и «Среди Богомольцевъ», которые ему создали репутацію неумолимаго обличителя афонскихъ и іерусалимскихъ порядковъ. Репутація эта настолько прочна, что обѣ книги попали въ списокъ книгъ, запрещенныхъ къ выдачѣ изъ общественныхъ библіотекъ. Думается намъ, однако, что составители списка сами книгъ Благовѣщенскаго не читали, а знакомы съ ними единственно по наслышкѣ. Еще статьи, касающіяся Іерусалима, дѣйствительно носятъ по преимуществу обличительный характеръ и въ шестидесятыхъ годахъ, когда вся наша литература о святыхъ мѣстахъ состояла изъ однихъ только лирическихъ умиленій Муравьева, Святогорца и другихъ произведеній такого-же характера, негодованіе Благовѣщенскаго противъ практикуемой въ Іерусалимѣ гнусной торговли святыней могло показаться чѣмъ-то необыкновеннымъ и даже «нигилистическимъ». Но съ тѣхъ поръ прошло болѣе четверти вѣка и обличеніе постыдной эксплуатаціи религіознаго чувства грубымъ, жаднымъ, невѣжественнымъ и развращеннымъ греческимъ духовенствомъ стало общимъ мѣстомъ самыхъ благочестивыхъ описаній путешествій къ св. мѣстамъ. То, что разсказываетъ Благовѣщенскій о продѣлкахъ святогробскихъ грековъ и армянъ совершенно блѣднѣетъ предъ въ десять разъ болѣе сильными обличеніями доктора Елисѣева, извѣстнаго своею набожностью и ревностнаго дѣятеля Палестинскаго общества. Да что, впрочемъ, говорить о свѣтскихъ людяхъ: духовные журналы полны скорбныхъ сѣтованій о іерусалимскихъ непорядкахъ, которые не разъ служили даже предметомъ циркулярныхъ посланій

Св. Синода. Вотъ почему отношеніе къ статьямъ Благовѣщенскаго о Іерусалимѣ какъ къ чему-то совершенно исключительному въ литературѣ о Палестинѣ и даже «вредному» нельзя не назвать полнѣйшимъ анахронизмомъ и отраженіемъ весьма устарѣлыхъ впечатлѣній.

Но если еще писанія Благовѣщенскаго о Іерусалимѣ безотносительно, т. е. не сравнивая ихъ съ новѣйшими, болѣе сильными обличеніями, могутъ подать поводъ считать ихъ «вреднымъ» чтеніемъ, то подозрительность по отношенію къ «Аѳону» нашего автора нельзя назвать одною несправедливостью. Это уже прямо устраненіе книги, которая по *существу* есть одно изъ самыхъ сильныхъ прославленій монашества въ русской литературѣ. Безгранично было наше удивленіе, когда приступая къ составленію настоящей статейки, мы прочли «Аѳонъ». По сложившейся о немъ репутаціи, мы ожидали рядъ разоблаченій ханжества, жадности, распущенности и разврата аѳонскихъ старцевъ, которые, какъ и іерусалимскіе греки, тоже не разъ служили предметомъ обличительныхъ циркуляровъ оберъ-прокурора Св. Синода. Что-же оказалось въ дѣйствительности? Примѣрно пятая часть книжки, та, въ которой описываются такъ-называемые «штатные» аѳонскіе монастыри, въ самомъ дѣлѣ не много лестнаго о нихъ сообщаетъ, хотя все-таки отнюдь не что-нибудь очень рѣзкое. Разсказывается какъ въ парадные дни монахи одѣваются въ шелковыя рясы, довольно часто балуются мясомъ, винцомъ, всенощными бдѣніями себя не особенно изнуряютъ, а кельи стараются избрать поудобнѣе и понаряднѣе. Вотъ собственно, и вся «обличительная» часть тѣхъ немногихъ главъ, которыя посвящены «штатнымъ» монастырямъ.

Но не «штатные» монастыри составляютъ центръ тяжести Аѳона, не они создали ему вѣковую славу и не они также останавливали на себѣ главное вниманіе Благовѣщенскаго. Монахи такъ-называемыхъ киновій, монахи-келіоты, т. е. живущіе по двое, по трое, наконецъ монахи-отшельники, живущіе въ одиночку въ жалкихъ хижинахъ или въ пещерахъ знаменитой горы—вотъ что доставило Аѳону великую славу и вотъ что составляетъ главный предметъ повѣствованія Благовѣщенскаго. И тутъ-то вы становитесь совершенно втупикъ, припоминая репутацію книжки. Предъ вами проходитъ длинный рядъ такихъ аскетовъ, которые всецѣло переносятъ васъ въ житія святыхъ. Самый заурядный монахъ-киновіатъ или келіотъ спитъ много-много четыре часа въ день, десять часовъ стоитъ на церковныхъ службахъ, а все остальное время посвящаетъ либо тяжелой работѣ, либо опять-таки тяжелымъ религіознымъ обязанностямъ. Такъ, схимники, вернувшись въ свои кельи, должны отсчитать ежедневно 1200 поклоновъ поясныхъ и 100 земныхъ. Ѣдятъ монахи-киновіаты исключительно растительную, крайне скудную и невкусную пищу, «аѳонскую травку», какъ ее называетъ Благовѣщенскій, а въ постные дни—хлѣбъ да воду, и ѣдятъ въ самомъ маломъ количествѣ, чтобы только какъ-нибудь поддержать бренное тѣло. Воздержаніе отъ всего того, что доставляетъ мірскому человѣку радости и наслажденіе—доведено въ Аѳонѣ до той степени, при которой единственной

пріятной перспективой является смерть. Уже не говоря о томъ, что всѣмъ безъ исключенія существамъ женскаго пола безусловно воспрещенъ доступъ на Аѳонъ, будь это даже семидесятилѣтнія старухи, козы или курицы,—цѣломудріе Аѳона доходитъ до того, что усматривается соблазнъ даже въ иконахъ. Когда наша Академія художествъ прислала на Аѳонъ въ подарокъ обычнаго типа икону Богоматери съ младенцемъ, т. е. изображеніе прекрасной женщины съ полуобнаженною грудью, старцы въ ужасѣ отпрянули отъ «искушенія» и повѣсили его въ темнѣйшемъ углу, лицемъ къ стѣнѣ. Аѳонскія иконы разъ на всегда пишутся въ строгомъ, мрачномъ, лишенномъ всякой жизненности, засушенномъ стилѣ, все тѣло завернуто и глядитъ съ доски только мертвенное лице, скорѣе напоминающее мумію, которое только по бородѣ или отсутствію ея можно причислить къ тому или другому полу.

Все, что напоминаетъ міръ, хотя-бы въ самыхъ его невинныхъ проявленіяхъ, считается «искушеніемъ» для монаха и, поддавшись ему, онъ тотчасъ-же долженъ отмаливать свой «грѣхъ».

«Разъ помню, разсказываетъ Благовѣщенскій,—гулялъ я съ монахомъ на берегу моря. Вечеръ былъ чудный. Я увлекся воспоминаніями о родинѣ и запѣлъ какую-то пѣсню. Мой спутникъ поблѣднѣлъ и растерялся.

— Друже, друже! проговорилъ онъ робко:—ради Христа не мучь меня! Вѣдь мнѣ за это четки тянуть придется.

— А что?

— Да какъ-же? Вѣдь я самъ пѣвалъ когда-то; и ты думаешь легко мнѣ забыть эти пѣсни? А ты вотъ опять...

— Ну, не буду.

Я замолчалъ, но монахъ долго оставался въ тревогѣ и наконецъ объявилъ мнѣ, что пойдетъ къ духовнику исповѣдаться».

И уже, конечно, духовникъ назначилъ эпитемію не въ одну тысячу лишнихъ поклоновъ.

Чтобы не впасть въ соблазнъ, монахъ даже собственнаго тѣла не долженъ видѣть, поэтому на Аѳонѣ нѣтъ по принципу бань и монахи никогда не купаются. По принципу-же монахи спятъ въ своихъ грязныхъ рубищахъ, никогда не мѣняя бѣлья и не принимая никакихъ мѣръ противъ миріадъ кишащихъ на Аѳонѣ блохъ, клоповъ, комаровъ и т. д. Идеаломъ для нихъ въ данномъ случаѣ служитъ тотъ сирійскій отшельникъ первыхъ вѣковъ христіанства, который, нечаянно убивъ однажды комара, потомъ нѣсколько дней подрядъ нарочно обнажалъ все свое тѣло за тѣмъ, чтобы комары его кусали безпрерывно.

Баня, купаніе и устраненіе клоповъ суть утѣхи тѣла. Но съ неменьшею энергіею преслѣдуется на Аѳонѣ все то, что можетъ доставить радость духу. Какъ мы уже знаемъ, монахъ не долженъ пѣть иначе, какъ къ церкви, гдѣ, сказать къ слову, оно страшно немелодично и негармонично. («Сладкое-же» пѣніе нашихъ композиторовъ—Бортнянскаго и др. считается «искушеніемъ»). Точно также запрещена монахамъ простая бесѣда другъ съ другомъ, потому

что и это можетъ скрасить подвижничество, можетъ напомнить уютность семейнаго круга, можетъ создать связи съ людьми, между тѣмъ какъ у монаха должна быть одна связь—съ Богомъ. Поэтому монахъ не получаетъ никакихъ извѣстій отъ оставшихся въ міру родныхъ, для чего иной разъ монастырское начальство прибѣгаетъ къ благочестивой лжи: оно отписываетъ роднымъ, что рабъ Божій имя рекъ скончался. Да оно и вѣрно: аѳонскій монахъ—ходячій мертвецъ, съ нетерпѣніемъ ожидающій смерти, которая откроетъ ему долгожданныя врата рая. Если онъ заболѣетъ, онъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ и не лѣчится.

Такова изнуряющая, безконечно тяжелая, истинно-аскетическая жизнь зауряднаго монаха изъ не штатныхъ монастырей. Но что уже говорить о схимникахъ, о монахахъ-пещерникахъ. Это уже прямо фигуры изъ Четьихъ-Миней. Многіе изъ нихъ только въ Пасху и Рождество видятъ людей, питаются кореньями, находимыми въ лѣсу и спятъ въ вырытой для себя собственными руками могилѣ, подложивъ камень подъ голову. Одинъ изъ описанныхъ Благовѣщенскимъ пещерниковъ аѳонскихъ спалъ на костяхъ монашескихъ въ склепѣ для вырываемыхъ, по обычаю аѳонскому, чрезъ 3 года послѣ смерти, скелетовъ подвижниковъ святой горы.

Мы привели, конечно, только главныя черты аѳонскаго аскетизма, составляющаго главный предметъ повѣствованія Благовѣщенскаго. Но и изъ того, что мы привели, въ достаточной степени ясно, до чего превратно представленіе о книгѣ нашего автора и на сколько мы правы, утверждая, что по *существу* она представляетъ собою одно изъ самыхъ сильныхъ прославленій монашества въ русской литературѣ. Мы говоримъ по *существу*, потому что по формѣ «Аѳонъ» все таки не панегирикъ, а элегія. Приводя факты аѳонскаго аскетизма, авторъ освѣщеніе имъ даетъ всего менѣе монашеское. Съ явною грустью относится онъ къ этимъ фактамъ, скорбя о томъ, что страшный запасъ идеализма уходитъ на спасеніе единичныхъ личностей, между тѣмъ какъ онъ могъ-бы уйти на благо общее. Съ неменьшею грустью рисуетъ онъ также ту ужасную борьбу, которую приходится выдерживать восторженнымъ, слѣдовательно страстнымъ, натурамъ, раньше чѣмъ они окончательно сломятъ себя, порвутъ всякія, не только тѣлесныя, но и душевныя связи съ соблазнами міра и превратятся въ ходячіе трупы. Такимъ образомъ освѣщеніе Благовѣщенскаго, повторяемъ, всего менѣе монашеское. Но что значитъ освѣщеніе въ книгѣ описательнаго характера, въ книгѣ, къ которой обращаются не за разсужденіями, а за фактами. Въ данномъ случаѣ, къ тому-же именно это-то освѣщеніе и сообщаетъ цѣнность фактамъ, излагаемымъ въ книгѣ. Къ елейнымъ описаніямъ Муравьевыхъ и Святогорцевъ всякій относится съ недовѣріемъ, а редактора «Русскаго Слова» уже никто не заподозритъ въ преувеличеніи фактовъ аѳонскаго благочестія.

«Аѳонъ» безспорно лучшее изъ всего написаннаго Благовѣщенскимъ. Онъ

чрезвычайно удачно схватилъ не только отдѣльныя детали, но и общій меланхолическій колоритъ аѳонской жизни и природы и вполнѣ передалъ то захватывающее очарованіе, которое производитъ святая гора на всякаго религіознаго человѣка. Такъ живо передано это настроеніе, что читателю вполнѣ понятенъ эпилогъ, въ которомъ авторъ описываетъ свой стремительной отъѣздъ. Мягкій по природѣ и въ моментъ своего пребыванія на Аѳонѣ (1859) еще не отставшій отъ круга понятій воспитавшей его среды, Благовѣщенскій чувствовалъ, что его неодолимо влечетъ къ себѣ мистическое омертвѣніе Аѳона, что еще нѣсколько бесѣдъ съ аѳонскими отшельниками на тему о грѣховности и мерзостности міра и живой примѣръ людей, всецѣло и съ безконечной искренностью отдавшихся спасенію души своей, его непременно завлечетъ и онъ, въ порывѣ отчаянія, дастъ на вѣки нерушимый обѣтъ.

Повѣсти Благовѣщенскаго мало талантливы и неинтересны. Бытовыхъ картинъ въ нихъ мало, а прогрессивность ихъ очень уже элементарнаго свойства. Историко-литературную цѣнность имѣетъ интересно-написанная біографія Помяловскаго—школьнаго товарища Благовѣщенскаго. **С. Венгеровъ.**

* **Благовѣщенскій**, Николай Михайловичъ, филологъ †). Весьма интереснымъ біографическимъ матеріаломъ является нижеприводимое большое письмо покойнаго къ намъ, писанное имъ незадолго до смерти. Но оно не даетъ цѣльнаго обзора его жизни и потому приводимъ сначала обстоятельную автобіографію Б., записанную имъ въ «Альбомѣ» М. И. Семевскаго:

«Родился я въ 1821 г. (2 апрѣля), въ бывшемъ зданіи Маріинскаго института, на Екатерининскомъ каналѣ, у Львинаго мостика, гдѣ теперь помѣщается Казанская часть. Отецъ мой состоялъ въ этомъ институтѣ на службѣ законоучителемъ. Послѣ предварительнаго обученія въ двухъ частныхъ пансіонахъ (Титова

---

†) **Біографическія данныя:** 1) *Григорьевъ*, Пятидесятилѣтіе Петербургскаго университета. 2) *И. Цвѣтаевъ*, Сорокъ лѣтъ учено-литературной дѣятельности Н. М. Благовѣщенскаго. 3) Альбомъ М. И. Семевскаго. 4) *Н. Н. Буличъ* въ «Волж. Вѣстникѣ» 1891 отъ 19 марта. 5) «Рус. Ст.» 1892 г. № 2. 6) «Всем. Иллюстрація» 1892. № 10 съ портретомъ. 7) Юбилейныя замѣтки въ майскихъ газетахъ 1892 г. 8) Газетные некрологи отъ первыхъ чиселъ августа 1892 г. 9) *И. Помяловскій* въ «Жур. М. Н. Пр.» 1892 г. Сентябрь. 10) «Энцикл. Словари» Березина, Брокгаузъ-Ефрона и др.

Отзывы: о «*Гораціи и его времени*»: 1) «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1864. № 4. 2) «Спб. Вѣдомости». 1864. № 61. Статья *С.* (*Стасюлевича*). 3) «Голосъ», 1864. № 84. 4) 34-е и послѣднее присужд. Демидов. наградъ. (Отзывъ *Наука*). 5) *И. Цвѣтаевъ* въ «Народ. и Дѣтск. Библіотекѣ» 1889 г. № 6. 6) «Огонекъ» 1879 г. № 2.

Объ «*О литературныхъ партіяхъ въ Римѣ*:» 1) «Отеч. Записки» 1855. 2) № 6 Т. 100. 2) «Современникъ» 1855. № 5. Т .51 отд. 4; стр. 12—15 (*Чернышевскаго*). 3) «Спб. Вѣд.» 1855. № 82. О «*Ювеналѣ*»: «Русск. Слово» 1860 № 4. 2) «Свѣточь» 1860 г. № 4. 3) «Спб. Вѣд.» 1860. № 135. 4) «Москов. Вѣд.» 1860. № 138, 141, 151. 5) «Рус. Вѣст.» 1860 № 10 и 12. О «*Сатирахъ Персія*: 1) «С.-Петер. Вѣд.» 1873. № 96. 2) «Жур. М. Н. Пр.» 1873. № 4. О «*Винкельманѣ*»: 1) *Н. Н. Буличъ*, въ «Волжск. Вѣстн.» 1891 г. отъ 19-го марта. 2) *И. В. Цвѣтаевъ*, въ «Рус. Вѣстн.» 1891. № 4. 3) «Ж. М. Н. Пр.» 1891. № 4.

и Морка), я поступилъ въ 1832 г. въ открывшееся тогда при главномъ педагогическомъ институтѣ малолѣтнее отдѣленіе, въ которомъ, подъ строгимъ и неутомимымъ контролемъ директора института, Ѳ. И. Миддендорфа, преподавали (преимущественно древніе языки) воспитанники старшихъ курсовъ. Между этими двумя отдѣленіями находился еще «предварительный курсъ» и въ каждомъ изъ нихъ преподаваніе продолжалось по три года. Не безъ успѣха прошелъ я эту тяжелую, но хорошую школу, окончивъ въ 1842 г. курсъ на филологическомъ факультетѣ съ золотою медалью. Не лишнимъ считаю замѣтить при этомъ, что моя «alma mater» была однимъ изъ полезнѣйшихъ и наиболѣе достойныхъ памяти учрежденій. Недостаточно оцѣненный въ свое время и вскорѣ затѣмъ забытый, главный педагогическій институтъ далъ, при сравнительно небольшомъ числѣ своихъ питомцевъ, не мало людей, замѣчательныхъ, принесшихъ Россіи великую пользу на всѣхъ ступеняхъ ея народнаго образованія. Всего въ теченіи своего тридцатилѣтняго существованія, институтъ далъ нашимъ университетамъ 48 профессоровъ, среднимъ учебнымъ заведеніямъ 377 и низшимъ 262 наставниковъ. Въ первой изъ означенныхъ категорій выдвинулось очень значительное число не только видныхъ представителей, но и корифеевъ нашей науки, каковы: Мейеръ, Менделѣевъ, Ивашшевъ, Васильевскій и друг. Не мало было усердныхъ, полезныхъ и вполнѣ подготовленныхъ дѣятелей и въ остальныхъ двухъ изъ названныхъ разрядовъ, особенно во второмъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что цѣлая ихъ масса достигла званія директора или инспектора въ нашихъ гимназіяхъ и обогатила нашу учебную литературу множествомъ разнородныхъ и хорошихъ руководствъ. Затѣмъ изъ питомцевъ института не мало было лицъ, достигшихъ званія попечителей и ихъ помощниковъ, по управленію разными учебными округами, а также званія ректора. Изъ видныхъ журналистовъ и литераторовъ можно указать на Н. А. Добролюбова, Н. Н. Страхова и Е. П. Карновича, а изъ общественныхъ дѣятелей—на Ходнева, когда-то блистательнаго профессора химіи въ харьковскомъ университетѣ, а затѣмъ столь извѣстнаго, въ теченіи двадцати лѣтъ, секретаря вольнаго экономическаго общества. Наконецъ, въ недавнее время, благодаря исключительно своимъ блестящимъ способностямъ, проникъ въ самыя высокія сферы нашей администраціи бывшій студентъ института (VI-го выпуска 1851 года), магистръ математическихъ наукъ, Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій. Все это сказано мною мимоходомъ и далеко не въ надлежащей полнотѣ, но и сказаннаго достаточно для убѣжденія въ томъ, что главный педагогическій институтъ со временемъ займетъ одну изъ самыхъ красивыхъ страницъ въ исторіи нашей цивилизаціи.

По окончаніи курса я былъ командированъ за границу, для продолженія моихъ занятій по древне-классической филологіи. Эта командировка продолжалась три года, въ теченіи которыхъ я, въ качествѣ имматрикулированнаго студента, слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ, а затѣмъ въ Гейдельбергскомъ университетѣ, впервые, между прочимъ, знакомясь съ исторіей древняго искусства, подъ руководствомъ Адольфа Беккера и все еще вдохновеннаго Крейцера (въ Гейдельбергѣ) хотя онъ уже, по старости, не являлся въ университетъ, а читалъ у себя на дому. Аудиторію его составляли въ это время не болѣе пяти слушателей, почти исключительно иностранцы. Это, сколько помнится мнѣ, былъ послѣдній курсъ знаменитаго автора «Символики», записанный мною, какъ и многіе другіе курсы, на нѣмецкомъ языкѣ. Впослѣдствіи, конецъ 1862 и большую часть 1863 г., по случаю временнаго закрытія петербургскаго университета, я провелъ въ Италіи (преимущественно въ Римѣ и Неаполѣ), усердно занимаясь моимъ любимымъ предметомъ.

Вмѣстѣ со мною былъ отправленъ въ Лейпцигъ также Владиславъ Норбето-

вичъ Юргевичъ (въ Гейдельбергѣ онъ не былъ), бывшій потомъ профессоромъ римской словесности въ Харьковѣ и въ Одессѣ, гдѣ онъ много лѣтъ состоялъ также секретаремъ одесскаго общества исторіи и древностей. Здѣсь же упомяну и о другихъ моихъ товарищахъ по заграничному путешествію, питомцахъ III институтскаго курса (1832—1841 гг., включительно), окончившихъ свое образованіе на математическомъ и юридическомъ факультетахъ, а затѣмъ въ Берлинѣ, Гиссенѣ и т. д. То были: Ходневъ, Чернай и фонъ-Бейеръ, которые всѣ, по возвращеніи въ Россію, получили каѳедры въ харьковскомъ университетѣ (первый по химіи, второй—по зоологіи и третій—по чистой математикѣ); Ѳеофилактовъ получилъ назначеніе въ университетъ св. Владиміра (по минералогіи и геогнозіи), а я, вмѣстѣ съ Мейеромъ и Осокинымъ,—въ Казань, гдѣ пробылъ семь лѣтъ, сначала адъюнктомъ, а потомъ экстраординарнымъ профессоромъ римской словесности и древностей.

Дмитрій Ивановичъ Мейеръ занималъ въ Казани каѳедру гражданскаго права до конца 1855 г., когда ему, вслѣдъ за смертію Неволина, была предложена та-же каѳедра въ петербургскомъ университетѣ, но здѣсь онъ оставался очень не долго и умеръ 18 марта 1856 г. Евграфъ Григорьевичъ Осокинъ, много лѣтъ занимавшій каѳедру финансоваго права, не очень давно умеръ въ должности ректора казанскаго университета.

Въ 1852 г., получивъ уже нѣкоторую извѣстность въ нашемъ ученомъ мірѣ, я былъ вызванъ изъ Казани въ Петербургъ, гдѣ одновременно занялъ каѳедру римской словесности въ университетѣ и въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ послѣднемъ я состоялъ на службѣ до самаго закрытія его, въ 1859 г., и постоянно велъ преподаваніе на латинскомъ языкѣ. Въ 1860 г. былъ назначенъ членомъ ученаго комитета (м. н. пр.), въ которомъ оставался до назначенія моего, въ самомъ концѣ 1872 г., ректоромъ варшавскаго университета. Въ этой послѣдней должности я прослужилъ до 20 августа 1883 г., когда, по прошенію, былъ уволенъ въ отставку, а затѣмъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія, въ которомъ числюсь и до настоящаго (1888 г.) времени.

Учено-литературная моя дѣятельность началась еще въ Казани, гдѣ я прослужилъ болѣе семи лѣтъ, въ продолженіе которыхъ пріобрѣлъ обѣ мои высшія ученыя степени: магистра римской словесности и доктора философіи и древней филологіи (въ 1847 и 1851 гг.). Для полученія ихъ требовался тогда между прочимъ, письменный и устный экзаменъ почти по всѣмъ факультетскимъ предметамъ. Магистерская и докторская мои диссертаціи («De hieratica, quae dicitur, artis Graecorum statuariae periodo» и «De Romanorum tragoedia») остались въ рукописи, равно какъ и читанная мною, по возвращеніи изъ-за границы, въ академіи наукъ, пробная лекція, «De veterum Graecorum pictura parietuus». Изъ печатныхъ моихъ трудовъ на латинскомъ языкѣ укажу на брошюру «De carminibus convivalibus eorumque in vetustissima Romanorum historia condenda momento» (Petrop. 1853 г.).

Первый мой печатный трудъ «О судьбахъ римской трагедіи» появился въ 1848 г., въ «Журналѣ мин. нар. просв.» (№ 6-й). Затѣмъ послѣдовалъ длинный рядъ моихъ писаній, перечень которыхъ подробно обозначенъ въ юбилейной исторіи петербургскаго университета (Спб. 1870) до 1869 г. включительно (на стр. 235 и 408). Ограничусь здѣсь указаніемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Вслѣдъ за первымъ моимъ литературнымъ опытомъ, я сдѣлался довольно усерднымъ сотрудникомъ тогдашняго моего друга, П. М. Леонтьева, который началъ свои «Пропилеи» моимъ изслѣдованіемъ «О іератикѣ въ древнемъ греческомъ искусствѣ». Въ пятидесятыхъ же годахъ печаталась въ нашихъ журналахъ («Отеч. Зап.», и «Русскій Вѣстникъ» и пр.), цѣлая серія моихъ статей о Гораціи, въ которыхъ онъ разсматри-

вается какъ политическій дѣятель, глава литературной школы и частный человѣкъ. Въ 1864 г. всѣ эти статьи собраны были мною въ одну книгу, подъ заглавіемъ «Горацій и его время». Не мало изслѣдованій посвящено мною и Ювеналу, о которомъ въ 1859 г. я читалъ въ университетѣ двѣ публичныя лекціи, бывшія у насъ тогда въ полномъ разгарѣ. Я и потомъ не разъ возвращался къ этому поэту. Главнымъ моимъ, однако, ученымъ подвигомъ самъ я считаю переводъ сатиръ Персія, сначала печатавшійся въ помянутомъ оффиціальномъ журналѣ, а затѣмъ, въ 1873 г., изданный отдѣльною книгою. До того времени онѣ были у насъ вовсе неизвѣстны, такъ какъ русская переводная литература, которая еще въ Екатерининскую и Александровскую эпохи такъ внимательно относилась къ древнимъ классикамъ, вовсе не коснулась этого автора, очевидно, по необыкновенной трудности его пониманія. Такъ смотритъ на Персія и западная наука. Въ предисловіи къ моей книгѣ «Сатиры Персія» я указалъ на смѣшное и неудавшееся предсказаніе аббата Монье (онъ перевелъ Персія еще въ 1771 г.), который, повторяя и теперь столь обычную фразу о непроницаемой темнотѣ этого автора, прибавляетъ, что русскій его переводъ можетъ появиться развѣ только черезъ двадцать столѣтій. Впрочемъ, не лишнимъ будетъ замѣтить, что самое имя почтеннаго сатирика или вѣрнѣе, моралиста Неронова вѣка оставалось у насъ невѣдомымъ до очень недавняго времени. По крайней мѣрѣ, массѣ образованныхъ читателей оно могло сдѣлаться извѣстнымъ не ранѣе 1866 г., когда въ «Русскомъ Вѣстникѣ» появилась моя статья «Римскій сатирикъ Персій». Умалчивая здѣсь о многихъ другихъ моихъ трудахъ (между которыми не мало критическихъ статей, вызванныхъ разными продуктами нашей филологіи), замѣчу, что число ихъ, конечно, было бы значительнѣе, если бы мнѣ привелось работать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Между прочимъ, много меня отвлекали отъ литературнаго дѣла ученый и учебный комитеты и въ особенности мое свыше десятилѣтнее варшавское ректорство, когда вся моя энергія исключительно была направлена совсѣмъ въ другую сторону.

Къ самому послѣднему времени моего авторства относятся: переводъ трехъ сатиръ Ювенала (III, VII и VIII), напечатанный въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1884, 4; 1885 1; 1886, 2) и три изслѣдованія изъ области античной скульптуры: 1) Родосская школа, 3) Пергамская школа и 3) О художественномъ значеніи позднихъ эпохъ античной скульптуры (помѣщены въ I, II и III т. «Вѣстника изящныхъ искусствъ»). Къ этимъ изслѣдованіямъ побудило меня открытіе Гуманомъ пергамской «гигантомахіи», съ которою я ознакомился въ Берлинѣ, въ 1881 г. Сначала я хотѣлъ ограничиться описаніемъ этого знаменитаго памятника, но затѣмъ расширилъ мою тему до размѣровъ монографіи о греческомъ искусствѣ въ эпоху діодоховъ, съ цѣлью указать на высокое значеніе его въ эту пору, отвергаемое Винкельманомъ и его послѣдователями».

А вотъ то письмо къ намъ, о которомъ мы говорили выше. Оно, конечно, не могло появиться въ печати при жизни Ник. Мих., но нѣтъ основанія не печатать его теперь. Кое-что, касающее лицъ еще живущихъ, мы опустили. Но значительную часть рѣзкостей*) по адресу гг. Модестова и Нагуевскаго мы не сочли нужнымъ опустить, потому что они уже не разъ были высказаны печатно, во время извѣстной полемики между покойнымъ и вышеназванными учеными. Одному изъ нихъ—В. И. Модестову эти рѣзкости

---

*) Не всѣ однакоже. Въ письмѣ есть и бездоказательныя вещи.

должны быть очень пріятны, потому что рядомъ съ ними признаніе его «очень даровитымъ» ученымъ, «оказавшимъ не малую услугу нашей университетской наукѣ» пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Остается пожалѣть, что Ник. Михайловичу не довелось прочесть нижепечатаемую оцѣнку его дѣятельности, за которою мы обратились къ В. И. Модестову. Она показала бы ему, что въ сущности оба они другъ къ другу относились гораздо лучше, чѣмъ можно было думать на основаніи ихъ печатной полемики.

«Главный интересъ и смыслъ моей долгой жизни не во внѣшнемъ, а во внутреннемъ ея проявленіи, и преимущественно въ моей учено-литературной дѣятельности. О ней мнѣ не приходится распространяться. Самъ я—не хочу смиренно лицемѣрить—слишкомъ высокаго мнѣнія объ этой сторонѣ моего бытія, сравнительно съ общественнымъ о ней мнѣніемъ, которое постоянно меня игнорировало, да и вообще не въ мою сторону. Въ этомъ особенно убѣдила меня извѣстная брошюра Цвѣтаева (она въ продажу не пущена), которая почти во всѣхъ, получавшихъ ее, еще болѣе возбудила давнишнюю ко мнѣ немилость, да и ни въ одномъ изъ нашихъ повременныхъ изданій не было о ней упомянуто ни словомъ, не смотря на то, что, по желанію автора, она была разослана во многія редакціи. Самоличное-же указаніе на истинное значеніе моихъ трудовъ могло бы показаться самохвальствомъ, къ которому я никогда не имѣлъ влеченія и никогда не сооружалъ себѣ репутаціи искусственными (какъ это часто у насъ дѣлается) путями. Вотъ почему для массы нашихъ читателей я вовсе неизвѣстный авторъ и принадлежу къ категоріи «замолчанныхъ». Правда, бывали и о моихъ трудахъ очень благопріятные отзывы, напримѣръ, въ рецензіи М. М. Стасюлевича, вслѣдъ за 1-мъ изданіемъ моего «Горація» (помѣщена, въ С.-Петерб. Вѣд.), хвалилъ меня и Чернышевскій, за мое умѣнье выбирать интересные сюжеты, по поводу моей брошюры «О литературныхъ партіяхъ въ вѣкъ Августа» (случайно встрѣтилъ этотъ отзывъ въ заграничномъ изд. сочиненій Ч.), отзывался обо мнѣ очень благопріятно и Добролюбовъ (въ недавно изданныхъ его письмахъ), должно быть, была обо мнѣ рѣчь и въ другихъ изданіяхъ, но я этого не знаю (кромѣ отзывовъ въ Журн. Мин. Нар. Пр.)—все это, однако позабыто и не придало мнѣ никакой извѣстности. Даже главный мой ученый трудъ «Сатиры Персія» прошелъ вовсе не замѣченнымъ. Ни Академія Наукъ, ни наша ученая критика не обратили на него никакого вниманія. за исключеніемъ означ. журнала (въ апрѣлѣ 1873 г.), и Фельи, который въ предисловіи къ новому переводу Персія недавно заявилъ, что единственное русское изданіе этого автора—трудъ «почтенный и солидный». Вотъ и все, что было высказано о моемъ многолѣтнемъ трудѣ въ нашей литературѣ. Почти тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о всѣхъ моихъ писаніяхъ. Съ другой стороны, въ отвѣтъ на Ваше желаніе имѣть подъ рукою возможно больше матеріаловъ о моей авторской дѣятельности, считаю нужнымъ указать, что она вызвала двѣ ругательныя, спеціально посвященныя мнѣ брошюры изъ которыхъ одна принадлежитъ г. Модестову а другая — Нагуевскому. Долженъ, впрочемъ, сказать, что обѣ онѣ явились результатамъ полемики. Книжка перваго изъ нихъ: «Римская письменность въ періодъ царей» (Казань, 1865 г.) послужила предметомъ неблагосклонной моей рецензіи въ августовской кн. Жур. М. Н. Пр. 1863 г., а въ ноябрской кн. ibid появилось письмо въ редакцію, въ которомъ М. помѣстилъ свои возраженія на мою рецензію, и вслѣдъ за тѣмъ мои «Объяснительныя замѣтки» къ этому письму, которыя написаны по желанію редакціи. Затѣмъ мои «Замѣтки» вызвали цѣлую, бурю въ «Отвѣтѣ» М. (Казань, 1869). Это рѣзкій образецъ нашей журнальной полемики

которая потомъ повторилась и въ 1 изданіи лекцій М. по исторіи римской л—ры и исчезла только во 2 ихъ изданіи. Съ своей стороны, я уже ни словомъ болѣе не отвѣчалъ моему горячему противнику, не потому, впрочемъ, что чувствовалъ себя припертымъ къ стѣнѣ, а ради нелюбви моей къ рѣзкостямъ. Притомъ этотъ рьяный поединокъ изъ за науки, которою почти никто у насъ не интересовался, казался мнѣ просто смѣшнымъ. Впрочемъ, я всегда считалъ (и теперь считаю) М. человѣкомъ очень даровитымъ, хотя нѣсколько легкомысленнымъ, и потому нерѣдко легковѣснымъ, оказавшимъ своими «Лекціями» не малую услугу нашей университетской наукѣ.

Что касается до Нагуевскаго, то, наоборотъ, человѣкъ онъ вовсе бездарный. Его «Ювеналъ и римская сатира» (Митава, 1879) представляетъ собою чисто механически склеенную компилляцію и, какъ я выразился въ моей рецензіи (Журн. М. Н. Пр., ноябрь, 1881 г.),—«какой то необычайный, пестрый паркетъ, неумѣло и безъ всякой системы сложенный изъ разноцвѣтныхъ заграничныхъ мраморовъ, далеко не одинаковаго достоинства и калибра». Н. также отвѣчалъ мнѣ ругательною брошюрою, въ 1883 г. (отдѣльный оттискъ изъ Воронежскихъ «Филологическихъ записокъ» Хованскаго), но и тутъ почти ничего не нашелъ сказать отъ себя, а перепечаталъ аргументы Модестова. Съ своей стороны, я также и ему не отвѣчалъ. Никакой личности противъ названныхъ авторовъ у меня не было, да и не могло быть, завидовать имъ я также не имѣлъ никакого повода. Однимъ изъ главныхъ мотивовъ моей, относительно ихъ, критической рѣзкости были на мой взглядъ чрезмѣрныя притязанія гг. М. и Н. на авторитетное значеніе въ наукѣ Вотъ, наприм., М. въ своемъ предисловіи заявилъ: «Задача эта (т. е. Римская письменность въ періодъ царей) въ томъ видѣ, какъ она поставлена нами, *еще въ первый разъ является въ наукѣ*. Или: «Вопросъ о томъ, что составляло именно письменность Римлянъ въ періодъ царей во всемъ ея объемѣ, не былъ подвергнутъ изслѣдованію, сколько намъ извѣстно, *никѣмъ*». Въ своей рецензіи я счелъ нужнымъ разъяснить неумѣстность такихъ заявленій. Въ особенности въ виду того, что такой примѣръ для дюжинныхъ людей очень заразителенъ. Вѣдь вотъ и Нагуевскій, увлеченный примѣромъ М., торжественно заявилъ въ предисловіи къ своей жалкой компиляціи, которую онъ назвалъ «литературно-критическимъ изслѣдованіемъ», что побудило его къ нему «*отсутствіе въ новѣйшей ученой литературѣ* труда, имѣющаго исключительною цѣлію обстоятельное, послѣдовательное изслѣдованіе развитія и характера римской сатиры съ самаго ея возникновенія до эпохи упадка».

Въ помянутыхъ моихъ рецензіяхъ я не руководился никакими личными мотивами. Въ такомъ-же направленіи была гораздо раньше мною написана еще болѣе рѣзкая критика по поводу странной брошюры одного вовсе лично мнѣ неизвѣстнаго автора. Въ 1855 г. появилась въ «Отеч. Запискахъ» моя обширная рецензія (въ двухъ №№) IV тома «Пропилей», гдѣ, между прочимъ, было помѣщено изслѣдованіе Крюкова: «Мысли о первоначальномъ различіи римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ религіозномъ отношеніи». Это переводъ (принадлежащій Бабсту) брошюры, появившейся первоначально на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ, въ 1842 г., подъ псевдонимомъ д-ра Пеллегрина. Это странное изслѣдованіе, съ притязаніемъ произвести коренной переворотъ въ воззрѣніяхъ на главнѣйшую и очевидную причину борьбы между патриціями и плебеями, написанное притомъ безъ всякой критики и безъ малѣйшаго пониманія дѣла, не могло не удивить нѣмецкихъ спеціалистовъ. Въ ту пору я былъ лейпцигскимъ студентомъ и, между прочимъ, усердно посѣщалъ лекціи Ад. Беккера (извѣстнаго и у насъ своими «Галломъ» и «Харикломъ»), человѣка весьма симпатичнаго и крайне благодушнаго. Однажды, при встрѣчѣ со мною, онъ сказалъ

мнѣ: «на этихъ дняхъ былъ у меня русскій профессоръ Крюковъ и подарилъ мнѣ свою брошюру. Она очень меня удивила, и я думаю, что со временемъ, онъ и самъ откажется отъ своихъ взглядовъ». Эти самыя слова Беккеръ повторилъ потомъ печатно въ своемъ очень извѣстномъ ученому міру трудѣ по римскимъ государственнымъ древностямъ (тамъ, гдѣ разсматривается вопросъ о помянутыхъ сословіяхъ). И только. Сначала я не обращалъ никакого вниманія на брошюру Крюкова, но появленіе ея въ русскомъ переводѣ очень меня заинтересовало. Оно заставило меня пристально вникнуть въ ея смыслъ и научное значеніе. На этотъ разъ она произвела и на меня очень неблагопріятное и даже тяжелое впечатлѣніе, которое еще болѣе усилилось, когда я узналъ, что въ Москвѣ Крюковъ былъ дешевымъ образомъ провозглашенъ великимъ ученымъ и глубокомысленнымъ критикомъ. Никто впрочемъ ни тамъ, ни въ Петербургѣ не озаботился провѣркою его правъ на это величіе. Раздуваемое, какъ это часто у насъ бываетъ, разными литературными прихвостниками, оно было лишь безсознательнымъ отголоскомъ мнѣнія людей, считавшихся авторитетными, которые, однако, въ свою очередь, руководились не высшими цѣлями правды, а скорѣе партійными интересами. Крюковъ, какъ видно изъ недавно обнародованныхъ документовъ, считался западникомъ и вмѣстѣ съ Грановскимъ принадлежалъ къ компаніи Герцена. А это много значило. Въ печати также стали раздаваться отрывочные и дешевые, ничѣмъ немотивированные возгласы о новомъ свѣтилѣ, въ родѣ слѣдующаго: «Проницательный умъ Крюкова замѣтилъ, что самая борьба патриціевъ и плебеевъ имѣла въ скрытомъ, глубочайшемъ основаніи своемъ, почти незамѣтномъ для взгляда, различіе и ту борьбу религіозныхъ убѣжденій, которую древле принесли съ собою въ Римъ выходцы Италіи». Эти слова встрѣтились мнѣ въ томъ же IV т. «Пропилей», въ сумбурной статьѣ довольно бездарнаго г. Безсонова «Фасты Овидія». Я только мимоходомъ коснулся ея въ своей рецензіи и намѣренно смягчалъ о ней свой отзывъ, не желая еще болѣе огорчать Павла Михайловича. Только что успѣлъ я испестрить въ присланномъ мнѣ экземплярѣ изслѣдованіе Крюкова разными замѣтками, вопросительными и восклицательными знаками, какъ въ Петербургъ пріѣхалъ по своимъ дѣламъ тогдашній мой другъ П. М. Леонтьевъ (эта дружба началась еще со времени нашего студенчества, въ Германіи) и остановился у меня (въ 50-хъ годахъ такъ было не разъ). Л., что дѣлаетъ ему честь, очень любилъ Кр., бывшаго своего наставника (который, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, былъ выдающимся профессоромъ). Л. очень желалъ, чтобы я написалъ отзывъ о Пропилеяхъ, и непремѣнно въ Отеч. Запискахъ, такъ какъ этотъ журналъ, по его словамъ, въ то время давалъ ходъ ученымъ книгамъ и устанавливалъ ихъ репутацію. Я охотно готовъ былъ исполнить это желаніе, такъ какъ очень сочувствовалъ Пропилеямъ и даже считалъ появленіе ихъ въ нашей почти еще не существовавшей филологической литературѣ фактомъ знаменательнымъ, но при этомъ предупредилъ моего гостя, что не могу хвалебно отнестись къ статьѣ Крюкова. Леонтьевъ надулся. Тогда я досталъ съ полки его сборникъ и, по отмѣченнымъ уже мѣстамъ, снова сталъ просматривать, вмѣстѣ съ нимъ, пресловутую статью, причемъ нѣкоторыя мѣста въ ней показались ему на этотъ разъ до того наивными и даже забавными, что онъ не разъ смѣялся или, вѣрнѣе, хихикалъ (замѣчательно, что такую же манеру смѣяться имѣлъ и Чернышевскій). Тѣмъ не менѣе онъ просилъ меня отнестись къ Кр—ву съ возможною снисходительностію. Я, однако, не уважилъ просьбы близкаго мнѣ человѣка въ силу извѣстнаго афоризма «amicus Plato, sed amicior veritas». Хорошо я поступалъ или худо—пусть судятъ другіе, разумѣется, предварительно ознакомясь съ трудомъ Кр. и съ моей рецензіей. Можетъ быть, современемъ найдутся и такіе. Самъ я и теперь думаю, что

поступилъ хорошо уже потому, что не устрашился грозы, которая, въ виду московской популярности Крюкова, неминуемо должна была разразиться надъ моею головой. Что же меня заставило такъ сильно вооружиться противъ него? Признаюсь, мнѣ очень не понравилась неразумная рѣшимость Крюкова щегольнуть дешевымъ образомъ передъ западною наукой, притомъ по вопросу, который со времени Нибура разработанъ въ ней съ особеннымъ успѣхомъ. Возмущала меня и его необдуманная прихоть «носить дрова въ лѣсъ» (in silvam ligna ferre, какъ выразился еще ученый Горацій, по такому же поводу) въ ту пору, когда изученіе классическаго міра у насъ только что началось и даже для самаго поверхностнаго знакомства съ нимъ русскій читатель не имѣлъ сколько нибудь удовлетворительныхъ пособій. Наконецъ, я уже тогда боялся и, какъ оказалось, не безъ причины, что примѣръ Крюкова, при громкихъ, хотя и безсознательныхъ ему панегирикахъ, разовьетъ въ нашихъ филологахъ ни на чемъ не основанное самомнѣніе. Я, разумѣется, искренно радуюсь, когда наши ученые, какъ напримѣръ, Цвѣтаевъ съ своими древнелатинскими надписями, принимаютъ участіе въ общеевропейскомъ движеніи науки, думаю, что въ подобныхъ случаяхъ даже слѣдуетъ писать на одномъ изъ общеизвѣстныхъ языковъ, но только желаю, чтобы они при этомъ являлись въ публику если и не въ блестящемъ, то, по-крайней мѣрѣ, въ приличномъ костюмѣ, а не въ московскомъ халатѣ или въ петербургскомъ петанлерѣ. Желаю этого въ ихъ-же интересахъ, ибо иначе, они, кромѣ хулы или высокомѣрнаго снисхожденія, ничего не дождутся. Это легко можетъ случиться и съ солидными учеными. Вотъ, хоть бы почтенный М. С. Куторга, большой знатокъ своего дѣла, умѣвшій притомъ возбудить въ своихъ слушателяхъ любовь въ греческой древности, но человѣкъ крайне славолюбивый. Онъ нанималъ переводчиковъ для своихъ хронологическихъ изслѣдованій, не разъ возлагалъ ихъ на алтарь западной науки и возвращался домой ни съ чѣмъ. Къ нему относились съ обидною снисходительностію. Въ такомъ родѣ случалось мнѣ встрѣчать отзывъ о его трудахъ, напримѣръ, въ «l'Institut». У насъ Куторгу также не оцѣнили, хотя онъ, во всякомъ случаѣ, имѣлъ гораздо больше правъ на ученый почетъ, чѣмъ Крюковъ. Здѣсь главная причина неудачи Куторги, которая постоянно и сильно тревожила его, состояла въ томъ, что его кропотливые замыслы, къ какому году той или другой олимпіады слѣдуетъ отнести то или другое событіе, причемъ нашъ авторъ вполнѣ подчинялся педантизму, не всегда умѣстному уже и въ нѣмецкой наукѣ, разумѣется не могли интересовать нашихъ обыкновенныхъ читателей. Да и тѣ нѣсколько спеціалистовъ, которымъ подобныя тонкости могли быть доступны, предпочитали изученіе ихъ въ книгахъ иностранныхъ и болѣе авторитетныхъ авторовъ. Такимъ образомъ нашъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательный ученый, какъ говорится, отъ своихъ отсталъ, а къ чужимъ не присталъ.

Возвращаюсь къ моей рецензіи. Противъ моего ожиданія, она не вызвала печатной полемики. Оказалось, что дешевая реклама была легче, чѣмъ сколько нибудь серьезный отвѣтъ на мою статью. Появлялись въ газетахъ фразы, въ минорномъ тонѣ, что вотъ де какой-то Б. неуважительно отнесся къ такому знаменитому человѣку. Вообще въ Москвѣ были мною очень недовольны, въ чемъ мнѣ легко было убѣдиться, когда, вскорѣ за появленіемъ моей рецензіи, мнѣ привелось отправиться туда, въ числѣ множества петербургскихъ депутатовъ, на 100-лѣтній университетскій юбилей. Помню, что Грановскій, Бабетъ и нѣкоторые другіе профессора отнеслись ко мнѣ не особенно любезно, такъ что я даже не получалъ приглашеній на ихъ вечера. Не получилъ также приглашенія на раутъ попечителя Назимова, бывшаго потомъ виленскимъ генералъ-губернаторомъ. Онъ, конечно, не

имѣлъ обо мнѣ никакого понятія и, очевидно, находился подъ чужимъ вліяніемъ. Почти только идеально хорошій П. Н. Кудрявцевъ и его живая и милая жена, Варвара Арсеньевна, отнеслись ко мнѣ и на этотъ разъ съ обычнымъ своимъ благодушіемъ. Кудрявцевъ даже уговорилъ меня ѣхать къ Галахову, этому неувядаемому Гомеру московскихъ Ахилловъ. Помню, что на этомъ повечеріи я почти все время проговорилъ съ молодымъ еще тогда профессоромъ харьковскаго университета Каченовскимъ. Галаховъ, съ которымъ мнѣ потомъ привелось быть сослуживцемъ въ ученомъ ком. мин. нар. пр., и до сихъ поръ еще, кажется, не забылъ моего окаянства. Впрочемъ, ни съ кѣмъ у меня никакихъ разговоровъ о рецензіи не было. Помнится, что и съ высокоуважаемымъ мною Ѳ. И. Буслаевымъ юбилейное мое свиданіе имѣло какой-то натянутый характеръ. Должно быть, и ему не понравилось, что такая мелкая сошка, какъ я, осмѣлилась нарушить общее уваженіе къ московскому кумиру. Судя, однако, по недавнимъ воспоминаніямъ Ѳ. И. (въ «Вѣстникѣ Евр.»), думаю, что онъ теперь смотритъ на дѣло нѣсколько иначе. О Крюковѣ онъ отзывался въ нихъ безъ всякаго увлеченія и даже нѣсколько иронически прибавляя, что его брошюры не читалъ. Послѣднему мнѣ плохо вѣрится; по-крайней мѣрѣ, я имѣю поводъ думать, что, можетъ быть, въ недавнее время онъ внимательно ознакомился съ моею рецензіею, которую могъ сообщить ему въ отдѣльномъ оттискѣ одинъ изъ заинтересованныхъ ею молодыхъ нашихъ историковъ, находящихся съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Замѣчательно, что съ самимъ Леонтьевымъ я на этотъ разъ не разошелся, хотя онъ и пересталъ относиться ко мнѣ съ прежнею искренностію. Въ то время онъ еще не отличался такимъ рѣзкимъ упорствомъ въ своихъ мнѣніяхъ, какъ въ послѣдствіи, да ему было и легче, чѣмъ кому другому убѣдиться въ правотѣ моего дѣла.

Съ Грановскимъ я встрѣтился въ первый разъ въ 1848 г., когда, вслѣдъ за возвращеніемъ изъ моего перваго заграничнаго вояжа, получивъ назначеніе въ Казанскій университетъ, проѣзжалъ черезъ Москву, гдѣ и остановился на нѣсколько дней. Вспоминаю объ этомъ по слѣдующему обстоятельству. Я, разумѣется, желалъ нѣсколько ознакомиться съ храмомъ науки, о которомъ всѣ тогда, и справедливо, имѣли высокое мнѣніе, и для этого отправился туда, прямо въ ту залу, гдѣ собирались профессора, въ антрактахъ между лекціями. Тутъ прежде всего встрѣтился я съ А. И. Менщиковымъ, котораго зналъ еще студентомъ главнаго педагогическаго института, и попросилъ его представить бывшимъ тутъ на лицо ученымъ людямъ. Сначала онъ подвелъ меня къ Грановскому, который съ первыхъ же словъ огорошилъ меня вопросомъ: «вы, конечно, гегелистъ»? Я отвѣчалъ, что вообще философіей занимался мало, хотя и посѣщалъ лекціи по этому предмету, но для болѣе солидныхъ занятій имъ у меня не хватило времени. «Все равно, замѣтилъ Гр.,—вы все-таки гегелистъ». Очень хорошо помню этотъ разговоръ. Затѣмъ М. познакомилъ меня еще съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей и наконецъ представилъ одному чопорному на видъ и уже не молодому господину, не сообщивъ мнѣ напередъ его имени. Онъ отнесся ко мнѣ весьма любезно и затѣмъ сказалъ: «вы, вѣроятно, желаете посѣтить нѣкоторыя изъ нашихъ лекцій, какую изъ нихъ теперь»? Оставаясь въ невѣдѣніи, съ кѣмъ говорю, я отвѣтилъ: «да вотъ, теперь будутъ читать Грановскій и Шевыревъ, но я думаю идти къ Грановскому». Чопорный господинъ насупился и въ ту же секунду я почувствовалъ, что мой Виргилій дернулъ меня за фалду. «Что вы надѣлали, сказалъ онъ потомъ, когда мы отошли, вѣдь это былъ Шевыревъ!» Разумѣется, мнѣ и самому сдѣлалось неловко. Я думалъ, что онъ и черезъ десять лѣтъ не забудетъ моей оплошности, но вотъ что случилось. Привезъ я съ собою въ Москву нѣсколько экземпляровъ моей латинской брошюры о рим-

скихъ застольныхъ пѣсняхъ (De carminibus convivalibus) и, дѣлая визиты, оставилъ ее и у Шевырева, котораго не засталъ дома. На слѣдующій же день онъ явился ко мнѣ въ Дрезденскую гостинницу, гдѣ временно помѣстились также Устряловъ и Милютинъ (депутатъ отъ Военной Академіи), только что получившій генеральскіе эполеты. «Я занятъ по горло, сказалъ мнѣ Шевыревъ,—весь юбилей лежитъ на моихъ плечахъ, и потому въ настоящее время я не отдаю визитовъ, но все таки счелъ нужнымъ побывать у Васъ и принести Вамъ мою благодарность за то, что Вы помните Вашихъ наставниковъ. Въ наше время это не всегда случается». Дѣло въ томъ, что моя брошюра появилась въ видѣ актовой рѣчи и потому, слѣдуя старинному академическому обычаю, я дѣйствительно вспомнилъ въ ней о моихъ петербургскихъ и заграничныхъ наставникахъ. Шевыревъ очевидно былъ недоволенъ бывшими своими учениками, но почему—я не могу сказать.

На этотъ разъ Грановскій произвелъ на меня не особенно пріятное впечатлѣніе, когда я встрѣтился съ нимъ у А. В. Никитенко. Какъ очень близкій въ то время человѣкъ къ Норову, онъ пользовался особеннымъ почетомъ, его помѣстили въ инспекторской квартирѣ, выдворивъ напередъ оттуда ея хозяина, и каждый день являлось къ нему не мало посѣтителей. Тутъ то я и слышалъ, какъ Гр. что то наговаривалъ ему на Ш. (кажется, по деканской исторіи), причемъ, кромѣ меня, никого тутъ не было.

Возвращаюсь къ моей роли критика. Рѣзко я отнесся и къ переводчику римскихъ классиковъ, странному и жалкому Клеванову, въ рецензіи, помѣщенной въ «Отеч. Зап.», за что онъ, въ предисловіи, помнится, къ своему Титу Ливію, назвалъ меня *безсовѣстнымъ*. Указалъ я и на неточности передачи латинскихъ текстовъ въ почтенномъ трудѣ Помяловскаго о Варронѣ Реатинскомъ, хотя и отнесся къ этой книгѣ очень сочувственно. Тѣмъ не менѣе, авторъ остался мною очень недоволенъ и даже измѣнилъ обо мнѣ прежнее свое хорошее мнѣніе. Только теперь онъ, кажется, счелъ нужнымъ возвратиться къ нему.

Вообще моя откровенность надѣлала мнѣ много непріятностей, и все таки я долгое время не отставалъ отъ нея, памятуя, между прочимъ, изящныя и глубоконравственныя слова Лессинга, которыя когда то произвели на меня глубокое впечатлѣніе. Ими я началъ мою монографію о Гораціѣ.

Замѣчательно, однако, что никто изъ моихъ явныхъ и многочисленныхъ тайныхъ враговъ (разныхъ завистливыхъ бездарностей) не коснулся печатно ученыхъ грѣховъ, какіе могутъ найтись въ моихъ книгахъ, статьяхъ и переводахъ. Только Модестовъ и Нагуевскій бранили меня открыто, но эта брань была голословная, вызванная, какъ уже замѣчено, моими на нихъ нападками. Все дѣло ограничилось закулисными интригами, которыя, какъ я испыталъ на себѣ, часто наносятъ у насъ больше вреда намѣченному объекту, чѣмъ открытая и почти никого не интересующая филологическая борьба.

Частію по этой причинѣ, а также и по другой, о которой, можетъ быть упомяну впослѣдствіи, съ самаго начала 80-хъ годовъ я оставилъ въ покоѣ русскихъ филологовъ. Послѣднимъ изъ нихъ былъ Нагуевскій. Мои полемическія стрѣлы съ той поры исключительно направились въ представителей Западной науки: Вейднера (въ примѣчаніяхъ къ сатирамъ Ювенала), Бруна, Винкельмана (въ моемъ недавнемъ трудѣ о греческой скульптурѣ) и пр. и пр. И прежде, впрочемъ, я во многомъ не соглашался съ ними, всякій разъ отчетливо мотивируя свои мнѣнія. Такими замѣтками наполнены всѣ мои труды. Самъ я особенно цѣню мою систематическую и непрерывную критику Казобона, въ примѣчаніяхъ къ моему переводу сатиръ Персія».

Для опредѣленія учено-литературной дѣятельности Н. М. Благовѣщенскаго нужно прежде всего взять во вниманіе эпоху, въ которую его дѣятельность началась и получила наибольшее развитіе. Только съ этой, *исторической*, точки зрѣнія можетъ быть правильно оцѣнена учено-литературная дѣятельность лица, писавшаго въ теченіе сорока пяти лѣтъ или около того [1]).

Въ то время, когда Благовѣщенскій появился въ литературѣ съ первой своей статьей «О судьбахъ римской трагедіи» (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1848), русской ученой литературы по классической филологіи, можно сказать, совершенно не существовало. Въ то время университетскія каѳедры этого предмета были большею частію въ рукахъ нѣмцевъ, которые хотя иногда и имѣли достаточное знакомство съ нѣмецкой, но о русской ученой литературѣ не думали, лекціи читали по латыни, мало заботясь о возбужденіи въ слушателяхъ живого интереса къ своему предмету, а на изученіе классической древ-

---

[1]) Вотъ систематическій и кажется полный перечень написаннаго Николаемъ Михайловичемъ:

Отдѣльныя изданія: 1) *De carminibus convivalibus eorumque in vetutissima Romanorum historia condenda momento* (Petropoli 1853) брошюра. 2) *О литературныхъ партіяхъ въ Римѣ въ вѣкъ Августа.* (Спб. 1855). 3) *Ювеналъ.* 2 публичныя лекціи. Спб. 1860. 4) *Горацій и его время.* Спб. 1864. 2-е изд. Варшава 1878. 5) *Сатиры Персія.* Спб. 1873. 6) *Винкельманъ и позднія эпохи греческой скульптуры.* Спб. 1891.

Журнальныя и газетныя статьи не вошедшія въ отд. изданія: 1) *О судьбахъ Римской трагедіи* («Жур. М. Нар. Пр.» 1848 г. LVIII). 2) *Казанскія письма,* въ «Моск. Вѣд.» 1851 и 1852 гг. 3) *Разборъ IV тома «Пропилеевъ» Леонтьева.* «Отеч. Зап.» 1855. т. CIII и CV. Въ «**Пропилеяхъ**» самъ Н. М. напечаталъ статьи: 4) *О гіератикъ въ древнемъ Греческомъ искусствѣ* (кн. I). 5) *О началѣ римской комедіи* (кн. II). 6) *Ателланы* (кн. II). 7) *Римскія пантомимы* (кн. IV). 8) *Баіи.*

9) *О педагогическомъ сочиненіи Г. Кехли* («Ж. Мин. Нар. Пр.» 1856. ч. XC.). 10) *Разборъ «Библіотеки рим. пис. въ рус. переводѣ» Клеванова* («Отеч. Зап.» 1858 т. CXVI). 11) *Гостинницы въ древности* (Отеч Зап.). 12) *Педагогическія замѣтки* «Биб. д. Чт.» 1860 №. 2. 13) *Пермскіе сказочники и Петроній.* «Рус. Слово». 1860 № 9. 14) *Взглядъ Нибура и Грота на Александра Великаго.* Ibid. № 1. 15) *О нѣкоторыхъ мѣрахъ необходимыхъ для развитія и поддержки ученой жизни въ нашихъ университетахъ* («Спб. Вѣд.» 1862. № 107). 16) *Разборъ книги Мунка «Geschichte der römischen Literatur.* («Ж. М. Нар. Пр.» 1861 № 1) 17) *Ѳ. А. Бронниковъ,* въ «Спб. Вѣд.» 1864 г. № 63. 18) *Къ вопросу о губернскихъ художественныхъ музеяхъ* «Голосъ» 1864 г. № 32 в. 19) *О характерѣ и значеніи римской литературы.* «Жур. Мин. Н. Пр.» 1867. № 4. 20) *По поводу одной рецензіи.* «Спб. Вѣд.» 1867. № 171. 21) *Римскій сатирикъ Персій.* «Рус. Вѣст.» 1866. № 10. 22) Въ «Энцикл. Словарѣ», выход. въ 1861—65 гг. подъ редакціей П. Л. Лаврова Благовѣщенскому принадлежатъ всѣ статьи IV т. по исторіи Римской литературы. 23) *Разборъ книги В. И. Модестова, «Римская письменность въ періодъ царей»* («Ж. М. Н. Пр.» 1868 г. № 8 и 9 24) *Разборъ соч. И. В. Помяловскаго «Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова сатира.* (Ibid. 1870 ч. 147. 25) *Разборъ книги проф. Нагуевскаго «Римская литература и Ювеналъ»* (Ib. 1881 г. № 111). 26) *Переводъ и объясненіе трехъ сатиръ Ювенала* (III, VII и VIII въ «Жур. М. Нар. Пр.» 1884, 1885 и 1886. 27) *Римскіе кліенты Домиціанова вѣка.* («Рус. Мысль» 1890 г. № 4). *Ред.*

ности смотрѣли лишь какъ на изученіе латинскаго и греческаго языковъ, при чемъ, такъ какъ хорошіе переводы съ этихъ языковъ на русскій были для нихъ недоступны, въ сочиненіяхъ древнихъ авторовъ обращали почти все свое вниманіе на грамматическую сторону. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла русскихъ спеціалистовъ по классической филологіи являлось очень мало, а тѣ, которые заявляли себя таковыми, выступали на сцену съ крайне тощими диссертаціями на латинскомъ языкѣ, писанными притомъ на какую нибудь до нельзя узкую тему, выборомъ которой авторы свидѣтельствовали до нѣкоторой степени и объ ограниченности своего ученаго кругозора.

Въ такое то время Н. М. Благовѣщенскій начинаетъ писать по предмету классической филологіи на русскомъ языкѣ и беретъ для своихъ сочиненій историко-литературныя темы. Это было ново и обращало на себя вниманіе публики. Наши ученые нѣмцы, а также и ихъ русскіе ученики и поклонники смотрѣли на такого рода статьи русскаго ученаго, какъ на ересь, причемъ отрицали въ авторѣ ихъ серьезную ученую подкладку, не стѣсняясь высказывать о немъ втихомолку, а иногда и громко, оскорбительные отзывы. Но Благовѣщенскій, сознавая, что онъ стоитъ на правильной дорогѣ, что избранное имъ направленіе отвѣчаетъ не только живымъ потребностямъ русской образованной публики, но и интересамъ русской науки, которая только что начинаясь, не могла еще выносить нѣмецкаго педантства, ограничивавшаго ее сухими и ни для кого непривлекательными вопросами, писалъ статью за статьею по вопросамъ, выяснявшимъ сами по себѣ пользу и значеніе студій въ области классической древности Таковы были его статьи: О началѣ римской комедіи, объ Ателланахъ, о римскихъ пантомимахъ. Правда, эти статьи, какъ и нѣкоторыя другія, не были *изслѣдованіями*, а представляли собой лишь популяризацію готовыхъ работъ нѣмецкой литературы и въ научномъ смыслѣ не всегда были строго выдержаны; но Благовѣщенскій держался убѣжденія, что намъ прежде всего нужно усвоить себѣ въ классической филологіи то, что было сдѣлано на Западѣ и затѣмъ уже приниматься за самостоятельныя работы. Убѣжденіе это было, конечно, не совсѣмъ правильно. Можно было усваивать русской литературѣ результаты чужихъ изслѣдованій, но въ тоже время и не оставаться ихъ рабомъ, а подвергать чужія работы строгой провѣркѣ и добиваться собственнымъ трудомъ новыхъ научныхъ данныхъ не только для пополненія и исправленія прежнихъ, но и для большаго углубленія въ науку и для усвоенія русской наукѣ метода, который бы привелъ ее въ будущемъ къ полной самостоятельности и зрѣлости. Это стремленіе больше изучать чужія работы, чѣмъ источники, не покидало Н. М. и въ послѣдующихъ его трудахъ, что уже ясно становилось слабою стороною его ученой дѣятельности. Трудъ его о Гораціи есть, безъ сомнѣнія, прекрасная работа и одинъ изъ лучшихъ трудовъ въ русской ученой литературѣ по классической древности, но и тутъ, къ сожалѣнію, чувствуется болѣе, чѣмъ желательно,

зависимость автора отъ чужихъ трудовъ и нѣкоторый недостатокъ изученія источниковъ, хотя хорошее знакомство автора съ произведеніями Горація и не можетъ быть оспариваемо.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ, въ то самое время, когда Н. М. обрабатывалъ и наконецъ выпустилъ въ свѣтъ свою книгу о Гораціи (1864), въ классической филологіи началось новое движеніе, которое съ каждымъ годомъ принимало все большіе размѣры и не замедлило принести огромные результаты. Н. М. Благовѣщенскій остался чуждъ этому движенію. Я говорю объ изученіи латинскихъ надписей, изданіе которыхъ было предпринято берлинской академіей, объ изученіи, которое произвело переворотъ въ разработкѣ латинскаго языка, римской исторіи и древностей и не осталось безъ вліянія на изученіе и самой римской литературы. Я не считаю себя вправѣ винить своего профессора за то, что это новое движеніе прошло мимо него, хотя и долженъ сказать, что, еслибъ онъ не остался совершенно чуждъ этому движенію, учено-литературная дѣятельность его была бы гораздо плодотворнѣе, и онъ тогда лучше умѣлъ бы понимать и цѣнить чужія работы, начавшія въ шестидесятыхъ годахъ появляться въ отечественной литературѣ по его области. Впрочемъ новое движеніе, отразившееся въ трудахъ молодыхъ русскихъ ученыхъ того времени, гдѣ уже ясно сказалось стремленіе къ самостоятельному изученію науки, не осталось безъ вліянія на характеръ трудовъ Благовѣщенскаго. Въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ онъ становится въ болѣе близкое отношеніе къ источникамъ. Таковы его работы по Персію и Ювеналу, изъ которыхъ первый былъ имъ изданъ съ переводомъ и примѣчаніями, а второй еще продолжаетъ имъ переводиться и объясняться на страницахъ Журнала «Мин. Нар. Просвѣщенія». Это положительно хорошіе труды, которые не только обогащаютъ русскую ученую литературу, но и показываютъ въ авторѣ отрадное для насъ одушевленіе своимъ предметомъ и стремленіе сдѣлать для русской науки все, что позволяютъ его силы. Правда, и въ этихъ трудахъ есть не мало такого, quod tollere velles, но недостатки свойственны всякой человѣческой дѣятельности, и это всегда нужно принимать во вниманіе, особенно когда дѣло касается русской науки, еще столь молодой и столь неблагопріятно обставленной. Особенно жаль, что въ трудахъ по Персію и Ювеналу авторъ обнаруживаетъ незнакомство съ англійскими учеными изданіями, имѣвшими по отношенію къ этимъ авторамъ важнѣйшее значеніе, и что онъ смотритъ какъ на авторитеты на такихъ нѣмецкихъ ученыхъ, которые не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Кромѣ трудовъ по римской литературѣ и ея исторіи, у Н. М. Благовѣщенскаго есть еще работы по исторіи искусства, но это побочная часть его занятій, гдѣ онъ однако является съ своими свойствами хорошаго писателя, и потому она также заслуживаетъ признательной оцѣнки.

Заключая свою замѣтку объ учено-литературной дѣятельности Н. М.,

я долженъ сказать, что дѣятельность эта была плодотворна и заслуживаетъ полнаго признанія. Въ особую заслугу ему должно быть поставлено то, что онъ умѣлъ возбуждать интересъ къ своей наукѣ какъ въ своихъ университетскихъ слушателяхъ, такъ и въ публикѣ. Изъ его слушателей вышло нѣсколько русскихъ ученыхъ, которые потомъ стали работать на той-же каѳедрѣ, на которой работалъ и онъ. Его ближайшими учениками, а потомъ профессорами по каѳедрѣ римской литературы были по порядку времени: пишущій эти строки, Помяловскій и Цвѣтаевъ. Правда, ни тотъ, ни другой, ни третій, не могутъ сказать, что они принадлежатъ къ *школѣ* Благовѣщенскаго, такъ какъ каждый изъ нихъ пошелъ своей дорогой въ наукѣ, но безспорно, что всѣ трое получили научное возбужденіе именно отъ Н. М. Благовѣщенскаго [1]. Я это признаю тѣмъ охотнѣе, что происходившая одно время между мной и моимъ бывшимъ профессоромъ полемика можетъ подать поводъ къ мысли, что я отрицаю свое духовное родство съ своимъ учителямъ. Напротивъ, я твердо заявляю, что единственно интересу, возбужденному во мнѣ къ классической филологіи профессоромъ Благовѣщенскимъ, я обязанъ тѣмъ, что избралъ себѣ эту, а не другую научную спеціальность. Съ такой-же твердостью я называю учено-литературную дѣятельность Н. М. вполнѣ плодотворною. Такъ можетъ быть не думаютъ люди, Богъ знаетъ откуда взявшіеся, такъ грубо и рѣзко ворвавшіеся въ нашу ученую среду и своей дѣятельностью стремившіеся возвратить насъ ко временамъ господства сухого и безплоднаго педантизма нѣмецкихъ преподавателей въ нашихъ университетахъ. Но всякій, кто связанъ съ русской наукой и ея интересами кровно и близко, долженъ относиться къ трудамъ Н. М. Благовѣщенскаго съ полною признательностью.

Аѳины, 27 Марта 1892 г. **В. Модестовъ.**

Николай Михайловичъ скончался 1 Авг. 1892 г.

---

[1] О первомъ періодѣ профессорской дѣятельности Благовѣщенскаго въ Казани находимъ одушевленный разсказъ въ статьѣ Н. Н. Булича.

«Н. М. Благовѣщенскій былъ первымъ въ казанскомъ университетѣ русскимъ. профессоромъ латинской словесности. Онъ принесъ съ собою интересъ къ наукѣ Онъ умѣлъ занять своихъ слушателей предметомъ и оставилъ, не смотря на краткость своего пребыванія въ Казани, глубокій слѣдъ въ тѣхъ немногихъ слушателяхъ, которые имѣли счастіе учиться у него. Не даромъ казанскій университетъ въ недавнее время включилъ Н. М. въ число своихъ почетныхъ членовъ. Намъ, знавшимъ его въ тѣ далекіе годы, когда начиналась его ученая карьера, въ 1845 году живо припомнилось то одушевленіе, которое вносилъ онъ въ свою аудиторію, когда мы прочитали его послѣднюю книжку о позднихъ эпохахъ греческой скульптуры. Онъ остался вѣренъ самому себѣ и тому направленію науки, которое онъ усвоилъ въ строгой германской школѣ. Ничего подобнаго до него не было въ казанскомъ университетѣ. Онъ первый заговорилъ о художественныхъ образахъ классической скульптуры, съ которыми только что познакомился въ европейскихъ музеяхъ и, не смотря на скудость имѣвшихся тогда пособій въ университетѣ для знакомства съ этою стороною классической древности, онъ умѣлъ вызвать интересъ къ ней въ

Благовѣщенскій, П. Вмѣстѣ съ **Ф. Яцкевичемъ** издалъ довольно тщательно составленный:

«*Библейскій біографическій Словарь*, или жизнеописанія всѣхъ лицъ, упоминаемыхъ въ священныхъ книгахъ ветхаго и новаго завѣта и имѣвшихъ какое либо вліяніе на ходъ и распространеніе церкви Божіей на землѣ, съ аналитическою таблицею содержанія и дополненіемъ хронологическаго обозрѣнія достопамятнѣйшихъ лицъ новозавѣтной церкви временъ послѣ библейскихъ». Спб. 1849.

Благодаровъ, Яковъ Ивановичъ †). Въ 1784 году былъ студентомъ московскаго университета и принималъ участіе въ Новиковскомъ «Покоющемся Трудолюбцѣ». Ему принадлежитъ длинный рядъ переводовъ и нѣсколько оригинальныхъ вещей:

1) *Врачъ души или лекарство душевное въ день смерти.* М. 1786. 8°. 2) *Способъ утѣшать находящихся въ опасной болѣзни.* Съ лат. М. 1786 8° 3) *Титъ*, трагедія де-Беллуа. М. 1787. 8°. 4) *Характеръ добродѣтелей или свойство ихъ, украшенное разными цвѣтами древнихъ и новыхъ сочинителей.* Перев. М. 1788. 8°. 5) *Благодѣтель и мудрецъ*, китайская повѣсть. М. 1788. 12°. съ нѣм. 6) *Наставникъ красоты, показывающій надежные способы и средства, по которымъ можно сохранить и пріобрѣсти красоту лица, зубовъ, рукъ и, словомъ, всего тѣла.* Съ нѣм. М. 1791. 8°. 7) *Воздухословіе или прямой способъ предузнавать перемѣну воздуха въ различныхъ странахъ.* Съ нѣм. М. 1792. 8) *Новый спутникъ и собесѣдникъ веселыхъ людей*, или собраніе пріятныхъ и благопристойныхъ шутокъ, острыхъ и замысловатыхъ рѣчей и забавныхъ повѣстей, Лиценціата *Рацеберга.* Съ нѣм. 3 ч. М. 1796. 12°. 9) *Врачебный искусникъ, или легчайшій и нужнѣйшій способъ для излеченія всякаго званія людей отъ всякаго рода обыкновенныхъ болѣзней*, Меэда, съ нѣм. М. 1800, 8°. 10) *Храмъ Соломоновъ, приложенный къ нравственному храму души христіанской*, гдѣ, сообразно оному, разсуждается о трехъ ступеняхъ святыхъ, то есть: начинающихъ, успѣвающихъ и совершенныхъ, чрезъ три преддверія храма Соломонова ведущихъ во святилище, соч. Валтасара Кепке. Съ нѣм. М. 1800. 12°. 11) *Небо или блаженство на землѣ* Хр. *Зальцмана.* Съ нѣм. 4 ч. М. 1803. 12°.

Самостоятельно Б. написалъ, составилъ и издалъ:

12) *Матерняя любовь*, ком. въ 1 д. М. 1786. 8°. 13) *Полезное и увеселительное чтеніе для юношества и для всякаго возраста*, содержащее въ себѣ: нравоучительныя повѣствованія, нѣкоторыя статьи естествен. исторіи, разсужденія, руководствующія къ добродѣтели и мудрости, басни, анекдоты и пр. Собралъ Яковъ Благодаровъ. М. 1788. 14) *Грамматика или краткія правила польскаго языка*, съ приложеніемъ употребительныхъ словъ и разговоровъ, изд. Яковомъ Благодаровымъ. М. 1796. 15) *Егорушка*, или человѣкъ, самъ собою довольный. М. 1797. 16°. 16) *Національныя изображенія ремесленниковъ, (разнощиковъ), снятыя съ натуры въ С.-Петербургѣ.* Изд. Яковъ Благодаровъ. М. 1799. 4°.

своихъ слушателяхъ. Эта сторона изученія древняго міра была пропущена прежними университетскими уставами и только уставы 1863 и 1884 годовъ ввели ее въ университетское преподаваніе». (Волжск. Вѣстникъ отъ 10 Марта 1891 г.).

Ред.

†) 1) *Неустроевъ*, Истор. розыск. 2) *Геннади*, Словарь. 3) Евгеній—Снегиревъ, Словарь.

Благосвѣтловъ, Григорій Евлампіевичъ, журналистъ †). Какъ и значительная часть людей 60-хъ годовъ, онъ происхожденія духовнаго и воспитанія семинарскаго. Дѣдъ былъ дьячкомъ въ приволжской деревнѣ и во время пугачевщины его убили за то, что, не смотря на прямую угрозу, онъ при приближеніи самозванца стремительно бросился на колокольню и успѣлъ ударить въ набатъ. Внукъ любилъ вспоминать этотъ эпизодъ своей фамильной исторіи и находилъ, что непоколебимое «упрямство» дѣда перешло къ нему, что пожалуй и вѣрно. Въ чемъ, въ чемъ, а уже въ отсутствіи энергіи Благосвѣтлова нельзя было упрекнуть. Отецъ былъ полковымъ священникомъ и въ одну изъ стоянокъ полка въ Ставрополѣ-Кавказскомъ и родился Григорій Евлампіевичъ въ 1824 году. Учился онъ въ саратовской семинаріи, затѣмъ нѣкоторое время въ медицинской академіи, от куда перешелъ на юридическій факультетъ петербургскаго университета и здѣсь кончилъ въ 1851 году курсъ со степенью кандидата. Въ чиновники, однако, не пошелъ и поступилъ преподавателемъ русскаго языка и сло-

†) **Біографическія данныя:** 1) Словари Толя, Березина, Андреевскаго. 2) *В. Поповъ* во «Всем. Иллюстр.» 1880 г. № 622. 3) «Живоп. Обозр.» 1880 г. № 46. 4) «Дѣло» 1880 г. № 11. 5) Газетные некрологи въ №№ отъ 8—15 ноября 1880 г. 6) *Н. В. Шелгуновъ* въ предисловіи къ собр. сочиненій Благосвѣтлова. 7) Онъ-же неоднократно говоритъ о Бл. въ своихъ воспоминаніяхъ (Соч. т. I и «Рус. Мысль» 1888 г. № 3). 8) *Н. К. Михайловскій* въ «Рус. Мысли» 1891 г. № 3. 9) Въ извѣстномъ смыслѣ можетъ быть названа біограф. матеріаломъ знаменитая полемика между Антоновичемъ и «Рус. Словомъ». (Перечень статей, составившихъ эту полемику и отзывы о ней остальной печати см. въ т. I. Словаря стр. 667 и 673). 10) *Всеволодъ Крестовскій* въ «Отеч. Зап.» 1865 г. № 20. 11) *Необходимые вопросы г. Благосвѣтлову.* «Голосъ» 1865 г. № 292. 12) *Благосвѣтловская палка.* «Петерб. Листокъ» 1867 г. № 69. О томъ-же процессѣ Б. съ служащими въ типографіи Рюмина «Пет. Листокъ» 1867 г. № 65—67; «Спб. Вѣд.» 1867 г. №№ 122 и 123; «Вѣсть» 1867 г. № 78. 13) *Незнакомецъ-Суворинъ*, Шуточный словарь современниковъ въ «Бирж. Вѣд.» 1876 г. февраль. 14) Немало непріятностей пришлось Благосвѣтлову выслушать отъ газетъ въ концѣ 1875 г., когда П. И. Вейнбергъ привлекъ его къ суду за то, что въ отвѣтѣ на просьбу о гонорарѣ Б. прислалъ ему рванный рубль съ надписью «на бѣдность».

Отзывы: *О «Взглядѣ на русскую критику»: А. М. Скабичевскій* въ 15 гл. своихъ «Очерковъ умств. развитія рус. общ.» въ «Отеч. Зап.» 1872 г., объ «Ист. Очеркѣ рус. прозаич. романа»: «Спб. Вѣд.» 1856 г. № 257. О другихъ его статьяхъ: 1) *Нѣчто о глупости лорда Росселя и объ умѣ г. Благосвѣтлова.* «Рус. Рѣчь» 1861 г. № 37. 2) *Г. Благосвѣтловъ и комп.* «Вѣсть» 1867 г. № 85 и 96.

О Собр. сочиненій Благосвѣтлова: 1) «Рус. Мысль» 1883 г. № 1. 2) «Новости» 1882 г. № 45. 3) «Гусли» 1882 г. № 7. 4) «Вѣст. Евр.» 1882 г. № 3. 5) «Наблюд.» 1882 г. № 2. 6) «Отеч. Зап.» 1882 г. № 2 7) «Рус. Стар.» 1882 № 2. 8) «Гражд.» 1882 г. № 53 «Недѣля» 1883 г. № 4.

Переводы, сдѣланные подъ редакціей Б., вызвали много рецензій. Изъ нихъ непосредственно достоинствъ перевода касаются: 1) *Дарвинъ и ред. журнала «Дѣло»* «Спб. Вѣд.» 1871 г. № 304. Статья принадлежитъ редакціи «Знанія» 2) *Незнакомецъ* (въ фельетонѣ), Г. Благосвѣтловъ и Дарвинъ. Ibid. № 307. 3) *П. Хлѣбниковъ*, въ «Знаніи» 1871 г. № 11.

весности въ военно-учебныя заведенія, во главѣ которыхъ стоялъ тогда человѣкъ съ двойственною репутаціею и двойственною физіономіею—Як. Ив. Ростовцевъ. Не касаясь здѣсь начала его блестящей карьеры, находящагося въ такомъ рѣзкомъ противорѣчіи съ тою ролью горячаго и вліятельнаго дѣятеля освобожденія крестьянъ, въ которой застала его смерть, отмѣтимъ здѣсь, что и знаменательная и многополезная дѣятельность его по военно-учебнымъ заведеніямъ полна колебаній, непослѣдовательности и двойственности. То онъ въ суровую эпоху послѣднихъ лѣтъ николаевскаго царствованія спасаетъ несомнѣннаго представителя «безпокойныхъ идей»—Иринарха Введенскаго и даетъ ему выдающееся служебное положеніе въ своемъ вѣдомствѣ, то въ эпоху новыхъ вѣяній удаляетъ Басистова за «вину» самаго проблематическаго свойства. Испыталъ на себѣ эту непослѣдовательность и Благосвѣтловъ. Состоя въ 1855 году учателемъ пажескаго корпуса, Благосвѣтловъ

«на одномъ изъ уроковъ задалъ ученикамъ написать сочиненіе, предоставивъ выборъ темъ имъ самимъ. Одинъ изъ пажей С. написалъ похвальное слово умершему императору и, конечно, былъ не въ состояніи справиться съ такою широкою и трудною темой. Благосвѣтловъ это ему замѣтилъ, а пажъ понялъ замѣчаніе иначе и, неизвѣстно въ какомъ видѣ, передалъ всю эту исторію дядѣ своему, генералу Дуббельту, завѣдывавшему III отдѣленіемъ—но въ концѣ концовъ Благосвѣтлову предложили оставить занятія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Впрочемъ, онъ скоро нашелъ себѣ подобные-же уроки въ Павловскомъ институтѣ, состоявшемъ подъ покровительствомъ великой княгини Елены Павловны. Инспекторомъ института былъ въ то время Е. А. П—ъ, человѣкъ всесторонне образованный, которымъ Елена Павловна очень дорожила. П—ъ очень поддерживалъ Благосвѣтлова, но и здѣсь вліяніе генерала Дуббельта оказалось сильнѣе и Благосвѣтловъ долженъ былъ оставить и это мѣсто. Тогда онъ сталъ проситься за границу и, получивъ разрѣшеніе, уѣхалъ въ 1857 г. Въ Англіи онъ сблизился съ Герценомъ и училъ его дѣтей. Будучи въ Парижѣ; онъ слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ Къ этому періоду относится и знакомство Благосвѣтлова съ графомъ Кушелевымъ, тогдашнимъ издателемъ «Русскаго Слова».

Въ это же время жилъ въ Парижѣ Я. П. Полонскій, приглашенный Кушелевымъ редактировать «Рус. Слово», и набиралъ сотрудниковъ. Кто-то сказалъ Полонскому, что въ латинскомъ кварталѣ живетъ очень способный молодой литераторъ и что у него есть готовая, хорошая статья. Я. П. отправился въ Латинскій кварталъ, и въ одной изъ бѣдныхъ мансардъ нашелъ молодого человѣка, который произвелъ на него очень хорошее впечатлѣніе, а у молодого человѣка дѣйствительно оказалась готовая статья. Этимъ молодымъ человѣкомъ былъ Благосвѣтловъ, а статьею—«Значеніе Парижскаго Университета». Статья была напечатана въ «Рус. Словѣ», въ январ. книжкѣ 1859 г. Узнавъ о бѣдственномъ положеніи Благосвѣтлова, Кушелевъ сейчасъ-же прислалъ ему чекъ на 1.000 франковъ.

Я. П. Полонскій редактировалъ «Рус. Слово» не долго. Послѣ него редакція перешла къ А. Хмѣльницкому, человѣку совершенно неспособному вести порядочный журналъ. Въ то время какъ подъ вліяніемъ идеи «освобожденія» каждый жилъ и просилъ жизни, А. Хмѣльницкій вмѣсто руководящихъ статей выпускалъ книжки листовъ въ пятьдесятъ, наполненныя скучнѣйшими статьями по спеціальнымъ вопросамъ, или изслѣдованіями объ историческихъ памятникахъ. Такой редакторъ,

конечно, не могъ удержаться и гр. Кушелевъ пригласилъ Благосвѣтлова. Это было въ половинѣ 1860 года». [1]).

Въ томъ-же году сталъ сотрудничать въ «Рус. Словѣ» Писаревъ и журналъ сразу принялъ совершенно опредѣленное направленіе, которое привело къ тому, что лѣтомъ 1862 года онъ, вмѣстѣ съ «Современникомъ», былъ пріостановленъ на полгода. Собственнику журнала, гр. Кушелеву, дали понять, что онъ себя компрометируетъ изданіемъ такого журнала. Графу къ тому времени и самому порядочно надоѣла возня съ литераторами, изъ которыхъ далеко не всѣ удовлетворяли условіямъ аристократическихъ салоновъ. Какъ извѣстно, трезвостью 60-ые годы не отличались и люди самыхъ противоположныхъ направленій: Аполлонъ Григорьевъ и Василій Курочкинъ, Мей и Минаевъ одинаково служатъ предметомъ разныхъ, до сихъ поръ циркулирующихъ въ литературныхъ кружкахъ, героическихъ разсказовъ, для насъ «эпигоновъ» уже мало понятныхъ. Ареною этихъ подвиговъ неоднократно были великолѣпные апартаменты графа-издателя.

Благосвѣтловъ «широкою натурою» никогда не былъ, ни «гражданской», ни эстетической скорби съ водкой не связывалъ, да и по существу онъ былъ единственнымъ создателемъ «Русскаго Слова», въ какіе-нибудь два года поставившій мало читаемый до него журналъ на ряду съ первымъ журналомъ своего времени — «Современникомъ». Ему по праву принадлежалъ журналъ, а нѣсколько десятковъ тысячъ, потраченныхъ на «Рус. Слово», не много значили въ глазахъ тогда несмѣтно богатаго Кушелева; онъ и подарилъ журналъ Благосвѣтлову. Много разъ потомъ, въ особенности во время знаменитой полемики съ «Современникомъ», о которой подробнѣе см. въ т. I. Словаря (ст. Макс. А. Антоновичъ), Благосвѣтлову бросали въ лицо графскій подарокъ, будто бы заслуженный въ графскихъ «переднихъ», спаньемъ на «графскихъ ливреяхъ». Но, конечно, это было не больше, какъ «полемическія красоты», въ которыхъ вѣрно было подчеркнуто только одно: великое умѣніе Благосвѣтлова соединять служеніе принципамъ съ устройствомъ собственнаго благополучія.

Дальнѣйшая біографія Благосвѣтлова, послѣ того какъ онъ сталъ собственникомъ «Рус. Слова» и вплоть до смерти его, не заключаетъ въ себѣ почти ничего личнаго: вся она состоитъ изъ безконечныхъ цензурныхъ треволненій, сначала по поводу «Рус Слова», а потомъ «Дѣла». Внѣ сферы непосредственныхъ интересовъ своихъ журналовъ, въ особенности въ эпоху изданія «Дѣла», для Благосвѣтлова буквально ничего на свѣтѣ не существовало. Человѣкъ всего менѣе симпатичный, онъ не только не имѣлъ «друзей», но

---

[1]) Предисловіе Н. В. Шелгунова къ сочиненіямъ Благосвѣтлова, стр. VIII.

и простыхъ знакомствъ почти не велъ. Личныя отношенія съ самыми близкими по журналу людьми ограничивались почти одними дѣловыми переговорами. Вся нервность, вся огромная энергія Благосвѣтлова уходили на множество мелочей, связанныхъ съ изданіемъ толстаго журнала, и сплошь да рядомъ онъ посвящалъ имъ по 16 и 18 часовъ въ сутки, исполняя всѣ роли, начиная съ редактированія и писанія статей и кончая первою корректурою и экспедиціею журнала. Но главный запасъ его энергіи уходилъ на борьбу съ цензурою: случаи, когда изъ 30 листовъ, составляющихъ книжку, цензоръ оставлялъ 5—6 («Дѣло» выходило съ *предварительною* цензурою) принадлежали къ самымъ обыкновеннымъ. Надо было, значитъ, всегда имѣть въ запасѣ двойной комплектъ статей, надо было постоянно сообщать сотрудникамъ, что такихъ-то и такихъ-то тэмъ нельзя касаться, а такъ какъ главные и постоянные сотрудники «Дѣла» жили либо въ провинціи, либо заграницей, то приходилось имъ постоянно писать длинныя и обстоятельныя письма.

Цензурныя гоненія на «Дѣло» находились въ связи съ тѣмъ, что «Русское Слово» въ началѣ 1866 г. было запрещено. Въ томъ-же 1866 г., послѣ покушенія Каракозова, гр. М. Н. Муравьевъ, завѣдывавшій слѣдствіемъ, какъ извѣстно, счелъ нужнымъ арестовать нѣсколько журналистовъ радикальнаго направленія. Въ числѣ ихъ былъ Благосвѣтловъ, которому пришлось пробыть три недѣли въ Петропавловской крѣпости. Кончилось дѣло ничѣмъ. Но, все-таки, и думать о возможности завести новый журналъ тоже было немыслимо. Попытка издавать сборникъ «Лучъ» неудалась.

Но потребность имѣть журналъ была слишкомъ велика въ Благосвѣтловѣ, чтобы онъ сдался. Еще въ томъ-же 1866 г. онъ сошелся съ скромнымъ Ник. Ив. Шульгинымъ, у котораго было разрѣшеніе на изданіе ежемѣсячнаго подцензурнаго журнала «Дѣло». Всѣмъ было ясно, что журналъ Шульгина есть непосредственное продолженіе «Рус. Слова», большинство сотрудниковъ котораго перешло въ «Дѣло». Но Благосвѣтловъ былъ очень остороженъ, наиболѣе скопрометированные сотрудники, какъ Писаревъ и Шелгуновъ писали подъ псевдонимами и удалялись отъ жгучихъ тэмъ, и въ концѣ концевъ новый журнальный корабль Благосвѣтлова вступилъ въ бурное и туманное, но въ общемъ вполнѣ благополучное, плаваніе. Нѣсколько разъ, однако, возникали опасенія, что журналъ совсѣмъ рѣшено закрыть.

Особенной напряженности достигли эти опасенія въ началѣ 70-хъ годовъ, когда главнымъ начальникомъ по дѣламъ печати былъ назначенъ Лонгиновъ. Какъ разъ въ это же время Благосвѣтловъ отстроилъ свои два великолѣпныхъ дома въ Манежномъ переулкѣ и враждебная ему печать.—а враждебна она ему была вся, самыхъ прогрессивныхъ органовъ не исключая,—весьма

ядовито прохаживалась насчетъ удивительнаго умѣнія радикальнаго издателя сочетать самыя передовыя идеи съ вполнѣ буржуазнымъ искусствомъ наживать большіе капиталы путемъ устройства литературной фабрики. И вотъ въ журнальныхъ сферахъ тогда разсказывали, что и Лонгиновъ страшно возмущался этими двумя домами и говорилъ, что ни за что не помирится съ мыслью, чтобы въ Россіи люди наживали огромныя состоянія радикализмомъ. Но какъ бы то ни было, «Дѣло» переживало очень сильный кризисъ. Однако и онъ былъ пережитъ и Благосвѣтловъ умеръ надъ корректурами «Дѣла», которое въ такой степени было его созданіемъ, что безъ него не продержалось и нѣсколькихъ лѣтъ.

Какая-же была роль Благосвѣтлова въ созданныхъ имъ журналахъ?

Меньше всего непосредственно-литературная. Какъ писатель онъ весьма мало содѣйствовалъ успѣху своихъ изданій. Человѣкъ съ хорошимъ историко-политическимъ образованіемъ (литературу, философію онъ зналъ плохо) и совершенно опредѣленнымъ міросозерцаніемъ, Благосвѣтловъ, однако, совсѣмъ не выдавался какъ писатель. У него не было сколько нибудь замѣтнаго таланта и, какъ это ни странно для человѣка такой яркой окраски, писалъ онъ совсѣмъ не ярко. По обязанности перечитывая его статьи*), мы при этомъ не испытывали ни малѣйшаго удовольствія. Ни оригинальной мысли, ни рельефнаго освѣщенія. Къ тому же большинство написаннаго Благосвѣтловымъ—компиляціи разныхъ иностранныхъ книгъ, какъ это можно видѣть изъ библіографическаго примѣчанія къ настоящей страницѣ. Ни одна изъ статей Благосвѣтлова не обратила на себя вниманія, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напр. «Исторической школѣ Бокля», «О значеніи университетовъ» трудно отказать въ дѣльности многихъ замѣчаній.

---

*) Въ составъ изданныхъ въ 1882 г. (съ предисловіемъ Н. В. Шелгунова) въ Спб. компактнаго тома «Сочиненій» Г. Е. Благосвѣтлова (600 стр.) вошло: II 1) *Иринархъ Ивановичъ Введенскій* (1857) II. 2) *По поводу воскресныхъ школъ* 1860. 3) *О значеніи университетовъ въ системѣ народнаго воспитанія* (1861). 4) *Кто съ нами?* По поводу рус. перевода «Образованіе человѣческаго характера» Овена (1865). 5) *На что намъ нужны женщины.* По поводу «The subjection of Women» Милля. 1869. 6) *Женскій трудъ и вознагражденіе его.* По поводу Think and act, Виргиніи Пенни. (1870). 7) *Политическая экономія для богатыхъ.* Объ «Курсѣ политической экономіи» Молинари. 1860. 8) *Страна живыхъ контрастовъ.* О «Письмахъ объ Англіи» Луи Блана. 1871. 9) *Политическіе предразсудки.* О «Размышленіяхъ о представительномъ правленіи». Милля (1863). 10) *Токвиль и его политическая доктрина.* III. 11) *Историческая школа Бокля* 1863. 12) *Кольберъ и его система* 1859. 13) *Тюрго.* 1860. 14) *Значеніе Парижскаго университета.* 1859. 15) *Имперія декабрьской ночи.* По поводу «Парижа и провинціи 2 Дек. 1851 года». Эженя Тэно. 1869. 16) *Ораторская дѣятельность Маколэ.* 1859. 17) *Маколэ-историкъ.* 1861. 18) *Надежды Италіи.* «Delle Speranze d'Italie» Цезаря Бальбо и «Napoleon III et l'Italie». 1859. 19) *Реформа Италіи, какъ понималъ ее Монтанелли.* 1860. 20) *Гарибальди.* Очеркъ. 1860. IV. 21) *Ученое самообольщеніе.* По поводу соч. П. Павлова: «Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова» и «Тысячелѣтіе Россіи». 1864. 22)

Самый выборъ сюжетовъ тоже, конечно, не могъ особенно заинтересовать читателя 60-хъ и 70-хъ годовъ: Тюрго, Кольберъ, Парижскій университетъ. Токвиль, Маколей—такіе ли ему нужны были тэмы? Изъ сколько-нибудь «жгучихъ» вопросовъ Благосвѣтловъ затронулъ одинъ только женскій, но за то-же это и былъ наименѣе жгучій изъ вопросовъ, выдвинутыхъ эпохою всеобщаго стремленія къ «освобожденію».

Нѣтъ, не какъ сотрудникъ содѣйствовалъ Благосвѣтловъ успѣху «Рус. Слова» и «Дѣла». Но огромно было его значеніе въ обоихъ журналахъ какъ редактора и, если можно такъ выразиться, какъ интерполятора. Какъ редакторъ Благосвѣтловъ отличался не только пассивнымъ умѣніемъ *выбирать* изъ приносимаго. Главное, его умѣніе было творческое, онъ создавалъ сотрудниковъ, создавалъ имъ тэмы и создавалъ этимъ путемъ наиболѣе хлесткія и яркія статьи «Рус. Слова» и «Дѣла». Въ числѣ напр. наиболѣе замѣтныхъ сотрудниковъ «Рус. Слова» былъ покойный Варѳоломей Зайцевъ, весьма часто заставлявшій о себѣ говорить своими рѣзкими выходками и яростнымъ ниспроверженіемъ всяческихъ авторитетовъ. Это онъ сказалъ, что юнкерская поэзія Лермонтова пригодна только для чахоточныхъ барышень. Много

Москва и Новгородъ По поводу «Сѣверно-русскихъ народоправствъ» Костомарова. 1863. 23) *Одинъ изъ нашихъ государственныхъ дѣятелей*. По поводу біографіи Сперанскаго барона Корфа. 1861. V. 24) *Изъ путешествія по Швейцаріи*. 1857.

Въ томъ «Сочиненій» Благосвѣтлова вошло, какъ и заявлено въ предисловіи далеко не все, что написано имъ. Нижеслѣдующія дополненія обнимаютъ всѣ *подписанныя* Благосвѣтловымъ статьи, не вошедшія въ собраніе его сочиненій.

1) *Историческій очеркъ русскаго прозаическаго романа*. С. Отеч. 1856. № 28, 31 и 38. 2) *Взглядъ на русскую критику*. «Отеч. Зап.» 1856 № 1. 3) *Современное направленіе русской литературы*, «Общезанимательный Вѣстникъ» 1857 № 1. 4) *Рец. записокъ Вильбуа*, современника Петра. Ibid. 1858 № 4. 5) *Послѣдняя комедія Эмиля Ожье*. Ibid № 9. 6) *О народномъ воспитаніи*. «Отеч. Зап». 1859. № 3)

7) *О томъ, что можетъ содѣйствовать развитію ремесленнаго класса во Франціи*. Ibid 10. 8) *Автобіографія Лолы Монтесъ*. «Иллюстрація» 1859. №№ 91 и 92.

10) *Договоръ свободнаго обмѣна между Англіей и Франціей*. «Рус. Слово» 1860 г. № 6. 11) *Викторъ Гюго и послѣдній романъ его:* Les misérables, «Рус. Слово» 1862 № 4. 12) *Рец. книги Миттермейера* «*О сословіи адвокатовъ*» Ibid. 1864. № 4. 13) *Рец.* «*Русской книжки*» *И. Худякова*. Ibid. № 7. 14) *Рец. перевода соч. Байрона подъ ред. Гербеля* Ib. № 4. 15) *Рец.* «*Исторіи среднихъ вѣковъ*» *Стасюлевича* Ib. № 7 16) *Рец.* «*Введенія въ исторію 19 вѣка*» *Гервинуса*. Ib. № 5. 17) Рец. «*Разсужденій и Изслѣдованій Милля*» Ib. № 5. 18) *Рец.* «*Войны и мира*» *Прудона* Ib. 19) *Отзывъ о* «*Матеріалахъ для разоблаченія матеріалистическао нигилизма*» Ib. № 4. 20) *Шелли*. Характеристика. Ib. № 8. 21) *Нѣсколько словъ по поводу* «*Отеч. Зап. и* «*Рус. Рѣчи*.». Ib. 1861. № 4. Число *неподписанныхъ* рецензій и замѣтокъ Б., особенно въ «Дѣлѣ», очень велико, но въ нихъ какъ разобраться?

Подъ редакціей Благосвѣтлова и съ его предисловіями вышли **переводы:** 1) *О подчиненіи женщины*, Дж. Ст. **Милля**. Спб. 1869 и 2-е изд. 1870. 2) *Одинъ въ полѣ не воинъ* **Шпильгагена**. Спб. 1867. Имѣлъ 7 изд. 3) *Происхожденіе человѣка и половой подборъ*. **Дарвина**. Спб. 1871. 4) *Автобіографія Дж. Стюарта Милля*. Спб. 1874.

еще такихъ-же, вѣрныхъ или невѣрныхъ—это уже другой вопросъ, но во всякомъ случаѣ обращавшихъ на себя вниманіе мыслей провозгласилъ Зайцевъ, создавъ себѣ ими громкую извѣстность. Намъ, однакоже, хорошо извѣстно со словъ покойнаго официальнаго редактора «Дѣла»—Н. Ив. Шульгина, что всѣ пугавшія мирныхъ обывателей выходки Зайцева были высказаны сначала въ редакціонныхъ собраніяхъ Благосвѣтловымъ, а Зайцевъ ихъ только изложилъ на бумагѣ. Блогосвѣтловъ въ тѣ немногіе часы, которые отдавалъ общенію съ людьми, очень любилъ высказывать свои взгляды. Говорилъ онъ къ тому очень горячо и увлекательно и всего менѣе былъ въ претензіи, когда сотрудники подхватывали его мысли: онъ не страдалъ авторскимъ самолюбіемъ, не отдѣлялъ себя отъ журнала, и ему было все равно, чья подпись будетъ стоять подъ изложеніемъ и развитіемъ его мыслей. Сплошь да рядомъ, по разсказу Шульгина, Благосвѣтловъ прямо поручалъ Зайцеву изложить такія-то и такія мысли. Дальнѣйшая литературная карьера Зайцева, послѣ того какъ онъ, во второй половинѣ 60-хъ гг., разошелся съ Благосвѣтловымъ, вполнѣ подтверждаетъ разсказъ Н. И. Шульгина: съ тѣхъ поръ имя Зайцева († 1882) встрѣчается уже только подъ переводами и компиляціями.

Въ такой же степени могъ считаться созданіемъ Благосвѣтлова рьяный полковникъ Н. В. Соколовъ, тоже одинъ изъ наиболѣе яростныхъ «разрушителей» «Рус. Слова».

Говоря о вліяніи Благосвѣтлова на писанія его сотрудниковъ, нельзя обойти и Н. В. Шелгунова. Было-бы грубымъ оскорбленіемъ дорогой всѣмъ, когда-либо знавшимъ его, памяти сказать, что Шелгуновъ есть созданіе Благосвѣтлова. Это и совершенно невѣрно, потому что Шелгуновъ началъ свою литературную дѣятельность лѣтъ за двѣнадцать до знакомства съ Благосвѣтловымъ и съ блескомъ продолжалъ ее около двѣнадцати-же лѣтъ послѣ смерти Благосвѣтлова. Но стоитъ только сравнить то, что писалъ Шелгуновъ въ Благосвѣтловскихъ журналахъ, съ тѣмъ, что онъ писалъ въ другихъ изданіяхъ—и мы тотчасъ убѣдимся, что—не будемъ говорить «вліяніе», а скажемъ лучше *давленіе* Благосвѣтлова на Николая Васильевича есть фактъ, который обойти нельзя. Лучшая часть его дѣятельности—та, когда онъ, ведя «Очерки русской жизни» въ «Русской Мысли», совершенно отрѣшился отъ узости и поверхностности Благосвѣтловскихъ способовъ обсуждать предметы и далъ просторъ благороднѣйшимъ сторонамъ своей духовной личности. А въ концѣ шестидесятыхъ и въ семидесятыхъ годахъ, когда Шелгуновъ былъ однимъ изъ главныхъ столповъ «Дѣла», серьезная часть читающей публики относилась отнюдь не восторженно къ его историко-экономическимъ статьямъ, легковѣсныя обобщенія которыхъ сѣяли полузнаніе и малосерьезное отношеніе къ явленіямъ самаго

сложнаго характера. Относился къ нимъ весьма иронически и позднѣйшій другъ и почитатель Ник. Васильевича—Н. К. Михайловскій.

Но тотъ-же Шелгуновъ привлекалъ большія симпатіи въ качествѣ «Провинціальнаго философа» «Недѣли» 70-хъ гг. гдѣ, тоже свободный отъ благосвѣтловщины и предоставленный вполнѣ самому себѣ, онъ могъ развернуть наиболѣе симпатичныя стороны своей свѣтлой души.

Всѣ указанные нами случаи вліянія Благосвѣтлова на своихъ сотрудниковъ и образованія изъ нихъ одной дисциплинированной фаланги борцевъ за идеи, которыя онъ считалъ (вполнѣ искренно) единственно-вѣрными, совершенно блѣднѣютъ однако, предъ главнымъ подвигомъ его литературно-редакторской жизни,—предъ огромнымъ вліяніемъ его на ходъ и развитіе литературной дѣятельности Писарева. Какъ ни смотрѣть на Писарева, считать-ли его полезнымъ или вреднымъ дѣятелемъ, нельзя его, безъ грубаго нарушенія истины, не считать дѣятелемъ первостепеннаго значенія, нельзя не видѣть въ немъ человѣка, деспотически владѣвшаго умами и сердцами одного изъ самыхъ выдающихся русскихъ поколѣній. И вотъ этого-то вождя, какъ мы сейчасъ увидимъ, всецѣло создалъ Благосвѣтловъ: онъ вложилъ въ него значительную часть того содержанія, которое дало такой небывалый успѣхъ статьямъ молодого критика. Конечно нельзя преувеличивать этого вліянія: Писарева, прежде всего, создалъ его удивительный талантъ, все равно какъ малый талантъ, при томъ-же руководствѣ, не сдѣлалъ-же изъ Зайцева литературную величину, равную Писареву. Но все-таки фактъ рѣшающаго вліянія на первостепеннаго литературнаго дѣятеля не можетъ не считаться блестящимъ мѣстомъ какого угодно литературнаго формуляра. Вѣдь громко-же въ исторіи русской литературы имя Станкевича, писателя весьма ничтожнаго, но славнаго тѣмъ, что онъ былъ вдохновителемъ кружка знаменитыхъ впослѣдствіи литературныхъ дѣятелей.

Фактъ огромнаго вліянія Благосвѣтлова на Писарева можно считать въ настоящее время радикально позабытымъ. До такой степени никто объ немъ не помнитъ, что ни въ одной біографіи Писарева, ни въ одной изъ статей, посвященныхъ Благосвѣтлову, ничего объ этомъ нѣтъ. А. М. Скабичевскій написалъ о Писаревѣ большую статью въ нѣсколько печатныхъ листовъ. Въ ней очень обстоятельно разсказывается и о вліяніи на Писарева одного изъ гимназическихъ товарищей его, и о вліяніи университетскихъ товарищей, и о вліяніи профессоровъ, но ни единымъ словомъ не упоминается о роли Благосвѣтлова въ духовной жизни Писарева. Въ «Исторіи новѣйшей русской литературы» того-же А. М. Скабичевскаго соотвѣтственно говорится очень много объ обстоятельствахъ и личной литературной жизни Писарева и опять таки ни слова о Благосвѣтловѣ, все равно какъ и въ остальныхъ частяхъ книги ничего о немъ не сказано, точно онъ совершенно ни при чемъ въ ходѣ умственной жизни 60-хъ

годовъ. Шелгуновъ писалъ дважды о Благосвѣтловѣ: разъ въ предисловіи къ сочиненіямъ его, другой разъ въ «Переходныхъ характерахъ», составляющихъ главу изъ воспоминаній Ник. Васильевича. Въ предисловіи своемъ Шелгуновъ весьма энергично старался представить личность Благосвѣтлова въ возможно благопріятномъ освѣщеніи: онъ говорилъ только о хорошихъ сторонахъ его характера и, со свойственною ему незлобивостью, объяснялъ хорошими, или по крайней мѣрѣ извинительными, мотивами даже наименѣе красивые факты изъ жизни Благосвѣтлова. Въ этомъ-то полупанегирикѣ, казалось-бы, и подчеркнуть такой высоко-лестный фактъ, какъ вліяніе на Писарева. Но нѣтъ: отношенія Благосвѣтлова къ Писареву затронуты достаточно подробно, о вліяніи-же редактора «Русскаго Слова» на своего юнаго и неопытнаго сотрудника не упомянуто ни однимъ звукомъ. Въ «Переходныхъ характерахъ» ровно половина мѣста, посвященнаго Благосвѣтлову, прямо уже отведена отношеніямъ его къ Писареву, и опять ни слова о томъ, какъ Благосвѣтловъ изъ зеленаго студентика, безъ намека на опредѣленное міросозерцаніе, въ какой нибудь годъ сдѣлалъ передового застрѣльщика новыхъ идей.

И вотъ почему мы перепечатываемъ полностью тотъ безслѣдно исчезнувшій изъ литературнаго сознанія документъ, который устанавливаетъ безъ всякихъ оговорокъ фактъ вліянія Благосвѣтлова на ходъ умственнаго развитія Писарева. Это письма матери Писарева къ Некрасову, напечатанное въ разгаръ пресловутой полемики между Антоновичемъ и Благосвѣтловымъ:

Милостивый Государь, Николай Алексѣевичъ!

Въ февральской книжкѣ (1865) вашего журнала, г. Посторонній Сатирикъ обращается къ г. Благосвѣтлову съ слѣдующими словами:—«много чести для васъ, если вы ихъ (гг. Писарева и Зайцева) называете *своими* сотрудниками: гораздо точнѣе назвать васъ ихъ прихвостнемъ, или, лучше, человѣкомъ, загребающимъ жаръ чужими руками». Объ отношеніяхъ г. Благосвѣтлова къ г. Зайцеву я ничего не знаю, но объ отношеніяхъ г. Благосвѣтлова къ моему сыну, Д. И. Писареву, мнѣ извѣстны нѣкоторые факты, совершенно опровергающіе мнѣніе вашего сотрудника; для возстановленія истины довожу эти факты до вашего свѣдѣнія, по желанію моего сына, и прошу напечатать это письмо въ вашемъ журналѣ. 1) Въ январѣ 1861 года мой сынъ, бывши въ Москвѣ, видѣлся съ г-жею Евгеніею Туръ и предлагалъ ей свое сотрудничество для «Русской Рѣчи»; заговоривши о литературѣ, мой сынъ сказалъ г-жѣ Туръ, что онъ поклонникъ чистаго искусства, что онъ считаетъ г. Майкова за величайшаго изъ современныхъ русскихъ поэтовъ, и что онъ восхищается разсказами г-жи Кохановской. Г-жа Туръ не согласилась съ нимъ на этихъ пунктахъ и не приняла его въ сотрудники, потому что видѣла въ немъ юношу, совершенно погрязшаго въ старой эстетикѣ. 2) Въ апрѣлѣ 1861 года сынъ мой пожелалъ помѣстить куда нибудь переводъ XI пѣсни «Мессіады», сдѣланный имъ лѣтомъ 1860 года. Онъ отнесъ свою рукопись въ редакцію «Странника» и передалъ ее т. В. Головину завѣдывавшему тогда редакціею этого журнала; рукопись эта однако не появилась въ печати. 3) Въ ноябрѣ 1861 года, мой сынъ, вмѣстѣ съ г. Благосвѣтловымъ, былъ у одного писателя, завѣдывавшаго редакціею «Современника» и этотъ писатель, въ присутствіи г. Благосвѣтлова, предлагалъ моему сыну работать и для «Современ-

ника». Сынъ мой поблагодарилъ за оказанную честь и отказался, говоря, что пока онъ можетъ быть полезенъ «Русскому Слову» до тѣхъ поръ онъ будетъ посвящать ему всѣ свои силы.

Въ январѣ сынъ мой былъ эстетикомъ, въ апрѣлѣ онъ еще, по своей неразвитости, былъ способенъ входить въ сношенія съ «Странникомъ», а въ ноябрѣ уже «Современникъ» предлагалъ ему работу. Дурно или хорошо то превращеніе, которое въ немъ совершилось, объ этомъ я не говорю ничего, но фактъ состоитъ въ томъ, что этимъ превращеніемъ онъ исключительно обязанъ г. Благосвѣтлову. Если, говорилъ онъ мнѣ часто, я сколько-нибудь понимаю теперь обязанности честнаго литератора, то я долженъ сознаться, что это пониманіе пробуждено и развито во мнѣ г. Благосвѣтловымъ, поэтому сынъ мой видитъ въ г. Благосвѣтловѣ не «прихвостня», а своего *друга*, *учителя и руководителя*, *которому онъ обязанъ своимъ развитіемъ* и въ совѣтахъ котораго онъ нуждается до настоящей минуты.

Вашъ сотрудникъ упрекаетъ г. Благосвѣтлова въ раболѣпныхъ отношеніяхъ къ графу Кушелеву. Еслибъ этотъ упрекъ былъ справедливъ, то онъ долженъ былъ бы упасть и на моего сына. Г. Благосвѣтловъ былъ редакторомъ «Русскаго Слова», а сынъ былъ помощникомъ редактора. Если холопствовалъ редакторъ, то долженъ былъ холопствовать и помощникъ. Къ счастью, въ литературной дѣятельности моего сына есть факты, доказывающіе очевидно, что, съ одной стороны, графъ Кушелевъ, какъ честный человѣкъ, не требовалъ раболѣпства, а съ другой стороны гг. Благосвѣтловъ и Писаревъ, какъ честные люди, были не способны льстить и кривить душой. Вотъ два факта: 1) Графъ Кушелевъ сочувствовалъ нашимъ лирическимъ поэтамъ; съ двумя изъ этихъ поэтовъ, съ Меемъ и съ г. Полонскимъ, онъ былъ коротко знакомъ. Не смотря на это, сынъ мой, въ ноябрьской книжкѣ «Русскаго Слова» за 1861 годъ, отнесся очень рѣзко къ нашимъ лирикамъ, и даже назвалъ по имени гг. Мея и Полонскаго. Еслибъ редакція раболѣпствовала передъ графомъ Кушелевымъ, то такая статья не могла-бы появиться въ печати. 2) Одинъ изъ знакомыхъ графа Кушелева передалъ ему свое стихотвореніе, и графъ Кушелевъ, обѣщавши напечатать его въ «Русскомъ Словѣ», вручилъ его моему сыну; сынъ мой, прочитавши это стихотвореніе, замѣтилъ графу, что оно, по нѣкоторымъ мыслямъ, не подходитъ къ журналу. Графъ отвѣчалъ, что можно выбросить то, что не годится; сынъ мой согласился. Въ стихотвореніи было 48 строкъ, изъ нихъ сынъ мой напечаталъ только 12. Это стихотвореніе подъ заглавіемъ «Дума», напечатано въ февральской книжкѣ «Русскаго Слова» за 1862 г. Знакомый графа ужаснулся, увидя свое произведеніе въ такимъ видѣ. Графъ сказалъ ему, что дѣлать нечего, что такъ распорядилась редакція. Отношенія между редакціей и графомъ Кушелевымъ нисколько не нарушились отъ этого эпизода. Кажется мнѣ, что подобныя отношенія не имѣютъ ничего общаго съ раболѣпствомъ.

Сообщая вамъ эти свѣдѣнія, милостивый государь, я руководствуюсь весьма законнымъ желаніемъ оградить честь моего сына, связанную самыми тѣсными узами съ честью того человѣка, подъ руководствомъ котораго развернулись его убѣжденія. Я надѣюсь, милостивый государь, что вы не откажетесь напечатать въ вашемъ журналѣ мое письмо.

Позорить Благосвѣтлова и въ то же время выгораживать Писарева,—невозможно, или оба—честные люди, или оба негодяи. Таково глубокое убѣжденіе моего сына.

Варвара Писарева.

Нужны-ли какіе нибудь комментаріи къ этому категоричнѣйшему заявленію, для формы подписанному матерью Писарева, потому что самъ онъ тогда сидѣлъ въ крѣпости и статьи его нѣкоторое время появлялись безъ его имени.

Роль Благосвѣтлова въ качествѣ интерполятора была не менѣе рѣшительна, чѣмъ роль редактора—творца. Она состояла въ томъ, что рѣдкая статья печаталась на страницахъ «Рус. Слова» и «Дѣла» безъ того, чтобы нервный редакторъ не понаставлялъ въ ней своихъ словечекъ и, конечно, словечекъ, бросающихся въ носъ. Самъ писатель, какъ мы уже сказали, совсѣмъ не яркій, Благосвѣтловъ былъ, однакоже, большой мастеръ разцвѣчивать статьи разными тирадами и выраженіями. Со свойственною ему безцеремонностью онъ вводилъ ихъ въ статьи, не только безъ вѣдома автора, но сплошь да рядомъ еще глубоко противорѣча всему духовному складу даннаго автора. Съ великимъ удивленіемъ встрѣчали сотрудники «Дѣла» въ своихъ статьяхъ выходки противъ людей, съ которыми всего менѣе были расположены полемизировать, и даже противъ прямыхъ пріятелей. И хорошо, если въ это время сотрудникъ уже успѣлъ разсориться съ Благосвѣтловымъ (постоянное явленіе для «Рус. Слова» и «Дѣла»): въ газетахъ появлялось тогда письмо, разоблачавшее милую манеру всевластнаго редактора. Но далеко не всѣ имѣли возможность разорвать съ журналомъ, и приходилось молчать.

Зато уже, конечно, получалась полная «однородность» журнала: не только статьи были одного направленія, но и самая манера трактовать предметы была одна и таже, хлесткая, поверхностная, наѣздническая, однимъ словомъ—благосвѣтловская.

Эта однородность проходила буквально чрезъ всѣ отдѣлы журнала; нерѣдко въ статьѣ научнаго содержанія, подписанной именемъ человѣка совсѣмъ не наѣздническихъ свойствъ, можно было наткнуться на цѣлую тираду отборнѣйшей благосвѣтловской ругани. Какимъ образомъ она туда попала? Очень просто. Утромъ что нибудь разозлило холерическаго редактора и весь день онъ носилъ это раздраженіе въ себѣ, потому что дѣлиться чувствами не съ кѣмъ было: друзей Благосвѣтловъ не имѣлъ. А страдалъ онъ отъ этого одиночества, по свидѣтельству Шелгунова, жестоко, такъ какъ потребность высказываться была въ немъ сильна. И вотъ ночью засядетъ онъ за корректуру, и весь огромный запасъ озлобленія, энергіи и потребность поговорить по душѣ, все это и найдетъ себѣ выходъ въ припискахъ, вставкахъ и переправкахъ. А что въ изложеніи естественно-научной теоріи едва-ли умѣстно вдругъ разразиться по поводу самоновѣйшей злобы дня—Благосвѣтловъ не находилъ. Напротивъ того: это «оживляло» и устраняло «скуку», которой онъ боялся, какъ огня.

«Создаваніе» сотрудниковъ для «Русскаго Слова» и «Дѣла» было въ тѣсной связи съ самою темною стороною дѣятельности Благосвѣтлова—его грубымъ эксплуатированіемъ всѣхъ работавшихъ въ его журналахъ. Оно-то

и доставило ему такую печальную репутацію въ литературныхъ сферахъ, не давало возможности установиться какимъ-бы то ни было тѣснымъ отношеніямъ между редакторомъ «Дѣла» и его сотрудниками (въ «Рус. Словѣ» отношенія были нѣсколько лучше) и превращало сотрудниковъ, разошедшихся съ Благосвѣтловымъ, въ людей, прямо его ненавидѣвшихъ. Эксплуатированіе Благосвѣтловское заключалось не только въ томъ, что, самъ богатѣя, онъ платилъ крайне скупо. Считаемъ, затѣмъ, несправедливостью поставить Благосвѣтлову въ *спеціальную* вину то, что, проповѣдуя въ своихъ журналахъ идеи распредѣленія выгодъ предпріятій не только между представителями капитала, но и между работниками, онъ не дѣлалъ и малѣйшей попытки примѣнить теорію къ практикѣ. Потому считаемъ несправедливостью этотъ упрекъ, что его пришлось бы примѣнить и къ издателямъ, окруженнымъ куда большимъ уваженіемъ, чѣмъ Благосвѣтловъ...

Несравненно антипатичнѣе его скупости *) былъ цѣлый рядъ другихъ подробностей его отношеній къ сотрудникамъ и, главнымъ образомъ, грубый контрастъ между началомъ и концемъ сотрудничества даннаго лица въ Благосвѣтловскихъ журналахъ. Какъ онъ умѣлъ окружать тонкою лестью нарождающуюся журнальную «силу», когда ее нужно было закрѣпостить за собою, съ какимъ жестокимъ искусствомъ заставлялъ онъ человѣка напрягать весь запасъ способностей на славу и оживленіе предпріятій литературнаго «хозяина» и съ какимъ циническимъ безсердечіемъ швырялъ онъ потомъ этихъ-же самыхъ литературныхъ подручныхъ своихъ какъ выжатый лимонъ, когда они не выдерживали непосильной работы, исписывались и утрачивали яркость.

Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ сотрудниковъ «Рус. Слова» и «Дѣла» какъ Зайцевъ, Благовѣщенскій, Соколовъ, отчасти Минаевъ, Ткачевъ и др., которые впослѣдствіи не могли равнодушно слышать имени Благосвѣтлова, когда припоминали какъ бездушно пользовался онъ ихъ неопытностью и стѣсненнымъ положеніемъ, возьмемъ для иллюстраціи опять-таки Писарева. Мы сами старались показать, что Благосвѣтловъ въ значительной степени создалъ Писарева и слѣдовательно весьма многимъ ему обязанъ. Это съ одной стороны. Но съ другой стороны несомнѣнно и то, что Писаревъ создалъ успѣхъ «Русскаго Слова», потому что ничто не читалось въ «Рус. Словѣ» съ такимъ замираніемъ сердца, какъ блещущія остроуміемъ, увлекательныя и воодушевленныя статьи, въ родѣ «Нерѣшеннаго вопроса». И вотъ этотъ-то создатель успѣха журнала сидѣлъ на скромнѣйшей полистной платѣ, въ видѣ милости, чтобы имѣть возможность содержать мать и сестеръ, получалъ изрѣдка авансы и въ общемъ дѣло имѣло видъ, что онъ кругомъ обязанъ своему антрепренеру. А антре-

*) Для себя, однакоже, Благосвѣтловъ былъ отнюдь не скупъ и, по свидѣтельству Шелгунова, отдѣлалъ свою квартиру съ необыкновенною, хотя и крайне аляповатою роскошью и жилъ вообще широко.

пренеръ требовалъ все болѣе и болѣе яркихъ номеровъ... Четыре года такой напряженнѣйшей работы истощили и надломили силы высоко-даровитаго юноши. Раньше другихъ замѣтилъ это Благосвѣтловъ и сразу измѣнилось отношеніе къ переработавшемуся сотруднику. Порвать съ нимъ окончательно онъ еще не рѣшался, потому что популярность Писарева все еще была велика и Благосвѣтловъ покамѣстъ только предвидѣлъ упадокъ ея. Но и отъ ухаживанія прежняго уже не оставалось слѣда и все чаще и чаще сталъ показывать Благосвѣтловъ Писареву, что онъ имъ мало дорожитъ. А стороною запасливый антрепренеръ сталъ подъискивать новаго перваго тенора для своей труппы. Н. К. Михайловскій недавно разсказалъ, какъ именно онъ былъ предназначенъ для этой роли и какъ со свойственною ему грубостью Благосвѣтловъ его представилъ Писареву съ комплиментами, имѣвшими прямою цѣлью сказать Писареву, что ему и преемникъ найденъ. Мы сейчасъ приведемъ разсказъ Ник. Конст. объ этомъ крайне любопытномъ эпизодѣ, а сначала отмѣтимъ, что самый выборъ Михайловскаго удивительно характезируетъ тонкое антрепренерское чутье Благосвѣтлова. Ник. Константиновичъ еще ни чѣмъ себя тогда не заявилъ, кромѣ небольшихъ статеекъ въ никѣмъ не читаемомъ «Книж. Вѣстникѣ», но, повторяемъ, Благосвѣтловъ былъ опытный антрепренеръ и по первымъ робкимъ руладамъ видѣлъ, что пѣвецъ будетъ хорошій: надо, значитъ, его «создать», какъ 5 лѣтъ тому назадъ послѣ первой же встрѣчи былъ созданъ Писаревъ. *)

Съ Михайловскимъ, однакоже, дѣло не наладилось.

«Познакомившись съ моими статьями въ «Книжномъ Вѣстникѣ» разсказываетъ Ник. Константиновичъ, Благосвѣтловъ встрѣтилъ меня чрезвычайно любезно, но мы очень скоро разошлись, даже не разошлись, а разскочились. Кратковременныя наши отношенія выяснили мнѣ только одну сторону его характера,—какую-то необыкновенную грубость, аляповатость всего, что онъ говорилъ и дѣлалъ. Аляповаты были его любезности, аляповатъ былъ, если не образъ мыслей его, то, по крайней мѣрѣ, способъ ихъ выраженія, но всего, конечно, аляповатѣе былиего ядовитости, съ которыми мнѣ пришлось очень скоро познакомиться. Мы уговорились, что я буду писать въ *Дѣлѣ* литературное обозрѣніе и возьму на себя всю библіографію. Въ одно изъ моихъ посѣщеній Благосвѣтлова, я засталъ у него человѣка съ огромнымъ лбомъ, живыми глазами, быстрыми рѣчами, быстрыми движеніями. Это былъ Д. И. Писаревъ, котораго я тутъ видѣлъ въ первый и въ послѣдній разъ. Входя въ кабинетъ, я еще слышалъ конецъ какого то запальчиваго разговора. «Ты, погоди, что ты ультиматумы то ставишь?» говорилъ Благосвѣтловъ.—«Ты знаешь, что я всегда такъ»—рѣзко отвѣчалъ Писаревъ. Разговоръ былъ прерванъ моимъ появленіемъ. Когда Благосвѣтловъ назвалъ меня Писареву, тотъ, пожимая мнѣ руку, быстро спросилъ: «Переводчикъ Шекспира»? Онъ принялъ меня за моего почти однофамильца, Д. Л. Михайловскаго, извѣстнаго поэта. Я говорю: «Нѣтъ».—«Такъ кто же вы?»—«Никто».—«Какъ Одиссей?» Вмѣшался Благосвѣтловъ и сталъ говорить въ

---

*) Покойный Ник. Вас. Шелгуновъ разсказывалъ намъ, что когда Писаревъ въ первый разъ пришелъ къ Благосвѣтлову и предложилъ ему свой переводъ «Атта Тролля», тотъ посмотрѣлъ на его прекрасный, умный лобъ и сказалъ ему «вамъ нужно критическія статьи писать, а не стихами заниматься».

похвалу мнѣ столь аляповатыя слова, что я затрудняюсь ихъ приводить. Можетъ быть, сверхъ своей аляповатости во всемъ, Благосвѣтловъ имѣлъ въ данномъ случаѣ еще специальную цѣль. Какъ я узналъ впослѣдствіи, между Благосвѣтловымъ и Писаревымъ происходили въ это время очень острыя недоразумѣнія, къ составу которыхъ относился, вѣроятно, и «ультиматумъ» Писарева. Писаревъ уходилъ изъ *Дѣла* и дѣйствительно скоро ушелъ, о чемъ имѣется обстоятельный разсказъ въ воспоминаніяхъ Н. В. Шелгунова. Весьма возможно, что не въ мѣру восхваляя меня, начинающаго, совершенно неизвѣстнаго писателя, и пророча мнѣ, въ присутствіи Писарева, блестящую будущность, Благосвѣтловъ имѣлъ въ виду повліять на Писарева въ нужную ему, Благосвѣтлову, сторону, или по крайней мѣрѣ, сорвать зло: дескать и безъ тебя найдутся талантливые сотрудники. Сколько я понимаю Благосвѣтлова, это на него похоже».

Не только похоже, а такъ оно въ самомъ дѣлѣ было. Благосвѣтловъ ничего безъ умысла не дѣлалъ и какъ ядовитости, такъ и любезности никогда попусту не расточалъ. Въ данномъ случаѣ, Благосвѣтловъ уже прямо шелъ на разрывъ, потому что онъ пересталъ дорожить ослабѣвшимъ Писаревымъ и достаточно было малѣйшаго повода, чтобы разрывъ этотъ состоялся. За поводомъ дѣло не стало. Со свойственною ему безцеремонностью Благосвѣтловъ, не испросивъ предварительно согласія, выставилъ въ спискѣ сотрудниковъ будущаго «Дѣла» г-жу Марко Вовчокъ, кузину и близкаго друга Писарева. Та, почему-то, обидѣлась и черезъ Писарева потребовала, чтобы Благосвѣтловъ предъ нею извинился. Благосвѣтловъ наотрѣзъ отказался и Писаревъ послѣ этого ушелъ отъ него. Въ письмѣ къ Шелгунову Благосвѣтловъ писалъ по поводу своего разрыва съ Писаревымъ: «Вы пишете мнѣ, чтобы я подалъ ему первый руку примиренія; я охотно и даже съ удовольствіемъ сдѣлалъ-бы это, но *я пересталъ его уважать* (послѣ того какъ онъ интересы своей знакомой поставилъ выше интересовъ журнала). А какъ скоро перестаю кого-нибудь уважать, пусть горитъ хоть два Рима, спасать ихъ я не буду».

Добродушный Николай Васильевичъ повѣрилъ этому объясненію и вполнѣ допускаетъ, что Благосвѣтловъ въ данномъ случаѣ усмотрѣлъ «барскія замашки» Писарева и изъ чувства плебейскаго протеста не хотѣлъ имъ подчиниться. Очень идеалистическое объясненіе и куда какъ не пристало оно къ Благосвѣтлову, который не то что извиниться, а уже и не знаемъ что согласился-бы сдѣлать, еслибы дорожилъ сотрудничествомъ Писарева. Надо слышать отъ лицъ долго и близко знавшихъ Благосвѣтлова, къ какой грубой и недостойной лжи прибѣгалъ онъ даже въ случаяхъ самыхъ маловажныхъ, если это ему было нужно, чтобы не усумниться въ томъ, что случись недоразумѣніе съ Марко-Вовчекъ 2, 3 годами раньше, онъ бы на все пошелъ, чтобы не лишиться человѣка, дававшаго ему столько подписчиковъ. Нѣтъ, не «разочаровался» Благосвѣтловъ въ Писаревѣ, а ясно понялъ, что онъ ему болѣе не нуженъ. Меньше чѣмъ черезъ годъ Благосвѣтловъ писалъ Шелгунову: «Печальная новость: Писаревъ утонулъ, т. е. утопился въ разстроенномъ состояніи. Великая потеря, еслибы Писаревъ сдѣлался прежнимъ Писаревымъ, но если нѣтъ-то славу Богу. Онъ *умеръ уже*

давно, какъ умственный дѣятель, т. е. умеръ въ концѣ прошлаго года». Прибавимъ къ этимъ двумъ Благосвѣтловскимъ *то есть*, еще два: *то есть* когда Благосвѣтловъ расходился съ Писаревымъ *) онъ былъ убѣжденъ, и совершенно вѣрно, что Писаревъ какъ «умственный дѣятель» уже умеръ, *то есть* гнаться за нимъ не стоитъ.

Этого-то то есть и не видѣлъ Ник. Вас. Шелгуновъ. Онъ вѣдь и самъ былъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ идеалистовъ, трудами праведными которыхъ Благосвѣтловъ нажилъ палаты каменныя.

Все, что мы до сихъ поръ говорили о Благосвѣтловѣ обрисовываетъ только темныя стороны его личности, объясняютъ намъ, почему даже избѣгшій Благосвѣтловскаго батрачества Н. К. Михайловскій дѣлаетъ такое резюме своимъ сообщеніямъ о редакторѣ «Дѣла»: «Благосвѣтловъ навсегда остался въ моей памяти одною изъ самыхъ несимпатичныхъ фигуръ въ литературѣ». Однако, однѣми темными сторонами его характера нельзя объяснить «тоталитета» его дѣятельности и того, что онъ «создавалъ» не только сотрудниковъ, но и подписчиковъ. Должны были быть и какія нибудь положительныя стороны въ его духовномъ обликѣ. И онѣ дѣйствительно были.

Главное изъ положительныхъ качествъ Благосвѣтлова безспорно та энергія, съ которою онъ блюлъ цѣльность и чистоту своего направленія. Во время полемики съ Антоновичемъ, послѣдній со свойственною ему способностью попадать пальцемъ въ небо, болѣе всего старался доказать, что у Благосвѣтлова нѣтъ прочныхъ убѣжденій и что онъ только «примазался» къ идеямъ Чернышевскаго. Чтобы доказать это, Антоновичъ съ необыкновенно побѣдоноснымъ видомъ привелъ полемическую статью, напечатанную Благосвѣтловымъ въ «Отеч. Зап.» 1856 г. и направленную противъ «Эстетическихъ отношеній искусства къ дѣйствительности». Цитата на самомъ дѣлѣ, однакоже, доказывала только одно, именно, что въ 1856 г. міросозерцаніе Благосвѣтлова, какъ и весьма многихъ и даже большинства самыхъ искреннихъ представителей 60-хъ годовъ, еще не получило той яркой окраски, которая стала его отличительною чертою нѣсколько лѣтъ спустя. Но въ немногіе годы, отдѣляющіе его редактированіе «Рус. Слова» отъ 1856 года, Благосвѣтловъ успѣлъ побывать за границей, провести около года въ домѣ Герцена. Съ тѣхъ поръ его убѣжденія окончательно установились и окрѣпли и онъ выработалъ себѣ то міросозерцаніе, которому остался вѣренъ до конца жизни. Благосвѣтловъ былъ убѣжденный радикалъ, покроя французской крайней лѣвой. Радикалъ по преимуществу политическій, вѣрившій исключительно въ силу государственныхъ учрежденій. Соціалистомъ онъ, строго говоря, никогда не былъ и, по свидѣтельству Шелгунова, не давалъ хода статьямъ, въ которыхъ гово

---

*) Именно въ «концѣ прошлаго (1867) года».

рилось о неравномѣрности распредѣленія прибылей между рабочими и предпринимателями. Шелгуновъ объясняетъ эту нелюбовь тѣмъ, что Благосвѣтолва, представлявшаго собою типъ разбогатѣвшаго предпринимателя, статьи такого рода внутренно коробили. Объясненіе совершенно вѣрно, но не свидѣтельствуетъ-ли оно объ искренности Благосвѣтлова и о томъ, что тенденціи его журналовъ никогда не были для него напускными.

Не любилъ онъ также народа and und für sich. Это былъ чистѣйшій якобинецъ, съ девизомъ «tout pour le peuple, mais rien par le peuple». Русское народничество, какъ славянофильское, такъ и демократическое, съ его мистическимъ преклоненіемъ предъ внутреннею духовною силою рускаго мужика, онъ терпѣть не могъ и всегда съ нимъ ожесточенно полемизировалъ. Такъ называемая «мужицкая беллетристика» всего менѣе была представлена на страницахъ «Рус. Слова» и «Дѣла».

По отношенію къ русской жизни, Благосвѣтловъ былъ отрицатель рѣдкой озлобленности. Не было почти ни одного явленія русской жизни, къ которому-бы онъ относился сколько-нибудь положительно. Западникъ до мозга костей, ежедневно читавшій англійскія газеты, почти ежегодно уѣзжавшій на нѣсколько мѣсяцевъ за границу и воспитывавшій тамъ дѣтей, Благосвѣтловъ не видѣлъ ничего хорошаго въ Россіи, и къ сферамъ «реформеннымъ»—земству, интеллигенціи, либеральной печати относился не съ большею нѣжностью, чѣмъ къ сферамъ и порядкамъ реакціоннымъ. Это былъ настоящій Потугинъ изъ «Дыма» и тѣ озлобленныя вставки, которыя Благосвѣтловъ дѣлалъ по ночамъ въ статьи своихъ, и безъ того не пылавшихъ любовью къ условіямъ русской жизни, сотрудниковъ точно цѣликомъ взяты изъ тургеневскаго романа.

Читатель, незнакомый съ благосвѣтловскими журналами, сильно, однако, ошибается, если, основываясь на только что сказанномъ о силѣ отрицательнаго настроенія ихъ редактора и создателя, подумаетъ, что и въ этихъ журналахъ исключительно господствовало одно отрицаніе. Стоитъ только вспомнить, что ни въ одномъ изъ журналовъ не прославлялись съ такою наивностью «новые люди» русскіе, какъ въ «Рус. Словѣ» и «Дѣлѣ», чтобы придти къ совершенно вѣрному заключенію, что не одной пигасовщиной «Рус. Слово» и «Дѣло» привлекали къ себѣ симпатіи своимъ многочисленныхъ читателей.

Искренно-ли было со стороны Благосвѣтлова это прославленіе «новыхъ людей», которое было самою характерною чертою всей беллетристики его журналовъ, въ особенности «Дѣла»? Какъ извѣстно, именно «Дѣло» было средоточіемъ тенденціозныхъ романовъ, повѣстей и стихотвореній, въ которыхъ рядомъ съ осмѣяніемъ и отрицаніемъ существующихъ основъ жизни, возводились на пьедесталъ какой-нибудь протестующій семинаристъ, дѣвица, уѣзжающая заграницу учиться медицинѣ, дама, демонстративно бросающая «пошлаго» мужа—чиновника и т. д.

Враги Благосвѣтлова, конечно, говорятъ, что озлобленный скептикъ—редакторъ слишкомъ хорошо сознавалъ ходульность и неестественность героевъ тенденціозныхъ романовъ и повѣстей наиболѣе усердныхъ своихъ сотрудниковъ и если тѣмъ не менѣе наполнялъ произведеніями такого рода «Дѣло», то единственно потому, что на нихъ былъ большой спросъ въ провинціальной публикѣ. Людямъ, такъ относящимся къ Благосвѣтлову, разъ навсегда слѣдуетъ понять, что въ эпоху «Дѣла» ему было бы выгоднѣе поступиться своимъ радикальнымъ ригоризмомъ. Въ началѣ издательской карьеры Благосвѣтлова, въ эпоху «Рус. Слова», радикализмъ дѣйствительно былъ въ большемъ спросѣ, но въ эпоху «Дѣла» этотъ спросъ рѣшительнаго упалъ, а уже въ срединѣ 70-хъ гг. старомодный радикализмъ Благосвѣтлова рѣшительно устарѣлъ. И все-таки Благосвѣтловъ отъ него не отступался и никакой «эволюціи» со свойственнымъ ему упрямствомъ не поддавался. Не поддался онъ никакой «эволюціи» даже въ страшный для него моментъ 1871—72 гг., когда шелъ вопросъ о жизни или смерти журнала. Благосвѣтловъ совсѣмъ тогда уже рѣшилъ передать журналъ въ другія руки,—а такая вынужденная передача всегда совершенно обезцѣниваетъ изданіе,—но ни на единую минуту ему не пришла на умъ мысль о компромиссѣ. Нѣтъ, что-что, а заподозрить искренность убѣжденій Благосвѣтлова, значило бы грѣшить противъ истины. Шелгуновъ, не любившій исключительно дурно говорить о Благосвѣтловѣ, разъ, когда рѣчь зашла о немъ, разсказалъ намъ слѣдующій анекдотъ: въ одномъ англійскомъ избирательномъ собраніи говорятъ два представителя враждебныхъ партій. Англичане въ этихъ случаяхъ мало стѣсняются и только что сошелъ съ кафедры одинъ изъ соперниковъ, на кафедру входитъ другой и начинаетъ честить предшественника. Тотъ молчаливо выслушиваетъ. Но вотъ ораторъ прямо заявляетъ: «почтенный мой противникъ подлецъ».—«Въ какомъ смыслѣ», грозно прервалъ его обличаемый, — «политическомъ или личномъ»?—Конечно, въ политическомъ, достопочтенный мистеръ N. — «Ну, тогда мнѣ равно». — «Про Благосвѣтлова, прибавилъ Ник. Васильевичъ, можно было сказать какъ разъ противоположное».

Но если отбросить корыстную неискренность какъ объясненіе несоотвѣтствія между озлобленностью редактора «Дѣла» и младенческимъ прославленіемъ «новыхъ» русскихъ людей, составлявшимъ суть журнала, чѣмъ другимъ мы его объяснимъ?

Единственно тѣмъ, что Благосвѣтловъ лучше другихъ зналъ духовный міръ своихъ подписчиковъ и лучше другихъ зналъ пути, по которымъ можно ихъ привести подъ то знамя, которое онъ несъ. Въ каждомъ движеніи, какъ бы демократично оно ни было само по себѣ, неминуемо и весьма быстро образуются два основныхъ теченія, неизбѣжныя въ силу того, что можно уничтожить привиллегіи, созданныя людьми, но нельзя уничтожить аристократію ума и сердца. Всюду и всегда были, есть

и будутъ умы тонкіе и сердца избранныя и всюду есть *толпа*, чернь, которая не любитъ тонкости, потому что она ей не понятна и чужда.

Существовало это раздѣленіе на аристократію и чернь духа и въ русскомъ радикальномъ лагерѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ. Органомъ первой былъ «Современникъ», а впослѣдствіи «Отеч. Записки», а потребности сочувствовавшей передовымъ идеямъ толпы удивительно умѣлъ угадывать Благосвѣтловъ. Со своею природною грубостью, прямолинейностью и упрямствомъ онъ былъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ качествѣ руководителя этой толпы, относительно умственной высоты которой онъ всего менѣе ошибался. «Это нужно для дурачковъ» говаривалъ онъ безъ всякаго стѣснѣнія въ редакціонныхъ собраніяхъ «Дѣла», когда рѣчь шла о помѣщеніи въ журналѣ вещи, надъ ребяческою прогресивностью которой онъ тутъ-же потѣшался. Присутствующихъ обыкновенно коробило отъ такой издательской откровенности, въ которой они усматривали циническую погоню за подписчичьимъ рублемъ. На самомъ-же дѣлѣ тутъ никакого цинизма не было, а просто Благосвѣтловъ ясно сознавалъ, что передовому человѣку изъ Тетюшъ вполнѣ научная, серьезная статья не подъ силу, а что супруга сего передоваго человѣка можетъ воспринимать какія бы то ни было идеи только въ формѣ такого романа или повѣсти, дальше которыхъ въ прозрачности могутъ идти только прописи. **С. Венгеровъ.**

Бландовъ, Александръ Ивановичъ, дѣятель земскаго и городскаго самоуправленія въ Петербургѣ и его уѣздѣ. Кромѣ газетныхъ статей въ «Голосѣ» и др., напечаталъ: *Проектъ инструкціи сельскимъ старостамъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ спб. губерніи по исполненію возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.* Спб. 1875. Три книжки 38 стр., 102 стр., и 59 стр.

Бландовъ, Василій Ивановичъ, братъ предыдущаго, сельскій хозяинъ вмѣстѣ съ братомъ Н. И. Бл. владѣлецъ крупнѣйшей молочной фирмы въ Москвѣ †). Напечаталъ дѣльную книжку: *Приготовленіе сыра и масла въ Голландіи лимбургскаго сыра въ Бельгіи.* Съ полит. 59 стр. Спб. 1870. 2) *Изслѣдованіе крупнаго ярославскаго скота* въ «Тр. В. Эк. Общ.» 1873 г. т. I. 3) *Содержаніе свиней и ихъ отпаиваніе сывороткой въ голландскомъ молочномъ хозяйствѣ.* «Труды В. Эк. Общ.» 1872 г. т. II.

Бландовъ, Николай Ивановичъ, братъ предыдущаго, и совладѣлецъ крупнѣйшей въ Москвѣ молочной фирмы. Печаталъ статьи и бесѣды о молочномъ дѣлѣ въ «Землед. газетѣ» 1878 г. (№№ 46—52, 1879, и позднѣйшихъ годовъ.

* **Бланкъ**, Борисъ Карловичъ, стихотворецъ ††). *Изъ формулярнаго списка его, сообщеннаго намъ И. П. фонъ-Винклеромъ,* видно, что онъ сынъ мо-

---

†) Отзывъ: о «Приг. сыра»: *В. Борисова* въ «Труд. В. Эк. Общ». 1870 г.

††) О немъ: 1) «Молва» 1835 г. № 7 стр. 116; 2) *М. Макаровъ* въ «Пантеонѣ» 1841 г. № 6; 3) *А. А. Кононовъ* въ «Библ. Зап.» 1859 г. № 10 стр. 307; 4) «Русс. Архивъ» 1863 стр. 896; 5) *Геннади*, Словарь (здѣсь невѣрно его отчество: *Яковлевичъ*).

сковскаго архитектора, р. въ 1769 г., служилъ въ разныхъ гвардейскихъ полкахъ и въ 1797 г. вышелъ въ отставку подполковникомъ. Въ 1805 г. и позже былъ можайскимъ предводителемъ дворянсства. Умеръ около 1826 г. въ своемъ липецкомъ имѣніи. Вмѣстѣ съ М. Н. Макаровымъ Бланкъ былъ ближайшимъ другомъ и сотрудникомъ кн. П. И. Шаликова, пресловутаго издателя «Московскаго Зрителя», «Аглаи» и «Дамскаго Журнала». Это обстоятельство служило поводомъ къ тому, что удары эпиграммъ, мишенью которыхъ былъ Шаликовъ, отскакивали и въ его усердныхъ пособниковъ. Въ стихотвор. «Отъѣздъ Вздыхалова», приписываемомъ кн. П. А. Вяземскому, по ихъ адресу направлены слѣдующія строки, какъ бы отъ лица самаго патрона:

Прости, Макаровъ, Ѳебомъ чтимый,
И ты, о Бланкъ неистощимый,
Единственный читатель мой!

«Неистощимость» Бланка доказывается слѣдующимъ спискомъ его произведеній:

Переводы: 1) *Живой мертвецъ*, романъ *Радклифъ*, съ фр. М. 1808 и 1816 2) *Платоническій опекунъ*, англійскій романъ, съ фр. 2 ч. 1795; 3) *Четыре части дня*, поэма *Захаріи*, съ фр. (прозою) М. 1806. **Оперы:** 1) *Красавица и привидѣніе*, въ 1 д. пер. съ арабскаго (?) 8° 56 стр. Посвящ. Петру Аѳан. Долгову. М. 1789; 2) *Плѣнира и Зелимъ*, въ 3 д. М. 1789. 8°; 3) *Фаниска*, въ 3 д., пер. съ нѣмецк. «Журн. Драмат.» 1811 № 5); 4) *Эхо-любовникъ, или неожиданное свиданіе*, въ 2 д. (ib. № 10).

Стихотворенія: (списокъ доведенъ до 1826 г. а) въ Москов. Зрителѣ» 1806 г. 1) *Эпиграмма;* 2), 3), 4) Басни: *Островъ Тилибетъ*, *Сила примѣровъ*, *Ребенокъ на столѣ* (№ 1); 5) *Осторожный*; 6) *Крезовы палаты*; 7) *Ложь* (№ 2); 8) *Щастіе*; 9) *Эпиграмма на самаго себя;* 10) *Орелъ и Голубокъ*, ода анакр.; 11) *Мотылекъ* (№ 3) 12) *Знатность*; 13) *Къ Аделаидѣ*; 14) и 15) Басни: *Стрѣла*, *Виноградъ и Вязъ*; 16) *Невозвратная потеря*, сказка; 17) *Къ В. М. Р. славному медику*; 18) *Романсъ*; 19) *Совѣтъ молодому стихотворцу*; 20) *Опера*; 21) *Рожденіе Венеры;* 22) *Эпитафія* 23) *Герри*; 24) *Золото и желѣзо*, басня; 25) *Свѣтъ*; 26) *Веселіе и скука*, басня. 26) *Истинная храбрость*; 27) *Воробей и сынъ его*, басня (№ 4); 28) *Воспоминаніе*, подраж. Леонару; 29) *Къ моей женѣ*; 30) *Лукавый мужъ*; 31) *Романсъ;* 32) *Къ моей Эльвирѣ*; 33) *Зеркало*, басня; 34) *Къ фортунѣ*; 35) *Стихи Безантина*; 36) *Смерть Филиппа*; 37) *Эпитафія Тимоку-человѣконенавидцу* (№ 5); 38) *Павлинъ и Орелъ*, басня; 39) *Къ Н. Д. К—ну*; 40) *Любовь*; 41) *Сельской житель*; 42) *Пробужденіе Амура*· 43) *Двѣ эпиграммы*; 44) *Гомеръ и Виргилій*; 45) *Праздникъ розъ*, (№ 6); 46) и 47) Басни: *Ручей и Луга*, *Эзопъ и Оселъ*; 48) *Поспѣшность*, сказка; 49) *Быль;* 50) *Сонъ*; 51) *Процессъ;* 52) *Политикъ*; 53) *Заира п Огіеръ;* 54) *Эпитафія путешественнику*; 55) *Къ портрету Аглаи*; 56) и 57) Басни: *Фениксъ*, *Филонъ;* 58) *Къ Нарцису*; 59) *Противорѣчіе любви*, (№ 7); 60) *Жалоба*; 61) *Къ женщинамъ*; 62) *Ихъ боль нѣтъ*; 63) *Эпиграмма*; 64) *Къ горлицамъ*; 65) *Побѣжденное равнодушіе;* 66) *Двѣ басни*; 67) *Къ человѣку;* 68) *Эпиграмма*; 69) *Вопросъ и отвѣтъ*; 70) *Любовь и дружба* (№ 8); 71) *Стансы къ дружбѣ*; 72) *Эпиграмма*; 73) *На день рожденія моей Анюты*; 74) *Къ ней же;* 75) *Утѣхи и горесть*; 76) *Къ* ***; 77) *Къ Ирисѣ*; 78) *Раскаяніе;* 79) *Двѣ эпитафіи*; 80) *Подражаніе 14-й одѣ Анакреона*; 81) *Покорная жена*; 82) *Исправный плательщикъ*; 83) *Къ ней*; 84) *Къ эстампу*; 85) *Къ любезной*; 86) *Невозможность*; 87) *Зефиръ*

и Роза; 88) *Ложный разчетъ*; 89) *Стихи Архіаковы*; 90) *Двѣ басни*; 91) *Окулистъ*; 92) *Мужская учтивость*; 93) *Наказанное непостоянство*; 94) *Къ ласковому ребенку*; 95) *Портретъ Дельфиры*; 96) *Забывчивость сердца*; 97) *Элегія* (№ 9); 98) *Двѣ басни*; 99) *Къ застрѣленному мною соловью*; 100) *Къ Амуру*; 101) *Надпись къ Эльвириной собачкѣ*; 102) *Двойной акростихъ*; 103) *Мельникъ*; 104) *Къ Дельфирину вѣеру*; 105) *Пасмурный день*; 106) *Рожденіе любви*; 107) *Отчего три граціи*; 108) *Къ Зевсовой статуѣ*; 109) *Надпись*; 110) *Умѣренность*; 111) *Къ* ***; 112) *Къ Эльвирѣ*; 113) *Эпиграмма*; 114) *Пѣсня*; 115) *Къ Амуру*, (№ 10); 116) *Подражаніе 3 кн. 9 одѣ Горація*; 117) *Двѣ эпиграммы*; 118) *Эпитафія*; 119) *Къ* ***; 120) *Поэтъ и Муза*; 121) *Краснорѣчивое молчаніе*; 122) *Несправедливость*; 123) *Опытность пастушки*; 124) *3 эпиграммы*; 125) *Быль*; 126) *Обѣтъ*; 127) *Разсужденія*; 128) *На смерть О. Я. П—ри* 129) *Эпиграмма*; 130) *Природа и Искусство*; 131) *Къ* ***; 132) *Надпись къ вѣеру Дельфиры*; 133) *Къ поблекшей розѣ*; 134) *Дастикъ къ Лебрюну*; 135) *Двѣ басни*; 136) *Къ Амуру*; 137) *Двѣ эпиграммы*; 138) *Эпитафія собачкѣ*, (№ 11); 139) *Тигръ и Сова*; 140) *Мотылекъ и Лилея*; 141) *Романсъ*; 142) *Эпиграмма*; 143) *Къ Эльвирѣ*; 144) *Хитрости любви*; 145) *Амуръ и Гименъ*; 146) *Эпиграмма*; 147) *7 смертныхъ грѣховъ*; 148) *Двѣ басни*; 149) *Къ Ирмѣ*; 150) *Къ Дельфирѣ*; 151) *Эпитафія*, (№ 12); б) въ «Аглаѣ» 1808 г.; 152) *Мартышка и Леопардъ*, баснь; 153) *Эпиграммы*; 154) *Шарлатанъ*; 155) *Пѣсня*, (№ 1); 156) *Амуръ и Пчела*; 157) *Модное свиданіе*; 158) *Гусыня и Орлица*; 159) *Канва и Пикинетъ* 160) *Пѣсня*, (№ 2); 161) *Діана и Эндиміонъ*; 162) *Неблагодарный сынъ*, (№ 3); 163) *Ребенокъ и Лукъ*; 164) *Мое выздоровленіе;* 165) *Къ женѣ моей*; 166) *Краюша и время*; 167) *Пѣсня*: *Сизокрылый голубочикъ* (№ 4); 168) *Осенній день*; 169) *Романсъ*: *Едва жизнь наша разцвѣтаетъ* (№ 5); 170) *Подражаніе I-й Тибулловой элегіи*; 171) *Пѣсня*: *Въ мечтаніи глубокомъ* (№ 6); 172) *Амуръ и Интересъ*; 173) *Тиранъ и Одръ*; 174) *Польская пѣсня* (№ 7); 175) *Къ Морфею*; 176) *Филинъ влюбленный въ горлицу*; 177) *Вѣрный щитъ противъ любви*; 178) *Эпитафія* (№ 8); 179) *Въ день рожденія жены моей*; 180) *Превращенія*; 181) *Мадригалъ*; 182) *Пѣсня*: *Дѣвицы, юноши, питайте* (№ 9); 183) *Мои чувства при рожденіи сына*; 184) *На первую улыбку Саши*; 185) *Къ другу*; 186) *На смерть Н. П. С.*; 187) *Дилема*; 188) *Эпитафія скороходу*; 189) *Признаніе* 190) *Разлука*; 191) *Буало*; 192) *Дитя и цвѣты*; 193) *Комокъ земли*; 194) *Новость*; 195) *Простительное непостоянство*; 196) *Пѣсня: Пусть богачъ* (№ 10); 197) *Пертиметръ и живописецъ*; 198) *Слуга и господинъ*; 199) *Романсъ*; 200) *Дикобразъ и Армадилъ*; 201) *Дубъ и Терновникъ*; 202) *Первая любовь*; 203) *Къ Амуру*; 204) *К. Анютѣ* (№ 11); 205)—212) *Басни*: *Соловей и Горлица, Медвѣдь учитель, Двѣ книжки Дитя и Свѣча, Котъ-проповѣдникъ, Блестящій червячокъ, Маргаритка и Анютошкинъ глазокъ, Бабочка и Горлица* (№ 12); въ «Аглаѣ» 1809 г.: 213) *Четыре части дня* изъ соч. Кардинала Берки (№ 1—2); 214) *Пѣсня*: *Съедини свой гласъ унылый* (№ 2); 215—217) *Басни*: *Золотой галунъ и кружева, Левъ и заяцъ, Цвѣты*; 218) *Время и любовь*, романсъ (№ 3); 219) *Аріанна и Вакхъ*, кантатиль; 220) *Нравоученіе*, подраж. Катону; 221) *Великая печаль*; 222) *Къ Дельфирѣ*; 223) *Къ молодой дѣвушкѣ* 224) *Къ зефирамъ*; 225) *Тріолетъ Анютѣ*; 226) *Мщеніе Ахиллесово*, кантатъ (№ 4); 227) *Абюзей и Таиръ*, восточ. апологъ; 228) *Къ невѣрной*; 229) *Къ А****; 230) *Къ другу*; 231) *Къ Амуру*; 232) *Къ П. А. Х.*; 233) *Надпись къ дому игроковъ*; 234) *Любовь какъ тѣнь*; 235) *Найденный Амуръ*; 236) *Къ порицателямъ новаго времени*; 237) *Подраженіе одамъ Анакреоновымъ*: *17-й, 18-й. 29-й, 25-й и 26-й*; 238) *Неоспоримо!* 239) *Романсъ*: *Сидя подлѣ рѣчки кроткой* (№ 5); 240) *Миртилъ*, идиллія; 241) *Рожденіе Венеры*, изъ писемъ Демутье къ Эмиліи о Миѳологіи (№ 6); 242). *На смерть моего сына*; 243) *Пѣсня*: *Что есть любовь? меня сиросила*; 244) *Роноо*; 245) *Переводъ Поповой эпитафіи Невтону*; 246) *Къ Ромбергу*, сонетъ Ганганелли

(№ 7); 247) *Меналкъ и Алексикъ*, идиллія (№ 8); 248) *Амуровы стрѣлы*, анакр. ода; 249) *Къ прекрасной пѣвицѣ*; 250) *Время*; 251) *Дистихъ къ Самдуковой*; 252) *Жизнь*; 253) *Эпитафіи*: *1. Другу. 2. Великодушному*; 254) *Завѣщаніе пьяницы*; 255) *Безсонница*, романъ; 256) *Эпиграммы* (№ 9); 257) *До гроба буду я любить*, романсъ; 258) *Шотландская народная пѣсня*; 259) *Пастушокъ и Пастушка*, аркад. сцена; 260) *Призываніе*; 261) *Амуръ мотылекъ*, анакр. ода; 262) *Зеркало* (№ 10); 263) *Сова*, баснь; 264) *Хорошее предпочтительнѣе лучшаго*; 265) *Романсъ Аріаны* (№ 11); 266) *Амуръ и Нимфы*, анакр. ода; 267) *Амуръ*; 268) *Добродѣтель*; *Экспромптъ къ М. А-М—ну* (*Милютину*) *въ день его свадьбы* (№ 12); въ «Аглаѣ» 1810 г. 270) *Мелодоръ и Филалетъ* (№ 1); 271) и 272) *Басни*: *Роза и Кустарникъ*, *Кукушка и Щегленокъ*; 372) *Экспромптъ для альбома новобрачной* (№ 2); 274) *Пава и Филинъ* басня; 275) *Вечерняя пѣсня кругу друзей* (№ 3); 276) *Эпиграммы*; 277) и 278) *Басни*: *Постоянный Мотылекъ*, *Кабанъ*, *Пѣтухъ и Ягненокъ*; 279) *Сказка*; 280) *Героическая рѣшимость*; 281) *Невозможная продажа*; 282) *Задача*; 283) *Простосердечіе*; 284) *Хозяйка*; № 4); 285) *Весна*, подраж. Клейсту (№ 5); 286) *Слѣпой и Рокъ*; 287) *Къ А...* (№ 6); 288) *Зефиры*, идиллія; 289) *Острое слово* (№ 7); 290) *Ребенокъ на плечѣ*, баснь; 291) *Надпись къ Амуру* (№ 8); 292) *Истина и басня* (№ 9); 293) *Утреннія мысли въ лѣтній день*, подраж. Галлеру (№ 10); 294) *Безсмертіе души*, подр. англ. стих. Вартону (№ 12); въ «Аглаѣ» 1812 г.; 295) *Къ А. П. Буниной*, въ альбомъ; 296) *Семейственныя картины*: Картина 1-я—*Зимній вечеръ* (№ 1); карт. 2-я—*Нѣжный братъ* Н. А. Б—ну (№ 2); карт. 3-я—*Щастливое семейство*, М. П. и Н. П. С—мъ (№ 3) карт. 4-я—*Щастливые супруги*, К. Г. и П. П. Б—мъ (№ 4); 297) *Левъ и Оселъ* басня (№ 5); 298) *Гроза*, идиллія, подраж. Геснеру (№ 6); в) въ «Журналѣ Драматическомъ» 1811 г.: 299) *Посулилъ какъ шубу, да и слово его грѣетъ*, сказка (№ 3); 300) *Майской вечеръ въ отсутствіи друга* (№ 5); 301) *Къ Терезѣ* (№ 9); 302) *Сорока и Соловей*, баснь, (№ 10); 303); *Дѣтскій праздникъ*, семейственная картина, (№ 11); 304) *Два путешественика*, баснь; 305) *Забывчивость сердца*; 306) *Къ Дельфирѣ* (№ 12); г) въ «Русск. Вѣст.» 1813 г.: 307) *Стихи по прочтеніи манифеста отъ 3 ноября 1812 г.*; 308) и 309) Басни: *Волкъ и Пастухъ*, *Морской валъ и Утесъ* (№ 4), д) въ «Вѣст. Европы» 1820 г.: 310) *Къ юношамъ* (№ 8); е) въ «Трудахъ О. Л; Р. С. при Моск. Ун.» 1820 г.: 311)—317) *Басни*: *Ребенокъ и Ложный огонь*, *Часы Роза и малиновый кустъ*, *Дубъ и Грибъ*, *Соловей и Муравей* (№ 17), *Котъ и Собака Оселъ и Ананасъ* (№ 18); ж) въ «Дамскомъ журналѣ» 1823 г.: 318) *Мотылекъ и Пчела*, басня (№ 14); въ 1824 г.: 319) *Чижъ и Соловей*, басня (№ 10); 320) *Дубъ и виноградъ*, басня (№ 15); 321) *Овсянка и Соловей*, басня (№ 16); 322) *Попугай и Соловей*, басня (№ 17); 323) *Облака и солнце*, басня (№ 18); 324) *Кремень и куча булыжника* (№ 20); 325) *Пѣночка и гремящая змѣя*, (1825 г. № 7); 326) *Дубъ и кусточки ягодъ*, (№ 10); 327) Разсчетливый стихотворецъ (№ 12); 328) *Бѣлки* (№ 17); 329) *Коверщица*, баснь (№ 18).

Статьи въ прозѣ: 1) *Отрывки изъ путешествія моего по комнатамъ* (Моск. Зрит. 1806 № 10); 2) *Ахметъ и Валида*, перев. (ib. № 11); 3) *Фридерикъ и Генріетта или доброй отецъ*, соч. Коцебу, пер.; 4) *Августъ, Христина и Амуръ*, пер. (ib. № 12); 5) *Примѣръ раскаянія* (Аглая 1808 № 7); 6) *Пѣснь меланхолическая Тасса о себѣ самомъ*, пер. (ib. № 9); 7) *Амалія П****. Историческое происшествіе (ib. № 10—11); 8) *Письмо молодой женщины къ пріятельницѣ* (ib. № 12); 9) Анекдотъ объ англійскомъ стихотворцѣ Валлерѣ (ib.); 10) *Софія и Валлерій*, повѣсть (ib. 1809 № 4); 11) *Простительная зависть* (ib.); 12) *Отрывокъ изъ Монтаня. О философіи и добродѣтели* (ib. № 6); 13) *Похвала удовольствію*, извлеченная изъ Юнговыхъ ночей ib.); 14) *Даръ слова* (ib. № 7).

Всѣ эти произведенія подписаны большею частію: Б* или Б. Б. Есть кромѣ того свидѣтельство, что Бланкомъ сдѣланы стихотворныя переложенія «полнаго собранія пѣсней Св. Царя и Пророка Давида», съ историческими объясненіями и примѣчаніями. Къ счастью, этотъ трудъ остался въ рукописи.

Удивительная плодовитость Бланка, конечно, всего менѣе говоритъ о художественности его произведеній; единственный интересъ, который они представляютъ, тотъ, что въ нихъ мы имѣемъ характерный образчикъ сентиментализма и притомъ въ ту его эпоху, когда онъ, исполнивъ свое историческое назначеніе, началъ разлагаться, перешелъ въ болѣзнь. Это было какъ разъ въ первую четверть настоящаго столѣтія. Романтизмъ уже вошелъ въ свои права, и молодые романтики градомъ меткихъ эпиграммъ осыпали старичковъ, съ упорствомъ воспѣвавшихъ ходульныхъ пастушковъ и пастушекъ. Но не мало еще было представителей сентиментальной поэзіи. Несмотря на то, что романтическія струи пробиваются уже въ концѣ XVIII-го вѣка, послѣдніе звуки сентиментализма замираютъ только въ тридцатыхъ годахъ. Положительныя стороны сентиментализма хорошо извѣстны; мы не будемъ о нихъ говорить, тѣмъ паче, что въ лицѣ Бланка мы имѣемъ дѣло съ представителемъ того періода, когда эти стороны уже были утрачены, а остались и заразили цѣлый рядъ писателей однѣ язвы сентиментализма. Тутъ нельзя не отмѣтить его необычайной низменности въ сравненіи съ противоборствовавшимъ ему романтизмомъ. Это уже не тихая и мечтательная любовь къ природѣ нѣжнаго и чувствительнаго сердца, а гораздо чаще выраженіе утонченной чувственности, что впрочемъ вообще характерная черта сентиментальной поэзіи. Взявъ книжку Стерна, этого пророка сентиментализма—«Сентиментальное путешествіе»,—вы уже на первыхъ страницахъ наткнетесь на мѣста, продиктованныя отнюдь не нѣжнымъ и мягкимъ сердцемъ, а постоянно раздражаемою и прикрытою личиной добродѣтели похотливостью. Въ «Бѣдной Лизѣ» Карамзина найдутся страницы, которыя могло подсказать лишь нечистое воображеніе; а если припомнить воспитаніе «Рыцаря нашего времени», то получается нѣчто еще болѣе знаменательное: мальчуганъ, едва вступившій въ отроческій возрастъ, проявляетъ значительно развитую чувственность и получаетъ за это авторское поощреніе. Но всему этому придавалась такая невинная, галантная форма, что о нецензурности и рѣчи быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе были люди, которые ясно видѣли весь вредъ этого аффектированнаго и чувственнаго направленія; вотъ, напр., слова кн. И. Долгорукаго.

Да будетъ проклятъ тотъ безмозглый книгъ писецъ,
Кто первый въ кровь пустилъ ядъ оспы лжеморальной
И, разумъ помутя, направилъ путь сердецъ
Къ той жизни, кою мы зовемъ сентиментальной.

Что же произвелъ нашъ авторъ? Предупреждая о его бездарности, нужно замѣтить, что люди его направленія и вообще не выдвинули ни одного сколько нибудь замѣтнаго поэта. Примѣромъ писаній Бланка можетъ послужить слѣдующая пьеса:

Пастушокъ и Пастушка.

Аркадская сцена.

Пастушокъ.

Войдемъ въ тѣнистый сей лѣсочикъ,
Надина, миленькой дружочикъ!
Мы тамъ подъ густотой
Найдемъ прохладу и покой.
Повѣрь, что мрачное лѣсовъ уединенье
Сотворено лишь для любви;
И тѣмъ, кто чувствуетъ волненье
Въ крови,
Оно, разсѣявъ скорби люты,
Доставитъ сладости минуты.

Пастушка.

Нѣтъ, нѣтъ, съ тобой нейду въ него.

Пастушокъ.

А для чего?
А для чего?

Пастушка.

Мнѣ страшенъ видъ тѣнистый, мрачный.

Пастушокъ.

Оставь, мой другъ, весь страхъ напрасны
Тамъ тѣнь отъ пламени полудня защититъ.

Пастушка.

Но пламенемъ любви сердца въ насъ распалитъ,
А я слыхала такъ, что пламень сей опасенъ,

Пастушокъ.

То старость скучная твердитъ;
Не слушай вздорныхъ басенъ
Напротивъ, пламень сей блаженствомъ насъ даритъ.

Пастушка.

Когда бъ лишь вѣрны
Намъ были вы!..
Увы!
Любовники всѣ лицемѣрны!

Пастушокъ.

Всмотрись
Ты въ сей струѣ прозрачной
Въ черты лица прекрасной
И не страшись
Къ себѣ премѣны.
Нѣтъ, нѣтъ не учинитъ измѣны
Щастливецъ, кто тебѣ сталъ милъ.
Повѣрь, что для прекрасныхъ
Любовь безъ крылъ,
Но время сей тиранъ нещастныхъ,
Летитъ
И дни блаженства быстро мчитъ.

Пастушка.

Могу ли безъ сомнѣнья вѣрить
Тебѣ, мой другъ?..
Пастухъ!
Ты можешь лицемѣрить!

Оба:

Пастушокъ.

Сей поцѣлуй прими въ залогъ,
Какой восторгъ!
Какой восторгъ!
Минуты страстныхъ упоеній,
Минуты райскихъ наслажденій!

Пастушка.

Сей поцѣлуй беру въ залогъ,
Какой восторгъ!
Какой восторгъ!
Минуты страстныхъ упоеній,
Минуты райскихъ наслажденій!
И тайный гласъ
Твердитъ внутри сердецъ у насъ,
Что безъ любви
Хоть не живи!..
Что сердце намъ дано—любовью восхищаться,
А удовольствія—чтобъ ими наслаждаться.

Здѣсь все цензурно, все прилично; а на самомъ дѣлѣ, развѣ это не тоже, что и пушкинская «Вишня», на которую, кстати сказать, должно смотрѣть не только какъ на порнографическую, мальчишескую шалость, но и какъ на нецензурную, правда, пародію сентиментальныхъ стихотворныхъ произведеній. Чтобы яснѣе обрисовать чисто животное понятіе любви у подобныхъ стихо-

творцевъ, съ желаніемъ поставить ее на степень благороднаго чувства, приведемъ еще одно произведеніе Бланка («Любовь»):

Дѣвицы, юноши, питайте
Любовь всесильную въ крови;
Всѣ ваши пѣсни украшайте
Пріятнымъ именемъ любви!

Твердите имя столь пріятно;
Оно предвѣстникъ счастья вамъ;
Мы безъ любви живемъ напрасно:
Нѣтъ блага безъ любви сердцамъ!

Гдѣ нѣтъ любви, тамъ все томится;
Съ ней—будто вновь все расцвѣло;
Улыбкой кроткой оживится
Катона мрачное чело.

Люблю—намъ это повторяетъ,
Когда влюбленный соловей
Раскатомъ громкимъ выражаетъ
Всю страсть, огонь души своей.

Люблю—пусть будетъ лепетаньемъ
Дитяти съ самыхъ первыхъ лѣтъ;
Люблю—съ послѣднимъ пусть дыханьемъ
Старикъ сказавъ, оставитъ свѣтъ.

Дѣвицы, юноши, питайте
Любовь всесильную въ крови;
Всѣ ваши пѣсни украшайте
Пріятнымъ именемъ любви!

Такія-то пѣсни слагалъ «неистощимый» Бланкъ, и многія изъ нихъ были въ свое время положены на музыку и распѣвались въ обществѣ, охваченномъ сентиментальной заразой. Нельзя упустить изъ виду и того, что въ писаніи подобныхъ стишковъ Бланкъ упражнялся, въ пятомъ и шестомъ десяткахъ своей жизни, будучи человѣкомъ семейнымъ и общественнымъ дѣятелемъ.

Другія произведенія Бланка не стоятъ упоминанія. Оперы его переводныя, въ томъ же сентиментальномъ духѣ. Басни, которыхъ довольно много среди его стихотвореній, интереса также не представляютъ.

М. Мазаевъ.

* **Бланкъ**, Григорій Борисовичъ, сынъ предыдущаго, публицистъ †). Въ 50-хъ и 60-хъ гг. имя его пользовалось очень громкою извѣстностью, какъ одного изъ наиболѣе рьяныхъ застрѣльщиковъ лагеря крѣпостниковъ. Самъ Бланкъ, какъ сообщались въ нѣкоторыхъ некрологахъ, былъ человѣкъ очень мягкій и добродушный, что не мѣшало ему, однако, быть очень рѣшительнымъ въ своихъ воздыханіахъ по старымъ порядкамъ и проповѣди обузданія мужицкой дерзости и распущенности.

---

† **Полемическія ст. противъ Бланка:** 1) *Мысли рус. земледѣльца по поводу статей П. Ладыженскаго, Бланка и др.* въ «Труд И. В. Эк. Общ.» 1857 г. № 5. 2) *А. И. Кошелевъ*, по поводу предъидущей статьи, въ «Р. Бесѣдѣ 1857 г. № 4. 3) *В. П. Безобразовъ* въ Р. Вѣст. 1856 г. № 16. 4) *Чичеринъ*, въ «Рус. Вѣст.» 1857 № 6. 5) *Ө. Г Тернеръ* въ ст. по поводу вопроса о замѣнѣ обязан. работы наемною въ «От. Зап. 1857 г. № 8. 6) *Новый послѣдователь школы Григорія Бланка.* «Рус. Вѣст.» 1858 г. № 16. 7) «Сельское благоустройство» 1858 г. № 2.

Отзывы о «*Движеніи Законодательства*»: 1) «Библіографъ» 1869 г. № 2. 2) *А. С—нъ* въ «Вѣст. Евр.» 1869 № 8. 3) «Вѣсть» 1869 № 134. 4) «Моск. Вѣд.» 1869 г. № 101. 5) «От. Зап.» 1869 г. № 101. 6) *В. Безобразовъ*, въ «Р. Вѣст.» 1869 г. № 10 (ст. «Наши охранители»). 7) «Суд. Вѣст». 1869 г № 1.

Въ своей знаменитой статьѣ «Русскій помѣщичій крестьянинъ» появившейся въ первый моментъ толковъ объ освобожденіи, Григорій Бланкъ пресерьезно утверждалъ, что «крѣпостное состояніе есть совершенно оригинальное и составляетъ исключительную собственность нашего отечества», потому что у насъ единственная забота помѣщика заботиться о «благосостояніи, здоровьи и счастьи своихъ крестьянъ».

Какъ видно изъ формулярнаго списка Бланка (любезно доставленнаго намъ П. П. фонъ Винклеромъ) онъ род. въ 1811 году, въ 1828 г. кончилъ курсъ въ «благородномъ пансіонѣ» при петербург. университетѣ, съ чиномъ 10 класса, поступилъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія, сначала чиновникомъ особыхъ порученій, потомъ столоначальникомъ и правителемъ канцеляріи. Въ 1837 перешелъ начальникомъ отдѣленія въ департаментъ государственныхъ имуществъ, затѣмъ былъ старшимъ чиновникомъ въ IV отдѣленіи собств. Е. И. В. канцеляріи, въ 1848 г. имѣлъ чинъ статскаго совѣтника.

Въ началѣ 1850-хъ годахъ Бланкъ вышелъ въ отставку и поселился въ своей Тамбовской деревнѣ, гдѣ и умеръ въ концѣ 1889 г.

Отдѣльнымъ изданіемъ Г. Б. Бланкъ напечаталъ: 1) Замѣтки на ст. № 48 «Экон. Записокъ» 1856 г. «Средство противъ похищеній и порубокъ въ лѣсахъ г. Великосельцева» и замѣтки сельскаго хозяина о лѣсоводствѣ г-на Козлова. Спб. 1857, брошюра. 2) *Движеніе законодательства.* Отдѣлы 1, 2, 3, 4, 5. Спб. 1869 г. 1 р. 75 коп. 3) *Объ отношеніи воинской реформы къ экономическому быту Россіи.* М. 1871, брошюра. 4) *О введеніи ипотеки въ Россіи.* Спб. 1873 брошюра. 5) *О связи финансоваго міра съ экономическимъ.* Спб. 1874. 6) *Глинომятныя постройки, безопасныя отъ огня.* Спб. 1878 брошюра. 7) *О несгораемыхъ строеніяхъ.* Спб. 1879 брошюра. 8) *Ипотека въ Россіи.* Спб. 1881 брошюра.

Изъ *журнальныхъ и газетныхъ статей* Григорія Бланка болѣе другихъ обратили на себя вниманіе: 1) *Русскій помѣщичій крестьянинъ.* «Труды В. Эк. Общ». 1856 № 6. 2) *Отвѣтъ* на замѣтку В. Безобразова. Ibid 1857 № 1. 3) *Объ управленіи рабочими людьми въ рус. хозяйствѣ,* въ «Труд. В. Эк. Общ.» 1857 г. 4) Отвѣты на запросы Лебедянскаго Общ. Сельс. Хоз.» въ запискахъ этого общества за № 1857 г. Изъ газетъ Бланкъ дѣятельно сотрудничалъ въ «Вѣсти.» 60-хъ гг. и помѣщалъ изрѣдка статьи въ «Рус. Мірѣ» 70-хъ гг.

Бланкъ, Павелъ. Перевелъ съ фр.: *Веніамина Мартина,* Грамматика философическихъ наукъ или краткое изображеніе новѣйшей философіи 4 ч. М. 1796—98. 8°.

* **Бланкъ,** Петръ Борисовичъ, публицистъ. Въ представленіи большинства публики онъ сливается въ одно съ братомъ своимъ Григоріемъ и даже въ насмѣшкахъ и полемическихъ выходкахъ прогрессивной печати 60-хъ гг. часто фигурировали «братья Бланки». На самомъ дѣлѣ, однако, Петръ Бланкъ отнюдь не долженъ быть смѣшиваемъ съ своимъ братомъ, въ которомъ маниловское недомысліе и рабовладѣльческіе инстинкты соединялись въ такое не-

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

симпатичное цѣлое. Если Петръ Бланкъ и «консерваторъ», то во всякомъ случаѣ консерваторъ европейскаго, скорѣе всего англійскаго пошиба. Онъ, дѣйствительно, хотѣлъ-бы создать русское, руководящее джентри, но по крѣпостному праву онъ не вздыхаетъ, внѣ самоуправленія спасенія не видитъ и требуетъ рѣшительныхъ мѣръ для поднятія умственнаго уровня народа, въ чемъ справедливо видитъ главную панацею нашихъ бѣдъ.

Петръ Бланкъ р. 13 Авг. 1821 г. (сообщено намъ П. П. фонъ-Винклеромъ), изъ газетъ больше всего сотрудничалъ въ «Вѣсти» 1860-хъ гг. и «Рус. Мірѣ» 1870-хъ гг. Болѣе крупныя журнальныя статьи его:

1) «*Вопросъ о губернскихъ земскихъ учрежденіяхъ*». «Рус. Вѣстн.» 1872 г. № 3. 2) «*Кругъ дѣятельности нашихъ общественныхъ учрежденій по вопросамъ народнаго благосостоянія*». «Рус. Вѣстн.» 1874 г., № 5. 3) «*Чѣмъ устранить возможность голода въ Россіи*». «Рус. Вѣстн.» 1874 г., № 8. 4) «*Екатерининская коммиссія 1767—1769 г.*» «Рус. Вѣстн.» 1876 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6. Кажется ему-же принадлежитъ небольшая книжка: *Описаніе полезныхъ растеній, дикорастущихъ въ средней полосѣ Европейской Россіи*. Вып. I. Съѣдомые грибы. М. 1862.

* **Бларамбергъ,** Елена Ивановна, романистка. Въ отвѣтъ на нашъ запросъ любезно сообщила намъ слѣдующія о себѣ свѣдѣнія:

«*Бларамбергъ*, Елена Ивановна, въ замужествѣ Апрѣлева, вѣроисповѣданія православнаго, родилась 24-го февраля 1846 г. въ гор. Оренбургѣ отъ брака генералъ-лейтенанта Ивана Федоровича Бларамбергъ, по происхожденію француза, и Елены Павловны, рожденной Мавро-Михайли, родомъ гречанки.

Родъ Mouret de Blaramberg происходитъ изъ французской Фландріи, ведетъ свое начало, какъ побочная вѣтвь, отъ Генриха IV Бурбона; фамильный гербъ: три лиліи, изъ которыхъ двѣ верхнія отдѣлены полосой отъ нижней (raie bâtarde),

Первымъ изъ рода Бларамбергъ прибылъ въ Россію, по вызову герцога Ришелье, родной дядя Ивана Федоровича Бларамбергъ, Jean de Blaramberg, по настоянію котораго переселился затѣмъ и его 18-ти лѣтній племянникъ.

У членовъ рода, нынѣ живущихъ въ Россіи, несмотря на краткость протекшаго времени, не сохранилось вовсе фамильныхъ воспоминаній о личностяхъ ихъ фламанскихъ предковъ; въ Россіи же какъ вышеупомянутый Jean de Blaramberg, такъ и отецъ Елены Ивановны пріобрѣли (см. ниже) извѣстность: первый—какъ археологъ, а второй, долго состоя директоромъ Военно-Топографическаго депо,—своими географическими, картографическими и топографическими работами, причемъ извѣстностью этой они оба пользовались преимущественно въ Западной Европѣ, такъ какъ одинъ издавалъ всѣ свои труды на французскомъ языкѣ, а другой—на нѣмецкомъ. Кромѣ того мемуары Ивана Федоровича Бларамбергъ, тоже на нѣмецкомъ, встрѣтили въ заграничной печати лестные отзывы, между прочимъ Іоганна Шерра и Вамбери.

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

Въ Греціи Мавро-Михайли, какъ выдающаяся по общественному положенію майнотская фамилія, вели исконную борьбу съ турками за тѣ слабые остатки свободы, которую съ такимъ героическимъ, многовѣковымъ упорствомъ отстаивали клефты горной Майны. Дѣдъ Ел. Ивановны Павелъ Мавро-Михайли, женатый на одной изъ Булгарисъ, послѣ дѣятельнаго участья въ войнѣ за независимость своего отечества, поселился въ Крыму, выдаваясь по своему вѣку гуманностью и образованіемъ. Старшая изъ дочерей, Марія Павловна, по мужу Анастасьева, не разъ уже упоминалась въ нашей литературѣ, именно въ біографіи покойнаго А. Н. Сѣрова и въ разныхъ о немъ воспоминаніяхъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ она была хорошо извѣстна въ Петербургѣ, какъ женщина изъ ряда выходящей красоты, большого ума и многосторонне образованная, вокругъ которой группировался кружокъ выдающихся личностей изъ музыкальнаго и художественнаго міра. Другая дочь, Екатерина Павловна, по мужу Юсупова, отличалась не менѣе сестры красотой и образованіемъ. Переживъ бурную, полную романическихъ эпизодовъ молодость, она въ Крымскую кампанію была сестрой милосердія въ Севастополѣ, а затѣмъ почти всѣ остальные годы жизни провела въ Аѳинахъ, гдѣ составляла центръ политическаго кружка, который въ свое время старался направить Грецію на путь распубликанской формы правленія, а затѣмъ содѣйствовалъ въ концѣ 60-хъ годовъ возстанію Кандіи.

Воспитаніе и образованіе Е. И. Бларамбергъ, бывшее домашнимъ, сложилось подъ вліяніемъ того умственного движенія, которое охватило наше общество въ періодъ освобожденія крестьянъ. Въ домѣ ея родителей, неизмѣнно въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, собирался кружокъ товарищей ея старшаго брата—(Павелъ Ивановичъ Бларамбергъ, композиторъ, профессоръ музыкальной школы Филармоническаго Общества въ Москвѣ и членъ редакціи газеты «Русскія Вѣдомости»), окончившихъ въ 1860 курсъ Императорскаго Александровскаго лицея. Это были образованные, молодые въ то время идеалисты того типа, который извѣстенъ теперь подъ названіемъ «людей шестидесятыхъ годовъ». Кружокъ въ лицѣ большинства его членовъ ставилъ задачей—самообразованіе на почвѣ философіи Гегеля и педагогическое поприще въ видахъ возможно болѣе широкаго распространенія начальнаго образованія. Вліяніе этого направленія сказалось на Еленѣ Ивановнѣ въ томъ, что въ 1868 году она выдержала при С.-Петербургскомъ университетѣ экзаменъ на званіе домашней учительницы, съ 1870 года занялась переводами и компиляціями для «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» и для журнала «Народная Школа», въ октябрѣ составила книжку «игры и занятія для дѣтей»,а оставивъредакцію въавгустѣ послѣ выпуска 7-ой книжки журнала, снова обратилась къ прежнимъ работамъ для «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» и для «Народной Школы», а также къ переводамъ для отдѣльнаго изданія книги Гиппо: «Образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ» и Жонво: «Нынѣшняя Америка»; лѣто 1872 г. провела въ Прагѣ съ цѣлью изученія дѣтскихъ садовъ и начальныхъ школъ и наконецъ весной

1873 г. поступила вольнослушательницею на философскій факультетъ женевскаго университета. Упорная болѣзнь положила конецъ занятіямъ въ университетѣ послѣ 3-хъ семестровъ.

Между тѣмъ продолжительное пребываніе за границей мало по малу порвало связи Елены Ивановны, какъ съ педагогическимъ міромъ, такъ и съ кружкомъ, подъ вліяніемъ котораго нѣкогда зародилась и окрѣпла въ ней мысль о дѣятельности на поприщѣ педагогіи. Совпавшее съ этимъ сближеніе съ одной изъ дочерей извѣстной пѣвицы Віардо-Гарсіа M-me Louise Héritte Viardot и черезъ нее знакомство впослѣдствіи съ И. С. Тургеневымъ натолкнули ее на другую сферу дѣятельности.

Ей случилось провести одну длинную дождливую осень съ M-me Héritte въ Дрезденѣ и тамъ, чтобы разсѣять скуку этой послѣдней среди неуютныхъ стѣнъ гостинницы, она по временамъ развлекала ее вымышленными разсказами. По настоянію M-me Héritte эти разсказы начали записываться, въ томъ числѣ былъ записанъ, напечатанный впослѣдствіи, какъ эскизъ, разсказъ «Вечеръ». Та-же M-me Héritte, находя удовлетворительность этихъ разсказовъ, записанныхъ pro domo suo, горячо настаивала, чтобы Елена Ивановна отказалась отъ педагогической дѣятельности и отдалась всецѣло литературнымъ занятіямъ. Занятія въ университетѣ, а затѣмъ продолжительная изнурительная болѣзнь на время задержали внушенное такимъ образомъ стремленіе, но въ августѣ 1875 года было написана 1-я часть перваго романа «Безъ вины виноватые», которая тогда-же въ рукописи отправлена И. С. Тургеневу. Съ этого времени начинается знакомство съ нимъ Е. И. Бларамбергъ, а поощреніе, встрѣченное съ его стороны, какъ вскорѣ затѣмъ и со стороны покойнаго А. Ф. Писемскаго, ихъ совѣты и сближеніе впослѣдствіи съ міромъ московскихъ литераторовъ, облегчили первые шаги на этомъ поприщѣ.

Первое знакомство Б. съ А. Ѳ. Писемскимъ и кругомъ московскихъ литераторовъ относится къ періоду 6-ти мѣсячнаго пребыванія ея въ Москвѣ, съ сентября 1875 по конецъ марта 1876 г., когда между прочимъ она нѣкоторое время работала въ редакціи «Газеты Гатцука». Весна 1876 г. уже была ею встрѣчена въ Парижѣ, причемъ лѣто того года она провела въ Буживалѣ, въ семействѣ Віардо-Гарсіа, гдѣ въ августѣ написала новеллу «Аппполонъ Марковичъ», а затѣмъ въ январѣ 1877 г. окончила 2-ю ч. романа «Безъ вины виноватые» и въ февралѣ написала новеллу «Старая дѣва». Возвратившись въ Москву въ 1877, она въ 1878 временно, въ теченіе полугода, замѣняла своего брата, Павла Ивановича, въ редакціи газеты «Русскія Вѣдомости», а затѣмъ занятія ея мужа обусловили ея пребываніе послѣдовательно: въ Малороссіи, въ Крыму, въ глуши Новгородской губерніи и, наконецъ, въ настоящее время въ Самаркандѣ, что представляетъ возможность пополнить вытекающій изъ всей прошлой жизни недостатокъ знакомства съ Россіей и той ея жизнью, которая всего менѣе чувствуется въ заколдованномъ кругу столич-

ной интеллигенціи. За этотъ періодъ времени написано все появившееся въ печати съ 1880 года, кромѣ эскиза «Вечеръ» и разсказа «Сивцовъ», не напечатаннаго за потерей рукописи.

Е. И. Блорамбергъ напечатала: Въ 1870 г. 1) въ «Русской Старинѣ» безъ подписи различные переводы. Тогда-же составила (рукописный) каталогъ манускриптовъ архива князей Куракиныхъ. 2) Въ журналѣ «Министерства Народнаго Просвѣщенія» и «Народная Школа» переводы и компиляціи по школьному вопросу. 3) Изданную фирмою Колесовъ и комп. подъ редакціей А. І. Кочетова книгу: «Игры и занятія для дѣтей».

Въ 1871 году: 4) Въ журналѣ «Семья Школа» подписанныя Елена Б. и Е. Б. послѣдовательно: 5) Очерки Сибири (по разнымъ источникамъ). 6) *Ласточка и Сверчекъ*. 7) *Пчелы*. 8) *Война кота съ мышами*. Переводъ съ французскаго сказки Дроза (Droz). 9) Въ отдѣльномъ изданіи А. І. Кочетова переводъ за подписью Елена Бларамбергъ книги Гиппо—«*Образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ*». 10) Тоже—*Жонво*: «*Нынѣшняя Америка*».

Въ 1876 году: въ «Газетѣ Гатцука» переводъ новеллы Поля Гейзе: 11) «Бѣшенная» (La rabbiata).

Въ 1877 году: Въ началѣ мая (по новому стилю) въ Independence Belge.—12) *La vieille fille, nouvelle russe* (на русскомъ языкѣ въ печати не появилось). 13) 21-е апрѣля въ газетѣ «Нашъ Вѣкъ» эскизъ «*Аппполонъ Марковичъ*» подъ псевдонимомъ Ардовъ. 15) Въ іюлѣ и августѣ въ «Вѣстникѣ Европы» подъ тѣмъ-же псевдонимомъ романъ «*Безъ вины виноватые*».

Въ 1880 году: Въ журналѣ «Дѣло» за январь мѣсяцъ эскизы: 16) «*Вечеръ, Ручей, Ночь и Чижикъ*. 2) Тамъ-же въ апрѣлѣ—повѣсть «*Васюта*».

Въ 1884 году: Въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ въ журналѣ «Дѣло» начало романа 17) «*Руфина Каздоева*», печатаніе котораго прекратилось съ пріостановкой журнала. Въ полномъ видѣ вышелъ отдѣльно. Спб. 1892.

Въ 1888 году: 18) Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» «*Въ чаду*» и 19) «*Послѣдніе счеты*». 20) Въ той-же газетѣ въ ноябрѣ эскизы: «*Признаніе*» и въ декабрѣ святочный разсказъ: 21) «*Какъ тетушка любила*».

Въ 1889 году: 22) Въ мартѣ въ «Русской Мысли» эскизъ «*Паночка*». 23) Въ октябрѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»—начало серіи Крымскихъ эскизовъ «*Бахчисарай*, «*Чуфутъ-Кале*» и «Отецъ Христофоръ». Все написанное съ 1880 года подписано псевдонимомъ «Ардовъ» иногда «Е. Ардовъ».

Госпожѣ Ардовъ-Бларамбергъ нельзя отказать въ самыхъ лучшихъ беллетристическихъ намѣреніяхъ. Тэмы ея не избиты, положенія не банальны. Такъ, уже въ первомъ своемъ произведеніи, романѣ «Безъ вины виноватые», молодая дебютанка задалась цѣлью разоблачить очень любопытный типъ свѣтскаго позера, общаго баловня женщинъ, которыя въ немъ души не чаютъ за его меланхоличную и романтичную нѣжность чувствъ. На самомъ дѣлѣ милый и нѣжный меланхоликъ оказывается величайшимъ и несноснѣйшимъ эгоистомъ, который, кромѣ собственнаго *я*, никого на свѣтѣ любить не можетъ. Типъ этого позера задуманъ рѣшительно интересно. Отнюдь не затасканы и другія лица повѣсти: молодящаяся и ловко устраивающая свои амуры мать героини, бурбонъ-отецъ, симпатичная кутилка, раскрывающая героинѣ глаза на меланхоличнаго позера и др.

Еще болѣе интереса представляетъ по замыслу самое крупное и по объему произведеніе Ардова-Бларамбергъ—романъ «Руфина Каздоева». Здѣсь изображенъ кружокъ молодыхъ людей шестидесятыхъ годовъ, настолько охваченныхъ альтруистическими стремленіями и мечтаніями, что они бросаютъ свое положеніе въ свѣтѣ—а многіе изъ нихъ принадлежатъ къ высшей аристократіи—и ѣдутъ вслѣдъ за мрачнымъ новаторомъ, евреемъ-докторомъ, въ Крымъ, гдѣ этотъ докторъ завелъ колонію изъ интеллигентныхъ земледѣльцевъ. Колонія имѣетъ мало общаго съ новѣйшими и уже описанными въ нѣкоторыхъ повѣстяхъ колоніями «толстовцевъ», которые въ концѣ концевъ ищутъ только спасенія личнаго, а представляютъ собою болѣе широкую попытку, нѣчто въ родѣ Икаріи Кабэ, ячейку новаго соціальнаго строя. Такимъ образомъ сюжетъ выбранъ чрезвычайно любопытный, пожалуй не разу еще не затронутый нашею беллетристикой. Весь вообще романъ, вращаясь почти исключительно въ сферѣ «нигилизма» шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, весьма мало, однако, напоминаетъ многочисленные романы, смотря по лагерю, изъ котораго они вышли, то прославляющіе новыя вѣянія, то предающіе ихъ анафемѣ. Авторъ «Руфины Каздоевой» не дѣлаетъ ни того, ни другого. Онъ несомнѣнно глубоко уважаетъ высоту нравственнаго порыва своихъ героевъ, но съ грустнымъ скептицизмомъ относится къ возможности перерожденія одержимой страстями природы нашей. Наконецъ, весьма мало общаго имѣетъ съ банальными изображеніями «новыхъ людей» цѣлый рядъ другихъ дѣйствующихъ лицъ въ «Руфинѣ Коздоевой», не ушедшихъ въ колонію доктора-реформатора, но все таки дѣятельно посвящающихъ себя пропагандѣ новыхъ идеаловъ.

Переходя, однако, отъ замысловъ Ардова—Бларамбергъ къ исполненію, трудно отозваться о немъ благосклонно. И это не потому, чтобы у автора недоставало художественныхъ средствъ. Нельзя въ немъ отрицать ни извѣстной наблюдательности, ни извѣстной живости изложенія въ тѣмъ мѣстахъ, гдѣ автору все ясно. Но, дарованіе характерно-дамское,—Ардовъ-Бларамбергъ совершенно лишена способности рисовать сколько-нибудь отчетливо и аргументировать сколько-нибудь убѣдительно. Къ тому-же, останавливаясь необыкновенно подробно на мелочахъ совершенно второстепеннаго свойства, она забываетъ мотивировать главные моменты своихъ повѣствованій. Вотъ почему авторскій замыселъ не получаетъ плоти и крови. Въ «Безъ вины виноватыхъ», какъ мы уже сказали, замыселъ выставить лгущаго своею меланхолическою внѣшностью эгоиста очень любопытенъ. Но въ чемъ, однако, авторъ заставляетъ этотъ эгоизмъ выразиться? Женившись на хорошенькой барышнѣ, почему-то вообразившей, что бракъ есть единственно единеніе душъ, онъ желаетъ вступить и въ единеніе тѣла; приходя домой со службы и не находя обѣда, онъ дѣлаетъ «сцену»; устроивъ журъ-фиксъ, онъ требуетъ, чтобы жена не уходила отъ гостей и была-бы съ ними вѣжлива. Совокупность всѣхъ этихъ ужасныхъ проявленій эгоизма заставляетъ героиню сначала уйти отъ мужа, а потомъ

застрѣлиться. Можетъ-ли такая нелѣпо-трагическая развязка въ комъ-нибудь возбудить жалость къ «жертвѣ»?

Если полная немотивированность не даетъ развиться авторскимъ намѣреніяхъ въ «Безъ вины виноватыхъ», то въ другомъ крупномъ произведеніи Ардова-Бларамбергъ—«Руфинѣ Каздаевой» чрезвычайно благодарная тэма совершенно парализуется отсутствіемъ отчетливости. Всѣ лица до того какъ-то похожи другъ на друга, до того говорятъ однимъ языкомъ, что впечатлѣніе получается крайне туманное.

Мелкіе разсказы въ сущности лучше удаются автору «Руфины Каздоевой». И въ нихъ она обыкновенно задается довольно сложными тэмами, но, все таки, малый объемъ сдерживаетъ авторскую расплывчатость и изъ нихъ выносишь менѣе смутное впечатлѣніе, чѣмъ изъ большихъ вещей нашей писательницы. **С. Венгеровъ.**

*__де-Бларамбергъ__, Иванъ Павловичъ †), родился во Фландріи въ 1772 г.; получивъ домашнее воспитаніе, въ 1786 г. поступилъ въ голландскій Гессенъ-Дармштадтскій полкъ и черезъ два мѣсяца былъ произведенъ въ офицеры съ назначеніемъ въ генеральный штабъ. Состоя въ штабѣ, Б. принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ за штатгальтера принца Вильгельма Оранскаго противъ патріотовъ и въ 1792 г. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ оставался до 1795 г., когда былъ освобожденъ послѣ учрежденія Батавской республики. Но въ томъ же году, вслѣдствіе революціоннаго движенія въ Голландіи, перешелъ на службу англійскаго правительства, изъ остатковъ разныхъ королевскихъ войскъ формировавшаго армію противъ французовъ. Состоя на этой службѣ, въ 1797 г. Б. прибылъ въ Петербургъ, затѣмъ вскорѣ переѣхалъ въ Москву, гдѣ оставался до 1804 г., получая жалованіе отъ англійскаго правительства; въ послѣднемъ году, переѣхавъ въ Петербургъ, Б. перешелъ на русскую службу въ «Коммиссію составленія Законовъ», на должность помощника редактора, а въ 1805 г. переведенъ на должность референдарія и за свои труды, состоящіе въ «систематическомъ извлеченіи изъ иностранныхъ законодательствъ статей по гражданскому праву», въ 1806 г. произведенъ въ коллежскіе ассесоры, а въ слѣдующемъ году уволенъ въ отставку съ производствомъ въ чинъ надворнаго совѣтника. Чрезъ два года (1808) Б., по представленію герцога Ришелье, снова вступилъ на службу прокуроромъ одесскаго коммерческаго

---

†) 1) Снегиревъ—Евгеній, Словарь свѣтскихъ писателей. 2) Энцикл. лексиконъ Плюшара т. VI стр. 102, статья Соколова. 3) Записки Одес. Общества исторіи и древностей т. II отд. 1-е. стр. 220—228, ст. К. П. Зеленецкаго. 4) Querard, La litterature française contemporaine t. I p. 599. Въ энциклопедическихъ словаряхъ Березина сокращеніе статьи Соколова, Андреевскаго—статьи Зеленецкаго. Кромѣ того мы пользовались рукописными бумагами покойнаго профессора К. П. Зеленецкаго, въ числѣ которыхъ имѣется автобіографическая записка Б.

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

суда и переселился въ Одессу, черезъ два года перешелъ таможеннымъ инспекторомъ Херсонской губерніи, а въ слѣдующемъ году, по случаю преобразованія таможеннаго управленія, былъ уволенъ отъ этой должности и по высочайшему повелѣнію причисленъ къ герольдіи, съ производствомъ полнаго жалованія до опредѣленія къ соотвѣтственной его чину и способностямъ должности по усмотрѣнію министра финансовъ и въ 1812 г. назначенъ начальникомъ одесскаго таможеннаго округа съ производствомъ въ чинъ колежскаго совѣтника. Въ томъ же году онъ получилъ слѣдующій чинъ статскаго совѣтника за труды по коммиссіи составленія законовъ и дипломъ на званіе корреспондента этой коммиссіи. Живя въ Одессѣ и пользуясь довѣріемъ герцога Ришелье, Б. кромѣ своихъ обязанностей по должности «принималъ участіе во многихъ коммиссіяхъ по устройству г. Одессы и Новороссійскаго края», за что награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1824 г. онъ вышелъ въ отставку, но черезъ годъ снова поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ порученій къ Новороссійскому генералъ-губернатору гр. Воронцову, по приглашенію послѣдняго. Объѣзжая край по своей послѣдней должности, Бл. постоянно встрѣчалъ остатки древностей и, заинтересованный еще ранѣе археологіей знакомствомъ съ гр. Севериномъ, Потоцкимъ, Степковскимъ, Панаіодоромъ-Никовуномъ и Дюбрюксомъ, жившими въ Одессѣ и составлявшими неоффиціальный кружокъ мѣстныхъ археологовъ, сталъ самостоятельно заниматься археологическими розысканіями и раскопками. Приступая къ этому дѣлу, Б. серьезно къ нему подготовился, составилъ себѣ библіотеку и вошелъ въ сношенія съ учеными Келлеромъ и Кеппеномъ, такъ что скоро пріобрѣлъ авторитетъ, и когда въ концѣ 1825 г. въ Одессѣ былъ открытъ музей древностей, Б. былъ назначенъ его директоромъ. Когда же въ слѣдующемъ году былъ открытъ музей въ г. Керчи, то и этотъ былъ подчиненъ нашему археологу, а наконецъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ его надзоръ перешелъ и музей г. Ѳеодосіи (открытый въ 1811 г.). Такимъ образомъ въ его вѣдѣніи сосредоточились всѣ археологическія коллекціи Новороссійскаго края. Посвятивъ себя исключительно мѣстной археологіи, Б. не мало потрудился для открытія и собиранія древностей, онъ совершалъ путешествія по краю и дѣлалъ раскопки. Результаты своихъ изысканій печаталъ по преимуществу въ тогдашнихъ мѣстныхъ газетахъ «Messager de la Russie Meridionale» и смѣнившемъ ее «Journal d'Odessa». Его же иниціативѣ принадлежитъ командировка поэта В. Теплякова въ Болгарію, занятую въ 1829 г. нашими войсками, для обозрѣнія и собиранія остатковъ древности. *) Состоя директоромъ мѣстныхъ музеевъ, Бл. получилъ еще орденъ св. Анны 2-й ст., украшенный алмазами, и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Скончался 31 декабря 1831 г.

*) В. Тепляковъ. Письма изъ Болгаріи, писанныя во время кампаніи 1829 г. М. 1833 г.

Въ ученой своей дѣятельности Б. принадлежитъ къ первой небольшой группѣ серьезныхъ археологовъ юга Россіи; «важную услугу», пишетъ историкъ археологическихъ розысканій въ Южной Россіи, проф. В. Юргевичъ, «археологіи по описанію и объясненію памятниковъ и изслѣдованію мѣстности принесли Бларамбергъ, Степковскій и Кеппенъ. Всѣ они, поселившись въ разное время на югѣ Россіи, посвятили себя мѣстной археологіи. Они первые способствовали распространенію болѣе подробныхъ свѣдѣній о монетахъ, надписяхъ и сохранившихся въ разныхъ мѣстахъ нашего прибрежья остаткахъ древнихъ жилищъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницею. Извѣстный ученый Августъ Бекъ при изданіи греческихъ надписей Сарматіи и Востока въ своемъ «Corpus Inscriptionum» пользовался ихъ снимками» *)

Печатные труды Б—га:

1) Notice sur quelques objets d'antiquités, decouverts en Tauride dans un tumulus prés de l'ancienne Panticopée P. 1822. Изданіе Firmin Didot, съ примѣчаніями непремѣннаго секретаря Парижской академіи наукъ Рауль-Рашета.

2) Choix des medailles antiques d'Olbiopolis, ou d'Olbia, avec une notice sur Olbia P. 1822. **) Тоже на рус. яз.: Описаніе древнихъ медалей Ольвіи или Ольвіополя въ кабинетѣ г. Бларамберга пер. А. П. (1828).

3) О предполагаемомъ мѣстоположеніи Діанона храма въ Тавридѣ. Одесскій Альманахъ на 1831 г. Од. 1830.

4) De la position des trois forteresses Tauro—scythes, dont parle Strabon. Odessa. 1831. На нѣмец. языкѣ въ журналѣ. Die Quatember I т. вып. II.

5) Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста древней Тавриды. Переводъ посмертной рукописи писанной на французскомъ языкѣ, сдѣланный І. Соколовымъ Записки Одес. общества исторіи и древностей т. II. ***)

6) Собраніе плановъ подъ заглавіемъ: Tracés approximatifs des vestiges de l'ancien Cimerium d'Acra, de Nymphée, de Mirmecium et de Tiritace остается неизданнымъ.

Труды Б. имѣютъ значеніе главнымъ образомъ какъ первыя попытки, какъ онъ самъ выражался, «совокупить многія разсѣянныя свидѣтельства и облегчить мѣстныя розыски», хотя многія изъ частныхъ догадокъ впослѣдствіи подтвердились новѣйшими розысканіями, какъ на это указывалъ такой авторитетный знатокъ археологіи южной Россіи, какъ Ф. К. Брунъ.

В. Яковлевъ.

---

*) Юргевичъ. Историческій очеркъ Имп. одесскаго общества исторіи и древностей Од. 1889 стр. 32—33.

**) Рецензія Крейцера въ Heidellberger Jahrbücher der Literatur 1822 № 78.

***) Отзывъ академиковъ Келера и Грефе. Записки Одес. общества исторіи и древностей т. V.

Бларамбергъ, Иванъ Өедоровичъ. См. о немъ въ статьѣ Елена Бларамбергъ, и въ концѣ буквы Б.

* **Бларамбергъ,** Павелъ Ивановичъ, композиторъ и журналистъ †). *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ*, род. 14 сентября 1841 г. въ Оренбургѣ. Объ отцѣ его—Ив. Федоровичѣ, двоюродномъ дѣдѣ Иванѣ Павлов. Бларамбергѣ, сестрѣ-романисткѣ Еленѣ Ив. Бларамбергъ, см. въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. О матери—урожд. Мавромихали см. выше въ статьѣ объ Ел. Ив. Бларамбергъ. До 13 лѣтъ жилъ съ родителями въ Оренбургѣ, гдѣ получилъ хорошее домашнее образованіе, благодаря отчасти присутствію въ городѣ ссыльныхъ поляковъ и русскихъ, людей прекрасно воспитанныхъ и образованныхъ. Однимъ изъ частыхъ гостей въ домѣ былъ и Шевченко. Въ 1853 г. семья переѣхала въ Петербургъ и Б. былъ отданъ въ лицей, откуда въ 1860 г. вышелъ съ чиномъ IX класса. Пробывъ затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ на службѣ въ морскомъ министерствѣ, поступилъ въ центральный статистическій комитетъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ велъ отдѣлъ движенія населенія, писалъ газетныя статьи, участвовалъ въ первыхъ двухъ переписяхъ Петербурга и прочелъ нѣсколько рефератовъ въ географ. обществѣ. Въ 1867 г. женился на баронессѣ Минѣ Карловнѣ Врангель [1]), въ началѣ 1868 г. по болѣзни отправился за границу и большую часть времени проживалъ въ Швейцаріи, откуда въ 1869 г. былъ командированъ оффиціальнымъ делегатомъ отъ русскаго правительства на международный статистическій конгрессъ въ Гаагѣ. Вернувшись въ Петербургъ, подалъ въ отставку и четыре года провелъ въ своемъ крымскомъ имѣніи Чоргунъ. Въ 1874 г. уѣхалъ вторично за границу и около 2 лѣтъ прожилъ въ Брюсселѣ, гдѣ занимался спеціально музыкой, а жена его пѣніемъ у Эриттъ-Віардо. Въ 1876 г., возвратившись въ Россію, поселился въ Москвѣ и сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Рус. Вѣд.», гдѣ съ тѣхъ поръ ведетъ политическій отдѣлъ. Онъ одинъ изъ одиннадцати собственниковъ этой газеты. Принимаетъ также нѣкоторое участіе въ «Рус. Мысли», «Наблюдателѣ» и «Артистѣ». Въ тоже время состоитъ профессоромъ теоріи музыки въ музыкальномъ училищѣ московскаго филормоническаго общества [2]).

---

†) «Энцикл. Слов». И. Е. Андреевскаго.

[1]) Впослѣдствіи посвятила себя артистической дѣятельности. Выступила сначала въ качествѣ пѣвицы подъ псевдонимомъ Павловой, много пѣла въ концертахъ за границей и въ Россіи, а также на оперныхъ сценахъ Кіева и Москвы. Потомъ перешла на драматическую сцену, нѣсколько лѣтъ играла подъ псевдонимомъ Черновой на провинціальныхъ и столичныхъ сценахъ, а нынѣ играетъ въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ подъ фамиліей Бларамбергъ-Черновой. Между прочимъ извѣстна какъ прекрасная чтица.

[2]) Какъ композиторъ Б. примыкаетъ къ новой русской музыкальной школѣ. Онъ написалъ: 1) 4-актную оперу *Марія Бургундская* (*Марія Тюдоръ*), изд. Юргенсономъ, была поставлена въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ въ октябрѣ 1888 г. 2) 3-хъ-актная комическая опера «Скоморохъ», одинъ актъ которой шелъ на сценѣ моск.

* **Блау**, Андрей Андреевичъ, политико-экономъ. *Въ отвѣтъ на нашу просьбу, сообщилъ намъ слѣдующее*:

«Р. 25 іюня 1849 г. въ Венденскомъ уѣздѣ Лифляндской губ., гдѣ его отецъ (латышъ-лютеранинъ) былъ арендаторомъ мелкаго помѣстья. По крайне стѣсненному матеріальному положенію родителей, Б. обучался на ихъ средства лишь въ мѣстной сельской школѣ, по окончаніи курса которой онъ долженъ былъ не только самъ пробиваться своими скромными заработками и сбереженіями, но заботиться также объ образованіи трехъ младшихъ братьевъ (въ настоящее время двое изъ нихъ состоятъ приходскими врачами въ Лифляндской губ., а третій кандидатъ коммерческихъ наукъ Рижскаго политехникума; какъ послѣдній, такъ и одинъ изъ врачей напечатали рядъ беллетристическихъ и популярно-научныхъ трудовъ на латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Б. былъ два года помощникомъ своего прежняго сельскаго учителя, въ 1865 г. поступилъ въ учительскую семинарію въ г. Валки, съ 1868 по 1874 г. состоялъ гувернеромъ въ семьѣ одного изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Лифляндской губ. и лишь въ 1875 г. имѣлъ возможность поступить въ дерптскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по всѣмъ предметамъ юридическаго факультета, а кончилъ курсъ (въ 1880 г.) по политико-экономическому разряду филологическаго факультета, со степенью кандидата политической экономіи и статистики. Съ цѣлью возстановленія пошатнувшагося здоровья, Б. осенью 1875 г. покинулъ на годъ университетъ и, путешествуя по разнымъ странамъ Западной Европы, написалъ въ это время нѣсколько очерковъ своихъ путевыхъ впечатлѣній, напечатанныхъ въ латышской газетѣ Baltijas Wehstnesis. Въ Дерптѣ онъ сотрудничалъ въ мѣстныхъ нѣмецкихъ газетахъ и былъ ближайшимъ помощникомъ проф. В. Штида при организаціи переписи промышленныхъ заведеній этого города и разработки собранныхъ матеріаловъ. По окончаніи университетскаго курса и переселеніи въ С.-Петербургъ, Б. продолжалъ сотрудничать въ разныхъ нѣмецкихъ газетахъ и журналахъ (St.-Petersburger Herold, St. Petersb. Zeitung, Russische Revue, Balt. Wochenschrift и др.); въ 1881 г. онъ поступилъ на службу въ Департ. Земледѣлія Мин. Госуд. Имуществъ, а въ 1889 г. былъ переведенъ въ Департ. Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ Мин. Финансовъ. Первыя его работы на русскомъ языкѣ печатались въ изданіяхъ Департамента Земледѣлія и сельской промышленности; съ 1883 г. онъ состоялъ младшимъ редакторомъ въ статистическомъ отдѣлѣ этого департамента и, принимая непосредственное участіе въ составленіи періодическихъ обзоровъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, обращалъ особое вниманіе на вопросы, касающіеся хлѣбной торговли; тѣ-же вопросы занимаютъ его и въ Министерствѣ Финансовъ какъ по Департаменту Желѣзнод. Дѣлъ, такъ и по образованному въ 1889 г. при министерствѣ особому хлѣбному совѣщанію, въ которомъ на Б. возложено дѣлопроизводство. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что лѣто 1881 г. Б. провелъ на Югѣ Россіи, съ цѣлью ознакомленія съ особенностями степного сельскаго хозяйства; въ

Малаго театра въ спектаклѣ филармонич. общества въ мартѣ 1887 г. 3) 1-актную оперу «Дѣвица-Русалка», изд. Бесселя, шла на сценѣ Малаго театра въ спектаклѣ того-же общества въ апрѣлѣ 1888 г. 4) Музыку къ драмѣ Островскаго «Воевода» (пѣніе и антракты). 5) Музыкальная картина «Демонъ» (Лермонтова) 6) Фантазія для хора и оркестра «На Волгѣ». 7) Музыкальная картина «Стрекозы». 8) Симфоническая поэма «Умирающій Гладіаторъ». 9) Симфонія *H-moll*. 10) Скерцо. 11) Ноктюрнъ для оркестра. 12) Нѣсколько романсовъ, хоровъ *a capella* и др.

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

1882 г. онъ былъ командированъ Министерствомъ Госуд. Имуществъ въ прибалтійскія губерніи для изслѣдованія состоянія овцеводства, а въ 1885 г. туда уже—для осмотра казенныхъ имѣній.

Кромѣ мелкихъ статей въ латышскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ газетахъ и многочисленныхъ работъ, вошедшихъ въ періодическіе сельско-хозяйственные обзоры Департамента Земледѣлія, Б. напечаталъ слѣдующіе труды:

1) *Ausgabe-Budget der Landschafts-Institutionen im Gouvernement St. Petersburg.* Russische Revue 1881 г., стр. 101—134 и 159—169.

2) *Die Lage der russischen Landwirthschaft während des Jahres 1882.* Russ. Revue 1883 г., стр. 247—372.

3) *Saat und Ernte in Russland.* Russ. Revue 1884 г., стр. 222—248.

4) *Zur gegenwärtigen Lage des Obstbaues in den baltischen Gouvernements.* Отд. оттискъ изъ Balt. Wochenschrift №№ 32 и 33 1885 г.

5) *Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи.* Вып. VII. Овцеводство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. С.-Петерб. 1886 г. Изд. Минист. Госуд Имуществъ.

6) *Стоимость производства пшеницы въ Россіи и заграницею* (изъ № 49 Вѣстника Финансовъ Пром. и Торг. 1887 г.)

7) *Производство льна и торговля имъ въ Россіи.* С.-Петерб. 1888 г. Изд. Д-та Землед. и Сельск. Промышл.

8) *Положеніе Россіи на международномъ хлѣбномъ рынкѣ.* С.-Петерб. 1889 г. Изд. Д-та Желѣзнодор. Дѣлъ.

9) Въ изданномъ Департаментомъ Жел. Дѣлъ первомъ выпускѣ «*Матеріаловъ по разработкѣ тарифовъ росс. жел. дорогъ*» (С.-Петерб. 1889 г., 66 печатн. листовъ) почти 2/3 принадлежатъ перу Б., а именно всѣ главы, касающіяся производства хлѣба и торговли имъ въ Россіи и заграницею.

10) Для втораго выпуска помянутыхъ въ п. 9, «Матеріаловъ» Б. написалъ и уже напечаталъ (140 страницъ in 4°) подробную *монографію о производствѣ льна и пеньки и торговли ими* въ Россіи и заграницею.

Состоя дѣйств. членомъ Императ. Обществъ Русскаго географическаго и Вольно-Экономическаго и Собранія Экономистовъ, Б. сдѣлалъ доклады въ первомъ изъ этихъ обществъ въ 1888 г.—о поземельныхъ отношеніяхъ въ прибалтійскомъ краѣ, во второмъ (въ 1889 г.)—о международной хлѣбной торговлѣ, а въ третьемъ (въ 1891 г.) объ организаціи нашей статистики урожаевъ. β

Труды Б. въ большинствѣ случаевъ имѣютъ характеръ статистической сводки. Они характеризуются богатствомъ цифроваго матеріала, извлеченнаго изъ печатныхъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ, частью и изъ источниковъ рукописныхъ (отвѣты корреспондентовъ д-та земл. и сельс. пром., сообщенія биржевыхъ комитетовъ, вѣдомости перевозки льна и пеньки по жел. дор., доставленныя правленіями ж. д. и т. п.) и потому имѣютъ большое значеніе для лицъ, занимающихся изученіемъ экономическаго состоянія Россіи. Но, по своему живому изложенію, работы Б., несмотря на обремененіе ихъ цифрами, съ интересомъ прочтутся всякимъ лицомъ, желающимъ ознакомиться съ положеніемъ описываемыхъ въ нихъ отраслей промышленной дѣятельности въ Россіи, въ связи съ состояніемъ международнаго производства и торговли. Поэтому-то труды Б. и встрѣчали сочувственные отзывы во многихъ русскихъ и иностранныхъ органахъ печати. **В. В.**

Блемеръ, Матвѣй педагогъ, авторъ книгъ: 1) *Новый способъ обучать малолѣтнихъ дѣтей чтенію играючи и въ самое короткое время, выдуманный учителемъ*; на росс., нѣм. и французскомъ языкахъ. Лейпцигъ, 1789. 4° (У Соп. № 11230—г. 1780). 2) *Новый легчайшій способъ, самому, безъ помощи учителя, правильно учиться по нѣмецки.* М. 1795. 8°. 3) *Новый самоучитель французскаго языка*, или способъ въ скорѣйшемъ времени не только малолѣтнимъ, но и всякаго возраста людямъ научиться, безъ помощи наставника читать и правильно произносить по французски, съ пріобщеніемъ разговоровъ. М. 1812. 8°.

Ближневъ—псевдонимъ г-жи Лачиновой.

Блиновъ, Николай Николаевичъ, священникъ-педагогъ †) Н. Н. Блиновъ принадлежитъ къ числу тѣхъ скромныхъ, но живыхъ и свѣтлыхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, которыхъ выдвинула плодотворная эпоха 60-хъ годовъ, уничтоженіе крѣпостнаго права и открытіе земскихъ учрежденій. Большинству русскихъ людей, интересующихся общественными и школьными вопросами, это

---

†) Біографич. свѣдѣнія о немъ въ «Казанскомъ Бирж. Листкѣ» 1891 г. отъ 20 Іюля.

Отзывы о книгѣ: *О Способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальн. училищъ*: 1) *И. П—скій* въ «Руков. для сельск. пастырей» 1869 г. № 42. 2) «Учитель» 1869 г. № 20. 3) «Вятск. епарх. вѣд.» 1870 г. № 15. 4) «Голосъ» 1876 г. № 8. 5) «С.-Пет. Вѣд.» 1875 г. № 320. 6) «Учебно-воспит. библ.» 1875 г. т. I. 7) «Систем. обзоръ народ. учебн. литературы». 1878 г. 8) *С. Миропольскій* въ «Нар. Школѣ» 1877 г, № 10. О «*Грамотѣ*»: 1) *И. П—скій* въ «Руков. для сельск. пастырей» 1869 г. № 42. 2) «Учитель» 1870 г. № 23—24. 3) «Вятск. еперх. вѣд.» 1870 г. № 15. 3) *Н. Островская* въ «Учеб.-воспит. библіотекѣ» т. 2. 4) «Русь» 1881 г. № 9. О книгѣ «*Ученье свѣтъ*»: 1) «С.-Пб. Вѣд.» 1873 г. № 305. 2) «Систем. обз. рус. нар. учеб. лит.» 3) «Библіографъ» 1885 г. № 4. 4) «Нар. Школа» 1885 г. № 2. 3) «Педаг. Хрон.» 1885 г. О «*Народн. образованіи въ Вятск. губерніи*»: 1) «Недѣля» 1875 г. № 47. 2) *Ф. Булгаковъ* въ «Педаг. Музеѣ» 1876 г. № 5. 3) *Л. Поливановъ* въ «Учеб. воспит. библіот.» 1875 г. т. I. 4) «Сист. обзоръ нар. уч. лит.» 1878 г. 5) *С. Миропольскій* въ «Нар. Школѣ» 1877 г. № 10. О «*Пчелкѣ*»: 1) *А. М. Бергъ* въ «Педаг. Музеѣ» 1878 г. № 8. 2) «Педагог. Хроника» 1878 г. № 21. 3) «Другъ Народа» 1878 г. № 7. 4) *В. Соболевъ* въ «Педагог. Сбор.» 1882 г. № 4. 5) «Рус. нач. уч.» 1886 г. № 3. 6) «Пед. Хроника» 1885 г. стр. 313. О «*Движеніи народон. въ Орлов. уѣздѣ*»: 1) *П—нъ* во «Врач. Вѣд.» 1877 № 61. 2) *В. Лесевичъ* въ «Недѣлѣ» 1878 г. № 5. 3) «Отеч. Зап.» 1877 г. № 12. О «*Жизни Робинзона*»: 1) «Воспит. и Обученіе» 1879 г. № 1. 2) «Вѣст. Евр.» 1879 г. № 3. 3) «Нов. Время» 1878 г. № 1013. 4) «Дѣло» 1879 г. № 2. 5) «Педаг. Музей» 1879 г. № 1. 6) *А. Тороповъ* въ «Нар. и дѣт. библіот.» 1879 г. № 3. 7) «Кіев. Листокъ» 1879 г. № 5. 8) *А Остр—скій* въ «Пед. Листкѣ» 1879 г. № 2. 9) «От. Зап.» 1879 г. № 4. 10) «Голосъ» 1878 г. № 358. 11) «Новости» 1878 г № 330. 12) *Е. С.* въ «Жен. Образ.» 1879 г. № 4. 13) «Рус. Мысль» 1885 г. № 3. 14) «Женс. Образ.» 1885 г. № 3. 15) «Систем. обозр. рус. народ. уч. литер.» Доп. I. О «*Земской Службѣ*»: 1) «Вѣст. Евр.» 1881 г. № 9. 2) «Земство» 1881 г. № 56. 3) «Порядокъ» 1881 г. № 266. 4) «Систем. обозр. нар. учеб. литер.» Доп. I. 5) «Рус. Нар. Учит».» 1882 г. № 8—9.

имя знакомо только по тѣмъ печатнымъ трудамъ, подъ которыми оно подписано. Но неутомимая дѣятельность этого человѣка не ограничивалась литературной работой. Въ лицѣ его мы, прежде всего, встрѣчаемся не съ литераторомъ, а съ «человѣкомъ жизни», жаждущимъ внести въ окружающую его среду побольше свѣта, добра и правды.

Такимъ людямъ рѣдко живется спокойно. Толпа, состоящая изъ себялюбцевъ, думающихъ только о своемъ личномъ благополучіи, не выноситъ ихъ, всячески старается затереть, припрятать, дискредитировать. Но они все-таки не падаютъ духомъ, не отступаютъ, не молчатъ, кипятятся, волнуются и работаютъ безъ отдыха, движимые какой-то фанатической вѣрой въ торжество добра и правды,—и во всякомъ случаѣ «проходятъ надъ міромъ», если и «безъ шума», то не «безъ слѣда».

Такъ было и съ Н. Н. Блиновымъ.

Онъ родился 7 окт. 1839 г., образованіе получилъ въ вятской духовной семинаріи, въ лучшую пору духовныхъ учебныхъ заведеній, когда они дали не мало замѣчательныхъ дѣятелей русской литературѣ и русской жизни, а въ 1861 г. былъ уже сельскимъ священникомъ.

Широко понимая обязанности духовнаго пастыря и желая быть истинно «добрымъ пастыремъ», полагающимъ «душу свою за овцы», молодой священникъ, разъ навсегда, поставилъ на первый планъ въ своемъ пастырскомъ служеніи—просвѣщеніе темнаго и бѣдствующаго люда. Отсюда, какъ изъ живого родника, развилась дѣятельность всей его жизни, посвященная цѣликомъ изученію народнаго быта и дѣлу народнаго образованія.

Первые три года своего пастырскаго служенія онъ провелъ въ селѣ *Карсоваѣ*, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, среди пермяковъ и вотяковъ: это былъ глухой край, гдѣ мѣстные жители-инородцы не знали даже колесъ и пилы, а о грамотѣ и книжкѣ не было и помину. Личная жизнь молодого священника и его семьи, въ этомъ глухомъ краю, устроилась крайне неудобно; но онъ, одушевляемый своими идеальными стремленіями, не унывалъ. Помѣщаясь съ семьей въ 2-хъ саженной комнаткѣ, получая дохода не болѣе ста рублей въ годъ, Н. Н. Блиновъ принялся энергически за изученіе быта и нравовъ своего прихода, съ одной стороны, за устройство школы для инородческихъ дѣтей—съ другой.

Собранный имъ обильный статистическій и этнографическій матеріалъ, отчасти тогда-же, отчасти впослѣдствіи, онъ обработалъ въ цѣломъ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Вятскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ»: 1) *Новое повѣріе* (1861 г. № 29. 2) *Пермяки Вятской губерніи*» (1861 г. № 44 и 45); 3) «*Описаніе Карсовайскаго прихода*» (1864 г. № 46, 48 и 49); 4) «*Сельскохозяйственный бытъ пермяковъ и вотяковъ Карсовайскаго прихода*» (1865 г. № 31, 32, 34—37); 5) «*Инородцы сѣверовосточной части Глазовскаго уѣзда*» (1865 г. № 59—67); 6) «*Вліяніе временъ года на рожденіе и смертность*» (1866 г. № 84—87);

7) «*Движеніе народонаселенія Карсовайскаго прихода*» (1869 г. № 14—35). За послѣднее изслѣдованіе автору присуждена бронзовая медаль Имп. рус. географическаго общества. Рядомъ съ работами по изученію края и быта мѣстнаго населенія, шла работа въ школѣ, гораздо болѣе трудная, требовавшая громадной любви къ дѣлу и неимовѣрнаго терпѣнія, потому что дѣти-инородцы не понимали русскаго языка, не знали ни слова по-русски. Молодой священникъ старался самъ усвоить языкъ своихъ учениковъ и составилъ 8) *вотскую азбуку* («*Лыдзонъ*») по звуковому способу, которая была напечатана только въ 1867 году.

Въ 1864 году Н. Н. Блиновъ переселился, съ своей семьей, въ село *Бахту*, близъ г. Вятки. Здѣсь онъ продолжалъ свою просвѣтительную дѣятельность и 9) обрабатывалъ тѣ матеріалы, которые вывезъ изъ села Карсовая. (Напечатаны въ «Вят. губ.» *1866 г.* № 22, 27, 33, 51, 59, 66 и др.; *1867 г.* № 1, 29; *1869 г.* № 12, 13 и др.). Ему удалось привести въ порядокъ уже существовавшее до него мужское училище и устроить особую школу для дѣвочекъ. Внося въ народную школу начала живого и разумнаго обученія, провозвѣстникомъ которыхъ тогда у насъ явился К. Д. Ушинскій, съ его «Роднымъ Словомъ», Н. Н. Блиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣлъ необходимость привести эти начала въ согласованіе съ особенными условіями обученія въ русской народной школѣ, съ потребностями народной жизни. Въ немъ педагогическій энтузіазмъ соединялся съ разумной и благородной педагогической практичностью—не въ смыслѣ компромиссовъ и угодливости кому-бы то ни было, а въ смыслѣ уваженія къ правамъ жизни и преданіямъ прошлаго. Неудивительно, что съ открытіемъ земскихъ учрежденій, когда, собственно говоря, и началось созданіе русской народной школы—уже не попытками отдѣльныхъ личностей, а дружными усиліями всего земства, вятскіе земскіе люди стали обращаться къ Н. Н. Блинову за совѣтами въ школьныхъ вопросахъ, и въ это именно время онъ составилъ двѣ книжки, сдѣлавшія его имя извѣстнымъ всему русскому педагогическому и земскому міру. Во-первыхъ, это была 10) «*Грамота*», упрощенная и дешевая (4 к.) азбука, по звуковому способу, для народныхъ школъ, изданная вятской губернской земской управой въ 1869 году. (2 изд. 1872, 5 изд. 1879).

Во-вторыхъ, это была книжка 11) «*О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ*», (Вятка 1868, Спб. 1870; 3 изд. 1875) содержащая въ себѣ краткое изложеніе методики начальнаго обученія: чтенію, письму, ариѳметикѣ, закону Божію и пѣнію.

«Грамота» предлагаетъ вести обученіе чтенію и письму одновременно, придерживаясь въ звуковыхъ упражненіяхъ сперва синтетическаго пріема (при изученіи гласныхъ звуковъ), а потомъ аналитическаго (при изученіи согласныхъ). Предлагается сперва знакомить учениковъ со всѣми гласными, потомъ изучать согласныя и вести постепенно чтеніе и письмо по книжкѣ. Для упраж-

ненія въ чтеніи предлагается подборъ словъ и фразъ съ постепенно-возрастающимъ числомъ буквъ въ порядкѣ ихъ изученія. Этотъ подборъ не безъ промаховъ: нельзя признать пригодными для первоначальнаго чтенія отдѣльныя слова съ такимъ отвлеченнымъ значеніемъ, какъ: если, ему, она, вы, здѣсь, взадъ, что, чей (стр. 2, 3, 4 и 6); преждевременно на первыхъ порахъ, когда дѣти съ трудомъ могутъ прочитать коротенькое слово, давать для чтенія трудно произносимыя скороговорки (стр. 4, 5, 6 и 7); загадка о пятидесяти двухъ галкахъ и триста шестидесяти пяти скворцахъ, которые снесли одно яйцо, кромѣ того, что даетъ чудовищное представленіе, тоже преждевременна для дѣтей, которыя едва-ли успѣли познакомиться съ числами даже первыхъ двухъ десятковъ. Вообще, матеріала для чтенія, въ связи съ изученіемъ азбуки, «Грамота» даетъ недостаточно, рукописи и образцовъ для письма совсѣмъ не даетъ. Для того времени, при бѣдности нашей учебно-школьной литературы, это была очень полезная и хорошая книжка: она была рекомендована ученымъ комитетомъ мин. нар. просв. и быстро распространилась въ земскихъ школахъ. министерство народнаго просвѣщенія пріобрѣло ее въ количествѣ 15 т. экземпляровъ и выслало автору награду въ 200 р. сер. Вскорѣ, впрочемъ, дѣло обученію грамотѣ у насъ было такъ подвинуто впередъ и разработано, что «Грамота» осталась позади, и самъ авторъ, какъ пишущему извѣстно изъ личныхъ разговоровъ съ нимъ, не придавалъ ей значенія, такъ какъ въ дѣлѣ народоученія и въ вопросахъ народной школы всегда былъ свободенъ отъ всякаго личнаго тщеславія и авторскаго самолюбія.

Книжка «О способахъ обученія», кромѣ того, что рекомендовала новые (для того времени и именно у насъ, при низкомъ уровнѣ начальнаго обученія), живые и разумные способы преподаванія для зарождавшейся тогда русской народной школы, вся проникнута любовью къ школѣ и горячимъ желаніемъ внести въ нее духъ живого, «воспитывающаго» обученія. «Общая и главная цѣль, которую должны имѣть въ виду преподаватели при занятіяхъ каждымъ предметомъ въ сельскомъ училищѣ,—говоритъ авторъ въ своемъ заключеніи (стр. 75),—умственно-нравственное развитіе дѣтей. Положительное знаніе само по себѣ, безъ внутренняго отношенія его къ общей образовательной цѣли, не только безполезно, но и вредно, какъ лишнее бремя. И вотъ почему при обученіи имѣетъ важность не количество свѣдѣній, усвоенныхъ ученикомъ, а то, какъ подѣйствовало сообщенное учителемъ количество свѣдѣній на общее умственное развитіе учениковъ. Примѣненіе же учителями этихъ и всѣхъ другихъ этого рода совѣтовъ можетъ быть дѣйствительнымъ, успѣшнымъ только при самодѣятельности ихъ, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу. А какъ большая часть настоящихъ наставниковъ въ начальныхъ училищахъ спеціально не приготовилась къ педагогическому поприщу, то и усвоеніе пріемовъ занятій и знаній, ведущихъ къ дѣйствительному, а не кажущемуся развитію дѣтей, потребуетъ нѣкоторыхъ усилій. Но вотъ что говоритъ Песталоцци всѣмъ школь-

нымъ учителямъ: «Друзья! Братья! Будьте вмѣстѣ со мной готовы на всякую жертву, которая потребуется для спасенія нашей общей цѣли. Эти жертвы не будутъ малы; не малое дѣло—приложить свой трудъ къ воспитанію человѣка и сказать: вотъ посмотрите на насъ; мы желаемъ и можемъ принести нѣчто существенное для улучшенія воспитанія человѣчества, мы можемъ и желаемъ содѣйствовать благу міра, спасенію людей».

Изъ этого заключенія книжки для учителей народныхъ школъ видно, съ какими серьезными требованіями относился Н. Н. Блиновъ къ народному учителю: самообразованіе, самодѣятельный трудъ и значительная доля энтузіазма на его взглядъ, должно признать необходимыми условіями его плодотворной дѣятельности. И вотъ, онъ стремится на дѣлѣ помочь учителямъ начальныхъ школъ достигать желанныхъ результатовъ: обдумываетъ планъ педагогическаго музея для нихъ и хлопочетъ объ осуществленіи его при помощи земства, отправляется въ Петербургъ на мануфактурную выставку, гдѣ былъ хорошо организованный Ю. И. Симашко и покойнымъ Коховскимъ педагогическій отдѣлъ печатаетъ въ журналѣ (1871, № 9) «Народная школа» статьи: 12) «*О народномъ образованіи въ Вятской губерніи*» и 13) «*О педагогическомъ кабинетѣ на выставкѣ*» (1872).

Много друзей и доброжелателей пріобрѣлъ себѣ Н. Н. Блиновъ своею неутомимою дѣятельностью, проникнутой самымъ горячимъ и совершенно безкорыстнымъ стремленіемъ къ просвѣщенію и благу темнаго народа; но явились и завистники, недоброжелатели, лицемѣрно прикрывавшіе свои низменныя побужденія толками о какомъ-то соблазнѣ и какихъ то опасностяхъ, соединенныхъ съ дѣятельностью этого безкорыстнаго бойца за народную школу и народное просвѣщеніе. Н. Н. Блинову пришлось, благодаря такимъ толкамъ и обвиненіямъ, переселиться въ г. *Нолинскъ*, въ качествѣ учителя географіи и ариѳметики тамошняго духовнаго училища. Но и здѣсь онъ продолжалъ работать для народной школы,—и все въ томъ же духѣ «воспитывающаго» обученія: въ Нолинскѣ онъ написалъ хорошую книгу для чтенія 14) «*Ученье свѣтъ*», (М. 1873 2-ое изд. Вятка 1884) съ «Замѣчаніями для учителей» и составилъ 15) сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ «*Пчелка*» (М. 1873, 4-ое Вятка 1884) въ видѣ дополненія къ той же книгѣ для чтенія. Съ этими рукописями авторъ отправился въ 1872 году въ Москву, на Политехническую выставку, гдѣ, кромѣ богатаго педагогическаго отдѣла, состоялся, не смотря на всевозможныя препятствія, единственный всероссійскій съѣздъ русскихъ народныхъ учителей. Н. Н. Блиновъ надѣялся, что въ Москвѣ встрѣтитъ людей, съ которыми полезно будетъ потолковать и посовѣтоваться о написанной имъ книгѣ для чтенія. Къ сожалѣнію, въ то-же время онъ неосторожно принялъ на себя авторство извѣстной «Наглядной азбуки» по просьбѣ ея дѣйствительнаго автора, который тогда самъ не имѣлъ возможности ни ѣхать въ столицу, ни

открыто работать для народной школы *). Видя въ «Наглядной азбукѣ», какъ по идеѣ, такъ и по исполненію, большія достоинства, даже преувеличивая ихъ по свойственной ему наклонности увлекаться, вятскій энтузіастъ рѣшился всячески хлопотать объ ея изданіи и распространеніи, даже подъ прикрытіемъ собственнаго имени. Главнымъ образомъ, его привлекала къ тому увѣренность, что эта азбука сдѣлаетъ возможнымъ *самообученіе грамотѣ* и быстро подвинетъ распространеніе грамотности въ народѣ.

Въ Москвѣ, во время выставки, пишущій эти строки имѣлъ удовольствіе познакомиться съ Н. Н. Блиновымъ, и симпатичный образъ этого русскаго народнаго учителя-энтузіаста, съ убѣжденнымъ одушевленіемъ и какой то нервной торопливостью излагающаго свои чистыя и честныя идеи о народномъ просвѣщеніи, о народной школѣ, о народномъ благѣ—никогда не изгладится въ его воображеніи.

И книга для чтенія «Ученье свѣтъ», и «Наглядная азбука» нашли въ Москвѣ должную оцѣнку, сочувствіе и поддержку: изданіе первой принялъ на себя А. Н. Мамонтовъ, а второй—Ю. И. Симашко, издававшій тогда журналъ «Семья и школа». Книга «Ученье свѣтъ» сдѣлала имя Н. Н. Блинова еще болѣе извѣстнымъ въ русскомъ педагогическомъ мірѣ и свободно вошла въ народную школу, гдѣ ее полюбили и ученики, и учителя, какъ своего истиннаго друга. Но «Наглядная азбука», работа во всѣхъ отношеніяхъ почтенная и нынѣ одобренная мин. нар. просв., тогда подверглась неожиданнымъ гоненіямъ, которыя вовсе не обусловливались ея сущностью и, во всякомъ случаѣ, не относились къ Н. Н. Блинову. Тѣмъ не менѣе, участь его, благодаря этой «Азбукѣ» какъ говорится, «висѣла на волоскѣ». Больному, обремененному многочисленной семьей, ему пришлось оставить мѣсто учителя и переѣхать въ Вятку. Оставляя въ сторонѣ «Наглядную азбуку» какъ работу другого лица, нашедшую въ Н. Н. Блиновѣ только перваго сторонника и безкорыстнаго пропагандиста, скажемъ нѣсколько словъ о книгѣ «Ученье свѣтъ».

Выступая съ новой книгой для чтенія, Н. Н. Блиновъ явился отнюдь не похожимъ на тѣхъ легковѣсныхъ составителей подобныхъ книгъ, которые, не имѣя въ головѣ никакой оригинальной идеи, не обладая ни самостоятельнымъ отношеніемъ къ дѣлу, ни непосредственнымъ знакомствомъ съ литературой, стряпаютъ свои книжки по готовымъ образцамъ, изъ готоваго матеріала и не вносятъ въ нихъ ничего собственнаго, кромѣ названія. Напротивъ, именно живая, оригинальная и совершенно новая тогда идея и вызвала нашего автора приняться за этотъ трудъ, который и до сихъ поръ, черезъ 20 лѣтъ, остается цѣннымъ вкладомъ въ народно-учебную литературу.

Содержаніе и форма книжки состоятъ въ слѣдующемъ: крестьянскій мальчикъ разсказываетъ о себѣ «какъ и съ кѣмъ онъ живетъ, гдѣ бывалъ, что

*) Ф. Ѳ. Павленковъ.

видалъ и что узналъ отъ умныхъ людей, а также изъ книгъ, когда научился ихъ читать и понимать».

Въ первомъ изданіи (1873 г.) это былъ сплошной разсказъ, раздѣленный на части, отмѣченныя цыфрами; во 2-мъ (1884 г.) изложеніе разбито на отдѣльныя маленькія статьи, изъ коихъ каждая представляетъ собою нѣчто цѣлое, законченное, что дѣлаетъ книжку очень удобною для класснаго употребленія, и при простотѣ изложенія и доступности содержанія, вполнѣ пригодною для первоначальнаго чтенія въ сельской школѣ. Но всѣ отдѣльныя статейки имѣютъ между собою внутреннюю связь и расположены въ разумной послѣдовательности. Разсказчикъ начинаетъ съ деревни, съ избы, въ которой живетъ, изъ своей избы идетъ въ избы сосѣдей, замѣчаетъ сходство и различіе между ними, разсказываетъ о своей семьѣ, о работахъ взрослыхъ, объ играхъ дѣтей, потомъ выходитъ на дворъ, на улицу и т. д. Такъ, разсказывая о себѣ и о другихъ людяхъ, родныхъ и чужихъ, онъ въ живыхъ очеркахъ знакомитъ читателя съ лѣсомъ, съ полемъ, съ ручьемъ, съ рѣкой, съ лугомъ, съ мельницей, съ окрестностями деревни, съ сосѣднимъ селомъ, съ церковью, съ школой, учителемъ и его уроками, которые переносятъ мысль читателя изъ тѣснаго круга своей деревни, съ ея окрестностями, на весь просторъ бѣлаго свѣта. Рядомъ съ этимъ, онъ описываетъ явленія природы, бытъ жителей, ихъ занятія, удовольствія, обычаи, бѣдность и довольство, общественныя отношенія. Читая эти разсказы одинъ за другимъ, ученики сельской школы сравниваютъ окружающую ихъ дѣйствительность съ тою, которая описана въ книгѣ, и составляютъ, сперва устно, а потомъ и письменно, подобное описаніе своей родины. Такъ, при помощи книжки Н. Н. Блинова, очень удобно и съ большой пользой проходится въ сельской школѣ курсъ *родиновѣдѣнія*. При этомъ надо сказать, что книжка снабжена хорошими, но, къ сожалѣнію, во 2-мъ изданіи дурно напечатанными, картинками. Въ «Замѣчаніяхъ для учителя» (отдѣльная книжка) содержатся указанія опытнаго и мыслящаго учителя-практика, хорошо знакомаго съ потребностями русской народной школы и условіями обученія въ ней. Въ книжкѣ «Пчелка» содержится подборъ стихотвореній и басенъ, пословицъ и загадокъ къ книгѣ «Ученье свѣтъ»; это тоже своего рода иллюстраціи къ простому разсказу послѣдней книги, которыя могутъ еще болѣе оживлять и разнообразить чтеніе. Но нельзя сказать, чтобы подборъ художественнаго матеріала былъ сдѣланъ вполнѣ удачно. Забота о томъ, чтобы подобрать стихотворный матеріалъ къ каждой статейкѣ, была причиной допущенія, рядомъ съ превосходными произведеніями Пушкина, Кольцова и др. первоклассныхъ русскихъ поэтовъ, плохихъ виршей въ родѣ «Колосьевъ» (стр. 24 перваго изданія) или «Кузнецовъ» (стр. 55).

Живя въ Вяткѣ, Н. Н. Блиновъ занимался статистическими работами для губернскаго земства. Онъ напечаталъ нѣсколько большихъ работъ 16) «*Народное образованіе въ Вятской губерніи за десять лѣтъ*» (Вятка 1875, 348 стр.),

17) «*Движеніе народонаселенія въ Орловскомъ уѣздѣ Вят. губ.*» (Вятка 1877. Вып. I и II. 214 и 178 стр.), 18) «*Оспенная эпидемія въ 1876 году*» и 19) цѣлый рядъ мелкихъ статей и замѣтокъ въ «Камско-Волжской газетѣ», «Еженедѣльникѣ», «Здоровьи», «Голосѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Между прочимъ онъ принялъ участіе въ борьбѣ и литературной полемикѣ за существованіе Вятской сельско-хозяйственной семинаріи, и это обстоятельство навлекло на опальнаго священника новыя непріятности. Пришлось ѣхать въ С.-Петербургъ. Къ счастью, за него заступились члены Св. Синода: покойный духовникъ Государя Бажановъ и покойный-же законоучитель Царскихъ дѣтей Рождественскій, умѣвшіе понять и оцѣнить чистую и честную личность Н. Н. Блинова, и бѣдствія вятскаго народнаго учителя-священника скоро окончились.

Въ Петербургѣ онъ написалъ своеобразное, въ духѣ его педагогическихъ убѣжденій, изложеніе Робинзона.—20) *Жизнь Робинзона.* (Спб. 1879 и 2-ое изд. 1885) изданное Ф. Ѳ. Павленковымъ, и печаталъ свои статьи въ «Недѣлѣ», «Русскомъ Обозрѣніи», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени», «Дѣтскомъ Чтеніи», «Сельской Бесѣдѣ».

Возвратившись въ Вятскую губернію, Н. Н. Блиновъ занялъ и нынѣ занимаетъ мѣсто священника въ Вознесенскомъ соборѣ въ г. Сарапулѣ.

Въ Сарапулѣ *) онъ окончилъ начатые въ Петербургѣ популярные разсказы о земской службѣ и написалъ разсказы о сельской общественной службѣ, въ формѣ бесѣдъ сельскаго старосты Акима Простоты: въ 1881 году явилась книжка 21) «*Земская служба*», (Спб. 8°. 178 стр.), а въ 1882 г. 22) «*Сельская общественная служба*». (Спб. 8° 205 стр.). За послѣднюю авторъ получилъ золотую медаль Мин. Гос. Имуществъ. Обѣ книжки принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ сочиненій для чтенія сельскимъ грамотѣямъ, въ которыхъ умѣло соединяется поучительность съ доступностью для пониманія читателей изъ народа и занимательностью. Эти разсказы старосты Акима Простоты о его похожденіяхъ читаются съ интересомъ, производятъ впечатлѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаютъ мысль и обогащаютъ читателя понятіями и практическими свѣдѣніями, важными для жизни.

Вообще, сарапульская жизнь Н. Н. Блинова особенно обильна литературными работами. Кромѣ двухъ названныхъ книгъ, онъ напечаталъ еще: 23) *Сарапулъ.* Историческій очеркъ 8° стр. 83. 24) *Трудовой крестьянскій годъ*, для дѣтскаго чтенія. 25) *Къ столѣтнему юбилею города Сарапула.* О необходимости образованія новой прикамской губерніи (Сарапулъ. 1880. 8 32 стр.). Изъ газетъ онъ присылалъ статьи и корреспонденціи въ «Страну»,

---

*) Переѣзду въ Сарапулъ главнымъ образомъ содѣйствовала небольшая книжка, изданная Блиновымъ подъ псевдонимомъ *Боримiръ Николаевичъ*: «*Страданія Великаго Учителя, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа*». Спб. 1878 стр. 33. Книжка напечатана подъ предварительною цензурою.

«Русскій Курьеръ», «Волжско-Камское Слово», «Земство», «Новости». Въ журналахъ: 26) *«Кавалеристъ-дѣвица»* въ «Истор Вѣст.» 1888 г. № 2. 27 *Что такое курашимка?* въ «Трудахъ Вольно-Эконом. Общ.», 1884 г. № 8. 28) *Волость безъ живой воды* въ «Сѣв. Вѣстн.», 1886 г. № 4. 29) *Унеплательщиковъ*. Ibid. 1886 г. № 10. Въ томъ-же журналѣ Н. Н. напечаталъ 30) сцены изъ народнаго быта «*Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ*» («Сѣверный Вѣстникъ 1887 г., августъ, отдѣльное изданіе въ 1888 году), обратившія на себя особенное вниманіе читающихъ людей и печати. Эти сцены были вызваны тѣмъ гнетущимъ впечатлѣніемъ, какое произвела на общество знаменитая драма Л. Н. Толстого «Власть тьмы», и явилась какъ бы противовѣсомъ этой драмѣ, представляющей исключительный, ужасный случай, какъ типическую характеристику русской народной жизни. Н. Н. Блиновъ своими сценами успокаиваетъ напуганныхъ читающихъ русскихъ людей, съ убѣдительностью человѣка, близко стоящаго къ народу, высказывая имъ, что «власть тьмы» въ народной жизни далеко не такъ велика и страшна, какъ представляетъ великій художникъ-учитель, потому что эта тьма не вовсе поглотила и никогда не поглотитъ свѣта, добра и правды, сохранившихся въ глубинѣ народной жизни. Конечно, въ художественномъ отношеніи эти сцены странно и сравнивать съ чисто-шекспировской драмой такого художника-гиганта, какъ Л. Н. Толстой; но въ нихъ много правды и теплоты, знанія и пониманія народной жизни, любви къ русскому народу и вѣры въ его нравственное достоинство. Въ 1888 г. (Казань) вышли 31) Сцены изъ народной жизни. *Миронъ Петровичъ* 12°, 83 стр.

Но и въ Сарапулѣ литературныя занятія не отвлекли Н. Н. Блинова отъ той общественной дѣятельности, которою была наполнена вся его жизнь. Исполняя обязанности службы и занимаясь литературными работами, онъ, по прежнему оставаясь «человѣкомъ жизни», принимаетъ самое горячее участіе въ школьныхъ и благотворительныхъ дѣлахъ: то строитъ домъ для школы въ бѣднѣйшей деревнѣ, то устраиваетъ дѣтскій праздникъ съ туманными картинами, то хлопочетъ объ учрежденіи убѣжища для нищихъ дѣтей или дешевой столовой, то секретарствуетъ въ комитетѣ «Общества для улучшенія народнаго труда». Два тифа, которые перенесъ этотъ неутомимый «человѣкъ жизни», пріостановили его литературныя занятія, но едва-ли что можетъ оторвать его отъ непосредственнаго участія въ практической общественной дѣятельности.

Н. Бунаковъ.

* **Бліохъ,** Иванъ Станиславовичъ, финансистъ †). Одинъ изъ крупнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ дѣятелей, главный акціонеръ желѣзныхъ дорогъ:

---

†) *Біографич. данныя*: 1) Польскія Энциклопедіи. 2) *De-Gubernatis* Dizzionario. 3) *«Энц. Словарь»* Брокгауза и Ефрона.

Отзывы о его трудахъ: О *«Рус. жел. дорогахъ»*: 1) *С—ъ* въ «Вѣстн. жел. дор.

Юго-Западныхъ, Ивангородо-Домбровской и другихъ, въ правленіяхъ которыхъ занималъ и занимаетъ мѣсто предсѣдателя. Состоитъ также членомъ ученаго комитета мин. финансовъ. *Въ отвѣтъ на нашъ запросъ, сообщилъ слѣдующія о себѣ данныя*:

«родился въ 1836 г. Іюля 24 дня въ Варшавѣ. Отецъ его былъ фабрикантъ. Воспитывался въ варшавской реальной гимназіи, а затѣмъ, уже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практической дѣятельности, закончилъ свое образованіе въ берлинскомъ университетѣ. Участвуя въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ «Главнымъ Обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», Бліохъ былъ свидѣтелемъ ошибокъ, совершенныхъ французскими и нашими инженерами при примѣненіи безъ критики разныхъ иностранныхъ порядковъ къ только что начинавшейся постройкѣ большихъ линій въ Россіи, не обѣщавшихъ въ началѣ достаточныхъ доходовъ для оправданія затратъ столь громадныхъ на постройку капиталовъ. Отсюда, независимо отъ опытности въ самомъ дѣлѣ постройки и эксплоатаціи, Бліохъ извлекъ первыя основанія для тѣхъ сравнительныхъ выводовъ объ особенностяхъ и значеніи желѣзныхъ дорогъ у насъ и заграницею, которыя онъ впослѣдствіи разработалъ въ своихъ трудахъ.

Первымъ изъ нихъ по времени была составленная имъ въ 1864 г. записка, въ которой, въ виду недостатка въ Россіи капиталовъ, авторъ доказывалъ необходимость примѣненія къ постройкѣ нашихъ дорогъ облегченныхъ условій, для доставленія государству возможности за тотъ же капиталъ построить вдвое большее число верстъ желѣзныхъ путей. Основаніемъ для исчисленій и выводовъ здѣсь послужили именно данныя по постройкѣ дорогъ «Главнаго Общества». Тѣмъ временемъ въ Россіи наступилъ періодъ усиленнаго, съ лихорадочной поспѣшностью веденнаго желѣзнодорожнаго строительства. При этомъ все вниманіе поглощалось исключительно самой постройкою, правильныя же условія хозяйства на дорогахъ оставались не изученными.

Между тѣмъ, правильность постояннаго распоряженія и хозяйства представляетъ собой конечную цѣль, которая должна быть въ виду при постройкѣ и ее обуславливать, ибо иначе раціональная эксплоатація дорогъ можетъ быть сдѣлана немыслимою. Необходимо было дать толчекъ для такого изученія, такъ какъ, при отсутствіи его, могъ угрожать огромный вредъ всей постановкѣ у насъ желѣзнодорожнаго дѣла. Оффиціальной статистики по эксплоатаціи вовсе не существовало, самыя формы отчетности на каждой дорогѣ были иныя и сравненіе дѣлалось невозможнымъ.

и парох.» 1875. № 83. 2) *Ө. Ө. Воропоновъ* въ «Журн. Мин. нар. просв.» 1875 г. № 4 и 5. 3) «Моск. Вѣд.» 1875. №№ 157, 160 и 161. 4) «Финанс. Обозр.» 1875 г. № 37. Объ «*Изслѣдов. по вопросамъ, относящимся къ передв. скота*»: 1) «Труды Вольно-Экон. Общ.» 1877 г. № 4. 2) *Я. М. Шмулевичъ* въ «Архивѣ Ветер. Наукъ» 1877 г. № 1 и 2. 3) «Сельское хозяйство и лѣсов.» 1877. № 5. О «*Вліяніи жел. дор. на экон. сост. Россіи*» и «*Изслѣд. по вопросу о взиманіи провозныхъ платъ въ метал. валютѣ*»: 1) *А.(нненскій, Н. Ф.)*, въ «От. Зап.» 1878. № 5 и 7. Статья подъ заглавіемъ «Экскурсіи дѣльцовъ въ область науки и литературы». 2) *Ан. Кл—въ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1878 г. № 255. 3) *Евг. Марковъ* въ «Голосѣ» 1878 г. № 219. 4) «С.-Пет. Вѣд.» 1879 г. № 136. 5) *Л. А. (Полонскій)* въ «Вѣстн. Евр.» 1879 г. № 12 О «*Финансахъ Россіи въ XIX ст.*» «Вѣстн. Евр.» 1883 г. № 11.

Чтобы установить на точныхъ данныхъ научно-общія основанія для нашего желѣзнодорожнаго хозяйства, Бліохъ предпринялъ большой трудъ, изданный имъ въ Петербургѣ 1875 г., съ двойнымъ текстомъ, русскимъ и французскимъ, подъ заглавіемъ «*Русскія желѣзныя дороги относительно доходовъ и расходовъ эксплоатаціи, стоимости провоза и движенія грузовъ*». Трудъ этотъ въ Парижѣ былъ награжденъ на географической выставкѣ медалью перваго класса. Въ «Отчетѣ» Имп. Русскаго Географическаго общества» за 1875 г. о немъ было сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Трудъ г. Бліоха обращаетъ на себя особое вниманіе русской статистики, какъ по огромнымъ трудностямъ, съ которыми онъ соединенъ, такъ и потому, что онъ есть у насъ первая попытка стать въ сознательное отношеніе къ нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, какъ промышленнымъ предпріятіямъ; дать себѣ отчетъ, хорошо или дурно онѣ идутъ и что слѣдуетъ сдѣлать для того, чтобы онѣ шли лучше въ самомъ строѣ предпріятій». Первая часть сочиненія посвящена изслѣдованію—путемъ сравнительнаго изученія дорогъ русскихъ и германскихъ—въ какой степени наши дороги въ управленіи и организаціи поставлены правильно, т. е. выгодно? Вторая часть имѣетъ цѣлью уяснить, соотвѣтствуетъ ли политика нашихъ дорогъ достиженію наибольшей ихъ выгодности, то есть привлеченію всего того движенія, какое могло бы быть на нихъ? «Отчетъ» Географическаго Общества, указавъ, что вторая задача еще не исчерпана, такъ какъ Бліохъ продолжалъ дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ направленіи, высказываетъ, что тѣмъ не менѣе вторая часть труда уже изданнаго заключаетъ большой интересъ въ томъ отношеніи, что мы въ первый разъ находимъ въ ней общую картину нашего товарнаго желѣзно-дорожнаго движенія, представленную съ полной ясностью. «На 12 картограммахъ авторъ даетъ намъ наглядное представленіе какъ количества движенія, такъ и его возрастанія или уменьшенія на протяженіи каждой линіи. Кто знаетъ какъ у насъ публикуются своды грузового движенія желѣзныхъ дорогъ, тотъ пойметъ, какой трудъ составляло соединеніе этихъ сводовъ въ одинъ общій». «Что касается первой части труда — продолжаетъ «Отчетъ» — то она представляла автору, конечно, еще болѣе трудностей, чѣмъ вторая. Запутанность отчетовъ нашихъ желѣзно-дорожныхъ управленій, отсутствіе въ нихъ многихъ элементовъ, необходимыхъ для оцѣнки значенія расходовъ, заставили автора: 1) предпринять новую сводку всѣхъ элементовъ расходовъ по одной общей группировкѣ и 2) прибѣгнуть къ довольно сложнымъ вычисленіямъ для того, чтобы опредѣлить, хоть бы приблизительно, величины, для которыхъ нѣтъ прямыхъ данныхъ, при чемъ базисомъ для вычисленій служили ему превосходные отчеты прусскихъ и другихъ заграничныхъ желѣзн. дорогъ». Въ заключеніи приведеннаго въ отчетѣ мнѣнія коммисіею, географическаго общества поставленъ слѣдующій общій отзывъ о трудѣ Бліоха: «Коммисія считаетъ долгомъ заявить, что изслѣдованіе его имѣетъ большое научное значеніе для экономіи желѣзныхъ дорогъ».

Въ семидесятыхъ годахъ вопросъ пенсіонныхъ кассъ представлялъ собою одинъ изъ наиболѣе нуждающихся въ разъясненіи. Общества желѣзныхъ дорогъ почти вовсе не заботились объ лежащемъ на нихъ нравственномъ обязательствѣ обезпечить будущность лицъ, которые состарѣлись при добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, или потеряли свое здоровье, или наконецъ получили увѣчья, дѣлающія ихъ неспособными къ труду, равно какъ озаботиться участью семействъ оставшихся послѣ такихъ служащихъ.

Главнымъ препятствіемъ служилъ недостатокъ основаній и разсчетовъ для устройства раціональныхъ эмеритальныхъ кассъ.

Правительство отказывалось утверждать представленные уставы, такъ какъ авторы уставовъ, не имѣя въ виду основаній для расчетовъ, не были въ возможности привести въ надлежащее соотвѣтствіе размѣръ возможныхъ пенсій съ затратами на этотъ предметъ какъ желѣзнодорожнаго общества, такъ и самихъ служащихъ.

Въ виду такого положенія Бліохъ, состоявшій тогда предсѣдателемъ правленій желѣзныхъ дорогъ Кіево-Брестской, Либавской и Лодзинской на общемъ съѣздѣ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, предложилъ назначить коммисію для составленія такого проекта нормальнаго положенія о пенсіонной или эмеритальной кассѣ, который бы могъ служить руководствомъ.

Предложеніе это было принято и тогда же для разработки возбужденнаго Бліохомъ вопроса была назначена коммисія подъ его предсѣдательствомъ.

Разборъ коммисіею дѣйствующихъ до того времени уставовъ показалъ полнѣйшее несоотвѣтствіе обѣщаній со средствами существующихъ кассъ.

Большинство членовъ коммисіи, чтобы не критиковать существующаго нелестнаго положенія, отказалось отъ занятій въ коммисіи и только Бліохъ и И. А. Вышнеградскій представили въ 1875 году на общій съѣздъ напечатанный трудъ подъ заглавіемъ. «*Труды коммисіи, назначенной съѣздомъ преоставителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ по вопросу объ учрежденіи пенсіонныхъ кассъ*» (С.-Петербургъ, 1875).

Въ трудахъ этихъ заключались не только основанія разсчетовъ и проектъ устава, но и сравненіе, а равно и критическій разборъ всѣхъ существующихъ въ Россіи и заграницею пенсіонныхъ кассъ.

Вслѣдъ за тѣмъ на выработанныхъ коммисіею основаніяхъ была учреждена пенсіонная касса для служащихъ въ обществѣ Кіево-Брестской желѣзной дороги и уставъ таковой напечатанъ предсѣдателемъ правленія, коимъ состоялъ Бліохъ.

Успѣшное дѣйствіе учрежденной по иниціативѣ Бліоха, первой въ своемъ родѣ, пенсіонной кассы, свидѣтельствовавшее о правильности принятыхъ въ основаніе ея началъ, признано вполнѣ правильнымъ и впослѣдствіи установленныя законодательнымъ порядкомъ для руководства русскихъ желѣзныхъ дорогъ общія начала учрежденія пенсіонныхъ кассъ приняли за основаніе своихъ трудовъ приведенные начала и разсчеты.

Въ то время въ обществѣ и въ правительственныхъ сферахъ обсуждали вопросъ о возможности закрытія скотопрогонныхъ трактовъ и объ установленіи обязательной перевозки скота по желѣзнымъ дорогамъ. Вопросъ этотъ имѣлъ для Россіи большую важность въ виду того экономическаго бича, какимъ представляются у насъ скотскіе падежи, наносящіе неисчислимый вредъ сельскому хозяйству. Но для рѣшенія этого вопроса не было въ то время положительно никакихъ данныхъ. Въ состояніи ли была самая перевозка по желѣзнымъ дорогамъ уменьшить рискъ отъ зачумленія, какія могли быть приняты мѣры предосторожности, какія установлены предѣльныя платы по перевозкѣ для соглашенія какъ доходности дорогъ, такъ и безубыточной для отправителей перевозки скота? Все это были вопросы открытые, для разработки которыхъ ощущался крайній недостатокъ въ данныхъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратилось по этому предмету къ автору «Русскихъ желѣзныхъ дорогъ» съ просьбою о содѣйствіи выясненію вопроса и вслѣдствіе того Бліохомъ составлена была подробная монографія (183 стр. съ атласомъ и 12 графическими изображеніями), подъ заглавіемъ: 3) «*Изслѣдованіе по вопросамъ, отно-*

сящимся къ производству, торговли и передвиженію скота и скотскихъ продуктовъ въ Россіи и заграницею». Трудъ этотъ, составленный по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, былъ напечатанъ въ 1876 г.

Въ годы 1876 и 1877, когда уже заключился періодъ усиленной постройки дорогъ и русская сѣть дошла до 20 т. верстъ протяженія, неизбѣжно уяснились недостатки въ планѣ и въ финансовыхъ условіяхъ постройки, а въ особенности — тягость значительныхъ обязательствъ, принятыхъ на себя при этомъ государствомъ. Въ обществѣ стало проявляться, по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ, настроеніе пессимистическое; въ нихъ были склонны видѣть главный источникъ финансовыхъ затрудненій, какія переживало государство еще до новой восточной войны. Какъ въ прежнихъ трудахъ своихъ Бліохъ самъ обращалъ общественное вниманіе на многіе недостатки, допущенные при постройкѣ и при эксплоатаціи, такъ теперь онъ счелъ необходимымъ возстановить въ общественномъ мнѣніи истинное и полное значеніе постройки желѣзнодорожной сѣти для общей экономической жизни государства.

Рядъ очерковъ въ этомъ смыслѣ Бліохъ напечаталъ въ 1877 году въ «Вѣстникѣ Европы» (Сентябрь, Октябрь и Декабрь) подъ общимъ заглавіемъ 4) *«Экономическое состояніе Россіи въ прошломъ и настоящемъ»*. Цѣлью этого труда было возстановить въ общественномъ сознаніи тѣ факты, что хотя при самомъ началѣ колоссальнаго предпріятія (постройки въ какіе-нибудь 11 лѣтъ цѣлой желѣзнодорожной сѣти, при ручательствѣ правительства) необходимо было предвидѣть большія финансовыя жертвы, какихъ оно потребуетъ отъ государства, но основный вопросъ заключается въ томъ, что постройка желѣзныхъ дорогъ была безусловно необходима для поднятія экономическихъ силъ Россіи, ея производительности, а стало быть и основное сужденіе о результатахъ должно отвѣчать именно на вопросъ — достигнута ли эта послѣдняя цѣль, содѣйствовало ли сооруженіе сѣти поднятію производительности и торговли, возвышенію заработковъ и оживленію торговли въ Россіи? Статьи Бліоха въ «Вѣстникѣ Европы» давали на это отвѣтъ утвердительный, представляя анализъ вліянія постройки желѣзныхъ дорогъ на упомянутые элементы экономической жизни.

Но эти статьи составляли собой лишь отрывки изъ обширнаго новаго труда, предпринятаго Бліохомъ въ 1876 году, и изданнаго затѣмъ въ Петербургѣ въ 1878 г. подъ заглавіемъ 5) *«Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи»*. Этотъ трудъ состоитъ изъ пяти томовъ *in—quarto*, съ обширнымъ графическимъ атласомъ *in—folio*. Въ него вошла разработка въ видѣ законченныхъ, каждая въ себѣ, монографій данныхъ: въ томѣ I—относительно постройки и эксплоатаціи въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, въ томѣ II—производства, потребленія и торговли земледѣльческими продуктами, въ томѣ III—относительно скотоводства, въ томѣ IV—относительно внѣшней торговли и, наконецъ, въ томѣ V—о сопряженныхъ съ постройкою желѣзнодорожной сѣти финансовыхъ результатахъ. Громадный матерьялъ, обработанный въ этомъ трудѣ, оставался бы въ значительной мѣрѣ недоступнымъ для самого автора, если бы ему не помогло слѣдующее обстоятельство. По появленіи перваго изслѣдованія Бліоха о желѣзныхъ дорогахъ и вслѣдствіе указанныхъ въ немъ недостатка и разнородности данныхъ, Министерство путей сообщенія предписало всѣмъ дорогамъ сообщать періодически свѣдѣнія о движеніи грузовъ. Это распоряженіе имѣло весьма важное значеніе для изученія не только условій желѣзнодорожнаго хозяйства, но и направленій нашей производительности и торговли вообще. Бліохъ испросилъ разрѣшеніе пользоваться поступившими данными и въ новомъ трудѣ его этотъ матеріалъ подвергся первой

группировкѣ и обработкѣ. Приложенный къ труду атласъ далъ впервые картину распредѣленія 39 главнѣйшихъ родовъ грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и водяными сообщеніями, а также выяснилъ роль различныхъ мѣстностей государства въ снабженіи разными продуктами главныхъ центровъ и въ отпускѣ продуктовъ за границу. Уже послѣ появленія упомянутаго труда Бліоха, наше Министерство путей сообщенія и германское статистическое бюро стали издавать подобныя же графическія изображенія. Трудъ Бліоха былъ переведенъ на французскій языкъ и въ научномъ отдѣлѣ парижской всемірной выставки 1878 года былъ награжденъ большой золотой медалью. Одновременно сочиненіе это было издано и на польскомъ языкѣ.

Перечисленные выше труды доставили Бліоху мѣсто члена ученаго комитета мин. финансовъ, въ которомъ въ то время состояли только три члена: статсъ-секретарь Заблоцкій-Десятовскій, Е. И. Ламанскій и А. И. Бутовскій.

Пониженіе нашихъ вексельныхъ курсовъ въ 1876 году, хотя и не вышло изъ предѣловъ, которые впослѣдствіи представлялись бы весьма желательными, а именно: отъ 0,81 до 0,75 металлич. за 1 кред. рубль, обезпокоило однако общественное мнѣніе, и безпокойство это усилилось, когда въ 1877 году, во время войны, курсъ впервые понизился до размѣра 0,66 мет. за 1 рубль кред. (до половины іюня), и къ концу сентября, послѣ плевненскихъ неудачъ упалъ до 0,588—курсъ, прозванный «плевненскимъ». Встревожились и правленія желѣзныхъ дорогъ, въ виду тяготѣвшаго на нихъ обязательства уплаты металломъ по купонамъ облигацій. Нѣкоторыя правленія ходатайствовали о разрѣшеніи имъ взимать провозныя платы въ металлической валютѣ. По своей должности члена въ Ученомъ Комитетѣ Министерства финансовъ, и по порученію этого Министерства И. С. Бліохъ составилъ и напечаталъ въ 1877 году въ С.-Петербургѣ трудъ подъ заглавіемъ: 7) «*Изслѣдованіе къ вопросу о взиманіи русскими жел. дорогами провозныхъ платъ въ металлической валютѣ*».

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ пессимистическое настроеніе въ обществѣ продолжало рости. Это было результатомъ очень многихъ факторовъ: отчасти неоправдавшихся, быть можетъ преувеличенныхъ ожиданій, отчасти исходившихъ изъ самихъ же вліятельныхъ сферъ, направленныхъ къ извѣстной цѣли, опасеній. Короче, настроеніе по отношенію ко всѣмъ, дѣйствительно полезнымъ дѣламъ царствованія Императора Александра II, къ числу которыхъ несомнѣнно принадлежало и сооруженіе безусловно необходимой желѣзнодорожной сѣти, становилось болѣе и болѣе пессимистическимъ. Вышеназванное сочиненіе Бліоха «*О вліяніи постройки желѣзныхъ дорогъ на экономическое положеніе Россіи*» не могло дать достаточнаго отпора такому настроенію въ оцѣнкѣ фактовъ экономическихъ. Неблагопріятный отзывъ объ этомъ трудѣ появился въ «Отечественныхъ Запискахъ», гдѣ на книгу взглянули какъ на «Экскурсію дѣльцовъ въ область науки и литературы».

Но и ученый, и писатель въ этомъ случаѣ неодолимо втягивается въ борьбу общественныхъ мнѣній. Въ порицаніе настоящихъ порядковъ, въ то время уже начинали превозносить мнимо блестящее положеніе русскихъ финансовъ въ эпоху тридцатилѣтняго застоя въ русской исторіи. Ошибки и недостатки современнаго финансоваго положенія были извѣстны автору «Финансовыхъ результатовъ» *). Но въ виду преувеличенныхъ толкованій, которыя никакъ не хотѣли удовольствоваться простымъ объясненіемъ нашихъ финансовыхъ недостатковъ—общею, вѣковою неу-

*) Вліяніе желѣзныхъ дорогъ, томъ V.

рядицею въ разныхъ отношеніяхъ, и непремѣнно хотѣли сводить дѣло на вопросъ о винахъ личныхъ или винахъ той или другой системы, того или другаго управленія — Бліохъ подвергся искушенію провѣрить современныя жалобы обзоромъ финансовой дѣятельности во времена минувшія, вплоть до ближайшаго въ то время момента, т. е. до войны 1877—1878 годовъ.

Плодомъ этого было изданное имъ въ 1882 году сочиненіе 8) «*Финансы Россіи XIX столѣтія*». Томъ первый и второй этого сочиненія заключаютъ въ себѣ собственно исторію финансовъ, томъ третій посвященъ анализу доходовъ, и томъ четвертый — расходовъ государства. Въ «Исторіи русскихъ финансовъ» Бліохъ старается выставить въ истинномъ свѣтѣ то, прославлявшееся уже въ 1882 году, а нынѣ сугубо прославляемое, Николаевское время, когда рубль кредитный, благодаря своей девальваціи, т. е. говоря просто — несостоятельности государства, былъ объявленъ равнымъ 28 копѣйкамъ. Нѣкоторое упорядоченіе, дѣйствительно, установилось, но—надо помнить—вслѣдствіе именно объявленія государственной несостоятельности и самое упорядоченіе продолжалось короткое лишь время, такъ какъ колебанія курса возобновились очень скоро.

Въ трудѣ Бліоха преданы впервые гласности крайне интересныя записки министровъ финансовъ М. Х. Рейтерна передъ войною — о цѣломъ 25-ти лѣтіи экономическихъ бѣдъ, какія война должна была принести Россіи, и С. А. Грейга—о затруднительномъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, положеніи министра финансовъ въ Россіи, въ виду предъявляемыхъ къ нему съ разныхъ сторонъ требованій и неимѣнія имъ опоры, чтобы противостать тѣмъ требованіямъ, ссылаясь на интересы всего населенія.

Рецензентъ «Вѣстника Европы», настаивалъ, на основаніи положительныхъ данныхъ, заключающихся въ названномъ трудѣ, на совершенной безполезности оглядокъ на прошлое, на необходимости организаціи финансоваго порядка на основаніи общественнаго довѣрія, При этомъ онъ цитировалъ слѣдующее мѣсто изъ предисловія Бліоха къ своему труду «возвращеніе назадъ невозможно уже потому, что возвращаться не къ чему: функціи нынѣшней государственной и об«щественной жизни безконечно сложны въ сравненіи съ бытомъ русской старины.... «Мирное, законное, но смѣлое поступленіе впередъ—на пути общеевропейскомъ, на «пути преобразованій, призывъ общества къ сотрудничеству, къ совластію, на благо «всего народа, обращеніе къ общественному контролю.... вотъ законъ нашей будущ«ности, законъ общій намъ со всѣми народами».

«*Исторія* рус. финансовъ XIX столѣтія» переведена на польскій языкъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, сокращеніями противъ подлинника, и переводится на языки нѣмецкій и французскій. И. С. Бліохъ, какъ уроженецъ Царства Польскаго, сверхъ трудовъ, посвященныхъ общегосударственнымъ интересамъ на русскомъ языкѣ, печаталъ на языкѣ польскомъ, въ изданіяхъ «Biblioteka Warszawska» и «Ateneum» рядъ статей о желѣзныхъ дорогахъ и финансахъ; сверхъ того, имъ издано на польскомъ же языкѣ, изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Przemysł fabryczny Królestwa Polskiego» (фабричная промышленность Царства Польскаго).

Втеченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ Бліохомъ предпринято сверхъ только что упомянутыхъ сочиненій еще три большихъ труда, различные по содержанію По приглашенію предсѣдателя коммиссіи, образованной для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства, онъ написалъ и издалъ сочиненіе: (Спб. 1892) 9) «*О сельскохозяйственномъ меліораціонномъ кредитѣ въ Россіи и иностранныхъ государствахъ*». Здѣсь исходя изъ того положенія, что основою финансовой силы государства

служитъ экономическое состояніе страны, авторъ доказываетъ необходимость серьезнаго почина и поднятія главной отрасли нашей производительности—сельскаго хозяйства. Излагая данныя о состояніи и пріемахъ нашего хозяйства, сравнительно съ сельско-хозяйственною культурою иныхъ странъ, Бліохъ разъясняетъ важность того пособія для улучшеній, какую могло бы имѣть учрежденіе у насъ меліораціоннаго кредита и подробно излагаетъ его устройство въ разныхъ странахъ. Это изслѣдованіе Бліоха послужило однимъ изъ главнѣйшихъ матеріаловъ для работъ названной коммиссіи.

Обильный статистическій матеріалъ собранъ въ другомъ трудѣ Бліоха, предпредпринятомъ по поводу обсужденія вопроса о правахъ евреевъ въ Россіи. Трудъ этотъ носитъ названіе: 10) «*Сравненіе матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія губерній западныхъ, великороссійскихъ и привислянскихъ*». Первымъ основаніемъ для этого труда послужили сравнительныя таблицы, представленныя авторомъ бывшей Высшей Коммиссіи по еврейскому вопросу, по приглашенію предсѣдателя ея, гр. Палена. Сочиненіе это, (его предполагается выпустить въ свѣтъ въ концѣ 1892 г.) состоящее изъ пяти томовъ in 4o съ атласомъ графическихъ изображеній представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ сравнительнаго изслѣдованія бытовыхъ условій населенія и состоянія производительности въ разныхъ полосахъ Россіи. Спеціально къ еврейскому вопросу относятся содержащіеся въ этомъ трудѣ—историческій взглядъ на судьбы евреевъ въ Европѣ и очеркъ возникновенія такъ называемаго «антисемитизма».

Почти одновременно съ только что названнымъ изслѣдованіемъ Бліохомъ издается сочиненіе на польскомъ языкѣ: «Przysla wojna i jéj skutki ekonomiczne» («Будущая война и ея экономическія послѣдствія»). Предпринятое первоначально въ виду вопроса о способахъ продовольствованія города Варшавы на случай возможности продолжительной осады, сочиненіе это захватило всѣ вообще экономическія послѣдствія для воюющихъ государствъ, какія должна повлечь за собою война при нынѣшнихъ колоссальныхъ средствахъ для ея веденія. Съ этой цѣлью автору пришлось изложить на основаніи новѣйшихъ трудовъ русскихъ и иностранныхъ спеціалистовъ военнаго дѣла, и тѣ преобразованія въ техникѣ и пріемахъ войны, какія были введены втеченіи послѣднихъ 15 лѣтъ.

* **Блокъ**, Александръ Львовичъ, профессоръ государственнаго права †). *Въ составленной имъ по просьбѣ нашей автобіографической запискѣ* говорится:

«Александръ Львовичъ Блокъ род. 20 окт. 1852 г. въ Псковѣ, отъ брака между православною матерью (рожд. Черкасовою) и отцемъ-протестантомъ (тогдаш-

---

†) Отзывы о магист. диссертаціи: 1) «Голосъ» 1880 г. отъ 14 іюня и 14 октября. 2) *К. К.* (*Арсеньевъ*) въ «Вѣст. Евр.» 1880 г. № 7. 3) «Дѣло» 1880 № 10. 4) «Нов. Вр.» 1880 отъ 13 окт. 5) *Л. Н-чъ* въ «С.-Пет. Вѣд.» 1880. № 282. 6) *Н. К. Михайловскій* въ «Отеч. Зап.» 1880. № 11. 7) *К.* въ «Юрид. Вѣст.» 1881. № 5.

О «*Полит. лит. въ Россіи*»: 1) «Юрид. Вѣст.» 1884. № 12. 2) «Недѣля» 1885. № 5. 3) *П. К. Щебальскій* въ «Варш. Днев. 1884. № 256. 4) «Рус. Бог.» 1884. № 11. 5) *Н. И. Карѣевъ* въ «Рус. М.» 1884. № 12. 6) «Заря» 1885. № 1. 7) «Kraj» 1885, №№ 1 и 2. 8) «Новости» 1885. № 7. 9) «Нов. Вр.» 1885. № 3189. 10) «Изв. Слав. Общ.» 1885. № 2. 11) «Przegląd tygodniowy» 1885. № 9. 12) *Романовичъ-Славатинскій* Система рус. госуд. права.

* означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника*.

нимъ гдовскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, занимавшимъ потомъ другія административныя должности—губернскія и столичныя). Основными жизненными понятіями обязанъ не только родителямъ, но и нѣкоторымъ домашнимъ наставникамъ (людямъ преимущественно университетскаго образованія, по духу принадлежавшимъ къ двумъ извѣстнымъ русскимъ поколѣніямъ—сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ), а также новгородской гимназіи (въ эпоху ея перехода отъ старыхъ порядковъ къ новымъ—подъ вліяніемъ общихъ государственныхъ реформъ), гдѣ окончилъ курсъ въ 1870 г. Поступивъ на юридическій факультетъ петербургскаго университета, все болѣе и болѣе сосредоточивался на уединенныхъ книжныхъ занятіяхъ или на отдаленныхъ отъ городскаго «шума» мечтахъ (ради чего добровольно уклонялся и отъ вполнѣ обезпеченной жизни въ родительскомъ домѣ). Пора его студенчества характеризуется, кромѣ того, пріобрѣтеніемъ кое-какихъ самостоятельныхъ средствъ путемъ частныхъ уроковъ и трехмѣсячнымъ пребываніемъ заграницею въ Германіи и Швейцаріи (гдѣ, впрочемъ, также не нашлось искомой «тишины»).

По полученіи кандидатскаго диплома (между прочимъ, за диссертацію о «Городовомъ положеніи»), Блокъ былъ оставленъ при университетѣ для дальнѣйшей научной подготовки подъ руководствомъ проф. А. Д. Градовскаго, а на слѣдующій годъ выдержалъ установленный магистрантскій экзаменъ. Вскорѣ онъ получилъ приглашеніе на кафедру государственнаго права въ Варшавѣ, гдѣ началъ свое преподаваніе съ 1878 г. въ качествѣ исправл. должность доцента. Почти одновременно съ этимъ женился (на дочери А. Н. Бекетова). Въ 1885 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

Въ 1880 г. А. Л. Блокъ защищалъ въ Петербургѣ свой первый печатный трудъ 1) *Государственная власть въ европейскомъ обществѣ. Взглядъ на политическую теорію Лоренца Штейна и на французскіе политическіе порядки*». Спб. 1880. 8° стр. 191.

О характерѣ труда, а также можетъ быть о причинахъ, почему собственно появленіе его встрѣтило сначала большія препятствія, какъ въ университетской (предварительной), такъ и въ общей цензурѣ, даютъ нѣкоторое понятіе слѣдующіе тезисы, извлеченные и напечанные для диспута, который, все-таки, состоялся въ октябрѣ и доставилъ автору степень магистра:

1) Существующія условія общественной жизни не оправдываютъ мнѣнія Лоренца Штейна о соціальномъ призваніи монархическихъ правительствъ въ Европѣ. Государственная власть принуждена сообразовать свою политику съ основными интересами господствующаго класса. Историческіе примѣры показываютъ, что она не можетъ долго и успѣшно бороться съ этимъ классомъ во имя другихъ, болѣе общихъ интересовъ. 2) Въ дореволюціонной Франціи королевская власть содѣйствовала паденію феодализма. Но ее побуждали къ тому какъ слабость самихъ феодаловъ, такъ и относительное могущество буржуазіи. Стремленія «третьяго сословія» выражались сначала въ возстаніяхъ городскихъ общинъ, затѣмъ на собраніяхъ сословныхъ депутатовъ и наконецъ въ литературѣ XVIII столѣтія. 3) Новѣйшая исторія французской соціальной политики свидѣтельствуетъ о невниманіи правительствъ къ стремленіямъ «четвертаго сословія». Она свидѣтельствуетъ также о безсиліи тѣхъ государственныхъ дѣятелей, которые опирались на этотъ слабый элементъ общества. 4) Ученіе Штейна о законодательствѣ и администраціи ведетъ къ чрезмѣрному расширенію «исполнительной власти» насчетъ дѣятельности выборныхъ собраній. 5) Такое расширеніе немыслимо въ парламентарной Англіи. Въ монархической Германіи оно возможно, но не до тѣхъ предѣловъ, которые ставитъ

Штейнъ въ своей теоріи. 6) Въ старой французской монархіи военныя силы, финансовыя средства и всѣ функціи государственнаго управленія сосредоточивались въ рукахъ королевскаго правительства. Благодаря этой централизаціи, сословныя собранія не принимали рѣшительнаго и постояннаго участія въ дѣлахъ государства. 7) Конституціи, издававшіяся во Франціи послѣ 1789 г., обезпечивали за представительными учрежденіями лишь болѣе или менѣе незначительную компетенцію, причемъ открывали широкій просторъ самостоятельнымъ распоряженіямъ правительствъ. 8) Министерская отвѣтственность и ограниченная власть конституціонныхъ монарховъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ принимаются Штейномъ, сильно подрываютъ авторитетъ выборныхъ собраній и не устраняютъ политическаго произвола. 9) Въ Англіи обширная дѣятельность парламента поставила правительственныхъ лицъ въ полную зависимость отъ народнаго представительства. На континентѣ Европы противоположныя условія привели къ противоположнымъ результатамъ. 10) Ни одна изъ дѣйствовавшихъ до настоящаго времени французскихъ конституцій не отнимала у правительства возможности нарушать законы или противодѣйствовать законодательнымъ палатамъ».

Въ обычной вступительной рѣчи самъ диспутантъ заявилъ, между прочимъ, что его «наиболѣе интересуютъ возраженія, касающіяся тѣхъ общихъ мыслей, которыя примѣнимы... не къ одному только Лоренцу Штейну и не къ одной только Франціи». Въ сущности «мысли», при сомнительной удобопримѣняемости, были скорѣе всего искреннимъ отголоскомъ полуотрицательнаго, скептическаго настроенія, овладѣвшаго чуть не цѣлымъ обществомъ въ пореформенную эпоху.

Довольно оживленную полемику возбудила пять лѣтъ спустя другая книжка того-же автора 2) «*Политическая литература въ Россіи и о Россіи*; Варшава 1884. 8°. стр. 108.—собственно «вступленіе» къ читанному имъ въ 1883—84 учеб. году курсу русскаго государственнаго права, съ приложеніемъ общей программы курса. Тутъ варшавскому преподавателю хотѣлось подвести новый итогъ старому научно-литературному спору между такъ наз. славянофилами и западниками, не причисляя себя по убѣжденіямъ, ни къ тому, ни къ другому «лагерю», но стараясь, по возможности, удовлетворить сознанной имъ умственной потребности своихъ слушателей (тогда еще почти исключительно поляковъ) въ лучшемъ знакомствѣ съ настоящею русскою жизнью.

Лѣтомъ 1882 г. Блокъ посѣтилъ, между прочимъ, Берлинъ и Парижъ (куда снова возвращался въ 1889 г.), желая непосредственно ознакомиться не только съ научными пріемами западныхъ политическихъ теоретиковъ, но и съ государственною, въ частности съ наиболѣе доступною для наблюденій—парламентскою практикою европейскаго запада. Подобныя-же намѣренія побудили его воспользоваться въ 1885 и 1886 гг. достаточно продолжительною заграничною командировкою, дабы провести по нѣскольку мѣсяцевъ въ Вѣнѣ, въ Римѣ, въ Страсбургѣ, и въ Лондонѣ, гдѣ всего нагляднѣе выступаютъ разныя религіозныя, національныя и экономическія усложненія государственной жизни—текущей или исторической.

Въ 1888 г. появилась въ «Варшав. Унив. Изв.» его актовая рѣчь 3) «*Объ отношеніи научно-философскихъ теорій къ практической государственной дѣятельности*, напечатанная, по цензурнымъ требованіямъ, съ значительными сокращеніями.

Нѣсколько критическихъ статей Блока помѣщены въ «Жур. Гражд. и Угол. Прав.» (1881. № 3 и 4 о дис. Н. Е. Чижова), «Варшав. Дневникѣ» (1887 г. № 51 о соч. Ив. Аксакова; 1888 №№ 259, 260, 261, о «Внѣшней политикѣ имп. Николая I-го» С. С. Татищева) и «Варш. Унив. Извѣстіяхъ» (отзывы о студенческихъ работахъ). Въ «Варшавскихъ-же Унив. Изв.» были помѣщаемы пространныя программы

курса государственнаго права, содержаніе котораго мѣняется Блокомъ почти каждый годъ.

Научные труды А. Л. Блока отличаются большою самостоятельностью мысли, критическимъ отношеніемъ къ господствующимъ западно-европейскимъ теоріямъ и нѣкоторою наклонностью къ національно-патріотическому оптимизму. Въ своей диссертаціи о *«Государственной власти въ европейскомъ обществѣ»* (1880 г.) онъ едва-ли не впервые указалъ на несостоятельность и произвольность многихъ разсужденій и взглядовъ Лоренца Штейна, который тогда считался у насъ неоспоримымъ авторитетомъ въ области теоретическихъ вопросовъ государственнаго права и управленія. Авторъ выставляетъ противъ идей и обобщеній нѣмецкаго теоретика не только логическіе, но и историческіе доводы; онъ подробно излагаетъ ходъ конституціоннаго развитія въ западной Европѣ и особенно во Франціи, для доказательства того, что теоріи Штейна не соотвѣтствуютъ фактамъ. Ученіе о государственной власти, какъ объ отвлеченной силѣ, стоящей выше и внѣ отдѣльныхъ общественныхъ классовъ, опровергается исторіею на каждомъ шагу; само государство, по словамъ автора, «является ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же обществомъ, заключающимъ въ себѣ и государственную власть», и если общество раздѣлено на классы съ различными и даже противоположными интересами, то и государство будетъ лишь господствомъ одного класса надъ другими. Подтвержденіемъ этого взгляда служитъ преобладаніе капиталистовъ въ народномъ представительствѣ даже при системѣ всеобщей подачи голосовъ; противъ такого преобладанія ничего не можетъ сдѣлать государственная власть, которая сама должна опираться на вліятельные и первенствующіе элементы общества. «Общій ходъ соціальной политики, говоритъ А. Л. Блокъ,—опредѣляется экономическими условіями, въ силу которыхъ одна часть европейскаго общества находится въ подчиненіи у другой. Всякая государственная власть принуждена соблюдать основные интересы господствующаго класса. Въ этомъ отношеніи представительныя учрежденія мало отличаются отъ монархическихъ правительствъ. Составъ и дѣятельность ихъ зависятъ главнымъ образомъ отъ капиталистовъ» (стр. 41). Штейнъ «разсматриваетъ государство, какъ какое-то независимое отъ людей, самобытное существо», имѣющее свое основаніе въ самомъ себѣ и не нуждающееся ни въ какихъ подтвержденіяхъ и оправданіяхъ; но если такъ,—замѣчаетъ авторъ,—то съ какой стати люди такъ склонны именно къ государственному общежитію? Что имъ за охота терпѣть надъ собою господство той или другой политической власти? Что имъ за дѣло до «основанія», которое это господство носитъ въ самомъ себѣ? Вѣдь если нельзя доказать, что государство нужно для самого общества, если нельзя обосновать его на общественныхъ интересахъ, то не лучше-ли людямъ совершенно упразднить эту, во многихъ отношеніяхъ столь стѣснительную, форму общежитія? Вотъ

результатъ, къ которому приводитъ выставленное Штейномъ органическое понятіе о государствѣ; оно совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ дѣйствительнымъ потребностямъ общества, которыми вызывается и поддерживается всякая политическая организація» (стр. 55). Авторъ критикуетъ также отдѣльныя положенія Штейна о функціяхъ правительственной власти, причемъ дѣлаетъ обзоръ разныхъ европейскихъ конституцій и приводитъ мнѣнія комментаторовъ и историковъ, преимущественно французскихъ *). Вообще первая книга Блока обнаруживаетъ не только положительныя знанія, но и способность къ критическому анализу сложныхъ общественныхъ понятій и явленій.

Эта-же независимость воззрѣній составляетъ характерную черту другой книжки Б.,—о «*Политической литературѣ въ Россіи и о Россіи*» (1884 г.). Авторъ съумѣлъ здѣсь въ небольшомъ этюдѣ обрисовать довольно ярко важнѣйшія особенности, недостатки и заслуги двухъ главныхъ направленій нашей общественной мысли въ прежнее время,—славянофильства и западничества, въ связи съ спеціальными свойствами русскаго ума и русской дѣйствительности. Отвергая «буржуазно-либеральную точку зрѣнія» иностранныхъ публицистовъ, писавшихъ о Россіи, какъ напр. Анатоля Леруа-Болье, авторъ совершенно вѣрно указываетъ на иностранный источникъ тѣхъ теоретическихъ основъ, на которыхъ выросли и развились у насъ даже «самобытныя» идеи славянофильства. Само славянофильство, по его мнѣнію, «въ сущности представляло собою лишь нѣкоторое своеобразное отраженіе западно-европейскихъ ученій, преимущественно философіи Шеллинга и Гегеля; оно перенесло разныя, большею частью только воображаемыя, свойства германскаго духа на духъ славянскій и въ свою очередь провозгласило его первенство во всемірной исторіи» (стр. 6). Тѣ преимущества русской народной жизни, которыми гордятся славянофилы, могутъ быть признаны вполнѣ реальными и весьма цѣнными; но изъ этого не слѣдуетъ, что западно-европейская жизнь не обладаетъ другими преимуществами, еще болѣе важными и значительными. Русское общество «дѣйствительно свободно отъ многихъ золъ и бѣдствій, созданныхъ старою европейскою культурою, но пока еще свободно также и отъ многихъ ея положительныхъ достоинствъ, заслуживающихъ полнаго признанія». Разсужденія о Россіи, какъ о славянской державѣ, отдѣленной рѣзкой чертою отъ западнаго германо-романскаго міра, противорѣчатъ и этнографическимъ, и культурно-историческимъ даннымъ. Древнее вліяніе греческой Византіи, вѣковое татарское владычество, разноплеменный составъ русскаго населенія, близкія связи съ иностранцами и особенно съ нѣмцами,—все это исключаетъ мысль о чисто-славянскомъ происхожденіи и характерѣ русскаго государственнаго быта.

---

*) О нѣкоторыхъ незатронутыхъ авторомъ сторонахъ вопроса о государственной власти по ученіямъ Лоренца Штейна и другихъ теоретиковъ—ср. нашу статью о «Старыхъ и новыхъ понятіяхъ о государствѣ» («Вѣстникъ Европы», 1890, апрѣль и май), а также книгу «Основные вопросы политики» (Спб., 1889).

«Неоднократные историческіе опыты показали,—говоритъ далѣе авторъ,—что славянскія народности сами по себѣ неспособны къ образованію сильныхъ и прочныхъ государствъ. Это объясняется отчасти уже присутствіемъ въ нихъ такихъ высшихъ духовныхъ инстинктовъ, которые, повидимому, имѣютъ мало общаго съ болѣе грубыми, чисто политическими доблестями, всегда почти предполагающими нѣкоторое нравственное несовершенство». Такимъ образомъ, «историческую, а тѣмъ болѣе современную Россію, конечно, нельзя считать чисто славянскимъ произведеніемъ»; и это есть не недостатокъ, а напротивъ, великое достоинство и преимущество русскаго историческаго развитія. «Русская общественность, какъ и русская государственность, давно уже возвышается надъ узкими сферами и тѣсными рамками отдѣльныхъ національностей, а о полномъ преобладаніи одного какого-нибудь племени тутъ не можетъ быть и рѣчи(?). Въ этомъ неплеменномъ, ненаціональномъ, скорѣе международномъ характерѣ заключается одна изъ тѣхъ дѣйствительно самобытныхъ чертъ, которыя всего менѣе цѣнятся славянофилами и которыя однако особенно глубоко и притомъ выгодно отличаютъ нашу восточную Европу отъ западной. Отсутствіе рѣзкихъ племенныхъ признаковъ у самой главной, господствующей народности, въ связи съ нѣкоторыми другими условіями, приводитъ къ тому, что на обширныхъ пространствахъ россійской имперіи могутъ сравнительно хорошо уживаться, взаимно приспособляться и отчасти сливаться, ассимилироваться между собою многіе весьма разнородные, даже прямо враждебные другъ другу элементы государственнаго общества. Въ сложномъ, медленномъ процессѣ такого объединенія народностей и племенъ должны постепенно вырабатываться новые, болѣе широкіе интеллектуальные типы людей, приближающіеся уже къ общему, всероссійскому типу, отъ котораго недалеко пожалуй и до «всечеловѣчества» (стр. 10).

Столь-же мѣтко характеризуетъ авторъ односторонность славянофильской критики, направленной противъ западно-европейскихъ религіозныхъ порядковъ. Славянофилы, по его словамъ, «ставятъ въ упрекъ католической и протестантской Европѣ многое такое, чего въ своемъ родѣ не лишена была и православная Россія. Такъ, напр., указывая на разныя властительскія опредѣленія католицизма, не слѣдовало забывать хоть то, что русская церковь всегда допускала широкое вмѣшательство свѣтскихъ властей въ свои внутреннія дѣла. Кое-что можно было-бы замѣтить также при разсужденіяхъ объ «утилитаризмѣ» или о «механизмѣ банкирскаго дѣла», перенесенномъ въ святилище вѣры» (стр. 12). Разбирая мнѣнія Хомякова и Константина Аксакова о петербургскомъ періодѣ нашей исторіи, авторъ ссылается на благотворные историческіе результаты этой эпохи преобразованій и усовершенствованій; между прочимъ, онъ отводитъ выдающееся мѣсто тому «оригинальнѣйшему явленію русской жизни, имя которому—интеллигенція». Не смотря на свою иностран-

ную кличку, явленіе это всего болѣе чуждо именно «гнилому западу»; это «цѣлый общественный классъ, принадлежность къ которому основывается не на рожденіи, не на особенныхъ правахъ или повинностяхъ, не на богатствѣ, не на имущественныхъ отношеніяхъ вообще, а только на образованіи и на порождаемыхъ имъ умственныхъ потребностяхъ» (стр. 24—25). Эти черты всесословной интеллигенціи присущи и славянофиламъ, которые, при всемъ своемъ барствѣ, являлись ревностными охранителями крестьянскаго міра и видѣли главную основу народности въ низшихъ, а не въ высшихъ или среднихъ классахъ общества.

Такъ разсуждаетъ Б. о славянофильствѣ, къ которому онъ все-таки чувствуетъ нѣкоторую симпатію; гораздо меньше безпристрастія оказывается въ его замѣчаніяхъ о западничествѣ, которое онъ, впрочемъ, признаетъ даже болѣе оригинальнымъ и столь-же русскимъ направленіемъ нашей политической мысли. Онъ пытается доказать, что отрицательное отношеніе западниковъ къ русской дѣйствительности и исторіи основано на непониманіи, на увлеченіяхъ и ошибкахъ. Онъ находитъ въ нашей жизни «много истиннаго, реальнаго, живого драматизма»; съ этой стороны «наша грубая, но правдивая жизнь, общественная и частная, едва-ли уступитъ западно-европейской, которая изъ прежней ложно-классической трагедіи, съ фальшивою театральною постановкою, все болѣе и болѣе превращается въ какую-то мѣщанскую комедію, съ внѣшнимъ интересомъ, внѣшнею интригою, но безъ глубокаго внутренняго содержанія». Въ нашемъ прошедшемъ, вопреки Чаадаеву, «можно найти въ достаточномъ количествѣ и «чарующія воспоминанія», и «сильные наставительные примѣры въ народныхъ преданіяхъ»; а что касается рабства, кнута и казней, то безъ этихъ страшныхъ средствъ «пожалуй не было бы и огромной имперіи» (стр. 53). Если «приходилось кой-кого казнить» даже при «тишайшемъ» царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, то это зависѣло отъ общихъ условій и нравовъ, существовавшихъ и въ западной Европѣ; у насъ не было по крайней мѣрѣ ни Варѳоломеевскихъ ночей, ни костровъ инквизиціи, ни даже «политики крови и желѣза». Не надо забывать, что у насъ и «абсолютизмъ дошелъ до особенно вредныхъ крайностей при нѣкоторыхъ преемникахъ Петра Великаго, когда судьбами Россіи временно заправляли настоящіе европейцы». Иной характеръ носило уже царствованіе «той сначала офранцуженной, а потомъ обрусѣвшей нѣмки», которая умѣла соединить въ себѣ западно-европейскія политическія идеи съ реальнымъ духомъ русскихъ житейскихъ понятій; даже учрежденія и формы, прямо заимствованныя съ запада, сильно видоизмѣнялись на русской почвѣ подъ вліяніемъ новой общественной среды. «Свободное критическое отношеніе русскихъ образованныхъ людей къ текущимъ государственнымъ дѣламъ» даетъ себя чувствовать и при Екатеринѣ II, и при Александрѣ I, и даже «при тяжеломъ для многихъ правленіи» Николая I. Русское общество «не возвысилось до вліятельной политической роли, но за то и само осталось

внутренно почти недосягаемымъ для какого-нибудь моральнаго давленія со стороны высшихъ сферъ» (стр. 83). Авторъ доходитъ до такого оптимистическаго, самодовольнаго взгляда на русскую жизнь, который уже граничитъ съ хвастливымъ патріотизмомъ извѣстнаго рода; онъ серьезно утверждаетъ, что для лучшаго сочетанія порядка и свободы, единства и разнообразія, западно-европейскія основы государственности должны коренным образомъ измѣниться «въ русскомъ духѣ» (стр. 93). Наша государственная жизнь въ своемъ историческомъ развитіи подготовила, будто-бы, «особенно благопріятныя условія для разрѣшенія нѣкоторыхъ въ высшей степени важныхъ вопросовъ общежитія, надъ которыми издавна и мучительно трудится мысль человѣческая»; въ то же время намъ остается еще выработать нѣчто самобытное, ибо «новое и въ полномъ смыслѣ слова оригинальное содержаніе русской жизни требуетъ и новыхъ, истинно самобытныхъ формъ, хотя при построеніи ихъ необходимо имѣть въ виду всю предшествующую эволюцію человѣческихъ обществъ». Не странная ли эта идея—предлагать въ назиданіе Европѣ тѣ самобытныя политическія формы, которыхъ у насъ еще нѣтъ и которыя мы будто-бы выработаемъ въ будущемъ? И наша наука имѣетъ, быть можетъ, спеціальное призваніе—освободить человѣческій умъ отъ метафизическихъ пріемовъ мышленія; и наше «мужицкое царство» должно внести новыя начала въ политическія судьбы народовъ (стр. 92, прим. 95 и 100). Эти утвержденія уже мало чѣмъ отличаются отъ обычныхъ идей и пророчествъ стараго московскаго славянофильства.

Книжка Б. о политической литературѣ въ Россіи и о Россіи, какъ значится на заглавномъ листѣ въ предисловіи, служитъ «вступленіемъ въ курсъ русскаго государственнаго права», читаемаго авторомъ въ варшавскомъ университетѣ. На сколько можно судить по программамъ этого курса, напечатаннымъ въ «Варшавскихъ университетскихъ извѣстіяхъ», весь этотъ курсъ отличается такимъ же интересомъ и живымъ разнообразіемъ содержанія, какъ и означенное «вступленіе». **Л. Слонимскій.**

Блокъ, Евгеній Эдуардовичъ, астрономъ †). Род. въ Курляндіи 15 апр. 1847 г., воспитанникъ Дерптскаго университета (1867—70) гдѣ, еще будучи студентомъ, состоялъ помощникомъ директора дерптской обсерваторіи. Вскорѣ по окончаніи курса Блокъ былъ приглашенъ сверхштатнымъ астрономомъ въ Пулковскую обсерваторію, которую оставилъ въ 1872 году, такъ какъ переселился въ Дерптъ для производства нѣкоторыхъ опытовъ въ физическомъ кабинетѣ мѣстнаго университета, требовавшихся для его магистерской диссертаціи. Рекомендація директора Пулковской обсерваторіи Струве доставила Блоку избраніе въ 1873 году въ астрономы наблюдатели обсерваторіи Новороссійскаго университета, въ помощь профессору Бер-

†) 1) *Маркевичъ*, Истор. Зап. о Новор. университетѣ. 2) Album Academicum. стр. 604.

кевичу. Магистерскую диссертацію Блокъ защитилъ въ дерптскомъ университетѣ, подъ заглавіемъ: «*Beiträge zur Theorie der Lichtbrechung im Prismensystem*». Съ 1873 по 1877 г. Блокъ также преподавалъ въ Новороссійскомъ университетѣ практическую астрономію. Должность астронома-наблюдателя Блокъ оставилъ въ іюнѣ 1885 года. Ему принадлежатъ также «*Hilfstafeln zur Berechnungen des Polaris-Azimute zunächst mit Rücksicht auf Zeitbestimmung in Verticale des Polarsterns*» (Спб., 1875).

Блудова, графиня Антонина Дмитріевна †), родилась въ 1812 году въ Стокгольмѣ, гдѣ отецъ ея, гр. Д. Николаевичъ—впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія и президентъ Академіи Наукъ—былъ совѣтникомъ посольства. Подъ руководствомъ отца получила она прекрасное образованіе. Кромѣ знанія иностранныхъ языковъ, гр. А. Д. ознакомилась съ исторіей Россіи, съ русской и иностранными литературами. Съ благодарностью называетъ она въ «воспоминаніяхъ» своихъ учителей русской исторіи: И. Я. Телешова (поклонника Карамзина, трудившагося вмѣстѣ съ гр. Д. Блудовымъ подъ изданіемъ XII т. «Исторіи Госуд. Россійск.»), нѣмецкой литературы—Эртеля и другихъ. Уроки русской словесности и всеобщей исторіи давалъ ей Калмыковъ, слушавшій въ это время лекціи въ Берлинѣ, гдѣ въ началѣ тридцатыхъ годовъ проживала семья Блудовыхъ. «Калмыкову»—пишетъ А. Д. въ своихъ «Воспоминаніяхъ»—я много обязана и знаніемъ русскаго языка, и любовью къ словесности. Онъ много заставлялъ меня писать и всегда сочувственно относился и съ пользою для меня критиковалъ мои весьма ребяческія произведенія. Все это было очень наивно и безъ всякаго понятія о правилахъ искусства, но оно оказалось гораздо большимъ и вѣрнѣйшимъ развлеченіемъ, нежели всѣ балы и вечера, на которые медики возлагали всѣ надежды. Конечно, эти часы были лучшія въ моей тогдашней жизни» (Русск. Арх. 1874, стр. 722). Помимо занятій роднымъ языкомъ и литературой—столь необычныхъ въ свѣтскихъ сферахъ того и позднѣйшаго времени—гр. А. Д. съ юности привыкла къ серьезному чтенію. Въ домѣ ея отца живо интересовались всѣми новинками русской литературы, и всякая такая новинка, по ея словамъ, составляло «семейное событіе». Благодаря, по всей вѣроятности, литературнымъ упражненіямъ подъ руководствомъ

---

†) О ней 1) Волынь, изд. *П. Н. Батюшкова*. Спб. 1888. (Портретъ и біографія). 2) *Теодоровичъ*. Ист. стат. описаніе Волын. епархіи т. II, стр. 257 и сл. 3) *Кн. Голицынъ*. Словарь русскихъ писательницъ. 4) Памяти гр. А. Д. Блудовой. *Волынецъ-Виленецъ* (*К. Левицкій*). Волын. Еп. Вѣд. 1891. № 15. 5) Некрологи въ «Правит. Вѣстн.» 1891 № 79, 81; «Кіевлян.» № 80, 81, 83; «Нов. Вр.» № 5428; «Волынь» № 77; «Волын. Еп. Вѣд.» № 12 и друг. газеты за апрѣль 1891 г. 6) Высочайшій рескриптъ. «Волын. Еп. Вѣд.» 1890. № 32. 7) Письмо къ ней *В. А. Жуковскаго*. 1849. т. VI и Соч. В. А. Жуковскаго. Спб. 1878, стр. 653. 8) Distinguished Persons in Russian Society. Translated from the german, by F. F. Bunnet. Lond. 1873.

Объ «Острожск. лѣтоп.» 1) Кратк. библіографич. замѣтка въ «Волын. Еп. Вѣд.» 1867—68 № 24. 2) въ «Дневн.» Никитенка. «Рус. Ст.» 1891. № 12, стр. 664.

Калмыкова, знакомству и общенію съ писателями, выработался у графини извѣстный литературный талантъ.

Большою и вполнѣ заслуженною извѣстностью пользуется благотворительная и просвѣтительная дѣятельность гр. А. Д. Блудовой. Одной изъ завѣтныхъ мыслей графа Д. Н. Блудова было учрежденіе цѣлаго ряда общеобразовательныхъ училищъ, которыя должны были находиться при каждомъ благочиніи. Мысль эта занимала его даже на смертномъ одрѣ. Программа, однако, оказалась слишкомъ широкой для того, чтобы быть выполненной усиліями частныхъ лицъ и въ короткое время. Дочери покойнаго министра удалось осуществить очень малую часть этой программы; но, несмотря на это, нѣтъ сомнѣнія, что ею положено прочное основаніе дѣлу воспитанія въ г. Острогѣ Волынской губ. Ее одушевляло желаніе насадить русское воспитаніе въ краѣ, подвергшемся столь многимъ испытаніямъ и по преданію частію входившемъ въ составъ Моравской епархіи св. Меѳодія. Графинѣ А. Д. удалось привлечь къ содѣйствію нѣкоторыхъ петербургскихъ дамъ высшаго общества (гр. А. Г. Шереметеву, кн. Д. Л. Голицыну, гр. Н. Д. Протасову). Въ мартѣ 1865 г. былъ утвержденъ уставъ св. Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго братства, а въ октябрѣ того же года открыты начальная Кирилло-Меѳодіевская школа и приготовительное женское училище. Въ 1866—67 г. открытъ былъ первый классъ женскаго высшаго училища имени гр. Д. Н. Блудова. Училище это (въ Острогѣ), праздновавшее недавно свой двадцатипятилѣтній юбилей,—есть закрытое учебное заведеніе, пользующееся правами женскихъ гимназій министерства просвѣщенія. Оно состоитъ изъ четырехъ классовъ съ семилѣтнимъ курсомъ. Кромѣ названныхъ училищъ въ вѣдѣніи братства состоятъ: крестьянскій пансіонъ для мальчиковъ. окончившихъ начальныя школы и желающихъ продолжать образованіе въ Острожской прогимназіи, и пансіонъ (бывшій Горевской) для учивицъ Блудовскаго училища, не состоящихъ пансіонерками братства. За время своего существованія женское братское училище успѣло принести несомнѣнную и значительную пользу для Волынскаго края. Многія изъ бывшихъ его воспитанницъ сдѣлались учительницами, а двѣ изъ нихъ (одна, окончившая также высшіе Кіевскіе курсы) открыли свои училища (въ г. Ровно и въ м. Теофиполѣ).— Братство содержитъ также лѣчебницу имени покойнаго цесаревича Николая Александровича (открытую при содѣйствіи вел. кн. Елены Павловны) и страннопріимный домъ для богомольцевъ, направляющихся въ Почаевскую Лавру.— Гр. Блудова всегда дѣятельно слѣдила за развитіемъ просвѣтительныхъ учрежденій, открытыхъ по ея иниціативѣ. Въ «Извѣстіяхъ» и «Отчетахъ» Кирилло-Меѳодіевскаго братства, опубликованныхъ ею, находимъ полную ихъ лѣтопись, описаніе затрудненій, успѣховъ, характеристику педагогической дѣятельности, воспоминанія о почившихъ братчикахъ и т. п.

Въ 1863 г. гр. Блудова назначена была камеръ-фрейлиною («Рус. Стар. 1870, т. III, стр. 465). Скончалась она 7 апрѣля 1891 въ С.-Петербургѣ и

погребена въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. «Послѣдніе годы болѣзни и преклонные годы—говоритъ одинъ некрологъ—удалили гр. А. Дмитріевну отъ общенія съ разными сферами русской жизни. Но еще при жизни отца графиня Блудова съумѣла своимъ умомъ, своею воспріимчивостью и сочувствіемъ къ разнымъ нуждамъ русской жизни создать около себя дружескую гостинную, гдѣ собирались всевозможные представители знаній и интересовъ, гдѣ почетное мѣсто представлялось славянофиламъ и гдѣ рядомъ съ сановниками и академиками не рѣдкость было встрѣтить смиреннаго славянина». Какъ о человѣкѣ, о графинѣ А. Д. всѣ отзывались съ большимъ уваженіемъ. (Срв. «Дневникъ» *Никитенка* «Рус. Стар. 1891, № 8, стр. 293; № 12, стр. 686; Воспоминанія *гр. В. А. Соллогуба* Спб. 1887, стр. 215; «Стихотворенія» *Ѳ. И Тютчева.* М. 1868, стр.223). М. А. Максимовичъ къ ней адресовалъ свои извѣстныя «Письма о князьяхъ Острожскихъ» (Кіевъ 1866, и въ «Собраніи сочиненій» т. I).

Графиней А. Д. Блудовой напечатаны:

Въ «*Страннникѣ*» 1) *Мысли по возращеніи изъ за границы,* за подписью *Н. Ребровскій* (1863). 2) *Послѣдніе дни жизни гр. Д. Н. Блудова,* за подписью *А. Б.* (1864 № 5). 3) *Отчетъ гр. Протасовой и гр. Блудовой за 1863, 1864 и 1865 г.* 1866. № 3). 4) *Свято-Кирилло-Меѳодіевское братство. Отчетъ за 1866 г.* (1867. № 5). 5) *Отъ гр. Протасовой къ гр. Блудовой* (1867. № 2). 6) *Извѣстіе о св. Кирилло-Меѳод. братствѣ* (1869. № 12 и отдѣльно). 7) *Воспоминаніе о Почаевской Лаврѣ.* (1868 № 11 и отдѣльно). 8) *Сказаніе о преп. Ѳеодорѣ, кн. Острожскомъ* (1871. т. I, стр. 165—203 и отдѣльно).

Въ «Волын. Епарх. Вѣдом.» 9) *Андреево стояніе* (1878. № 14. 10) *Изъ рѣчи декана Станлея въ день 50-тилѣтія общества для распространенія науки* (1879. № 22). 11) *Раздумье отсталаго человѣка въ 3 періодѣ революц. пропаганды въ Россіи* за подписью *Н. Ребровскій.* (1882. № 6).

Въ «Семейныхъ вечерахъ «12) *Воспоминаніе пути къ св. мѣстамъ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія* (1876. № 3—5).

Въ «Зарѣ» 13) *Воспоминанія.* (1871. № 3, 1872 № 1. и отдѣльно Спб. 1871.); Перепечатана въ «Русск. Арх. 1889 № 1 и отдѣльно М. 1889.

Въ «Русск. Архивѣ» 14) *Воспоминанія* (1872, 1873, 1874, т. I; 1875, т. I и II, 1878. т. III).

Отдѣльно: 15) *Извѣстіе объ Острожск. св. Кир.-Меѳ. братствѣ.* М. 1866. 16) *Отчетъ Св. Кир.-Меѳодіевскаго братства за 1868 и 1869 г.* Спб. 1870. 17) *Путешествіе въ Острогъ.* Спб. 1868. 18) *Книга для чтенія по рус. исторіи.* Спб. 1869. 19) *Для немногихъ. Пять мѣсяцевъ на Волыни. Острожская лѣтопись 1867 г.* Спб. 1868. 20) *Воспитанницамъ училищъ гр. Д. Н. Блудова отъ попечительницы на прощаніе. Рѣчь.* Спб. 1881.

«*Извѣстія*» братства, кромѣ того, сообщались графинею А. Д. въ газеты (См. напр. «Соврем. Лѣтоп.» 1867. № 14; «Спб. Вѣд.» № 168 и друг.). По словамъ Никитенка, гр. Блудова собиралась издать записки своего отца (Дневникъ «Рус. Ст.» 1891 № 4, стр. 160), но предпріятіе это не было осуществлено.

«Воспоминанія» гр. Блудовой, напечатанныя въ «Зарѣ» касаются «баснословныхъ временъ золотого дѣтства и юности автора» (т. е. начала XIX в.)

Описанія впечатлѣній отъ разсказовъ о Пугачевѣ, преданіяхъ и легендахъ старины имѣютъ значеніе для характеристики быта и образа воспитанія того времени. Тутъ же находимъ небольшія характеристики Жуковскаго, А. И. Тургенева, В. А. Перовскаго, Батюшкова, Лермонтова, Хомякова и другихъ. «Воспоминанія» въ «Рус. Арх.» затрагиваютъ преимущественно время конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ: начало царствованія Николая I, польское возстаніе, холерную эпидемію, греческое движеніе и т. д. Очень часто воспоминанія прерываются приведеніемъ переписки гр. Д. Н. Блудова съ семьей, находившейся въ то время въ Берлинѣ. Нѣкоторое мѣсто удѣлено характеристикѣ Берлинскаго двора, воспоминаніямъ о королевѣ Луизѣ, русскимъ молодымъ ученымъ, слушавшимъ лекціи въ Берлинѣ. «Воспоминанія о пути къ мѣстамъ дѣятельности свв. Кирилла и Мееодія» переносятъ насъ въ Крымъ, ко времени Севастопольской обороны. Тепло написаны страницы, посвященныя вел. княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Вообще, характерная черта всѣхъ воспоминаній гр. Блудовой—довольно объективное изложеніе, отсутствіе желанія очернить ту или иную личность, желанія, столь обычнаго у нашихъ литераторовъ. Только тогда, когда приходится ей сравнивать «вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій», замѣтно желаніе идеализировать послѣдній. (Срвн. «Воспоминанія» М. 1889, стр. 44, 46 и др.). Нерѣдко также авторъ выступаетъ апологетомъ этого минувшаго времени. Говоря о жестокостяхъ императрицы Елизаветы Петровны, графиня А. Д. настаиваетъ на исторической точкѣ зрѣнія на событія, указываетъ на отмѣну ею смертной казни въ Россіи. (Ibid., стр. 64). Не отвергая факты стѣсненія науки и литературы при императорѣ Николаѣ I, она настаиваетъ на томъ, что не все можетъ быть приписано лично самому императору, что при немъ открытъ университетъ Кіевскій и т. п. **А. Лященко.**

Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ, графъ, одинъ изъ учредителей литературнаго кружка «Арзамасъ», впослѣдствіи предсѣдатель государственнаго совѣта и президентъ академіи наукъ. †) Родился 5-го апрѣля 1785 года въ с. Романовкѣ, Владимірской губ. (недалеко отъ г. Шуи). По сохранившимся въ семьѣ Блудовыхъ преданіямъ, они ведутъ свой родъ отъ Ивещея (Іоны) Блудта, ко-

---

† 1) Осьмое января 1851 года, Спб. 1851, 8° (брошюра о праздновавіи 50-лѣтняго юбилея госуд. службы Б). 2) Осьмое января 1853 года, Спб., 1853, 8° (стихотв. кн *Вяземскаго*—воспоминаніе о юбилеѣ). 3) Вступленіе гр. Б. въ отправленіе должности президента Имп. Акад. Наукъ, «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1856 г. т. 89, стр. 16—21. 4) Некрологъ «Голосъ» 1864 г. №№ 51 и 53. 5) «Рус. Инвалидъ» № 54 (*А. И.*). 6) «Современная лѣтопись» 1864 № 8 (*М. Лонгиновъ*). 7) «Моск. Вѣдом.» 1864 № 70 (Рѣчь *М. Погодина*). 8) «Спб. Вѣдом.» 1864 № 43 (*Я. Гротъ*), № 44 (*Е. К.*). 9) «Современный Листокъ» 1864 № 9. 10) «Пермскія Губерн. Вѣд.» 1864 № 17. 11) *И. Телешевъ*, Графъ Дм. Ник. Б. (отрывокъ изъ воспоминанія) «Рус. Вѣдом.» 1864 № 125; извлеч. см. также въ «Домашн. Бесѣдѣ» 1864, вып. 4 Черты изъ жизни гр. Д. Н. Б.) 12) *М. Погодинъ*, Изъ бесѣдъ гр. Б., «Рус. Вѣд.»

торый еще въ 981 году былъ воеводою великаго князя Ярополка, и самъ, прослуживъ нѣкоторое время у в. к. Ярослава, палъ на полѣ битвы во время похода противъ польскаго короля Болеслава Храбраго. Сынъ его, Горденъ Блудовичъ, упоминается въ древнихъ былинахъ, какъ одинъ изъ богатырей в. к. Владиміра. Позднѣйшія свѣдѣнія о родѣ Блудовыхъ или Блудтичей относится къ тому времени, когда главная вѣтвь этого рода, оставшись въ присоединенной къ Литвѣ Малороссіи, при Гедиминѣ и Владиславѣ II участвуетъ въ сраженіяхъ противъ татаръ и турокъ. При Василіи II и Іоаннѣ III, Блудовы переходятъ въ подданство великихъ князей московскихъ, и при Іоаннѣ Грозномъ одинъ изъ нихъ (Игнатій Б.) занималъ даже видное мѣсто въ войскѣ. Въ смутную эпоху начала XVII вѣка одинъ изъ предковъ Б., Назарій Б., прозванный Беркутомъ, начальствовалъ, между прочимъ, отрядомъ въ походѣ Пожарскаго, подписалъ извѣстный договоръ между кн. Пожарскимъ и кн. Трубецкимъ, и по вступленіи на престолъ Михаила Ѳедоровича, былъ пожалованъ отъ него тѣмъ самымъ помѣстьемъ, въ которомъ родился Б.

Отецъ Б. былъ заурядный дворянинъ своего времени, служилъ недолго, жилъ затѣмъ широко и открыто, любилъ играть въ карты и умеръ довольно молодымъ, успѣвъ разстроить доставшееся ему отъ предковъ состояніе. Но сильное вліяніе на молодого Б. имѣла мать его, Катерина Ермолаевна, ро-

---

1864 № 117. 13) *М. Кояловичъ,* Нѣсколько словъ о гр. Дим. Ник. Б.: Западной Россіи на память. День 1864, № 9. 14) *Никитенко,* Воспоминанія о бывш. презид. акад. наукъ гр. Д. Н. Б. Рѣчь. «Спб. Вѣдом.» 1864 № 66, также: «Сѣв. Почта» 1864 № 68 и Записки Акад. Наукъ т. V (1864, I). 15) *А. Поповъ,* Нѣсколько словъ произнес. 3 марта 1864 г. въ Археол. Общ., Спб. 1864, 12°, 9 стр. 16) *А. Мюнстеръ* Галлерея русск. дѣятелей, изъ 1-ой тетр., Спб. 1864 въ листъ, 4 стр. съ портр. 17) *А. Б. (лудова)* Послѣдніе дни жизни гр. Б. «Странникъ» 1864. № 5. 18) Рѣчь *Я. К. Грота* въ книгѣ: Торжественное собраніе Академіи Наукъ 29 дек. 1864 г. съ портр. Б. Спб. 1865. 19) Карамзинъ и Б. (перед. ст. «Моск. Вѣд.» 1866 № 260. 20) *М. Погодинъ* Н. М. Карамзинъ по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ, М. 1866 ч. II. 21) *Е. П. Ковалевскій,* Графъ Блудовъ и его время (Царствованіе Императора Александра I-го Спб. 1866, 8°, III+259 стр. (разсказъ о жизни Б. доведенъ до 1826 г.); Тоже, вторично въ Собр. соч., Е. Ковалевскаго т. I. 22) *Н. Тургеневъ* Отвѣты: I) на IX главу книги: Гр. Б. и его время, Е. Ковалевскаго II). на ст. «Рус. Инвалида» о сей книгѣ. Paris 1867 (Лейпцигъ типогр. Берга), 8°, 52 стр. 23) *Авд. С—ва,* Графъ Б. «Семейные Вечера» (старш. возр.) 1869 № 3, стр. 125—142. 24) «Иллюстр. Газета» 1872, т. 29 № 6, стр. 84. 25) Записки графини А. Д. Блудовой, «Рус. Архивъ» 1872 № 7—8, 1873 № 11, 1874 №№ 3 и 4, 1875 №№ 2 и 6; также отдѣльно: М. 1889. 26) *Н. Устряловъ,* Отрывки изъ воспоминаній моей жизни «Нов. Время» 1872 № 31. 27) *Г. Геннади,* Справочный словарь русскихъ писателей, Берл. 1875. 28) *В. А. Жуковскій* и *Д. Н. Блудовъ* Сообщ. *Я. К. Гротъ* «Рус. Старина» 1884, т. XLIII стр. 618. 29) Воспоминанія *В. А. Никитенко* «Рус. Старина» 1890 и 1891 гг. 30) Энциклопед. Словарь подъ ред. *Андреевскаго* Спб. 1891, т. IV. 31) Записки Филиппа Филиповича *Вигеля.* Прилож. къ «Рус. Архиву» 1891 и 1892 гг. 32) Tourguéneff, Nicolas, La Russie et les Russes. 1847.

домъ Тишина, изъ новгородскихъ дворянъ. Это была умная, энергичная и довольно образованная по тому времени женщина. Оставшись послѣ смерти мужа молодой, красивой вдовой, она отказалась отъ второго брака и всю жизнь посвятила воспитанію сына и заботамъ о его имѣніяхъ.

Первыя дѣтскія впечатлѣнія Б. тѣсно связаны съ жизнью и природой родной деревни; впослѣдствіи онъ не разъ любилъ вспоминать долгія прогулки, садъ, рощу, мѣстныя историческія преданія: эта обстановка очевидно съ раннихъ лѣтъ способствовала развитію въ Б. той любви къ прекрасному, которую онъ сохранилъ до самой старости. Съ другой стороны, постоянная близость матери и ея неусыпный надзоръ оберегали молодого Б. отъ дурныхъ знакомствъ, или привычекъ, и затѣмъ ужъ какъ бы врожденное чувство «отталкивало его, какъ говоритъ одинъ изъ его біографовъ—отъ всего буйнаго, грязнаго, отъ оргій тогдашней молодежи».

Образованіе Б. получилъ исключительно домашнее, но подъ руководствомъ лучшихъ учителей Москвы (куда для этой цѣли переѣхала его мать). Тутъ онъ пріобрѣлъ то основательное знаніе языковъ и обильный запасъ историческихъ и др. свѣдѣній, которыя, при его необыкновенной памяти, сослужили ему немалую службу въ предстоявшей ему потомъ дѣятельности; съ раннихъ лѣтъ, кромѣ того, Б. пристрастился уже къ чтенію; зналъ многихъ авторовъ наизусть, увлекался Расиномъ, Озеровымъ и др. Къ этому же времени относится сближеніе семьи Блудовыхъ съ семействами Каменскихъ и Щербатовыхъ, имѣвшее большое значеніе въ жизни Б. Благодаря Каменскимъ, состоялось въ 1800 г. его опредѣленіе на службу въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ скоро своими способностями и знаніями обратилъ на себя вниманіе начальства и уже въ концѣ 1801 г. произведенъ былъ въ коллежскіе ассесоры. Одну изъ работъ, исполненныхъ тутъ молодымъ Блудовымъ, можно видѣть въ хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописномъ томѣ, подъ загл.: «Дипломатическія статьи изъ Всеобщаго Робинстонова Словаря перев. при московскомъ архивѣ, служащими благородными юношами въ 1802, 1803, 1804 и 1805 годахъ подъ надзираніемъ статскаго совѣтника Алек. Малиновскаго», гдѣ помѣщено и первое литературное произведеніе Б., именно статья: «*О союзахъ, заключенныхъ между государствами, перев. коллежскимъ ассесоромъ Блудовымъ*» (ст. XII, стр. 193—232). Но гораздо важнѣе самыхъ занятій въ архивѣ для Б. была окружающая среда, т. е. тѣ самые «благородные», не только, впрочемъ, по происхожденію, юноши, съ которыми ему пришлось тутъ близко сойтись, какъ-то: братья Тургеневы (Андрей и Александръ), и особенно Дашковъ; черезъ послѣдняго онъ познакомился и съ В. А. Жуковскимъ. Въ спорахъ и бесѣдахъ молодыхъ людей вырабатывалось міросозерцаніе этихъ будущихъ дѣятелей, выяснялись ихъ идеалы и стремленія. Не всегда это были, впрочемъ, серьезные разговоры, тутъ сочинялись сообща юмористическія стихотворенія, довѣрялись другъ другу сердечныя

тайны и т. п., но все это сильно способствовало тѣсному сближенію большинства этихъ людей и таило въ себѣ зародыши того болѣе осмысленнаго союза въ который имъ пришлось впослѣдствіи вступить для борьбы съ рутиной и отживавшими свой вѣкъ формами.

Въ 1802 г., Б.—подъ вліяніемъ общаго стремленія молодежи того времени въ сѣверную столицу, гдѣ происходили тогда важныя государственныя реформы, — перевелся въ иностранную коллегію въ Петербургъ. Тяготясь однако бездѣйствіемъ, онъ подумывалъ уже объ отставкѣ, желая посвятить себя литературной дѣятельности; отчасти этому способствовало, вѣроятно, и то, что онъ успѣлъ познакомиться съ выдающимися писателями того времени: Державинымъ, Озеровымъ, Карамзинымъ и др., да и вообще, повидимому, онъ давно чувствовалъ нѣкоторую склонность къ литературнымъ занятіямъ. Но, по настоянію матери, онъ остался на службѣ, гдѣ съ 1806 года ему стали уже поручаться болѣе серьезныя дѣла, такъ какъ было обращено вниманіе на его недюжинныя способности, и стоявшій тогда во главѣ иностранной коллегіи Салтыковъ рѣшилъ употребить ихъ въ дѣло. Въ 1807 году Б. получилъ командировку въ Голландію; затѣмъ, онъ занималъ должность правителя дипломатической канцеляріи у генерала Каменскаго, назначеннаго въ то время главнокомандующимъ дунайской арміи. Важныя полномочія, выпавшія на долю Б. въ этомъ званіи, безпокойная и тревожная походная жизнь, знакомство съ славянскими племенами,—все это было хорошей школой для молодого дипломата и будущаго администратора. Въ 1812 году Б. привелъ, наконецъ, въ исполненіе одно изъ сокровенныхъ желаній своихъ: женился на той самой княжнѣ Щербатовой, которую онъ полюбилъ еще 17 лѣтнимъ юношей и съ которой все время дѣлился въ Петербургѣ своими впечатлѣніями, надеждами, планами. Послѣ женитьбы, Б. получилъ назначеніе отправиться совѣтникомъ миссіи въ Стокгольмъ, гдѣ пробылъ около года и снова вернулся затѣмъ въ Петербургъ.

Это было въ 1814—1815 гг. Русское общество постепенно приходило въ себя послѣ бурнаго и тревожнаго времени, пережитаго въ Отечественную войну. Снова возродился интересъ къ литературѣ, наукамъ, искусствамъ; снова возгорѣлась борьба литературныхъ партій, обозначавшихся уже до войны. На одной сторонѣ стояли ревнители стараго порядка, поклонники старыхъ, обветшалыхъ формъ русской рѣчи, авторы напыщенныхъ, торжественныхъ «посланій», «одъ», ложноклассическихъ трагедій и т. п. На другой—поборники простоты, изящества, естественности, почитатели живой карамзинской прозы, звучныхъ и плавныхъ стиховъ Жуковскаго. Среди первыхъ было, правда, нѣсколько почтенныхъ именъ, людей, обезсмертившихъ себя высоко-талантливыми произведеніями, какъ напр. Державинъ, но это были уже отживающіе свой вѣкъ старцы; ученики же и подражатели ихъ стояли ниже всякой посредственности; среди вторыхъ было еще мало «заслуженныхъ», но за то тутъ были *восходящія* свѣтила. Изъ этого лагеря вышла блестящая плеяда

поэтовъ начала текущаго вѣка: Жуковскій, Батюшковъ, Пушкинъ, вышли крупные государственные дѣятели: Блудовъ, Дашковъ, Уваровъ. «Старая» партія—сильная вообще своими бюрократическими авторитетами, была уже кромѣ того, сплочена и организована: ужъ въ 1811 г. славянофилы или шишковисты (какъ ихъ называли потомъ) составили особое общество «Бесѣду любителей русскаго слова», устраивали публичныя засѣданія (преимущественно на квартирѣ Державина). Этой организаціи недоставало еще ихъ противникамъ, и вотъ въ 1815 году послѣдніе рѣшили дѣйствовать болѣе сплоченно, общими силами отражать нападки шишковистовъ и основать для этой цѣли особое общество «Арзамасъ».—Б. вмѣстѣ съ Дашковымъ, Уваровымъ и Жуковскимъ были главными учредителями общества; на квартирѣ Б. большей частью также собирались «арзамасцы». Даже самое названіе «Арзамасъ» принадлежитъ именно Блудову, и вотъ что разсказываетъ объ этомъ, со словъ самаго Блудова Я К. Гротъ:

Поводомъ къ новому литературному союзу было нападеніе, сдѣланное кн. Шаховскимъ на Жуковскаго въ комедіи «Липецкія воды». Друзья поэта сговорились отомстить за него. Это было въ 1815 году; Блудовъ написалъ шуточно-важное *Видѣніе въ нѣкоторой оградѣ*, разумѣя подъ словомъ «ограда» Державинскую Бесѣду. Потомъ, чтобы дать этой сатирѣ приличную рамку, онъ написалъ письмо отъ «Арзамаскаго» литератора, который будто бы слышалъ, какъ Шаховской декламировалъ Видѣніе, лежа въ постели арзамасской гостинницы: имя Арзамаса было выбрано гр. Блудовымъ потому, что близь этого города находилось его имѣніе, куда незадолго передъ тѣмъ онъ ѣздилъ.

Послѣднее объясненіе у другого біографа Б. (Е. П. Ковалевскаго) имѣетъ нѣсколько иной варіантъ: на мысль объ Арзамасѣ Блудова—по словамъ Ковалевскаго—навелъ знакомый ему живописецъ Ступинъ, отправлявшійся тогда въ Арзамасъ основать школу живописи. Наконецъ, Вигель въ своихъ запискахъ («Рус. Арх.» 1892 № 7) разсказываетъ, что Б. дѣйствительно, подслушалъ въ г. Арзамасѣ какіе-то разговоры про литературу, хотя и не про Шаховскаго.

Обществу «Арзамасъ» принадлежитъ, несомнѣнно, серьезное значеніе въ исторіи не только русской литературы, но, быть можетъ, вообще въ исторіи русскаго общественнаго самосознанія.

Правда, это было вліяніе незамѣтное, не выразившееся въ выработкѣ какихъ-либо новыхъ эстетическихъ теорій или т. п., но тѣмъ не менѣе вліяніе сильное. Важно то, что здѣсь происходилъ ничѣмъ не стѣсненный обмѣнъ мыслей между стоявшими высоко по своему умственному развитію людьми той эпохи — людьми, воодушевленными при томъ вѣрой въ будущее, въ прогрессъ и вѣрой въ свои силы. Здѣсь находили себѣ оцѣнку вновь выходящія произведенія литературы, осмѣивалось все напыщенное и искуственное, и, напротивъ того, здѣсь же съ восторгомъ встрѣчалось все что было согрѣто искреннимъ чувствомъ, въ чемъ видѣнъ былъ талантъ, въ чемъ не было пріѣвшейся всѣмъ рутины. Далѣе «Арзамасъ» былъ и своего рода политической

школой для его членовъ, а черезъ нихъ и для всего общества: въ этомъ отношеніи онъ также не далъ имъ, быть можетъ, программы и теорій, но онъ далъ имъ взамѣнъ этого «живые инстинкты свободы, стремленіе къ просвѣщенію, твердыя надежды на общечеловѣческую европейскую науку, какъ на единственную опору для устраненія неустройствъ русской жизни», онъ вселялъ въ нихъ, по сознанію одного изъ участниковъ,—«непоколебимую вѣру въ возможность соединенія историческихъ основъ русскаго быта—самодержавія и православія съ свободой лицъ, сословій и учрежденій».

Но если результаты этого общенія «арзамасцевъ» были серьезны, то самая дѣятельность общества носила всегда шуточный характеръ: составленіе устава, протоколы, пренія—все это велось въ игривомъ тонѣ. Б., который вообще всей душой преданъ былъ этому обществу, также давалъ тутъ волю своему природному остроумію и, между прочимъ, написалъ нѣсколько очень колкихъ эпиграммъ по адресу членовъ «Бесѣды». Онъ же вмѣстѣ съ Жуковскимъ—авторъ остроумно-игриваго «устава» общества. Когда, для расширенія сферы вліянія общества, рѣшено было издавать журналъ, Б. составилъ для него программу, сталъ готовить статью о русскихъ пословицахъ. Но этому начинанію не суждено было сбыться. Нѣкоторымъ членамъ кружка пришлось какъ разъ тогда уѣхать; подвернулись, затѣмъ, и постороннія обстоятельства,—и общество стало распадаться. Незадолго до его окончательнаго распаденія (1818 г.) оставилъ Петербургъ и Б., назначенный совѣтникомъ посольства въ Лондонъ. Время «Арзамаса» онъ всю жизнь считалъ лучшимъ воспоминаніемъ своего богатаго впечатлѣніями прошлаго. «Настоящее—пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ лондонскихъ писемъ—въ моихъ глазахъ, совсѣмъ безъ цвѣта; и еслибъ мнѣ иногда не случалось вспоминать, что я другъ Карамзина, Жуковскаго, Тургенева, Батюшкова, *однимъ словомъ Арзамасецъ*, то конечно уже давно бы причислилъ себя къ тѣмъ людямъ, которые хуже глупцевъ, хотя не такъ глупы» (Рус. Арх. 1875, кн. 11, стр. 341).

Въ Лондонѣ на Б., кромѣ обычныхъ обязанностей совѣтника, лежало еще слѣдить за англійской журналистикой и бороться съ нападками мѣстной печати на Россію, и Б. усердно справлялся съ этой нелегкой задачей, пока тяжкая болѣзнь не заставила его прервать усидчивыя занятія и возвратиться на родину. Здѣсь (1820 г.) ждала его серьезная и пришедшаяся Б. по душѣ работа по изданію на рус. яз. цѣлаго ряда важныхъ дипломатическихъ актовъ. Б. былъ произведенъ тогда въ дѣйствительные статскіе совѣтники, чѣмъ, собственно, заканчивается почти 25-лѣтняя служба его на дипломатическомъ поприщѣ, на которомъ, сравнительно, онъ подвигался впередъ довольно медленно.

Иначе сложилась карьера Б. въ царствованіе Николая Павловича. Есть основаніе думать (Е. П. Ковалевскій утверждаетъ это даже категорично), что по вступленіи на престолъ Императоръ Николай обращался къ Н. М. Карам-

зину за совѣтомъ относительно выбора себѣ сотрудниковъ и помощниковъ, и послѣдній указалъ ему, между прочимъ, на Блудова и Дашкова. Какъ бы то ни было, уже въ Верховную слѣдственную коммиссію по дѣлу декабристовъ Б. призывается дѣлопроизводителемъ *), затѣмъ назначается статсъ-секретаремъ, товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющимъ иностранными исповѣданіями. Въ 1828 г. за устройство греко-уніатской церкви онъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники, и съ тѣхъ поръ быстро подымается все выше и выше по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ 1830 г. мы видимъ его нѣсколько мѣсяцевъ управляющимъ министерствомъ юстиціи, въ отсутствіе Дашкова; съ 1832 г. онъ вступаетъ въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а съ 1837 вторично министерствомъ юстиціи, до конца 1839 г., когда онъ былъ назначенъ управляющимъ II отдѣленіемъ Собств. Е. И. В. Канцеляріи, членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ департамента законовъ. Сверхъ того, онъ участвовалъ въ разное время въ многочисленныхъ комитетахъ и учрежденіяхъ, исполнялъ спеціально возлагавшіяся на него порученія дипломатическаго и законодательнаго характера. Въ 1842 г. Б. возведенъ былъ въ графское достоинство. Высокое довѣріе, которое внушалъ своей личностью и дѣятельностью Б., сохранилось по отношенію къ нему и въ слѣдующее царствованіе. Въ 1855 г. Б. призванъ былъ на постъ президента академіи наукъ, въ 1856 г. назначенъ предсѣдателемъ еврейскаго комитета, въ 1857 г. комитета дѣтскихъ пріютовъ; въ

---

*) За свое участіе въ этой коммиссіи, Б. подвергся сильнымъ нападкамъ со стороны извѣстнаго Н. И. Тургенева, въ его книгѣ: «La Russie et les Russes» (1847 г.). Тургеневъ приписываетъ Б—у какъ дѣлопроизводителю коммиссіи и какъ прекрасному стилисту, стройно составившему обвинительный актъ, значительное вліяніе на суровость приговора и ставитъ ему все это въ вину тѣмъ болѣе, что многіе изъ осужденныхъ были нѣкогда въ очень близкихъ отношеніяхъ съ Б. Противъ нареканій Т. возстаетъ въ своей книгѣ Е. П. Ковалевскій, доказывая, что Б—у принадлежала въ коммиссіи совершенно второстепенная роль, что никто изъ осужденныхъ декабристовъ даже не помнилъ участія Б.; что Б., какъ это ни было ему тяжело, не могъ, вѣдь, уклониться отъ этого назначенія, такъ какъ оно исходило отъ самаго государя. Ковалевскій, однако, не въ состояніи былъ опровергнуть главнаго обвиненія, на основаніи котораго умѣренный и сдержанный Тургеневъ и позволилъ себѣ назвать Блудова «предателемъ». Какъ извѣстно, Тургеневъ, заочно приговоренный къ смерной казни совершенно невинно подвергся такому ужасному осужденію. Въ срединѣ 1824 г., за двадцать мѣсяцевъ до 14 дек. 1825 г., онъ уѣхалъ изъ Россіи и слѣдовательно не имѣлъ физической возможности принять участіе въ конспираціи, которая получила преступный характеръ только за нѣсколько мѣсяцевъ до бунта. Блудовъ отлично это зналъ, потому что самъ встрѣтился съ Тургеневымъ заграницей. Онъ значитъ обязанъ былъ установить въ коммиссіи его alibi. На самомъ дѣлѣ, однако, Блудовъ не только малодушно промолчалъ, но и самъ изготовилъ тотъ общій докладъ, въ которомъ Тургеневъ осуждался за мнимое участіе въ собраніяхъ и разговорахъ, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ 1825 г., т. е. когда онъ давно уже мирно проживалъ заграницею. *Ред.*

1862 г. предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Послѣдніе годы его жизни тѣсно связаны съ двумя великими реформами прошлаго царствованія, въ которыхъ онъ принималъ видное участіе: освобожденіемъ крестьянъ и изданіемъ Судебныхъ Уставовъ. Онъ имѣлъ еще возможность отмѣтить первый актъ (объ освобожд. крестьянъ) своимъ именемъ, но онъ не дожилъ уже до обнародованія второго, скончавшись 19 февраля 1864 г. какъ разъ въ годовщину столь знаменательнаго для Россіи дня.

Современники рисуютъ въ симпатичномъ свѣтѣ личныя качества Б. «Его необыкновенная доброта, говоритъ одинъ изъ близко стоявшихъ къ нему людей,—теплота души, умѣнье горячо сочувствовать всякому въ горестяхъ и радостяхъ обыденной жизни, умѣнье страдать чужимъ страданіемъ и не успокоиваться, пока не найдено для него облегченія, столь же крѣпко привязывали и располагали къ нему сердца, сколько обширный государственный умъ и глубокія познанія возвышали его надъ общимъ уровнемъ» (Голосъ 1864 г., № 53).—Разсматривая государственную дѣятельность Б., неслѣдуетъ забывать, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ такое время, когда проведеніе въ жизнь прогрессивныхъ начинаній было связано съ большими затрудненіями и натыкалось на такія серьезныя препятствіями, съ которыми не могъ не считаться даже министръ. Во всякомъ случаѣ, кн. Вяземскій правъ, утверждая, что разумъ Б. былъ «чуждъ предубѣжденья», что Б. не былъ «врагомъ доброй новизнѣ» и по возможности «въ благихъ успѣхахъ просвѣщенья шелъ съ вѣкомъ наравнѣ». Направленіемъ, которое получили въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. состоявшія подъ его предсѣдательствомъ высшія государственныя учрежденія, онъ доказалъ это на дѣлѣ, доказалъ вѣрность на словахъ завѣтамъ той самой русской литературы, къ которой онъ нѣкогда такъ близко стоялъ.

Въ лицѣ Б., литература и наука русская всегда имѣла въ высшихъ сферахъ искренняго покровителя. Извѣстно, что онъ не стѣснялся вышучивать слишкомъ усердствовавшихъ цензоровъ, про которыхъ говорилъ: «Наши цензора сродни паяцамъ» (см. воспоминанія Анненкова, Вѣстн. Европы, 1881 г. кн. 1). Его желаніе содѣйствовать развитію русской науки выразилось, между прочимъ, и въ томъ, что уже въ преклонномъ возрастѣ, усталый отъ тягости государственныхъ заботъ, онъ принялъ на себя званіе президента академіи наукъ. Въ первый же годъ послѣ его назначенія, по его распоряженію и при его собственномъ участіи, составленъ былъ проектъ новаго устава Академіи, но дѣло затормозилось, къ сожалѣнію, событіями того времени. Не задолго до кончины Б. имъ опять была назначена коммиссія для пересмотра того же вопроса.—Но и помимо своего званія главы академіи и даже еще *до* принятія того званія, Б., по свидѣтельству современниковъ, интересовался всякимъ новымъ открытіемъ, новымъ изслѣдованіемъ, особенно по русской исторіи, и всякое изданіе новыхъ источниковъ возбуждало его сочувствіе и содѣйствіе, такъ что благодаря именно ему, собрано и издано было немало историческихъ матеріаловъ.

Обращаясь, непосредственно къ литературной дѣятельности Б., видимъ, что результаты ея—сравнительно довольно скудные, хотя—какъ говоритъ Я. К. Гротъ—«по направленію своихъ занятій, по своей начитанности и громадной памяти, по своимъ наклонностямъ, гр. Блудовъ обладалъ многими условіями, чтобы самому сдѣлаться писателемъ». Блудовъ, прежде всего, авторъ тѣхъ «рѣчей», эпиграммъ или небольшихъ стихотвореній, которыя предназначались въ «Арзамасъ»; одна изъ нихъ (*Хотите-ль, господа, между пѣвцами* и т. д.) приведена въ книгѣ Е. П. Ковалевскаго (Б. и его время Спб. 1871, стр. 110); нѣкоторыя напечатаны въ «Сын. Отеч.» и «Росс. Музеумѣ», но большею частью не подписаны; большинство ихъ совсѣмъ не дошло до насъ, такъ какъ для печати эти стихи вообще не предназначались; всѣ они довольно остроумны, но особеннаго, конечно, глубокомыслія искать въ нихъ нечего.—Въ послѣднемъ отношеніи заслуживаютъ скорѣе вниманія «*Мысли и замѣчанія графа Блудова*», представляющія собраніе афоризмовъ или интересныхъ вопросовъ, записанныхъ Б—ымъ въ разное время; тутъ можно нерѣдко наткнуться на тонкое остроуміе. Напечатаны онѣ въ приложеніи къ книгѣ Е. П. Ковалевскаго, а также отдѣльно (Спб. 1866, 8°).

Въ приложеніяхъ къ книгѣ Е. П. Ковалевскаго напечатаны также нѣкоторыя историческія записки, составленныя Б—ымъ, повидимому, во исполненіе спеціальныхъ порученій, таковы статьи: *Судъ надъ графомъ Девіеромъ и его соучастниками* (Б. и его время, Спб. 1871, стр. 191—197); *О самозванцахъ, являвшихся при Екатеринѣ II въ Воронежской губерніи* (стр. 198—199); *Бунтъ Беніовскаго въ Большерѣцкомъ Острогѣ* (стр. 200—218); *Дневныя записки Меньшикова* (стр. 219—233); *Заговоръ и казнь Мировича* (стр. 234—243); *Мнѣніе о двухъ запискахъ Карамзина* (стр. 244—247). Все это небольшія записки, но интересныя уже тѣмъ, что онѣ составлены, главнымъ образомъ, по совершенно недоступнымъ архивнымъ даннымъ. Къ категоріи работъ, исполненныхъ Б—ымъ, по порученію, относится также уже упоминавшіеся выше: *Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній России съ западными державами европейскими отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ 1822 году*, Спб. 1823—1825. Трудъ Б. заключался тутъ въ переводѣ съ французскаго языка на русскій нѣкоторыхъ избранныхъ документовъ, при чемъ, помимо ознакомленія публики съ ихъ содержаніемъ, имѣлось также въ виду сдѣлать попытку приспособленія отечественнаго языка къ дипломатической рѣчи—попытку, оказавшуюся благодаря добросовѣстности и стилистическимъ способностямъ такихъ переводчиковъ, какъ Б. и помогавшій ему Дашковъ, весьма удачною. Здѣсь-же умѣстно упомянуть, что подъ ближайшимъ надзоромъ Б. вышло два изданія Свода Законовъ, что имъ-же редактированы нѣкоторые *манифесты*, написано множество *объяснительныхъ записокъ, проектовъ, министерскихъ отчетовъ*, напечатанныхъ (если они только вообще печатались) въ небольшомъ количествѣ

экземпляровъ. Еще сравнительно недавно (въ началѣ 80-хъ гг.) при приведеніи въ порядокъ архивнаго матеріала, накопившагося по вопросу освобожденія крестьянъ, констатировано было, что одни записки Б. и его письма занимаютъ цѣлыхъ два тома (№№ 94 и 95).

Столь поглощенный своей оффиціальной и оффиціально-литературной дѣятельностью, Б. находилъ однако время и для участія въ литературѣ, если не собственными произведеніями, то редактированіемъ посмертныхъ изданій своихъ литературныхъ друзей и единомышленниковъ: Карамзина и Жуковскаго. Такъ, при изданіи въ концѣ 20-хъ гг. послѣдняго *12 тома* Карамзинской «*Исторіи Государства Россійскаго*», Б. читалъ корректуру этого тома и— что еще важнѣе—прямо такъ-таки составилъ вмѣстѣ съ К. С. Сербиновичемъ по еще незаконченнымъ черновымъ наброскамъ Карамзина многочисленныя примѣчанія, которыми снабженъ этотъ томъ. Когда въ 50-хъ гг. выходило посмертное *изданіе сочиненій Жуковскаго*, Б. входилъ въ составъ комиссіи литераторовъ, завѣдывавшей этимъ изданіемъ.

Отдѣльно отъ прочихъ литературныхъ трудовъ Б. стоитъ его написанная въ глубоко-религіозномъ духѣ и подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ кончины столь цѣнившаго его и довѣрявшаго ему монарха, брошюра: «*Послѣдніе дни жизни императора Николая I*, Спб. 1855, 8°. Книжка эта (переведенная почти на всѣ европейскіе языки) состоитъ, собственно, изъ двухъ частей: въ первой описываются послѣдніе дни Императора на смертномъ одрѣ, прощаніе съ окружающими, причащеніе св. таинъ, бесѣды съ врачами и пр.; вторая часть посвящена изложенію весьма любопытнаго историческаго акта—«послѣднихъ желаній» (въ родѣ духовнаго завѣщанія), написанныхъ собственноручно Императоромъ Николаемъ Павловичемъ еще въ 1844—45 гг.

Для полноты нашего перечня произведеній Б. можно было-бы еще упомянуть о напечатанныхъ послѣ его смерти въ разныхъ юридическихъ изданіяхъ частныхъ или оффиціальныхъ письмахъ Б. Таковы его *письма къ И. И. Дмитріеву*, воспроизведенныя отчасти въ книгѣ Ковалевскаго (Спб. 1871, стр. 248—256), отчасти въ «Рус. Архивѣ» 1866 № 11—12 и въ Прилож. къ книгѣ М. А. Дмитріева, «Мелочи изъ моей жизни», Спб. 1869 г.; далѣе *письма къ В. А. Жуковскому* — «Рус. Архивъ» 1875 № 11; *къ гр. Бенкендорфу* (о Вигелѣ) «Сѣв. Почта» 1864 № 51; *къ кн. П. Волконскому* (о запискахъ Карамзина)—въ сборникѣ «Утро», 1866 г., стр. 192—195; и, наконецъ, *къ женѣ* «Рус. Архивъ 1867, № 7. Большинство этихъ писемъ имѣетъ историко-литературный интересъ, такъ какъ проливаютъ свѣтъ на господствовавшіе въ то время вкусы и воззрѣнія, а кое-гдѣ они содержатъ, кромѣ того, новыя данныя о современныхъ и близкихъ Б. писателяхъ.

Л. Брамсонъ.

Блу(ю)менталь, Адріанъ (собственно Heinrich) Ивановичъ, врачъ †). Род. въ Курляндіи 12 марта 1804 г. Учился въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ въ 1826 получилъ степень доктора медицины и былъ нѣкоторое время ассистентомъ при клиникѣ. Съ 1828—37 Б. былъ профессоромъ акушерства и терапіи въ Харьковѣ. Въ 1837 перешелъ въ Москву главнымъ врачемъ Голицынской больницы. Въ 1850 былъ назначенъ главнымъ врачемъ Моск. Воспитательнаго дома. Былъ также (съ 1843) президентомъ московской евангелической консисторіи и почетнымъ опекуномъ. Ум. въ Ялтѣ 10 марта 1881 г.

Блюменталь напечаталъ 1) *Курсъ патологіи*, на лат. яз. 2) Статьи въ разныхъ медицинскихъ журналахъ. 3) *Herbstblumen*. Сборникъ оригинальныхъ стихотвореній (М. 1873). 4) *Liederkranz*. Сборникъ оригин. стихотвореній (М. 1876). 5) Перев. на нѣм. яз. *Катехизиса* митр. Филарета (1850). 6) Перев. на нѣм. яз. «*Руководства къ изученію православнаго богословія*», митр. Макарія. 7) Перев. на нѣм. яз. «*Исторіи русской церкви*» арх. Филарета. 8) Переводъ (хорошими стихами) на нѣм. яз. «*Евгенія Онѣгина*». М. 1878. Къ нему приложены еще нѣсколько стихотвореній Пушкина въ переводѣ Блументаля-же 9) *Медицинскій отчетъ по груднымъ отдѣленіямъ Имп. воспит. дома за 1860 годъ*». Вмѣстѣ съ В. А. Голицынскимъ («Моск. мед. газ.» 1861 г. №№ 14—23).

Блюментросты.—Представители ученой семьи Блюментростъ впродолженіе нѣсколькихъ царствованій (1668—1755) занимали выдающееся положеніе на врачебномъ поприщѣ. Родоначальникъ, докторъ *Лаврентій Алферовичъ Блюментростъ*, приходился отчимомъ Іоганну-Готфриду Грегори, стараніями котораго Блюментросты были призваны въ Россію. Грегори, пасторъ кирки Нѣмецкой слободы въ Москвѣ, во второй половинѣ XVII вѣка, былъ весьма выдающійся человѣкъ. Онъ устроилъ при киркѣ школу для дѣтей лютеранскаго и православнаго исповѣданія, безразлично; въ видѣ подспорья образованію устроилъ при школѣ домашній театръ; ему же ближайшій бояринъ и другъ царя Алексѣя Михайловича—Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ — поручилъ устройство театральнаго «дѣйства» въ селѣ Преображенскомъ, когда вздумалъ было тѣшить «тишайшаго» царя, для чего Грегори сочинилъ и траги-комедію «Юдиѳь и Олофернъ». Этотъ самый Грегори, въ 1667 году отправляясь въ Германію для сбора пожертвованій съ цѣлью улучшить положеніе церкви и школы Нѣмецкой слободы, черезъ сильнаго въ то время вельможу Юрія Ивановича Ромодановскаго, выхлопоталъ для своего отчима призывную грамоту, которою обѣщано было сдѣлать Блюментроста царскимъ «архіятеромъ»,

---

†) 1) *Album Academicum* Дерпт. унив., изд. 1889 г. стр. 134. 2) «Моск. Вѣд.» 1876 г. № 115; 1881 г. № 77 и 78. 3) «Моск. мед. газ.» 1869 г. № 5—8; 1876 г. № 18 и 21. 4) *Языковъ*, Обзоръ пис. умерш. въ 1881 г.

т. е. лейбъ-медикомъ. Эта грамота, приведенная у Рихтера *), писана отъ 12 марта 1667 г.; въ ней отъ имени царя Алексѣя Михайловича, между прочимъ, о Блюментростѣ сказано: «Да намъ же, великому государю, вѣдомо учинилось, что есть у васъ въ державѣ Цесарскія земли *дохтуръ Лаврентіусъ Блументростъ*; и естьли того дохтура воля до страны нашія ѣхати, или прежде съ обвѣщеніемъ о себѣ и Вашей бы Курфирстской любви противъ потребованія Нашего, за чтобъ и Ваше впредь когда случится о чемъ прошеніе, обмалено отъ Нашего Царскаго Величества не имѣло быть, позволить бы съ нимъ, пасторомъ Іоганномъ Готфритомъ, отпустить дохтура и мастеровыхъ людей». Подъ Цесарской землей здѣсь разумѣется Саксонія, куда собственно и направлялся Грегори. 24 мая 1668 года **) Грегори возвратился въ Москву и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ его отчимъ Лаврентій Блюментростъ. Онъ явился въ посольскій приказъ и подалъ грамоту ***) курфюрста саксонскаго Іоганна-Георга, въ которой сказано, что Блюментростъ «въ ученіи лѣкарственномъ вездѣ добръ и зѣло похваленъ». Рекомендаціи были привезены не только отъ курфюрста, но и отъ графа Людвига-Гинтера Шварценбургскаго и отъ бургомистровъ вольнаго города Мюльгаузена.

Докторъ *Лаврентій Альферовичъ Блюментростъ* †), сынъ суперин-

---

*) Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», М. 1814—20. Т. II. Прибавленія стр. 117.

**) У Пекарскаго въ его «Исторіи Имп. Академіи Наукъ» (Т. I, стр. 2) сказано, что «Блюментростъ-отецъ прибылъ въ Москву въ *1688* году», что невѣрно, какъ и та дата, что Іоганнъ-Деодатъ Блюментростъ, впослѣдствіи прославившійся архіатеръ, родился въ 1679 г. Послѣдняя дата, хотя и невѣрная (см. далѣе), уже сама опровергаетъ первую, такъ какъ Іоганъ-Деодатъ родился въ Москвѣ, чего не отрицаетъ и Пекарскій; слѣдовательно, по Пекарскому же, Блюментростъ-отецъ пріѣхалъ въ Россію ранѣе 1679 г. Несомнѣнно, что Блюментростъ-отецъ прибылъ въ Россію *24 мая 1668 г.* У Рихтера («Исторія медицины въ Россіи», т. II, стр. 245), откуда, вѣроятно, и Пекарскій заимствовалъ цифру 1688, указана эта же невѣрная дата, а между тѣмъ въ Приложеніяхъ, грамота саксонскаго герцога (стр. 125) такъ заключена: «Dabantur in Electorale nostra Dresda die 22 Jaunuarii anno Domini nostri Jesu Christi *1668*», и на той же страницѣ (ниже, № XLV), въ другомъ мѣстѣ: «*7716* (*1668*) года маія 2 дня пріѣхалъ пасторъ Готфридъ Грегоріусъ во Псковъ съ докторомъ Лаврентіемъ Блюментростомъ». Наконецъ, *26 іюня 1668 г.* Блюментростъ-отецъ представлялся царю Алексѣю Михайловичу, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ.

***) Текстъ ея на латинскомъ языкѣ у Рихтера. Приложенія, № XLIII, стр. 122—125, и въ «Büsching's Magazin für die neueste Historie und Geografie» (т. XI, стр. 528).

†) О немъ. 1) *Гойеръ*, въ предисловіи къ книгѣ «Haus-und-Reise-Apotheke»., 2) *Рихтеръ*, «Исторія медицины въ Россіи», т. II, стр. 242 и сл., М. 1814—1820; 3) *Я. Чистовичъ*, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Приложеніе X стр. XCI; 4) *Д. В. Цвѣтаевъ*, «Генералъ Николай Бауманъ и его дѣло. Изъ жизни московской Ново-Иноземной слободы въ XVII вѣкѣ», въ «Русск. Вѣстн.» 1884, ноябрь и отд. 5) *Rhinhuber*, «Relation du voyage en Russie fait en 1684» (Берлинъ, 1883),

тендента Блюментроста въ Мюльгаузенѣ, родился въ 1619 году. Медицинѣ обучался въ университетахъ въ Гельмштедтѣ—у Конринга, въ Іенѣ—у Рольфинга и въ Лейпцигѣ—у Михаелиса. Званіе доктора получилъ въ Іенѣ, гдѣ напечаталъ въ 1648 году диссертацію: «De scorbuto». Состоя Stadt и Landphysikus'омъ въ Мюльгаузенѣ, Блюментростъ вмѣстѣ съ обширною медицинскою практикою пріобрѣлъ и извѣстность, доставившую ему мѣсто лейбъ-медика при дворѣ саксенъ-готскаго курфюрста. Когда Грегори отъ царскаго имени пригласилъ Блюментроста въ Москву, то курфюрстъ Іоганнъ-Георгъ II, грамотою отъ 22 января 1668 г., лестно аттестовалъ своего лейбъ-медика царю. Блюментростъ прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ (Лаврентій-Христіанъ, 2-ой сынъ, лейбъ-медикъ при царевнахъ, молодымъ умершій), двумя дочерьми, ассистентомъ Лаврентіемъ Рингуберомъ (лейпцигскій студентъ) и прислугой. На подъемъ отъ Пскова до Москвы ему было выдано 20 казенныхъ подводъ. 26 іюня 1668 года Блюментростъ, по заведенному обычаю, представлялся царю Алексѣю Михайловичу и «на пріѣздѣ» былъ награжденъ подарками, состоявшими изъ серебра, бархата, соболей, сукна, наличныхъ денегъ и т. д. Но хорошій пріемъ царя, подарки, а также упомянутыя выше лестныя рекомендаціи нисколько, однако, не повліяли на то, чтобы Лаврентію Блюментросту было предоставлено мѣсто царскаго «архіятера». Вначалѣ его положеніе оставалось крайне неопредѣленнымъ. Ошибочно Рихтеръ, а за нимъ Чистовичъ и другіе повторяютъ, что Блюментростъ-отецъ послѣ того какъ представился царю Алексѣю Михайловичу тотчасъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ и даже на выгодныхъ условіяхъ. Выгодныя условія выразились въ назначеніи Блюментросту архіятерскаго жалованья: 50 рублей ежемѣсячно на издержки столовыя и 130 рублей годовыхъ, итого всѣхъ 730 рублей въ годъ. Эти данныя заимствованы изъ найденныхъ въ 1692 году отчетовъ Аптекарскаго приказа, т. е. 24 года спустя, считая съ пріѣзда Блюментроста въ Москву, и нѣтъ никакихъ основаній поэтому утверждать, что Блюментростъ, по пріѣздѣ въ Москву, былъ назначенъ лейбъ-медикомъ съ окладомъ 730 руб. По новымъ изслѣдованіямъ Дм. Цвѣтаева *) и реляціямъ Рингубера **), Блюментросту на первыхъ порахъ пришлось пройти сквозь строй хитросплетенныхъ интригъ, хотя и не прямо противъ него направленныхъ, но все же заставившихъ его не мало натерпѣться. Дѣло въ томъ, что пока Грегори собиралъ пожертвованія, завистники и враги его и генерала Баумана (покровителя Грегори)—пасторы Фадемрехтъ и Фокеродтъ—разными вымыслами ус-

---

6) *Пекарскій*, «Исторія Академіи Наукъ», т. I; 7) *Н. Загоскинъ*, «Врачи и врачебное дѣло въ старинной Руси» (Казань, 1891); 8) *Словари*: Плюшара (ст. А. Никитина, т. VI), Старчевскаго, Геннади, Андреевскаго (т. IV, ст. А. Экземплярскаго). Толя, т. I.

*) «Дѣло генерала Баумана», 1884.

**) «Relation du voyage en Russie fait en 1684», 1883.

пѣли оклеветать ихъ передъ правительствомъ и рекомендаціи Грегори, не взирая на пригласительныя грамоты, не было придано значенія. Грегори былъ отставленъ отъ должности пастора, возникло извѣстное *дѣло генерала Николая Баумана*, о которомъ сохранены 192 листа въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Мѣсто царскаго архіятера было отдано ранѣе прибывшему шведскому медику Ивану-Костеру фонъ Розенбургу. О Блюментростѣ же говорили, что онъ не докторъ, по-латыни не говоритъ и его даже заставили доказывать свою ученость въ присутствіи газскаго митрополита Паисія Лигарида. Хотя сомнѣнія въ его познаніяхъ разсѣялись, и ему было вскорѣ назначено царское жалованье *), однако, если вѣрить Рингуберу **), клеветы все же сдѣлали то, что Блюментросту втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ (вѣроятно, 3—4 года) не только не дозволялось завѣдывать царскою аптекою, но и заниматься практикою; даже аптекари по его рецептамъ не готовили лекарствъ. Въ концѣ концовъ, однако, худыя времена для Блюментроста все же минули и онъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ и пользовался вполнѣ заслуженною славою.

Привѣтливый и скромный въ обращеніи, Блюментростъ-отецъ былъ, однако, грознымъ экзаменаторомъ для поступавшихъ въ русскую службу врачей. При царскомъ дворѣ Блюментростъ пользовался глубокимъ уваженіемъ, и сохранилось извѣстіе ***), что во время Стрѣлецкаго бунта, въ 1682 году, когда погибло нѣсколько иностранныхъ докторовъ (Гаденъ, Гутменшъ), царевна Софія Алексѣевна лично спасла жизнь старику Блюментросту, къ которому питала особое довѣріе.

Блюментростъ-отецъ былъ отличный филологъ, превосходно писалъ по-гречески и по-латыни, обладалъ даромъ стихотворства и еще въ Мюльгаузенѣ напечаталъ: «Pharmacopoea domestica et portalis» (1668), во второй разъ на нѣмецкомъ языкѣ изданную въ 1716 году I. Гойеромъ въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: Laurentii Blumentrostii, Medicinae et Philosophiae Doctoris Mülhusani und Seiner Zaarischen Majestaet Leibmedici Haus und Reise Apotheke, auf neue herausgegeben von Johann-Georg Hoyer». Упомянутая выше его диссертація «О скорбутѣ» перепечатана въ

---

*) Рихтеръ (томъ II. Прибавленія. XXXII) приводитъ нѣкоторые рецепты, прописанные Розенбургомъ для боярина Артамона Матвѣева, Ѳедора Нарышкина и др. Всѣ они отмѣчены 1671 годомъ. Блюментростъ же былъ назначенъ «архіятеромъ», вѣроятно, или въ 1671 году, или вскорѣ послѣ 1671 года, такъ какъ его рецепты отмѣчены годами 1673 и 1674, и одинъ, прописанный Блюментростомъ отъ кровохарканья думному дьяку Тимоѳѣю Голосову, отмѣченъ даже 1671 годомъ. Да и къ этому времени (1671) уѣхалъ въ Датскую землю Бауманъ, ссоры поутихли, а Грегори вновь начинаетъ пріобрѣтать замѣтное положеніе при дворѣ.

**) «Relation du voyage en Russie faite en 1684 par L. Rhinhuber» (Берлинъ 1883). Объ этой книгѣ см. статью Брикнера въ «Historische Zeitschrift», 1884, тетр. 5.

***) Schleissing, «Werke», Zittau, 1693.

собраніи диссертацій Гефтера—«Hefteri musaeum dissertationum». Слава о Блюментростѣ еще долго жила въ Москвѣ, гдѣ, много лѣтъ спустя, нѣкоторые старожилы бережно хранили пожелтѣвшіе отъ времени рецепты Лаврентія Блюментроста, передавая ихъ изъ рода въ родъ, какъ важное семейное наслѣдіе.

Осыпанный почестями и богатствами, Блюментростъ умеръ въ Москвѣ, въ октябрѣ 1705 г., на 86-мъ году жизни, какъ замѣчаетъ Рихтеръ, «наслаждаясь завидною участью: при собственномъ благополучіи зрѣть счастіе дѣтей и внуковъ своихъ». Живя въ Россіи, Блюментростъ-отецъ былъ дважды женатъ. Отъ послѣдняго брака родились у него сыновья: въ 1676 г.—Іоганнъ-Деодатъ, въ 1692 г.—Лаврентій Лаврентіевичъ Блюментростъ-младшій, которому суждено было открыть въ Петербургѣ Академію Наукъ и быть первымъ ея президентомъ, о чемъ см. ниже.

Иванъ Лаврентьевичъ Блюментростъ (Johann-Deodatus Blumentrost), третій сынъ Лаврентія Алферовича Блюментроста †), родился въ Москвѣ 5-го августа 1676 года (по Чистовичу; у Пекарскаго въ его «Исторіи Академіи наукъ» годомъ рожденія указанъ 1679-ый). Петръ Великій послалъ его на свой счетъ въ Кенигсбергъ и Галле для изученія медицины. Въ Галле, гдѣ въ то время находились знаменитые Фридрихъ Гофманъ и Шталь, молодой Блюментростъ получилъ званіе доктора медицины, представивъ диссертацію, подъ заглавіемъ «Pulsuum theoriae et praxis» (Галле 1702). Посѣтивъ затѣмъ лейденскій университетъ, Блюментростъ моремъ, черезъ Архангельскъ, въ 1702 году вернулся въ Москву, гдѣ былъ опредѣленъ лейбъ-медикомъ сначала при особѣ Петра Великаго, а затѣмъ при наслѣдникѣ престола и младшихъ царевнахъ *).

Петра I Блюментростъ нѣсколько разъ сопровождалъ въ походахъ, напр. при осадѣ Дерпта и Нарвы. За усердную и продолжительную службу Блюментросту въ 1719 году была пожалована Гатчинская удѣльная мыза и усыпанный брильянтами портретъ государя для ношенія на шеѣ. Служба Блюментроста не разъ была отличаема. Начавъ ее съ 500 рублеваго оклада, Блюментростъ къ концу царствованія Петра Вел. былъ уже въ чинѣ дѣйст. статск. сов. и получалъ около 3000 руб. жалованья. Со смертью Петрова лейбъ-медика

---

†) 1) *Рихтеръ*, «Исторія медицины въ Россіи», II, стр. 252 и сл. М. 1814—20. 2) *Чистовичъ*, «Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи». Приложеніе X, стр. XC—CI, Спб. 1883. 3) «Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ», т. I и VI, 1885—90. 4) *Михаилъ Схендо фанъ-деръ-Бехъ*, «Praesens Russiae litterariae status in epistola adumbratus ad Samuelem Koeleseri de Kereseer, Principatis Transilvaniae Secretarium», въ «Actis Physico-medicis Acad. Nat. Curios.» Vol. I. 5) *Словари* Плюшара, Старчевскаго, Геннади, Березина, Толя и Андреевскаго. 6) *Пекарскій*, «Ист. Ак. Н.»

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ,—при императрицѣ Екатеринѣ I, что основывается на томъ, что при послѣдней болѣзни своей императрица находилась въ личномъ его пользованіи.

и архіятера Арескина (1719) постъ архіятера (начальника медицинской части) былъ отдѣленъ отъ званія государева лейбъ-медика, какъ надо полагать, за отсутствіемъ такого лица, на которое возможно было возложить оба званія. Должность архіятера поручена была Ивану Блюментросту. По замѣчанію исторіографа Миллера *), Иванъ Блюментростъ превосходилъ домовитостью своего младшаго брата, любимца Петра, и можетъ быть именно потому прозорливый государь и поручилъ Ивану Блюментросту управленіе всею медицинскою частью, потому что, несомнѣнно, продолжаетъ Миллеръ, «въ управленіи общественными дѣлами, гдѣ требуется бережливость, разсчетливый въ собственномъ хозяйствѣ. болѣе заслуживаетъ довѣрія, чѣмъ тотъ, который не бережетъ его». Сначала Блюментростъ только исполнялъ должность архіятерскую, и въ послѣднемъ званіи былъ оффиціально признанъ 14-го февраля 1722 г.

Лѣтомъ 1721 г. Блюментростъ представилъ Петру В. свой проектъ преобразованія и улучшенія въ Россіи медицинской части, до того вѣдавшейся *Канцеляріею главнѣйшей аптеки.* Проектъ этотъ состоялъ изъ ряда «пунктовъ», которыми предлагалось учрежденіе *Медицинской Коллегіи*, въ которой сосредоточились бы всѣ медицинскія дѣла въ государствѣ. Проектъ императоромъ былъ переданъ въ Сенатъ, съ приказаніемъ «учинить рѣшеніе по пунктамъ». Два изъ пунктовъ проекта — 4 и 11 — царскимъ указомъ отъ 14 августа 1721 года были узаконены. Этими «пунктами» учреждалась Медицинская коллегія и при ней госпиталь, подъ управленіемъ архіятера. Отнынѣ Коллегія обязана была слѣдить за аптеками и госпиталями (контроль), такъ какъ они изъ вѣдѣнія посольскаго приказа, къ которому до того принадлежали, были изъяты; испытывать, прежде допущенія къ свободной практикѣ въ Россіи, иностранныхъ врачей, «понеже иногда многіе неученые, скитающіеся, безъ всякаго наказанія дерзновенно лѣчатъ, въ чемъ великую вреду жителямъ учинить могутъ»; заботиться о собираніи лекарственныхъ травъ въ провинціи и т. п. Наконецъ, Коллегіи подчинялся весь лечащій персоналъ: доктора, лекаря, аптекари и лечебныя учрежденія. Такимъ образомъ управленіе медицинскою частью въ странѣ было централизовано, съ архіятеромъ во главѣ. Но, замѣчаетъ историкъ русской медицины Чистовичъ **), Коллегія «недостигла своей цѣли по той причинѣ, что невѣрно была поставлена. Ее упрекали современники, и по справедливости, въ томъ, что въ ней единоличное управленіе смѣшано было съ коллегіальнымъ». Просуществовала Коллегія недолго: въ 1725 году она была переименована въ *Медицинскую Канцелярію*, переданную управленію того же Блюментроста, находясь въ главномъ вѣдѣніи правительствующаго сената. По смерти Петра I и Екатерины I-ой противъ обоихъ Блю-

*) См. его «Nachrichten», въ VI томѣ «Матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Наукъ», Спб. 1890, стр. 21, въ біографіи Лаврентія Б.

**) «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Глава XIX. Медицинское управленіе въ Россіи въ XVIII столѣтіи», Спб. 1883, стр. 474.

ментростовъ (см. Лаврентій Лаврентіевичъ Блюментростъ, стр. 434) начались дѣятельныя интриги. По доносу лейбъ-медика Ригера, императрица Анна Іоанновна, подъ предлогомъ «многихъ непорядковъ при верхней аптекѣ», приказала 14 сентября 1730-го года отставить Блюментроста отъ службы безъ объясненій, безъ пенсіи; ему даже не было уплачено заслуженное уже жалованье. Послѣ его отставки другого архіятера не назначили, а приказано завѣдывать медицинскою частью *Докторскому Собранію*, состоявшему изъ 5 представителей, но все же управлявшееся по старой инструкціи архіятера Блюментроста. Первымъ дѣломъ новаго Собранія было разсмотрѣніе доноса Ригера «о непорядкахъ» въ аптекѣ. Разсмотрѣвъ донесеніе, Собраніе нашло, что: 1) въ верхней аптекѣ много лѣкарствъ худо препарованныхъ, а нѣкоторые обрѣтались къ употребленію негодны. 2) Лабораторіумъ въ оной аптекѣ въ самомъ худомъ состояніи, какъ бы въ самой малой аптекѣ, дѣла же аптекарскаго невозможно управлять, за тѣмъ, что чуть не всѣ инструменты надлежащіе не были, понеже нѣкоторые худы, а другіе испорчены и непочинены, токмо была одна печь и одинъ котелъ, и тѣ худые и за нѣсколько дней до нашего прибытія починены, отъ котораго худаго состоянія и неимущества инструментовъ невозможно было добрымъ и довольнымъ лекарствамъ сочиняться, о чемъ неоднократно какъ письменно, такъ и словесно аптекари о починкѣ и о покупкѣ вновь просили. 3) Въ магазинѣ и аптекѣ, гдѣ хранятся всѣ аптекарскія вещи, привезенныя изъ-за моря и здѣшнія корни, травы и цвѣты почти всѣ гнилыя явились; species и перегнанныя воды почти всѣ негодныя, не изъ французскаго или двойного русскаго, а изъ простого вина. 4) Въ прочихъ матеріалахъ есть довольство, а другія привезены сего лѣта изъ-за моря. Выписывалось изъ-заграницы то, что здѣсь можно купить и сдѣлать дешевле. 5) Въ нижней аптекѣ, у гостинаго двора, тоже все негодно. 6) Покои при аптекахъ, гдѣ хранятся травы и прочее, негодны. 7) Аптекарскій огородъ (Ботаническій садъ) къ употребленію безнадеженъ, а служители получаютъ жалованье напрасно. 8) Изъ служителей многіе получаютъ жалованье напрасно, другіе не по указамъ. 9) Что Ригеръ представлялъ о неисправностяхъ аптекъ, то правильно» *). Всѣ пять членовъ Докторскаго Собранія — Николай Бидлоо, Арнольдъ фанъ-деръ-Гульстъ, Шоберъ, Антоній Севасто и Антоній де-Тейлсъ—декабря 1730 года подписали эти пункты. Самъ Блюментростъ за все время слѣдствія и суда надъ нимъ ни разу не былъ приглашенъ для объясненій и 18 декабря 1731 года онъ былъ окончательно уволенъ отъ службы. Иного исхода дѣла Блюментростъ и не могъ ждать. Надо полагать, что «непорядки» въ аптекѣ могли быть и не столь велики, если принять во вниманіе, что всѣ судьи были раньше подчиненные Блюментроста, какъ начальника медицинскаго управленія

---

*) Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Приложеніе X, стр. С.

страны; между судьями мы видимъ и Николая Бидлоо—уже прямо врага Блюментроста. Облеченный большою властью, Блюментростъ немогъ не пріобрѣсти себѣ недоброжелателей въ сослуживцахъ, среди которыхъ многіе считали себя ничуть не хуже его. Недоброжелательство усиливалось тѣмъ, что Блюментростъ не былъ чуждъ высокомѣрія и былъ, притомъ, чрезвычайно требователенъ. На первыхъ порахъ архіятерства Блюментроста Николай Бидлоо—докторъ московскагѡ госпиталя и школы при немъ—вовсе не желалъ подчиниться своему начальнику и отписывалъ въ объясненіе, что во всѣхъ государствахъ госпитали вручаются вѣрнымъ медикамъ, «которые никогда не принуждены бываютъ, развѣ самому своему начальнѣйшему властителю, отъ кого опредѣлены, о чемъ либо отвѣтствовать, *а не какому партикулярному доктору и товарищу своему, по его соизволенію и требованію*». Такъ отзывался о своемъ начальникѣ Бидлоо еще до суда. Далѣе извѣстно, что тотъ же Бидлоо неодобрилъ способовъ леченія Блюментростами Петра II, скончавшагося 19 января 1730 года. Въ депешѣ отъ 31 января 1730 г. саксонскій посланникъ Лефортъ доносилъ: «Существуетъ два различныхъ мнѣнія о причинѣ смерти царя. Одни приписываютъ болѣзнь его худосочію, усилившемуся вслѣдствіе усталости и изнуренія, испытанныхъ на охотѣ, а другіе тому, что доктора Блюментросты сначала лечили лихорадку, предвѣщавшую оспу, какъ обыкновенную лихорадку и давали ему разные прохлаждающіе напитки, а докторъ Бидлоо былъ призванъ только на 3-й день, когда уже болѣзнь развилась *и онъ не одобрилъ способа леченія тѣхъ докторовъ*» («Сб. Русск. Ист. Общ.». Т. 5, стр. 344). Если принять во вниманіе, что въ очень короткій промежутокъ времени быстро другъ за другомъ скончались Петръ I, Екатарина I и Петръ II, въ чемъ общественное мнѣніе вообще обвиняло неискусство Блюментростовъ, то легко будетъ представить себѣ, чего могъ ждать Б. отъ наряженнаго надъ нимъ суда. Къ тому-же Ригера, не безъ основаній, считали шпіономъ Бирона, и Собраніе боялось его. Интригуя противъ Б. Ригеръ вовсе не желалъ коллегіальнаго управленія, а исключительно добивался мѣста для себя. Усилія Ригера даромъ не пропали, такъ какъ 6-го января 1732 года онъ былъ назначенъ архіятеромъ вмѣсто Блюментроста, причемъ ему было указано управлять медицинскою канцеляріею на прежнихъ основаніяхъ, т. е. по инструкціи Блюментроста. Въ видѣ благодарности за предоставленіе выгоднаго и почетнаго мѣста архіятера, интригами Ригера медицинская канцелярія указомъ 13 февраля 1732 года была передана въ вѣдомство кабинета Ея Величества, подобно Соляной конторѣ, какъ оброчная статья для Бирона.

Послѣ десятилѣтняго архіятерства, столь много пользы принесшаго русскому медицинскому дѣлу, Блюментростъ вынужденъ былъ, не смотря на всѣ заслуги, оставить свой постъ. Но этимъ дѣло не ограничилось. Гатчинская мыза, нѣкогда подаренная ему Петромъ Великимъ, была конфискована; вдобавокъ пожаръ въ

Москвѣ вскорѣ лишилъ его дома и всего остального имущества, и Блюментростъ вынужденъ былъ въ октябрѣ 1737-го года просить императрицу о выдачѣ ему недоданнаго при отставкѣ жалованья за пять третей. Глубокою печалью проникнутая просьба тронула императрицу, медицинской канцеляріи было предписано выдать немедленно Блюментросту слѣдуемое, и онъ получилъ 4842 руб. 75 коп.

Въ числѣ заслугъ Блюментроста слѣдуетъ еще указать на основанную имъ въ 1728 г. при московской придворной аптекѣ *лечебницу* (ambulatorium) *для приходящихъ бѣдныхъ*. Ежедневно въ лечебницѣ дежурили одинъ изъ трехъ врачей—Севасто, Шоберъ и фанъ-деръ-Гульстъ. Такимъ образомъ слишкомъ 160 лѣтъ тому назадъ мы видимъ уже въ Россіи существованіе поликлиники.

Блюментростъ, по многимъ свидѣтельствамъ, обладалъ весьма пріятнымъ характеромъ, а Михаилъ Схендо фонъ-деръ-Бехъ *), главный медикъ петербургскаго сухопутнаго госпиталя (1725), современникъ Блюментроста, называетъ его мужемъ *ума проницательнѣйшаго* (*judicii acerrimi*).

Кромѣ упомянутой уже диссертаціи, Блюментростъ оставилъ еще трудъ: «De medico castrensi exercitui Moscovitarum praeficiendo» (Regiomonti 1700). Въ этомъ, нынѣ рѣдчайшемъ, сочиненіи говорится о constitutio naturalis et diaeta Moscovitarum, religio, morbi endemici et epidemici, cura prophylactica et therapeutica morborum maxime in castris frequentium; superradito medici, chirurgi et pharmacopoei et militum officii и пр. Блюментростъ умеръ въ Петербургѣ, 80-ти лѣтъ отъ роду, 11 марта 1756 года. Съ его смертью прекратился въ Россіи славный родъ Блюментростовъ, такъ какъ младшій братъ—Лаврентій Лаврентіевичъ—умеръ годомъ раньше.

Блюментростъ, *Лаврентій Лаврентьевичъ* †)—четвертый и младшій

---

*) См. Michaël Schendo: «Praesens Russiae litterariae status, in epistola adumbratus ad Samuelem Koeleseri de Kereseer, Principatus Transilvaniae Secretarium», въ «Actis Physico-medicis Academ. Natur. Curios.», Vol. I.

†) 1) *Рихтеръ* «Исторія медицины въ Россіи», т. II 2) «Büsching's Beiträge zur Lebensgeschichte denkw. Personen» (III, 6). 3) *П. Пекарскаго.* «Исторія Академіи, наукъ» т. I. Здѣсь имѣется біографія (стр. 1—15), написанная на основаніи рукописи Свенске. 4) *Я. Чистовичъ*, «Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII ст.», СПБ. 1870 г .Объ изслѣдованіи Лаврентіемъ Блюментростомъ кончезерскихъ минеральныхъ водъ (стр. 86 и сл.). 5) Его же, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Приложеніе X, біографія. 6) «Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ, томы I—III, V—VI. СПБ. 1885—1890. Въ I-мъ томѣ приложенъ прекрасный портретъ-гравюра, а въ томѣ VI, стр. 20 — 22 — біографія въ «Nachrichten etc.» Миллера. 7) *Словари*: Плюшара (т. VI), Старчевскаго (т. II), Геннади, Березина, Толя и Андреевскаго (т. IV). 8) *Н. Самойловъ*, «Петръ В. на марц. водахъ», СПБ., 1852. 9) *П. Пекарскій*, «Наука и литература въ

сынъ Лаврентія Алферовича Блюментроста, родился въ Москвѣ 29-го октября 1692 г. Первоначально, подъ руководствомъ отца, Блюментростъ хорошо изучилъ греческій и латинскій языки и вскорѣ былъ отданъ въ славившуюся въ Москвѣ школу пастора Глюка. 15-ти лѣтъ Блюментростъ слушалъ уже лекціи медицины въ Галле, затѣмъ въ Оксфордѣ. Слава Бургава привлекла его въ Лейденъ, гдѣ, подъ руководствомъ знаменитаго профессора, Блюментростъ пріобрѣлъ основательныя свѣдѣнія въ медицинѣ. Въ 1714 году, получивъ званіе доктора, по защитѣ диссертаціи: «De secretioni animali» (Lugd. Batav. 1713), Блюментростъ возвратился въ Россію и былъ назначенъ лейбъ-медикомъ сестры Петра Великаго, Натальи Алексѣевны. Черезъ годъ Лаврентію Блюментросту было поручено *) объѣхать знаменитыхъ европейскихъ медиковъ съ цѣлью узнать ихъ мнѣніе насчетъ болѣзни Петра I. Молодому врачу это порученіе оказало двойную услугу: съ одной стороны, государь лично сталъ интересоваться Блюментростомъ, а съ другой—путешествіе дало ему возможность завершить свое медицинское образованіе. 12 января 1717 г. Блюментростъ писалъ своему покровителю, архіятеру Арескину, что уже 5 мѣсяцевъ изучаетъ въ Парижѣ анатомію у его же наставника Дюверну. За научными занятіями мы видимъ его вскорѣ и въ Амстердамѣ, въ знаменитомъ анатомическомъ кабинетѣ Рюйша (Ruysch), гдѣ онъ изучаетъ искусство производить тончайшія инъекціи, приготовлять анатомическіе препараты и бальзамировать трупы. При посредствѣ Блюментроста, и подъ его наблюденіемъ, былъ купленъ и доставленъ въ С.-Петербургъ кабинетъ Рюйша. Способъ Рюйша сохранять въ цѣлости анатомическіе препараты держался тогда въ большой тайнѣ и Арескинъ былъ не особенно доволенъ, когда онъ изъ письма къ нему Блюментроста узналъ, что, согласно условію, Рюйшъ обязанъ былъ открыть ему свой секретъ. 26 апрѣля 1717 года Блюментростъ по этому поводу писалъ своему покровителю, что такое условіе включено на тотъ случай, если Арескину нельзя будетъ самому пріѣхать въ Амстердамъ для узнанія способа, что, напротивъ, онъ всегда старается дѣйствовать согласно его, Арескина, указаніямъ и что, наконецъ, Рюйшъ сообщитъ описаніе своего способа въ запечатанномъ конвертѣ **).

Россіи при Петрѣ В.», Спб. 1862 г. 10) «Briefe von Christian Wolf aus den Jahren 1719—1753 гг. Ein Beitrag zur Geschichte der Akademie der Wissenschaft zu S.-Petersburg», СПБ. 1860 г. 11) *Михаилъ Схендо* ф.-деръ-*Бехъ*, «Praesens Russiae litterariae ets», въ «Actis Physico-medicis Acad. Nat. Curios.». 12) «Записки Академіи Наукъ», т. VI и VII.

*) Вѣроятно, дѣло здѣсь не обошлось безъ рекомендаціи Арескина, перваго лейбъ-медика Петрова и архіятера, особенно тепло относившагося къ младшему Блюментросту.

**) Секретъ Рюйша былъ вѣроломно нарушенъ архіятеромъ Ригеромъ, обнародовавшимъ его въ своемъ сочиненіи: «Introductio in notitiam rerum naturalium et

13 декабря 1717 года Блюментростъ писалъ уже изъ С.-Петербурга доктору Брейну, что онъ отправляется въ Олонецъ для описанія вновь открытыхъ Кончезерскихъ минеральныхъ водъ и произведенія надъ ними опытовъ. Кончезерскія или Олонецкія (марціальныя) воды были открыты въ 1714 году. Петръ Великій съ восторгомъ выслушалъ извѣстіе объ открытіи водъ, такъ какъ это открытіе совпадало съ его давнишней мечтой доставить своимъ подданнымъ возможность лечиться въ Россіи, взамѣнъ предпринимавшихся съ этою цѣлью трудныхъ поѣздокъ за-границу. Государь пожелалъ на себѣ испытать дѣйствіе Кончезерскихъ водъ и для этого послалъ туда Лаврентія Блюментроста изслѣдовать ихъ химически и терапевтически. Получивъ благопріятный отзывъ, Петръ отправился туда 19 января 1719 года, со всѣмъ дворомъ *). Такимъ образомъ патріотическое желаніе Петра и рекомендація Блюментроста доставили этимъ водамъ громкую славу. Самъ государь былъ убѣжденъ, что Кончезерскія воды по цѣлебности нисколько не уступали славившимся водамъ Спа и Пирмонта. 20 марта 1719 года былъ изданъ объ Олонецкихъ водахъ указъ и «дохтурскія правила, какъ при оныхъ водахъ поступать», вѣроятно, составленныя Блюментростомъ, сопровождавшимъ государя въ его путешествіи къ Олонецкимъ водамъ. Отрывки изъ Блюментростова изслѣдованія водъ приведены въ письмѣ доктора Ремуса къ Брейну: «Epistola de aquiis martialibus Olonezenzibus» (Lipsiae, 1722) и въ упомянутомъ уже сочиненіи Ригера.

По смерти въ 1719 году Петрова лейбъ-медика — Арескина, Блюментростъ заступилъ его мѣсто, въ отправленіе своихъ обязанностей вступивъ еще въ Олонецкой губ., гдѣ былъ вмѣстѣ съ Петромъ В. Вмѣстѣ съ званіемъ лейбъ-медика Блюментросту ввѣрено было управленіе Императорскою библіотекою и кунсткамерою, причемъ въ помощники себѣ, по несенію послѣднихъ обязанностей, Блюментростъ выбралъ будущаго академическаго совѣтника Іоганна-Даніеля Шумахера. Послѣдній зналъ весьма близко Блюментроста и, слѣдовательно, его разсказъ о возникновеніи у Блюментроста мысли учредить въ С.-Петербургѣ Академію Наукъ можно считать достовѣрнымъ. Шумахеръ именно передаетъ, что Блюментростъ прямо представлялъ Петру, что библіотека и кунсткамера мало принесутъ пользы, если не будутъ вызваны ученые люди, исключительно посвятившіе себя наукамъ.

---

arte factarum, quarum in medicina usus est» (Hagae, 1743). Ригеру-же секретъ былъ, по довѣренности, сообщенъ Шумахеромъ.

*) См. Самойловъ, «Петръ В. на марціальныхъ водахъ» (Спб. 1852), гдѣ изложено открытіе этихъ водъ и леченіе ими Петра В., и Чистовичъ, «Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII вѣка» (Спб. 1870, стр. 86 и сл. объ изслѣдованіи Лаврентіемъ Блюментростомъ Кончезерскихъ минеральныхъ водъ).

Въ 1717 году Петръ Великій былъ избранъ членомъ французской Академіи наукъ, что, вѣроятно, внушило ему желаніе основать подобную же академію въ С.-Петербургѣ. Судя по письмамъ Вольфа, намѣреніе Петра Великаго учредить въ С.-Петербургѣ Академію наукъ должно отнести никакъ не позже какъ къ 1720 году, такъ какъ германскій ученый 11 января 1721 года уже писалъ Блюментросту: «Его Императорское Величество имѣетъ намѣреніе учредить Академію Наукъ и при ней другое заведеніе, гдѣ бы могли знатныя лица изучать необходимыя науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ водворить художества и ремесла, о чемъ и писалъ ко мнѣ за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ» *).

Несовсѣмъ ясно представлялъ себѣ Петръ Великій какія изъ наукъ болѣе всего пригодны для его государства, а бесѣды съ учеными людьми, вовсе не знавшими Россіи, еще болѣе путали его. Одно было ясно, что для приданія блеска молодому учрежденію должно пригласить въ Петербургъ знаменитыхъ ученыхъ. И вотъ въ февралѣ 1721 года Петръ Великій, отправляя библіотекаря Шумахера за-границу съ благодарственнымъ письмомъ за избраніе его въ члены парижской Академіи Наукъ и подлинной картой Каспійскаго моря, между прочимъ, поручаетъ ему: «съ учеными корреспонденцію произвести для умноженія художествъ и наукъ, а наипаче для сочиненія соціетета наукъ, подобныхъ какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ» **).

Въ этомъ письмѣ государь извѣщаетъ парижскую Академію, что «мы съ довольствомъ то мѣсто, которое вы представляете, пріемлемъ, и что мы ничего больше не желаемъ, какъ чтобъ чрезъ прилежность, которую мы прилагать будемъ, науки въ лучшій цвѣтъ привесть, себя, яко достойнаго вашей компаніи члена показать. Мы повелѣли нашему первому лейбъ-медику Блюментросту вамъ отъ времени до времени сообщать о томъ, что въ государствахъ и земляхъ нашихъ новаго въ разсужденіи Академіи достойнаго случится, и намъ зѣло будетъ пріятно, ежели вы съ нимъ корреспонденціи содержать и отъ времени до времени оному сообщать будете, какія новыя декуверты отъ академіи учинены будутъ» ***).

Мысль Петра Великаго объ учрежденіи въ Петербургѣ Академіи Наукъ была затѣмъ разработана Блюментростомъ, вмѣстѣ съ Шумахеромъ, въ особомъ докладѣ, который былъ утвержденъ 22 января 1724 года ****). Докладъ этотъ довольно любопытенъ, такъ какъ онъ сохранилъ намъ взгляды Блюмен-

---

*) «Briefe von Christian Wolf aus den Jahren 1719—1753. Ein Beitrag zur Geschichte der Akademie der Wissenschaft zu S.-Petersburg», 3 и 4. СПБ. 1860.

**) «Наука и литература при Петрѣ В.» Пекарскаго, Т. I, стр. 534, изъ отчета Шумахера о его заграничномъ путешествіи въ 1721—1722 гг.

***) Ibid. стр. 533. Изъ письма Петра В. въ парижскую Академію.

****) Текстъ доклада въ «Матеріалахъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ», т. I, стр. 14—22. СПБ. 1885.

троста, для того времени далеко не обыденные. Докладъ излагаетъ, что «къ расположенію художествъ и наукъ употребляются обычайно два образа зданія: первый образъ называется университетъ, второй—академія, или социететъ художествъ и наукъ». Различіе университета—высшаго учебнаго заведенія—отъ Академіи—высшаго ученаго «социетета»—весьма ясно обозначено въ докладѣ, гдѣ дѣло сводится къ тому, что оба эти учрежденія отдѣльно другъ отъ друга заведенныя пользы не принесутъ, такъ какъ, хотя отъ Академіи «художествы и науки въ своемъ состояніи производятся и распространяются, однакожде оныя не скоро въ народѣ расплодятся; а при заведеніи универзитета—и меньше того: ибо когда разсудить, что еще прямыхъ школъ, гимназіевъ и семинаріевъ нѣтъ, въ которыхъ бы младые люди началамъ обучиться и потомъ выше градусы наукъ воспріять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при такомъ состояніи универзитетъ нѣкоторую пользу учинить могъ» (стр. 15). Поэтому, по проекту, академики, помимо обязанности усовершенствовать науки, должны были читать и публичныя лекціи и приготовлять молодыхъ людей «первымъ рудиментамъ (основательствамъ) всѣхъ наукъ, паки обучать могли» (стр. 16). И эта двойная задача, по мнѣнію докладчика, дала бы петербургской Академіи Наукъ преимущество передъ парижской. Академія должна была состоять изъ 3-хъ классовъ: «въ первомъ классѣ содержались бы всѣ науки математическія и которыя отъ оныхъ зависятъ; во второмъ всѣ части физики (и, кромѣ того, анатомія, химія и ботаника); въ третьемъ—гуманіора, гисторія и права». Предполагаемый при Академіи университетъ составлялся изъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и философскаго. Далѣе предположено, чтобы каждый академикъ написалъ на латинскомъ языкѣ краткую систему избранныхъ имъ наукъ (*экстрактъ*, по терминологіи проекта), при обязательствѣ приготовить изъ молодыхъ людей одного или двухъ себѣ преемниковъ. Проектъ заканчивается тѣмъ, что «ученые люди, которые о произведеніи наукъ стараются, обычайно мало думаютъ на собственное свое содержаніе: того ради, потребность, чтобы академіи кураторы непремѣнные опредѣлены были, которые бы на оную смотрѣли, о благосостоятельствѣ ихъ и надобномъ пріуготовленіи старались, нужду ихъ императору при всѣхъ оказіяхъ предлагали и доходы въ своемъ вѣдѣніи имѣли». Доходы должны быть «вѣрны и неоспоримы, дабы оные люди не принуждены больше о своемъ и фамиліи своей содержаніи старатися, нежели о возращеніи наукъ», такъ какъ этимъ людямъ своимъ жалованьемъ жить надобно. Все «тое безъ 20000 рублевъ зачать невозможно» говорится въ заключеніе проекта. Подъ многими изъ этихъ пунктовъ государь начерталъ свои резолюціи, также приведенныя въ вышеупомянутыхъ «Матеріалахъ». Подъ послѣднимъ пунктомъ читаемъ: «Доходъ на сіе опредѣляется 24.912 р., которые збираются згородовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурха таможенныхъ и лицентныхъ» (стр. 22).

По утвержденіи проекта Блюментростъ со всею энергіею принялся за

комплектованіе состава академіи. Нелегкимъ оказалось это дѣломъ. Съ одной стороны желаніе видѣть во вновь основываемой академіи людей, извѣстныхъ учеными заслугами, а съ другой неохота прославленныхъ иностранцевъ отправляться въ еще малоизвѣстную тогда далекую Московію порождали множество затрудненій при учрежденіи ученаго общества. Весьма скромныя средства академіи также не мало затрудняли соглашенія съ прославившимися учеными, подчасъ запрашивавшими баснословныя цѣны. Другіе, воздавая должное рвенію монарха, вовсе не вѣрили въ успѣхъ новаго учрежденія и т. д.—всѣ эти затрудненія подробно изложены въ обнародованной перепискѣ Блюментроста съ германскимъ философомъ Вольфомъ и въ «Матеріалахъ для исторіи Имп. Академіи наукъ» *).

Всевозможныя старанія были приложены Блюментростомъ, чтобы за юной академіей обезпечить выдающееся положеніе. Черезъ дѣятельное посредство Вольфа на первыхъ порахъ были приглашены въ Петербургъ такіе ученые, какъ братья Бернулли, Германъ, Бильфингеръ, Гольдбахъ и др., съ первыхъ же годовъ упрочившіе за Академіей положеніе, поставившее ее въ рядъ подобныхъ же учрежденій Европы. И не даромъ старѣйшій академикъ Гольдбахъ, 15 лѣтъ спустя, въ президентство Бреверна, съ особенной похвалой вспоминалъ первые годы президентства Блюментроста. Онъ писалъ: «При самомъ возникновеніи нашей академіи тогдашній президентъ обращалъ достойныя похвалы вниманіе избирать въ члены ея такихъ лицъ, которые почти всѣ сдѣлались извѣстными въ свѣтѣ своими остроумными сочиненіями и другими specimina и основательно надѣялись на себя, что могли исполнять возложенное на нихъ званіе со славою. По моему убѣжденію, эта надежда была достаточно осуществлена въ большей части случаевъ. На этотъ конецъ, президентъ распредѣлялъ ежегодно жалованье не такъ какъ принято въ обычаѣ въ университетахъ, сообразно должностямъ, на извѣстные разряды, но одному болѣе, другому менѣе, смотря потому, какъ требовали того достоинства каждаго. Это вносилось въ контрактъ, и каждый членъ сначала принималъ обязательства на 5 лѣтъ» и т. д.

Смерть Петра I, какъ казалось бы, должна была затормозить дѣло. Вѣроятно, учрежденіе Академіи задержалось бы надолго, если бы не удивительная преданность дѣлу и рѣшимость Блюментроста во чтобы то ни стало довести дѣло до конца. Черезъ посредство газетъ и дипломатовъ при европейскихъ дворахъ было объявлено, что Екатерина I твердо рѣшила довершить предпринятое Петромъ I намѣреніе учредить Академію Наукъ, и приглашенные Блюментростомъ ученые стали со второй половины 1725 г. съѣзжаться въ Петербургъ. Исключительно стараніямъ и заботамъ Блюментроста вновь прибыв-

---

*) См. «Briefe Von Christian Wolf aus den Jahren 1719—1753», СПб. 1860 г., и «Матеріалы».

шіе академики обязаны тѣмъ довольствомъ и уходомъ, которыми ихъ окружили на первыхъ порахъ. Еще до прибытія академиковъ, 30 апрѣля 1725 г., Блюментростъ докладывалъ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ: «понеже В. И. В. учрежденіе и управленіе академіи наукъ милостиво изволили на меня положить», того ради онъ, Блюментростъ, проситъ, чтобы для ожидаемыхъ гостей былъ очищенъ отобранный въ казну домъ барона Шафирова (на Петербургской сторонѣ). Свою просьбу Блюментростъ мотивировалъ тѣмъ, что «блаженно и вѣчно достойныя памяти Его И. В. именно приказалъ, чтобы домъ академическій домашними потребами удостатчить, а академиковъ недѣли съ 3, или съ мѣсяцъ невзачетъ кушаньемъ довольствовать; а потомъ подрядить за настоящую цѣну, нанявъ отъ академіи эконома, кормить въ томъ же домѣ, дабы, ходя въ трактиры и другіе мелкіе домы, съ непотребными обращаючись, не обучились ихъ непотребныхъ обычаевъ, и въ другихъ забавахъ времени не теряли бездѣльно; понеже суть образцы такіе: изъ многихъ иностранныхъ, которые въ отечествѣ добронравны бывши, съ роскошниками и піяницами въ бездѣльничествѣ пропали и государственнаго убытка больше нежели прибыли учинили» *). Просьба Блюментроста была уважена.

15 августа 1725 г. Блюментростъ уже представлялъ въ лѣтнемъ дворцѣ императрицѣ вновь прибывшихъ ученыхъ; 12 ноября въ Шафировскомъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Блюментроста, происходило 1-е неоффиціальное засѣданіе (по тогдашнему, *конференція*), а 25 ноября указомъ сенату Блюментростъ былъ объявленъ президентомъ вновь учрежденной академіи **).

Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ Блюментростъ представлялъ императрицѣ уставъ Академіи Наукъ, представляющій собою развитіе вышеупомянутаго доклада Петру В., причемъ всепокорно просилъ Ея И. В. повелѣть «изслѣдовать сей регламентъ, что въ немъ есть исправить и что согласно въ народъ объявить». Уставъ, однако, не былъ утвержденъ и это привело впослѣдствіи въ разстройство хозяйство Академіи и вызвало безконечные раздоры между учеными и лицами, по своему распоряжавшимися судьбами Академіи. 27-го декабря 1725 г. происходило *первое*, въ присутствіи императрицы, торжественное засѣданіе Академіи, о которомъ петербургское общество было возвѣщено приглашеніями на латинскомъ и русскомъ языкахъ. Такимъ образомъ сбылась мечта Блюментроста, и онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ право писать знаменитому Вольфу: «Хотя академія могла бы имѣть болѣе славнаго и ученаго президента, однако, не знаю, нашла-ли бы она болѣе усерднаго, который бы съ такою ревностью, какъ я, хлопоталъ о ея благосостояніи» ***).

Исторіографъ и конференцъ секретарь академіи, Герардъ-Фридрихъ (по

---

*) «Матеріалы» Т. I, СПб. 1885 г., стр. 107—108.

**) Текстъ указа въ «Матеріалахъ» Т. I, стр. 159.

***) «Briefe etc.» Вольфа, СПБ. 1860 г., 194.

русски Ѳедоръ Ивановичъ) Миллеръ, прибывшій въ Петербургъ 5 ноября 1725 г., слѣдовательно очевидецъ первыхъ дней существованія нашей Академіи, въ своихъ «Nachrichten» *) съ особенною похвалою отзывается о Блюментростѣ, какъ объ образованномъ человѣкѣ, но въ тоже время замѣчаетъ, что въ домовитости (Häuslichkeit) онъ уступаетъ своему старшему брату—Ивану Лаврентьевичу Блюментросту (см. стр. 422). Можетъ быть поэтому государь и назначилъ архіятеромъ послѣ Арескина—Блюментроста-старшаго, а хозяйственную часть академіи предполагалъ вручить особому директору, при 2-хъ помощникахъ. Но что особенно говоритъ въ пользу Блюментроста, замѣчаетъ далѣе Миллеръ, такъ это его «навыкъ въ четырехъ необходимыхъ въ академіи языкахъ русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, на которыхъ онъ также свободно говорилъ, какъ и писалъ».

«Съ пріятнымъ лицомъ **), вѣжливо и дружески обходившійся съ академиками, Блюментростъ никогда даже и повода не подавалъ имъ думать, что онъ былъ или сдѣлается ихъ президентомъ. Когда стали прибывать въ СПБ. первые академики, то хотя Блюментростъ президентомъ еще и не былъ, но былъ принимаемъ за таковаго; такъ его, по крайней мѣрѣ, именовали лейпцигскія Ученыя Извѣстія. Когда же онъ дѣйствительно сдѣлался президентомъ, то своего обращенія съ академиками не измѣнилъ; каждый его уважалъ и любилъ, пока онъ находился въ Петербургѣ и посѣщалъ Академію» ***).

Также лично знавшій Блюментроста Михаилъ Схендо фанъ-деръ Бехъ въ вышеупомянутой статьѣ («Praesens Russiae etc.», въ «Actis physico-med. Acad. Nat. Cur.»), отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ весьма вѣжливомъ и съ обширными познаніями.

Вниманіе, уваженіе и почетъ окружали президента, что мы узнаемъ изъ тѣхъ же «Nachrichten» Миллера (Т. VI «Матеріаловъ», стр. 73—75): «Въ первые мѣсяцы (своего президенства) Блюментростъ всегда присутствовалъ въ конференціяхъ. Неприбытіе его во время на засѣданіе считалось тогда законнымъ предлогомъ отложить засѣданіе до другаго раза. О его обширныхъ познаніяхъ въ наукахъ и его истинной склонности способствовать процвѣтанію наукъ можно заключить изъ тѣхъ мнѣній, которыя онъ часто высказывалъ о предметахъ, предлагавшихся обсужденію. Подобно другимъ, Блюментростъ, искусно говорилъ по-латыни, такъ какъ о научныхъ предметахъ въ конференціяхъ рѣдко говорили по-французски или по-нѣмецки; однако, потомъ уступили Делилю (De l'Isle), говоря съ нимъ по-французски. Адъюнкты, какъ и профес-

---

*) «Nachrichten von der alleersten Einrichtung und dem Zustande der Academie der Wissenschaften in St. Petersburg» Миллера, Спб. 1890 г., въ «Матеріалахъ для исторіи Имп. Ак. наукъ» Т. VI, стр. 21.

**) См. гравированный портретъ его при I томѣ «Матеріаловъ».

***) «Матеріалы» Т. VI, СПб. 1890 г., стр. 22.

сора, пользовались правомъ участвовать въ кандидатскихъ собраніяхъ. Вокругъ большого, покрытаго зеленымъ сукномъ круглаго стола стояли стулья и каждый садился тамъ, гдѣ хотѣлъ, безъ соблюденія какихъ либо въ этомъ отношеніи правилъ, за исключеніемъ развѣ того, что старѣйшіе профессора садились ближе къ президенту, неизмѣнно занимавшему ближайшее къ дверямъ мѣсто, чѣмъ и предупреждалъ споры о старшинствѣ». Президентскаго кресла не существовало, такъ какъ Блюментростъ ничѣмъ не желалъ выдѣляться среди академиковъ. Съ полнымъ правомъ Байеръ могъ тогда писать въ Кенигсбергъ: «Die academische jurisdiction stehet bei dem herrn praesidenten *und uns*». Да иначе и не могъ онъ писать, увѣряетъ Миллеръ, «каждый вѣрилъ этому, а изъ вѣжливыхъ поступковъ Блюментроста нельзя было сдѣлать иного заключенія, какъ только то, что онъ желалъ поставить Академію на одну ногу съ иностранными».... «Что Шумахеръ впослѣдствіи сдѣлается всемогущимъ, это никому тогда и во голову не приходило. Хотя онъ и посѣщалъ конференціи, съ цѣлью добиться членскаго права, однако только какъ аускультантъ».

Таковъ былъ Блюментростъ, по отзывамъ Миллера и Гольдбаха (см. стр. 430), въ краткое царствованіе Екатерины I, особенно благопріятствовавшее молодому учрежденію. Смерть Екатерины I, 6 мая 1727 г., по свидѣтельству знаменитаго математика Эйлера, прибывшаго въ СПБ. въ день смерти императрицы, вызвала большой переполохъ среди академиковъ *). Новыя лица, съ иными взглядами окружили престолъ Петра II. Всѣ спѣшили оставить нелюбимый тогда Петербургъ. И Блюментросту пришлось отправиться вслѣдъ за дворомъ въ Москву. Тамъ онъ, мало по малу, сталъ забывать Академію. 4-го января 1728 года Блюментростъ подписалъ распоряженіе, коимъ въ Академіи начинается деспотическое властвованіе нелюбимаго, хотя и усерднаго, академическаго секретаря Шумахера, только въ дѣлахъ особенной важности, обязаннаго испрашивать разрѣшеніе президента. Шумахеръ, «считая себя главнымъ распорядителемъ судебъ Академіи, въ основаніи которой принималъ столь дѣятельное участіе, и твердо увѣренный въ поддержкѣ со стороны президента, рѣшительно сталъ во враждебныя отношенія къ академикамъ и старался возстановить противъ нихъ и Блюментроста, представляя ему всѣхъ ученыхъ въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ» **). Академики, по нѣсколько мѣсяцевъ сряду не получая жалованья, стали роптать, выражая свое неудовольстіе противъ Шумахера, тратившаго и безъ того ограниченныя средства Академіи на заведенныя имъ типографію, словолитню, переплетную, грыдоровальную и рисовальную палаты и т. д., и нисколько, повидимому, не старавшагося объ уплатѣ академикамъ слѣдуемаго жалованья. Дефициты росли и ложились тяжелымъ бременемъ на хозяйство академіи. Безграничное самовластіе Шумахера сильно

*) Пекарскій, «Исторія Имп. Ак. Наукъ» Т. I., стр. 21.
**) «Записки Ак. Наукъ» т. VI, 76.

оскорбляло ученыхъ, которые уже въ 1729 г. подавали имп. Петру II сочиненное Байеромъ прошеніе, заявляя въ немъ, что они считаютъ для себя унизительнымъ распоряженіе президента, въ силу котораго Академія, за его отсутствіемъ, поручена Шумахеру, а этотъ распоряжается академическими деньгами такъ, что жалованье получается несвоевременно и академія въ долгахъ. Для упорядоченія дѣла академики предлагали выбрать изъ ихъ среды директора и утвердить академическій регламентъ *).

Судя по перепискѣ Шумахера съ Блюментростомъ, послѣдній сталъ въ Москвѣ замѣтно охладѣвать къ Академіи. Рѣшенія касательно академиковъ давались почти всегда такъ, какъ хотѣлось Шумахеру, власть котораго значительно возросла вновь испрошенной инструкціей. Послѣдняя еще болѣе обидѣла академиковъ; ихъ возраженія на эту инструкцію полны обиды и огорченія, а академикъ Лейтманъ прямо высказался, что приведенныя въ концѣ инструкціи угрозы наказаній «для честныхъ людей тѣмъ болѣе огорчительны, чѣмъ менѣе можно предполагать, чтобы люди благоразумные, сами наблюдающіе aequum atque justum, въ томъ нуждались». Германъ, Бильфингеръ и Дювернуа жаловались президенту на высокомѣріе и самовластіе Шумахера. Самъ Блюментростъ, хотя и не отрицалъ у Шумахера высокомѣрія, но оправдывалъ своего секретаря тѣмъ, что его къ тому вынуждаютъ насмѣшками надъ его властью, по ложному предположенію академиковъ, будто бы имъ присвоенною **). Эти непорядки повели къ тому, что лучшія силы Академіи, при первой возможности, стали оставлять ее, такъ напр. поступили Бернули, Германъ и Бильфингеръ, какъ только истекъ срокъ ихъ контрактовъ.

Со смертью Петра II († 19 янв. 1730 г.) Блюментростъ теряетъ свое прежнее значеніе при дворѣ. Какъ уже выше было замѣчено (см. стр. 424), Бидлоо не одобрилъ способовъ леченія императора Блюментростами. Да и помимо этого, общественное мнѣніе въ томъ фактѣ, что съ 1725 по 1731 годъ опочило нѣсколько особъ царской фамиліи, видѣло лишь неискусство главныхъ врачей—Блюментростовъ,—нисколько, притомъ, не принимая въ соображеніе образъ жизни, веденный покойными. Такъ думалъ и дворъ, если вѣрить Миллеру, который по этому поводу замѣчаетъ, что Блюментростъ «не смѣлъ показываться на глаза императрицѣ: она питала недовѣріе къ его медицинскому искусству, потому что много особъ императорскаго семейства умерло на его рукахъ; только одна герцогиня Мекленбургская не хотѣла разстаться съ нимъ». Блюментростъ былъ оставленъ только при герцогинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Мекленбургъ-Шверинской, сестрѣ императрицы Анны Іоанновны, подлѣ которой и жилъ при дворцѣ. Здѣсь его и поздравляли академики съ благополучнымъ воз-

---

*) «Записки Ак. Наукъ», т. VII, прил. № 4.

**) Изъ письма Блюментроста къ Дювернуа, отъ 25 августа 1729 г., у Миллера.

вращеніемъ въ Петербургъ. Отнынѣ дѣятельность Блюментроста, какъ президента Академіи Наукъ, почти прекращается. Онъ числится номинально президентомъ, всѣ же дѣла предоставилъ въ полное распоряженіе Шумахера, «а ежели въ академіи случатся какія новыя или важныя дѣла, то ему, библіотекаріусу Шумахеру, предлагать ему, г. президенту, и требовать резолюціи» *). Въ конференціяхъ же Блюментроста замѣщалъ академикъ Гольдбахъ.

25-го іюля 1732 г. Блюментростъ на имя императрицы представлялъ еще о нѣкоторыхъ предметахъ, обстоятельно излагая: необходимость и пользу обученія молодыхъ людей; о присылкѣ геодезистовъ для сочиненія карты Россіи; о дозволеніи безпошлиннаго привоза изъ за-границы бумаги для типографіи и др. нуждахъ Академіи, прося на 1732 годъ ассигнованія двойной противъ назначенной Петромъ В. суммы. Въ послѣдней статьѣ Блюментростъ просилъ прибавки на содержаніе академіи 10.618 рублей къ прежде назначеннымъ 24.912 руб. Видимо, сенатъ уже не довѣрялъ Блюментросту, и на представленіе послѣдняго потребовало подкрѣпленія и мнѣнія по этому предмету академиковъ.

Съ упадкомъ значенія при дворѣ, Блюментростъ началъ терять его и среди академиковъ. Такъ, обращенное къ нимъ отъ 6-го марта 1732 г. приглашеніе Блюментроста заявить ему письменно о своихъ неудовольствіяхъ, по словамъ Миллера, не нашло отклика среди ученыхъ, уже не надѣявшихся на то, чтобы президентъ склоненъ былъ устранить эти неудовольствія. Такое невниманіе со стороны подчиненныхъ сильно разсердило Блюментроста и онъ не хотѣлъ болѣе даже видѣть академиковъ, причемъ самъ не ходилъ въ академію и академиковъ къ себѣ не приглашалъ.

Смерть герцогини Мекленбургской, послѣдовавшая 14-го іюня 1733 года, вызвала новый взрывъ неудовольствія противъ Блюментроста, явился новый предлогъ очернить его въ глазахъ императрицы, приказавшей извѣстному Андрею Ивановичу Ушакову подвергнуть лейбъ-медика допросу и потребовать отъ него отчета въ леченіи сестры. Хотя Блюментростъ оказался невиновнымъ, однако былъ лишенъ жалованья и 19 іюля 1733 г высланъ на житье въ Москву, гдѣ занимался частной практикой. Пять лѣтъ Блюментростъ «ни у какихъ дѣлъ не былъ», безвыѣздно живя въ Москвѣ до 1738 г., когда, по ходатайству тогдашняго архіятера Фишера, ему было предложено мѣсто главнаго доктора московскаго военнаго госпиталя и директора тамошней госпитальной школы; мѣсто это открылось, благодаря тому, что главный врачъ де-Тейлсъ былъ вызванъ въ армію для прекращенія распространившейся по всей украинской линіи чумы; такимъ образомъ Блюментростъ съ 23 ноября 1738 года вновь опредѣленъ на службу. съ жалованьемъ 1.500 руб. въ годъ.

Есть основаніе предположить, что честный Блюментростъ своею искрен-

*) Постановленіе Блюментроста отъ 12 января 1732 г.

нею и открытою преданностью дочерямъ своего царственнаго благодѣтеля, великимъ княгинямъ Аннѣ и Елисаветѣ Петровнамъ, возстановилъ противъ себя сильныхъ людей двора Анны Іоанновны и они этимъ воспользовались, чтобы заподозрить его въ мнѣніи императрицы. Тѣмъ вѣроятнѣе это предположеніе, что съ вступленіемъ на престолъ Елисаветы Петровны Блюментростъ снова начинаетъ пользоваться милостями двора. Всесильный Лестокъ доложилъ императрицѣ прошеніе Блюментроста и напомнилъ о его заслугахъ въ бытность при госпиталяхъ, указывая, что «онъ довольное число учениковъ лѣкарской наукѣ достаточно изучилъ, и, ко удовольствію арміи вашего имп. величества, многіе произведены лѣкарями и подлѣкарями, каковаго въ томъ отъ него плода и впредь, яко отъ искуснаго и рачительнаго доктора, безъ сомнѣнія уповать можно» *): ему возвращенъ чинъ дѣйств. ст. совѣтника и сдѣлана прибавка къ жалованію въ 1000 р.

Въ февралѣ 1755 года, по высочайшему повелѣнію, Блюментростъ былъ вызванъ въ Петербургъ, чтобы условиться съ И. И. Шуваловымъ насчетъ открытія московскаго университета, кураторомъ котораго онъ былъ назначенъ еще въ 1754 году, конечно, во вниманіе къ обширнымъ своимъ знаніямъ и заслугамъ при учрежденіи Академіи Наукъ. Однако, здоровье его уже было разстроено и нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 27 марта 1755 года, онъ умеръ 63 лѣтъ отъ роду, отъ грудной водянки.

Семейство Блюментростовъ, занимающее столь выдающееся мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія и медицины, совершенно угасло со смертью Ивана-Деодата Блюментроста (см. выше). Не осталось наслѣдниковъ ихъ медицинской славы, ихъ почетнаго имени. Останки обоихъ братьевъ покоятся при церкви Самсона Страннопріемца, на Выборгской сторонѣ, въ общей могилѣ. Надгробная надпись гласила, что съ ихъ смертью: «memoria generis et sanguinis Blumentrostiorum prorsus deleta» **).

А. М. Уманскій.

* **Блюмбергъ,** Константинъ Густавовичъ, патологъ, †) *Въ отвѣтъ на нашу просьбу, сообщилъ намъ слѣдующія о себѣ данныя:*

«Родился 4-го ноября 1850 г. въ г. Дерптѣ. Эстскаго происхожденія. Отецъ занималъ низшую должность при земскомъ судѣ (Landgericht) въ Дерптѣ. Лютеранскаго вѣроисповѣданія. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ ветеринарномъ институтѣ со степенью магистра ветеринарныхъ наукъ (13 сентября 1871 г.). Будучи студентомъ, былъ награжденъ золотою медалью за успѣшное рѣшеніе заданной

---

*) Изъ докладовъ Лестока въ Государственномъ архивѣ, у Пекарскаго «Исторія Имп. Акад. Наукъ», стр. 14.

**) Изъ литературныхъ трудовъ Лаврентія Блюментроста укажемъ еще на его «Письма въ парижскую академію» о путешествіи Мессершмидта въ Сибирь, въ 1720 г. переп. въ «Запискахъ Ак. Наукъ».

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

Совѣтомъ задачи. По окончаніи курса короткое время состоялъ гдовскимъ земскимъ ветеринаромъ, а затѣмъ 10 ноября 1871 г. былъ назначенъ Воронежскимъ старшимъ губернскимъ ветеринаромъ. 30 іюля 1875 г. былъ переведенъ въ дерптскій ветеринарный институтъ въ качествѣ клиническаго доцента и вскорѣ, вслѣдствіе болѣзни и смерти завѣдывающаго клиникою профессора Александра Унтербергера, ему было поручено веденіе всей клиники. 12 апрѣля 1876 г. уволенъ по прошенію отъ занимаемой должности въ дерптскомъ институтѣ, а 4 сентября того же года утвержденъ доцентомъ общей патологіи и патологической анатоміи казанскаго ветеринарнаго института. Въ 1878 году избранъ въ экстраординарные профессора, а 6 іюня 1886 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1878 г. былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу, а въ 1882 г.—по Россіи. Въ 1887 г. опять былъ командированъ за границу, съ ученою цѣлью (согласно прошенію на собственныя средства).

Написалъ: 1) «*Ueber den Bau des Amphistoma conicum*». Dorpat 1871. Отзывъ въ «Gurlt und Hertwigs Magazin für die gesammte Thierheilkunde за 1872 г. 2) «*По вопросу о заръзаніи стельныхъ коровъ*». «Донъ» за 1873 г. № 91. 3) «*По поводу заявленія Воронежской городской управы о появленіи чумы въ городскомъ стадѣ*». «Донъ» за 1874 г. № 66. 4) *По поводу критическаго разбора моей статьи, помѣщенной въ № 66 «Дона»*. «Донъ» за 1874 г. № 75. 5) «*Нѣсколько словъ о ковкѣ лошадей въ г. Воронежѣ*». «Донъ» за 1875 г. № 34. 6) «*Ein Vorschlag zur Beseitigung einiger localer Uebelstände*». Въ Neue Dörptsche Zeitung за 1876 г. № 110. 7) *Объ эстонской лошади и о Торгельскомъ конскомъ заводѣ*». Журналъ коннозаводства 1877, № 4 и въ «Oester. Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Veterinärkunde XCVII Band, 2. Heft. 8) «*Ein Beitrag zur Anatomie der Taenia plicata, perfoliata und mamellana*». Archiv für wissenschaftliche und practische Thierheilkunde 1877, Heft. 1. Отзывъ объ этой работѣ въ учебникѣ извѣстныхъ гельминтологовъ Küchenmeister'а и Lüvn'а. 9) «*Ein Beitrag zur Tuberkulosefrage*». Deutsch. Zeitschrift für Thiermedicin und vergl. Pathologie; Band V. 10) «*О значеніи патологической зоотоміи въ ветеринаріи*». Архивъ ветеринарныхъ наукъ 1882 г., кн. 3. 11) «*Ueber einen neuen Parasiten beim Hunde und der Katze*». Deutsche Zeitschrift für Thiermedicin und vergl. Pathologie, Band VIII, а также и въ Ветеринарномъ Вѣстникѣ. Новый паразитъ, открытый авторомъ. 12) «*Ueber Wurmknoten auf der Tracheal und Bronchialschleimhaut des Hundes*». Deutsche Zeitschrift f. Thiermedicin u. vergl. Pathalogie. Новая круглая глиста, найденная авторомъ у собакъ. Проф. Р. Каbе подтверждаетъ вѣрность открытія въ томъ же журналѣ за 1883 г. Томъ 9. 13) «*Матеріалы для патологической зоотоміи*». Архивъ ветеринарныхъ наукъ 1883, кн. 3. 14) «*Experimenteller Beitrag zur Kenntniss der putriden Intoxication*». Въ Virchow's Archiv 1885, Bd. 100 и въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго ветеринарнаго института. 15) «*Къ заразительности сушеной мокроты чахоточныхъ*». Ученыя записки Казанскаго ветеринарнаго института. Томъ II, кн. 5. 16) «*Fractur eines Hauers bei einem wilden Eber*». Deutsche Zeitschrift für Thiermedicin und vergl. Pathologie, Band XII и въ Учен. запискахъ Каз. ветер. института. 17) «*Отчетъ о вскрытіяхъ за 1883—1885 годы*». Учен. записки Каз. ветер. института. Томъ III. 18) «*Раковое новообразованіе въ передней полой венѣ и правомъ предсердіи коровы*». Учен. записки Каз. ветер. института. Томъ III, вып. V и въ Deutsche Zeitschrift für Thiermedicin u. vergl. Path., Band XII. 19) «*Бѣшенство или раздраженное состояніе, вызванное присутствіемъ значительнаго числа Taenia Echinococcus*»? Учен. записки Каз. ветеринарнаго института 1887, Томъ IV, вып. 3. 20) «*О бактеріологическихъ курсахъ въ гигіеническомъ институтѣ Берлинскаго университета.* (Отчетъ по командировкѣ)». Учен. записки

Каз. ветер. института 1887 г., Томъ IV, вып. 4. 21) «*Eesti hobune.* Sissetulek Eest Aleksandri Rooli heaks». Rakweres, 1887.

Блюмбергъ занимался преимущественно гелиминтологическими изслѣдованіями и обогатилъ науку многими цѣнными открытіями по организаціи глистъ домашнихъ животныхъ. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ изслѣдованіе «*Ueber den Bau des Amphistoma conicum*» (Дерптъ, 1871), въ которой стремился главнымъ образомъ выяснить гистологическое строеніе этой глисты и на столько полно и подробно выполнилъ свою задачу, что гельминтологическая литература нашла въ этомъ сочиненіи цѣнное пріобрѣтеніе. Въ другой работѣ (Ein Bertrag zur Anatomie der Taenia plicata, perfoliata u. mamillana, въ Arch. f. wissensch. und pract. Thierheilkunde, 1877, Bd. III) находятся интересныя данныя относительно анатоміи нѣкоторыхъ цѣпеней, выясняющія строеніе ихъ сосудистаго аппарата и нервной системы. Въ 1882 г. Блюмбергъ впервые описалъ новую пузырчатую глисту (Cysticercus elongatus), паразитирующую въ брюшной полости.

Э. Брандтъ.

* **Блюменфельдъ,** Германъ Ѳаддеевичъ, одесскій юристъ. *По свѣдѣніямъ, отъ него полученнымъ:* сынъ херсонскаго раввина, род. 21 Августа 1861 г. въ г. Херсонѣ, воспитывался въ херсонской гимназіи. Кончилъ Новороссійскій университетъ по юридическому факультету со степенью кандидата въ 1883 г.

Напечаталъ: 1) «*О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи*» въ 39 и 40 т. университ. записокъ и отдѣльной книгой 346 ст., удостоено золотой университетской медали и преміи кн. А. И. Васильчикова (присужденіе состоялось 27 окт. 1886 г.) въ размѣрѣ 500 р. Рецензіи о книгѣ: 1) *Р. Мысль,* 84/9 стр.23—26. 2) *Вѣст. Е.,* 84/11 стр. 429—431. 3) *Наблюд.* 84/6, 52—54. 4) *Дѣло* 85 кн. 6; 35—40; 5) *Кіев. Унив. Из.* 84/11, 283—304. Отзывъ проф. Владимірскаго Будакова подъ заглавіемъ: «Задружная теорія и древне-рус. землевладѣніе». 2) Въ засѣд. VI Археолог. Съѣзда въ Одессѣ въ 1884 Б. Читалъ рефераты: *О значеніи писцовыхъ книгъ* и *Древности поземельнаго права.* Отзывы о нихъ: *Вѣст. Ев.* 1884 г. № 12. Хроника VI Археол. Съѣзда. Ст. проф. *М. М. Ковалевскаго* стр. 839—840. 3) «*Крымско татарское землевладѣніе*» кн. 1888 г. Въ засѣданіяхъ юридич. общества въ Одессѣ прочелъ рефераты, напеч. въ проток. этого общества: 4) *О падшихъ дѣтяхъ и обществахъ патроната.* 5) *Фабричная инспекція и малолѣтніе рабочіе.* 6) *Наслѣдованіе въ авторскомъ правѣ.* 7) *М. А. Оксъ.* (Критичекій очеркъ). Кромѣ сего одно время сотрудничалъ въ «Восходѣ» и «Русскомъ Евреѣ».

Главный научный трудъ Б. «*О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи*» имѣетъ своей задачей изложить общій ходъ развитія различныхъ формъ поземельнаго владѣнія въ древней Руси, причемъ исторія частнаго землевладѣнія доведена до XVII в., составляющаго грань между старой и новой Россіей, исторія же общиннаго землевладѣнія, въ виду громадной важности для насъ этого вопроса, заходитъ даже въ 18 вѣкъ.

Начавъ съ историко-сравнительнаго изученія начатковъ землевладѣнія у народовъ арійской семьи, и разобравъ литературу вопроса о первичныхъ формахъ поземельнаго владѣнія въ древней Россіи, авторъ переходитъ къ изложенію фактовъ подкрѣпляющихъ принятую имъ теорію.

Кочевыя славянскія племена, тѣснимыя волхвами, бросились на сѣверовостокъ, вверхъ по теченію рѣкъ, въ страну, сплошь покрытую лѣсомъ. При этомъ происходило разложеніе родовъ на семьи, такъ какъ лѣсистость мѣстности препятствовала существованію крупныхъ сплоченныхъ родовъ. Дробный характеръ славянскихъ поселковъ засвидѣтельствованъ древнѣйшими хрониками и лѣтописями, и понынѣ сохранился на сѣверныхъ окраинахъ Россіи.

Привычка къ общей жизни, вынесенная изъ родоваго быта, однако, не утратила еще своей силы. Цѣли самозащиты и экономическія выгоды общаго хозяйства также заставляли размножившіяся семьи жить вмѣстѣ заединомъ.

Такой союзъ нѣсколькихъ семей, живущихъ общимъ хозяйствомъ составлялъ семейныя общины, или то, что называется у юго-западныхъ славянъ—задруги.

Отличіе задруги отъ рода въ томъ, что *въ задругѣ* все построено на трудовомъ началѣ и равноправіи членовъ, ее составляющихъ, *въ родѣ* все проникнуто исключительно кровными началами и всецѣло склоняется предъ неограниченной волей родового владыки.

Существованіе семейныхъ общинъ засвидѣтельствовано древнѣйшими памятниками «Русской Правдой» и «Псковской Судн. Грамотой». Семейная община состояла изъ родителей, дѣтей, братьевъ, сестеръ, дядей, племянниковъ и, наконецъ, постороннихъ лицъ, придружившихся посредствомъ брака. Живя «на одномъ хлѣбѣ», подъ управленіемъ старшаго, она сообща владѣла недвижимымъ имуществомъ, предоставляя своимъ членамъ право собственности жить на нѣкоторыя движимыя вещи (носильное платье, приданое и т. д.).

Слѣды семейной общины можно прослѣдить въ цѣломъ рядѣ древнѣйшихъ купчихъ.

Такъ какъ недвижимое имущество составляло общую собственность всей семейной общины, то отчужденіе и покупка его могли совершаться не по единоличной волѣ домовладыки, а съ согласія всѣхъ членовъ задруги, въ томъ числѣ и женщинъ.

Отголоски задружнаго быта слышатся и въ древнѣйшемъ правѣ предпочтительной покупки и въ правѣ выкупа проданной земли, которое должно быть строго отличаемо отъ позднѣйшаго, созданнаго Московскимъ правительствомъ, и въ наслѣдственномъ правѣ, всецѣло построенномъ на территоріальныхъ началахъ.

По мѣрѣ размноженія членовъ семейной общины нѣкоторые изъ нихъ выдѣлялись и образовывали новую задругу, которая продолжала тянуть къ старой. Путемъ колонизаціи постепенно возникалъ цѣлый союзъ задругъ, составлявшій территоріальную общину. Такимъ образомъ господствующимъ типомъ поселеній была территоріальная община, слагавшаяся изъ совокупности мелкихъ хуторковъ, группировавшихся вокругъ старѣйшаго поселка.

Съ призваніемъ князей этотъ однообразный фонъ народной жизни начинаетъ измѣняться. Появляется частная собственность; это не значитъ, что князья вызвали появленіе частной собственности; они лишь ускорили процессъ ея образованія, зародыши котораго таились еще раньше.

Невѣрно и неправильно, что частная собственность появилась или путемъ личной заимки, или по разложеніи старой задруги.

Личная заимка, при разростаніи семьи поселенца, очень быстро превращается въ семейную общину. Нужны значительные размѣры заимки, чтобы, при унаслѣдованіи ея получилась не община, а опять таки частная собственность.

Крупная заимка могла образоваться лишь при посредствѣ чужого труда. Эксплуатація же чужаго труда въ ту раннюю эпоху народной жизни и дешевизны земли объясняется недостаткомъ скота и орудій производства.

Скота въ древней Руси было очень мало; онъ добывался торговлей и войною съ кочевыми народами и потому сосредоточивается въ рукахъ бояръ и дружинниковъ.

Одни такимъ образомъ имѣли скотъ, другіе руки. Земледѣлецъ, нуждавшійся въ скотѣ отдавался въ закупничество, и обрабатывалъ боярскія поля. Такимъ образомъ возникали въ однихъ рукахъ обширныя земельныя владѣнія; а война и торговля, какъ главное занятіе бояръ и дружинниковъ, способствовали съ другой стороны развитію въ ихъ средѣ индивидуальнаго духа и мѣшали упроченію задружныхъ началъ. Такъ появилась частная поземельная собственность, происхожденіе которой носитъ аристократическій характеръ.

Вмѣстѣ съ князьями пришло духовенство, явившееся дѣятельнымъ пропагандистомъ идеи частной собственности, и развитія института духовныхъ завѣщаній.

Такъ возникли вотчины частныхъ лицъ и духовенства. Сами князья также заботились о пріобрѣтеніи земельныхъ владѣній, между прочимъ обращая данныя имъ въ кормленье волости—въ свою частную собственность.

Громадное вліяніе на развитіе поземельныхъ отношеній оказало монгольское иго. Во 1, монголы внесли идею о закрѣпощеніи всѣхъ классовъ народа на службу государству, во 2, развили воззрѣніе, что ханъ, а слѣдовательно и его преемникъ князь—верховный вотчинникъ всей земли. Это воззрѣніе повело къ тому, что свободныя поземельныя общины, сидѣвшія на своей землѣ превратились въ оброчниковъ, сидѣвшихъ на землѣ великаго князя.

Изложивъ постепенное образованіе различныхъ формъ землевладѣнія, авторъ на основаніи писцовыхъ книгъ 16 и 17 столѣтій, старается дать статистическую картину ихъ взаимнаго количественнаго соотношенія, и затѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію каждой формы въ отдѣльности, при чемъ отмѣчаетъ фактъ значительной мобилизаціи частной собственности въ Московскій періодъ.

Главнѣйшее вниманіе автора обращено на исторію крестьянскаго землевладѣнія, на развитіе котораго въ свою очередь вліяли право перехода и общественное положеніе крестьянъ. По его мнѣнію неправильно заключеніе, будто въ древнѣйшей Россіи слѣдуетъ искать золотой вѣкъ для русскаго крестьянина.

Такъ напр. право свободнаго перехода развивалось только постепенно. Рус. Правда его совсѣмъ не знаетъ. Псков. Судная Гр. обставляетъ переходъ условіемъ уплаты неустойки и ссуды землевладѣльцу. И лишь въ Судебникахъ переходъ является законченнымъ явленіемъ.

При разрѣшеніи сзывать на свои поля только «старожильцевъ» и «инокняжцевъ», при скопленіи въ предѣлахъ московскаго государства значительнаго числа рабочихъ рукъ, право перехода не грозило никакими послѣдствіями. Но съ возрастаніемъ податной тяготы, съ паденіемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ и открытіемъ Поволжья для колонизаціи переходъ сталъ зауряднымъ явленіемъ, отъ котораго страдали какъ государственные финансы, такъ и интересъ мелкаго служилаго класса. Вотъ почему государство сочло нужнымъ сперва ограничить, а затѣмъ и совсѣмъ отмѣнить право перехода.

Параллельно праву перехода шли измѣненія въ общественномъ положеніи крестьянъ. По «Рус. Правдѣ» положеніе закупня не далеко отъ положенія раба. По Псковской Судной Грамотѣ оно значительно лучше, но остатки стараго строя сохраняются въ правѣ хозяина на выморочное имущество изорника. Въ эпоху «Судебниковъ до Уложенія» крестьяне являются равноправными членами русскаго общества, а экономическое положеніе ихъ сравнительно недурнымъ. Прикрѣпленіе крестьянъ полагаетъ конецъ и ихъ общественному благосостоянію.

Крестьяне сводились въ волости, въ свою очередь состоявшія изъ малодворныхъ деревень и хуторковъ. Хозяинъ каждаго участка пользовался имъ самостоятельно, продавая и заказывая его даже постороннимъ владѣльцамъ. Каждый занималъ земли, сколько могъ, на свои личныя потребности, и только иногда у нѣсколькихъ деревень встрѣчались общія угодья.

Волость при малодворности и дробности хуторковъ сперва завѣдывала лишь судебно-финансовыми дѣлами и лишь впослѣдствія стала пріобрѣтать поземельныя права, защищая волостныя земли отъ посягательствъ сосѣдей, прикупая и вымѣнивая земли.

Впослѣдствіе волость стала вмѣшиваться во внутреннія отношенія деревень разрѣшая новоселамъ занимать участки земли и объявляя нѣкоторыя угодья общею собственностью всей волости.

Волостная община получила особое развитіе на черныхъ земляхъ и удержалась лишь на сѣверѣ.

Въ центральной Россіи развилась деревенская община.

Когда волость, подъ вліяніемъ раздачи свободной крестьянской земли въ вотчины, распалась, ея судебно-финансовыя функціи перешли къ деревнѣ, которая постепенно стала расширяться, въ особенности благодаря введенію трехпольной системы.

Трехпольная же система и многодворность поселковъ повели къ столкновенію интересовъ однообщественниковъ и вызвали передѣлы. Въ томъ же направленіи дѣйствовала податная тягота, вызвавшая распредѣленіе обложенной тягломъ земли между крестьянскими семьями по числу рабочихъ душъ въ ней. Указанія на передѣлы имѣются еще въ 16 в. и подушная подать тутъ нипричемъ. Не смотря на существованіе подушной подати, земля продолжала дѣлиться по тягламъ, причемъ подушная подать перелагалась съ душъ на землю.

Рядомъ съ введеніемъ передѣловъ, идетъ воспрещеніе отчуждать земельные участки, такъ какъ этимъ путемъ крестьяне силились избавиться отъ податной тяготы въ ущербъ интересамъ своихъ однодеревенцевъ. Въ этой борьбѣ общины съ мобилизаціей земли, бобыльствомъ, принявшимъ огромные размѣры, и міроюдствомъ, правительство пришло на помощь общинному принципу, и помогло его развитію и укрѣпленію.

Землевладѣльцы опять таки были заинтересованы въ сохраненіи общины, ибо проводя все время въ ратной службѣ внѣ своихъ имѣній, въ хозяйство которыхъ они не вмѣшивались, они предпочитали имѣть дѣло съ цѣлой деревней, чѣмъ съ отдѣльными крестьянами.

Торговый классъ также не могъ быть враждебенъ общинѣ, такъ какъ онъ во первыхъ сталъ поздно и слабо развиваться, и во вторыхъ, самъ былъ проникнутъ артельно-общинными началами.

Такимъ образомъ тѣ три общественныя силы, которыя на Западѣ ополчились противъ общины, у насъ не только не стали во враждебныя къ ней отношенія, но отчасти помогли еще ея развитію, и при ихъ содѣйствіи община все полнѣе и полнѣе осуществляла начала равенства и солидарности, присущія ей и лежащія въ ея основѣ.

Блюммеръ, Леонидъ Петровичъ, беллетристъ и журналистъ. Не задолго до своей скоропостижной смерти (весною 1888 г.) прислалъ намъ слѣдующія о себѣ данныя.

«Родился въ Ени-Кале, Таврической губерніи, 25 декабря 1840 г. Отецъ—

* Означаются статьи, имѣющія характеръ *первоисточника.*

кавказскій офицеръ изъ дворянъ тамбовской губерніи, мать—дворянка ярославской губ., оба православные. Родъ Блюммеровъ изъ Швейцаріи, изъ кантона Гларуса, откуда предки перешли въ Польшу, а оттуда въ Россію. Родной дѣдъ служилъ адъютантомъ у Костюшки, а двоюродный убитъ въ Варшавѣ въ 1831 г. въ чинѣ генерала.

Дѣтство Блюммеръ провелъ на Кавказѣ и ученье началъ въ Анапѣ; въ 1850 году поступилъ въ симферопольскую гимназію, но, во время севастопольской войны, переведенъ во 2-ю харьковскую, откуда вышелъ изъ седьмаго класса. Уже ученикомъ втораго класса давалъ уроки, а съ тринадцати лѣтъ жилъ совершенно самостоятельно, внѣ семьи. Въ 1856 г., живя въ качествѣ деревенскаго учителя въ константиноградскомъ уѣздѣ, полтавской губерніи, въ деревнѣ Крутояровкѣ, послалъ первыя корреспонденціи въ «Одесскій Вѣстникъ», издававшій тогда профессорами Богдановскимъ и Георгіевскимъ. Въ 1857 г. поступилъ въ Петербургскій университетъ по Восточному факультету (ранѣе китайско-манчжурскій). Съ этого времени началась его постоянная журнальная и литературная дѣятельность. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованной «Сѣверной Пчелѣ» (между прочимъ, тамъ его «Письма о русской журналистикѣ»), въ «Иллюстраціи» (редакціи Зотова), въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (редакціи Очкина), въ «Книжномъ Вѣстникѣ», «Искрѣ», «Свѣтописи», особенно же въ «Свѣточѣ. Въ 1857 году отдѣльно напечатаны «*Хохлацкі співкі*» (подъ псевдонимомъ Крутоярченко) и «*Чему могутъ служить лубочныя картинки?*»

Въ 1861 году Блюммеръ выдержалъ экзаменъ въ московскомъ университетѣ на степень кандидата правъ и уѣхалъ заграницу, гдѣ пробылъ пять лѣтъ въ положеніи эмигранта, такъ какъ принялъ участіе въ революціонной пропагандѣ, издавая журналъ «Свободное Слово» (сперва въ Берлинѣ, а потомъ въ Брюсселѣ), газету «Вѣсть» (въ Берлинѣ) и газету «Европеецъ» (въ Дрезденѣ).

Въ 1865 году Блюммеръ былъ вызванъ правительствомъ въ Россію и преданъ суду, который приговорилъ его къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ; но это наказаніе было смягчено и ограничено лишеньемъ всѣхъ правъ и ссылкою въ Сибирь. Послѣ полуторагодичнаго заключенія и житья въ ссылкѣ въ теченіи четырехъ лѣтъ, послѣдовало всемилостивѣйшее прощеніе. Въ 1883 году Блюммеръ былъ избранъ въ почетные мировые судьи въ одномъ изъ уѣздовъ Уфимской губерніи.

Плодомъ сибирской жизни Блюммера явился романъ «Около золота», котораго однако напечатана только первая часть — въ 1871 году въ журналѣ «Заря», а въ 1886 г. отдѣльною книгою подъ титуломъ «*На Алтаѣ*». Та же жизнь дала матерьялъ для нѣкоторыхъ разсказовъ («Фальшивая бумажка», «Слуга»), напечатанныхъ въ сборникѣ «*Безъ слѣда*» (1887 г.).

Во время пребыванія въ Воронежѣ Блюммеръ участвовалъ въ редакціи газеты «Донъ», а живя въ Саратовѣ много писалъ въ саратовскихъ «Листкѣ» и «Дневникѣ». Въ 1884 году онъ началъ было изданіе газеты «Волга», но послѣ двадцати нумеровъ газета должна была пріостановиться по независящимъ отъ издателя причинамъ.

Неоднократныя поѣздки Блюммера за-границу служили предметомъ многочисленныхъ его оттуда писемъ, печатавшихся въ «Русскомъ Инвалидѣ» и въ «Голосѣ». Его корреспонденціи о сочиненіи гр. Толстаго «Le catholicisme romain en Russie» изданы отдѣльною книгою подъ титуломъ «*Папство и Россія*» (подъ псевдонимомъ Леонидъ Ссыльный).

Въ 1884 и 1885 годахъ Б. участвовалъ въ редакціи «Судебной газеты».

Число всѣхъ статей Блюммера очень велико (болѣе 2000), но подписанныхъ наберется очень немного (въ томъ числѣ нѣсколько стихотвореній). Кромѣ разныхъ литеръ N. N., Л. Б., Б., К. и др.) онъ употреблялъ псевдонимы: Крутоярченко, Крутоярскій, Леонидъ Книжникъ, Леонардъ Недоумко, Любимовъ, Леонидъ Ссыльный, Максимъ Сизой, Вѣринъ и мн. др.

Нѣкоторыя статьи Блюммера переведены на нѣмецкій языкъ (Die polnische Ereignisse im Jahre 1861) и др. Есть статьи, писанныя имъ самимъ на иностранныхъ языкахъ.

Покойный Блюммеръ, съ которымъ намъ приходилось сталкиваться, былъ безпорно талантливый человѣкъ. Ему все давалось очень легко. Къ тому-же, чуть дѣло не спорилось, жовіальный саратовскій адвокатъ-литераторъ, всѣмъ своимъ физическимъ и нравственнымъ существомъ такъ и напоминавшій Фальстафа, тотчасъ-же его и бросалъ.

Но именно это-то поверхностное отношеніе и нежеланіе поработать сколько-нибудь серьезно, въ связи съ отсутствіемъ нравственныхъ устоевъ, привели къ тому, что изъ талантливости Блюммера ничего не вышло. Какъ адвокатъ онъ быстро создалъ себѣ въ Саратовѣ репутацію. И дѣйствительно, онъ говорилъ весьма бойко, былъ находчивъ и въ общемъ увѣренная, громкая рѣчь его при извѣстныхъ условіяхъ должна была производить впечатлѣніе. Но въ сущность дѣла онъ вникалъ мало и непосредственно юридическими доводами аргументировалъ рѣдко. На самыя дѣла онъ былъ всего менѣе разборчивъ и въ результатѣ у него образовалась такого рода практика, что адвокатствовалъ онъ въ званіи «кандидата правъ», а въ присяжные повѣренные попасть не могъ.

Та-же поверхностная бойкость составляетъ отличительную черту Блюммера, какъ литератора. Онъ писалъ опять-таки очень «легко», видалъ и переиспыталъ на своемъ вѣку не мало и при бо̀льшей литературной добросовѣстности, если-бы онъ обрабатывалъ свои вещи болѣе тщательно и описывалъ-бы то, что дѣйствительно видѣлъ или чувствовалъ, онъ-бы могъ оставить послѣ себя нѣчто цѣнное. Но такъ какъ именно способности къ тщательной и добросовѣстной работѣ Блюммеру всего больше и не доставало, то онъ дальше самой грубой, подчасъ совершенно лубочной «занимательности» не пошелъ. Крупнѣйшее въ литературномъ наслѣдіи Блюммера—романъ «На Алтаѣ» («Около Золота» тожъ) задуманъ и мѣстами намѣченъ весьма любопытно и хорошо, встрѣчаются страницы и хорошо написаныя въ стилистическомъ отношеніи, и полныя драматизма и, наконецъ, весьма интересныя въ бытовомъ отношеніи. Но дальше контуровъ и первыхъ штриховъ дѣло не пошло и въ общемъ размашистый романъ является какою-то сплошною рокамболевщиной.

О заграничной Б. дѣятельности въ качествѣ «революціоннаго» журналиста составилось весьма двусмысленное представленіе. Оно нашло себѣ даже печатное выраженіе въ Брюссельскомъ «Листкѣ» кн. Долгорукаго 1863 г., въ

статьѣ «Одиссея Леонида Петровича Блюммера». Намъ, къ сожалѣнію, не удалось ознакомиться съ изданіями Блюммера. Насколько, однако, мы психологически понимаемъ типъ Блюммера сложившееся мнѣніе о годахъ его проживанія заграницею гораздо хуже того, что было въ дѣйствительности. Ни на что *продолжительно* дурное этотъ легкомысленный жуиръ не былъ способенъ.

С. Венгеровъ.

* **Боборыкина**, Софья Александровна, урожденная *Зборжевская. По свѣдѣніямъ, отъ нея полученнымъ:* р. въ Москвѣ, въ 1845 г. Образованіе получила домашнее, въ 60 гг. отправилась за границу и изучала въ Парижѣ театральное искусство. Въ 1869 г. дебютировала въ парижскомъ Vaudeville'ѣ, въ пьесѣ «Tamara». Въ 1870 г. играла, съ французской труппой, въ Италіи и Вѣнѣ, въ 1871 г. была принята въ труппу Александровскато театра, гдѣ играла подъ именемъ Сѣверцовой, но черезъ годъ оставила сцену и вышла замужъ за Петра Дмитріевича Боборыкина. Съ тѣхъ поръ занимается литературными работами: переводила съ французскаго и на французскій яз. и написала нѣсколько оригинальныхъ вещей подъ псевдонимами *З — Ржевская* и *С—ка.*

Переводы: 1) *Тюркарэ*, комедія **Лесажа** («Вѣст. Евр.» 1874 г. №11). 2) *Меркадэ*, комедія **Бальзака** («Отеч. Зап.» 1875 г. № 7). 3) *Полжизни*, романъ **П. Д. Боборыкина** пер. на фр. яз. Въ извлеченіи напечатанъ въ «Journ. de St. Petersb.» 1875 г.). 4) *Записки Дурака*, **Ноэля** съ фр. («Отеч. Зап.» 1876 г.). 5) *Парадоксъ объ актерѣ*, **Дидро** («Театр. музык. журналъ» Карцева). 6) *Съ любовью не шутятъ*, комедія **Мюссе** («Пчела» 1878 г.). 7) *Зарока не давай*, комедія **Мюссе**.

Оригинальныя произведенія: 1) *Въ труппѣ* («Живоп. Обозр.» 1880 г.). 2) «*День старушки* («Ласточка» 1885 г.). 3) *По мастерскимъ* (Новь») 4) *Школьная выучка* («Театр. журн.» Шаповалова). 5) *Съ воображеніемъ* («Артистъ» 1890 г.).

КОНЕЦЪ III ТОМА.

Поступили въ ред. «Крит. біогр. Словаря» книги и оттиски.

Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ первыхъ 18 выпускахъ сообщеній математическаго общества. Харьковъ 1888 г. 8° 12 стр.

Арабажинъ, К. И., Казимиръ Бродзинскій и его литературная дѣятельность. т. I. Кіевъ 1891 г. 8° 368 стр.

Анютинъ, Нашихъ полей ягоды. Романъ М. 1891 г.

Баранцевичъ К. Старое и Новое. Повѣсти и разсказы Спб. 1890 г. 8° 295 стр. Цѣна 1 руб.

Блюменфельдъ, Г. Ѳ., Крымско - Татарское Землевладѣніе. Одесса 1888 г. 8° 112 стр. Цѣна 75 коп.

Блюменфельдъ, Г. Ѳ., Наслѣдованіе въ авторскомъ правѣ. Одесса 1891 г. 8° 19 стр.

Блюменфельдъ, Г. Ѳ., Фабричная инспекція и Малолѣтніе рабочіе. Одесса 1891 г. 8° 29 стр.

Блюменфельдъ, Г. Ѳ. О падшихъ дѣтяхъ и обществахъ патроната. Одесса 1888 г. 8° 24 стр.

Болдаковъ, Инн. Поэмы Оссіана Джемса Макферсона.

Боровиковскій, А. Отчетъ судьи, т. I. (Чиншевое право. Третьи лица въ процессѣ, законъ и еврейская совѣсть). Спб. 1891 г. 8° стр. 355.

Будаевскій, С. Къ вопросу о методикѣ геометріи. Оттискъ 8° 45—55 стр.

Бутурлинъ, П. Графъ, Сибилла и другія стихотворенія. Спб. 1890 г. стр. 138.

Бутурлинъ, П. Графъ. Двадцать Сонетовъ. МДСССХСІ. стр. 20.

Винклеръ фонъ, П. Изъ исторіи монетнаго дѣла въ Россіи. Спб. 1892 г. 43 стр.

Владиміровъ, П. В. проф. Историческіе и народно-бытовое сюжеты въ поэзіи М. Ю. Лермонтова. Кіевъ. 1892 г. 8° 33 стр.

Владиміровъ, П. В. проф. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности А. С. Архангельскаго Кіевъ. 1891 г. 8° 18 стр.

Вольтеръ, Э. А. Матеріалы для этнографіи Латышскаго племени Витебской губ. Часть I. Спб. 1890 г. 8° 385 стр.

Воронежскій календарь на 1874 г. I т. Воронежъ 1873 г. 8° 149 стр.

Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсолѣтія г. Воронежа. I т. 1886 г. 8° 726 стр.

Воронецъ, Е. По поводу предстоящихъ съѣздовъ архипастырей въ Казани и Иркутскѣ. Спб. 1885 г. 8° 15 стр.

Воронецъ, Е. Н. Нужны-ли для Россіи муфтіи? Москва. 1891 г. 8° 8 стр.

Воронецъ, Евстафій. Воскресеніе Христово въ современныхъ иконописныхъ изображеніяхъ. Спб. 1889 г. 8° 36 стр.

Воронецъ, Евстафій. Должны-ли быть открыты комитеты Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго общества, во всѣхъ епархіяхъ. Москва. 1886 г. 8° 15 стр.

Воронецъ, Е. Н., Основныя черты распространенія христіанства на Руси девятьсотъ лѣтъ назадъ и нынѣ. Харьковъ. 1890 г. 107 стр.

Воронецъ, Е. Н., Изъ исторіи чиновнаго сибирскаго ламства. Москва. 1891 г. 8° 7 стр. и Ложное положеніе въ Россіи идолопоклонниковъ-ламъ. Москва. 1891 г. 8 стр.

Воронецъ, Евстаѳій. Русскимъ-ли правительствомъ узаконено иноземное идолопоклонническое ламство въ православной Россіи. Харьковъ. 1889 г. 8° 33 стр.

Воронецъ, Е. Н., Объ ангелахъ-хранителяхъ и о подраженіи святымъ именемъ которыхъ мы называемся. Харьковъ. 1877 г. 8° 26 стр.

Воронецъ, Е. Н., Нѣсколько словъ о православномъ миссіонерскомъ обществѣ и должномъ развитіи его дѣятельности Москва. 1885 г. 32 стр.

Воронецъ, Е. Н. Житіе Святой Равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины. Москва 1886 г. 31 стр.

Воронецъ, Е. Н. Объ Ангелахъ-хранителяхъ и о подражаніи Святымъ именами которыхъ мы называемся. Москва 1888 г. 40 стр.

Воскресенскій, Н. В. Краткій обзоръ десятилѣтней дѣятельности Воронежскаго окружнаго правленія общества спасанія на водахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Имп. Величества Государыни Императрицы. Воронежъ 1883 г. 8⁰ 27 стр.

Галанинъ, М. И. д-ръ. Письма къ матерямъ объ уходѣ за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ С.-Петер. 1891 г. 8⁰ 332 стр. Цѣна 1 р. 75 к.

Ганзенъ, П. Г., Перчатка. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Бьернсона пер. съ датскаго. Спб. 1892 г 8⁰ 93 стр.

Гаршинъ Евгеній, Русская Литература XIX вѣка. Опытъ исторіи новѣйшей русской словесности въ біографіяхъ, характеристикахъ и образцахъ. Т. I. вып. 1. стр. 173. ц. 60 к.

Гаршинъ, Е. Первые шаги академическаго искусства въ Россіи 550 стр.—568 стр.

Гаршинъ, Е. М. Обзоръ занятій 1-го отдѣленія съѣзда. Спб. 8⁰. 26 стр.

Георгіевскій, Сергѣй, проф. Важность изученія Китая. Спб., 1890 г. 286 стр. 8⁰

Георгіевскій, Сергѣй, проф. Графъ И. Толстой и «Принципы жизни Китая». Спб. 1889 г., 69 стр. 8⁰.

Годневъ, И. В. д-ръ медицины. О холерѣ и ея эпидеміяхъ въ Казани. Казань 1885 г. 8⁰ 36 отр.

Годневъ, И. В. Къ ученію о вліяніи солнечнаго свѣта на животныхъ. Казань 1882 г. 8⁰ 125 стр.

Годневъ, И. В. д-ръ. Объ эпидеміи инфлюэнцы (гриппа) въ Казани. Казань 1889 г. 31 стр.

Годневъ, И. В. д-ръ. О возвратной горячкѣ въ Казани. Казань 1883 г. 8⁰ 66 стр.

Годневъ, И. В. д-ръ. Нѣсколько словъ по поводу вліянія солнечнаго затмѣнія на людей и животныхъ. Казань 1888 г. 8⁰ 12 стр.

Годневъ, И. В. д-ръ. Гипнотизмъ и его терапевтическое значеніе. Казань 1886 г. 8⁰ 16 стр.

Годневъ, И. В. д-ръ. О внушеніяхъ во время гипнотозма. Казань 1887 г. 8⁰ 11 стр.

Годневъ, И. В. д-ръ. Объ естественномъ и экспериментальномъ сомнамбулизмѣ и явленіяхъ односторонняго гипнотизма. Казань 1887 г. 51 стр.

Годневъ, П. В. Въ какой мѣрѣ отказъ врача явиться по приглашенію больнаго составляетъ наказуемое преступленіе? Казань 8⁰ 19 стр.

Горчаковъ, кн. Д. П. Сочиненія М. 1890 г. стр. 188.

Грузинцевъ, А. П. О двойномъ лучепреломленіи въ связи съ свѣторазсѣяніемъ. Харьковъ 1882 г. 8⁰ 76 стр.

Грузинцевъ, А. П. О преломленіи свѣтовыхъ лучей въ срединахъ, ограниченныхъ какими нибудь поверхностями. Харьковъ 1889 г. 8⁰ 30 стр.

Джаншіевъ, Гр. Основы судебной реформы (къ 25 лѣтію новаго суда). Москва 1891 8⁰ 364 52. Цѣна 1 р. 50 коп.

Джаншіевъ, Гр. Изъ эпохи великихъ реформъ (Освобожденіе кр.—Отмѣна телеснаго наказанія.—Цензурная реформа—Новый судъ и пр.). Москва, 1892 г. 262 стр. 8⁰.

Евневичъ, И. проф. Уравненіе Буссинека и его примѣненіе къ нѣкоторымъ частнымъ случаямъ движенія капельной жидкости 8⁰ 102—124 стр.

Евневичъ, И. проф. Нѣсколько словъ о замѣнѣ выраженія $\sqrt{X^2+У^2}$ линейнымъ выраженіемъ вида $aX+\beta V$. Спб. 1878 г. 8⁰ 11 стр.

Евневичъ, И. проф. Начало наименьшей работы внутреннихъ силъ и его примѣненіе къ опредѣленію натяженій развивающихся въ частяхъ сооруженій 8⁰ 24 стр.

Евневичъ, И. проф. Объ истеченіи капельной жидкости при перемѣнномъ горизонтѣ.

Евневичъ, И. А. проф. Курсъ гидравлики Спб. 1891 г. 8⁰ атласъ въ 14 таблицъ. Цѣна съ текстомъ 6 руб.

Евневичъ, И. А. проф. Курсъ гидравлики Спб. 1891 г. 8⁰ 676 стр. Цѣна 6 руб.

Евневичъ, Ипполитъ. проф. Руководство къ изученію законовъ сопротивленій матеріаловъ. Спб. 1868 г. 8⁰ 235.

Евневичъ, И. А. проф. Опытъ установленія началъ кинематики капельной, правильно движущейся жидкости. Спб. 1885 г. 8⁰ 60 стр.

Eug. de Roberty. La Philosophie du Siècle. Paris. 1891 г. стр. 234.

Жемчужниковъ, А. М. Стихотворенія 2 т. Спб. 1892 г. 231+255.

Зеленогорскій, Ѳ. проф. Отвѣтъ профессору Троицкому. Харьковъ 1879 г. 13 стр. 8⁰.

Зеленогорскій, Ѳ. проф. Природа и жизнь по природѣ по Аристотелю. Харьковъ 1891 г., стр. 8⁰.

Зеленогорскій, Ѳ. проф.Циники (Психологическій, моральный и соціальный этюдъ). Харьковъ, 1891 г., стр. 8⁰.

Зеленогорскій, Ѳ. проф. Изъ исторіи греческой философіи. Харьковъ 1890 г., стр. 8⁰.

Зеленогорскій, Ѳ. проф. Греческіе трагики и софисты. (Литературно философское движеніе въ Афинахъ послѣ Персидскихъ войнъ). Харьковъ, 1890 г. стр. 8⁰.

Зеленогорскій, Ѳ. А. проф. Теорія словесности. Курсъ первый. (Проза). Опытъ учебника для среднихъ учебн. заведеній составленный по новой методѣ. Харьковъ, 1887 г., 50 стр. 8⁰.

Свѣтловъ, П., свящ. Пророческіе или вѣщіе сны. Апологетическое изслѣдованіе въ области Библейской Психологіи. Кіевъ, 1892 г., 212 стр. 8⁰.

Зелинскій, В. Указатель при разстановкѣ знаковъ препинанія. Москва, 1892 г. 8⁰ 164 стр.

Ильинъ, Н. Д. Дневникъ Толстовца Спб. 1892 г. 8⁰. 289 стр.

Источники и пособія для изученія Воронежскаго края. Вып. I. Воронежъ 1889 г. 8⁰. 155 стр.

Карцовъ В. С. и М. Н. Мазаевъ. Опытъ словаря псевдонимовъ русскихъ писателей. Спб., 1891 г. 8⁰. 158 стр. Цѣна 1 руб.

Коровяковъ. Д. Опытъ систематическаго изложенія теоретическихъ основъ и пріемовъ преподаванія искусства выразительнаго чтенія.

Котовщиковъ, Н. проф. Обзоръ важнѣйшихъ работъ, относящихся къ діагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованія органовъ груди и живота. Казань, 1877 г. 8⁰. 122 стр.

Котовщиковъ, Н. Изслѣдованіе органовъ груди и живота. Казань, 1881 г. 8⁰. 159 стр.

Котовщиковъ, Н. И. Обзоръ важнѣйшихъ работъ, относящихся къ діагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованія органовъ груди и живота. Москва, 1887 г. 8⁰. 90 стр.

Котовщиковъ, Н. И. проф. Болѣзни органовъ дыханія, пищеварительнаго аппарата и почекъ. Москва, 1888 г. 8⁰. 170 стр.

Котовщиковъ, Н. проф. Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней т. I вып. 2-й и 3-й Казань 1891 г. 8⁰. 527—767. 769.-901 стр.

Котовщиковъ, Н. Руководство къ клиническимъ методамъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней. Спб., 1889 г. 8⁰. 142 стр.

Котовщиковъ, Н. О перкуссіи органовъ груди и живота. Казань 1880 г. 8⁰. 101 стр. Цѣна 2 руб. 50 к.

Котовщиковъ, Н. Способы опредѣленія азотной и азотистой кислотъ (въ разведенныхъ растворахъ) индиго сѣрной кислотою, Казань, 1875 г. 8⁰. 35 стр.

Котовщиковъ, Н. И. Свѣдѣнія о перемежающейся лихорадкѣ въ Казани за 1867-1871 годы Казань, 1874 г. 20 стр.

Котовщиковъ, Н. Современное состояніе ученія объ аускультативныхъ явленіяхъ въ сосудахъ. Казань, 1880 г. 8⁰. 48 стр.

Котовщиковъ, Н. О шумѣ треснувшаго горшка. Спб., 1885 г. 8⁰. 10 стр.

Котовщиковъ, Н. И. проф. Новыя работы о желудкѣ. 1888 г. 24 стр.

Котовщиковъ, Н. Судебная медицина 8⁰. 17 стр.

Котовщиковъ, Н. д-ръ. Къ ученію о сердечномъ толчкѣ. Спб., 1878 г. 8°. 21 стр.

Котовщиковъ, Н. Къ ученію о пульсѣ (рефераты наиболѣе важныхъ работъ за 1877 г.) Спб., 1878 г. 16 стр.

Kotowtschicoff, H. von d-r med. Ueber das metamorphosirende Athmungsgeräusch Казань, 8°. 5 стр.

Котовщиковъ, Н. проф. Обзоръ важнѣйшихъ работъ 1890 г. относящихся къ діагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованія аппарата кровообращенія. Казань 1891 г. 8°. 24 стр.

Котовщиковъ, Н. проф. Обзоръ важнѣйшихъ работъ, относящихся къ діагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованія печени, селезенки, кишекъ и брюшины. Казань, 1891 г. 8°. 20 стр.

Котовщиковъ, Н. проф. Обзоръ важнѣйшихъ работъ, относящихся къ дагностикѣ и клиническимъ способамъ изслѣдованія желудка. Казань 1891 г. 8°. 27 стр.

Котовщиковъ, Н. проф. Къ ученію о метаморфоэированномъ дыханіи. Казань, 1890 г. 8°. 6 стр.

Лалаевъ, М. Воспоминаніе о Я. И. Ростовцовѣ. 1885 г. 8°. 220—244 стр.

Лермонтова, Сочиненія. Подъ ред. А. И. Введенскаго. Спб. 1891 г. 2 т.

Максимовъ, Евг. Терское казачье войско. Историко-статистическій очеркъ. Владикавказъ. 1890 г. 8° стр. 167 цѣна 1 р.

Максимовъ Евг. и Г. Вертеповъ. Туземцы сѣвернаго Кавказа, Вып. I. Владикавказъ 1892 г. 8°. 187 стр.

Марія Шотландская. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Соч. Бьёрнстьерна Бьёрнсона. Переводъ съ датскаго П. Ганзена. 8°. 154 стр.

Менделѣевъ, Д. И. проф. Толковый тарифъ или изслѣдованіе о развитіи промышленности Россіи въ связи съ ея общимъ таможеннымъ тарифомъ 1891 года. Вып I и II. Спб., 1891—92 г.

Михневичъ, Вл. Черные дни. Спб. 1892 г. 8°. 290 стр. Цѣна 1 руб.

Мищенко, Ѳ. проф. Общность имуществъ на Липарскихъ островахъ. 8°. 37—53 стр.

Никаноръ, Архим. Блаженный Фотій, патріархъ константинопольскій. 8°. стр. 14. Оттискъ.

Острогорскій, А. Дѣти и воспитаніе по пословицамъ русскаго народа. 8°. 84—87 стр.

Острогорскій, А. Педагогическія экскурсіи въ область литературы. 8°. 36 стр.

Острогорскій, А. Учитель и даровитые ученики. 1889 г. 8°. 28 стр. 198—219 стр. 286—313 стр.

Острогорскій, А. Иллюстраціи къ статьямъ о педагогическихъ наказаніяхъ. Часть I и II. 1891 г. 8°. 346—361. 446—464.

Острогорскій, А. Педагогическія экскурсіи въ область литеретуры. 1880 г. 8°. 540—556 стр.

Острогорскій, А. Справедливость въ школьной жизни. 1888 г. 8°. 29—182—208.

Острогорскій, А. Школьная дисциплина и воспитаніе 27—45 стр. 136—145 стр.

Острогорскій, А. Н. Матеріалы по методикѣ геометріи 173 стр. 8°.

Отчетъ Харьковской общественной библіотеки за четвертый годъ и протоколъ общаго собранія членовъ ея 9-го дек. 1890 г. Харьковъ, 1891 г. 39 стр.

Отчетъ Харьковской общественной библіотеки за пятый годъ и протоколъ общаго собранія ея 8-го дек. 1891 года Харьковъ, 1892 года. 8°. 44 стр.

Отчетъ за третій годъ Харьковской общественной библіотеки. Харьковъ. 1889 г. 8°. 15 стр

Павловскій Ф. А. Первый годъ Харьковской общественной библіотеки Харьковъ, 1888 г. 16 стр.

Пергаментъ, О. Краткій историческій очеркъ развитія ученія объ электричествѣ. Кіевъ 1890 г. 8°. 70 стр. 60 коп.

Пергаментъ, О. Къ столѣтней годовщинѣ дня рожденія Михаила Фарадая. Одесса. 1891 г. 8°. 15 коп.

Перфильевъ. Для чего пишутся докторскія диссертаціи?

Перфильевъ, М. Санитарная обстановка втораго плаванія Іакова Кука вокругъ свѣта.

Перфильевъ. «Лекціи по судебной психопатологіи» Вл. Тинса.

Перфильевъ, М. О. Обзоръ новѣйшихъ работъ по военно-санитарному дѣлу.

Перфильевъ, М. О. Русскія работы по сифилидологіи. Вып. I Спб., 1887 г. 8°. 103 стр.

Перфильевъ, М. О. О современномъ состояніи десмургіи.

Перфильевъ, М. О. Русскія работы по гидротерапіи. Спб., 1886 г. 8°. 28 стр.

Песковскій, М. Л. Роковое недоразумѣніе. Спб. 1891 г., 8°. 392 стр. Цѣна 2 руб.

Пильцъ, Эразмъ. Пруссія и Поляки. Переводъ редакціонной статьи польской гаветы «Kraj». Спб. 1891 г. 8 стр.

С—ва, И. П. По пути. Очерки средняго и нижняго поволожья. Казань, 1885 г. 8°. 121 стр.

Сидоровъ, Василій. Окольной дорогой. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія. Рига. Вильно. Кіевъ. Одесса. Константинополь. Крымъ. Екатеринославъ. Спб., 1891 г. 338 стр. 8°.

Сидоровъ, Василій. Драматическія сочиненія. Томъ I и II Спб., 1889—1890 гг. 179 и 230 стр. 8°.

Сидоровъ, В. Вооруженіе растеній и защита ихъ отъ враговъ. Спб., 1887 г., 185 стр. 8°.

Сіонъ. Еврейскій палестинскій сборникъ. Выпускъ I. Спб., 1892 года 319 стр. 8°.

Скворцовъ И. П. проф. Рыночная и питательная стоимость пищевыхъ средствъ и питательныхъ веществъ. Спб., 1888 г. 23 стр.

Скворцовъ Ир. Доцентъ. О воспитаніи съ гигіенической точки зрѣнія. Казань, 1889 г. 8°. 67 стр.

Скворцовъ, И. П. проф. Смертность Варшавскаго населенія. 8° 17 стр.

Скворцовъ, И. П. проф. Проэктъ организаціи медицинскаго образованія въ Россіи. Спб., 1883 г. 12 стр.

Скворцовъ. И. П. О заразныхъ болѣзняхъ вообще и о чумѣ въ частности съ этіологической и санитарной точекъ зрѣнія. Казань, 1879 г. 8°. 34 стр.

Скворцовъ, И. проф. Въ защиту направленія «Вѣстника Воспитанія» 12 стр.

Скворцовъ, И. Проф. Гигіена воспитанія. Отд. от. изъ журн. «Вѣстникъ Воспитанія». №№ 3—4. Москва, 1890 г. 8°. 80 стр.

Скворцовъ, И. П. Гигіена и Цивилизація. Москва, 1870 г. 10 стр.

Скворцовъ, И. П. Наблюденія надъ жизнью гематовъ внѣ организма.. Съ 1 табл. рисунковъ. Харьковъ 1886 г. 8°. 16 стр.

Скворцовъ, И. П. проф. Соляная промышленность. Спб., 1887 г. 8°. 51 стр.

Скворцовъ, И. П. Горнозаводская промышленность. Спб., 1886 г. 26+26 стр.

Скворцовъ, И. П. Пятигорье и его минеральные воды. Спб. 1890 г. 48 стр.+34 стр.

Скворцовъ, Ир. Проф. О воспитаніи родоваго чувства. 1891 г. 8°. 37 стр.

Скворцовъ, Ир. П. Въ чемъ сила жизни и всей природы? Харьковъ, 1892 г. 37 стр.

Субботинъ, А. П., Въ чертѣ еврейской осѣдлости. Вып. I. Спб. 1888 г. 8°. 148 стр. цѣна 1 р. 50 к. вып. II Спб. 1890 г. 8° стр. 240. цѣна 2 р.

Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ терской области. Изд. Терскимъ стат. комитетомъ подъ ред. Евг. Максимова. Владикавказъ. 1890 г. т. II, вып. IV, 8° стр. 99 ц. 1 р. 20 к., вып. V, 8° стр. 69 ц. 80 к. вып. VI 8° стр. 67 ц. 65 к.. вып. VII, 8° стр. 107 ц 1 р. 35 к.

Сазоновъ, Г. П. Вопросы хлѣбной промышленности и торговли, разработанное земскими учрежденіями. Спб. 1891 г. стр. 549.

Соловьевъ, Владиміръ. Національный вопросъ въ Россіи. Вып. второй. Спб. 1891 г. 8°. 343 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Тхоржевскій И. Ф., Полное собраніе пѣсенъ Беранже. Вып. I-й. Тифлисъ 1892 г. 8°. 10 стр.

Улейниковъ, Л. (Л. М. Бинштокъ), Еврейскія замледѣльческія колоніи. Екатеринославской губ. въ 1890 г. Спб. 1891 г. 4° стр.

Фортунатовъ, А. и В. В. Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи. т. I. Москва 1892 г. 8°. 600 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Холмскій народный календарь. 1892 г. Петроградъ, 1892 г. 8°. 176 стр.

Хомяковъ, М. А. и Н. И. Котовщиковъ. Къвопросу о происхожденіи дыхательныхъ шумовъ. Казань, 1880 г. 8° 7 стр.

Энгельгардтъ, М. А. А. Гумбольдъ его жизнь, путешествія и научная дѣятельность. Біографическій очеркъ. Спб., 1891 г., 95 стр. 8°.

Энгельгардтъ, М. А. Лавуазье, его жизни и научная дѣятельность. Біографическій очеркъ. СПБ., 1891 г., 79 стр. 8°.

Энгельгардтъ, М. А. Ч. Дарвинъ его жизнь и научная дѣятельность. Біографическій очеркъ. СПБ., 1891 г., 91 стр. 8°.

Энгельгардтъ, М. А. Н. Пржевальскій его жизнь и путешествія. Біографическій очеркъ. СПБ., 1891 г., 79 стр. 8°.

Энгельгардтъ, М. А. Н. Коперникъ, его жизнь и дѣятельность. Біографическій очеркъ. СПБ., 1892 г., 69 стр. 8°.

Эльхоновичъ-Древлянскій, Стихотворенія. Варшава 1891 г. стр. 109.

Яковлевъ, В. А. проф. Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича. Одесса, 1892 г. 8° 24 стр.

Владиміра Соловьева

НАЦІОНАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ РОССІИ,

вып. I-й. изд. 3-е. Цѣна 1 р.

тоже вып. II-й. Цѣна 2 р. 50 к.

Складъ при типографіи Стасюлевича.

В. О. 5 л., 28.

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1893 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1) Протоколы засѣданій Университетскаго Совѣта.
2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4) Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5) Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6) Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9) Годичные отчеты по Университету.
10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11) Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14) Ученые труды преподавателей и учащихся.
15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части — 1) — оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами — *критико-біографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1892 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину, въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или посредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ **В. Иконниковъ**.

1893. **БИБЛІОГРАФЪ** Годъ IX.

ЖУРНАЛЪ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Съ портретами, снимками съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.

Отдѣлъ 1. Лѣтопись литературы и книговѣдѣнія: 1. Исторія литературы и просвѣщенія, по преимуществу въ Россіи: а) изслѣдованія и статьи по исторіи литературы, просвѣщенію и народной словесности, какъ общаго характера, такъ и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ; біографіи литературныхъ дѣятелей, ученыхъ и ревнителей просвѣщенія, и б) матеріалы для исторіи литературы, просвѣщенія и народной словесности. 2. **Книговѣдѣніе:** а) описаніе рукописей, рѣдкихъ изданій и т. п.; б) книжное дѣло въ старину и въ настоящее время: книгопечатаніе и графическія искусства, библіотековѣдѣніе, книжная торговля, книгоиздательство, литературная и художественная собственность; в) статистика книгопечатанія и книжнаго дѣла; г) біографія дѣятелей по книжному дѣлу. 3. **Критика и библіографія:** обзоры книгъ и періодическихъ изданій, а также дѣятельности литературныхъ обществъ и учрежденій. 4. **Разныя извѣстія и замѣтки:** а) хроника литературная и книговѣдѣнія; б) судебныя извѣстія по дѣламъ литературы и книжнаго дѣла; в) некрологи; г) вопросы и отвѣты; д) смѣсь.

Отдѣлъ 2 (справочный.) Лѣтопись книгопечатанія: 1 Каталогъ новыхъ книгъ. 2. Указатель статей въ періодическихъ изданіяхъ. 3. Rossica. 4. Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати. 5. Замѣтки о новыхъ изданіяхъ 6. Объявленія.

Въ приложеніяхъ: 1) Отдѣльныя работы по исторіи русской литературы книговѣдѣнію и прочимъ предметамъ входящимъ въ программу журнала. 2) Портреты, снимки съ книгъ, гравюръ, рукописей и т. п.—на особыхъ листахъ и въ текстѣ журнала.

Съ основанія „Библіографа" въ немъ принимали участіе:

В. А. Алексѣевъ, И. Ѳ. Анненскій, А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. Ѳ. Боцяновскій, С. Н. Брайловскій, С. К. Буличъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, Н. Н. Вакуловскій, А. Васильевъ, К. П. Галлеръ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, проф. М. А. Дьяконовъ, І. І. Змигродзскій, К. А. Ивановъ, Е. П. Кавелина, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, М. А. Куплетскій, проф. А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. Ф. Леонтьевъ, И. А. Линниченко, Н. П. Лихачевъ, Х. М. Лопаревъ, акад. Л. Н. Майковъ, А. І. Малеинъ, В. И. Межовъ, графъ Г. А. Милорадовичъ, А. Е. Молчановъ, И. Я. Морошкинъ, Н. Н. Оглоблинъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташицкій, Э. Л. Радловъ, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, А. Ѳ. Селивановъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, А. А. Титовъ, И. Ѳ. Токмаковъ, П. М. Устимовичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, проф. Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи **5** р., за-границу **6** р.

отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страница—8 р.; 3/4 стран.—6 р. 50 к.; 1/2 стран.—4 р. 50 к. 1/4 стран.—2 р. 50 к.; 1/3 стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени»—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: Спб., Забалканскій (Обуховскій) просп., д. 7, кв. 13.

Редакторъ Н. М. Лисовскій.

2007334663